

T 8 -
25
N11-12

Т 8. 801-95
25. ЖИТІЯ 8248-9
СВЯТЫХЪ

ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ

А ТАКЖЕ ЧТИМЫХЪ

ГРЕЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ,

ЮЖНО-СЛАВЯНСКИХЪ, ГРУЗИНСКИХЪ

И

МѢСТНО ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССІИ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ. — дека

Д. И. Протопоповъ.

МОСКВА.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА Д. И. ПРѢСНОВА.

1885.

У КНИГОПРОДАВЦА-ИЗДАТЕЛЯ
Дениса Ивановича Прѣснова

въ Москвѣ, на Никольской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ПОДАРОКЪ
МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ

РУКОВОДЯЩІЙ КЪ РАЦИОНАЛЬНОМУ УМЕНЬШЕНІЮ РАСХОДОВЪ
ВЪ ДОМАШНЕМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Вмѣсто рекламы о томъ, насколько полезна и практична наша книга, мы рѣшились предложить читателю и въ особенности прелестной читательницѣ, которой предназначено судьбою быть хозяйкой дома, краткое содержаніе рекомендуемой нами книги. Въ ней между прочимъ заключается слѣдующее:

I. Суть кухни и ученіе о пищѣ, по Отто, Улэ и Моленоту. II. Основаніе кулинарнаго (кухоннаго) искусства, по запискамъ доктора Пуфа и извѣстнаго гастронома-хозяина Н. А. О — каго. III. Приготовленіе кушаньевъ, съ указаніемъ, какую и въ какомъ количествѣ нужно выдавать провизію мѣрою и вѣсомъ. IV. Кондитерское дѣло. — Пирожное. — Мороженое. — Варенье. — Кремы. — Желе. — Компоты. — Торты разныхъ сортовъ и видовъ. V. Мучныя кушанья. — Пирогы. — Кулебяки. — Блины. — Крендели и т. п. VI. Разрѣзка мяса, заготовленіе провизіи въ прокъ и т. п. VII. Истребитель вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ. VIII. Прачка. Стирка и чистка бѣлья различными способами и выподъ пятенъ, крахмаленіе и утюженіе. Сохраненіе и мѣтка бѣлья.	IX. Пятновыводчикъ. Различныя средства для вывода пятенъ изъ всевозможныхъ предметовъ. Чистка бархата, кружевъ, лентъ и проч. X. Погребъ. Приготовленіе различныхъ сортовъ лива, квасу, меду, кислыхъ щей, ягодныхъ водъ и проч. Уксусъ, его приготовленіи въ большомъ и маломъ видѣ, душистые уксусы. XI. Сласти. Различныя варенья, сиропы, сушеные плоды, и проч. XII. Соленіе и копченіе мяса, рыбы и проч. XIII. Молочное хозяйство: молоко, сливки, творогъ, сметана, приготовленіе различныхъ сыровъ, масло — какъ его готовить. XIV. Уходъ, разведеніе, и леченіе домашнихъ птицъ. XV. Цвѣтникъ. Разведеніе, уходъ и содержаніе комнатныхъ растений. XVI. Садъ. Уходъ, содержаніе и разведеніе всѣхъ садовыхъ растений.

Книга вмѣщаетъ въ себѣ плотной сжатой печати болѣе 400 стр. въ большую 8 д. листа.

Цѣна 3 руб., въ коленкоревомъ переплетѣ 4 руб.

ТЕХНОЛОГІЯ

(практическая удобопонятно для всякаго изложенная)

по части добыванія изъ лѣса и другихъ растительныхъ и органическихъ веществъ: смолы, вара, скипидара, дегтя, древеснаго спирта, древесной уксусной кислоты, поташа, древеснаго и каменно-угольнаго газа и продуктовъ, играющихъ въ промышленности большую роль въ отношеніи доставленія горючаго матеріала какъ отопленія, какъ предметъ освѣщенія, какъ техническій матеріалъ и какъ незаменимый, до сихъ поръ, красивый матеріалъ (ашилиновыя краски), и проч., также добываніе каменнаго угля и торфа. Составлена по повѣстнымъ открытіямъ техникумъ Контюевскимъ.

Съ 32 рисунками въ текстѣ.

М. 1882 года. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ИСТОРІЯ ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ, ЕГО ВОЙНЫ.

Соч. Наполеона I-го, диктованное имъ на островѣ св. Елены г. Маршалу. Перев. съ франц. Цѣна 2 руб.

Содержаніе книги. Гальская война. — Первый походъ въ 58 году до Р. Х. — Второй походъ въ 57 году до Р. Х. — Третій походъ въ 56 году до Р. Х. — Четвертый походъ въ 55 г. до Р. Х. — Пятый походъ въ 54 году до Р. Х. — Шестой походъ въ 53 году до Р. Х. — Седьмой походъ въ 51 году до Р. Х. — Осьмой походъ въ 50 г. до Р. Х. — Междоусобная война. — Итальянскій походъ въ 49 году до Р. Х. — Междоусобная война. — Итальянскій походъ въ 48 г. до Р. Х. — Александрийская война. Илирійскій походъ въ 47 г. до Р. Х. — Междоусобная война. — Испанскій походъ въ 45 г. до Р. Х. — Смерть Цезаря въ 44 году до Р. Х.

КНИГА ПРИРОДЫ или ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

естественныхъ наукъ, содержащая популярное изложеніе: физики, астрономіи, химіи. Соч. Д-ра Шодлера. Огромный томъ съ 460 политинажи. рисунок. М. 1867 г. Ц. 4 р.

ЖИТІА СВЯТЫХЪ

ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ,

А ТАКЖЕ ЧТИМЫХЪ

ГРЕЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ,

ЮЖНО-СЛАВЯНСКИХЪ, ГРУЗИНСКИХЪ

И

МѢСТНО ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССІИ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Д. И. Протопоповъ.

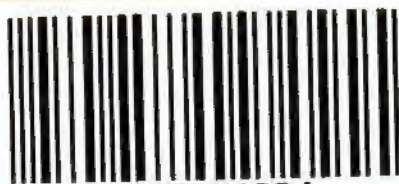
МОСКВА.

Изданіе книгопродавца Д. И. Прѣснова.
1885.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется.
Москва 27 октября 1884 года.

Цензоръ Протоіерей *Симеонъ Вишняковъ*

2007051294

Типографія Ф. Іогансонъ, Покровка, Лялинъ пер., домъ Прѣснова.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

1-е число.

СВВ. БЕЗСРЕБРЕННИКОВЪ И ЧУДОТВОРЦЕВЪ КОСМЫ И ДАМІАНА.
Св. муч. Ерминиягелда. Свв. мучч. Киріены и Іуліаніи. Свв. мучч. Кесарія, Дасія и прочихъ пяти. Св. священномуч. Іоанна еписк. и Іакова пресвитера.

(Мучч. Кипріана и Іуліаны. Св. преподобномуч. Іакова и двухъ учениковъ его—іеродіакона Іакова и Діонисія монаха).

СВВ. БЕЗСРЕБРЕННИКОВЪ И ЧУДОТВОРЦЕВЪ
КОСМЫ И ДАМІАНА.

Безсребренниками называются благотворители страждущаго человѣчества, большею частію врачи, которые подавали помощь болящимъ преимущественно благодатными средствами — силою вѣры и молитвы. Такіе благодѣтели не только не взымали платы за свои труды, но даже и свое достояніе раздавали больнымъ и нуждающимся. За такое безкорыстіе св. церковь и именуетъ ихъ *безсребренниками*, удѣляя имъ особое мѣсто въ ряду угодниковъ Божиихъ.

Святые безсребренники и чудотворцы Косма и Даміанъ, родные братья, были родомъ изъ Асіи. Отецъ ихъ былъ язычникъ, а мать христіанка, именемъ Θεодотія. Овдовѣвши очень рано, Θεодотія все свое вниманіе сосредоточила на сыновьяхъ. Она строго наблюдала за ними, наставляя ихъ во всякой христіанской добродѣтели. Косма и Даміанъ съ младенчества проводили жизнь непорочную, сообразную съ закономъ Божиимъ. Пришедши въ зрѣлый возрастъ, святые братья занялись врачебною наукою, чтобы приносить какъ можно больше пользы ближнимъ. Господь благословилъ добрыхъ врачей и даровалъ имъ чудотворную силу: всѣ—и люди, и животныя, которыхъ врачевали святые братья, скоро выздоравливали. Косма и Даміанъ за исцѣленіе отъ болѣзней не брали никакого вознагражденія. Они исцѣляли ради Бога и не искали ни богатства, ни славы. Святые врачи послѣ мирной и трудолюбивой жизни спокойно отошли къ Господу и были погребены въ Фереманъ (Четьи-Минеи. Полный мѣс. В. А. Сергія. т. 2, стр. 292).

СВ. МУЧ. ЕРМИНИНГЕЛЬДА.

Св. Ерминингельдъ, сынъ готскаго царя Лувигильда, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ былъ послѣдователемъ аріанской ереси. Но потомъ, по увѣщаніямъ православнаго епископа Леандра (Сивильскаго) обратился къ православію. Лувигильдъ всячески старался снова привлечь своего любимаго сына къ аріанству, но послѣдній не хотѣлъ измѣнить православію. Тогда Лувигильдъ, лишивъ Ерминингельда царскаго наслѣдія, заключилъ его въ темницу. По прошествіи нѣкотораго времени, въ праздникъ

Пасхи ночью, по распоряженію Лувигильда, былъ посланъ аріанскій епископъ въ темницу къ Ерминингелду, чтобы тамъ причастить его. Но послѣдній не хотѣлъ принять причастіе изъ рукъ аріанскаго епископа, за что и былъ усѣченъ мечемъ (586 г.). (Четьи-Минеи. Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. т. 2, стр. 292).

СВВ. МУЧЧ. КИРІЕНЫ И ІУЛІАНИИ.

Св. муч. Киріена родомъ изъ г. Тарса, Киликійской области, а св. Іуліанія изъ г. Россона жили въ царствованіе Максиміана (284—305) г.). За исповѣданіе Иисуса Христа онѣ были подвергнуты различнымъ поруганіямъ, а потомъ сожжены, по распоряженію игемона Киликійской области, Маркіана (Прологъ).

СВВ. МУЧЧ. КЕСАРІЯ, ДАСІЯ И ПРОЧИХЪ ПЯТИ.

Свв. мучч. Кесарій и Дасій были усѣчены мечемъ за исповѣданіе Христа въ г. Дамаскѣ, когда онѣ были взяты магометанами (въ 7 в.). Вмѣстѣ съ этими мучениками пострадали и прочіе пять: Савва, Савиніанъ, Агриппа, Адріанъ и Ѳома (Прологъ. Полн. Мѣсяц. В. А. Сергія т. 2 стр. 292).

СВВ. СВЯЩЕННОМУЧЧ. ІОАННА И ІАКОВА.

Свв. Іоаннъ — епископъ и Іаковъ — пресвитеръ ревностно проповѣдывали имя Христово словомъ и своею жизнію. За это они были взяты подъ стражу, по приказанію персидскаго царя Сапора II, и усѣчены мечемъ (345 г.) (Прологъ).

СВ. ПРЕПОДОБНОМУЧ. ІАКОВА И ДВУХЪ УЧЕНИКОВЪ ЕГО: ІЕРОДІАКОНА ІАКОВА И ДІОНИСІЯ МОНАХА.

Св. Іаковъ родился въ Касторійской области. Въ молодости онъ занимался скотоводствомъ, значительно разбогатѣлъ и удалился въ Константинополь. Пробывъ здѣсь очень короткое время, св. Іаковъ, подѣ влияніемъ духовныхъ бесѣдъ съ константинопольскимъ патріархомъ, раздалъ значительную часть имущества бѣднымъ, а самъ отправился на Аѳонъ. Обойдя многіе монастыри, св. Іаковъ поселился въ запустѣвшей Иверской обители и возобновилъ ее на свои средства. Здѣсь св. Іаковъ все время проводилъ въ молитвѣ, чтеніи священнаго писанія и самомъ строгомъ воздержаніи. По прошествіи нѣкотораго времени, жизнь монастырская не стала удовлетворять св. Іакова, и вотъ онъ оставилъ Иверскій монастырь и, въ сопровожденіи своихъ учениковъ, отправился въ пустынную часть Аѳонскихъ горъ. Здѣсь св. Іаковъ предался самому строгому воздержанію и безмолвію: онъ употреблялъ самое незначительное количество пищи и въ теченіе всей недѣли кромѣ субботы и воскресенья не разговаривалъ съ своими учениками. Прошло нѣсколько лѣтъ безмолвной и уединенной жизни, и св. Іаковъ возымѣлъ желаніе посѣтить Этолію. Собравъ учениковъ своихъ, онъ взошелъ на вершину Аѳонской горы помолиться и въ молитвѣ провелъ тамъ всю ночь,—и вотъ вдругъ видитъ предъ собою старца, который объявляетъ, что Богу угодно, чтобы онъ шелъ въ предѣлы Этоліи. Прибывъ сюда вмѣстѣ съ своими учениками, св. Іаковъ поступилъ въ монастырь св. Іо-

анна Предтечи, расположенный близъ деревни Тревекиста. Тамъ, находясь среди многихъ братій, онъ проводилъ время въ обычныхъ подвигахъ постничества. Скоро онъ сдѣлался игуменомъ монастыря. Между тѣмъ христіане окрестныхъ селеній, узнавши о прибытіи въ предѣлы ихъ великаго старца, начали стекаться къ нему во множествѣ. Чудеса, которыя творилъ преподобный, и слава, которою онъ пользовался во всей окрестности, возбудили во многихъ зависть: на св. Іакова донесли турецкому правительству, что будто бы онъ составляетъ заговоръ и собираетъ около себя мятежниковъ. Мусульмане смутились: они донесли объ этомъ бею, который немедленно отрядилъ 18 вооруженныхъ кавасовъ, чтобы схватить обвиняемаго. Въ воскресенье, когда преподобный совершалъ литургію, воины окружили храмъ. Видя ихъ, ученики св. Іакова затрепетали. „Кого ищете?“ спросилъ преподобный воиновъ. „Авву“, отвѣчали они. „Это я“, сказалъ имъ преподобный. Св. Іаковъ былъ взятъ и приведенъ къ бею, который заключилъ святаго вмѣстѣ съ учениками въ темницу. Между тѣмъ отъ султана Селима пришло повелѣніе представить святаго съ учениками его — Іаковомъ и Діонисіемъ въ Адрінополь, куда они и были отправлены въ оковахъ. Смотря грозно на святаго, султанъ спросилъ его: „для чего ты привлекъ къ себѣ множество христіанъ? развѣ ты властитель какой?“

„Ты властитель и царь въ этомъ мірѣ, а мнѣ дана другая власть отъ Бога“, отвѣчалъ святой. „Какая же власть дана тебѣ отъ Бога?“ спросилъ султанъ. Святой отвѣчалъ: „учить закону Божію единовѣрныхъ мнѣ христіанъ, чтобы они уклонялись отъ всякаго зла“. „Ты лжешь, съ гнѣвомъ воскликнулъ султанъ. Сознайся въ

своемъ преступленій. въ которомъ обвиняетъ тебя мое правительство“. „Я сознался во всемъ чистосердечно“, сказалъ преподобный. Тогда султанъ велѣлъ сѣчь его и его учениковъ бичами. Ни слова не произнесъ и не простоналъ преподобный при тяжкомъ мученіи, какъ будто не онъ, а кто другой претерпѣвалъ бичеваніе. Послѣ этого святыхъ исповѣдниковъ связали и ввергли въ темницу. Черезъ нѣсколько времени султанъ послалъ одного изъ пашей своихъ спросить святаго: какого онъ мнѣнія о Христѣ и о Магометѣ. Когда паша предложилъ преподобному этотъ вопросъ, онъ отвѣчалъ съ твердостію: „Христосъ есть совершенный Богъ, а Магометъ вашъ не пророкъ, а обманщикъ, врагъ Христа Бога нашего и вѣры нашей. Никто изъ людей такъ не прогнѣвалъ Бога, какъ Магометъ, и кто надѣется на него и считаетъ его за пророка, тотъ глубоко заблуждается“. Когда паша передалъ свой разговоръ съ Іаковомъ и его учениками султану, послѣдній пришелъ въ страшную ярость. Онъ велѣлъ предать исповѣдниковъ Христовыхъ всевозможнымъ пыткамъ и мученіямъ. Кровь св. мучениковъ текла ручьями. однако угодники Божіи нисколько не поколебались. Наконецъ страдальцы были осуждены на висѣлицу. Св. Іаковъ, придя на мѣсто казни, трижды поклонился Господу Богу и тихо скончался. Но султанъ повелѣлъ повѣсить и его мертвое тѣло; а по правую и лѣвую сторону святаго повѣсили учениковъ его—діакона Іакова и Діонисія. Это было 1520 года, 1-го ноября (Афонск. Патер. ч. 2, стр. 73).

2-е число.

Свв. мучч. Акиндина, Питасія, Афѳонія, Елпидифора
и Анемподиста и иже съ ними. Пр. Маркіана.

*(Мучениковъ отъ синклита. Киріаки, Домнины и
Домны).*

СВВ. МУЧЧ. АКИНДИНА, ПИТАСІЯ, АФѲОНІЯ,
ЕЛПИДИФОРА, АНЕМПОДИСТА И ДРУЖИНЫ.

Въ одно время персидскому царю Сапору II (около 345 г.), воздвигшему гоненіе на христіанъ, донесли, что служащіе при его дворѣ—Акиндинъ, Питасій и Анемподистъ не только сами исповѣдуютъ вѣру Христову, но и другихъ научаютъ послѣдней. По приказанію царя, обвиняемые были взяты и приведены къ допросу. Здѣсь они объявили, что вѣрують во Христа распятаго и въ Пресвятую Троицу,—Отца, Сына и Св. Духа. Царь разгнѣвался, что они осмѣливаются въ его царствѣ проповѣдывать Бога христіанскаго, и велѣлъ предать на различные муки, думая этимъ поколебать въ нихъ вѣру во Христа. Прежде всего онъ приказалъ исповѣдниковъ Христа бить суковатыми палками. Святые терпѣливо переносили это мученіе, не издавая ни стоновъ, ни жалобъ. Они только зывали: Господи, помоги намъ! Когда

приставленные къ святымъ мучители изнемогли отъ усталости, нечестивый царь приказалъ св. мучениковъ повѣсить, а подъ ними развести огонь. И это мученіе не вызвало ни одного стона изъ груди страдальцевъ; они зывали только: „Господи Боже нашъ, прійди и призри на страданіе наше; воззри на болѣзни наши, помилуй насъ, покажи, что Ты единъ истинный Богъ“. И услышалъ Господь вѣрныхъ рабовъ Своихъ, явился имъ, разрѣшилъ ихъ узы и угасилъ огонь. Оставшись невредимыми, святые явились къ царю. „Какъ вы не умерли?“ спросилъ ихъ нечестивый Сапуръ. „Насъ спасъ Христосъ Богъ, въ Котораго мы вѣруемъ и Которому поклоняемся“. Отвѣчали они. Мучитель пришелъ въ страшную ярость и началъ хулить имя Ісуса Христа. Святые мученики, услышавъ хулу его, сказали: „да будутъ нѣмы уста, хулящія истиннаго Бога“. Съ этими словами царь онѣмѣлъ. Но это несколько не вразумило нечестивца: онъ далъ знакъ отвести мучениковъ въ темницу. Когда же никто не понималъ приказанія царя, то онъ пришелъ въ ужасное изступленіе: сбросилъ съ себя одежду, началъ топтать ее и бить себя по лицу. Окружающіе недоумѣвали, что такое приключилось съ царемъ. Наконецъ св. Акиндинъ сжалился надъ несчастнымъ и во имя Ісуса Христа разрѣшилъ ему языкъ. Но вмѣсто благодарности исцѣленный мучитель сталъ опять хулить имя Христово, приписывая свою нѣмоту волхвованію и чародѣйству. Теперь св. мучениковъ стали жечь на раскаленномъ одрѣ. И это жестокое мученіе страдальцы переносили съ терпѣніемъ, воспѣвая псаломъ Давидовъ: „Искусилъ ны еси, Боже, разжегъ ны еси. Дажь намъ силу и крѣпость понести палежащія муки, да знаютъ имя Твое Святое стоящіе окрестъ“. Тогда былъ слышанъ голосъ съ неба:

„пустъ будетъ по прошенію вашему, такъ какъ вы на дѣлѣ показали вѣру свою“. Вмѣстѣ съ тѣмъ произошелъ громъ, заблестала молнія и полился сильный дождь, который угасилъ огонь и остудилъ раскаленный одръ. — Святые остались живы, только тѣла ихъ опалились и сдѣлались черными. Видѣвшіе это присутствующіе при мукахъ страдальцевъ прославили истиннаго Бога и увѣровали во Христа.

Когда донесли царю о случившемся, онъ приказалъ представить ему св. Акиндина, Пигасія и Анемподиста. „Вотъ вы, сказалъ царь, волшебствомъ угасили огонь и избавились отъ смерти, но вы не избѣжите рукъ моихъ, если не окажете почтенія нашему богу и не принесете ему жертвы“. „Убей насъ, если хочешь, отвѣчали страдальцы, а мы не отречемся отъ единого Бога, живущаго на небесахъ“.

— „Друзья мои, если вы чтите единого Бога, то и я не принуждаю васъ поклоняться богамъ многимъ, а единому Дію, котораго одного я почитаю. Воздайте честь этому богу, и я избавлю васъ отъ мукъ и щедро награжу“.

„Какимъ же образомъ, царь, ты желаешь, чтобы мы воздали честь единому Богу?“ сказалъ Анемподистъ. Когда царь услышалъ эти слова, очень обрадовался, ибо подумалъ, что св. мученики желаютъ поклониться Дію.

„Идите со мною, сказалъ онъ святымъ, въ храмъ великаго Дія и поклонимся ему всѣ вмѣстѣ“. Лишь только вошли св. мученики въ идольское капище, оно разрушилось до основанія и идолы, бывшіе тамъ, попадали. Царь пришелъ въ страшную ярость. Тотчасъ же онъ приказалъ бросить мучениковъ въ кипящие котлы, наполненные оловомъ, сѣрою и смолою. Но угодники Божіи и теперь остались невредимыми. Это чудо такъ сильно подѣйстви-

вало на язычниковъ, что многіе изъ нихъ тутъ же обратились ко Христу. Между увѣровавшими былъ воинъ, мучившій святыхъ, Афѳоній. Царь приказалъ отсѣчь голову Афѳонію. Услышавъ царское повелѣніе, св. Афѳоній воскликнулъ: „Слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, вѣрую Тебѣ и умираю за Тебя!“ Потомъ обратился къ св. мученикамъ, прося ихъ молитвъ за него и умолая ихъ не гнѣваться на него за то, что онъ мучилъ ихъ по приказанію нечестиваго царя. „Радуйся, братъ нашъ, ты прежде насъ идешь ко Христу, и Онъ воздастъ тебѣ по вѣрѣ твоей“, отвѣчали святые мученики. Послѣ этого Афѳоній поцѣловалъ святыхъ и, отведенный за городъ, былъ усѣченъ мечемъ. Между тѣмъ свв. Акиндина, Пигасія и Анемподиста приказано было зашить въ кожаные мѣшки и бросить въ море. Но ангелъ Господень извлекъ изъ пучины морской святыхъ и поставилъ ихъ на сушѣ цѣлыми и невредимыми. Нечестивый царь, подозрѣвая, что волны не потопили святыхъ мучениковъ, велѣлъ потопить и мнимыхъ ослушниковъ его воли—воиновъ. Между тѣмъ святые мученики были брошены въ ровъ, наполненный гадами. Когда и здѣсь они остались невредимыми, царь, не зная уже, что дѣлать съ ними, приказалъ отсѣчь имъ головы. Во время шествія святыхъ мучениковъ на казнь, великое множество народа слѣдовало за ними съ плачемъ и воплемъ. Между другими сопровождалъ святыхъ и знатный вельможа Елпидифоръ. Узнавши это, царь велѣлъ призвать къ себѣ Елпидифора и сталъ увѣщавать его, говоря: „О Елпидифоръ! Что ты дѣлаешь, зачѣмъ оставляешь отеческихъ нашихъ боговъ и обращаешься къ Богу христіанскому? Ты знаешь, я никого не пощажу, кто вѣруетъ въ Распятаго“... „Дѣлай съ нами, что хочешь, отвѣчалъ Елпидифоръ. Я готовъ умереть за

вѣру въ Распятаго, ибо Онъ есть истинный Богъ.—А твои боги не истинны, лживы, мы отъ нихъ отрекаемся и не будемъ приносить имъ жертвы“. Тогда царь издалъ такое повелѣніе: Елпидифора и всѣхъ, которые вѣрують въ Распятаго, посѣчь мечемъ. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ Елпидифоромъ было убито мечемъ до 7000 человекъ. А для свв. Акиндина, Пигасія и Анемподиста почестивый Сапоръ приказалъ разжечь печь, гдѣ и скончались св. мученики. Вмѣстѣ съ ними сожжена была и мать царя Сапора, которая то же объявила себя христіанскою (Четьи-Миней).

О МАРКІАНЪ КИРСКОМЪ см. 18-го янв.

Свв. МУЧЕНИКИ ИЖЕ ОТЪ СИНКЛИТА пострадали въ Севастіи при Ликиніи отъ меча. Свв. мучч. КИРІАКА, ДОМНИНА и ДОМНА—усѣчены мечемъ. (Мѣсяц. В. А. Сергія т. 2, стр. 293.)

3-е число.

СВВ. МУЧЧ. АКЕПСИМА ЕПИСК., ІОСИФА ПРЕСВИТ. И АНΘΑΛΑ ДІАКОНА. ПР. СНАНДУЛІИ. СВВ. МУЧЧ. АТТИКА, АГАПІА, ЕВДОКСІА, КАТЕРІА, ИСТУКАРІА, ПАКТОВІА, НІКТОПОЛІОНА И ДРУЖИНЫ ИХЪ. ПР. АКЕПСИМА. ОБНОВЛЕНІЕ ХРАМА СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ГЕОРГІА.

(Препод. и исповѣдника Θεодора, еп. анкирскаго, и свв. мучч. Дасіа, Севира, Андроны, Θεодота и Θεодоты. Пр. Пліи. Мучч. 9. Мучч. 28. Св. Ахеменида исповѣдника. Пр. княжны Анны Всеволодовны).

СВВ. МУЧЧ. АКЕПСИМА ЕПИСКОПА, ІОСИФА ПРЕСВИТЕРА И АНΘΑΛΑ ДІАКОНА ПР. СНАНДУЛІИ.

Св. Акесимъ былъ епископомъ въ Персидскомъ городѣ Наасонѣ. Онъ всю жизнь, начиная съ юности и до глубокой старости, трудился во славу Божию, пребывая постоянно въ постѣ и молитвѣ. Сдѣлавшись епископомъ, св. Акесимъ всего себя отдалъ на служеніе стаду Христову, ввѣренному его епископской власти. Когда Акесиму было 80 лѣтъ, персидскій царь Сапуръ воздвигъ гоненіе на христіанъ. Жрецы персидскіе съ великимъ усердіемъ занялись исполненіемъ царскаго приказа: они всюду разыскивали христіанъ и умерщвляли ихъ. Особенно-же ревностно исполнители царскаго приказа разыскивали христіанскихъ епископовъ и пресвитеровъ.

Между послѣдними былъ взятъ и Акепсимъ. Когда его привели къ начальнику жрецовъ, Адраху, послѣдній спросилъ святаго:

„Правда-ли, что ты христіанинъ и не исполняешь царскаго повелѣнія, — проповѣдуешь единого Бога?“

„Да, отвѣчалъ Акепсимъ, я христіанинъ, исповѣдую единого Бога, научаю этому и другихъ“.

„А мы слышали, сказалъ паѣто Адрахъ, что ты считаешься мудрѣйшимъ между христіанами. На самомъ дѣлѣ ты нисколько не умнѣе несмысленныхъ дѣтей: какая-же это премудрость ослушиваться царскихъ повелѣній и не поклоняться огню и солнцу, которымъ поклоняется и самъ царь“.

„Царь вашъ и вы вмѣстѣ съ нимъ обезумѣли“, отвѣчалъ Акепсимъ“.

„Несносный старикъ, воскликнулъ Адрахъ, если ты не поклонишься огню и солнцу, тебя не избавитъ отъ мукъ ни твоя старость, не спасетъ тебя и Распятый Богъ, въ Котораго ты вѣруешь“.

— „Нечестивецъ! Неужели ты думаешь устрашить меня своими муками, когда я до глубокой старости вѣрно служу Богу моему“.

Послѣ этого начальникъ жрецовъ приказалъ раздѣть святаго Акепсима до нага и бить его желѣзными прутьями. Кровь, ручьями лившаяся со св. мученика, обогрѣла собою землю вокругъ него, но страдалецъ терпѣливо переносилъ истязанія.

„Гдѣ-же Богъ твой, спросилъ Акепсима мучитель; пусть Онъ избавитъ тебя отъ мученій?“

„Богъ мой вездѣ, отвѣчалъ святой; Онъ наполняетъ Собою небо и землю и можетъ меня избавить отъ твоихъ рукъ. Но я Его молю о томъ, чтобы Онъ далъ мнѣ силу и

терпѣніе перенести мученіе и получить награду на небесахъ".—Послѣ этого святаго заключили въ темницу.

На другой день къ начальнику жрецовъ приведены были: семидесятилѣтній пресвитеръ Іосифъ и діаконъ Аиѳаль, muži праведные и благочестивые. „Зачѣмъ вы прельщаете народъ своимъ ученіемъ?“ спросилъ князь жрецовъ. „Мы не прельщаемъ, отвѣчали святыѣ, но обращаемъ къ Богу истинному, создавшему солнце и огонь, и всю видимую и невидимую тварь,—наше ученіе истинно“.

„Какое ученіе истинно, возразилъ на это князь, то-ли, которому слѣдуютъ князь и его воеводы, или то, которое проповѣдуютъ такіе ничтожные и бѣдные люди, какъ вы?“

Послѣ этихъ словопреній, князь, прерывая бесѣду, сказалъ: „оставь твое заблужденіе, поклонись огню и солнцу“. Когда св. Іосифъ отказался исполнить требованіе князя, послѣдній приказалъ мучить святаго. Тогда слуги, обнаживши его, до того жестоко били, что тѣло отпадало отъ костей. Святой, обогранный кровію своею, воскликнулъ:

„Благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ меня омыть грѣхи мои въ собственной крови!“ Послѣ продолжительныхъ мученій святаго связали и бросили въ темницу къ св. Акепсиму.

„А ты что скажешь, обратился князь къ Аиѳалу,—исполнишь-ли приказаніе царя, поклонись-ли огню и солнцу, или будешь упорствовать, какъ прочіе?“

„Я не буду такъ слѣпъ, какъ ты, отвѣчалъ Аиѳаль, не поклонюсь созданію вмѣсто Творца и Вседержителя всего видимаго и невидимаго“.

Тогда воины, по приказанію князя, подогнули руки Аиѳала подъ колѣна и продѣли сквозь нихъ дерево;

послѣ этого начали бить его колючими прутьями и по-
пирать ногами такъ сильно, что у святаго мученика, отъ
истязаній трещали составы. Но онъ съ мужествомъ и
твердостію терпѣлъ за Христа. Наконецъ мучители, уто-
мившись, бросили св. страдальца въ темницу къ дру-
гимъ мученикамъ. По прошествіи пяти дней, князь опять
возобновилъ истязанія, надѣясь поколебать твердость и
мужество страдальцевъ. Но надежды нечестивца и те-
перь не оправдались. Тогда мученики едва живые снова
были брошены въ темницу. Стражамъ темничнымъ за-
прещено было, подъ угрозою смерти, давать несчастнымъ
ѣсть и пить, и вообще оказывать какую либо помощь;
но одинъ изъ воиновъ тайно доставлялъ немного хлѣба
и воды и такимъ образомъ поддерживалъ жизнь угодни-
ковъ Божіихъ. Когда въ такомъ положеніи св. угодники
пробыли три года, въ городъ, въ которомъ они нахо-
дились, прибылъ самъ царь Сапоръ вмѣстѣ съ своимъ
другомъ Ардасаборомъ, княземъ всѣхъ волхвовъ и жре-
цовъ въ Персидскомъ царствѣ. Узнавши здѣсь о св.
мученикахъ, они приказали привести ихъ къ себѣ. Блѣд-
ные, какъ мертвецы, изсохшіе отъ голода и жажды на
столько, что можно было пересчитать всѣ кости, изне-
моженные, со впалыми глазами, предстали страдальцы
предъ лицо царя. „Видите, сколько скорбей и горя при-
несла вамъ вѣра христіанская; вы стали болѣе похожи
на мертвецовъ, чѣмъ на живыхъ людей! Совѣтую вамъ,—
поклонитесь огню и солнцу,—тогда получите отъ насъ
большія почести; если не послушаетесь, будете упорст-
вовать, лютою смертію умрете“, сказалъ святымъ царь.
Когда святые единогласно отказались отъ предложеній
царя, послѣдній приказалъ прежде всего взять Акепсима
и бить его толстыми ремнями, говоря: „повинуйся цар-

ской волѣ,—живъ будешь“. Но святой отъ изнеможенія уже ничего не говорилъ. Тогда ему отсѣкли голову, а тѣло бросили на съѣденіе псамъ; но чрезъ три дня христіане тайно взяли тѣло св. мученика и похоронили его съ почестію. Потомъ мучители стали бить Іосифа и наконецъ, когда тотъ потерялъ сознаніе, бросили въ темницу.

Теперь мучитель обратился къ Аиѳалу и сталъ требовать, чтобы онъ принесъ жертву идоламъ. „Великій грѣхъ я сотворилъ бы, если бы не пошелъ тѣмъ путемъ, которымъ шли мои отцы. Не боюсь смерти за Христа, умершаго за насъ, и не промѣняю вѣчной жизни на всѣ ваши почести и подарки“. Тогда царь, удивленный мужествомъ святаго, приказалъ другу своему Адесху взять Іосифа и Аиѳала въ свой городъ и тамъ побить ихъ камнями. Адесхъ, прибывшій въ свой городъ, бросилъ святыхъ мучениковъ въ смрадную темницу, запретивъ допускать къ нимъ кого-либо изъ христіанъ для оказанія помощи. Все тѣло несчастныхъ страдальцевъ было покрыто язвами и струпами, гной и кровь постоянно истекали изъ нихъ,—но Богъ не оставляетъ безъ помощи исповѣдниковъ Своего имени. Въ этомъ городѣ жила одна благочестивая женщина—Снандулія, которая тайно приходила въ темницу и помогала заключеннымъ. Узнавши о свв. Іосифѣ и Аиѳалѣ, она подкупила стражей, и они позволяли ей въ ночное время брать къ себѣ въ домъ святыхъ мучениковъ для уврачеванія ранъ ихъ. Однажды, когда благочестивая женщина, раскрывъ язвы мучениковъ, намазала ихъ цѣлительными мазями и перевязала, Іосифъ пришелъ въ себя, и, увидавъ плачущую женщину, обратился къ ней: „великое твое благодареніе, которое ты оказываешь намъ, благопріятно Богу и намъ страждущимъ ради Него; но плакать о насъ не слѣдуетъ, ибо,

кто пострадаетъ за Христа, тотъ получить вѣчную награду на небесахъ!“ „Я радуюсь, отвѣчала Снандулія, что Господь даетъ вамъ силу переносить такія мученія“. На разсвѣтъ святыя мученики опять Снандуліею были отправлены въ темницу. Такимъ образомъ сострадательная женщина часто врачевала раны святыхъ страдальцевъ, пользуясь возможностью подкупа темничныхъ стражей.

Прошло шесть мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ святыя мученики были заключены въ темницу; они уже настолько поправились, что могли стать на ноги. Но вотъ имъ пришлось снова доказать свою вѣру во Христа. На мѣсто Адесха поступилъ новый судья. Когда послѣднему донесли, что въ городской темницѣ содержатся два христіанскихъ учителя, онъ призвалъ ихъ къ себѣ и послѣ тщетныхъ увѣщаній приказалъ святыхъ, раздѣтыхъ до нага, повѣсить вверхъ ногами и нещадно бить воловьими жилами. Вслѣдствіе ужасной боли святыя потеряли сознание; ихъ бросили въ темницу. Но послѣ нечестивый мучитель снова пригласилъ ихъ къ себѣ:

„Пожалѣйте себя, вкусите жертвенной крови!“ обратился онъ къ вѣрнымъ слугамъ Христовымъ.

„Безстыдный и нечестивый человѣкъ, ты все еще не стыдишься нападать на еле-живыхъ людей!“ сказалъ Іосифъ, плюнувъ въ лицо нечестивцу.

Тогда мучитель приказалъ связать руки святаго и поставить его въ яму, ибо онъ не могъ держаться на ногахъ по причинѣ слабости. Потомъ были созваны христіане; имъ давали камни и силою принуждали бросать ихъ на святаго, чтобы его убить. Въ числѣ другихъ христіанъ была приведена и благочестивая Снандулія, — ее также заставляли бросить камень на святаго Іосифа.

„Отъ вѣка не слыхано, отвѣчала она, чтобы кто-ни-

будь принуждалъ женщину поднять руку на праведнаго мужа“.

Нечестивые мучители не удовольствовались этимъ отзывомъ Снандулін и принуждали ее хотя издали бросить камень въ святаго.

— „Нѣтъ, лучше пронзите мое собственное сердце, но я не соглашусь коснуться неповиннаго и святаго тѣла“.

Множество камней было уже брошено на святаго, но онъ еще оставался живымъ. Тогда одинъ нечестивый бросилъ огромный камень въ голову св. Іосифа, и тотчасъ же угодникъ Божій предалъ свою душу Господу. Чтобы христіане не украли тѣла мученика, была поставлена стража. Но вотъ на третій день произошла ужасная гроза и землетрясеніе; молніей сожгло сторожей; камни, которые были около мученика, разсѣялись. Когда въ природѣ все успокоилось, то св. тѣла уже не нашли, — Господь переселилъ его въ небесныя обители.

Точно также былъ побитъ камнями и св. Аиоалъ въ мѣстечкѣ Патріасѣ. Тѣло мученика тайно взяли ночью иноки и похоронили съ честію. На томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ умерщвленъ угодникъ Божій, выросло большое дерево, отъ котораго получались исцѣленія отъ болѣзней. Когда это узнали нечестивые язычники, они срубили дерево изъ зависти. Многіе благочестивые люди видѣли на этомъ мѣстѣ сіяющій огонь и слышали голоса, которые славили Бога и святыхъ Его (Четьи-Миней).

СВВ. МУЧЧ. АТТИКА, АГАШЯ, ЕВДОКСІЯ, КАТЕРІЯ, ИСТУКАРІЯ, ПАКТОВІЯ, НИКТОПОЛІОНА И ДРУЖИНЫ ИХЪ.

Эти святые служили въ войскѣ при Декіи, въ Севастіи. Они были очень ревностные христіане, не только

сами усердно работали Христу, но научали вѣрѣ христіанской и другихъ. Когда на нихъ донесли военачальнику Маркеллу, послѣдній подвергъ ихъ различнымъ мученіямъ, и наконецъ отдалъ на сожженіе (Прологъ).

ПР. АКЕПСИМА.

Преподобный Акепсимъ жилъ въ царствованіе Θεодосія Великаго (379—395 г.). Онъ удалился отъ міра, поселившись недалеко отъ г. Кира, въ Сиріи. Здѣсь, выкопавъ себѣ въ землѣ тѣсную пещеру, Акепсимъ все время проводилъ въ молитвахъ и благочестивыхъ размышленіяхъ, питаясь лишь для поддержанія жизни размоченнымъ сочивомъ и то не въ большомъ количествѣ. Много приходилось терпѣть Акепсиму отъ стихій природы: зимою—необыкновенный холодъ, лѣтомъ сильную жару. Преподобный избѣгалъ встрѣчи съ людьми и покидалъ свою пещеру только въ ночное время, для того, чтобы достать воды въ ближайшемъ источникѣ. Такъ прожилъ въ своей пещерѣ преподобный 60 лѣтъ. За 50 дней до смерти, Акепсимъ отворилъ свою пещеру и принялъ санъ священства. (Четьи-Миней. Прологъ).

ОБНОВЛЕНІЕ ХРАМА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ, ИЖЕ ВЪ ЛИДДѢ.

„Во время своихъ страданій, заключенный въ темницу, св. Георгій просилъ темничнаго стража допустить къ нему слугу, и когда онъ былъ пущенъ въ темницу, то мученикъ просилъ перенести его тѣло въ Палестину, что и было исполнено слугою. Въ царствованіе Константина Великаго чтители святаго великомученика выст-

роили во имя его прекрасный храмъ въ Лиддѣ и при освященіи его перенесли въ него изъ мѣста погребенія мощи святаго великомученика“.

„О храмъ въ Лиддѣ Никодимъ замѣчаетъ, что онъ нынѣ въ развалинахъ, остались алтарь и гробъ мученика, гдѣ и служатъ христіане“. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 349).

ПР. ИЛІИ.

Преподобный Ілія подвизался близъ Антиноя, главнаго города Оиванды; онъ 70 лѣтъ пребывалъ въ дикой пустынѣ на одной горѣ. До самой смерти преподобный не сходилъ съ горы, постоянно пребывая въ своей пещерѣ и заботясь о спасеніи своей души. Онъ предавался строгому воздержанію, употребляя въ пищу небольшое количество хлѣба и воды. Пр. Ілія скончался мирно на 110 году. (Полн. Мѣсяц. В. А. Сергія, т. 2. Замѣт.)

МУЧЧ. 9 скончались отъ меча; МУЧЧ. 28—отъ огня. Святый АХЕМЕНИДЪ, родомъ персъ, исповѣдывалъ вѣру свою во Христа при Издигердѣ (въ 4 в.) (Мѣсяц. В. А. Сергія, стр. 294. т. 2; т. 2. ч. 3, 170).

ПР. КНЯЖНЫ АННЫ ВСЕВОЛОДОВНЫ.

Препод. княжна Анна, иначе называемая уменьшительнымъ именемъ—Янкою, была дочь великаго князя Всеволода Ярославича. Этотъ князь, по словамъ лѣтописи, съ дѣтства любилъ Бога и правду, одѣлялъ бѣдныхъ, чтилъ епископовъ и священниковъ, особенно же черноризцевъ, воздерживался отъ пьянства и похоти; потому и былъ пѣжно любимъ отцемъ своимъ. Мать

Анны была дочь греческаго императора Константина Мономаха, женщина, извѣстная своимъ благочестіемъ. Братъ преподобной Анны, Владиміръ Мономахъ, отличался набожностію и благочестіемъ; онъ, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, любилъ иноческій чинъ, поилъ и питалъ проходящихъ къ нему иноковъ и инокинь, какъ мать своихъ дѣтей. Подъ благотворнымъ вліяніемъ такой семьи княжна Анна, съ юныхъ лѣтъ возлюбивъ Бога, рѣшила всецѣло посвятить себя на служеніе Господу. Она отказалась отъ свѣтской жизни и замужства и возымѣла твердое намѣреніе остаться навсегда дѣвою. Отецъ ея, Всеволодъ Ярославичъ, построилъ каменный храмъ ап. Андрея и при немъ монастырь; сюда и поступила Анна, принявши постриженіе въ иноческій чинъ въ 1086 году. Сдѣлавшись вскорѣ начальницею монастыря, Анна все время проводила въ постѣ, молитвахъ и глубокомъ смиреніи. Слава объ ея благочестивой жизни о Господѣ привлекла къ ней много желающихъ подвизаться въ иночествѣ вмѣстѣ съ нею. Желая дать болѣе правильное устройство своему монастырю, Анна, чрезъ три года по принятіи ею иночества, отправилась въ Константинополь. Здѣсь она посѣтила многіе монастыри и ознакомилась съ правилами иноческой жизни. „Анна, говоритъ древній повѣствователь, ходила туда (въ Константинополь) не напрасно, а съ тѣмъ, чтобы вдвойнѣ быть полезною себѣ и другимъ инокинямъ русской земли“. (Степ. кн. 1, 228).

Возвратившись изъ путешествія, преподобная Анна дала своему монастырю болѣе правильное устройство, обогатила его книгами и устроила училище, въ которомъ сама обучала дѣвицъ чтенію, пѣнію, письму и полезнымъ рукодѣліямъ. Послѣ двадцати-шести-лѣтней

инической жизни блаженная Анна мирно скончалась въ своей обители, 3-го ноября 1112 года.

Монастырь, гдѣ подвизалась Анна, долгое время называвшійся Янчинымъ, по имени основательницы, былъ разрушенъ Батыемъ. (Ростов. Лѣтоп. стр. 74. Русс. свят. Филарета, арх. Черниг. Слов. пстор. о свят.).

4-е число.

Преп. Іоанникія Великаго. Свв. мучч. Никандра, еп. мирскаго, и Ермея пресвитера.

(Іоанна дукса Ватадзи. Преставленіе блаженнаго Симона юрьевского. Св. праведныхъ Іоанна, Стефана и Иліи).

ПР. ІОАННИКІЯ ВЕЛИКАГО.

Пр. Іоанникій родился въ Византской странѣ, въ селѣ Марикатово, отъ отца по имени Муритрикія и матери Анастасіи. Будучи мальчикомъ, онъ, по приказанію своихъ родителей, сдѣлался пастухомъ домашняго скота. Уже въ это время пр. Іоанникій прославился, какъ мальчикъ добродѣтельный, кроткій, смиренный и терпѣливый. Къ молитвѣ же онъ имѣлъ такое усердіе, что, часто оставляя свое стадо, весь день стоялъ въ уединенномъ мѣстѣ и прилежно молился Богу. Уходя на молитву, онъ осѣнялъ свое стадо крестнымъ знаменіемъ, и стадо всегда было цѣло. Въ такомъ занятіи онъ проводилъ время до

полнаго своего возраста. Въ то время надъ греками царствовалъ иконоборецъ Левъ, сынъ Константина Копронима. По его приказанію, былъ произведенъ наборъ по всей области. Посланные чиновники, прибывъ на родину пр. Іоанникія, взяли въ солдаты и его, какъ челоуѣка вполне годнаго для воинской службы. Съ этого времени Іоанникій сдѣлался воиномъ, страшнымъ для враговъ по своей храбрости, и любимымъ своими товарищами по своей кротости и смиренію; но болѣе онъ былъ пріятель Богѹ, потому что строго соблюдалъ Его заповѣди. Не смотря однако на свою благочестивую жизнь, Іоанникій, во время своей военной службы, впалъ въ иконоборческую ересь и не только не поклонялся иконамъ, а даже и слышать не хотѣлъ о нихъ. Однако Богъ спасъ его отъ этой ереси. Однажды, возвращаясь съ войны, Іоанникій шелъ съ воинами мимо одного инока, подвижавшагося на Олимпійской горѣ и одареннаго даромъ прозорливости. Этотъ инокъ, выйдя изъ келліи и подойдя къ Іоанникію, сказалъ ему: „Іоанникій, если ты называешься христіаниномъ, то почему презираешь икону Христову? Всѣ добрыя дѣла твои напрасны, если не имѣешь благочестивой вѣры“. Іоанникій удивился, какимъ образомъ инокъ, никогда не знавшій и не видавшій его, назвалъ его однако по имени и укорилъ за отступленіе отъ правой вѣры. Увидавъ же въ этомъ дѣйствіе Св. Духа, Іоанникій палъ на землю, кланялся, просилъ прощенія за совершенный имъ по невѣдѣнію грѣхъ и обѣщалъ исправить себя. Съ этого времени онъ усердно началъ почитать святыхъ иконы и каяться въ прежнемъ грѣхѣ, подвергая себя посту и различнымъ умерщвленіямъ плоти. Такъ онъ жилъ шесть лѣтъ, когда болгары начали войну съ греками. Въ этой войнѣ Іоанникій

оказалъ такое мужество и такую храбрость, что царь справился о мѣстѣ его жительства, его родѣ и имени, и велѣлъ записать въ памятную книжку, намѣреваясь постѣ наградить его великимъ саномъ и дарами.

Но, по окончаніи войны, Іоанникій отказался отъ сана, царскихъ даровъ и отъ самой военной службы и рѣшился вести иноческую жизнь. Онъ хотѣлъ поселиться на той Олимпійской горѣ, на которой встрѣтилъ инокъ, обличившаго его въ ереси, и вести безмолвную иноческую жизнь. Но прежде, чѣмъ рѣшиться на это, онъ пришелъ въ Авгарскій монастырь и открылъ игумену Григорію свое намѣреніе идти въ пустыню и жить въ безмолвіи. Игуменъ похвалилъ его намѣреніе, но при этомъ сказалъ ему: „хотя ты и хорошо думаешь, однако совѣтую тебѣ не прямо пачинать иноческую пустынную жизнь, а прежде научиться иноческимъ уставамъ и обычаямъ; поживи сначала съ добродѣтельными и искусными иноками, изучи время и чинъ молитвы, научись смиренномудрію, послушанію и кротости, а потомъ иди въ пустыню“. Іоанникій послушалъ его совѣта, остался въ Авгарскомъ монастырѣ и началъ присматриваться и изучать иноческую жизнь и иноческіе уставы. Отсюда онъ перешелъ въ другой монастырь, называемый Утотелясь, и здѣсь началъ учиться грамотѣ. По той причинѣ, что въ этотъ монастырь приходило много мірянъ, Іоанникій перешелъ въ такъ-называемую Антидіеву обитель, гдѣ прожилъ два года и выучилъ тридцать псалмовъ Давидовыхъ. По истеченіи двухъ лѣтъ, онъ опять пожелалъ вести пустынную иноческую жизнь и намѣревался удалиться на близъ лежащую отъ монастыря гору. Но прежде, чѣмъ удалиться изъ монастыря, онъ провелъ семь дней въ постѣ и молитвѣ, и въ седьмой день услышалъ голосъ, повелѣваю-

ицій ему идти на вышеупомянутую гору. Восходя на псе, Іоанникій встрѣтилъ двухъ пустынножителей, подошелъ и поклонился имъ. Они, сотворивъ молитву, начали съ нимъ бесѣду и между прочимъ предсказали ему, что чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, къ концу его жизни, ему будетъ нанесено искушеніе отъ завистливыхъ людей, но зло обратится не на него, а на самихъ завистниковъ. По окончаніи бесѣды, пустынники ушли, а Іоанникій остался на горѣ, гдѣ и жилъ, не имѣя келліи. Узнавъ объ этомъ, вышеупомянутый игумень Григорій построилъ ему небольшую хижину, въ которой и затворился Іоанникій. Сюда къ нему начало приходить много иноковъ. Это побудило его оставить гору и искать другаго мѣста для безмолвной жизни. Недалеко отъ селенія Еллеспонтъ онъ нашелъ другую, высокую, крутую и непроходимую гору. Здѣсь онъ выкопалъ себѣ тѣсную и глубокую пещеру и жилъ въ ней безвыходно три года, пищу же получалъ отъ одного пастуха козъ, который однажды въ мѣсяцъ приносилъ ему немного хлѣба и воды.

По прошествіи трехъ лѣтъ, Іоанникій отправился въ одну церковь, здѣсь онъ встрѣтилъ нѣсколько воиновъ, которые служили вмѣстѣ съ нимъ. Одинъ изъ нихъ узналъ Іоанникія, обнялъ его и плакалъ отъ радости, вспоминая прошлое житіе, храбрость его въ бояхъ, славу и честь, какими онъ пользовался у царя; удивлялся, почему Іоанникій оставилъ все это и пожелалъ жить въ нищетѣ. Потомъ онъ пошелъ къ другимъ своимъ товарищамъ, думая возвѣстить имъ объ Іоанникіи, но этотъ послѣдній, желая скрыться отъ всѣхъ, убѣжалъ отъ нихъ и поселился въ горахъ Контурійскихъ. Спустя нѣсколько времени, онъ отправился отсюда въ Ефесъ, въ церковь Іоанна Богослова, для поклоненія и молитвы. На пути

онъ встрѣтилъ мужа и жену, которые испугались его, такъ какъ онъ былъ одѣтъ въ рубище, безъ обуви, и весь обросъ волосами. Увидавъ ихъ трепещущими отъ страха, Іоанникій кротко сказалъ имъ: „не бойтесь, дѣти, но скажите, куда ведетъ этотъ путь“. Они отвѣтили, что этотъ путь ведетъ къ большой рѣкѣ, чрезъ которую безъ лодки переправиться невозможно. Іоанникій же пошелъ къ рѣкѣ, отдохнулъ немного и, вставъ въ полночь, пошелъ на воду; и, о чудо, — прошелъ чрезъ рѣку, какъ по сухому мѣсту. Когда онъ пришелъ въ Ефесъ къ храму св. Іоанна Богослова, то двери храма отворились сами собою. Онъ вошелъ въ храмъ, помолился, приложился къ иконѣ Іоанна Богослова и, когда вышелъ изъ храма, то двери храма опять затворились сами собою. Отсюда Іоанникій опять отправился въ Контурійскія горы.

Чрезъ двѣнадцать лѣтъ своей пустынной жизни Іоанникій услыхалъ голосъ свыше, повелѣвающій ему отправиться въ монастырь, называемый Ерпистъ, и тамъ принять постриженіе въ монашескій чинъ, въ каковой онъ еще не былъ постриженъ. Онъ пришелъ въ монастырь и сказалъ о себѣ игумену монастыря Стефану. На другой день игумень, сотворивъ обычныя молитвы, постригъ Іоанникія въ иноческій чинъ. По постриженіи, Іоанникій ушелъ и затворился въ мѣстѣ, называемомъ Кригата, гдѣ началъ еще болѣе подвизаться, прилагая труды къ трудамъ, и, надѣвъ вериги, пробылъ въ затворѣ три года. Послѣ этого Іоанникій отправился въ Хелидонъ, чтобы видѣть великаго постника Георгія. Онъ прожилъ съ нимъ три года и выучилъ у него всѣ псалмы Давида. Отсюда онъ ушелъ сначала въ Антидіеву, а потомъ въ Авгарскую обитель. Изъ послѣдней обители Іоанникій отправился съ нѣсколькими иноками на близъ лежащую гору,

чтобы посмотреть новосоздаемую обитель. Приближаясь къ горѣ, они увидѣли большаго козла. Иноки подумали въ себѣ, какъ бы поймать этого козла, такъ какъ изъ его кожи могъ бы выйти хорошій мѣхъ. Іоанникій, узнавъ ихъ мысли, велѣлъ одному иноку, по имени Саввѣ, привести того козла. На вопросъ Саввы: какъ поймать его? Іоанникій отвѣтилъ: „ты иди и дѣлай, что приказано, а онъ самъ придетъ къ тебѣ и послѣдуетъ за тобою“. Самъ же спросилъ другихъ иноковъ: „удобна ли кожа козла для мѣха?“ Иноки сказали, что очень удобна, и что они подумали объ этомъ ранѣе его вопроса. Когда былъ приведенъ козелъ, то, глядя его рукою, Іоанникій училъ иноковъ миловать души скотовъ и пресѣкать свои желанія, и потомъ отпустилъ козла въ пустыню.

Пр. Іоанникій основалъ двѣ церкви и при нихъ монастыри. Когда онъ былъ на горѣ Прусентійской, близъ горы Олимпа, то жившій тамъ инокъ Гурій, лицемеръ по жизни, искавшій только славы человеческой, началъ завидовать Іоанникію и задумалъ умертвить его какимъ-нибудь образомъ. Приготовивъ ядъ и пришедши къ Іоанникію, Гурій далъ ему этотъ ядъ вмѣсто питья. Іоанникій, ничего не вѣдая, выпилъ ядъ и впалъ въ лютую болѣзнь. Богъ же не оставилъ безъ помощи Своего угодника, но послалъ ему въ помощь святаго мученика Евстаѳія, который, явившись Іоанникію въ видѣніи, исцѣлилъ его отъ болѣзни. Будучи благодарнымъ за спасеніе, Іоанникій устроилъ церковь во имя св. Евстаѳія и при ней монастырь. Другую церковь онъ устроилъ во имя Пресвятой Богородицы. Это было по слѣдующему поводу. Однажды ночью, во время молитвы, онъ увидѣлъ, что на восточной сторонѣ горы явился источникъ, изъ котораго вытекало много воды; около источника стояли овцы и

пили воду. Іоанникій очень удивился этому, такъ какъ зналъ, что въ той пустыни никогда не было ни источника, ни овецъ. На утро онъ пошелъ къ тому мѣсту и ничего не нашелъ, только увидѣлъ, что это мѣсто было красиво и удобно для жизни. Узнавъ же, что здѣсь нѣкогда была церковь во имя Пресвятой Богородицы, онъ такъ понялъ свое видѣніе: источникъ есть благодать Пресвятой Богородицы, имѣющая быть на этомъ мѣстѣ, овцы же — люди, приобщающіеся благодати. Онъ приложилъ усердное стараніе къ тому, чтобы на этомъ мѣстѣ опять была создана церковь во имя Пресвятой Богородицы, что вскорѣ и исполнилъ. Онъ устроилъ прекрасную церковь и при ней монастырь съ множествомъ братьевъ. Когда строилась церковь, то самъ Іоанникій трудился, носилъ камни и помогалъ строителямъ. Однажды, когда Іоанникій протянулъ руку къ камню, чтобы взять его, изъ-подъ камня выползла змѣя, впила въ его руку и повисла. Онъ же, какъ ап. Павелъ, стряхнулъ змѣю съ руки, и нисколько не пострадалъ.

Почти все остальное время своей пустынной жизни пр. Іоанникій провелъ на Трихалиновой горѣ, именно на той, на которой первоначально началъ пустынную жизнь, изрѣдка переходя на другія горы и посѣщая различные монастыри. Во время своей жизни преподобный творилъ много чудесъ, онъ исцѣлялъ всякія болѣзни крестнымъ знаменіемъ и молитвою, изводилъ вонъ заключенныхъ въ темницахъ и друг. Такъ пр. Іоанникій исцѣлилъ дочь одного знатнаго вельможи, которая лежала на одрѣ и тяжело хворала. Когда ее понесли къ преподобному, то онъ, встрѣтивъ, исцѣлилъ ее совершенно молитвою и крестнымъ знаменіемъ. Въ томъ же мѣстѣ случайно былъ и мужъ сестры преподобнаго, за-

раженный ересью иконоборцевъ. Преподобный долго уговаривалъ его отступить отъ ереси; когда же онъ упорствовалъ, то преподобный, не смотря на близкое родство свое съ нимъ, просилъ въ молитвѣ Бога, чтобы родственникъ его — иконоборецъ лишился зрѣнія, что дѣйствительно и случилось. Во время войны грековъ съ болгарами многіе изъ греческихъ вельможъ и воиновъ были взяты въ плѣнъ болгарами. Преподобный узналъ, что плѣнники жили въ большой тѣснотѣ и нуждѣ, и лучше желали умереть, нежели жить такимъ образомъ. Тогда онъ оставилъ пустыню и отправился въ Болгарію, намѣреваясь освободить плѣнниковъ. Подойдя невидимо къ той темницѣ, въ которой содержались греки, преподобный перекрестилъ двери темницы, и темница отворилась. Онъ освободилъ плѣнниковъ отъ оковъ, вывелъ незамѣтно для сторожей изъ темницы, проводилъ ихъ даже до границъ Греціи. Дорогою онъ училъ, чтобы они не шли по стопамъ своихъ отцевъ, уповали бы на Бога и не забывали бы благодѣяній и чудесъ Его. По окончаніи другой войны грековъ съ сарацинами, одинъ вельможа просилъ преподобнаго, чтобы онъ избавилъ отъ плѣна одного юношу, его родственника. Преподобный, отправившись въ землю сарацинъ и придя къ темницѣ, не только юношу, но и всѣхъ съ нимъ заключенныхъ вывелъ незамѣтно для стражи изъ темницы.

Преп. Іоанникій былъ одаренъ даромъ прозорливости. Такъ онъ предсказалъ скорую смерть царя Никифора и его сына; предсказалъ скорую смерть иноку Іосифу. Преподобный сказалъ ему: „не смущайся, братъ Іосифъ, но къ исходу готовься“. Тогда никто не понималъ его словъ, но чрезъ восемнадцать дней Іосифъ умеръ, и тогда слышавшіе поняли, что сказалъ преподобный Іосифу. Од-

нажды къ преподобному пришла старица, игуменія одного монастыря, съ своею дочерью для молитвы. Преподобный взялъ жезлъ изъ рукъ матери и отдалъ его дочери. Игуменія смутилась и сказала: „отче, мнѣ подобаетъ жезлъ, да подкрѣпляетъ мое тѣло ради моеѣ старческой немощи“. Преподобный ничего не отвѣтилъ, самымъ дѣломъ предсказывая будущее: ибо вскорѣ игуменія умерла, и на ея мѣсто была избрана ея дочь. Наконецъ преп. Іоанникій предсказалъ окончаніе иконоборческой ереси. Греческій царь Теофилъ иконоборецъ послалъ къ преподобному Іоанникію двухъ мужей спросить его, подобаетъ ли почитать образъ Іисуса Христа? Когда посланные пришли къ нему, и когда онъ началъ говорить съ ними, то они не могли возразить ему ни одного слова. Преподобный настолько ясно показалъ посланнымъ необходимость почитанія иконъ, что они отступили отъ иконоборческой ереси и поклонились Христову образу. Евстратій, игумень Авгарскаго монастыря, спросилъ преп. Іоанникія: „отче, доколѣ святыя иконы будутъ попираемы, а гонители возрастать и расхищать Христово стадо?“ Онъ отвѣтилъ: „немного подожди, братъ, и увидишь Божию силу, ибо управленіе церковію приметъ на себя нѣкто Мееодій, который будетъ управлять ею и истребить ереси, церковь утвердитъ православными догматами, тишину и единомысліе устроить, а противящихся смирить десница Вышняго“. Это пророчество преподобнаго вскорѣ исполнилось. Спустя немного времени Теофилъ умеръ (842 г.), послѣ него на престолъ вступилъ малолѣтній Михаилъ, государствомъ управляла его мать Θεодора, патріархомъ же былъ поставленъ Мееодій, который внесъ иконы въ церковь и утвердилъ иконопочитаніе.

Въ концѣ пустынной жизни преп. Іоанникія случилось съ нимъ то искушеніе, которое предсказали ему два вышеупомянутые пустынножителя. Не далеко отъ преп. Іоанникія, въ пустынѣ, жилъ инокъ Епифаній, который изъ зависти задумалъ погубить неповиннаго и чистаго сердцемъ Іоанникія, и съ этой цѣлію зажегъ хворостъ, котораго было много на горѣ, думая этимъ погубить преподобнаго. Но Богъ спасъ Своего угодника невредимымъ. Іоанникій же, видя злобу своего врага, не прогнѣвался на него, а напротивъ смиренно пошелъ къ нему просить прощенія, если въ чемъ нибудь былъ виновенъ. Но Епифаній ударилъ его въ чрево жезломъ, имѣющимъ желѣзное остріе, думая проколоть его. Богъ и въ этомъ случаѣ сохранилъ преп. Іоанникія совершенно невредимымъ отъ удара.

Достигнувъ глубокой старости, преп. Іоанникій пришелъ въ Антидіеву обитель, и, построивъ тамъ небольшую келлію, затворился въ ней; если же когда и случалось выходить изъ келліи, то, выходя, онъ бывалъ невидимъ тѣмъ, которыми не желалъ быть видимъ. Въ пятой годъ царствованія Михаила, св. патріархъ Меѳодій, предвидя приближающуюся кончину преп. Іоанникія, пришелъ къ нему съ клиромъ своимъ, прося благословенія и молитвы. Преподобный долго бесѣдовалъ съ нимъ и, между прочимъ, предсказалъ ему, что и онъ — Меѳодій вскорѣ послѣ его кончины перейдетъ въ вѣчную жизнь. Потомъ они сотворили молитву, поцѣловали другъ друга послѣднимъ цѣлованіемъ и разлучились. Св. Меѳодій возвратился въ свой домъ, а преп. Іоанникій остался въ келліи, молясь и приготавливаясь къ кончинѣ. Въ третій день по уходѣ св. Меѳодія, 846 года 4 ноября, преп. Іоанникій преставился, имѣя отъ

роду 94 года. На восьмой мѣсяцъ послѣ его кончины, именно 14 іюня, послѣдовала кончина и св. патріарха Меѳодія.

Преп. Іоанникій и по смерти сотворилъ много чудесъ; ибо многіе недужные, прикасаясь къ его мощамъ, получали здравіе, многіе отъ бѣсовъ избавлялись, разслабленные вставали съ одровъ, и, если кто либо одержимый какимъ нибудь недугомъ прикасался ко гробу преподобнаго, то опять становился здоровымъ (Четьи-Минеи).

СВВ. МУЧЧ. НИКАНДРА, ЕП. МИРСКАГО, И ЕРМЕЯ ПРЕСВИТЕРА.

Свв. Никандръ и Ермей были рукоположены ап. Титомъ. Обращая многихъ грековъ ко Христу, они были взяты язычниками и представлены Ливанію на истязаніе. Ихъ долго принуждали отречься отъ Христа, и, когда не могли достигнуть своей цѣли, то привязали къ конямъ и долго влачили по землѣ, такъ что они обагрили землю своею кровію. Потомъ ихъ еле живыхъ кинули въ темницу и морили голодомъ и жаждою, но Самъ Господь подкрѣплялъ ихъ и исцѣлялъ ихъ язвы. Спустя нѣсколько времени ихъ опять вывели на истязаніе, и, когда они не повиновались мучителямъ, то повѣсили ихъ на дерево, терзали желѣзными когтями и палили огнемъ. Потомъ кинули въ огненную печь, но они были невредимы; ангель Господень хранилъ ихъ цѣлыми отъ огня. Послѣ этого имъ вбивали гвозди въ голову, сердце и чрево и наконецъ, выкопавъ яму, бросили въ нее ихъ, еще живыхъ и засыпали землею. Такъ скончались свв. мучч. Никандръ и Ермей (Четьи-Минеи).

ІОАННЪ ВАТАДЗИ жилъ съ 1222 по 1255 г., умеръ въ Магnezіи (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. т. 2, стр. 294).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ БЛАЖЕННАГО СИМОНА ЮРЬЕВСКАГО.

Блаж. Симонъ родился отъ благочестивыхъ поселянъ Иродіона и Маріи, жившихъ близъ г. Юрьевца поволжскаго. Чтобы свободнѣе служить Господу, онъ избралъ для себя безбрачную жизнь. Но этого было мало для него: онъ пожелалъ принять на себя юродство ради Христа, чтобы отъ всѣхъ терпѣть поруганіе и только плакаться о своихъ грѣхахъ. Тайно ушелъ онъ изъ дома своихъ родителей въ густой лѣсъ, покрытый однимъ рубищемъ, босой, и тамъ скитался нѣсколько времени. Однажды поселяне села Ялнатскаго увидали въ лѣсу чело-вѣка полунагаго, въ разодранной одеждѣ, но ничего не могли узнать отъ него, кромѣ одного только имени. Изъ состраданія привели они его къ священнику села Ялнатскаго, Іосифу, служившему при церкви святителя Николая. Въ домѣ священника блаж. Симонъ усердно занимался работою и помогалъ другимъ въ ихъ работѣ; онъ усердно посѣщалъ и храмъ Божій. Не разумные люди оскорбляли его и не рѣдко били, но онъ все сносилъ терпѣливо и никому не мстилъ. Такъ прожилъ онъ въ Ялнатскомъ 15 лѣтъ.

Перейдя въ г. Юрьевецъ, блаж. Симонъ не имѣлъ здѣсь никакого приютища. По прежнему босой и полуногой, онъ скитался по улицамъ, подвергаясь насмѣшкамъ и оскорбленіямъ. Все, что давали ему сострадательные люди, онъ бросалъ на улицѣ, чтобы нищіе пользовались сею милостынею. Только въ жестокіе морозы

заходилъ онъ въ корчемницу, но здѣсь встрѣчалъ только одни оскорбленія. Любимымъ его занятіемъ была молитва на папертяхъ разныхъ церквей, особенно же часто онъ посѣщалъ Богоявленскую обитель. Часто люди въ глубокихъ снѣгахъ видали слѣды колѣнопреклоненныхъ молитвъ его. Отъ суровой жизни кожа его совершенно почернѣла и отъ поста прилипла къ костямъ, такъ что всѣ изумлялись чрезвычайному его терпѣнію. За такую жизнь Богъ прославилъ Своего угодника.

Однажды онъ вошелъ въ домъ воеводы Третьяка Трегуба; воевода разгнѣвался на то, что въ его домъ пустили безумнаго, и велѣлъ выгнать его вопъ. Когда исполняли приказаніе, Симонъ намеками указалъ на несчастіе, ожидавшее воеводу, и за это подвергся новымъ побоямъ. На другое утро его предсказаніе сбылось: жена Трегуба упала съ крыльца дома и убила до смерти. Надъ гробомъ жены воевода вспомнилъ о словахъ юродиваго, раскаялся въ своемъ поступкѣ и сталъ уважать Симона. Но, не смотря на опытъ, онъ не всегда принималъ за истину слова Симона. Такъ однажды Симонъ сказалъ воеводѣ и гражданамъ: „молитесь, будетъ пожаръ“. Но никто не обратилъ вниманія на его слова. Черезъ нѣсколько дней г. Юрьеvecъ внезапно загорѣлся. Тутъ только вспомнили воевода и граждане о словахъ Симона и стали искать его. Симона нашли на паперти Богоявленской обители, со слезами молящагося предъ иконою Божіей Матери, и стали просить его о помощи противъ гнѣва Божія. Симонъ вознесъ о нихъ тайную молитву; потомъ, юродствуя, ударилъ воеводу по щекѣ и указалъ на мѣсто самаго сильнаго пламени, но этотъ пламень тотчасъ же погасъ.

Юрьеvecкій житель Зубаревъ, переплывая Волгу на малой ладѣ, былъ застигнутъ сильною бурей; ладья его

стала тонуть, и онъ уже отчаявался въ жизни. Увидавъ на берегу Симона, онъ мысленно просилъ его о помощи, обѣщая дать ему новую одежду и обувь. Буря утихла, но спасенный забылъ о своемъ обѣщаніи. Спустя нѣсколько времени Симонъ встрѣтилъ Зубарева въ уединенномъ мѣстѣ и сказалъ ему: „Ты забылъ свое обѣщаніе, которое давалъ, когда тонулъ въ водѣ“. Зубаревъ сознался въ своемъ грѣхѣ и просилъ прощенія, обѣщая исполнить обѣтъ свой. Но Симонъ отказался отъ его даровъ, и только внушилъ ему, чтобы онъ не забывалъ нищихъ и давалъ имъ милостыню, ибо милостыня избавляетъ отъ напастей. При семъ онъ запретилъ оглашать кому-либо свою бесѣду.

Вдовица города Юрьевца имѣла единственного сына, который, не смотря на свой юный возрастъ, уже испортился нравомъ. Симонъ часто укорялъ отрока за его дурную жизнь. Встрѣчая на улицѣ, онъ иногда говорилъ ему: „не ходи сего дня къ матери, ибо тяжело будешь наказанъ“, и отрокъ, чувствуя грѣхъ свой, укрывался. Иногда же онъ говорилъ ему: „сего дня можешь идти домой“, и отрокъ шелъ къ своей матери. Такимъ образомъ мало-по-малу отрокъ исправился. Однажды Симонъ исцѣлилъ отъ болѣзни одного священника соборной церкви великомученика Георгія. Этотъ священникъ за трапезою подавился рыбьею костью и не могъ поэтому совсѣмъ принимать пищи. Онъ ожидалъ себѣ уже смерти, и отъ страшной тоски вышелъ однажды на улицу. На улицѣ онъ увидалъ Симона, который, внезапно подойдя къ нему, началъ давить ему горло. Отъ страха и боли священникъ упалъ на землю, а Симонъ отскочилъ отъ него. Народъ и родственники обступили священника, считая его уже мертвымъ, но къ удивленію всѣхъ онъ

поднялся совершенно невредимымъ, свободно дышущимъ, и большая кость вышла съ кровью изъ его горла.

Юрьевецкій житель Петръ сподобился чуднаго видѣнія. Ночью, когда всѣ домашніе его спали, онъ открылъ окно, сталъ смотрѣть на Волгу и увидалъ человѣка, идущаго съ противоположнаго берега по водѣ, какъ бы по сухому мѣсту. Петръ испугался, думая, что видитъ призракъ, и тайно вышелъ изъ дома, укрывшись подъ воротами, чтобы лучше разглядѣть идущаго, — это былъ Симонъ. Онъ подошелъ къ Петру, взялъ его за руки и, уже не юродствуя, тихимъ голосомъ сказалъ ему: „миръ тебѣ, другъ, именемъ Божиимъ заклинаю тебя никому не открывать видѣннаго тобою, до дня моего отшествія къ Господу, дабы вмѣсто благословенія не принять тебѣ наказанія“. — Другой житель Юрьевца сподобился столь же чуднаго видѣнія. Однажды въ лѣтнюю ночь онъ увидалъ Симона, идущаго по водѣ, и испугался, но блаженный, подойдя къ нему, съ улыбкою сказалъ: „успокойся, не призракъ предъ тобою, это я самъ“, и, указавъ ему рукою на востокъ, прибавилъ: „видишь ли, братъ, мѣсто сіе? тамъ чрезъ сорокъ лѣтъ послѣ моего отшествія созданъ будетъ монастырь на спасеніе многимъ“. Это предсказаніе исполнилось: на томъ мѣстѣ соорудилась обитель Кривозерская, во славу святыхъ Троицы.

Предчувствуя свою скорую кончину, блаж. Симонъ вошелъ въ домъ новаго воеводы Петелина. Тотъ, не зная его святости, избилъ его до того, что блаженный сильно заболѣлъ. Потомъ онъ былъ брошенъ въ подвалъ дома воеводы, и весь израненный лежалъ безъ всякаго утѣшенія. Онъ упросилъ одного изъ слугъ воеводы призвать священника со святыми дарами для напутствія въ вѣч-

ную жизнь. Когда пришелъ священникъ, то возрадовался духомъ блаж. Симонъ, исповѣдался, пріобщился св. таинъ и предалъ духъ свой Богу. Воевода устроилъ честное погребеніе, на которое стеклось много народа не только изъ города, но и изъ его окрестностей. Послѣ погребенія онъ раздалъ много денегъ нищимъ и устроилъ трапезу для иноковъ, мірянъ и нищихъ. Тѣло блаженнаго было погребено въ Богоявленскомъ монастырѣ, 4 ноября 1584 года.

Послѣ преставленія блаж. Симона, двадцать шесть лѣтъ могила его оставалась въ пренебреженіи. Въ 1619 г. Богоявленскіе прихожане хотѣли соорудить новую церковь въ обители и обрѣли гробъ блаженнаго и надъ нимъ каменную плиту, съ описаніемъ его подвиговъ. Тогда священники и міряне, по общему разсужденію, постановили устроить деревянную гробницу по верхъ его могилы. Въ то же время пришла женщина, по имени Соломонія, и просила отслужить для нея панихиду о блаж. Симонѣ. „Два года я лежала больною, говорила она, и уже желала смерти. Разъ въ тонкой дремотѣ явился мнѣ нѣкто въ одной рубашкѣ, босой, съ волосами длинными и черными, съ бородою круглою, и сказалъ: иди въ Богоявленскую обитель, скажи священникамъ, чтобы отслужили панихиду надъ гробомъ Симона, Господь исцѣляетъ тебя по его молитвѣ“. Больная почувствовала себя совершенно здоровою, и представила многихъ свидѣтелей долголѣтней своей болѣзни.

Въ 1635 году Богоявленскій игуменъ Діонисій донесъ патріарху о житіи и чудесахъ Симона, равно и о многолюдномъ стеченіи народа къ его гробу. Патріархъ Іоасафъ благословилъ игумена написать ликъ Симона на доскѣ, съ сіяніемъ вокругъ главы, вмѣстѣ съ тезоиме-

нитымъ ему апостоломъ Симономъ Зилотомъ. Игуменъ устроилъ и раку.

Послѣ того юрьевцы были свидѣтелями многихъ чудесъ блаж. Симона. Такъ онъ исцѣлилъ одного разслабленнаго земледѣльца, жену одного земледѣльца Іуліанію, три года страдавшую болѣзнію глазъ, — одного древодѣля, Ивана Поликарпова, по слабости ногъ не имѣвшаго возможности двинуться съ мѣста. Юрьевцы видѣли, какъ блаж. Симонъ молился въ одномъ храмѣ предъ иконою Богородицы во время страшнаго пожара, бывшаго въ Юрьевцѣ въ 1666 году 28 іюля. — Юрьевцы и понынѣ чтятъ блаж. Симона, какъ своего молитвенника, хотя обитель Богоявленская уже не существуетъ. (Жит. свв. Муравьева. Слов. истор. о свв. стр. 221—222).

Св. праведные ІОАННЪ, СТЕФАНЪ и ИЛІЯ жили и подвизались въ Грузіи. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія—Т. 2, стр. 294).

5-е число.

СВВ. МУЧЧ. ГАЛАКТІОНА и ЕПИСТИМЫ. СВВ. АПП. ОТЪ 70: ПАТРОВА, ЕРМА, ЛИНА, ГАІЯ и ФИЛОЛОГА. СВ. О. Н. ГРИГОРІЯ, АРХІЕП. АЛЕКСАНДРІЙСКАГО. СВ. О. Н. ІОНЫ, ЕПИСКОПА ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА.

(Мучч. Домнина, Тимофея, Теофила, Θεотима, Доровея пресвитера, Евсихія, Картерія, Силвана, Памфила, Кастора и Агавангелла).

СВВ. МУЧЧ. ГАЛАКТІОНА и ЕПИСТИМЫ.

Въ городѣ Емесѣ (въ Финикіи) жилъ благородный, знатный и богатый человекъ, по имени Клитофонъ съ женою Левкиніею. У нихъ долгое время не было дѣтей, и Левкинія много скорбѣла, потому что была часто укоряема и даже оскорбляема своимъ мужемъ. Оба они были язычниками и поклонялись богинѣ Артемидѣ. Въ это время городомъ управлялъ пѣкто Секундъ сиріанинъ, человекъ весьма не милостивый къ христіанамъ. Посему многіе изъ христіанъ, боясь горкихъ мукъ, скрывались, другіе же открыто исповѣдывали Іисуса Христа, предавали себя въ руки мучителей и умирали за имя Господа. Въ томъ же городѣ былъ одинъ инокъ, по имени Онуфрій, который, чтобы не показаться, что онъ христіанинъ, покрылъ свою иноческую одежду рубищемъ, и, переходя съ мѣста на мѣсто, изъ дома въ

домъ, подъ вѣдомъ нищаго просилъ хлѣба; гдѣ могъ, тамъ училъ вѣрѣ и обращалъ язычниковъ къ Богу. Однажды онъ пришелъ къ дому Клитофона и, ставъ у воротъ, началъ просить хлѣба. Левкинія же, будучи очень разсержена только-что нанесеннымъ оскорбленіемъ мужа, послала одну изъ рабынь, чтобы затворить двери передъ нищимъ. Инокъ же Онуфрій продолжалъ стоять у воротъ, прося милостыню. Спустя немного времени, Левкинія, успокоившись, велѣла пустить старца и ввести въ домъ. Когда онъ вошелъ, она подала ему милостыню. Принимая милостыню, Онуфрій увидалъ, что Левкинія глубоко вздохнула, поэтому онъ спросилъ ее: „какая у тебя печаль, госпожа моя, что ты вздыхаешь отъ всего сердца?“ Она отвѣчала: „бездѣтная я, старецъ, и неплодна, посему часто бываю оскорбляема своимъ мужемъ. Много раздала золота врачамъ и волхвамъ, чтобы они помогли мнѣ и разрѣшили мое неплодство, но помощи отъ нихъ нѣтъ никакой, и я прихожу только въ большую печаль“. Старецъ спросилъ ее: „какому богу служишь?“ „Великой богинѣ Артемидѣ“,—отвѣтила она. Старецъ сказалъ ей: „потому ты неплодна, что не вѣруешь въ Бога, могущаго дать плодъ чреву твоему“. Она спросила: „На какого Бога уповать мнѣ, чтобы сдѣлаться матерью дѣтяти?“ „Уповай на истиннаго Бога“, отвѣчалъ старецъ, „Исуса Христа, и вѣруй въ Него, и въ безначальнаго Его Отца, и въ Святаго единосущнаго и животворящаго Духа“. Она спросила: „о Томъ ли Богѣ говоришь мнѣ, Которому служатъ галилеяне?“ „О Томъ говорю тебѣ“, отвѣтилъ онъ, „ибо Тотъ сотворилъ небо, основалъ землю, создалъ человѣка и все живущее“. Левкинія же сказала: „боюсь Секунда князя, чтобы онъ, узнавъ, не убилъ меня, какъ и другихъ многихъ, такъ

какъ всѣхъ вѣрующихъ въ Того Бога, о Которомъ Ты говоришь, онъ немилосердно убиваетъ“. Старецъ сказалъ: „если боишься князя, то тайно можешь вѣровать во святую Троицу, ибо и я, боясь гоненій мучителей, тайно служу Богу моему и надѣюсь спастись благодатию Его: вотъ я, какъ ты видишь меня, христіанинъ, черноризецъ и пресвитеръ. Измѣнилъ же образъ свой, чтобы не быть узаннымъ; для всѣхъ кажусь нищимъ, на самомъ же дѣлѣ инокъ и рабъ Христовъ, такъ и ты тайно можешь служить Христу и будешь спасена“. Она сказала: „если я и приму эту вѣру, а мужъ мой останется въ невѣріи, то не будетъ ли вѣра моя напрасна и безнадёжна ради невѣрія моего мужа?“ „Прими, отвѣтилъ старецъ, только ты знаменіе Христово, которое есть святое крещеніе, и вѣруй въ истиннаго Бога несомнѣнно, и, если будешь твердо пребывать въ вѣрѣ, то сама спасешься и спасешь своего мужа“. Такимъ разговоромъ Онуфрій убѣдилъ Левкинію принять святое крещеніе, крестилъ ее и научилъ христіанскимъ тайнамъ и всѣмъ заповѣдямъ. Когда же онъ сталъ уходить, то повокрещенная просила его не забывать ея, но часто посѣщать и учить благочестію и молитвѣ.

Чрезъ восемь дней по уходѣ Онуфрія, Левкинія видѣла въ видѣніи Іисуса Христа, пригвожденнаго ко кресту, и слышала утѣшительныя слова, что скоро родить сына. Вскорѣ послѣ этого она зачала сына; узнавъ объ этомъ, мужъ сказалъ ей: „нынѣ вижу, что ты угодила богамъ, они дали тебѣ плодъ, пойдемъ и принесемъ имъ жертву“. Она-же, вздохнувъ, сказала мужу: „не тѣ боги, къ которымъ ты зовешь меня, дали этотъ даръ, но другой Богъ, Который явился мнѣ прежде зачатія во снѣ и котораго я видѣла пригвожденнымъ къ древу; Тотъ далъ

мнѣ этотъ даръ, и, если хочешь, господинъ мой, то принесемъ Ему жертву“. Онъ сказалъ ей: „Тотъ Богъ, Котораго ты видѣла, есть Богъ галилейскій, о Немъ я слышалъ, что Онъ былъ распятъ на древѣ и творить дивныя чудеса“. „И такъ“, спросила жена, „почему мы не вѣруемъ, если Онъ крѣпокъ и силенъ и милостивъ къ намъ, исполнивъ желаніе сердца нашего и разрѣшивъ мое неплodство?“ На слова мужа: „не знаешь-ли, какъ мучать христіанъ“, жена отвѣтила, что можно тайно вѣровать въ Бога. Когда-же мужъ спросилъ: „кто научить ихъ вѣрѣ?“, то жена рассказала мужу о всемъ, случившемся съ нею, и когда Онуфрій пришелъ въ ихъ домъ, то Клитофонъ принялъ святое крещеніе.

Когда пришло время рожденія, то родился младенецъ мужескаго пола. Тотъ-же старецъ Онуфрій крестилъ его, назвавъ Галактіономъ, и предсказалъ, что младенецъ возненавидитъ земную жизнь и полюбитъ небесную. Когда Галактіонъ пришелъ въ возрастъ, его начали обучать наукамъ. Съ помощію Божіею Галактіонъ вскорѣ научился краснорѣчію, философіи и астрономіи. Когда ему исполнилось 24 года, отецъ (Левккинъ—матери Галактіона уже не было въ живыхъ въ это время) пожелалъ женить его. Онъ нашелъ красивую дѣвицу, по имени Епистиму, и обручилъ ее съ своимъ сыномъ. Бракъ былъ отложенъ на неопредѣленное время, и Галактіонъ иногда посѣщалъ свою невѣсту, но не давалъ ей обычнаго поцѣлуя, такъ какъ она не была крещена. Епистима очень скорбѣла; ея отецъ, узнавъ причину скорби, сказалъ Галактіону: „почему ты, отрокъ, не даешь обычнаго поцѣлуя моей дочери, а твоей невѣстѣ? если не любишь ее, то зачѣмъ обручился съ нею?“ Галактіонъ ничего не отвѣтилъ ему, но пошелъ къ дѣвицѣ и сказалъ ей

наединѣ: „Епистима, знаешь-ли, почему я не даю тебѣ поцѣлуй?“ Когда она отвѣтила, что нѣтъ, то онъ сказалъ ей: „такъ какъ ты не христіанка и осквернена нечистою вѣрою, то посему не хочу пріобщаться нечестію твоему, чтобы не опечалить Духа Божія. Но если хочешь имѣть любовь мою, то отвратись отъ идоловъ, и вѣруй въ Бога, въ Котораго я вѣрую, и прими святое крещеніе, тогда дамъ тебѣ поцѣлуй, и возлюблю тебя, какъ себя, нареку тебя супругою своею“. Епистима дала полное согласіе принять вѣру Христову и креститься. За недостаткомъ пресвитера Галактіонъ самъ крестилъ ее въ рѣкѣ и научилъ молиться Богу. Въ то же время онъ крестилъ одного изъ слугъ своего тестя — Евтолмія, который послѣ сдѣлался черноризцемъ и составителемъ житія Галактіона и Епистимы.

Спустя восемь дней послѣ крещенія Епистимы, когда пришелъ къ ней Галактіонъ, она сказала ему, что видѣла во снѣ красивыя палаты и въ нихъ поющіе трилика, — одинъ ликъ черноризцевъ, другой прекрасныхъ дѣвицъ и наконецъ третій — благолѣпныхъ людей, крылатыхъ и огненныхъ. Галактіонъ, подумавъ, о видѣнномъ, обратился къ ней съ такими словами: „черноризцы — это люди, оставившіе богатство, женъ, друзей, и послѣдовавшіе Христу, въ нищету, чистоту, терпѣнію, тѣсный и прискорбный путь проходящіе. Прекрасныя-же дѣвы — это тѣ, которыя оставили своихъ жениховъ, родителей и всю прелесть міра и послѣдовали за Христомъ. Крылатые-же мужи — это ангелы Божіи, прославляющіе Бога пѣснями“. Епистима сказала: „О если бы Богъ далъ намъ прославлять Его вмѣстѣ съ ними!“ Галактіонъ сказалъ; „если сохранимъ дѣвство наше непорочно, отвергнемся отъ міра, какъ и тѣ, то Богъ сподобитъ насъ части уго-

дившихъ Ему“. Епистима согласилась на это, только просила его не разлучаться съ нею. Тогда Галактіонъ сказалъ ей: „дай мнѣ слово, что сохранишь дѣвство свое и примешь со мною иночество, я же не разлучусь съ тобою ни въ семь вѣкъ, ни въ будущемъ“. Они сговорились раздать свое имѣніе нищимъ и на третій день уйдти, куда укажетъ Богъ. Чрезъ три дня, предварительно раздавъ имѣніе нищимъ, они ночью вышли изъ домовъ. Съ ними вмѣстѣ отправился и рабъ Евтолмій.

Они пробыли въ пути десять дней, и пришли къ горѣ Публіонъ (близъ горы Синая), на которой былъ монастырь съ десятию иноками. Недалеко отстоялъ женскій монастырь съ четырьмя постницами, изъ которыхъ особенно выдавалась своею честною жизнію нѣкая діаконисса. Путешественники прибыли къ игумену, который принялъ ихъ и постригъ въ иночество. Епистиму онъ послалъ въ женскій монастырь, а Галактіона оставилъ въ своемъ монастырѣ, вѣлѣвъ имъ проходить послушанія по обычаю иноковъ. Такимъ образомъ Галактіонъ сталъ жить въ монастырѣ, повинуюсь игумену и братіи и работая Богу со всемъ усердіемъ. Подвиги и труды его нельзя перечислить, никто никогда не видалъ его празднымъ, онъ или исполнялъ потребное для монастыря, или молился Богу. Постъ его былъ на столько продолжителенъ, что онъ иногда не принималъ пищи въ продолженіе всей седмицы. Чистоту и цѣломудріе свое хранилъ на столько, что отказывался видѣть женщинъ. Онъ не хотѣлъ видѣть ни діакониссы, которая была въ иноческомъ чинѣ 90 лѣтъ, ни Епистимы. Епистима въ своихъ трудахъ и подвигахъ уподоблялась Галактіону. Оба они были какъ два свѣтильника предъ Богомъ, горя любовію къ Нему; взирая на ихъ жизнь, иноки прославляли Бога.

Въ это время гоненіе на христіанъ не прекращалось. Узнавъ объ инокахъ, подвижающихся на горѣ Публіонъ, язычники донесли о нихъ князю Урсу, который велѣлъ своимъ воинамъ схватить иноковъ и привести на судъ. Прежде прихода воиновъ, Епистима видѣла такой сонъ: она вмѣстѣ съ Галактіономъ стояла въ царской палатѣ, и одинъ пресвѣтлый царь вѣнчалъ ихъ прекрасными вѣнцами. На утро она послала къ игумену, прося его прійдти къ ней (Инокнии не могли входить въ мужской монастырь, игумень же, какъ отецъ духовный, ходилъ въ женскій монастырь для совершенія исповѣди, литургіи и пр.). Когда игумень пришелъ въ монастырь, и Епистима рассказала ему свое видѣніе, то онъ сказалъ ей: „палата есть царство небесное, царь-же—Исусъ Христосъ. вѣнцы означаютъ воздаяніе за труды и болѣзни, которое ты вмѣстѣ съ Галактіономъ вскорѣ применишь, но прежде этого вы много пострадаете и умрете мученическою смертію. Умоляю-же тебя, дитя мое, не бойся и не страшись мученій; знай, что за временныя мученія ждуть тебя вѣчныя блага, которыя ты применишь вмѣстѣ съ братомъ“ т. е. Галактіономъ. Епистима-же, не много прослезившись, сказала: „да будетъ воля Господня, какъ Онъ хочетъ, такъ и сдѣлаетъ съ нами.

Когда пришли въ мужской монастырь воины, то всѣ иноки убѣжали и скрывались; остался только одинъ Галактіонъ, который былъ взятъ воинами и отведенъ къ князю на мученіе. Точно также и инокнии убѣгли изъ монастыря, вмѣстѣ съ ними скрылась и Епистима. Когда же послѣдняя узнала, что Галактіонъ схваченъ и отведенъ на мученіе, то она пала къ ногамъ діакониссы и умоляла отпустить ее, чтобы пострадать вмѣстѣ съ Галактіономъ. Діаконисса долго уговаривала ее отказаться отъ намѣре-

нія, указывала на ея юность, на возможность потерять вѣру во Христа вслѣдствіе юности и жестокости мученій, на страшную жестокость самыхъ мученій, но ничто не помогало. Епистима говорила ей: „не могу остаться живою безъ Галактіона, ибо чрезъ него познала я Христа Бога нашего, изъ его рукъ приняла крещеніе; онъ наставлялъ меня на путь спасенія, и привелъ меня въ иноческую жизнь, его молитвы помогали мнѣ въ моей нуждѣ; онъ мой женихъ и братъ, учитель, и отецъ, и хранитель дѣвства моего, не могу разлучиться съ нимъ ни въ этомъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, но пойду и умру вмѣстѣ съ нимъ. Если онъ положитъ душу свою за истиннаго Бога, то положу и я: пусть прольется кровь моя вмѣстѣ съ его кровью за Создателя, пойду и предстану вмѣстѣ съ нимъ предъ престоломъ Царя славы, Котораго видѣла я во снѣ, и Который вѣнчалъ насъ вмѣстѣ. Пусти меня, госпожа моя, пусти и молись за меня“. Послѣ этого діаконисса сказала: „буди благословенна, дочь моя, отъ Господа, и весь путь твой да будетъ благословенъ, иди въ путь, и рука Господня да будетъ съ тобою“. Епистима отправилась въ слѣдъ за Галактіономъ.

Настигнувъ воиновъ и увидавъ Галактіона, Епистима воскликнула: „возлюбленный мой господинъ и братъ, учитель мой и спасенія моего наставникъ, подожди меня и не оставляй убогой сестры и рабы твоей, возьми меня на мученіе съ собою, веди меня къ вѣнцу мученическому, вспомни обѣщаніе свое не оставлять меня ни въ этомъ вѣкѣ, ни въ будущемъ“. Воины схватили и ее. Галактіонъ, увидавъ Епистиму, возрадовался и тайно молился о ней, чтобы Богъ укрѣпилъ ее въ жестокихъ мученіяхъ. Когда они шли вмѣстѣ, Галактіонъ училъ ее. „Остерегайся, сестра“, говорилъ онъ, „не прельстись

міромъ, не бойся многихъ мукъ; ибо, пострадавъ здѣсь немного, вѣчно будемъ увѣичаны Господомъ нашимъ въ царствіи небесномъ“. Епистима выразила полную готовность пострадать за Христа. Такъ бесѣдуя, они дошли до двора княжескаго. Князь велѣлъ сторожить ихъ до утра.

На утро Галактіонъ и Епистима были представлены предъ княземъ. „Кто вы, черные?“ спросилъ ихъ князь. „Мы христіане и черноризцы“, отвѣтилъ Галактіонъ. На вопросъ князя: „кто есть Христосъ?“ Галактіонъ отвѣтилъ: „Христосъ есть Богъ истинный, сотворившій небо и землю и все, что на нихъ“. „Если Христосъ вашъ все сотворилъ“, спросилъ князь, „то что же суть наши боги?“ „Ваши боги“, отвѣтилъ Галактіонъ. „суть камни, деревья и вещь тлѣнная, и не они создали кого нибудь, а ихъ дѣлаетъ рука человѣка; вы поклоняетесь дѣламъ рукъ человѣческихъ и почитаете боговъ, которыхъ сами дѣлаете изъ разныхъ вещей“. Тогда князь велѣлъ бить Галактіона жилами. Увидавъ это, Епистима начала укорять князя, говоря: „о не милосердый мучитель, не стыдишься-ли мучить неповиннаго раба Божія и уязвлять ранами такъ псушенное постомъ тѣло?“ Князь велѣлъ обнажить ее и бить сильнѣе. Тогда Епистима, обращаясь къ князю и мучителямъ, сказала: „будь ты проклятъ, безстыдный мучитель, наготы моей никто отъ дѣтства моего не видалъ, а ты велишь поставить меня нагою предъ всѣми людьми, да ослѣпнуть очи ваши, да не видите дѣвической наготы моей“. Тогда со словомъ Епистимы князь и всѣ бывшіе съ нимъ ослѣпли. Испугавшись, всѣ воскликнули, говоря; „спаси насъ, раба Христова, отъ этой тьмы, и увѣруемъ въ Бога твоего“. Святая помолилась о нихъ, и всѣ опять прозрѣли, и увѣровали въ Бога въ этотъ разъ 53 чело-

вѣка. Однако самъ князь не внялъ чуду; онъ увидѣлъ въ немъ наказаніе, посланное на него отъ его боговъ, и рѣшился не щадить страдальцевъ. Онъ велѣлъ заострить палочки и вбивать страдальцамъ подъ ногти на рукахъ и ногахъ. Святые-же не отрекались отъ вѣры и продолжали молиться Богу и прославлять Его. Имъ постепенно отрубали сначала руки, потомъ ноги, отрѣзали языки, и наконецъ отсѣкли главы. Тѣла ихъ мучители оставили не погребенными. Такъ скончались Галактіонъ и Епистима въ гоненіе Декія (249—252). Вышеупомянутый инокъ Евтолмій, когда свв. мучч. Галактіонъ и Епистима были ведены на мученіе, слѣдовалъ за ними, видѣлъ ихъ страданія, тайно взялъ ихъ честныя мощи и похоронилъ ихъ съ честію (Четьи-Минен. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2, зам. стр. 349).

Св. апостоль Патровъ одинъ изъ 70. О немъ упоминаетъ въ своемъ посланіи ап. Павелъ: „привѣтствуйте Патрова“ (Римл. 16, 14). Онъ былъ епископомъ въ Неаполѣ и Путеолѣ, многихъ крестилъ и привелъ ко Христу (Прологъ).

О св. ап. Ермѣ см. 8-го марта.

Св. ап. Линъ одинъ изъ 70. О немъ упоминаетъ ап. Павелъ во второмъ посланіи къ Тимоѳею: „привѣтствуютъ тебя Еввуль... Линъ“ (4, 21). Онъ былъ епископомъ въ Римѣ (Прологъ).

Св. ап. Гаій одинъ изъ 70. О немъ упоминаетъ ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: „привѣтствуетъ васъ Гаій, страннопріимецъ мой и всей церкви“ (16, 23). Онъ былъ епископомъ въ Ефесѣ послѣ св. Тимоѳея (Прологъ).

Св. ап. Филологъ одинъ изъ 70. О немъ упоминаетъ ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: „привѣтствуйте

Филолога“ (16, 15). Рукоположенный св. ап. Андреемъ, былъ епископомъ въ Синопѣ. Онъ претерпѣлъ много напастей и скорбей, многихъ научилъ и привелъ ко Христу (Прологъ).

СВ. О. Н. ГРИГОРІЯ, АРХІЕП. АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Св. Григорій еще съ юношескихъ лѣтъ возлюбилъ Иисуса Христа и украсилъ себя всякими добродѣтелями. По смерти патріарха alexandрійскаго онъ былъ избранъ собравшимися епископами и поставленъ архіепископомъ alexandрійскимъ. Св. Григорій отличался кротостію, смиреніемъ и милосердіемъ, для сиротъ былъ отцемъ, для вдовъ защитникомъ, для заблуждающихся наставникомъ, для болящихъ врачомъ. Царствовавшій тогда иконоборецъ Левъ Армянинъ (813—820 г.) велѣлъ привести его связаннымъ въ Константинополь, бить воловьими жилами и морить въ темницѣ голодомъ. Святой же Григорій претерпѣвалъ мученія съ благодарностію и всемъ говорилъ: „за икону Христа Бога моего готовъ отдать все члены на отсѣченіе“. Царь велѣлъ послать его въ заточеніе. Св. Григорій прожилъ въ заточеніи три года и предалъ духъ свой Богу (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 295).

СВ. О. Н. ІОНЫ, ЕПИСКОПА ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА.

Св. Іона родился въ великомъ Новгородѣ и остался сиротою послѣ своихъ родителей. Одна благочестивая вдова сжалась надъ нимъ и взяла его къ себѣ на воспитаніе. Она отдала его для обученія грамотѣ при-

ходскому діакону. Кроткій и смиренный отрокъ съ особенною любовію принялся за изученіе св. писанія. Однажды, при выходѣ изъ школы, онъ былъ встрѣченъ блаженнымъ Михаиломъ Клопскимъ, Христа ради юродивымъ, который прозорливымъ окомъ распозналъ мальчика, подошелъ къ нему, поднялъ его за волосы выше своей головы и сказалъ: „Ванюша, *) учись грамотѣ, быть тебѣ въ Новгородѣ архіепископомъ“, потомъ обнялъ его и убѣждалъ. Въ зрѣлыхъ лѣтахъ онъ удалился въ Отенскую пустынь, въ 50 верстахъ отъ Новгорода, гдѣ и постригся, перемѣнивъ свое мірское имя Іоаннъ на Іону. По смерти основателя обители Харитона, Іона, какъ благочестивый подвижникъ, былъ избранъ братіею въ игумена; при немъ Отенская пустынь сдѣлалась богатымъ монастыремъ, такъ какъ новгородцы полюбили игумена и благодворили обители. Въ 1452 году въ обители былъ построенъ великолѣпный храмъ во имя трехъ святителей.

Въ 1458 году, по смерти архіепископа Евѣимія, новгородцы единодушно избрали св. Іону на архіепископскую кафедру, и въ 1459 онъ былъ посвященъ въ Москвѣ соименнымъ ему митрополитомъ Іоною. Онъ явился пастыремъ добрымъ, училъ новгородцевъ словомъ и дѣломъ, на судѣ показывалъ столько же правды, не взирающей на знатность и богатство, сколько снисхожденія къ немощамъ, особенно заботился о бѣдныхъ и сиротахъ. За свою добродѣтельную жизнь св. Іона пользовался уваженіемъ и извѣстностію не только въ Новгородѣ, но и въ другихъ мѣстахъ Россіи, предъ нимъ благоговѣли и в. князья московскіе.

---

*) Св. Іона носилъ въ мірѣ имя Іоаннъ.

Въ 1460 году прибылъ въ Новгородъ в. князь Василій съ двумя своими сыновьями—Георгіемъ и Андреемъ для поклоненія новгородской святыни и для сбора дани. Новгородцы составили-было заговоръ убить в. князя. „Безумцы“, сказалъ св. Іона, являсь въ собраніе заговорщиковъ, „если убьете вы великаго князя; что выиграете? Больше горя и бѣдъ для Новгорода. Старшій сынъ его Іоаннъ, услышавъ о злодѣйствѣ вашемъ, явится противъ васъ съ сильнымъ войскомъ и опустошитъ вашу страну“. Слова св. Іоны подѣйствовали; новгородцы приняли в. князя съ почестями и уваженіемъ. Во время пребыванія в. князя въ Новгородѣ совершилось чудо, и это всего болѣе расположило в. князя къ новгородцамъ. Княжескій постельничій Григорій сдѣлался такъ сильно боленъ, что лежалъ нѣсколько часовъ мертвымъ; но при гробѣ пр. Варлаама ожилъ и сталъ здоровымъ.

Между в. княземъ и новгородцами произошло неудовольствіе, посему св. Іона принужденъ былъ отправиться въ Москву. Жители московскіе приняли его съ великими почестями: за нѣсколько верстъ отъ Москвы встрѣтили его бояре и почетные люди. Митрополитъ Іона принялъ его также съ великою любовію. Когда св. Іона отправился къ в. князю, то также былъ принятъ съ великимъ почетомъ, во дворѣ его встрѣтили бояре, по лѣстницѣ вели его подъ руки сыновья в. князя, а этотъ послѣдній взялъ его за руку и ввелъ въ свои палаты. Въ одно изъ послѣдующихъ посѣщеній в. князь жаловался св. Іонѣ на новгородцевъ и грозилъ наказъ ихъ войною. Св. Іона ревностно вступился за свою паству и убѣждалъ князя не поднимать оружія на свою вотчину. „Если государь ради зависти, говорилъ онъ, возбужденной противъ отчины его великаго Новгорода, пре-

зрѣвъ всѣ его моленія, не предложитъ гнѣвъ на милость и воздвигнетъ руку на людей неповинныхъ: да внимаетъ самъ къ себѣ, чтобы и между его чадами не возникли раздѣленія отъ зависти взаимной. Нынѣ же, какъ князь благочестивый, поставленный надъ многими князьями, чтобы имъ благодѣтельствовать, да не подвигнется по клеветѣ на свою отчину, по тихими очами да взираетъ на послушный ему народъ, не возлагая повыхъ даней и повинностей на людей, дотолѣ отъ нихъ свободныхъ. Тебѣ самому уже приближаются дни кончины, сыну же твоему Іоанну содержать хоругвь Русскую, и о немъ, вмѣстѣ съ моимъ народомъ, теплая вознесу молитвы къ Господу Богу, да освободитъ его отъ насилія царей Ордынскихъ, ради свободы, дарованной тобою моему граду; да вознесется рука его надъ всѣми существами и прославится властію больше всѣхъ своихъ предковъ, и княженіе его укрѣпится въ мощной его десницѣ, и на многія распространится страны, если только будетъ жить въ благочестіи и тихими очами назирать обладаемыхъ имъ“. Послѣ этой рѣчи в. князь далъ слово быть милостивымъ къ новгородцамъ. Св. Іона заплакалъ и плакалъ горько. Князь и митрополитъ спрашивали его о причинѣ скорби. „Кто озлобитъ людей моихъ“, говорилъ св. Іона, „всенародное множество, или кто смирить такое величіе града моего, если только не возмутитъ ихъ междоусобіе и лесть неправды не расточитъ ихъ и не развѣетъ лукавство? Но во дни мои, да дастъ Господь миръ, тишину и благословеніе людямъ моимъ“. Тогда-же св. Іона просилъ у в. князя даровать самосудную грамоту его любимой Отенской пустыни. Князь съ любовію исполнилъ его просьбу и далъ ему желанную грамоту. — Св. Іона принужденъ

былъ отправиться въ Москву также при сынѣ Василя, в. князѣ Іоаниѣ III. Узнавъ, что послѣдній недоволенъ новгородцами, онъ отправился въ Москву и былъ почтительно принятъ в. княземъ; послѣдній просилъ молитвъ его за себя и напомнилъ ему обѣщаніе свободы отъ орды. Св. Іона отвѣчалъ; „не оставитъ Господь безъ вниманія слезной молитвы столькихъ угнетенныхъ, разсѣетъ орду, какими судьбами знаетъ, лишь бы государь пребылъ въ благочестіи и тихими очами надзиралъ за своею областію“. Вмѣстѣ съ этимъ напомнилъ в. князю, что его отецъ въ духовномъ завѣщаніи писалъ не требовать съ новгородцевъ той дани, которая назначалась для орды.—Вообще нужно замѣтить, что св. Іона пользовался большимъ уваженіемъ и почетомъ у в. московскихъ князей, всегда сохранялъ съ ними добрыя отношенія, защищалъ отъ ихъ гнѣва новгородцевъ и, въ свою очередь, удерживалъ мятежныхъ новгородцевъ отъ союза съ Литвою.

Такія же добрыя отношенія сохранялъ св. Іона и съ первосвященниками московскими—св. Іоною, Θεодосіемъ и Филиппомъ I. Предъ своею кончиною (1461 г.) первосвященникъ московскій Іона писалъ св. Іонѣ письмо, въ которомъ, извѣщая о своей болѣзни и скорой кончинѣ, просилъ его прибыть въ Москву, чтобы избрать достойнаго преемника на кафедру митрополіи и предать его тѣло погребенію. Много плакалъ св. Іона, прочитавъ письмо митрополита и, глубоко вздохнувъ, сказалъ: „великаго блага лишается нынѣ престольный градъ и съ нимъ вся Россійская земля, сокрывая подъ землею такое сокровище своего мира!“ Но однако самъ онъ не могъ отправиться въ Москву и писалъ митрополиту: „я уже старъ, ноги у меня слабы, не могу исполнить желанія

твоего, святой отецъ; увидимся въ той жизни“, при этомъ добавилъ, что съ любовію приметъ митрополитомъ того, кто признанъ будетъ за достойнаго соборомъ.

Не одни только московскіе великіе князья любили св. Іону, но и тверскіе и литовскіе и смоленскіе, полOCKіе и нѣмецкіе шптали къ нему твердую любовь и держали миръ съ великимъ Новгородомъ. Только съ псковичами возникло-было неудовольствіе у св. Іоны. по поводу ихъ желанія имѣть у себя особаго епископа, но и они вскорѣ подчинились волѣ новгородскаго архіепископа. Св. Іона не разъ посѣщалъ г. Псковъ, и жители Пскова всегда принимали его радушно.

При св. Іонѣ великій Новгородъ наслаждался гражданскимъ покоемъ; глубокая тишина царствовала во всѣхъ его предѣлахъ, не было слышно никакой рати, и сами граждане хранили между собою взаимную любовь, не воздвигая никакихъ крамоль, ибо такъ поучительно было слово его. Только однажды городъ посѣтила моровая язва, которая особенно свирѣпствовала въ началѣ 1467 года. Св. Іона утѣшалъ своихъ людей словами Златоустаго: „что ради ихъ согрѣшеній посѣтила болѣзнь отъ Бога; ибо не искали покаянія во грѣхахъ. но впади въ забвеніе отъ самаго обилія благъ земныхъ, и посему навелъ на нихъ Богъ смертную язву. Но вотъ и знаменіе челоуѣколюбія Божія: не подвигъ Онъ на нихъ иноплеменные народы, и не привелъ на плѣненіе и расхищеніе за грѣхи. Если кто уязвленъ, то въ дому своемъ находится, и всѣ свои ему соболѣзнуютъ; а если кто и умретъ, то руками ближнихъ своихъ, со священническими молитвами, погребается и священными службами поминавенъ будетъ, чтобы чрезъ то получить разрѣшеніе въ грѣхахъ своихъ. Посему и нынѣ заблаго-

временно должно обратиться къ покаянію, исправивъ дѣла свои, чтобы вмѣстѣ со здравіемъ получить и спасеніе“. Утѣшая и вразумляя свою паству, самъ св. Іона плакалъ и молился день и ночь. Въ тяжелой скорби о паствѣ онъ однажды услыхалъ голосъ: „иди крестнымъ ходомъ въ Неревскій конецъ, гдѣ явился образъ Богопріимца Симсона. и морь перестанетъ“. Св. Іона отправился съ крестнымъ ходомъ въ Звѣринъ дѣвчій монастырь, въ Неревскомъ концѣ, совершилъ колѣнопреклоненное моленіе предъ явленною иконою праведника объ утоленіи гнѣва Божія, освятилъ *обыденный* *) храмъ въ честь праведника, отслужилъ лутургію, и морь вскорѣ прекратился.

При св. Іонѣ Логофетъ Пахомій, образованный аѳонскій инокъ, по его порученію, составилъ жизнеописанія и службы нѣкоторымъ новгородскимъ святымъ. Было пересмотрено житіе съ чудесами пр. Варлаама; потомъ были составлены житія Евѣимія и Моисея архіепископовъ, далѣе службы пр. Онуфрію, Предтечѣ, св. Евѣимію, пр. Саввѣ, кн. Гавріилу, Чирской иконѣ Богоматери. Донынѣ сохраняется нѣсколько богослужебныхъ книгъ, писанныхъ „по благословенію архіепископа Іоны“.

При св. Іонѣ былъ построенъ и освященъ храмъ на владычномъ дворѣ пр. Сергію, которому не было посвящено дотолѣ ни одного храма въ Новгородѣ. Этотъ храмъ св. Іона построилъ по обѣщанію, данному имъ въ одно изъ посѣщеній Москвы. Святительствуя въ Новгородѣ, Іона не забывалъ и любимой своей Отенской пустыни. Въ 1462 г. онъ построилъ въ ней каменный

---

*) Обыденными храмами назывались такіе храмы, которые строились въ одинъ день.

храмъ во имя св. Предтечи и въ томъ же храмѣ придѣлъ въ честь св. Онуфрія. Къ собору пристроилъ каменную трапезу съ теплымъ храмомъ въ честь св. Предтечи. На содержаніе Отенской пустыни онъ купилъ на свой счетъ нѣсколько земель и рыбныхъ озеръ и подарилъ ей.

Св. Іона скончался въ глубокой старости 5 ноября 1470 года, и, согласно завѣщанію, былъ погребенъ въ могилѣ, имъ самимъ приготовленной въ Предтечевомъ храмѣ Отенской пустыни. Современники, считая его святымъ и чудотворцемъ, оставили гробъ его не закрытымъ, и тѣло святителя осталось нетлѣннымъ.

Св. Іона именуется чудотворцемъ. До насъ сохранились свѣдѣнія о чудесахъ его; приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Однажды при игуменѣ Мисаилѣ на село Есипово, въ восьми верстахъ отъ Отенской пустыни, напали разбойники, разграбили и сожгли его. Одинъ изъ жителей, по имени Іоаннъ, укрылся отъ нихъ въ стогъ сѣна и молилъ св. Іону спасти его. Его молитву услышалъ св. Іона и спасъ его, хотя разбойники обступили стогъ и втыкали въ него копья, чтобы испытать, не было ли укрывшихся въ сѣнѣ. Копья ихъ доходили до одежды и даже до тѣла Іоанна, но не причинили ему никакого вреда и только скользили по немъ.

Въ другой разъ княжескіе воины стали-было грабить село Отенской пустыни. Начальникъ ихъ спросилъ: „кому принадлежитъ село?“ Когда же услышалъ, что — св. Іонѣ, то строго приказалъ не трогать села. „Великій сей отецъ, сказалъ онъ, и святитель Христовъ Іона избавилъ меня отъ смертной казни, когда однажды разгнѣванный царь велѣлъ предать меня смерти; какъ только при-

звалъ я, окаянный, честное имя святителя, внезапно былъ помилованъ отъ царя и доселѣ прославляю святое имя угодника Божіа“.

Слуги стрѣleckаго вождя Димитрія Третьякова схватили богатаго земледѣльца монастырскаго села Памфила и, вынуждая у него часть имѣнія, засадили его въ оковы. Ни откуда не ожидалъ себѣ помощи Памфилъ, а только молилъ святителей Николая и Іону спасти его. И вотъ въ тонкомъ снѣ предстали ему два свѣтлые мужа, въ бѣлыхъ ризахъ, и, разбудивъ его, сказали: „встань и иди отсюда“. „Я въ оковахъ“, отвѣчалъ Памфилъ. „Иди за нами“, повторили мужи. Пробудясь и не чувствуя на себѣ оковъ, кромѣ только одного кольца на ногѣ, Памфилъ выскочилъ изъ комнаты и прибѣжалъ въ домъ.

Множество больныхъ исцѣлялось при гробѣ св. Іоны. Такъ исцѣлился одинъ разсѣбленный, по имени Іоаннъ. Было нѣсколько случаевъ исцѣленія при гробѣ св. Іоны отъ глазной болѣзни. Такъ исцѣлились: дочь одного земледѣльца и одна поселянка, совершенно слѣпая; нѣкто Алексѣй, болѣе полугода страдавшій слѣпотою, и одна поселянка, по имени Агаѣя, страдавшая слѣпотою, одного глаза.

Около семидесяти лѣтъ спустя, именно въ 1540 году, св. Іона явилъ милость свою надъ монастырскимъ поселаниномъ Іаковомъ, который былъ бѣсноватымъ и бѣгалъ въ пустыя мѣста. Скованнаго желѣзомъ привели его въ обитель. Однажды ночью, когда лежалъ въ оковахъ, въ келліи, Іаковъ нѣсколько заснулъ, внезапно всталъ и началъ по имени разумно называть своихъ стражей, говоря, что въ тонкомъ снѣ явился ему свѣтлый мужъ, въ святительской одеждѣ, и сказалъ: „Іаковъ, исцѣляетъ тебя Господь Іисусъ мною, рабомъ Своимъ“. Іаковъ узналъ

въ немъ Іоу, какъ онъ былъ написанъ на гробовой пконѣ, и съ той минуты почувствовалъ себя здоровымъ.

При царѣ и в. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при митр. Кириллѣ (1568—1572 г.) случился пожаръ въ Отенской пустыни. Во время утренней службы загорѣлась трапеза, прилежавшая къ церкви св. Предтечи, гдѣ покоились мощи св. Іоны. Братія ужаснулись и, оставивъ утреннюю службу, начала тушить огонь, но ничего не могла сдѣлать. Между тѣмъ пламя охватило уже деревянный куполъ церкви св. Предтечи. Тогда двое изъ простыхъ мірянъ, знавшихъ, что рака мощей св. Іоны ограждена только досками и не покрыта землею, сами собою, не спросясь игумена, вынули раку изъ земли и двое, безъ всякой помощи, вынесли ее изъ храма. поставили посреди монастыря. Храмъ сгорѣлъ; пламя было вблизи раки св. Іоны, но его мощи остались цѣлы и невредимы. Когда угасло пламя, четыре инока съ двумя священниками подняли раку св. Іоны и, при пѣніи псалмовъ, внесли внутрь стѣнъ погорѣвшей церкви св. Предтечи и поставили на горнемъ мѣстѣ бывшаго алтаря. Когда церковь была обновлена, архіепископъ Пименъ, пришедши въ Отенскую обитель, при соборномъ служеніи, поставилъ опять мощи св. Іоны въ выкопанную имъ могилу. Когда же онъ открылъ раку, чтобы приложиться къ мощамъ, то стоявшіе около архіепископа почувствовали благоуханіе, исходившее отъ честныхъ мощей. Такимъ образомъ былъ установленъ праздникъ перенесенія мощей св. Іоны (Четьи-Минен. Прологъ. Слов. ист. о свв. Жит. свв. Муравьева).

Муч. ДОМНИНЪ скончался отъ огня въ 307 г.

Муч. ТИМОФЕЙ. ФЕОФИЛЪ и ФЕОТИМЪ изъ дружины Доминна, въ томъ же году убиты были кулаками.

Муч. ДОРОФЕЙ пресвитерь, изъ дружины Домнина, въ томъ же году былъ брошенъ на съѣденіе звѣрямъ.

Мучч. ЕВПСИХІЙ и КАРТЕРІЙ, изъ дружины Домнина, умерли отъ отрѣзанія тайныхъ удовъ.

О муч. СИЛВАНЪ см. 4-го мая.

Муч. ПАМФИЛЪ, изъ дружины Домнина, скончался въ темницѣ.

Всѣ вышеозначенные мученики пострадали въ Палестинѣ при Максиміанѣ и префектѣ Урванѣ.

Муч. КАСТОРЪ скончался отъ огня; муч. АГАΘАНГЕЛЛЪ — отъ меча. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. т. 2. стр. 295)

6-е число.

Св. о. н. Павла исповѣдника, архіепископа цареградскаго. Пр. Луки. Свв. мучч. седми дѣвъ: Текусы, Александры, Полактія, Клавдія, Евфросинія, Аѳанасія и Матроны. Воспоминаніе падшаго праха отъ воздуха. Пр. Варлаама хутынскаго.

(Св. Павла юродиваго. Муч. Никандра. Преставленіе св. Германа, архіеп. казанскаго. Преставленіе Луки, эконома печерскаго).

СВ. О. Н. ПАВЛА ИСПОВѢДНИКА, АРХІЕПИСКОПА ЦАРЕГРАДСКАГО.

Когда сынъ Константина Великаго — Констанцій (337 — 361 г.) управлялъ греческимъ государствомъ, то аріане воздвигли гоненіе на православныхъ, имѣя на своей сторонѣ самого царя, приверженца ихъ ученія. Въ то время

церковь Христова была въ большомъ смущеніи и разореніи, имѣя немногихъ защитниковъ православія; ибо святой Аѳанасій, патріархъ александрійскій, былъ изгнанъ съ своего престола, а патріархъ константинопольскій Александръ умеръ. Предъ смертію Александра спросили: кого онъ оставляетъ преемникомъ послѣ себя? Онъ, указавъ на двухъ мужей — Павла пресвитера, солунянина, и діакона Македонія, сказалъ: „если хотите имѣть пастыря учительнаго и сіяющаго добродѣтелями, то изберите себѣ Павла; если же хотите имѣть только благообразнаго и честнаго по внѣшней жизни, то — Македонія“. По смерти Александра былъ собранъ соборъ, на которомъ произошелъ споръ: православные желали избрать Павла, аріане же — Македонія. Однако православные торжествовали, и Павелъ былъ поставленъ патріархомъ. Во время избранія Павла на патріаршество, царя не было въ Константинополѣ, онъ былъ въ Антиохіи. По возвращеніи въ Константинополь, царь началъ сильно гнѣваться на Павла, какъ вступившаго на престолъ безъ его воли. По наущенію аріанъ, царь низложилъ съ престола св. Павла (338 г.).

На престолъ былъ поставленъ Евсевій никомидійскій, зараженный ересью Арія. Онъ началъ смущать церковь не православнымъ ученіемъ и старался уничтожить въ Никейскомъ символѣ вѣры слово *единосущный*, пбо не признавалъ Сына Божія равнымъ Богу Отцу. Павелъ же отправился въ Римъ къ папѣ Юлію, который былъ защитникомъ православія. Здѣсь онъ встрѣтилъ Аѳанасія александрійскаго и другихъ епископовъ, лишенныхъ своихъ кафедръ. Не желая оставлять въ покоѣ Аѳанасія и Павла, Евсевій написалъ папѣ клеветническое письмо. Но папа не далъ вѣры его письму, епископамъ же совѣ-

товалъ идти на свои кафедры, писалъ письма къ восточнымъ епископамъ, просилъ ихъ помочь низложеннымъ епископамъ занять свои кафедры. Павелъ отправился въ Константинополь. Въ 341 или 342 году умеръ Евсевій, и православные съ радостію приняли Павла. Констанцій, узнавъ о восшествіи на патріаршій престолъ Павла, послалъ въ Константинополь воеводу Гермогена низложить Павла. Православные вступились за патріарха, убили Гермогена и домъ его сожгли.

Узнавъ объ убійствѣ Гермогена, Констанцій самъ прибылъ въ Константинополь, низложилъ Павла и возвелъ на его мѣсто Македонія. Послѣ этого царь опять отправился въ Антиохію. Павелъ же отправился въ Римъ, рассказалъ о случившемся папѣ и брату Констанція Констансу, царю западному (337—350 г.). Папа и Констансъ написали письма къ Констанцію, въ которыхъ просили дать патріаршій престолъ Павлу. Павелъ отправился въ Константинополь и былъ съ радостію принятъ православными, письма же послалъ къ Констанцію въ Антиохію. Констанцій, получивъ письма, сильно разгнѣвался на Павла, и велѣлъ начальнику города Константинополя Филиппу низложить его съ престола. Филиппъ, боясь, какъ бы его не постигла судьба Гермогена, началъ дѣйствовать тайно. Какъ бы для совѣта, онъ пригласилъ Павла во дворъ, въ которомъ собиралась всенародная подать. Ничего не подозревая, Павелъ прибылъ къ назначенному мѣсту. Филиппъ взялъ его за руки, ввелъ внутрь двора и, занимая его разговоромъ, задними воротами вышелъ съ нимъ къ морю. Здѣсь онъ передалъ ему о приказаніи царя, посадилъ на корабль и приказалъ отвезти въ Солунь.

На престолъ опять былъ возведенъ Македоній. При

этомъ дѣло не обошлось безъ возмущенія, во время котораго погибло 3,150 человѣкъ. Павелъ опять отправился въ Римъ и передалъ о всемъ случившемся съ нимъ Констансу. Спустя нѣсколько времени, послѣ соборовъ Сардикійскаго и Филиппопольскаго, на которыхъ православные и аріане окончательно разошлись между собою. Констансъ написалъ письмо своему брату Констанцію, и убѣждалъ его возстановить Павла и Аѳанасія, который также былъ въ это время въ Римѣ, на ихъ кафедрахъ, въ противномъ же случаѣ угрожалъ войною. Констанцій, боясь войны, уступилъ брату, и Аѳанасій съ Павломъ получили свои кафедры. Но въ 350 г. защитникъ Аѳанасія и Павла погибъ въ борьбѣ съ бунтовщикомъ Магненціемъ. Аріане опять подняли свои головы, воздвигли гоненіе на православныхъ и прежде всего на столповъ православія—Аѳанасія и Павла. Павелъ былъ сосланъ въ заточеніе въ Кукусы, въ Арменіи. Однажды, когда онъ совершалъ литургію, на него напали аріане и задушили его омофоромъ, около 350 г. Такъ скончался защитникъ православія. Въ 381 г. мощи его перенесены были въ Царьградъ, въ 1236 г. въ Венецію, гдѣ покоятся и донынѣ (Четѣи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 349—350).

ПР. ЛУКИ.

Пр. Лука происходилъ изъ города Тавромены, въ Сициліи. Еще будучи 18 лѣтъ, онъ прилежно посѣщалъ церкви Божіи, слушалъ божественное писаніе и исполнялъ заповѣди. Родители нашли ему невѣсту, но онъ ночью ушелъ изъ дома своихъ родителей и поселился въ не проходимой пустынѣ. Здѣсь онъ пробылъ 40 дней и потомъ въ одной обители принялъ монашество. Въ

обители онъ прожилъ полтора года, велъ строгую иноческую жизнь. Послѣ этого ушелъ опять въ пустыню, на горѣ Этнѣ. Предпринималъ путешествіе въ Византію, осматривалъ монастыри. Скончался въ одной обители близъ Коринѳа, около 820 года. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. стр. 296).

О свв. мучч. СЕДМИ ДѢВАХЪ см. 18-го мая.

ВОСПОМИНАНІЕ ПАДШАГО ПРАХА ОТЪ ВОЗДУХА.

При царѣ Львѣ Великомъ и патріархѣ Геннадіи, 6-го ноября, въ полдень все небо стало облачнымъ и пасмурнымъ, такъ продолжалось до 40 дней. Народъ думалъ, что вся земля будетъ пожжена огнемъ. По повелѣнію царя и патріарха, назначены были крестные ходы, народъ горячо и слезно молилъ Бога, чтобы Онъ отвратилъ Свой гнѣвъ. Человѣколюбецъ Господь смиловался: изъ необыкновенныхъ облаковъ спустился не огонь, но черный и горячій пепель, который палъ въ такомъ изобиліи, что покрылъ землю выше мужской пяди. Растенія и травы опалялись и сжигались этимъ пепломъ. Послѣ сильныхъ и продолжительныхъ дождей этотъ прахъ едва очищался. Указанное необыкновенное явленіе имѣло мѣсто въ Константинополѣ около 472 г. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2. стр. 350).

ПР. ВАРЛААМА ХУТЫНСКАГО.

Преподобный Варлаамъ, въ мѣрѣ Алексѣй, родился въ Новгородѣ отъ богатыхъ родителей Михаила и Анны. Алексѣй еще съ юношескихъ лѣтъ почувствовалъ вле-

ченіе къ ипоческой жизни, чуждался дѣтскихъ игръ, часто постился и молился. Родители старались удержать его отъ такой жизни. „Много“, говорилъ онъ имъ, „я, любезные мои родители, читалъ священныхъ писаній, но нигдѣ не находилъ, чтобы сами родители не доброе совѣтовали своимъ дѣтямъ: не всего ли важнѣе и дороже намъ искать царства небеснаго?“ Подивились родители духовной мудрости своего сына и уже болѣе не отвлекали его отъ подвиговъ. Послѣ смерти своихъ родителей, раздавъ почти все свое богатство нищимъ, онъ отправился въ пустыню, гдѣ принялъ постриженіе въ монашество у одного іеромонаха Порфирія. Желая проводить свою жизнь въ безмолвіи, онъ рѣшился предаться совершенному уединенію.

Пр. Варлаамъ избралъ себѣ уединенный холмъ въ лѣсу, на берегу Волхова, въ 10 верстахъ отъ Новгорода, называемый Хутынъ (худое, нечистое мѣсто). Здѣсь Варлаамъ построилъ себѣ келлію и началъ вести суровую жизнь, предаваясь труду, посту и молитвѣ. Какъ сурова была его жизнь, показываютъ его памятники, доселѣ цѣлые. Во власяницѣ его—18 фунтовъ, въ веригахъ—8. Итакъ 26 фунтовъ тяжести постоянно было на тѣлѣ его и жесткая власяница постоянно драла его тѣло.

Высокая жизнь преп. Варлаама прославила его всюду: къ нему стали приходить для бесѣды князья, бояре, иноки и простолюдины. Онъ поучалъ всѣхъ удаляться отъ неправды, сохранять себя отъ лжи и всякой нечистоты, любить другъ друга и никого не обижать. Начальствующимъ говорилъ, что они должны помнить, что начальствуютъ надъ подобными себѣ и должны дать отчетъ Богу. Иноковъ училъ не превозноситься, если поставлены во главѣ обители, но тѣмъ болѣе работать Богу

и исправлять свое сердце; прочей же братіи непоколебимою быть на избранномъ поприщѣ, трудясь днемъ и ночью предъ лицомъ Господнимъ. Мірянамъ внушалъ не воздавать зломъ за зло, но добромъ побѣждать зло. Многіе изъ посѣтителей желали вести иноческую жизнь подъ руководствомъ пр. Варлаама. Какъ ни любилъ преподобный уединенную жизнь, однако не могъ наконецъ отказать тѣмъ, которые желали жить съ нимъ. Когда собралось къ нему довольное число пустыннолюбцевъ, онъ поставилъ небольшой деревянный храмъ во славу Преображенія Господня и при храмѣ нѣсколько келлій. Пустыня Варлаама начала цвѣсти подвижниками; примѣры и наставленія преподобнаго вели ихъ къ совершенству. Пр. Варлаамъ самъ копалъ землю и отправлялъ другія работы: еще цѣль колодезь, выкопанный имъ вблизи его келліи. Заботясь о своей обители, пр. Варлаамъ далъ ей грамоту, сохранившуюся и до нашего времени. Въ ней онъ отказалъ обители нѣсколько земель съ поселянами и рыбныхъ озеръ. Пр. Варлаамъ далъ для обители своей уставъ, къ сожалѣнію не сохранившійся до нашего времени. Извѣстно, что въ его уставѣ предписывалось раздавать милостыню бѣднымъ, кормить и поить всѣхъ странныхъ. Еще сохранилась отъ устава одна статья объ избраніи настоятеля. По уставу братія обращается съ просьбою объ избраніи настоятеля къ князю. Избранный, до утвержденія въ званіи своемъ отъ начальства, обязывается клятвою и подпискою жить въ той обители по правиламъ св. отцовъ, честно и благоговѣнно, жизнь вести трезвую и ничего лишняго противъ прочихъ для своего продовольствія не держать, а потому всегда ходить въ общую трапезу и довольствоваться пищею, общею съ братіею; о пуждахъ и дѣлахъ монастыря

совѣтоваться съ тремя или четырьмя изъ старшей братіи, а потомъ предлагать дѣла на общее разсужденіе братіи. — При концѣ своей жизни пр. Варлаамъ началъ строить новый каменный храмъ въ своей обители.

За свои высокіе подвиги самоотреченія пр. Варлаамъ еще при жизни обладалъ даромъ прозорливости.

Однажды, когда Варлаамъ шелъ къ новгородскому архіепископу, онъ встрѣтилъ на Волховскомъ мосту толпу народа, осудившую бросить одного человѣка въ рѣку. Преподобный сжалился надъ осужденнымъ и, благословивъ народъ, просилъ отдать ему осужденнаго, говоря: „что загладить вину свою предъ братіею монастырской“. Народъ, уважая пр. Варлаама, единодушно воскликнулъ: „отдайте, отдайте осужденнаго преподобному отцу нашему Варлааму“. Старецъ освободилъ его отъ узъ, послалъ въ Хутынь, гдѣ онъ постригся и велъ богоугодную жизнь. Въ другой разъ случилось совершенно противоположное. Пр. Варлаамъ на томъ же мосту встрѣтилъ осужденнаго на потопленіе въ Волховѣ. Хотя родственники и народъ просили Варлаама спасти осужденнаго, однако онъ не обратилъ вниманія на мольбы, и казнь совершилась. Когда его спрашивали о причинѣ такого поступка, онъ отвѣтилъ: „братія и отцы, судьбы Господни—бездна многая! Сами знаете, что Господь не хочетъ смерти грѣшника, но да обратится и живъ будетъ, ради чего и Самъ сошелъ на землю въ образѣ человѣческомъ. Вѣдомо да будетъ вамъ, что первый осужденникъ за грѣхи свои праведно былъ осужденъ; но милосердый Господь избавилъ его отъ смерти чрезъ мое недостойнство, чтобы дать ему время покаяться, что дѣйствительно исполнилъ въ обители. Второй же былъ неправедно ведомъ на казнь; но чтобы, по словамъ св. Писанія (Прем. Сол. 4, 11), злоба

не измѣнила въ послѣдствіи его разума и лость не прельстила души его, восхищенъ былъ отъ земли, и божественный Промыслъ допустилъ ему пострадать, чтобы мученикомъ предсталъ на небо и вѣнецъ негнѣнія принялъ отъ всещедрого Бога. Такова, братія, тайна судебъ Божіихъ!“

Князь новгородскій Ярославъ посѣтилъ однажды преподобнаго въ его пустынь. Послѣдній привѣтствовалъ князя: „да здравствуетъ княженіе твое съ благороднымъ сыпомъ твоимъ“. Князь изумился, ибо не зналъ о рожденіи младенца, которое прозорливо уже видѣлъ преподобный. Когда пришла къ князю эта радостная вѣсть, то онъ просилъ преподобнаго быть воспріемникомъ новорожденнаго, что тотъ и исполнилъ съ любовію. — Однажды преп. Варлаамъ, въ духѣ прозорливости, обличилъ монастырскихъ рыболововъ, которые утаили большую рыбу и принесли въ монастырь только мелкую. Пр. Варлаамъ сказалъ имъ: „вы принесли ко мнѣ только дѣтей; куда же утаили мать?“ Рыболовы сознались въ своей винѣ, и онъ отпустилъ ихъ съ миромъ, сказавъ, чтобы впредь не попадали въ подобныя искушенія.

Однажды пр. Варлаамъ посѣтилъ новгородскаго архіепископа и, послѣ духовной бесѣды, архіепископъ приказалъ ему побывать еще спустя недѣлю. „Если Богъ благословитъ“, отвѣчалъ ему преподобный, „то я пріѣду къ святынѣ твоей на саняхъ, въ пятокъ первой недѣли поста святыхъ апостолъ“. Дѣйствительно въ самую ночь, на канунъ опредѣленнаго дня, выпалъ столь глубокій снѣгъ, что преподобный пріѣхалъ въ городъ изъ своей обители на саняхъ. Архіепископъ смутился безвременному снѣгу, опасаясь, чтобы не замерзли всѣ хлѣба и не произошелъ голодъ; но препо-

добный успокоилъ его, говоря: что напротивъ тотъ снѣгъ будетъ для нихъ спасителемъ, ибо померзнетъ червь, точившій корень, что мнимое ненастье есть знаменіе милости Божіей и что на другой день снѣгъ растаетъ и обратится въ благодатное орошеніе полей. Дѣйствительно на разсвѣтѣ снѣгъ растаялъ, и вода напоила землю. Осмотрѣны были поля, около корней колосьевъ было найдено множество замерзшихъ червей и, вмѣсто ожидаемаго голода, настала такой урожай, какого давно не помнили новгородцы. Въ память чудеснаго событія архіепископъ постановилъ ежегодно совершать крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ Хутынскую обитель.

Не только прозорливостію, но и чудотвореніями былъ одаренъ пр. Варлаамъ во время своей земной жизни. Одинъ изъ окрестныхъ поселянъ внезапно лишился своего единственнаго сына. Когда недугъ сталъ одолаживать отрока, отецъ поспѣшилъ съ нимъ въ обитель къ преподобному, но на пути отрокъ умеръ и съ плачемъ принесъ его отецъ въ келлію преподобнаго. Преп. Варлаамъ хотѣлъ сначала утѣшить его, говоря: „что рыдаешь, о человѣкъ, или не знаешь, что все, что отъ земли, въ землю возвращается? Подобаешь болѣе радоваться о безвременной смерти, ибо она избавляетъ отъ долговременныхъ страданій!“ Но отецъ рыдалъ безутѣшно и вышелъ изъ келліи, чтобы приготовить необходимое для погребенія. Тогда преподобный, тронутый его горемъ, молилъ Бога о воскресеніи отрока, и услышалъ Господь молитву его. Возвратившійся отецъ съ радостнымъ изумленіемъ увидѣлъ сына своего живымъ и здоровымъ; припавъ къ ногамъ преподобнаго, поселянинъ прославлялъ его, но Варлаамъ строго запретилъ разглашать о случившемся.

Пр. Варлаамъ скончался 6-го ноября 1192 года. Чувствуя близость своей кончины, онъ созвалъ учениковъ своихъ и сказалъ имъ: „дѣти мои, настало время отхожденія къ Господу моему, но и отходя не оставляю васъ сирыми и духомъ всегда пребуду съ вами“. Назидающа ихъ предсмертнымъ словомъ, онъ заповѣдалъ имъ не ослабѣвать въ подвигахъ поста и молитвы, но жить такъ, какъ будто готовились на каждый день умирать, и охранять душу свою отъ скверныхъ помысловъ; всѣхъ просилъ молиться о душѣ его, когда преставится въ вѣчность. Преемникомъ себѣ онъ избралъ одного изъ своихъ учениковъ, по имени Антонія. На погребеніе преподобнаго Варлаама прибылъ архіепископъ новгородскій, иноки изъ всѣхъ обителей и множество народа. День его погребенія остался памятнымъ въ преданіи народномъ. Въ прежнія и притомъ недавнія времена послѣ литургіи, 6-го ноября, имѣли обыкновеніе отправлять отъ обители преп. Варлаама хлѣбъ Государю Императору. Доселѣ сохранился въ Хутынской обители, по совершеніи литургіи въ этотъ день, обычай раздавать всѣмъ убогимъ, сколько бы ихъ не приходило, милостыню, по завѣщанію самого преподобнаго.

Въ 1461 году былъ освященъ въ Москвѣ первый храмъ во имя пр. Варлаама Хутынскаго. Въ Новгородѣ же храмъ въ честь преподобнаго мы видимъ въ 1410 году. Архіепископъ новгородскій Евѣимій (1429—1458 г.) видѣлъ мощи преподобнаго нетлѣнными. Однажды онъ, призвавъ Хутынскаго игумена Тарасія, велѣлъ три дня поститься и совершать келейно молитвы, дабы узнать волю Божию объ основателѣ обители. Черезъ три дня архіепископъ, игумень и иподіаконъ Іаковъ вошли въ храмъ, сняли крышку гроба и увидѣли нетлѣнное

тѣло. Лице и брада оказались сходными съ изображеніемъ преподобнаго на иконѣ, стоявшей надъ гробомъ. Они прославили Бога, а иподіаконъ, пораженный чудомъ, принялъ иночество. Мощи преподобнаго остались и послѣ того закрытыми. Въ 1471 г. в. князь Іоаннъ III былъ въ Новгородѣ. Онъ прибылъ въ Хутынскую обитель, какъ говорилъ, поклониться преподобному. „Почему, спросилъ онъ, не открываютъ мощей?“ „Издавна никто не осмѣливается сдѣлать этого“, отвѣтили ему. Тогда онъ велѣлъ поднять крышку гроба и копать землю. Едва только начали исполнять его приказаніе, какъ изъ гроба вырвался дымъ и за дымомъ пламень. В. князь въ ужасѣ убѣжалъ изъ храма со своею свитою, такъ что выронилъ въ монастырѣ и трость свою. Трость эта понынѣ цѣла въ обители, цѣла и обожженная пламенемъ дверь.

Трудно описать все чудеса, какія совершалъ преп. Варлаамъ. Онъ исцѣлялъ больныхъ всякаго рода, иноковъ своей обители и мірянъ. Такъ онъ исцѣлилъ одного слѣпаго, который съ вѣрою просилъ, чтобы привели его, въ день памяти пр. Варлаама, къ его гробу; возвратилъ къ жизни одного утопленника; исцѣлилъ отъ тяжелой болѣзни новгородскаго князя Константина; воскресилъ нѣкоего Григорія постельничаго в. князя Василя Темнаго; исцѣлилъ десятилѣтняго отрока глухаго, нѣмаго и слѣпаго, одного отравившагося инокъ и мн. др.—Пр. Варлаама мы видимъ теплымъ молитвенникомъ за Россію именно въ 1521 г., во время нападенія Махметъ-Гирея, и въ 1610 г. въ бѣдственное занятіе Москвы поляками. Его мы видимъ также теплымъ молитвенникомъ и за Новгородъ. Вотъ какой случай записанъ въ чудесахъ пр. Варлаама. Инокъ Тарасій въ полночь приготовлялъ свѣчи для утренняго служенія

въ храмѣ, гдѣ покоился св. Варлаамъ. Внезапно видитъ онъ, что сами собой зажглись свѣчи, оиміакомъ наполнился храмъ; изъ раки встаетъ пр. Варлаамъ и, ставъ посреди храма, молится за Новгородъ, чтобы человеколюбивый Господь отвратилъ отъ него гнѣвъ Свой. Тарасій въ ужасѣ палъ на землю. Преподобный, поднявъ его, сказалъ: „дерзай, братъ Тарасій, и не бойся; хочу тебѣ открыть лютое горе, которое готовитъ Господь великому Новгороду, ибо онъ исполнился неправды и гласъ его беззаконій вопіетъ къ небу; взойди на кровъ церковный и посмотри, что нынѣ совершается надъ Новгородомъ“. Тарасій пошелъ и увидалъ, что воды озера Ильменя поднялись и готовы затопить городъ. Въ страхѣ, прибѣжавъ въ церковь, онъ разсказалъ преподобному свое видѣніе. Преподобный со слезами началъ молиться о спасеніи города и опять послалъ Тарасія смотрѣть на городъ. На этотъ разъ Тарасій увидалъ множество ангеловъ, бросающихъ огненные стрѣлы на толпы мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Когда Тарасій разсказалъ о видѣніи, то преподобный снова началъ со слезами молиться и потомъ обратился къ иноку съ такими словами: „молитвами Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ человеколюбецъ Богъ помиловалъ великій Новгородъ и избавилъ его отъ потопа; однако три года будетъ въ немъ моръ на людей“. И опять послалъ онъ Тарасія посмолтрѣть на городъ; тамъ ему представилась огненная туча, наступающая на городъ. Въ трепетѣ разсказалъ онъ о томъ преподобному. „Братъ Тарасій, послѣ трехлѣтняго мора будетъ страшный пожаръ въ великомъ Новгородѣ, и вся его торговая сторона погоритъ“, сказалъ преподобный, и легъ опять въ свою раку, и свѣчи погасли. Предсказаніе препо-

добнаго исполнилось. Моръ и пожаръ были въ 1509 г. при архіепископѣ Серапіонѣ, а откровеніе Тарасію было за 4 года предъ тѣмъ, въ 1505 году.

Внутри своей обители пр. Варлаамъ является бдительнымъ и иногда очень строгимъ настоятелемъ. Одинъ игумень, пришедшій въ Хутынскую обитель изъ Андроніева монастыря, девять лѣтъ невозддержно правилъ обителью. Однажды, во время всенщнаго бдѣнія, игумень стоялъ на своемъ мѣстѣ. Благоговѣйный же инокъ Тихонъ увидѣлъ, что пр. Варлаамъ встаетъ изъ своей раки и, взявъ жезлъ свой, сталъ предъ игуменомъ и гнѣвно укорялъ его: „какъ дерзаетъ, упившись виномъ, приходитъ въ церковь и немилосердно обращаться съ убогими и странными, на соблазнъ всей братіи, не какъ пастырь, но какъ наемникъ, вопреки уставу святыхъ отецъ?“ Сказавъ это, онъ отнялъ жезлъ изъ его рукъ и наказалъ его этимъ жезломъ. Какъ мертвый палецъ недостойный игумень, и братія отнесла его въ келлію; но уже расслабленный не исцѣлился и, недѣлю спустя, умеръ. — Другаго игумена пр. Варлаамъ наказалъ за немилосердное обращеніе съ убогими и странными. Онъ явился ему ночью во снѣ съ жезломъ въ рукахъ и, строго укоривъ за то, что забылъ его заповѣдь о подаяніи нищимъ, наказалъ жезломъ. Съ той минуты игумень почувствовалъ расслабленіе въ рукѣ и ногѣ, такъ что не могъ болѣе управлять обителью и долженъ былъ удалиться на покой въ Чудовъ монастырь; но тамъ, покаявшись въ грѣхѣ своемъ, онъ исцѣлился молитвою преподобнаго. — Казначей Тарасій, жившій сперва строго, потомъ начавшій употреблять монастырскую собственность на веселое угощеніе подобныхъ ему, былъ также наказанъ пр. Варлаамомъ. Однажды онъ явился Тарасію

въ келліи, во время преступной трапезы, и, грозно укоривъ его за нарушеніе своей заповѣди, ударомъ жезла повергнулъ на землю. Сотрапезники подняли его едва живаго, думая, что онъ впалъ въ тяжкій недугъ, но Тарасій рассказалъ имъ страшное явленіе и, показавшись въ своемъ грѣхѣ, выздоровѣлъ. — Не избѣжалъ наказанія и невоздержный чашникъ обители Хутынской, который не исцѣлился отъ принятыхъ ранъ и вскорѣ скончался въ разслабленіи. — Келарь Іоасафъ, наказанный, но не исправившійся, съ заздравною чашею въ рукѣ испустилъ духъ.

Къ тѣмъ-же инокамъ, которые свято исполняли свои обязанности, пр. Варлаамъ являлся весьма милостивымъ. Онъ исцѣлилъ пономаря Іону, страдавшаго долговременною болѣзнію. Исцѣлилъ и другаго инокъ — Иринарха, три года страдавшаго грыжею и уже готовившагося къ смерти. Онъ явился ему въ одѣяніи пресвитера съ іеродіакономъ и нѣсколькими иноками; взявъ кадило изъ рукъ іеродіакона, окадилъ иконы, потомъ осынилъ крестомъ Иринарха и велѣлъ ему вкусить пищи. „Вотъ ты и здоровъ, братъ мой“, сказалъ пр. Варлаамъ, и при этихъ словахъ чудное явленіе стало невидимымъ; больной-же всталъ здоровымъ и могъ идти въ церковь на свѣтлую утреню, ибо это было въ Пасху. — Таковы дивные подвиги угодника Божія пр. Варлаама. (Четви — Минеп. Журн. Мин. Нар. Пр. 1843 г. дек. III, 78. Житія свв. Муравьева. Ист. Росс. Іер. ч. 6, стр. 609—624 Записк. Арх. Общ. IX, 544—545).

Св. ПАВЕЛЪ ЮРОДИВЫЙ КОРИНѢСКІЙ скончался въ мирѣ.

Муч. НИКАНДРЪ усѣченъ мечемъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 296).

ПРЕСТАВЛЕНИЕ СВ. ГЕРМАНА, АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО.

Св. Германъ, въ мірѣ Григорій, происходилъ отъ княж. фамиліи Полевыхъ (изъ рода смоленскихъ князей). Полевые отличались ревностію къ благочестію. Нѣсколько родственниковъ Григорія подвизались въ Волоколамской обители преп. Іосифа волоцкаго. Отецъ Григорія Θεодоръ, который впослѣдствіи и самъ принялъ иночество въ обители пр. Іосифа, воспиталъ сына своего въ страхъ Божиѣмъ. Григорій еще въ домѣ родителей соблюдалъ строгій постъ и любилъ молитву; а потомъ удалился въ Іосифову обитель и здѣсь принялъ иночество вмѣстѣ съ именемъ Германа. Въ обители Германъ, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ—инокомъ Филоеѣемъ, подвизался подъ руководствомъ св. Гурія (впослѣдствіи казанскаго архіепископа). По его благословенію, „дослѣдній въ инокахъ“, такъ называлъ себя Германъ, трудился надъ списываніемъ книгъ. Такъ извѣстны списанные имъ богородичникъ и евангеліе; а кромѣ того во Іосифовой обители находятся „псалмы печатные въ честь архіепископа Германа казанскаго“. Св. Германъ, живя въ обители, подавалъ собою благой примѣръ иночествующимъ, день и ночь рабски служилъ онъ братіи и со многими слезами сокрушалъ онъ сердце свое, чтобы, совершенно отвергшись самого себя, взять на себя крестъ Христовъ и неуклонно слѣдовать за нимъ.

Слава о жизни Германа дошла до Старицкой обители, братія которой пришла умолять его принять надъ нею настоятельство. Долго отрекался св. Германъ, представляя себя не способнымъ управлять иноками. „Кто я, убогій,

говорилъ онъ собравшейся къ нему Старицкой братіи, „чтобы могъ понести на себѣ столь великое бремя? Господіе мои, или не знаете, что не только не могу имѣть пастырскаго смотрѣнія о вашемъ спасеніи, но и самъ имѣю нужду въ руководствѣ мужей опытныхъ и свѣдущихъ. Если и вещественные корабли вручаются для управленія людямъ надежнымъ и свѣдующимъ, то мнѣ ли, худшему и окаяннѣйшему изъ всѣхъ человѣковъ, вручаете въ управленіе корабль Христовъ, цѣна котораго есть цѣна крови единороднаго отъ Отца?“ Однако Германъ склонился на ихъ неотступную просьбу и въ началѣ 1551 года былъ посвященъ въ архимандрита епископомъ тверскимъ Акакіемъ. Съ радостію и любовію встрѣтила обитель Старицкая новаго своего настоятеля; вся братія вышла къ нему съ крестами и иконами, при пѣніи церковныхъ гимновъ. Смиранный Германъ, не превозносясь своимъ возвелченіемъ, привѣтствовалъ всѣхъ, какъ меньшихъ своихъ братій. Не долго однако настоятельствовавъ въ Старицкой обители св. Германъ: чрезъ два года съ половиною онъ опять возвратился въ Іосифову обитель, что-бы быть подъ начальствомъ другихъ и обучать себя смиренію. Въ 1553 году архимандритъ Германъ былъ на соборѣ противъ еретика Матвѣя Башкина, и этотъ еретикъ былъ отданъ ему на увѣщаніе въ Іосифову обитель.

На соборѣ 1555 года св. Гурій былъ избранъ и посвященъ въ архіепископа казанскаго, а Герману было поручено устроить обитель въ Свіяжскѣ, что-бы она была разсадникомъ св. вѣры и благочестія въ странѣ Магометанской. Получивъ богатые пособія отъ царя и святителей, Германъ ревностно занялся сооруженіемъ каменнаго храма Успенія Богоматери съ колокольнею и

келлій для монашествующихъ. Проходя самъ строгую иноческую жизнь, Германъ ревностно старался устроить духовную жизнь ввѣреннаго ему стада Христова, во всемъ полагая себя примѣромъ для братій, однихъ вразумляя словомъ, другихъ обличая. Недавно еще цѣла была келлія, гдѣ св. Германъ проводилъ время въ молитвѣ и трудахъ. Келлія подъ колокольнею не болѣе трехъ квадратныхъ аршинъ. На этомъ не широкомъ пространствѣ помѣщалась и печка, окно одно, менѣе аршина въ вышину. Въ переднемъ углу икона Богоматери и предъ нею фонарь изъ слюды. Иглы, нитки, наперстокъ, которыя употреблялъ онъ при келейномъ занятіи, оставались при его гробницѣ. Такъ была проста жизнь свіяжскаго настоятеля! Скоро по всѣмъ предѣламъ казанскимъ распространилась слава о высокой жизни дивнаго сего отца, страннолюбіе его къ приходящимъ отовсюду привлекало къ нему множество народа, одни, что-бы припять благословеніе его, другіе—иночество. Строгій къ самому себѣ, св. Германъ былъ милостивъ и щедръ ко всѣмъ нуждающимся. Христіанская благотворительность его, не различавшая ни своего, ни чужаго, ни вѣрнаго, ни невѣрнаго, ни друга, ни врага, сама собою показывала невѣрнымъ, каковъ духъ христіанскаго закона. Въ то же время св. Германъ усердно занимался проповѣдію слова Божія въ повопросвѣщаемомъ краѣ. Самъ царь Іоаннъ требовалъ этого отъ иноковъ. „Иноки должны уподобляться апостоламъ“, писалъ онъ св. Гурію, „которыхъ послалъ Господь учить и крестить“. Германъ вполне былъ такимъ инокомъ. Свіяжская обитель была средоточіемъ духовной проповѣди для язычниковъ, населявшихъ правый берегъ Волги. Для своей обители св. Германъ собралъ до 152 книгъ разнаго содержанія; изъ нихъ 8

были писаны на пергаменѣ. Св. Германъ былъ усерднымъ помощникомъ своему архипастырю по дѣламъ вѣры и усердно выполнялъ порученія его по епархіи. Съ своей стороны и св. Гурій оказывалъ ему особенное довѣріе, — поручилъ суду его всѣ сельскіе церковные причты Свѣяжскаго уѣзда, а монастырь его освободилъ отъ своего суда.

По смерти св. Гурія, соборомъ святителей св. Германъ былъ признанъ достойнымъ занять кафедру св. Гурія и въ 1564 году въ Москвѣ былъ посвященъ въ казанскаго архіепископа. Онъ пасъ церковь Божию три лѣта и восемь мѣсяцевъ. Собственно-же въ Казани онъ прожилъ не болѣе двухъ лѣтъ, но и въ это короткое время онъ оставилъ по себѣ память великаго святителя. Въ Зилантовой пустыни, гдѣ дѣти обучались грамотѣ и закону Божию, онъ ввелъ общежитіе, что дало возможность болѣе прежняго содержать братію и учениковъ. Занимая кафедру, св. Германъ по прежнему оставался добродѣтельнымъ, кроткимъ и милостивымъ. „Германъ“, такъ писалъ князь Курбскій, „былъ человекъ знатнаго рода Полевыхъ и столько-же высокъ умомъ, сколько ростомъ, мужъ жизни чистой и святой, ревностный изслѣдователь священнаго писанія, подвижникъ духовный; онъ нѣсколько перенялъ и ученіе Максима философа; былъ человекъ простой, искренній и твердый, готовый на помощь застигнутымъ бѣдою и напастію и усердный попечитель о бѣдныхъ“.

Въ 1566 году митрополитъ Аѳанасій по болѣзни отказался отъ кафедры. Іоаннъ Грозный желалъ имѣть митрополитомъ Германа, бывшаго тогда въ Москвѣ. Противъ воли его ввели въ митрополичьи палаты и предназначали на первосвятительскую кафедру. Высоко уважая обязанности сана, онъ рѣшился переговорить съ царемъ, образумить его и тѣмъ облегчить положеніе под-

данныхъ. Однажды царь посѣтилъ его въ митрополичьемъ домѣ. Св. Германъ началъ говорить съ нимъ о его грѣхахъ, о покаяніи, о страшномъ судѣ Божиѣмъ, предъ которымъ должны дать отчетъ всѣ, подданные и цари и предъ которымъ страшно будетъ презрителямъ закона Божія, кто бы они ни были. Царь вышелъ отъ св. Германа съ лицомъ мрачнымъ и спросилъ своихъ любимцевъ: „что они думаютъ?“ Они, хорошо зная, что св. Германъ не потерпитъ ихъ безчестной жизни, отвѣчали царю: „Боже тебя сохрани, царь, отъ такого совѣтника, уже ли ты хочешь быть въ неволѣ, болѣе тяжелой, чѣмъ былъ у Сильвестра и Адашева?“ ¹⁾ Они на колѣняхъ стали упрашивать царя не допускать Св. Германа до кафедры. Опозоривъ святителя, недоброжелатели не отпустили его въ Казань, а первое время держали гдѣ-то въ заключеніи, по чему его и не было на соборѣ, избравшемъ св. Филиппа въ митрополита; вслѣдствіе чего думали, что онъ отравленъ или задушенъ; однако онъ былъ на посвященіи св. Филиппа въ митрополита.

Св. Германъ скончался въ Москвѣ отъ сильного мороваго повѣтрія, въ 1567 году. Предчувствуя свою кончину, онъ завѣщалъ своимъ ученикамъ похоронить его въ архіерейской одеждѣ въ церкви св. Николая Мокраго. Такъ какъ, по случаю мороваго повѣтрія въ Москвѣ, не было ни одного архіерея, то его погребли два архимандрита—свіяжскій Иродіонъ и казанскій Іеремія. Въ 1595 году, по просьбѣ жителей г. Свіяжска, нетлѣнное тѣло св. Германа было перенесено въ Свіяжскъ, гдѣ и понынѣ почиваетъ. Когда ставили его тѣло въ алтарь созданнаго имъ монастырскаго храма, то не

---

¹⁾ Бывшіе любимцы и совѣтники Іоанна Грознаго.

только въ храмѣ, но и по всей обители разлилось благоуханіе. Тогда получило исцѣленіе нѣсколько больныхъ, въ томъ числѣ прозрѣли два слѣпца. За тѣмъ два подъячіе г. Свіязска получили исцѣленіе при иконѣ св. Германа. Одинъ изъ нихъ, Василій, глухонѣмой и разслабленный знаками требоваль, чтобы принесли въ его домъ образъ святителя и, приложившись къ нему, получилъ исцѣленіе. Другой же, по имени Θεодоръ, страдавшій недугомъ пьянства и имѣвшій болящаго сына, исцѣленіемъ его при иконѣ святителя и страшнымъ явленіемъ его освободился отъ своего недуга.

Много и другихъ исцѣленій совершилось у св. мощей; это возбудило усердіе митрополита казанскаго Лаврентія составить службу и жизнеописаніе св. Германа. Въ концѣ 17 вѣка, митрополитъ Маркеллъ освидѣтельствовалъ святыя мощи, при переложеніи ихъ въ новую раку, при этомъ часть ихъ удѣлилъ гражданамъ симбирскимъ, по ихъ усердной просьбѣ. Преемникъ Маркелла, митрополитъ Тихонъ, перенесъ изъ алтаря святыя мощи на средину церкви, гдѣ онѣ и понынѣ почиваютъ. Памятью св. Германа остались въ устроенной имъ обители Свіязской: фелонь его, митра, крестъ, деревянный посохъ, имъ самимъ выточенный, и древняя его икона, изображающая святителя во весь ростъ (Истор. Росс. Іер. ч. 1, стр. 97. ч. 6. стр. 54. Жит. свв. Муравьева. Слов. истор. о свв. стр. 66—67).

Св. ЛУКА былъ экономомъ въ печерской лаврѣ. Время его жизни неизвѣстно. Нетлѣнныя мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 296).

7-е число.

Св. муч. Іерона и дружины его: Исихія, Никандра, Аѳанасія, Маманта, Варахія, Каллиника, Ѳеагена, Никона, Лонгина, Ѳеодора, Валерія, Ксанѳа, Ѳеодула, Калдимаха, Евгенія, Ѳеодоха, Острихія, Епифанія, Максиміана, Дукитія, Клавдіана, Ѳеофила. Гигантія, Дороѳея, Ѳеодота, Кастрикія, Аникиты, Ѳемелія, Евтихія, Иларіона, Діодота, Амонита. Свв. мучч. Меласиппа и Касиніи и Антоніи, сына ихъ. Свв. мучч. Авкта, Тавріона и Ѳессалоникіи. Св. муч. Ѳеодота. Пр. Лазаря.

(Св. Григорія. Муч. Аѳинодора. Иконы Божіей Матери: Взыграніе).

СВ. МУЧ. ІЕРОНА И ДРУЖИНЫ ЕГО.

Св. Іеронъ родился въ г. Тіанѣ, въ Каппадокіи, отъ благочестивой и боящейся Бога матери Стратоники. Въ это время царствовали Діоклитіанъ (284—305 г.) и соправитель его Максиміанъ Геркулъ (съ 285 г.). Имъ донесли, что вся Арменія и Каппадокія противятся ихъ повелѣнію и не поклоняются идоламъ. Они послали сюда двухъ мужей: Агриколая и Лисія, перваго въ Арменію, втораго въ Каппадокію, наказавъ имъ, чтобы они во-первыхъ истребляли не поклоняющихся идоламъ христіанъ,

во вторыхъ—мужей и юношей, способныхъ къ военной службѣ, записывали въ солдаты.

Когда Лисій пришелъ въ Каппадокію и началъ набирать способныхъ къ военной службѣ, ему донесли объ Іеронѣ, какъ мужѣ сильномъ и крѣпкомъ. Онъ послалъ за Іерономъ своихъ солдатъ, чтобы они привели его. Посланные нашли Іерона на селѣ за работою и хотѣли взять его. Онъ же, узнавъ, что его хотятъ взять въ солдаты, отказался идти съ ними, считая не достойнымъ служить вмѣстѣ съ идолопоклонниками. Когда же они хотѣли взять его силою, то онъ разгнѣвался и, взявъ жезлъ, началъ имъ бить солдатъ такъ, что они въ ужасѣ разбѣжались. Разбѣжавшіеся солдаты боялись возвратиться къ пославшему ихъ и говорили между собою: „если возвратимся безъ Іерона къ князю, то не только всѣ будутъ смѣяться надъ нами, что одинъ человекъ побѣдилъ насъ, но и будемъ наказаны за наше малодушіе“. Поэтому, взявъ съ собою другихъ солдатъ, они вторично отправились за Іерономъ; но послѣдній, увидавъ ихъ, ушелъ въ пещеру вмѣстѣ съ своею дружиною изъ 18 человекъ. Тогда солдаты послали къ князю, извѣщая его, что Іеронъ съ другими христианами затворился въ пещерѣ, и нѣтъ возможности взять его. Съ присланною отъ князя помощію солдаты опять ничего не могли сдѣлать, ибо боялись силы Іерона. Въ это время княземъ былъ присланъ одинъ изъ друзей Іерона—Киріакъ. Послѣдній совѣтовалъ солдатамъ уйти отъ пещеры, такъ какъ Іерона можно взять не силою, а только кротостію. Когда солдаты отошли отъ пещеры, Киріакъ вошелъ въ нее и убѣждалъ Іерона идти къ князю и записаться въ солдаты. Бесѣдуя такимъ образомъ, Киріакъ укротилъ гнѣвъ Іерона, вывелъ его изъ

пещеры и привелъ въ домъ къ матери его, которая была вдова — старуха, лишенная зрѣнія. Простившись съ своею матерью и сосѣдами и взявъ съ собою одного родственника—Виктора, Іеронъ вмѣстѣ съ солдатами отправился въ городъ Мелитину. За нимъ послѣдовали еще два родственника его: Матроніанъ и Антоній, и нѣсколько единовѣрныхъ друзей. Не дойдя до Мелитины, они остановились въ одномъ мѣстѣ переночевать. Въ эту ночь Іерону явился нѣкто, одѣтый въ бѣлыя ризы; и сказалъ ему: „вотъ Іеронъ, я благовѣствую тебѣ спасеніе: путь, по которому идешь, правъ; ибо будешь подвизаться не за царя земнаго и не ради славы, но за Царя небеснаго совершишь подвигъ и скоро придешь къ Нему принять честь и славу“. Сказавъ это, явившійся скрылся. Іеронъ же, вставъ съ радостнымъ лицомъ, обратился къ своимъ друзьямъ съ такими словами: „я позналъ Божіе благоволеніе ко мнѣ и уже съ веселіемъ иду на предстоящій путь; одно сокровище, одно богатство, которое скрыто на небѣ; а настоящія земныя блага нисколько не пользуют; ибо какая польза челоуѣку, если онъ весь міръ пріобрѣтетъ, душу же свою погубитъ. Ничего нѣтъ для меня дороже души, и ничего нѣтъ лучше: иду къ Богу. Одно только смущаетъ меня,—это мать моя, вдова — старуха слабая и лишенная зрѣнія, не имѣетъ она ни помощника, ни заступника; но поелику иду умереть за Христа, то Ему вручаю мать мою; ибо Онъ есть Отецъ сиротъ и вдовицъ“. Когда они пришли въ городъ, св. Іеронъ былъ заключенъ въ темницу и съ нимъ 33 христіанина. Въ темницѣ Іеронъ обратился къ христіанамъ съ такими словами: „послушайте совѣта моего, друзья и братья, и внимлите словамъ моимъ, могущимъ принести пользу вамъ не въ

нынѣшнемъ, но въ будущемъ вѣкѣ. Нечестивый князь утромъ хочетъ принести жертвы богамъ, къ нимъ и насъ хочетъ понудить; не будемъ повиноваться его приказаніямъ, — не поклонимся идоламъ и не принесемъ имъ жертвъ, но принесемъ молитвы Богу нашему, чтобы Онъ далъ намъ силы перенести муки и принять блаженный конецъ“. Всѣ единодушно отвѣчали, что готовы умереть за Христа. Одинъ изъ сторожей, услыжавъ слова бесѣдующихъ въ темницѣ, передалъ ихъ Лисію. Послѣдній, сильно разгнѣвавшись, велѣлъ вывести святыхъ мучениковъ изъ темницы и, поставивъ предъ собою, сказалъ имъ: „какой бѣсъ привелъ васъ къ такому безумію, чтобы возставать противъ власти, презирать царскія повелѣнія и не поклоняться великимъ богамъ?“ „Воистину“, отвѣчали святые, „были бы мы безумны, если бы подобающую Богу честь воздавали дереву и камню, которые суть дѣла рукъ человѣческихъ. Нынѣ же мы премудры, кланяясь Богу, Который словомъ сотворилъ небо и землю“. Когда они говорили это, одинъ изъ окружавшихъ князя, указавъ рукою на Іерона, сказалъ: „вотъ тотъ, который сопротивлялся твоимъ посланнымъ, и все, что ты слышалъ, сдѣлалъ онъ“. Князь спросилъ Іерона: „откуда ты?“ Іеронъ сказалъ о своемъ отечествѣ и городѣ, въ которомъ былъ рожденъ. „Ты ли противникъ“, спросилъ его князь, „царскимъ приказаніямъ и ты ли оскорбилъ посланныхъ мною солдатъ?“ Іеронъ безбоязненно отвѣтилъ, что онъ. Тогда князь велѣлъ отрубить ему руку, прочихъ же христіанъ бить не милосердно. Потомъ велѣлъ опять бросить ихъ въ темницу. Одинъ изъ пострадавшихъ — Викторъ, родственникъ Іерона, изнемогая отъ полученныхъ ранъ и боясь будущихъ мученій, тайно призвалъ записывающаго имена

мучимыхъ христіанъ, просилъ загладить его имя въ книгѣ пмень, страдающихъ за Христа, и выпустить изъ темницы, за что обѣщалъ подарить ему одно изъ своихъ селеній. Когда его просьба была исполнена, онъ тайно ночью ушелъ изъ темницы. Узнавъ объ этомъ, Іеронъ, горько рыдая, говорилъ: „увы мнѣ, Викторъ! что ты сдѣлалъ! какъ тяжка твоя покупка! за чѣмъ самого себя отдалъ врагамъ! за чѣмъ предпочелъ бѣгство вѣпцу славы! за чѣмъ за жизнь временную отдалъ жизнь вѣчную! за чѣмъ временную отраду предпочелъ радости вѣчной?“ Потомъ Іеронъ призвалъ своихъ родственниковъ—Антонія и Матроніана и сказалъ имъ: „приступите ко мнѣ и выслушайте мое послѣднее желаніе, которое, возвратившись, приведите въ исполненіе. Пидисійское мое имѣніе даю сестрѣ моей Θεотиміи, всѣ же прочія имѣнія оставляю матери своей, ради ея вдовства и старости; ей же отдайте и отсѣченную мою руку и скажите ей: пусть напишетъ анкирскому начальнику Рустіку, чтобы онъ далъ ей домъ въ Вадисанѣ и чтобы тамъ была положена рука моя“. Давъ такое завѣщаніе, св. Іеронъ сталъ ожидать мученической кончины. Спустя четыре дня, Лисій позвалъ святыхъ на судъ, ласками и угрозами принуждалъ ихъ отречься отъ Христа и поклониться идоламъ; когда же не успѣлъ въ этомъ, то велѣлъ сначала бить ихъ, потомъ отсѣчь головы. Придя къ назначенному мѣсту, святые мученики преклонили колѣна и помолились Богу, говоря: „Господи Іисусе Христе, пріими души наши“; послѣ чего были усѣчены мечемъ ихъ святые и честныя главы.

Антоній и Матроніанъ приступили къ князю и умоляли его отдать имъ главу св. Іерона. Лисій отвѣтилъ, что, если они не дадутъ ему столько золота, сколько

вѣситъ глава, онъ не отдастъ имъ ее. Поелику Антоній и Матроніанъ не имѣли столько золота, то и не могли купить главы. Ее купилъ одинъ богатый и славный мужъ, по имени Хрисаой, и хранилъ ее у себя. Лисій же началъ искать и отсѣченную руку св. Іерона, желая продать ее также, какъ и главу. Антоній же и Матроніанъ, услышавъ объ этомъ, тайно убѣждали на родину, унеся съ собою и руку св. Іерона. Тѣло св. Іерона и всѣхъ прочихъ святыхъ мучениковъ, съ нимъ пострадавшихъ, взяли другіе христіане и тайно погребли. Антоній и Матроніанъ принесли руку св. Іерона его матери и подробно рассказали о всемъ случившемся; она положила руку святаго на томъ мѣстѣ, на которомъ онъ самъ желалъ, и въ точности исполнила его завѣщаніе. Хрисаой же, спустя нѣсколько времени, построилъ церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ были усѣчены святые мученики, и положилъ въ ней главу св. Іерона (Четьи-Минеи).

СВВ. МУЧЧ. МЕЛАСИППА Й КАСИНИИ И АНТОНИНА, СЫНА ИХЪ.

Эти мученики пострадали при Юліанѣ отступникѣ (361—363 г.) за вѣру во Христа. Антонинъ былъ вверженъ въ темницу, Меласиппа же и Касинію повѣсили, строгаали тѣло и подпалили огнемъ. За тѣмъ Касиніи отрѣзали сосцы, Меласиппу же отрѣзали ноги по колѣна. Когда былъ выведенъ Антонинъ и увидалъ мученія своихъ родителей, то восхвалялъ ихъ и облобызавъ отсѣченные части ихъ тѣла. Еще продолжая висѣть, родители Антонина предали свои души Господу. Антонинъ же былъ повѣшенъ съ камнемъ на ногѣ, строгаемъ, ставленъ на горячемъ желѣзномъ столѣ, водимъ по го-

роду съ камнемъ на шеѣ. Потомъ онъ былъ брошенъ въ горячую печь, отданъ звѣрямъ, но отъ всего этого Богъ сохранилъ его невредимымъ. Видя это, 40 дѣтей увѣровали во Христа, за что были усажены мечемъ вмѣстѣ съ Антониномъ (Прологъ).

СВВ. МУЧЧ. АВКТА. ТАВРІОНА И ΘЕССАЛОНИКІИ.

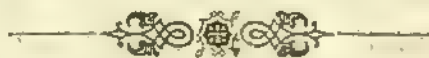
Эти мученики скончались въ Амфиполѣ македонскомъ. Θεσσαλονικія, дочь одного идольскаго жреца Клеона, увѣровала во Христа и крестилась. Отецъ принуждалъ ее поклониться идоламъ, но она не слушала его. Посему ее обнажили, били, ломали ребра, потомъ выгнали ее изъ дома, съ лишеніемъ отцовскаго имѣнія. Она же продолжала и въ изгнаніи твердо исповѣдывать Христа, гдѣ и скончалась. Узнавши объ этомъ, два мужа Авктъ и Тавріонъ поносили отца ея, и тотъ оклеветалъ ихъ предъ начальникомъ той страны. Они, какъ христіане, были схвачены и подвергнуты многимъ мученіямъ. Ихъ бросали въ огонь, били камнями, связанныхъ бросали въ озеро, но Богъ сохранилъ ихъ отъ всего этого невредимыми. Послѣ этого имъ отсѣкли главы мечемъ (Прологъ).

О св. муч. ΘЕОДОТѢ корчемникѣ см. 18-го мая.

О пр. ЛАЗАРѢ см. 17-го іюля.

ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ: ВЗЫГРАНІЕ.

Празднество этой иконѣ совершается въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ Московской епархіи. Икона явилась въ 1795 году (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2, стр. 297).

8-е число.

СОВОРЪ СВ. АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХЪ СИЛЬ
БЕЗПЛОТНЫХЪ.

(*Марѣи—въ мѣръ Маріи*):

СОВОРЪ СВ. АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРО-
ЧИХЪ СИЛЬ БЕЗПЛОТНЫХЪ.

Прежде сотворенія міра видимаго Богъ сотворилъ міръ не видимый — міръ ангеловъ. Имена и служенія святыхъ ангеловъ, по писанію, различны. Всѣ они раздѣляются на девять чиновъ или степеней приближенія къ Богу, а девять чиновъ—на три лика, или іерархіи.

Въ *первомъ* высшемъ ликѣ, ближайшемъ къ Пресвятой Троицѣ, первый чинъ составляютъ *серафимы* (Исаіи 6, 2). Имя ихъ значитъ: *пламенный, огненный*. Горя пламенною любовію къ Богу, они воспламеняють огонь любви и въ другихъ (Ис. 6, 6—7). Второй чинъ—*херувимы* (Быт. 3, 24). Имя ихъ значитъ: *разумные* или *видные*, которые поэтому называются *многоочини*. Созерцая славу Божию и обладая высшею мудростію, они изливають и другимъ премудрость Божию. Третій чинъ—*престолы* (Колосс. 1, 16), на которыхъ Богъ почиваетъ благодатно и непостижимо (Псал. 79, 2). Они поэтому называются *богоносными*—не по существу, но по служенію.

Во *второмъ*, среднемъ ликѣ, къ первому чину принадлежатъ: *господства* (Колосс. 1, 16), господствующие надъ низшими ангелами. Ко второму — *силы* (1 Петр. 3, 22), чрезъ которыхъ Богъ творить знаменія и чудеса. Къ третьему — *власти* (1 Петр. 3, 22. Колосс. 1, 16), имѣющіе большую власть надъ діаволомъ и охраняющіе людей отъ его искушеній.

Въ *третьемъ* низшемъ ликѣ пребываютъ: въ первомъ чинѣ *начала* (Колосс. 1, 16), начальствующие надъ благими ангелами и управляющіе царствами и обществами человѣческимъ (Захар. 2, 2 — 3. Апок. 7, 1; 14, 18. Второз. 32, 8. Дан. 12, 1, 10. 4 Цар. 19, 35). Во второмъ — *архангелы* (1 Сол. 4, 16. Лук. 1, 26—38), — благовѣстники и провозвѣстники высшихъ тайнъ Божіихъ, утверждающіе вѣру между людьми. Въ третьемъ — *ангелы* (1 Петр. 3, 22), ближайшіе къ людямъ, ихъ хранители и вѣстники меньшихъ тайнъ Божіихъ.

Сонмъ св. ангеловъ, по писанію, многочисленъ (Дан. 7, 10), но личныя имена ихъ извѣстны по писанію и преданію только слѣдующія:

Михаилъ (Дан. 10, 13; 12, 1. Іуд. 9. Апок. 12, 7—8), имя котораго съ еврейскаго значитъ: кто яко Богъ, или кто равенъ Богу.

Гавріилъ (Дан. 8, 16. Лук. 1, 26.) — мужъ Божій или крѣпость Божія.

Рафаилъ (Тов. 3, 17. 12, 15) — врачеваніе Божіе.

Уриилъ (3 Ездр. 4, 1. 5, 20) — огонь или свѣтъ Божій.

Салафіилъ (3 Ездр. 5, 16) — молитвенникъ Божій.

Іегудіилъ — славитель Бога.

Варахіилъ — благословеніе Божіе.

Іереміилъ (3 Ездр. 4, 36) — возвышеніе Божіе.

Ангелы суть проповѣдники величія Божія (Ис. 6, 3.

Ап. 4, 8) и вѣстники воли Божіей для людей (Псал. 102, 20—21. Лук. 1, 13. 26—28). Пѣснопловя Господа, они вмѣстѣ съ тѣмъ суть и хранители человѣковъ, прежде всего цѣлыхъ государствъ, селеній и каждаго человѣка въ отдѣльности. Они постоянно заботятся о сохраненіи вѣрренныхъ имъ государствъ и людей въ добродѣтели; внушаютъ намъ, чѣмъ мы можемъ противиться дѣйствию діавола. Когда мы исполняемъ волю Божію, — они радуются; несказанно же печалятся, когда прогнѣваемъ Бога. Такое смотрѣніе Божіе о человѣкѣ неоднократно засвидѣтельствовано въ Писаніи. Іаковъ въ явленіи ему особеннаго небеснаго покровительства видѣлъ падъ собою Господа и ангеловъ (Быт. 28, 12 — 15). Благословляя внуковъ своихъ, онъ произнесъ: *Ангелъ, иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтища сія* (Быт. 48, 16). Ангелъ руководилъ и охранялъ полки сыновъ израилевыхъ во время ихъ странствованія изъ Египта (Исх. 14, 19). Давидъ говоритъ: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить ты во всѣхъ путехъ твоихъ* (Псал. 90, 11). Ап. Павелъ говоритъ: *не вси ли (т. е. ангелы) суть служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14). И Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ о смиренныхъ вѣрующихъ: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ: яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго* (Матѹ. 18, 10). Первые христіане по откровенію и опыту знали предстательство о себѣ ангеловъ. Когда ап. Петръ, чудесно освобожденный ангеломъ изъ темницы, пришелъ къ ученикамъ своимъ, то они сначала не повѣрили, что пришедшій былъ самъ Петръ, и говорили: это *ангелъ его* (Дѣян. 12, 15). Церковь со

временъ апостольскихъ ежедневно молить Господа дать намъ „ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ“. Греческіе цари посвящали свв. ангеламъ—хранителямъ храмы Божіи и съ ними города и дарства. И наша первопрестольная Москва ввѣрена храненію ангеловъ, чрезъ посвященіе имени ихъ современнаго основанію столицы Архангельскаго кафедральнаго собора, основаннаго Калитою въ 1333 году, пересозданнаго и распространеннаго Іоанномъ III.

8 ноября есть главный изъ празникомъ въ честь свв. ангеловъ. Этотъ день посвященъ св. архистратигу Михаилу, начало — вождю небесныхъ силъ. Архистратигъ Михаилъ называется въ Писаніи — *Архистратигъ силы Господни* (Ис. Нав. 5, 14), *единъ отъ старѣйшихъ первыхъ, князь великій* (Дан. 10, 13. 21; 12, 1), *Михаилъ и ангели его* (Апок. 12, 7). Въ указанный день при богослуженіи церковь изображаетъ преимущественно *духовно-воинственное богослуженіе* архистратига. Михаила во славу Божію и въ защиту вѣрныхъ отъ искушеній и золь. Со времени паденія сатаны архистратигъ ведетъ непрестанную брань съ древнимъ змѣемъ, который *есть діаволъ, лстль* вселенную (Ап. 12, 7 — 9). Архистратигъ Михаилъ нѣкогда былъ особеннымъ заступникомъ и покровителемъ израильскаго народа: *се Михаилъ единъ, говорится въ книгѣ пр. Даніила, отъ старѣйшихъ первыхъ* (10, 13), *стояй о сыньхъ людей своихъ* (12, 1). По смерти Моисея, отклоняя Израильскій народъ отъ всякаго соблазна и повода къ идолослуженію, архистратигъ Михаилъ, вопреки кознямъ сатаны (Іуд. 9), устроилъ такъ, что никто не узналъ о мѣстѣ погребенія Моисея (Второз. 34, 6). Когда евреи подъ управленіемъ Іисуса Навина пришли къ городу Іерихону, первому городу

земли Обѣтованной, стоявшему на ихъ пути, который имъ пужно было завоевать, то около города Іисусу Навину явился мужъ съ обнаженнымъ въ рукѣ мечемъ. „Нашъ ли ты“, спросилъ его Іисусъ Навинъ, „или отъ непріятелей нашихъ?“ „Я архистратигъ силъ Господа, нынѣ пришелъ сюда“, отвѣчалъ ему явившійся. Іисусъ Навинъ палъ предъ нимъ на землю и спросилъ его: „что повелѣваешь рабу твоему?“ „Сними сапоги съ ногъ твоихъ“, отвѣтилъ архистратигъ, „ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято“. Іисусъ Навинъ исполнилъ приказаніе. Это явленіе архистратига воодушевило Іисуса Навина надеждою на помощь Божію. Вскорѣ Самъ Господь далъ ему наставленіе, какъ покорить городъ земли Обѣтованной (Іис. Нав. 5—6).

Св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ откровеніи борьбу архистр. Михаила съ діаволомъ. *Бысть брань на небеси, говорятъ онъ въ Апаколипсисѣ, Михаилъ и ангели его брань сотвориша со змїемъ, и змїй брся и ангели его: и не возмогоша, и мѣста не обрѣтеша имъ ктому на небеси. И вложенъ (низверженъ) бысть змїй великій, змїй древній, нарицаемый діаволъ, и сатана лъстѣй вселенную всю, и вложенъ бысть на землю: и ангели его съ нимъ низвержени быша. И слышахъ гласъ велій на небеси глаголющъ: нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего, и область Христа Его: яко низложенъ бысть клеветникъ братіи нашея, оклеветавъ ихъ предъ Богомъ нашимъ день и нощь (Апок. 12, 7—10).*

Когда сатана возсталъ противъ Бога, впавъ въ самолюбіе, гордость и злобу, и увлекъ за собою множество другихъ духовъ, то архистратигъ Михаилъ явился защитникомъ славы Божіей. Собравъ небесныя силы, не увлекшіяся примѣромъ сатаны, онъ такъ сказалъ имъ:

„вонмемъ, станемъ добрѣ предъ сотворшимъ ны, и не помышляемъ противная Богу: вонмемъ, что пострадала, иже бяху съ нами вкупѣ создани, и съ нами доселѣ Божественнаго причащающіися свѣта: вонмемъ, како внезапно отъ свѣта въ тьму преложишася гордости ради, и съ высоты въ бездну низвергошася: вонмемъ, како спаде съ небесе денница восходящая завтра; и сокрушися на земли“. Сказавъ это всему ангельскому собору, онъ началъ, „яко на первомъ мѣстѣ стояй, съ серафимы и херувимы и со всѣми небесными чинами, славить Пресвятую, единосущную и нераздѣлимую Троицу единого Бога. торжественную согласно пѣснь поюще: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея. Таковое убо св. ангеловъ совокупленіе наречется соборъ ангельскій, сіестъ: вниманіе, единомысліе, согласіе, соединеніе, яко единокупно и единогласно славятъ Отца и Сына и Святаго Духа“. Подражая этому небесному собору ангеловъ, пѣснословящихъ Господа, православная церковь день 8 ноября называетъ *Соборомъ* св. архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ. Такимъ образомъ, по отпаденіи сатаны, архистратигъ Михаилъ возсталъ на защиту славы Божіей. При кончинѣ міра онъ снова вступитъ въ борьбу съ діаволомъ и побѣдитъ его.

Христіанская православная церковь признаетъ архистратига Михаила своимъ божественнымъ украшеніемъ и міра дольняго огражденіемъ и утвержденіемъ. Она учитъ, что онъ крѣпостію божественною обходитъ всю землю, отъ лютыхъ изымая призывающихъ божественное имя его; именуетъ его непостыднымъ предстателемъ вѣрныхъ, путеводителемъ и наказателемъ заблудшихъ; вѣруетъ, что онъ всегда съ нами ходитъ, и все сохраняетъ отъ всякаго діаволя обстоянія (Четви-Минеи. Прологъ. Мѣсяцъ.

Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 352. Дни богосл. Дебольскаго, Т. 1, стр. 253—262).

Въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ св. адхистратигомъ Михайломъ было совершено для блага христіанъ нѣсколько чудесъ. О нихъ см. 6-го сентября.

МАРӨЫ — ВЪ МІРѢ МАРІИ.

Преп. Марѳа Псковская, въ мірѣ Марія, дочь великаго князя Димитрія и внука св. Александра Невскаго, въ супружествѣ была за княземъ Пскова—св. Довмонтомъ (Тимоееемъ). По смерти супруга она постриглась въ Псковскомъ Іоанно-Предтечевскомъ монастырѣ и тамъ скончалась въ 1300 году. Въ этой обители память ея совершается 8-го ноября. Надъ гробницею ея виситъ черная доска съ такою надписью: „Гробница подъ спудомъ благовѣрной княгини схимонахини Марѳы“ (Историч. слов. о свв: стр. 160).

9-е число.

Свв. мучч. Онисифора и Порфирія. Пр. Матроны цареградскія. Пр. Θεоктисты лезвіаннины. Препп. Евстолии и Сосипатры. Преп. Іоанна Колова. Св. муч. Антонія. Св. муч. Александра.

(Пр. Елладія. Пр. Симеона Метафраста. Мучч. Христофора и Мавры. Мучч. Нарсы и Артемона. Препп. Евѣимія и Неофита. Преп. Онисифора пещерскаго).

СВВ. МУЧЧ. ОНИСИФОРА И ПОРФИРІЯ.

Эти святые, во время гоненія, были схвачены за вѣру во Христа и отведены на судъ. На судѣ они безбоязненно исповѣдывали Христа, за что были подвергнуты различнымъ мученіямъ. Послѣ лежанія на сковродѣ, они были привязаны къ дикимъ конямъ и, влачимые по каменистымъ мѣстамъ, предали духъ свой Богу. Нѣкоторые христіане, тайно взявъ ихъ святія мощи, положили ихъ въ веси Панкеанонъ. Это было въ гоненіе Діоклитіана 284—305 г. (Четьи-Минеи. Прологъ).

ПРЕП. МАТРОНЫ ЦАРЕГРАДСКІЯ.

Пр. Матрона, дочь благочестивыхъ родителей, жившихъ въ Пергѣи Памфилійской, была выдана замужъ за одного

честнаго и благороднаго человека, по имени Домиціана, и имѣла отъ этого брака одну дочь, по имени Θεодотію. Домиціанъ вмѣстѣ съ семействомъ отправился въ Византію, гдѣ Матрона, обходя храмы Божіи и съ усердіемъ молясь въ нихъ, познакомилась съ одною подвижницею Евгеніею. Она возгорѣлась желаніемъ какъ можно чаще посѣщать общественное богослуженіе, утромъ рано она уходила въ церковь и поздно вечеромъ уходила изъ нея. Молодое тѣло свое, — ей было тогда 25 лѣтъ, — она изнуряла постомъ и молитвою. Мужъ же ея не только препятствовалъ ей въ этомъ выговорами и обидными подозрѣніями, но часто даже билъ ее. Она со слезами молила его не возбранять ей ходить въ церковь, но не получала просимаго, и потому много скорбѣла. Однажды, умоливъ мужа пустить ее въ церковь на молитву, она отправилась въ храмъ св. апостоловъ и усердно молилась Богу, чтобы Онъ освободилъ ее отъ супружескаго ига. Поздно вечеромъ выйдя изъ церкви, Матрона не захотѣла возвратиться въ домъ, но, встрѣтившись съ одною подвижницею — Сусанною, зашла въ ея домъ и рассказала ей о своемъ положеніи. Во время бесѣды съ Сусанною Матрона возгорѣлась желаніемъ уйти отъ мужа и тайно служить Богу. На утро она отправилась къ вышеупомянутой подвижницѣ Евгеніи и открыла ей свое намѣреніе. Евгенія посоветовала ей прежде всего позаботиться объ устройствѣ своей дочери. „Θεодотію, дочь мою“, отвѣтила Матрона, вручаю Богу и матери Сусаннѣ, я же пойду въ пустыя мѣста, куда Богъ укажетъ“. Тайно взявъ изъ дома дочь свою, она передала ее Сусаннѣ, сама же стала молиться Богу, чтобы Онъ наставилъ ее на путь истинный. Заснувъ послѣ труда, Матрона увидѣла во снѣ такое видѣніе: она бѣжала отъ одного преслѣдую-

шаго ее мужа; когда послѣдній сталъ догонять ее, то она убѣжала къ инокамъ и была скрыта ими. Изъ этого видѣнія она узнала, что ей пужно идти на время въ мужской монастырь, ибо только такимъ образомъ она можетъ скрыться отъ своего мужа и знакомыхъ. Съ остриженными волосами, въ одеждѣ евнуха, она отправилась вмѣстѣ съ подвижницею Евгеніею въ церковь св. апостоловъ. Помолвившись здѣсь, она раскрыла евангеліе, желая узнать, одобряетъ ли Богъ ея намѣреніе. Евангеліе раскрылось на словахъ: *аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ* (Матѣ. 16, 24). Изъ этихъ словъ Матрона увидѣла, что Богъ одобряетъ ея намѣреніе и будетъ ей помощникомъ. Простившись съ Евгеніею, она отправилась въ мужской монастырь прец. Вассіана и поступила въ число братіи съ именемъ Вавилы. Въ монастырѣ она проводила время въ трудахъ и молитвѣ, изнуряла тѣло свое постомъ и молитвою. Чтобы не узнали о томъ, что она женщина, Матрона отъ всѣхъ удалялась. Братія удивлялась ея добродѣтельной жизни и ея трудамъ и считала ее совершеннымъ инокомъ.

Такъ прожила она нѣсколько времени въ монастырѣ. Однажды, во время работы въ саду, инокъ Варнава, увидавъ, что ея уши проверчены, спросилъ ее, зачѣмъ она сдѣлала это? Матрона отвѣтила: „подобаетъ тебѣ, братъ, землю воздѣлывать, а не смотрѣть на чужія лица, ибо это противно иночеству, по поелику ты увидалъ мои проверченныя уши, то узнай и причину: когда я былъ малымъ отрокомъ, то воспитатель, изъ любви ко мнѣ, украшалъ меня золотыми вещами, и между прочимъ украшалъ уши мои дорогими серьгами“. Отвѣтивъ такъ Варнавѣ, Матрона испугалась, какъ бы не открыли

ея тайны и говорила тайно къ Богу: „Господи, по Твоему повелѣнію я пришла въ эту иноческую жизнь, Ты позвалъ меня, и я не думаю отступать; поэтому Ты Своею благодатію покрывай немощь мою и приведи къ доброму концу предпринятую мною жизнь, чтобы не быть мнѣ, уповающей на Тебя, посрамленною“. Однако Богъ, по неизрѣченнымъ и неисповѣдимымъ путямъ Своимъ, благоволилъ открыть настоятелю, что она женщина. Преподобному Вассіану явился во снѣ мужъ и три раза сказалъ: „евнухъ Вавила, иночествующій въ твоёмъ монастырѣ, есть женщина. Такое же видѣніе было и Акакію, игумену Аврааміева монастыря, который извѣстилъ объ этомъ Вассіана. Послѣдній, призвавъ Матрону, грозно сказалъ ей: „о женщина, какая причина твоего пришествія къ намъ? Откуда въ тебѣ такая дерзость, чтобы жить столько времени среди иноковъ? Безчестіе ли на монастырь нашъ нанести, или искусить насъ пришла?“ Матрона, испугавшись грознаго голоса настоятеля, припала къ ногамъ его, просила прощенія и смиренно отвѣтила: „не для искушенія кого нибудь, но сама избѣгая искушенія, я пришла въ стадо твое, святой отецъ.“ „Какъ ты осмѣлилась,“ спросилъ настоятель, „съ открытою головою приступать къ божественнымъ тайнамъ и давать цѣлованіе братіи, будучи женою?“ „Приступая къ божественнымъ тайнамъ,“ отвѣчала Матрона, „я, какъ бы по немощи, не вполне открывала свою голову, но не много; давая же цѣлованіе братіи, я думала, что прикасаюсь къ устамъ не людей, а безстрастныхъ ангеловъ“. Настоятель удивился такому разумному отвѣту и опять спросилъ ее, почему она пришла не въ женскій, а въ мужской монастырь. Матрона рассказала подробно о своей жизни, о замужествѣ, о мо-

литвѣ въ церкви, о видѣніи и о поступленіи въ монастырь. Выслушавъ разсказъ, Вассіанъ сказалъ Матронѣ: „дерзай, дочь, вѣра твоя спасетъ тебя“. Потомъ онъ, обѣщаясь заботиться о ней, тайно отправилъ ее къ Сусаннѣ. Въ это время дочь ея умерла, сама же она стала жить у Сусанны.

Мужъ же Матроны повсюду отыскивалъ свою жену, съ этою цѣлію онъ обходилъ различные города, селенія и монастыри. Услыхавъ, что въ монастырь пр. Вассіана жила подѣ видомъ евнуха Вавилы одна женщина, и, узнавъ въ ней свою жену, онъ отправился въ монастырь и, укоряя иноковъ за то, что они прельстили его жену и разлучили его съ нею, требовалъ, чтобы они выдали ее. Иноки отвѣтили, что у нихъ нѣтъ никакой женщины и что женщина, жившая подѣ именемъ Вавилы, давно уже ушла изъ монастыря, намѣреваясь посѣтить святые мѣста въ Іерусалимѣ. Когда мужъ Матроны ушелъ изъ монастыря, то пр. Вассіанъ, обѣщавшійся заботиться у Матронѣ, собралъ нѣкоторыхъ старцевъ и просилъ о нихъ совѣта, какъ бы помочь Матронѣ. Одинъ изъ старцевъ—діаконъ Маркеллъ сказалъ преподобному: „въ Емесскомъ городѣ, въ которомъ я родился, есть женскій монастырь, тамъ постриглась и сестра моя; если угодно, отецъ, то пошли ее туда“. Всѣ согласились съ предложеніемъ Маркелла. Былъ найденъ корабль, отплывающій въ Емесъ; на немъ Матрона отправилась и поселилась въ Емесскомъ женскомъ монастырѣ. По смерти игумена этого монастыря, Матрона была избрана всѣми инокинями въ настоятельницы.

Въ бытность Матроны въ Емесѣ была обрѣтена глава Крестителя Господня Іоанна. Одинъ человѣкъ, когда пахалъ землю, то нѣсколько разъ видѣлъ огонь, выходящій

изъ земли. Онъ отправился къ Емесскому епископу и разсказалъ ему о видѣнномъ. Епископъ вмѣстѣ съ клириками, придя къ назначенному мѣсту, сотворилъ молитву и велѣлъ копать землю. Когда начали исполнять его приказаніе, то нашли сосудъ съ главою Крестителя Господня Іоанна. Слухъ объ этомъ прошелъ повсюду, и сюда стали стекаться всѣ люди не только изъ Емеса, но и изъ окрестныхъ городовъ и селеній, пришла также и Матрона съ своими сестрами. Честная же глава Крестителя Іоанна источала миро, и этимъ миромъ священники помазывали собравшійся народъ. Матрона взяла нѣсколько мира въ небольшой сосудъ, намѣреваясь отнести его въ свой монастырь. Народъ стѣснилъ ее такъ, что она не могла пройти; когда же узнали, что она имѣетъ св. миро, то тѣ, которые не могли пробраться къ священникамъ, стали просить ее, чтобы она помазала ихъ миромъ; при этомъ съ такою же просьбою обратился къ ней одинъ слѣпецъ, который отъ рожденія не видѣлъ свѣта. Матрона помазала ему очи, и онъ совершенно исцѣлился. Это чудо всѣ приписывали не только св. миру, но и пр. Матронѣ, поелику многіе священники, раздавая св. миро, не исцѣлили ни одного слѣпородженнаго. Послѣ этого чуда весь народъ сталъ прославлять добродѣтельную жизнь Матроны.

Спустя нѣсколько времени, о жизни Матроны въ Емесѣ узналъ ея мужъ—Домиціанъ и поспѣшилъ въ городъ. Узнавъ же, что нельзя пройти въ монастырь, такъ какъ входъ въ него мужамъ былъ запрещенъ, онъ подговорилъ нѣкоторыхъ мірскихъ женъ, чтобы онѣ пошли къ Матронѣ и сказали ей слѣдующее: „одинъ человѣкъ, наслушавшись о твоей добродѣтельной жизни, издалека пришелъ поклониться тебѣ и сподобиться твоего благо-

словенія и святыхъ твоихъ молитвъ, поэтому покажись ему, утѣшь его полезными словами и съ благословеніемъ отпусти его“. Жёны отправились къ Матронѣ и сказали ей, какъ были научены. Матрона попросила ихъ указать примѣты человѣка, и, когда онѣ сказали, то она узнала, что это ея мужъ. Поэтому она попросила женъ передать своему мужу, что придетъ къ нему чрезъ семь дней, сама же, взявъ власяницу и немного хлѣба, тайно ночью ушла изъ монастыря и отправилась въ Іерусалимъ. Чрезъ семь дней мужъ узналъ объ ея бѣгствѣ и продолжалъ повсюду искать ее. Между прочимъ онъ прибылъ въ Іерусалимъ и здѣсь, остановившись въ одной гостинницѣ, спросилъ живущихъ въ ней женъ, не видали ли онѣ женщины? При этомъ онъ указалъ ея примѣты. Онѣ отвѣтили, что видали инокиню, поздно приходившую къ одной изъ церквей, но гдѣ она находится теперь, онѣ не знаютъ. Однажды Домиціанъ встрѣтилъ Матрону, но не узналъ ея, ибо, когда онъ проходилъ мимо, Матрона, прикрывъ лицо свое, низко нагнулась, какъ бы что-то собирая. Удивляясь, что мужъ ревностно продолжаетъ искать ее, и боясь, какъ бы онъ не узналъ ея, Матрона отправилась на гору Синай; но и отсюда, будучи преслѣдуема мужемъ, она принуждена была уйти и отправилась къ Бериту, гдѣ и поселилась не далеко отъ города въ одномъ пустомъ языческомъ храмѣ. Живя здѣсь, Матрона подвергалась различнымъ искушеніямъ отъ бѣсовъ. Они или невидимо кричали на нее, или видимымъ образомъ нападали, иногда являлись ей въ видѣ молодой красивой женщины, уговаривающей ее идти жить въ городъ, или въ видѣ старухи, дерзко нападающей на нее и произносящей безстыдныя слова. Но отъ всѣхъ этихъ искушеній пр. Матрона избавляла себя крестнымъ зна-

меніемъ и прилежною молитвою къ Богу. Пищею для Матроны служили различныя растенія, питьемъ же вода изъ источника, истекшаго чудеснымъ образомъ. Однажды, во время жажды, она не нашла около себя воды, ибо земля была суха и опалена солнечнымъ зноемъ. Она выкопала небольшую яму и отправилась на молитву; на утро же, придя къ этому мѣсту, нашла быстро текущій источникъ воды.

Вскорѣ о жизни пр. Матроны узнали жители города Берита: Однажды три христіанина шли мимо языческаго храма и увидали на молитвѣ пр. Матрону. Они рассказали объ этомъ въ городѣ, и къ преп. Матронѣ начало приходить много народа; она учила приходящихъ слову Божию и наставляла на путь спасенія. Къ ней приходили нѣкоторыя жены и дѣвицы, чтобы вести вмѣстѣ съ нею иноческую жизнь. Между прочимъ къ ней пришла одна женщина Софронія, которая, будучи язычницею, любила воздержаніе и чистоту и была дѣвственницею. Она пришла вмѣстѣ съ своими подругами, которыя вели одинаковую съ нею жизнь. Преп. Матрона научила ихъ христіанской религіи, и онѣ епископомъ беритскимъ были крещены, пострижены въ иночество и стали вести строгую иноческую жизнь вмѣстѣ съ преп. Матроною. Затѣмъ къ пр. Матронѣ пришла одна дѣвица, которая была жрицею у язычниковъ, и просила принять ее къ себѣ и научить вѣрѣ Христовой. Въ это время случился языческій праздникъ, и язычники собрались къ своимъ идоламъ, но не нашли жрицы, которая должна была принести жертву. Узнавъ, что она ушла къ Матронѣ, нѣкоторые изъ язычниковъ отправились къ ней и, увидавъ жрицу, сказали ей: „зачѣмъ, дѣвица, презрѣла великихъ боговъ и оставила ихъ жертвы? изъ-за тебя

народъ возсталъ на насъ и не потерпѣть безчестія боговъ своихъ, иди съ нами и соверши праздникъ“. Дѣвица же не только не хотѣла слушать, но даже и смотрѣть на нихъ, за нее отвѣтила пр. Матрона. „Оставьте“, сказала она, „съ нами эту рабу истиннаго Бога, которая прежде была рабою суетныхъ вашихъ боговъ; нѣтъ у нея уже общенія съ вами, ибо она желаетъ быть невѣстою Христа“. Пришедшіе родственники дѣвицы долго уговаривали ее, угрожали ей и даже хотѣли взять силою, но невидимая сила Божія препятствовала имъ. Не достигнувъ своей цѣли, они сказали, что подожгутъ храмъ и сожгутъ всѣхъ живущихъ въ немъ инокинь. Сказавъ это, они ушли, Матрона же съ своими сестрами собрала много дровъ и хвороста обложила, ими храмъ и послала сказать язычникамъ: „огонь и дрова готовы, идите и исполните свое обѣщаніе, сожгите насъ, да будемъ жертвою Христу нашему“. Язычники удивились ихъ мужеству, не знали, что отвѣчать, и уже болѣе не приходили къ нимъ. Дѣвица приняла отъ присланнаго епископомъ пресвитера св. крещеніе и стала жить вмѣстѣ съ преподобною Матроною.

Спустя довольно времени, пр. Матрона пожелала увидать своего духовнаго отца — преп. Вассіана и поэтому намѣревалась отправиться въ Константинополь, но ее удерживала отъ этого намѣренія мысль, какъ бы въ Константинополѣ не узналъ о ней ея мужъ. Но съ другой стороны пр. Матрона не хотѣла оставаться и въ Беритѣ во-первыхъ потому, что многіе приходили къ ней и прославляли ея жизнь, что ей не нравилось; во-вторыхъ она боялась, какъ бы эта слава не дошла до ея мужа. Поэтому она рѣшила отправиться или въ Александрію или Антиохію и прилежно молила Бога, чтобы Онъ ука-

заль ей, куда она должна отправиться. Во время сна она увидѣла, что три мужа спорили изъ-за нея между собою, каждый хотѣлъ взять ее себѣ въ жены. Она сказала имъ: „я давно уже избѣгаю супружества. Кто вы?“ Первый отвѣчалъ, что его зовутъ Александромъ, второй — Антиохомъ и третій — Константиномъ. Сказавъ это, они бросили жребій, кому должна достаться Матрона. Жребій палъ на имя младшаго изъ нихъ — Константина, и послѣдній хотѣлъ взять ее. Отъ страха она проснулась и, поразмысливъ о видѣнномъ, такъ истолковала свой сонъ: „три мужа, Александръ, Антиохъ и Константинъ, это три города, о которыхъ я думала, Александрія, Антиохія и Константинополь; жребій же, падшій на имя Константина, есть Божіе указаніе, чтобы я шла въ Константинополь“. Сестры, узнавъ о ея намѣреніи, со слезами уговаривали ее не покидать ихъ и остаться съ ними. Она сказала имъ, что Самъ Богъ въ откровеніи приказываетъ ей идти въ Константинополь. Потомъ она просила беритскаго епископа, чтобы онъ прислалъ двухъ діакониссъ, которымъ она и поручила своихъ сестеръ. Взявъ съ собою только одну сестру Софронію, она отправилась на кораблѣ въ Константинополь. По прибытіи въ городъ она вмѣстѣ съ Софронією вошла въ церковь св. Ирины, которая находилась близъ моря, и здѣсь встрѣтила вышеупомянутаго діакона Маркелла. Пр. Матрона подробно рассказала ему о своей жизни и о желаніи видѣть преп. Вассіана. Маркеллъ возвѣстилъ ему о прибытіи Матроны и рассказалъ все, что самъ слышалъ отъ нея. Преп. Вассіанъ велѣлъ Маркеллу найти домъ, въ которомъ бы могла поселиться Матрона, и съ этого времени она стала жить въ Константинополѣ безъ печали, такъ какъ мужъ ея уже умеръ. Къ ней были вызваны

Вассіаномъ по ея просьбѣ и сестры ея, оставленныя въ Беритѣ. Къ великой подвижницѣ многіе изъ иночествующихъ лицъ и мірянъ приходили за совѣтами и наставленіями.

Слухъ о Матронѣ дошелъ и до царицы, супруги Льва I (457 — 474), она сама пришла къ Матронѣ. Царица много удивлялась ея суровой жизни и въ особенности тому, что Матрона ничего не просила у нея, хотя она и хотѣла дать ей много имѣній. Къ пр. Матронѣ приходило много больныхъ и получало исцѣленіе, ибо молитва ея была сильна исцѣлять недуги не только тѣлесныя, но и душевные.

Одна знатная женщина-Евѣимія впала въ тяжкій недугъ и не получила никакой помощи отъ врачей. Она отправилась къ пр. Матронѣ и, взявъ руку ея, прикладывала ее къ частямъ своего больного тѣла, и отъ прикосновенія ея руки получила совершенное исцѣленіе. Видя, что домъ, въ которомъ жила пр. Матрона съ своими сестрами, тѣсенъ и притомъ не собственный, а наемный, Евѣимія построила обширный монастырь, куда и переселилась преп. Матрона. Она собрала себѣ много дѣвицъ и женъ и прилежно заботилась о спасеніи ихъ.

Въ видѣніи Богъ открылъ пр. Матронѣ о ея скорой кончинѣ. Видѣніе было такое: пр. Матрона ходила въ такомъ прекрасномъ мѣстѣ, красоту котораго не возможно описать, — это былъ рай Божій. Въ немъ она увидѣла честныхъ и благолѣпныхъ женщинъ, которыя, показывая ей прекрасную палату, сказали: „вотъ твой домъ, Матрона, уготованный тебѣ Богомъ, иди и живи въ немъ“. Изъ этого видѣнія она узнала, что приближается ея кончина. Предъ смертію призвала къ себѣ своихъ сестеръ, долго учила ихъ и затѣмъ, простившись съ ними,

мирно скончалась, въ 492 году. Преп. Матрона прожила въ иночествѣ до 75 лѣтъ и почила 100 лѣтъ отъ роду. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 298).

ПРЕП. ТЕОКТИСТЫ ЛЕЗВІАНИНЫ.

На островѣ Паросѣ (въ Егейскомъ морѣ) была пустая каменная церковь въ честь Пресвятой Богородицы. Случилось, что на островъ прибыли охотники для ловли звѣрей. Одинъ изъ охотниковъ, человѣкъ благочестивый, отсталъ отъ своихъ товарищей и одинъ ходилъ по пустынѣ; увидавъ запустѣвшую церковь, онъ вошелъ въ нее помолиться. Помолившись, онъ замѣтилъ небольшую ямку съ водою и въ ней намокшія сѣмена солнечника. „Здѣсь подвизается, подумалъ охотникъ, рабъ Божій, который питается этими сѣменами“. Чтобы не потерять совсѣмъ своихъ товарищей, онъ поспѣшилъ выйти изъ храма. По окончаніи охоты, когда охотники съ богатою добычею возвращались изъ пустыни къ кораблю, вышеупомянутый охотникъ вторично вошелъ въ храмъ. Помолвившись, онъ увидалъ на правой сторонѣ притвора какъ бы растеніе, колеблемое вѣтромъ и покрытое густыми сѣтями паутины. Онъ подошелъ и хотѣлъ разорвать паутину, но услышалъ голосъ: „остановись, человѣкъ, и не подходи ко мнѣ, ибо я стыжусь показаться тебѣ нагою“. Онъ испугался и хотѣлъ бѣжать, но не могъ; собравшись съ духомъ, онъ спросилъ: „кто ты и какимъ образомъ живешь въ пустынѣ?“ „Прошу тебя“, услышалъ онъ въ отвѣтъ, „брось мнѣ одежду, чтобы я могла прикрыться, и тогда я тебѣ скажу“. Онъ исполнилъ ея желаніе. Надѣвъ на себя одежду охотника, она вышла къ нему: она была какъ бы мертвая, одна

кожа покрывала кости, волосы были бѣлые, лице черное, едва дышала и только тихо могла говорить; словомъ, она походила болѣе на призракъ, чѣмъ на живаго человѣка. Охотникъ палъ на землю, прося у ней молитвы и благословенія. Она, помолвившись, сказала охотнику: „Богъ да помилуетъ тебя, человѣкъ, скажи мнѣ, зачѣмъ ты пришелъ въ эту пустыню? Какая нужда у тебя въ-этомъ пустомъ островѣ, на которомъ никто не обитаетъ? но поелику Господь привелъ тебя сюда, какъ я думаю, ради моего смиренія, и ты желаешь узнать о мнѣ, то я расскажу тебѣ“. И она рассказала слѣдующее:

Отечество мое островъ Лесбось (въ Егейскомъ морѣ), родилась я въ городѣ Мееимнѣ, имя мое Теокиста, по жизни инокиня. По смерти своихъ родителей, я была отдана своими родственниками въ дѣвичій монастырь и пострижена въ иночество 18 лѣтъ. Однажды, въ праздникъ Воскресенія Христова, я отправилась въ одно, находящееся вблизи монастыря, селеніе посѣтить свою сестру и заночевала у нея. Въ полночь на нашу страпу напали арабы, подъ предводительствомъ Низира, разграбили ее и вмѣстѣ съ другими захватили въ плѣнъ меня. Весь день мы плавали, на ночь пристали къ этому острову (Паросу), и плѣнники были выведены для оцѣнки. Когда я была выведена, то бросилась бѣжать отъ моихъ похитителей; они гнались за мною, но Богъ скрылъ меня въ пустынѣ, такъ что они не могли найти меня. Я не переставала бѣжать отъ страха во внутрь пустыни, пока ноги мои не изранились, такъ что я не могла бѣжать, упала, какъ мертвая на землю, и земля обогрѣлась кровью, которая текла изъ ногъ моихъ; всю эту ночь я сильно болѣла, однако благодарила Бога, что Онъ спасъ меня отъ руки враговъ моихъ, сохранилъ меня не осквернен-

пою; ибо я лучше желала умереть въ этой пустынѣ, сохранивъ чистоту, нежели жить посреди нечестивыхъ людей и погубить свое дѣвство. На утро, увидавъ, что враги мои отплыли, я забыла болѣзнь мою отъ великой радости и съ того времени живу на этомъ островѣ вотъ уже 36 лѣтъ. Питаюсь я сѣменами солнечника, а болѣе словомъ Божиимъ, ибо всѣ псалмы, пѣсни и чтенія, которыми я навыкла въ монастырѣ, я помню до сего времени, ими утѣшаюсь и питаю душу мою. Одежда моя вскорѣ истлѣла, и я осталась нагою.

Сказавъ это, пр. Теокиста помолилась и потомъ, обратясь къ охотнику, прибавила: „вотъ я все рассказала тебѣ, ради Господа исполни мою просьбу: когда на будущее лѣто ты ради охоты отправившись на этотъ островъ, возьми въ чистый сосудъ часть пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ тайнъ и принеси мнѣ; съ того времени, какъ я поселилась въ пустыню, я не сподобилась причаститься такого дара; теперь же иди съ миромъ къ дружинѣ своей и не говори о мнѣ никому“. Охотникъ обѣщалъ исполнить ея просьбу и, поклонившись ей, отправился къ своимъ товарищамъ, которые уже начали искать его, думая, что онъ заблудился въ пустыни. На слѣдующее лѣто, сговорившись съ своими товарищами, онъ взялъ у пресвитера часть пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ тайнъ *), и поплылъ на островъ. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей онъ вошелъ въ церковь и не встрѣтилъ Теокисты. Думая, что она ушла въ другую далекую пустыню, или скрылась, не же-

*) Въ первенствующей Церкви не возбранялось брать съ собою Христовы тайны тѣмъ людямъ, которые жили далеко отъ церкви, или отправляясь въ далекій путь. Причина, почему давно уже перестали поручать св. запасные дары на храненіе

лая показываться охотникамъ, онъ опечаленный вышелъ изъ церкви и пошелъ за своими товарищами. Послѣ этого, тайно отлучившись отъ нихъ, онъ опять вошелъ въ церковь и на этотъ разъ встрѣтилъ Θεоктисту на томъ же мѣстѣ, гдѣ встрѣтилъ ее въ первый разъ, и въ той же одеждѣ, которую самъ тогда же далъ ей. Увидавъ ее, охотникъ палъ на землю и поклонился ей. Она же, скоро подойдя къ нему, со слезами говорила: „не дѣлай этого, ибо носишь божественныя тайны, не безчесть ихъ и не опечаливай меня, ибо я недостойна“, и подняла его съ земли. Потомъ, помолившись, она причастилась св. таинъ, вознесла благодареніе Богу и съ благословеніемъ отпустила охотника.

Когда охотники начали готовиться къ отправленію на родину, то охотникъ опять вошелъ въ церковь, желая сподобиться молитвы и благословенія, но онъ нашелъ Θεоктисту уже почившею. Это было въ 881 году. Охотникъ, приложившись къ св. мощамъ пр. Θεоктисты, выкопалъ небольшую могилу и положилъ въ ней преподобную. При этомъ онъ осмѣлился отнять отъ св. мощей руку, намѣреваясь честно хранить ее въ своемъ домѣ; но хотя онъ сдѣлалъ это съ вѣрою, отъ любви и усердія къ преподобной, однако дѣло это было не благоугодно Богу. Скрывъ у себя руку, охотникъ отправился къ своимъ товарищамъ. Уже поздно вечеромъ они отплыли отъ берега и думали, что корабль ихъ быстро несется по морю. Но на утро они увидѣли, что ихъ корабль стоитъ на томъ же мѣстѣ, около котораго они пристали къ

мірянамъ,—понятны. Если св. Димитрій ростовскій и блаженный Іоасафъ бѣлградскій находили такихъ священниковъ, которые оказывали самую грубую небрежность въ храненіи страшныхъ таинъ: то чего ожидать отъ мірянъ поздняго времени?

острову Паросу. Охотники испугались и спрашивали другъ друга, не согрѣшилъ ли кто-нибудь изъ нихъ, не грѣхъ ли чей-нибудь удерживаетъ корабль? Тогда охотникъ, взявшій руку пр. Θεоктисты, тайно отправился въ церковь, положилъ руку въ могилу и, помолившись, возвратился къ своимъ товарищамъ. Когда онъ вошелъ на корабль, то послѣднй тронулся съ мѣста и началъ плыть безъ всякихъ препятствій. На кораблѣ охотникъ подробно разсказалъ своимъ товарищамъ о всемъ случившемся. Товарищи, выслушавъ разсказъ, разгнѣвались на своего товарища за то, что онъ умолчалъ объ этомъ, когда они были на островѣ. Они поплыли опять на островъ Паросъ, вошли все вмѣстѣ въ церковь, но не нашли мощей пр. Θεоктисты, только увидѣли на землѣ знаки отъ лежавшаго тѣла, такъ видны были слѣды, гдѣ лежала голова, гдѣ—ноги. Они удивлялись и недоумѣвали, куда могли скрыться св. мощи. Одни изъ нихъ говорили, что пр. Θεоктиста воскресла, другіе же—что она не могла воскреснуть прежде общаго воскресенія, а что мощи ея перенесены ангелами на другое мѣсто, подобно тому, какъ это было съ мощами св. Екатерины. Они отправились разыскивать ихъ по всему острову, но не могли найти. Съ умиленіемъ облобызавъ мѣсто, на которомъ лежали мощи пр. Θεоктисты и помолившись, они возвратились на родину. Здѣсь они разсказали о пр. Θεоктистѣ, и все удивлялись, прославляя Бога, дивнаго въ святыхъ Своихъ.

О мощахъ пр. Θεоктисты сказанія различны: одни утверждаютъ, что онѣ увезены икарійцами, другіе говорятъ, что онѣ скрыты на островѣ Паросѣ вѣрными. Метафрастъ на островѣ Паросѣ разговаривалъ о пр. Θεоктистѣ съ однимъ паросскимъ пустыннымъ старцемъ, который просилъ его описать жизнь прендобной для общей

пользы, Метафрастъ тогда же и записалъ разсказъ старца. Это было въ 902 году. (Четви-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 353—354).

ПРЕП. ЕВСТОЛІИ И СОСИПАТРЫ.

Преп. Евстолія, дочь благочестивыхъ родителей, съ юныхъ лѣтъ посвятившая себя посту и молитвѣ, въ царствованіе императора Маврікія (582—602) прибыла изъ Рима въ Константинополь. Во Влахернскомъ храмѣ она встрѣтилась съ дочерью императора Маврікія Сосипатрою (Сопатрою), которая просила Евстолію быть для нея духовною матерью. Когда послѣдняя согласилась, то Сосипатра, оставивъ царскія палаты, приняла иночество. По просьбѣ дочери, императоръ купилъ у патриція Каріана большой домъ, въ которомъ былъ построенъ храмъ и келліи. Здѣсь же открыто было и помѣщеніе для престарѣлыхъ. Въ этомъ домѣ и стали жить препп. Евстолія и Сосипатра. Къ нимъ присоединилось много другихъ дѣвъ, проводившихъ время въ трудахъ и молитвахъ. Преп. Евстолія, проживъ многіе годы въ иночествѣ, мирно скончалась, въ 610 году. Настоятельницаю послѣ себя она оставила Сосипатру, которая подвизалась подобно своей духовной матери и строго слѣдовала ея правиламъ. Преп. Сосипатра скончалась около 625 года (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 298. Свв. подв. вост. ц. Филарета, арх. черн. стр. 285—291).

ПР. ІОАННА КОЛОВА.

Пр. Іоаннъ, называющійся Коловымъ — малорослымъ, въ юныхъ лѣтахъ оставилъ міръ и ушелъ съ братомъ своимъ — Даниломъ въ Скитскую египетскую пустыню, въ

которой и сталъ подвизаться. Однажды Іоаннъ сказалъ брату своему: „я не хочу заботиться о тѣлѣ, но какъ ангель безъ печали хочу жить въ пустынѣ“. Онъ снялъ свою одежду и вышелъ изъ келліи, но, по случаю большаго мороза, ночью принужденъ былъ возвратиться въ келлію. Онъ подошелъ къ келліи, сталъ стучаться и на вопросъ Даніила: кто здѣсь?—отвѣтилъ: „я, Іоаннъ, братъ твой, не могу перенести мороза и возвратился послужить тебѣ“. Даніиль сказалъ: „уйди, демонъ, и не соблазняй меня, мой братъ—ангель о тѣлѣ своемъ не заботится и пищи не требуетъ“. Когда же Іоаннъ покался, то Даніиль принялъ его и сказалъ: „братъ, плоть имѣешь, подобаетъ тебѣ страдать ради одежды и пищи“. Послѣ этого Іоаннъ отправился къ старцу св. Пимену и сталъ подвизаться подъ его руководствомъ, обѣщаясь во всемъ повиноваться ему. Старецъ заставилъ его поливать сухое дерево, и оно чрезъ три года дало плодъ. (Это дерево послушанія и теперь еще цѣло, изобилуетъ плодами и одѣто отличною зеленью). Не мало боролся онъ съ пылкостью души своей, но пріобрѣлъ кротость и смиреніе агнца. Великимъ дѣломъ считалъ онъ обратить грѣшника къ Богу: Павсію, совратившуюся съ добраго пути, онъ успѣлъ такъ тронуть, что та оставила домъ и провела остальную жизнь въ дикой пустынѣ. Онъ былъ наставникомъ св. Арсенія великаго (8-го мая).

Преп. Іоаннъ блаженно почилъ въ первой половинѣ 5-го вѣка. Кромѣ его изрѣченій, записанныхъ другими, извѣстно подробное и прекрасное описаніе житія пр. Павсія (19-го іюня), составленное самимъ Іоанномъ для пользы общей (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 354. Уч. объ отц. ц. Филарета, арх. черн. Т. 3, стр. 17).

СВ. МУЧ. АНТОНІЯ.

Св. муч. антоній, занятієм каменосѣчець, видя, что жители его села приносятъ жертвы идоламъ, уговаривалъ ихъ отступить отъ идоловъ. Они не послушали его, и онъ опечаленный ушелъ въ пустыню. Здѣсь онъ прожилъ съ однимъ отшельникомъ Тимоѳеемъ два года. Возвратившись въ свое село, Антоній, во время одного языческаго праздника, вошелъ въ языческій храмъ и сокрушилъ всѣхъ идоловъ. Когда Антоній, послѣ этого случая, сталъ строить въ своемъ селѣ (близъ Апамен сирской) храмъ во имя Пресвятой Троицы, то былъ изрубленъ язычниками и такъ предалъ духъ свой Богу (Прологъ).

СВ. МУЧ. АЛЕКСАНДРА, ИЖЕ ВЪ СЕЛУНѢ.

Св. муч. Александръ пострадалъ при Максиміанѣ (285—305), соправителѣ Діоклитіана. Объявивъ себя христіаниномъ, онъ былъ схваченъ и принуждаемъ принести жертву идоламъ, но когда его привели къ жертвенному столу, то онъ опрокинулъ его. Максиміанъ, сильно разгнѣвавшись, осудилъ Александра на усѣченіе мечемъ. Тотъ, который долженъ былъ исполнить приказаніе царя, въ ужасѣ остановился и не исполнялъ приказанія. Царь спросилъ его: „что же ты стоишь и не исполняешь приказанія?“ „Вижу видѣніе“, отвѣчалъ онъ, „и страшусь его“. Въ это время Александръ попросилъ себѣ время для молитвы; когда ему дозволили, онъ палъ на землю, помолился и послѣ этого былъ усѣченъ мечемъ. Тѣло его выпросили христіане и погребли въ Селунѣ (Солунѣ). (Прологъ).

Пр. ЕЛЛАДІЯ, отшельника келлійскаго, въ мирѣ.
(Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 298).

ПРЕП. СИМЕОНА МЕТАФРАСТА.

Преп. Симеонъ Метафрастъ, родившійся въ Констан-
тинополь отъ благородныхъ родителей, получилъ высшее
свѣтское и богословское образованіе. Онъ былъ принятъ
ко двору, занималъ должность царскаго секретаря, дипло-
мата, воина. За свои заслуги онъ былъ почтенъ высокою
должностію первотабника Логогета, званіемъ патриція
и наконецъ магистра имперіи (самый высшій санъ). Онъ
скончался во второй половинѣ 10 вѣка. Строгая, чистая
жизнь его по смерти открылась для другихъ тѣмъ, что
изъ тѣла его истекало благоуханное миро.

Симеонъ Метафрастъ извѣстенъ въ церкви по жизне-
описаніямъ святыхъ, которыя оставилъ онъ для общаго
пазданія; нѣкоторыя житія святыхъ онъ составилъ самъ,
а нѣкоторыя исправилъ. Первымъ побужденіемъ къ сему
была просьба благочестиваго царскаго старца написать
жизнь пр. Θεоктисты лезвіаніны (о ней см. выше подъ
этимъ же числомъ). Пселлъ и Никифоръ Григорасъ
утверждаютъ, что Симеонъ занимался жизнеописаніями
святыхъ по волѣ императора, Аллѣій, пересматривав-
шій жизнеописанія по рукописямъ Ватикана и повѣряв-
шій списки слогомъ Метафраста, говоритъ, что Симео-
номъ написано 122 жизнеописанія; изъ числа же прочихъ,
встрѣчающихся по рукописямъ съ именемъ Метафраста,
444 жизнеописанія и слова похвальныя составлены извѣ-
стными сочинителями и 95 неизвѣстными, но не Мета-
фрастомъ. Впрочемъ надобно положить, что изъ числа
сихъ 539 многія были поправляемы Метафрастомъ.

Названіе *Метафраста* выражаетъ самое свойство труда его надъ жизнеописаніями: имѣя въ рукахъ древнія повѣствованія, онъ старался перелагать ихъ въ лучший видъ по слогу и содержанію. Жизнеописанія его написаны слогомъ изящнымъ, какой только можетъ допускать благочестивое одушевленіе; и потому они, по отношенію къ древнимъ, простымъ сказаніямъ, явились въ новомъ видѣ, и по справедливости названы *метафразами*, а сочинителя ихъ называютъ *сладкимъ писателемъ метафразовъ*. Жизнеописаніями преп. Симеона Метафраста пользовался при составленіи своихъ Четьи-Миней св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій.

Кромѣ этого преп. Симеонъ Метафрастъ написалъ еще нѣсколько словъ, молитвъ и пѣсней, наконецъ составилъ извлеченія нравственныхъ мыслей изъ сочиненій Василія великаго и Макарія великаго. (Уч. объ отц. ц. Филарета, арх. Черн. Т. 3 стр. 387—394. Мѣсяц Вост. А. Сергія. Т. 1. стр. 184).

Мучч. ХРИСТОФОРА и МАВРЫ мечемъ. (Мѣсяц Вост. А. Сергія. Т. 2. стр. 298).

Мучч. НАРСЫ и АРТЕМОНА мечемъ. (Мѣсяц Вост. А. Сергія. Т. 2. стр. 298).

ПРЕП. ЕВѢИМІЯ И НЕОФИТА.

Имена родителей преп. Евѣимія и ихъ положеніе въ свѣтѣ неизвѣстны. Самъ Евѣимій былъ изъ числа византійскихъ вельможъ, современникъ преп. Аѳанасія Аѳонскаго, другъ его еще въ мірѣ, постриженникъ его въ иночество и ученикъ его въ немъ. Живя вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ на Аѳонѣ, Евѣимій питалъ къ нему глубокое уваженіе за его добродѣтельную и изумительную подвижническую жизнь.

Св. Аѳанасій за примѣрное братолюбіе, кротость, скромность и за особенное рвеніе къ подвижнической жизни назначилъ Евѳимія *дохіаромъ*: на немъ лежала забота о всемъ продовольствіи, о всѣхъ общественныхъ нуждахъ братства. Преп. Евѳимій съ великимъ усердіемъ, со всею вѣрностію и честностію проходилъ возложенную на него должность.

Но блаженная душа пр. Евѳимія хотѣла большихъ подвиговъ, горѣла желаніемъ безмолвія. Испросивъ позволеніе у св. Аѳанасія и выйдя изъ лавры съ нѣсколькими братіями, онъ создалъ на мѣстѣ Дафна монастырекъ во имя св. Николая, и назвалъ его Дохіаромъ въ память своего послушанія, проходимаго имъ въ лаврѣ св. Аѳанасія. Поселившись здѣсь, пр. Евѳимій внимательнымъ окомъ сталъ слѣдить за всѣми движеніями своей души и усугубилъ постъ и молитву. Но вскорѣ его постигло здѣсь несчастіе. Въ одинъ день онъ увидѣлъ, что въ пристани Дафны появились сарацины. Предугадавъ, что они прибыли не съ доброю цѣлію, онъ вмѣстѣ съ братією удалился изъ своего монастыря и скрылся въ сосѣднемъ густомъ лѣсу. Сарацины, напавъ на монастырь и разграбивъ его, сломали до основанія церковь и стѣны монастыря. По удаленіи сарацинъ, преп. Евѳимій съ своею братією вышелъ изъ лѣса и увидалъ, что его монастырь разрушенъ до основанія. Но малодушіе и ропотъ были далеки отъ пр. Евѳимія, отъ всей души благодарилъ онъ Бога за посѣщеніе его скорбію и милостію, — скорбію, что злодѣи лишили его имѣнія, — милостію, — что жизнь его сохранилась безъ опасности. Оставивъ Дафну, преп. Евѳимій нашель другое, болѣе удобное къ безмолвію мѣсто, то самое, на которомъ теперь стоитъ Дохіарскій монастырь. Испросивъ у прота св. Горы —

аввы Исаака и у игуменовъ другихъ монастырей позволеніе владѣть избраннымъ имъ мѣстомъ, онъ построилъ на немъ монастырекъ и храмъ опять во имя св. Николая, и уже болѣе не былъ никѣмъ безпокоимъ, но пользовался любимымъ, всегда желаемымъ и высоко имъ цѣнимымъ безмолвіемъ. Обычною чередою и здѣсь потекли его иноческіе подвиги; со дня на день восходилъ онъ отъ силы въ силу, служа образцомъ и примѣромъ для малаго своего братства.

Вскорѣ послѣ основанія обители къ преп. Евѣмѣію прибылъ изъ Константинополя племянникъ его Николай, который былъ однимъ изъ числа вельможъ и опытныхъ совѣтниковъ царя Никифора Фоки (963 — 969). Николай, сынъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей, съ раннихъ лѣтъ возымѣлъ пламенное стремленіе къ иноческой жизни. На двадцатомъ году своего возраста, будучи въ должности перваго письмоводителя государственнаго, Николай тайно отъ своихъ родителей скрылся въ обители Студійской; но послѣдніе, обезпокоившись тайнымъ удаленіемъ его отъ нихъ, послали повсюду гонцовъ отыскивать его. Когда объ этомъ узналъ игуменъ Студійской обители, то посовѣтовалъ Николаю возвратиться къ родителямъ, чтобы не навлечь на себя ответственности за грѣхъ преслушанія. Николай возвратился домой и по прежнему сталъ заниматься государственными дѣлами, не покладая однакоже мысли о поступленіи въ монастырь. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Николай противъ своей воли дѣлается великимъ патриціемъ. Послѣ смерти своихъ родителей, оставившихъ ему въ наслѣдство огромное имущество, Николай еще не скоро могъ исполнить свое завѣтное желаніе. Онъ хорошо зналъ любовь и расположение къ себѣ царя, видѣлъ, что ему не легко бу-

детъ склонить его къ согласію на свое желаніе. Поэтому онъ обратился съ теплою молитвою къ Пресв. Богородицѣ, чтобы Она Сама устроила его судьбу и расположила сердце царя въ его пользу. Послѣ молитвы, воодушевившись несомнѣнною надеждою, Николай отправился къ царю и слезно умолялъ его дать ему свое согласіе на приведеніе имъ въ исполненіе того, чего душа его желала еще въ юности. Видя твердую рѣшимость Николая, царь долженъ былъ уступить и согласиться на его просьбу. Давъ ему свое согласіе, царь отечески обласкалъ его, просилъ молиться о благосостояніи царства, заповѣдалъ обращаться къ нему во всѣхъ нуждахъ, обѣщая щедро удовлетворять ихъ. Послѣ этого Николай немедленно удалился къ своему дядѣ въ Дохіарскій монастырь, посвятивъ обители все свое имущество. Въ не продолжительное время Николай былъ постриженъ своимъ дядею въ иночество съ именемъ Неофита, и сталъ вести строгую иноческую жизнь. Преп. Евѣмій, видя, что братія питаютъ къ Неофиту высокое уваженіе и благоговѣніе за его высокую подвижническую жизнь, съ общаго согласія, сдѣлалъ Неофита игуменомъ. Самъ же удалился на покой и, достигнувъ глубокой старости, мирно почилъ въ основанномъ имъ монастырѣ.

Скоро число братіи монастыря значительно увеличилось. Поэтому пр. Неофитъ припужденъ былъ позаботиться о распространеніи и увеличеніи своего монастырка. Но такъ какъ дикость мѣста и особенно недостатокъ въ немъ воды требовали для этой цѣли много денегъ, то Неофитъ предложилъ царю быть ктиторомъ монастыря. Царь съ благодарностію и благоговѣніемъ принялъ его предложеніе и послалъ ему довольное количество золота. Вскорѣ былъ основанъ новый монастырь

подъ тѣмъ же названіемъ и съ главнымъ храмомъ опять во имя св. Николая. Заботясь объ устройствѣ монастыря, пр. Неофитъ въ то же время позаботился для содержанія его пріобрѣсть въ разныхъ мѣстахъ участки земель и подворья.

Устраивая монастырь и пріобрѣтая на содержаніе его недвижимое имѣніе, пр. Неофитъ истратилъ всѣ деньги— и свои и царскія; но въ храмахъ его не была еще окончена живопись, не доставало для нихъ свящ. сосудовъ и одеждъ. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ Богъ не оставилъ пр. Неофита безъ помощи. Одинъ юноша 20 лѣтъ, по имени Василій, по монастырскимъ дѣламъ былъ посланъ на полуостровъ Лонгосъ, находящійся на разстояніи отъ св. Горы въ четырехъ часахъ плаванія. Здѣсь Василій чудеснымъ образомъ нашелъ въ землѣ множество золота въ мѣдномъ котлѣ. Онъ извѣстилъ объ этомъ пр. Неофита, и послѣдній послалъ за золотомъ трехъ иноковъ. На возвратномъ пути иноки прельстились золотомъ и рѣшились завладѣть имъ. Они бросили Василія въ море и, достигнувъ монастыря, раздѣлили золото между собою, намѣреваясь въ удобное время скрыться изъ монастыря. Но Богъ не допустилъ совершиться злу. Лишь только Василія былъ брошенъ въ море, какъ явился Архангелъ Микхаилъ, и юноша въ одно мгновеніе уже лежалъ въ храмѣ Дохіарскаго монастыря. Придя въ себя, Василіиъ рассказалъ о всемъ случившемся преп. Неофиту. Иноки открыто исповѣдали свой грѣхъ, горько раскаивались въ немъ, просили пр. Неофита и братію молиться за нихъ Богу и указали мѣсто, гдѣ скрыли они погибельное золото. Иноки были подвергнуты эпитиміи и на время удалены изъ монастыря. Черезъ нѣсколько времени пр. Неофитъ опять принялъ ихъ въ число братіи.

Получивъ свыше даръ своему монастырю, пр. Неофитъ расписалъ храмъ прекрасною живописью, снабдилъ его богатыми свящ. сосудами и одеждами. Юношу Василія онъ постригъ, по его просьбѣ, въ иночество съ именемъ Варнавы. По смерти прота, всѣ иноки Аѳонскіе избрали на это мѣсто пр. Неофита. Послѣдній, видя, что ему не возможно избѣжать должности прота, передалъ, съ согласія всей братіи, управленіе монастыремъ Варнавѣ, какъ мужу испытанному и имъ самимъ и всѣмъ братствомъ, а самъ перешелъ въ протатъ и исполнялъ не мало лѣтъ обязанности прота со всею честностію и правотою. Въ преклонныхъ лѣтахъ онъ уволился отъ занимаемой имъ должности и удалился въ свой монастырь, гдѣ вскорѣ и скончался (Аѳонск. Пат. часть 1, стр. 152—170).

ПР. ОНИСИФОРА ПЕЧЕРСКАГО.

„Слышалъ я предивную вещь, писалъ Поликарпу черноризцу св. Симонъ, еп. владимірскій и суздальскій, отъ блаженныхъ старцевъ Печерскихъ; они же говорятъ, что слышали отъ самовидцевъ этого чуда. Во времена игуменства Пимена въ святомъ Печерскомъ монастырѣ былъ тамъ мужъ, совершенный во всякой добродѣтели, именемъ Онисифоръ, пресвитеръ саномъ. Онъ сподобился отъ Бога дара прозорливости, такъ что видѣлъ въ сердцѣ всякаго человѣка согрѣшенія его. Рассказываютъ о многихъ его подвигахъ; но я тебѣ одно скажу.

Былъ у этого блаженнаго Онисифора сынъ духовный и другъ по любви, нѣкто изъ черноризцевъ. Онъ лицемерно подражалъ житію этого святаго; являлся постникомъ и цѣломудреннымъ притворялся; въ тайнѣ же ѣлъ

и пилъ, и худо препровождалъ лѣта жизни своей. И утаилась это отъ духовнаго того мужа, и никто изъ братій не узналъ сего. Въ одинъ день, совсѣмъ здоровый, онъ умеръ безъ причины, и такой смрадъ былъ отъ тѣла, что никто не могъ приблизиться къ нему. И страхъ напалъ на всѣхъ. Насилу вытащили его, но отпѣвать не могли: положили тѣло особо, и, ставши поодаль, творили обычное пѣніе; иные же затыкали ноздри свои. Вынеся, положили его внутри пещеры, и пошелъ такой смрадъ, что и безсловесные бѣжали отъ пещеры той. Много разъ слышался и вопль горькій, какъ будто кто нибудь мучилъ умершаго брата. И явился св. Антоній пресвитеру Онисифору и съ угрозами говорилъ ему: „что это ты сдѣлалъ? Зачѣмъ положилъ здѣсь такого сквернаго и многогрѣшнаго, какого еще никогда не было положено! Онъ осквернилъ это святое мѣсто“. Очнувшись отъ видѣнія, Онисифоръ палъ на лице свое и молился Богу, говоря: „Господи! для чего Ты сокрылъ отъ меня дѣла этого человѣка?“ И приступивъ, ангелъ сказалъ ему: „это было въ назиданіе всѣмъ согрѣшающимъ и нераскаяннымъ, чтобы, видѣвши это, покаялись“. И сказавъ это, сдѣлался невидимъ. Тогда пресвитеръ пошелъ и возвѣстилъ все это игумену Пимену. Потомъ въ другую ночь тоже видѣлъ онъ: „скорѣе выбрось его вонъ, говорилъ святой, на съѣденіе псамъ; недостойно онъ пребывать здѣсь“. Пресвитеръ снова обратился на молитву, и былъ къ нему голосъ: „если хочешь, — помоги ему“. Когда же на совѣтъ съ игуменомъ рѣшили насильно привести кого нибудь (добровольно никто не могъ приблизиться къ той горѣ, гдѣ была пещера), чтобы, вытащивъ вонъ это тѣло, бросить его въ воду, — опять явился св. Антоній и сказалъ: „смиловался я надъ душой этого брата, потому

что не могу нарушить обѣта моего: я обѣщался вамъ, что всякій, положенный здѣсь, будетъ помилованъ, хотя бы и грѣшенъ былъ. Положенные здѣсь со мною отцы не хуже бывшихъ прежде закона и послѣ закона угодившихъ Господу моему и Пречистой Его Матери, и потому никто изъ монастыря этого не будетъ осужденъ на муку. Господь говорилъ ко мнѣ, и я слышалъ голосъ Его: Я Тотъ, Который сказалъ Аврааму: ради двадцати праведниковъ Я не догублю города. Тѣмъ болѣе ради тебя и тѣхъ, которые съ тобою, помилую и спасу грѣшника: если въ твоёмъ монастырѣ постигнетъ его смерть,— онъ будетъ въ покоѣ“. Услышавъ это отъ святаго, Онисифоръ возвѣстилъ все видѣнное и слышанное игумену и братіи. Тѣло умершаго грѣшника перестало издавать смрадъ“. Таково сказаніе св. Симона.

Пр. Онисифоръ скончался въ 1148 году. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. (Кіевопечерск. Пат. М. Викторовой, стр. 29—31. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 298).

10-е число.

СВВ. АПЦ. ОТЪ 70: ОЛИМПА, РОДІОНА, СОСИПАТРА, ЕРАСТА, КУАРТА И ТЕРТІЯ. СВ. МУЧ. ОРЕСТА. СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. МІЛІЯ, ЕП. ПЕРСИДСКАГО, И ДВУХЪ УЧЕНИКОВЪ ЕГО. ПРЕП. ТЕОСТИРИКТА, ИЖЕ ВЪ СИМВОЛѢХЪ.

(Св. Понна епископа. Муч. Калліонія. Муч. Нира. Муч. Орїона. Св. муч. Константина, князя грузинскаго).

СВВ. АПОСТОЛЪ ОТЪ 70.

Св. апостолъ Олимпъ или Олимпанъ одинъ изъ 70. О немъ упоминаетъ въ своемъ посланіи апостолъ Павелъ: „привѣтствуйте... Олимпана“ (Римл. 16, 15). Онъ послѣдовалъ за ап. Петромъ въ Римъ и тамъ, по повелѣнію Нерона, усѣченъ мечемъ. Вмѣстѣ съ ап. Олимпомъ былъ усѣченъ мечемъ и ап. Родіонъ (Прологъ).

О св. апостолѣ СОСИПАТРѢ см. 28 апрѣля.

Св. ап. Ерастъ одинъ изъ 70. О немъ упоминаетъ въ своемъ посланіи апостолъ Павелъ: „привѣтствуетъ васъ Ерастъ, городской казнохранитель“ (Римл. 16, 23). Онъ былъ епископомъ въ Панадѣ (Прологъ).

Св. ап. Куартъ или Квартъ одинъ изъ 70. О немъ упоминаетъ въ своемъ посланіи ап. Павелъ: „привѣтствуетъ васъ... Квартъ“ (Римл. 16, 23). Онъ много по-

страдалъ за свое благочестіе, обратилъ многихъ грековъ ко Христу и мирно скончался въ санѣ епископа города Берита (Прологъ).

О св. апостолѣ ТЕРТІИ см. 30 октября.

СВ. МУЧ. ОРЕСТА.

Въ царствованіе Діоклитіана (284—305), нѣкто кесарь Максиминъ сказалъ царю: „царь, прошу тебя, вели мнѣ пройти Киликійскія и Каппадокійскія страны, чтобы христіанъ, противящихся богамъ нашимъ и твоей власти, предать различнымъ мукамъ: я буду жечь ихъ огнемъ, топить въ водѣ, на колесахъ раздроблять тѣла ихъ, сокрушать кости ихъ, убивать мечемъ, отдавать на съѣденіе звѣрямъ и, всячески погубляя, сотру съ лица земли память ихъ“. Выслушавъ его, царь сказалъ ему: „не только въ Киликіи и Каппадокии, но и во всемъ царствѣ моемъ даю тебѣ власть къ искорененію христіанства, чтобы умножить и возвеличить славу боговъ нашихъ“. Когда Максиминъ прибылъ въ Каппадокійскій городъ Тіанъ и услыхалъ отъ гражданъ, что въ этомъ городѣ есть одинъ врачъ христіанинъ, по имени Орестъ, который прилежно учитъ людей, чтобы они почитали Христа, и говоритъ, что нѣтъ другаго Бога, кромѣ одного и Его Сына Іисуса Христа, то велѣлъ схватить Ореста и представить на судъ. Когда Орестъ былъ представленъ на судъ, то Максиминъ, гордо посмотрѣвъ на него, спросилъ его: „кто ты, скажи намъ свое имя?“ Орестъ отвѣчалъ: „я рабъ Господа моего Іисуса Христа, имя мое христіанинъ“. „Поэтому ты дерзнулъ“, сказалъ Максиминъ, „Христа называть Богомъ, а себя христіаниномъ; ты достоинъ казни, однако я совѣтую тебѣ испра-

виться и принести жертвы богамъ“. На это Орестъ отвѣтилъ: „боги, которые не сотворили неба и земли, пусть погибнутъ, я же, когда еще былъ отрокомъ, научился приносить жертву Богу живому, Котораго чту чистымъ сердцемъ, твоимъ же суетнымъ бѣсамъ, которыхъ ты называешь богами, не поклоняюсь“. Послѣ этого Максиминъ, узнавъ его имя, началъ такъ уговаривать его: „жалѣю о молодости твоей, Орестъ; я слышалъ, что ты искусный врачъ; поэтому не гублю тебя, но совѣтую тебѣ, повинись царской волѣ, и будешь мнѣ сыномъ, узнаетъ же и царь о тебѣ и будетъ благоволить къ тебѣ“. „Не прельстишь меня“, отвѣтилъ Орестъ, „лукавыми твоими словами. ибо я не ищу временной чести и не избѣгаю безчестія за Господа моего, наоборотъ готовъ претерпѣть за Него всякія муки, потому что хочу обрѣсти у Него благодать и назваться Его сыномъ“.

Князь долго уговаривалъ Ореста, но безуспѣшно. Потомъ, взявъ его, привелъ въ идольскій храмъ и сказалъ: „Орестъ, поклонись самъ богамъ честнымъ“. „Ты самъ себя“, отвѣтилъ Орестъ, „обманываешь, князь, не зная истины: эти боги твои, изъ золота, серебра, мѣди и желѣза, не видятъ, не слышатъ, не могутъ помочь себѣ и никому другому, почему же я долженъ кланяться имъ?“. „Скажи мнѣ“, спросилъ Максиминъ, „последнее слово, Орестъ, поклонись ли богамъ, или нѣтъ? ибо вотъ ждутъ тебя муки“. „Ты думаешь, князь“, отвѣтилъ Орестъ, „что я боюсь угрозъ твоихъ? не надѣйся испугать меня муками, но дѣлай, что хочешь, ибо ты не знаешь, что Іисусъ Христосъ поможетъ мнѣ“. Послѣ этого Максиминъ велѣлъ обнажить Ореста и въ идольскомъ же храмѣ бить его. Долго били его и палицами и веревками и и воловьими жилами, такъ что не осталось цѣлаго мѣста

на тѣлѣ его. Орестъ же твердо переносилъ все это и на слова Максимина: „принеси жертву богамъ и отпущу тебя“, — ничего не отвѣчалъ. Потомъ Максиминъ велѣлъ прикладывать раскаленное желѣзо къ тѣлу его и посыпать раны солью. Тогда мученикъ воскликнулъ: *Боже, сотвори со мною знаменіе во благо: и да видятъ ненавидящіе мя, и постыдятся* (Псал. 85, 17). Сказавъ это, онъ дунулъ на идоловъ, и они упали и рассыпались. Всѣ, объятые страхомъ выбѣжали изъ храма; когда же вышелъ изъ него и Орестъ, то онъ разрушился.

Послѣ этого Орестъ былъ заключенъ въ темницу, и ему не велѣно было давать ни хлѣба, ни воды. Такъ пробылъ святой мученикъ въ темницѣ семь дней, на восьмой былъ выведенъ на судъ и принуждаемъ принести жертву идоламъ, но онъ отвѣтилъ, что готовъ принять всѣ муки за Христа. Ему вколотили въ пятки гвозди и потомъ привязали къ дикому коню. Влачимый имъ по терніямъ и острымъ камнямъ, св. Орестъ предалъ духъ свой Богу. Тѣло его брошено было въ рѣку, но явившійся свѣтлый, какъ солнце, мужъ взялъ его и похоронилъ на горѣ близъ города Тіана.

Это повѣствованіе о муч. Орестѣ, изложенное въ слав. минеѣ по Метафрасту, не только подтверждено, но и дополнено самимъ мученикомъ въ видѣніи святителю Димитрію Ростовскому (Четьи-Миней. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 354).

СВ.СВЯЩЕННОМУЧ. МИЛІЯ, ЕП. ПЕРСИДСКАГО, И ДВУХЪ УЧЕНИКОВЪ ЕГО.

Св. Милій родился въ области Разихитской, въ Персіи. Въ юности онъ былъ воиномъ, но вскорѣ оставилъ

эту службу и рѣшился подражать жизни Іисуса Христа, стараясь предохранить себя отъ всякаго грѣха и умерщвляя тѣло свое постомъ. Оставивъ свой отечественный городъ, онъ переселился въ Сузы, чтобы здѣсь обращать ближнихъ своихъ ко спасенію. Частыми и всенародными бесѣдами онъ старался показать гражданамъ этого города путь истины и добродѣтели. Для болѣе успѣшнаго прохожденія своего занятія онъ принялъ санъ епископа. Въ этомъ городѣ св. Милій за свою проповѣдь подвергался различнымъ несчастіямъ: его не рѣдко били, влачили по улицамъ города и выбрасывали за городъ почти полумертвымъ. Видя, что жители города очень преданы идоломъ и что почти невозможно открыть имъ заблужденія ихъ, Милій рѣшился оставить городъ. Говорятъ, что онъ, выходя изъ города, предсказалъ ему мщеніе Божіе въ слѣдующихъ словахъ: „Несчастный городъ! ты по своему ожесточенію не захотѣлъ пользоваться предложеннымъ тебѣ благодѣяніемъ Божіимъ. Скоро Богъ предастъ тебя жестокимъ врагамъ, которые дома твои превратятъ въ развалины и принудятъ гражданъ твоихъ спасаться бѣгствомъ въ неизвѣстныя мѣста“. Дѣйствительно, спустя три мѣсяца, царь Иламитскій послалъ въ Сузы сильный отрядъ войска, который разрушилъ городъ и избилъ жителей.

Послѣ этого св. Милій путешествовалъ въ Іерусалимъ, Александрію, на родину, гдѣ нѣсколько времени прожилъ съ однимъ монахомъ въ пещерѣ, — въ Низибисъ къ еп. св. Іакову. Отсюда чрезъ нѣсколько времени онъ отправился къ Арамеемъ и узналъ, что церковь Селевкійская и Ктесифонтская страдаетъ отъ раздоровъ, главною причиною которымъ былъ епископъ этой церкви. Онъ презиралъ епископовъ, собравшихся на соборъ для раз-

смотрѣнія его дѣла, пресвитеровъ же и діаконѣ своей церкви притѣснялъ. Св. Милій обличилъ его въ такой жестокости. „Служители алтаря“, говорилъ онъ епископу, „находящіеся подѣ твоимъ смотрѣніемъ, суть твои братья. За какія преступленія ты притѣсняешь ихъ? Почему гордишься предѣ ними? Не говоритъ ли Писаніе: *уже еще хочетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ*“ (Матѣ. 20, 27). Епископъ отвѣтилъ ему: „глупый человѣкъ! не ужели ты думаешь, что я не знаю Писанія?“ Милій положилъ предѣ нимъ евангеліе и сказалъ: „если ты по своей гордости не хочешь слышать, отъ меня истины; то выслушай ее отъ евангелія“. Епископъ, ударивъ рукою по евангелію, съ насмѣшкою сказалъ: „скажи миѣ истину, евангеліе; я послушаю“. Послѣ такихъ словъ Милій сказалъ ему: „поелику ты дерзнулъ насмѣхаться надѣ словами жизни Господа нашего: то ангелъ Его, невидимо здѣсь предстоящій, отниметъ жизнь и чувство у половины тѣла твоего. Ты впрочемъ не умрешь скоро: жизнь твоя будетъ свидѣтельствовать о твоёмъ печестіи“. Дѣйствительно епископъ въ тоже время лишился чувства въ половинѣ своего тѣла и чрезъ двѣнадцать лѣтъ скончался. Это происшествіе привело весь народъ въ ужасъ.

Отсюда св. Милій отправился въ область Мансанъ и поселился у одного монаха въ пустынѣ; здѣсь онъ исцѣлилъ отъ тяжелой болѣзни владѣтеля пустыни и одного юношу-лунатика. На своей родинѣ св. Милій исцѣлилъ одну разслабленную женщину и одного юношу, страдавшего тою-же болѣзнію. Онъ совершилъ много и другихъ чудесъ въ различныхъ мѣстахъ.

Когда св. Милій славою чудесъ своихъ началъ собирать къ себѣ нѣкоторыхъ учениковъ то начальникъ

Разихитской области—Ормизда Куффризій велѣлъ схватить его и отвести въ городъ Магелдагдаръ; съ нимъ вмѣстѣ схватили и двухъ учениковъ его—Абросима пресвитера и Сину діакона. Ихъ заключили въ темницу, дважды наказывали розгами и принуждали принести жертву солнцу, но они твердо исповѣдывали христіанскую вѣру. Когда они были осуждены на казнь, Ормизда назначилъ на близъ лежащихъ горахъ звѣрпую травлю и приказалъ привести туда обвиненныхъ для окончательнаго допроса. Когда они были приведены, Ормизда съ насмѣшкою спросилъ св. Милія: „скажи мнѣ, Богъ ты или человѣкъ? Какую ты исповѣдуешь религію и какое ученіе ея? Открой намъ твою тайную мудрость, чтобы и мы могли принять ее. Если же будешь скрывать твое ученіе; то будешь преданъ смерти подобно симъ звѣрямъ, которыхъ ты видишь предъ собою“. На эти слова Милій отвѣтилъ: „Я человѣкъ, а не Богъ. Что касается до прочихъ твоихъ вопросовъ, то я рѣшился таинства святой вѣры не предлагать твоему нечистому слуху. Но я скажу тебѣ откровенно, что горе тебѣ нечестивый и беззаконный судія, горе всѣмъ, подобно тебѣ отвергающимъ Бога и святую вѣру. Богъ будетъ судить васъ въ будущемъ вѣкѣ. За вашу гордость онъ пошлетъ васъ въ вѣчный огонь и мракъ, осудитъ васъ на вѣчныя слезы и скрежетаніе зубовъ: потому что вы не хотите быть благодарными Ему за то богатство и за ту славу, которыми гордитесь“. Раздраженный этимъ отвѣтомъ, Ормизда пронзилъ кинжаломъ св. Милія, тоже сдѣлавъ и братъ его Нарсесъ. Находясь при послѣднемъ издыханіи, св. Милій сказалъ имъ: „поелику вы братскою любовію соединились къ пролитію невинной крови: то завтра въ этотъ самый часъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, вы взаимно

умертвите другъ друга“. Сказавши это, св. Милій скончался. Абросимъ же и Сина были побиты камнями на двухъ различныхъ мѣстахъ. Предсказаніе св. Милія въ точности исполнилось. На другой день, когда были выведены звѣри на мѣсто сраженія, то одинъ изъ оленей убѣжалъ. Не желая потерять, братья стали догонять его и, догнавъ, остановились одинъ противъ другаго. Желая поразить оленя, каждый пустилъ въ него свою стрѣлу, но стрѣла Ормизды вмѣсто оленя пронзила Нарсеса, а стрѣла послѣдняго — Ормизду, и такимъ образомъ оба брата пали мертвыми.

Въ слѣдующую ночь тѣла святыхъ мучениковъ были тайно взяты жителями селенія Малканъ и погребены. Свв. мученики скончались въ царствованіе персидскаго царя Сапора II, въ 341 году, 13-го ноября, но ради Іоанна Златоустаго память ихъ перенесена на 10-е ноября. (Прологъ. Христ. Чтен. 1827 г., 26 часть, стр. 66—86. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2 стр. 355).

Пр. **ΘΕΟСТИРИКТА**, иже въ Символѣхъ, подвизавшагося въ 9-мъ вѣкѣ. Символы—это обитель близъ Олимпа. Нѣкоторые, неизвѣстно—почему считаютъ его ученикомъ пр. Никиты мидикійскаго (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 355).

Св. **НОННА** епископа, огласившаго св. Пелагію, скончавшагося въ 471 году. См. о немъ 8-го октября въ житіи св. Пелагіи.

Муч. **КАЛЛЮПІЯ** мечемъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 299).

Муч. **НИРА** мечемъ (тамъ же).

Муч. **ОРІОНА**, зарытаго живымъ (тамъ же).

СВ. МУЧ. КОНСТАНТИНА, КНЯЗЯ ГРУЗИНСКАГО.

Св. князь Константинъ происходилъ изъ знатной грузинской фамилиі, въ верхней Карталиніи, владѣвшей огромными движимыми и не движимыми имѣніями, которыя достались Константину отъ предковъ. Онъ прославился въ своей странѣ щедростію ко всѣмъ немущимъ и любовію къ духовенству, вдовамъ и сиротамъ. „Не за насъ ли всѣхъ, не за меня ли и васъ несчастныхъ пролита кровь Спасителя. искупившая всѣхъ?“ говорилъ часто вѣрный слову Божію Константинъ. Будучи весьма набоженъ, онъ отправился въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню, былъ во всѣхъ монастыряхъ Палестинскихъ и вездѣ оставлялъ памятники своего благочестія. Трудное положеніе отечества побудило его опять возвратиться въ Грузію.

Въ это время Грузія была покорена арабами и въ Тифлисѣ проживалъ посланный отъ Вавилонскаго халифа сатрапъ съ огромнымъ войскомъ. Варвары, занявъ центръ Грузинскаго царства, распространяли отсюда свою власть по всѣмъ провинціямъ Грузіи, но грузинскій народъ храбро защищалъ свою независимость и вѣру. Особенно же храбростію отличались жители Карталиніи, во главѣ которыхъ и сталъ не устранимый Константинъ. Въ одну изъ битвъ онъ былъ схваченъ въ плѣнъ и связаный отведенъ къ Тифлисскому правителю, эмиру Бугѣ. Послѣдній со смѣхомъ сказалъ Константину: „развѣ ты не знаешь, что всѣ, не признающіе еще нашей власти, должны наконецъ подчиниться мнѣ?“ „Знаю“, отвѣтилъ Константинъ, „что по грѣхамъ нашимъ, а не ради правды вашей, преданы мы вамъ, подобно тому, какъ

Черезъ нѣсколько времени Буга отправилъ Константина къ Вавилонскому царю Джапару, который въ это время находился въ Самаріи. Когда Константинъ былъ представленъ Джапару, то послѣдній сталъ уговаривать его отречься отъ Христа, сулилъ ему богатства и почести, угрожалъ муками. Но Константинъ отвѣтилъ: „ты имѣешь власть уничтожить это видимое тѣло, но не имѣешь власти надъ моею душою, надъ которою властенъ только Тотъ, Кто убиваетъ ее, оживляетъ, смиряетъ и обогащаетъ; и я прославлюсь тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе увеличю мои страданія и болѣзни, ради имени Господа моего, Іисуса Христа, Котораго ты поносишь“. Разсерженный такимъ отвѣтомъ, Джапаръ велѣлъ бросить его въ зловонную темницу. Черезъ нѣсколько времени къ нему послали двухъ вельможъ изъ армянъ, принявшихъ уже магометанство, убѣждать его принять ученіе Магомета и отречься отъ Христа. Вель-

можи уговаривали Константина отречься отъ Христа, называли его надежду на Христа напрасною, указывали на свое положеніе, на милости Джапара. Константинъ отвѣтилъ, что онъ всю надежду возлагаетъ на Господа, никоимъ образомъ не измѣнитъ истинѣ и не испугается никакихъ мученій и пытокъ. За тѣмъ онъ обратился съ горячею молитвою къ Богу, въ которой прославлялъ Его и просилъ принять его грѣшную душу. Во время молитвы горячія слезы текли по его лицу. Вельможи не могли вынести этой сцены; отъ досады и негодованія они стали бить мученика, нанося ему жестокіе удары палками, и, оставивъ его избитымъ, отправились къ Джапару. Они передали ему весь свой разговоръ съ Константиномъ. Тогда Джапаръ приказалъ этимъ же вельможамъ отправиться въ темницу и отрубить голову Константину. Придя въ темницу, одинъ изъ нихъ вынулъ свой мечъ и со всею силою ударилъ имъ по шеѣ мученика, но, къ удивленію всѣхъ, отъ этого удара на шеѣ святаго не оказалось никакой раны. Видя это, другой вельможа повторилъ ударъ, но голова мученика осталась опять не отрубленною. Это явленіе такъ поразило всѣхъ, что они оставили темницу и допесли о всемъ Джапару. Послѣдній, придя въ страшное изступленіе, приказалъ стоявшему около него воину отправиться въ темницу и отрубить святому голову. Воинъ отправился и съ одного размаха отрубилъ честную главу святаго мученика. Такъ скончался св. Константинъ. Смерть его послѣдовала на 85 году его жизни, въ пятницу, 10-го ноября 842 года. Тѣло его, не удостоивъ погребенія, повѣсили на площади на длинномъ шестѣ, гдѣ оно и висѣло нѣсколько времени.

По словамъ Юстоса монаха, впоследствии истрѣбленнаго

мощи св. муч. Константина были съ честію перенесены въ Грузію, но гдѣ онѣ были положены, онъ объ этомъ не упоминаетъ. По перенесеніи святыхъ мощей въ Грузію, установленъ былъ и праздникъ въ честь мученика въ день его кончины, при католикосѣ Иверскомъ Іоаниѣ II (871—893). Службу ему составилъ католикосъ Антоній, онъ же написалъ ему похвальное слово (Жит. свв. Муравьева. Полное жизнеописаніе свв. Грузинск. ц. М. Сабинаина. Ч. 3, стр. 89—96).

11-е число.

Св. великомуч. Мины. Св. муч. Виктора и Стефаниды мученицы. Св. муч. Викентія. Преп. Θεодора студита. Св. и блаженнаго Максима, Христа ради юродиваго, московскаго чудотворца.

(Стефана дечанскаго, краля сербскаго. Мартирія зеленецкаго).

СВ. ВЕЛИКОМУЧ. МИНЫ.

Св. Мина, родомъ египтянинъ, занятіемъ воинъ, вѣрою христіанинъ, въ царствованіе Діоклитіана (284—305) и Максиміана (285—305), гонителей христіанъ, ревнуя по Христѣ, оставилъ городъ и удаллся, въ пустынную гору, гдѣ день и ночь служилъ Богу, очищая душу свою постомъ и молитвою. Спустя много времени, въ Котуанѣ (во Фригій) былъ языческій праздникъ, на который стеклось много народа. Узнавъ объ этомъ праздникѣ,

Мина явился въ городъ, и, ставъ посреди мѣста, назначеннаго для языческихъ игръ, громко сказалъ: *обрътохся не ищущимъ мене, явленъ быхъ не вопрошающимъ о мнѣ.* (Римл. 10, 20. Исаія 65, 1). Всѣ присутствующіе смотрѣли на него и удивлялись его смѣлости. На праздникъ былъ и начальникъ города Пирросъ, который велѣлъ схватить Мину. Когда его привели къ нему, то онъ спросилъ: „кто ты?“ Св. Мина во всеуслышаніе отвѣчалъ: „я рабъ Іисуса Христа, царствующаго на небѣ и на землѣ“. Пирросъ опять спросилъ его: „странникъ ли ты, или здѣшній житель?“ Когда онъ спрашивалъ объ этомъ, то нѣкоторые изъ воиновъ узнали Мину, и сказали Пирросу о томъ, что Мина былъ воиномъ. „Былъ ли ты, спросилъ Пирросъ, воиномъ, какъ о тебѣ говорятъ?“ „Да, отвѣтилъ Мина, я былъ воиномъ и служилъ въ этомъ городѣ; видя беззаконіе людей, покланяющихся идоламъ, а не Богу, оставилъ службу, ушелъ изъ города и скитался въ пустынѣ. Нынѣ же, узнавъ о богомерзскомъ праздникѣ, возревновалъ по Богу моему и пришелъ обличить слѣпоту вашу и проповѣдать истиннаго Бога“. Услыхавъ такой отвѣтъ, Пирросъ велѣлъ отвести Мину въ темницу.

На утро его привели на судъ и всячески склоняли къ отреченію отъ Христа, обѣщая дары и грозя муками. Когда же не могли склонить такими способами, то начали бить его воловьими жилами такъ сильно, что кровь, какъ рѣка, текла изъ ранъ его. Нѣкто изъ присутствующихъ Пигасій началъ уговаривать Мину подчиниться Пирросу, совѣтовалъ хотя бы на время отступить отъ Христа. Мученикъ отвѣчалъ полнымъ отказомъ. Послѣ этого Мину повѣсили на дерево, и строгали желѣзными когтями, власянымъ платкомъ терли раны его.

Мученикъ терпѣливо переносилъ всѣ страданія и на насмѣшливые вопросы Пирроса отвѣчалъ прославленіемъ Бога. Наконецъ Пирросъ рѣшительно сказалъ мученику: „оставь свое суесловіе и избери одно изъ двухъ, или будь нашимъ, и мы перестанемъ тебя мучить, или будь Христовъ, и мы тебя погубимъ“. „Я былъ Христовъ, есмь и буду“, — отвѣчалъ мученикъ. „Если хочешь“, сказалъ Пирросъ, „то даю тебѣ два или три дня на размышленіе“. „Не два и не три дня“, отвѣтилъ мученикъ, „но много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ христіаниномъ, и никогда не помышлялъ отречься отъ Бога, и ты не надѣйся услышать отъ меня ничего другаго, кромѣ слѣдующаго: не отрекусь отъ Бога моего, бѣсамъ вашимъ не принесу жертвы и не приклоню колѣна моего предъ бездушными идолами“. Тогда Пирросъ, сильно разгнѣвавшись, велѣлъ положить на землю крюки, трезубцы и различные желѣзные гвозди и по нимъ влачить мученика, при этомъ бить его оловянными прутьями. Эту казнь совершали довольно продолжительное время. Наконецъ одинъ изъ воиновъ, по имени Илліодоръ, сказалъ Пирросу: „господинъ, для свѣтлости твоей не тайна, что христіане несмысленны, не радятъ о мукахъ, какъ камень или бездушное дерево, и смерть считаютъ, какъ бы сладкимъ питьемъ; поэтому не труди себя болѣе, а вели поскорѣе покончить съ этимъ ожесточеннымъ христіаниномъ“. Послѣ этого по повелѣнію князя, св. Минѣ отсѣкли голову и, разведя огонь, бросили въ него тѣло мученика. Когда потухъ огонь, то нѣкоторые изъ христіанъ собрали части мощей, оставшіяся отъ огня, и, перенеся на свою родину, съ честію похоронили ихъ. Это было въ 304 г. Черезъ нѣсколько времени была построена церковь во имя святаго великомученика Мины.

Молитвами св. Мины было совершено нѣсколько чудесъ. Одинъ благочестивый купецъ, занимаясь торговлею въ Александріи, услыхалъ, что бываетъ много чудесъ въ церкви св. Мины, и отправился поклониться св. мощамъ мученика. На дорогѣ онъ вошелъ ночевать въ одинъ домъ. Хозяинъ дома, увидавъ у него много денегъ, рѣшился убить его. Въ полночь онъ задушилъ своими руками, зарубилъ тѣло на части и, положивъ въ корзину, скрылъ въ клѣти. Послѣ этого убійцѣ явился на конѣ св. Мина и спросилъ его о гостѣ. Убійца отвѣтилъ: „не знаю, что говоришь, господниъ, у меня никого не было“. Тогда св. Мина, найдя корзину, спросилъ: „что это?“ Убійца, сильно испугавшись, припалъ къ ногамъ мученика и просилъ у него прощеніе. Св. Мина, помолвившись, воскресилъ мертваго и отдалъ ему деньги, взятые убійцею. Потомъ онъ наказалъ убійцу, и, такъ какъ послѣдній раскаялся въ своемъ грѣхѣ и просилъ прощенія, то, помолвившись о немъ, св. Мина даровалъ ему прощеніе.— Нѣкто Евтропій, житель Александріи, пріобрѣлъ два серебряныя блюда, изъ которыхъ одно предназначалъ для вклада въ церковь св. Мины, другое же—для себя. Во время плаванія по морю, Евтропій, прельстившись первымъ блюдомъ, велѣлъ подавать на немъ пищу, свое же блюдо хотѣлъ отдать въ церковь святаго Мины. Когда послѣ одной трапезы слуга сталъ мыть въ морѣ блюдо, то увидалъ, что какой-то человѣкъ вышелъ изъ моря и взялъ изъ его рукъ блюдо. Отъ страха слуга и самъ упалъ въ воду. Видя это, Евтропій раскаялся въ томъ, что не исполнилъ своего обѣщанія, слезно молилъ Бога, чтобы онъ снасъ его слугу и обѣщаль въ точности исполнить свой обѣтъ. Когда онъ приплылъ къ берегу, то увидалъ на немъ своего слугу, совершенно невредимаго,

и съ блюдомъ въ рукахъ. Евтропій возблагодарилъ Бога и св. мученика, отправился въ церковь и оставилъ въ ней обѣщанное блюдо. — Св. Мина избавилъ одну женщину отъ воина, который хотѣлъ обезчестить ее, и избилъ одного хромаго и пѣмую женщину. — Одинъ еврей, отправляясь въ далекій путь, поручилъ свои деньги на сохраненіе своему другу-христіанину. Когда онъ возвратился на родину, то другъ его, желая утаить деньги, сказалъ, что онъ не получалъ никакихъ денегъ и въ подтвержденіе своихъ словъ, по предложенію еврея, поклялся въ церкви св. Мины. Когда онъ, выйдя изъ церкви, сѣлъ на коня, то послѣдній, разсвирѣпѣвъ, сбросилъ своего господина на землю. Во время паденія изъ его кармана выпалъ ключъ, и съ пальца скатился перстень. Укротивъ коня, онъ вмѣстѣ съ евреемъ отправился домой. Когда они отдыхали, то къ христіанину пришелъ его слуга, передалъ ему ковчегъ, въ которомъ хранились деньги еврея, и перстень съ ключемъ, сказавъ при этомъ: „нѣкій воинъ на конѣ пріѣхалъ къ госпожѣ моей, отдалъ ей ключъ съ перстнемъ и сказалъ: пошли ковчегъ еврея, чтобы не впалъ въ бѣду твой мужъ; и все это передано мнѣ, чтобы я принесъ тебѣ, какъ онъ велѣлъ“. Христіанинъ раскаялся въ своемъ проступкѣ; еврей же, удивившись чуду, отправился въ церковь св. Мины, молился въ ней и, принявъ крещеніе, сталъ христіаниномъ (Четъи-Минеи).

СВ. МУЧ. ВИКТОРА и СТЕФАНИДЫ МУЧЕНИЦЫ.

Св. Викторъ, родомъ изъ Италіи, былъ воиномъ въ царствованіе Антонина (138—161) и служилъ подъ начальствомъ воеводы Севастіана. Послѣдній долго уговаривалъ Виктора отречься отъ Христа, но св. Викторъ

не внималъ его уговорамъ. Наконецъ Севастіанъ сказалъ ему: „самъ себя предаешь въ бѣду, не слушая повелѣнія, но совѣтую тебѣ, принеси жертву богамъ и избавишься отъ мукъ, которыя въ противномъ случаѣ постигнутъ тебя“. „Я того и хочу, отвѣчалъ Викторъ, чтобы пострадать за Христа, и очень радуюсь этому“. За свое твердое исповѣданіе Христа онъ былъ брошенъ въ разженную печь и, пробывъ въ ней три дня, вышелъ невредимъ. Сильный ядъ, кипящее масло, повѣшаніе на деревѣ съ опаленіемъ свѣчами также не повредили ему. Тогда мучители сняли съ него кожу и отсѣкли ему голову.

Св. Стефанида, будучи свидѣтельницею страданій, претерпѣваемыхъ Викторомъ, восхваляла его и во всеуслышаніе исповѣдала себя христіанкою. Воевода велѣлъ схватить ее и привести къ нему. Когда было исполнено его приказаніе, онъ спросилъ ее: „кто ты?“ Она отвѣчала, что христіанка. Потомъ онъ спросилъ ее объ имени и лѣтахъ и узналъ, что она называется Стефанидою, имѣетъ отъ рожденія 15 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, съ мужемъ живетъ одинъ годъ и четыре мѣсяца. Услыхавъ объ этомъ, Севастіанъ сталъ уговаривать ее, указывая на ея молодость и красоту, но св. Стефанида твердо исповѣдовала Христа и рѣшительно отказалась принести жертву идоламъ, за что и скончалась мученическою смертію: она была разорвана двумя финиковыми деревьями, къ которымъ ее привязали. Св. Викторъ и св. Стефанида пострадали въ городѣ Дамаскѣ (Четъи-Минеи).

СВ. МУЧ. ВИКЕНТІЯ.

Св. Викентій, родомъ изъ Испаніи, былъ діаконъ въ городѣ Августополѣ. По нѣкоторымъ сказаніямъ, родителями его были Евтихій, сынъ знаменитаго консула

Агреста, и Енола, изъ города Оски. Во время гоненія Діоклитіана, въ 304 году, онъ былъ вызванъ въ городъ Валенсію и преданъ мученіямъ. Тѣло его строгами желѣзными когтями и кололи острымъ желѣзомъ, но св. Викентій твердо переносилъ мученія. Видя это, мучитель хотѣлъ склонить его различными обѣщаніями къ отреченію отъ Христа. „Попадаи себя самого“, говорилъ онъ, „и повинись намъ, ибо жалѣю тебя и хотѣлъ бы видѣть тебя не въ безчестіи и мукахъ, но въ чести и славѣ, исходяйствоваль бы тебѣ великое достоинство, если бы послушалъ меня“. Св. Викентій отвѣтилъ, что онъ не боится мукъ и готовъ претерпѣть за Христа все, что мучитель можетъ выдумать. Разсерженный такимъ отвѣтомъ, мучитель велѣлъ пригвоздить Викентія къ кресту. Тѣло его упало съ креста, и мучители отнесли его въ сторону, какъ мертваго, но мученикъ вдругъ всталъ и побѣжалъ къ кресту. Послѣ этого онъ былъ заключенъ въ темницу, гдѣ былъ утѣшенъ въ своихъ страданіяхъ явившимися ему ангелами. Наконецъ онъ былъ сожженъ на желѣзной рѣшеткѣ. Тѣло его, брошенное въ поле на сѣденіе звѣрямъ и птицамъ, осталось невредимымъ; чрезъ нѣсколько дней оно было кинуто въ море, но выброшенное на берегъ, съ честію было погребено христіанами. Мощи св. Викентія находятся въ Римѣ, въ церкви его имени, въ загородномъ монастырѣ Трехъ Фонтановъ (Четви-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 356).

ПРЕП. ТЕОДОРА СТУДИТА.

Пр. Теодоръ студитъ *) былъ сыномъ благородныхъ и богатыхъ родителей Фотина и Теокисты. Въ царствованіе

*) Названіе *студитъ* дано пр. Теодору отъ Студійскаго монастыря. Нашъ простой народъ, не понимая настоящаго зна-

Константина Копронима (741 — 775) было воздвигнуто гоненіе на православныхъ за иконопочитаніе. Фотійъ оставилъ должность, которую занималъ при дворѣ (онъ былъ сборщикомъ царскихъ податей), раздалъ все свое имѣніе нищимъ и, вмѣстѣ съ своею женою, оставилъ мѣръ и постригся въ иночество.

Феодоръ въ юности получилъ хорошее образованіе. Онъ хорошо изучилъ риторику и философію, въ знаніи божественныхъ писаній и догматовъ былъ настолько искусенъ, что еретики никогда не могли побѣдить его въ спорѣ о правой вѣрѣ. По смерти Константина на престолъ вступилъ сынъ его Левъ Хазаръ (775 — 780), который, будучи воспитанъ въ иконоборческомъ духѣ, дѣйствовалъ противъ иконопочитанія. Царствованіе его продолжалось недолго; по смерти его царствомъ управляла жена его Ирина вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ Константиномъ. При ней былъ созванъ седьмой вселенскій соборъ въ Никее (787 г.), на которомъ было постановлено почитать и поклоняться святымъ иконамъ. На этомъ соборѣ между прочимъ присутствовалъ дядя Феодора — св. Платонъ (5-го апрѣля). По окончаніи собора Феодоръ съ своими братьями — Іосифомъ (впослѣдствіи еп. селунскій. Память его 26 января) и Евѣміемъ рѣшилъ отправиться вмѣстѣ съ дядею въ пустыню. Разставшись съ своею супругою Анією, которая также приняла иночество, Феодоръ съ своими спутниками удалился въ пустынное мѣсто Саккуденъ, сдѣлавшееся потомъ однимъ изъ знаменитыхъ монастырей, лежавшихъ околю Константинополя. Они построили церковь во имя Іоанна Богослова и собрали довольно зна-

ченія этого прозванія, дѣлаетъ изъ него слѣдующее примѣненіе къ своимъ наблюденіямъ: „Феодоръ студитъ землю студигъ“, или: „со дня Феодора студита стало холодно, сердито“.

чительное число братіи. Постригшись въ иночество, пр. Θεодоръ предалъ себя строгимъ подвигамъ-посту, бдѣнію и трудамъ. Онъ рубилъ дрова, носилъ воду, копалъ землю въ саду, помогалъ немощнымъ братіямъ и всѣмъ былъ слугою. Всѣ свои помышленія и дѣла онъ передавалъ св. Платону и съ любовію принималъ отъ него наставленія. Кромѣ этого Θεодоръ ревностно изучалъ святое Писаніе, толкованіе св. отцевъ и особенно творенія Василія Великаго; правила же его и уставы ипоческой жизни онъ строго соблюдалъ, не преступая ни одной черты, и тѣхъ, которые хотя-бы немного отступили отъ исполненія устава Василія Великаго, онъ называлъ не иноками, а мірскими людьми. За свою жизнь пр. Θεодоръ, противъ своей воли, принялъ санъ пресвитера отъ константинопольскаго патріарха Тарасія. Вскорѣ послѣ этого, въ 794 году, противъ своей воли, по повелѣнію Платона и по просьбѣ братіи, пр. Θεодоръ принялъ на себя управленіе Саккуденскимъ монастыремъ. Сдѣлавшись начальникомъ, преп. Θεодоръ былъ для всѣхъ образцомъ, училъ иноковъ словомъ и дѣломъ и исправлялъ ихъ жизнь.

Вскорѣ пр. Θεодоръ выступилъ смѣлымъ обличителемъ императора Константина (780 — 797) въ противозаконномъ расторженіи брака и вступленіи въ новый—съ Θεодотою, которая при этомъ еще находилась съ нимъ въ родствѣ. Патріархъ Тарасій былъ противъ такого поступка царя и не давалъ благословенія на вѣчаніе, но одинъ пресвитеръ, по имени Іосифъ, самовольно повѣнчалъ царя. Патріархъ Тарасій всячески старался расторгнуть бракъ царя, но послѣдній грозилъ опять воздвигнуть иконоборческую ересь, если ему возбранятъ бракъ, посему патріархъ оставилъ царя въ покоѣ. Слухъ

о бракѣ царя дошелъ и до пр. Θεодора, и сильно опечалилъ его; пр. Θεодоръ отлучилъ царя отъ церкви. Царь, желая склонить Θεодора на свою сторону, велѣлъ женѣ своей послать ему богатые дары и просить его молитвъ за себя и за свое семейство, но дары не были приняты. Тогда царь предпринялъ путешествіе, и съ намѣреніемъ проѣхалъ мимо Саккуденскаго монастыря, думая, что когда, по обычаю, настоятель выйдетъ къ нему на встрѣчу, онъ ласковыми словами и убѣжденіями подѣйствуетъ на него. Но Θεодоръ не только не вышелъ на встрѣчу царю, но даже не отворилъ монастыря царскимъ служителямъ. Разсерженный такимъ поступкомъ Θεодора, царь сослалъ его вмѣстѣ съ 10 иноками, предварительно подвергнувъ ихъ жестокимъ истязаніямъ, въ заточеніе въ городъ Солунь. Это было въ 796 году. Твердость пр. Θεодора нашла себѣ многихъ подражателей, какъ среди пресвитеровъ, такъ и иноковъ. Папа римскій прислалъ Θεодору письмо, въ которомъ похвалялъ его терпѣніе, ублажалъ ревность по Богѣ и непоколебимое мужество.

По смерти Константина, Θεодоръ былъ возвращенъ въ свой монастырь, и всѣ радовались его возвращенію—не только иноки, но и міряне. Спустя нѣсколько времени, Θεодоръ вмѣстѣ съ братіею, спасаясь отъ арабовъ, ушелъ въ Царьградъ. Здѣсь царица и патріархъ уговорили его принять настоятельство въ Студійскомъ монастырѣ *).

Въ этомъ монастырѣ онъ собралъ болѣе 1000 чело-
вѣкъ братіи, написалъ для нихъ уставъ, извѣстный подъ

---

*) Этотъ монастырь былъ основанъ однимъ римскимъ вельможею Студіемъ при императорѣ Львѣ I (457—474). При Константиѣ Копронимѣ иконоборцѣ онъ былъ упраздненъ и возобновленъ послѣ его смерти. Крестоносцы разрушили его; но

именемъ *студійскаго*, и ввелъ точный во всемъ порядокъ. Пр. Θεодоръ былъ отцомъ для своей братіи, не различалъ иноковъ, постриженныхъ имъ самимъ, отъ иноковъ, постриженныхъ въ другихъ монастыряхъ, всѣ были для него равны и всѣхъ онъ одинаково любилъ. Такъ какъ самъ онъ не могъ присмотрѣть за всѣми иноками и испытывать дѣла и помышленія каждаго, то поставилъ различныхъ начальниковъ изъ опытныхъ и добродѣтельныхъ старцевъ-подвижниковъ. Онъ составилъ правила для каждаго инока отъ перваго до послѣдняго и назначилъ наказанія для нерадивыхъ иноковъ. Монахамъ воспрещалась всякая собственность. Для того, чтобы инокамъ не приходилось часто выходить изъ монастыря по дѣламъ монастырскимъ, онъ завелъ въ монастырѣ школы, въ которыхъ иноки обучались различнымъ ремесламъ. Слава о монастырѣ Студійскомъ прошла далеко, ближніе и дальніе монастыри брали себѣ за образецъ Студійскій уставъ.

Для пр. Θεодора готовилось новое испытаніе. Царствованіе Ирины продолжалось не долго. Она была свергнута съ престола Никифоромъ (802 — 811), который возвратилъ священство вышеупомянутому Іосифу, отлученному отъ церкви за бракъ царя Константина съ Θεодотою. Пр. Θεодоръ говорилъ, что безъ покаянія не слѣдуетъ разрѣшать преступника, и не хотѣлъ служить съ патріархомъ тогда, когда съ нимъ служилъ экономъ Іосифъ. За это его сослали въ заточеніе, въ 809 году, вмѣ-

Константинъ, братъ императора Андроника старшаго, возобновилъ его и обвелъ каменною стѣною. Великолѣпный Студійскій храмъ съ коринтскими колоннами изъ зеленой яшмы, между Семибашеннымъ замкомъ и Песочными воротами, обращенъ въ мечеть.

ствъ съ Іосифомъ (братомъ), Платономъ и многими другими иноками. Царь однако старался склонить его къ единомыслию и призывалъ къ себѣ, собираясь въ дальній походъ. Но Θεодоръ сказалъ ему: „слѣдовало бы тебѣ, царь, покаяться въ своемъ грѣхѣ и такъ идти на войну, но такъ какъ ты не сдѣлалъ этого, то Всевидящее Око предсказываетъ тебѣ чрезъ меня, что ты не возвратишься оттуда, куда идешь“. Предсказаніе его сбылось, царь былъ убитъ на войнѣ. Сынъ его Ставрикій царствовалъ не долго (2 мѣс. и 6 дней). Новый императоръ Михаилъ (811 — 813) освободилъ Θεодора изъ заточенія, но со вступленіемъ на престолъ Льва Армянина (813—820) пр. Θεодора постигли новыя несчастія.

Левъ Армянинъ былъ противникъ иконопочитанія. Рѣшившись обнародовать указъ противъ иконопочитанія, онъ пригласилъ патріарха, священниковъ, иноковъ, между которыми былъ и пр. Θεодоръ, рассчитывая путемъ убѣжденія склонить ихъ на свою сторону. Послѣ спора о почитаніи иконъ, царь, обратившись къ Θεодору, гнѣвно сказалъ: „Я тебя знаю, ты человѣкъ гордый, сварливый и непокорный, и теперь ты пришелъ злословить и хулить меня, бесѣдуя со мною, не какъ съ царемъ, а какъ съ простымъ человѣкомъ, поэтому ты достоинъ многихъ мукъ; но я щажу тебя, пока не утвердятся наше мнѣніе о не почитаніи иконъ; если ты и тогда не покоришься, то будешь строго наказанъ“. Патріархъ и всѣ прочіе въ страхъ молчали, но Θεодоръ спокойно отвѣчалъ: „знай, царь, что не тебѣ принадлежитъ право разсуждать о церковныхъ дѣлахъ, ты силенъ въ дѣлахъ мірскихъ, но въ церковныхъ дѣлахъ, право разсужденія о которыхъ принадлежитъ святителямъ и церковнымъ учителямъ, ты долженъ только повиноваться. Всѣ писанія повелѣваютъ

разсуждать о церковныхъ дѣлахъ церковнымъ учителямъ, а не царямъ“. „Ты ли оглушишь меня отъ церкви?“ воскликнулъ царь. „Не я“, отвѣчалъ Θεодоръ, „но преданія святыхъ апостоловъ и святыхъ отцевъ. Если и ангель, сойдя съ неба, возвѣститъ намъ что нибудь противное святой вѣрѣ, то мы не послушаемъ даже и его. Если хочешь оставаться въ церкви, то слѣдуй патріарху и постановленіямъ собора“.

Царь оставилъ собраніе. На другой день отъ начальника города вышелъ приказъ, чтобы никто не смѣлъ разсуждать о вѣрѣ, а всѣ повиновались бы волѣ царя. Когда посланные сообщили этотъ приказъ Θεодору, то онъ отвѣтилъ имъ, что несправедливо было бы слушать ихъ болѣе Бога, и что онъ скорѣе согласится на отрѣзаніе языка, нежели молчать и не защищать истинную вѣру. Онъ продолжалъ подкрѣплять слабыхъ, къ однимъ ходилъ самъ, другихъ призывалъ къ себѣ, третьимъ писалъ письма. Не рѣдко подкрѣплялъ онъ и патріарха, упоминая о прежнихъ ересяхъ, гоненіяхъ и о томъ, что церковь, не смотря на все это, стоитъ неокрушимо.

Чрезъ нѣсколько времени патріархъ былъ изложенъ и сосланъ въ заточеніе, вмѣстѣ съ другими архіереями. Православные подверглись лютымъ бѣдствіямъ, церковь изнемогала въ скорбяхъ, св. иконы предавались поруганію и истребленію. Чтобы воодушевить православныхъ, пр. Θεодоръ совершилъ въ недѣлю ваій крестный ходъ съ иконами вокругъ монастыря и съ пѣніемъ пѣсни: „Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій“. Узнавъ объ этомъ, царь излилъ на св. исповѣдника свою ярость: послѣ кровавыхъ пытокъ, онъ сослалъ его въ Метопъ — въ мѣсто болотистое, и заперъ въ гнилую темницу; а въ

815 г. перевелъ въ Анатолію—въ Бонитъ и запретилъ для всѣхъ входить къ Θεодору. Св. исповѣдникъ посланіями продолжалъ утѣшать и наставлять разсѣянныхъ страдальцевъ православія; писалъ къ патріархамъ александрійскому, іерусалимскому, къ папѣ римскому, убѣждая ихъ дѣйствовать въ пользу православія. По его убѣжденіямъ весьма многіе изъ иконоборцевъ обращались къ православію, и за это его избивали палками и избитаго бросили въ сырую темницу — томиться отъ голода и жажды. Страданія его доходили до крайности; иногда по нѣскольку дней сряду почти не приносили ему ѣсть, но и эту скудную пищу онъ уступалъ вѣрному ученику своему Николаю, который неотлучно оставался при немъ, самъ же пр. укрѣплялъ себя молитвою и пріобщеніемъ св. таинъ. Одно изъ писемъ его передано было царю, и Θεодора снова подвергли столь жестокой пыткѣ, что онъ остался почти мертвымъ, весь покрытый ранами и кровью. Три мѣсяца боролся онъ со смертію, и еще раны не закрылись, какъ приказано было въ 819 году перевести его въ Смирнскую темницу, и здѣсь опять велѣно было дать ему сто ударовъ. Въ это время Смирнскій воевода впалъ въ тяжкую болѣзнь и находился почти при смерти. Одинъ изъ его слугъ напомнилъ ему о пр. Θεодорѣ и его святой жизни. Воевода чрезъ посланныхъ просилъ преподобнаго, чтобы онъ помолилъ о немъ Бога и избавилъ его отъ приближающейся уже смерти. Θεодоръ велѣлъ передать воеводѣ, что онъ долженъ будетъ дать отвѣтъ въ день смерти за свои дѣла, и что пусть покается во грѣхахъ своихъ хотя предъ своею смертію. Посланные передали воеводѣ отвѣтъ Θεодора. Тогда воевода просилъ прощенія у Θεодора и обѣщалъ принять православную вѣру, если онъ воздвигнетъ его своими мо-

литвами съ одра болѣзни. Преподобный послалъ ему икону Пресвятыя Богородицы, повелѣвая ему хранить ее у себя во всю свою жизнь. Принявъ икону, воевода сталъ выздоравливать. Но вскорѣ онъ опять уклонился въ иконоборство и, по совѣту смирискаго епископа — иконоборца, помазался елеемъ, думая получить большее здоровье. Послѣ этого къ нему возвратилась прежняя болѣзнь, узнавъ о которой, Θεодоръ предсказалъ воеводѣ скорую и страшную смерть, что дѣйствительно вскорѣ и случилось.

Изгнаніе Θεодора кончилось со смертію Льва Армянина. Новый императоръ Михаилъ Косноязычный (820—829) былъ также иконоборецъ, но онъ не преслѣдовалъ православныхъ, а наоборотъ возвратилъ заточенныхъ и сосланныхъ. Патріархъ, епископы и Θεодоръ убѣждали царя отказаться отъ иконоборства, но онъ отвѣтилъ имъ: „я не возбраняю вамъ дѣлать, что вы хотите, но только не позволю ставить иконъ въ столицѣ, въ другомъ же мѣстѣ, гдѣ кто хочетъ, пусть ставитъ иконы“. Поэтому Θεодоръ болѣе уже не возвращался въ Студійскій монастырь. Онъ удалился въ уединенное мѣсто — Акритъ. Черезъ нѣсколько времени пр. Θεодоръ началъ хворать. Услыхавъ о его болѣзни, многіе стали приходить къ нему, чтобы насладиться его бесѣдою. Послѣ одной бесѣды преподобный почувствовалъ облегченіе; всталъ на ноги, отправился въ церковь, служилъ литургію, говорилъ братіи поучительное слово, былъ съ нею за трапезою. Также и на другой день, 6-го ноября, онъ совершалъ службу, говорилъ поученіе, былъ и за вечернею, но потомъ, придя въ келлію, опять сильно захворалъ. Предъ его кончиною къ нему собралось множество братіи, которая плакала о немъ, какъ о своемъ отцѣ и учителѣ. Видя плачущихъ,

которые окружали его, онъ самъ прослезился и сказалъ: „вотъ, отцы и братія, пришелъ конецъ жизни моей, всѣ мы должны испить эту общую чашу, одни скорѣе, другіе медленнѣе, однако никомъ образомъ не минемъ этого часа. Я отхожу путемъ, которымъ отошли наши отцы туда, гдѣ животъ вѣчный, гдѣ Богъ и Господь. Котораго возлюбила душа моя, Котораго я возжелалъ отъ всего сердца и рабомъ Котораго назвался. Вы же, братія и дѣти любимыя, пребывайте въ словахъ моихъ, которыя я предалъ вамъ, сохраняя правую вѣру и ведя благочестивую жизнь. Вы знаете, что я не переставалъ возвѣщать вамъ слово Божіе и въ собраніи, и наединѣ, теперь же умоляю васъ, сохраняйте то въ умахъ своихъ, ибо я печалюсь о васъ, такъ какъ долженъ дать за васъ отвѣтъ; поэтому и вы старайтесь, чтобы перейти изъ этой жизни въ другую непорочными. Я же, если буду имѣть дерзновеніе предъ Богомъ, общаюсь молиться за васъ, чтобы каждый изъ васъ съ Божіею помощію преуспѣвалъ въ добродѣтельной жизни“. Сказавъ это, Теодоръ благословилъ и простился со всѣми, затѣмъ велѣлъ ученикамъ взять свѣчи въ руки и пѣть отходныя молитвы. Братія запѣла псаломъ: *Блаженни непорочнии въ путь ходящии въ законъ Господни* (118) и со словами: *Во вѣкъ не забуду оправданій Твоихъ, яко въ нихъ оживилъ мя еси* (стихъ 93), преподобный Теодоръ предалъ духъ свой Богу, въ 826 году, на 68 году жизни. Преданіе рассказываетъ, что, въ часъ его блаженной кончины, пр. Иларіонъ Далматскій видѣлъ цѣлый сонмъ ангеловъ въ бѣлыхъ блестящихъ одѣяніяхъ и съ сіяющими лицами и услышалъ голосъ: „вотъ душа Теодора игумена Студійскаго монастыря, за святыхъ иконы много пострадавшаго до крови, до конца претерпѣвшаго въ

скорбяхъ, нынѣ же усопшаго, торжественно восходитъ на небеса, встрѣчаемая небесными силами“. Иларіонъ тогда же разсказалъ видѣніе; и потомъ уже узнали о кончинѣ пр. Θεодора.

Пр. Θεодоръ при жизни своей и до смерти сотворилъ много чудесъ. Такъ онъ исцѣлилъ невѣсту сына нѣкоего Леона, у котораго преподобный останавливался въ дому, возвращаясь изъ заточенія; исцѣлилъ одну страдающую отъ духа нечистаго женщину. Призываніе имени святаго спасло самого Леона отъ звѣря, останавливало пожары. При гробѣ преподобнаго получилъ исцѣленіе одинъ бѣсоватый, отравившійся пищею и мн. др.

Пр. Θεодоръ оставилъ послѣ себя много сочиненій: уставъ для монашествующихъ, слова, оглашенія, письма, каноны, стихиры, жизнеописанія и нѣсколько аскетическихъ размышленій.

Въ 845 году при патріархѣ Меѳодіи мощи пр. Θεодора были перенесены изъ Акрита и положены съ мощами дяди его Платона и брата Іосифа въ Студійскомъ монастырѣ. Перенесеніе мощей празднуется 26-го января (Четьи-Минен. Уч. объ отц. ц. Филарета, арх. черн. Т. 3, стр. 282—285. Воскр. Чт. XVII ч. 297 стр.).

СВ. И БЛАЖЕННАГО МАКСИМА, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО, МОСКОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Неизвѣстный по происхожденію, блажен. Максимъ принялъ на себя трудный подвигъ юродства и терпѣлъ тѣлесную наготу, страдая отъ зноя и холода. „Хоть люта зима, да сладокъ рай“, говорилъ онъ, бѣгая по улицамъ Москвы почти нагишомъ; „оттерпимся, и мы люди будемъ; исподоволь и сырыя дрова загораются. За терпѣнье дастъ Богъ спасенье“. Время его жизни

было бѣдственное для Россіи: то татары, то засуха и голодъ, то черная смерть томили народъ. Добровольное страданіе блаженнаго служило ко спасенію не ему только, а и многимъ. Онъ вольнымъ терпѣніемъ своимъ училъ невольно страдавшій народъ терпѣнію, переносилъ мысли людей къ раю, для котораго самъ охотно переносилъ все на землѣ. Онъ говаривалъ народу: „не все по шерсти, но и напротивъ. Блудливой чушкѣ полно на щею. Не верти головой, какъ бѣшеная коза: не продали бы татарамъ. За дѣло побьютъ, повинись, да ниже поклонись. Не плачь битый, плачь не битый“. Купцамъ и знати Москвы онъ говаривалъ: „божница домашня, а совѣсть продажна. По бородѣ Авраамъ, а по дѣламъ Хамъ. Всякъ крестится, да не всякъ молится“. Онъ бывалъ строгъ къ нечистымъ женщинамъ и говорилъ имъ: „аминь, аминь, а головою въ авинъ (на распутство). Богъ всякую неправду сыщеть. Ни Онъ тебя, ни ты Его не обманешь“. Блаж. Максимъ преставился въ 1433 году и погребенъ былъ у церкви свв. Бориса и Глѣба на Варварской улицѣ въ Москвѣ. Въ 1501 году при гробѣ блаж. Максима совершилось исцѣленіе челоуѣка со скорченною ногою. Вслѣдствіе чудесъ, совершавшихся при гробѣ блаженнаго, соборомъ 1547 года было опредѣлено чтить память его. Въ 1568 году мощи его нашли нетлѣнными во время построенія новаго храма. Въ 1676 году Борисоглѣбская церковь сгорѣла. Въ 1698 году царицею Натальею Кирилловною сооруженъ храмъ, въ которомъ были положены мощи блаженнаго, гдѣ и понынѣ почиваютъ въ серебряной рактѣ, самый храмъ освященъ во имя его. При семъ храмѣ есть придѣлъ во имя св. Максима исповѣдника, устроенный въ 1699 году купцомъ Верховитиновымъ. Церковь празднуетъ блаж. Максиму

дважды въ годъ, 13-го августа и 11-го ноября, въ честь его написаны два канона (Четьи-Миней. Прологъ. Жит. свв. Муравьева. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 356—357. Историч. Слов. о свв. стр. 155).

СТЕФАНА ДЕЧАНСКАГО.

Св. Стефанъ, сынъ краля Милютина (умеръ 30-го октября 1320 года), большую часть своей жизни провелъ подъ гнетомъ разныхъ бѣдствій и наконецъ умеръ страдалцемъ. 10 лѣтъ Стефанъ былъ отданъ отцемъ хану Ногаю въ качествѣ заложника мирныхъ отношеній; у хана онъ прожилъ около трехъ лѣтъ. Вступивъ въ бракъ съ Марією, дочерью князя болгарскаго, онъ получилъ въ управленіе Зетскую землю. Ласковый, добрый, кроткій, щедрый къ бѣдности, онъ располагалъ каждою любить его искренно. Оговоренный предъ отцемъ своею мачихою въ желаніи завладѣть престоломъ отца, онъ былъ вызванъ имъ и, не успѣвъ снять съ себя клевету, такъ какъ отецъ, подъ вліяніемъ наговоровъ, не захотѣлъ слушать его,—былъ ослѣпленъ и отосланъ въ заточеніе съ своими дѣтьми къ императору греческому Андронику, тестю Милютина и отцу мачихи Стефановой. Когда Стефанъ прибылъ въ Константинополь, то былъ запертъ во дворцѣ, съ строгимъ приказаніемъ не допускать къ нему никого. Потомъ заключили его въ монастырѣ Вседержителя, подъ строгій надзоръ настоятеля. Живя въ монастырѣ, Стефанъ такъ полюбилъ упражненія въ церковной молитвѣ, постѣ, слушаніи книгъ, смиреніи, что приводилъ иноковъ въ изумленіе, и они съ любовію выслушивали его совѣты о духовной жизни. Одинъ изъ сербскихъ вельможъ прислалъ Стефану въ подарокъ значительную сумму денегъ, но онъ передалъ ихъ игу-

мену, а посланному сказалъ наединѣ: „благодарю за любовь добраго господина, по лучшимъ утѣшеніемъ для меня будетъ, если назначаемое для меня онъ будетъ раздавать бѣднымъ“. На пятомъ году заключенія Стефанъ чудеснымъ образомъ получилъ исцѣленіе: во время все-нощнаго бдѣнія ему явился святитель Николай и, перекрестивъ, коснулся его очей. Стефанъ сталъ ясно видѣть, впрочемъ, для безопасности отъ своихъ враговъ онъ продолжалъ носить повязку на глазахъ.

Игуменъ обители Вседержителя, какъ довѣренное лицо, былъ отправленъ для переговоровъ къ кралю Милютину. Когда при разговорѣ краль спросилъ игумена о своемъ сынѣ, то игуменъ отвѣчалъ: „ты спрашиваешь меня, король, о второмъ Іовѣ; да будетъ извѣстно, что нищета его выше королевскаго величія твоего“. И затѣмъ разсказалъ ему объ изумительномъ терпѣніи и благочестіи Стефана. Въ то же время къ королю явились ходатаи за Стефана. Отецъ давно желалъ видѣть своего сына, съ радостію вызвалъ его и поручилъ ему въ управленіе отдѣльную область. Послѣ смерти своего отца, Стефанъ, по желанію всѣхъ лучшихъ людей Сербіи, занялъ сербскій престолъ. Онъ вступилъ на него въ 1321 году съ именемъ Уроша III.

По вступленіи на престолъ, Стефанъ вынужденъ былъ вести войну изъ-за престола съ сыномъ мачихи своей — Константиномъ. Стефанъ писалъ ему письмо, въ которомъ склонялъ его къ миру, приглашалъ его, какъ втораго сына, занять второе мѣсто въ королевствѣ, но Константинъ не послушалъ призыва любви. Въ одну изъ битвъ Константинъ вмѣстѣ со многими своими сторонниками былъ убитъ, остальные же или разсѣялись, или покорились Стефану. Другой претендентъ на пре-

столъ, двоюродный братъ Стефана, Владиславъ долженъ былъ покориться ему, когда увидалъ, что Сербія не за него, а противъ него. Затѣмъ Стефанъ велъ счастливыя войны съ королями венгерскимъ, болгарскимъ и греческимъ и приобрѣлъ многіе города.

Кончина Стефана была страдальческая. Не задолго до смерти ему явился святитель Николай и сказалъ: „Стефанъ! готовься къ своему исходу; скоро предстанешь Господу“. Клевреты сына его Душана уговаривали его, чтобы онъ вступилъ на престолъ вмѣсто ослабѣвшаго отца. Душанъ, по ихъ внушеніямъ и по своимъ страстямъ, дѣлалъ оскорбленія отцу. Отецъ далъ сыну наставленіе подождать недалекой смерти его, а его сторонниковъ наказалъ оружіемъ, но мятежъ однако не прекращался. Совѣтники Стефана предлагали ему взяться за оружіе, но старецъ не вѣрилъ, чтобы сынъ и послѣ урока могъ возстать на отца. „Впрочемъ, прибавлялъ онъ, если придется и пострадать, почему не страдать? Довольно наслаждался я счастіемъ; надобно потерпѣть и горькое“. Въ ноябрѣ 1336 года Стефанъ былъ схваченъ, отправленъ въ замокъ и задушенъ. Тѣло его было погребено въ Дечанской обители. Черезъ семь лѣтъ епископу явился мужъ, озаренный свѣтомъ, и приказалъ взять изъ земли тѣло страдальца Стефана. Это видѣніе и приказаніе дано было епископу другой разъ и наконецъ въ третій разъ ему—игумену. Послѣдній донесъ архіерею, и тогда соборъ духовныхъ лицъ, совершивъ моленіе въ Дечанской обители, открылъ гробъ, и отъ нетлѣннаго тѣла распространилось благоуханіе въ храмъ; при этомъ совершилось чудо: одинъ слѣпецъ, положивъ лице на грудь святаго, прозрѣлъ. Изъ ряда чудесъ святаго выдается особенно одно. Начальникъ полка,

стоявшаго въ окрестности дечанской, отличался необузданностію страстей и иногда оскорблялъ все святое. Разъ видится ему, что онъ входитъ въ дечанскій храмъ. Его встрѣчаетъ король, бьетъ лампадою по лицу и груди. Начальникъ полка обращается въ бѣгство; но король, догнавъ его, ударяетъ копьемъ въ спину и по правой рукѣ. „Вотъ тебѣ плата“, говоритъ онъ, „чтобы ты впередъ не злодѣйствовалъ противъ моей обители“. Начальникъ полка въ ужасѣ проснулся и послѣ этого впалъ въ тяжкую болѣзнь: все тѣло его начало гнить, и онъ умеръ чрезъ семь недѣль.

Св. Стефанъ оставилъ по себѣ достойный памятникъ — Дечанскій монастырь, воздвигнутый имъ. Храмъ монастыря Стефанъ украсилъ различными украшеніями и снабдилъ дорогими иконами и утварью. На содержаніе иноковъ, больныхъ и странниковъ онъ подарилъ нѣсколько селъ, виноградниковъ и деревень. Вотъ что пишетъ объ этомъ монастырѣ одинъ изъ новыхъ путешественниковъ:

„Въ трехъ часахъ пути отъ патріаршей обители находится Дечанскій монастырь — прекрасная и самая знаменитая обитель сербская, лучшій памятникъ древняго сербскаго величія и благочестія. Печская церковь массивна и тяжела, — дечанскій храмъ изумительно легокъ и свѣтелъ. Этотъ храмъ есть одно изъ совершеннѣйшихъ произведеній византійскаго искусства. Когда вы взойдете въ него, вами овладѣваетъ какое-то чувство свѣтлой отрады; вамъ въ этой церкви легко, покойно, весело, — но радость ваша торжественная. Церковь обширная и высокая построена крестообразно, съ однимъ круглымъ, высокимъ куполомъ. Уже внѣшнія стѣны поражаютъ своимъ величіемъ: онѣ съ низу до верху состоятъ изъ

мраморныхъ плитъ, расположенныхъ горизонтальными полосами; нижній этажъ изъ бѣлаго мрамора, второй—изъ розоваго, третій—опять изъ бѣлаго, четвертый—изъ сѣраго. Крыша церкви свинцовая. Главный престолъ храма—во имя Вознесенія Господня; правый—въ честь св. Николая, лѣвый—во имя св. великомученика Дмитрія солунскаго“ (Гласникъ XI, 43—118. XIII, 369. Гельфердингъ, Записки Географ. Общ. XIII, 184—187). Гельфердингъ, Записки Географ. Общ. XIII, 184—187).

О Мартиріѣ зеленецкомъ см. 1-го марта.

12-е число.

Св. Іоанна милостиваго. Преп. Нила постника.

Св. пророка Ахія.

(Муч. Арсакія. Льва, патріарха константинопольскаго. Муч. Саввы Нигделина. Муч. Николая. Нила муроточиваго. Св. Іоанна власатаго. Милостивыя иконы Божіей Матери).

СВ. ІОАННА МИЛОСТИВАГО.

Св. Іоаннъ, прозванный милостивымъ за любовь къ бѣднымъ, жилъ въ 7 в. по Р. Х., былъ родомъ съ о. Кипра и происходилъ отъ знатныхъ родителей. Когда ему было 15 лѣтъ, онъ однажды въ ночное время имѣлъ видѣніе, которое потомъ часто рассказывалъ друзьямъ своимъ и которое имѣло вліяніе на всю его послѣдующую жизнь. „Когда я спалъ, рассказываетъ онъ, явилась къ

моей постели очень красивая дѣвица въ свѣтломъ одѣяніи, съ масличнымъ вѣнкомъ на головѣ. Кто ты и какъ вошла ко мнѣ спящему, спросилъ я ее. Я старшая дочь Великаго Царя и первая между дочерьми Его; если ты выберешь меня своимъ другомъ, то я исходатайствую тебѣ у Царя большую благодать и введу тебя къ Нему, ибо никто не имѣетъ большаго доступа къ Нему, какъ я. Я Его свела съ неба и облекла въ плоть человѣческую“. Іоаннъ понялъ, что эта царская дочь есть милосердіе; что она есть высочайшая добродѣтель и что христіанинъ, надѣющійся на милосердіе Божіе, самъ долженъ быть всегда милостивымъ къ бѣдствующимъ и нуждающимся. Іоаннъ въ молодости былъ женатъ и имѣлъ дѣтей; но вскорѣ, лишившись дѣтей и жены, отказался отъ міра и посвятилъ себя на служеніе Богу и меньшей братіи Христовой, для которой былъ не изсякаемымъ источникомъ любви. Слава о благотворительности и милосердіи Іоанна къ нищимъ и бѣдствующимъ распространилась повсюду и достигла царскихъ чертоговъ. Когда престолъ патріарха въ Александріи сдѣлался свободнымъ, то императоръ Ираклій назначилъ на этотъ постъ св. Іоанна. Послѣдній долго отказывался принять такой важный санъ, но наконецъ долженъ былъ уступить желанію царя и народа. Сдѣлавшись патріархомъ, св. Іоаннъ сталъ ревностно исполнять свои новыя обязанности. Прежде всего онъ позаботился о томъ, чтобы защитить вѣру православную отъ ложныхъ еретическихъ ученій, которыя тогда смущали Церковь Христову. Но особенно ревностно онъ предавался дѣламъ милосердія. Такъ вскорѣ послѣ своего назначенія въ патріархи, св. Іоаннъ призвалъ къ себѣ экономовъ церковныхъ и отдалъ имъ приказъ обойти всю Александрію и привести

въ извѣстность всѣхъ его господъ и покровителей. Изумленные такимъ распоряженіемъ патріарха, экономы недоумѣвали: кто бы это были господа и покровители патріарха Александрія? „Это люди, которыхъ вы называете нищими и убогими, отвѣчалъ имъ святитель; они мои владыки и покровители, ибо могутъ заслужить мнѣ любовь у Бога и доставить мнѣ небо. Исполняя волю архипастыря, экономы составили списокъ 7500 бѣдныхъ и немущихъ; всѣмъ имъ св. Іоаннъ назначилъ ежедневное вспомошествованіе.

Передадимъ нѣкоторыя черты изъ жизни св. патріарха, которыя могутъ ближе ознакомить съ его личностію.

Будучи постоянно занятъ дѣлами паствы, св. Іоаннъ не могъ ежедневно выслушивать всѣхъ, имѣющихъ къ нему дѣло; поэтому, чтобы нуждающіеся имѣли къ нему свободный доступъ, онъ въ среду и пятокъ каждой недѣли, съ утра до полудня, неотлучно находился при дверяхъ храма и принималъ искавшихъ у него правосудія, или другой какой либо помощи. „Если я, говорилъ онъ, всегда имѣю свободный доступъ къ моему Господу, бесѣдную съ Нимъ въ молитвѣ и прошу о томъ, что мнѣ нужно, то какъ-же ближнимъ моимъ не дать свободнаго доступа ко мнѣ и не выслушивать ихъ нуждъ и просьбъ. Надо помнить слова: какою мѣрою мѣрите, такою будутъ мѣрить и вамъ“ (Матѣ. VII. 2). Когда проходилъ день, и Іоанну не случалось оказывать кому либо помощи, онъ почиталъ тотъ день потеряннымъ и въ глубокой горести произносилъ со слезами: „въ этотъ день я ничего не принесъ моему Искупителю за грѣхи свои“.—Св. Іоаннъ не отказывался выслушать просьбу и во всякое другое время, даже на пути. Такъ однажды онъ, идя въ храмъ для совершенія службы, встрѣтилъ женщину, которая

пѣла къ нему просьбу. Служители не допускали женщину къ святителю, предлагая ей придти въ другое время. Но св. Іоаннъ остановилъ ихъ и сказалъ: „какъ же услышитъ меня Господь, если я не выслушаю жалобы этой женщины?“ И тутъ же разобралъ жалобу ея и потомъ отправился совершать службу.

Многіе часто негодовали на патріарха за его излішнюю щедрость, опасаясь, какъ бы не истощились церковныя средства; но патріархъ твердо уповалъ на Господа. „Если бы, говорилъ онъ, со всей вселенной пришли въ Александрію бѣдствующіе, и тогда не оскудѣетъ церковное достояніе“. И дѣйствительно, сколько ни раздавалъ св. Іоаннъ бѣднымъ, никогда не испытывалъ недостатка. Однажды раздаватели пособій спросили Іоанна: „слѣдуетъ ли давать милостыню людямъ, которые хорошо одѣты и, повидимому, состоятельны?“ „Если мы рабы Христовы, отвѣчалъ святитель, то намъ нужно поступать такъ, какъ повелѣлъ Самъ Онъ, не взирая на лица и не спрашивая о жизни тѣхъ, которые требуютъ пособія: мы не свое раздаемъ, а Христово“.

Однажды св. Іоаннъ шелъ, по обыкновенію, посѣтить больныхъ; на дорогѣ встрѣтился ему странникъ и попросилъ милостыни. Святитель приказалъ своему слугѣ дать страннику шесть серебряныхъ монетъ. Получивъ монеты, странникъ удалился и, переѣнивъ одежду, снова сталъ просить милостыни у св. Іоанна. Послѣдній опять далъ ему шесть серебряныхъ монетъ. „Этотъ странникъ просить уже въ другой разъ“, заявляетъ слуга патріарху, но св. Іоаннъ какъ будто не слышитъ замѣчанія слуги. Продолжая путь далѣе, святитель снова встрѣчаетъ знакомаго странника, который, измѣнивши свою одежду, опять обращается къ св. Іоанну за милостынею. Слуга

при этомъ замѣчаетъ, что нищій этотъ уже два раза получилъ по шести серебряныхъ монетъ. „Не Господь ли искушаетъ меня“, сказалъ на это святитель и приказалъ выдать нищему двѣнадцать монетъ.

Одинъ богатый купецъ, раззорившись отъ кораблекрушенія, пришелъ къ Іоанну просить помощи; патріархъ далъ ему вспоможеніе и отпустилъ съ миромъ, но чрезъ нѣсколько времени буря снова потопила корабли купца. Несчастный пришелъ въ другой разъ къ патріарху за пособіемъ. Іоаннъ и теперь сдѣлалъ ему значительное вспоможеніе; но при этомъ замѣтилъ, что корабль по соизволенію Божию погибъ, потому что въ немъ между прочимъ были деньги, пріобрѣтенныя несправедливо. Поправивъ свои дѣла, купецъ снова пустился въ море, но вотъ поднимается сильная буря, корабль со всѣмъ имуществомъ гибнетъ, а владѣтель его едва спасается отъ гибели. Пораженный троекратнымъ бѣдствіемъ, несчастный купецъ приходитъ въ великое уныніе и, не смѣя явиться къ Іоанну, въ отчаяніи намѣревается лишить себя жизни. Святитель, узнавши о новомъ бѣдствіи, которое приключилось съ купцомъ, является къ послѣднему самъ, какъ ангель-утѣшитель, и воодушевляетъ его надеждою на Господа Бога: „зачѣмъ такъ печалиться, говорилъ ему святитель, уповай на Бога, и Онъ не оставитъ тебя“. Чтобы вполне успокоить несчастнаго купца, святитель далъ ему церковный корабль съ пшеницею. Лишь только на этомъ кораблѣ купецъ вошелъ въ море, поднялась сильная буря, - такъ что не было возможности управлять кораблемъ, и вотъ видитъ купецъ: св. Іоаннъ мплостивый стоитъ на кормѣ и самъ управляетъ кораблемъ. Долго корабль носился по волнамъ, наконецъ присталъ къ берегамъ Британіи, гдѣ тогда былъ сильный

голодь. Увидавъ корабль съ пшеницею, жители очень обрадовались. Пшеница быстро была распродана. За половину ея купецъ взялъ золотомъ, а за другую оловомъ. Но каково-же было удивленіе купца, когда онъ, прибывши домой, вмѣсто олова нашелъ въ своемъ кораблѣ золото. Это чудо онъ рассказывалъ всѣмъ въ Александріи и приписывалъ его молитвамъ святителя Іоанна милостиваго.

Однажды св. Іоаннъ приказалъ церковному эконому дать одному обѣднявшему человѣку 15 литръ золота. Между тѣмъ экономъ, жалѣя церковное достояніе, выдалъ только 5 литръ. Въ тоже время одна знатная женщина пожертвовала въ пользу церкви 500 литръ золота. Св. Іоаннъ, узнавши духомъ, что экономъ не исполнилъ въ точности данное ему приказаніе, призвалъ его къ себѣ: „вотъ ты далъ бѣдному человѣку вмѣсто 15 только 5 литръ золота, а Господь у насъ отнялъ 1000“ и, въ доказательство своихъ словъ, призвалъ жертвовательницу и спросилъ ее: „скажи намъ, госпожа, сколько ты думала изъ любви твоей къ Богу пожертвовать на церковь золота?“ Видя, что мысли ея не утаились отъ святителя, она сказала всю правду: „истинно, владыко, я прежде написала на бумагѣ 1500 литръ, которыя хотѣла передать тебѣ, но чрезъ нѣсколько дней увидала, что въ ней вмѣсто 1500 невидимою рукою было написано: 500. Я подумала, что такъ угодно Богу, и отдала эти 500 литръ“.

Не смотря на свою необыкновенную щедрость, св. Іоанну казалось, что онъ ничего важнаго не дѣлаетъ. Когда нѣкто, много облагодѣтельствованный святителемъ, выражалъ ему свою благодарность, то св. Іоаннъ говорилъ: „другъ мой, за что ты благодаришь меня? Я тебѣ ничего еще не сдѣлалъ; я еще не пролилъ своей крови за

тебя, а мнѣ и это заповѣдалъ Искушитель мой, положившій за насъ Свою душу“.

Однажды церковные корабли, нагруженные пшеницей, погибли въ морѣ. Св. Іоаннъ милостивый, узнавши объ этомъ, сильно огорчился и, укоряя себя, сказалъ: „Господь далъ, Господь и взялъ, буди имя Господне благословенно во вѣки! Я много думалъ о томъ, что помогаю бѣднымъ, вотъ за мою гордость теперь будутъ лишены пропитанія несчастные!“ Такою кротостію и глубокимъ смиреніемъ отличался милостивый святитель!

Вотъ еще одинъ случай изъ жизни св. Іоанна, свидѣтельствующій о его необыкновенной заботливости о нуждающихся и бѣдствующихъ. Одинъ юноша остался по смерти своихъ родителей въ бѣдственномъ положеніи; только десять литръ золота было у него всего достоянія, да и тѣ онъ отдалъ въ пользу бѣдныхъ, оставивъ у себя завѣщанный ему родителями образъ Богоматери. Въ крайней бѣдности жилъ этотъ юноша; но надежда на милосердіе Божіе не покидала его. Ежедневно онъ припадалъ съ молитвою къ Богоматери, ежедневно ходилъ въ храмъ Пресв. Богородицы для чтенія и молитвъ. Узнавши объ этомъ юношѣ, св. Іоаннъ, какъ истинный отецъ сиротъ, вознамѣрился облегчить участь несчастнаго. Пригласивши къ себѣ церковнаго эконома, онъ поручилъ ему составить завѣщаніе какъ бы отъ имени умершаго отца юноши, въ которомъ бы значилось, что бѣдный юноша поручается вниманію своего родственника, патріарха александрійскаго — Іоанна, и, показавши эту бумагу юношѣ, сказать ему, что недостойно, имѣя родственникомъ патріарха, испытывать нищету и всякія лишенія. Экономъ въ точности исполнилъ распоряженіе св. Іоанна. Когда юноша узналъ о своемъ родствѣ съ пат-

ріархомъ, очень обрадовался; но, стыдясь своего рубища, самъ не пошелъ къ патріарху, а просилъ о себѣ сказать. Тогда св. Іоаннъ велѣлъ привести къ нему юношу, обласкалъ его, наградилъ имѣніемъ и женилъ его на хорошей дѣвицѣ.

Будучи самъ милостивымъ, св. Іоаннъ старался и другихъ расположить къ подаянію въ пользу бѣдныхъ. Зналъ св. Іоаннъ одного епископа, человѣка богатаго, но скупаго; пригласивъ его однажды въ больницу и зная, что при немъ есть деньги, сказалъ ему: „отче Троиле, окажи вспоможеніе этимъ бѣдствующимъ, которыхъ ты видишь, дай имъ что нибудь изъ твоихъ денегъ!“ Троилу было совѣстно не исполнить просьбы патріарха, и онъ роздалъ 30 литръ золота; но потомъ, возвратившись домой, онъ такъ опечалился, когда вспомнилъ о розданныхъ 30-ти литрахъ, что заболѣлъ и не пошелъ къ святителю на обѣдъ, когда тотъ прислалъ за нимъ. Св. Іоаннъ, узнавши причину болѣзни Троила, пришелъ къ нему самъ и, отдавая 30 литръ золота, сказалъ: „вотъ я принесъ тебѣ назадъ твое золото, возьми его и дай мнѣ письменное удостовѣреніе, что ты отказываешься отъ той награды, которая была назначена тебѣ за золото, отданное бѣднымъ больнымъ“. Епископъ Троилъ обрадовался, увидавши золото, и тотчасъ далъ св. Іоанну такую росписку: „Боже милосердый! отдай награду за меня господину моему Іоанну, патріарху александрійскому, за тѣ 30 литръ золота, которыя я роздалъ бѣднымъ; ибо онъ возвратилъ мнѣ мои деньги“. Св. Іоаннъ былъ сильно пораженъ такимъ сребролюбіемъ Троила и, сожалѣя о немъ, много молился Господу Богу, чтобы онъ вразумилъ сребролюбца, и Господь послалъ въ слѣдующую ночь Троилу спасительное сновидѣніе. Онъ увидалъ весьма

красивый домъ, на которомъ была надпись: „обитель и вѣчный покой епископа Троила“. Онъ очень обрадовался, увидавъ такое прекрасное зданіе, но радость его была весьма непродолжительна. Вдругъ явился одинъ мужъ и приказалъ уничтожить эту надпись, а вмѣсто ея сдѣлать другую: „эту обитель Іоаннъ, архіепископъ александрійскій, купилъ у Троила за 30 литръ золота“. Епископъ Троиль проснулся въ ужасѣ, глубоко сожалься о жилищѣ, котораго онъ лишился на небесахъ. Онъ тотчасъ отправился къ св. Іоанну, раскаялся въ своемъ пристрастіи къ деньгамъ и сдѣлался съ тѣхъ поръ щедрымъ и милостивымъ.

Вмѣстѣ съ любовію къ бѣднымъ и другія прекрасныя добродѣтели украшали св. Іоанна: самоотверженіе, кротость, глубокое смиреніе, надежда на промыслъ Всевышняго. Не смотря на то, что св. Іоаннъ, какъ патріархъ, могъ бы жить въ довольствѣ и роскоши, онъ велъ жизнь самую скромную, не позволяя ни въ чемъ себѣ роскоши и излишества.

Одинъ богатый вельможа, узнавъ случайно, что патріархъ Іоаннъ одѣвается простымъ одѣяломъ, прислалъ ему дорогое одѣяло. Св. Іоаннъ принялъ этотъ подарокъ, но не могъ подъ нимъ уснуть ни на минуту. „Горе мнѣ, говорилъ онъ, лежу подъ такимъ богатымъ покровомъ, а братія Христова, бѣдные, въ это время, можетъ быть, умираютъ съ голода и безъ сна на морозѣ проводятъ ночь!“ На другой день святитель велѣлъ своему слугѣ продать одѣяло и вырученныя деньги раздать бѣднымъ. Вельможа, увидавъ одѣяло на рынкѣ, купилъ его и отослалъ къ патріарху, который опять его продалъ. Вельможа еще разъ купилъ одѣяло и, отсылая его къ патріарху, усердно просилъ послѣдняго пользоваться его подаркомъ. Но св.

Іоаннъ опять продалъ одѣяло, а вельможѣ сказалъ: „по-смотримъ, кто скорѣе устанетъ, ты-ли покупать, или я продавать?“

Св. Іоаннъ отъ всего сердца прощалъ обиды, которыя приходилось ему терпѣть, и самъ съ глубокимъ смиреніемъ и кротостію просилъ прощенія у тѣхъ, кого ему приходилось невольно чѣмъ либо обидѣть.

Однажды св. Іоанну донесли, что одинъ монахъ ходитъ по городу съ молодою красивою дѣвицею, съ которою онъ находится въ преступной связи. Святитель повѣрилъ этому допосу и приказалъ заключить монаха въ темницу. Но вотъ ночью онъ видитъ во снѣ монаха, который, показывая свое тѣло, покрытое отъ побоевъ ранами и язвами, говоритъ ему: „пріятно-ли тебѣ это? развѣ апостолы такъ учили управлять стадомъ Божиимъ? Вотъ я весь избитъ и израненъ совершенно невинно; ты повѣрилъ клеветѣ“. На другой день св. Іоаннъ призвалъ къ себѣ изъ темницы монаха, который рассказалъ святителю, что дѣвица, въ преступной связи съ которой его оклеветали, случайно встрѣтила его на дорогѣ, когда онъ шелъ въ Газу для поклоненія св. мученикамъ Киру и Іоанну. „Она была еврейка и, желая принять крещеніе, умоляла монаха обратить ее къ вѣрѣ Христовой. Услыхавъ это, я убоился суда Божія, взялъ ее съ собою и сталъ учить св. вѣрѣ. Пришедши же къ гробу св. мучениковъ, я крестилъ ее и хожу съ ней въ простотѣ сердца, пока не введу ее въ женскій монастырь“. Услыхавъ рассказъ инока, св. Іоаннъ глубоко огорчился и искренно просилъ прощенія у невинно пострадавшаго монаха. Послѣ этого случая св. Іоаннъ былъ крайне остороженъ въ сужденіи о ближнихъ и другихъ убѣждалъ никогда не осуждать никого. „Не станемъ никого осуж-

дать, говорилъ онъ, мы только видимъ худое дѣло, но тайнаго, покаянія и скорби грѣшника, скрытыхъ отъ насъ, не видимъ“.

До какой степени простирался смиреніе и кротость Іоанна милостиваго, показываетъ слѣдующій случай изъ его жизни. Одинъ клирикъ, наказанный св. Іоанномъ за нѣкоторый проступокъ, былъ въ крайнемъ на него неудовольствіи. Святитель думалъ призвать его для увѣщаній, но, занятый различными дѣлами, забылъ объ этомъ. Вскорѣ во время служенія имъ литургіи, читая слова Евангелія: Аще принесеши даръ твой ко алтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ алтаремъ и шедъ, прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой (Матѳ. 5, 23—24),—онъ вспомнилъ того клирика, и, призвавши его къ себѣ, упалъ ему въ ноги, прося у него прощенія и примиренія. Пораженный такимъ смиреніемъ своего архипастыря, клирикъ самъ припадаетъ къ ногамъ его и, обливаясь слезами, съ своей стороны проситъ у него прощенія. Возвратившись къ алтарю, съ такимъ смиреніемъ взывалъ святитель Христовъ къ Отцу небесному: „Отче нашъ, остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“.

Вотъ еще примѣръ кротости и снисхожденія св. Іоанна. Однажды прибѣгаетъ къ св. Іоанну его племянникъ Георгій съ горькою жалобою на одного изъ людей монастырскихъ, причинившаго ему оскорбленіе. Георгій былъ сильно взволнованъ и отъ досады едва могъ говорить. Святитель, желая успокоить своего племянника, говорилъ, что онъ отмститъ за него такъ, что заговоритъ вся Александрія. Племянникъ, довольный обѣщаніемъ дяди, успокоился. Тогда святитель сказалъ ему: „другъ

мой, если ты хочешь быть моимъ родственникомъ, моимъ другомъ, то умѣй, по заповѣди Христовой, переносить обиды и не гнѣвайся никогда; знай, что истинное благородство состоитъ не въ происхожденіи, но въ добродѣтели“. Въ то же время онъ распорядился, чтобы оскорбившій его племянника былъ освобожденъ отъ ежегодной дани въ церковь. Вся Александрія, дѣйствительно была удивлена такимъ поступкомъ патріарха, всѣ говорили, что св. Іоаннъ за зло воздалъ добромъ.

Надежда св. Іоанна на промыслъ Божій была такъ велика, какъ и благотворительность. Въ одно время случился въ Александріи сильный голодъ, угрожавшій всѣмъ смертію. Патріархъ роздалъ весь хлѣбъ и деньги и даже задолжалъ 1000 литръ, между тѣмъ помощи ни откуда не было. Желая воспользоваться стѣснительными обстоятельствами патріарха, къ нему является одинъ двоеженецъ клирикъ и проситъ сдѣлать его діаконъ, обѣщая за это много золота и пшеницы. Св. Іоаннъ, какъ ни велика была опасность, съ негодованіемъ отвергнулъ такое предложеніе, вполнѣ надѣясь на помощь Божию. И дѣйствительно: вдругъ, совершенно неожиданно, доносятъ святителю, что изъ Сициліи пришли два церковные корабли съ пшеницею; обрадованный такимъ извѣстіемъ, св. Іоаннъ возблагодарилъ Бога, никогда не оставляющаго уповающихъ на Него.

Пробывъ патріархомъ александрійскимъ около 10-ти лѣтъ, св. Іоаннъ милостивый умеръ на о. Кипрѣ въ отечественномъ городѣ Амаѳунтѣ, 12-го ноября 620 года. Вотъ обстоятельства кончины угодника Божія: когда Египтомъ овладѣли персы, святитель долженъ былъ отправиться изъ Александріи въ Константинополь; на пути онъ занемогъ, и ему явился во снѣ свѣтоносный мужъ и

сказалъ: „Царь царей зоветъ тебя къ Себѣ“. Понявъ, что конецъ его близокъ, св. Іоаннъ остановился на островѣ Кипрѣ, гдѣ и преставился мирно. Последними словами его были: „Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Ты сподобилъ меня все Твое отдать Тебѣ; ничего я не сохранилъ отъ богатства міра сего, кромѣ третьей части сребренника, и ту велю отдать нищимъ“. Почившій святитель былъ похороненъ въ церкви св. Тихона, подлѣ двухъ усопшихъ епископовъ. При погребеніи его случилось такое чудо: когда стали опускать гробъ его, усопшіе епископы сами раздвинулись и дали мѣсто между собою гробу Іоанна, какъ бы уважая патріаршій санъ, который достойно носилъ св. Іоаннъ. Вскорѣ послѣ кончины угодника Божія, совершилось другое чудо: одна женщина впала въ тяжкій грѣхъ, котораго не могла повѣдать своему духовному отцу. Вотъ она приходитъ къ св. Іоанну, когда онъ былъ уже на смертномъ одрѣ, и, припадая къ нему, со слезами проситъ его разрѣшить ее отъ грѣха. „Если ты съ вѣрою пришла, то исповѣдуй мнѣ свой грѣхъ“, сказалъ святитель. „И тебѣ стыжусь сказать его“, отвѣчала женщина. „Если и мнѣ не можешь повѣдать, то напиши свой грѣхъ на бумагѣ, запечатай и принеси мнѣ“, сказалъ святой. Женщина такъ и сдѣлала, но когда чрезъ нѣсколько времени она пришла за разрѣшеніемъ своего грѣха, св. Іоаннъ лежалъ уже въ могилѣ. Не зная ничего о своей бумагѣ, женщина три дня плакала на могилѣ святителя. Въ третью ночь явился ей св. Іоаннъ съ двумя епископами и, подавая ей бумагу, сказалъ: „доколѣ ты будешь проливать слезы и беспокоить насъ? Вотъ твоя бумага, прочти ее!“ Женщина, развернувши бумагу, прочтала тамъ: „ради раба моего Іоанна прощается грѣхъ твой“. Мощи св. Іоанна были перенесены въ Царь-

градъ, — гдѣ еще въ 1200 году видѣлъ ихъ паломникъ Антоній; потомъ онѣ перенесены въ Буду, оттуда въ Пресбургъ въ Венгрію, гдѣ находятся и нынѣ. (Четьи-Миней. Полн. мѣсяц. В. А. Сергія. Т. 2, замѣт. стр. 357).

ПРЕПОДОБНАГО НИЛА ПОСТНИКА.

Преподобный Нилъ происходилъ изъ богатой и знатной фамиліи. Знатность происхожденія и отличное образованіе доставили ему почетную должность префекта константинопольскаго. Вступивъ въ супружество съ дѣвицею, равною ему по состоянію, Нилъ имѣлъ дѣтей: сына и дочь. Но вскорѣ въ душѣ св. Нила родилась мысль разлучиться съ женою, раздать свое имущество бѣднымъ и искать спасенія своей души гдѣ нибудь вдали отъ міра и его пороковъ. Вотъ какъ самъ Нилъ рассказываетъ объ этомъ: „было у меня двое дѣтей. Послѣ рожденія младшаго изъ нихъ, я разлучился съ женою: душа моя жаждала покоя и безмолвія; я не могъ ни о чемъ иномъ думать и ничего инаго желать, кромѣ сего. Когда захотѣлось мнѣ странствовать, я взялъ дѣтей и привожу ихъ къ матери; дочь отдаю ей, сына удерживаю у себя; объявивъ ей о своемъ намѣреніи, я прибавилъ, что не измѣню своего рѣшенія. Она, не привыкшая противорѣчить и видя, что я не приму ея просьбъ, со слезами согласилась на мое путешествіе. Вы знаете сами, каково разлучаться соединеннымъ союзомъ законнаго супружества, которые содѣлались однимъ тѣломъ, по волѣ сочетавшихъ ихъ. Разлука ихъ не менѣе тяжела, какъ если бы мечъ разсѣкалъ тѣло“ (Приб. къ твор. св. Отц. 1857 г. ч. 16, стр. 8). Жена Нила съ дочерью отправилась въ Египетъ и поступила тамъ въ одинъ изъ монастырей. А преп.

Нилъ съ сыномъ Θεодуломъ удалился на Синай, гдѣ выкопалъ себѣ собственными руками пещеру близъ одного монастыря, которая и была его жилищемъ. Это было очень уединенное и пустынное мѣсто, покрытое горами и ущельями, которыя имѣли очень дикій видъ и лишены были почти всякой растительности. Въ этихъ ущельяхъ даже дикіе звѣри не имѣли постоянныхъ жилищъ. Но для человѣка, который ищетъ спасенія души и желаетъ въ отдаленіи отъ мірской суеты бесѣдовать съ Богомъ, мѣсто это вполне благопріятно*). Поселившись въ Синайской пустынѣ, преп. Нилъ сдѣлался строгимъ подвиж-

*) Поселеніе христіанъ на Синаѣ началось очень рано. По свидѣтельству Діонисія александрійскаго, многіе христіане укрывались на Синаѣ еще во время гоненія Деція (249—251). Сюда же удалились многіе подвижники египетскіе во время страшнаго гоненія Діоклитіана (284—303); здѣсь они отыскивали священные мѣста, гдѣ горѣла и не сгорала купина, гдѣ Богъ далъ законъ Моисею. Когда воцарился Константинъ Великій, мать его, св. Елена, соорудила небольшой храмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Моисей видѣлъ купину и гдѣ находился колодезь, въ которомъ дочери Іофора поили стада отца своего. Близъ же этого храма, у подошвы Хорива, была выстроена крѣпкая башня. Когда прибылъ на Синай Аммоній, монахъ изъ Конопа (ок. 373 г.), онъ нашелъ здѣсь много отшельниковъ, управлявшихся игуменомъ Дулою. По сказанію Аммонія, отшельники жили въ келліяхъ, разсѣянныхъ по горамъ и ущельямъ, питались одними финиками, отказывая себѣ въ винѣ, маслѣ и даже печеномъ хлѣбѣ. Въ субботу вечеромъ отшельники собирались въ церковь и всю ночь проводили въ молитвѣ. Въ воскресенье они причащались св. Таинъ и потомъ расходились по своимъ келліямъ. Во время пребыванія на Синаѣ Аммонія, сарацены сдѣлали нападеніе на отшельниковъ, убивъ изъ нихъ до 40 человѣкъ. Подобныя нападенія дѣлались часто арабами и бедуинами. Въ 6 вѣкѣ императоръ Юстиніанъ Ве-

никомъ. Вотъ его собственное описаніе жизни современныхъ ему синайскихъ подвижниковъ: „изъ отшельниковъ одни жили въ шалашахъ, другіе въ пещерахъ и верте-

ликій (527—565), желая защитить пустынножителей отъ варваровъ, выстроилъ на Синаѣ великолѣпный монастырь, огороживъ его крѣпкою каменною стѣною. Въ новосозданной Синайской обители учреждено было строгое общежитіе. Обителью управлялъ игуменъ, который, по опредѣленію пятого Вселенскаго собора, въ Константинополѣ (536 г.), былъ вмѣстѣ и епископомъ Синайской горы. Въ монастырѣ Юстиніаномъ Великимъ былъ воздвигнутъ храмъ во имя Преображенія Господня на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше св. Елена поставила небольшой храмъ. Здѣсь находятся 9 придѣловъ, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ придѣлъ Неопалимой Купины. Подъ престоломъ показывается мѣсто, гдѣ, по преданію, явилась Моисею св. купина. Много превратностей испыталъ Синайскій монастырь: нѣсколько разъ онъ подвергался опустошенію и разграбленію со стороны арабовъ, сарацинъ и бедуиновъ. Два раза падали стѣны и башни монастыря отъ землетрясенія (1312 г.) и отъ ветхости (1791 г.). Но любовь и усердіе знатныхъ и богатыхъ христіанъ всегда поддерживали Синайскій монастырь. Съ конца 16 в. и до нашего времени пособія для Синайскаго монастыря истекаютъ изъ Греціи, Молдавіи, Валахій и Россіи. Благочестивые цари русскіе дозволяли синайцамъ сборы милостыни въ своемъ государствѣ и посылали имъ богатые приношенія. Такъ въ концѣ 16 в. царь Иванъ Васильевичъ посылалъ на Синай съ богатою милостынею Трифона Коробейникова; въ 1687 г. государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и царица Софія Алексѣевна пожертвовали богатую серебряную раку для мощей св. великомуч. Екатерины, покоящихся здѣсь въ соборномъ храмѣ. Въ настоящее время Синайскій монастырь обладаетъ очень скудными средствами, число братіи его не превышаетъ 30 человекъ.

(Уманца—поѣздка на Синай ч. 1—2; Арх. Порфирія первое и второе путешествіе на Синай).

пахъ. Не многіе изъ нихъ употребляли въ пищу хлѣбъ, потому что возвращеніе его стоило чрезвычайныхъ трудовъ въ безплодной пустынѣ. Для удовлетворенія только необходимыхъ потребностей, иные заступомъ воздѣлывали немного худой земли. Многіе питались зѣлемъ и ягодами, готовя себѣ простую, чуждую всякихъ приправъ, пищу. Они тщательно предостерегали приготовлявшихъ пищу, чтобы тѣ не теряли много времени въ заботахъ о тѣлѣ и не опустили того, чѣмъ преимущественно должны заниматься. Иные принимали пищу только въ день воскресный, соблюдая постъ всю седмицу; другіе два раза въ недѣлю, иные чрезъ день. О деньгахъ у нихъ и не слышно. Они не знаютъ ни продажи, ни купли. Ибо всякій даромъ даетъ другому то, въ чемъ онъ нуждается, и взаимно получаетъ даромъ то, чего самъ не имѣетъ. Огородная овощь, плоды, изрѣдка—хлѣбъ—вотъ въ чемъ выражается взаимная щедрость и любовь. Жилища они устроили себѣ не въ сосѣдствѣ, но въ разстояніи двадцати или болѣе поприщъ одинъ отъ другаго, желая въ болѣе тишинѣ благоугождать Богу и стараясь, чтобы бесѣда ихъ съ Богомъ не была ничѣмъ прерываема. Сходятся вмѣстѣ они только въ дни воскресные для совершенія литургіи и причащенія св. Таинъ“ (Приб. къ твор. св. Отц. 1857 г. ч. 16, стр. 18—20).

Образъ жизни подвижниковъ синайскихъ нашелъ себѣ самага усерднаго подражателя въ пр. Нилѣ. Онъ, сдѣлавшись инокомъ, все время проводилъ въ строгомъ постѣ, молитвѣ, пѣніи псалмовъ и душеспасительномъ размышленіи. Много скорбей и искушеній пришлось испытать святому подвижнику. Но онъ не тяготился ими, а напротивъ, въ подвигахъ и искушеніяхъ видѣлъ утѣшеніе и путь ко спасенію. Святая жизнь подвижника, муд-

рость, которую онъ приобрѣлъ частыми размысленіями, и духовная опытность были причиною того, что люди всякаго званія, состоянія и возраста часто обращались къ нему, желая получить отъ угодника Божія совѣтъ или духовное утѣшеніе въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. И св. Нилъ никого не отпускалъ отъ себя безъ урока, наставленія и назиданія. Угодникъ Божій много обличалъ еретиковъ, выступалъ на защиту православія, обличалъ пороки и защищалъ невинность. Выступая на защиту истины и справедливости, пр. Нилъ не боялся говорить обличенія и сильнымъ міра сего. Такъ, когда св. Златоустъ въ 405 г. былъ сосланъ въ заточеніе, пр. Нилъ писалъ къ императору Аркадію: „ты изгналъ Іоанна, епископа Византійскаго, великое свѣтило вселенной, и изгналъ безъ вины, неосмотрительно послѣдовавъ нѣкоторымъ епископамъ, которые не имѣли приличныхъ своему сану мыслей. Сознайся, что ты сдѣлалъ худое дѣло, лишивъ церковь учителя, предлагавшаго такое чистое и православное ученіе“ (Прпб. къ твор. св. отц. 1857 г. ч. 16-я, стр. 29). Св. Нилъ защищалъ Златоуста и въ письмахъ къ другимъ лицамъ. Когда сего святителя обвинили за обличенія современныхъ пороковъ, Нилъ говорилъ, что въ такомъ случаѣ тотъ-же упрекъ должно сдѣлать и Іоанну Крестителю что и Самъ Спаситель строго обличалъ пороки іудеевъ.

Обличая, когда это было нужно, пр. Нилъ старался быть кроткимъ и милостивымъ къ согрѣшающимъ; онъ и другимъ совѣтовалъ не обращаться слишкомъ строго съ людьми, заблуждающимися по немощи или невѣдѣнію. „Не будь очень строгъ къ падающимъ, писалъ пр. Нилъ къ одному епископу, чтобы не подпасть тебѣ гнѣву Божію, хотя, по видимому, ты ревнуешь и о благоче-

стіи. Не предавай безъ милосердія анаѳемѣ и не отлучай навсегда отъ церкви обманомъ вовлеченныхъ въ заблужденіе, но обличи ихъ, наставь, укрѣпи, утѣшь упованіемъ на милосердіе Божіе, обнови, утверди, дай возможность отпавшимъ по кознямъ діавольскимъ отъ благочестія омыть себя слезами, очистить себя постомъ, просвѣтити молитвами“.

Съ особенною любовію и заботливостію относился пр. Нилъ къ монахамъ. Зная святость жизни его и необыкновенную ревность о монашествѣ, многіе пустынножители часто обращались къ св. подвижнику за разрѣшеніемъ разныхъ недоразумѣній, повѣряли ему свою совѣсть, прося его дать имъ тотъ или другой урокъ монашеской жизни, то или другое наставленіе. И пр. Нилъ всегда спѣшилъ удовлетворить нуждамъ приходящихъ къ нему, онъ всегда являлся мудрымъ наставникомъ и руководителемъ. Мысли пр. Нила относительно иноческой жизни сохранились въ его письмахъ, которыя онъ писалъ инокамъ, и въ сочиненіяхъ объ иноческой жизни *). По мнѣнію пр. Нила, для спасенія души, къ которому долженъ стремиться каждый изъ насъ, необходимо отречься отъ міра. „Внѣшніе соблазны такъ сильны, говорилъ онъ, что живущіе въ мірѣ иногда какъ бы противъ своей воли увлекаются имъ и посему-то нужно оставить міръ и искать покоя и тишины въ пустынѣ, гдѣ ничто души не уязвляетъ, не поражаетъ воображенія, не раздражаетъ страстей. Тамъ око не видитъ соблазна, а чего не видитъ глазъ, то не приходитъ на мысль, а чего нѣтъ въ

*) Сочиненія, въ которыхъ преп. Нилъ говоритъ объ иноческой жизни, носятъ слѣдующія названія: „Слово подвижническое“, „Слово о произвольной нищетѣ“ и „Слово о превосходствѣ иноческой жизни“.

мысли, то не трогаетъ воображенія и не возбуждаетъ страсти. Не развлекаемый ничѣмъ, пустынножитель имѣетъ время и удобство для нравственнаго самонаблюденія и усовершенствованія; онъ истребляетъ грѣхъ въ самомъ корнѣ, уничтожая помыслы и вожделѣнія прежде, нежели они обнаружатся въ дѣйствіяхъ“. — Забота о спасеніи души должна быть у пустынножителей главнымъ дѣломъ, и даже все остальное должно быть оставлено. Для поддержанія тѣла нужно трудиться такъ, чтобы этотъ трудъ не сдѣлался главнымъ занятіемъ; ибо это было бы жизнію по плоти. Постъ для инока, по мнѣнію пр. Нила необходимъ. „Начало плода — цвѣтъ, а начало дѣятельной жизни — воздержаніе. Поспѣшный путникъ скоро дойдетъ до города, а воздержный монахъ скоро достигнетъ мирнаго состоянія. Молитва воздержнаго благоуханна, какъ ароматы, высока, какъ полетъ молодаго орла. Умъ постника яркая звѣзда въ ночи, а умъ невоздержнаго покрытъ тьмою безлунной ночи. Но вмѣстѣ съ постничествомъ монахъ долженъ украшаться и другими добродѣтелями, — кротостью, терпѣніемъ, особенно же послушаніемъ и смиреніемъ. Иноки обязаны оказывать послушаніе во всемъ и полную преданность своимъ наставникамъ, чтобы сіи могли безъ всякаго препятствія руководствовать ихъ на пути къ добродѣтельной жизни. Они должны прилежно исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности, даже и кажушіяся тяжелыми, и не судить о распоряженіяхъ начальниковъ, потому что это можетъ препятствовать успѣху ихъ въ духовной жизни и притомъ они, какъ неопытные, могутъ заблуждаться въ сужденіи своемъ. Братія обязаны слушать увѣщанія отцевъ, поелику не слушающій ихъ заповѣдей есть преступникъ закона“. Для успѣховъ иноческой жизни особенно необ-

ходимы молитва и чтеніе св. писанія. Во время молитвы „святые ангелы присутствуютъ съ нами, молитва прогоняетъ отъ насъ демоновъ; ибо для нихъ она весьма противна и ненавистна, а для насъ возжелѣнна и спасительна. — Ибо что можетъ быть выше, какъ бесѣдовать съ Богомъ и наслаждаться общеніемъ съ Нимъ“.

Подвизаясь въ своей пещерѣ, преп. Нилъ постникъ имѣлъ обыкновеніе посѣщать иногда окрестныхъ отшельниковъ. Въ одно изъ такихъ посѣщеній толпа грубыхъ сарацинъ напала на отшельниковъ, разграбля запасы, которые были заготовлены на зиму, потомъ бросилась въ церковь, гдѣ отшельники искали убѣжища. Грабители сняли съ нихъ одежды и убили священника Θεодула. Святый, наклонивъ голову, тихо произнесъ: „Благословенъ Богъ и Спаситель“, и палъ подъ ударами меча. Умертвивъ еще нѣкоторыхъ старцевъ, сарацины удалились, захвативъ многихъ въ плѣнъ; въ числѣ ихъ былъ и сынъ св. Нила, Θεодулъ. Горько плакалъ пр. Нилъ, видя съ высоты горы, какъ варвары увлекали за собой его любимого сына. Еще болѣе увеличилась скорбь отца, когда одинъ изъ взятыхъ въ плѣнъ, убѣжавъ отъ варваровъ, явился на Синай и рассказалъ, что Θεодула они готовятся принести въ жертву утренней звѣздѣ, которой они поклонялись. Услыхавъ это, пр. Нилъ воскликнулъ: „Господи Боже мой, не допусти погибнуть моему сыну отъ рукъ варварскихъ!“ Молитва его была услышана. Варвары приготовили уже все пужное для жертвоприношенія, но, упившись виномъ, они проснулись уже тогда, когда возшло солнце. Между тѣмъ нашлась возможность продать плѣнника, и юноша Θεодулъ былъ проданъ одному купцу, который перепродалъ его, въ свою очередь, епископу Елузійскому. Узнавъ о такой участи своего

сына, преп. Нилъ отправился въ Елузу. Велика была радость отца при встрѣчѣ съ любимымъ сыномъ! Благочестивый епископъ съ ласкою принялъ пр. Нила, посвятилъ его въ пресвитерскій санъ и, снабдивъ всѣмъ необходимымъ для дороги, съ миромъ отпустилъ его вмѣстѣ съ сыномъ въ любимую ими пустыню. Пр. Нилъ, по возвращеніи въ пустыню, усугубилъ свои подвиги и умеръ въ глубокой старости. Мощи святаго Нила императоръ Юстинъ младшій (565—578) перенесъ въ Константинополь и положилъ въ церкви св. апостоловъ въ Орфанотрофіи. Потомъ онѣ хранились на Аѳонѣ (Четыи-Минеи. Полн. мѣсяцесл. Вост. А. Сергія. Т. 2, замѣт. стр. 18, 357. Приб. къ твор. св. отц. 1857 г. ч. 16, стр. 5—53).

СВ. ПРОРОКА АХІЯ.

Св. пророкъ Ахія, изъ Силома, жилъ въ концѣ царствованія Соломона, когда послѣдній предался идолопоклонству. Этотъ пророкъ предсказалъ раздѣленіе царства Еврейскаго на два: Іудейское и Израильское. Предсказаніе было сдѣлано при такомъ обстоятельстве: разъ Іеровоаму, подданному Соломона, случилось быть за городомъ; тамъ встрѣтилъ его Ахія. Они были въ полѣ одни. Ахія, снявши съ себя одежду, разорвалъ ее на двѣнадцать частей и, повелѣвши Іеровоаму взять изъ нихъ десять, сказалъ: „Такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: вотъ Я отторгну царство отъ рукъ Соломона и дамъ тебѣ изъ него десять колѣнъ, за то, что Меня оставили и поклонились Астартѣ, Хамосу и Молоху. Впрочемъ, не отниму Я царства отъ самого Соломона; пока живъ, онъ останется царемъ, ради Давида, раба Моего, котораго Я избралъ, и который сохранилъ по-

велѣнія Мои. А отниму царство отъ рукъ сына его: тебѣ дамъ десять колѣнъ; но оставляю и ему колѣно, чтобы свѣтильникъ раба Моего Давида всегда горѣлъ передо Мною въ Иерусалимѣ, въ этомъ городѣ, который Я избралъ для прославленія въ немъ имени Моего. И такъ Я назначаю тебя быть царемъ надъ Израилемъ“ (3 Кн. Царств. 11, 26—40). Но Иеровоамъ, получивши царственную власть надъ десятью колѣнами Израильскими, вскорѣ предался идолопоклонству. Онъ поставилъ на границахъ своего царства, въ Веѣилѣ и Данѣ, золотыхъ истукановъ и велѣлъ поклоняться имъ своимъ подданнымъ, самъ исполняя обязанности жреца. Въ наказаніе за такое нечестіе, Господь устами пророка Ахія, предсказалъ гибель дома нечестиваго царя. У Иеровоама заболѣлъ любимый сынъ его Авія. Желая знать, какая участь ждетъ больного, Иеровоамъ сказалъ своей жепѣ: „переодѣнься, чтобы тебя не узнали, и поди въ Сплоть. Тамъ есть пророкъ Ахія, онъ скажетъ тебѣ объ исходѣ болѣзни нашего сына“. Но пророкъ Ахія узналъ, что къ нему пришла въ простой одеждѣ жена Иеровоама. И потому, обратившись къ ней, сказалъ: „Поди, скажи Иеровоаму: такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: „Я поставилъ тебя вождемъ народу Моему Израилю; отторгъ царство отъ дома Давида и вручилъ тебѣ; но ты оказался не таковымъ, какъ Давидъ, рабъ Мой, который соблюдалъ заповѣди Мои и отъ всего сердца творилъ угодное предо Мною; напротивъ ты сталъ поступать хуже, чѣмъ все, бывшіе предъ тобою, чтобы раздражить Меня. За то, вотъ, Я навожу бѣды на домъ Иеровоама, истреблю въ немъ отъ человѣка до пса, и вычищу его, такъ что ничего не останется. Это говоритъ Господь. А ты поди домой; только что вступишь въ городъ, дитя умретъ.

Всѣ Израильтяне оплачуть его и почтуть его погребеніемъ. Онъ одинъ изъ дѣтей Іеровоама будетъ погребенъ; потому что Господь въ немъ одномъ нашель нѣчто доброе“. (3 Кн. Цар. 13—33; 14—18). Выслушавши страшное опредѣленіе суда Божія, жена Іеровоама отправилась; лишь только она вступила на порогъ своего дома, сынъ ея умеръ. Впослѣдствіи и все прочее, что предсказалъ пророкъ, исполнилось въ точности надъ домомъ Іеровоама.

Умеръ св. пророкъ Ахія въ глубокой старости. (Прологъ. Библейско-біографическій словарь — Яцкѣвича и Благовѣщенскаго. Т. 1, стр. 97).

Мученикъ АРСАКІЙ скончался отъ меча; св. Левъ патріаршествовалъ въ Константинополѣ отъ 1134—1143 г.

Свв. мучч. САВВА НИГДЕЛИНЪ обезглавленъ турками въ Константинополѣ въ 1726 г. НИКОЛАЙ пострадалъ отъ турокъ въ Царьградѣ въ 1732 г. (Полн. мѣсяц. Арх. Сергія. Т. 2, стр. 301. Соловьева, Христ. мучч. стр. 149).

ПРЕП. НИЛА МУРОТОЧИВАГО.

Св. Нилъ родился въ Морѣ, въ селеніи Петра, Закопійской епархіи, рано лишился родителей и поступилъ на попеченіе своего дяди, іеромонаха Макарія. Достигнувъ совершеннаго возраста, Нилъ принялъ монашескій чинъ; затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, былъ удостоенъ рукоположенія во іеродіакона, а потомъ и въ іеромонаха. Прошло нѣсколько времени, и дядя съ племянникомъ, воспылавъ ревностію о Господѣ, отправились на Афонскую гору, для душевнаго спасенія. Здѣсь они выбрали одно пустынное и уединенное мѣсто — „святые камни“, построили небольшой храмъ и при немъ келліи. Скоро, по устроеніи келлій, Макарій мирно почилъ, сдѣ-

лавъ племянника своего во всемъ наследникомъ и правителемъ келлій. Но не долго оставался здѣсь пр. Нилъ послѣ смерти своего дяди. Онъ пожелалъ удалиться изъ келлій, чтобы никто не могъ быть свидѣтелемъ его подвиговъ, молитвъ и воздыханій. И вотъ онъ напелъ пещеру въ одной дикой и суровой мѣстности Аѳонскихъ горъ, куда едва былъ доступъ живому существу. Здѣсь пр. Нилъ подвизался нѣсколько лѣтъ и скончался мирно въ глубокой старости. Вскорѣ послѣ смерти угодника Божія, изъ гроба его стало истекать цѣлебное миро. Миро это, какъ свидѣтельствуется преданіе, текло въ большомъ изобиліи. Когда молва разнеслась объ этомъ повсюду, ко гробу св. Нила стали стекаться христіане со всего востока, чтобы получить св. миро для исцѣленія души и тѣла. Съ этого времени пр. Нилъ названъ *мироточивымъ*. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1815 г.) почитатели угодника Божія вознамѣрились построить храмъ при той пещерѣ, гдѣ подвизался преподобный; копая мѣсто для постройки храма, нечаянно открыли сводъ, гдѣ оказались мощи св. Нила, отъ которыхъ исходило необыкновенное благоуханіе. Съ величайшимъ благоговѣніемъ св. мощи были перенесены въ Лавру, гдѣ ихъ встрѣтилъ съ подобающимъ торжествомъ константинопольскій патріархъ Григорій. Лавра, богато украсивъ св. мощи, поставила часть ихъ въ алтарѣ, а другую часть отнесла въ новоустроенный храмъ при пещерѣ св. Нила (Аѳонскій патерикъ, ч. 2, стр. 85—91).

СВ. ІОАННА ВЛАСАТАГО.

О происхожденіи св. Іоанна власатаго, равно какъ и о первыхъ годахъ его жизни, ничего неизвѣстно. Въ

краткомъ житіи его сказано, что онъ жилъ въ городѣ Ростовѣ, во всякомъ смиренномудріи, чистотѣ и терпѣніи многомъ, молясь непрестанно Господу день и ночь. Не имѣлъ блаженный ни дома своего, ни какого либо пристанища, для успокоенія многотрудной своей плоти; но по крайней нуждѣ прибѣгалъ къ одной благочестивой вдовицѣ и къ отцу своему духовному, Петру, священнику церкви всѣхъ святыхъ. Послѣ многихъ подвиговъ св. Іоаннъ преставился въ Ростовѣ 3-го сентября 1581 г. и три дня спустя погребенъ усердіемъ вдовицы и духовнаго отца за городомъ у церкви св. Власія. Черезъ нѣсколько времени благочестивые люди стали прибѣгать къ гробницѣ почившаго угодника; они брали изъ нея землю, мазали ею болящіе члены и получали исцѣленіе. Одинъ изъ первыхъ испыталъ благодатную силу угодника Божія митрополитъ ростовскій Кириллъ. Онъ не могъ владѣть рукою и ногою, такъ что съ большимъ трудомъ былъ приносимъ въ церковь для слушанія литургіи. Услыхавъ о чудесахъ, которыя подаются приходящимъ къ гробницѣ св. Іоанна власатаго, Кириллъ велѣлъ совершить молебное пѣніе при гробницѣ сего угодника. Лишь только начали читать евангеліе, митрополитъ получилъ разрѣшеніе отъ своего недуга, такъ что безъ посторонней помощи могъ дойти домой. Въ числѣ многихъ облагодѣтельствованныхъ цѣлебными силами блаженнаго Іоанна былъ нѣкто богатый гость Ростовскій, Михайлъ Гурьевъ. Онъ соорудилъ въ концѣ XVII столѣтія вмѣсто двухъ деревянныхъ церквей во имя Предтечи и святаго Власія одну каменную, съ придѣломъ въ честь иконы Толгскія Богоматери.

На гробницѣ св. Іоанна находятся: мѣдный крестъ, крестъ серебряный, св. евангеліе и древняя псалтирь

на латинскомъ языкѣ. На листахъ псалтири находится надпись: „въ лѣто бытія міра 7089, Р. Хр. 1581. сентября, въ 3-й день, въ царство великаго государя царя великаго князя Іоанна Васильевича, въ богоспасаемомъ градѣ Ростовѣ, преставился угодникъ Божій Іоаннъ власатый и погребенъ въ церкви св. священномуч. Власія, что въ Заровьи; отъ гроба сего подаются исцѣленія больнымъ съ вѣрою приходящимъ. Отъ времени преставленія блаж. Іоанна власатаго и милостиваго даже доселѣ быше на гробѣ его книжица сія, зѣло ветха, псалтырь Давидовъ, на латинскомъ діалектѣ, юже той угодникъ Божій, моляся къ Богу, чтяше, и видѣвъ ю ветху и распадающуюся, преосвященный митрополитъ Дмитрій (въ лѣто 1702) повелѣ ю вновь переплести и, обновивъ, пакы на гробѣ блаж. Іоанна положи, да лежитъ неотъемлемо въ послѣднія лѣта“ (Жит. свв. Муравьева. Историч. слов. о святыхъ, стр. 118).

МИЛОСТИВЫЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Изъ трехъ иконъ Пресвятыя Богородицы, написанныхъ св. евангелистомъ Лукою, двѣ называются „милостивыми“, потому что на нихъ святая Дѣва изображена умоляющею Сына своего о помилованіи рода христіанскаго. На одной изъ этихъ двухъ иконъ Пресв. Дѣва изображена безъ Единороднаго Сына своего; на другой Богоматерь изображена держащею Божественнаго младенца съ правой стороны. Эта послѣдняя икона именуется милостивою Киккскою—отъ горы, находящейся на сѣверо-западной сторонѣ острова Кипра, называемой Киккосъ. Поэтому, вѣроятно, и сдѣлана надпись на серебряной ризѣ сей иконы, устроенной въ 1576 году: „Киккіо-

тянка“. Иконы, написанныя св. Лукою, были посланы, какъ говоритъ преданіе, въ Египеть къ пазореямъ, то есть, посвятившимъ жизнь свою ангельскому или иноческому житію. Икона милостивая Киккская долго оставалась въ Египтѣ. Но впослѣдствіи, во время происшедшихъ тамъ смятеній, нѣкоторые благочестивые христіане вознамѣрились перенести оную въ Константинополь, и св. икона поставлена была въ царскихъ чертогахъ, гдѣ и оставалась до временъ Алексѣя Комнена (1082—1118). По чудесномъ исцѣленіи его, онъ, исполняя обѣтъ свой возвратить св. икону на островъ Кипръ, если дочь его получитъ исцѣленіе отъ болѣзни, повелѣлъ приготовить корабль и препроводить съ подобающею честью св. икону на остр. Кипръ. Здѣсь на средства императора Алексѣя Комнена былъ устроенъ на горѣ Киккской храмъ въ честь Богоматери, въ которомъ и поставили честную икону. При церкви были устроены келліи для иноковъ. Здѣсь св. икона прославилась многими чудесами. Многія изъ чудесъ записаны въ Киккскомъ монастырѣ. Сплою чудотворной иконы этой, — говоритъ лѣтописецъ, многократно во время засухи тучи проливали дождь; исцѣлялись кровоточивыя жепщины; нѣмые говорили; одинъ отрокъ, почти уже мертвый, получилъ совершенное здоровье. Одинъ воинъ, переломившій себѣ ногу на пути, принесенный къ иконѣ, получилъ исцѣленіе. Когда одинъ нечестивый язычникъ простеръ руку свою на св. икону, тотчасъ былъ наказанъ изсушеніемъ руки. Милостивая Киккская икона, неизвѣстно съ какого времени, до половины закрыта пеленою отъ верхняго лѣваго угла до праваго нижняго, такъ что лика Богоматери и лика Божественнаго Младенца никто не можетъ видѣть. Не осмѣлились раскрыть пелены ни патріархъ антиохійскій

Сильвестръ, ни патріархъ александрійскій Косма, ни архіепископъ кипрскій Филофей. А за дерзновенное поднятiе пелены этой многіе подверглись ужасному наказанію. Это на себѣ испыталъ, между прочимъ, патріархъ александрійскій Герасимъ въ 1699 году. Тогда онъ воскликнулъ: „вѣрую, что сія икона точно написана евангистомъ Лукою и умоляю Пресвятую Дѣву Богородицу о прощеніи“. Молитва и раскаяніе Герасима были услышаны, и онъ освободился отъ постигшаго его наказанія, какъ засвидѣтельствовано это въ его грамотѣ (Дебольскаго. Дни богосл.; слава Богоматери, ч. 2, стр. 224. Сборн. избр. иконъ Богор. стр. 53).

13-е ч и с л о.

Св. о. н. Іоанна, архіепископа константинопольскаго, Златоустаго. Свв. мучч. Антонина, Никифора и Германа Муч. Манеѣи.

(Преподобномуч. Дамаскина).

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА, АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО, ЗЛАТОУСТАГО.

Святой Іоаннъ Златоустъ родился въ Антиохіи, столичномъ городѣ Сиріи, въ 354 году, отъ богатыхъ и знатныхъ родителей Секунда и Анфусы. Когда Іоаннъ былъ еще малюткою, отецъ его Секундъ померъ; Анфуса осталась двадцатилѣтнею вдовой съ двумя дѣтьми на рукахъ—Іоанномъ и малолѣтнею же дочерью. Анфуса долго

и горько оплакивала своего супруга, но она отличалась живою вѣрою въ Бога, любовію къ Нему и удивительнымъ благочестіемъ; поэтому она благоговѣнно чтитъ судьбы Промысла Божія и покорно предавалась Его святой волѣ. Не смотря на свою молодость и красоту, она не вступила во второй бракъ, но осталась навсегда вдовою, не разставаясь до конца своей жизни съ Іоанномъ, которому съ материнскою заботливостію давала уроки христіанскаго благочестія. Св. Іоаннъ, съ своей стороны, усердно слѣдовалъ наставленіямъ и примѣру благочестивой жизни матери и въ самомъ юномъ возрастѣ былъ для нея радостію и утѣшеніемъ. Достигнувъ 18 лѣтъ, Іоаннъ учился краснорѣчію, философіи и другимъ наукамъ въ школахъ Антіохіи и Аѳинскихъ (въ Греціи), у самыхъ хорошихъ учителей. Успѣхи, сдѣланные Іоанномъ въ наукахъ, были такъ велики, что ему удивлялись не только товарищи, но и опытнѣйшіе учителя. Во время пребыванія въ школахъ Іоаннъ подружился съ нѣкоторыми изъ школьныхъ товарищей; болѣе извѣстны изъ нихъ: Теодоръ, впослѣдствіи епископъ Мопсуетскій, Максимъ, потомъ епископъ Селевкии Исаврійской, и Василій, который былъ послѣ епископомъ Рафаны въ Сиріи. Эти друзья, изучившіе однѣ и тѣ же науки, главнымъ занятіемъ всегда считали изученіе божественныхъ ученій Господа Нашею Іисуса Христа, находящихся въ евангеліи. Всѣ эти юноши были добродѣтельны. Св. Іоаннъ особенно отличался скромностію, снисходительностію и благочестіемъ, за что пользовался любовью всѣхъ знавшихъ его. Когда окончился курсъ наукъ, Іоаннъ, по собственному ли желанію, или по совѣту учителей и друзей, сталъ ходить въ судебныя мѣста и принялъ на себя должность адвоката. Онъ усердно занялся этимъ дѣломъ и

скоро сталъ извѣстенъ между адвокатами. Новыл знакомства съ нѣкоторыми лицами, успѣхъ въ дѣлахъ адвокатскихъ сдѣлали то, что Іоаннъ потерялъ влеченіе къ чтенію св. писанія, въ которомъ съ дѣтства находилъ великое утѣшеніе; дѣла благочестія не такъ улаждали его, какъ прежде, онъ некалъ мірскихъ наслажденій. Но это желаніе мірскихъ удовольствій не долго было у Іоанна; вскорѣ появилось въ немъ недовольство своею жизнію и желаніе жизни тихой, уединенной. Другъ Іоанна—Василій, не любившій мірскихъ удовольствій, почти все время проводившій въ чтеніи св. писанія, въ бесѣдахъ съ Іоанномъ часто уговаривалъ его оставить такую жизнь съ мірскими удовольствіями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оставить занятія адвокатскія. Іоаннъ рѣшился переменить образъ жизни и отдать себя на служеніе Богу. Онъ снялъ съ себя богатая одежды и одѣлся въ бѣдныя, чернаго цвѣта; нигде не сталъ выходить изъ дома своей матери. Все время предавался молитвѣ, чтенію св. писанія и размышленію о предметахъ божественныхъ. Постился, молился и на короткое время предавался спѣ на голой землѣ. Напрасно прежніе знакомые роптали на него за его уединеніе, напрасно смѣялись надъ нимъ: Златоустъ былъ глухъ къ ихъ похваламъ и насмѣшкамъ. Иногда только онъ посѣщалъ антиохійскаго епископа Мелетія. Этотъ кроткій и смиренный пастырь, узнавъ Іоанна, часто приглашалъ его къ себѣ для духовной бесѣды; отъ Мелетія Іоаннъ и получилъ крещеніе. Кромѣ Мелетія частымъ собесѣдникомъ Іоанна былъ другъ его Василій, который между прочимъ сильно убѣждалъ Іоанна предаться монашеской жизни, и Іоаннъ былъ согласенъ. Но, уважая нѣжную и попечительную любовь матери, зная, что родительское благословеніе важно во всякомъ

дѣлъ, Іоаннъ не рѣшился на то безъ согласія матери, которая желала удержать его при себѣ до своей кончины. Іоаннъ исполнилъ свое желаніе лишь по смерти матери. До этого же времени, оставаясь въ ея домѣ, по прежнему проводилъ жизнь уединенную; не уклонялся лишь отъ бесѣды съ немногими своими друзьями и въ особенности съ Василиемъ.

Когда аріанинъ Валентъ началъ преслѣдовать православныхъ христіанъ, Мелетій, епископъ антїохійскій, за то, что остался вѣрнымъ православію и защитникомъ своей паствы, былъ осужденъ на изгнаніе, такъ что народъ антїохійскій остался безъ пастыря. Златоустъ и Василій старались вразумлять не разумныхъ, поддерживать слабыхъ и утѣшать осиротѣвшую паству. Во время гоненія, воздвигнутаго Валентомъ, одни изъ пастырей церковныхъ умерли отъ разныхъ притѣсненій и оскорбленій гонителей, другіе находились въ темницахъ, большая часть погибла въ мѣстахъ заточенія. Православные епископы, оставшіеся въ живыхъ во время гоненія, по прекращеніи онаго, старались замѣщать опустѣвшія епископскія кathedры достойными лицами. Не смотря на скромную и уединенную жизнь Іоанна Златоуста и Василія, слава о добродѣтеляхъ ихъ распространилась далеко за предѣлы Антіохіи, и вскорѣ стало извѣстно, что ихъ хотятъ поставить епископами. Іоаннъ тайно отъ друга своего скрылся, а Василій былъ рукоположенъ во епископа Рафанейскаго въ Сиріи и послѣ горько жаловался на разлучившагося съ нимъ друга. Въ оправданіе удаленія своего отъ Василія Іоаннъ написалъ пространное сочиненіе о священствѣ, гдѣ Златоустъ сильно и краснорѣчиво выясняетъ величіе, власть и обязанность священника. Священникъ, по словамъ Златоуста, есть отецъ, судья, учи-

тель, врачъ, царь, апостолъ, намѣстникъ Божій. Читающій эту книгу чувствуетъ благоговеніе къ священству, понимаетъ, что священникъ не есть лицо обыкновенное, но отличается отъ другихъ, что онъ есть посредникъ между небомъ и землей, между Богомъ и людьми. Его важность, власть, его запятія внушаютъ почтеніе къ нему; его трудныя обязанности и отвѣтственность предъ Богомъ за ввѣренныя ему души заставляютъ сожалѣть его. Книга о священствѣ во всѣ времена доставляла великое утѣшеніе священникамъ, желавшимъ познать въ точности свои пастырскія обязанности.

Когда совершилось избраніе Василія на епископскій престолъ, Златоусту исполнилось 27 лѣтъ. Въ этотъ періодъ его жизни много совершилось событій въ церкви. Рожденный въ царствованіе Констанція, онъ, бывши еще въ дѣтскомъ возрастѣ, видѣлъ гоненіе истиннаго православнаго ученія, заточеніе православныхъ епископовъ, страданія мучениковъ. Нѣсколько позже—въ 361 году онъ былъ свидѣтелемъ нечестія Юліана богоотступника, приносившаго жертвы ложнымъ богамъ. Послѣ Юліана, при императорѣ Іовіанѣ, аріане производили страшныя опустошенія въ Антиохіи. Эта древняя митрополія была осквернена дѣйствіями и распоряженіями аріанскихъ епископовъ. Живя въ домѣ своей матери, занятый чтеніемъ и молитвою, св. Іоаннъ вмѣстѣ съ друзьями своими скорбѣлъ о несчастіяхъ, постигавшихъ церковь Христову. Болѣе страшная, чѣмъ когда либо, борьба между церковью и еретиками, т. е. между православными и аріанами, происходила около 374 года. Императоръ Валентъ жестоко преслѣдовалъ православныхъ. Епископовъ православныхъ гнали и ссылали, церкви запирали, аріане торжествовали, а православные должны были соби-

ратся на поляхъ, въ пещерахъ горъ, или въ глуши пустынь для совершенія молитвъ и св. таинствъ. Въ это время св. Іоаннъ рѣшился, наконецъ, исполнить свое завѣтное желаніе — посвятить себя монашеской жизни. Мѣстомъ своихъ подвиговъ онъ избралъ обитель, находящуюся недалеко отъ Антиохіи, въ горахъ; здѣсь ожидали его Максимъ и Теодоръ, которыхъ онъ убѣдилъ оставить адвокатство для монашеской жизни. Въ послѣдствіи св. Іоаннъ всегда съ любовію вспоминалъ о времени своего пребыванія въ обители иноческой, и въ бесѣдахъ къ антиохійскому народу нерѣдко указывалъ ему въ инокахъ живые примѣры евангельскихъ добродѣтелей. Изъ сихъ воспоминаній его составляетъ глубоко-поучительное для всѣхъ христіанъ изображеніе той многотрудной и высокой жизни, какую вели пустынножители горъ антиохійскихъ, какую велъ и св. Іоаннъ, поступивъ въ ихъ общество. Образъ жизни этихъ пустынниковъ св. Іоаннъ Златоустъ описываетъ такъ: *) „сіи ангелы—человѣки, говоритъ онъ, спали обыкновенно одѣтыми, и вставали при первомъ пѣніи пѣтуха, т.-е. въ полночь. Настоятель самъ будилъ ихъ всѣхъ. Проснувшись, они тотчасъ были столь же живы, какъ и тѣ, которые встали за нѣсколько времени. Послѣ сна они пѣли непосредственно пророческіе псалмы съ такимъ согласіемъ и пріятностію, какой не производятъ ни гусли, ни арфа, ни какой либо другой музыкальный инструментъ. Предъ разсвѣтомъ они нѣсколько времени отдыхали: при восходѣ же солнца опять вставали и пѣли утреннюю, а послѣ каждый занимался чтеніемъ священнаго писанія, или, кто умѣлъ, списывалъ полезныя книги. У всякаго

---

*) См. сочиненія Златоуста Т. 1-й, стр. 118.

изъ нихъ была своя комната, и всѣ они жили въ мирѣ.

День раздѣлялся у нихъ на четыре части, и каждую изъ сихъ частей они начинали вмѣстѣ пѣніемъ псалмовъ и молитвами. Сіе молитвенное служеніе называлось часомъ третьимъ, шестымъ, девятымъ и вечернею. По окончаніи первыхъ трехъ молитвъ, они занимались ручными работами, впрочемъ такими, въ которыя не могла вкратъся суетность, и которыя служили къ утвержденію въ нихъ смиренія. Они дѣлали корзины и власишцы, обрабатывали землю, рубили дрова, приготовляли кушанье и умывали ноги посѣтителей, и служили имъ со всѣмъ усердіемъ, не разбирая, богаты они или бѣдны.

Одежда ихъ дѣлаема была изъ козьей или верблюжьей шерсти; а иные носили одежду изъ кожъ, столь грубо выдѣланныхъ, что самые бѣдные нищіе не захотѣли бы покрываться оными. Не смотря на то, что между ними были и такіе, которые родились въ изобиліи, и воспитаны были въ нѣгѣ, обуви у нихъ не было, они ходили босыми.

Ничего не почитали они своею собственностію, но все у нихъ было общее. У всѣхъ одна душа. Никакихъ слугъ у нихъ не было, но все исправляли сами. Всѣ они равно были благородны, равно рабы, равно свободные. У всѣхъ у нихъ было одно богатство—истинное и одна слава—истинная; всѣ имѣли одну радость, одно желаніе, одну надежду. Между ними царствовалъ ненарушимый миръ, — радость ихъ была чистая, какой нельзя найти въ мірскомъ счастіи. Извѣстныхъ словъ—*мое и твое*, избрѣтенныхъ духомъ своекорыстія и столь часто разрушающихъ союзъ христіанской любви, никогда не было слышно между ними.

Весь день они обыкновенно проводили безъ пищи, и садились за столъ уже по совершеніи вечерни или вечерней молитвы. Пища ихъ состояла въ хлѣбѣ и водѣ. Только нѣкоторые по слабости употребляли масло, зелень и овощи. По окончаніи стола, который завершался молитвеннымъ пѣніемъ, они нѣсколько времени отдыхали, не для нѣги, но по усталости, а послѣ опять каждый принимался за свою работу и наконецъ ложился спать. Спали они большую часть на голой землѣ, или на соломѣ, и часто внѣ дома.

Стражи у нихъ не было, ни запоровъ. Ибо они не боялись воровъ, потому что не имѣли ни денегъ, ни имѣнія, ни запасныхъ съѣстныхъ припасовъ; но имѣли только тѣло и душу, которой богатство состояло въ молитвѣ, псалмопѣніи и размышленіи о духовномъ.

Когда кто изъ нихъ занемогалъ, то они не плакали о томъ, не скорбѣли, но обращались къ молитвѣ, и молитва часто спасала болящаго. Если кто изъ нихъ умиралъ, то они радовались и не говорили, что онъ *умеръ* или *скончался*, но *совершился*.

Достойно примѣчанія, что когда они разговаривали одинъ съ другимъ или между собою, то никогда не говорили о чемъ нибудь постороннемъ: не говорили, что такой-то получилъ чинъ или знатное мѣсто, что такой-то умеръ, или получилъ знатное наслѣдство и проч., но говорили совсѣмъ о другомъ, говорили о будущей жизни, о славѣ святыхъ, о Царѣ небесномъ, о борьбѣ въ настоящей жизни, о козняхъ діавола и поступкахъ святыхъ.

Дабы возбудить себя къ христіанскому бдѣнію, болѣе и болѣе приготовиться къ строгому отчету, который всѣ мы должны дать Господу, они послѣ cadaго стола питали себя воспоминаніемъ о страшномъ судѣ“.

Такова была жизнь пустынниковъ, къ которымъ пришелъ Іоаннъ. Въ глуши пустыни Златоустъ все время проводилъ въ молитвѣ и чтеніи св. писанія, старался приоб- рѣтать какъ можно больше смиренія, постоянно увеличи- валь для себя постъ, тѣлесныя труды, ночныя бдѣнія, такъ что въ короткое время сдѣлался образцомъ для под- вижниковъ. Уже два года св. Іоаннъ находился въ мо- настырѣ, проводя время въ попеченіи о спасеніи своей души. Всегда простосердечный, смиренный, кроткій, покорный болѣе, чѣмъ послѣдній изъ братіи, онъ имѣлъ только желаніе познавать и любить Господа Іисуса Хри- ста. Въ томъ только поставлялъ свою славу, чтобы быть забытымъ. неизвѣстнымъ, почитаемымъ за ничто. Но Господь, милосердно промышляющій о всѣхъ, хотѣлъ, чтобы св. Іоаннъ былъ свѣтильникомъ, руководителемъ и утѣшителемъ для слабыхъ и скорбящихъ братій — пу- стынниковъ. Настоятель и всѣ благочестивые иноки оби- тели, гдѣ жилъ Іоаннъ, желали, чтобы онъ свое знаніе и святость души своей раскрылъ въ поученіяхъ. Случай къ тому вскорѣ представился. Вмѣстѣ съ Златоустомъ жилъ монахъ по имени Димитрій. Желая постоянно болѣе и болѣе угождать Богу, онъ долго умолялъ Іоанна написать хотя нѣсколько строкъ о „спасительномъ со- крушеніи“. „Помоги мнѣ, блаж. Іоаннъ, говариваль Ди- митрій, умоляю тебя, помоги мнѣ умягчить окаменѣвшее мое сердце и напитать его слезами сокрушенія“. Св. Іоаннъ согласился на неотступныя просьбы благочести- ваго пустытника и написалъ поучительное слово о со- крушеніи. Въ этомъ словѣ Златоустъ побуждаетъ сокру- шаться о грѣхахъ: „если мы, лишившись земнаго оте- чества, или близкихъ родныхъ, предаемся великой скор- би, то тѣмъ болѣе мы должны сокрушаться о грѣхахъ,

ибо чрезъ грѣхъ теряемъ душу, которая стоитъ несравненно дороже всѣхъ благъ земныхъ“. Это слово о сокрушеніи такъ понравилось инокамъ, что Златоустъ долженъ былъ по просьбѣ нѣкоего пустынника Стелехія написать другое слово о сокрушеніи. Вскорѣ послѣ слова о сокрушеніи Златоустъ долженъ былъ писать письмо къ другу своему Θεодору. Θεодоръ, по совѣту Златоуста, оставивъ адвокатство и поступивъ въ монахи, въ началѣ показалъ высокую ревность къ исполненію строгихъ монашескихъ правилъ; но это было не долго. Въ Θεодорѣ пробудились прежнія привычки и страсти, и онъ не устоялъ противъ искушенія: оставилъ пустыню, возвратился въ городъ и предался всевозможнымъ наслажденіямъ міра. Златоустъ чрезвычайно скорбѣлъ о паденіи своего друга и въ письмахъ къ нему убѣждалъ и умолялъ его возвратиться къ уединенной пустынной жизни. Какъ человѣку, забывшему о той чистой радости, которою наполняется сердце истинно благочестиваго христіанина, Златоустъ говоритъ между прочимъ въ своемъ письмѣ Θεодору о кратковременности и ничтожности земныхъ удовольствій и о вѣчности мученій въ будущемъ вѣкѣ. „Не видалъ ли ты, какъ умирали жившіе въ роскоши, пьянствѣ, игрѣ и прочихъ удовольствіяхъ жизни? Гдѣ теперь тѣ, которые одѣвались въ шелковыя одежды и издавали отъ себя благовопіе мастей? Гдѣ теперь эта пышность ихъ? Куда все это улетѣло? Чѣмъ стало тѣло, которое они такъ уготовляли? Приди на могилу, посмотри на пыль, на прахъ, на червей, на безобразіе этого мѣста и... горько возстенай! Но если бы это наказаніе ограничилось только этою пылью! Но вотъ отъ могилы и червей этихъ перенесись мыслию къ тому не умирающему червю, къ огню неугасяемому, къ скрежету зубовъ, къ тьмѣ кромѣшной. Поло-

жимъ, что ты прожилъ много лѣтъ и не испытаешь переменъ въ счастіи: что же это въ сравненіи съ безконечными вѣками и тяжкими, несносными муками?“ Это слово Златоуста подѣйствовало на сердце Θεодора. Но слава земная, любовь къ почестямъ крѣпко держали его въ своей власти. Желая заглушить упреки совѣсти, онъ старался придать своимъ дѣйствіямъ или поступкамъ видъ законный. Іоаннъ, заботясь объ его спасеніи, написалъ ему другое письмо, въ которомъ снова убѣждалъ его возвратиться къ иноческой жизни. Послѣ этого письма Θεодоръ, хотя и оплакивалъ свои грѣхи, свое безуміе, оставилъ свое имущество и отказался отъ брака, но въ пустыню не возвратился.—Когда Златоустъ жилъ въ пустынѣ, встрѣтились обстоятельства, которыя заставили его написать сочиненіе о пользѣ и необходимости монашескаго житія. Императоръ Валентъ открылъ гоненіе на православныхъ и издалъ указъ, которымъ повелѣвалъ брать изъ пустынь монаховъ и опредѣлять въ военную службу. Исполняя его приказаніе, воины обѣгали горы, сожигали монастыри; изъ тѣхъ иноковъ, которые попадались имъ въ руки, однихъ немилосердно били, изувѣчивали, убивали; другихъ, притащивъ въ городъ, отдавали на посмѣяніе нечестивой толпы. Златоустъ, когда узналъ объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ инокамъ жителями Антиохіи, написалъ три слова на встающихъ на монашескую жизнь; въ этихъ словахъ онъ доказываетъ, что преслѣдующіе отшельниковъ вредятъ самимъ себѣ, доказываетъ необходимость удалиться въ пустыню для тѣхъ, кто хочетъ проводить подвижническую жизнь. Слова, написанныя въ защиту монашеской жизни, не остались безъ плода: ненависть къ инокамъ мало-по-малу утихла, преслѣдованія прекратились, а защитникъ все

болѣ и болѣ приобрѣталъ среди братіи любовь и уваженіе. Среди антiохійскихъ монаховъ Іоаннъ прожилъ четыре года, упражнясь въ молитвѣ, постѣ, бдѣніи, въ чтеніи и изученіи свящ. писанія. Но довольно суровая подвижническая жизнь недостаточна была для его благочестія. И вотъ Іоаннъ удаляется изъ монастыря и поселяется въ глубокой, едва доступной для входа, пещерѣ, среди скалъ и лѣсовъ, никому неизвѣстной. Въ этомъ пустынномъ мѣстѣ Іоаннъ хотѣлъ проводить все время въ сокрушеніи о грѣхахъ своихъ. Одному Богу извѣстны великіе подвиги, тамъ совершенные имъ, всѣ труды, всѣ скорби, имъ испытанные, и та пламенная молитва, которая изъ глубины сердца возносилась къ небу. Въ глубокой и мрачной пещерѣ Іоаннъ провелъ два года, не имѣя ни постели, ни стула, ни стола, питаясь только хлѣбомъ, приносимымъ однимъ изъ друзей. Этотъ тяжкій подвигъ, сырость и холодъ пещеры мало-по-малу разстроили здоровье Златоуста; тѣло изсохло, силы ослабли, и Златоустъ принужденъ былъ возвратиться въ Антіохію (въ 380 г.). Здѣсь онъ посвященъ былъ любимымъ имъ епископомъ Мелетіемъ въ санъ діакона, въ 381 году. Сдѣлавшись служителемъ св. алтаря, Іоаннъ со всею заботливостію исполнялъ эту должность; утѣшалъ скорбящихъ, служилъ бѣднымъ, посѣщалъ больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ. Въ это же время онъ написалъ: *два слова къ молодой вдовицѣ*, въ которыхъ утѣшаетъ ее въ постигшихъ ее несчастіяхъ и убѣждаетъ не вступать во второй бракъ, — сочиненіе *о мученикѣ Вавилѣ*, — *три слова къ Стагирію*, въ которыхъ онъ говоритъ о промыслѣ Божіемъ и о покорности волѣ Божіей. Въ этихъ письмахъ Златоустъ показываетъ, что все въ мірѣ происходитъ или по опредѣленію Божію,

или по попущенію, что всѣ бѣдствія, насъ постигающія: потеря имущества, здоровья, почестей служатъ иногда наказаніемъ, часто испытаніемъ и всегда бываютъ знакомъ Божьяго благоволенія къ намъ и средствомъ къ нашему спасенію; что Богъ иногда поражаетъ скорбями и тѣхъ, кого любитъ, и мы должны переносить мужественно, съ покорностью, вѣрою и упованіемъ всѣ бѣдствія, посылаемые на насъ Богомъ.

Въ санѣ діакона св. Іоаннъ Златоустъ служилъ въ церкви антiохійской пять лѣтъ; а потомъ въ 386 году былъ рукоположенъ во пресвитера епископомъ Флавіаномъ, который заступилъ мѣсто умершаго Мелетія. Вступленіе Златоуста въ санъ пресвитера было замѣчательнымъ событіемъ для Антіохіи. Аріане скорбѣли, а православные благословляли Бога за столь сильнаго защитника православія. Вскорѣ послѣ рукоположенія во священника Флавіанъ возложилъ на Іоанна обязанность говорить поученія къ антiохійскому народу. Св. Златоустъ съ покорностію воли Божіей вступилъ въ многотрудное служеніе, къ которому былъ призванъ: онъ проповѣдывалъ ежедневно во время постовъ и два или три раза въ недѣлю въ обыкновенные дни, не считая праздниковъ св. мучениковъ и особенныхъ случаевъ. Православные и заблуждающіеся, іудеи и язычники—всѣ собирались слушать его поученія. Святая ревность, наполнявшая душу Златоуста, не позволяла ему оставаться равнодушнымъ къ спасенію язычниковъ, іудеевъ, еретиковъ и пр. Онъ заботился о всякой душѣ; просвѣтитъ, научить, привести къ Богу и спасти всѣхъ—было главнымъ его желаніемъ и стараніемъ. Цѣль, которой онъ посвятилъ всю свою жизнь, всѣ данные ему Богомъ силы и таланты, состояла въ томъ, чтобы, молясь непрестанно,

постясь, утѣшая скорбящихъ, научая, помогая бѣднымъ и вдовамъ, вразумляя невѣжественныхъ, примиряя враждующихъ, — пріобрѣсти всѣхъ Іисусу Христу. Но какъ ни велика была ревность этого святаго пастыря, ея недостаточно было для уврачеванія всѣхъ золъ, которыми была поражена Антиохійская церковь: невѣжество, суевѣріе, ненависть и скупость богатыхъ и великихъ и дерзость низшихъ и бѣднѣйшихъ возбуждали скорбь и сожалѣніе. Въ своихъ поученіяхъ св. Златоустъ не оставлялъ ни одного заблужденія, ни одного уклоненія отъ пути святости безъ обличенія; но особенно вооружался противъ суевѣрія, скупости, богохульства, клятвопреступленія, клеветы, гордости, роскоши и сладострастія. Суевѣрій въ Антиохіи было очень много во времена Златоуста. Онъ укоряетъ православныхъ за то, что они, выходя изъ дому, наблюдали, съ кѣмъ въ первый разъ встрѣтится, — съ здоровымъ или больнымъ, съ бѣдной женщиной или знатной, — и по этой встрѣчѣ опредѣляли добрый или худой день; укорялъ онъ ихъ и за то, что зажигали множество свѣчей восковыхъ при рожденіи дѣтей и этимъ свѣчамъ давали разныя имена, чтобы потомъ дать дитяти имя той свѣчи, которая долѣе горѣла, какъ предзнаменованіе долголѣтней жизни. Сильно огорчали Златоуста игры, которыя происходили въ первый день мѣсяца января (новый годъ); игры эти онъ называетъ распутными и нечестивыми, потому что занимающіеся этими играми замѣчаютъ дни, гадаютъ и думаютъ, что если первый день года имъ удастся провести въ удовольствіи и веселіи, то и весь годъ будетъ тоже; затѣмъ на самомъ разсвѣтѣ и женщины и мужчины наполняютъ чаши виномъ и напиваются безъ мѣры. „Счастливъ будетъ для тебя, говоритъ Златоустъ, годъ

во всемъ не тогда, когда ты напьешься пьянъ въ первый день, но когда и въ первый и въ прочіе будешь дѣлать то, что угодно Богу“. Во время Златоуста въ Антиохіи народъ страдалъ отъ жестокости и лихоимства скупыхъ богачей, и никто не говорилъ такъ часто и такъ краснорѣчиво, какъ Златоустъ, о несчастной участи скупыхъ и о необходимости подаванія милостыни. „Тотъ, который получаетъ милостыню, гораздо полезнѣе и необходимѣе въ жизни, нежели тотъ, кто даетъ; если бы не было бѣдныхъ, тогда не важна бы была и милостыня. Милостыня врачуетъ раны души нашей. При видѣ бѣдняка мы необходимо получаемъ спасительный урокъ для нашей гордости; бѣднякъ однимъ своимъ видомъ внушаетъ намъ: думай о кратковременности благъ міра сего; вспомни, какъ быстро юность смѣняется старостію, красота — безобразіемъ, сила — слабостію, почестъ — презрѣніемъ, здоровье — болѣзнію, богатство — бѣдностію“. Такими словами Златоустъ старался утѣшать бѣдныхъ. „Рука бѣдняка есть сокровищница, въ которой сберегаются драгоценныя сокровища для жизни безсмертной. Бѣдность есть наставница терпѣнія. благоразумія и всѣхъ добродѣтелей. Душа сребролюбца, говоритъ онъ, растерзана тысячею заботъ и попеченій и подобно одеждѣ, источенной молью, ни одного мѣста не имѣетъ цѣлаго, она покрыта ржавчиною, отравлена, изъязвлена тысячею грѣховныхъ движеній. Но душа истиннаго бѣдняка, покорнаго промыслу, блеститъ, какъ золото; ее не подтачиваетъ червь зависти, не расхищаетъ ненасытная страсть къ стяжанію“. Златоустъ хвалитъ бѣдность тѣхъ, которые переносятъ ее съ покорностію волѣ Божіей. Св. Іоаннъ утѣшалъ бѣдныхъ ни однимъ словомъ, но и дѣломъ. Оставшись наслѣдникомъ обширнаго

богатства, онъ не только пожертвовалъ своими доходами, но и все свое состояніе употребилъ на вспоможеніе бѣднымъ, такъ что дошелъ до чрезвычайной бѣдности. Дѣвы и вдовицы, служители алтаря, бѣдные грѣшники, странники и больные—все испытывали на себѣ благотворныя дѣйствія его любви и попечительности. Болѣе трехъ тысячъ лицъ было на его попеченіи, и его достояніе, также и доходы Антиохійской церкви, которыми онъ распоряжался, предложены были къ облегченію бѣдныхъ и удовлетворенію ихъ нуждъ. Никто изъ этихъ несчастныхъ не уходилъ отъ него, не получивъ вспоможенія. Подавая милостыню щедрою рукою, онъ требовалъ этого и отъ другихъ. „Я вижу, говорилъ онъ, что вы сѣете, но не полною рукою, почему я и опасаюсь, что вы необильную жатву соберете по пословицѣ: что посеешь, то и пожнешь“. Златоустъ увѣщаетъ, чтобы, подавая милостыню, не укорять, не бранить нищихъ, каковы бы они ни были; самъ Богъ посылаетъ намъ нищихъ, и когда мы даемъ, то даемъ Божіе, ибо и намъ далъ Богъ.

Не одни бѣдные пользовались вниманіемъ угодника Божія, онъ былъ утѣшителемъ и богатыхъ, и вообще всѣхъ гражданъ. Около 383 года императоръ Θεодосій по случаю войны принужденъ былъ наложить новую подать. Новый налогъ показался обременительнымъ и произвелъ ропотъ повсюду. А въ Антиохіи, когда былъ прочитанъ царскій указъ о подати, народъ возмущенъ; повсюду слышались страшныя угрозы противъ царя и ропотъ на его управленіе. Толпы народа не признавали болѣе ни законовъ, ни царя, ни властей; бросались въ дома начальниковъ городовъ, грабили ихъ, зажигали; подвергали разнымъ насмѣшкамъ и разбивали царскія статуи (изо-

браженія царскія, сдѣланныя изъ камня). Когда возмущеніе прекратилось, то гражданскія власти занялись розысканіемъ виновныхъ; судилища были отворены день и ночь, и темницы были наполнены гражданами подозрѣваемыми въ возмущеніи; съ перваго дня возмущенія судьи не выходили изъ судилищъ, множество несчастныхъ приводили къ нимъ, какъ преступниковъ, допрашивали, подвергали разнымъ пыткамъ и наконецъ казнили. Къ этому присоединился вдругъ слухъ, что участь Антиохіи рѣшена, имѣнія гражданъ будутъ взяты въ казну, а жителей всѣхъ казнятъ. При такомъ страшномъ слухѣ уныніе и скорбь напали на весь городъ; виновные и невинные ждали смерти. Тогда смущенныя толпы народа обратились съ просьбою къ Флавіану ходатайствовать за нихъ предъ императоромъ. Флавіанъ внялъ просьбѣ скорбящаго народа и отправился къ императору въ Константинополь; а св. Златоустъ остался на мѣстѣ утѣшать скорбящихъ во время отсутствія Флавіана. Это было за недѣлю до Великаго поста. Во весь постъ Златоустъ говорилъ народу поученія, стараясь успокоить ихъ отъ страха и утереть ихъ слезы. Народъ въ великомъ множествѣ собирался слушать его поученія, и, слушая, забывалъ страхъ. Въ отсутствіе Флавіана Златоустъ произнесъ 19 словъ, въ которыхъ ободряетъ согражданъ надеждою прощенія, а вмѣстѣ внушаетъ пренебреженіе къ богатству, презрѣніе къ удовольствіямъ и наконецъ убѣждаетъ ихъ съ полною преданностію покориться промыслу Божію.

По отъѣздѣ Флавіана къ императору съ ходатайствомъ о прощеніи, Златоустъ въ своей бесѣдѣ приглашаетъ и народъ къ содѣйствію Флавіану молитвами и постомъ: „пустъ настоящій постъ (проповѣдь была сказана предъ постомъ) будетъ нашимъ помощникомъ въ предстатель-

ствѣ (т. е. въ ходатайствѣ о прощеніи); постъ истинный — воздержаніе не отъ пищи только, но и отъ грѣховъ. Ты постишься? Докажи мнѣ это своимъ дѣломъ. Если увидишь своего друга счастливымъ, не завидуй; если увидишь нищаго — подай милостыню; если увидишь врага — помирись; если увидишь красивую женщину — пройди мимо. Пусть постятся не одни уста, но и зрѣніе и слухъ, и руки и ноги. Пусть постятся руки, пребывая чистыми отъ хищенія; пусть постятся ноги, переставъ ходить на противузаконныя зрѣлища; пусть постятся глаза, приучаясь не засматриваться на чужую красоту; пусть языкъ постится отъ сквернословія и ругательства. Что за польза, когда воздерживаемся отъ рыбы, а братьевъ угрызаемъ? Злословящій языкъ спѣдаетъ тѣло братнее, угрызаетъ плоть ближняго. Ты не вонзилъ зубовъ въ плоть ближняго, но вонзилъ въ душу злую рѣчь, ранилъ ее худою молвою“.

Когда Флавіанъ выпросилъ прощеніе антїохійцамъ у царя, Антіохія измѣнилась: богатые и бѣдные, великіе и малые — всѣ благословляли милосердіе Божіе, спасшее ихъ отъ гибели; всѣ безпорядки города прекратились; православные сдѣлались болѣе благочестивыми. Но это было только временно, а затѣмъ все пошло прежнимъ порядкомъ, и Златоустъ не переставалъ обличать своихъ согражданъ. Въ своихъ бесѣдахъ онъ преслѣдовалъ клеветниковъ, злоязычниковъ, ненавистниковъ и мстительныхъ, убѣждалъ своихъ согражданъ жить въ мирѣ и согласіи. Впрочемъ дѣятельность Златоуста состояла не въ томъ только, чтобы обличать, но онъ возбуждалъ также къ подвигамъ добродѣтели, къ дѣламъ благочестія и милосердія, къ любви къ терпѣнію; онъ въ своихъ бесѣдахъ внушаетъ вѣру въ Бога, уваженіе къ св. церкви,

прилежное чтеніе св. писанія, частое употребленіе знаменіе креста, ежедневныя молитвы, молитвы прежде и послѣ обѣда, убученіе и попеченіе о дѣтяхъ, память о смерти, призываніе святыхъ, благоговѣйное поклоненіе святымъ и ихъ мощамъ, подражаніе ихъ добродѣтелямъ. Поученія свои Златоустъ говорилъ просто, вразумительно, чтобы всѣ могли понять. Въ одно время св. Іоаннъ проповѣдывалъ гораздо краснорѣчивѣе, чѣмъ всегда; ученые и знатные люди наслаждались его рѣчью, но простая женщина сказала Іоанну: „Учитель духовный, Іоаннъ Златоустый! Ты углубилъ кладезь св. ученія твоего и умъ нашъ не можетъ доставать“. Съ этого времени Іоаннъ и получилъ названіе *Златоустаго* и всегда старался говорить просто и понятно. Слушатели, когда говорилъ Златоустъ, нерѣдко проливали слезы, а иногда, сокрушаясь о своихъ грѣхахъ, ударяли себя въ голову, приходили въ страхъ при мысли о наказаніи за грѣхи; нерѣдко случалось, что они прерывали его рѣчь, и храмъ оглашался многочисленными возгласами: „Златоустъ, уста золотыя, уста золотыя!“ Заботы и отеческое попеченіе Златоуста о своей паствѣ не осталось безъ награды. Богъ благословилъ его труды. Не смотря на безпорядки, обычныя большимъ городамъ, въ Антиохіи праздничныя и воскресныя дни проводились съ надлежащимъ торжествомъ: воспѣвалась хвала Богу въ церквахъ, божественная литургія совершалась всегда, частныя и общественныя молебствія совершались неопустительно; семейная жизнь благоустроялась, — многіе изъ родителей, желая научить дѣтей благонравію и благочестивой жизни, отсылали дѣтей своихъ къ пустынникамъ, жившимъ въ горахъ. Св. Златоустъ былъ душею, радостію, жизнію Антиохіи. Когда частыя болѣзни проповѣдника заставляли

его удаляться въ селеніе или оставаться дома для поправленія своего здоровья, тогда не видно было толпы народа, приходившей обыкновенно изъ отдаленныхъ частей города въ храмъ для слушанія проповѣди, и казалось, что народъ постигло какое либо несчастье. Св. Златоустъ, отечески любя свой народъ, не жалѣлъ своихъ силъ и здоровья; а когда силы его ослабѣли, и онъ не могъ проповѣдывать, онъ желалъ для успокоенія возвратиться въ горы и поселиться среди пустынниковъ. Но это желаніе его не сбылось. Въ 397 году скончался архіепископъ константинопольскій Нектарій. По смерти его стали заниматься изборомъ и назначеніемъ ему преемника. Много было предложено лицъ, достойныхъ этой каѳедры; но граждане Константинополя умоляли императора найти на епископскую каѳедру человека, свѣдущаго въ св. писаніи и способнаго назидать другихъ святостію своею жизнью. Министръ императора Аркадія Евтропій указалъ государю на Іоанна Златоуста, святость жизни и проповѣдничество котораго извѣстны были повсюду. Какъ только было указано на Іоанна, всѣ — народъ и духовенство единогласно избрали его. Народъ былъ въ чрезвычайной радости по случаю этого избранія, но недоумѣвали, какъ привести въ исполненіе этотъ выборъ. потому что знали глубокое смиреніе этого святаго мужа, по которому онъ могъ отказаться отъ такого сана; съ другой стороны не знали, какъ взять его изъ Антиохіи, изъ его любимаго города и отечества, не возбудивъ всеобщаго ропота, или даже возстанія въ народѣ, который смотрѣлъ на св. Іоанна, какъ на своего мудраго наставника, какъ на заступника и утѣшителя во время бѣдствій. Въ такихъ обстоятельствахъ признано было необходимымъ похищеніе: Златоустъ тайно и самъ не зная за-

чѣмъ былъ отвезенъ посланимъ императора въ Константинополь. Здѣсь съ нетерпѣніемъ ждали новаго пастыря, чтобы рукоположеніе совершить съ большею торжественностію. Императоръ созвалъ соборъ, на которомъ былъ и патріархъ александрійскій Теофилъ. Этотъ послѣдній старался препятствовать избранію Златоуста, потому что желалъ видѣть на константинопольской кафедрѣ своего любимца, пѣкаго пресвитера Исидора. Но императоръ, весь дворъ и народъ такъ сильно желали имѣть Іоанна своимъ пастыремъ, что Теофилъ не могъ сопротивляться. Весь городъ радовался, но Златоустъ скорбѣлъ о случившемся. Сначала онъ жаловался на насиліе, сдѣланное ему, на слабость силъ своихъ, на свое педостойнство; но, когда увидалъ, что ни слезы, ни возраженія его не приносятъ никакой пользы, покорился избранію епископовъ, въ дѣйствіяхъ которыхъ онъ видѣлъ опредѣленіе Божіе, и съ смиреніемъ и благоговѣніемъ принялъ посвященіе 26 февраля 398 года.

Первою заботою новопоставленнаго архіепископа было исправленіе духовенства. Клиръ церковный, особенно же въ самомъ Константинополѣ, отличался многими дурными наклонностями. Такъ многія духовныя лица были въ высшей степени сребролюбивы, другія были заражены страстью къ роскоши, пріобрѣтали богатые помѣстья, носили богатое платье, имѣли изысканный столъ. Иныя предавались пиршествамъ не только въ своемъ домѣ, но часто являлись на пиры въ дома знатныхъ лицъ.

Противъ такихъ болѣзней духовенства сильно возставалъ св. Іоаннъ Златоустъ. Особенно сильно огорчало святаго архипастыря честолюбіе духовенства. Въ константинопольскомъ клирѣ было много лицъ, которые стремились къ полученію высшихъ іерархическихъ сте-

пеней: низшіе клирики искали священства, а пресвитеры простирали свои замыслы на санъ епископскій. Обличая таковыхъ честолюбцевъ въ частныхъ бесѣдахъ, Златоустъ вразумлялъ ихъ и приобщественномъ собраніи, — въ церкви. „Домогаемся епископства, какъ начальства мірскаго, — говорилъ онъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ на книгу Дѣяній Апостольскихъ, — и, нища славы и чести у людей, погибаемъ предъ Богомъ. Что пользы въ такой чести? не очевидно ли, что она — ничто. Когда родится въ тебѣ желаніе священства, представь себѣ геену, представь, какой дашь тамъ отчетъ. Представь, съ одной стороны, жизнь беззаботную, съ другой — тяжесть мученія. Если согрѣшишь, живя самъ по себѣ, то не потерпишь такого наказанія. А если согрѣшишь, будучи священникомъ; то погибъ ты. — Говорятъ: и война пріятна для не испытавшихъ ея; это можно сказать и о насъ; и мы говоримъ это, не вступая еще въ подвигъ, а вступивъ, едва ли и замѣтны кому будемъ, потому что не ведемъ нынѣ брани съ тѣми, которые угнетаютъ бѣдныхъ, не стоимъ на защитѣ стада, но подобно пастырямъ, упоминаемымъ у Іезекіиля, закалаемъ и *лдимъ* (Іезек. 34. 1—9). Говорю сіе съ намѣреніемъ — не посрамить, но удержать васъ отъ искательства. Съ какою совѣстью домогаешься самъ, или чрезъ другаго? Какими глазами будешь смотрѣть на содѣйствовавшаго тебѣ? Что тебѣ будетъ сказать въ свое оправданіе? Подумай, что послѣдовало съ Симопомъ? Что изъ того, если не даешь серебра, но вмѣсто серебра употребляешь ласкательство, и многіе прощскі? *Сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель*, сказано было Симону (Дѣян. 9, 20); и имъ будетъ сказано: искательство ваше да будетъ съ вами въ погибель, *яко даръ Божій* печивалъ *стяжати* поклонами людямъ. — Но у васъ нѣтъ

такихъ. — О если бы не было! Дай Богъ, чтобы врачество сіе уготовано было напрасно! А я готовъ все принять на себя, только бы не быть въ необходимости говорить о семъ. Если угодно, буду и молчать, только бы молчаніе мое было не опасно. Наилучшіе изъ врачей, хотя болѣзнь страждущихъ и доставляетъ имъ награду, желаютъ, чтобы друзья ихъ были здоровы. И мнѣ желательно всѣхъ васъ видѣть здоровыми. Я хотѣлъ бы и во взорѣ моемъ показать ту любовь, какую имѣю къ вамъ. Тогда никто не сталъ бы жаловаться на меня, хотя бы слово мое и было слишкомъ жестко; потому что сказанное другомъ, хотя и оскорбительно, но сносно. *Достовернѣе суть язвы друга, нежели вольная лобзанія врага* (Притч. 27. 6). Ничто, даже и сей свѣтъ, не любезнѣе для меня васъ. И самого свѣта пріятнѣе для меня ваше спасеніе. Какъ бы окриляюсь, когда слышу о васъ что-либо доброе. *Исполните мою радость* (Филипп. 11, 2). Въ томъ одномъ далъ я обѣтъ, чтобъ желать вашего преслѣянія. Въ томъ одномъ соревную всѣмъ, что люблю и объемяю васъ, что вы для меня—все, и отецъ, и мать, и братья и дѣти. Не подумайте, будто бы что либо сказанное мною сказано по неприязни; напротивъ того, говорено это для вашего исправленія. Ибо сказано: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ* (Притч. 18, 19). Не предавайтесь негодованію, и я не презираю вашего слова; и я желалъ бы, чтобы вы исправляли меня. желалъ бы у васъ поучиться; потому что мы братья, и одинъ у насъ Наставникъ. Впрочемъ, и между братьями одному надобно повелѣвать, а другимъ повиноваться. Не негодуйте же на меня; но будемъ все дѣлать во славу Божию“.

Но гдѣ не дѣйствовали ни увѣщанія, ни убѣжденія, тамъ св. Іоаннъ для искорененія зла употреблялъ рѣши-

тельные мѣры и подвергалъ непослушныхъ церковнымъ наказаніямъ. Нѣкоторыхъ изъ клира, уличенныхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ и порокахъ, лишилъ онъ степеней и даже отлучалъ отъ церкви.

Изобличая подчиненныхъ ему духовныхъ лицъ, св. Іоаннъ подавалъ имъ живой примѣръ скромности и простоты въ собственной жизни. Имѣя самую простую одежду, пользуясь самою простою пищею, онъ хотѣлъ видѣть ту же простоту и во всемъ его окружающемъ. Нектарій оставилъ ему богатую мебель и различныя комнатныя украшенія, но смиренный архипастырь все это продалъ и замѣнилъ вещами самыми простыми и необходимыми. Простота и скромность его жизни, удивительный порядокъ въ распоряженіи имуществомъ церковнымъ составили весьма значительныя суммы на вспоможеніе бѣднымъ и больнымъ. Онъ не только улучшилъ больницу, съ давнихъ временъ существовавшую въ Константинополѣ, но и основалъ нѣсколько другихъ, которыя ввѣрилъ надзору четырехъ священниковъ, извѣстныхъ по своему благочестію. Подъ ихъ надзоромъ находились врачи, служители, люди тоже извѣстные самому святителю своимъ благонравіемъ, благоразуміемъ, усердіемъ и расположеніемъ къ несчастнымъ. Онъ самъ часто посѣщалъ несчастныхъ страдальцевъ, убѣждая ихъ переносить страданія терпѣливо и съ покорностію воли Божіей, указывая на благодать Божию, которая, если попускаетъ намъ терпѣть какія-либо скорби, то для нашей же пользы духовной. И своихъ слушателей св. Іоаннъ всегда убѣждалъ не оставлять безъ вниманія больныхъ. Съ какою силою въ одной изъ своихъ бесѣдъ на Дѣянія Апостольскія старается онъ внушить своимъ слушателямъ любовь къ дѣламъ милосердія, и въ особен-

ности къ исполненію обязанности страннолюбія. Онъ убѣждаетъ ихъ принимать странниковъ съ усердіемъ и радостію, имѣть всегда въ готовности комнату для принятія Христа, когда Онъ придетъ въ лицѣ бѣднаго странника. Онъ не отвергаетъ ее, какъ бы она ни была мала. Хоть бы случилась ночь, но, если бы странникъ попросилъ пріюта, убѣжища отъ темной ночи и непогоды, не должно ему отказывать, боясь показаться жестокимъ и безчеловѣчнымъ на судѣ Самого Іисуса Христа (Бесѣд. на Дѣян. 13). Выникая во всѣ обстоятельства жизни своего духовенства и неутомимо занимаясь его преобразованиемъ, св. Златоустъ въ то же время не опускалъ изъ виду своихъ обязанностей и по отношенію къ множеству другихъ вѣрующихъ, ввѣренныхъ его попеченію. Здѣсь, какъ и въ Антиохіи, св. архипастырь вооружался постоянно въ своихъ проповѣдяхъ противъ общаго развращенія нравовъ, противъ злоупотребленія богатствомъ, чрезмѣрной роскоши въ одеждѣ и домашняго убранства, вообще противъ всѣхъ пороковъ, которые служили разрушительнымъ ядомъ для общества. Съ особеннымъ краснорѣчіемъ и убѣдительностію говорилъ св. Златоустъ, когда касался въ своихъ бесѣдахъ цирка и театровъ. Въ его время сцена была, можно сказать, училищемъ самой возмутительной безправственности; тамъ слышались слова и раздавались пѣсни самыя безчистныя, актеры и актрисы являлись на сценѣ почти обнаженные; ихъ костюмы, походка, тѣлодвиженія — все непреодолимо возбуждало страсти. Въ одной изъ своихъ бесѣдъ на евангеліе Матфея, дѣлая сравненіе чистыхъ наслажденій пустыннаго житія монаховъ съ преступнымъ удовольствіемъ сидящихъ въ театрѣ, св. Златоустъ говоритъ: „посмотримъ на это сонмище блудныхъ женъ и непотребныхъ

юношей, собравшихся въ театрѣ, и ихъ забавы, которыми весьма многіе изъ безпечныхъ юношей увлекаются въ ихъ сѣти, и сравнимъ съ жизнью блаженныхъ монаховъ. Здѣсь столько же найдемъ различія, сколько между ангелами, если бы ты слышалъ стройно поющихъ на небѣ, и между собаками и свиньями, которыя визжатъ, роясь въ навозѣ. Устами однихъ говорятъ Христосъ, а языкомъ другихъ діаволъ... Въ театрѣ слушатель тотчасъ воспламеняется огнемъ нечистой любви. Если мало взора блудницы зажечь сердце, то голосъ ея влечетъ въ погибель..., и не только голосъ и взоръ но и самыя одежды блудницъ приводятъ въ смущеніе жителей... Въ театрѣ, когда посмотрятъ на блудницу въ золотомъ уборѣ, бѣдный станетъ плакать и рыдать, видя, что жена его не имѣетъ ни одного изъ ея украшеній; а богатые послѣ такого зрѣлища будутъ презирать и отвращаться своихъ супруговъ. Какъ скоро блудница представитъ зрителямъ и одежду, и взоръ, и голосъ и поступь, и все, что можетъ возбудить любострастіе, они выходятъ изъ театра, воспламененные страстію, и возвращаются домой уже плѣнниками. Отсюда происходятъ обиды, безчестія, вражды, брани и каждодневные случаи смертные, и жизнь — не жизнь такому плѣннику. Жена ему ужъ не мила, дѣти не по прежнему любезны, весь домъ приходитъ въ безпорядокъ; самый свѣтъ солнечный для него кажется неспокойнымъ“ (На Матѣ. бесѣда 68). На сколько укоренилась въ жителяхъ Константинополя страсть къ театру, видно изъ слѣдующаго обстоятельства: Въ началѣ втораго года епископства св. Іоанна Златоуста, въ среду Страстной недѣли, въ окрестностяхъ Константинополя разразилась ужасная буря. Испуганный народъ бѣжалъ въ храмы умолять Бога о помощи. Св. Іоаннъ назначилъ обще-

ственное молебствіе и крестный ходъ. Но лишь только бѣда миновала, народъ забыть Бога и въ Страстную пятницу отправился на конское ристалище, а на другой день—въ театр. Св. архипастырь былъ такъ пораженъ этимъ поведеніемъ гражданъ константинопольскихъ, что даже въ торжественный день св. Пасхи вмѣсто привѣтственнаго и радостнаго слова обратился къ народу съ строгими обличеніями. „Споспо ли, стерпимо ли это? — взывалъ св. пастырь. Вамъ самимъ на васъ же хочу жаловаться. Послѣ продолжительныхъ бесѣдъ и паставленій, иные изъ васъ, оставивъ меня, устремились смотрѣть на ристалище коней, и предались такому неистовству, что цѣлый городъ наполнили воплями и безчинными криками, побуждающими къ смѣху, или лучше сказать, къ слезамъ. Тогда, сидя дома и слыша раздающіеся голоса, страдалъ я болѣе обуреваемыхъ въ морѣ. Какъ тѣ, въ крайней опасности отъ волнъ, ударяющихъ въ стѣны корабля, пребываютъ въ страхѣ, такъ и для меня поразительны были неслосные эти клики; поникнувъ въ землю, закрывалъ я себѣ лице, а между тѣмъ одни срамлили себя въ верху, другіе внизу рукоплескали возницамъ, и кричали громче первыхъ. Что скажемъ, чѣмъ оправдаемся, если какой чужеземецъ предстанетъ съ обвиненіемъ и спроситъ: это ли городъ апостольскій, пріявшій къ себѣ такого учителя? Это ли народъ христілюбивый — зрѣлище не лицедейное и духовное? Не почтили ли того дня, въ который предложены для поклоненія знаменія спасенія рода нашего! Въ пятокъ, когда Владыка твой распятъ былъ за вселенную, принесена великая жертва, отверзстъ рай, разбойникъ введенъ въ древнее отечество, разрѣшена клятва, истребленъ грѣхъ, прекращена долговременная брань, совершено примиреніе Бога съ человѣ-

ками, и все возстановлено, — въ этотъ день, въ который должно постыться, славословить и возсылать благодарственные молитвы Богу, даровавшему столько благъ вселенной, — въ этотъ день, оставивъ церковь, духовную жертву, соборъ братій, презрѣвъ досточтимостъ поста, ты, плѣнникъ діавола, отведенъ былъ на это позорище! Стерпимо ли, спосно ли это?“ Послѣ сего Златоустъ съ глубокою скорбію напоминаетъ жителямъ Константинополя о недавно угрожавшемъ имъ Божиѣмъ гнѣвѣ, едва отвращенномъ общественными моленіями. „Какъ же намъ умилоствитъ Бога? Какъ умиротворитъ Прогнѣваннаго? Три тому днѣ, какъ проливной дождь все уносилъ, изъ устъ земледѣльцевъ, такъ сказать, вырывалъ пищу, къ землѣ приклонялъ разботѣвшіе класы, и все повреждалъ чрезмѣрнымъ избыткомъ влаги. Тогда были молебствія и молитвословія, весь городъ нашъ, подобно потоку, устремился къ *Апостоламъ*. — И не утѣшившись грозныхъ событій, не вразумившись величіемъ апостольскихъ преслѣданій, вдругъ, по прошествіи одного дня, ты скачешь и вопишь, нерадя о душѣ своей, плѣняемой, влекомой страстями? Не знаешь развѣ, что Богъ потребуетъ у насъ отчета за каждый день нашей жизни, на что употребили оный? Что скажемъ? Чѣмъ оправдаемся, когда потребуется у насъ отчетъ и за этотъ день? Для тебя возсіяло солнце, луна освѣщала ночь, возблестала сонмъ звѣздъ; для тебя повѣяли вѣтры, потекли рѣки; для тебя прозябли сѣмена, изникли растенія; для тебя соблюло чинъ свой теченіе природы, явился день, миновала ночь. Все это было для тебя; а ты, когда служатъ тебѣ твари, исполняешь похотѣніе діавола, и, напавъ у Бога такой домъ, разумѣю этотъ міръ, не платишь Ему за наемъ? Не довольно тебѣ было перваго дня, и на другой день,

когда надлежало успокоиться отъ содѣяннаго грѣха, опять идешь на зрѣлища; изъ дыма бѣжишь въ огонь, изъ одной ямы ввергаешься въ другую болѣе глубокую. Старцы срамили сѣдины свои, юноши ввергали въ пропасть юность свою, отцы приводили дѣтей, чтобы въ самомъ началѣ не искусившійся во злѣ возрастъ врпнуть въ бездну порока: и не погрѣшитъ, кто назоветъ ихъ не отцами, но дѣтоубійцами, потому что погубили во грѣхѣ души рожденныхъ ими“.

Прошло около четырехъ лѣтъ со времени вступленія св. Златоуста на константинопольскую кафедру. Его труды не остались безъ благихъ послѣдствій. Духовенство было устроено, ереси стѣснены, бѣдные больные снабжены посильнымъ вспоможеніемъ, господствовавшія страсти въ обществѣ теряли прежнюю силу, и, какъ выражается Палладій, любители народныхъ зрѣлищъ, благодаря неутомимой ревности и увлекательному краснорѣчію св. Златоуста, перестали ходить въ театры—въ сіи училища діавола, и вмѣсто того съ радостію посѣщали храмы Божіи. Вообще Константинополь совершенно измѣнился. Но такія мудрыя преобразованія не могли совершиться безпрепятственно: ревность святаго архипастыря къ истребленію правовъ возбудила противъ него множество враговъ во всѣхъ слояхъ общества. Между враждовавшими противъ него епископами первое мѣсто занималъ Теофилъ александрійскій, завидовавшій св. Златоусту и досадовавшій на него за то, что не успѣлъ воспрепятствовать его посвященію въ епископа. Между священниками и діаконами вооружались противъ него люди корыстолюбивые, люди съ буйнымъ характеромъ, — вообще всѣ тѣ, для которыхъ чистая жизнь и благочестивый примѣръ св. Златоуста служили укоризною и по-

роки которыхъ подвергались обличенію ревностнаго архипастыря. Въ числѣ враговъ святителя были нѣкоторыя изъ благородныхъ и богатыхъ женщинъ, которыя своимъ богатствомъ содѣйствовали врагамъ святителя. Всѣ эти лица, несправедлившія Златоуста, изыскивали случаи, чтобъ его оклеветать. Скоро они нашли себѣ сильную союзницу въ лицѣ императрицы. Евдоксія, жена императора Аркадія, была женщина необыкновенно сребролюбивая, и въ то-же время гордая и раздражительная; она наполнила свой дворъ доносчиками, которые клеветали на невинныхъ людей, захватывали имѣнія богатыхъ по смерти ихъ, не взирая на обиду дѣтей и другихъ законныхъ наслѣдниковъ. А св. Іоаннъ постоянно возставалъ противъ сребролюбія въ народѣ, а потому бесѣды его противъ сребролюбія и жестокости властелиновъ болѣзненно раздражали императрицу. Враждебные Златоусту епископы пользовались всякимъ случаемъ, чтобы возбудить императрицу противъ Златоуста. А такъ какъ не находилось ничего достаточнаго къ обвиненію, то они стали внимательно слѣдить за его поученіями, имѣя въ виду замѣтить что-либо къ его осужденію. Святой Златоустъ въ одно время сказалъ слово, въ которомъ порицалъ всѣхъ вообще женщинъ за ихъ хитрый и гордый нравъ. Поняли это слово такъ, что Златоустъ въ немъ намекалъ на императрицу, и донесли ей объ этомъ. Императрица по этому поводу жаловалась императору и говорила, что если Златоустъ оскорбляетъ ее, то, значитъ, оскорбляетъ и его. Послѣ этого событія Евдоксія окончательно вооружилась противъ Златоуста, что доставило радость его врагамъ. Епископы, священники, діаконы и всѣ вообще недовольные воспользовались этимъ случаемъ, чтобы соединиться и разомъ, со всею силою не-

примиримой ненависти, напасть на неустрашимого обвинителя ихъ пороковъ. Скоро составилось нечестивое соборище; пужень былъ только случай, чтобы исторгнуть святаго епископа изъ среды любящей цаствы. Этимъ случаемъ былъ приходъ въ Константинополь монаховъ, изгнанныхъ изъ пустыни Теофиломъ, патриархомъ александрійскимъ.

Теофилъ, желавшій нѣкогда поставить на константинопольскій престолъ вмѣсто Златоуста Исидора, неожиданно возненавидѣлъ Исидора, и вотъ по какому поводу: одна богатая и благочестивая вдова дала Исидору тысячу золотыхъ монетъ съ тѣмъ, чтобы онъ на эти деньги купилъ разную одежду для бѣдныхъ вдовъ и сиротъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ просила его, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не давалъ ихъ Теофилу, такъ какъ она боялась, что Теофилъ, любя постройки, употребитъ деньги на нихъ, и такимъ образомъ не исполнитъ ея просьбы и оставитъ бѣдныхъ безъ помощи. Исидоръ исполнилъ просьбу вдовы: раздалъ платье бѣднымъ. Вскорѣ Теофилъ узналъ объ этомъ и сильно разсердился на Исидора за то, что онъ не отдалъ ему денегъ. Теофилъ выдумалъ на Исидора клеветы, подкупилъ лжесвидѣтелей противъ него, и Исидоръ былъ осужденъ и отлученъ отъ св. таинъ. Лжесвидѣтели скоро раскаялись и говорили, что они ложно показали на Исидора, по наущенію Теофила. Исидоръ, боясь за свою жизнь, не долго оставался въ городѣ; онъ ушелъ въ Нитрійскую пустыню, гдѣ провелъ свою юность. Непрестанными занятіями пустынниковъ днемъ и ночью послѣ кратковременнаго сна были молитва, псалмопѣніе, рукодѣліе, строгій постъ, дѣла добродѣтели. Извѣстнѣйшими по своему житію отцами пустыни въ то время, какъ пришелъ къ нимъ Исидоръ, были настоятели ски-

товъ: Аммоній, Діоскоръ, Евсевій и Евѡимій, по прозванію—Длинные; они были братья между собою. Тогда, какъ эти благочестивые пустынники, забывшіе міръ, упражнялись въ дѣлахъ благочестія и хваленіи Бога, въ пустыню пришелъ Исидоръ, надѣясь найти въ ней успокоеніе и мирно окончить дни свои. Но его приходъ привлекъ и на пустынниковъ гнѣвъ Θεοφιλα. Онъ ложно обвинилъ пустынниковъ, будто они неправильно мыслятъ о Богѣ, созвалъ изъ своихъ епископовъ соборъ и пропизнесъ на нихъ отлученіе отъ церкви. Монахи хотѣли найти защиту противъ Θεοφιла въ Константинополѣ, куда и прибыли. Іоаннъ Златоустъ принялъ ихъ, какъ того требовала христіанская любовь, позаботился объ ихъ содержаніи въ Константинополѣ; но до церковнаго общенія, т. е. до причащенія, не допустилъ, въ силу церковныхъ правилъ, какъ осужденныхъ александрійскимъ епископомъ. Онъ писалъ Θεοфилу о томъ, что пришедшіе въ Константинополь монахи право мыслятъ о Богѣ. Монахи между тѣмъ представили множество обвиненій противъ Θεοφιла императору: они просили передать дѣло на судъ константинопольскаго столпчнаго епископа. Θεοфилу было послано приказаніе явиться въ Константинополь. Но онъ счелъ за лучшее явиться не подсудимымъ, а судьей. Вступивъ въ сношеніе съ врагами Златоуста и созвавъ епископовъ разныхъ городовъ, въ числѣ которыхъ были и низложенные Златоустомъ, онъ прибылъ съ ними въ Константинополь для составленія собора съ цѣлію суда надъ Златоустомъ. Отказавшись отъ гостепріимства Златоуста, онъ остановился въ одномъ изъ царскихъ домовъ. Онъ не хотѣлъ даже ни видѣться съ Златоустомъ, ни говорить съ нимъ, ни участвовать съ нимъ вмѣстѣ въ молитвахъ. Святой Іоаннъ неоднократно посылалъ про-

силь къ себѣ Теофила, чтобы объясниться съ нимъ о причинѣ неудовольствія; но у Теофила далеко не было такой кротости и миролюбія, какъ у св. Іоанна. Теофилъ всячески старался низвергнуть Златоуста съ кафедры. Для этого онъ старался сначала сойтись съ его врагами, чтобы имѣть въ нихъ себѣ поддержку. Къ этой цѣли онъ подходилъ всѣми путями. Придворнымъ и другимъ знатымъ лицамъ въ Константинополѣ онъ сыпалъ деньги щедрою рукою; людей сластолюбивыхъ онъ угощалъ пышными обѣдами; однихъ обольщалъ льстивыми словами, другимъ обѣщалъ высшія почести. Теофилу въ этомъ случаѣ много помогали Северіанъ, епископъ Габальскій, Акакій, епископъ Беррійскій, и Исаакъ, епископъ Исаврійскій. Когда многіе были подготовлены къ обвиненію Златоуста, Теофилъ позвалъ къ себѣ двухъ діаконѣвъ церкви константинопольской, которые сдѣлались непримиримыми врагами Златоуста за то, что онъ лишилъ ихъ мѣстъ діаконскихъ—одного за убійство, другаго—за нечистую жизнь. Теофилъ, какъ бы сжалившись надъ ихъ участіемъ, обѣщалъ ихъ поставить на прежнія мѣста, если они будутъ дѣйствовать за одно съ обвинителями Златоуста и подпишутъ обвинительные пункты. Эти два лица охотно согласились на предложеніе Теофила. Заговоръ составлялся успѣшно. Лишь только Теофилъ получилъ обвинительную записку, отправился въ домъ одной богатой и знатной вдовы, особенно не расположенной къ Златоусту. Здѣсь были и нѣкоторые изъ недовольныхъ Златоустомъ лицъ. Долго разсуждали о томъ, какъ начать дѣло и, наконецъ, рѣшили подать прошеніе императору о дозволеніи созвать соборъ для суда надъ Златоустомъ. Евдоксія старалась имъ содѣйствовать и расположила къ тому же императора: дозволено было собрать соборъ. Но враги

Златоуста боялись составить соборъ въ Константинополѣ, опасаясь народа, любившаго святителя. Поэтому обвинители составили соборъ въ мѣстечкѣ, называвшемся „Дубъ“. Лишь только состоялся соборъ изъ 36 епископовъ подъ предсѣдательствомъ Теофила, въ сопровожденіи многихъ клириковъ, явился и діаконъ Іоаннъ и представилъ записку, въ которой заключались обвинительные пункты противъ Златоуста. Въ этихъ пунктахъ его обвиняли въ томъ, что онъ исключилъ діакона Іоанна изъ клира за то, что онъ ударилъ нѣкоего слугу, — что Златоустъ злословилъ духовенство, написалъ слово противъ клириковъ, имѣвшихъ въ своихъ домахъ женщинъ въ видѣ помощницъ, что осудилъ трехъ діаконівъ за воровство; обвиняли въ томъ, что онъ всегда ѣлъ одинъ, никого не приглашалъ, что онъ гордъ, надмѣненъ, что давалъ деньги епископамъ, имъ поставляемымъ, чтобы они строже обращались съ духовенствомъ. Изъ всѣхъ обвиненій, на него представленныхъ, однѣ были лживы, нѣкоторыя же хотя и истинны (обличеніе пороковъ духовенства и клириковъ), но служили къ похвалѣ и славѣ Златоуста. Всѣ обвиненія были плодомъ зависти, ненависти и несправедливости нечестивыхъ обвинителей. Однако же, не смотря на это, нечестивый соборъ послалъ звать св. Златоуста для оправданія въ вводимыхъ на него обвиненіяхъ. Но св. Іоаннъ, видя въ судьяхъ своихъ однихъ враговъ, не пошелъ къ нимъ, требуя вселенскаго собора для суда надъ собою. Соборъ, составившійся въ Константинополѣ изъ 40 епископовъ для защиты Златоуста, отправилъ отъ себя трехъ епископовъ и двухъ пресвитеровъ святой жизни сказать Дубскому нечестивому собору, что никакой епископъ не можетъ быть судимъ въ своей епархіи и что ихъ соборъ многочисленнѣе и большей важности,

ибо онъ состоитъ изъ 40 епископовъ, между которыми находятся пять митрополитовъ. Но какъ скоро посланные епископы объявили свое мнѣніе на соборѣ Дуба, то этотъ послѣдній пришелъ въ такое неистовство, что одного изъ посланныхъ епископовъ подвергли бѣнію, у другаго истерзали одежды, а третьему повѣсили цѣпи желѣзныя, которыя готовили св. Іоанну. Узнавъ объ этомъ, св. Іоаннъ рѣшительно отказался явиться на соборъ, требуя для суда надъ собою опять-таки вселенскаго собора. Такъ какъ Златоустъ четыре раза отказывался явиться на соборъ, то враждебные ему епископы, не приписывая ему никакой другой вины кромѣ той, что онъ не явился на соборъ, низложили его. Определеніе собора было послано на утвержденіе императору, который, не читая дѣлопроизводства о св. Іоаннѣ, и даже не выдавъ его, далъ повелѣніе сослать св. архіепископа въ заточеніе. Лишеніе Іоанна епископской кathedры уже вечеромъ было извѣстно народу, и произвело смятеніе въ немъ. Народъ цѣлую ночь стерегъ церковь, чтобы изъ нея не увлекли Златоуста; а людей, назначенныхъ для отведенія Іоанна въ ссылку, не допускалъ до него. Отъ царя вышелъ другой указъ, повелѣвавшій сослать Златоуста какъ можно скорѣе. Златоустъ, опасаясь, чтобы изъ-за него не вышло мятежа, и враги не выдумали на него обвиненія въ неповиновеніи царю, и чтобы не подвергнуть народъ наказанію за возмущеніе, вознамѣрился скрытно отъ народа предать себя въ руки чиновника, которому поручено было отвести его въ ссылку. Желая проститься съ любезною своею паствою, онъ сказалъ народу бесѣду, въ которой старался внушить ему терпѣніе и покорность волѣ промысла Божія. На третій день послѣ своего осужденія, послѣ полудня, онъ тайно отъ народа предаль

себя въ руки чиновника и ночью на кораблѣ перевезенъ былъ въ Пренесту въ Вионинъ, — мѣсто, назначенное для его ссылки. Лишь только разнеслась молва объ удаленіи святаго епископа, весь народъ пришелъ въ сильное негодованіе. Теофилъ прибылъ-было для успокоенія народа, но такъ какъ всѣ видѣли въ немъ виновника достигшаго ихъ бѣдствія, то отовсюду слышались крики негодованія и проклятія, даже самая жизнь его могла быть въ опасности, если бы не охранялась вооруженною силою. Въ народномъ крикѣ выражался ропотъ не только противъ Теофила, но и противъ царя. Многочисленными толпами народъ переходилъ изъ церкви къ площади, съ площади къ царскому дворцу. Но вотъ наступила ночь, небо покрылось черными мрачными облаками, оглушительные удары грома смѣняли страшные вопли народа; море кипѣло, стоны бушующихъ волнъ слышны были повсюду. Всеобщій страхъ овладѣлъ жителями города, всѣ ждали чего-то ужаснаго; и вотъ среди мрака почти вдругъ всколебался городъ отъ сильнаго землетрясенія. Въ этомъ землетрясеніи всѣ видѣли казнь Божию за несправедливо осужденнаго, невиннаго епископа, почему со всѣхъ концовъ города послышались страшные крики: „это казнь неба! Горе намъ! погибли мы, если св. епископъ не будетъ возвращенъ!“ Царица, уstraшенная землетрясеніемъ и воплями народа, упростила императора возвратить Златоуста, и на разсвѣтъ отправила къ нему письмо, въ которомъ, увѣряя, что она невинна, что уважаетъ его, просила возвратиться. Лишь только разнесся слухъ въ народѣ о возвращеніи любимаго пастыря, въ безчисленномъ множествѣ устремились къ нему на встрѣчу мужчины и женщины, и старики и дѣти, богатые и бѣдные; весь морской берегъ былъ усеянъ толпами народа; ду-

ховенство, предшествуемое многими епископами, явились у престола и ожидало страдальца-святителя съ зажженными въ рукахъ свѣчамъ. Выйдя на берегъ, Златоустъ не хотѣлъ вступать въ городъ прежде суда большаго собора. Народъ снова предался ропоту, снова слышались ругательство и проклятія на враговъ Златоуста. Видя и слыша все это, св. Іоаннъ покорился необходимости и, сопровождаемый многочисленнымъ собраніемъ жителей, съ торжествомъ вступилъ въ городъ, а затѣмъ въ церковь, и даже сказать поученіе. Черезъ нѣсколько дней Іоаннъ просилъ императора, чтобы онъ велѣлъ собрать многочислѣннѣйшій соборъ, на которомъ бы могли быть рассмотрѣны несправедливыя обвиненія дубскаго собора противъ него и предъ лицомъ всѣхъ — показать его невинность. Вскорѣ составилъ соборъ изъ 60-ти епископовъ, при чемъ изъ бывшихъ враговъ Іоанна никто не явился. Этотъ соборъ призналъ невинность Златоуста и осудилъ печальный соборъ Дубскій и его обвиненія противъ Златоуста. Торжественное возвращеніе Златоуста, дѣйствія промысла Божія въ защиту невинно-гонимаго св. епископа, бѣгство враговъ, усердіе и восклицанія народныя — все это давало право надѣяться на продолжительное паство Златоуста, на ненарушимый миръ народа и спокойствіе церкви константинопольской. Но Господь судилъ иначе. Онъ, можетъ быть, въ наказаніе жителей города за грѣхи, можетъ быть, для испытанія вѣры св. Златоуста и его друзей и покорности ихъ промыслу Божію, попустилъ еще разъ оскорбить злымъ людямъ Своего вѣрнаго служителя. Слѣдующій случай послужилъ началомъ къ новымъ преслѣдованіямъ противъ св. Златоуста, которыя навсегда уже отторгнули его отъ любимой и любящей паствы. Спустя два мѣсяца по возвращеніи

Златоуста, въ честь императрицы Евдоксіи поставлена была серебряная статуя, одѣтая въ тонкую женскую одежду; эта статуя стояла недалеко отъ церкви, называвшейся Софіею, такъ что ихъ раздѣляла одна дорога площади. Когда поставлена была статуя, для увеселенія народа устроены были разныя игры, пляски. Было это въ воскресенье; собралось множество народа, пачались забавы, и безчстія доходили до того, что нельзя было совершать богослуженіе. Златоустъ сказалъ народу по этому случаю проповѣдь, въ которой горько жаловался на неуваженіе къ храму и даже къ самымъ таинствамъ. Бесѣда противъ увеселеній и торжественныхъ игръ, учрежденныхъ по случаю поставленія статуи императрицы, была поводомъ самой безстыдной клеветы на него. Его обвиняли въ гордости и сварливости характера, называли врагомъ счастья народнаго, указывали, какъ на врага императора и императрицы, который не хотѣлъ потерпѣть почестей, учрежденныхъ въ честь ея статуи. Это злорѣчіе, эти клеветы возбудили противъ него императора Аркадія, въ особенности же непримиримую вражду Евдоксіи. И вотъ приговоръ о погубленіи Златоуста снова былъ произнесенъ. Браги его просили императрицу снова созвать соборъ. Евдоксія ходатайствовала за нихъ предъ императоромъ. Аркадій согласился и вскорѣ явились опять епископы, бывшіе на Дубскомъ соборѣ, кромѣ Теофила, который прислалъ отъ себя въ видѣ депутатовъ 3-хъ епископовъ, которымъ далъ тайныя и подробныя правила для суда надъ Златоустомъ. Когда Златоустъ не хотѣлъ явиться на судъ къ врагамъ своимъ, то скоро составилъ соборъ изъ большаго числа епископовъ. Когда все было готово для суда, Златоустъ внезапно явился на соборъ для оправданія. Обвиненія на него были тѣ-же, что и

на Дубскомъ соборѣ. Когда Златоустъ сталъ защищаться съ силою и убѣдительностію челоѣка, невинно обвиняемаго, тогда враги его, признавая силу его доказательствъ въ свое оправданіе, и безсиліе и лживость своихъ обвиненій, оставивъ все прочее, поставили ему въ вину, что онъ, будучи осужденъ соборомъ, возшелъ снова на епископскую кафедру самовольно, не принеся предварительно оправданій въ сдѣланныхъ на него обвиненіяхъ. Св. Іоаннъ въ оправданіе свое говорилъ, что возстановленъ 60 епископами, что Дубскій соборъ не имѣетъ никакой важности. Послѣ этого онъ оставилъ собраніе. Епископы, знавшіе его добродѣтели, одобрили его отвѣты и выразили свое убѣжденіе въ его невинности. Но враждебные ему епископы низложили его и просили царя, чтобы онъ удалилъ его изъ Константинополя. Не смотря на незаконность перваго и втораго собора, на торжественную защиту Іоанна, на его оправданіе большинствомъ епископовъ, враги святаго уговорили слабаго Аркадія предъ самымъ праздникомъ Пасхи, въ Великую субботу, удалить его изъ Константинополя. Іоаннъ отвѣчалъ посланнымъ царя, что онъ не можетъ оставить паству, врученную ему Богомъ, и что можно изгнать его только силою. Тогда царская стража вломилась въ церковь, не смотря на то, что она полна была народу. Народъ хотѣлъ остановить воиновъ, въ церкви пролилась кровь, улицы и площади наполнились смятенными толпами. Повсюду были слышны плачь и крики. Всѣ церкви опустѣли. Въ самый день Пасхи Константинополь былъ пустъ. Всѣ православные собрались на загородную равнину и тамъ праздновали торжественный день, какъ овцы безъ пастыря, который прежде въ этотъ торжественный день, въ праздникъ

праздниковъ, говорилъ имъ: „Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества..... видите вси въ радость Господа своего: богатіи и убозіи, другъ съ другомъ ликуйте; воздержницы и лѣнiviи день почитте; постившіеся и не постившіеся, возвеселитесь днесь.....“ *). — Между тѣмъ Іоанна продолжали содержать подъ стражей въ его собственномъ домѣ, а расположенное къ нему духовенство и многіе міряне терпѣли всякаго рода гоненія; ихъ сажали въ тюрьмы, били и мучили. Враги Іоанна старались даже лишить его жизни, но народъ охранялъ его днемъ и ночью. Тогда рѣшились окончательно удалить Іоанна. Когда былъ данъ царскій указъ о томъ, чтобы Іоаннъ

*) Слова эти заимствованы изъ извѣстнаго знаменитаго слова св. Іоанна Златоуста на первый день Пасхи; по уставу церковному оно обязательно должно быть произносимо во всѣхъ церквахъ послѣ утрени перваго дня Пасхи. Вотъ это слово въполнѣ: „Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества; аще кто рабъ благоразумный, да видетъ радуся въ радость Господа своего. Аще кто потрудися постясь, да воспріиметъ нынѣ динарій. Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да пріиметъ днесь праведный долгъ. Аще кто по третіемъ часѣ прииде, благодаря да празднуетъ. Аще кто по шестомъ часѣ достиже, ничтоже да сумнится, ибо ничимже отщегъвается. Аще кто лишися и девятаго часа, да приступитъ, ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точію достиже и во едионадесятый часъ, да не устрашитсѣ замедленія: любочестивъ бо сый Владыка, пріемлетъ послѣдняго, якоже и перваго; упокоеваетъ въ едионадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлавшаго отъ перваго часа; и послѣдняго милуетъ, и первому угождаетъ, и оному даетъ, и сему дарствуетъ; и дѣла пріемлетъ, и намѣреніе цѣлуетъ, и дѣяніе почитаетъ, и предложеніе хвалитъ. Тѣмже убо видите вси въ радость Господа своего: и первіи и вторіи мзду пріимите; богатіи и убозіи

немедленно выбылъ, онъ, не желая противиться волѣ царской, пошелъ еще разъ въ церковь, простился съ преданными ему служителями Храма Божьяго и, выйдя изъ церкви, тайно отъ народа отправился въ мѣсто своей ссылки. — въ Никею. Лишь только народъ услыхалъ объ этомъ, какъ скорбь и гнѣвъ овладѣли всѣми; весь городъ пришелъ въ сильное волненіе. Въ самую ночь его отъѣзда сдѣлался страшный пожаръ, начавшійся въ церкви у самаго престола и истребившій множество зданій. Враги Іоанна оклеветали въ этомъ друзей его, и многіе изъ нихъ были преданы страшнымъ мученіямъ. Смятеніе и безпорядокъ царствовали тогда во всѣхъ частяхъ города; церкви были въ запустѣніи, богослуженіе совер-

другъ съ другомъ ликуйте; воздержницы и лѣнiviи день почитите; постившіися и не постившіися, возвеселитесь днесь. Трапеза исполнена, насладитесь вси; телець упитанный, никтоже да изыдетъ алчай: вси насладитесь пира вѣры, вси воспріимите богатство благодати. Никтоже да рыдаетъ убожества, явился бо общее царство. Никтоже да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсіи. Никтоже да убоится смерти, свобода бо насъ Спасова смерть, угаси ю, иже отъ нея держимый; плѣни ада, сошедый во адъ; огорчи его, вкусивша плоти его. И сіе предпріемый Исаіа возопи: адъ, глаголетъ, огорчися, срѣтъ ти долъ; огорчися, ибо упразднися; огорчися, ибо поруганъ бысть; огорчися, ибо умертвися; огорчися, ибо низложися; огорчися, ибо связася; пріять тѣло, и Богу приразися; пріять землю, и срѣте небо; пріять, еже видяше, и впаде, во еже не видяше. Гдѣ твое, смерте, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда? Воскресе Христосъ, и ты низверглся еси. Воскресе Христосъ, и падоша демони. Воскресе Христосъ, и радуются ангели. Воскресе Христосъ, и жизнь жительствуетъ. Воскресе Христосъ, и мертвый ни единъ во гробѣ: Христосъ бо, воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

(Трiодъ цвѣтная; утренняя перваго дня Пасхи).

шалось небрежно, на кафедру никто не входилъ; благочестивые мужи и жены принуждены были собираться для общественныхъ молитвословій въ загородныхъ уединенныхъ мѣстахъ и селеніяхъ. Бѣдные оставались безъ помощи, больныхъ никто не утѣшалъ, слабыхъ не поддерживалъ, народъ остался безъ руководителя. Тысячи умиленныхъ молитвъ, тысячи болѣзненныхъ стенаній постоянно возносились къ Господу за преслѣдуемаго изгнаннаго епископа. Между тѣмъ св. Златоустъ, оторванный отъ любимой паствы, сердечно скорбящій за бѣдующій народъ, но кроткій и покорный промыслу Божию, долженъ былъ изъ Никей начать снова трудный путь изгнанія и страданій до самой смерти.

Изъ Никей св. Златоустъ долженъ былъ отправиться въ Кукузь, мѣсто ссылки, назначенное самой императрицей. Этотъ небольшой городокъ былъ лишенъ всѣхъ удобствъ жизни. Зима тамъ была почти непрерывная, земля такъ бесплодна, что при большихъ усиліяхъ жители едва получали отъ нея необходимое для жизни. Къ тому же эта мѣстность подвергалась набѣгамъ дикаго и жестокаго народа исаврянъ. Они, выходя изъ ущелій горъ, быстро нападали и производили страшное опустошеніе и убійства, а потомъ опять скрывались въ своихъ неприступныхъ ущельяхъ. На пути изъ Никей въ Кукузь, утомленіе, нестерпимый дневной жаръ, изнурительная бессонница, недостатокъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей подвергли св. Іоанна такой сильной лихорадкѣ, что онъ, почти мертвый, едва достигъ Кесаріи. Здѣсь онъ былъ принятъ радушно: его окружили духовенство, монахи и весь народъ и наперерывъ другъ предъ другомъ старался выразить предъ нимъ знаки глубочайшаго своего уваженія и искреннѣйшей любви,

съ рабскою покорностію служили ему, старались доставить ему все нужное къ его успокоенію и утѣшенію. При такой попечительности Златоустъ надѣялся отдохнуть въ Кесаріи нѣсколько дней, пока силы совершенно укрѣпятся, но надежды его не сбылись. Въ это время въ Кесаріи каппадокійской епископомъ былъ Фаретрій, который принадлежалъ къ числу враговъ Златоуста и давно уже непріязненно дѣйствовалъ противъ него. Съ завистью и непріязнію смотря на усердіе и на почести рода и духовенства къ знаменитому изгнаннику, онъ этимъ еще болѣе ожесточился противъ него и началъ преслѣдовать его. Когда Златоустъ почувствовалъ, что болѣзнь его стала проходить, онъ вознамѣрился отправиться въ дальнѣйшее путешествіе въ Кукузъ. Въ это время разнесся слухъ, что на Кесарію нападаютъ исавряне, и уже истребили одно мѣстечко, предавъ все огню и мечу. Всѣ жители Кесаріи провели ночь въ величайшемъ страхѣ. На разсвѣтъ дня домъ, гдѣ жилъ Златоустъ, окруженъ былъ множествомъ монаховъ, которые угрожали, что сожгутъ домъ, если Златоустъ не выйдетъ изъ него. Напрасно говорили имъ о жалкомъ состояніи разстроеннаго здоровьемъ Златоуста, — объ опасности попасть въ руки враговъ: ничто не могло ихъ утишить. На другой день монахи приступили еще съ большимъ неистовствомъ, съ большею яростію. Поступали они такъ потому, что такъ угодно было епископу Фаретрію. Златоустъ, больной лихорадкою, долженъ былъ совершать дальнѣйшій путь, ожидая съ часу на-часъ попасть въ руки враговъ. Но живая вѣра въ божественный промыселъ поддерживала его мужество, утѣшала въ страданіяхъ, помогала переносить всѣ непріятности. Наконецъ, знаменитый изгнанникъ прибылъ въ Кукузъ, въ

сентябрѣ 404 года; многотрудное путешествіе его продолжалось 70 дней. Въ Кукузѣ давно уже пришла вѣсть о его назначеніи туда, и жители ожидали его тамъ съ нетерпѣніемъ; когда же онъ прибылъ туда, приняли его съ искреннѣйшею любовію и уваженіемъ. Лица, самыя почетныя въ городѣ, старались услужить ему, предлагали ему свои дома, считая для себя особенною честию его пребываніе. Златоустъ избралъ домъ Діоскора, человѣка, пзвѣстнаго своею благотворительностію и благочестіемъ. Діоскоръ былъ такъ внимателенъ къ св. Златоусту, ко всѣмъ его нуждамъ, съ такимъ усердіемъ заботился о доставленіи ему средствъ для его успокоенія, что св. изгнанникъ часто вступалъ съ нимъ въ споръ за большую щедрость, съ какою онъ хотѣлъ его содержать. Діоскоръ выстроилъ особый домъ Златоусту, болѣе удобный для зимы. Но Адельфій, епископъ кукузскій, превзошелъ всѣхъ своею любовію и попечительностію о св. изгнанникѣ. Онъ каждый день посѣщалъ его, употреблялъ всѣ усплія для поправленія его здоровья, своею бесѣдою старался успокоить его и, если возможно, заставить забыть о томъ, что онъ въ ссылкѣ. Въ Кукузѣ св. Златоустъ пробылъ съ небольшимъ годъ. Въ концѣ 406 года по случаю набѣга псаврянъ онъ былъ переведенъ въ Арабисскую крѣпость на горѣ Таврѣ. Въ слѣдующемъ году онъ опять возвратился въ прежнее мѣсто. Но сколько онъ претерпѣлъ здѣсь разныхъ непріятностей, трудно пересказать. Его здоровье вскорѣ по прибытіи въ Кукузъ опять сильно разстроилось. Съ октября 404 года снѣгъ покрылъ горы и по всей странѣ Кукузы распространился такой сильный холодъ, какого прежде никогда не было. Не смотря на попеченіе Діоскора и всѣхъ его друзей, доставлявшихъ въ изобиліи все потребное къ

удовлетворенію его нуждъ, онъ не могъ выходить вонъ изъ комнаты, чтобъ освѣжиться чистымъ воздухомъ, не опасаясь еще больше повредить своему разстроенному здоровью. Особенно зимы 405 и 406 гг. подвергли его жестокимъ страданіямъ и едва не довели до смерти. Множество употреблялъ онъ средствъ, но не могъ удалить вреда, который наносила ему стужа. Такъ онъ зажигалъ огонь, сидѣлъ въ одной комнатѣ, укрывался множествомъ ветоши; при этомъ терпѣлъ частую рвоту, головную боль, отвращеніе къ пищѣ, непрестанную бессонницу. Ко всему этому присоединялись еще бѣдствія отъ набѣга исаврянъ, которые расхищали страну, предавая все огню и мечу. Во многихъ своихъ письмахъ къ друзьямъ св. Златоустъ самъ описываетъ то печальное состояніе, въ которомъ онъ находился. Такъ въ письмѣ къ епископу Елпидію онъ говоритъ: „Не пренебреженію и не нерадѣнію припиши, святѣйшій епископъ, мое долгое молчаніе, но бѣдствіямъ, окружающимъ насъ, которыми мы осаждены со всѣхъ сторонъ. Я не имѣю и не могу имѣть постоянного мѣстопробыванія: я живу то въ Кукузѣ, то въ Арабисской крѣпости, то скрываюсь среди холмовъ и лѣсовъ, то убѣгаю во внутрь пещеръ и пустынь. Все здѣсь въ развалинахъ и въ огнѣ, и мечъ разрушаетъ дома и губитъ жителей. Многіе города съ ихъ жителями погибли; мучимые страхомъ, мы непрестанно должны перемѣнять свой почлегъ; наши страданія превышаютъ самыя скорби ссылки, мы каждую минуту ожидаемъ смерти. Крѣпость, служащая для меня темницею, не есть безопасное убѣжище, ибо она не можетъ защищаться отъ нападеній исаврянъ. Изъ уваженія ко всѣмъ симъ бѣдствіямъ я прошу тебя, благоговѣйнѣйшій Владыко, простить меня за медленность и помолиться

за меня Богу поддерживающему меня среди сихъ волпений и скорбей“.

Но, испытывая такіа скорби, св. Златоустъ не забывалъ свою Константинопольскую паству. Онъ постоянно писалъ изъ заточенія своимъ друзьямъ письма, утѣшалъ ихъ въ скорбяхъ, воодушевлялъ и назидалъ. Но онъ не довольствовался тѣмъ, чтобы подавать чрезъ письма утѣшеніе и состраданіе. Хотя онъ былъ посланъ въ заточеніе и находился вдали отъ Константинополя, однакоже всегда смотрѣлъ на себя, какъ на пастыря и епископа. Узнавъ, что нѣкоторые пресвитеры нерадиво относятся къ своимъ обязанностямъ, св. Златоустъ послалъ имъ увѣщаніе. — „Я съ чрезвычайнымъ прискорбіемъ узналъ, писалъ св. изгнанникъ, что вы небрежете объ исполненіи своихъ обязанностей; съ самаго моего отъѣзда вы не ходите къ церковной службѣ и не проповѣдуете слова Божія; никакое извѣстіе въ моемъ изгнаніи не могло принести мнѣ столько скорби, какъ это. Напишите мнѣ въ свое оправданіе, или по крайней мѣрѣ, если вы виноваты, скажите, что этого впередъ не случится никогда. Не огорчайте вашего друга лѣнностію, недостойною священства. Не изчислимыя награды назначены за дѣла благочестивой ревности; но также какое наказаніе должно ожидать васъ за нерадіе о вашихъ обязанностяхъ? Подумайте, что лѣнливый рабъ евангельскій обвиненъ и наказанъ не за то, что потерялъ талантъ, но за то только, что зарылъ его. Какъ же вы осмѣливаетесь предаваться преступному бездѣйствію, тогда какъ изъ прочихъ епископовъ и пресвитеровъ—одни подвергаются гоненіямъ, другіе изгоняются вонъ, а нѣкоторые заточаются въ ссылку? Утѣшьте же вашею ревностною дѣятельностію мою опечаленную душу. Сколько я радуюсь, узнавая объ

усилии однихъ доставить своими дѣйствіями торжество вѣрѣ и церкви, столько же скорблю, слыша о нерадивомъ исполненіи нѣкоторыми своихъ обязанностей. И такъ (прошу васъ) поддерживайте этотъ бѣдный народъ скорбящій, это стадо Іисуса Христа преслѣдуемое, и старайтесь заслужить вашими трудами награду, которую Домовладыка обѣщала вѣрнымъ и прилежнымъ дѣлателямъ“.

Между тѣмъ римскій папа Иннокентій, зная о всѣхъ бѣдствіяхъ, волновавшихъ Восточную церковь, и увѣренный въ невинности св. Златоуста, просилъ императора Аркадія созвать вселенскій соборъ для обсужденія дѣла несправедливо осужденнаго архипастыря. Но этимъ благимъ намѣреніямъ папы не суждено было осуществиться. Враги Златоуста, опасаясь подвергнуться осужденію, если будетъ созванъ новый соборъ, постарались возстановить Аркадія противъ римскаго епископа и вообще противъ всѣхъ сочувствовавшихъ св. Іоанну. Они говорили, что для спокойствія церкви Іоанна нужно перевести въ отдаленнѣйшую часть имперіи, въ мѣста самыя дикія и пустынные. Слабодушный Аркадій согласился на эти требованія, и св. Златоустъ долженъ былъ предпринять снова мучительное для него путешествіе и окончательное въ его земной жизни. Мѣстомъ ссылки Златоуста назначенъ городъ Питіунтъ, въ Колхидѣ, на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Три мѣсяца продолжалось мучительное путешествіе; двое стражей сопровождали святаго, не давая ему ни малѣйшаго отдыха. Одинъ изъ нихъ, болѣе челоуколюбивый, иногда оказывалъ втайнѣ нѣкоторое снисхожденіе; другой же имѣлъ звѣрскій нравъ и обращался съ угодникомъ Божиимъ безъ всякаго состраданія. Онъ заставлялъ св. Іоанна идти во время сильнаго дневнаго жара, во время дождя и бури. Все, что только могло

подкрѣплять силы во время пути, запрещено было св. Златоусту: ни питательной пищи, ни перемѣны одежды, ни удобнаго ночлега—ничего не имѣлъ св. изгнанникъ. Для необходимаго отдыха избирали селенія самыя бѣдныя, гдѣ едва находили кусокъ хлѣба и нѣсколько полуразрушенныхъ хижинъ, въ которыхъ проводили два-три часа ночью. Такъ достигли города Команъ, небольшого городка въ провинціи Понта, и силы Златоуста совершенно истощились. Но грубые воины, не имѣя нисколько сожалѣнія къ нему, заставили его пройти еще нѣсколько за городъ и позволили остановиться въ одномъ пустынномъ мѣстѣ, гдѣ была церковь съ мощами св. Василиска. Здѣсь ночью св. Іоанну явился мученикъ Василискъ и сказалъ: „не унывай, братъ Іоаннъ! Завтра мы будемъ вмѣстѣ“. Св. Златоустъ принялъ это за предсказаніе близкой кончины и просилъ проводниковъ позволить ему пребыть здѣсь до 11 часовъ утра, надѣясь къ тому времени сложить тяжкое бремя жизни. Но жестокіе проводники не уважили этой просьбы Златоуста : принудили его немедленно отправиться въ путь. Однако силы угодника Божія до того ослабѣли, и болѣзнь такъ усилилась, что приставники принуждены были возвратиться въ то мѣсто, съ котораго начали свой путь—къ церкви св. Василиска.

Св. Златоустъ, зная, что насталъ его послѣдній часъ, надѣлъ чистое платье, пріобщился св. тайнъ и пропзнесъ молитву свою: „слава Богу за все!“ Потомъ, сказавъ „аминь“ и сотворивъ на себѣ крестное знаменіе, покойно предалъ духъ свой Господу. Днемъ преставленія его было 14 сентября 407 года, 53-хъ лѣтъ отъ рожденія.

При вѣсти о смерти Златоуста собралось со всѣхъ сторонъ такое множество народа, что, казалось, будто собралось все государство. Тѣло св. Златоуста положено близъ

мощей мученика Василиска. Почитаніе Златоуста съ каждымъ днемъ, послѣ его блаженной кончины, все болѣе и болѣе увеличивалось и именно со стороны жителей Константинополя. И Господь восхотѣлъ, чтобы святой страдалецъ опять вошелъ въ Константинополь съ необыкновенными почестями, чтобы его возвращеніе было несравненно великолѣпнѣе и торжественнѣе, нежели сколько унижительно было изгнаніе.

По смерти Аркадія вступилъ на императорскій престолъ сынъ его Θεодосій, кроткій и человѣколюбивый, всегда расположенный къ дѣламъ благочестія. Епископъ константинопольскій св. Прокль предложилъ Θεодосію перенести мощи Златоуста изъ Команъ въ Константинополь. Θεодосій съ радостію принялъ это предложеніе, и мощи Златоуста съ величайшимъ торжествомъ были перенесены. (О перенесеніи мощей святителя см. 27 янв.).

Ради праздника Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, церковь совершаетъ память св. Іоанна Златоуста не въ 14 день сентября, когда святитель преставился, но въ 13 день ноября. Относительно мощей его должно сказать, что въ настоящее время часть главы его находится въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, а тѣло въ Ватиканскомъ соборѣ въ Римѣ.

Святой Іоаннъ Златоустъ оставилъ послѣ себя очень много письменныхъ трудовъ. Кромѣ литургіи, носящей имя Златоуста, этому святителю принадлежитъ множество проповѣдей на праздники и на разные случаи, толкованія на посланія ап. Павла, бесѣды на евангеліе и множество другихъ сочиненій (Четьи-минеи; Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 302. Зам. стр. 358; Полное собраніе сочиненій Златоуста; Дни богослуж. Дебольскаго, ч. I, стр. 437—458).

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ АНТОНИНА, НИКИ- ФОРА И ГЕРМАНА.

Эти свв. мученики жили въ царствованіе Максиміана Галерія и пострадали за Христа въ Кесаріи Палестинской въ 308 году. Церковный историкъ Евсевій такъ описываетъ мученичество этихъ угодниковъ Божіихъ: „трое вѣрныхъ, согласившись между собой, побѣждали къ правителю, который приносилъ тогда жертвы идоламъ, и закричали, чтобъ онъ оставилъ свое заблужденіе, такъ какъ нѣтъ другаго божества, кромѣ Творца всѣхъ вещей и Создателя Бога. Когда же спросили, кто они таковы, они смѣло исповѣдывали себя христіанами. Фирмилианъ, правитель, сильно раздраженный этимъ, не захотѣлъ даже и мучить ихъ пытками, но приказалъ отсѣчь имъ головы. Изъ числа этихъ мучениковъ одинъ былъ пресвитеръ, по имени Антонинъ, другой назывался Никифоромъ, родомъ изъ Елевѣрополиса, а третьему имя было Германъ“ (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 302; Зам. стр. 358).

МУЧЕНИЦЫ МАНЕОЫ.

„Въ тотъ самый день, когда пострадали Антонинъ, Никифоръ и Германъ, сопровождала этихъ мучениковъ одна жена, изъ города Скиѳополиса, Манеѳа, украшенная вѣнцомъ дѣвства. Она была силою привлечена и представлена судіи. Это случилось уже послѣ жестокихъ побоевъ и оскорбленій, которые нанесъ ей, не получивъ на то позволеніе отъ высшей власти, одинъ изъ ея сосѣдей, тысященачальникъ по имени Максисъ. Этотъ че-

ловѣкъ снялъ съ блаженной всю одежду, такъ что она оставалась покрытою отъ бедръ до ногъ и въ такомъ видѣ, водя ее по всей Кесаріи, притаскивалъ на площади и считалъ великимъ дѣломъ бить ее ремнями. Послѣ такихъ-то побоевъ она показала непоколебимую твердость предъ самымъ судомъ префекта и, по его опредѣленію, въ Кесаріи Палестинской предана живая огню“ (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 302. Зам. стр. 358).

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА ДАМАСКИНА.

Св. Дамаскинъ, въ мірѣ Діалеантъ, родился въ Галатѣ константинопольской отъ благочестивыхъ родителей Киріака и Киріакіи. Оставшись круглымъ сиротою еще въ отроческомъ возрастѣ, Дамаскинъ попалъ въ дурное общество и началъ вести преступный образъ жизни. Однажды онъ уличенъ былъ въ важной винѣ и отданъ въ руки турецкаго правительства. Судьи предложили преступнику одно изъ двухъ: или потерпѣть наказаніе, или отречься отъ Христа и получить свободу. Дамаскинъ выбралъ послѣднее. Но прошло немного времени, и несчастный отверженникъ, почувствовавъ, какой тяжкій грѣхъ онъ совершилъ, отрекшись отъ Христа, рѣшился удалиться на святую гору и тамъ оплакивать свой грѣхъ. 12 лѣтъ въ лаврѣ св. Аѳанасія Дамаскинъ оплакивалъ свое паденіе, изнуряя себя разными трудами и безусловно слѣдуя совѣтамъ своего духовника старца. Здѣсь онъ принялъ схиму съ именемъ Дамаскина. Однакоже ни подвиги, ни постоянные труды и молитвы не могли вполне успокоить совѣсть св. Дамаскина, и онъ рѣшился пострадать и умереть за Христа.

Въ то время въ лаврѣ находился патріархъ константинопольскій Діонисій. Дамаскинъ открылъ ему свое

желаніе; патріархъ благословилъ его на подвигъ и взялъ съ собою въ Константинополь. „Я возвращусь опять на св. гору, сказалъ ему патріархъ, а ты вступишь въ подвигъ мученичества, умрешь за Христа; помолись Ему и о мнѣ, да милостивъ будетъ во исходѣ моемъ“. По прибытіи въ Константинополь, Дамаскинъ снялъ съ себя иноческое одѣяніе для того, чтобы при исповѣданіи имени Христова не навлечь на иноковъ гнѣва, когда мусульмане услышатъ отъ инока хулу на Магомета. Потомъ, приобщившись св. Таинъ Христовыхъ въ храмъ св. Николая, что въ Галатѣ, пошелъ въ Софію и тамъ началъ молиться, ограждаясь знаменіемъ честнаго креста. Мимо проходившіе турки, видя въ Софійской мечети молящагося христіанина, изумились; но, считая его помѣшаннымъ, не обратили особеннаго вниманія на это обстоятельство. По окончаніи молитвы, Дамаскинъ вышелъ изъ Софіи. На пути встрѣтилъ онъ турецкаго ученаго, читающаго книгу. — „Писано ли что нибудь о Христѣ въ твоей книгѣ?“ — спросилъ онъ. — „Да не будетъ этого мусульманину!“ отвѣчалъ ученый. — „Что хочетъ сказать этимъ мусульманинъ?“ спросилъ Дамаскинъ. — Между тѣмъ къ нимъ подошли турки. — „Хотите ли слышать слово къ пользѣ вашей?“ обратился къ нимъ исповѣдникъ Христовъ. — „Хотимъ, отвѣчали они, скажи!“ — Мученикъ говоритъ: „Христосъ есть Богъ истинный, Творецъ всего видимаго и невидимаго“. — „Ты безумецъ!“ возразили они. — „Не я, а вы безумны и немысленны, ибо не вѣруете, что Христосъ есть истинный Богъ“. — Турки, думая, что имѣютъ дѣло съ сумасшедшимъ, разошлись. Тогда св. Дамаскинъ отправился на городскую площадь и началъ тамъ прославлять имя Христова и изобличать нечестіе Магомета и

его послѣдователей. Но и здѣсь не обратили вниманія на рѣчи Дамаскина. Тогда опечаленный исповѣдникъ Христовъ обратился съ пламенною молитвою къ Господу: „Не возгнушайся рабомъ Твоимъ, Господи, взываль онъ, удостой меня пролить кровь мою за Тебя, моего Господа“. Послѣ этого онъ отправился въ ту мечеть, гдѣ нѣкогда отрекся отъ Христа. Здѣсь онъ во всеуслышаніе началъ хулить Магомета и прославлять Христа. „Вѣдныя, говорилъ онъ, на кого вы надѣетесь? Вѣчная мука ожидаетъ васъ. Магометъ не пророкъ, а лжецъ и обманщикъ!“ Услышавъ такое обличеніе, магометане устремились на исповѣдника Христова, били его и, наконецъ, повели къ надзирателю Галатійской части Константинополя. Здѣсь мученикъ проклялъ Магомета и гнусное его ученіе, почему надзиратель отправилъ его къ визирю. Визирь, видя, что мученикъ твердъ въ своемъ исповѣданіи, приказалъ отсѣчь ему голову. Святая мощи лежали по приказанію турокъ на мѣстѣ отсѣченія три дня. Потомъ онѣ были перенесены на о. Халки въ монастырь св. Троицы и положены позади св. жертвенника.

Пострадалъ св. Дамаскинъ въ 1681 г. въ царствованіе султана Махмета (Аѳон. Патер. Часть 2, стр. 97—100, Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2, стр. 302).

14-е число.

Св. ап. Филиппа, изъ 12. Св. Григорія Паламы, архіеп. оессалонитскаго. Успеніе правовѣрн. царя Іустиніана и память : царицы Θεодоры.

(Муч. Константина съ о. Идры. Преставленіе преп. Филиппа иранскаго).

СВ. АП. ФИЛИППА изъ 12-ти.

Св. ап. Филиппъ родился въ Галилеѣ, въ городѣ Вносаидѣ, откуда происходили апостолы-братья Петръ и Андрей. Сограждане св. апостоловъ, какъ это извѣстно изъ евангелія, не отличался ревностію и усердіемъ къ вѣрѣ въ обѣтованнаго Мессію. „Горе тебѣ, Хоразинъ! горе тебѣ, Вносаида!—воскликнулъ Самъ Господь, огорченный невѣріемъ жителей вносаидскихъ,—ибо, если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленные въ васъ, то давно бы они, сидя во вретницѣ и пещѣ, покаялись“ (Лук. 10, 13). Въ ранней юности св. Филиппъ былъ отданъ родителями въ изученіе книжной премудрости; читая св. писаніе, онъ хорошо зналъ пророчества объ ожидаемомъ Мессіи, заочно любилъ Его всею душою и сильно желалъ Его видѣть.

Когда повсюду распространилась слава о св. Іоаннѣ Крестителѣ, его необыкновенно—строгой жизни, ученіи

и крещеніи въ покаяніе, — юный ревнитель благочестія покинулъ отчизну и домъ родительскій и сдѣлался ученикомъ св. Іоанна. Съ какимъ восторгомъ узналъ онъ отъ св. Предтечи, что желанный Мессія уже пришелъ, съ какимъ благоговѣйнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ случая, не позоветъ ли Господь и его слѣдовать за Собою, подобно тому, какъ Онъ позвалъ уже двухъ единокровцевъ его — Петра и Андрея, и св. Іоанна Богослова (Іоан. 1, 35 — 42). Пламенное желаніе Филиппа скоро исполнилось. Господь, послѣ крещенія и сорокодневнаго поста во Іорданской пустынѣ, намѣреваясь идти изъ Іудеи въ Галилею, встрѣтился съ Филиппомъ и сказалъ ему: „иди за Мною“ (Іоан. 1, 43). Св. апостоль такъ былъ увѣренъ, что это истинный Мессія говоритъ ему, и такъ былъ обрадованъ приглашеніемъ Господа, что не находилъ словъ для отвѣта и молча послѣдовалъ за Нимъ. Съ этой минуты Филиппъ сдѣлался неотлучнымъ послѣдователемъ Искупителя міра и ревностнымъ ученикомъ Его. По призваніи своемъ, Филиппъ вскорѣ отыскалъ друга своего Наанаила и съ радостію сказалъ ему: „мы нашли Того, о Которомъ писали Моисей въ законѣ и пророки, Іисуса, сына Іосифова изъ Назарета“ (Іоан. 1, 46). Наанаилъ же, сомнѣваясь, чтобы Мессія, царь Израильскій, родился въ маленькомъ городкѣ, сказалъ: „изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?“ Св. Филиппъ не сталъ увѣрять его, а только сказалъ: „поди и посмотри самъ“, твердо увѣренный, что стоитъ Наанаилу только видѣть Іисуса, чтобы вполне увѣриться въ истинѣ его словъ, что Іисусъ есть обѣщанный Мессія. Такъ и произошло: когда Наанаилъ увидалъ Іисуса, тутъ же исповѣдалъ Его не только Мессіею, по понятію іудеевъ, но и Сыномъ Божиимъ. „Равви, — произнесъ онъ съ трепетнымъ

благоговѣніемъ, Ты Сынъ Божій, Ты Царь Израилевъ“ (Іоан. 1, 46—50).

Св. Филиппъ, какъ и прочіе ученики Христовы, сначала видѣлъ въ Учителѣ своемъ только высокія совершенства человѣческія, но не вполне сознавалъ Его Божество. — „Нѣкое еще о совершенномъ Его Божествѣ маловѣріе имъ“, — замѣчаетъ св. Дмитрій ростовскій. Господь, намѣреваясь чудеснымъ образомъ наплатить въ пустынѣ болѣе пяти тысячъ человѣкъ, спросилъ Филиппа, испытывая его: „Гдѣ намъ купить хлѣба, чтобы накормить ихъ?“ Св. Филиппъ, выслушавъ вопросъ Іисуса Христа, не подумалъ о всемогуществѣ Божіемъ и отвѣчалъ: „Имъ на двѣсти динаріевъ недовольно будетъ хлѣба, чтобы каждому изъ нихъ досталось хотя по немногу“ (Іоан. 6, 7). „Отпусти ихъ, прибавилъ онъ съ прочими учениками, чтобы шли въ окрестныя селенія и деревни, и купили себѣ хлѣба; ибо имъ нечего ѣсть“ (Марк. 6, 36). Когда же Господь, переломивши пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, насытилъ ими все множество народа, Филиппъ увидѣлъ, что изъ руки Господней, какъ изъ неисощимой житницы, всѣмъ подается обильная пища, и, устыдясь своего маловѣрія, укрѣпился въ вѣрѣ и вмѣстѣ съ прочими прославилъ силу Божію во Іисусѣ Христѣ.

За Тайною вечерею, когда Господь въ послѣдній разъ бесѣдовалъ съ возлюбленными учениками, Филиппъ обратился къ Нему съ просьбою явить имъ Отца: „Господи, покажи намъ Отца и довольно для насъ“. Этой просьбой своей св. Филиппъ оказалъ великую услугу церкви, потому что вызвалъ отвѣтъ Христа, ясно показывающій намъ, что Богъ Сынъ единосущенъ Богу Отцу. „Сколько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня, видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь:

покажи намъ Отца? Развѣ ты не зѣришь, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. XIV, 8—10).

Послѣ вольной страсти и воскресенія Сына Божія, св. ап. Филиппъ съ прочими апостолами видѣлъ Господа въ безсмертной, прославленной плоти, принялъ миръ и благословеніе отъ Него, зрѣлъ и Божественное вознесеніе на небо. Послѣ сошествія Святаго Духа, Филиппу выпалъ жребій проповѣдывать Христа въ Азіи и Африкѣ. „Великое свѣтило угасло въ Азіи, говоритъ Евсевій въ своей Церковной Исторіи; оно оживетъ въ день пришествія Господня. Я говорю о святомъ Филиппѣ, который былъ пресвитеромъ, учителемъ и мученикомъ“. Но прежде, чѣмъ отправиться въ Азію, св. Филиппъ проповѣдывалъ Христа въ Галилеѣ. Здѣсь онъ однажды встрѣтилъ женщину, которая несла мертвого сына своего и горько плакала о немъ. Св. апостоль сжалился надъ бѣдною матерью, простеръ руку къ умершему отроку и сказалъ ему: „Встань, тебѣ повелѣваетъ Христосъ, Котораго я проповѣдую“. И отрокъ тотчасъ ожилъ. Мать, увидя сына живымъ и здоровымъ, увѣровала во Христа и приняла со всѣмъ своимъ домомъ св. крещеніе.

Изъ Галилеи св. Филиппъ отправился въ Элладу. Проповѣдуя евангеліе, онъ въ одномъ Іонійскомъ городѣ воскресилъ мертвеца и симъ чудомъ обратилъ ко Христу множество эллиновъ. Бывшіе тутъ іудеи, сильно пораженные дѣяніями св. апостола, послали извѣстіе въ Іерусалимъ синедріону, что къ нимъ пришелъ какой-то человекъ, именемъ Филиппъ, который именемъ Христовымъ изгоняетъ бѣсовъ и совершаетъ множество чудесъ, а что всего страннѣе, — тѣмъ же именемъ Іисуса онъ воскресилъ мертвеца. Члены синедріона, получивъ это извѣстіе, немедленно отправили къ Филиппу одного изъ

своихъ архіереевъ. Послѣдній, прибывъ въ Элладу, сѣлъ на судилищное мѣсто и приказалъ привести къ себѣ проповѣдника имени Христова. Взглянувъ на св. Филиппа, архіерей съ гнѣвомъ сказалъ ему: „Неужели для тебя мало было прельщать простой и неученый народъ въ Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи? Ты пришелъ и къ премудрымъ эллинамъ, и здѣсь началъ прельщать своимъ ученіемъ, которому научился отъ Іисуса, умершаго позорною смертію за противленіе закону Моисееву. Этотъ Іисусъ по случаю праздника Пасхи былъ погребенъ; но вы, Его ученики, укравъ Его тѣло, повсюду разгласили, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ“.

Когда архіерей кончилъ свою рѣчь, народъ закричалъ св. апостолу: что скажешь на это, Филиппъ?

Начался жаркій споръ: одни говорили, что нужно убить проповѣдника имени Христова, другіе предлагали отправить его для казни въ Іерусалимъ. Когда волненіе нѣсколько утихло, Филиппъ обратился къ архіерею съ такою рѣчью: „Сыпъ человѣческій! напрасно ты говоришь ложь; зачѣмъ такъ окаменѣло сердце твое, что ты не хочешь признать истины? Не вы ли положили печать на гробъ и приставили стражу? Когда Господь воскресъ, не вы ли, давъ воинамъ золота, заставили ихъ распространять ложную молву, что Христосъ былъ украденъ Его учениками въ то время, когда воины спали? Какъ ты не стыдишься лгать? Самыя печати ваши свидѣлствуютъ истину Христова воскресенія; онѣ будутъ вашими обвинителями въ день суда“.

Выслушавши обвиненіе св. Филиппа, архіерей вскочилъ съ своего мѣста и хотѣлъ собственными руками убить св. апостола, но внезапно ослѣпъ и весь почерпѣлъ. Той же казни подверглись и другіе, покушавшіеся

умертвить св. Филиппа. Жалѣя несчастныхъ, св. Филиппъ именемъ Христовымъ возвратилъ имъ зрѣніе. Это чудо многихъ обратило ко Христу, но ожесточенный архіерей и по исцѣленіи продолжалъ хулить имя Іисуса Христа. Тогда разверзлась земля и поглотила нечестивца.

Послѣ этого св. Филиппъ, крестивъ многихъ въ городѣ и поставивъ епископомъ Наркисса, отправился въ Парейю. Во время этого путешествія въ городѣ Азотѣ онъ исцѣлилъ отъ глазной болѣзни одну дѣвицу. Это чудо обратило здѣсь многихъ ко Христу. Изъ Азота св. апостоль прибылъ въ сирійскій городъ Іераполь. Граждане Іераполя на-столько вооружились противъ проповѣдника Христова, что хотѣли его убить. Но здѣсь одинъ знатный гражданинъ, по имени Ирѣ, желая избавить св. Филиппа отъ смерти, обратился къ народу съ такою рѣчью: „Сограждане, послушайте моего совѣта: не дѣлайте этому человеку зла до тѣхъ поръ, пока не узнаете, истинное ли ученіе онъ проповѣдуетъ; если оно окажется ложнымъ, тогда вы его убьете“.

Народъ согласился съ Ирѣмъ и пока оставилъ апостола Христова въ покоѣ. Тогда апостоль отправился въ домъ Ира и своею проповѣдью обратилъ его со всеѣмъ семействомъ ко Христу. Слухъ объ этомъ быстро разнесся по городу, и озлобленные граждане рѣшили поджечь домъ Ира, чтобы погубить св. апостола и всеѣхъ бывшихъ съ нимъ въ домѣ. Узнавъ о смѣтеніи народа, св. Филиппъ смѣло вышелъ къ мятежникамъ. Они, какъ дикіе звѣри, бросились на святаго и повлекли его въ свой совѣтъ. Аристархъ, начальникъ совѣта, увидавъ св. апостола, бросился на него и хотѣлъ схватить св. Филиппа за волосы. Но тотчасъ же рука дерзкаго иссохла, и онъ ослѣпъ и оглохъ. Народъ, недоумѣвая, что такое

произошло съ ихъ начальникомъ, просили св. Филиппа простить любимаго имъ начальника. Но св. апостоль отвѣчалъ, что онъ не исцѣлится до тѣхъ поръ, пока не увѣруеть во Христа. Въ это время несли мимо мертвеца. Народъ, глумясь надъ св. Филиппомъ, сказалъ ему: „если ты воскресишь этого мертвеца, тогда нашъ начальникъ и мы всѣ увѣруемъ во Христа, Котораго ты проповѣдуешь“. Св. Филиппъ, помолившись Богу, сказалъ мертвецу: „Θεοφιλε, тебѣ Господь Іисусъ Христосъ повелѣваетъ встать и бесѣдовать съ нами“. Мертвецъ тотчасъ же всталъ и началъ благодарить св. апостола за то, что онъ избавилъ его отъ ужасныхъ адскихъ мученій. Когда народъ удивлялся этому чуду, Филиппъ приказалъ Иру начертать на челѣ Аристарха крестное знаменіе. Только что исполнилъ это Иръ, Аристархъ вполне исцѣлился. Вслѣдствіе такихъ чудесъ весь Іераполь увѣровалъ во Христа и истребилъ своихъ идоловъ. Св. Филиппъ, совершивъ надъ новообращенными христіанами крещеніе и поставивъ имъ епископомъ Ира, отправился на проповѣдь далѣе.

Прошедъ Сирію и верхнюю Азію, апостоль Христовъ отправился въ земли Мало-Азійскія—въ Лидію и Мизію, повсюду обращая заблудшихъ къ познанію Бога истиннаго. Въ Малой Азіи св. Филиппъ встрѣтился съ св. Варооломеемъ; и съ этихъ поръ два апостола Христова, къ которымъ присоединилась еще сестра Филиппа, дѣвица Маріамія, вмѣстѣ продолжали проповѣдывать имя Христово, подвергаясь различнымъ скорбямъ и напастямъ отъ невѣрныхъ:—„біемъ, и въ темницахъ затворяемъ, и каменіемъ побиваемъ“.

Во время проповѣди въ Малой Азіи святые труженики имѣли утѣшеніе встрѣтиться съ возлюбленнымъ ученикомъ Христовымъ, святымъ Іоанномъ Богословомъ. Ве-

лика была радость благовѣстниковъ, когда они взаимно рассказывали о подвигахъ своихъ, объ успѣхѣхъ и чудесахъ евангелія! Теперь всѣ они отправились во Фригію и пришли въ г. Іераполь-Фригійскій. Здѣсь былъ чело-вѣкъ, по имени Стахій, который въ продолженіе 40 лѣтъ былъ слѣпъ; святые апостолы даровали ему зрѣніе, и Стахій крестился. Когда вѣсть объ этомъ чудѣ распро-странилась по городу, къ апостоламъ стали приходить одержимые различными болѣзнями. Св. чудотворцы всѣмъ подавали исцѣленіе во имя Іисуса Христа.

Между другими больными пришла къ апостоламъ жена Никанора, начальника города. Получивъ исцѣленіе, она увѣровала во Христа. Градоначальникъ, узнавши объ этомъ, приказалъ схватить апостоловъ, а домъ Стахія сжечь. Повелѣніе это было исполнено: проповѣдники слова Божія были схвачены и, послѣ различныхъ истязаній, приведены на судъ. Здѣсь главными обвинителями ихъ явились жрецы идольскіе. „Отмести за безчестіе боговъ нашихъ!“ говорили они градоначальнику. „Съ того времени, какъ эти странники пришли въ городъ нашъ, запустѣли алтари великихъ боговъ, люди забыли приносить обычныя жертвы, и весь городъ наполнился беззаконіемъ; умертви волхвовъ этихъ“. Выслушавъ жрецовъ, градоначальникъ осудилъ св. апостоловъ на распятіе. Прежде всѣхъ подвергся казни св. Филиппъ: ему повертѣли ноги и, распявъ на крестѣ головою внизъ, высоко повѣсили на деревѣ. Тутъ же распяли св. Варооломея. Когда же приступили къ св. Маріамин и хотѣли обнажить дѣвическое тѣло ея, она внезапно превратилась въ огненный пламень. Нечестивцы въ страхъ отбѣжали отъ нея. Лишь только совершители казни исполнили свое дѣло, вдругъ поднялся страшный

шумъ, земля разверзлась и поглотила градоначальника и жрецовъ. Присутствующіе пришли въ великій ужасъ отъ такого явленія и, увѣровавъ во Христа, поспѣшили снять св. мучениковъ съ крестовъ, но успѣли освободить одного Вареоломея. А когда сняли съ креста Филиппа, онъ уже предалъ духъ свой Богу;—„яко тако бысть благоволеніе Божіе, дабы апостоль Его сицевымъ страданіемъ и смертію пришелъ отъ земли къ небеси, къ Нему же позѣ его обращеніи бяху“.

Такъ скончаль подвиги свои благовѣстникъ Христовъ, святыи апостоль Филиппъ въ царствованіе Домиціана (81—96). Свв. Вареоломей и Маріамія похоронили съ честію многострадальное тѣло его и, поставивъ Стахія епископомъ, вышли изъ Іераполя-Фригійскаго: Вареоломей—въ Албанъ, городъ Арменіи, Маріамія—въ Ликаонію. „На мѣстѣ же томъ, гдѣ же истече кровь святаго апостола, по тріехъ дняхъ возрасте лоза виноградная, въ знаменіе того, яко святыи апостоль Филиппъ, по изліяніи своея за Христа крове, вѣчнаго наслаждается веселія съ Господемъ своимъ въ царствіи Его“.

Кромѣ странъ Малой Азій св. ап. Филиппъ былъ еще въ Африкѣ и обратилъ ко Христу Еѳіопію—нынѣшнюю Нубію. „Еѳіопія ликовствуетъ, —говоритъ св. Теофанъ, составитель церковной службы св. Филиппу,—яко вѣнцемъ красуема тобою, просвѣтившися свѣтло торжествуетъ память твою богоглаголюще Филиппе“ (Нояб. 14. стих. ап. Филиппу).

Блаж. Θεодоритъ въ своей церковной исторіи рассказываетъ о видѣніи Θεодосія Великаго, который много способствовалъ распространенію уваженія къ святому апостолу Филиппу въ Римской имперіи. Въ 394 году, утромъ того дня, въ который императоръ долженъ былъ

сразиться съ войсками тирана Евгенія, явились государю два мужа въ бѣлыхъ одеждахъ и увѣщевали его быть мужественнымъ, присовокупляя, что они посланы ему на помощь. Одинъ изъ явившихся былъ св. Іоаннъ Богословъ, другой — св. апостолъ Филиппъ. Они обѣщали Θεодосію блистательную побѣду надъ его врагомъ, что дѣйствительно и сбылось на другой день. Тоже самое явленіе было одному изъ воиновъ Θεодосія Великаго. Съ этого времени распространилось особенное благоговѣніе къ святому апостолу Филиппу въ Римской имперіи. (Истор. Θεодорита, кн. 5, гл. 24). Мощи св. ап. Филиппа находятся нынѣ въ Римѣ, въ церкви 12 апостоловъ. Въ Константинополѣ хранилась часть мощей его въ храмъ Богородицы Всенепорочная, и были созданы во имя его два храма.

По имени св. Филиппа называется постъ предъ праздникомъ Рождества Христа; называется онъ также рождественскимъ и начинается съ 15 ноября.

Установленіе филлиповскаго или рождественскаго поста относится къ древнимъ временамъ христіанства.

Съ 4 вѣка мы находимъ уже ясныя указанія на рождественскій постъ. Въ 5 вѣкѣ папа Левъ Великій, свидѣтельствуя о постѣ предъ Р. Х., какъ уже древнемъ въ его время, говоритъ: „самое храненіе воздержанія запечатлѣно четырьмя временами, дабы въ теченіе года мы познали, что нуждаемся непрестанно въ очищеніи, и что при разсѣяніи жизни должно всегда стараться намъ постомъ и милостынею истреблять грѣхи“. Рождественскій постъ первоначально не у всѣхъ христіанъ имѣлъ одинаковое продолженіе. Иные постились семь дней, а другіе болѣе. Для водворенія однообразія на соборѣ, бывшемъ въ 1166 году, при патріархѣ Лукѣ и императорѣ Ма-

нуилѣ, положено всѣмъ христіанамъ хранить постъ предъ праздникомъ Рождества Христова 40 дней.

Послѣдній день филипповскаго поста называется *сочевникомъ*, отъ *сочива*, которое уставомъ церкви положено ѣсть въ этотъ день на трапезѣ.

Буквально *сочиво* означаетъ кушанье изъ сухихъ зеренъ ячменя, пшеницы, гороху (Четьи-минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. Дни Богослуженія Дебольскаго. Т. 1, стр. 338—343).

СВ. ГРИГОРІЯ ПАЛАМЫ.

Св. Григорій Палама родился въ Константинополѣ, въ царствованіе Андроника 2-го Палеолога (1281—1332), отъ благочестивыхъ и знатныхъ родителей. Лишившись отца еще въ младенческомъ возрастѣ, Григорій остался на попеченіи своей матери, у которой на рукахъ кромѣ него были еще сыновья и дочери. Умная и благочестивая вдова позаботилась дать своимъ дѣтямъ образованіе. Григорій оказался очень способнымъ и усерднымъ, вслѣдствіи чего императоръ Андроникъ 2-й Палеологъ, при дворѣ котораго отецъ Григорія занималъ видное мѣсто, вознамѣрился талантливаго юношу Григорія сдѣлать царедворцемъ. Приблизившись ко двору, Григорій вскорѣ почувствовалъ полнѣйшее равнодушіе къ роскоши и блеску свѣтской жизни, и вознамѣрился отправиться въ пустыню. Но прежде, чѣмъ сдѣлать это, онъ вздумалъ испытать себя. Блестящія одежды онъ замѣнилъ простыми, сталъ вести самый скромный образъ жизни, не слѣдовалъ свѣтскимъ удовольствіямъ и т. п. Такое поведеніе Григорія показалось очень страннымъ его матери и всѣмъ его знакомымъ. Его стали убѣждать возвратиться къ прежней

жизни, императоръ предлагалъ ему почетную должность при своемъ дворѣ, но все было напрасно: Григорій уже вполне утвердился въ своемъ намѣреніи сдѣлаться монахомъ. Раздавъ свое имѣніе бѣднымъ, онъ отправился на Аѳонскую гору. Здѣсь, въ Ватопедскомъ монастырѣ, св. Григорій все время проводилъ въ монашескихъ подвигахъ, находясь подъ руководствомъ благочестиваго старца Никодима, отъ котораго и получилъ постриженіе въ монашество. Черезъ три года Григорій перешелъ изъ Ватопедской обители въ Аѳонскую Лавру, а отсюда чрезъ нѣсколько лѣтъ удалился въ Солунь, гдѣ, по настоянію братіи тамошняго скита, принялъ священство. Послѣ рукоположенія угодникъ Божій преданъ подвигамъ безмолвной жизни. Онъ поселился въ небольшой келліи, гдѣ все время оставался одинъ. Въ субботу только и въ воскресенье онъ выходилъ изъ своей келліи для совершенія литургіи и пазиданія братіи. Когда онъ открывалъ уста свои для бесѣды, слушатели его плакали отъ его сердечныхъ рѣчей. По прошествіи пяти лѣтъ безмолвной жизни св. Григорій снова отправился въ Аѳонскую Лавру, гдѣ продолжалъ подвиги уединенной безмолвной жизни.

Въ это время на Аѳонъ прибылъ изъ Калабріи монахъ Варлаамъ. Постыкая Аѳонскіе монастыри, онъ узналъ объ отшельникахъ, которые проводили созерцательную жизнь, соединенную съ безмолвною сердечною молитвою. Варлаамъ явно возсталъ противъ этихъ отшельниковъ и, отправившись въ Константинополь, сталъ тамъ доказывать, что созерцательная жизнь аѳонскихъ монаховъ еретическое мудрованіе. Благодаря своему краспорѣчію и убѣдительности своего слова, Варлаамъ расположилъ многихъ въ свою пользу и, между прочимъ, императора и патріарха.

Въ защиту аѳонскихъ монаховъ выступилъ Григорій

Палама. Онъ со всею кротостію и смиреніемъ доказывалъ Варлааму правоту аѳонскихъ монаховъ, слѣдующихъ созерцательной жизни. Но Варлаамъ не хотѣлъ согласиться съ угодникомъ Божиимъ. Тогда Григорій въ опроверженіе еретическихъ мыслей Варлаама и въ защиту аѳонскихъ монаховъ написалъ нѣсколько сочиненій. Не имѣя возможности опровергнуть основательные доводы Григорія, Варлаамъ отправился въ Константинополь и оклеветалъ его предъ патріархомъ. Послѣдній, считая Григорія виновнымъ, вызвалъ его на судъ. Тотъ немедленно прибылъ въ Константинополь и представилъ на судъ патріарха свои сочиненія и отвѣты на пустословія Варлаама:

Когда все это, по разсмотрѣніи на соборѣ, оказалось согласнымъ съ св. писаніемъ и ученіемъ св. отцевъ, Григорій былъ признанъ истиннымъ защитникомъ православія и учителемъ благочестія, а Варлаама объявили врагомъ истины.

Но этимъ еще не были подавлены заблужденія Варлаама. Едва только онъ удалился изъ Константинополя, въ защиту его мудрованій выступилъ нѣкто Григорій Акиндинъ. Новыя потрясенія и волненія умовъ были настолько сильны, что рѣшено было опять созвать соборъ. Св. Григорій и теперь, какъ прежде, рѣшительно уничтожилъ всѣ клеветы на пустынное подвижничество, опровергъ всѣ еретическія мысли Акиндина священнымъ писаніемъ и свидѣтельствами отцевъ и учителей церкви. Послѣ этого уже окончательно водворился миръ въ Христовой церкви. Патріархъ Исидоръ и императоръ Кантакузень, желая почтить заслуги на пользу церкви св. Григорія, убѣдили его принять на себя санъ митрополита солунскаго.

Прибывъ въ Солунь, новый архипастырь со все́мъ усердіемъ занялся своею паствою, вразумляя все́хъ и каждого словомъ и примѣромъ. Пробывъ одинъ годъ на кафедрѣ, Григорій получилъ отъ Іоанна Палеолога письмо, въ которомъ императоръ просилъ уважаемаго архипастыря прибыть въ Константинополь для прекращенія несогласія и ссоръ въ царственной семьѣ. Григорій немедленно отправился, но на пути былъ взятъ агарянами въ плѣнъ. Здѣсь онъ пробылъ болѣе года, обратилъ многихъ агарянъ ко Христу; наконецъ, былъ выкупленъ изъ плѣна и возвращенъ на свою кафедру, гдѣ онъ оставался до самой кончины, послѣдовавшей около 1360 года.

Св. Григорій Палама, какъ во время своего святительскаго служенія, такъ и послѣ смерти былъ прославленъ многими чудесами: Однажды, въ праздникъ Рождества Пресвят. Богородицы, св. Григорій совершалъ литургію въ дѣвичьемъ монастырѣ. Монахиня, именемъ Елеодора, слѣпая однимъ глазомъ, тайно приблизилась къ нему и приложила свой слѣпой глазъ къ святительской одеждѣ, и глазъ тотчасъ получилъ зрѣніе.

Не задолго до кончины къ угоднику Божию было приведено пятилѣтнее дитя, страдавшее сильнымъ кровотеченіемъ и не имѣвшее никакой надежды на выздоровленіе. Св. Григорій сотворилъ молитву, благословилъ дитя, и оно тотчасъ же получило полнѣйшее исцѣленіе отъ своей болѣзни.

Одинъ престарѣлый инокъ, по имени Ефремъ, былъ боленъ долгое время ногами. Много онъ лѣчился у врачей, но не получалъ никакой помощи. Съ каждымъ днемъ болѣзнь все болѣе и болѣе усиливалась, такъ что несчастный инокъ, потерявъ всякую надежду на выздоровленіе, началъ тяготиться уже самою жизнію. Находясь въ та-

комъ мучительномъ положеніи, онъ услыхалъ отъ соотечественниковъ, приходящихъ изъ Солуня, о дивныхъ чудесахъ прославленнаго угодника Григорія. Вѣруя отъ всего сердца, что великій святитель можетъ его исцѣлить, онъ, лежа на своемъ одрѣ, обратился къ нему съ слезною молитвою о помощи, обѣщаясь тотчасъ по исцѣленіи сходить въ Солунь для поклоненія его святымъ мощамъ. Послѣ молитвы онъ заснулъ, и видитъ во снѣ старца въ архіерейскомъ облаченіи, который спрашиваетъ его объ здоровьѣ. вмѣсто отвѣта больной показалъ ему свои пораженныя болѣзнію ноги. Тогда старецъ, взявъ ногу инока, выдалъ изъ ранъ болѣзненную матерію и, сказавъ: „болѣзнь твоя кончилась“, — удался. Проснувшись на другой день, инокъ не чувствовалъ уже боли въ ногахъ и, къ всеобщему удивленію братіи, явился въ церковь къ утрени.

Надлежало исполнить обѣщаніе — сходить въ Солунь для поклоненія мощамъ Григорія; а между тѣмъ время было зимнее; инокъ, боясь трудности дальняго путешествія, оставилъ на время свое намѣреніе; а вмѣсто того просилъ обитель отпраздновать торжественно службу св. Григорію. Но непріятно это было угоднику Божию: за день до наступленія назначеннаго торжества, инокъ заболѣлъ горячкою, и опять открылась опухоль въ ногѣ. Ефремъ понялъ причину болѣзни и, каясь въ неблагодарности св. Григорію, обѣщалъ тотчасъ же исполнить свой обѣтъ, какъ только будетъ здоровъ. Черезъ день болѣзнь его прошла, и онъ отправился въ Солунь для поклоненія мощамъ своего исцѣлителя.

(Четьи-Миней, Афонск. Патер. ч. I. стр. 284—303. Полн. мѣсяц. А. Сергія г. 2. Зам.).

ПРАВОВѢРН. ЦАРЯ ІУСТИНІАНА И ЦАРИЦЫ ѲЕОДОРЫ.

Св. Іустиніанъ, императоръ Греческой имперіи, родился въ одномъ славянскомъ селеніи близъ Софіи, и носилъ первоначально имя Управды. Возвысившись при Византійскомъ дворѣ въ царствованіе императора Юстина, своего дяди, Іустиніанъ послѣ него былъ возведенъ на императорскій престолъ. Славный многими побѣдами надъ вѣшними врагами имперіи — персами и готами, и полнымъ собраніемъ римскихъ гражданскихъ законовъ, императоръ Іустиніанъ былъ въ то же время ревнителемъ православной вѣры. Онъ всячески старался обращать язычниковъ ко Христу, употребляя для этого то строгія, то кроткія мѣры. Преслѣдуя язычество въ столицахъ, ревностный императоръ искоренялъ его и въ провинціяхъ. Такъ онъ посылалъ въ Азію епископа Іоанна ефесскаго для обращенія язычниковъ въ христіанство. Слѣдствіемъ этой миссіи было то, что нѣсколько тысячъ невѣрныхъ увѣровали во Христа. Благовѣрный императоръ, распространяя христіанство, ревностно заботился сохранять чистое ученіе христіанское въ Христовой церкви. Имъ созванъ былъ пятый Вселенскій Соборъ и положено исповѣданіе Божества и человѣчества Іисуса Христа въ церковной пѣсни: „Единородный Сыне и Слове Божіи безсмертенъ сый“...., которая вошла въ составъ литургіи. „Іустиніанъ построилъ такъ много прекрасныхъ храмовъ въ честь Божіей Матери, апостоловъ, мучениковъ, что можно подумать, говоритъ историкъ Прокопій, что онъ всю жизнь свою только и занимался постройкою храмовъ“. Самыя знаменитыя постройки его — монастырь на

Синаѣ и храмъ св. Софіи въ Царьградѣ. Софійскій храмъ, построенный св. Константиномъ Великимъ, былъ сожженъ во время бунта при Іустиніанѣ. Для возобновленія его Іустиніанъ ассигновалъ большія деньги и создалъ храмъ, замѣчательный какъ по своимъ размѣрамъ, такъ по богатству и художественнымъ достоинствамъ. „Средина зданія—четыре столба, расположенные на равныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ; столбы изъ огромныхъ камней, полированныхъ на лицевой сторонѣ. Они соединены арками; надъ сѣверною и южною арками колонада, а сверху ея высокое отверстіе для свѣта. Куполь въ поперечникѣ 13 сажень; длина храма—40 сажень, ширина 36 сажень. Колонны внутреннихъ галлерей сдѣланы изъ мрамора и порфира. Алтарь отдѣлялся 12-ю серебряными колоннами, поставленными попарно, съ золотыми капителями. На колоннахъ были иконы Спасителя, Богоматери и апостоловъ. Четыре стороны престола были сдѣланы изъ золотыхъ досокъ; верхняя, опиравшаяся на золотые столбики, была тоже золотая съ драгоценными камнями. Надъ престоломъ—серебряная сѣнь“. Какъ великъ былъ храмъ Софіи, можно судить по числу служителей, назначенныхъ для него императоромъ Іустиніаномъ. „Въ великой святой церкви, писалъ онъ, должно быть пресвитеровъ не болѣе 60, діаконовъ 100, діакоиссъ—40, поддіаконовъ—90, чтецовъ 110, пѣвцевъ 25; а все число почтенныхъ клириковъ святой великой церкви должно быть 425 и кромѣ того 100 придверниковъ“. Благочестивый императоръ Іустиніанъ скончался на 84 году своей жизни, въ 565 году, послѣ 38 лѣтняго царствованія. Супруга его Теодора умерла почти 40 лѣтъ, въ 547 году. Жизнь ея представляетъ рѣзкія противоположности: изъ грѣшницы

она сдѣлалась вѣрною супругою царя, изъ покровительницы монофизитства — защитницею православія (Прологъ. Ист. цер. Евагрія, IV, 13. Полн. Мѣсяц. А. Сергія. Т. 2, замѣт. стр. 360).

СВ. МУЧ. КОНСТАНТИНА.

Св. мученикъ Константинъ родился на о. Идрѣ; родители его были христіане. Достигнувъ 18-ти лѣтняго возраста, Константинъ оставилъ свою родину и поступилъ на службу къ правителю Родоса, магометанину Хасану. Послѣдній, полюбивъ расторопнаго и красиваго юношу Константина, началъ склонять его къ магометанству. Обѣщаніями различныхъ почестей и богатства нечестивый Хасанъ успѣлъ въ своемъ зломъ намѣреніи: Константинъ отрекся отъ Христа и сдѣлался послѣдователемъ Магомета. Но вскорѣ юный отверженникъ раскаялся въ своемъ поступкѣ и вознамѣрился искупить свой тяжкій грѣхъ мученичествомъ за Христа. Когда онъ передалъ свое намѣреніе одному благочестивому старцу-монаху, то послѣдній, опасаясь, что юный и пѣжный поборникъ Христа не вынесетъ лютыхъ мученій, посоветовалъ ему лучше удалиться куда-нибудь отъ преслѣдованій родосскаго правителя. Константинъ послѣдовалъ этому благоразумному совѣту и укрывался сначала въ Крыму, а потомъ въ Константинополѣ. Здѣсь св. мученикъ былъ представленъ константинопольскому патріарху Григорію, который, возрадовавшись о благомъ обращеніи Константина, отправилъ его на святую гору Аѳонскую. Тамъ, въ Иверской обители, Константинъ все время проводилъ въ слезахъ и молитвѣ, приготовляя себя къ мученичеству. Особенно часто угольникъ Божій обращался съ горячими

мольбами къ чудотворной иконѣ Госпожи Богородицы, именуемой Портантисса, изъ глубины души прося Владычицу помочь ему мужественно перенести мученія за Христа Господа. Старцы аеонскіе, узнавъ отъ Константина о его желаніи пострадать за вѣру, всячески убѣждали его оставить это намѣреніе, увѣряя его, что премилосердый Богъ проститъ ему его вину и безъ кроваваго мученичества; что для полученія прощенія достаточно одного искренняго раскаянія. Но св. Константинъ былъ непреклоненъ въ своемъ намѣреніи и вскорѣ, распростившись съ братіею Иверской обители и получивъ благословеніе духовнаго отца, удалился съ горы въ Родось. Явившись къ родосскому правителю, Константинъ обратился къ нему съ слѣдующими словами: „привѣтъ тебѣ, Хасанъ; я Константинъ — тотъ, котораго ты убѣдилъ отречься отъ сладчайшаго моего Іисуса Христа и вѣровать въ пророка твоего Магомета. Теперь пришелъ сказать тебѣ, что исповѣдую Христа Бога истиннаго, а вашу вѣру проклинаяю и Магомета вашего, какъ обманщика и учителя всякой нечистоты, отвращаюсь, чтобы не наслѣдовать вѣчнаго мученія. Совѣтую и тебѣ, Хасанъ, увѣровать во Христа; тогда ты сподобишься небеснаго царствія и будешь вѣчно радоваться въ райскихъ селеніяхъ со всѣми ангелами Божиими. Выслушавъ эту смѣлую рѣчь Константина, Хасанъ пришелъ въ страшную ярость и отдалъ приказъ бить нещадно св. мученика и потомъ бросить въ темницу. Черезъ три дня Константинъ былъ представленъ на судъ мучителю. „Ну, что же, — обратился онъ къ Константину, — раскаялся ли ты въ твоёмъ пустословіи?“ „Слова мои были не пустословіе“, — отвѣчалъ св. мученикъ, — „я исповѣдую Отца, Сына и Св. Духа, въ трехъ лицахъ единаго Бога истиннаго,

а вашу вѣру проклинаю. Тогда нечестивый судья повелѣлъ исповѣдника Христова мучить безъ всякой пощады, надѣясь этимъ утратить его. Когда же и среди мученій Константинъ продолжалъ прославлять Христа, — мучитель приказалъ задушить его въ темницѣ. Это было въ 1800 году (Аѳонск. Патер. Ч. 2, стр. 155—164).

ПР. ФИЛИППА ИРАПСКАГО.

Гдѣ родился пр. Филиппъ и кто были его родители, неизвѣстно. Будучи 12-ти лѣтнимъ отрокомъ, онъ поселился близъ Комельской обители и жилъ Христовымъ именемъ. Каждый день онъ ходилъ въ церковь и усердно молился Богу. Поселяне, среди которыхъ жилъ отрокъ, удивлялись его кротости, смиренію, постояннымъ молитвамъ и усердію къ храму Божию. Сказали объ немъ пр. Корнилію. „Откуда ты и кто твои родители?“ спросилъ его преподобный. „Имя мое Теофилъ, отвѣчалъ отрокъ, а родителей моихъ не помню; питаюсь тѣмъ, что подадутъ Христа ради. Смилуйся надо мной, честный отче, и позволь мнѣ остаться въ твоей обители“. Преподобный Корнилій сжалился надъ нимъ и велѣлъ принять его въ монастырь.

Черезъ три года Теофилъ принялъ постриженіе въ монашество и названъ Филиппомъ. Ему теперь было 15 лѣтъ. Юный инокъ порученъ былъ игумену Флавіану. По его распоряженію, онъ упражнялся во всѣхъ монастырскихъ службахъ: то трудился въ пекарнѣ, то носилъ дрова и воду, а ночью былъ всегда на молитвѣ. Вратія, видя труды Филиппа, упросила Корнилія удостоить его сана священства, — и смиренный служитель челоуѣковъ сталъ служителемъ Божиимъ у св. престола. Проживъ 15 лѣтъ

въ обители Корнилія. Филиппъ пожелалъ отправиться для подвиговъ въ пустыню.

Въ предѣлахъ Бѣлозерскихъ, на берегу рѣки Андоги, между большимъ и малымъ Ирацомъ, онъ нашелъ уединенное мѣсто и пожелалъ здѣсь подвизаться. Князь Андрей Шелешпанскій, владѣлецъ тѣхъ мѣстъ, обрадовался св. Филиппу и укрѣпилъ за нимъ грамотою большой участокъ земли. Съ тѣхъ поръ св. отшельникъ началъ спокойно жить въ своей пустынѣ. Онъ выстроилъ здѣсь небольшую часовню во имя св. Троицы, гдѣ и днемъ и ночью совершалъ молитвы. Скоро молва о святомъ пустынникѣ распространилась въ окрестностяхъ, и къ нему стали приходить многіе за благословеніемъ. Спустя нѣсколько времени, вмѣсто часовни пр. Филиппъ соорудилъ храмъ во имя св. Троицы. Благочестивый князь Андрей и другіе усердные христіане приносили все нужное для богослуженія, и св. Филиппъ ежедневно приносилъ безкровную жертву за спасеніе своихъ братій-христіанъ. Проживъ 15 лѣтъ въ пустынѣ, св. Филиппъ до такой степени изнурилъ себя постомъ, что почти уже не могъ вкушать хлѣба, и едва передвигалъ ноги. Тогда пришелъ къ нему пнокъ Германъ и просилъ позволенія остаться съ нимъ въ пустынѣ. Только послѣ долгихъ убѣжденій согласился св. пустынно-житель исполнить желаніе Германа. Немного времени спустя, святой отшельникъ сказалъ Герману: „прошу любовь твою: когда увидишь меня мертвымъ, не оставь тѣло мое на землѣ, но похорони его; ты видишь, что я уже дряхлѣю и изнемогаю. Сегодня я съ тобою, а завтра буду мертвъ!“ Причастившись св. таинъ, Филиппъ вечеромъ послѣ молитвы отошелъ ко Господу, на 45 году своей жизни, въ 1527 году. Вскорѣ на мѣстѣ его подвиговъ

устроилась обитель, названная Красноборскою, а по основателю — Филипповою. Мощи преподобного почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ св. Троицы (Словарь Историч. о Свят. Жит. Свят. Муравьева; Русск. Свят. Филарета Черниг.; Ист. Росс. Іер. 6, 594—596).

15-е число.

Свв. мучч. Гурія, Самона и Авива. Свв. мучч. Елпидія, Маркелла, Евстохія. Св. муч. Димитрія.

(Пр. Кинтіона, еп. селевкійскаго. Пр. Филиппа рабангскаго. Ппатменскія иконы Божіей Матери. Иконы Божіей Матери—Благоуханный цвѣтъ. Купятицкія иконы Божіей Матери).

СВВ. МУЧЧ. ГУРІЯ, САМОНА И АВИВА.

Св. Гурій и Самонъ, родные братья, жили въ царствованіе императоровъ Діоклитіана и Максиміана (284—305 г.), близъ города Эдессы, въ одномъ уединенномъ мѣстѣ. Сюда они удалились, чтобы не быть свидѣтелями языческой жизни гражданъ эдесскихъ. Свв. братья отличались необыкновеннымъ благочестіемъ, все время проводили въ молитвахъ, постѣ и богоугодныхъ размышленіяхъ. Сильно возмущаясь язычествомъ, свв. Гурій и Самонъ ревностно проповѣдывали вѣру во Христа. Эта проповѣдь имѣла очень большой успѣхъ: многіе оставляли языческихъ идоловъ и обращались къ Христу. Когда молва объ этомъ

дошла до правителя Эдессы Антонина, онъ приказалъ заключить святыхъ братьевъ въ темницу. — Между тѣмъ въ Эдессу прибылъ вельможа Музоніо, нарочно посланный сюда императоромъ для мученія христіанъ. Когда привели къ нему св. Гурія и Самона, онъ увѣщевалъ ихъ принести жертву языческому богу Дію. „Есть приказъ отъ царя, говоритъ онъ, чтобы все приносили вино и кадило на алтарь Діевъ; если же вы этого не исполните, то я васъ буду мучить такими муками, о которыхъ вы еще никогда не слыхали!“ „Не боимся мы твоихъ мукъ, отвѣчали святые; если ты тѣла наши и будешь мучить, но душъ нашихъ не можешь коснуться“. „Оставьте безуміе ваше и послушайте совѣта моего, принесите жертву богамъ нашимъ“, сказалъ Музоніо. Но святые мученики были непоколебимы. Видя ихъ твердость, Музоніо приказалъ связать руку Гурія вмѣстѣ съ рукою Самона и, повѣсивъ ихъ, привязать къ ногамъ святыхъ тяжелые камни. Послѣ нѣсколькихъ часовъ такого мученія святые братья были заключены въ холодную и смрадную темницу. Пробывъ здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, они опять были позваны къ мучителю для новыхъ истязаній. Св. Самона повѣсили за одну ногу стрѣмглавъ, а къ другой привязали тяжесть. Воины, видя страданія Самона, совѣтовали ему исполнить царское повелѣніе, — принести жертву богамъ. Но св. мученикъ, не отвѣчая имъ, взывалъ усердно: „Господи Боже нашъ! Безъ Твоей воли ни одна птица не погибаетъ; Ты возвеличилъ гонимаго Давида; Ты избавилъ Даниїла отъ устъ львиныхъ и даровалъ еврейскимъ отрокамъ безопасность среди пламени, — помоги и намъ силою Твоею; сохрани въ насъ неугасимый свѣтильникъ заповѣдей Твоихъ, руководи насъ Твоимъ свѣтомъ и сподоби насъ достигнуть блажен-

ства, яко благословенъ еси во вѣки“. Господь услышалъ молитву святаго и даровалъ твердость необычайную. Скоро св. Гурія, измученнаго и слабаго отъ страданій, бросилъ въ темницу. Сюда же чрезъ нѣсколько часовъ принесенъ былъ и св. Самонъ. Когда сняли его съ висѣлицы, составы въ колѣнахъ святаго сошли съ своихъ мѣстъ, такъ что онъ не могъ держаться на ногахъ безъ посторонней поддержки.

15-е ноябрю былъ день окончательнаго суда надъ св. мучениками: они снова предстали предъ Музонію.

„Много вы, сказали Музонію, имѣли времени для разсужденія; хотите ли теперь исполнить царское повелѣніе и получить жизнь, или вы все еще упорствуете?“

„Мы рабы Господа нашего Іисуса Христа, отвѣчали мученики, и Ему одному поклоняемся, а идоловъ твоихъ не хотимъ знать!“ Тогда Музонію приказалъ вывести св. мучениковъ за городъ и отсѣчь имъ головы.

Узнавши о кончинѣ свв. Гурія и Самона, христіане взяли тѣла ихъ и похоронили съ честію. Это было въ 306 г.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ (322 г.) въ Эдессѣ пострадалъ и св. Авивъ. Онъ былъ родомъ изъ селенія Оелап, расположеннаго въ окрестностяхъ гор. Руссы, имѣлъ санъ діакона. Когда императоръ Ликиній воздвигъ гоненіе на христіанъ, св. Авивъ ходилъ по городу, увѣщевая послѣдователей Христа быть твердыми и мужественными. Вѣсть о св. Авивѣ дошла до Лисанія, начальника города, и онъ приказалъ схватить распространителя вѣры христіанской. Св. Авивъ, узнавши, что его ищутъ, самъ явился къ Лисанію и былъ преданъ различнымъ мукамъ: его строгами желѣзомъ, били и, наконецъ, предали на сожженіе. Св. мученикъ, помолившись Господу и облобызавши свою мать и сродниковъ, спокойно вошелъ въ

горящій огонь и предалъ душу Богу. Когда огонь потухъ, и родственники св. Авива хотѣли взять его тѣло, оно оказалось невредимымъ. Это произошло въ 322 году, въ тотъ же самый день, въ который скончались свв. Гурій и Самонъ.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ въ честь святыхъ мучениковъ Гурія, Самона и Авива былъ построенъ храмъ, и въ немъ положены въ одномъ ковчегѣ ихъ святая мощи, источающія множество чудесъ и исцѣленій. Передадимъ одно особенно замѣчательное чудо.

Нѣкто, по происхожденію готъ, одинъ изъ воиновъ греческаго императора, присланныхъ для защиты города Эдессы отъ варваровъ, стоялъ на квартирѣ у благочестивой вдовы Софіи, у которой была дочь — молодая и очень красивая дѣвица, Евфімія. Готъ полюбилъ Евфімію и просилъ ея руки, увѣряя, что онъ не женатъ. Софія долго не соглашалась отпустить единственную дочь въ далекую сторону, наконецъ уступила просьбамъ готѣ. Свадьба состоялась, и готъ, по окончаніи войны, отправился съ Евфіміей на родину; на прощаніи онъ клятвою при гробѣ святыхъ мучениковъ Гурія, Самона и Авива убѣдилъ Софію, что онъ не сдѣлаетъ Евфіміи никакой обиды, по будетъ беречь и любить ее. Но на пути несчастная Евфімія узнала, что у ея мужа дома есть жена и дѣти, и что она должна остаться у него рабой. Угрозы готѣ заставили Евфімію молчать. Между тѣмъ жена готѣ, подозрѣвая мужа въ непозволительной связи съ мнимою рабою, начала преслѣдовать Евфімію и особенно возненавидѣла ее съ тѣхъ поръ, какъ послѣдняя родила сына. Готѣянка, по ненависти къ Евфіміи, отравила этого младенца, а Евфімія тѣмъ же самымъ ядомъ отравила готѣянку. Родственники умершей рѣ-

шили наказать Евфимію самымъ ужаснымъ образомъ. Они бросили ее въ склепъ вмѣстѣ съ умершею и заложили. Евфиміи оставалось только умереть. Но вотъ она обратилась съ пламенною молитвою къ св. мученикамъ Гурію, Самону и Авиву, предъ гробомъ которыхъ мужъ ея далъ ей клятву въ вѣрности, и крѣпко заснула. Проснувшись, она услышала церковное пѣніе, знакомое ей, и, открывъ глаза, увидѣла, что она лежитъ при гробѣ святыхъ мучениковъ въ Едесскомъ храмѣ, во время совершенія утренняго богослуженія. Она рассказала все бывшее съ нею, и всѣ удивились и славили Бога и свв. мучениковъ.

По прошествіи нѣкотораго времени, вѣроломному готѣянину снова пришлось быть въ Эдессѣ. Увѣренный, что никто не знаетъ, какъ жестоко онъ поступилъ съ Евфиміей, готѣянинъ смѣло пришелъ въ домъ тещи своей Софіи. Та, по видимому, очень обрадовалась, стала спрашивать своего зятя о Евфиміи. „Она здорова, говоритъ готѣянинъ, родила сына, скоро пріѣдетъ въ Эдессу для родственнаго свиданія“. Когда онъ такъ сказалъ, Софія призвала свою дочь и стала укорять его въ вѣроломствѣ и безстыдной лжи; потомъ донесла о поступкѣ его военачальнику, и, по приказанію послѣдняго, готѣянинъ былъ лишенъ жизни (Четьи-Миней).

Эта трогательная исторія съ Евфиміей послужила основаніемъ народному вѣрованію, что Гурій, Самонъ и Авивъ покровители и защитники женъ отъ семейныхъ неурядицъ. Поэтому женщины имѣютъ обычай прибѣгать съ молитвою къ этимъ угодникамъ Божиимъ въ случаяхъ размолвокъ и непріятностей съ мужемъ (Церковн. народ. русск. мѣсяцесл. Калининскаго).

Въ Новгородѣ въ 1410 году установлено было особенное празднованіе свв. мученикамъ Гурію, Самону и Авиву.

Поводомъ къ установленію праздника было знаменіе отъ иконы свв. мучениковъ. Знаменіе это состояло въ томъ, что похитители церковныхъ сосудовъ были чудеснымъ образомъ обличены отъ иконы и сознались въ хищеніи. По этому поводу архіепископъ Іоаннъ пристроилъ къ Софійскому храму каменный придѣлъ во имя свв. мучениковъ и далъ указъ новгородскимъ христіанамъ, чтобы они, въ случаяхъ разныхъ покражъ и пропажъ, обращались для обличенія виновныхъ къ чудотворной иконѣ свв. мучч. Гурія, Самона и Авива, и чтобы приготавливали особую просфору, изъ которой за литургіей слѣдовало вынимать четыре частицы, предназначавшіяся для указанія невинныхъ и виновныхъ (Ист. Христ. Макарія, т. 4, стр. 294—296).

СВВ. МУЧЧ. ЕЛПИДІЯ, МАРКЕЛЛА И ЕВСТОХІЯ.

Они происходили изъ знатнаго рода; во время преслѣдованія христіанъ Іуліаномъ (361—363 гг.) были обвинены въ христіанской вѣрѣ и представлены на судъ. Здѣсь ихъ сначала убѣждали поклониться идоламъ; но потомъ, когда эти убѣжденія не имѣли успѣха, предали ихъ на мученія и на смерть отъ огня. Между прочимъ, когда мучили св. Елпидія и заставляли поклоняться идоламъ, онъ совершилъ чудо: по его молитвѣ попадали идолы. Это такъ сильно подѣйствовало на язычниковъ, очевидцевъ чуда, что они въ количествѣ шести тысячъ увѣровали во Христа (Прологъ).

СВ. МУЧЕНИКА ДИМИТРІЯ.

Св. мученикъ Димитрій,—славянинъ родомъ, происходилъ изъ селенія Доада, во Фракіи, жилъ въ царствованіе императора Максиміана и Максимиана. На него до-

несли, что онъ христіанинъ, и онъ былъ задержанъ префектомъ Публиемъ. „Спрошенный, онъ смѣло проповѣдывалъ вѣру во Христа Бога нашего. При содѣйствіи св. Духа, онъ поучалъ присутствующихъ о вочеловѣченіи Господа нашего Іисуса Христа и о неизъяснимомъ устроеніи спасенія, о всей благодати и челолюбіи Его; потомъ объяснялъ, что поклоненіе идоламъ дѣло напрасное, и что—какъ идола, такъ и кланяющіеся имъ, слѣпы. Префектъ, сильно раздраженный этимъ, велѣлъ отсѣчь ему голову мечемъ. Такъ скончался мученикъ, получивъ небесный вѣнецъ отъ Христа, о Которомъ съ любовію свидѣтельствовалъ. Святые останки, похороненные вѣрными и благочестивыми людьми, источаютъ исцѣленія приходящимъ къ нимъ“ (Прологъ. Свят. Южн. Славянь—Филарета).

ПРЕП. ФИЛИППА РАБАНГСКАГО.

Преп. Филиппъ именуется рабангскимъ по имени рѣки Рабанга, находящейся въ 32 верстахъ отъ г. Вологды, въ нынѣшнемъ Кадниковскомъ уѣздѣ. Сюда, неизвѣстно откуда, прибылъ въ 1448 году преп. Филиппъ и основалъ здѣсь Спасо-Преображенскій монастырь, въ которомъ былъ первымъ игуменомъ. Здѣсь и почилъ преслабодный въ 1457 г. Мощи его находятся подъ спудомъ (Словарь Истор. о свв. Русск. свв. Филарета. Жит. свв. Муравьева).

СВ. ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ „БЛАГОУХАН- НЫЙ ЦВѢТЬ“.

Сія святая и чудотворная икона находится въ Покровскомъ кафедральномъ соборѣ въ городѣ Воронежѣ, гдѣ и извѣстна подъ именемъ Одигитріи. На иконѣ Спа-

ситель изображенъ сѣдящимъ на лѣвой рукѣ Богоматери, которая въ правой рукѣ держитъ разцвѣтшую вѣтвь (Изобр. иконъ).

КУПЯТИЦКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Икона эта получила названіе Купятицкой отъ мѣстечка Купятичь, Минской губерніи, Пинскаго уѣзда, при рѣкѣ Ясолдѣ, гдѣ въ 1182 году было явленіе Купятицкой иконы Богоматери. Это случилось такъ: одна дѣвица Анна, пася стадо отца своего Василия, замѣтила необыкновенный свѣтъ между деревьями. Подойдя къ этому мѣсту, Анна увидѣла на деревѣ небольшой крестъ, на которомъ было изображеніе Богоматери, и отнесла его домой. Но, возвратясь къ стаду, она опять увидала свѣтъ на томъ-же мѣстѣ, гдѣ и раньше. Когда она подошла снова къ этому мѣсту, то увидала здѣсь опять крестъ съ изображеніемъ Богоматери. Думая, что это второй крестъ, дѣвица съ благоговѣніемъ повѣсила его на груди. Вечеромъ она рассказала отцу все, что съ ней случилось; но когда она хотѣла показать и самые кресты, ею обрѣтенные, то, къ ея удивленію, ихъ не оказалось. Отправившись вмѣстѣ съ отцомъ къ мѣсту, гдѣ было явленіе чудной иконы, Анна опять нашла ее тамъ и отнесла домой. Но на слѣдующій день икона снова исчезла. Тогда Василій разсказалъ обо всемъ жителямъ своего селенія, которые пошли на указанное мѣсто и нашли тамъ между деревьями икону Богоматери. Здѣсь была сооружена небольшая деревянная церковь, въ которой и поставили св. икону. По прошествіи нѣкотораго времени, церковь была сожжена татарами, а икона исчезла. Прошло еще много лѣтъ, и икона снова была найдена подъ грудой

пепла, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ. Путникъ Іоакимъ, проходившій этимъ мѣстомъ, былъ пораженъ свѣтомъ, исходящимъ изъ земли. Подошедши ближе, Іоакимъ увидалъ, что свѣтъ исходитъ отъ небольшого креста съ изображеннымъ на немъ ликомъ Богоматери. Когда Іоакимъ разсказалъ видѣнное имъ окрестнымъ жителямъ, тѣ тотчасъ узнали въ найденной иконѣ Купятицкую икону Богоматери, — она нисколько не повредилась отъ огня и времени. На томъ-же мѣстѣ, гдѣ былъ раньше деревянный храмъ, жители мѣстечка Купятичь и другихъ окрестныхъ селеній теперь соорудили каменный храмъ. туда и перенесли съ великою торжественностію вновь обрѣтенную святыню. При этомъ храмѣ въ 1629 году былъ основанъ мужской монастырь. Когда въ 17-мъ вѣкѣ монастыремъ завладѣли уніаты, святая икона Купятицкія Богоматери была перенесена въ Кіево-Софійскій соборъ, гдѣ она находится и до-нынѣ, источая множество чудесъ (Дни богослуж. Дебольскаго. Слава Богоматери. Полн. Мѣсяцесл. Восст. А. Сергія, Т. 2-й, стр. 304).

16-е число.

Св. ап. и ев. Матѳея. Св. Фулвіана.

(Преставленіе пр. Сергія малопинезскаго).

СВ. АП. И ЕВ. МАТѲЕЯ. СВ. ФУЛВІАНА.

Однажды Господь нашъ Іисусъ Христосъ, проходя изъ города Капернаума, увидѣлъ у сборнаго мѣста мытарей *) (сборщиковъ податей) человѣка, по имени Матѳея, и сказалъ ему: „слѣдуй за Мною“. Мытарь внялъ голосу Господа, всталъ и послѣдовалъ за Нимъ. Сердцевѣдецъ вошелъ въ домъ названнаго мытаря и тамъ, въ обществѣ его друзей и знакомыхъ—мытарей же и грѣшниковъ, принялъ угощеніе отъ того, кого іудейскіе законники и книжники кичливо причисляли къ обществу людей, отверженныхъ Богомъ и людьми. Народъ же не любилъ и презиралъ мытарей, вѣроятно, за ихъ жестокость при сборѣ налоговъ и за ихъ службу иноземцамъ—римлянамъ. Матѳея чуткимъ сердцемъ откликнулся на такой призывъ Господа и съ этого времени сдѣлался Его усерднымъ ученикомъ и апостоломъ изъ числа двѣнадцати.

Св. евангелистъ Матѳея, до призванія Левій, былъ іудей. Сынъ Алфея, онъ былъ роднымъ братомъ св. ап.

---

*) Это мѣсто называлось мытницею.

Іакова Алфеева. Матѣей жилъ въ Назаретѣ, гдѣ исполнялъ обязанности сборщика податей.

Принявъ вмѣстѣ съ другими апостолами обѣщаннаго Господомъ Духа Святаго, св. ап. Матѣей, чрезъ восемь лѣтъ по вознесеніи Христовомъ, написалъ на еврейскомъ языкѣ святое евангеліе, — предназначенное для увѣровавшихъ палестинскихъ іудеевъ. Особенность евангелія отъ Матѣея представляютъ введенныя имъ въ историческое повѣствованіе длинныя рѣчи Іисуса Христа (въ особенности нагорная проповѣдь), а потомъ преимущественное раскрытіе человѣческой стороны лица Спасителя, — характеръ Христа, какъ предсказаннаго пророками сына Давидова и царя Мессіи, Его служеніе дѣлу искупленія, — какъ исполненіе и раскрытіе Вѣтнаго Завѣта. На иконахъ св. Матѣей изображается вмѣстѣ съ ангелоподобнымъ человѣкомъ, — чѣмъ указывается на благовѣстіе евангелиста объ Іисусѣ Христѣ, какъ о Богочеловѣкѣ. Св. ап. Матѣей проповѣдывалъ въ Палестинѣ, Сиріи, Мидіи, Персіи, Индіи и Ефіопіи. — Въ Ефіопіи, укрѣпляемый благодатію Господа, ап. Матѣей предсталъ съ проповѣдію самому дикому и звѣрообразному племени антропофаговъ (людоѣдовъ). Разсказываютъ, что здѣсь ему явился Господь въ образѣ прекраснаго юноши, съ жезломъ въ правой рукѣ, и повелѣлъ взять этотъ жезлъ и посадить его предъ дверьми недавно устроенной здѣсь апостоломъ церкви. Повелѣніе Господа было исполнено. Посаженный жезлъ укоренился, возросъ въ огромное дерево и принесть необыкновенные по своей красотѣ и сладости плоды; а отъ корня дерева истекла вода, которая измывала нечистоту и безобразіе человѣческихъ лицъ. Проповѣдь апостола среди дикихъ антропофаговъ имѣла необыкновенный успѣхъ. Скоро Матѣей рукоположилъ во

епископа въ ихъ городъ—Мирмены ученика своего Платона, а самъ, пребывая въ уединеніи, продолжалъ непрестанно молиться Богу объ обращеніи всего племени ко Христу.

Въ Мирменахъ жилъ князь племени Фулвіанъ. Жена и сынъ его были одержимы бѣснованіемъ. По молитвѣ апостола, злой духъ оставилъ болящихъ, и они исцѣлились. Сначала князь обрадовался исцѣленію своей жены и сына, но потомъ, подвигнутый злымъ духомъ, воздвигъ гоненіе на св. Матѳея. Постоянное обращеніе ко Христу его подданныхъ распалило князя гнѣвомъ, и онъ рѣшился положить конецъ апостольской дѣятельности Матѳея. Въ то самое время, когда св. апостолъ вмѣстѣ съ вѣрующими пѣлъ въ храмъ хвалу Господу, Фулвіанъ послалъ четырехъ воиновъ взять его. Но воины едва дошли до храма, какъ ихъ объялъ мракъ, и они съ трудомъ могли возвратиться назадъ. Разгнѣванный властитель послалъ за апостоломъ другое уже многочисленное войнство, но и оно возвратилось, не захвативъ Матѳея: небесный свѣтъ озарилъ святаго и скрылъ его отъ воиновъ. Тогда Фулвіанъ, собравъ множество воиновъ и слугъ, самъ отправился за Матѳеемъ. Но едва онъ приблизился къ нему, какъ его глаза ослѣпли, и онъ не могъ идти безъ провожатаго. По молитвѣ Матѳея, глаза гонителя прозрѣли, но пока еще не прозрѣлъ его умъ. Фулвіанъ, считая чудеса апостола за волшебство, возымѣлъ тайное намѣреніе сжечь Матѳея огнемъ. Какъ будто желая почтить его, Фулвіанъ взялъ его за руку и повелъ къ своимъ палатамъ. Но св. апостолъ провидя, тайны его сердца, сказалъ: „Хитрый мучитель! скоро ли ты совершишь, что задумалъ сдѣлать со мною? Приступай, дѣлай, чему научилъ тебя сатана, я готовъ терпѣть за Господа моего“. Фул-

віанъ приказалъ взять св. Матоея, положить его навзничъ на землю и крѣпко прибить къ ней гвоздями руки и ноги его. Затѣмъ на тѣло св. апостола положили множество вѣтвей и хвороста, облили все это смолой и сѣрой и зажгли. Но огонь, сначала было разгорѣвшійся съ силою, внезапно охладѣлъ, и пламя обратилось въ росу. Народъ, видѣвшій это чудо, пришелъ въ трепетъ и громко исповѣдывалъ Господа. Но Фулвіанъ продолжалъ считать все это за дѣло волшебства. Былъ устроенъ новый костеръ болѣе прежняго, а вокругъ него было поставлено 12 золотыхъ идоловъ, силою которыхъ Фулвіанъ думалъ сокрушить силу Матоея. Но пламя съ ужасною силою устремилось на беспильныхъ истукановъ, и они какъ воскъ растаяли. Изъ расплавившихся идоловъ произошло пламя и устремилось на Фулвіана. Только молитва Матоея могла утишить огонь и спасти отъ него несчастнаго. Властитель уже хотѣлъ съ честію извести отъ огня апостола, но Матоей сотворилъ предсмертную молитву и отдалъ свою душу Богу, Которому онъ такъ усердно служилъ при жизни. Смерть его была около 60 года по Рожд. Христ. Фулвіанъ повелѣлъ положить честное тѣло св. апостола на золотой одръ и, покрывъ его драгоценными одеждами, самъ съ вельможами взялъ его на рамена и перенесъ въ свои палаты. Здѣсь, еще не совсѣмъ увѣровавшій, Фулвіанъ произнесъ обѣтъ въ такихъ словахъ: „Если Тотъ, Кто сохранилъ Матоея невредимымъ отъ огня, не допуститъ его потонуть въ морѣ, то во-истину Онъ есть единый Богъ, и мы поклонимся Ему и отринемъ всѣхъ боговъ нашихъ, не могшихъ даже себя сохранить отъ огня“. Затѣмъ, по приказанію Фулвіана, тѣло св. ап. Матоея было вложено въ запаянный на-глухо желѣзный ковчегъ и ввергнуто въ

море. Но евангелистъ Матеей явился ночью еп. Платону и сказалъ: „Утромъ иди на морской берегъ, лежащій на востокъ отъ палатъ властителя, и тамъ возьми мои мощи, вынесенныя изъ моря на берегъ“. Повелѣніе это было исполнено, и мощи св. ап. Матѳея были найдены на берегу. Услышавъ объ этомъ, Фулвіанъ явился туда съ вельможами и громко исповѣдовалъ Бога христіанскаго. Припадая къ ковчегу апостола, онъ молилъ св. Матѳея простить ему содѣянныя противъ него прегрѣшенія, и тутъ же выразилъ желаніе принять св. крещеніе.

По свидѣтельству западныхъ, мощи св. ап. Матѳея почиваютъ въ Салерно, а глава въ Римѣ, — въ церкви Богоматери Маджіоре (Четьи-Миней. Полн. мѣсяц. А. Сергія, Т. 2 стр. 304).

ФУЛВІАНЪ принялъ крещеніе отъ еп. Платона, перемѣнивъ свое прежнее имя на имя Матѳея, въ честь св. апостола. Новый христіанинъ Матѳей тщательно старался подражать дѣламъ соименнаго ему апостола. Онъ скоро отказался отъ власти и горячо предался дѣламъ благотворительности и пламенной молитвѣ при храмѣ Божіемъ. Епископъ Платонъ сподобилъ его священническаго сана. Чрезъ три года, по принятіи іерейскаго сана, Матѳей, по внушенію св. соименнаго ему апостола, принялъ санъ епископа и служилъ на мѣстѣ почившаго Платона. Въ новомъ санѣ св. Матѳей не мало потрудился въ дѣлѣ проповѣди и благочестія. Онъ скончался уже въ преклонныхъ лѣтахъ (Четьи-Миней. Дни Богослуж. Дебольскаго, Ч. I, стр. 345).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ ПР. СЕРГІЯ МАЛОПИНЕЖСКАГО.

Преподобный Сергій, до монашества Симеонъ, родился въ 1493 году, въ княженіе Іоанна III Васильевича. Отецъ

его, Маркіанъ Стефановъ Неклюдь, изъ рода митрополичьихъ и десятильничьихъ повгородскихъ боярскихъ дѣтей, во время уничтоженія великимъ княземъ новгородской вольности и сопровождавшихъ его смуть, со многими изъ своихъ согражданъ оставилъ родину и удалился на сѣверъ Россіи, „въ страну студенаго моря“, на рѣку Пинегу, въ волость малую Пинежку. Здѣсь молодой боярскій сынъ вступилъ въ бракъ съ одною дѣвицею, по имени Аполлинарією, и такъ какъ „былъ павыченъ книжному ученію и грамотѣ“, то и сдѣланъ былъ сперва клирикомъ, а потомъ и пресвитеромъ въ веси Сурской *) того же Малопинежскаго уѣзда. Въ старости благочестивые супруги по взаимному согласію вступили въ монашество: Маркіанъ подъ именемъ Матѳея кончилъ жизнь игуменомъ Воскресенской обители въ г. Кевролѣ **), а Аполлинарія скончалась схимницею подъ именемъ Пелагіи.

Сынъ Маркіана и Аполлинаріи, Симеонъ, воспитанъ былъ родителями въ строгомъ благочестіи, съ самыхъ юныхъ лѣтъ оказывалъ расположеніе ко всему божественному, и, подобно своему родителю, былъ весьма свѣдушъ въ книжномъ ученіи. Но о томъ, чѣмъ занимался онъ до тридцати лѣтъ, когда и съ кѣмъ вступилъ въ бракъ, имѣлъ ли дѣтей и о другихъ подробностяхъ его жизни, не дошло до насъ никакихъ извѣстій. Будучи уже тридцати лѣтъ отъ роду, онъ поставленъ былъ пресвитеромъ къ новоустроеннымъ въ Малопинежской волости церквямъ — Преображенія Господня и св. великомученика Геор-

*) Сурскій приходъ въ 160 верстахъ отъ Малопинежскаго, нынѣ Архангельской губерніи.

**) Кеврола на р. Пинегѣ, нынѣ заштатный городъ Архангельской губерніи.

гія, гдѣ проходилъ пастырское служеніе и назидаль прихожанъ и словомъ и дѣломъ 62 года. Это рѣдкое по своей долговременности служеніе, кромѣ ревностнаго исполненія обычныхъ обязанностей приходскаго священника, ознаменовано было и апостольскимъ подвигомъ обращенія ко Христу „некрещеной чуди“, т. е. многихъ оставшихся еще язычниковъ изъ этого народа.

Успѣхъ въ этомъ подвигѣ, при содѣйствіи благодати Божіей, безъ сомнѣнія весьма много зависѣлъ и отъ личныхъ достоинствъ и добродѣтелей самого пресвитера Симеона, его ласковаго и радушнаго со всѣми обращенія, неустанной настойчивости, терпѣнія и любви. Ибо онъ, по свидѣтельству лѣтописнаго сказанія, „имѣлъ душу милостиву и чистъ помысль, сердце бодро, смиреніе и кротость молчаливую и любовь воистинну нелицемѣрную, и былъ милостивъ къ нищимъ до самоотверженія“. Столь рѣдкимъ и прекраснымъ душевнымъ качествамъ соотвѣтствовала и благолѣпная его наружность; такъ какъ онъ былъ „возрастомъ средній, лицомъ круглый, брада круглая, велика, бѣла, взоромъ кротокъ, тихъ ходеніемъ, умилень видѣніемъ; сѣдины его быша бѣлы, постомъ украшены, воздержаніемъ сіяя“. Продолжительная и святая жизнь достойнаго служителя Божія не могла не сопровождаться всеобщею извѣстностью въ окрестности и не пріобрѣсть ему истинной любви и уваженія прихожанъ, которые едва не всѣ при немъ и родились и состарѣлись; и потому еще при жизни его „бѣ слава многа о немъ ради добродѣтельнаго житія его“. Въ послѣдній годъ своей жизни, чувствуя приближеніе смерти, онъ принялъ постриженіе монашеское и обличенъ былъ въ схиму отъ прибывшаго тогда въ тотъ край изъ г. Кевролы, для сбора церковной дани, Воскресенскаго игумена

Иринарха, и съ новымъ именемъ Сергія преставился 16 ноября 1585 года.

По завѣщанію самого преподобнаго Сергія, тѣло его положено было подлѣ алтаря Преображенской церкви, „и домашніи ему люди устроиша надъ нимъ голбчикъ деревянный, еже есть сѣнцу малу, памяти ради, гдѣ погребень бысть“.

Чудотворенія не замедлили ознаменовать святость почившаго пресвитера. На другой годъ по преставленіи пр. Сергія, клирикъ Преображенской церкви, одержимый тяжкою „щепотною“ (головною) болѣзнію, наставленъ былъ голосомъ въ сонномъ видѣніи идти на могилу преподобнаго, взять съ нея перстѣ и отереть ею голову, и лишь только онъ исполнилъ это, какъ болѣзнь прошла, и онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Слухъ объ этомъ исцѣленіи и давняя всеобщая извѣстность о святой и богоугодной жизни усопшаго пресвитера тотчасъ же стали привлекать къ могилѣ его множество больныхъ, которые брали съ нея перстѣ, и по вѣрѣ своей получали исцѣленіе отъ различныхъ недуговъ. Частые опыты такихъ благодатныхъ исцѣленій побудили и священника той церкви — Елисея, жившаго спустя 60 лѣтъ послѣ преподобнаго, ежегодно 16-го ноября совершать его память, за каковое благоговѣйное уваженіе къ угоднику онъ награжденъ былъ однажды слѣдующимъ видѣніемъ: Въ одинъ годъ въ 16 день ноября, когда священникъ Елисей, совершивъ дома обычное предъ служеніемъ правило, отправился въ церковь, чтобы служить утреню; то, подходя къ ней, съ удивленіемъ увидѣлъ, что храмъ освященъ по праздничному, полонъ молящимися, и что какой-то незнакомый ему священникъ уже служитъ въ немъ. Елисей подумалъ сначала, что прибылъ къ нимъ десятильникъ для сбора

патріаршей дани, и, не дождавшись его, самъ началъ священнослуженіе. Опасаясь отвѣтственности за свою неисправность, робко и со страхомъ вступилъ онъ въ трапезу; но, взглянувъ отсюда окномъ въ церковь, не увидѣлъ въ ней ничего, только ощутилъ, что вся церковь и трапеза наполнены чуднымъ благоуханіемъ.

Сынъ Елисея Кипріанъ, служившій священникомъ при тѣхъ же церквахъ 28 лѣтъ, продолжалъ благоговѣйное чествованіе памяти пр. Сергія въ день его преставленія, и былъ очевиднымъ свидѣтелемъ новыхъ чудесъ отъ угодника Божія. Одно изъ такихъ чудесъ въ собственномъ его семействѣ побудило Кипріана построить часовню надъ гробомъ преподобнаго. Давно имѣя намѣреніе, и даже сдѣлавъ обѣтъ построить часовню, онъ день-ото-дня отлагалъ исполненіе обѣщанія и наконецъ почти забылъ о немъ. Вдругъ всѣ его сыновья были поражены какою-то лютою болѣзнію, не поддававшеюся никакимъ врачевствамъ. Въ великой горести о нихъ родители молились усердно Богу, возлагали на себя разные обѣты, дѣлали пожертвованія въ церкви; но болѣзнь дѣтей не только не проходила, а еще съ каждымъ днемъ дѣлалась тяжелѣе и опаснѣе. Наконецъ младшему изъ больныхъ, Нифонту, является во снѣ пр. Сергій, указываетъ причину болѣзни ихъ въ томъ, что родители ихъ забыли обѣщаніе свое построить надъ могилою его часовню, и обѣщаетъ выздоровленіе ему и всѣмъ его братьямъ, когда родители исполнятъ свое обѣщаніе. Отрокъ, дотолѣ уже не могшій говорить отъ болѣзни, поспѣшилъ рассказать родителямъ о своемъ сновидѣніи, часовня немедленно была построена, и больные скоро выздоровѣли. Это было въ 1648 году.

Спустя три года послѣ сего, вслѣдствіе новаго явленія

пр. Сергія нѣкоторой женѣ Θεодосіи (пришедшей въ Малопинежскую волость съ Двины и ничего не слыхавшей объ угодникѣ Сергіи), установлено было (1651 г.) каждонедѣльное по воскреснымъ днямъ молебное пѣніе надъ гробомъ преподобнаго. Онъ явился этой женщинѣ въ сонномъ видѣніи во время ея болѣзни и, обѣщая скорое исцѣленіе, велѣлъ ей идти въ часовню къ его гробницѣ и сказать священникамъ и клирикамъ, чтобы они „отселѣ по вся воскресные дни пѣли Всемиловитому Спасу молебное пѣніе по обычаю въ часовнѣ надъ его гробомъ, и память его творили бы, докаместъ Богъ восхоцетъ, неотложно“. Послѣ сего сновидѣнія больная тотчасъ выздоровѣла, отправилась ко гробу преподобнаго, повѣдала священникамъ о своемъ видѣніи и чудесномъ исцѣленіи отъ болѣзни, — и молебное пѣніе въ часовнѣ было установлено и начато. Въ томъ же году, когда въ одинъ воскресный день это молебное пѣніе по какой-то причинѣ не было отправлено, пр. Сергій въ слѣдующую за тѣмъ ночь явился во снѣ одному изъ тамошнихъ жителей и строго подтвердилъ соблюдать его повелѣніе „неотложно и непремѣнно“. — Въ древнемъ рукописномъ сказаніи о жизни и чудесахъ пр. Сергія подъ 1653 годомъ записаны еще четыре чуда, которыя еще болѣе прославили чудотворца, окончательно убѣдили пинежанъ въ его святости, и въ 1655 году побудили установить: „память пр. Сергія праздновати мѣсяца ноября въ 16 день и образъ подобія его написать“. — Мощи преподобнаго Сергія почиваютъ подъ спудомъ въ деревянной часовнѣ (Полн. мѣсяц. А. Сергія т. 2. стр. 304. Историч. сказ. о Вологодск. свят. Вѣрюжскаго. Вологодск. Епарх. вѣд. 1864 г. стр. 18).

17-е число.

Св. о. н. Григорія, еп. неокесарійскаго. Пр. Лазаря—писца. Пр. Никона.

(Захаріи скитотома и Іоанна. Пр. Лонгина. Пр. Иустина. Св. Максима, патріарха константинопольскаго. Геннадія ватопед. Св. мученика Гоброна (Михаила) и 133 воиновъ).

СВ. О. Н. ГРИГОРІЯ, ЕП. НЕОКЕСАРІЙСКАГО.

Св. Григорій родился въ городѣ Неокесаріи отъ богатыхъ и знатныхъ родителей—язычниковъ. Лишившись отца на 14 году своей жизни, св. Григорій началъ ревностно заниматься своимъ образованіемъ. Отлично изучивши латинскій языкъ и греческое краснорѣчіе, юноша Григорій намѣревался отправиться въ Римъ, чтобы тамъ приготовиться къ адвокатской дѣятельности. Но случилось иначе. Григорію нужно было проводить въ Кесарію свою сестру, гдѣ мужъ ея находился на службѣ. Здѣсь св. Григорій ознакомился съ христіанскимъ учителемъ Оригеномъ, у котораго вмѣстѣ съ своимъ другомъ Фирміаномъ сталъ слушать уроки христіанской философіи. Истины св. вѣры, съ которыми познакомился здѣсь св. Григорій, произвели въ душѣ его переворотъ: онъ отказался отъ поклоненія идоламъ и обратился ко Христу. (Григорія Нисскаго похвальное слово Григорію Чудотворцу). Когда св. Григорій возвратился въ Неокесарію

послѣ восмилѣтняго пребыванія у Оригена, граждане, видя его мудрость, желали сдѣлать его судьей и правителемъ города; но онъ, избѣгая мірскихъ почестей, удалился въ пустыню, чтобы тамъ заняться духовнымъ самоусовершенствованіемъ. Здѣсь св. пустыльникъ все время проводилъ въ самомъ строгомъ постѣ, молитвѣ и изученіи св. писанія. Вскорѣ слава о добродѣтеляхъ св. Григорія распространилась повсюду. Блаженный Федимъ, епископъ амасійскій, узнавши о святой жизни Григорія, просилъ его принять кафедру епископа неокесарійскаго. Но угодникъ Божій, чувствуя себя недостойнымъ такого великаго сана, сталъ скрываться отъ Федима, переходя изъ одной пустыни въ другую. Тогда Федимъ, по внушенію Божію, заочно рукоположилъ св. Григорія въ санъ епископа. Святой, узнавъ объ этомъ, не хотѣлъ противиться волѣ Божіей, и согласился оставить пустыню и сдѣлаться епископомъ неокесарійскимъ. Но прежде, чѣмъ начать свое служеніе, св. Григорій обратился съ пламенною молитвою къ Господу Богу, прося отъ Него наставленія въ тайнахъ вѣры. Однажды, когда онъ находился на молитвѣ, ему явилась Божія Матерь, сіяющая какъ солнце, и съ Нею св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ, которому Богоматерь велѣла научить св. Григорія тайнамъ Святыя Троицы. Св. Григорій записалъ ученіе апостола и передалъ его послѣ Неокесарійской церкви. Вотъ текстъ этого ученія:

„Единъ Богъ, Отецъ Слова живаго составныя Премудрости, и силы и начертанія вѣчнаго, совершенный совершеннаго Родитель, Отецъ Сына Единороднаго. Единъ Господь, единъ отъ единого, Богъ отъ Бога, начертаніе и образъ Божества, слово дѣйствію, премудрость, содержащая сущихъ сложеніе, и сила твори-

тельная вся твари, истинный Сынъ истиннаго Отца, невидимаго Отца Сынъ невидимый и неглѣнный неглѣннаго, безсмертный и вѣчный вѣчнаго. Единъ Духъ Святый, иже отъ Отца существо имать и чрезъ Сына явленъ есть человѣкомъ, образъ Сына совершеннаго совершенный, животъ, вина сущихъ, источникъ святъ, святыня, подающая освященіе, въ немъ же откровенъ бываетъ Богъ Отецъ, иже есть выше всѣхъ, и во всѣхъ, и Богъ Сынъ, иже чрезъ вся. Троица совершенная, яже славою и вѣчностію и царствіемъ не раздѣляется, ниже удаляется: ниже убо созданное есть что или работное въ Троицѣ, ниже прибытное, еже бы что первѣе не бѣ, потомъ же привниде: ниже бо Сынъ когда не бѣ отъ Отца, ниже у Сына Духъ, но неизмѣнна и непреложна всегда есть таяжде Троица“.

Получивъ отъ св. Іоанна наставленіе въ вѣрѣ, св. Григорій отправился въ Неокесарію. Находясь уже недалеко отъ этого города, святитель вмѣстѣ съ своими спутниками былъ застигнутъ бурей. Это случилось въ ночное время. Чтобы укрыться отъ непогоды, св. Григорій вошелъ въ одинъ языческій храмъ, въ которомъ пребывали бѣсы. Угодникъ Божій совершилъ молитву съ крестнымъ знаменіемъ, и бѣсы скрылись. Когда наступило утро, святой оставилъ идольское капище и пошелъ далѣе. Вскорѣ по уходѣ его, явился въ капище жрецъ съ обычными жертвами своимъ богамъ. Каково же было его удивленіе, когда бѣсы не являлись на его обычный призывъ! Вскорѣ онъ узналъ, кѣмъ были изгнаны его боги и, догнавъ Григорія, просилъ его возвратить ихъ въ капище. Когда Григорій исполнилъ просьбу жреца, — повелѣлъ бѣсамъ возвратиться въ капище, — жрецъ пришелъ въ большое недоумѣніе отъ такого чуда. „Откуда

у тебя такая сила и власть, спросилъ жрецъ угодника Божія, что ты повелѣваешь богами нашими?“ „Это я дѣлаю именемъ Бога моего, который сотворилъ весь міръ видимый и невидимый, и именемъ Господа Іисуса Христа“. Во время этой бесѣды жрецъ, увидавъ неподалеку огромный камень, попросилъ св. Григорія передвинуть этотъ камень именемъ Господа Іисуса. Угодникъ Божій совершилъ молитву, и камень самъ собою передвинулся на другое мѣсто. При видѣ такого чуда жрецъ увѣровалъ въ Бога истиннаго и оставилъ своихъ идоловъ.

Слава о чудесахъ св. Григорія вскорѣ разнеслась по всей Неокесаріи, такъ что когда онъ сталъ входить въ городъ, множество народа вышло ему на встрѣчу, желая видѣть великаго чудотворца. Вступивъ въ городъ, угодникъ Божій былъ пораженъ множествомъ идоловъ, которые были повсюду разставлены въ городѣ, и множествомъ языческихъ храмовъ. Жители Неокесаріи были самые ретивые язычники, такъ что во всемъ городѣ едва нашлось 17 христіанъ. Св. Григорій, поселившись въ домѣ одного благочестиваго человѣка Музонія, со всѣмъ усердіемъ занялся обращеніемъ язычниковъ ко Христу. Дѣятельность святителя въ этомъ отношеніи была изумительна: жители неокесарійскіе съ большою охотою приходили къ угоднику Божію, чтобы послушать истинное ученіе о Богѣ и получить исцѣленіе отъ своихъ болѣзней. Прошло немного времени, и святитель Григорій на пожертвованныя новыми христіанами деньги выстроилъ церковь и пристанище для больныхъ. Быстро увеличивалось число христіанъ въ Неокесаріи, также быстро уничтожались языческіе храмы. Во время своего пастырскаго служенія въ Неокесарійской церкви, св. Григорій совершилъ такое множество чудесъ, что древняя христіан-

ская церковь усвоила ему названіе чудотворца и другаго Моисея (Василія Великаго — слово о Св. Духѣ). Вотъ нѣкоторыя чудеса, совершенныя святителемъ-чудотворцемъ: два родные брата по смерти своего отца получили въ наслѣдство, между прочимъ, большое озеро, обилующее рыбою. По завѣщанію отца, озеромъ должны были владѣть оба брата. Но они поссорились между собою, и каждый желалъ одинъ владѣть озеромъ. Для рѣшенія спора наслѣдники - братья выбрали своимъ судьей св. Григорія, къ которому питали глубокое уваженіе. Онъ пришелъ къ озеру и старался всячески примирить враждующихъ, но братья до того были озлоблены другъ противъ друга, что не хотѣли и слушать о мирѣ. Когда наступилъ вечеръ, враждующіе братья разошлись съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день снова начать разборъ. Между тѣмъ св. Григорій, оставшись на берегу озера, всю ночь молился Богу, чтобы Онъ иссушилъ его. Наступило утро, и братья-враги явились въ сопровожденіи множества вооруженныхъ слугъ, чтобы грубою силою рѣшить вопросъ объ озерѣ. Каково же было ихъ удивленіе, когда на томъ мѣстѣ, гдѣ было озеро, не было и капли воды! Братья поняли, кто совершилъ это чудо, прославили Бога и угодника Его Григорія, и навсегда примирились между собою.

Рѣка въ Неокесаріи разливалась весною очень сильно, такъ что заливала засѣянные поля и потопляла цѣлыя селенія. Народъ неокесарійскій обратился къ святителю Григорію и просилъ его помочь имъ въ ихъ несчастіи. „Господь положилъ предѣлъ водамъ, отвѣчалъ св. угодникъ, и онѣ не могутъ иначе течь“. Но народъ не переставалъ просить его. Тогда св. Григорій пошелъ къ рѣкѣ и, воткнувши жезлъ свой въ рѣчной потокъ, сказалъ:

„Христосъ тебѣ, рѣка, повелѣваетъ не выходить изъ береговъ“. И рѣка уже не разливалась, какъ прежде, и не причиняла жителямъ несчастій.

Однажды св. Григорію пришлось возвратиться изъ Команъ въ Неокесарію. На дорогѣ ему встрѣтились три еврея, которые желали посмѣяться надъ святителемъ. На дорогѣ, по которой проходилъ св. Григорій, они положили своего товарища. Когда поровнялся съ ними святитель, они начали плакать надъ товарищемъ, какъ надъ умершимъ, и просили угодника Божія дать имъ что нибудь на погребеніе мертвеца. Св. Григорій снялъ съ себя верхнее платье и отдалъ просившимъ. Евреи, радуясь, что обманули угодника Божія, стали смѣяться надъ нимъ. „Если-бы онъ имѣлъ въ себѣ Духа Божія, говорили они, то не позволилъ бы себя такъ обмануть“. Каково же было ихъ горе, когда они, возвратясь къ лежащему товарищу, нашли его мертвымъ!.. Такъ Господь наказалъ нечестивцевъ! Во время епископства св. Григорія чудотворца, нечестивый царь Діоклитіанъ воздвигъ жестокое гоненіе на христіанъ. Мудрый епископъ, опасаясь, что многіе изъ его паствы не вынесутъ мученій и отрекутся отъ Христа, предложилъ имъ вмѣстѣ съ нимъ удалиться изъ города въ пустыни и безопасныя мѣста. Эта мудрая пастырская мѣра имѣла для церкви Неокесарійской послѣдствія самыя благотворныя: случаевъ отступничества въ ней почти не было. Когда гоненіе окончилось, св. Григорій снова возвратился въ Неокесарію, гдѣ трудился на пользу церкви съ прежнею ревностію до самой смерти. При кончинѣ онъ спросилъ окружающихъ: „много ли осталось невѣрныхъ въ нашемъ городѣ?“ „Семнадцать человѣкъ, отвѣчали ему, прочіе же вѣрують во Христа“.

„Слава Богу, сказалъ св. Григорій, когда я пришелъ въ Неокесарію, здѣсь было только 17 христіанъ, а прочіе поклонялись идоламъ, теперь же остается 17 язычниковъ, остальные христіане!“ Съ этими словами угодникъ Божій предалъ духъ свой Богу, около 270 г. (Четьи-Миней. Полн. Мѣсяц. А. Сергія, Т. 2, зам. стр. 361—362).

ПРЕП. ЛАЗАРЯ.

Пр. Лазарь жилъ въ царствованіе императоровъ иконоборца — Теофила и Михаила (829—867). Съ юныхъ лѣтъ пр. Лазарь принялъ иночество, и за свою строгую жизнь былъ удостоенъ сана священства. Будучи искуснымъ иконописцемъ, угодникъ Божій возбудилъ противъ себя гнѣвъ иконоборца Теофила. Послѣдній долго увѣщевалъ угодника Божія нанести оскорбленіе св. иконамъ (посредствомъ оплеванія), но все было напрасно. Тогда преподобный былъ подвергнутъ жестокимъ мученіямъ и, наконецъ, заключенъ въ темницу. Но и здѣсь угодникъ Божій продолжалъ писать св. иконы. Въ наказаніе за это преп. Лазарю обожгли пальцы. Между тѣмъ нечестивый Теофилъ умеръ, и преп. Лазарь, выпущенный изъ темницы, снова занялся иконописаніемъ. При сынѣ Теофила—Михаилѣ III (842—867) преп. Лазарь ѣздилъ въ Римъ въ числѣ посольства къ папѣ Венедикту III (855—858). Блаженная кончина постигла преп. Лазаря на возвратномъ пути. Онъ скончался около 857 г. Честное тѣло его было перенесено въ Царьградъ—въ храмъ св. Евандра. Мощи преподобнаго видѣлъ въ Царьградѣ паломникъ Антоній въ 1200 году (Прологъ. Полн. Мѣсяцесл. А. Сергія, Т. 2, замѣтки, стр. 362).

ПРЕП. НИКОНА.

Пр. Никонъ родился и провелъ лѣта своего дѣтства не въ дальнемъ отъ обители пр. Сергія городѣ Юрьевѣ-Поволжскомъ. Слухъ о высокоподвижнической жизни радонежскаго чудотворца побудилъ Никона посѣтить его обитель и здѣсь просить о причисленіи себя къ лику монашествующихъ. Пр. Сергій послалъ Никона для наученія къ ученику своему Аѳанасію Высоцкому, основателю Серпуховской обители. Послѣ многихъ трудныхъ иноческихъ испытаній, преп. Аѳанасій постригъ юнаго Никона въ иночество, а потомъ за его истинно-высокіе подвиги удостоилъ и сана священническаго. Но душа Никона стремилась въ обитель преп. Сергія. Не болѣе двухъ лѣтъ пробылъ онъ въ Высоцкой обители и, по благословенію Аѳанасія, отправился посѣтить Сергія. Временное посѣщеніе перешло въ постоянное жительство. Преп. Сергій не только съ радостію принялъ Никона, какъ гостя, но и оставилъ его въ своей обители въ числѣ другихъ братій. Но особенно его любовь къ Никону выразилась въ позволеніи жить послѣднему въ одной съ нимъ келліи. Здѣсь Никонъ нашелъ для себя и высшую школу благочестія, и твердую ограду отъ искушеній, и особенное утѣшеніе въ общеніи молитвы съ великимъ подвижникомъ. Сердце Никона постоянно было открыто для его наставника. Сколько же святаго и духовнаго приходило съ наставленіями Сергія въ открытую душу его внимательнаго ученика!.. Сергій въ послѣдніе годы своей земной жизни сначала возложилъ на Никона часть своихъ заботъ о братіи, а потомъ, за 6 мѣсяцевъ до своей блаженной кончины, и совсѣмъ передалъ Никону свое начальство надъ обителью.

Никонъ, принявъ начальство (въ 1392 г.), предписалъ себѣ между прочимъ два правила, полезныя для всякаго предстоятеля монашествующихъ: поддерживать заповѣданное основателемъ обители и никогда не оставлять общихъ для братіи дѣлъ, но дѣлать со всѣми и быть первымъ на дѣлѣ. Кротость въ поступкахъ, мудрость въ распоряженіяхъ и совѣтахъ и постоянная заботливость объ обители пріобрѣли Никону любовь и уваженіе не только среди братіи, но и далеко за предѣлами обители.

Но слава человѣческая не прельщала его, и Никонъ, какъ и прежде, искалъ уединенія. Отъ молвы дѣлъ начальническихъ онъ сначала удалялся въ келлію, а когда братія стали скорбѣть объ этомъ, то и совсѣмъ отказался отъ настоятельства, предоставивъ имъ избрать другаго игумена.

Игуменомъ былъ избранъ пр. Савва; но и онъ, послѣ шести лѣтъ трудовъ, оставилъ начальствованіе. Тогда братія снова обратились къ пр. Никону, и на этотъ разъ особенно настойчиво. „Неприлично“, говорили они, „тебѣ, отче, искать пользы для себя одного; попекись лучше и о спасеніи ближнихъ“. Законъ братолюбія побѣдилъ, и Никонъ уступилъ желаніямъ братіи, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы они съ своей стороны также уступили ему часть каждаго дня, которую онъ предполагалъ для безмолвнаго богомыслія и слезной молитвы.

Вскорѣ можно было замѣтить, что все это устроилось не безъ особаго промысла Божія. Въ уединеніи Никонъ окрѣпъ духомъ и могъ съ большимъ мужествомъ вести братію чрезъ трудное поприще бѣдъ и скорбей. А эта духовная бодрость, въ виду послѣдующихъ обстоятельствъ, была необходима.

Мирная пустынная жизнь инокъ была скорѣ нарушена грознымъ извѣстіемъ о приближающемся страшномъ

ополченіи Едигея (1408 г.) — извѣстіемъ, которое привело въ страхъ всю Россію. Однажды пр. Никонъ, въ ночной молитвѣ прося о защитѣ Владыку Христа, призывалъ къ предстательству предъ Нимъ и пр. Сергія. Уставши отъ молитвеннаго труда, онъ сѣлъ и впалъ въ состояніе дремоты. Въ это время ему внезапно предстали святители Петръ и Алексій и съ ними пр. Сергій. Пр. Сергій сказалъ ему: „Такъ угодно судьбамъ Божиимъ, чтобы нашествіе иноплемениковъ коснулось и сего мѣста. Но ты, чадо, не скорби, а мужайся, и да крѣпится сердце твое: искушеніе будетъ не продолжительно, и не копечному опустошенію предана будетъ обитель, но послѣ распространится еще болѣе“. Видѣніе кончилось, и святые стали не видимы. Преподобный поспѣшилъ къ дверямъ келліи и нашелъ ихъ закрытыми. По выходѣ изъ келліи, онъ увидалъ ихъ идущими по направленію къ церкви. Это окончательно убѣдило его, что посѣщеніе святыми было не сномъ, но истиннымъ видѣніемъ.

Вскорѣ за предвѣщаніемъ послѣдовало и самое событіе. Сергіева обитель не укрылась отъ набѣга непріятелей: она была опустошена и сожжена. Пр. Никонъ и братія, предваренные видѣніемъ, на время скрылись изъ нея и имѣли возможность спасти отъ хищниковъ нѣкоторыя святыни, книги, утвари и другія вещи времени пр. Сергія. (Эти вещи хранятся въ Лаврѣ и до сихъ поръ). 20 декабря Эдигей отступилъ отъ Москвы и скрылся въ степяхъ. Никонъ и братія снова возвратились на мѣсто опустошенной обители. Но то, что они увидали, заставило ихъ глубоко поскорбѣть. Обитель приходилось устраивать всю вновь. Но надежда на Бога и Его великаго угодника скоро утѣшила братію, и они бодро принялись за нужные труды. Менѣе, чѣмъ въ три года, построены

были зданія, необходимыя для иноческаго общежитія. Для общихъ молитвъ иноки, вѣроятно, собирались въ трапезную храмину. Деревянный храмъ св. Троицы (нынѣ здѣсь стоитъ храмъ Сошествія Св. Духа) былъ освященъ въ 1417 г., 25 сент., въ день воспоминанія кончины пр. Сергія. Скорому возобновленію обители особенно много способствовало благочестивое вниманіе къ Никону нашихъ московскихъ князей. При Никонѣ обитель Сергія приобрѣла нѣсколько земель то вкладомъ, то покупкою, и много льготъ въ обезпеченіе своего спокойствія. Преподобный всего болѣе заботился о спасеніи своемъ и братій. Съ этою цѣлію при немъ и подъ его руководствомъ, кромѣ богослужебныхъ книгъ, были списаны еще слѣдующія назидательныя сочиненія: два списка Лѣтвицы съ главами Григорія Синапта, поученія аввы Дорофея, Діопатра, Филиппа пустынника съ отвѣтами аввы Варсонофія и съ наставленіями Исихія.

Величайшею наградою трудамъ Никона по устройству обители нужно признать открытіе при немъ мощей его великаго учителя, пр. Сергія. Это было при копаніи рововъ для каменнаго храма св. Троицы, который, не потрясаемый вѣками, стоитъ и понынѣ. Святые мощи на время были поставлены въ деревянномъ храмѣ (5 іюля 1422 года).

Ревность и бодрость не оставляли Никона и въ глубокой старости. Но наконецъ и ему пришлось заплатить дань закону естества. Онъ изнемогъ и 17 ноября 1426 года послѣ напутствія св. тайнами скончался, на 37 году своего настоятельства.

Предъ своею кончиною пр. Никонъ призвалъ къ себѣ всю братію и далъ ей послѣднія наставленія: соблюдать чинъ молитвы ночной и дневной, не часто исходить изъ

обителн, быть терпѣливыми въ искушеніяхъ, соблюдать повиновеніе начальствующимъ, ненавидѣть праздность—гиѣздо пороковъ, любить безмолвіе—матерь добродѣтелей, не презрять ни одного бѣдствующаго, дабы не случилось Христа презрѣти... Видно, что преподобному было откровеніе объ его кончинѣ, хотя онъ ясно никому и не говорилъ объ этомъ. Въ особеннсти это можно думать на основаніи словъ, сказанныхъ имъ во время послѣдней болѣзни: „Отнесите меня въ свѣтлую храмину, которую мнѣ приготовили молитвы отца моего; не хочу болѣе здѣсь оставаться“.

Св. тѣло пр. Никона было положено близъ мощей пр. Сергія. Память его установлено чтить повсемѣстно въ 1547 году, но служба ему была написана почти столѣтіемъ ранѣе,—по повелѣнію московскаго святителя Іоны. Канонъ въ службѣ іеромон. Пахомія святогорца. Близки были въ своей земной жизни пр. Сергій и пр. Никонъ: близкими остаются они и за гробомъ. Не разъ они являлись вмѣстѣ и чудодѣйствовали. Такъ явились они больному купцу Симеону, Сергій съ крестомъ, Никонъ съ иконою, и исцѣлили его. А вотъ случай самаго недавняго времени, 1846 года. Въ монастырской больницѣ жестоко страдалъ первнй горячкой послушникъ Гавріилъ. Въ ночь на день памяти пр. Никона, больной почувствовалъ, что его душа какъ бы отдѣляется отъ тѣла и низвергается въ какую-то бездну. Умирающій мысленно обратился съ молитвою къ пр. Сергію и Никону, прося ихъ возвратить его къ жизни для покаянія. Вдругъ видитъ онъ — отворились двери, и вошли два свѣтоносныхъ старца. Въ одномъ, который былъ съ жезломъ, больной призналъ пр. Сергія, другой былъ Никонъ. Пр. Сергій указалъ Никону жезломъ на больного и сказалъ:

„помогн“. Никонъ подошелъ къ Гавріилу и своимъ приближеніемъ наполнилъ его силою и радостію. Гавріиль приподнялся и перекрестился. Святые стали невидимы. Вскорѣ болѣзнь оставила больного окончательно (Житіе пр. Никона, Филарета М. М. 1854 г. Четъи-Миней; словарь истор. о свв. Опис. Сергіевой лавры, стр. 155—156. Москва, 1842 г.).

ПРЕП. ГЕННАДІЯ ВАТОПЕДСКАГО.

Пр. Геннадій въ обители Ватопедской проходилъ должность *дохіара* *) и во время своей службы удостоился видѣть слѣдующее чудо: Въ одинъ годъ его служебной дѣятельности въ обители случился недостатокъ въ маслѣ, — оставался только одинъ сосудъ съ нимъ. Преподобный, желая сохранить эти остатки для церковныхъ лампадъ, не сталъ болѣе давать масла братіи. Но игумень обители, твердо уповая на помощь Богоматери, имени Которой была посвящена обитель, велѣлъ ему продолжать выдачу масла. Дохіарь повиновался волѣ своего игумена. Въ одинъ день, когда св. Геннадій вошелъ въ дохіарню, думая найти бывший съ масломъ сосудъ пустымъ, онъ къ своему изумленію, увидалъ его настолько полнымъ, что масло текло даже чрезъ края и текло вонъ изъ дверей дохіарной. Тогда все прославили Бога и возблагодарили Пресвятую Богородицу, такъ много благодѣющую всемъ. (Эта чудотворная икона и понынѣ находится въ дохіарной. Афонскій Патерикъ).

СВ. МУЧЕНИКА ГОВРОНА.

Въ исходѣ IX в. арабскій Эмиръ Абдуль-Кассимъ,

*) Дохіаръ отъ греч. *δοχιαριον* — *δοχη* — сосудъ, хранилище, дохіаръ — экономъ; дохіарная — помѣщеніе, гдѣ хранились монастырскіе запасы. *Примѣч. составит.*

посланный Халифомь Богдаскимъ, прошелъ съ огнемъ и мечемъ Грузію и Арменію и, наконецъ, проникъ въ Кахетію, грозно сокрушая стѣны не покорявшихся ему твердынь. Въ особенности долго сопротивлялась ему одна изъ нихъ — Квелись-Цихе. Эту крѣпость защищало не болѣе двухъ сотъ воиновъ, но ими руководилъ храбрый вождь и владѣтель, князь Михаилъ Гобронъ. Князь былъ еще юноша по лѣтамъ, но уже зрѣлый мужъ по силѣ духа. Осажденные цѣлый мѣсяцъ отражали напоръ непріятеля, и только хитрость Эмира заставила ихъ сложить орудіе. Онъ потребовалъ добровольной сдачи и обѣщаль помилованіе. Голодъ заставилъ храбрыхъ воиновъ согласиться на сдачу и скоро непріятельскій станъ льстиво встрѣтилъ у себя сдавшихся доблестныхъ защитниковъ христіанской крѣпости.

Сарадины клялись исполнить тѣ условія, на которыхъ сдалась крѣпость. Личность и религія сдавшихся должны были остаться неприкосновенными. Но что значить клятва поклонниковъ лжепророка?.. Непріятели, въ руки которыхъ сдались воины, какъ только послѣдніе прибыли въ ихъ лагерь, стали требовать отъ нихъ именемъ Эмира отреченія отъ христіанства. Мужественные воины — христіане, конечно, съ негодованіемъ отвергли это постыдное для нихъ предложеніе. Сарадины озлобились. И вотъ изъ 200 воиновъ 133 были тотчасъ же преданы мучительной казни: однимъ отсѣкли головы, другихъ пронзили копьемъ, а нѣкоторыхъ засѣкли до смерти. Оставшіеся въ живыхъ воины и Гобронъ были отведены въ темницу. Эмиръ пока щадилъ молодость, красоту и мужество князя, въ надеждѣ пріобрѣсти въ его лицѣ новаго поклонника Магомету. Но время заключенія, проведенное въ молитвѣ, еще болѣе укрѣпило въ истинной

вѣрѣ Гоброна, и онъ желать только одного — принять мученическую смерть за Христа.

Чрезъ нѣсколько дней Эмиръ опять призвалъ къ себѣ Гоброна и, стараясь подѣйствовать на него ласкою, предлагалъ ему большія богатства, коней и оружіе за исповѣданіе лжепророка. Но благочестивый юноша твердо отпихнулъ всѣ эти льстивыя предложенія: „Христа пріобрѣлъ я“, отвѣчалъ онъ, „и Ему единому пріобщился; что мнѣ тлѣнныя твои блага, ради которыхъ долженъ я жертвовать вѣчными?“ Тогда раздраженный Эмиръ сказалъ ему: „Если не хочешь предлагаемыхъ тебѣ благъ, иди испытать участь упорныхъ твоихъ сподвижниковъ“.

Но прежде, чѣмъ совершить приговоръ надъ Михаиломъ (Гоброномъ), Эмиръ велѣлъ умертвить предъ его глазами остальныхъ 67 воиновъ, оставшихся живыми изъ его мужественной дружины, въ надеждѣ хотя этимъ зрѣлищемъ поколебать его твердость. Но Михаилъ по прежнему оставался твердымъ исповѣдникомъ Христа. Наконецъ очередь дошла и до него. Гобронъ, возблагодаривъ Христа за то, что Онъ сподобилъ его пострадать за Свое святое имя, мужественно поставилъ свою голову подъ удары меча. Честное тѣло Михаила, какъ и его сподвижниковъ, было зарыто въ одной изъ трехъ ямъ, которыя скрыли въ себѣ мощи св. мучениковъ.

Суровый Эмиръ, въ наказаніе за свою жестокость, по волѣ Божіей, и самъ подвергся мучительной смерти, выходя изъ предѣловъ Грузіи. Такъ Богъ караетъ печестивыхъ!

Царь Иверскій Адарнасіѣй, изъ рода Багратовъ, во дни котораго совершилось это мученичество, вмѣстѣ съ соборомъ епископовъ положилъ праздновать память св. Михаила и его дружины 17 ноября (Житія святыхъ Муравьева, ноябрь, 149—152 стр.).

18-е число.

Св. муч. Платона. Св. муч. Закхея и съ нимъ св. муч. Алфея. Свв. мучч. Романа, діакона кесарійскія церкви, и Варула отрока.

СВ. МУЧ. ПЛАТОНА.

Св. мученикъ Платонъ родился въ г. Анкирѣ. Галатійской области, отъ христіанскихъ родителей. Получивъ строгое христіанское воспитаніе, Платонъ — молодой, цвѣтущій юноша, почувствовалъ полнѣйшее равнодушіе къ земной жизни и посвятилъ всего себя Богу. Онъ ходилъ по городу и увѣщевалъ язычниковъ оставить идоловъ и обратиться къ истинному Богу, Творцу всего міра. Проповѣдь св. Платона имѣла успѣхъ: многіе язычники обращались ко Христу. Когда вѣсть объ этомъ дошла до Агриппина, начальника города, то послѣдній приказалъ взять распространителя христіанской вѣры и привести къ нему на судъ. „Какъ ты осмѣливаешься“, обратился Агриппинъ къ Платону, „проповѣдывать Распятаго; почему ты отвергаешься боговъ нашихъ?“ „Вы заблуждаетесь“, отвѣчалъ св. Платонъ, „поклоняясь истуканамъ, — дѣлу рукъ человѣческихъ, а я проповѣдую истиннаго Бога, сотворившаго небо и землю“. Послѣ этого Агриппинъ приказалъ бить св. Платона 12-ти воинамъ, а потомъ отвести въ темницу. Чрезъ нѣсколько дней мучитель снова велѣлъ привести къ нему Платона. Долго

увѣщевалъ Агриппинъ угодника Божія принести жертву идоламъ, но ни угрозы, ни обѣщанія богатства и почестей не могли заставить св. Платона исполнить требованіе Агриппина. Тогда послѣдній приказалъ жечь св. Платона на огнѣ и въ то же время обливать смѣсью масла, воска и смолы. Св. мученикъ мужественно перенесъ такое ужасное истязаніе. „Скажи только“, говорилъ Агриппинъ св. страдальцу, „что Аполлонъ великій богъ, и ты будешь избавленъ отъ мученій“. Но св. Платонъ не соглашался и словомъ согрѣшить. Тогда, ослѣпленный гнѣвомъ, Агриппинъ приказалъ рѣзать кожу св. мученика ремнями. Угодникъ Божій, испытывая ужасную боль, взялъ одинъ ремень своей кожи и, бросивъ его въ лицо мучителю, сказалъ: „безчеловѣчный и лютейшій изъ звѣрей! какъ ты не стыдишься истязать человѣка, который созданъ по образу Божію и одного естества съ тобою? Но мучь меня еще сильнѣе, пусть всѣ узнаютъ о моемъ терпѣніи и твоей жестокости. Я для Христа съ радостію переношу всѣ муки, въ надеждѣ получить вѣчный покой“. „Ты самъ виноватъ“, сказалъ Агриппинъ, „что хулишь боговъ нашихъ и чрезъ то приводишь меня въ гнѣвъ“. Послѣ этого содрали кожу съ лица мученика и, наконецъ, отсѣкли ему голову (около 306 г.).

Императоръ Анастасій I (491—518) построилъ во имя мученика Платона храмъ въ Константинополѣ, а Юстиніанъ возобновилъ его (Четьи-Минен. Полн. Мѣсяц. Арх. Сергія, замѣт. стр. 363).

СВ. МУЧ. ЗАКХЕЯ И СЪ НИМЪ СВ. МУЧ. АЛФЕЯ.

Въ Кесаріи Палестинской было слѣдующее установленіе: когда приближались двадцатилѣтія императоровъ, тогда заключеннымъ, обыкновенно, объявлялось прощеніе

преступлений. Но въ царствованіе Діоклитіана (284—305 г.) префектъ провинціи, въ которой жили свв. Закхей и Алфей, даровавъ свободу даже величайшимъ преступникамъ, христіанъ подвергъ жестокимъ мученіямъ. Въ это время, между прочими христіанами, былъ схваченъ Закхей, — діаконъ Гадаринской церкви. Его сѣкли розгами, терзали желѣзными гребнями и, наконецъ, ввергли въ колодезь въ темницу. Одновременно съ Закхеемъ былъ схваченъ и св. Алфей. Онъ былъ родственникомъ св. Закхея, происходилъ изъ знатной фамиліи, отправлялъ должность чтеца и проповѣдника кесарійской церкви. Воспылавъ ревностію о Христѣ, св. Алфей укорялъ отпадшихъ отъ Христа, отвлекая ихъ отъ идольскихъ жертвъ; за это онъ былъ схваченъ и послѣ долгихъ мученій брошенъ въ темницу, гдѣ уже находился св. Закхей. Черезъ три дня свв. Алфей и Закхей были обезглавлены, въ 303 г. (Прологъ. Полн. Мѣсяц. Арх. Сергія. Замѣт. стр. 363).

СВВ. МУЧЧ. РОМАНА, ДІАКОНА КЕСАРІЙСКІЯ ЦЕРКВИ, И ВАРУЛА ОТРОКА.

Святой мученикъ Романъ, родомъ изъ Палестины, былъ діакonomъ кесарійской церкви. Когда при Максиміанѣ было воздвигнуто на христіанъ гоненіе, св. Романъ находился въ Антиохіи, гдѣ убѣждалъ христіанъ быть твердыми въ вѣрѣ Христовой. Однажды, увидѣвъ епарха Асклипіада съ толпою народа, идущихъ на идольскій праздникъ, св. Романъ, пылая божественною ревностію, вошелъ въ средину языческой толпы и сталъ громко убѣждать Асклипіада оставить идоловъ и обратиться къ истинному Богу. Епархъ приказалъ бить въ уста св.

Романа, потомъ повѣсить и строгать тѣло его. Св. мученикъ, испытывая ужасную боль, укорялъ мучителя и, указывая на отрока, говорилъ:

„Этотъ отрокъ, хотя и молодъ, но умнѣ тебя старика, ибо онъ знаетъ истиннаго Бога, а ты, проживъ столько лѣтъ, не позналъ Его!“—Отрока звали Варуломъ. Асклипіадъ спросилъ Варула: кого онъ почитаетъ Богомъ. „Христа чту“,—отвѣчалъ тотъ.—„Развѣ лучше почитать одного Бога, чѣмъ многихъ боговъ?“ „Конечно, лучше“, отвѣчалъ отрокъ. „Зачѣмъ ты Христа почитаешь Богомъ“, спросилъ Асклипіадъ Варула. „Потому что Онъ истинный Богъ, создавшій все, а ваши боги—бѣсы“. Посрамленный мучитель приказалъ сѣчь розгами св. отрока, а потомъ умертвить его мечемъ. Мать Варула, тутъ находившаяся, взяла на руки своего сына и сама понесла его на мѣсто казни. „Не бойся, сынъ мой, говорила она; ты пойдешь ко Христу и будешь жить вмѣстѣ со святыми ангелами“. Когда отрокъ былъ усѣченъ, мать собрала кровь его въ чистый сосудъ, а тѣло похоронила съ честію.

Между тѣмъ св. Романа положили на костеръ и хотѣли сжечь. Но внезапно пошелъ сильный дождь и угасилъ огонь, такъ что св. мученикъ остался невредимъ. Тогда мучитель приказалъ отрѣзать языкъ св. Роману. Но онъ и безъ языка продолжалъ ясно прославлять истиннаго Бога. Не зная уже, что дѣлать со св. мученикомъ, Асклипіадъ сообщилъ о немъ императору Максиміану, который приказалъ удавить св. Романа. Это приказаніе было исполнено. и мученикъ предалъ духъ свой Богу—въ 303 году (Четьи-Минеи).

19-е число.

Св. пророка Авдія изъ 12. Св. муч. Варлаама. Св. муч. Азы чудотворца. Св. муч. Илюдора. Св. муч. Романа. Преп. Варлаама и Іоасафа, царевича индійскаго, и отца его царя Авенира, Пр. Варлаама, печерскаго игумена.

(Мучч. Анѳима, Ѡаллелея, Христофора и Евѣмїи и чадъ ихъ и св. Панжарїя. Мучч. жены и дочери спарха, мучившаго Азу. Воиновъ 12. Пр. Платїона чудотворца).

СВ. ПРОРОКА АВДІЯ.

Св. пророкъ Авдій родился въ городѣ Іеамарѣ, въ колѣнѣ Ефремовомъ, и до призванїя къ пророческому служенію занималъ должность домостроителя при дворѣ Ахаава, царя Израильскаго. Опъ сохранилъ себя въ чистотѣ среди развращеннаго двора и втайнѣ служилъ истинному Богу, между тѣмъ какъ весь Израиль отступилъ отъ вѣры предковъ своихъ и преклонялъ колѣна предъ Вааломъ. Когда нечестивая Іезавель, жена Ахаава, произвела гоненіе на всѣхъ чтителей истиннаго Бога, Авдій скрылъ въ пещерахъ сто мужей и тамъ продовольствовалъ ихъ хлѣбомъ и водою во время голода, бывшаго по предсказанію пророка Іліи (3 Царст. 18, 4). По случаю этого голода, Ахаавъ искалъ скрывшагося Ілію. Однажды Ахаавъ послалъ Авдія искать пастбищныхъ мѣстъ для скота, съ каковою цѣлью и самъ пошелъ, только въ другую сторону. Во время этихъ по-

исковъ Авдій встрѣтился съ пр. Иліею, который, желая видѣть Ахаава, приказалъ Авдію указать ему мѣстопробываніе царя. На это приказаніе Авдій отвѣчалъ просьбою не посылать его къ Ахааву; „потому, говорилъ онъ, что Духъ Божій восхититъ тебя въ другое мѣсто, и обманутый царь, искавшій тебя долгое время, во гнѣвѣ убьетъ меня“. Но пророкъ Ілія непремѣнно желалъ свиданія съ царемъ, и Авдій поспѣшилъ доложить ему о прибытіи Іліи (3 Царст. 18, 7, 8, 10, 16). Увидя Ахаава, Ілія сталъ обличать его въ нечестіи и сотворилъ чудо, низведши огонь съ неба на приготовленную жертву и поразивши до 450 жрецовъ Вааловыхъ (3 Цар. 18, 38, 40). Видя столь дивное чудо, благочестивый домостроитель царя возрадовался о всемогущей силѣ своего Бога, и съ сугубою ревностію началъ упражняться въ исполненіи заповѣдей Его. По смерти Ахаава, при преемникѣ его Охозіи, Авдій состоялъ на службѣ аониской и, по мнѣнію Іеронима, былъ въ числѣ трехъ пятидесяти—начальниковъ, которыхъ царь посылалъ, одного за другимъ, съ приказаніемъ схватить и привести къ нему Ілію. Извѣстно, что два изъ нихъ сожжены были огнемъ, низпадшимъ съ неба по слову пророка, а третій, признаваемый за Авдія, былъ помилованъ. Онъ со смиреніемъ приступилъ къ святому Іліи, палъ предъ нимъ на колѣна и испросилъ у него пощаду себѣ и своей дружинѣ (4 Цар. 1, 9—15). Съ сего времени Авдій оставилъ службу царскую и послѣдовалъ за св. пророкомъ, а потомъ и самъ получилъ даръ пророчества. Совершивъ предназначенное ему служеніе, онъ скончался въ Севастѣ или Самаріи Палестинской. Іеронимъ рассказываетъ, что апостолъ Павелъ посѣщалъ въ этомъ городѣ гробъ пророка Авдія и совершилъ при немъ много чудесъ.

Книга пророка Авдія заключається въ одной только главѣ. Въ ней, послѣ предисловія (ст. 1) изображаются: судъ Божій на идумеевъ (ст. 2—14), опредѣленіе о судьбѣ другихъ языческихъ народовъ (ст. 15—16), изъясненіе милосердія Божія къ потомкамъ Іакова (ст. 17—21). Пророчество о Іисусѣ Христѣ находятъ въ послѣднемъ (21) стихѣ: „и въздуть спасаеміи отъ горы Сіонъ, еже отмстити гору Исавлю, и будетъ царство Господевѣ“. Подобныя слова встрѣчаются у пророка Михея (4, 7): „воцарится Господь въ горѣ Сіонѣ отънынѣ и до вѣка“, а у евангелиста Луки прилагаются именно къ Іисусу Христу (1, 33): „воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца“ (Четьи-Миней. Прологъ. Воскр. Чт. XVII, стр. 311—313).

СВ. МУЧ. ВАРЛААМА.

Святой Варлаамъ пострадалъ мученически въ Кесаріи Каппадокійской около 304 года, во время Діоклитіанова гоненія. На мученіе онъ былъ взятъ въ старческомъ возрастѣ. Долго принуждали угодника Божія отречься отъ Христа и принести жертву идоламъ, но все было тщетно: св. Варлаамъ не хотѣлъ исполнить воли мучителя. Тогда стали немилосердно бить его и строгать желѣзомъ, потомъ привели въ идольское капище и, поставивъ предъ жертвенникомъ, положили на руку его горячіе уголья съ ладаномъ, думая, что святой, не стерпѣвши этой страшной боли, невольно броситъ ладанъ съ огнемъ на жертвенникъ, и такимъ образомъ принесетъ жертву идолу. Но доблестный страдалецъ держалъ на рукѣ огонь до тѣхъ поръ, пока не сгорѣли его пальцы. Наконецъ его умертвили (Четьи-Миней. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2-й, стр. 306).

СВ. МУЧ. АЗЫ ЧУДОТВОРЦА.

Св. чудотворецъ Аза претерпѣлъ мученическую кончину при царѣ Діоклитіанѣ. Онъ былъ сначала въ военной службѣ, но потомъ оставилъ это занятіе и удалился въ пустыню, гдѣ предался подвижнической жизни во славу имени Христова. Когда молва о святомъ подвижникѣ дошла до императора, то послѣдній приказалъ взять его, отрядивъ для этого 150 воиновъ. Посланные скоро нашли святаго и повели къ императору. Во время этого путешествія случилось проходить чрезъ одно безводное мѣсто. Воины, сопровождавшіе св. Азу, со всѣмъ умирали отъ жажды. Тогда угодникъ Божій помолился, и въ пустынѣ явилась вода. Вслѣдствіе этого чуда воины обратились ко Христу.

Представъ предъ Діоклитіаномъ, Аза смѣло проповѣдывалъ Христа, за что отданъ былъ епарху (начальнику) Аквилину. Жестокій Аквилинъ предавалъ св. Азу самымъ ужаснымъ мукамъ: тѣло его строгали желѣзомъ, били воловьими жилами, ломали члены. Всѣ эти муки угодникъ Божій переносилъ съ удивительнымъ терпѣніемъ и кротостію: ни одного стога, ни одной жалобы не вырвалось изъ его устъ. Видя такую твердость св. Азы, жена и дочь Аквиллина увѣровали во Христа, за что были тутъ же усеѣчены мечемъ вмѣстѣ св. Азою и 150 воинами (Прологъ. Мѣсяцесл. Вост. А. Сергія, Т. 2-й, стр. 306).

СВ. МУЧ. ИЛІОДОРА.

Св. Иліодоръ жилъ въ царствованіе Авреліана, который съ особенною жестокостію преслѣдовалъ послѣдователей Христова ученія. Узнавъ, что Иліодоръ христіанинъ,

онъ призывалъ его къ себѣ и убѣждалъ отказаться отъ Христа и принести жертву идоламъ. Когда угодникъ Божій отказался исполнить желаніе императора, послѣдній приказалъ повѣсить его и строгать желѣзомъ, надѣясь, что онъ не вынесетъ этихъ мученій и принесетъ жертвы идоламъ. Но св. Иліодоръ и во время мученій продолжалъ хвалить Бога истиннаго. Тогда его бросили въ разженный до чрезвычайности мѣдный вольтъ (мѣдное изображеніе быка), дабы сжечь тамъ святаго. Но Иліодоръ остался невредимъ, и къ тому же по молитвѣ его попадали и разбились идола. Тогда царь велѣлъ повѣсить святаго и вбить въ его голову разженный гвоздь. И отъ этого мученія Иліодоръ, съ помощію Божіею, остался цѣлъ, и продолжалъ возносить молитвы къ Господу Богу. Теперь Авреліанъ убѣдился, что никакія мученія не заставятъ Иліодора отречься отъ вѣры во Христа, поэтому онъ приказалъ отвести мученика въ Магидъ, гдѣ онъ былъ убитъ мечемъ. Это было около 273 года (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2-й, стр. 306).

О св. муч. РОМАНЪ см. 18-го ноября.

ПРЕПШ. ВАРЛААМА И ІОАСАФА, ЦАРЕВИЧА ИНДІЙСКАГО, И ОТЦА ЕГО ЦАРЯ АВЕНИРА.

На востокъ есть очепь большая и многонаселенная страна Индія. Нѣкогда въ ней проповѣдывалъ вѣру Христову св. апостоль Ѳома. Но большая часть ея жителей, не принявъ спасительнаго ученія Христова, держалась идолопоклонства; идолопоклонниковъ было гораздо больше, нежели христіанъ. Нѣкогда этою страной правилъ царь, по имени Авениръ. Поклоняясь бездушнымъ идоламъ,

онъ жестоко гналъ церковь Христову и въ особенности учителей церкви—пресвитеровъ и иноковъ. Нѣкоторые изъ его придворныхъ, познавъ суету мірскую, увѣровали во Христа и сдѣлались иноками. Царь, узнавши объ этомъ, многихъ изъ иноковъ, схвативши, убилъ и повсюду приказалъ принуждать христіанъ къ идолопоклонству. Онъ послалъ по всѣмъ странамъ, находящимся подъ его владычествомъ, грамоты къ правителямъ, чтобы они всѣхъ вѣрующихъ во Христа и не желавшихъ поклоняться идоламъ, предавали казнямъ и мукамъ. Вслѣдствіе гоненія, возбужденнаго этимъ указомъ, одни изъ христіанъ отпали отъ вѣры, будучи не въ состояніи перенести мукъ, другіе напротивъ сами отдавали себя на мученія, страдая за Господа; многіе втайнѣ были христіанами, многіе, особенно иноки, бѣжали въ пустыни, скрывались въ горахъ. Въ это время родился у царя сынъ, которому дали имя Іоасафъ. Царь собравъ волхвовъ и астрологовъ, спрашивалъ ихъ, что будетъ съ его сыномъ, когда онъ придетъ въ совершенный возрастъ. Они отвѣчали, что Іоасафъ будетъ сильнѣйшимъ паче всѣхъ бывшихъ царей. Но одинъ изъ астрологовъ, по откровенію Божію, сказалъ царю: „думаю, что онъ приметъ христіанскую вѣру, которую ты гонишь, и вѣрю, что мое пророчество не ложно“. Царь, услышавши, что сынъ его будетъ христіаниномъ, сильно опечалился и раздумывалъ, что ему сдѣлать, чтобы не исполнилось это предсказаніе. Онъ придумалъ выстроить особый прекрасный дворецъ, который бы имѣлъ множество прекрасныхъ комнатъ, и тамъ содержать и воспитывать Іоасафа. Царь приставилъ къ нему воспитателя и слугъ—молодыхъ и очень красивыхъ, приказавъ имъ, никого никогда не допускать къ нему, чтобы онъ не видалъ никого кромѣ нихъ. Приказалъ имъ также,

чтобы все случающееся въ этой жизни печальнаго не допускать до очей царевича, — ни вида смерти, ни старости, ни болѣзни, ни другаго чего подобнаго, что могло бы нарушить его веселіе; но чтобы всегда предъ глазами его находилось красивое и веселое, и чтобы такимъ образомъ его умъ всегда наслаждался. Боясь, какъ бы не исполнилось предсказаніе астролога, царь приказалъ, чтобы никто не смѣлъ говорить царевичу ни одного слова о Христѣ и чтобы онъ не слыхалъ самаго имени Христова. Если кому-либо изъ служащихъ царевичу случалось захворать, то его тотчасъ же брали оттуда и на его мѣсто ставили другаго молодого и красиваго юношу, и такимъ образомъ дитя не видало ничего печальнаго. — Царь, узнавъ, что въ его землѣ есть еще иноки, послалъ по всѣмъ городамъ гонцевъ съ приказаніемъ, чтобы чрезъ три дня въ его государствѣ не осталось никого изъ иноковъ. „Если же по прошествіи трехъ дней будутъ найдены таковыя, то они будутъ преданы смерти мечемъ и огнемъ“. — Достигши юношескаго возраста, Іоасафъ былъ наученъ всѣмъ персидскимъ наукамъ. Онъ былъ уменъ, понятливъ и часто размышлялъ, ради чего отецъ строго приказалъ ему не выходить никогда изъ дворца и никого не пускать къ нему, и объ этомъ однажды спросилъ одного изъ своихъ воспитателей. Воспитатель, видя, что отрокъ обладаетъ здравымъ смысломъ и очень добръ, рассказалъ ему все подробно, что предсказали астрологи, когда онъ родился, и какъ влѣдствіе того отецъ его воздвигъ гоненіе на христіанъ и особенно на иноковъ, изъ которыхъ многихъ убилъ. Выслушавъ это, Іоасафъ затаилъ слова въ своемъ сердцѣ и много объ этомъ думалъ. — Царь, чрезмѣрно любя своего сына, часто посѣщалъ его. Въ одно изъ такихъ посѣщеній царевичъ ска-

залъ отцу: „я хочу, отецъ мой, узнать отъ тебя нѣчто, что причиняетъ мнѣ скорбь“. Отецъ чрезвычайно смутился этими словами и отвѣтилъ: „говори, любезное чадо, какая у тебя печаль, я постараюсь поскорѣе перемѣнить ее на радость“. Иоасафъ спросилъ: „что за причина моего затворничества, что ты держишь меня внутри стѣнъ, и не позволяешь ни мнѣ выходить отсюда, но ко мнѣ никому приходить?“ Авениръ сказалъ: „я желаю, чтобы ты всю жизнь проводилъ въ радости и поэтому не хочу, дитя мое, чтобы ты видѣлъ что нибудь могущее оскорбить твое сердце и отнять у тебя веселіе“. — „Знай, отецъ мой, что это затворничество доставляетъ мнѣ не радость, но скорбь и печаль, самая пища и питіе дѣлаются для меня горкими; потому что я желаю видѣть все находящееся за этими стѣнами. Если не хочешь, продолжалъ царевичъ, чтобы я умеръ отъ скорби, то позволь мнѣ ходить туда, куда я хочу, и насладиться зрѣніемъ того, чего не видалъ доселѣ“. Выслушавъ все это, царь опечалился, размышляя, что если онъ не позволить царевичу этого сдѣлать, то еще больше оскорбить и опечалить его, поэтому сказалъ: „пусть будетъ, дитя мое, по твоему желанію“. Царь немедленно приказалъ привести лучшихъ коней и приготовить все, что прилично для царской почести, и позволилъ ему идти, куда онъ хочетъ. — Какъ и прежде, царь приказалъ находящимся съ царевичемъ, чтобы они не допускали до очей его ничего печальнаго, но чтобы все было красиво; приказалъ сопровождать его съ музыкой и пѣніемъ, желая постоянно доставлять ему развлеченіе. — Пользуясь дозволеніемъ отца, Иоасафъ выходилъ изъ дворца очень часто. Однажды, вышедши изъ дворца, онъ увидѣлъ двухъ несчастныхъ: одного прокаженного, другаго слѣпаго. Царевичъ спросилъ бывшихъ

съ нимъ, кто они такіе и почему такіе. Сопровождавшіе царевича отвѣтили, что эти люди больные. „Со всѣми ли людьми бываетъ это?“ спросилъ Іоасафъ. Ему отвѣтили, что болѣзни такія бываютъ съ тѣми преимущественно людьми, которые излишне пользуются земными удовольствіями. — „Знаютъ-ли люди, что ихъ постигнетъ несчастіе?“ — „Кто изъ людей можетъ знать будущее?“ отвѣчали ему. Послѣ этого царевичъ чрезвычайно скорбѣлъ о видѣнномъ, такъ что даже въ лицѣ своемъ измѣнился. Спустя немного времени, царевичъ во время прогулки встрѣтилъ старика, скорбленнаго, сѣдаго, беззубаго и говорившаго поэтому очень плохо. Увидавъ его, царевичъ ужаснулся и приказалъ привести его къ себѣ; онъ спросилъ старика, кто онъ такой и почему такой. Ему отвѣтили, что этому человѣку много лѣтъ, и сила его по мѣрѣ лѣтъ ослабѣваетъ, и онъ пришелъ въ совершенную старость. „Что же будетъ дальше съ этимъ старикомъ?“ спросилъ юноша. „Смерть постигнетъ его“, отвѣчали. „Всѣхъ ли людей постигаетъ смерть, еще спросилъ юноша, и въ какихъ лѣтахъ?“ — „Если кого смерть не постигнетъ въ юности, то непременно придетъ въ старости: люди могутъ доживать до 80-ти лѣтней и 100 лѣтней старости, но потомъ должны умереть, потому что смерть есть естественное явленіе и избѣжать ея нельзя“. — Выслушавъ все это, умный юноша, вздохнувъ изъ глубины души, сказалъ: „Если все это бываетъ такъ, то жизнь печальна и неполнена скорбей; потому что кто можетъ быть счастливъ, находясь постоянно въ ожиданіи смерти, наступленіе которой неизбежно, да и неизвѣстно“. Придя домой, онъ былъ очень печаленъ и постоянно думалъ о смерти, разсуждая такъ: если всѣ умираютъ, то и я умру; кромѣ того, не знаю времени, когда это случится.

А кто вспомнить обо мнѣ? Нѣтъ ли иной, по смерти, жизни и иного міра? — Отцу своему царевичъ на этотъ счетъ не говорилъ ничего, а часто спрашивалъ своего воспитателя: не знаетъ ли онъ человѣка, который бы могъ рассказать ему о всемъ и подкрѣпить его умъ, изнемогающій подъ бременемъ мыслей? Воспитатель отвѣчалъ: „Я и прежде говорилъ тебѣ, какъ отецъ твой мудрыхъ пустынниковъ— однихъ убилъ, другихъ прогналъ; теперь я не знаю въ нашемъ государствѣ никого изъ такихъ“. Царевичъ глубоко опечалился; всѣ наслажденія и прелести міра казались ему мерзостью и нечистотою. — Богъ, желающій всѣмъ спастися, по Своему человеколюбію, поставилъ этого отрока на путь истины слѣдующимъ образомъ.

Въ то время жилъ въ Сепаридской пустынѣ нѣкоторый мудрый и добродѣтельный инокъ, по имени Варлаамъ. Онъ по божественному откровенію узналъ все о сынѣ царя, вышелъ изъ пустыни и, перемѣнивъ свои одежды на платье купца, отправился въ Индійское царство. Прибывъ къ городу, гдѣ жилъ царевичъ, онъ прожилъ тамъ много дней и выспросилъ подробно, какъ о самомъ царевичѣ, такъ и о приближенныхъ къ нему. Узнавъ, что самымъ приближеннымъ къ царевичу вышеупомянутый воспитатель, Варлаамъ приступилъ къ нему и сказалъ, что онъ купецъ, пришелъ изъ далекихъ странъ, и что есть у него камень, подобнаго которому нигдѣ никогда не найдешь, и до сихъ поръ никому никогда не показывалъ. „Веди меня къ сыну царя, и я дамъ ему камень, котораго никто не можетъ оцѣнить. Этотъ камень подаетъ свѣтъ слѣпымъ, слухъ глухимъ, языкъ нѣмымъ, здоровье больнымъ, изгоняетъ бѣсовъ изъ людей, глупыхъ умудряетъ и вообще даруетъ пріобрѣвшему его все

хорошее и пріятное“. — На это воспитатель отвѣтилъ: „Вижу, что ты, старикъ, похваляешь камень выше мѣры; я видѣлъ много драгоцѣнныхъ камней, но камня, имѣваго такую силу, никогда не видалъ; покажи мнѣ его, и если онъ таковъ, то я отведу тебя къ царскому сыну“. „Я говорю правду, отвѣтилъ старецъ, и еще: мой драгоцѣнный камень имѣетъ то свойство, что его не можетъ видѣть тотъ, кто не имѣетъ здоровыхъ глазъ; если таковой посмотритъ на мой камень, то лишится зрѣнія и погубитъ свой умъ. Я же, какъ знающій врачебное искусство, вижу, что твои глаза болятъ, и поэтому боюсь показать тебѣ мой камень, чтобы не быть виновникомъ твоего ослѣпленія. О сынѣ же царскомъ я слышалъ, что онъ живетъ непорочно и имѣетъ глаза здоровые, и я хочу показать ему это сокровище“. Послѣ этого разговора воспитатель пошелъ и все рассказалъ Іоасафу по порядку. Іоасафъ, тотчасъ же ощутивъ нѣкоторую радость, приказалъ немедленно привести къ нему купца. Варлаамъ вошелъ къ сыну царя, поклонился ему и привѣтствовалъ его словами мудрыми и пріятными. Когда воспитатель удалился, Іоасафъ просилъ Варлаама показать ему камень, о которомъ онъ наговорилъ воспитателю много дивнаго. „Пока я не узнаю твоего разума, отвѣчалъ Варлаамъ, я не могу тебѣ открыть великой тайны. Если я найду землю въ твоемъ сердцѣ плодоносную и хорошую, то не полѣнюсь посѣять въ тебѣ божественное сѣмя и открыть великое таинство. Если же земля будетъ камениста и исполнена тернія, то лучше не бросать спасительнаго сѣмени и не давать его на расхищеніе птицамъ и звѣрямъ, передъ которыми отнюдь не приказано метать бисеръ. Но я надѣюсь найти въ тебѣ хорошую почву, такъ что ты будешь въ состояніи принять

сѣмя слова, увидать безцѣнный камень. И ради тебя принялъ великій трудъ и долгій путь, чтобы показать тебѣ, чего ты не видалъ, и научить тебя тому, чего ты не слыхалъ никогда“. Иоасафъ отвѣтилъ, что имѣетъ страстное желаніе слышать новыя слова и отвѣты на нѣкоторые вопросы. Иоасафъ просилъ Варлаама рассказать ему все, что знаетъ, ничего не скрывать.

Варлаамъ началъ говорить Иоасафу о единомъ Богѣ, все сотворившемъ, и о всемъ, что случилось отъ начала міра: о преступленіи Адама и изгнаніи изъ рая, о прародцахъ и пророкахъ, о воплощеніи Сына Божія отъ Пречистой Дѣвы, о вольномъ страданіи Его, о воскресеніи, о Святой Троицѣ, о крещеніи и другихъ таинствахъ Христовой вѣры. Послѣ продолжительной бесѣды Иоасафъ понялъ, что драгоцѣнный камень есть Іисусъ Христосъ. Продолжая свою бесѣду, Варлаамъ сказалъ Иоасафу о смерти добрыхъ и злыхъ, о всеобщемъ воскресеніи, о вѣчной жизни, о наградѣ праведныхъ и мукахъ грѣшныхъ; затѣмъ сказалъ ему о суетѣ и непостоянствѣ этого міра, о иноческой и пустынной жизни. Всѣ слова Варлаама Иоасафъ слагалъ въ своемъ сердцѣ, какъ нѣкоторые драгоцѣнные камни; полюбилъ его такъ, что не хотѣлъ разлучаться съ нимъ, а желалъ бы постоянно наслаждаться его бесѣдами. Иоасафъ спрашивалъ Варлаама о жизни пустынниковъ, о ихъ пищѣ и одеждѣ. Пищею, по словамъ Варлаама, для иноковъ служили плоды и травы, растущіе въ пустынѣ; одеждою служили рубища изъ волосъ или кожи козлиной; одна и та же одежда у нихъ и зимой и лѣтомъ. Когда, по просьбѣ Иоасафа, Варлаамъ снялъ съ себя чужую купеческую одежду, то Иоасафъ увидѣлъ страшное зрѣлище: тѣло старца все изсохло и почернѣло отъ солнечныхъ лучей,

кожа держалась только на костяхъ; рубище, все разодранное, покрывало тѣло его отъ груди до колѣнъ. Іоасафъ чрезвычайно удивился суровости жизни въ пустынѣ и терпѣнію старца; со слезами просилъ онъ, чтобы старецъ взялъ его съ собою въ пустыню. Но Варлаамъ предложилъ ему лучше креститься и остаться пока дома. Іоасафъ просилъ крестить его. Старецъ совѣтовалъ ему приготовиться къ крещенію, приказавъ ему поститься и молиться, самъ же ушелъ отъ него и въ тайномъ мѣстѣ молился за него Богу. Приходя къ Іоасафу каждодневно, Варлаамъ бесѣдовалъ съ нимъ о Богѣ, а въ день, назначенный для крещенія, онъ сказалъ Іоасафу: „вѣруй теперь въ Отца и Сына и святаго Духа, въ святую Троицу, въ трехъ ипостасяхъ, но во одномъ Божествѣ славимую“. Онъ подробно изложилъ ему символъ вѣры православной—вообще, и въ частности говорилъ и объяснялъ таинства крещенія и св. причащенія, говорилъ подробно о воплощеніи Сына Божія; говорилъ о иконопочитаніи и о томъ, какъ нужно понимать его и пр. Преподавъ символъ вѣры, Варлаамъ крестилъ Іоасафа въ купѣли, бывшей въ саду у царевича,—крестилъ во имя Отца и Сына и св. Духа. Научивъ, какъ жить ему послѣ крещенія, Варлаамъ удалился отъ Іоасафа въ пустыню, оставивъ ему свое рубище на память и для сохраненія отъ діавольскихъ наводженій. По уходѣ старца, Іоасафъ началъ вести строгую жизнь. Царь, замѣтивъ перемѣну въ сыпѣ, призвалъ приближеннаго къ сыну слугу и спросилъ о причинѣ такой перемѣны, и когда слуга, павши на колѣна, рассказалъ ему, что нѣкоторый человекъ Варлаамъ изъ пустыни приходилъ и бесѣдовалъ съ сыномъ его о Христовой вѣрѣ, и что сынъ его уже христіанинъ; царь страшно разгнѣвался, пос-

лалъ слугъ и воиновъ, во что бы то ни стало, отыскать пустынноика Варлаама, думая, что чрезъ него снова обратитъ къ идоламъ своего сына. Но Варлаама нигдѣ не нашли и только умертвили 70 иноковъ, жившихъ въ пустынѣ, за то, что не хотѣли сказать мѣстожителства Варлаама. Тогда царь, по совѣту главнаго вельможи своего Арахія, прибѣгъ къ хитрости: онъ научилъ одного волхва язычника—пустынника, имѣющаго сходство съ Варлаамомъ, Нахора, назваться именемъ того старца и во время спора съ учеными язычниками подчиниться приговору послѣднихъ; между тѣмъ самъ началъ уговаривать лаской и угрозой своего сына обратиться снова къ идоламъ. Когда Іоасафа ни угрозы, ни страхъ смерти не могли поколебать въ твердомъ исповѣданіи Христа, Авениръ сказалъ: „Я устрою соборъ, созову христіанъ и твоего Варлаама и язычниковъ, и пусть они поспорятъ о вѣрѣ; если вы—христіане побѣдите въ спорѣ нашихъ, то получите желаемое; если же нѣтъ, то ты долженъ повиноваться моей волѣ!“ Устроили соборъ; между тѣмъ Іоасафъ узналъ, что Нахоръ выдаетъ себя за Варлаама и хочетъ вступить въ состязаніе съ язычниками о вѣрѣ Христовой. Обратившись къ нему на соборѣ, Іоасафъ сказалъ ему при всѣхъ: „Варлаамъ! ты меня обратилъ къ вѣрѣ Христовой, доказалъ превосходство ея предъ язычествомъ, — поэтому ты и теперь долженъ твердо говорить въ защиту св. вѣры. Если же будешь побѣжденъ и этимъ нанесешь мнѣ стыдъ, то я самъ отомщу за мое безчестіе. Я стану ногами на твою грудь, и своими руками вырву языкъ и сердце и отдамъ ихъ вмѣстѣ съ остальнымъ тѣломъ на съѣденіе псамъ, чтобы всѣ знали, каково прельщать царскихъ дѣтей“. — Устрашенный такими словами, Нахоръ, къ удивленію всѣхъ, на-

чалъ такъ сильно обличать язычниковъ, что противники, къ великой злобѣ царя, ничего не могли сказать противъ и со стыдомъ молчали. Затѣмъ ночью Нахоръ, оставшись вмѣстѣ съ Іоасафомъ, бесѣдовалъ съ нимъ о вѣрѣ Христовой, при чемъ Іоасафъ сказалъ ему, что онъ зналъ о томъ, что Нахоръ выдалъ себя за Варлаама, но нарочно не хотѣлъ объявить о томъ, чтобы тѣмъ сильнѣе посрамить противниковъ вѣры Христовой. Послѣ чего Нахоръ, раскаявшись въ прежнихъ дѣлахъ своихъ, ушелъ въ пустыню для подвиговъ и принялъ св. крещеніе отъ одного іерея.—Отецъ Іоасафа прибѣгъ къ новой хитрости: по совѣту волхва Ѳевды, онъ удалилъ отъ сына всѣхъ слугъ, и окружилъ его молодыми и красивыми дѣвицами, которымъ приказано было прельщать и склонять царевича на грѣхъ. Іоасафъ былъ въ большой опасности и въ особенности, когда одна самая красивая изъ всѣхъ дѣвицъ начала склонять Іоасафа на любовніе. Она была дочь одного царя и, какъ плѣнница, находилась у Авенира. Она нравилась Іоасафу за свой умъ, и онъ желалъ отклонить ее отъ идолопоклонства и обратить къ истинному Богу. Дѣвица соглашалась (притворно) принять христіанство съ тѣмъ, чтобы Іоасафъ пробылъ съ нею хотя одну ночь, любоваясь съ ней.—Но молитвою Іоасафъ побѣдилъ враговъ своихъ, и всѣ прелести женскія не могли увлечь его. Въ непродолжительномъ времени послѣ сказанныхъ событій Іоасафъ заболѣлъ. Авениръ пришелъ навѣстить сына. Тогда Іоасафъ обратился къ отцу съ такою рѣчью: „отецъ! зачѣмъ ты влечешь душу мою въ погибель? зачѣмъ ты запрещаешь ходить мнѣ правымъ путемъ? Если бы не помогъ мнѣ Богъ, то душа моя вселилась бы въ адъ. Но Богъ избавилъ меня, наведши на меня сонъ и показавъ мнѣ, чего

лишаются прогнѣвляющіе Его и какія мученія готовятъ себѣ (Іоасафу въ сонномъ видѣніи показаны были рай и адъ). Знай, отецъ, что чего хочу, того и достигну, и найду то мѣсто, гдѣ Варлаамъ—Христовъ угодникъ пребываетъ, и съ нимъ буду жить до конца моей жизни. Если же ты силою будешь принуждать меня жить здѣсь, то отъ печали найдешь меня мертвымъ!“ — Отецъ, сильно опечаленный словами сына, укорялъ ученыхъ язычниковъ и волхвовъ, что они до сихъ поръ не могутъ своимъ ученіемъ побѣдить сына его и, взявши съ собою закоренѣлаго язычника Ѳевду, привелъ къ сыну, приказалъ ему, во что бы то ни стало, уговорить его обратиться къ идоламъ. Когда Ѳевда началъ бесѣду съ царевичемъ, то не много могъ говорить и сдѣлался какъ бы нѣмъ, слыша премудрыя рѣчи Іоасафа, — наконецъ воскликнулъ: „о царь! Духъ Святой живетъ въ сынѣ твоемъ, мы не имѣемъ никакого отвѣта противъ его вѣры. Великъ Богъ христіанскій! велика вѣра христіанъ, и велики таинства ихъ!“ А затѣмъ, обратясь къ святому, спросилъ: „приметь ли меня Христосъ, если я отступлю отъ злыхъ дѣлъ и къ Нему обращусь?“ Іоасафъ сталъ говорить о покаяніи грѣшниковъ, о милости Божіей къ кающимся грѣшникамъ, и своими словами такъ подѣйствовалъ на сердце Ѳевды, что тотъ тотчасъ же сжегъ всѣ книги волхвованія, ушелъ въ пустыню, удостоился принять св. крещеніе и началъ жить въ строгомъ покаяніи. — Наконецъ царь, по совѣту Арахія, предпринялъ еще послѣднее средство: онъ раздѣлилъ свое царство съ сыномъ пополамъ, думая, что если онъ займется правленіемъ царства, то невольно, видя язычниковъ, забудетъ о новой вѣрѣ. Но и тутъ ошибся. Авениръ. Сынъ, принявши царскую власть, противъ своего желанія, тотчасъ же

сталъ искоренять въ своемъ царствѣ идолослуженіе, разорять храмы язычниковъ, воздвигать святыя церкви и распространять вѣру Христову; онъ возвратилъ скрывавшихся до сихъ поръ епископовъ, пресвитеровъ и иноковъ, съ радостію принимая ихъ и размышляя съ ними о спасеніи душъ человѣческихъ. Много молился царскій сынъ со слезами, прося Господа, да уразумѣетъ отецъ его свое заблужденіе, и усердная молитва Іоасафа дошла до Господа, Который, открывши царю духовныя очи, далъ ему познать истину и всю суету ложныхъ боговъ его.—Авениръ созвалъ своихъ вельможъ и объявилъ, что желаетъ принять вѣру, которую держитъ его сынъ. Всѣ радовались такой переменѣ. А больше всѣхъ радовался Іоасафъ, видя въ отцѣ своемъ обращеніе къ Богу. Іоасафъ, приготовивши отца своего къ принятію св. крещенія, самъ принялъ его отъ купели, и такимъ образомъ сынъ сталъ отцомъ духовнымъ своему отцу по плоти. По крещеніи Авениръ всю власть въ царствѣ передалъ сыну, а самъ все время проводилъ въ покаяніи и чрезъ четыре года умеръ. Въ сороковый день по смерти отца, Іоасафъ созвалъ всѣхъ своихъ вельможъ и властей и объявилъ имъ, что желаетъ быть инокомъ и удалиться въ пустыню, а царство передать вельможѣ—благочестивому Варахін. Услыхавши волю царя своего, народъ и вельможи стали упрашивать его остаться съ ними; но онъ ночью, написавши грамоту всѣмъ властямъ своимъ, въ которой вручалъ ихъ Господу и повелѣвалъ никому на престолъ не избирать помимо Варахін, ушелъ тайно въ пустыню. Поутру весь народъ бросился искать его и, нашедши въ пустынѣ молящимся, началъ со слезами просить его возвратиться обратно на царство. Видя ихъ искреннія слезы и просьбы, возвратился Іоасафъ на

короткое время, говоря, что нельзя противиться волѣ Божіей. — Въ непродолжительномъ времени Іоасафъ, надѣвши насильно корону на Варахію, научивши его управлять народомъ и преподавши миръ подданнымъ своимъ, ушелъ въ пустыню. Два года онъ ходилъ по пустынямъ, ища Варлаама, терпя голодъ и жажду, питаясь только кореньями. Однажды въ Синаридской пустынѣ онъ попалъ на пнока, который указалъ ему пещеру Варлаама. Іоасафъ пришелъ къ пещерѣ и постучался въ дверь съ словами: „отче, благослови“! Варлаамъ вышелъ изъ пещеры; только Духомъ Святымъ онъ могъ признать въ этомъ человѣкѣ Іоасафа — такъ онъ перемѣнился, почернѣлъ отъ солнечнаго зноя, изсохъ, обросъ волосами. Увидѣвшись, они прежде всего поблагодарили Господа, что Онъ исполнилъ ихъ общее желаніе. Затѣмъ, долго бесѣдовавъ, Варлаамъ спросилъ объ отцѣ Іоасафа — Авенпрѣ. Іоасафъ рассказалъ подробно старцу, какъ отецъ принялъ крещеніе и народъ ихъ страны. Варлаамъ благодарилъ Бога. Съ этихъ поръ Іоасафъ сталъ жить вмѣстѣ съ учителемъ своимъ, во всемъ ему подражая. Вмѣстѣ прожили они долго времени. Почувствовавъ приближеніе своей кончины, Варлаамъ сказалъ своему духовному сыну: „Я просилъ Господа о свиданіи съ тобою прежде моей смерти; Господь исполнилъ мое прошеніе; теперь я вижу тебя отрекшагося отъ міра и соединившагося Христу. Нынѣ пришелъ конецъ жизни моей, покрой тѣло мое землею, самъ останься въ этой пещерѣ, живи также, какъ со мной, и поминай мое смиреніе“. Затѣмъ онъ послалъ Іоасафа къ братіи, живущей въ той пустынѣ, чтобы онъ принесъ все нужное для церковной службы; и когда Іоасафъ возвратился, Варлаамъ, совершивъ божественную литургію, приобщился Св. Таинъ

вмѣстѣ съ Іоасафомъ; потомъ долго съ нимъ бесѣдовалъ о спасеніи души, молясь о себѣ и объ ученикѣ. Варлаамъ благословилъ его и, облобызавъ въ послѣдній разъ, предалъ душу свою Господу; прожилъ онъ въ пустынѣ 70 лѣтъ, а отъ роду ему было около 100 лѣтъ. Іоасафъ долго плакалъ и еокрушался о копчинѣ любимаго учителя. На другой день, выкопавъ могилу близъ пещеры, предалъ землѣ честное тѣло старца и въ изнеможеніи отъ печали уснулъ. Онъ видѣлъ во снѣ Варлаама, находящагося въ прекрасномъ городѣ. Іоасафъ просилъ его взять къ себѣ, но Варлаамъ отвѣтилъ, что еще не пришло время; но если мужественно перенесетъ иноческій подвигъ, то и онъ сподобится получить славу и жить съ нимъ во вѣкъ. Св. Іоасафъ оставался въ той пещерѣ до самой своей кончины, проводя подвижническую жизнь. На 60 году отъ рожденія преставился Богу, проводивъ иноческую жизнь 35 лѣтъ. — Какой-то пустынникъ, жившій близко около него, узнавъ духомъ о кончинѣ Іоасафа, пришелъ въ самый часъ преставленія его и, исполнивъ надъ тѣломъ его обычное цѣніе, положилъ его вмѣстѣ съ тѣломъ Варлаама. Послѣ погребенія тому пустыннику было божественное откровеніе, чтобы онъ шелъ въ Индійское царство и объявилъ царю Варахін о кончинѣ Іоасафа. Получивъ эту вѣсть отъ пустынника, Варахія въ сопровожденіи множества народа пошелъ въ пустыню; пришедши въ пещеру преподобныхъ, открылъ мощи ихъ, которыя оказались нетлѣнными. Варахія взялъ эти мощи и, принеши въ свое отечество, положилъ въ храмъ, который былъ созданъ самимъ Іоасафомъ (Четв. Мисс. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2, стр. 306; Зам. стр. 364—365).

ПРЕП. ВАРЛААМА, ПЕЧЕРСКАГО ИГУМЕНА.

Монастыри у насъ стали появляться съ самаго начала на Руси христіанства. Много монастырей построено было отъ князей и бояръ, но не таковы они, какъ тѣ, которые поставлены слезами, постомъ и бдѣніемъ. Такимъ монастыремъ, который былъ нуженъ для просвѣщенія юнаго христіанскаго общества, со временъ князей Ярослава и Изяслава, явился монастырь Кіево-печерскій, основаніе котораго принадлежитъ пр. Антонію. Онъ постриженіе получилъ на Аѳонѣ; пришедши оттуда въ Кіевъ, поселился одинъ въ пещерѣ не далеко отъ города. Скоро узнали о подвижникѣ люди, стали приходить къ нему за благословеніемъ, а нѣкоторые просились къ нему на сожительство. Первый поселился у него пресвитеръ Никонъ, за нимъ пришелъ Θεодосій; при великомъ князѣ Изяславѣ явился къ Антонію и Варлаамъ, въ послѣдствіи игумень Печерскаго монастыря. Отецъ Варлаама былъ первымъ бояриномъ у князя Изяслава; звали его Іоанномъ, а мать Варлаама — Марія; за свое благочестіе она пользовалась расположеніемъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ и Никона. Сынъ Іоанна, Варлаамъ, съ юныхъ лѣтъ подражалъ благочестію своихъ родителей. Онъ часто приходилъ слушать наставленія пр. Антонія. Достигши юношескаго возраста, онъ рѣшился оставить міръ со всѣми его прелестями и жить въ пещерѣ. Тайный свой помыслъ онъ открылъ пр. Антонію. Великій подвижникъ одобрилъ намѣреніе юноши, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ, какъ бы слава міра сего не обратила его изъ пещеры стъ иночества вспять. — На слѣдующій день послѣ разговора съ Антоніемъ Варлаамъ, одѣвшись въ лучшую одежду,

на лучшемъ конѣ поѣхалъ окруженный слугами къ Антонію. Поклонившись пр. Антонію, встрѣтившему его, Варлаамъ снялъ съ себя одежду, положилъ предъ Антоніемъ и, показывая на нее и на коня, богато украшеннаго, сказалъ: „вотъ, отче, всѣ красивыя прелести міра сего, — дѣлай съ ними, что хочешь, потому что я презрѣлъ все это, хочу быть монахомъ и жить съ вами въ пещерѣ этой, и уже не возвращусь въ домъ свой“. Преп. Антоній сказалъ ему: „смотри, сынъ мой, кому общаешься. Чѣмъ хочешь быть вопномъ? ибо вотъ невидимо предстоятъ ангелы Божіи, пріемля твоѣ общаніе. Когда придетъ отецъ твой и повлечетъ тебя отсюда, мы не можемъ помочь тебѣ; смотри, не явишься ли ты предъ Богомъ лжецомъ и отступникомъ“. Но Варлаамъ на это отвѣтилъ слѣдующими словами: „вѣрую въ Бога моего, и, если отецъ начнетъ мучить меня, не послушаю его, чтобы возвратиться въ міръ; прошу тебя скорѣе постричь меня“. По приказанію Антонія, пресвитеръ Никонъ постригъ Варлаама, и юноша облекся въ иноческія одежды. Узнавъ объ этомъ, отецъ Варлаама—Іоаннъ сильно разгнѣвался. Пришедъ въ пещеру съ толпою слугъ, онъ вывелъ насильно изъ нея сына; потомъ, снявши съ него иноческую одежду, одѣлъ его въ богатую и отправилъ его домой. Дорогой Варлаамъ бросалъ одежду въ грязь и топталъ ее ногами. Когда привели его въ домъ, и отецъ посадилъ его за трапезу, то Варлаамъ ничего не взялъ въ ротъ. Между тѣмъ по совѣту Іоанна нѣкоторая женщина служила Варлааму и ласкала его, когда онъ сидѣлъ одинъ въ углу кѣлти, отведенной ему; но Варлаамъ не обращалъ на нее вниманія и молился Господу, да не впадетъ онъ въ искушеніе; такъ просидѣлъ онъ 3 дня, не вкушая пищи. Опасаясь, какъ бы юноша не уморилъ себя

голодомъ, отецъ отпустилъ его въ пещеры. Много про-
лито было слезъ въ домѣ боярскомъ объ Варлаамѣ, какъ
бы по умершемъ. Но за то много было радости въ пе-
щерахъ при возвращеніи туда Варлаама. Когда умножи-
лось число братіи-пещерной до 12, пр. Антоній, видя
превосходящаго всѣхъ добродѣтелями Варлаама, не смотря
на молодость его лѣтъ, съ согласія братіи поставилъ его
игуменомъ; а самъ удалился на другой холмъ, гдѣ иско-
палъ себѣ другую пещеру. Принявши начальство надъ
братією, Варлаамъ еще болѣе сталъ подвизаться въ ино-
ческихъ трудахъ, и такъ какъ братіи все больше при-
бавлялось и уже дошло до 20-ти человекъ, то онъ, съ
благословенія Антонія, устроилъ надъ пещерою церковь
во имя Успенія Пресв. Богородицы. Спустя нѣсколько
времени, великій князь Изяславъ построилъ каменную
церковь во имя ангела своего-великомученика Димитрія
и при храмѣ обитель, куда пригласилъ Варлаама на игу-
менство. И здѣсь Варлаамъ не оставлялъ подвига пещер-
наго, строго соблюдалъ правила отцевъ и словомъ и при-
мѣромъ возбуждалъ братію заботиться о спасеніи своей
души. Къ трудамъ иноческимъ онъ прилагалъ и подвиги
благочестиваго странствованія: онъ посѣтилъ всѣ мѣста
іерусалимскія; отправлялся въ Царьградъ для того, чтобы
пріобрѣсти для своей обители все нужное (ему хотѣлось
ввести уставъ своей обители такой же, какъ и въ во-
сточныхъ обителяхъ). На обратномъ пути изъ Царьграда
онъ заболѣлъ и скончался во Владимірѣ Волынскомъ, въ
Святогорской обители. Годъ его кончины—1065. Предъ
кончиною онъ заповѣдалъ, чтобы тѣло его погребено
было въ родной ему обители Печерской, и туда же за-
вѣщалъ онъ всѣ иконы и утварь, пріобрѣтенныя имъ въ
Царьградѣ. Мощи его находятся въ Антоніевой пещерѣ

(Четѣи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 306. Ист. слов. о свв. стр. 50. Жит. свв. Муравьева, стр. 153—158. Печерск. патер.).

Мученики АНФИМЪ, ФАЛЛЕЛЕЙ, ХРИСТОФОРЪ, ЕВѢИМІЯ и ЧАДА ИХЪ и СВ. ПАНХАРІЙ—пострадали въ Никомидіи (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 306).

МУЧЕНИЦЫ ЖЕНА и ДОЧЬ ЕПАРХА, мучившаго Азу, усеѣченны мечемъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2, стр. 306).

ВОИНОВЪ 12-ть усеѣченны мечемъ. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2, стр. 306).

ПРЕПОДОБНАГО ИЛАРІОНА ЧУДОТВОРЦА.

Преподобный Иларіонъ, родомъ изъ Кахетіи, былъ сынъ знаменитыхъ и благочестивыхъ родителей. Долго у нихъ не было дѣтей, но по молитвѣ ихъ, Господь даровалъ имъ сына—Иларіона. Для воспитанія его въ христіанской вѣрѣ и благочестивой жизни они отдали его одному благочестивому священнику. По достиженіи Иларіономъ двѣнадцати-лѣтняго возраста родители отдали его въ монашескую обитель,—по обѣту ихъ.—На шестнадцатомъ году Иларіонъ удалился въ болѣе уединенный отъ мірскаго шума монастырь Гареджійскій. Здѣсь онъ десять лѣтъ подвизался въ воздержаніи, бдѣніи и непрестанной молитвѣ. Слава о его строгой жизни разнеслась повсюду. Многіе стекались къ нему для назиданія и утѣшенія; нѣкоторые оставались при немъ навсегда для иноческихъ подвиговъ. Приходили къ нему не одни міряне, но и лица изъ высшаго духовенства. Такъ одинъ епископъ какой-то изъ Кахетинскихъ епархій приходилъ къ нему для поученія и назиданія. Этотъ же епископъ рукоположилъ Иларіона во діакона, а затѣмъ и во пресвитера.

Когда умножилось число братіи около Иларіона, онъ удался изъ Гареджійскаго монастыря въ св. землю. Помолвившись на Өаворѣ и поклонившись св. мѣстамъ въ Іерусалимѣ, онъ посѣтилъ обитель св. Саввы, а отсюда удался въ Іорданскія пустыни для уединенной жизни. Семнадцать лѣтъ онъ провелъ здѣсь въ одной пещерѣ въ безмолвіи, въ непрестанной молитвѣ, питаясь дикими травами. Но послѣ этого времени ангелъ Господень, явившись преподобному во снѣ, велѣлъ отправиться въ отечество. Иларіонъ посѣтилъ Голгоѳу, поклонился еще гробу Господню и исполнилъ приказаніе ангела. Вскорѣ, по возвращеніи Иларіона въ отечество, родители его умерли. Наслѣдство, доставшееся ему, онъ передалъ въ Гареджійскій монастырь. Наслѣдство это хотѣлъ—было у него отнять дядя его, но тяжкая болѣзнь этого дяди заставила просить у Иларіона помилowanія: по молитвѣ Иларіона онъ исцѣлился и послѣ того принялъ схиму и отказался даже отъ своего богатства. Строгая жизнь Иларіона привлекала къ нему сердца людей. И онъ былъ опорой для хромыхъ, зрѣніемъ для слѣпыхъ, прибѣжищемъ угнетенныхъ, врачомъ для больныхъ душевно и тѣлесно. Святая жизнь преподобнаго была причиною избранія его во епископа на одну изъ Кахетинскихъ епархій. Но онъ не хотѣлъ оставить смиренной одежды ипока: вручивъ монастырь одному старцу, онъ съ двумя учениками удался для дальнѣйшихъ иноческихъ подвиговъ въ Константинополь. Отсюда онъ переправился въ Олимпійскую пустыню и поселился близъ одной церкви, недалеко отъ одной лавры. Настоятель лавры, узнавъ о мѣстопробываніи чуже-земнаго ипока, хотѣлъ было удалить его изъ своихъ мѣстъ, но въ сонномъ видѣніи ангелъ Господень запретилъ ему это. Скоро ви-

димо Господь прославилъ Иларіона, даровавъ благодать исцѣленій: Иларіонъ исцѣлилъ монаха, переломившаго ногу. Послѣ этого чуда начали къ Иларіону отовсюду приходить больные; стеченіе народа была причиною его удаленія въ Римъ. Два года пробылъ онъ въ Римѣ, а затѣмъ возвратился и избралъ мѣстомъ своего пребыванія Солунь. Здѣсь, какъ и вездѣ, Иларіонъ жилъ для Бога, и Господь не оставлялъ его безъ прославленія. Нѣкто діаконъ церкви св. Димитрія Солунскаго, нечаянно взятый въ плѣнъ разбойниками, молилъ, во имя Иларіона, Бога объ освобожденіи изъ плѣна: въ одну ночь онъ чудеснымъ образомъ былъ освобожденъ изъ рукъ враговъ. Чудеса и подвижническая жизнь Иларіона привлекли къ нему много ревнителей благочестія, среди которыхъ онъ и скончался въ 882 г., въ Солуни; въ томъ же году мощи его перенесены въ Царьградъ въ храмъ Михайла архангела въ Сосѣеніи. — Чрезъ прикосновеніе къ мощамъ преподобнаго многіе недужные получали исцѣленіе. Одна набожная женщина исцѣляла недужныхъ частію грубой одежды преподобнаго Иларіона (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2 стр. 306. Житія свв. Муравьева стр. 159—186).

20-е число.

Пр. Григорія декаполита. Св. Прокла, архiep. Константина града. Св. муч. Дасія. Свв. мучч. Евстаоія, Ѳссесія и Анатолія. Свв. священномучч. Нирсы епископа и Іосифа, ученика его, также Іоанна, Саверія, Исакія и Іпатія епископовъ, свв. мучч. Азата скопца и Сасонія, Ѳеклы и Анны и иныхъ многихъ, въ Персидѣ пострадавшихъ. Препразднство входа во храмъ Пр. Богородицы.

(Ѳеоктиста исповѣдника. Мучч. Вауры и Денхисы. Олонецкія иконы Богоматери).

ПРЕП. ГРИГОРІЯ ДЕКАПОЛИТА.

Преп. Григорій родился въ Ирринополѣ, одномъ изъ десяти городовъ (Декаполя) въ Исавріи, отъ христіанскихъ родителей Сергія и Мары. 8-ми лѣтъ отъ роду онъ уже научился божественному писанію, много читалъ священныхъ книгъ и часто ходилъ на молитву въ церковь. Когда достигъ онъ совершенныхъ лѣтъ, родители хотѣли его женить, но онъ тайно ушелъ и сдѣлался инокомъ, прилежно проводя время въ постѣ и молитвѣ, и за свою богоугодную жизнь получилъ даръ чудотвореній. Во время бывшаго тогда гоненія на иконопочитателей, Григорій переходилъ съ мѣста на мѣсто, посѣщая всюду мучениковъ и исповѣдниковъ, содержимыхъ въ темницахъ за почитаніе св. иконъ. Прибывъ въ Кон-

стантиннополь, онъ обличалъ здѣсь еретиковъ въ ихъ заблужденіи и укрѣплялъ вѣрныхъ въ благочестіи.

Скончался угодникъ Божій не много ранѣе 820 года, въ Царьградѣ (Четьи-Миней. Полн. Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія, т. II-й, зам. стр. 365).

СВ. ПРОКЛА, АРХІЕП. КОНСТАНТИНА ГРАДА.

Св. Прокль былъ ученикомъ Іоанна Златоуста. Послушаніе его состояло въ томъ, чтобы напоминать Златоусту и вводить къ нему нуждающихся въ его помощи. Одинъ изъ вельможъ императора Аркадія, оклеветанный предъ императоромъ, желалъ видѣться съ Златоустомъ и притомъ ночью, такъ какъ днемъ боялся идти. Златоустъ, призвавъ Прокла, велѣлъ ему ввести этого вельможу, когда тотъ придетъ. Въ ту же ночь вельможа пришелъ, и Прокль возшелъ къ Златоусту сказать объ этомъ, но увидалъ его бесѣдующимъ съ какимъ-то благолѣпнымъ мужемъ и потому не осмѣлился сказать ему о пришедшемъ. Бесѣда эта продолжалась всю ночь, такъ что вельможа принужденъ былъ удалиться ни съ чѣмъ. Тоже повторилось и въ слѣдующую ночь. Тогда Прокль рѣшился не отходить отъ дверей Златоуста, чтобы никого не впускать къ нему ранѣе вельможи. Но, къ величайшему своему изумленію, и въ эту ночь онъ увидалъ тоже самое. Заключивъ изъ этого, что съ Златоустомъ бесѣдуетъ небожитель, Прокль отпустилъ домой вельможу. Утромъ самъ Златоустъ вспомнилъ объ этомъ вельможѣ и спросилъ объ немъ Прокла, который и рассказалъ Златоусту о случившемся. Затѣмъ, взглянувъ случайно на икону ап. Павла, висѣвшую на стѣнѣ у стола, на которомъ писалъ Златоустъ, и признавъ въ его ликѣ того

мужа, Прокль воскликнулъ: „истинно, этотъ есть говорящій съ тобою, отче, котораго я видѣлъ по ночамъ!“ Тогда оба узнали, что св. ап. Павелъ имъ являлся, и возблагодарили Бога: Златоустъ за то, что онъ тайно наставляемъ былъ на писаніе отъ апостола; а Прокль—за то, что сподобился видѣть небожителя. До поступленія въ патріарха константинопольскаго, Прокль былъ поставленъ въ епископа кизическаго, но принужденъ былъ удалиться оттуда. На каѳедру константинопольскую Прокль вступилъ въ 434 г. Въ его патріаршество было страшное землетрясеніе въ Константинополѣ, такъ что падали церкви, палаты, каменные стѣны. Патріархъ съ царемъ, царицей и множествомъ народа устраивали крестные ходы. Однажды во время такого хода изъ среды народа вдругъ одинъ отрокъ былъ поднятъ на воздухъ, а потомъ снова невидимою силою былъ опущенъ на землю. Онъ разсказалъ, что слышалъ ангеловъ поющихъ: „святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный“. Всѣ начали повторять эту пѣснь съ прибавленіемъ словъ: „помилуй насъ!“ и землетрясеніе прекратилось. Тогда же издано было постановленіе употреблять эту пѣснь при ежедневномъ богослуженіи. Въ 438 г. св. Прокль перенесъ съ большимъ торжествомъ въ Константинополь изъ Команъ мощи св. Іоанна Златоуста. Мирная кончина Прокла послѣдовала въ 447 году (Четьи-Миней. Полн. Мѣсяц. А. Сергія, Т. 2-й, зам. стр. 366).

СВ. МУЧЕНИКА ДАСІЯ.

Въ городѣ Доростолѣ, въ Силистріи, былъ обычай за 30 дней до праздника въ честь бога Кроноса (бога времени) избирать для принесенія въ жертву ему красиваго

юношу изъ воиновъ. Въ продолженіи 30 дней его одѣвали въ царскія одежды и исполняли всякое его желаніе. Жребій палъ на Дасія. „Если мнѣ должно умереть, сказалъ Дасій своимъ товарищамъ, то лучше умереть за Христа, какъ христіанину“. По приказанію Максиміана, преданный на судъ правителя, Дасій послѣ разныхъ мученій усѣченъ мѣчемъ (Прологъ. Полн. Мѣсяцесл. Арх. Сергія, Т. 2-й, зам. стр. 366).

СВВ. МУЧЧ. ЕВСТАΘІЯ, ΘЕСПЕСІЯ И АНАТОЛІЯ.

Святые Евстаѳій, Θеспесій и Анатолій были родные братья. Родители ихъ—Филоѳей и Евсевія были язычники и занимались въ Никомидіи торговлею. Однажды Филоѳей съ сыномъ Анатоліемъ отправился въ Галатійскую страну за товарами. На возвратномъ пути повстрѣчался съ ними Лукіанъ, антїохійскій пресвитеръ, и во время пути научилъ ихъ христіанской вѣрѣ. Прибывши домой, Филоѳей въ ночное время пригласилъ къ себѣ никомидійскаго епископа Анфима и принялъ отъ него со всѣмъ семействомъ св. крещеніе. Святитель рукоположилъ Филоѳея во пресвитера, а старшаго сына его Евстаѳія поставилъ діаконъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ крещенія Филоѳей и жена его умерли, сыновья остались одни, продолжая тайно исповѣдывать вѣру христіанскую. Однажды царскій вельможа Акилинъ послалъ слугу своего купить что-то. Тотъ пошелъ въ лавку братьевъ и, услыжавъ здѣсь пѣніе псалмовъ, донесъ своему господину, а господинъ царю Максиміану, что братья Евстаѳій, Θеспесій и Анатолій—христіане. По доносу посланы были за братьями воины. Когда они подошли къ дому, онъ былъ запертъ; начали стучать, отвѣта не было:

братья причащались св. Таинъ. Услышавъ стукъ въ двери, Евстаѳій понялъ, что это пришли за ними воины, и сказалъ братьямъ: „не отвержемся, возлюбленные, Христа Бога нашего, да и Онъ не отвержется насъ предъ Отцемъ Своимъ“. Послѣ того братья отдались въ руки воиновъ и связанные приведены были къ царю. „Кто вы, и какъ васъ зовутъ?“ — грозно спросилъ царь. Евстаѳій назвалъ имена и прибавилъ: „мы христіане“. Царь приказалъ имъ поклониться идоламъ, обѣщая за это почести. Братья въ одинъ голосъ отвѣчали: „мы христіане, поклоняемся только Богу, сотворившему небо и землю, и Его Сыну, Господу нашему Іисусу Христу, и святому животворящему Духу“. — Царь велѣлъ жестоко бить ихъ, а затѣмъ, заковавъ ихъ ноги, отправилъ въ темницу, при чемъ приказалъ не давать имъ ни пищи, ни питья. Но ангелъ Господень освободилъ св. братьевъ отъ оковъ и исцѣлилъ отъ побоевъ. Чрезъ нѣсколько времени они вторично были призваны на судъ къ царю. Когда и въ этотъ разъ святые отказались поклониться идоламъ, царь приказалъ отдать ихъ на съѣденіе звѣрямъ.

На кровавое зрѣлище собрался въ огромномъ количествѣ народъ. На святыхъ братьевъ выпустили двухъ львовъ и трехъ медвѣдей. Всѣ, пришедшіе на зрѣлище, испугались скрежета и рева звѣрей, ужаснулись Θεеспесій и Анатолій, но Евстаѳій сказалъ братьямъ: „чего испугались, или не знаете, что Богъ можетъ укротить ярость звѣрей?“ И дѣйствительно, звѣри не сдѣлали святымъ братьямъ никакого вреда. Люди, собравшіеся на зрѣлище, говорили про это чудо различно: невѣрные называли святыхъ чародѣями, а вѣрующіе воскликнули: великъ Богъ христіанскій, заградивый уста звѣрей! Царь снова велѣлъ заключить святыхъ въ темницу, гдѣ они

были опять утѣшены ангельскимъ посѣщеніемъ. Между тѣмъ заболѣлъ у царя сынъ; царь находился въ сильной печали; ему было не до святыхъ заключенныхъ, а потому онъ ихъ отдалъ на руки правителя города Никей съ тѣмъ, чтобы возвратить назадъ съ честію, если поклонятся идоламъ; въ противномъ случаѣ заколотъ ихъ, какъ дикихъ звѣрей. Антоній (такъ звали никейскаго градоначальника) сталъ сначала увѣщевать святыхъ братьевъ поклониться идоламъ, но когда они отказались, оставаясь твердыми въ вѣрѣ Христовой, приказалъ повѣсить ихъ внизъ головой и строгать желѣзомъ. Святые мужественно переносили мученія. Послѣ этого велѣно было заключить ихъ въ темницу; и такъ какъ вслѣдствіе сильной боли отъ ранъ они не могли идти, то ихъ стащили и бросили въ темницѣ. И въ этотъ разъ явился имъ ангелъ Господень, утѣшалъ ихъ и исцѣлялъ отъ ранъ. А святые славилъ Бога за то, что онъ не презираетъ уповающихъ на Него и страждущихъ ради Него. „Кто Богъ велий, говорили святые братья, яко Богъ нашъ; Ты еси Богъ, творяй чудеса“. Спустя нѣсколько времени, мучитель вывелъ святыхъ изъ темницы, поставилъ предъ ними идоловъ и при себѣ принуждалъ ихъ кланяться имъ. „Если не поклонитесь нашимъ богамъ, говорилъ мучитель, то мечемъ посѣку васъ, тѣла ваши отдамъ на съѣденіе птицамъ и звѣрямъ“. Святые отвѣчали: „не отступимъ отъ Христа Бога нашего, не поклонимся идоламъ сквернымъ, нѣмымъ и глухимъ, которые имѣютъ глаза и не видятъ, имѣютъ уши и не слышать, имѣютъ уста и не говорятъ, имѣютъ ноги и не ходятъ; пусть будутъ подобны имъ всѣ почитающіе ихъ“. Мучитель пришелъ въ страшный гнѣвъ и отдалъ послѣднее свое приказаніе относительно святыхъ—вывести ихъ

за-городъ и заколотъ мечемъ. На мѣсто казни пришли друзья святыхъ—Палладій и Акакій и упросили совершителей казни отсрочить на короткое время исполненіе ея, пока они побесѣдуютъ съ осужденными на смерть. За золото казнь была отсрочена. Палладій и Акакій подошли къ мученикамъ, лобзали ихъ и просили помолиться за нихъ. Во время молитвы мучениковъ слышенъ былъ гласъ съ неба, призывающій ихъ въ вѣчную обитель, — тотчасъ же святые предали души свои Богу. Исполнители казни, нашедши мучениковъ умершими, испугались, что они не совершили надъ святыми того, что имъ было приказано, а потому они совершили казнь надъ умершими: Евстаѣю и Ѳеспесію прокололи горланъ, а Анатолію перебили ребра, а затѣмъ отсѣкли голову. Это было ок. 312 года по Р. Х. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія т. 2, стр. 307).

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА НИРСЫ ЕПИСКОПА И ЕГО ДРУЖИНЫ.

Эти святые мученики пострадали въ Персіи при Сапурѣ II, въ четвертый годъ гоненія, въ 343 году. Нирса—восмидесятилѣтній старецъ, епископъ въ городѣ Сціагаркадатъ, и Іосифъ, ученикъ его, необыкновенно красивый юноша, за вѣру въ Христа были усѣчены мечемъ. Іоаннъ, епископъ нѣкотораго Бетъ-Селевкійскаго города, умерщвленъ въ замкѣ Бетъ-Гасцита, по приказанію начальника Гадиабскаго. Саверій, епископъ Бетъ-Селевкійскаго города, скончался въ темницѣ; послѣ кончины ему отрубили голову. Исаакій, епископъ—побитъ камнями въ лагерь вельможами Бетъ-Селевкійскими. Ипатій, епископъ—побитъ камнями. Азатъ, евнухъ намѣстника Га-

діабскаго—удавленъ руками отступника пресвитера. Сасоній—убитъ. Θεκλα и Анна—обезглавлены (Прологъ. Четъи-Минен. Полн. мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2. замѣт. Христ. Чт. 1827 г. ч. 26).

ΘΕΟΚΤΙΣΤЬ патрицій—скончался мирно при Θεодорѣ Августѣ.—Мученицы ΒΑΥΘΑ и ΔΕΝΑΧΙΣΑ—усѣчены мечемъ въ Персіи съ Нирсою (Полн. мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2. стр. 307).

21-е ч и с л о.

Входъ во храмъ пресв. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

(Благовѣрнаго князя Ярополка — Петра Изяславича).

ВХОДЪ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДѢВЫ МАРІИ.

Когда исполнилось Пресвятой Дѣвѣ Маріи три года, родители Ея, праведные Іоакимъ и Анна, пожелали исполнить свой обѣтъ посвятить свою дочь на служеніе богу. Они пригласили въ Назаретъ родныхъ и знакомыхъ и въ сопровожденіи ихъ отправились въ Іерусалимъ. Впереди Божественной Отроковицы шли дѣвы съ зажженными свѣчами, а за Нею съ веселіемъ слѣдовали родственники и знакомые. Когда это торжественное шествіе приблизилось къ храму Іерусалимскому. Первосвященникъ и священники встрѣтили Пресвятую Дѣву съ молитвами и пѣніемъ.

Поставленная на первую ступень храма, Пресвятая Дѣва Марія сама вошла въ него, никѣмъ не поддерживаемая, къ удивленію всѣхъ присутствующихъ, по всѣмъ ступенямъ, которыхъ было 15. Первосвященникъ Захарія ввелъ Ее въ самую внутреннюю часть храма, называемую Святая Святыхъ, куда могъ входить одинъ первосвященникъ однажды въ годъ съ очистительною жертвою, и куда возбраненъ былъ входъ не только женскому полу, но и священникамъ. Но Матерь Божія, по выраженію преданія, введена была во Святая Святыхъ подобно ветхозавѣтному кивоту Божію, который древле съ духовнымъ веселіемъ внесенъ былъ во Святая Святыхъ (1 Пар. XV) и служилъ прообразованіемъ Пресв. Дѣвы Маріи, одушевленнаго Кивота, имѣвшаго носить въ себѣ Христа Бога. „Праведные родители Отроковицы, говоритъ Іеронимъ, принеши по обычаю закона жертву и совершивъ обѣтъ свой, возвратились въ Назаретъ, а св. Марія осталась при храмѣ“.

Кругомъ храма Іерусалимскаго были построены особыя зданія, въ которыхъ отдѣльно помѣщались дѣвы, посвященныя Богу, отдѣльно вдовицы, отдѣльно назо-рен; здѣсь также жили странники и пришельцы. Всѣ они служили церкви и питались ея доходами. Сюда прибыла, по смерти своего мужа, и святая Анна, мать Богоотроковицы; впрочемъ она недолго жила при храмѣ, потому что немогимъ пережила своего мужа. Святая Дѣва Марія, воспитываясь подъ надзоромъ старшихъ дѣвственницъ, безпрестанно занималась чтеніемъ священнаго писанія, молитвою, и рукодѣліемъ. Проводя ангельски—чистую жизнь, она удостоилась постоянного присутствія ангела Божія, который ободрялъ, утѣшалъ и сохранялъ Ее. Когда Ей исполнилось 14 лѣтъ и над-

лежало оставить мѣсто воспитанія, чтобы на-равнѣ съ другими дѣвицами вступить въ замужество, Она объявила первосвященнику и священникамъ о своемъ обѣтѣ всегдашняго дѣвства.

Тогда совѣтъ священниковъ отдалъ Ее подъ видомъ супружества на попеченіе праведному восьмидесяти-лѣтнему старцу Іосифу. Онъ также, какъ и Марія, происходилъ отъ царскаго рода Давидова; но по своей бѣдности вынужденъ былъ поддерживать свое существованіе скромнымъ ремесломъ древодѣлія въ Назаретѣ, куда и перешла изъ Іерусалима Пресвятая Дѣва, продолжая по прежнему заниматься трудами и молитвою.

Праздникъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы установленъ церковію въ древнее время и принадлежитъ къ числу двенадесятихъ праздниковъ. Онъ имѣетъ одинъ день предпразднства—20-е ноября и четыре дня попразднства: отданіе праздника—25 ноября (Четьи-Миней. Прологъ. Дни Богослуженія Дебольскаго т. 1. стр. 124—130).

УБИЕНІЕ БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ ЯРОПОЛКА— ПЕТРА ИЗЯСЛАВИЧА.

Князь Ярополкъ—Петръ Изяславичъ—правнукъ равноапостольнаго Владиміра, былъ примѣрнымъ сыномъ своего отца Изяслава. Онъ никогда не покидалъ его, дѣлилъ съ нимъ и радость и горе. Съ 1073 года, когда братья выгнали отца изъ Кіева, онъ не пожелалъ покинуть его и терпѣлъ съ нимъ изгнаніе въ теченіи 5 лѣтъ. Въ 1078 году Изяславъ опять получилъ великокняжескій престолъ въ Россіи; и Ярополкъ получилъ въ удѣлъ Вышгородъ. Помогая въ томъ же году дядѣ Всеволоду,

онъ въ сраженіи потерялъ отца. Послѣ его смерти Всеволодъ сдѣлался великимъ княземъ и далъ племяннику Туровъ и Владиміръ. Взявъ смиренно вмѣсто наслѣдія отца такой небольшой удѣлъ, Ярополкъ далъ въ немъ еще пристанище князьямъ Рюрику и Давиду Ростиславичамъ, которые не знали, гдѣ приклонить главы. Но отплатили своему благодѣтелю за это доброе дѣло самою черною неблагодарностью.

Въ 1084 году Ярополкъ отправился въ Кіевъ, чтобы провести свѣтлые дни Пасхи у великаго князя. Пользуясь его отсутствіемъ, Ростиславичи, съ помощію наемной дружины, захватили Владиміръ. Въ защиту обиженнаго великій князь послалъ Владиміра Мономаха, и Ярополкъ снова занялъ свой удѣльный городъ. Но Ростиславичи не успокоились и различными происками достигли того, что великій князь выдѣлилъ имъ изъ удѣла Ярополка города Черемышль и Теремовль. Такой несправедливый поступокъ Всеволода глубоко оскорбилъ Ярополка, и онъ послалъ войско противъ Ростиславичей. Но на защиту ихъ выступилъ великій князь. Ярополкъ долженъ былъ бѣжать въ Польшу. Чрезъ годъ, стараніями Владиміра Мономаха, городъ Владиміръ былъ возвращенъ Ярополку. Но вскорѣ послѣ этого благовѣрный князь былъ умерщвленъ своимъ слугою, вѣроятно, по наученію тѣхъ же враговъ—Ростиславичей. Ярополкъ отправился по дѣламъ изъ Владиміра въ Звенигородъ Галицкій. „Когда князь, говоритъ современникъ, лежалъ на возу, Нерядецъ, одинъ изъ свиты его, по наученію злыхъ людей, прокололъ князя саблею“. Ярополкъ вынулъ свою саблю и сказалъ: „охъ, коварный врагъ убилъ меня!“ На дорогѣ Ярополкъ умеръ отъ раны, отроки взяли тѣло его и повезли во Владиміръ, а потомъ въ

Кіевъ, гдѣ положили его въ храмѣ св. Петра, который онъ началъ было—строить.

Лѣтоиисецъ Несторъ такъ говоритъ о благовѣрномъ князѣ Ярополкѣ: „много вытерпѣлъ онъ бѣдъ, безъ вины выгоняемъ былъ братьями своими; обижаемый, ограбляемый нашелъ еще насильственную смерть. Но онъ сподобился вѣчной жизни и покоя. Этотъ блаженный князь былъ тихій, кроткій, смиренный, братолюбивый; онъ каждый годъ давалъ десятину изъ своего имѣнія Пресвятой Богородицѣ. Всегда молилъ онъ Бога такъ: Господи Боже! пріими молитву мою, дай мнѣ смерть, какъ двумъ братьямъ моимъ Борису и Глѣбу, отъ чуждой руки, чтобы омылъ я грѣхи мои кровію моею и избавился отъ сего суетнаго, мятежнаго міра, какъ вражей сѣти. И вотъ молитва его не отринута Богомъ! Онъ получилъ блага, которыхъ ни глазъ не видѣлъ, ни ухо не слышало, и которыя не входили и на сердце человѣку, тѣ блага, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его“.

Благовѣрный Ярополкъ, сколько былъ самъ благочестивъ, столько же внушалъ благочестія и своей семьѣ. По свидѣтельству Нестора, дочь Ярополка, жена князя Глѣба Всеславича, была женщина благочестивая, добродѣтельная. Она всегда благодѣлала бѣднымъ, дѣлала часто пожертвованія въ храмы Божіи, а по смерти своей отдала Печерской обители 5 селъ и съ челядью и все до холстины. Подобныя жертвы Печерской обители дѣлалъ во время своей жизни и благочестивый князь Ярополкъ. (Собр. лѣтоп. 1, 85—89. 103. V, 143—148. Полн. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 308).

22-е число.

Свв. апп. Филимона, Архиппа и Апфии. Св. муч. Кикилии и пострадавшихъ съ нею, свв. мучч. Валеріана, Тивуртія и Максима. Св. муч. Прокопія чтеца. Св. муч. Менигна вълицыника. Пр. Агаввы. Св. и праведнаго Михаила воина, болгарянина. Убіеніе благов. князя Михаила Ярославича тверскаго.

(Муч. Максима капилярія. Муч. Стефана и Марка другаго. Муч. Фаддея. Мучч. Апаніона и Аганія. Пр. Каллиста. Св. Климента, епископа болгарскаго).

О свв. апп. ФИЛИМОНѢ, АРХИППѢ И АПФІИ см. 19 февраля.

СВ. МУЧ. КИКИЛИИ И ПОСТРАДАВШИХЪ СЪ НЕЮ
СВВ. МУЧЧ. ВАЛЕРІАНА, ТИВУРТІЯ И МАКСИМА.

Св. муч. Кикилія родилась въ Римѣ отъ родителей знатныхъ и богатыхъ. Будучи христіанкою, она по любви ко Христу рѣшилась остаться дѣвою. Между тѣмъ родители намѣрены были выдать ее замужъ за язычника Валеріана. Кикилія, не имѣя возможности противиться ихъ волѣ, сдѣлалась женою язычника. Когда наступила брачная ночь, св. Кикилія обратилась съ пламенною молитвою къ Господу Богу, чтобы Онъ сохранилъ ея дѣвство и обратилъ ея мужа на путь истины. Молитва ея была

услышана: Валеріанъ обратился ко Христу и вель цѣломудренную жизнь. Вскорѣ онъ убѣдиль принять христіанство и своего брата Тивуртія, который, какъ и Валеріанъ, принялъ крещеніе отъ римскаго епископа Урбана. Теперь свв. братья начали безбоязненно проповѣдывать вѣру Христову, служили свв. мученикамъ, заключеннымъ въ темницѣ, и раздавали свое имущество бѣднымъ.

Вѣсть о дѣяніяхъ Валеріана и Тивуртія дошла до начальника города, и онъ приказалъ ихъ схватить. Долго уговаривалъ ихъ нечестивый начальникъ принести жертву идоламъ. Угодники Божіи оставались твердыми и непреклонными. Тогда приказано было бить ихъ желѣзными прутьями. Во время этого истязанія пѣкто Тарквиній подошелъ къ начальнику города и посовѣтовалъ ему поскорѣ покончить со святыми мучениками, говоря, что въ противномъ случаѣ они успѣютъ раздать все свое имѣніе, и ему ничего не придется получить *). Тогда начальникъ города приказалъ отвести ихъ на мѣсто Пагъ, находившееся на четвертой милѣ отъ Рима, и тамъ, если они не пожелаютъ принести жертву идоламъ, отсѣчь имъ головы; для наблюденія же за совершеніемъ казни отправилъ слугу своего по имени Максимъ. Максимъ, идя съ ними, высказывалъ свое сожалѣніе по поводу того, что имъ приходится умирать во цвѣтѣ лѣтъ. „Если бы вы знали о жизни вѣчной, сказалъ Тивуртіи, и что послѣ смерти ожидаетъ насъ, то радовался бы за насъ“. „Что же васъ ожидаетъ?“ — спросилъ Максимъ. — Тивуртіи началъ говорить ему о воскресеніи мертвыхъ, о жизни вѣчной. Максимъ, слыша все это, увѣровалъ во Христа.

*) Имущество мучениковъ поступало въ пользу мучителей.

Когда Валеріану и Тивуртію отсѣкли головы, Максимъ удостоился видѣть ангеловъ Вожіихъ, которые возводили на небеса души пострадавшихъ мучениковъ. Начальникъ города, узнавъ, что Максимъ исповѣдуетъ Христову вѣру, приказалъ его бить прутьями такъ сильно, что подъ ударами ихъ новый вопиъ Христовъ предалъ душу Богу. Тѣло его святая Кикилія погребла вмѣстѣ съ тѣлами Валеріана и Тивуртія.

Начальникъ города, разыскивая имущества Валеріана и Тивуртія, узналъ, что оно все уже роздано св. Кикиліею нищимъ, а потому приказалъ схватить и привести ее къ себѣ. Узнавъ отъ нея, что она христіанка, онъ приказалъ уморить ее въ раскаленной банѣ. Трое сутокъ морили ее огнемъ и дымомъ, но не могли достигнуть своей цѣли. Когда донесено было объ этомъ начальнику, онъ приказалъ отрубить ей голову.

Кикилія, Валеріанъ, Тивуртій и Максимъ пострадали около 230 года въ Римѣ. Въ дѣяніяхъ римскаго собора, въ 499 году, говорится о церкви св. Кикиліи въ Римѣ; освященіе ея приписывается папѣ Урбану I (223—230). Извѣстна также въ Римѣ усыпальница Кикиліи, Тивуртія и Валеріана, въ которой довольно времени жилъ папа Іоаннъ III (559—572). Она называлась усыпальницею Претекстата за воротами Аппіевыми. Папа Пасхалій (817—824) перенесъ св. мощи ихъ въ Римъ въ церковь ихъ вслѣдствіе бывшаго ему откровенія. Впослѣдствіи мощи эти, бывшія подъ спудомъ, вновь обрѣтены были въ означенной церкви ихъ въ Трастеверѣ, въ 1599 году. Кикилія на западѣ считается покровительницею музыки (Четъи-Миней. Полн. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 308 зам. стр. 368).

О св. муч. ПРОКОПИИ чтецъ см. 8 іюля.

СВ. МУЧ. МЕНИГНА БѢЛИЛЬНИКА.

Сей святой мученикъ происходилъ изъ города Паріи, находящагося въ Геллеспонтѣ. Занятіемъ его было мытье одеждъ. Пострадалъ онъ при императорѣ Декіи, ок. 251 г., вотъ какимъ образомъ: Однажды во время его обычнаго занятія ему двукратно былъ гласъ, призывающій къ мученію; тогда онъ пошелъ и заявилъ публично, что онъ христіанинъ, при чемъ разорвалъ царскій указъ, повелѣвавшій преслѣдовать всѣхъ христіанъ. За такой его поступокъ приказано было отрѣзать ему пальцы. Когда это было исполнено, то вмѣсто крови истекло молоко. Затѣмъ велѣно было отсѣчь ему голову, и изъ устъ мученика вылетѣла горлица. Христіане ночью взяли тѣло его, а голова, оставленная на мѣстѣ, была скрыта чудеснымъ образомъ, а впослѣдствіи обрѣтена по явленію надъ нею особенной звѣзды (Прологъ. Полн. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 309 зам. стр. 368).

ПРЕПОДОБНАГО АГАВВЫ.

Преподобный Агавва, ученикъ Евсевія, подвизался въ Сиріи въ 5 вѣкѣ. Онъ день и ночь проводилъ въ молитвѣ, стоя на колѣнахъ; носилъ желѣзныя вериги и жесткую власяницу. Пищею его были хлѣбъ и вода. Такъ подвизаясь, онъ въ мирѣ предалъ духъ свой Господу (Прологъ. Полн. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 309).

СВЯТАГО И ПРАВЕДНАГО МИХАИЛА ВОИНА БОЛГАРЯНИНА.

Святой и праведный Михаилъ жилъ при царѣ Михаилѣ (ум. 867 г.) и происходилъ изъ знатнаго болгарскаго рода. Съ юности онъ отличался необыкновеннымъ

благочестіемъ, такъ что всѣ называли его святымъ дитятею. На 25 году жизни, во время войны арабовъ съ греками, избранный начальникомъ надъ однимъ изъ отрядовъ, онъ одержалъ блестящую побѣду надъ арабами въ то время, какъ всѣ другіе отряды обращены были въ бѣгство. Возвращаясь изъ похода домой, Михаилъ расположился въ одномъ мѣстѣ, близъ озера, отдохнуть. Вдругъ онъ услышалъ крики и плачъ. Оказалось, что на берегу озера плачетъ дѣвушка. Она рассказала Михаилу, что въ озерѣ обитаетъ чудовищный змѣй, который часто выходитъ оттуда и похищаетъ людей и скотъ. Св. Михаилъ помоллся и убилъ чудовище, когда оно вышло изъ озера. Извѣщенные о случившемся, граждане близъ лежащаго города встрѣтили своего избавителя съ большимъ торжествомъ, и онъ передалъ спасенную имъ дѣвицу ея родителямъ. Вскорѣ послѣ этого подвига, въ 866 г., Михаилъ мирно предалъ духъ свой Господу въ Потукѣ, гдѣ и былъ погребенъ. Мощи его были перенесены изъ Потука въ Терновъ въ 1206 году, при царѣ Коло-Іоаннѣ и патріархѣ Василиѣ I. (Прологъ. Полн. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2. стр. 309. Св. южн. слав. Филарета, архіеп. черниг. отд. 2. стр. 219—222).

УБИЕНІЕ БЛАГОВ. КНЯЗЯ МИХАИЛА ЯРОСЛА- ВИЧА ТВЕРСКАГО.

Князь Михаилъ Ярославичъ, сынъ Ярослава III, родился, когда отца его уже не было въ живыхъ. Мать его, благочестивая княгиня Ксенія, воспитывала его въ страхѣ Божіемъ. Въ 1285 году Михаилъ вступилъ въ управленіе тверскимъ княжествомъ и скорѣ женился на дочери ростовскаго князя Аниѣ. Когда умеръ Андрей (1304 г.), сынъ Александра Невскаго, Михаилъ, какъ

старшій въ родѣ княжескомъ, долженъ былъ сдѣлаться великимъ княземъ. Всѣ другіе князья и митрополитъ признали законное старшинство Михаила. Но Юрій Даниловичъ московскій, желая самъ пріобрѣсти великокняжеское достоинство, отправился въ Орду, дѣлалъ тамъ подарки, всячески угождалъ хану, надѣясь склонить его на свою сторону. Но однако всѣ эти хлопоты не привели ни къ чему: въ 1305 году Михаилъ Ярославичъ былъ утвержденъ въ своихъ правахъ, и блаженный митрополитъ Максимъ благословилъ его и возвелъ во Владимірѣ на великокняжескій престолъ. Первые годы его правленія прошли мирно и благополучно. Юрій по видимому помирился съ Михаиломъ. Но въ 1313 году умеръ ханъ, который благоволилъ Михаилу, и его мѣсто занялъ Узбекъ. Теперь Михаилу, нужно было ѣхать къ Узбеку за новымъ утвержденіемъ въ правахъ великаго князя. Между тѣмъ, Юрій московскій, пользуясь отсутствіемъ Михаила, возмущилъ новгородцевъ и, выгнавъ изъ Новгорода намѣстниковъ Михаила, хотѣлъ захватить Тверь. Слухи о такихъ поступкахъ Юрія дошли до Михаила, и онъ пожаловался хану. Ханъ потребовалъ Юрія въ Орду къ отвѣту, а Михаила отпустилъ милостиво на великое княженіе. Прошло три года. Во все это время Юрій жилъ въ Ордѣ, дарилъ ханскихъ женъ и вельможъ, угождалъ всѣмъ и, наконецъ, успѣлъ въ томъ, чего такъ долго и настоятельно добивался: Узбекъ далъ ему великое княженіе и женилъ на своей сестрѣ Кончакѣ. Михаилъ Ярославичъ, узнавъ объ этомъ, покорился волѣ хана и уступилъ Юрію великое княженіе Владимірское.

Но Юрій сталъ жечь и грабить города и селенія, принадлежавшіе тверскому княжеству. Тогда Михаилъ, приг-

ласивши на совѣтъ епископа и бояръ, сказалъ: „судите меня съ племянникомъ. Ханъ утвердилъ меня на великомъ княженіи; я заплатилъ дань царю. Теперь я отказываюсь отъ достоинства и не могу смягчить злобы Юрія. Сколько зла надѣлалъ онъ въ родовой моей собственности! Онъ ищетъ головы моей. Совѣсть не упрекаетъ меня;—но, можетъ быть, я ошибаюсь. Скажите, виноваты ли я предъ Юріемъ?“ Епископъ и бояре отвѣчали: „ты правъ, государь, во всемъ предъ Юріемъ; смиреніе твое изумительно: въ нашихъ глазахъ столько обидъ вытерпѣлъ ты отъ Юрія. Чего ждать еще? ужели того, чтобъ татары пришли и осквернили святыни наши? Иди противъ враговъ: съ тобою Богъ и мы, чтобы отдать жизнь за тебя“.

Князь собралъ дружину и выступилъ противъ Юрія. Враждебныя полки встрѣтились за 40 верстъ отъ Твери и вступили въ битву. Юрій потерпѣлъ полнѣйшее пораженіе и едва избѣжалъ плѣна. Братъ его—Ворисъ, жена Кончака-Агаѳія, множество воиновъ, бояръ и ханскій воевода Кавгадый—были въ рукахъ побѣдителя. Михаилъ обращался съ плѣнниками ласково и милостиво, а Кавгадыю и татарамъ даровалъ свободу и надѣлилъ подарками. Между тѣмъ Кончака заболѣла въ Твери и умерла. Злобный Юрій тотчасъ же, какъ только узналъ объ этомъ, отправился въ Орду съ доносомъ, что Михаилъ отравилъ сестру хана. Кавгадый тоже поспѣшилъ туда и осыпалъ Михаила клеветами предъ Узбекомъ. Для своего оправданія Михаилъ отправилъ въ Орду своего сына Константина, а потомъ въ августѣ поѣхалъ туда самъ. Предъ поѣздкою онъ пріобщился св. Таянъ у своего духовнаго отца, игумена Іоанна. „Отче, говорилъ ему князь, какъ бы предчувствуя страдальческую кончину,

много заботился я о покоѣ христіанъ, но по моимъ грѣхамъ не могъ прекратить междоусобій. Теперь благослови меня, если придется пролить кровь мою за нихъ, лишь бы они нѣсколько отдохнули, а мнѣ бы простилъ Господь грѣхи“. Во Владимірѣ встрѣтилъ его ханскій посолъ и совѣтовалъ ему спѣшить въ Орду, такъ какъ по навітамъ Кавгадыя и Юрія московскаго, Узбекъ собиралъ войско для опустошенія Тверскаго княжества. Устрашенные такими вѣстями, сыновья Михаила совѣтовали ему лучше послать кого либо изъ нихъ. „Не васъ, дѣти мои, требуетъ ханъ, а меня, отвѣчалъ добродѣтельный князь; если уклонюсь я отъ готовой смерти, моя отчина будетъ опустошена, и тысячи христіанъ будутъ погублены; не избѣгну и я смерти, не лучше ли нынѣ же положить душу свою за брата?“

За тѣмъ, сдѣлавъ наставленія дѣтямъ и раздѣливъ имъ отчину, Михаилъ Ярославичъ отправился къ хану, котораго нашелъ при устьѣ Дона. Узбекъ благосклонно принялъ подарки отъ Михаила и оказывалъ ему всевозможное вниманіе. Такъ прошло шесть недѣль. Между тѣмъ Юрій и Кавгадый продолжали клеветать на тверскаго князя. Подарками, лестью они наконецъ склонили на свою сторону хана, и онъ велѣлъ судить Михаила. Судьями были Кавгадый и подкупленные ханскіе вельможи. Они обвиняли тверскаго князя въ гордости, непокорности хану, въ оскорбленіи посла Кавгадыя, въ утайкѣ ханской дани, въ отравленіи Кончаки, жены Юрія. Михаилъ представлялъ оправданія, но его не хотѣли слушать и заковали въ цѣпи, какъ преступника. Рѣшительный приговоръ объ участи князя былъ отложенъ, ибо Узбекъ тогда отправлялся на охоту. Вслѣдъ за нимъ повлекли Михаила; на ночь забивали его въ

тяжелую деревянную колодку и отдавали подъ стражу. „Слава Тебѣ, человѣколюбивый Владыко, говорилъ св. Михаилъ, что Ты удостоилъ меня начать страдальческій подвигъ, удостой же и кончить его!“ Ночи проводилъ св. Михаилъ въ молитвѣ и чтеніи псалмовъ Давидовыхъ. Однажды слуги Михаила, приготовивши проводниковъ и лошадей для побѣга, предлагали ему воспользоваться удобнымъ случаемъ и бѣжать. „Не дай Богъ сдѣлать этого, отвѣчалъ Михаилъ Ярославичъ. Во всю жизнь я не бѣгалъ отъ враговъ; и, если я одинъ спасусь, а мои люди останутся въ бѣдѣ, какая мнѣ слава? Нѣтъ, воля Господня да будетъ!“ Такъ разсуждалъ любвеобильный князь—мученикъ! Между тѣмъ онъ постоянно терпѣлъ мученія отъ колодки, побои отъ стражей, публичныя униженія. Особенно часто оскорблялъ Михаила Кавгадый. Однажды онъ велѣлъ вывести его на торговую площадь и поставить на колѣна. „Не бойся, Михайло, говорилъ онъ насмѣшливо, таковъ обычай у хана; если онъ разсердится на кого н изъ своихъ родныхъ, то также велитъ держать его въ колодкѣ, а минетъ глѣвъ—опальному возвращается честь. И тебя завтра, или послѣ завтра, освободятъ“. Наругавшись надъ мученикомъ, Кавгадый велѣлъ отвести его прочь. Съ того времени часто видали Михаила въ слезахъ; не оставалось сомнѣнія, что смерть близка къ нему. Въ самый день кончины онъ исповѣдался и пріобщился св. Таинъ; потомъ, призвавъ къ себѣ сына Константина, объявилъ ему свои распоряженія объ отчинѣ, боярахъ и слугахъ. „Дайте мнѣ теперь псалтирь, сказалъ онъ, вельми прискорбна душа моя“. Въ это время прибѣжалъ слуга и сказалъ, что Кавгадый, Юрій и множество народа идутъ къ шатру. „Знаю, за чѣмъ идутъ“, сказалъ страдалецъ—князь, и по-

слалъ своего сына къ ханшѣ Боялынѣ подѣ ея защиту. Юрій и Кавгадый приблизились къ шатру и послали убійцѣ умертвить князя. Михаилъ въ это время стоялъ и молился. Злодѣи схватили его и ударили объ стѣну такъ сильно, что проломился шатеръ. Не смотря на это, Михаилъ, крѣпкій здоровьемъ, вскочилъ на ноги. Тогда его стали бить и топтать ногами и, наконецъ, одинъ изъ убійцѣ, нѣкто Романецъ, вонзилъ ножъ въ ребро князя и повернулъ его тамъ. Это было въ среду 22 ноября 1318 года. Чернь вломила въ ставку для грабежа. Юрій и Кавгадый, узнавъ, что все кончено, сѣли на коней и подѣхали къ шатру. Кавгадый, увидя обнаженное тѣло св. Михаила, съ досадою сказалъ Юрію: „онъ твой дядя, чего жъ ты смотришь, что тѣло его брошено нагое?“ Тогда слуга Юрія покрылъ своею одеждою тѣло святаго мученика.

По распоряженію Юрія, обнаженное тѣло Михаила положили на телѣгу и повезли въ Москву. Въ Можарахъ нѣкоторые благочестивые купцы желали поставитъ его въ церкви и покрыть дорогими тканями; но бояре Юрія не позволили имъ и посмотрѣть на св. мученика, и поставили его въ сараѣ. Въ Москвѣ останки Михаила похоронили у Спаса на Бору, въ кремлѣ.

Между тѣмъ въ Твери ничего не знали о судьбѣ князя Михаила, и только чрезъ годъ (въ 1319 году) туда пришла печальная вѣсть о его мученической кончинѣ. Тогда супруга Михаила и его дѣти испросили у Юрія тѣло св. мученика и торжественно похоронили его въ Тверскомъ Спасскомъ храмѣ, сооруженномъ имъ самимъ. Св. мощи благовѣрнаго кн. Михаила обрѣтены въ 1632 г. въ такомъ видѣ: св. князь съ небольшою сѣдиною, почти безъ волосъ, въ княжеской шапкѣ, съ крестомъ въ пра-

вой рукѣ и мечемъ, вложеннымъ въ ножны, въ лѣвой. Въ 1747 году еписк. Митрофанъ обложилъ деревянную раку святаго серебромъ (Прологъ. Истор. Карамзина, Т. 4-й, стр. 158 — 177, прим. стр. 234 — 236 и 239. Жит. свв. Муравьева. Историч. слов. о святыхъ).

О мучч. СТЕФАНЪ и МАРКЪ другомъ (изъ дружины Александра и Алфея) см. 28 сентября.

Св. муч. ѠАДДЕЙ — скончался отъ колесованія; муч. АГАПІОНЪ — затравленъ звѣрями въ 306 году; АГАПІЙ — умеръ отъ меча въ 304 г. (Полн. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2-й, стр. 309).

ПРЕП. КАЛЛИСТА.

Преп. Каллистъ носилъ названіе ксанопула. Сначала онъ подвизался въ монастырѣ ксанопуловъ, на Аѳонѣ, потомъ въ 1392 году былъ возведенъ на престолъ константинопольскаго патріарха и святительствовалъ при Мануилѣ Палеологѣ. Въ 1395 году мирно предалъ духъ свой Богу (Аѳон. патер. ч. 1, стр. 376. Полн. Мѣсяц. А. Сергія, Т. 2-й, стр. 309).

СВ. КЛИМЕНТА, ЕП. БОЛГАРСКАГО.

Св. Климентъ былъ одинъ изъ учениковъ братьевъ-первоучителей Киприлла и Меодія и дѣлилъ съ ними при ихъ жизни труды проповѣди въ славянскихъ земляхъ. По смерти св. Меодія, когда нѣмцы воздвигли въ Панноніи гоненіе на православіе и его учителей, св. Климентъ вмѣстѣ съ прочими учениками Меодія удалился въ Болгарію. Здѣсь онъ былъ ласково принятъ княземъ Борисомъ-Михаиломъ и порученъ заботамъ бла-

бочестиваго вельможи Эхаца. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Борисъ-Михаилъ назначилъ Климента епископомъ одной изъ своихъ южныхъ областей, подаривъ при этомъ ему три дворца въ Діоклеп и нѣсколько селъ въ Охридѣ и Главеницѣ. Новый архипастырь вполнѣ оправдалъ надежды князя. Онъ неутомимо проповѣдывалъ слово Божіе, переходя изъ одного селенія въ другое, и много заботился объ образованіи молодыхъ людей. „Никогда мы не видали его празднымъ, говоритъ его ученикъ-біографъ, напротивъ онъ или училъ дѣтей — однимъ показывая буквы, другимъ объясняя смыслъ написаннаго, иныхъ же руководилъ и упражнялъ въ письмѣ, или предавался молитвѣ не только днемъ, но и ночью, занимался чтеніемъ или писалъ книги“.— Въ Охридѣ онъ основалъ монастырь и двѣ церкви. Изъ учениковъ своихъ, которыхъ было до 3500, Климентъ многихъ сдѣлалъ чтецами, діаконами и пресвитерами. По смерти Бориса-Михаила, царь болгарскій—Симеонъ возвелъ Климента на кафедру архіепископа величскаго и оказывалъ ему всегда свое уваженіе. Скончался св. Климентъ въ 916 г. и положенъ въ Охридскомъ монастырѣ.

(Жизнь св. Климента, учен. Меѳодія. Іоаннъ, экзархъ болгарскій — Калайдовича стр. 52—60. Вѣкъ болгарск. царя Симеона стр. 13 — 21. Истор. славянск. церкв. Голубинскаго, стр. 169, 659).

23 - е ч и с л о .

Пр. о. н. Амфилохія, еп. иконійскаго. Св. о. н. Григорія, еп. акрагантійскаго. Муч. Сисинія. Св. муч. Θεодора, иже въ Антиохіи. Св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Св. о. н. Митрофана, въ схимонасѣхъ Макарія, перваго еп. воронежскаго.

(Св. Исхиріона, епископа. Св. Елена, еп. тарсійскаго).

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АМФИЛОХІЯ, ЕПИСКОПА ИКОНІЙСКАГО.

Св. Амфилохій, современникъ и другъ Василія Великаго и Григорія Богослова, родился въ Каппадокійскомъ городѣ Деокесаріи. Онъ получилъ прекрасное образованіе и сдѣлался адвокатомъ. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ Амфилохія, какъ судебного ходатая, была защита діакона Еввалія, по просьбѣ Григорія Богослова. Этого діакона хотѣли исключить изъ духовнаго званія за то только, что онъ происходилъ изъ податнаго сословія. „Защити этого человѣка, писалъ св. Григорій Богословъ къ Амфилохію, иначе онъ потерпитъ самую горькую участь“. Григорій Богословъ просилъ еще Амфилохія ходатайствовать предъ судьями за своего племянника Никовула, который „находился въ неожиданныхъ хлопотахъ, отъ кою всего менѣе думалъ найти безпокойство“. Занятія

адвокатскія правила съ Амфилохію, но они же причиняли ему много непріятностей. Однажды къ Амфилохію обратился за защитою одинъ тяжкій преступникъ. Дѣло свое онъ умѣлъ такъ хитро запутать, что тотъ счелъ его невиннымъ и съ жаромъ защищалъ его предъ судомъ. Такое не законное ходатайство доставило много непріятностей Амфилохію: на него посыпались упреки и укоризны, а за тѣмъ его ожидала отвѣтственность предъ судомъ. Но св. Григорій Богословъ оправдалъ своего друга. Въ своемъ письмѣ къ епарху Софронію онъ отзывался объ Амфилохій въ такихъ словахъ: „Скорѣе могу ожидать чего нибудь невѣроятнаго и необыкновеннаго, нежели подумать, что онъ ради денегъ сдѣлаетъ или помыслитъ что нибудь неблагородное. Столько общій голосъ приписываетъ ему правоты и благоразумія, что это даже превышаетъ возрастъ его... Не дозволю же себѣ равнодушно смотрѣть, какъ мучать его клеветами“ (Письмо Григорія Богосл. 28). И въ другомъ письмѣ, ходатайствуя за Амфилохія предъ Кесаріемъ, св. Григорій говоритъ, что Амфилохій „весьма извѣстенъ своею правотою, даже болѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ его возраста“ (Письмо 29).

Около 373 года св. Амфилохій, по совѣту Григорія Богослова, оставилъ мірскую жизнь и вмѣстѣ съ своимъ престарѣлымъ отцемъ удалился въ пустыню, гдѣ все время проводилъ въ молитвѣ, постѣ и чтеніи св. писанія. Но недолго пришлось пребыть здѣсь угоднику Божию. Чрезъ годъ онъ былъ избранъ во епископа Иконійскаго, на мѣсто умершаго Фавста. Такое неожиданное избраніе повергло въ скорбь и св. Амфилохія и его отца. Св. Василій въ утѣшеніе поворукоположенному епископу писалъ: „Не сѣтуй на тяжесть, превышающую силы. Если бы самому тебѣ надлежало нести это бремя,

то, конечно, оно тяжело. А если Господь несетъ его съ тобою, то возверзи на Господа печаль твою (Пс. 54, 23)“.

Вскорѣ послѣ своего рукоположенія св. Амфилохій предпринялъ путешествіе въ Кесарію для совѣщанія съ св. Василиемъ и успѣлъ заслужить любовь кесарійцевъ. Василій Великій, приглашая его (въ томъ же 373 г.) на праздникъ, писалъ: „Будь увѣренъ досточестнѣйшій и поистинѣ для меня любезнѣйшій, что народъ мой, узнавъ многихъ по опыту, отъ всей души желаетъ твоего прибытія. Такъ уязвилъ ты ихъ любовію къ себѣ въ короткое у насъ пребываніе! Поэтому, чтобы и Господь прославился, и люди возвеселились, и мученики были почтены, и я—старецъ отъ искреннаго сына получилъ должную услугу, благоволи не медля пожаловать ко мнѣ и предварить дни собранія, чтобы на досугѣ побыть намъ съ тобою вмѣстѣ и утѣшиться общеніемъ духовныхъ дарованій. Празднество (памяти св. Евпсихія) бываетъ 7-го сентября. Посему прошу прибыть тебя за три дня“ (Пис. 169). Въ бытность въ Кесаріи по этому приглашенію, св. Амфилохій узналъ, что духоборцы осуждаютъ Василія за то, что онъ славословія Богу Отцу заключалъ то словами: „Слава Отцу съ Сыномъ и со Св. Духомъ“, то словами: „Слава Отцу чрезъ Сына во Св. Духѣ“, и поэтому просилъ Василія Великаго для обличенія духоборцевъ написать книгу и въ ней доказать, что между этими двумя видами славословій нѣтъ противорѣчія, а вмѣстѣ съ тѣмъ изложить и раскрыть православное ученіе о Божествѣ Св. Духа. Плодомъ этой просьбы была книга Василія Великаго о Св. Духѣ, одно изъ важнѣйшихъ твореній этого святителя. Эту книгу св. Амфилохій читалъ на Иконійскомъ соборѣ, который былъ созванъ въ 376 году изъ епископовъ одной только

области Ликаоніи. О дѣяніяхъ этого собора до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Изъ посланія, написаннаго св. Амфилохіемъ отъ имени Иконійскаго собора, видно только, что на этомъ соборѣ разсуждали объ ереси духовборцевъ и постановили не принимать въ общеніе тѣхъ, которые не признають Духа Святаго Богомъ. Въ 381 году святитель Амфилохій присутствовалъ на второмъ Вселенскомъ соборѣ, и отцы собора поручили ему возстановить чистую вѣру въ областяхъ Азіи. Въ 383 году онъ путешествовалъ въ Константинополь и просилъ императора Θεодосіа запретить аріанамъ публичныя собранія. Императоръ нашелъ эту мѣру очень строгою и отказался исполнить просьбу святителя. Тогда Амфилохій рѣшился на смѣлый поступокъ. Явившись въ царскія палаты, онъ сдѣлалъ должный привѣтъ только Θεодосію, а къ сыну его Аркадію, недавно провозглашенному царемъ, подошелъ какъ къ простому дитяти и, приласкавъ его рукою, сказалъ только: „здравствуй, дитя!“ Θεодосій подумалъ, что Амфилохій забылся, и приказалъ ему привѣтствовать Аркадія. Но святитель отвѣчалъ, что достаточно чести, оказанной ему самому. Разгнѣванный императоръ приказалъ выгнать старца изъ царскихъ палатъ. Тогда Амфилохій сказалъ Θεодосію: „Видишь, государь, какъ несносно для тебя безчестіе сына, какъ сильно ты гнѣваешься на оскорбляющихъ его; повѣрь же, что и Богъ всяческихъ отвращается отъ тѣхъ, которые унижаютъ Сына Его Единороднаго“. Θεодосій понялъ поступокъ святителя, извинился предъ нимъ и издалъ указъ, о которомъ онъ просилъ. Около 383 года въ митрополию Ликаонскую проникло скопище еретиковъ, извѣстныхъ подъ именемъ евхитовъ. Осуждая всякій тѣлесный трудъ, они утверждали, что должно проводить

время въ одной только духовной молитвѣ, и отвергали спасительныя дѣйствія Таинства св. Евхаристіи. Амфилохій, усердно содѣйствовавшій пастырямъ другихъ церквей въ борьбѣ съ еретиками, какъ только узналъ о распространеніи этой новой ереси, со всею ревностію возсталъ противъ нея, и его паства осталась вѣрною православію (Ист. Θεодорит. кн. 4. гл. 11). Амфилохій принималъ участіе въ осужденіи этой ереси и на соборѣ Сидскомъ, въ Памфлинѣ, на которомъ было 25 епископовъ. Въ сентябрѣ 394 года святитель Амфилохій присутствовалъ на константинопольскомъ соборѣ, бывшемъ по поводу двухъ аравійскихъ епископовъ—Багадія и Агація. Скончался св. Амфилохій ок. 395 г., оставивъ послѣ себя много разнообразныхъ сочиненій (Четьи-Минеи. Приб. къ тв. св. отц. 1856 г. Ч. 15. стр. 244—269).

СВ. ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ, ЕП. АКРАГАНТІЙСКАГО.

Св. Григорій родился на о. Сициліи отъ благочестивыхъ родителей Харптона и Θεодотіи. Когда ему исполнилось восемь лѣтъ, родители отдали его для обученія грамотѣ благочестивому діакону Даміану. Григорій оказался очень способнымъ, и, когда ему было 12 лѣтъ, епископъ акрагантійскій Патаміонъ поставилъ его клирикомъ къ одной церкви. Эту должность Григорій проходилъ десять лѣтъ, а потомъ отправился въ Іерусалимъ для поклоненія св. мѣстамъ. Удостоившись здѣсь отъ патріарха Макарія за свою благочестивую жизнь сана діакона, Григорій удалился въ пустыню къ одному благочестивому старцу для духовнаго усовершенствованія. Въ пустынѣ пробылъ онъ четыре года, а потомъ отправился

въ Константинополѣ, гдѣ присутствовалъ на пятомъ Вселенскомъ соборѣ (553 г.). Вскорѣ послѣ этого (при императорѣ Маврикіи 582—602) умеръ епископъ акрагантійскій Ѳеодоръ. Въ народѣ произошло несогласіе; одни хотѣли избрать на его мѣсто Савина пресвитера, другіе Крискента или Евпла архидіаконовъ. Наконецъ, чтобы придти къ какому-нибудь рѣшенію, акрагантійскіе граждане предоставили разсмотрѣть дѣло римскому папѣ, и онъ по особенному указанію Божію, на свободную епископскую кафедру назначилъ Григорія. Во время пути къ мѣсту своего служенія св. Григорій исцѣлилъ двухъ иноковъ—одного прокаженнаго, другаго глухонѣмаго, а когда вступилъ въ городъ, то исцѣлилъ множество больныхъ и, между прочимъ, бѣсноватую дочь пресвитера Савина. Народъ радовался, что Господь послалъ имъ такого великаго святителя, и относился къ св. Григорію съ искреннею любовію. Но у угодника Божія нашлись злые враги. Два пресвитера—Крискентъ и Савинъ, дочь котораго святитель исцѣлялъ отъ бѣснованія, желавшіе быть епископами, по зависти къ святителю, научили одну молодую женщину, по имени Евдокію, объявить народу, что она была въ преступной связи съ св. Григоріемъ. Чтобы своей лжи придать болѣе достовѣрности, они ввели Евдокію въ домъ Григорія, когда онъ былъ въ храмѣ, а потомъ, собравши народъ, вывели ее оттуда. Евдокія за клевету на святителя была наказана бѣспованіемъ. Но, не смотря на это, враги Григорія не вразумились и отправили его для суда въ Римъ. Папа приказалъ заковать невиннаго святителя въ желѣзо и ввергнуть въ темницу, гдѣ онъ пробылъ болѣе двухъ лѣтъ. Наконецъ наступило время суда. Вмѣстѣ съ св. Григоріемъ къ допросу была приведена и бѣсноватая Евдокія. Она такъ сильно бл-

лась, что два человека съ трудомъ удерживали ее. Святитель помоллся, и бѣсъ оставилъ Евдокію. Получивши исцѣленіе, она раскаялась и объявила собору, что ложно оклеветала угодника Божія. Тогда соборъ съ честію отпустилъ св. Григорія, а враги его были наказаны самимъ Господомъ, — лица ихъ сдѣлались черными. Возвратившись къ своей паствѣ, св. Григорій совершилъ много чудесъ и умеръ въ глубокой старости (въ концѣ 6-го или началѣ 7-го вѣка). (Четьи-Минеи. Полн. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 310, зам. стр. 369).

СВ. МУЧЕНИКА СИСИНІЯ.

Св. мученикъ Сисиній былъ епископомъ въ городѣ Кизикѣ; въ гоненіе Діоклитіана былъ отданъ на мученіе за вѣру въ Христа и усѣченъ мечемъ (Прологъ. Поли. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 310, зам. стр. 369).

СВ. МУЧЕНИКА ТЕОДОРА.

Теодоръ, родомъ изъ Антиохіи, былъ ревностнымъ христіаниномъ. Когда Іуліанъ воздвигнулъ гоненіе на послѣдователей Христова ученія (361—363), Теодоръ, имѣвшій тогда только 15 лѣтъ отъ роду, былъ схваченъ и отданъ на мученія. Его привязали къ дереву и жестоко били; но св. мученикъ терпѣливо выносилъ всѣ страданія. Тогда его бросили въ темницу. На распросы родныхъ и знакомыхъ, какъ онъ чувствовалъ себя во время мученій, Теодоръ передалъ слѣдующее: „Послѣ того, какъ я утвердилъ себя въ началѣ мученія словами: мужайся, Теодоръ, помни твое ничтожество и твердымъ духомъ перенеси горестъ мученій, явились 4 евуха красивые, съ

розовыми лицами въ бѣлыхъ одеждахъ: одинъ имѣлъ блестящій бѣлый тазъ, другой—позолоченную коробочку съ мазью, издающею запахъ розы. Двое носили полотенца, въ четверо сложенные, бѣлыя какъ снѣгъ. По распоряженію одного, имѣвшій тазъ поднесъ его, а другой вылилъ изъ баночки мазь въ него, которая своимъ благоуханіемъ проникла всю внутренность мою и члены, такъ что погасло во мнѣ чувство боли. Носящій полотенце, обмочивъ въ мазь и наложивъ его на мою голову, оставилъ на довольное время; когда сей снялъ свое полотенце, положилъ другой. Когда я снятъ былъ съ древа мучителями, ангелы отступили, и я снова чувствовалъ боль, такъ что желалъ болѣе быть опять мучимымъ“. Когда Іуліанъ умеръ, Ѳеодоръ былъ выпущенъ изъ темницы и скончался мирно (Прологъ. Полн. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 310, зам. стр. 370).

СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

Св. благовѣрный князь Александръ Невскій происходилъ изъ княжескаго рода и былъ сынъ благочестивыхъ родителей — князя Ярослава Всеволодовича Невскаго, владимірскаго и всея Руси, и княгини Ѳеодосіи, которую наши лѣтописи называютъ святою. Особенная благодать Божія почивала на единокровныхъ блажен. Александра: родителяхъ его и другихъ родственникахъ, вѣрно служившихъ Богу, и въ санѣ державныхъ князей земли русской, и въ подвигахъ исповѣдничества за вѣру Христову, и въ трудахъ иночества. Великій князь Ярославъ, пріснопамятный родитель св. князя Александра, много потрудился за землю русскую, стараясь собрать ее воедино послѣ страшнаго разгрома монгольскаго. Мать его, кня-

гния Θεодосія, также отличалась святой, богоугодной и добродѣтельной жизнію. Не задолго предъ своею кончиною, она приняла иноческій чинъ съ именемъ Евфросиніи. Два дяди св. Александра, братья его отца, положили жизнь свою за вѣру христіанскую и землю русскую въ битвѣ съ монголами на рѣкѣ Сити. Племянникъ его Василій, мученически скончавшійся въ плѣну у татаръ, причтенъ церковію къ лику святыхъ. И св. князь Александръ въ жизни своей подражалъ своимъ благочестивымъ предкамъ. За то и Господь не оставлялъ его милостию Своею при жизни, не оставилъ благоволеніемъ Своимъ и по смерти. Благоволеніе Божіе на всѣ вѣки почило на немъ, осѣнило его славою небесною, прославило останки его, источающія исцѣленія.

Св. Александръ измлада возлюбилъ Христа и съ юныхъ лѣтъ былъ наученъ всякому дѣлу благому. Любимымъ занятіемъ его было чтеніе св. книгъ, пѣніе церковныхъ пѣсней и тайныя молитвы. Эту свою великую вѣру и благочестіе онъ оправдывалъ и самыми дѣлами, являясь заступникомъ сиротамъ, вдовицамъ, всѣмъ несчастнымъ и угнетеннымъ.

Когда св. Александръ былъ осмилѣтнимъ еще отрокомъ, онъ былъ оставленъ отцемъ своимъ Ярославомъ въ Новгородѣ подъ надзоромъ боярина Θεодора Даниловича и судьи Іоакима. Въ это время Новгородъ постигли ужасныя бѣдствія. Со дня Успенія (15 августа) до дня св. Николая (6-го декабря) шли непрерывные дожди. Сѣно и хлѣбъ гнили на лугахъ. Вмѣсто того, чтобы просить Бога объ умилоствленіи, народъ возропталъ, извлекъ изъ-дома архіеп. Арсенія и едва не умертвилъ. Черезъ два года (6 декабря 1230 года) Новгородъ снова постигли бѣдствія, мотѣе первыхъ. Страшный голодъ на-

сталъ въ Новгородѣ. Люди ѣли мохъ, жолуди, липовую кору, иные даже мясо лошадей, кошекъ, собакъ. Къ этому присоединилось еще новое великое несчастіе: какъ страшная кара Божія, огонь уничтожилъ богатый новгородскій *конецъ*, называемый Славянскимъ, гдѣ уцѣлѣла одна лишь церковь св. Іліи пророка. Спасшіеся отъ голода погибли въ огнѣ, бѣжавшіе отъ пламени тонули въ Волховѣ.

Въ 1236 году благовѣрный князь Александръ занялъ княжескій столъ въ Новгородѣ. Это была година страшной кары Божіей. Татарскій ханъ Батый со своими полчищами вторгся въ Россію и опустошилъ ее, предавая все огню и мечу. Разгромивъ города внутренней Россіи, Батый двинулся на Новгородъ. Но молитвы св. князя и народа были услышаны. Батый, не дойдя 100 верстъ до Новгорода, вдругъ повернулъ въ другую сторону и устремился на Козельскъ. Но едва только миновала одна величайшая опасность, какъ уже наступила новая—также отъ враговъ вѣшнихъ. Сосѣдніе съ Новгородомъ народы—литовцы и нѣмцы начинаютъ угрожать Новгороду своимъ нашествіемъ. Около этого времени св. Александръ вступилъ въ бракъ съ дочерью полоцкаго князя Брячислава—Александрюю. вмѣсто того, чтобы утѣшаться тихою семейною жизнью, св. князь послѣ свадьбы своей оставляетъ свой домъ и идетъ на Шелонь строить укрѣпленія, чтобы не дать врагу вторгнуться въ предѣлы новгородскіе. Для переговоровъ относительно возникшихъ неудовольствій между Новгородомъ и Литвою пріѣзжаетъ для свиданія съ княземъ Андрей, магистръ ордена Ливонскихъ рыцарей. Нѣмецкій посолъ пзумился его мудрости. „Многія страны прошелъ я“, говорилъ магистръ, возвратясь домой, „видѣлъ царей ихъ и князей, но нигдѣ не обрѣлъ подобнаго Александру мужествомъ и кра-

сотою, ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя“. Когда эти слова достигли до короля шведскаго Эрика, сердце его наполнилось завистию. Опустошенную Батыемъ страну Россійскую король шведскій хотѣлъ разрушить и поработить. Съ сѣвера вмѣстѣ съ своимъ зятемъ Виргеромъ онъ устремился къ Новгороду и прислалъ сюда пословъ съ дерзкимъ и гордымъ вызовомъ: „защищайся, Александръ, если можешь, я на твоей землѣ“. Дружины у св. князя было очень мало. Сосѣднія княжества также не могли подать ему помощь, разбитые нашествіемъ Баттыя. Горько было князю, что въ готовности не было у него войска. Но твердо надѣясь на Бога и Пречистую Заступницу христіанъ, св. князь рѣшился идти противъ шведовъ и съ малою дружиною. Прежде всего онъ посѣщилъ въ храмъ Божій, гдѣ его встрѣтилъ архіепископъ Спиридонъ со всѣмъ священнымъ соборомъ. Святитель Спиридонъ умолялъ Всемогущаго Бога даровать побѣду благовѣрному князю. Народъ плакалъ и возносилъ къ Всевышнему свои горячія молитвы. Къ молитвѣ народа святой Александръ присоединилъ и свою изъ глубины сокрушеннаго сердца молитву, въ которой все свое упованіе возлагалъ на одну помощь небесную. „Боже Хвальный и Праведный, Боже Великій и Крѣпкій, Боже Превѣчный, сотворившій небо и землю! Владыко Прещедрый, призри съ небеси и виждь и посѣти виноградъ Свой, суди обидящимъ мя и возбрани борющимся мя, прими оружіе и щитъ и стани въ помощь мнѣ, да не рекутъ враги наши: гдѣ есть Богъ ихъ? ибо Ты Богъ нашъ, и на Тебя уповаемъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“. Укрѣпивъ себя молитвою и упованіемъ на Бога, благовѣрный вошелъ къ своей дру-

жинѣ и ободрилъ ее надеждою на Божию помощь. „Если Богъ за насъ, сказали онъ, то кто на насъ? Не въ силахъ Богъ, а въ правдѣ“. Затѣмъ св. Александръ избираетъ самое время для битвы — именно приближающійся день памяти святаго равноапостольнаго князя Владиміра, призывая на помощь просвѣтителя Россіи и дѣтей его — свв. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Въ день памяти св. равноапостольнаго предка своего благовѣрный князь съ своею дружиною приблизился къ берегамъ Невы и остановился здѣсь станомъ. Наступила ночь. Чтобы наблюдать за шведскимъ войскомъ, Александръ назначаетъ нѣкоего пжорянина Пемусія, во св. крещеніи нареченнаго Филиппомъ, человека благочестиваго. Бдительно совершая ввѣренную ему стражу, Пемусій при наступленіи утра слышитъ какъ-бы плескъ отъ воды. Думая, что это непріатели, Пемусій пристально всматривается и видитъ одиноко плывущій корабль, а на немъ двухъ витязей, бесѣдующихъ между собою. Видны были только витязи, стоящіе на лодкѣ. Свѣтлыя лица ихъ кажутся извѣстными ему. Черты ихъ самихъ и одежды ихъ напоминаютъ ему св. лики страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. И вотъ онъ слышитъ, какъ одинъ витязь говоритъ другому: „братъ мой, Глѣбъ, поспѣшимъ на помощь сроднику нашему Александру!“ Объятый чуднымъ видѣніемъ, Пемусій поспѣшилъ рассказать все благовѣрному князю. Въ этотъ же день св. князь напалъ на непріателя. Самая упорная битва продолжалась до вечера. Разбитые непріатели обратились въ бѣгство, оставивъ множество труповъ. Въ войскѣ же новгородскомъ убито было 20-ть человекъ. Воздавъ хвалу Богу, благовѣрный князь возвратился въ Новгородъ. За эту побѣду онъ получилъ славное наименованіе *Невскаго*.

Но всегда беспокойные новгородцы подняли противъ св. князя ропоть. Дѣло дошло даже до мятежа. Кроткій и смиренный князь, оскорбленный тѣми, кому только-что оказалъ величайшее благодѣяніе, не хотѣлъ болѣе оставаться здѣсь и зимою того же (1240) года вмѣстѣ съ матерью, супругою и дворомъ выѣхалъ изъ Новгорода въ Переяславль.

Однако новгородцы скоро должны были сознать свой неблагодарный поступокъ противъ св. князя по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Нѣмцы были взволнованы поражениемъ ихъ и, чтобы отомстить за это поражение и ослабить грозную для нихъ силу Новгорода, они снова начали свои военныя дѣйствія. Взявши Изборскъ, они подступили къ Пскову, выжгли предмѣстья и поставили тамъ воеводою измѣнника Твердилу Ивановича. Видя первую удачу, нѣмцы пошли далѣе и къ концу того же 1240 года подошли къ предѣламъ Новгородскимъ. Они обложили данью *водскую пятину*, построили на берегу Финскаго залива крѣпость, и даже въ 30 только верстахъ отъ Новгорода начали производить грабежи и убійства. Новгородцы смирились, но еще не совѣмъ. Гордость не позволяла просить прямо св. Александра защитить ихъ отъ бѣдъ. Они отправили пословъ къ великому князю Ярославу въ надеждѣ, не прилетѣтъ ли самъ Ярославъ желаннаго Александра. Ярославъ прислалъ имъ войско, но не подъ начальствомъ Александра, а третьяго сына своего—Андрея. Но войско Андрея вмѣстѣ съ дружинами новгородскими не могло остановить нѣмцевъ, которые свободно гуляли по водской пятинѣ, забирали скотъ и коней, такъ что на весну печѣмъ было пахать, и совѣмъ почти разорили новгородскую область. Тогда новгородцы смирились и отправили своего архіепископа и нѣкото-

рыхъ бояръ просить Ярослава, чтобы онъ прислалъ къ нимъ св. Александра. Смиренный князь забылъ недавнее оскорбленіе и явился на помощь новгородцамъ. Съ дружиной новгородской Александръ двинулся на нѣмцевъ, разрушилъ ихъ крѣпость на Копорьѣ, нѣмцевъ частію побилъ, а частію взялъ въ плѣнъ.

Но святой Александръ долженъ былъ скоро оставить Новгородъ и ѣхать въ Орду. Батый, наслышавшись о св. Александрѣ, приглашалъ его къ себѣ. „Аще хочещи, Александре, соблюсти землю твою, говорилъ Батый, то приди скоро ко мнѣ и видиши честь царства моего“. Зная, что это путешествіе послужитъ ко благу отечества, св. Александръ, напутствованный св. дарами, отправляется къ Батыю. Немало надивившись мудрости Александра, ханъ съ честію отпустилъ его назадъ. Здѣсь св. Александра снова ожидали подвиги во славу Россіи. Въ отсутствіе его нѣмцы напали на Псковъ и взяли его. Узнавъ объ этомъ, св. Александръ выпросилъ у отца своего низовые полки и присоединилъ къ нимъ дружины новгородскіе. Укрѣпивъ себя молитвою въ храмъ св. Софіи, благовѣрный князь быстро двинулся ко Пскову и очистилъ родину св. Ольги отъ нѣмцевъ. Но, чтобы окончательно упрочить покой сѣвернаго края, св. Александръ рѣшилъ двинуться съ своею дружиною въ самую чудскую землю, надъ которою властвовали нѣмцы. Раздраженные нѣмцы, соединившись всѣ вмѣстѣ, рѣшились погубить св. Александра. Но дерзкая рѣшимость ихъ не имѣла успѣха. Хотя одинъ изъ передовыхъ отрядовъ потерпѣлъ пораженіе, но св. князь не упалъ духомъ. Со всѣмъ своимъ войскомъ св. князь Александръ остановился на Чудскомъ озерѣ, которое въ это время еще было покрыто льдомъ. Здѣсь-то и произошла достопамятная битва съ

нѣмцами, извѣстная въ лѣтописяхъ подѣ именемъ „Ледоваго боя“, 1-го апрѣля. въ субботу на пятой недѣлѣ великаго поста (1242 г.). Призывая Заступницу рода христіанскаго, Которой въ этотъ день воспѣвались хвалебныя пѣсни въ храмахъ, св. Александръ устремился на враговъ. Нѣмцы потерпѣли страшное пораженіе: чуди побито было безчисленное множество, 500 рыцарей нѣмецкихъ пали въ бою, 50 захвачены живыми. Послѣ этой побѣды св. Александръ торжественно возвратился въ Псковъ, гдѣ его встрѣтили духовенство съ иконами и множество народа. Нѣмцы должны были отказаться отъ Пскова, Луги, водской пятины и даже отъ нѣкоторой части своихъ земель.

Но св. князь на этой побѣдѣ не остановилъ дѣла. Чтобы окончательно упрочить миръ и покой сѣвернаго края, онъ, отпустивъ брата Андрея съ низовыми полками къ отцу, самъ устремился противъ литовцевъ, — другаго врага, тѣснившаго Русь на сѣверѣ, и въ одинъ походъ разбилъ семь литовскихъ ратей. Послѣ этихъ побѣдъ Новгородъ, управляемый такимъ мудрымъ и храбрымъ княземъ, оставался въ покоѣ до 1245 года.

Оправившись отъ нанесенныхъ пораженій, литовцы снова явились въ предѣлахъ новгородскихъ для грабежа. Ударившіе на нихъ новоторжцы были разбиты. За ними погнались тверитяне и дмитровцы, догнали литовцевъ подъ Торопцемъ и принудили ихъ заключиться въ этомъ городѣ. На другой день прибылъ сюда св. Александръ съ новгородцами, и дѣла приняли совершенно другой оборотъ. Литовцы были разбиты, добыча отнята, однихъ князьковъ ихъ было убито восемь. Послѣ этой побѣды новгородцы, довольные успѣхомъ, тотчасъ возвратились домой. Но, какъ мудрый и опытный военна-

чальникъ, св. князь Александръ, зная, что непріятель, если его не истребить совершенно, можетъ чрезъ пѣкорое время явиться съ новыми силами, рѣшилъ преслѣдовать бѣгущихъ литовцевъ. У озера Жизца онъ догналъ ихъ и истребилъ окончательно, такъ что не осталось ни одного человѣка, ни одного князька. Подъ Усвятомъ онъ встрѣтилъ другую литовскую рать и, разбивъ и эту, возвратился въ Новгородъ, украсивъ имя свое новою славою.

Въ 1246 году по возвращеніи изъ Орды скончался отецъ св. Александра—Ярославъ Всеволодовичъ. Престолъ великокняжескій утвержденъ былъ за братомъ Ярослава, Святославомъ Всеволодовичемъ. Дѣтямъ Ярослава, Александру и Андрею, были положены также удѣлы. Но такое наслѣдство великокняжескаго престола не обошлось безъ споровъ и волненій. Только св. Александръ пребывалъ кротокъ и дѣйствовалъ достойно своей святой душою. Властолюбивый братъ его—Андрей, считая себя въ правѣ получить великокняжескій престолъ, отправился къ Батю. Св. же князь Александръ былъ доволенъ тѣмъ, что ему досталось еще при жизни отца—Новгородомъ и Переяславлемъ Залѣскимъ, но онъ долженъ былъ ѣхать въ Орду, вынужденный къ тому поведеніемъ своего брата Андрея. Принятый опять Батиемъ съ честію, св. Александръ былъ отосланъ имъ къ великому хану въ степи монгольскія. Туда же поѣхалъ и братъ его Андрей. Цѣлыхъ три года продолжалось это путешествіе. Андрей, хотя былъ и моложе Александра, получилъ титулъ князя владимірскаго, а Александръ—титулъ князя кіевского.

Будучи княземъ Кіева, св. Александръ не измѣнилъ своихъ отношеній къ новгородцамъ. Въ 1250 году онъ явился въ Новгородъ и былъ съ честію и великою радостію встрѣченъ новгородцами. Въ 1251 году св. князь

принималъ здѣсь двухъ святителей: митрополита Кирилла и Кирилла, епископа ростовскаго, которые посвятили для Новгорода епископа Далмата. Спустя немного, Александръ тяжело заболѣлъ, такъ что многіе опасались за его жизнь. Но Господь воздвигъ великаго князя отъ одра болѣзни для блага и мира земли Русской.

Къ этому же времени относится посольство къ св. Александру отъ папы Иннокентія IV. Въ 1248 году къ св. Александру прибыли два кардинала съ письмомъ отъ папы. Послѣ неудачныхъ вопиственныхъ попытокъ литовцевъ, папа хотѣлъ склонить св. Александра на свою сторону ласками и льстивыми обѣщаніями. Но, явившись непоколебимымъ исповѣдникомъ христіанства противъ безбожныхъ язычниковъ, св. князь Александръ явился твердымъ защитникомъ и сохранителемъ православія. Въ письмѣ своемъ папа убѣждалъ св. князя Александра вступить въ соединеніе съ римскою церковію, обѣщая ему многія выгоды. На это письмо св. Александръ отвѣтствовалъ изложеніемъ сущности православной вѣры и совершеннымъ нежеланіемъ принять некое ученіе и новыхъ проповѣдниковъ. Безуспѣшно пошли обратно посрамленные послы папы. Св. Александръ явилъ новую славу въ потомствѣ и новыя надежды на милость Божію, какъ доблестный защитникъ и поборникъ вѣры.

Споры между князьями не утихали. Дядя св. Александра, Святославъ Всеволодовичъ, отправился въ Орду жаловаться хану Сартаку, сыну престарѣлаго Батые, на обиду, причиненную ему княземъ Андреемъ, и донесъ хану, что Андрей не совсѣмъ покорный князь. Этимъ доносомъ онъ возбудилъ гнѣвъ Сартака, который отправилъ войско подъ начальствомъ Неврюя усмирить Андрея. Легкомысленный Андрей рѣшился противустать войску

татарскому, по потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ въ Колывань къ нѣмцамъ. и потомъ къ шведамъ. Св. же князь Александръ въ это время находился въ Ордѣ, ходатайствуя предъ ханомъ за землю Русскую. Тяжко было для Руси время татарскаго владычества, и только св. князь Александръ, какъ-бы нарочито избранный провидѣніемъ охранять въ это опасное время землю Русскую, могъ спасти ее отъ совершеннаго разгрома.

Послѣ этого третьяго по счету путешествія въ Орду, св. князь возвратился назадъ уже съ титуломъ великаго князя владимірскаго. Св. князя приняли съ торжествомъ и радостію. Митрополитъ Кириллъ со всеѣмъ духовенствомъ и народомъ, съ иконами и хоругвями вышли и встрѣтили князя за золотыми воротами. И народъ не обманулся въ своихъ надеждахъ, возлагаемыхъ на новаго великаго князя владимірскаго. Съ свойственнымъ ему человеколюбіемъ св. Александръ вступилъ въ управленіе новымъ княжествомъ, собирая разсѣянныхъ отъ нашествія Неврюя, возстановляя храмы и заботясь о спокойствіи всей земли.

Девять лѣтъ княжилъ св. Александръ въ Новгородѣ и шесть лѣтъ на великокняжескомъ престолѣ кіевскомъ. Но эти годы были лишь только пачаткомъ трудныхъ подвиговъ, которые его ожидали, когда онъ началъ княжить во Владимірѣ. Теперь уже не съ мечемъ въ рукахъ, какъ доблестный воинъ, св. Александръ долженъ былъ отражать нападеніе враговъ, а нѣсколько иначе. Мудрый князь ясно понималъ, что единственное спасеніе Россіи можетъ быть достигнуто не мечемъ, а лишь только видимою покорностію татарскимъ ханамъ. Этимъ своимъ мудрымъ правленіемъ Александръ на-столько успѣлъ для блага св. православной церкви, что даже на берегахъ

Волги, въ самой столицѣ хановъ, поставилъ епископа Сарайскаго для блага и утѣшенія народа и князей, выпущенныхъ пребывать тамъ иногда слишкомъ долгое время.

Но, охраняя землю Русскую чрезъ видимую покорность, св. Александръ долженъ былъ утишать и внутреннія смуты, которыя не прекращались. Всегда безпокойный Новгородъ поднялъ волненіе, изгналъ сына Александрова Василія, долгое время княжившаго у нихъ, и принялъ Ярославъ, брата Александра. Св. князь собралъ дружину и двинулся къ Новгороду. Дѣло къ счастію кончилось безъ кровопролитія. Новгородъ смирился и снова принялъ Василія. Водворивши миръ и покой въ землѣ Новгородской, св. Александръ возвратился во Владиміръ, но не для покоя, а для новыхъ, тягчайшихъ трудовъ. Отсюда онъ спѣшилъ въ Нижній-Новгородъ къ Улавчию, родственнику хана Берки, чтобы сдѣлать съ нимъ договоръ о налогахъ и народной переписи. Это было въ 1256 году.

Въ этомъ же году мы видимъ его и еще на другомъ славномъ подвигѣ. Шведскій король Бюргеръ-Яргъ послалъ сильное войско въ землю вятскую и приказалъ построить крѣпость на рѣкѣ Наровѣ. Новгородцы обратились за помощью къ св. Александру. Прибывъ въ землю Новгородекую, Александръ съ своей дружиной и новгородцами тотчасъ двинулся далѣе и пришелъ въ Конорье. Здѣсь митрополитъ, котораго св. Александръ взялъ съ собой, благословилъ его на этотъ ратный подвигъ. Св. Александръ задумалъ идти въ самую непріятельскую землю, чтобы навсегда смирить враговъ. Труденъ и страшенъ былъ незнакомый путь. Надобно было идти чрезъ ущелья горъ, по болотамъ и дебрямъ. Многіе

новгородцы, устрашенные трудностію пути, вернулись назадъ. Но Александръ продолжалъ путь и неожиданно для самихъ непріятелей явился въ ихъ странѣ. Поразивъ враговъ въ ихъ же землѣ, св. Александръ этимъ своимъ походомъ положилъ конецъ своеволію не мирныхъ сѣверныхъ сосѣдей.

Въ 1257 году св. Александръ снова предпринимаетъ путешествіе въ Орду. Эти поѣздки имѣли весьма важное значеніе. Нужно было переговорить съ ханомъ объ окончательномъ опредѣленіи отношенія Россіи къ татарамъ. Здѣсь нужны были великая мудрость и гибкость воли, чтобы оградить Русскую землю, не имѣвшую силъ защищаться, сохранить вѣру православную святою и чистою. Св. Александръ благоразумно разсуждалъ, что Русь со временемъ, окрѣпши силою, свергнетъ съ себя несправедливое иго татарское и возвратитъ себѣ свободу, если сохранить св. вѣру во всей ея чистотѣ и народныя свои свойства въ ихъ неприкосновенности. Св. Александръ благоразумно поступалъ для блага родной земли. Вслѣдъ за Александромъ пріѣхали въ Россію татарскіе *численники* и переписали земли: Суздальскую, Муромскую и Рязанскую, обложивъ ихъ податями и оставивъ для сбора этихъ податей сотниковъ, десятниковъ и другихъ лицъ. Татары такимъ образомъ сохранили одну только внѣшнюю власть и держались вдали отъ Россіи. У русскихъ остались своя вѣра, свои князья, свои законы, свои обычаи.

Вслѣдъ за численниками отправился въ Орду и св. Александръ, чтобы удостовѣрить хановъ въ исправномъ взносѣ налоговъ и отвезти ему дары. Но, возвращаясь оттуда, св. князь предчувствовалъ уже новую бѣду. Дѣло въ томъ, что ханъ желалъ переписать и обложить нало-

гами и Новгородъ. Зная характеръ новгородцевъ, Александръ предугадывалъ, что тамъ произойдетъ мятежъ. Еще въ 1257 году, когда шла перепись въ землѣ Суздальской, новгородцы волновались и собирали вѣче. Когда же въ 1258 г. св. Александръ вмѣстѣ съ численниками пошелъ къ Новгороду, то мятежъ достигъ уже такой степени, что даже сынъ его Василій, княжившій тамъ, увлекшись по неопытности бесполезною мыслію о сопротивленіи, отказался повиноваться отцу и бѣжалъ въ Псковъ. Но по счастію дѣло уладилось мирно. Св. князь уговорилъ численниковъ, и они удовольствовались на первый разъ видимою покорностію новгородцевъ и дарами хану. Послѣ того, какъ численники удалились, Александръ строго осудилъ ослушниковъ, внушая спасительный страхъ другимъ. Онъ вызвалъ изъ Пскова ослушного сына Василя и отправилъ его въ Суздальскую землю, а всѣхъ его сообщниковъ приказалъ судить по всей строгости гражданскихъ законовъ.

На возвратномъ пути изъ Новгорода св. князь провелъ страстную седмицу въ Ростовѣ, приносилъ молитвы Заступницѣ рода христіанскаго и, получивши благословеніе отъ уважаемаго имъ епископа Кирилла, возвратился во Владиміръ.

Зимою 1259 года въ Новгородъ пришли опять численники ханскіе, чтобы переписать и обложить жителей налогами. Имъ долженъ былъ сопутствовать туда и св. Александръ. Въ Новгородѣ по этому случаю народъ поднялъ мятежъ, причиною чего послужили притѣсненія ханскихъ чиновниковъ. Зная, что непокорность и мятежъ новгородцевъ можетъ повлечь гнѣвъ хана и подвергнуть Русь новому погрому и страшнымъ бѣдствіямъ, св. Александръ неожиданною и кроткою мѣрою смирилъ волно-

вавшихся новгородцевъ и прекратилъ мятежъ. Когда новгородцы не соглашались принять ханскихъ чиновниковъ и продолжали волноваться, Александръ вмѣстѣ съ своею дружиною и ханскими чиновниками выѣхалъ изъ Новгорода, показавъ этимъ, что противъ новгородцевъ и ханъ и великій князь. Эта мѣра сильно подѣйствовала на народъ. Видя, что своею непокорностію они могутъ довести всю Русскую землю до гибельныхъ послѣдствій. Новгородцы смирились и согласились на перепись. Мудрыми мѣрами распорядительности благовѣрнаго князя Александра спасена была земля Русская. Дѣло кончилось благополучно. Ханскіе чиновники, переписавши землю Новгородскую, удалились, предоставивъ новгородцамъ права вносить подати или прямо хану или чрезъ великаго князя. Св. князь любилъ новгородцевъ и исходатайствовалъ имъ эту привилегію, которою не пользовались другіе города. Оставивъ княземъ въ Новгородѣ сына своего Дмитрія, св. Александръ возвратился во Владиміръ. Послѣдующіе два года были временемъ отдыха, который послѣ постоянныхъ трудовъ даровалъ Господь святому князю. Въ это время у него родился сынъ Даниилъ, родоначальникъ славнаго дома князей московскихъ.

Но св. Александру предстоялъ еще одинъ подвигъ любви къ отечеству и уже послѣдній, среди котораго неутомимый въ жизни св. князь долженъ былъ, по суду промысла, кончить свою жизнь. Татары своихъ сборщиковъ податей рѣшили замѣнить откупщиками—хивинцами. Эти откупщики, которые въ русскихъ лѣтописяхъ называются *бесерменами*, при сборѣ податей обращались съ народомъ крайне жестоко. Дерзость ихъ доходила даже до того, что они ругались надъ святынею и священствомъ. Терпѣніе народа истощилось. Жители Вла-

диміра, Суздаля и Ростова, по звуку вѣчевыхъ колоколовъ, возстали на своихъ притѣснителей, перебили ихъ, не думая о послѣдствіяхъ. Страшное полчище поднялось изъ Орды, чтобы съ огнемъ и мечемъ пройти всю землю Русскую. Святой князь долженъ былъ спѣшить въ Орду, чтобы утолить яростный гнѣвъ хана. Уѣхавъ въ Орду въ 1262 году, св. Александръ возвращался оттуда уже осенью 1263 года. Переговоры шли долго, св. князю стоило большихъ трудовъ уговорить разгнѣванные власти татарскія. Но успѣхъ въ этомъ дѣлѣ превзошелъ ожиданія. Св. князь вмѣстѣ съ умилоствленіемъ хана испросилъ и другую милость народу. По повелѣнію хана русскіе должны были вмѣстѣ съ войскомъ монгольскимъ отправиться въ какой-то походъ. По ходатайству св. князя русскіе освобождены были отъ этого похода, гдѣ они должны были проливать кровь свою за язычниковъ.

Съ радостными вѣстями ѣхалъ св. князь изъ Орды. Но дорогою, не доѣхавъ немного до Городца, Александръ тяжело занемогъ. Въ это время ему было только 43 года. Но тяжкіе подвиги, труды и муки душевныя, которыя св. князь испытывалъ въ теченіе всей своей жизни, разстроили его здоровье. Чувствуя приближеніе смерти, св. князь, по влеченію сердца своего, во всю жизнь стремившагося къ Богу, вознамѣрился принять схиму и постригся въ монахи съ именемъ Алексія. Когда совершился обрядъ постриженія, св. князь пріобщился тѣла и крови Христовой, простился съ своими братьями и всѣми приближенными, и блаженно почилъ 14 ноября 1263 года.

Во Владимірѣ не знали еще о кончинѣ благовѣрнаго князя. Эту скорбную вѣсть внезапно возвѣстилъ народу святитель Кириллъ. „Дѣти“, сказалъ святитель народу, выйдя во время священнослуженія, „зашло солнце земли

русской!“ Народъ сначала не понялъ словъ святителя. Тогда святитель сказалъ: „благовѣрный великій князь Александръ нынѣ преставился“. „Погибаемъ мы“, закричалъ народъ. Въ этихъ двухъ словахъ вылилась вся сердечная скорбь о защитникѣ земли русской. За десять верстъ митрополитъ Кириллъ со множествомъ народа вышелъ встрѣтить погребальное шествіе защитника земли русской. Во время обратнаго шествія во Владимірѣ и отпѣванія тѣла рыданія народныя были настолько велики, что заглушали даже пѣніе погребальное; самое пѣніе прерывалось отъ собственныхъ слезъ пѣвцовъ. Здѣсь въ утѣшеніе оспротѣвшей Россіи была явлена заслуженная небесная слава святаго угодника. Господь не умедлилъ должнымъ воздаяніемъ Своему праведнику. Когда митрополитъ Кириллъ, по окончаніи погребальнаго пѣнія, подошелъ къ усопшему, чтобы вложить въ его руку прощальную грамоту, то рука разогнулась сама собою, какъ бы живая, и, принявъ грамоту, снова согнулась крестообразно. Это было первое знаменіе небесной славы, которую стяжалъ св. угодникъ Божій, благовѣрный князь Александръ, у престола Всевышняго. Совершилось это 23-го ноября.—Поэтому и св. православная церковь въ этотъ день воспоминаетъ славное преставленіе св. благовѣрнаго князя Александра Невского (Четьи-Минеи. Жит. свв. Муравьева, стр. 261 — 303. Истор. Кар. 4, 24 и 25 и прим. 25, 26 и 109. Христ. Чт. 1852 года, стр. 437—514).

СВ. ОТЦА НАШЕГО МИТРОФАНА, ВЪ СХИМОНАСѢХЪ МАКАРІЯ, ПЕРВАГО ЕП. ВОРОНЕЖСКАГО.

Святитель Митрофанъ родился въ 1623 г. отъ благочестивыхъ родителей. Объ этомъ такъ говоритъ онъ самъ

въ своемъ духовномъ завѣщаніи: „я родился отъ благочестивыхъ родителей и былъ ими воспитанъ въ благочестіи не нарушимомъ Восточной церкви, въ православной вѣрѣ“. О мѣстѣ его рожденія и родителяхъ, къ какому званію они принадлежали, свѣдѣній не сохранилось. Можно думать, что они происходили изъ духовнаго званія, потому что предки его значатся облеченными въ санъ іерейскій, какъ объ этомъ говорится въ синодикахъ. Въ мірѣ св. Митрофанъ назывался Михайломъ, былъ женатъ и имѣлъ сына. Это можно видѣть изъ письма его къ игумену Шартрожскаго монастыря—Анисію, въ которомъ онъ упоминаетъ о сынѣ своемъ Иванѣ Михайловѣ. Потерявши на 40-мъ году своей жизни жену, онъ отрекся отъ міра и ушелъ въ Золотниковскую обитель. Здѣсь онъ постригся въ иноки съ именемъ Митрофана. Видя строгую жизнь подвижника, братія сосѣдней обители и даже монастырскіе поселане просили назначить имъ въ игумена старца Митрофана. Желаніе ихъ было исполнено: старецъ Митрофанъ былъ рукоположенъ въ игумена. Время его десятилѣтняго игуменства въ этой обители прошло въ неусыпныхъ трудахъ о ея благолѣпії. При помощи благодѣтелей, на которыхъ имѣлъ онъ духовное вліяніе, св. Митрофанъ соорудилъ въ этой обители новый большой храмъ во имя Всемиловитаго Спаса, снабдилъ его утварью и украсилъ его. Видя неусыпные и благотворные труды св. Митрофана на пользу обители, патріархъ Іоакимъ ввѣрилъ его управленію другую, болѣе обширную и славную—обитель Унженскую, въ предѣлахъ Галича. Игуменствуя здѣсь въ продолженіи семи лѣтъ, св. Митрофанъ построилъ въ этой обители новый храмъ во имя Благовѣщенія Богоматери. Отсюда онъ былъ посылаемъ и въ другія обители и даже

къ мірянамъ для прекращенія какихъ-либо возникавшихъ несогласій и для водворенія мира и спокойствія.

Къ 1682 году царь Θεодоръ Алексѣвичъ, по совѣщаніи съ патріархомъ, рѣшилъ умножить число епархій въ Россіи для противодѣйствія усиливавшемуся расколу. Въ Воронежѣ была устроена новая епископская кафедра, для замѣщенія которой былъ избранъ святой Митрофанъ и 2-го апрѣля 1682 года рукоположенъ въ санъ епископа. Вскорѣ послѣ его поставленія скончался царь Θεодоръ Алексѣвичъ, и св. Митрофанъ долженъ былъ присутствовать при торжественномъ вѣнчаніи на царство Іоанна и Петра Алексѣвичей, происходившемъ въ Москвѣ. Здѣсь ему пришлось быть свидѣтелемъ тѣхъ безпорядковъ, которые были производимы раскольниками. Онъ видѣлъ волненія стрѣльцовъ, видѣлъ бунтъ Никиты Пустосвята. Безчинства раскольниковъ оставили неизгладимое впечатлѣніе въ душѣ св. Митрофана.—Святитель ясно и глубоко понималъ, какъ велико зло, порождаемое расколомъ, раздирающимъ нѣдра Христовой церкви. Въ продолженіе всей своей жизни св. Митрофанъ явилъ себя строгимъ обличителемъ невѣжественнаго раскола, побуждая и другихъ бдительно стоять на стражѣ Христовой церкви, охраняя чистоту ея ученія. Прибывши въ Воронежъ, къ мѣсту своего новаго служенія, св. Митрофанъ ко всѣмъ пастырямъ церквей этой епархіи отправилъ окружное посланіе, возбуждая ихъ ревностно проходить свое служеніе. Вотъ содержаніе этого посланія. Пастырь всегда долженъ имѣть просвѣщенныя святымъ разумомъ очи, быть свѣтомъ міра, по слову Господню, чтобы вести другихъ по правому пути. Ревность пастыря должна простираться даже до готовности положить душу свою за пасомыхъ. Господь Іисусъ, вручая паству ап.

Петру, трижды сказалъ „паси“. И пастырь долженъ троякимъ образомъ пасти стадо Христово: силою св. Таинствъ, словомъ ученія и примѣромъ собственной жизни:

Высказывая такія глубоко—христіанскія назиданія, самъ св. Митрофанъ былъ образцомъ для подражанія. Домъ его служилъ прибіжищемъ для всѣхъ ищущихъ духовнаго врачеванія, безъ различія званія и состоянія, знатныхъ и простыхъ, богатыхъ и немощныхъ. Весьма часто святитель самъ отправлялся по городу, входилъ въ дома болящихъ, и утѣшалъ ихъ вѣрою и надеждою на милость и помощь Божію.

Ревнуя о благолѣпіи и украшеніи храмовъ Божіихъ, св. Митрофанъ, въ самомъ почти началѣ своего служенія паствѣ Воронежской, началъ сооружать новый каменный храмъ во имя Благовѣщенія Богоматери, хотя самому святителю не пришлось совершать служенія въ новомъ храмѣ. Когда оставалось внести только иконостасъ, то оказалось, что зданіе неважно. Это случилось по неопытности строителей каменныхъ стѣнъ. Къ величайшей скорби святителя, строеніе этого храма было оставлено, а отдѣланъ былъ только придѣлъ во имя архистратига Мпхаила. Служба же во все время святительства Митрофана происходила въ небольшой деревянной церкви св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Епархія Воронежская была невелика и бѣдна средствами, когда вступилъ въ управленіе ею св. Митрофанъ. Она состояла, кромѣ самаго Воронежа, еще изъ шести небольшихъ городковъ. Но она значительно увеличилась, расширилась и обогатилась во время служенія святителя. Рязанскій архіепископъ принесть жалобу патріарху на то, что будто бы Воронежская епархія присвоила себѣ города, принадлежавшіе прежде Рязанской. По этому слу-

чаю послѣдовало точное опредѣленіе границъ Воронежской епархіи. Видя ревность св. Митрофана, патріархъ грамотою отъ 30 января 1696 года присоединилъ къ епархіи Воронежской земли по рѣкамъ Осереду, Битюгу и Корцу отъ верховьевъ ихъ до устья. Еще болѣе расширилъ границы епархіи Воронежской Государь Петръ I. Бывая часто въ Воронежѣ для строенія корабельныхъ верфей и видя ея скудные средства, Петра I, отписавши отъ Рязанской губ. города: Усмань, Острожки, Бѣлоколоцкъ и Демшинъ, а отъ Бѣлгородской епархіи городъ Острогжскъ, присоединилъ ихъ къ епархіи Воронежской. Къ этому побуждало его и вниманіе къ благотворной дѣятельности воронежскаго святителя, за заслуги котораго онъ пожертвовалъ на успеніе средствъ архіерейскаго двора пустынь въ Задонскомъ уѣздѣ, принадлежавшую Донскому монастырю, мельницу на рѣкѣ Соснѣ и село Босракъ въ Лебедянскомъ уѣздѣ. Въ грамотѣ своей, данной по случаю присоединенія городовъ къ Воронежской епархіи, Петръ I писалъ такъ: „поелику Бѣлоградская и Рязанская епархіи не скудны, а Воронежская недостаточна, и притомъ нѣкоторые города отъ нихъ поудалились, то приписать еще къ Воронежской епархіи отъ Рязанской города: Усмань, Острожки, Бѣлоколоцкъ и Демшинъ, а отъ Бѣлоградской епархіи городъ Острогжскъ съ уѣздами“. Кромѣ этого Петръ I, почитая святителя воронежскаго, дѣлалъ разныя вещественныя и денежныя пожертвованія.

За эти милости и щедроты царскія и св. Митрофанъ оставался благодарнымъ, помогая царю и словомъ и дѣломъ въ его предпріятіяхъ на пользу земли русской, какъ вѣрный сынъ отечества и почитатель власти царской. Побуждая и другихъ къ ревностному содѣйствію дѣламъ

государя, онъ разъяснялъ всѣмъ сущность и значеніе великихъ и благотворныхъ для отечества предпріятій его, призывая на нихъ благословеніе Божіе. Въ 1696 году государь готовился къ войнѣ съ магометанами, намѣреваясь взять Азовскую крѣпость и этимъ оградить Россію съ юга отъ нападеній невѣрныхъ. Государь былъ въ Воронежѣ и спѣшилъ окончить постройку судовъ. Но тутъ встрѣтилось неожиданное замедленіе: для окончанія постройки судовъ не доставало денегъ. Святитель Митрофанъ собралъ всѣ бывшія у него на лицо деньги, въ количествѣ 6000 рублей, и вручилъ ихъ государю съ слѣдующими словами: „всякій сынъ отечества долженъ служить отъ своихъ имѣній нуждѣ государственной: прими же, государь, отъ моихъ издержекъ оставшіяся деньги и употреби оныя противъ невѣрныхъ“. Проникнутый до глубины души чувствомъ благодарности къ святителю, принялъ Петръ это пожертвованіе. Постройка судовъ пошла гораздо успѣшнѣе. Флотъ, состоявшій изъ двухъ большихъ военныхъ кораблей и тридцати малыхъ судовъ, весною былъ спущенъ и пошелъ къ Азову. Крѣпость пала подъ оружіемъ русскаго войска. Въ благодарность за оказанное благодѣяніе и споспѣшествованіе успѣху русскаго оружія государь повелѣлъ присоединить къ титулу епископа воронежскаго титулъ азовскаго. Въ 1700 году, во время войны со шведами, по недостатку средствъ снова остановилось строеніе кораблей въ воронежской верфи. Святитель Митрофанъ опять посылаетъ отъ себя 4000 рублей, а въ слѣдующемъ году и еще 3000. Благодаря святителя воронежскаго, Петръ отправилъ ему двѣ грамоты, въ которыхъ писалъ слѣдующее: „донесено намъ, великому государю, что для общей христіанской пользы, на вспоможеніе святой. войнѣ противъ непріа-

теля креста святаго, по доброжелательной ревности своей къ нашему царскому величеству, на строеніе кораблей и ратнымъ людямъ морскаго воинскаго флота, которые служатъ намъ, далъ ты изъ домовоіъ своей казны по 4000 рублей въ Воронежѣ. И мы, великій государь, усердно желательное твое къ намъ и ко всему христіанскому народу радѣніе жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ, за что и впредь нашего царскаго величества милость тебѣ будетъ, богомольцу нашему, неотъемлемо, и ты бы впредь имѣлъ надежду“. Эта первая грамота отмѣчена 20 числомъ апрѣля 1700 года, другая подобнаго же содержанія 20 числомъ мая 1701 года.

Но, будучи вѣрнымъ сыномъ отечества и чтителемъ власти царской, святитель Митрофанъ всегда говорилъ царю правду, не боясь гнѣва царскаго, готовый пострадать за святую истину, если надлежало бы этому быть. И промыслу Божию угодно было, чтобы святитель явилъ твердое исповѣданіе вѣры. Проживая иногда въ Воронежѣ по-долгу, Петръ великій построилъ себѣ около адмиралтейства деревянный дворецъ и украсилъ его статуями языческихъ боговъ. Однажды государь послалъ пригласить къ себѣ святителя. Святой старецъ отправился на зовъ царскій пѣшимъ. Онъ уже перешелъ чрезъ мостъ и вступилъ на островъ рѣки Воронежа, гдѣ находилось адмиралтейство, но, увидя изваянія языческихъ боговъ, не продолжая пути дальше, воротился домой: чувство святаго цѣломудрія было оскорблено въ старцѣ. Государь, не зная причины, заставившей святителя воротиться домой, послалъ вторично позвать его. Но святитель отвѣтствовалъ посланнымъ, что онъ до тѣхъ поръ не можетъ явиться къ царю, пока онъ не прикажетъ низвергнуть соблазнительное для народа зрѣлище идоловъ,

Столь смѣлый и рѣшительный отвѣтъ привелъ царя въ негодованіе. Онъ послалъ въ третій разъ за святителемъ, угрожая ему, въ случаѣ неявки и въ этотъ разъ, смертною казнію за неповиновеніе царскому повелѣнію. Святитель слѣдующими кроткими словами отвѣчалъ посланному. „Мнѣ еже жити—Христосъ, говорилъ онъ, а еже умрети — приобрѣтеніе; тѣло мое въ рукахъ царскихъ, и онъ властенъ умертвить оное, но на душу мою никакая власть человѣческая не простирается. Есть Богъ, могущій тѣло и душу за нечестіе погубить въ гееннѣ; Того боюсь, страшнаго и отъемлющаго души князей, страшнаго болѣе земныхъ царей. О смерти же временной я не забочусь, и мнѣ лучше умереть, нежели нарушить долгъ моего святительскаго сана, исполненіе котораго есть по истинѣ моя похвала предъ Богомъ и людьми. Мнѣ лучше умереть, нежели боязливымъ молчаніемъ, ради челоукоугодія, изъявить какъ бы свое согласіе на поставленіе въ честномъ мѣстѣ гнустныхъ кумировъ, на соблазнъ православному народу, еще младенчествующему въ вѣрѣ“.

Когда посланные передали отказъ святителя государю. онъ сильно огорчился, однако укротилъ свой гнѣвъ и принялъ обличеніе. Святитель же Митрофанъ, зная, что грозное царское слово можетъ исполниться, началъ молитвою подкрѣплять себя, готовясь къ смертной казни. Онъ приказалъ благовѣстити въ большой колоколъ ко всепощному бдѣнію, которое намѣревался совершать въ соборѣ. Государь, узнавши, что на другой день нѣтъ никакого праздника, и будучи изумленъ необычнымъ звономъ, послалъ къ святителю спросить о причинѣ этого. Святитель отвѣчалъ, что ему, какъ преступнику, назначена смертная казнь, и что поэтому онъ, готовясь къ смерти, спѣшитъ вознести Господу моленіе о своихъ

согрѣшеніяхъ. Видя великодушіе святителя, простирающееся до готовности положить жизнь свою за ревность къ дѣлу Божию, государь укротилъ свой гнѣвъ, повелѣлъ низвергнуть статуи и послалъ къ святителю успокоить его милостивымъ словомъ, прося не тревожить народъ необычнымъ звономъ. На другой-же день, по низверженіи статуй, святитель прибылъ къ царю, благодаря его за истребленіе соблазнительныхъ кумировъ. Государь преисполнился еще большимъ уваженіемъ къ святителю за его твердость въ вѣрѣ и готовность положить душу свою за пасомыхъ.

Чувствуя приближеніе смерти, послѣ двадцатилѣтняго служенія на постѣ воропежской, святитель Митрофанъ составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ выразилось святое пастроеніе блаженной его души. Исповѣдавъ съ глубокимъ смиреніемъ предъ всѣми свою вѣру, святитель прежде всего обращается съ поученіемъ къ пастырямъ, напоминая имъ о великихъ обязанностяхъ ихъ служенія и отвѣтственности за небреженіе. „Простецъ, говоритъ онъ, если согрѣшитъ, за одну только свою душу дастъ отвѣтъ Богу, а іереи будутъ истязаны за многихъ, какъ нерадѣвшіе о овцахъ“. Гражданскимъ властямъ святитель предписываетъ творить судъ по справедливости и не обижать спротивъ и вдовицъ. Затѣмъ въ трехъ краткихъ, но ясныхъ изреченіяхъ святитель излагаетъ правила, потребныя для каждаго христіанина. „Для всякаго человека.—говоритъ онъ,—таково правило мудрыхъ мужей: употреби трудъ, храни мѣрность—богатъ будешь; воздержно пій, мало яждь,—здравъ будешь; твори благо, бѣгай злаго,—спасенъ будешь“. Въ концѣ своего завѣщанія святитель проситъ у всѣхъ прощенія и заповѣдуетъ помолиться о душѣ его предъ престоломъ Всевыш-

няго. Заботясь о мѣстѣ своего погребенія, святитель избираетъ для этого придѣлъ соборной церкви въ имя архистратига Михаила, такъ какъ пустынь Золотниковская, гдѣ святитель предполагалъ почивать, отстояла далеко отъ Воронежа. Положить тѣло свое въ гробъ святитель по смиренію своему заповѣдалъ не въ облаченіи архіерейскомъ, а въ простомъ одѣяніи монашескомъ.

Сподобившись приобщиться св. Христовыхъ Таинъ, и принявъ схиму съ именемъ Макарія, святитель блаженно почилъ 23 ноября 1703 года. Въ этотъ же день прибылъ въ Воронежъ государь. Узнавши о печальномъ событіи, онъ тотчасъ посѣщилъ въ домъ святителя и, облобызавши его десницу, самъ закрылъ глаза. Объятый глубокою скорбію, весь Воронежъ собрался въ кафедральный соборъ въ день погребенія святителя, происходившаго 4-го декабря. Тѣло святителя было несено самимъ государемъ и его дружиною въ усыпальницу и опущено въ землю. „Не осталось у меня такого святаго старца! буди ему вѣчная память!“ сказалъ до глубины души опечаленный великій государь Петръ I. Изъ этихъ краткихъ словъ государя ясно видно, какъ велико было значеніе святаго старца, мудраго совѣтника въ дѣлахъ государевыхъ.

Помня завѣщаніе святителя — молиться о его душѣ, множество народа стекалось къ мѣсту погребенія святителя и служило панихиды. Число чтителей памяти блаженнаго святителя все болѣе и болѣе увеличивалось. Божественному провидѣнію угодно было прославить нетлѣнные останки святителя. Усердно молящіеся предъ гробомъ святителя получали просимое. Но это все первоначально содержалось въ тайнѣ. Наконецъ посланные св. Синодомъ на мѣсто погребенія святителя, епископы подтвердили, что останки святителя пребываютъ нетлѣн-

ными и источаютъ исцѣленія. При этомъ были представлены и самыя свидѣтельства о чудотвореніяхъ, которыя записывались въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ. Таковыхъ чудотвореній было записано до тридцати, но мы приведемъ только нѣкоторыя и самыя разительныя.

Въ 1829 году нѣкто липецкій помѣщикъ Іоаннъ Ладкинъ впалъ въ такое разслабленіе, что его носили на простыняхъ. Съѣздивши дважды въ Воронежъ и помолившись усердно угоднику Божію, онъ сталъ ходить совершенно свободно.

Воронежскій помѣщикъ Петръ Солнцевъ во второй разъ впалъ въ нервную горячку. Отвергнуши все лѣкарства врачей и помолившись угоднику Божію, съ возложеніемъ его мантии, онъ получилъ совершенное здравіе.

Восмилѣтняя отроковица Марія страдала болѣзнію, называемой пляска св. Витта. Болѣзнь усилилась до такой степени, что у нея отнялись руки, ноги и языкъ. При возложеніи на нее мантии святителя въ 3-й разъ, отроковица увидѣла нѣкоего старца въ одеждѣ инока. Послѣ этого она скоро выздоровѣла. Впослѣдствіи, увидя икону святителя, она узнала въ немъ того самаго старца, который явился ей.

Весьма много и другихъ чудесныхъ исцѣленій совершалось при гробѣ святителя, великаго угодника Божія Митрофана. Разслабленные укрѣплялись, бѣснующе, которыхъ не могли удержать нѣсколько сильныхъ людей, внезапно утишались, слѣпые прозрѣвали и проч.

Послѣ всѣхъ этихъ благодатныхъ дѣйствій и чудотвореній мощи угодника Божія уже не могли оставаться подъ спудомъ и были торжественно открыты въ день Преображенія Господня 1832 г. Несмѣтное множество народа собралось по случаю столь великаго торжества.

Послѣ литургіи духовенство съ хоругвями и иконами отправилось крестнымъ ходомъ къ мѣсту покоя великаго святителя. Послѣ молитвы съ колѣноприклоненіемъ, произнесенной архіепископомъ, два епископа сошли въ могилу, чтобы поднять нетлѣнные честныя мощи угодника, сто двадцать восемь лѣтъ находившіяся въ гручтѣ влажнаго чернозема. При пѣніи „Господи помилуй“ св. мощи были подняты и положены въ новую кипарисную раку. По постановленіи св. мощей въ Архангельскомъ соборѣ на возвышенномъ мѣстѣ, началось молебное пѣніе и поклоненіе, которое продолжалось и во всю ночь. На другой день во время литургіи честныя мощи были внесены въ алтарь и поставлены на горнемъ мѣстѣ. По окончаніи литургіи при пѣніи троцаря св. мощи снова были изнесены изъ алтаря и поставлены на особо устроенномъ для нихъ мѣстѣ, съ правой стороны Архангельскаго собора, около алтаря (Христ. Чт. 1832 г. Жпт. свв. Муравьева. Истор. слов. о свв. Истор. Росс. іер. 1, 23, 197).

Свв. ИСХИРІОНЪ епископъ и ЕЛЕНЪ, епископъ тарсійскій, скончались въ мирѣ (Полн. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2-й, стр. 310).

24-е число.

Св. великомуч. Екатерины и съ нею Августы или Василиссы (царицы, жены Максимиана), Порфирія стратилата и 200 воиновъ. Св. великомуч. Меркурія. Пр. Мاستридинъ дѣвицы. Св. муч. Меркурія смоленскаго.

(Ермогена, еп. акрагантійскаго. Филумена и Христофора. Евгенія. Прокопія и Христофора. Преп. Григорія въ Хрисипетръ. Муч. Александра. Преп. Марка триглійскаго. Преп. Симона сойгинскаго).

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕН. ЕКАТЕРИНЫ И СЪ НЕЮ АВГУСТЫ ИЛИ ВАСИЛИССЫ (ЦАРИЦЫ, ЖЕНЫ МАКСИМИНА), ПОРФИРІЯ СТРАТИЛАТА И 200 ВОИНОВЪ.

Св. великомучен. Екатерина жила въ Александріи въ царствованіе нечестиваго Максимиана (305—313) и происходила изъ знатнаго княжескаго рода. Отецъ ея былъ язычникъ, а мать тайно исповѣдовала христіанскую вѣру. Екатерина отличалась необыкновенной красотой и мудростію. Будучи только осмнадцать лѣтъ, она въ совершенствѣ знала философію, поэзію и медицину и говорила на нѣсколькихъ языкахъ. Много знатныхъ вельможъ искали руки Екатерины, но она всѣмъ отказывала. Мать и родные, съ своей стороны, всячески убѣждали ее выдти замужъ, она была непреклонна. „Если вы хо-

тите, чтобъ я вышла замужъ, говорила имъ Екатерина, то найдите такого юношу, который былъ бы равенъ мнѣ богатствомъ, красотою и ученостію, но если у него не будетъ доставать хотя одного изъ этихъ дарованій, то я отвергну его, какъ недостойнаго моей руки“. Слова эти огорчали родныхъ ея, потому что они не могли найти такого жениха, который бы обладалъ такими качествами. Много было юношей и знатныхъ и богатыхъ, но не одинъ изъ нихъ не могъ сравняться съ Екатериною въ красотѣ и мудрости. Въ то время въ окрестностяхъ Александріи скрывался благочестивый пустынный, бывшій духовнымъ отцемъ матери Екатерины. Однажды она привела къ нему дочь свою, чтобы онъ преподалъ ей добрый совѣтъ. Старецъ, видя прекрасную, скромную дѣвицу, и замѣтя въ ней необыкновенный умъ, рѣшился обратить ее къ познанію Бога истиннаго. Выслушавъ ее, онъ сказалъ: „я знаю одного чуднаго юношу, который превосходитъ тебя во всѣхъ твоихъ дарованіяхъ. Красота Его сильнѣе солнечнаго сіянія; премудрость Его управляетъ всѣмъ міромъ; а богатство Его, изливается на весь міръ, никогда не оскудѣваетъ, но болѣе и болѣе умножается. Что же касается до благородства происхожденія Его, то оно неизреченно и непостижимо для насъ. Во всемъ мірѣ нѣтъ подобнаго ему“. Слова пустытника изумили и смутили Екатерину; она спросила: „правда ли это?“ „Правда“, отвѣчалъ старецъ. „Но кромѣ того въ Немъ есть такіа совершенства, которыхъ и выразить нельзя“. „Чей же сынъ восхваляемый тобою. юноша?“ спросила Екатерина. „У Него нѣтъ Отца на землѣ, отвѣчалъ старецъ, но Онъ родился чудесно отъ Пресвятой и Пречистой Дѣвы, которая по своей чистотѣ и святости удостоилась сдѣлаться Матрію Его и была затѣмъ вознесена „превыше не-

бесѣ“. гдѣ всѣ святые ангелы поклоняются Ей, какъ царицѣ“. „Можно ли видѣть миѣ этого чудеснаго юношу?“ спросила Екатерина. „Можно, отвѣчалъ пустынникъ, если ты согласишься исполнить мои повелѣнія“. Екатерина высказала полное довѣріе къ пустыннику и готовность повиноваться ему, только бы увидѣть восхваляемаго имъ Жениха. Тогда старецъ далъ ей икону Пресвятой Богородицы съ Божественнымъ Младенцемъ на рукахъ и сказалъ: „вотъ изображеніе Матери Того, о Которомъ я тебѣ говорилъ; возьми эту икону къ себѣ въ домъ и усерднѣе молись ей всю ночь. Я надѣюсь, что Пресвятая Богородица исполнитъ твое желаніе, — ты увидишь лице Сына Ея“. Исполняя совѣтъ старца, Екатерина всю ночь молилась предъ данной ей иконою и наконецъ отъ утомленія заснула. Во снѣ явилась ей Божія Матерь въ томъ самомъ видѣ, какъ Она была изображена на иконѣ — съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, отъ лица Котораго происходило сіяніе свѣтлѣе солнечнаго. Но взоръ Своей Младенецъ постоянно обращалъ къ Матери, такъ что Екатерина не могла видѣть Его лица. Желая узрѣть Его, она переходила на другую сторону, но Христосъ отворачивалъ отъ нея лице Свое. Такъ повторилось три раза. Вслѣдъ затѣмъ Екатерина услышала голосъ Богоматери, Которая говорила Сыну: „умоляю Тебя, возлюбленное Чадѣ мое, не презри созданія Своего, но научи ее, что должна дѣлать, чтобы насладиться славою Твоею и удостоиться видѣть лице Твое“. Христосъ въ отвѣтъ сказалъ, чтобъ Екатерина шла къ тому старцу, который далъ ей икону, и исполняла все то, что онъ ей скажетъ. Въ эту минуту Екатерина проснулась и двинулась бывшему ей видѣнію. Когда наступило утро, она въ сопровожденіи рабынь своихъ отправилась къ старцу, рассказала

ему о видѣнномъ ею во снѣ и со слезами умоляла его научить ее, что она должна дѣлать, чтобы насладиться любовію Жениха небеснаго. Тогда старецъ объяснилъ ей подробно истины христіанской вѣры, начиная отъ сотворенія міра и перваго человѣка и кончая вторымъ пришествіемъ на землю Спасителя; много говорилъ ей о неизреченной славѣ праведниковъ и объ ужасѣ вѣчнаго мученія грѣшниковъ. Екатерина скоро поняла божественныя истины, отъ всего сердца увѣровала въ Іисуса Христа и немедленно приняла св. крещеніе. Старецъ далъ ей наставленіе опять помолиться Пресв. Богородицѣ, чтобъ удостоиться явленія Ея, какъ прежде. Возратившись домой, Екатерина молилась со слезами предъ иконою Богоматери. Послѣ долгой усердной молитвы она погрузилась въ сонъ, — и прежнее видѣніе повторилось ей. Небесная Царица явилась съ Божественнымъ Младенцемъ, Который смотрѣлъ на Екатерину уже кротко и милостиво. „Угодна ли теперь Тебѣ эта дѣвица?“ спросила Богоматерь Своего Сына. Іисусъ Христосъ отвѣчалъ: „она теперь славна, премудра и прекрасна, сколько прежде была неразумна и безобразна; теперь Я возлюблю ее и желаю обручить ее Себѣ въ невѣсту“. Въ это время Пресвятая Богородица взяла дѣвицу за правую руку и сказала Христу: „дай ей, Сынъ Мой, перстень въ знакъ обрученія, да сподобится царствія Твоего небеснаго“. Тогда Христосъ далъ Екатеринѣ прекраснѣйшій перстень и сказалъ: „нынѣ избираю тебя Моею невѣстою, сохрани этотъ союзъ непарушимо и не пріеми жениха другаго“. Когда Христосъ произнесъ эти послѣднія слова, видѣніе кончилось. Пробудившись отъ сна, Екатерина пришла въ изумленіе: на правой рукѣ ея былъ тотъ самый чудесный перстень, которымъ она обручилась съ Хри-

стомъ. Съ этого времени невѣста Христова не помышляла болѣе ни о чемъ земномъ, но только думала непрестанно о возлюбленномъ Женихѣ своемъ, къ Нему одному устремляла свои мысли и желанія.

Вскорѣ послѣ того, какъ Екатерина обратилась въ христіанство, въ Александрію прибылъ царь Максиминъ, поклонникъ языческихъ боговъ. Желая почтить ихъ великолѣпнымъ празднествомъ, онъ разослалъ по всей области указы, повелѣвая подданнымъ собраться въ Александрію на поклоненіе богамъ. Народъ въ огромномъ количествѣ стекался на торжища, и каждый по своему достатку приводилъ въ жертву идоламъ или воловъ или овецъ; бѣдные приносили птицъ или другое что годное для жертвоприношенія. Въ день праздника въ городѣ все пришло въ движеніе, повсюду раздавался шумъ, вездѣ слышались стоны закалаемыхъ животныхъ, и воздухъ наполнялся смраднымъ дымомъ отъ множества сожигаемыхъ жертвъ. Св. Екатерина, видя это нечестивое торжество, рѣшилась выступить съ проповѣдью строгаго обличенія. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ служанокъ она отправилась въ языческій храмъ, гдѣ приносили жертвы, и просила доложить о себѣ царю. Когда Максиминъ подозвалъ ее къ себѣ, она обратилась къ нему съ такими словами: „Не стыдно ли тебѣ, царь, молиться идоламъ? Ваши же ученые говорятъ, что боги, которымъ вы поклоняетесь, были люди, и что имъ за славныя дѣла поставили столбы и статуи. Познай единаго истиннаго Бога, безначальнаго и безкопечнаго. Его святою волею и цари царствуютъ и міръ стоитъ. Онъ сошелъ на землю и сдѣлался человѣкомъ для нашего спасенія. Онъ не любитъ жертвоприношеній, не радуется закланію невинныхъ животныхъ; но только желаетъ, чтобы мы

жили по святымъ Его заповѣдямъ“. Выслушавъ Екатерину, Максиминъ сильно разгнѣвался и приказалъ ей удалиться, обѣщаясь выслушать ее въ другой разъ. Совершивъ жертвоприношенія идоламъ, Максиминъ приказалъ призвать къ нему во дворецъ Екатерину. Онъ спросилъ: кто она, какъ зовутъ ея родителей и какое она проповѣдуетъ ученіе? „Мое имя Екатерина, отвѣчала дѣвица, я дочь Консты, царствовавшего прежде тебя; изучила много наукъ, но все, какъ бесполезное и суетное, оставила и сдѣлалась певѣстой Христа, Который сказалъ чрезъ своего пророка: погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ сокрою“. Царь, плѣнившись умомъ, а особенно красотою Екатерины, сталъ предлагать ей любовь свою. Святая, понявъ его грѣховныя мысли, отвѣтила, что бѣсы, которыхъ онъ съ своимъ народомъ почитаетъ какъ боговъ, ослѣпляютъ его и увлекаютъ чувство его грѣховными пожеланіями. „Я знаю о себѣ, говорила она, что я земля и прахъ; создалъ же меня Богъ по образу Своему и по подобію и даровалъ мнѣ красоту и умъ для того, чтобы люди дивились непснѣдимой Его премудрости“. — „Не говори худо о богахъ, имѣющихъ безсмертную славу“, сказалъ разгнѣванный царь. „Если ты захочешь разсѣять мракъ, затемняющій умъ твой, отвѣчала исповѣдница Христова, то познаешь суетность боговъ и уразумѣешь Бога истиннаго, Котораго одно только произнесенное имя или крестъ, изображенный въ воздухѣ, можетъ сокрушить всѣхъ идоловъ“. Максиминъ, опасаясь, чтобы Екатерина не посрамила его своими словами, не захотѣлъ болѣе бесѣдовать съ нею. „Не слѣдуетъ мнѣ, говорилъ онъ, вступать въ споръ съ женщиною, но я велю лучше собраться моимъ премудрымъ философамъ, пусть они докажутъ тебѣ, что

ты заблуждаешься“. Вскорѣ послѣ того разосланы были по городамъ воззванія, которыми Максиминъ приглашалъ въ Александрію ученыхъ мужей для состязанія съ дѣвицею, которая издѣвается надъ ихъ богами. По этому приглашенію явилось въ Александрію до пятидесяти ученыхъ мужей. Множество народа собралось слушать споръ христіанской дѣвицы съ языческими мудрецами. Сердце св. Екатерины было исполнено спокойствія и мужества, потому что явившійся во снѣ архангелъ Михаилъ сказалъ ей, что Господь даруетъ ей силу побѣдить мудрецовъ, и что она многихъ обратитъ ко Христу. Началось состязаніе. Языческій мудрецъ сталъ защищать своихъ боговъ и говорилъ очень долго. Потомъ отвѣчала ему премудрая дѣва. Въ длинной рѣчи она доказала лживость языческихъ боговъ; затѣмъ объяснила тѣ мѣста изъ языческихъ писателей, въ которыхъ, хотя и темно еще, указывалось на несовершенство язычества и на ожиданіе новаго лучшаго порядка, новой вѣры, которая должна открыться съ пришествіемъ Искупителя. Наконецъ она рассказала присутствовавшимъ о жизни и смерти Іисуса Христа. „Господь милуетъ грѣшныхъ и прощаетъ кающихся“, сказала св. Екатерина. „Онъ говоритъ: прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Увѣруйте въ Него, и вы будете спасены“. Мудрецъ слушалъ съ изумленіемъ слова премудрой дѣвицы и призналъ себя побѣжденнымъ. Потерявшійся царь предложилъ защиту своей вѣры прочимъ мудрецамъ, но они единогласно отвѣчали, что не могутъ говорить противъ истины. Напрасно царь гнѣвался и угрожалъ имъ мучительною смертію: они уже увѣровали въ истиннаго Бога, Которому поклонялась Екатерина. Тогда царь приказалъ ихъ сжечь. Узнавъ о своемъ при-

говорѣ, они припали къ ногамъ Екатерины и просили ее помолиться истинному Богу, чтобъ Онъ простилъ ихъ и сподобилъ принять св. крещеніе и даръ Св. Духа. „Не сомнѣвайтесь въ милости Божіей, отвѣчала имъ Екатерина, но вѣруйте, что огонь, которымъ васъ устрашаютъ нечестивые, послужитъ вамъ крещеніемъ и дѣйствию, возводящею на небо. Въ этомъ огнѣ вы очиститесь отъ всякой скверны плоти и духа, предъ Царемъ славы предстанете свѣтлыми и чистыми, какъ звѣзды, и содѣлаетесь возлюбленными Его друзьями“. Сказавъ это, св. Екатерина осѣнила каждого изъ нихъ крестнымъ знаменіемъ, и они съ радостію отправились на мученіе. Вечеромъ благочестивые христіане отправились на мѣсто казни, чтобы похоронить останки святыхъ мучениковъ, но, къ общему удивленію, нашли тѣла ихъ совершенно цѣлыми, даже волосы на головѣ ихъ были невредимы. Чудо это многихъ язычниковъ обратило ко Христу, а св. тѣла мучениковъ были погребены съ должною честію.

Между тѣмъ Максиминъ рѣшился для обольщенія Екатерины употребить ласку и лукавство. Онъ говорилъ ей: „поклонись нашимъ богамъ; если исполнишь мое предложеніе, то раздѣлю съ тобою царство мое, отдамъ половину моей власти и будешь жить со мною въ непрестанномъ веселіи“. Екатерина отвѣтила на это, что она христіанка, невѣста Христа; Онъ одинъ только ея Женихъ и Наставникъ. „Не прельщай меня, говорила она, царскою багрянцею, я предпочитаю ей одежды мученическія“. Царь сталъ грозить св. исповѣдницѣ строгимъ наказаніемъ, но она была непреклонна. Тогда Максиминъ пришелъ въ страшный гнѣвъ и приказалъ бить св. мученицу воловьими жилами. Около двухъ часовъ слуги терзали Екатерину, такъ что все тѣло ея покрылось ра-

нами, обезобразилось, и кровь текла ручьями. Святая переносила мученія съ такимъ мужествомъ, что удивлялись всѣ присутствовавшіе при казни. Наконецъ царь приказалъ заключить ее въ темницу и мучить тамъ голодомъ. Но Господь не оставлялъ Свою невѣсту: каждый день голубица влетала къ ней въ окно и приносила пищу. Чудесное видѣніе еще больше укрѣпило ея вѣру и мужество. Она видѣла небеснаго Жениха своего, окруженнаго ангелами. „Не бойся, возлюбленная Моя невѣста, сказалъ Онъ ей, Я всегда съ тобою и облегчу твои муки; терпѣніемъ своимъ ты многихъ обратишь ко Мнѣ“. Мужество, съ какимъ Екатерина переносила мученія, обратило на нее вниманіе жены Максимина, Августы. Она, наслышавшись объ умѣ и добродѣтеляхъ Екатерины, пожелала видѣть ее. Максиминъ по какому-то дѣлу выѣхалъ изъ Александріи на нѣсколько дней; Августа, пользуясь его отсутствіемъ, рѣшилась исполнить свое желаніе—видѣть Екатерину. Призвавъ къ себѣ одного изъ преданныхъ ей царедворцевъ, именемъ Порфирія, она рассказала ему слѣдующее: „Въ одну изъ прошедшихъ ночей видѣла я во снѣ Екатерину. Она сидѣла посреди многихъ прекрасныхъ юношей и дѣвъ, одѣтыхъ въ бѣлыя одежды, и отъ лица ея исходило такое сіяніе, что я не могла смотрѣть на нее. Посадивъ меня рядомъ съ собою, она возложила на голову мою золотой вѣнецъ и сказала: Владыка Христосъ посылаетъ тебѣ этотъ вѣнецъ. Я проснулась и съ той минуты не имѣю покоя, только объ одномъ и думаю, какъ бы увидѣть Екатерину. Прошу тебя, Порфирій, устрой какимъ либо образомъ, чтобы я могла видѣть ее тайно“. Порфирій согласился. И когда наступила ночь, взявъ съ собою 200 воиновъ и вмѣстѣ съ Августой пошелъ въ темницу къ святой

Екатеринѣ. Свѣтлое лице великомученицы такъ поразило царицу, что она упала къ ея ногамъ и со слезами воскликнула: „какъ я счастлива, что увидѣла тебя! Не пожалѣю даже о томъ, что за этотъ поступокъ я, можетъ быть, лишусь жизни: Блаженна ты и достойна похвалы, что предалась всемогущему Владыкѣ, Который излилъ на тебя столько даровъ Своихъ“. „Блаженна и ты, отвѣчала Екатерина Августѣ, ибо вижу въ высотѣ ангеловъ, держащихъ вѣнецъ надъ головою твоею. Чрезъ три дня ты получишь его въ награду за немногія мученія, которыя претерпишь“. „Боюсь мученій, продолжала Августа, тѣмъ болѣе отъ своего жестокаго супруга“. „Не страшись, сказала ей святая, Самъ Христосъ будетъ тебѣ помощникомъ, недолго придется тебѣ пострадать въ здѣшней жизни, но за то получишь покой вѣчный“. Когда святая произнесла эти слова, Порфирій спросилъ: „что даруетъ Христосъ тѣмъ, которые вѣруютъ въ Него? и я желаю въ Него вѣровать“. Екатерина отвѣтила, что невозможно на языкѣ человѣческомъ выразить тѣхъ благъ, какія Господь уготовалъ для всѣхъ любящихъ Его и исполняющихъ Его заповѣди. Тогда Порфирій, Августа и воины, сопровождавшіе ихъ, увѣровали во Христа и благоговѣнно простились со св. дѣвою.

Наконецъ возвратился въ Александрію Максиминъ и повелѣлъ привести къ себѣ Екатерину. Увидя, что она нисколько не ослабѣла тѣломъ отъ долговременнаго голода и все еще прекрасна, царь подумалъ, что темничныя стражи давали ей пищу и хотѣлъ наказать ихъ за непослушаніе, но великомученица сказала ему, что не рука человѣческая, а Самъ Владыка Христосъ питалъ ее. Максиминъ снова прибѣгнулъ къ лести, чтобы склонить

святую къ почитанію боговъ языческихъ: хвалилъ ея красоту, обѣщалъ ей жизнь, полную радостей. Екатерина отвергла всѣ его печестивыя предложенія.— Въ это время при Максиминѣ находился вельможа, по имени Хурсаденъ, жестокій и немилосердный гонитель христіанъ. Онъ, чтобы устрашить благочестивую Екатерину, предложилъ царю устроить на одной оси четыре деревянные колеса съ желѣзными остріями такъ, чтобы два изъ нихъ обращались направо, а два палѣво; среди этихъ колесъ совѣтовалъ онъ привязать христіанку и обращать до тѣхъ поръ, пока не будетъ раздроблено все ея тѣло. На это предложеніе Максиминъ согласился; колеса были устроены, и Екатерину привели на мѣсто истязанія. Максиминъ, указывая на страшныя орудія казни, грозилъ тотчасъ же привести ихъ въ дѣйствіе, если она не почтетъ языческихъ боговъ. Екатерина отвѣчала: „Я уже нѣсколько разъ говорила тебѣ, что останусь при своихъ убѣжденіяхъ; не теряй же напрасно времени и дѣлай, что хочешь“. Тогда царь приказалъ приступить къ казни. Но вдругъ явился ангелъ Господень, сокрушилъ колеса, и святая осталась невредима. Народъ, пораженный чудомъ, воскликнулъ: великъ Богъ христіанскій! Но это небесное заступничество нисколько не поколебало Максима; напротивъ, онъ пришелъ въ неистовство и изобрѣталъ новыя жесточайшія пытки для мученицы. Царица Августа, услышавъ о совершившемся чудѣ, вышла изъ дворца и громко стала упрекать царя, что онъ смѣетъ бороться съ живымъ Богомъ и мучить невинную рабу Его. Страшно было смотрѣть на разгнѣваннаго царя. Оставивъ Екатерину, онъ всю свою ярость обратилъ на жену и подвергъ ее мучительнѣйшей пыткѣ, а затѣмъ приказалъ отсѣчь ей голову. Порфирій ночью взялъ ея

тѣло и предаль погребенію. На слѣдующее утро онъ вмѣстѣ съ увѣровавшими воинами отправился къ Максимилиану и объявилъ, что они всѣ христіане. Нечестивый Максиминъ повелѣлъ казнить и этихъ, что и было исполнено немедленно. На другой день царь въ послѣдній разъ призвалъ Екатерину и, удостовѣрясь вполне, что ничѣмъ невозможно совратить ее съ пути истины, далъ повелѣніе отсѣчь ей голову. Воины взяли и повели Екатерину за городъ, чтобъ исполнить тамъ приказаніе мучителя. За мученицею послѣдовало множество народа; всѣ плакали и сожалѣли о ней. Пришедши на мѣсто казни, Екатерина совершила молитву, и воинъ мечемъ отсѣкъ честную главу ея.

Тѣло св. Екатерины, какъ говоритъ преданіе, тотчасъ послѣ утѣченія ея мечемъ, было перенесено св. ангелами на Синайскую гору. Чрезъ двѣсти слишкомъ лѣтъ св. мощи Екатерины (честная глава и лѣвая рука) были найдены, по особому откровенію свыше, братіей Синайской обители на одной горѣ и торжественно перенесены въ Синайскую обитель. „Нетлѣнные останки, говорятъ очевидецъ св. мощей Екатерины, хранятся въ мраморной ракъ, утвержденной на такомъ же подножіи, подъ правою аркою соборнаго алтаря, на самомъ краю возвышеннаго помоста его. Къ ракъ могутъ подходить и женщины, потому что между алтаремъ и стѣною храма есть пролетный просторъ“. Святая глава Екатерины покрыта золотымъ вѣнцомъ, а на одномъ пальцѣ надѣто драгоцѣнное кольцо въ память таинственнаго обрученія св. Екатерины съ Женихомъ-Христомъ.

Мощи св. Екатерины для дальняго поклонника открываются во всякое время, но для братіи только по окончаніи утрени въ господскіе праздники.

Въ 1689 году Петръ великій пожертвовалъ въ Синайскую обитель для мощей св. Екатерины среброкованную раку. Но этотъ даръ хранится въ ризницѣ. „Страхъ отъ жадности мусульманъ, отъ огласки путешественниковъ, замѣчаетъ епископъ Порфирій, бывшій на Синаѣ, приучилъ синаитовъ таить эту драгоценность“ (Четьи-Миней. Полн. Мѣсяц. А. Сергія. Т. 2, зам. стр. 370. Дни Богослуженія Дебольскаго. Т. 1, стр. 578—580. Перв. путеш. на Синай—архим. Порфирія, стр. 91, 148, 307).

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА МЕРКУРІЯ.

Святый Меркурій родился въ Римѣ и происходилъ изъ знатной языческой фамліи.—Въ царствованіе императоровъ Декія и Валеріана (249—259) онъ былъ однимъ изъ начальниковъ войска. Однажды, во время войны римлянъ съ варварами, отрядъ Меркурія былъ окруженъ многочисленнымъ непріателемъ и могъ совсѣмъ погибнуть. Меркурій былъ въ отчаяніи; но вотъ ночью ему явился ангелъ Господень въ видѣ человека, одѣтаго въ бѣлыя одежды, съ мечемъ въ рукѣ, и сказалъ: „не бойся, Меркурій! — я посланъ на помощь тебѣ. Возьми мечъ этотъ и иди на враговъ, а когда побѣдишь ихъ, не забудь Господа Бога твоего“. Меркурій взялъ мечъ, устремился на противниковъ и одержалъ блестящую побѣду. Декій, узнавши о такой храбрости своего воина, наградилъ его большими дарами и сдѣлалъ воеводою надъ всѣмъ войскомъ. Ночью послѣ сраженія опять явился ангелъ Меркурію и сказалъ: „Меркурій, помнишь-ли, что я тебѣ сказалъ предъ войною? Не забудь Господа Бога твоего; тебѣ должно за Него пострадать и получить вѣнецъ побѣды въ Его царствѣ“. Сказавши это ангелъ,

сталъ невидимъ. Меркурій послѣ этого видѣнія вспомнилъ о христіанской вѣрѣ, о которой слыхалъ отъ дѣда и отца своего, увѣровалъ во Христа и принялъ св. крещеніе. Когда царь узналъ, что его храбрый воевода христіанинъ, ужасно разгнѣвался и, призвавъ его къ себѣ, сказалъ: „не я ли поставилъ тебя воеводою за то, что ты при помощи боговъ нашихъ побѣдилъ враговъ, а ты остаешься неблагодарнымъ за такое благодѣяніе и не воздаешь богамъ чести?“ Въ отвѣтъ на это Меркурій сказалъ: „я не при помощи вашихъ немоцныхъ боговъ, но силою Христа Бога моего побѣдилъ враговъ“. Сказавъ это, онъ снялъ съ себя одежду, которая прилична ему была, какъ вельможѣ, повергъ ее къ ногамъ царя и возгласилъ: „христіанинъ я!“ Декій послѣ этого приказалъ заключить Меркурія въ темницу. Здѣсь ему явился ангелъ и сказалъ: „не бойся, Меркурій, вѣруй въ Господа, Котораго исповѣдалъ, и Онъ избавитъ тебя отъ всякія печали“. На слѣдующій день Декій призвалъ Меркурія на судъ и долго уговаривалъ его принести жертву богамъ. Когда же увѣщанія его остались безъ успѣха, онъ приказалъ его мучить. Св. Меркурія положили на огонь, а сверху тѣло его начали рѣзать ножами, такъ что кровь его залила весь пламень. Почти мертваго его отнесли въ темницу. Ночью явился къ нему ангелъ Господень и исцѣлилъ его отъ ранъ. На другой день, когда снова святаго Меркурія привели на судъ, царь удивился, увидя его совершенно здоровымъ. „Кто исцѣлилъ тебя?“ спросилъ онъ святаго, думая, что Меркурій исцѣлился посредствомъ волшебства. „Врачъ душъ и тѣлесъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который всѣхъ волхвовъ и чародѣевъ предастъ огню вмѣстѣ съ поклоняющимися идоламъ и не знающими истиннаго Бога“,—отвѣчалъ исповѣдникъ

Христовъ. Тогда царь закричалъ на него: „я снова все тѣло твое раздроблю и посмотрю, какъ исцѣлить тебя Христосъ твой!“—„Я вѣрую въ Господа моего Иисуса Христа, что никакія страшныя муки твои не погубятъ меня; не боюсь мукъ, потому что ты можешь убить тѣло, а не душу; по убіеніи Господь воскреситъ меня въ день праведнаго суда“. Послѣ этого снова начали мучить Меркурія. Какихъ страшныхъ пытокъ не претерпѣлъ святой мученикъ! И огнемъ жгли его, и сѣкли бичами съ мѣдными наконечниками, и вѣшали головой внизъ съ камнемъ на шеѣ,—святой терпѣливо переносилъ страданія и за все благодарилъ Господа. Видя, что никакія муки не заставятъ Меркурія отречься отъ вѣры во Христа, царь приказалъ отвести его въ Кесарію каппадокійскую и тамъ обезглавить. На другой день послѣ кончины тѣло святаго оказалось бѣло, какъ снѣгъ, и издавало благоуханіе. Такое чудо многихъ обратило ко Христу. Во времена Юліана богоотступника (361—363) Василій великій однажды молился предъ иконою Богоматери, на которой было и изображеніе великомученика Меркурія, о низложеніи врага христіанства, Юліана, который въ то время воевалъ съ персами. Во время молитвы святителя вдругъ изображение Меркурія стало невидимо на иконѣ. Св. Василій ужаснулся, но чрезъ нѣсколько минутъ великомученикъ опять появился на иконѣ съ окровавленнымъ копьемъ. Въ этотъ самый часъ, какъ послѣ узнали, Юліанъ на войнѣ былъ пораженъ копьемъ отъ неизвѣстнаго воина и палъ мертвъ.

Глава великомученика Меркурія и большая часть мощей его находятся въ кафедральной церкви въ Майнцѣ (Четьи-Минеи. Полн. мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2. стр. 311, зам. стр. 371).

ПРЕПОДОВНОЙ МАСТРИДІИ ДѢВИЦЫ.

Преподобная Мастридія, родомъ изъ Александріи (въ Египтѣ), была очень благочестива и сострадательна къ бѣднымъ. Не смотря на свою молодость и необыкновенную красоту, она не желала выходить замужъ. Между тѣмъ одинъ юноша настолько прельстился ея красотой, что всюду слѣдовалъ за ней и говорилъ ей о любви. Однажды Мастридія спросила юношу, что въ ней болѣе всего нравится ему. „Глаза твои болѣе всего прельщаютъ меня, отвѣчалъ юноша. Тогда Мастридія тотчасъ же выколола свои глаза челнокомъ, которымъ ткала полотно. Юноша при видѣ этого ужаснулся и, покаявшись во грѣхахъ своихъ, постригся въ монашество и сдѣлался строгимъ подвижникомъ. Мастридія, доживъ до глубокой старости, чистою дѣвственницею представилась Господу (Прологъ. Полн. Мѣсяц. Арх. Сергія, т. 2, стр. 311).

СВЯТАГО МУЧЕНИКА МЕРКУРІЯ СМОЛЕНСКАГО.

Св. Меркурій родился на Западѣ, вѣроятно, въ Моравіи, отъ знатныхъ родителей. Въ юности онъ прибылъ въ Россію и поступилъ на службу къ смоленскому князю. Мужественный и сильный воинъ, Меркурій втайнѣ велъ жизнь подвижника: былъ строгій постникъ, проводилъ ночи въ молитвѣ и хранилъ дѣвственную чистоту.

Въ 1238 году, когда полчища Батыя подступили къ Смоленску и готовы были его разрушить, одинъ благочестивый пономарь, находясь ночью на молитвѣ въ ка-оedralномъ соборѣ, услышалъ отъ иконы Богоматери голосъ: „иди къ рабу Моему Меркурію на Подолье, и

скажи ему тихо: Меркурій, иди къ брони военной, Владычица зоветъ тебя“. Пономарь поспѣшилъ исполнить волю Владычицы и увидалъ среди двора воинъ въ боевыхъ доспѣхахъ, съ воздѣтыми къ небу руками. Это былъ Меркурій. Пономарь объявилъ ему небесную волю, и оба пошли въ храмъ. Здѣсь св. Меркурію было возвѣщено, чтобы онъ отправился на Долгомостье и сразился съ великаномъ. Меркурій немедленно отправился на указанное мѣсто. Онъ прошелъ военную стражу никѣмъ незамѣченный и среди непріятельскаго стана увидѣлъ великана. Оградясь крестнымъ знаменіемъ, призвавъ на помощь Богородицу, Меркурій убилъ великана и съ нимъ много другихъ татаръ. Озлобленные враги двинулись противъ города. Св. Меркурій съ помощію Божіею отразилъ ихъ, но, по суду Божію, былъ самъ умерщвленъ сыномъ убитаго великана. Граждане Смоленска съ великою честію похоронили тѣло Меркурія въ церкви Богоматери у праваго клироса. Это было 24 ноября 1238 года. Чрезъ нѣсколько дней тому же пономарю явился св. Меркурій и сказалъ: „повѣдай гражданамъ, чтобы повѣсили оружіе мое, копьѣ и щитъ надъ гробомъ моимъ, и, если опять будетъ нашествіе варваровъ на градъ сей, чтобы носили ихъ вокругъ, въ огражденіе ему, прославляя Господа и Пречистую Его Матерь и меня бы воспоминали, смиреннаго раба Божія Меркурія. Господь даруетъ побѣду отъ сего оружія и посрамитъ враговъ“.—Желѣзный шлемъ и желѣзная обувь Меркурія хранятся и нынѣ въ соборной ризницѣ въ Смоленскѣ. Мощи св. Меркурія нынѣ почиваютъ въ смоленскомъ Аврааміевомъ монастырѣ, гдѣ во имя его есть и храмъ, освященный въ 1755 году (Читыи-Мипен. Русск. Врем. 1, 136—142. Жит. Свят. Муравьева стр. 352—356).

ФИЛУМЕНЪ и ХРИСТОФОРЪ усе́кнуты мечемъ; ЕВГЕНІЙ низвергнутъ со стѣны; ПРОКОПІЙ и ХРИСТОФОРЪ усе́кнуты мечемъ близъ Хелони (Полн. Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія, т. 2, стр. 311).

СВ. ГРИГОРІЯ ВЪ ХРИСИПЕТРЪ.

Григорій былъ родомъ изъ Азіи, основалъ монастырь въ Хрисипетрѣ, въ Понтѣ, гдѣ и подвизался до своей мирной кончины. Мощи его обрѣтены нетлѣнными (Полн. Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія, т. 2, стр. 311).

Мученикъ АЛЕКСАНДРЪ пострадалъ въ Коринѣ, при Іуліанѣ отступникѣ (Полн. Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія, т. 2, стр. 312).

ПРЕПОДОВНАГО СИМОНА СОЙГИНСКАГО.

Преподобный Симонъ, сынъ Никиты Тентюкова, въ молодыхъ годахъ оставивъ домъ родителей, пришелъ въ монастырь къ пр. Корнилию Комельскому, усердно прося себѣ постриженія. Прозорливый старецъ, склонясь на неотступныя просьбы и слезы юноши и провидя въ немъ истиннаго подвизника Божія, принялъ Симона, и послѣ постриженія въ мантію, поручилъ его одному опытному старцу. Преподобнымъ Корнилиемъ данъ былъ своей общине особый уставъ, строго опредѣлявшій обязанности каждаго инока. Симонъ всего себя посвятилъ тщательному исполненію его и подвигамъ поста и молитвы, стараясь во всемъ подражать своему великому наставнику. Болѣе и болѣе возрастая и укрѣпляясь въ жизни духовной, Симонъ сдѣлался примѣромъ для многихъ изъ братій и отъ всѣхъ заслужилъ себѣ уваженіе. За долго до

кончины пр. Корнилія Симонъ случайно познакомился съ единоправнымъ себѣ инокомъ сосѣдняго Павлова монастыря—Логгиномъ и сталъ питать къ нему братскую любовь, такъ какъ оба они стремились къ одной цѣли. Начиная тяготиться многочисленностью своихъ обителей и частымъ присутствіемъ въ нихъ мірскихъ людей, Логгинъ и Симонъ во взаимныхъ бесѣдахъ часто выражали другъ другу желаніе жизни пустынной, отшельнической, оба находили уединенную жизнь болѣе для себя полезною и спасительною. Логгинъ давно уже намѣревался выйти изъ монастыря, но любовь къ престарѣлому отцу и наставнику Корнилію удерживала Симона въ обители; онъ просилъ своего друга отложить исполненіе общаго ихъ желанія до кончины пр. Корнилія, обѣщаясь быть тогда его спутникомъ и указать мѣста, весьма удобныя для пустынножительства. Весною 1537 г. пр. Корнилій скончался, и хотя еще за годъ до кончины своей передалъ управленіе монастыремъ вполне достойному преемнику, ученику своему блаженному Лаврентію,—но пр. Симонъ, подобно многимъ другимъ своимъ сподвижникамъ, уже не захотѣлъ оставаться въ осиротѣлой обители и, послѣ погребенія старца, вскорѣ вышелъ изъ нея. Вмѣстѣ съ Логгиномъ онъ направился къ своей роднѣ Сольвычегодску, надѣясь тамъ, среди неизмѣримыхъ и дѣвственныхъ лѣсовъ, найти себѣ удобное для жительства мѣсто. Достигши Сольвычегодска, странники остановились въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, гдѣ и пробыли нѣсколько времени, но любовь къ пустынѣ и уединенію влекла ихъ далѣе. Пр. Симонъ еще и потому не хотѣлъ оставаться въ этомъ монастырѣ, что здѣсь у него было много родныхъ и знакомыхъ, а онъ стремился къ уединенію, невѣдомо для людей, служить единому Богу и

какъ огня боялся мірской славы. Вышедши изъ Борисоглѣбскаго монастыря, странники остановились въ 15 верстахъ отъ города при устьѣ рѣчки Коряжемы. Преподобный Логгинъ рѣшился поселиться на этомъ, дѣйствительно, прекрасномъ и удобномъ мѣстѣ, а такъ какъ онъ былъ уже въ лѣтахъ преклонныхъ и изнуренъ иноческими подвигами, то остался съ нимъ и Симонъ и помогъ ему устроить келлію и часовню. Поживши съ Логгиномъ нѣсколько времени, пр. Симонъ, вслѣдствіе близкаго разстоянія отъ города, не нашелъ это мѣсто достаточно для себя удобнымъ и пошелъ далѣе вверхъ по Вычегдѣ искать себѣ новаго мѣста для подвиговъ. Въ 60-ти верстахъ отъ Коряжемы, на высокомъ и крутомъ берегу Вычегды, при устьѣ рѣчки Сойги, онъ поставилъ себѣ малую келью и сталъ подвизаться въ ней въ совершенномъ уединеніи и безмолвіи. Какъ ни глухо и ни пустынно было мѣсто, избранное Симономъ для своего уединенія, скоро однако узнали о немъ окрестные жители, и къ нему стали собираться любители пустыннаго безмолвія, такъ что преподобный вынужденъ былъ перемѣнить первоначальное свое намѣреніе касательно уединенной жизни и, построивши храмъ, принять начальство надъ образовавшеюся обителию. Строгій постникъ и усердный молитвенникъ велъ своихъ учениковъ къ блаженной вѣчности примѣромъ собственной святой жизни; онъ въ томъ только и поставлялъ честь своего игуменства, чтобы трудиться и молиться болѣе всѣхъ. Двадцать лѣтъ преподобный Симонъ подвизался въ своей обители, подъ конецъ жизни имѣлъ утѣшеніе слышать о чудесахъ и прославленіи друга своего преподобнаго Логгина и самъ, достигши маститой старости, тихо и мирно скончался въ 1562 году, оплаканный своими учениками.

Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви св. великомученицы Екатерины, построенной въ память его преставленія. Это одна изъ трехъ каменныхъ церквей, оставшихся отъ его обители, упраздненной въ 1791 году. Въ древнихъ рукописныхъ святцахъ XVII вѣка пр. Симонъ Сойгинскій именуется новымъ чудотворцемъ (Ист. Слов. о свят. стр. 220—221. Жит. свят. Муравьева стр. 357. Ист. Росс. Іер. VI, 170—172).

25-е число.

Св. священномуч. Климента, папы римскаго. Св. священномуч. Петра, архіеп. александрійскаго. Св. Петра молчальника. Свв. двоихъ преподобномучч. Отдание праздника входа Пресв. Богородицы.

(Риторскъ 150. Мучч. 670).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. КЛИМЕНТА, ПАПЫ РИМСКАГО.

Св. Климентъ родомъ изъ Рима. Родители его, Фавстъ и Матѣидія, были язычники знатнаго рода. Фавстъ происходилъ отъ древнихъ царей римскихъ, а Матѣидія приходилась родственницею Августу и Тиверію — римскимъ цезарямъ. У св. Климента были два старшихъ брата — близнецы, Фавстинъ и Фавстиніанъ.

Сначала семейство это наслаждалось счастьемъ и миромъ. Но потомъ это счастье было разрушено. У Фавста

былъ братъ—человѣкъ злаго характера, съ развращеннымъ сердцемъ. Онъ прельстился красотою жены брата своего и сталъ склонять ее къ прелюбодѣянiю. Но цѣломудренная Матондія не хотѣла осквернить мужнина ложа и обезчестить гнуснымъ преступленіемъ свой знатный родъ. Поэтому она всячески противилась нечистымъ домогательствамъ своего брата. Не желая обличить его гласно, она не сказала, однако, никому ничего. Даже мужъ ея ничего не зналъ. Но такъ какъ грязный сластолюбецъ не оставлялъ въ покоѣ цѣломудренную женщину, то послѣдняя рѣшилась удалиться отъ его глазъ и сосѣдства. Для осуществленія этого замысла она употребила слѣдующую хитрость. Однажды она сказала мужу, что ей приснился дивный сонъ. „Я видѣла, говорила она, почтеннаго, престарѣлаго мужа, какъ бы какого бога (изъ языческихъ), и этотъ мужъ сказалъ мнѣ: если ты не выйдешь изъ Рима на десять лѣтъ съ двумя своими сыновьями-близнецами, то умрешь вмѣстѣ съ ними нечаянною смертію“. Выслушавъ этотъ сонъ, Фавстъ—мужъ Матондіи, сильно испугался и сталъ размышлять, какъ бы предупредить это несчастіе. Наконецъ онъ рѣшился отпустить свою жену на десять лѣтъ изъ Рима съ двумя старшими сыновьями. „Пусть лучше, подумалъ Фавстъ, моя любимая супруга останется жива хоть на чужбинѣ, чѣмъ умереть нечаянною смертію, оставаясь въ Римѣ“. Снарядивши корабль и все необходимое для путешествія, Фавстъ отпустилъ Матондію съ двумя старшими сыновьями въ Грецію, въ Аѳины. Тамъ онъ велѣлъ отдать маленькихъ Фавстина и Фавстиніана въ училище для обученія еллипской мудрости. Младшій же малютка—Климентъ остался съ отцемъ въ Римѣ. Послѣ нѣсколькихъ дней благополучнаго плаванія, на морѣ поднялась страшная буря.

Долго носился корабль по волнамъ бушевавшаго моря и наконецъ въ глухую полночь разбился о скалу. Всѣ, бывшіе на кораблѣ, потонули. Матѳидію унесло далеко на обломкахъ корабля и наконецъ она была выброшена на одинъ островъ, противъ города Антандроса, въ странѣ асійской. Горько зарыдала осиротѣвшая мать о своихъ погибшихъ дѣтяхъ. Собственное спасеніе не радовало ее. Съ тоски она хотѣла снова броситься въ море. Но жители окрестныхъ мѣстностей, тронутые неутѣшною скорбію несчастной женщины, приняли участіе въ ея безысходномъ положеніи. Они взяли ее въ свой городъ, одѣли; женщины же стали утѣшать ее, рассказывая о несчастіяхъ, случавшихся съ ними. Между прочимъ одна изъ нихъ рассказала, что мужъ ея—корабельщикъ погибъ въ волнахъ бурнаго моря, оставивъ ее—юную вдовцу горевать въ одиночествѣ; говорила, что было много искателей ея руки, но что она, храня въ сердцѣ своемъ любовь къ рано-временно погибшему мужу, отказалась отъ мысли снова выдти замужъ и рѣшилась жить трудами рукъ своихъ. Она предложила Матѳидіи поселиться въ ея домѣ, чтобы вмѣстѣ горевать, работать и кормиться. Матѳидія согласилась на это предложеніе. Несчастіе сроднило осиротѣвшихъ женщинъ. Онѣ привыкли одна къ другой, утѣшали одна другую, работали вмѣстѣ и имѣли все общее. Такъ прожила Матѳидія на островѣ 24 года, скорбя о гибели своихъ дѣтей и уносясь мыслию въ далекое отечество—Римъ.

Между тѣмъ оплаканные Матѳидіею сыновья ея, Фавстинъ и Фавстиніанъ, по божественному изволенію, также спаслись отъ потоцленія. Ихъ взяли морскіе разбойники въ свою ладью, отвезли въ Кесарію Стратонійскую и продали тамъ одной женщинѣ, по имени Іустѣ, которая,

вскормивши ихъ вмѣсто дѣтей, отдала въ училище, гдѣ они познакомились съ тогдашними греческими науками. Здѣсь же коснулась ихъ слуха начавшая тогда распространяться проповѣдь о Христѣ. Она плѣнила молодыхъ сердца и обратила ихъ ко Христу. Придя въ совершенный возрастъ, Фавстинъ и Фавстиніанъ приняли крещеніе и послѣдовали за ап. Петромъ, проповѣдовавшимъ евангеліе въ той странѣ. Это было въ первой половинѣ перваго вѣка по Р. Хр.

Мужъ Матѳидіи, Фавстъ, живя въ Римѣ, ничего не зналъ о случившемся съ его женою и дѣтьми. По прошествіи года со времени отплытія ихъ, онъ послалъ въ Аѳины своихъ рабовъ развѣдать, какъ живетъ на чужбинѣ его родная семья. Рабы отправились, но не возвратились. На третій годъ печальный и оставленный въ неизвѣстности супругъ отправилъ новыхъ рабовъ въ Аѳины. Проведя цѣлый годъ въ путешествіи и напрасныхъ поискахъ, рабы возвратились и допесли господину, что въ Аѳинахъ они не видали и не слыхали ничего ни о Матѳидіи, ни о дѣтяхъ ея, ни о слугахъ. Выслушавъ эту печальную вѣсть, Фавстъ горько зарыдалъ. Онъ обошелъ все пристани, спрашивалъ корабельщиковъ, не видалъ-ли или не слыхалъ-ли кто чего объ его супругѣ съ дѣтьми, или по крайней мѣрѣ, не находилъ-ли кто трупа жены и дѣтей на морскомъ берегу; но все поиски и распросы были тщетны: онъ не узналъ ничего. Послѣ этого, снарядивъ корабль, Фавстъ самъ отплылъ на немъ въ поиски за дорогимъ семействомъ. Климентъ же остался дома съ вѣрными и надежными рабами за наукою. Чуть не весь тогда извѣстный свѣтъ объѣхалъ Фавстъ по морю и по сушѣ, но супруги не нашелъ. Онъ впалъ въ отчаяніе и даже не хотѣлъ возвращаться домой,

полагая, что не будетъ тамъ для него утѣхи безъ пламенно любимой супруги. Надѣвъ пищенское рубище, онъ сталъ скитаться на чужбинѣ, никому не говоря о своемъ положеніи, имени и родѣ.

Отрокъ Климентъ, придя въ сознательный возрастъ, и изучивъ тогдашнія науки и философію, сталъ глубоко задумываться надъ своею жизнію. Онъ возросъ. Вотъ уже 24 года, какъ около него не было матери, и 20 лѣтъ, какъ его оставилъ отецъ. Гдѣ они? Что съ ними? Живы ли они? Отъ этихъ вопросовъ онъ обращался къ вопросамъ о самомъ себѣ. Онъ зналъ, что ему, какъ всѣмъ, такъ и его, вѣроятно, уже умершимъ родителямъ, нужно умереть. Гдѣ онъ будетъ находиться по смерти? Есть ли какая-нибудь другая жизнь послѣ этой кратковременной и скоротечной? Задаваясь такими и подобными вопросами, онъ сильно печалился и томился безвѣстностью; ему и на умъ не приходили мирскія развлеченія и забавы; онъ постоянно былъ серьезенъ, угрюмъ, тяжело вздыхалъ, на глазахъ нерѣдко наворачивались невольныя слезы. Услыхавъ при такомъ настроеніи о пришествіи Христа въ міръ, онъ возмѣлъ сильное желаніе узнать о Христѣ обстоятельно. Случайно ему пришлось бесѣдовать съ однимъ благоразумнымъ человѣкомъ, который сказалъ ему, что въ Іудею пришелъ Сынъ Божій, проповѣдующій жизнь вѣчную всѣмъ принимающимъ Его ученіе, и живущимъ на землѣ по волѣ Его Отца, и обещающій неизреченныя награды всѣмъ слушающимъ Его ученіе; отмѣтающіеся же Его и не принимающіе Его ученія, продолжалъ собесѣдникъ, будутъ вѣчно мучиться въ гееннѣ огненной. Выслушавъ это, Климентъ возгорѣлъ желаніемъ отправиться въ Іудею — мѣсто проповѣди о Христѣ. Взявъ съ собою своихъ вѣрныхъ рабовъ и достаточное количе-

ство золота, онъ отплылъ на кораблѣ въ Іудею, оставивъ въ Римѣ домъ и все имѣніе. Во время плаванія поднялась буря, и корабль прибило къ Александріи, гдѣ въ то время проповѣдывалъ св. ап. Варнава. Отсюда онъ отплылъ въ Кесарію Стратонійскую, гдѣ проповѣдовалъ св. ап. Петръ. Увѣрившись въ истинѣ ученія Христова, Климентъ принялъ св. крещеніе отъ ап. Петра и послѣдовалъ за нимъ вмѣстѣ съ прочими учениками, между которыми были и его старшіе братья-близнецы — Фавстинъ и Фавстиніанъ. Братья не признали другъ друга: они были такъ малы, когда разлучились, что у нихъ въ памяти не сохранились родныя черты. Отправляясь въ Сирію, св. ап. Петръ послалъ предъ собою Фавстину и Фавстиніана, а Климента оставилъ при себѣ и, сѣвъ на корабль, отправился съ нимъ по морю. Дорогой апостолъ разспрашивалъ ученика своего о прежней его жизни. Климентъ рассказалъ все, какого онъ рода, какъ мать его отправилась, вслѣдствіе одного сновидѣнія, изъ Рима въ Аѳины, какъ затѣмъ отправился въ поиски за нею отецъ и, рассказавъ обо всемъ подробно, прибавилъ, что теперь онъ уже считаетъ родителей своихъ и братьевъ умершими. Выслушавъ этотъ рассказъ, Петръ умлился. А между тѣмъ, по божественному изволенію, корабль въ это время присталъ къ тому самому острову, на которомъ обитала мать Климента — Матендія. Когда нѣкоторые вышли изъ корабля на островъ для закупки провизіи, вышелъ и Петръ, а Климентъ остался на кораблѣ. Когда св. ап. Петръ подходилъ къ городу, онъ увидѣлъ уже состарѣвшуюся Матендію: она сидѣла при городскихъ воротахъ и просила милостыню; такъ какъ уже не въ силахъ была зарабатывать хлѣбъ собственными руками. Теперь она принуждена была питать милостынею не

только себя, но и ту вдовицу, которая приютила ее въ своемъ домѣ и которая лежала больною дома. Увидавъ Матѣидію, апостоль сразу узналъ, что это—иностранка, и сталъ спрашивать ее о родинѣ. Она тяжело вздохнула, прослезилась и сказала: „горе мнѣ! пѣтъ женщины въ мірѣ несчастнѣе меня!“ Послѣ этихъ словъ, Петръ сталъ ее подробнѣе спрашивать и, выслушавъ всю печальную исторію ея жизни, а также узнавъ, что она — мать Климента, сказалъ ей: „я знаю твоего младшаго сына—Климента, который теперь находится здѣсь со мною“. При такомъ радостномъ извѣстіи Матѣидія едва не лишилась жизни: съ ней сдѣлался обморокъ. Но св. ап. Петръ, взявъ ее за руку, поставилъ на землю и пригласилъ идти за собою на корабль. „Не печалься, старица, говорилъ онъ ей дорогою, скоро ты убѣдишься въ истинѣ моихъ словъ сама“.

Когда они подходили къ кораблю, Климентъ вышелъ имъ на встрѣчу. Онъ удивился, увидавъ вмѣстѣ съ апостоломъ незнакомую ему женщину. А Матѣидія, взглянувъ на Климента и замѣтивъ въ лицѣ его сходство съ лицомъ отца—Фавста, спросила св. Петра: „не это-ли сынъ мой Климентъ?“ Когда Петръ отвѣтилъ на этотъ вопросъ утвердительно, Матѣидія пала на шею сыну и зарыдала отъ радости. Климентъ недоумѣвалъ и сталъ отклонять ласки неузнанной матери. Тогда апостоль Петръ сказалъ ему: „не отклоняй, сынъ, ласки родившей тебя!“ Услышавъ это, Климентъ прослезился, палъ къ ногамъ матери и обнималъ ихъ. Велика была радость матери и сына, такъ неожиданно повстрѣчавшихся послѣ многихъ лѣтъ разлуки. Послѣ этого Петръ помолился за болящую Матѣидію и исцѣлилъ ея болѣзнь и слабость. Исцѣленная стала умолять апостола оказать ту-же милость, которую

онъ оказалъ ей, и ея хозяйкѣ, которая также была одержима болѣзнію, не позволявшею ей зарабатывать хлѣбъ трудами рукъ своихъ. Петръ внялъ мольбѣ, отправился вмѣстѣ съ Матѳидіею въ хижину ея больной хозяйки и воздвигъ ее отъ одра болѣзни, а признательный Климентъ вручилъ ей тысячу драхмъ за прокормленіе своей матери. Послѣ этого обѣ исцѣленные женщины, по приглашенію св. Петра и Климента, вошли въ корабль и отправились въ путь.

Дорогою Матѳидія спросила сына Климента объ отцѣ—Фавстѣ и, когда узнала, что онъ отправился въ поиски за нею и что вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ о немъ нѣтъ вѣсти, начала неутѣшно оплакивать его, какъ покойника. Доплывши до Аптандроса, путники вышли изъ корабля и далѣе продолжали путь пѣшкомъ. Въ Лаодикии они встрѣтили Фавстина и Фавстиніана—братъевъ Климента, которые спросили послѣдняго, что это за женщины съ ними. Климентъ отвѣчалъ, что это—мать его, которую онъ нашелъ въ чужой странѣ, и затѣмъ рассказалъ по порядку всю судьбу матери, сколько времени онъ не видался съ нею, и какъ она вышла изъ Рима вмѣстѣ съ двумя близнецами. Изъ этихъ рассказовъ Фавстинъ и Фавстиніанъ убѣдились, что Климентъ—братъ ихъ, а Матѳидія—мать. Они заплакали отъ этой радости и сказали: „воистину это мать наша Матѳидія, а Климентъ—братъ нашъ; мы-же тѣ самые близнецы, которые вышли вмѣстѣ съ матерію изъ Рима“. Умилительное зрѣлище представляла встрѣча матери съ пропадавшими въ безвѣстности сыновьями! сколько слезъ было пролито отъ радости! Только о томъ скорбѣли всѣ, что никто ничего не зналъ объ отцѣ—Фавстѣ. Когда улеглись волненія, возбужденныя неожиданною встрѣчею съ матерью, сы-

новья стали просить св. Петра крестить Матөидію. Апостоль съ душевною радостію привѣтствовалъ это спасительное желаніе. На другой день рано утромъ онъ вышелъ вмѣстѣ съ Матөидіею и ея сыновьями къ морю и крестилъ ее тамъ въ уединенномъ мѣстѣ. Въ тоже время была крещена и спутница Матөидіи. Совершивъ крещеніе, апостоль послалъ крещенныхъ старицъ и дѣтей Матөидіи домой впереди себя. А самъ возвращался другимъ путемъ.

Дорогою встрѣтилъ Петра человекъ благороднаго вида, украшенный благолѣпною сѣдою бородою, но въ худой, поношенной и изветшавшей одеждѣ. Онъ ожидалъ Петра и, когда послѣдній приблизился къ нему, онъ поклонился и сказалъ: „вижу, что ты человекъ необыкновенный; и самый видъ твой показываетъ, что ты человекъ благоразумный; поэтому я хочу немного побесѣдовать съ тобою“. Петръ соизволилъ на это желаніе и незнакомецъ сказалъ: „я видѣлъ, какъ ты сегодня въ уединенномъ мѣстѣ совершалъ молитву на морскомъ берегу; посмотрѣвъ немного, я ушелъ и рѣшился дожидаться тебя здѣсь, чтобы сказать тебѣ, что, молясь Богу, вы трудитесь напрасно: ибо нѣтъ никакого Бога ни на небѣ, ни на землѣ; нѣтъ также никакого божественнаго промысленія о людяхъ, но все въ жизни ихъ совершается случайно. И такъ, не обольщайтесь пустою мечтою и перестаньте молиться Богу, котораго нѣтъ“. Выслушавъ эти слова, Петръ вмѣсто отвѣта спросилъ незнакомца: „откуда ты знаешь, что все совершается по случаю, а не по божественному устройенію и промыслу, и какъ ты докажешь, что нѣтъ Бога? Если нѣтъ Бога, то кто сотворилъ небо и украсилъ его звѣздами? Кто основалъ землю и покрылъ ее цвѣтами?“ Вздохнувъ, незнакомецъ сказалъ: „я отчасти

разумѣю астрономію и богамъ служилъ такъ усердно, какъ, думаю, никто другой. А теперь я узналъ, что все это—обольщеніе и что нѣтъ никакого бога: ибо, если-бы былъ на небѣ какой-нибудь богъ, то онъ выслушивалъ-бы воздыханія плачущихъ, внималъ-бы молитвамъ молящихся, призрѣвалъ-бы на горестъ сердца, изнемогающаго отъ печали. Но такъ какъ нѣтъ существа, выслушивающаго или утѣшающаго въ скорбяхъ, то я и заключаю, что нѣтъ бога. Если-бы былъ богъ, то онъ услышалъ-бы мои вопли и рыданія, которыя я возсылалъ къ небу въ продолженіе двадцати лѣтъ слишкомъ. О, сколько молился я богамъ! Сколько жертвъ принесъ я имъ! Сколько пролилъ я слезъ! И что-же? Ни одинъ богъ не услышалъ меня, и пропалъ весь трудъ мой?“ На эти жалобы надорваннаго и не нашедшаго утѣшенія сердца Петръ отвѣчалъ: „ты не услышанъ столько времени потому, что молился богамъ многимъ, суетнымъ и ложнымъ, а не единому, истинному Богу, въ Котораго мы вѣруемъ и Которому мы молимся“. Во время этой бесѣды, которая длилась болѣе часу, св. Петръ узналъ, что незнакомецъ есть отецъ Климента—Фавстъ, мужъ Матѣидіи, и сказалъ ему: „если ты увѣруешь въ единого, истиннаго Бога, сотворившаго небо и землю, то тотчасъ увидишь жену и дѣтей своихъ здоровыми и невредимыми“. „Неужели, возразилъ Фавстъ, моя жена воскреснетъ изъ мертвыхъ? Вѣдь я и самъ узналъ изъ астрономіи и премудрый Аннувионъ — звѣздочетецъ меня увѣрилъ, что моя жена утонула въ морѣ вмѣстѣ съ двумя сыновьями“. Не отвѣтивъ на это ни слова, св. Петръ повелъ Фавста въ хижину, гдѣ была Матѣидія съ дѣтьми. Взглянувъ на нее, Фавстъ испугался и остановился въ молчаніи. Постоявъ не много, онъ воскликнулъ: „что это за чудо?

кого я вижу?“ Потомъ, приблизившись, онъ продолжалъ: „воистину это—супруга моя возлюбленная!“ Въ эту минуту и Матѣидіа узнала своего супруга. Они бросились другъ другу въ объятія и долго не могли сказать отъ радости ни одного слова. Наконецъ Матѣидіа прервала молчаніе словами: „о любезный мой Фавстъ! какъ ты оказался живымъ, когда мы слышали, что ты уже мертвъ?“ Сколько было пролито радостныхъ слезъ при этомъ свиданіи! какъ утѣшался отецъ, видя сыновей своихъ! какъ обрадовались дѣти, снова увидавъ своего отца! Всѣ прежнія несчастія были забыты; сердца исполнились чувствомъ благодарности къ Богу. Фавстъ увѣровалъ въ единого, истиннаго Бога, и сталъ просить апостола крестить его. Когда крещеніе было совершено, всѣ отправились въ Антиохію. Тамъ правитель Антиохіи узналъ, что Фавстъ изъ царскаго рода; узналъ также подробно о судьбѣ его и всего его семейства, и далъ знать объ этомъ въ Римъ. Цезарь отвѣчалъ правителю Антиохіи, чтобы тотъ отправилъ Фавста съ честью въ Римъ и, когда Фавстъ прибылъ съ семействомъ въ отечество, цезарь весьма обрадовался, устроилъ роскошный пиръ и оказывалъ прибывшимъ большія почести. Утромъ имъ было дано много имущества, рабовъ и рабынь. Въ великомъ почетѣ и уваженіи дожили Фавстъ и Матѣидіа остатки дней своихъ въ Римѣ, въ которомъ, впрочемъ, они прожили еще не мало времени. Они жили благочестиво, раздавали милостыни и уже въ престарѣломъ возрастѣ отошли къ Господу.

По кончинѣ родителей, дѣти не оставляли благочестія и служенія Господу. Они продолжали проповѣдовать слово Божіе. Особенно ревностенъ былъ къ этому святому дѣлу Климентъ. Когда въ Римъ прибылъ св. ап. Петръ, Кли-

ментъ сдѣлался его неотлучнымъ ученикомъ; онъ сталъ дѣлать съ этого времени съ апостоломъ его труды и лишения, перазлучныя съ насажденіемъ вѣры Христовой. Предъ своею мученическою кончиною, св. ап. Петръ рукоположилъ Климента во епископа. Послѣ Лина и Анаклета — епископовъ римскихъ — Климентъ сталъ управлять въ Римѣ кораблемъ церкви Христовой посреди волненій и бурь, которыя были тогда воздвигаемы гонителями вѣры Христовой. Онъ пасъ Христово стадо съ большимъ стараніемъ и терпѣніемъ, будучи отовсюду окруженъ, какъ-бы львами рыкающими и волками хищными, гонителями, искавшими истребить и поглотить вѣру Христову. Но и среди такихъ невгодъ онъ обратилъ ко Христу множество людей не только изъ простаго народа, но и изъ сановитыхъ и благородныхъ гражданъ. Однажды, во время св. Пасхи, онъ сразу крестилъ 424 человекъ. Племянницу свою Домкиллу, обрученную за Авриліана, сына перваго римскаго сановника, освятилъ на сохраненіе дѣвства. Особенно важнымъ дѣломъ св. Климента было учрежденіе въ Римѣ семи скорописцевъ, которые должны были записывать подвиги и дѣянія св. мучениковъ, убиваемыхъ за вѣру во Христа, благодаря чему свѣдѣнія объ этихъ подвигахъ дошли и до насъ.

Ревность Климента по св. вѣрѣ возбудила противъ него враговъ, между которыми особенно выдѣлялся нѣкто Торкутіанъ-комитъ. Видя безчисленное множество увѣровавшихъ во Христа, онъ возмущилъ народъ возстать на Климента и на христіанъ. Въ то время городомъ управлялъ епархъ Мамертинъ. Когда произошло въ народѣ волненіе противъ Климента, мятежники пришли къ Мамертину и стали обвинять Климента въ оскорбленіи народнои религіи. Другіе защищали его. „Какое зло сдѣ-

лалъ вамъ человѣкъ этотъ? говорили они. Или какого добраго дѣла не сдѣлалъ онъ? Онъ исцѣлялъ всякаго больнаго, котораго посѣщалъ. Онъ утѣшалъ всякаго, кто приходилъ къ нему со скорбію на сердцѣ. Никому онъ не сдѣлалъ никогда никакого зла, но всѣмъ дѣлалъ благодѣянія“. Но эта защита только еще болѣе раздражала враговъ. „Все это онъ дѣлаетъ посредствомъ волхвованія, заговорили враги, службу же богамъ нашимъ онъ искореняетъ. Зевса онъ не называетъ богомъ, а Геркулеса, покровителя нашего, онъ даже называетъ нечистымъ духомъ. Афродита въ его глазахъ меньше, какъ блудница. Онъ хулитъ Аѳину, Артемиду, Гермеса, Хропоса и Арея, ихъ храмы и капища. Итакъ, пусть онъ поклонится нашимъ богамъ, или-же погибнетъ!“ Мамертинъ боялся народнаго мятежа и тотчасъ велѣлъ привести къ себѣ Климента. Когда послѣдній явился, Мамертинъ сказалъ ему: „ты происходишь изъ знатнаго рода, какъ свидѣтельствуешь о тебѣ весь Римъ; зачѣмъ же ты увлекся какимъ-то невѣдомымъ Богомъ-Христомъ, Который противенъ богамъ нашимъ? Оставь заблужденіе и поклонись богамъ, которымъ мы всѣ поклоняемся; иначе ты будешь противенъ народу“. Святой Клементъ отвѣтилъ: „умоляю твое благоразуміе, выслушай меня и не полагайся на слова грубой черни, которая сама не знаетъ, что говорить. Отъ неразумной и несмысленной толпы всегда выходили безпричинные мятежи и волненія. Посему повели умолкнуть шумной толпѣ, чтобы, когда наступитъ тишина, могъ говорить человѣкъ благоразумный о дѣлѣ важномъ—о спасеніи; чтобы можно было поискать истиннаго Бога, Которому одному подобаетъ честь и поклоненіе“. Выслушавъ эти и подобныя имъ слова, епархъ не нашелъ въ нихъ ничего достойнаго для обви-

ненія и поэтому отослалъ Климента къ царю Траяну (98—117), сообщивъ, что на Климента возсталъ народъ изъ-за боговъ и не перестаетъ искать его смерти, а между тѣмъ свидѣтельства противъ него не находится. Траянъ отвѣтилъ епарху на его донесеніе, что Климентъ долженъ или поклониться богамъ, или отправиться въ заточеніе въ пустынное мѣсто—Херсонесъ, на берегахъ Понта (нынѣшній Крымскій полуостровъ). Получивъ этотъ отвѣтъ отъ царя, Мамертинъ сталъ сожалѣть о Климентѣ. Онъ умолялъ его не избирать себѣ добровольнаго изгнанія, но поклониться богамъ, чтобы остаться на полной свободѣ. Но Климентъ отвергъ это предложеніе и сказалъ, что ссылка не страшна ему, что онъ даже желаетъ ея. Въ словахъ святаго была такая сила и благодать, что епархъ умилился, заплакалъ и сказалъ: „Богъ, Которому ты служишь всѣмъ сердцемъ, да поможетъ тебѣ въ изгнаніи, на которое ты осужденъ!“ Снарядивъ корабль и все необходимое для плаванія, Мамертинъ отпустилъ Климента. Съ нимъ добровольно отправились въ заточеніе многіе христіане, которые лучше хотѣли терпѣть заточеніе съ пастыремъ, чѣмъ жить на свободѣ безъ него.

Такъ кончилось Климентово управленіе римскою церковію. По свидѣтельству Евсевія, оно продолжалось съ 12-го года царствованія Домиціана (съ 92 г. по Р. Хр.) и до 3-го года царствованія Траяна т. е. до 101 г. по Р. Хр.

Прибывъ на мѣсто ссылки, св. Климентъ нашелъ тамъ болѣе двухъ тысячъ христіанъ, осужденныхъ на тесаніе камней въ горахъ. То же дѣло выпало и на долю св. епископа. Каменоломни, въ которыхъ пришлось работать св. Клименту, находились близъ города Корсуния или

Херсона (недалеко отъ нынѣшняго Севастополя). Прїѣздъ Климента весьма утѣшилъ изгнанниковъ. Они единодушно, со слезами на глазахъ, приступили къ святому и просили его молитвъ. „Я недостойнъ, смиренно сказалъ епископъ встрѣтившимъ его изгнанникамъ, даже того, чтобы быть съ вами. Велика милость Владыки моего, удостоившаго меня быть причастникомъ вѣнца вашего!“ Онъ сталъ усердно работать вмѣстѣ съ другими; утѣшалъ и утверждалъ ихъ полезными и спасительными бесѣдами, а также совершилъ не мало чудесъ. Такъ однажды, узнавъ о недостаткѣ воды, онъ началъ, по указанію Божію, копать въ одномъ мѣстѣ землю. Вскорѣ явился источникъ чистой воды, и изъ этого источника образовался цѣлый ручей. Всѣ обрадовались; а святой сказалъ словами псалма: „рѣчные потоки веселятъ градъ Божій“ (Пс. 45, 5). Слухъ объ этомъ чудѣ распространился по всей окрестности, и народъ во множествѣ сталъ стекаться, чтобы видѣть эту чудесную рѣку и послушать благодатнаго ученія св. Климента. Многіе увѣровали во Христа и были крещены. Народа приходило столько, что ежедневно крестилось по 500 человекъ. Такимъ образомъ въ одинъ годъ число вѣрующихъ такъ возрасло, что построили 75 церквей, разрушили всѣ идольскіе храмы. Такъ съ пришествіемъ св. Климента вся страна превратилась изъ языческой въ христіанскую.

Узнавъ объ этомъ, Траянъ отправилъ въ Херсонесъ сановника, именемъ Авфидіана, который, прибывши туда, воздвигъ гоненіе на христіанъ. Но, увидавъ, что христіане съ радостію идутъ на мученіе, онъ пересталъ ихъ мучить, а рѣшился вмѣсто того, во что бы то ни стало, склонить Климента принести жертву языческимъ богамъ. Но когда, не смотря на всѣ угрозы, Климентъ не захо-

тѣло подчиниться богопротивному велѣнію, его посадили въ лодку и, привязавъ якорь къ шеѣ, потопили въ Черномъ морѣ. Это было сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы христіане не нашли тѣла св. мученика. Съ рыданіемъ провожали ученики своего добраго пастыря. Когда св. Климентъ былъ вверженъ въ море, вѣрующіе, по приглашенію двухъ вѣрѣйшихъ учениковъ его—Корнилія и Фавы, вознесли единодушную молитву ко Господу, чтобы Господь явилъ имъ честное тѣло мученика Своего. Во время этой молитвы, какъ говоритъ преданіе, море отступило съ берега, и христіане, прошедши подобно древнимъ израильтянамъ по сухому дну морскому, увидали чудесную мраморную пещеру, въ которой покоились мощи святаго. Когда вѣрные хотѣли взять оттуда честное и святое мученическое тѣло, то было откровеніе двумъ вышеупомянутымъ ученикамъ св. Климента, чтобы они оставили тѣло въ покоѣ; такъ какъ каждый годъ море будетъ отступать въ память его на семь дней, давая такимъ образомъ путь всѣмъ, желающимъ прійти на поклоненіе. Рассказываютъ, что чудо это повторялось ежегодно начиная съ Траяна до царствованія Никифора, царя греческаго (802—811).

Много чудесъ совершалось при мощахъ мученика. Есть преданіе, что однажды, когда море въ обычное время открыло народу доступъ къ пещерѣ, въ которой почивали мощи преподобнаго, случайно остался въ пещерѣ забытый тамъ родителями ребенокъ. Когда море покрыло пещеру, родители хватились ребенка и, не находя его между народомъ, оплакали его, какъ погибшаго въ морскихъ волнахъ. Съ горькими слезами и скорбію ушли они домой. На другой годъ они снова пришли на поклоненіе святому. Вшедши по обычаю въ пещеру, они

нашли тамъ ребенка здоровымъ и невредимымъ, сидящимъ у гробницы святаго. Съ радостію они взяли его и спросили, какъ онъ сохранился? Указавъ на гробницу мученика, ребенокъ сказалъ: „этотъ святой сохранялъ меня, питалъ и прогонялъ отъ меня всѣ ужасы морскіе“. Всѣ прославляли Бога, явившаго чрезъ Своего святаго столь великое и дивное чудо.

Въ царствованіе царя греческаго Никифора море въ первый разъ не отступило отъ береговъ и не открыло мощей мученика въ обычное время. Такъ продолжалось пятьдесятъ лѣтъ, и вѣрные были лишены утѣшенія поклоняться святому. Когда въ Херсонѣ сдѣлался епископомъ блаженный Георгій, онъ весьма скорбѣлъ о томъ, что мощи святаго скрыты въ морѣ, какъ бы подъ спудомъ. Въ его управленіе епархіею пришли въ Херсонъ два учителя — Меодій и Константинъ философъ, въ послѣдствіи Кирилль (просвѣтители славянъ), которые шли тогда на проповѣдь къ казарамъ (жившимъ на южной окраинѣ Россіи). Они спрашивали о мощахъ св. муч. Климента и, узнавши, что мощи скрыты въ морѣ, стали побуждать епископа Георгія позаботиться объ открытіи этого духовнаго сокровища. Георгій и самъ пламенно желалъ этого. Побуждаемый этимъ желаніемъ, онъ отправился въ Константинополь и тамъ рассказалъ обо всемъ царю Михаилу III (855—867) и святѣйшему патріарху Игнатію (846—857), который управлялъ патріархіею послѣ св. Меодія. Царь и патріархъ отправили для обрѣтенія честныхъ мощей въ Херсонъ избранныхъ мужей и весь клиръ св. Софін. Прибывши въ Херсонъ, епископъ собралъ вмѣстѣ съ Меодиємъ и Константиномъ весь народъ, и съ псалмами и пѣніемъ всѣ отправились къ морскому берегу. Но увы! — вода не разступилась. Когда зашло солнце,

сѣли въ корабль, и вдругъ среди полуночнаго мрака море озарилось свѣтомъ, а потомъ мощи св. муч. Климента изшли изъ воды. Святители взяли ихъ съ благоговѣніемъ, положили въ корабль, а когда достигли берега, торжественно перенесли ихъ въ церковь апостоловъ. Во время литургіи отъ св. мощей совершились многія чудеса: слѣпые прозирали, хромые и одержимые всякими болѣзнями получали исцѣленіе, бѣсповатые освобождались отъ демоновъ, и многія другія чудеса совершались молитвами св. мученика Климента, благодатію же Господа нашего І. Христа.

По свидѣтельствѣ Анастасія бібліотекаря, какъ очевидца, мощи св. Климента были перенесены въ Римъ Копстантиномъ философомъ т. е. Кирилломъ, просвѣтителемъ славянъ, при папѣ Адріанѣ II (867 г.). Но это должно разумѣть только о части мощей; такъ какъ глава и большая часть мощей была перенесена св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ въ Кіевъ и была помѣщена въ Десятинной церкви, гдѣ и хранилась до нашествія татаръ (Четьи-Мирен. Ист. Ученіе объ отцахъ церкви, Фларета, арх. черн. Т. I, стр. 8 и д. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 372).

Примѣч. Св. муч. Климентъ, ископавшій некогда колодезь на безводной мѣстности, призывается церковію въ особую молитвенную помощь при копаніи кладезей. Въ молитвѣ, читаемой при освященіи мѣста, избираемаго для кладезя, предъ началомъ работы, воспоминается св. священномученикъ Климентъ, папа римскій (см. большой требникъ).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ПЕТРА, АРХІЕП. АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Св. Петръ, „священное, какъ говоритъ Евсевій, украшеніе епископовъ и учителей церкви“, былъ особенно

близокъ къ блаженному Θεонѣ, архіепископу александрійскому (управлялъ паствою съ 282 по 300 г. по Р. Хр.). Онъ воспитался подъ непосредственнымъ руководствомъ и надзоромъ послѣдняго, и съ 295 года былъ поставленъ начальникомъ александрійскаго училища, что доказываетъ, что онъ отличался особеннымъ образованіемъ. По кончинѣ своего воспитателя и руководителя Θεоны, св. Петръ былъ избранъ епископомъ александрійскимъ съ 300 г. Много трудовъ и мудрости требовало новое званіе отъ св. Петра. Почти все время его двѣнадцатилѣтняго управленія церковію Александрійскою было временемъ самымъ бѣдственнымъ для церкви отъ жестокости гоненій языческихъ. Только три первые года онъ мирно правилъ церковію. Но затѣмъ при Діоклитіанѣ (284—305) и Максиміанѣ Галеріи (305—311) были воздвигаемы почти непрерывныя гоненія на христіанъ, и потоки мученической крови обагрjali землю.

Въ 303 году изданъ былъ Діоклитіаномъ указъ, повелѣвавшій силою обращать христіанъ въ язычество. Повсюду полилась кровь христіанъ, но съ особенною силою гоненіе свирѣпствовало въ Египтѣ, гдѣ управлялъ паствою св. Петръ. Во время этой бури самъ пастырь долженъ былъ удалиться изъ своего города и укрываться въ разныхъ мѣстахъ. „Вы знаете, говорилъ онъ самъ своимъ пресвитерамъ, какъ, уклоняясь отъ преслѣдователей, я скитался изъ мѣста въ мѣсто. Ибо много времени прожилъ я тайно въ Месопотаміи, скрывался въ Сиріи Финикійской, долго странствовалъ въ Палестинѣ и наконецъ не мало прожилъ на островахъ“. Но и во время своего отсутствія онъ не покидалъ паствы. Онъ посылалъ къ ней посланія, въ которыхъ утверждалъ въ вѣрѣ во Христа и укрѣплялъ на подвигъ мученичества.

Его пастырская попечительность простиралась не на одну Александрію, но и на вѣрныхъ всего Египта, Фиваиды и Ливіи. Подкрѣпляемые его наставленіями и молитвами, цѣлыя сонмы христіанъ увѣнчались вѣнцомъ мученичества и своею кровію запечатлѣли святость своей вѣры. Возвратившись изъ дальнихъ странъ снова въ Александрію, св. Петръ служилъ заключеннымъ за вѣру въ темницахъ, между которыми было много пресвитеровъ и клириковъ. Петръ радовался духомъ, видя, что мученики терпѣливо до конца перепосытъ свои страданія за вѣру во Христа.

Однако не всѣ стояли мужественно за вѣру во Христа: нѣкоторые отпадали отъ истинной вѣры. Одни по малодушію и страху приносили жертвы идоламъ; другіе падали, претерпѣвъ тѣсноту темничнаго заключенія; иные хитростію уклонялись отъ мученій, подавая видъ, что приносятъ жертву идоламъ; нѣкоторые посылали вмѣсто себя рабовъ приносить жертву, или деньгами откупались отъ преслѣдованія за вѣру. Были и такіе, которые, вызвавшись сами на подвигъ, потомъ, не стерпѣвъ мученій, приносили жертву идоламъ. Впрочемъ, большая часть падшихъ вскорѣ раскаивалась въ своемъ паденіи. Эти обстоятельства церкви обнаружили все любвеобильное сердце св. Петра. Этотъ пастырь, — „святѣйшій благоутробный отецъ всѣхъ“, какъ называетъ его Епифаній — написалъ около 306 года слово о покаяніи, дышущее любовію, въ которомъ всѣмъ падшимъ, но кающимся отвергаетъ материнскія объятія церкви, только по мѣрѣ преступленія налагая на нихъ различныя эпитиміи.

Во время управленія св. Петра паствою, въ первый разъ появляется въ исторіи еретикъ Арій, произведшій въ послѣдствіи своимъ лжеученіемъ такое бѣдственное

разстройство церкви. Сначала онъ былъ посвященъ св. Петромъ во діакона, но потомъ возсталъ противъ своего пастыря, за что и былъ подвергнутъ запрещенію. Будучи отлученъ отъ церкви Христовой, Арій сталъ самъ избѣгать св. Петра; онъ не смѣлъ приступить къ столь бдительному пастырю, котораго нельзя было прельстить никакою лестію и хитросплетеніями.

Между тѣмъ гоненіе, воздвигнутое Діоклитіаномъ, на время ослабѣло, и въ церкви наступилъ миръ. Вѣрующіе опять стали свободно собираться для поклоненія Христу и св. мученикамъ. Святитель Петръ оживлялъ и укрѣплялъ ихъ силою слова Божія. Число вѣрующихъ умножалось. Въ это-же время въ церкви появилось новое явленіе, въ послѣдствіи принесшее столь великіе плоды, — монашество. Во время гоненія Діоклитіанова многіе бѣжали въ пустыни египетскіе къ св. Антонію и строили тамъ себѣ келліи, которыхъ съ теченіемъ времени оказалось довольно много. Петръ, внимательный ко всѣмъ явленіямъ церковной жизни, съ радостію привѣтствовалъ и монашество.

Но недолго наслаждались церкви миромъ. По смерти Діоклитіана, на престолъ вступилъ жестокій Максиміанъ, который снова открылъ жестокое гоненіе на христіанъ. Узнавъ, что святитель Петръ силою своего благодатнаго слова обращаетъ многихъ изъ язычниковъ ко Христу, онъ послалъ своего трибуна съ войсками въ Александрію взять святаго и связаннаго привести къ нему. Посланные застали святителя въ храмѣ: онъ со множествомъ христіанъ совершалъ память всѣхъ святыхъ. Его немедленно взяли, заковавъ въ тяжелыя оковы. Это обстоятельство произвело между христіанами сильное негодованіе. Одни въ народѣ молча оплакивали святителя; дру-

гіе восклицали: „зачѣмъ берете отъ насъ пастыря нашего?“ Вся Александрія волновалась. Тамъ и здѣсь раздавались крики негодованія на царя и на исполнителей его воли. Трѣбунъ испугался, видя такое волненіе, и велѣлъ стеречь святаго въ темницѣ близъ церкви; а самъ между тѣмъ написалъ царю обо всемъ случившемся. Прочтавъ это посланіе, царь сильно разгнѣвался и отвѣтилъ трѣбуну, что-бы тотъ немедленно отсѣкъ голову Петру, учителю христіанскому, а равно и казнилъ бы всѣхъ тѣхъ, кто сопротивляется исполненію этого царскаго повелѣнія. Получивъ такой отвѣтъ, трѣбунъ хотѣлъ вывести Петра для того, что-бы совершить надъ нимъ казнь. Но народъ, который ни днемъ, ни ночью не отходилъ отъ темницы своего пастыря, не далъ вывести на смерть отца своего. Увидавъ воиновъ, пришедшихъ для исполненія царскаго указа, толпа закричала: „сначала насъ всѣхъ избейте, если имѣете повелѣніе отъ царя вашего, а потомъ уже и отца нашего возьмите. Не отступимъ отъ пастыря нашего и не допустимъ, чтобы пострадалъ учитель и врачъ душъ нашихъ!“ Слыша эти крики и видя безчисленное множество негодующаго народа, трѣбунъ страшился исполнить царское повелѣніе; но, съ другой стороны, онъ боялся и не исполнить его; ибо это могло навлечь на него гнѣвъ царскій. И вотъ онъ сталъ замышлять, какъ-бы отсѣчь главу святителю тайно.

Когда Аріій узналъ, что архіепископъ, отлучившій его отъ св. церкви, находится въ узахъ въ темницѣ, то онъ пришелъ къ св. Петру съ лицемѣрнымъ покаяніемъ. Этимъ путемъ онъ хотѣлъ достигнуть того, чтобы, по смерти св. Петра, занять епископскую кathedру въ Александріи. Аріій упросилъ нѣкоторыхъ пресвитеровъ, въ особенности Ахиллу и Александра, чтобы и они похо-

датайствовали за него предъ св. Петромъ, чтобы тотъ простилъ его согрѣшеніе и принялъ снова въ церковное общеніе. Но Богъ, видящій сокровенныя помышленія чело­вѣка, не допустилъ исполниться коварнымъ замысламъ еретика—Арія. Ночью св. Петру было видѣніе, въ которомъ ему повелѣвалось не принимать Арія въ общеніе, не смотря на его просьбы. Когда къ св. епископу пришли пресвитеры просить за Арія, онъ сказалъ имъ со слезами на глазахъ: „не знаете, возлюбленные, о комъ вы просите; ибо вы просите о томъ, кто терзаетъ и будетъ терзать Христову церковь. Вы знаете, что я люблю всѣхъ овецъ своихъ и не хочу, чтобы какая-нибудь изъ нихъ погибла. Въ особенности-же молю Господа, чтобы Онъ всѣмъ подалъ прощеніе грѣховъ и спасеніе. Но Арія отвергаю; ибо онъ отверженъ Самимъ Богомъ и отлученъ отъ св. церкви не столько моимъ, сколько божественнымъ судомъ. Онъ согрѣшилъ не противъ чело­вѣка, но противъ Бога, похуливъ таинство св. Троицы и дерзнувъ сдѣлать раздѣленіе между Отцемъ и Сыномъ и Св. Духомъ. Посему, какъ прошу того, па кого все созданіе гнѣвается за Создателя своего? да будетъ проклятъ Арій въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣкѣ“. Выслушавъ эти слова, пришедшіе просить за Арія пали къ ногамъ святителя и не стали больше беспокоить его. А св. Петръ, отозвавъ въ сторону Ахиллу и Александра, сказалъ имъ: „Я чело­вѣкъ грѣшный; но знаю, что Господь Богъ призываетъ меня къ вѣнцу мученическому. Отходя изъ сей жизни, я повѣдаю вамъ — столпамъ церкви—тайну, которую Господь открылъ мнѣ въ эту ночь. Ты, Ахилла, послѣ меня взоидешь на архіепископскій престолъ, а послѣ тебя на немъ будетъ этотъ достойный пресвитеръ—Александръ. Что-же касается моихъ отно-

шеній къ Арію, то не думайте, что я несправедливъ къ нему. Можно простить того, кто грѣшитъ по немощи. Но какъ простить того, чья душа переполнена обманомъ и хулою? какъ простить того, кто лавываетъ созданіемъ всемогущаго Сына Божія, Который есть Создатель всего видимаго и невидимаго? какъ простить того, кто не хочетъ выслушать никакихъ вразумленій и образумиться? проклялъ-же я его не по своей волѣ, но по волѣ Христа, Бога моего, Который явился мнѣ въ эту ночь. Ибо, когда я молился по обычаю, внезапно озарилъ темницу свѣтъ, и я увидалъ Христа въ образѣ двѣнадцатилѣтняго отрока, лицо Его сіяло ярче солнца. На немъ былъ бѣлый хитонъ, разорванный съ верху до низу. Я спросилъ: кто разорвалъ, Спаситель, ризу Твою? Господь отвѣчалъ: нечестивый Аріій разорвалъ Мнѣ ее, ибо онъ отторгъ отъ Меня людей, которыхъ Я стяжалъ кровію Своею. Остерегайся, не принимай его въ общеніе церковное: онъ замышляетъ лукавое и враждебное на Меня и на народъ Мой. За него хотятъ просить тебя, но ты никого не слушай и не принимай въ стадо вмѣсто овцы волка; скажи также Ахиллѣ и Александру, которые будутъ епископами послѣ тебя, чтобы и они не принимали Арія. Вотъ я сказалъ вамъ, что мнѣ было открыто. Если-же вы не послушаете и не исполните сказаннаго, то я буду чистъ“. Сказавъ это, св. Петръ приклонилъ колѣна и началъ молиться. Потомъ онъ сказалъ: „помолитесь за меня, братіе!“ Присутствующіе отвѣчали: „аминь“, и приклонили колѣна. Ахилла-же и Александръ со слезами на глазахъ лобызали руки святителя; ибо они знали, что болѣе не увидятъ его. Послѣ пресвитеры пересказали народу то, что они слышали отъ св. Петра объ Аріи.

Отпустивъ пресвитеровъ и видя, что народъ все еще стоитъ у темницы и не допускаетъ слугъ царскихъ взять его, св. Петръ сталъ опасаться, чтобы не произошло серьезнаго столкновѣнія между народомъ и воинами, и чтобы не была пролита напрасно христіанская кровь. Какъ пастырь добрый, онъ хотѣлъ лучше добровольно положить душу свою за овецъ, чѣмъ допустить, чтобы кто нибудь пострадалъ за него. Поэтому онъ тайно послалъ одного надежнаго христіанина сказать трибуну, что онъ готовъ отдаться на смерть. „Если хочешь сдѣлать угодное Максиміану, сказалъ посланный отъ имени Петра трибуну, то приди въ эту ночь къ темницѣ тайно, пробей стѣну и возьми меня“. Когда настала ночь, трибунъ сдѣлалъ, какъ совѣтовалъ св. Петръ, — онъ подошелъ къ темницѣ съ задней стороны. Бурная ночь благопріятствовала предпріятію, и воины неслышно пробили стѣну, чрезъ которую и вывели святителя. Онъ не сопротивлялся. Сотворивъ крестное знаменіе, онъ сказалъ: „лучше мнѣ одному умереть, чѣмъ гибнуть всѣмъ людямъ“. Воины отвели святаго на то самое мѣсто, гдѣ принялъ мученическую кончину св. ап. Маркъ. Святитель самъ положилъ свою голову подъ сѣкиру. Много дивились воины мужеству святаго епископа. Такъ скончался св. священномученикъ Петръ. Это было 25-го ноября 311 г. Въ то время близъ гроба св. Марка жила затворница. Когда совершилось усѣкновение главы святительской, затворница эта стояла на молитвѣ и услышала съ неба голосъ: „Петръ — начало апостоловъ; Петръ — конецъ мучениковъ александрійскихъ“.

Съ наступленіемъ дня народъ, стоявшій у темницы, узналъ о кончинѣ пастыря. Съ великою скорбію отправились на мѣсто смерти святителя, взяли его тѣло и

принесли въ церковь. Здѣсь, приставивши честную главу къ туловищу, св. Петра посадили на горнее мѣсто, на которое при жизни своей святитель никогда не восходилъ по смиренію. „Когда я приближаюсь къ горнему мѣсту, — говорилъ при жизни своей святитель въ объясненіе того, почему онъ не садится на горнее мѣсто, — я вижу на немъ свѣтъ небесный и какъ-бы нѣкоторую божественную силу. Ужасъ объемлетъ меня, и я не дерзаю сидѣть тамъ, считая себя не достойнымъ“. Посадивъ святителя на горнее мѣсто, народъ палъ предъ нимъ на колѣна и взывалъ: „моли о насъ, св. угодниче Божій!“

Святые останки священномученика Петра были положены на томъ самомъ мѣстѣ, которое прежде было назначено самимъ Петромъ, и отъ нихъ изливались токи исцѣленій на всѣхъ, приходившихъ съ вѣрою (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, зам. стр. 372. Приб. къ твор. св. Отецъ, 1856 г. XV. Т. стр. 596 — 609).

О СВ. ПЕТРѢ МОЛЧАЛЬНИКѢ см. 1-го февраля. СВВ. ДВОИХЪ ПРЕПОДОВНОМУЧЧ.

Мѣстомъ мученической кончины двоихъ иноковъ, память которыхъ совершается 25-го ноября, была Индія — страна, лежавшая на востокъ отъ Персіи. Въ Индіи христіанство было насаждено св. ап. Тимомъ, но оно имѣло тамъ не многихъ послѣдователей и часто подвергалось гоненію. Въ одно изъ такихъ гоненій, воздвигнутое царемъ Авениромъ, и погибли означенные мученики. — Желая сохранить своего сына, царевича Іоасафа (праздн. 19 ноября) отъ вліянія христіанской вѣры и христіанскихъ учителей, Авениръ сталъ изгонять отовсюду изъ

своего царства иноковъ. Однажды, когда онъ отправился на охоту, съ нимъ встрѣтились два инока. Онъ велѣлъ привести ихъ къ себѣ и, посмотрѣвъ на нихъ гнѣвнымъ взоромъ, сказалъ: „развѣ вы не слыхали, соблазнитель, моего царскаго повелѣнія, чтобы въ продолженіе трехъ дней всѣ чернецы вышли изъ моей страны? Развѣ не слыхали, что всякій ослушникъ будетъ сожженъ огнемъ?“ Инокѣ отвѣчали, что, подчиняясь его повелѣнію, они оставили его царство и что теперь они живутъ внѣ его владѣній. Проходятъ-же его землею потому, что здѣсь лежитъ путь къ братіи, которой они несутъ пищу. „Кто боится смерти, тотъ не думаетъ о пищѣ“, замѣтилъ царь. „Такъ, царь“, отвѣтили иноки, „но смерти боится только тотъ, кто слишкомъ привязался къ видимымъ предметамъ, мы-же, оставивъ этотъ міръ и все, находящееся въ немъ, избрали Христа ради узкій и прискорбный путь и смерти не боимся; такъ какъ смерть, которой вы подвергаете насъ, есть переходъ къ жизни вѣчной и лучшей“. „Скажите, спросилъ Авепиръ: зачѣмъ-же вы вышли изъ моихъ владѣній, если не боитесь смерти?“ „Не потому, отвѣтили иноки, ушли мы изъ твоей страны, что убоялись смерти, которою ты намъ грозилъ, но потому, что тебя жалѣли, чтобы, погубивъ насъ, ты не подпалъ большому осужденію. Если-же ты на это и пришелъ, то угрозы твоихъ не боимся“. Выслушавъ эти слова, царь весьма разгнѣвался и повелѣлъ сжечь иноковъ. Такъ пріяли мученическій вѣнецъ угодники Христовы. Ихъ смерть послужила къ обращенію язычника Авенира: онъ раскаялся и принялъ крещеніе вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Іоасафомъ (Прологъ. Четьи-Миней въ житіи преп. отецъ Варлаама и Іоасафа, 19 ноября. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 313).

РИТОРЫ—150 сожжены огнемъ съ ЕКАТЕРИНОЮ; мученики 670 усѣчены мечемъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 313).

26-е число.

Пр. Алипія столпника. Пр. Іакова отшельника. Освященіе церкви св. великомуч. Георгія, яже въ Кіевѣ предъ враты св. Софіи. Память преставленія святителя Иннокентія.

(Пр. Никона метаноита. Пр. Стиліана пафлагонянина. Освященіе храма св. Георгія въ Кипарисѣ. Новомуч. Георгія хіосскаго).

ПР. АЛИПІЯ СТОЛПНИКА.

Алипій родомъ изъ Адріанополя пафлагонскаго. Господь избралъ его еще во чревѣ матери. Когда послѣдней наступало время родить, ей было видѣніе. Она видѣла въ рукахъ своихъ прекраснаго агнца, на рогахъ котораго были двѣ свѣтло горящія свѣчи. А когда ребенокъ родился, комнату озарилъ яркій свѣтъ: это было символомъ его будущихъ добродѣтелей, которыя будутъ свѣтить міру. Не много времени спустя послѣ рожденія сына, матери снова было видѣніе: ей казалось, будто со всего города стекается къ ея жилищу народъ и окружаетъ младенца со псалмами и пѣснями. Размышляя объ этихъ видѣніяхъ, мать спрашивала невольно сама себя, что выйдетъ изъ ея ребенка? Вскорѣ умеръ отецъ Али-

пія. Вдова не хотѣла выдти снова замужъ, но, возложивъ упованіе на Бога, Который есть питатель вдовицъ и сиротъ, стала своими трудами снискивать пропитаніе себѣ и сыну. Вскормивъ ребенка, мать привела его въ церковь и посвятила на служеніе Богу. Она вручила его епископу Θεодору, который, уразумѣвъ духомъ почивающую на отрокѣ божественную благодать, полюбилъ его и сталъ обучать св. писанію. Алипій рано обнаружилъ прекрасныя качества души своей и блестящія дарованія, снискалъ благоволеніе Божіе и любовь людскую. Скоро его поставили церковнымъ экономомъ, а затѣмъ посвятили въ діакона.

Спустя нѣкоторое время, Алипію пришло желаніе уединиться, дабы вести безмолвную жизнь и заниматься непрестаннымъ богомысліемъ. Онъ открылъ это намѣреніе матери своей, которая подобно Аннѣ пророчицѣ непрестанно служила при церкви въ постѣ и молитвахъ и уже достигла сана діакониссы. „Хочу, сказалъ св. Алипій матери, идти на востокъ; тамъ много св. отцевъ, безмолвно живущихъ въ пустынѣ; поселюсь и я тамъ и, взирая на богоугодное житіе ихъ, при помощи Божіей, стану подражать имъ. Ты-же, мать моя, моли о мнѣ, чтобы Господь управилъ путь мой по Своей св. волѣ, и чтобы угодно Ему было начинаніе мое“. Помолившись, мать благословила сына на доброе дѣло и отпустила его. Блаженный Алипій тотчасъ оставилъ Адрианополь, не сказавъ объ этомъ никому. Узнавъ объ его удаленіи, епископъ, клиръ и даже народъ стали сильно сожалѣть объ этомъ; ибо они потеряли въ Алипії доброго сожителя, который добродѣтельною жизнію украшалъ церковь Божію, и своимъ примѣромъ благотворно дѣйствовалъ на христіанъ. Епископъ послалъ отыскивать блаженного Али-

пія и, послѣ многихъ поисковъ, его нашли въ Евхантиѣ, въ день праздника св. мученика Θεодора. Просьбами и угрозами Алипія убѣдили возвратиться въ Пафлагонію. Видно Господу было угодно, чтобы Пафлагонія не лишилась свѣтильника своего, который выводилъ многихъ изъ тмы грѣховъ къ свѣту богоугоднаго житія.

Возвратившись въ свое отечество, Алипій сталъ скорбѣть, что ему не удалось исполнить своего намѣренія. Но Богъ утѣшилъ печаль его. Блаженный увидалъ въ видѣніи одного дивнаго мужа, или лучше сказать, ангела Божія, говорящаго ему: „не скорби, Алипій, о томъ, что тебя возвратили съ пути, и знай, что вездѣ, гдѣ человѣкъ, любящій Бога, будетъ жить благочестиво и богоугодно, мѣсто свято“. Утѣшенный этимъ видѣніемъ, Алипій пересталъ скорбѣть и предался подвигамъ иноческой жизни. Но желаніе уединиться не оставляло его. Онъ обошелъ окрестныя поля и лѣса, ища мѣста удобнаго для поселенія, и наконецъ нашелъ на одной горѣ, лежавшей на югъ отъ города, мѣсто уединенное и удобное. Алипій выкопалъ здѣсь источникъ и сталъ просить у епископа позволеніе построить около этого источника келлію и церковь. Епископъ не возбранялъ, но тайно онъ послалъ завалить источникъ; ибо онъ не хотѣлъ, чтобы преподобный жилъ на такой высокой горѣ, на которую не всякій могъ подняться. Блаженный Алипій, увидавъ, что источникъ заваленъ, сталъ искать другаго мѣста въ окрестностяхъ города.

Недалеко отъ города лежала пустыня, въ которой было много греческихъ гробовъ (въ пещерахъ), гдѣ жили легіоны бѣсовъ. Никто не проходилъ этими мѣстами, боясь бѣсовскихъ навожденій. Но блаженный Алипій не утрапился бѣсовъ и поселился въ одной пещерѣ. Надъ этою

пещерой стоялъ столпъ каменный, а на немъ—идолъ. Преподобный свергъ идола, а на его мѣсто водрузилъ крестъ, подѣ сѣнію котораго онъ началъ мирно жить. Однажды ему было видѣніе. Ему явился два мужа въ священническихъ облаченіяхъ и сказали: „зачѣмъ ты заставилъ насъ ждать тебя такъ долго, человѣкъ Божій? Если ты—Алипій, назначенъ Богомъ для того, чтобы освятить это мѣсто и умножить на немъ славословіе Божіе; то дѣлай не медля то, что нужно дѣлать“. Вставъ отъ сна, преподобный дивился видѣнію и недоумѣвалъ, кто были явившіеся ему мужи, и что онъ долженъ былъ дѣлать для того, чтобы умножить славословіе. Тѣмъ временемъ епископъ города Θεодоръ предпринималъ поѣздку къ царю, а св. Алипій, какъ клирикъ, долженъ былъ сопутствовать епископу. Хотя и неохотно, онъ отправился съ епископомъ и проводилъ его до Халкидона. Когда-же епископъ хотѣлъ сѣсть въ корабль, чтобы моремъ отправиться въ Константинополь, Алипій вошелъ въ ближайшую церковь и, помолвшись въ ней, сѣлъ и задремалъ. И вотъ явилась ему въ видѣніи дѣвица, прекрасная, сіяющая какъ солнце, и сказала: „встань скорѣе, Алипій!“ „Кто ты, госпожа, и зачѣмъ велишь мнѣ вставать?“ спросилъ Алипій. „Я—раба Христова, Евфимія мученица“, отвѣтила дѣвица: „встань и пойдешь въ отечество твое: ибо и я пойду съ тобою и, если Богъ изволитъ, буду твоею спутницей и помощницей“. При этихъ словахъ Алипій пробудился и, удостовѣренный видѣніемъ въ томъ, что Господь желаетъ его обратнаго возвращенія въ Пафлагонію, оставилъ епископа и пошелъ назадъ, напутствуемый молитвами великомученицы Евфиміи.

Пришедши въ Адрианополь, на свое безмолвное мѣсто, Алипій рѣшилъ устроить здѣсь церковь во имя св. Ев-

фиміи. Но, не имѣя для этого средствъ, онъ сталъ просить своихъ знакомыхъ граждавъ и сосѣдей помочь ему. Послѣдніе откликнулись на призывъ преподобнаго Алипія, и скоро между греческими гробами была основана церковь. Когда копали ямы для фундамента, Алипію опять явились два вышеупомянутые мужа въ священническихъ одѣяніяхъ. Одинъ изъ нихъ держалъ въ рукѣ кадилицу и кадилъ освященное для церкви мѣсто; а другой пѣлъ: „осанна мѣсту сему“. Кто были эти мужи — оставалось неизвѣстнымъ. Но, по прошествіи нѣкотораго времени, были обрѣтены мощи ихъ и, по повелѣнію святаго, были положены во вновь сооруженной церкви св. великомуч. Евфиміи.

Когда готовились къ освященію церкви, бѣсы, увидавъ, что на мѣстѣ ихъ жилища воздвигается домъ Божій, хотѣли разрушить новосозданную церковь и келлію св. Алипія и прогнать самого св. мужа. Но Христовъ воинъ вооружился противъ вражескихъ наводженій оружіемъ непобѣдимымъ — молитвою, и бѣсы со стыдомъ удалились отъ св. мѣста, какъ прахъ отъ вѣтра. Затѣмъ церковь была освящена, и изъ города стали приходить люди на славословіе Богу и поучались отъ св. Алипія. По прошествіи нѣкотораго времени, преподобный удалился на столпъ, подобно Сумеону столпнику. Но и здѣсь бѣсы не преставали нападать на святаго. Однажды ночью они начали метать въ него камнями. „Что вамъ до меня, о пагубные, челоукопенавистные бѣсы? зачѣмъ напрасно возмущаетесь и ожесточенно возстаете на рабовъ Божіихъ? вопрошалъ онъ демоновъ. Вотъ камни, которые вы бросаете на меня: они будутъ свидѣтельствовать о вашей безстыдной дерзости и злобѣ предъ Христомъ моимъ въ день втораго пришествія Его. Знайте-же, что я не об-

ращаю вниманія на бросаемые вами камни и считаю ихъ дѣтскою игрушкою. Вотъ я снимаю даже тѣ доски, которыя находятся подъ головою моею, что-бы удобнѣе принимать каменные удары и претерпѣть Господа ради то, что претерпѣлъ св. первомученикъ Стефанъ“. Выслушавъ эти слова и понявъ, что преподобный Алипій готовъ до конца терпѣть за Христа и противостоятъ ихъ кознямъ, бѣсы со стыдомъ отошли отъ него.

Вскорѣ за тѣмъ подвижникъ совершенно разобралъ покровъ своей хижины, выстроенной на столпѣ, и сталъ терпѣть холодъ и зной и всѣ воздушныя перемѣны. Такъ подвизался Алипій около пятидесяти трехъ лѣтъ, какъ-бы пригвожденный ко кресту. Къ нему со всѣхъ сторонъ стекалось множество народа, желавшаго насладиться его благодатнымъ ученіемъ и получить исцѣленіе отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Нѣкоторые изъ приходившихъ пожелали остаться при немъ навсегда. По сему святой велѣлъ устроить при столпѣ два монастыря — мужской и женскій: одинъ по одну сторону столпа, другой — по другую. Въ женскомъ монастырѣ поселилась вмѣстѣ съ другими иноками и мать блаженнаго Алипія съ дочерью, а его сестрою, Маріею. Поселялись въ этихъ монастыряхъ и благородные граждане. Такъ, въ женской обители водворились нѣкія именитыя жены — Евфимія и Еввула, которыя оставили имѣніе свое, дѣтей, родственниковъ, друзей и всю обольстительную суету этого міра и, облекшись въ ангельскій образъ, житіемъ своимъ уподобились ангеламъ. Мать преподобнаго, хотя и была діакониссою и жила среди монахинь, однако сама не хотѣла облечься въ чинъ иноческій. Св. Алипій часто просилъ ее объ этомъ, но она не соглашалась, доколѣ не была вразумлена видѣніемъ. Однажды она видѣла во снѣ

прекрасныя палаты и слышала въ нихъ дивное славословіе Богу. Когда-же она захотѣла войти въ эти палаты, то ей заградилъ входъ туда свѣтоносный мужъ, сказавши: „ты не войдешь сюда, поелику здѣсь ликоствуютъ только рабыни Господни, послужившія ему въ образѣ иноческаго, а ты не имѣешь подобнаго имъ одѣянія“. Послѣ этого видѣнія мать сама стала усердно просить св. Алипія облечь ее въ иноческій образъ. Принявъ постриженіе, она подвизалась сугубо, прилагала труды къ трудамъ и преставилась, угодивъ Богу.

Сынъ ея, преподобный отецъ нашъ Алипій, столько благоугодилъ Богу, что еще при жизни своей былъ озаряемъ небеснымъ свѣтомъ. Много разъ надъ головою его являлся какъ-бы столпъ огненный, вершиною достигающій до небесъ и озаряющій всю окрестность. Это бывало какъ днемъ, такъ и ночью; особенно-же ночью. Многіе благочестивые и свято живущіе люди сподоблялись видѣть это сіяніе надъ тѣмъ столпомъ, на которомъ подвизался преподобный. Тѣ, которымъ приходилось видѣть это сіяніе издали, думали, что столпъ св. Алипія объятъ огнемъ и горитъ. Много и чудесъ творилъ подвижникъ, по благодати Христовой; исцѣлялъ больныхъ, изгонялъ бѣсовъ и прорицалъ будущее. За четырнадцать лѣтъ до кончины поги его были поражены язвою; такъ что онъ не могъ стоять, но лежалъ на одномъ боку до преставленія своего. Когда ученики хотѣли повернуть его на другой бокъ, онъ противился этому и, подобно Іову, терпѣлъ, благодаря Бога, къ Которому и переселился съ веселіемъ.

Св. Алипій жилъ и подвизался около царствованія царя Ираклія (610—641), а также и во время самаго этого царствованія. Часть его св. мощей (глава) нахо-

дится въ монастырѣ кутлумусіанскомъ на Афонѣ (Четьи-Миней. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2. стр. 313. Зам. стр. 372—373).

ПР. ІАКОВА ОТШЕЛЬНИКА.

Блаженный Іаковъ жилъ въ Сиріи, близъ Кпра, въ V вѣкѣ по Р. Хр. Онъ былъ ученикомъ преп. Марона (14 февраля) и современникомъ преп. Симеона столпника (1 сентября). Мѣстомъ его отшельническихъ подвиговъ была одна высокая Сирійская гора. Здѣсь у преподобнаго не было ни крова, ни постели, и онъ постоянно оставался на открытомъ воздухѣ. Сюда къ нему приходили толпы благочестиваго народа, который онъ назидаль словомъ, если только ему позволялъ дѣлать это часто возвращавшійся недугъ. Преподобный изнурялъ плоть свою суровыми подвигами: онъ носилъ на себѣ тяжелыя вериги и власяницу, пищу принималъ только вечеромъ. Этими болѣзнями и трудами св. Іаковъ стяжалъ даръ чудотвореній. Однажды къ нему пришелъ отецъ, оплакивавшій рано умершаго сына, и просилъ преподобнаго помолиться за него. Св. Іаковъ, тронутый неутѣшною скорбію отца, приклонилъ колѣна, призвалъ Бога и воскресилъ отрока. Много также браней бѣсовскихъ перенесъ святой. Но всѣ козни демоновъ онъ отражалъ молитвою. Изъ многихъ случаевъ, когда преподобный подвергался искушеніямъ, расскажемъ одинъ. Нѣкоторый боголюбивый человѣкъ приносилъ ему на гору дважды въ недѣлю воду изъ-далека. Діаволь, принимая на себя образъ старца, нѣсколько разъ встрѣчалъ его на пути и бралъ воду, а его отпускалъ назадъ. Это дѣлалъ діаволь, желая уморить святаго жаждою. Но однажды озна-

ченный боголюбивый человекъ благополучно избѣжалъ встрѣчи съ діаволомъ и принесъ воду къ преп. Іакову. Увидавъ его, преподобный обрадовался и сказалъ: „что это ты, сынъ мой, такъ долго не приходилъ ко мнѣ? Я сильно нуждаюсь въ водѣ“. „Всегда, отче, въ назначенное время я приносилъ воду, отвѣчалъ пришедшій; но дорогою меня встрѣчалъ кто-то, иногда въ одномъ мѣстѣ, иногда въ другомъ, и не давалъ идти сюда“. Выслушавъ это, святой сказалъ: „съ этихъ поръ кто-бы ни встрѣтилъ тебя, не отдавай сосуда до тѣхъ поръ, пока не придешь сюда“. Слава о преп. Іаковѣ, какъ великомъ чудотворцѣ и подвижникѣ, распространялась по всей греческой странѣ, достигла и императора Льва (457—474), который спрашивалъ его мнѣнія о Халкидонскомъ соборѣ и о Тимоѣѣ Елурѣ. Годъ кончины преподобнаго Іакова отшельника точно не извѣстенъ, но во всякомъ случаѣ онъ умеръ послѣ 457 года (Четьи-Миней. Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2. стр. 313).

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ГЕОРГІЯ, ЯЖЕ ВЪ КІЕВѢ ПРЕДЪ ВРАТЫ СВ. СОФІИ.

Этотъ праздникъ установленъ кіевскимъ митрополитомъ Іларіономъ (1051—1054) по слѣдующему случаю. Блаженный и преспомянутый князь Ярославъ, сынъ Владиміра св., нареченный при св. крещеніи Георгіемъ, послѣ побѣды надъ печенѣгами въ 1036 году рѣшилъ построить въ честь своего покровителя, великомученика Георгія (23 апрѣля), въ Кіевѣ церковь съ монастыремъ предъ вратами Софійскаго храма. Когда начали строить церковь, оказался недостатокъ въ рабочихъ. Узнавъ объ этомъ, князь Ярославъ призвалъ тіуна и спросилъ,

почему мало приставлено къ работѣ людей? „Дѣло это княжеское, отвѣчалъ тѣмъ, и народъ боится, что трудъ его не будетъ оплачиваться“. Послѣ этого князь повелѣлъ привезти въ хранилище золотыхъ вратъ на возахъ кунъ (денегъ) и объявилъ, что всѣмъ, работающимъ надъ построеніемъ церкви, будетъ положена опредѣленная и достаточная плата. Это обстоятельство ускорило окончаніе постройки. Митрополитъ Иларіонъ освятилъ вновь сооруженную церковь 26 ноября и заповѣдалъ „по всей Россіи творити праздникъ св. Георгія мѣсяца поемврія въ 26-й день“ (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 313. Истор. Русс. церк. преосв. Макарія, т. 1, стр. 44—45. 1857 г.).

ПАМЯТЬ ПРЕСТАВЛЕНІЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННО- КЕНТІЯ.

Святитель Иннокентій былъ первымъ епископомъ иркутскимъ (съ 15 января 1727 г. по 27 ноября 1731 г.). Родомъ онъ изъ Малороссіи, изъ фамиліи Кульчицкихъ. Годъ его рожденія съ точностію неизвѣстенъ. Общее образованіе свое онъ получилъ въ Кіевскомъ братскомъ училищѣ. Въ лаврѣ Кіевской онъ былъ постриженъ въ монашество, здѣсь же былъ посвященъ и въ санъ пресвитерскій. Въ 1710 г. онъ былъ вмѣстѣ съ двумя другими питомцами Кіевской академіи вызванъ въ Москву, въ Славяно-греко-латинскую академію. Здѣсь высокою ученостію и духовными добродѣтелями онъ обратилъ на себя вниманіе мѣстоблюстителя патріаршаго престола, Стефана Яворскаго, и въ 1714 году былъ назначенъ префектомъ и учителемъ философій. Въ 1718 году его перевели въ Александро-Невскую лавру, въ Петербургъ, въ санъ соборнаго іеромонаха. На новомъ мѣстѣ служенія

онъ выполнялъ обязанности оберъ-іеромонаха по флоту т.-е наблюдалъ за флотскими іеромонахами, разрѣшалъ ихъ сомнѣнія и въ затруднительныхъ случаяхъ сносился съ синодомъ. Когда въ 1720 году архимандритъ Невской лавры, Θεодосій Яновскій, былъ посвященъ въ епископа новгородскаго, Иннокентій сталъ исправлять должность намѣстника лавры. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ назначенъ настоятелемъ Пекинской миссіи и прежде отправленія на мѣсто назначенія посвященъ въ еп. переяславльскаго (хотя и не назначался для Переяславля; ибо согласно правиламъ епископъ долженъ быть при *опредѣленной* церкви). 5-го марта 1721 года Иннокентій былъ хиротонисанъ во епископа, а 19-го апрѣля онъ выѣхалъ изъ Петербурга съ двумя іеромонахами, пятыю пѣвчими и тремя служителями въ отдаленный Китай.

Почти цѣлый годъ пробылъ святитель въ пути и только въ мартѣ 1722 года онъ прибылъ въ Иркутскъ, откуда немедленно выѣхалъ за Байкаль въ Селенгинскъ, гдѣ долженъ былъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій о пути въ Пекинъ. Но ему не суждено было Богомъ быть въ Пекинѣ. Китайскія власти не пропустили его сначала потому, что о немъ не было письма отъ спбрскаго губернатора (хотя и была бумага изъ сената), а когда это письмо было выслано въ Пекинъ, не приняли потому будто-бы, что въ сенатской граматѣ онъ былъ прописанъ „духовною особою и великимъ господиномъ“, каковыми именами у китайцевъ назывался только великій кутухта (первосвященникъ Ламайскій). Истинною причиною, вѣроятно, были проски іезуитовъ, не желавшихъ видѣть въ Китаѣ православнаго епископа. Какъ бы то нибыло, святителю Иннокентію пришлось остаться въ Селенгинскѣ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Чтобы

наполнить свободное время, онъ началъ проповѣдовать св. вѣру язычникамъ, — бурятамъ и мунгаламъ, кочевавшимъ около Селенгинска. Онъ не оставлялъ безъ вниманія и туземныхъ христіанъ, вѣра и благочестіе которыхъ довольно ослабѣли отъ соблазновъ язычества. Въ такихъ миссіонерскихъ трудахъ провелъ святитель Иннокентій три года.

Наконецъ, въ мартѣ 1725 года ему повелѣвалось указомъ святѣйшаго сѣнода переѣхать изъ Селенгинска въ Иркутскъ и тамъ, въ Вознесенской обители, ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Между тѣмъ съ воцареніемъ императрицы Екатерины переговоры съ Китаемъ о дозволеніи жить въ Пекинѣ православному епископу возобновились снова. Въ іюнѣ 1725 года въ Китай былъ отправленъ Савва Владиславичъ Рагузинскій, съ которымъ долженъ былъ отправиться и преосвященный Иннокентій, если не будетъ препятствія со стороны китайцевъ. для успокоенія которыхъ относительно лица святителя Рагузинскому, между прочимъ, предписано было называть его не епископомъ, а просто духовнымъ лицомъ. Весною 1726 г. блаж. Иннокентій снова отправился въ Селенгинскъ ожидать посланника. Но и на этотъ разъ святитель не ѣхалъ дальше границы Китайской. Пропски настоятеля иркутскаго Вознесенскаго монастыря, Антопія Платковскаго, искавшаго назначенія въ начальники Пекинской миссіи, чтобы этимъ путемъ избѣгнуть суда надъ собою за свои недостойныя дѣянія, а съ другой стороны коварство Рагузинскаго, покровительствовавшаго Платковскому, преградили Иннокентію путь въ Пекинъ. Около года прожилъ святитель въ Селенгинскѣ въ неопредѣленномъ положеніи, а въ 1727 г., марта 24, онъ получилъ указъ святѣйшаго сѣнода слѣдующаго содержанія: „сего

генваря, 7 дня, въ указѣ Ея Величества изъ верховнаго тайнаго совѣта святѣйшему синоду написано: доносишь Ея Величеству отправленный къ китайскому двору чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ Ея Величества иллирійскій графъ, Савва Владиславичъ, съ границы Китайской, отъ рѣки Буры отъ 31 августа (1726 г.), что китайскіе министры, которые его на границѣ принимали, вашего преосвященства туды съ нимъ, графомъ, въ Китай безъ указа ханскаго не пропустили и не часть-де онъ, чтобъ ваше преосвященство китайцы приняли; только - де по его старанію въ бытность при китайскомъ дворѣ, куда уже онъ изъ Сибири поѣхалъ, паки архимандритъ и священники въ Пекинѣ приняты будутъ, а ваше преосвященство никогда не допустится, и представлялъ онъ, графъ Владиславичъ, чтобы послать Вознесенскаго архимандрита Антонія, который при Иркутскомъ живетъ и учитъ нѣсколько дѣтей языку монгольскому и бывалъ въ Пекинѣ“. Въ силу такого оборота дѣлъ свят. синодъ предписалъ преосвященному Иннокентію снова пребывать въ Вознесенскомъ иркутскомъ монастырѣ.

Поселившись въ знакомомъ уже монастырѣ, преосвященный Иннокентій скоро получилъ новый указъ, которымъ ему повелѣвалось быть епископомъ вновь образованной епархіи и именоваться еп. иркутскимъ и нерчинскимъ. Въ вѣдѣніе новаго иркутскаго архипастыря тобольскимъ митрополитомъ были переданы 3 монастыря, 9 городскихъ церквей и до 33 сельскихъ. Иркутскій же Вознесенскій монастырь отданъ былъ свят. синодомъ въ полное распоряженіе св. Иннокентія. Съ жаромъ преданъ святитель исполненію новыхъ своихъ обязанностей. Тотчасъ по вступленіи своемъ на кафедру онъ отправилъ

окружное посланіе къ паствѣ, въ которомъ убѣждалъ повиноваться властямъ, отъ Бога учиненнымъ, мудрствовать единодушно, „другъ друга честію больша творяще, миръ и любовь между собою имуще“. Затѣмъ онъ устроилъ при обители Вознесенской, при которой уже были 2 училища китайскаго и монгольскаго языка, третье — русское, на собственное иждивеніе для дѣтей разнаго званія, и самъ обучалъ ихъ словесности. Особеннымъ попеченіемъ онъ окружалъ обитель Вознесенскую, которая сдѣлалась ему какъ бы родною. Онъ поддерживалъ и украшалъ бѣдныя и ветхія зданія и собиралъ средства для устройства вмѣсто деревянной церкви—церкви каменной, чего, однако, при жизни своей онъ не дождался. Кромѣ обычныхъ своихъ занятій по управленію епархіею, блаж. Иннокентій предпринялъ трудныя и утомительныя путешествія по необъятнымъ странамъ сибирскимъ съ цѣлями миссіонерскими: просвѣщалъ язычниковъ свѣтомъ вѣры и многихъ крестилъ. На всѣхъ дѣлахъ, которыя подлежали разсмотрѣнію преосвященнаго Иннокентія въ непродолжительный періодъ его управленія пркутскою паствою, лежитъ печать удивительнаго духовнаго разсужденія, ума, любви, кротости и осторожности предусмотрительной. Яснымъ доказательствомъ этого служатъ сохранившіяся отъ святителя резолюціи, положенныя имъ въ разное время по различнымъ церковнымъ дѣламъ и вопросамъ, и инструкціи.

Къ многотрудной пастырской дѣятельности св. Иннокентія присоединялись непріятности и огорченія, приходившія извнѣ. Источникомъ этихъ непріятностей прежде всего было дѣло по отправкѣ Пекинской миссіи, которое всею своею тяжестію легло на святителя. Спустя двѣ недѣли послѣ вступленія на пркутскую кафедру, къ нему

пришло заносчивое и высокомерное посланіе отъ посла Рагузинскаго, въ которомъ послѣдній просилъ Иннокентія прислать съ Антоніемъ Платковскимъ священника, іеродиакона да трехъ учениковъ, и дать имъ 1250 р. жалованья изъ паличныхъ монастырскихъ суммъ. Епископъ выслалъ нужныхъ лицъ и выдалъ архимандриту 300 р., объяснивъ при этомъ, что, за выдачею этой суммы, въ монастырѣ „одно его осталось токмо на разныя монастырскія нужды, которыми и со срочными нельзя расплатиться“. Кромѣ того Иннокентій объяснилъ, что Платковскій остается долженъ монастырю значительную сумму, изъ которыхъ „онъ можетъ себѣ и прочимъ при немъ выдѣлить жалованье“. Объясненіе это, непріятное уже само по себѣ, повело въ послѣдствіи къ еще большимъ непріятностямъ. Въ отвѣтномъ письмѣ Рагузинскій укорялъ Иннокентія за излишнюю экономію, не обращая вниманіе на крайнюю бѣдность разстроеннаго монастыря. А потомъ возникло запутанное дѣло объ Антоніи Платковскомъ, которое тянулось болѣе года, доставляя святителю и хлопоты, и огорченія, и скорби.—Кромѣ дѣла по снаряженію и отправкѣ Пекинской миссіи не мало безпокойства причиняла святителю неустроенность его епархіи. Только къ концу недолгаго управленія Иннокентія Иркутскою епархіею, именно 27 окт. 1731 г., состоялось опредѣленіе вышнихъ границъ ея, и только послѣ этого сенатъ распорядился о выдачѣ жалованья Иркутскому епископу и объ отпускѣ суммы на построеніе архіерейскаго дома.

Тернистый путь трудовъ, лишеній, огорченій, недостатковъ и скорбей надломилъ и безъ того не крѣпкое здоровье святителя Иннокентія. Въ октябрѣ 1731 года онъ заболѣлъ тяжкою болѣзнію и слегъ въ постель, съ

которой не вставалъ до кончины. Во время болѣзни онъ благодарилъ служившихъ ему и жалѣлъ, что не имѣетъ средствъ отблагодарить ихъ (такъ какъ жалованье ему все еще не высылали); заповѣдывалъ, въ случаѣ его кончины, позаботиться о храмѣ, тѣмъ болѣе, что о собраніи средствъ для него онъ уже много заботился. 24 ноября, чувствуя упадокъ силъ, онъ приказалъ достать изъ монастырской кладовой 300 р. и удовлетворить всѣхъ жалованьемъ, а остальные монастырскія деньги велѣлъ запечатать. Затѣмъ онъ подарилъ свою любимую песцовую шубу за услуги намѣстнику Пансію. Съ 25-го ноября въ храмахъ Иркутской епархіи начали молиться за болящаго святителя, а 27-го онъ почилъ мирно, въ часъ утренній, скончавъ полезное и многотрудное, хотя и не особенно продолжительное, поприще своей жизни. Многотрудное тѣло его было положено братіями въ склепъ подъ алтаремъ теплой церкви Богоматери Тихвинской.

Благодарная къ памяти попечительнаго святителя паства возсылала за него къ Богу непрестанныя, горячія молитвы. Вскорѣ, къ общей радости какъ Иркутска, такъ и всей православной Россіи, начали проявляться чудеса отъ священнаго его гроба. Черезъ тридцать пять лѣтъ со дня кончины святителя, именно въ 1766 г., когда производили работы подъ алтаремъ Тихвинской церкви, гробъ его найденъ совершенно цѣлымъ; даже бархатъ, которымъ онъ былъ обитъ, не повредился отъ сырости въ землѣ и не измѣнилъ цвѣта; а когда открыли самый гробъ, тѣло святителя оказалось совершенно нетлѣннымъ и издавало благовоиный запахъ. Съ этого времени въ обитель Вознесенскую ко гробу святителя стали стекаться богомольцы съ окрестностей, и многіе получали исцѣленія отъ своихъ недуговъ. Изъ многочисленныхъ чудесъ,

совершившихся при гробѣ святителя Иннокентія, приведемъ здѣсь нѣкоторые.

11-го мая 1783 года въ обители былъ страшный пожаръ. Пламя охватило все зданія монастыря; уцѣлѣла только церковь Тихвинской Божіей Матери, подъ алтаремъ которой покоились честные останки св. Иннокентія. Вдругъ сильный вѣтеръ перенесъ пламя и на эту церковь. Все пришли въ ужасъ и обратились къ пріѣхавшему въ эту самую минуту епископу иркутскому Михаилу съ просьбою дозволить вынести изъ-подъ алтаря гробъ святителя. „Вы думаете по-человѣчески спасти отъ огня тѣло, мудро замѣтилъ епископъ, но если святитель Иннокентій угодилъ Богу, то ради его нетлѣнныхъ мощей Всемогущій спасетъ и церковь“. Церковь загорѣлась, но не сгорѣла, и все прославили Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ.

Въ 1786 году протоіерей Іоаннъ Загоскинъ, послѣ продолжительнаго страданія глазами, наконецъ почти совсемъ лишился зрѣнія. Онъ началъ пламенно молиться святому, прося объ исцѣленіи. И вотъ однажды, когда онъ сидѣлъ въ полудремотѣ въ креслахъ, внезапно предсталъ ему святитель, въ полномъ облаченіи, и, положивши на голову болящаго руку, сказалъ: „призывай меня чаще“. Спустя немного времени, просвѣтлѣла для больнаго комната, а затѣмъ мало-по-малу возвратилось и самое зрѣніе.

Одна слабоумная, завезенная въ Иркутскъ изъ Екатеринбурга, впадши въ тяжкую болѣзнь, просила денегъ у своихъ благодѣтелей, въ домѣ которыхъ она проживала. чтобы идти ставить свѣчу за рѣку, гдѣ живутъ, какъ она выражалась, люди, одѣтые въ черное платье, и погребенъ старецъ. Переправившись чрезъ рѣку Ангару, безумная пришла вмѣстѣ съ одною нищенкою въ обитель

Вознесенскую, гдѣ во время литургіи стала усердно молиться предъ иконою Богоматери, и часто подходила къ тому мѣсту, гдѣ была гробница святителя. Черезъ два дня болѣзнь ея прошла, и разумокъ возвратился. Послѣ исцѣленія она сказала, что ей явился во снѣ святитель, велѣлъ покаяться и пріобщиться св. Христовыхъ таинъ, потому что въ извѣстный день она должна скончаться. Сказанное оправдалось. Это было въ 1796 г. Объ этомъ чудѣ тогда же было сообщено благочестивымъ купцемъ Сибиряковымъ, въ домѣ котораго проживала исцѣленная, игуменьѣ иркутскаго Знаменскаго монастыря—Аноисѣ.

Много и другихъ чудесъ подавалъ святитель Иннокентій. Въ большинствѣ случаевъ, какъ показываетъ исторія чудесъ, исцѣленія соединялись съ видѣніями святаго подателя исцѣленій. Но иногда казалось болящимъ, что святитель присылалъ иконовъ изъ своей обители съ землею отъ своей гробницы, и черезъ то получали они исцѣленіе; иногда онъ являлся лежащимъ въ своей рацѣ и благословлялъ изъ нея притекавшихъ къ нему съ вѣрою, какъ-бы знаменуя тѣмъ скорое свое прославленіе.

Между тѣмъ духовенство иркутское и граждане, видя столько чудесъ, исходящихъ отъ гроба святителя Иннокентія, горѣли пламеннымъ желаніемъ открыть мощи святителя. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія сенаторы Ртищевъ и Левашевъ, обозрѣвавшіе Восточную сибирь, доносили императору Павлу о находящихся въ обители Вознесенской мощахъ святителя Иннокентія и о исходящихъ отъ нихъ чудесахъ. Вслѣдствіе этого въ Иркутскъ былъ отправленъ епископъ Іустинъ (впослѣдствіи епископъ Пермскій) для надлежащаго изслѣдованія на самомъ мѣстѣ, съ епископомъ иркутскимъ Веніаминномъ, о бывшихъ чудесахъ и исцѣленіяхъ. Въ мартѣ 1801 года

епископы донесли св. синоду, что, по тщательномъ изслѣдованіи, все сообщенное сенаторами о нетлѣннѣйшей и о чудесахъ—истинно. По прошествіи трехъ лѣтъ, именно въ 1804 г. 28 октября, св. синодъ разрѣшилъ открыть съ подобающею честію нетлѣнныя мощи святителя Иннокентія и служить ему вмѣсто панихидъ молебны, со всенощнымъ бдѣніемъ въ навечеріе его памяти, которую положено совершать 26-го ноября.

Не ранѣе начала 1805 года достигло разрѣшеніе св. синода открыть мощи блаж. Иннокентія до Иркутска. По полученіи-же этого разрѣшенія, возликовала паства Иркутская и стала дѣлать приготовленія къ совершенію небывалаго торжества. 2-го февраля еп. Веніаминъ совершилъ соборне литію въ гробовой палаткѣ, гдѣ почивали св. мощи, и при пѣніи „св. Боже“ онѣ были изнесены въ верхнюю палатку, гдѣ надъ ними была отправлена послѣдняя соборная панихида. Затѣмъ предъ ракою св. мощей начали читать евангеліе, каковое чтеніе продолжалось до 6-го февраля т. е. до дня торжественнаго ихъ открытія. Литургія, которую 2-го февраля преосвященный Веніаминъ совершалъ самъ, была въ церкви Успенской; въ церкви-же Тихвинской, подъ которой стояли св. мощи, два соборныхъ протоіерея возлагали на святителя поручи, епитрахиль, омофоръ и митру.

На канунѣ 6-го февраля во всемъ Иркутскѣ и въ обители Вознесенской было совершено всепощное бдѣніе. Въ самый-же день открытія изъ собора Иркутскаго былъ совершенъ въ обитель Вознесенскую крестный ходъ съ несеніемъ чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, при торжественномъ звонѣ всѣхъ колоколовъ. Во вратахъ обители, куда были изнесены мощи св. Иннокентія, крестный ходъ былъ встрѣченъ еписко-

помъ Веніаминомъ. Послѣ малой литіи священная рака была внесена въ церковь и поставлена на амвонѣ, откуда при маломъ входѣ она была внесена священнослужителями вслѣдъ за евангеліемъ въ алтарь. По окончаніи божественной литургіи, святыя мощи были переложены епископомъ Веніаминомъ во вновь устроенную для нихъ усердіемъ прихожанъ раку и вынесены изъ алтаря, при пѣніи тропаря святителю, на приготовленное для нихъ мѣсто въ храмѣ.

Такъ кончилось духовное торжество. Радостный народъ въ благоговѣйномъ умиленіи подходилъ къ ракѣ святителя и лобызалъ его св. мощи (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 313. Житія свят. Росс. церкви, также иверскихъ и слав. м. ноябрь, стр. 359—391. Иркут. епар. вѣдом. 1863 г. №№ 7, 18, 19 и слѣд. 1864 г. №№ 3, 4 и слѣд. Слав. истор. о свв. 120—2).

ПР. НИКОНА МЕТАНОИТЕ.

Пр. Никонъ носитъ прозваніе „метаноите“ (сл. греч. —покайтесь) потому, что почти всю жизнь свою онъ возвѣщалъ проповѣдь о покаяніи. Онъ родился въ X ст. по Р. Хр. въ одной малоазійской провинціи — Понтѣ, изъ знатной и благородной фамиліи. Рано въ отрокѣ обнаружилась склонность къ иноческой жизни, и еще юношею онъ удалился въ одну Понтекую обитель, именующую „золотою кашель“, не смотря на нежеланіе родителей. Двѣнадцатилѣтняя трудовая, исполненная скорбей и искушеній, иноческая жизнь въ суровомъ монастырѣ, непрестанныя, пламенные молитвы, руководство опытныхъ въ духовной жизни старцевъ—все это сдѣлало изъ инокъ, обладавшаго богатою природою и способностями, особенно-же даромъ слова, увлекательнаго пропо-

вѣдника. И вотъ созрѣвшій для сѣянія слова Божія цюкъ отправленъ былъ для проповѣди въ Арменію. Но недолго жителѣ Арменіи внимали гласу Никона, онъ скоро перешелъ на островъ Критъ, на которомъ во время владычества магометанъ (до 961 г.) многіе отреклись отъ христіанства, благочестіе упало, нравы испортились. Двадцать лѣтъ неутомимый проповѣдникъ возвѣщалъ критянамъ грозное слово Іоанна Крестителя: „покайтесь!“ и Богъ благословилъ труды его особенными успѣхами. Повсюду возстановлялось благочестіе, улучшались нравы. Самые магометане внимательно слушали христіанскаго проповѣдника, и многіе крестились. Послѣ Крита проповѣдію Никона оглашались Ахаія, Эпиръ, Целопонезъ и другія страны. 26-го ноября 998 года преподобный мирно опочилъ отъ многотрудной жизни своей въ одномъ изъ монастырей Целопонеза (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. стр. 313. Ист. уч. объ отд. церкви. Филарета, арх. черн. стр. 396—7).

Новомуч. ГЕОРГІЙ, родомъ изъ Хіоса, пострадалъ въ Кидоніи въ 1807 году (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 314).

27-е число.

Св. великомуч. Іакова персянина. Пр. Романа чудотворца. Свв. преподобномучч. 17 отецъ монаховъ. Пр. Палладія. Обрѣтеніе честныхъ мощей св. благовѣрнаго князя Всеволода, во св. крещеніи Гавріила, псковскаго чудотворца. Св. Іакова, епископа ростовскаго. Воспоминаніе бывшаго знаменія и чудесе отъ иконы пресв. Владычицы нашей Богородицы въ великомъ Новѣградѣ.

(Пр. Пинупрія. Пр. Наванаила. Пр. Діодора юрьгорскаго).

СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ІАКОВА ПЕРСЯНИНА.

Св. Іаковъ родился въ концѣ IV ст. по Р. Хр. въ персидскомъ городѣ Бет-Лапетѣ въ знатной фамиліи, исповѣдовавшей христіанскую вѣру, и былъ воспитанъ родителями своими въ правилахъ христіанской вѣры и благочестія. Придя въ совершеннолѣтіе, онъ взялъ себѣ супругу также христіанку и жилъ богато и счастливо. Служа постоянно при дворѣ, онъ достигъ первыхъ почестей въ государствѣ и пріобрѣлъ отличное уваженіе къ себѣ въ народѣ. Особенно царь Издегердъ чрезвычайно любилъ Іакова. Это высокое положеніе Іакова при дворѣ, почести и царскія милости охладилъ въ немъ вѣру въ Бога истиннаго. Опасаясь, что-бы не показаться неблагодарнымъ къ царю—идолопоклоннику, Іаковъ оставилъ

христіанскую вѣру и сталъ приносить вмѣстѣ съ царемъ жертвы идоламъ.

Когда слухи о такихъ поступкахъ Іакова достигли до его благочестивыхъ матери и супруги, то послѣднія сильно опечалились и немедленно написали ему слѣдующее письмо: „давно уже узнали мы, что ты, дабы сохранить благоволеніе къ себѣ царя и не потерять тлѣннаго богатства міра сего, отвергся безсмертнаго Бога. Зачѣмъ ты сдѣлалъ это? зачѣмъ перемѣнилъ истину на ложь, вѣру Христову—на прелесть діавольскую? Разсуди самъ: гдѣ теперь находится тотъ (уже умершій) царь, котораго благоволеніе къ себѣ ты цѣнишь такъ дорого? Самъ ты, несчастный, видишь, что онъ подвергся участи всѣхъ смертныхъ и теперь—земля. Напрасно ты надѣешься получить отъ него помощь и напрасно думаешь, что избѣжишь вѣчной казни. Если ты твердо вознамѣрился оставаться въ своемъ расположеніи и не отвергнешь идолопоклонства, то знай, что Богъ—отмститель несомнѣнно подвергнетъ тебя той-же казни, какой и покровителя твоего, царя. Что-же касается насъ, то помни, что отнынѣ мы для тебя чужія, и ты не долженъ имѣть съ нами никакой связи и ничего общаго“.

Какъ громъ, поразило Іакова это письмо матери и жены. Онъ перечиталъ его нѣсколько разъ и горько, неутѣшно плакалъ. Наконецъ какъ бы свѣтлая мысль озарила его. Онъ подумалъ: „стану у дверей милосердія Божія и буду стучать, доколѣ онѣ не отверзнутся. Ибо я знаю, что благоутробный и милостивый Господь отверзетъ ихъ“. Утѣшенный этими мыслями, онъ отошелъ въ свою палатку, увидалъ тамъ библію и началъ ее читать. При чтеніи ся сердце начало мало-по-малу очищаться, и умъ просвѣтился божественнымъ свѣтомъ, умершія въ

немъ прежнія свѣтыя расположенія оживились снова, какъ-бы по дѣйствию божественнаго гласа. Когда спасительныя мысли проникли все его сердце, онъ пересталъ читать и началъ опять разсуждать самъ съ собою: „если мать моя пришла отъ моего поступка въ такое огорченіе; если жена моя въ столь великой скорби отъ моего нечестія: то что сдѣлаетъ со мною въ послѣдній день Тотъ, Кто воскреситъ всѣхъ умершихъ и праведнымъ дастъ приличныя награды, а нечестивыхъ приговоритъ къ праведной казни? Какое мѣсто тогда достанется мнѣ, который предпочелъ вѣрѣ невѣріе?... А! вотъ мысль, какъ пріобрѣсти спасеніе. Тѣже двери, которыя дали мнѣ выходъ, дадутъ и обратный входъ; должно только стучать постоянно“.

Нѣкоторые изъ придворныхъ замѣтили эту перемѣну въ Іаковѣ и донесли царю Варарану, сыну умершаго Издегерда. Царь догадывался, что Іаковъ оставляетъ идолопоклонство. „Ты христіанинъ, Іаковъ?“ спросилъ царь, призвавши его къ себѣ. „Да, я—христіанинъ“, мужественно отвѣтилъ Іаковъ. — „Ты прежде былъ волхвъ?“ — „Нѣтъ!“ — „Какъ ты запраешься, окаянный и неблагодарный! Не получилъ-ли ты отъ царя, отца моего, почести и богатства?“ — „А гдѣ теперь, спрошу я, тотъ, благодаренія котораго ко мнѣ ты такъ высоко ставишь? Онъ тлѣетъ съ мертвецами во гробѣ, а душа его ввержена во адъ“. При этихъ словахъ царь поблѣднѣлъ отъ гнѣва. Въ головѣ его зародилась мысль о томъ, какъ-бы наказать Іакова. „Такою-то благодарностію ты платишь мнѣ за благодаренія отца моего и мои собственныя! сказалъ Вараранъ. Если ты не перемѣнишь своихъ мыслей, то не думай, несчастный, что будешь наказанъ только отсѣченіемъ головы, этимъ пустымъ наказаніемъ. Послѣ

долгихъ мученій, я предамъ тебя лютой смерти“. — „Дѣлай, что тебѣ угодно, отвѣчалъ Іаковъ. Но знай, что не страшатъ меня слова твои, подобныя вѣтру, дующему на камень. Я не боюсь смерти, зная, что смерть временная — не смерть, а сонъ. Какъ отъ сна пробуждаются люди, такъ и отъ смерти возстанутъ всѣ въ страшный день пришествія Христа моего“. — „Да не прельстятъ тебя, Іаковъ, христіане, называющіе смерть спомъ, и учащіе не бояться того, чего боятся и цари!“ — „Что вельможи и цари, не чтущіе Бога, приходятъ въ трепетъ отъ смерти, это не удивительно. Они знаютъ, какія преступленія дѣлаютъ въ жизни своей; ибо такъ говоритъ наше св. писаніе: *умеръ нечестивый, и пропала надежда его*“ (Прт. 11, 7). — „Такъ вы, христіане, считаете меня нечестивымъ“, замѣтилъ царь, — „вы бездѣльные и негодные люди, вы, которые не чтите ни боговъ, ни солица, ни луны, ни огня, ни воды, сего славнаго порожденія божества?“ — „У меня не было намѣренія, государь, обличать тебя“, кротко отвѣтилъ Іаковъ. „Я говорю только то, что, обожая по своему заблужденію бездушныя тѣла, безсловесныхъ животныхъ и имя, собственное единому Богу, приписывая тварямъ Его, ты несправедливо хвалишься, будто лучше всѣхъ народовъ знаешь Бога. Это нечестіе безъ сомнѣнія подвергнетъ тебя справедливому гнѣву Божию. У вещей же бездушныхъ ты напрасно ищешь себѣ милости: сами собою онѣ никому не могутъ сдѣлать ни пользы, ни вреда“.

Убѣдившись изъ этого разговора, что Іаковъ оставилъ идолопоклонство и сдѣлался христіаниномъ, царь спросилъ своихъ приближенныхъ, какою смертію казнить Іакова. Одинъ изъ нихъ, человѣкъ жестокаго нрава, придумалъ слѣдующее: преступника противъ царскаго вели-

чія и противъ боговъ не должно умертвить одною казнію, ни пятью, ни десятию; но должно растянуть ему и руки и ноги, и потомъ отрубить у него одинъ за другимъ сперва пальцы на ногахъ и на рукахъ, потомъ руки и ноги, далѣе плечи, колѣна, голени и наконецъ голову. Царь одобрилъ это безчеловѣчное мнѣніе, и св. Іакова тотчасъ повлекли на мѣсто казни. Граждане. — язычники и гвардія отправились на зрѣлище, а христіане, оставшись въ домахъ, стали молить Господа даровать мужество мученику. Когда Іаковъ былъ приведенъ на мѣсто казни, онъ просилъ воиновъ дать ему нѣсколько минутъ для молитвы. Получивши дозволеніе молиться, онъ обратился къ востоку, сталъ на колѣна и произнесъ слѣдующую молитву: „пріими, Господи, и выслушай молитву смиреннаго раба Твоего, Іакова. Дай силу рабу Твоему и спаси сына рабы Твоея, молящагося Тебѣ! Сотвори со мною чудо милости, чтобы я былъ примѣромъ для всѣхъ любящихъ Тебя. изгнанныхъ и гонимыхъ нынѣ за имя Твое. Когда-же я одержу побѣду великою силою Твоею и получу вѣнецъ съ возлюбившими Тебя и увѣнчанными Тобою избранными Твоими, то *да видятъ ненавидящіе меня и устыдятся; поелику Ты, Господи, помогъ мнѣ и утѣшилъ меня*“ (Пс. 85, 16. 17). Едва Іаковъ окончилъ свою молитву, какъ палачи схватили его, растянули ему руки и ноги и, поднявъ сѣкиры, предложили сдѣлать послѣдній выборъ между казнію и отреченіемъ отъ Христа. Минута была рѣшительная! Даже язычники, пораженные красотою страдальца и его кроткимъ видомъ, сжалились надъ нимъ. Они просили его хотя на время отказаться отъ христіанской вѣры, чтобы, избавившись отъ мученій, снова исповѣдовать ее. Но Іаковъ отвергъ всѣ эти увѣщанія и громко сказалъ: „не тратьте слезъ

обо мнѣ; страштесь лучше собственной бѣды, о ней рыдать вамъ надобно! Увлекаясь гибельнымъ пристрастіемъ къ тлѣнному, вы собираете себѣ горе на всю вѣчность. Горе это непременно постигнетъ васъ. Я увѣренъ, что эта страшная смерть готовитъ мнѣ вѣчную жизнь и, смотря по множеству отсѣченныхъ мнѣ членовъ, умножитъ мое блаженство; ибо отъ праведнаго мздовоздателя—Бога всякій получитъ награду по заслугамъ своимъ“. Обратясь за тѣмъ къ палачамъ, онъ сказалъ: „что вы тратите по-напрасну время? Почему не исполняете даннаго вамъ повелѣнія и не рубите пальцевъ на рукахъ моихъ?“

Началась казнь. Когда отрубили большой палецъ правой руки, мученикъ молился: „Помощникъ мой и упованіе мое, Господи Боже, пріими по Твоей благодати и милосердію эту вѣтвь дерева, которое симъ отсѣченіемъ нѣсколько очищается. Оно нѣкогда совсѣмъ завянетъ, но я увѣренъ, что весною оно опять позелѣнѣетъ“. При этихъ словахъ начальникъ, надзправшій за казнью мученика, глубоко вздохнулъ и сказалъ ему: „довольно для вѣры твоей, для нея потерялъ одинъ палецъ. Перестань теперь противиться, не отдавай на погибель тѣла твоего. У тебя же большое имѣніе; ты раздаешь его нищимъ и этимъ спасешь душу свою, а между тѣмъ настоящую опасность удалишь отъ себя“. Св. Іаковъ отвѣтилъ: „не случилось-ли тебѣ когда нибудь наблюдать свойства виноградной лозы? Въ свое время обрѣзываютъ у нея всѣ безполезныя вѣтви, и она во всю зиму стоитъ на морозѣ голая; но приходитъ весна, и она опять пускаетъ отростки. Если-же съ виноградною лозою, столь маловажною вещію, совершаются такіа дивныя перемѣны; то не больше-ли согласно съ разумомъ вѣрять, что человекъ

честный, насажденный въ вертоградѣ пстины, пустьъ нѣкогда опять свои вѣтви, особенно-же при помощи всеблагаго Бога, любящаго пстину?—Въ это мгновеніе послѣдовалъ новый взмахъ топора, и былъ отрубленъ указательный палецъ. „*Возрадовалось сердце мое въ Господь, и возвеселилась душа моя о спасеніи Бгю*“ (Пс. 15, 9. 12, 6), произнесъ святой и добавилъ: „Господи, пріими другую вѣтвь съ дерева, которое насадила воля Твоя!“ Лицо его, не смотря на мучительную боль, сіяло радостію о Господѣ. По отсѣченіи третьяго пальца, Іаковъ воскликнулъ: „съ тремя строками, которые пѣли въ горячей печи, славлю Тебя, Господи, отъ всего сердца моего и среди хора всѣхъ мучениковъ Твоихъ *пою имени Твоему, Всевышній*“ (Пс. 9, 2. 3). Отрубили четвертый палецъ, и св. Іаковъ сказалъ: „изъ двѣнадцати сыновъ праотца Іакова на четвертомъ почилъ благословеніе Божіе, посему при сей четвертой вѣтви тѣла моего славлю содѣлавшагося, по благоволенію Твоему, спасеніемъ для всѣхъ народовъ Господа“. Наконецъ отрубили послѣдній палецъ правой руки; святой прославилъ Бога, укрьпившаго его, и сказалъ: „пятью перстами и сею ладонью десницы моей предложу Насадителю всѣхъ растеній плоды древа моего“.

Исполнители казни снова стали-было уговаривать святаго отказаться отъ вѣры во Христа; но мученикъ возразилъ: „когда пастухи стригутъ овецъ своихъ, то не всю-ли шерсть на нихъ обрѣзываютъ? когда они остригутъ правый бокъ, то оставляютъ ли лѣвый не остриженнымъ? Если-же у маловажной овечки стригутъ шерсть такъ старательно, что-бы она не тяготила ее, или что-бы стриженныхъ не упрекнуть въ перадѣніи; то не справедливѣе-ли мнѣ благодарить Бога и признать за бла-

годѣяніе Его то, что Онъ удостоиваетъ причислять меня къ стаду овецъ Своихъ? не должно-ли мнѣ самому предать себя стригущимъ, подобно Агнцу Божию, Который предалъ Себя Своимъ распинателямъ, и Которому я теперь приношу себя въ жертву многократнымъ закаланіемъ?“ Тотчасъ былъ отсѣченъ мизинецъ лѣвой руки. Св. Іаковъ возвелъ очи къ небу и сказалъ: „малъ я предъ Тобою, Боже великій, умалившій Себя Самого и малыхъ, подобныхъ мнѣ, возвеличившій принесенною за весь міръ жертвою Твоею. Посему охотно и радостно предаю Тебѣ тѣло мое; поелику Ты, Господи, въ свое время воскресишь его и прославишь“. Отрубленъ седьмой палецъ. „Седмикратно прославляю Тебя, Отче, и Сыне, и Душе Святой“, произнесъ страдалецъ. По отсѣченіи осмаго пальца, онъ сказалъ: „въ осмой день обрѣзываютъ у евреевъ младенца, и онъ отдѣляется отъ не обрѣзанныхъ. И я, рабъ Твой, любовію сердца моего и мыслями души моей, отдѣляю себя отъ сихъ нечистыхъ и необрѣзанныхъ. Ибо *Тебя одного жаждетъ душа Моя*, Боже мой, *когда я прииду и явлюсь предъ лице Твое* (Пс. 41, 3)?“ Отрубили девятый палецъ. Святой произнесъ: „въ девятый часъ на крестѣ Ты подвергся поруганію за грѣхи наши, Господи, славословлю Тебя, Спаситель!“ Дивное славословіе вылилось изъ устъ страдальца, когда былъ отрубленъ послѣдній палецъ на рукахъ: „буквою іодъ (10-я буква евр. азбуки) заключается число всѣхъ вещей, и чрезъ нее считаются тысячи и милліоны; въ такомъ обиліи доставлено чрезъ Іисуса спасеніе міру! Посему я ничтожный, буду пѣть на десятиструнной псалтири сподобившаго меня претерпѣть обрѣзаніе перстовъ отъ обоихъ рукъ моихъ за десять заповѣдей Твоихъ, начертанныхъ на двухъ скрижаляхъ“.

Палачи снова начали убѣждать Іакова отказаться отъ вѣры христіанской. Но мученикъ, взглянувъ на нихъ строгимъ, укоризненнымъ взоромъ, сказалъ: „ужели думаете вы, что можно, *взявшись за соху, и оглядываясь назадъ, управить себя въ царствіе Божіе* (Лук. 9, 62)? Для чего вы склоняете меня на то, что и мнѣ вредно и вамъ готовить гибель? Оставьте это и исполняйте то, что вамъ вѣлно. Я хочу только того, чтобы вы ничего не опустили изъ вашей казни“. Отрубилъ большой палецъ правой ноги. „Благодарю Тебя, Господи, воскликнулъ св. Іаковъ, что Ты облекся въ плоть и, будучи прободенъ копьемъ въ ребра, омочилъ ноги Свои водою и кровію, истекшею изъ Тебя. Посему и я, рабъ Твой, не противъ воли терплю казнь на тѣлѣ моемъ за душу мою, такъ какъ оно кровь и домъ души моей. И радуюсь, что источаю кровь свою“. По отсѣченіи втораго пальца правой ноги, мученикъ сказалъ: „нынѣшній день во всей жизни моей есть самый радостный. Ибо доколѣ я не выступалъ на эту площадь, я не занимался божественнымъ съ такимъ усердіемъ и благоговѣніемъ, я опутанъ былъ заботами о дѣлахъ житейскихъ, обремененъ попеченіемъ о бесполезномъ богатствѣ, которое обыкновенно приводитъ къ величайшимъ порокамъ. Когда я старался преклонить къ себѣ Бога молитвою, то любовь ко временному тотчасъ увлекала мысль мою отъ Него, и душа моя убѣгала къ любимому. Какъ ни старался я утвердиться въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ, все однакожь я былъ съ Нимъ и нѣтъ: ибо тѣло мое было во храмѣ, а душа блуждала по горамъ и морю. Но нынѣ, отвергнувъ жизнь эту и оставивъ все заботы о ней, всею душею моею вступаю въ жизнь иную, которая предъ глазами моими. Посему въ радости и восторгѣ во все

время сей казни твердыми устами буду исповѣдовать Того. Который удостоилъ меня переносить эти мученія“. Тотчасъ былъ отрубленъ третій палецъ и поднесенъ къ глазамъ святаго: „поди и ты къ братьямъ своимъ, сказалъ мученикъ, чтобы тебѣ не скучно было. Какъ пшеничное зерно при посѣвѣ отдѣляется отъ другихъ, но весною опять сближается съ ними; такъ и ты въ рѣшительный день воскресенія тѣлъ человѣческихъ будешь радоваться, увидя, что братья твои отдѣлены отъ тебя были только на время“. По отсѣченіи четвертаго пальца, святой сказалъ: „что ты унываешь, душа моя, и что смущаешься? уповай на Бога; ибо я еще буду славословить Его, Спасителя моего и Бога моего“ (Пс. 42, 5). Когда отрубили пятый палецъ, мученикъ сказалъ: „теперь только я началъ говорить съ Господомъ,—теперь, когда Онъ удостоилъ меня сего боренія, которому я никогда не видалъ подобнаго;—теперь, когда Онъ подалъ мнѣ нужныя силы, чтобы я не палъ въ изнеможеніи!“

Отъ правой ноги мучители тотчасъ обратились къ лѣвой и отрубили мизинецъ. Св. мученикъ произнесъ: „и для пальца, который называютъ меньшимъ, будетъ содѣлано не меньше; ибо мы вѣримъ, что онъ находится подъ проводѣніемъ столько-же, какъ и большой. Если одинъ волосъ съ головы нашей не пропадетъ, то, конечно, нельзя сомнѣваться въ томъ, что ты, отдѣлившись отъ братьевъ своихъ, не будешь вовсе забытъ и не пропадешь навсегда“. Отрубивъ второй палецъ, исполнители казни пріостановились. „Что вы стали? сказалъ мученикъ. Разрушайте домъ, разваливающійся отъ ветхости; ибо я знаю, что тотчасъ состроится другой, гораздо обширнѣе и лучше“. Отрѣзали третій палецъ лѣвой ноги, осмой по общему счету.—„Спасеній восемь

душѣ въ ковчегѣ Носѣ отъ воды спасетъ и меня, кровь котораго вы проливаете какъ воду. Вы отрѣзали и этотъ осмой палецъ: какъ наковальня, ударяемая молотомъ, не чувствуетъ ударовъ, но все болѣе и болѣе укрѣпляется; такъ и я пренебрегаю болѣзнію, причиняемою отрѣзанными членами тѣла моего“. Отрубили девятый палецъ на ногахъ, и святой обратился къ Богу съ молитвою: „помоги мнѣ, Боже мой, ибо на Тебя уповаетъ душа моя“ (Пс. 56, 2). Наконецъ, когда отрубили послѣдній палецъ, мученикъ, какъ-бы пробужденный отъ глубокаго сна, воскликнулъ: „суди меня, Боже, и вступи за мое дѣло съ народомъ не добрымъ“ (Пс. 42, 1). Вотъ уже двадцать членовъ у меня пропало; но волки еще не щадятъ сосуда Твоего и жаждутъ крови!“

Дивились зрители безпримѣрному мужеству страдальца, его терпѣнію, спокойствію и ясности духа. „Что вы стали? обратился мученикъ къ исполнителямъ казни. Продолжайте, приложите и самое дерево къ вѣтвямъ его. Не сострадайте обо мнѣ, будьте жестоки: ибо возрадовалась душа моя и вознеслась къ Любящему униженныхъ“. Палачи оскорбились. Тотчасъ отрубили ступню правой ноги, а затѣмъ—лѣвой. Потомъ отрубили правую руку по локоть, а затѣмъ и съ лѣвой сдѣлали тоже. Далѣе отрубили оба плеча. Но когда дѣло дошло до голеней, и когда отрубили правую ногу по колѣно, св. мученикъ почувствовалъ сильную боль и воскликнулъ къ Господу: „Господи І. Христе, помоги и избавь меня! Объяли меня болѣзни смертныя“ (Пс. 17, 5).

„Развѣ мы не говорили тебѣ, что казнь будетъ лютая и неносная?“ замѣтили при этомъ палачи. Мученикъ отвѣчалъ: „чувство боли проявилось во мнѣ для того, что-бы вы не почили меня безтѣлеснымъ. Впрочемъ,

знайте, что я за любовь къ Богу готовъ страдать несравненно болѣе. Да и не думайте, что я почувствовалъ скорбь отъ сего мученія. Вся душа моя занята мыслію о Христѣ Иисусѣ и любовію къ Нему; нѣтъ въ ней мѣста никакому иному чувству. Посему ни на минуту не останавливаю васъ, — оканчивайте то, что началъ!“

Съ трудомъ взялись исполнители казни за сѣкпругу, что-бы отрубить лѣвую ногу по колѣно. Туловище мученика упало на землю; оно было живо одною только своею половиною. Но за то вѣра и любовь святаго къ Богу были еще совершенно живы. Помолчавъ съ минуту, св. Іаковъ началъ молиться громкимъ голосомъ: „Господи Боже милостивый! выслушай милостиво молитву мою и пріими моленіе мое. Вотъ я упалъ, не имѣя членовъ моихъ; ибо половинная часть моя лежитъ и безмолвствуетъ. И пальцевъ у меня нѣтъ, что-бы молиться Тебѣ, и рукъ не оставили мнѣ гонители, что-бы воздѣтъ къ Тебѣ. Ноги разсѣчены, подколѣнки отняты, плечи оторваны, голени отрублены. И вотъ я палъ предъ Тобою, какъ домъ разрушенный, отъ котораго только малая часть осталась. Молю Тебя, Господи Боже, *выведи изъ темницы душу мою, что-бы славить имя Твое.* Да остановится на мнѣ и кончится гнѣвъ Твой, и на всѣхъ блаженныхъ, которыхъ умерщвляютъ за имя Твое. Да будетъ въ волнуемомъ отъ гонителей народѣ Твоемъ миръ и покой, дабы миръ, приходящій отъ Тебя, соединялъ ихъ между собою; ибо вотъ они разсѣялись по всей землѣ. Впрочемъ я, ничтожный рабъ Твой, исповѣдую, хвалю и прославляю Тебя, Боже, со всѣми мучениками и исповѣдниками востока и запада, сѣвера и юга, — Тебя и Христа Твоего и св. Твоего Духа радостно и торжественно во вѣки вѣковъ!“ Едва муче-

никъ произнесъ: „аминь“, какъ одинъ изъ палачей отрубилъ ему голову.

Такъ послѣ ужасныхъ страданій отошелъ ко Господу св. мученикъ Іаковъ персянинъ. Это было въ 421 г. по Р. Хр. Христіане хотѣли-было выкупить тѣло святаго у стражей, но послѣдніе не согласились. Поэтому, когда стражи удалились, они взяли тѣло тайно, собравши и отрубленные члены, а также и кровь, которая въ продолженіи казни лилась на землю и напаяла ее. Все это они положили въ одинъ ящикъ. Когда надъ этими священными останками пѣли псаломъ: „*помилуй мя, Боже...*“ внезапно упалъ на ящикъ огонь съ неба и пожралъ всю кровь мученика, которая была или въ ящикѣ, или въ платѣ, или на землѣ. Отъ этого огня всѣ члены мученика стали красноватаго цвѣта, лучше сказать, розоваго цвѣта. Боясь, что-бы небесный огонь не попалъ и всѣхъ, присутствовавшихъ при отпѣваніи, христіане стали усердно молить св. Іакова о заступленіи. Послѣ этого останки св. великомученика были погребены въ одномъ укромномъ мѣстѣ съ величайшею осторожностію; такъ какъ хоронившіе опасались, чтобы не быть замѣченными язычниками, которые могли перенести свою вражду съ великомученикомъ на чтившихъ его.

Мощи св. великомученика Іакова впослѣдствіи, когда въ Персіи былъ изданъ указъ сжигать мощи мучениковъ, отправлены христіанами въ Іерусалимъ, откуда при нем. Маркіанѣ (450—457) онѣ перенесены были едесскимъ епископомъ Петромъ въ Тавенну египетскую. По другому сказанію, Кириллъ римскій перенесъ св. мощи его изъ Персіи въ Италію, гдѣ глава его при папѣ Евгеніи IV (1431 г.) кардиналомъ Іордапомъ Урсинимъ принесена въ даръ Ватиканской базиликѣ, въ которой она

обрѣтается и до - нынѣ. Часть мощей его находится также въ Брагѣ (въ Португаліи), гдѣ перенесеніе ихъ празднуется 22 мая (Четьи-Минен. Хр. Чт. 1822 г. 8. стр. 224—252. Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія. Т. 2 стр. 314. Зам. стр. 373).

ПР. РОМАНА ЧУДОТВОРЦА.

Блаженный Романъ жилъ и подвижался въ V-мъ вѣкѣ по Р. Хр. Онъ родился въ Русіанѣ и, достигши совершеннолѣтія, пришелъ во Антиохію. Впрочемъ онъ поселился не въ городѣ, а внѣ его. Онъ затворился въ малой хижинкѣ, въ которой оставался до старости, никогда не употребляя огня и свѣту. Обыкновенною пищею его былъ хлѣбъ съ солью, да съ водою, и притомъ въ такомъ количествѣ, что-бы только можно было существовать. Одеждою ему служила суровая власяница, подъ которой кромѣ того подвижникъ носилъ тяжелыя вериги. За эти подвиги преп. Романъ сподобился дара чудотворенія. Онъ исцѣлялъ отъ различныхъ болѣзней, и многія неплодныя матери, по его молитвѣ, рождали дѣтей. Многихъ также своими совѣтами св. Романъ направлялъ на правый путь спасенія. Послѣ долгой, исполненной тяжелыхъ подвижническихъ трудовъ, и весьма полезной для ближнихъ жизни св. Романъ чудотворецъ, достигшій глубокой старости, мирно отошелъ ко Господу (Четьи-Минен. Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 314).

О свв. преподобномучч. 17 оо. монахахъ см. въ житіи преподобныхъ отецъ Варлаама и Іоасафа индійскихъ, 19 ноября.

Пр. ПАЛЛАДІЙ родомъ изъ Солуня, подвижался въ

Александріи въ концѣ 6-го и въ началѣ 7-го вѣковъ по Р. Хр. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 314).

Объ обрѣтеніи честныхъ мощей св. благовѣрнаго князя ВСЕВОЛОДА, во св. крещеніи Гавріила, псковскаго чудотворца, см. 11-го феврала.

СВ. ІАКОВА, ЕПИСКОПА РОСТОВСКАГО.

Угодникъ Божій Іаковъ еще во чревѣ матери своей, по таинственному видѣнію, былъ предназначенъ къ высокому служенію. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ поступилъ въ одну изъ обителей ростовскихъ, гдѣ былъ сдѣланъ за свое особенное благочестіе и добродѣтельное житіе, а также и за просвѣщенность, іеромонахомъ. По смерти ростовскаго пастыря Матѳея (въ 1385 г.), Іаковъ, какъ свидѣтельствуется лѣтописецъ церковный, былъ рукоположенъ во епископа ростовскаго митрополитомъ всея Руси Кипріаномъ (1380—1385 и 1390—1406). Блаженный Іаковъ занималъ ростовскую кафедру не долго, всего шесть лѣтъ (1385—1391); но и въ эти недолгіе годы онъ явилъ себя пастыремъ добрымъ, ревностно заботящимся о спасеніи ввѣреннаго ему стада отъ плевелъ еретическихъ, которыя начинали тогда возникать въ епархіи ростовской. Сѣятелемъ этихъ плевелъ былъ нѣкто Маркіанъ, человекъ начитанный, но по высокоумію своему впавшій въ ересь иконоборческую. Онъ не уразумѣлъ истиннаго смысла поклоненія св. иконамъ, не постигъ, что, кланяясь, христіане православные воздаютъ честь и поклоненіе не образу, а первообразу, —тому, кто изображенъ на образѣ,—не уразумѣлъ этого и сталъ называть покланяющихся св. иконамъ идолопоклонниками. Онъ склонилъ на свою сторону т. е. въ ересь многихъ не

только изъ простыхъ, но и изъ знатныхъ и саловитыхъ мірянъ. Узнавъ объ этомъ, св. Іаковъ во всенародномъ преніи изобличилъ еретика, который послѣ этого и былъ изгнанъ съ безчестіемъ изъ Ростова.

Во все время управленія паствою святитель Іаковъ былъ отцомъ вдовъ и сиротъ, несчастныхъ, угнетенныхъ и оскорбленныхъ. Особенно находилъ въ немъ участіе и поддержку больные духомъ — тяжкіе грѣшники. Однажды князь и бояре ростовскіе осудили женщину, уличенную въ прелюбодѣяніи, на смертную казнь. Несчастливая искала защиты у погъ святителя. Блаж. Іаковъ, вспоминая о томъ, какъ поступилъ Спаситель съ приведенною къ Нему женщиною, *ятою въ любодѣяніи*, помиловалъ несчастную, назначивъ ей только покаяніе въ приличномъ для того мѣстѣ. Князь и бояре оскорбились такимъ, какъ имъ показалось, своевольнымъ распоряженіемъ владыки и изгнали его изъ Ростова. Св. Іаковъ не возражалъ. Онъ подошелъ къ озеру Неро, разстеллъ на водѣ свою святительскую мантию, всталъ на нее и поѣхалъ въ ней по озеру, какъ въ ладѣ. Видя это чудо, народъ умолялъ пастыря возвратиться къ осиротѣвшей паствѣ; но св. Іакову не угодно было исполнить просьбу народа.

Удалившись изъ города, святитель поставилъ себѣ хижину недалеко отъ церкви св. архангела Михаила, построенной Леонтіемъ, также нѣкогда выгнаннымъ изъ города, на берегу озера Неро. Когда сюда стали къ нему стекаться люди преданные, были построены келліи и деревянная церковь во имя зачатія св. Анны. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ была устроена обитель, по имени основавшаго ее святителя названная Іаковлевскою. Здѣсь и окончилъ дни свои, въ преклонной старости, св. Іаковъ (27 ноября 1391 года). Святое тѣло его было погре-

бено въ созданной имъ церкви. Граждане ростовскіе, сознавая свою вину предъ пастыремъ, почитали его своимъ епископомъ до самой его кончины.

Послѣ погрома лѣтовскаго, въ общелѣ Іаковлевской сооружена была соборная каменная церковь во имя зачатія Богоматери. Въ 1691 году митрополитомъ ростовскимъ Іоною, обновителемъ многихъ храмовъ своею каедрѣ, и св. мощи святителя Іакова, хранившіяся подъ спудомъ, постановлены предъ иконостасомъ у сѣверныхъ дверей. Впослѣдствіи усердіемъ графини А. А. Орловой была устроена богатая серебряная рака (Четьи-Миней и прологъ. Ист. Росс. Іер. ч. 2, стр. 507—510. Опис. ростовск. Яковлевск. мон. Спб. 1849 г. Жит. свв. росс. ц. ноябрь. 392—6. Слов. ист. о свв. 125—6).

ВОСПОМИНАНІЕ БЫВШАГО ЗНАМЕНІЯ И ЧУДЕСЕ ОТЪ ИКОНЫ ПРЕСВ. ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ ВЪ ВЕЛИКОМЪ НОВѢГРАДѢ.

Праздникъ Знаменія Божіей Матери былъ установленъ въ Новгородѣ святителемъ Іліею въ 1170 году по слѣдующему случаю. Около 1170 года „двиняне,“ какъ говоритъ лѣтописецъ, т. е. народы, жившіе по берегамъ Двины, не захотѣли платить дань Новгороду и передались великому князю Андрею Юрьевичу (1157—1174), жившему тогда въ Суздаль. Новгородцы отправили на Двину противъ непокорныхъ народовъ ополченіе, за что Андрей разгнѣвался на новгородцевъ и послалъ на нихъ свой полкъ, который, однако, скоро былъ разбитъ новгородскою ратью на Бѣль-озерѣ. Это еще болѣе раздражило Андрея. Онъ началъ собирать противъ Новгорода рать, и чуть не вся земля Русская, какъ замѣчаетъ лѣ-

топищецъ, стала подъ знамена великаго князя. Начальство надъ этою ратью Андрей вручилъ сыну своему Мстиславу. 25 февраля соединенныя войска, опустошивъ окрестности, подступили къ городу. Новгородцы, не надѣявшіеся на свои силы, стали искать помощи у Господа и Его пречистой Матери. Были отворены все храмы; народъ день и ночь молился во главѣ съ своимъ пастыремъ, Іоанномъ епископомъ (въ иночествѣ Ілія). Въ третью ночь, когда Ілія по обычаю стоялъ на молитвѣ предъ иконою всемилостиваго Спаса и со слезами молился о избавленіи града, внезапно услышалъ гласъ отъ иконы: „иди въ церковь Господа нашего І. Христа, что на Ильинской улицѣ, и вознеси оттуда икону Владычицы на градскія стѣны, и тотчасъ увидишь спасеніе своему городу“. Утромъ святитель собралъ клиръ и народъ и объявлялъ о бывшемъ чудѣ. Все прославили Господа и пречистую Его Матерь. Тотчасъ архіепископъ отправилъ въ указанную церковь протодіакона, чтобы принести икону въ соборъ, а самъ началъ совершать молебное пѣніе; но скоро посланные возвратились и донесли, что при всѣхъ усиліяхъ они не могли двинуть икону съ мѣста. Тогда отправился весь соборъ съ епископомъ во главѣ. Вошедши въ церковь, Ілія палъ предъ иконою Владычицы и молился: „о премилостивая Владычица. Богородице Дѣво! Ты упованіе и заступница граду нашему, покровъ и прибѣжище всемъ христіанамъ. Моли Сына Твоего и Бога нашего за градъ нашъ и не предаждь насъ грѣхъ ради нашихъ! Услыши плачь и воздыханіе людей Твоихъ и пощади насъ, какъ и ниневитяне нѣкогда пощажены были покаянія ради!“ Когда затѣмъ во время молебнаго пѣнія клиръ возгласилъ: „предстательство христіанъ непостыдное“. св. икона сама

подвиглась съ мѣста; тогда какъ прежде никакія успія не могли подвигнуть ее. Народъ единогласно воскликнулъ: „Господи помилуй“, а архіепископъ, облобызавъ икону, принялъ ее на руки и понесъ, въ сопровожденіи всего собора, на городскую стѣну, гдѣ и поставилъ ее ликомъ къ нападающимъ.

Между тѣмъ враги все ближе и ближе подступали къ стѣнамъ города и постоянно успливали нападеніе. Было уже далеко за полдень. Вдругъ св. икона отвратила священный ликъ свой отъ нападающихъ и обратила его къ городу, какъ-бы въ знакъ своего милосердія и особеннаго благоволенія къ нему. Въ это время святитель Ілія, взглянувъ на священный ликъ, увидалъ на немъ слезы, истекающія изъ очей Богородицы. Архіепископъ принялъ слезинки, какъ драгоценный залогъ спасенія города, на фелонь и воскликнулъ: „о чудо славное! Какъ изъ сухаго дерева источаетъ слезы Царица небесная, являя намъ знаменіе слезной своей молитвы къ Сыну Своему и Богу нашему о избавленіи града!“ Внезапная тьма облегла полки осаждавшихъ, и непріатели сочли это явленіе знаменіемъ божественнаго гнѣва. Мужество оставило ихъ, они смутились и обратились въ бѣгство. Новгородцы, увидавъ это, отворили ворота и стали преслѣдовать бѣжавшихъ. Такъ заступленіемъ и помощію Владычицы Новгородъ былъ освобожденъ отъ разрушенія. По этому случаю и былъ установленъ праздникъ *Знаменія Б. Матери*—въ память о днѣ избавленія для Новгорода и днѣ наказанія для воюющихъ противъ единовѣрныхъ.

Макарій, архіепископъ новгородскій, поставилъ чудотворную икону Знаменія Богородицы въ новгородскомъ, имъ обновленномъ, соборѣ, который и называется собо-

ромъ Знаменія Богородицы. Это было въ 1528 году (Четъи-Миней 7 сент. въ житіи Іоанна, архіеп. новг. Прологъ. Дни Богосл. пр. ц. Прот. Гр. Дебольскій. Т. 1. стр. 122—4. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 315).

ПР. ПИНУФРІЯ.

Пр. Пинуфрій, или какъ читають иногда Пинуфій, подвизался въ IV в. въ Египтѣ. Въ одномъ изъ Иовандскихъ монастырей, близъ Панеѳиса, онъ былъ аввою. Но, какъ рассказываетъ преп. Кассіанъ, Пинуфрій пожелалъ избѣжать славы человѣческой и рѣшился удалиться въ общежитіе Тавеннское съ тѣмъ, чтобы сдѣлаться тамъ простымъ инокомъ — послушникомъ. Онъ надѣялся, что по многолюдству общежитія онъ легко останется неузнаннымъ. Когда преп. Пинуфрій пришелъ къ монастырю, его долго не пускали, думая, что по глубокой старости онъ не можетъ перемѣнить привычекъ, которыя пріобрѣлъ, живя въ мірѣ. Наконецъ, послѣ долгихъ и убѣдительныхъ просьбъ, его приняли и, какъ неспособнаго къ тяжкимъ работамъ, приставили къ саду, отдавъ подъ надзоръ одному изъ младшихъ братьевъ. Онъ съ радостію упражнялся въ вожделѣнномъ смиреніи и повиновался своему приставнику съ такою ревностію, что не только усердно смотрѣлъ за садомъ, но еще дѣлалъ всѣ дѣла, за которыя другіе или боялись или стыдились приняться, почему весьма многое дѣлалъ ночью, такъ что не знали, кто это дѣлалъ. Три года провелъ онъ въ этихъ трудахъ. Какъ вдругъ одинъ изъ иноковъ призналъ въ немъ своего авву. Тогда Пинуфрій плакалъ, говоря, что діаволъ по зависти лишилъ его возможности упражняться въ смиреніи и окончить жизнь въ послушаніи, доказать ко-

торое, послѣ долгихъ исканій, онъ нашель-было самый удобный случай. Его увели почти насильно въ тотъ монастырь, гдѣ онъ былъ прежде аввою, но Пинуфрій опять скрылся, и на этотъ разъ уже не въ Египеть, а въ Палестину. Отъ преп. Пинуфрія сохранилось драгоценное наставленіе его брату, недавно принятому въ общежитіе. Въ немъ преподобный показываетъ, какъ „безпрепятственно восходить къ высшему совершенству“. Сущность наставленія самъ преподобный въ концѣ выражаетъ такъ: „по словамъ писанія, начало нашего спасенія и премудрости есть страхъ Господень; отъ страха Господня рождается спасительное сокрушеніе сердечное, а отъ сего —отвращеніе отъ всѣхъ стяжаній,—корень смиренія; отъ смиренія-же происходитъ умерщвленіе воли, а умерщвленіе воли истребляетъ всѣ пороки, которые, если истребятся, то добродѣтели плодятся и растутъ такъ, что производятъ чистоту сердечную, которою пріобрѣтается совершенство любви ангельской“. Мѣсто и годъ кончины преподобнаго Пинуфрія въ точности не извѣстны (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 315. Ист. прав. монаш. на вост. Казанскаго. Ч. 1, стр. 237—243).

Пр. ПАΘΑΝΑΙΛΓЪ—отшельникъ горы Нитрійской, подвизался въ IV в., скончался около 375 г. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 315).

ПР. ДІОДОРА ЮРЬЕГОРСКАГО.

Пр. Діодоръ, въ мірѣ Діомидъ, родился въ концѣ XVI-го столѣтія въ турчасовскомъ приходѣ, Олонецкаго уѣзда. Рано онъ возымѣлъ склонность къ иноческой жизни и на 19 году своей жизни отправился въ обитель Соловецкую, гдѣ, по достаточномъ испытаніи, былъ пост-

риженъ въ иночество настоятелемъ Антоніемъ и отданъ подъ руководство опытнаго въ духовной жизни іеромонаха Іосифа. Изъ обители св. Діодоръ часто удалялся на пустынный островъ и тамъ уединялся на нѣсколько времени. Однажды онъ пробылъ на пустынномъ островѣ около сорока дней, и такъ какъ, уходя, онъ не взялъ про запасъ ни пищи ни одежды, то такъ изнемогъ и ослабъ, что братія нашла его еле-живымъ. Въ такомъ положеніи онъ былъ принесенъ на монастырское подворье, гдѣ, послѣ приобщенія св. Хр. таинъ, онъ съ трудомъ укрѣпилъ свои разстроенныя силы.

Послѣ этого случая пр. Діодоръ поселился на пустынномъ островѣ съ двумя другими отшельниками и отсюда ходилъ бесѣдовать къ другимъ отшельникамъ, которыхъ въ то время на островѣ было довольно. Однажды, отправляясь по обычаю на бесѣду къ отшельникамъ, онъ встрѣтилъ дорогою нѣкоего Никифора, который не носилъ совершенно никакой одежды. Завидѣвъ Діодора, Никифоръ сказалъ: „посѣщай, посѣщай, Діодоръ, чтобы и самому имѣть отъ Бога утѣшеніе“.

Между тѣмъ братія Соловецкаго монастыря во главѣ съ игуменомъ Иринархомъ высказывала недовольство на то, что появилось много отшельниковъ, которые, будто-бы, только даромъ хлѣбъ монастырскій истребляютъ. Недовольство отшельниками особенно усилилось тогда, когда ушелъ въ отшельничество больничный келарь Кирикъ, лучше котораго при больныхъ никто изъ братіи служить не могъ. Иринархъ распорядился, что бы „братія, стрѣльцы и работники“ возвратили съ острова въ обитель всѣхъ отшельниковъ. Между прочими былъ возвращенъ и Діодоръ, котораго въ обители посадили въ больницу въ оковахъ, и въ добавокъ приставивъ бдительную стражу.

Однако, не смотря на это, чрезъ три мѣсяца Діодоръ снова удалился на островъ, гдѣ его едва могъ найти родной братъ, жившій также въ обители Соловецкой. Послѣ этого пр. Діодоръ рѣшился совсѣмъ оставить островъ и удалился на Онегу, гдѣ близъ Кеноозера избралъ себѣ мѣсто въ пустынномъ лѣсу. Но и здѣсь ему не дали покоя сосѣдніе жители; онъ удалился отсюда.

Теперь онъ пришелъ на Юрьеву гору, въ 25-ти верстахъ отъ Олонца; водрузилъ здѣсь крестъ, поставилъ келлію и началъ подвизаться. Скоро къ нему прибылъ сюда сподвижникъ, пѣкто Прохоръ. Проживъ въ уединеніи около семи лѣтъ, они рѣшились устроить обитель во имя св. Троицы. При содѣйствіи келаря Троице-Сергіевой лавры, Александра Боголѣпа, преп. Діодоръ получилъ доступъ къ царицѣ Марѣ Ивановнѣ, отъ которой онъ получилъ на устройство обители 200 рублей, да отъ другихъ благотворителей собралъ рублей до 300. Царь Михаилъ выдалъ ему грамоту на построение. Такъ былъ устроенъ храмъ во имя св. Троицы на мѣстѣ древняго языческаго кладбища и при храмѣ обитель. Когда собралось достаточное число братіи, и были собраны средства, былъ сооруженъ другой храмъ во имя Богоматери. Между тѣмъ въ обители, вскорѣ послѣ построенія новаго храма, оказался недостатокъ въ хлѣбѣ. Поднялся ропотъ. Братія стала упрекать преподобнаго за то, что онъ изтратилъ деньги на церковь; тогда какъ была настоящая нужда въ хлѣбѣ. Св. Діодоръ сталъ молиться. Вдругъ ему явился старецъ въ свѣтломъ одѣяніи. „Кто ты?“ спросилъ Діодоръ. „Я—Александръ ошевенскій, сказалъ явившійся: не скорби, а утверждай братію; пропиталъ-же Господь народъ Израильскій въ пустынѣ, а васъ не много; будетъ время, что здѣсь соберется мно-

жество братіи; теперь-же скажи братіи, чтобы ловили рыбу на озерѣ“. Инокѣ наловили множество рыбы, продали ее на 60 р. и купили хлѣба. Въ другой разъ они избавились отъ голода тѣмъ, что нашли въ лѣсу черную куницу и продали ее за 8 рублей, на которые опять купили хлѣба.

Однажды въ обитель къ пр. Діодору былъ присланъ патріархомъ строптивый инокъ Θεодосій. Діодоръ пытался его исправить, но только хуже озлобилъ жестокое сердце. Однажды Θεодосій подъ какимъ-то предлогомъ пригласилъ старца въ лѣсъ и сталъ его бить. Діодоръ казался мертвымъ, и Θεодосій удалился, оставивъ его подъ деревомъ. Каково-же было его изумленіе, когда чрезъ нѣсколько времени Діодоръ пришелъ въ обитель! Θεодосій бросился къ ногамъ старца и просилъ прощенія. „Богъ да проститъ тебя, чадо—это не твое дѣло, а дѣло врага!“ кротко сказалъ преподобный. Много другихъ огорченій доставилъ святому Θεодосій. Наконецъ, подговоривъ 17 иноковъ, онъ оставилъ вмѣстѣ съ ними обитель, похитивъ изъ нея кое-что. Пр. Діодоръ возблагодарилъ Бога, избавившаго его отъ безпокойнаго инока.

Въ 1633 году пр. Діодоръ собирался въ путь въ Каргополь по дѣламъ. Прощаясь, онъ убѣждалъ братію проводить строгое иноческое житіе, а старцу Прохору сказалъ: „уже намъ съ тобою здѣсь не видаться; если Богу угодно, увидимся въ будущемъ вѣкѣ“. И дѣйствительно, въ Каргополѣ онъ заболѣлъ и, пріобщившись св. таинъ, скончался 27 ноября 1633 г. Мощи его, сначала погребенныя въ Каргополѣ, а затѣмъ перенесенныя чрезъ два года въ обитель, нынѣ покоются подъ спудомъ въ храмѣ обители. обращенномъ нынѣ въ приходскій яггорскій. Въ найденномъ по смерти пр. Діодора завѣщаніи онъ

строго заповѣдалъ братіи ни подѣ какимъ предлогомъ не держать въ монастырѣ ничего хмѣльнаго (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Стр. 315. Русск. свят. Фларета, архіеп. черн. Ист. Росс. Іер. ч. 6, 829 стр.).

28-е число.

Св. преподобномуч. и исповѣдника Стефана новаго. Свв. мучч. Василя, Стефана, двухъ Григоріевъ, Іоанна и прочихъ многихъ со Стефаномъ новымъ. Св. муч. Иринарха и съ нимъ 7 женъ.

(Мучч. Андрея и Петра. Муч. Анны (со Стефаномъ новымъ). Мучениковъ за св. иконы (съ нимъ-же). Свв. мучч. Тимофея и Θεодора епископовъ; Петра, Іоанна, Сергія, Θεодора и Никифора іереевъ; Василя и Θомы діаконовъ; Героея, Данила, Харитона, Сократа, Комасія, Евсевія монаховъ и Етимасія. Преставленіе блаженнаго Θεодора, архіеп. ростовскаго).

СВ. ПРЕПОДОБНОМУЧ. И ИСПОВѢДНИКА СТЕФАНА НОВАГО.

Преподобный Стефанъ родился въ Константинополѣ въ 715 году. Родители его были извѣстны благочестіемъ и благотворительностію. Имѣя у себя двухъ дочерей и не имѣя сына, они сильно скорбѣли объ этомъ и усердно просили Господа, чтобы онъ даровалъ имъ сына.

Къ молитвамъ они присоединяли щедрыя милостыни. Особенно мать Стефана—Анна весьма часто со слезами просила себѣ отъ Бога сына, какъ великаго дара. Въ одну пятницу, стоя въ церкви Влахерпской Божіей матери на молитвѣ, она обратила взоръ свой къ иконѣ Владычицы и говорила Ей, какъ живой, со слезами, моля даровать имъ сына, котораго она обѣщала принести въ даръ единокровному Сыну и Слову Божію, отъ Нея воплотившемуся. Долго молясь и много проливши слезъ, Анна задремала. Находясь въ такомъ состояніи, она увидала Пречистую Богородицу, сіяющую невыразимою добротою. Царица небесная сказала ей: „иди съ миромъ, жена, ты будешь имѣть сына по прошенію твоему“. Возвратившись въ радости домой, Анна скоро узнала, что зачала во чревѣ.

Въ то время, при благочестивомъ царѣ Анастасіи, избранъ и возведенъ былъ на патріаршій престолъ въ Константинополѣ св. Германъ. Жители столицы толпами спѣшили въ церковь видѣть новоизбраннаго патріарха. Пошла туда и Анна съ своимъ мужемъ, уже беременная. Когда патріархъ проходилъ мимо нея въ церкви, она воскликнула: „благослови, отче, зачатое во чревѣ моемъ!“ Патріархъ, посмотрѣвъ на нее и прозрѣвъ духомъ будущее, сказалъ: „да благословитъ те Господь молитвами св. первомученика“. Въ этихъ словахъ онъ предрекъ, что дитя, которое родится, будетъ мужескаго пола и будетъ названо Стефаномъ, отъ имени первомученика Стефана. Это пророчество къ тому же было утверждено чудомъ, о которомъ послѣ рассказывала съ клятвою сама Анна. Чудо это состояло въ томъ, что, когда патріархъ произносилъ приведенныя слова, жена увидѣла огненный пламень, изшедшій изъ устъ его вмѣстѣ съ словомъ.

Когда наступило время, Анна, дѣйствительно, родила младенца мужескаго пола, который и былъ нареченъ Стефаномъ, по пророчеству св. патріарха Германа. Ново-рожденного крестилъ самъ патріархъ въ вечеръ Великой субботы. Опъ же былъ и кумомъ. Въ сороковой день мать принесла сына своего въ храмъ Влахерпской Божіей Матери и, выслушавъ обычныя молитвословія, встала предъ всечестною иконою Ея, предъ которою молилась прежде, и сказала: „прими, Богоматерь, этого возлюб-леннаго сына моего, котораго Ты мнѣ даровала; прими того, котораго прежде зачатія я обѣщала Тебѣ и едино-родному Сыну Твоему; Тебѣ послѣ Бога вручаю его; Ты будь ему матерью, питательницею и покровительницею“. Высказавъ свои чувства въ пламенной молитвѣ, она возвратилась домой и стала заботиться о вскормленіи и воспитаніи сына. Отрокъ скоро показалъ прекрас-ныя расположенія и дарованія души своей. При содѣй-ствіи благодати Божіей, добромъ родительскомъ попече-ніи и при его собственномъ прилежаніи, въ немъ развивались и укрѣплялись добрыя начала. Съ благо-говѣйнымъ вниманіемъ и любовію онъ принялся за изученіе догматовъ и правилъ христіанскихъ, и большую часть времени посвящалъ чтенію слова Божія и другихъ книгъ, ведущихъ къ истинному богопознанію и благо-честію. Изъ отеческихъ твореній онъ особенно любилъ читать творенія великаго учителя вселенской церкви, св. Іоанна Златоустаго.

Между тѣмъ послѣ Анастасія вступилъ на престолъ Θεодосій, а послѣ него Греческое царство перешло въ руки Льва Исаврянина (717—741 г.), при которомъ настало сильное волненіе въ церкви Божіей отъ ереси иконоборческой. Виновникомъ этой ереси былъ самъ

царь Левъ Исаврянинъ, котораго, по преданію, соблазнили и совратили съ праваго пути вѣры православной христіанской—жиды-волхвы. Георгій Кедринъ повѣствуетъ объ этомъ слѣдующимъ образомъ. Нѣсколько лѣтъ ранѣ вступленія Льва на престолъ, нѣкоторые жиды приходили изъ Лаодикии Фригійской къ Изифу, царю аравійскому, и ложно пророчествовали ему, что онъ будетъ 40 лѣтъ безмятежно господствовать надъ арабами, если во всей своей странѣ уничтожитъ иконы и изгонитъ иконопочитаніе. Соблазнившись этимъ ложнымъ предсказаніемъ, Изифъ тотчасъ повелѣлъ выбрасывать изъ всѣхъ церквей св. иконы и жечь ихъ. Но за такое нечестіе онъ былъ сильно пораженъ Божіею десницею и умеръ, не проживъ года. Наслѣдовавшій ему на престолѣ сынъ хотѣлъ предать жидовъ, какъ ложныхъ пророковъ и обманщиковъ, лютой казни; но они, провѣдавъ объ этомъ, бѣжали въ Исаврію. Расположившись здѣсь на воздухѣ при одномъ источникѣ, они увидали красиваго и статнаго юношу—Исаврянина, по имени Льва: онъ тоже хотѣлъ отдохнуть у источника вмѣстѣ съ волхвами. Они начали ему предсказывать, что онъ будетъ царемъ въ Греціи. Когда Левъ усумнился въ этомъ, волхвы стали его увѣрять и при этомъ просили его обѣщать имъ съ клятвою, что, когда онъ будетъ царемъ, онъ сдѣластъ то, чего они отъ него попросятъ. Левъ далъ просимую клятву въ близъ лежащей церкви св. Θεодора и затѣмъ разстался съ волхвами. Вскорѣ затѣмъ юноша вступилъ въ войско, быстро сталъ повышаться и наконецъ былъ поставленъ царемъ Θεодосіемъ правителемъ на востокѣ, а послѣ Θεодосія въ его руки перешло управленіе всѣмъ царствомъ Греческимъ. Сначала онъ былъ царемъ благочестивымъ, но потомъ развратился.

Волхвы, которые предсказали ему, что онъ будетъ царемъ, пришли къ нему и стали просить его исполнить данное имъ обѣщаніе. Царь спросилъ, чего они хотятъ отъ него. Они не стали просить ни золота, ни серебра, ни другихъ драгоценностей; но, какъ враги Христа и церкви, просили, чтобы было уничтожено въ царствѣ иконопочитаніе. „Если сдѣлаешь это (т. е. уничтожишь иконопочитаніе), о царь, говорили они Льву, то Богъ сохранить твое царствованіе на многія лѣта; если же нѣтъ, то вскорѣ лишишься и царства и жизни“. Размышляя о томъ, что первое пророчество волхвовъ о полученіи имъ царства исполнилось, Левъ боялся, что исполнится и второе пророчество—о потерѣ царства, если онъ не послушаетъ прорицателей. И вотъ онъ далъ повелѣніе выбрасывать отовсюду—изъ св. церквей и простыхъ домовъ, иконы, называя ихъ идолами, а поклоняющихся—ихъ идолопоклонниками. Къ этому побуждало его такъ же и желаніе привлечь къ Христовой вѣрѣ іудеевъ и магометанъ, не терпѣвшихъ иконопочитанія, и смѣшеніе правильнаго почитанія иконъ съ поклоне-ніемъ идоламъ. Великое смятеніе настало въ церкви Христовой. Противники царскихъ распоряженій были подвергаемы тяжкимъ преслѣдованіямъ и казнямъ. Константинопольскій патріархъ Германъ, не хотѣвшій купить милость царскую измѣною православію, не подписалъ нечестиваго указа царскаго о истребленіи иконъ и рѣшительно воспротивился исполненію этого указа въ церкви. Но его съ безчестіемъ лишили патріаршества, а вмѣсто него поставили единомышленника царскаго, Анастасія. Тогда смятеніе въ церкви Божіей увеличилось еще болѣе. Ревностные почитатели св. иконъ были заключаемы въ темницы, иныхъ лишали имущества, не-

щадно мучили, предавали позорной казни. За поклоненіе св. иконамъ тогда было замучено много епископовъ и клириковъ. Въ Константинополѣ, близъ церкви св. Софїи, былъ большой домъ, называвшійся „вертоградомъ любви“, въ которомъ хранилось множество книгъ. Здѣсь собирались часто люди, не хотѣвшіе подчиниться велѣніямъ нечестиваго царя. Однажды озлобленный царь велѣлъ обложить домъ со всѣхъ сторонъ хворостомъ и зажечь. Такъ погибла сокровищница книгъ вмѣстѣ съ мудрыми и благочестивыми мужами. Нечестивый патріархъ Анастасій, между тѣмъ, помогаль царю въ исполненіи его безбожнаго замысла. Изъ угожденія царю онъ велѣлъ снять образъ Спасителя, висѣвшій надъ мѣдными вратами. Когда воинъ, приставивъ лѣстницу, подошелъ по ней къ образу Христа, нѣкоторыя находившіяся тутъ благочестивыя женщины такъ воспылали ревностію, что повергли на землю лѣстницу вмѣстѣ съ воиномъ, который при паденіи разбился и умеръ. А женщины пошли къ патріарху, называли его наемникомъ, а не пастыремъ, укоряли его за разореніе св. догматовъ, и даже бросали въ него камнями. Патріархъ же, устыдившись и утраившись, поспѣшилъ къ царю и передалъ ему о томъ безчестіи, которому онъ подвергся со стороны женщинъ. Разгнѣвавшись, царь послалъ воиновъ съ обнаженными мечами отмстить за безчестіе патріарха, и женщины, обнаружившія ревность по благочестію, были всѣ изрублены мечемъ. Эти и подобные ужасы заставляли многихъ убѣгать въ пустыни и непроходимыя мѣста, чтобы тамъ укрыться отъ рукъ нечестивыхъ мучителей.

Храня свое благочестіе отъ соблазновъ и гоненій, родители преподобнаго Стефана хотѣли также выдти изъ города, но остались въ немъ, поджидая возраста сына,

когда возможно будетъ отдать его въ монашество, какъ обѣщали. Они, впрочемъ, не считали удобнымъ отдать его въ монастыри Византійскіе, изъ которыхъ большая часть была заражена ересью иконоборческою, и поэтому рѣшились отдать его на гору Авксентіеву, въ Впѣинѣ, получившую названіе отъ перваго пустынника на этой горѣ—Авксентія (память его 14-го февраля). Это мѣсто было уединенно, удалено отъ всякаго житейскаго шума и мірскихъ волненій. На верху этой горы была пещера, въ которой одинъ послѣ другаго подвизались св. отцы: послѣ Авксентія—Сергій, ученикъ и подражатель его св. жизни, потомъ дивный въ добродѣтеляхъ Вендіанъ, послѣ него блаженный Григорій, наконецъ, преподобный Іоаннъ, къ которому родители и привели отрока Стефана 16 л. Стефанъ съ любовію остался у старца, скоро принявъ отъ него иноческій чинъ и началъ вести строго-подвижническую жизнь, какъ совершенный пнокъ. Постъ его былъ строгій, молитва непрестанная, нравъ кроткій, уста молчаливыя, сердце смиренное, духъ умиленный, нестяжаніе пустыническое, послушаніе тщательное, дѣланіе терпѣливое, трудъ усердный. Каждый день онъ ходилъ за водою въ мѣсто отдаленное и послѣ нее съ великимъ трудомъ на высоту горы, и не только воду, но и все нужное послѣ онъ издалека, и среди самыхъ утомительныхъ трудовъ никогда не скорбѣлъ и не ропталъ. Старецъ веселился духомъ, взирая на подвиги своего ученика, и собственнымъ примѣромъ и бесѣдами разжигалъ сердце юноши къ ревностнѣйшему служенію Богу, къ любви пламенной и къ чистому страху Божию.

Самъ преподобный Іоаннъ былъ мужъ дивныхъ добродѣтелей и имѣлъ даръ пророчества. Однажды Стефанъ, исполнивъ пазначенное ему послушаніе и подойдя къ

пещерѣ Іоанновой, увидѣлъ, что преподобный лежитъ головою на окнѣ и горько плачетъ. Въ безмолвномъ удивленіи остановился Стефанъ предъ окномъ и долго стоялъ, немѣя спросить старца о причинѣ его плача. Но самъ старецъ сказалъ: „ты, возлюбленный сынъ, причина слезъ моихъ, я о тебѣ такъ горько плачу. Господь открылъ мнѣ, что это мѣсто будетъ тобою воздѣлано и возвращено, но иконоборцы разорять и опустошать его“. — Блаженный Стефанъ со вздохомъ тяжкимъ спросилъ своего наставника: „обо мнѣ, честный отче, что тебѣ сказалъ Господь? не погибну-ли и я отъ нечестиваго еретическаго ученія?“ — „Нѣтъ, чадо, отвѣчалъ старецъ, никогда съ тобою этого не будетъ, впрочемъ скажу съ апостоломъ: смотри, поступай какъ можно вѣрно (Еф. V, 15), написано: претерпѣвшій до конца спасется (Мѣ. XXIV, 13)“. Многое и другое говорилъ Іоаннъ преподобный Стефану, предугадуя ему на имѣвшія совершиться въ послѣдствіи событія.

Вскорѣ послѣ того Стефанъ получилъ горестное извѣстіе о смерти своего отца и долженъ былъ отправиться въ Константинополь. Тамъ, почтивъ должнымъ погребеніемъ родителя, роздалъ деньги нищимъ. Мать и одна сестра (другая еще прежде поступила въ одинъ изъ женскихъ монастырей Византіи) возымѣли желаніе поступить въ монашество, и Стефанъ устроилъ ихъ въ обители св. женъ, основанной преподобнымъ Авксентіемъ. Окончивъ всѣ житейскія дѣла, требовавшія его присутствія въ Константинополѣ, онъ посѣбно возвратился къ преподобному своему наставнику на прежніе труды и подвиги, отъ которыхъ удалился для устроенія мірскихъ дѣлъ не иначе, какъ съ благословенія старца.

Вскорѣ духовный отецъ и учитель Стефана отошелъ ко Господу. Стефанъ остался одинъ въ пещерѣ, на 31 году

своей жизни и показалъ себя истиннымъ наслѣдникомъ великихъ добродѣтелей своего учителя и прежде жившихъ въ пещерѣ преподобныхъ отцовъ. Слава о его строгой и богоугодной жизни вскорѣ распространилась; изъ разныхъ мѣстъ къ нему начали стекаться любители иноческаго житія, надѣясь въ немъ найти мудраго наставника и руководителя въ подвигахъ благочестія. Такимъ образомъ при пещерѣ образовался монастырь, и преп. Стефанъ былъ его настоятелемъ. Всѣ жили для Бога, снискивали пищу трудами рукъ своихъ, а блаженный настоятель писалъ книги и на вырученные за нихъ деньги помогать кормиться братіи. Богъ, пропитавшій Израиля въ пустынѣ, и этимъ рабамъ Своимъ подавалъ всякое довольство, такъ что на нихъ оправдалось слово евангельское: *ищите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Мо. VI, 33). Около десяти лѣтъ провелъ Стефанъ вмѣстѣ съ братіею, но онъ не переставалъ всею душою стремиться къ прежней уединенной жизни и при первомъ благопріятномъ случаѣ, сдавъ начальство и управленіе монастыремъ одному изъ учениковъ своихъ, самъ удалился на другой холмъ той-же Авксентіевой горы, гдѣ устроилъ себѣ тѣспую келлію и въ ней затворился для подвиговъ, непрестанной молитвы и безмолвія. Это было на 42 г. жизни Стефана, въ 756 или 757 г. отъ Р. Хр. Но человекъ Божій, сіявшій многими высокими добродѣтелями, не могъ и въ уединеніи укрыться отъ любителей благочестія, и въ пустынную келлію къ Стефану отовсюду приходили православные, желая отъ него научиться, какъ проходить путь временныхъ скорбей, ведущихъ въ жизнь вѣчную.

Между тѣмъ Левъ Исаврянинъ умеръ, и престолъ константинопольскій занялъ сынъ его Константинъ Копро-нимъ (царств. 743—775 г.), который превзошелъ отца

своего въ злобномъ преслѣдованіи почитателей св. иконъ. Еще въ 754 г. Копронимъ составилъ изъ своихъ единомышленниковъ соборъ, на которомъ ненавистники православнаго благочестія опредѣлили считать иконы идольскими изображеніями и потому вездѣ истреблять ихъ, а всѣхъ почитающихъ иконы преслѣдовать, какъ идолопоклонниковъ и величайшихъ враговъ церкви. Императоръ рѣшился строго наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ нечестивыхъ постановленій и для того прибѣгалъ къ мѣрамъ строгимъ и безчеловѣчнымъ. Будучи обличаемъ въ своей ереси многими ипоками, онъ особенно злобствовалъ противъ нихъ, гналъ ихъ, хулилъ, называлъ образъ иноческій одеждою тьмы, а самихъ иноковъ называлъ недостойными упоминанія идолопоклонниками. Приверженцы его попирали ногами священные сосуды, въ которыхъ возносились тѣло и кровь Христовы, св. евангеліе, потому что на этихъ предметахъ были иконныя изображенія; самыя св. иконы бросали въ болота, въ море, въ огонь, кололи и рубили въ дрова. Между прочими святынями подверглась поруганію прекрасная и величественная церковь Пречистой Богоматери во Влахернахъ, которая была благолѣпно украшена: внутри стѣны ея были украшены изображеніями, заимствованными изъ земной жизни и страданій Господа нашего І. Христа. Эту св. церковь нечестивый царь Копронимъ обнажилъ отъ иконнаго благолѣпія, какъ царицу отъ порфиры. Въмѣсто св. иконъ онъ велѣлъ написать на стѣнахъ деревья, звѣрей, птицъ и прочихъ животныхъ. Равнымъ образомъ, нетлѣнныя мощи святыхъ были безчестно извергаемы вопь, ввергаемы въ огонь и море. Иногда ихъ влачили съ позоромъ за городъ и тамъ сбрасывали со стремнинъ.

Возскорбѣли иноки, видя распространіе иконоборческаго нечестія и ужасы гоненій. Опустѣли обители въ царствѣ. Многіе иноки были усебчены и замучены за то, что не хотѣли подчиниться нечестивымъ распоряженіямъ царя; нѣкоторые, оставивъ монастыри, бѣжали въ чужія страны. Дѣлать это совѣтовалъ самъ преподобный Стефанъ не имѣвшимъ надлежащей крѣпости стоять за благочестіе до смерти. А кто имѣлъ такую крѣпость, тѣхъ онъ убѣждалъ мужественно стоять за правую вѣру. Къ нему за совѣтами приходили на Авксентіеву гору православные, и особенно иноки, со всѣхъ концовъ Греческаго царства.

Вѣсть о строгомъ подвижникѣ и непоколебимомъ столпѣ православія — Стефанѣ дошла до слуха царя. Желая привлечь Стефана на свою сторону, царь послалъ къ нему искуснаго ритора Каллпета съ подарками, которые, впрочемъ, состояли не изъ серебра или золота, такъ какъ преподобный драгоцѣнностей не принималъ, — а изъ финиковъ, маслинъ и прочихъ плодовъ, которыми обыкновенно питался святой. Риторъ пытался склонить преподобнаго Стефана разными изворотливыми доводами къ иконоборчеству, но преподобный мудро отражалъ суетловіе и въ заключеніе сказалъ: „собора вашего, наполненнаго ложью и дустословіемъ, я не подпишу и никогда не похваляю его; не могу назвать горькаго сладкимъ и тьмы свѣтомъ, чтобы не навлечь на себя пророческой клятвы (Ис. V, 20); за святыхъ же иконы я готовъ умереть и не страшусь угрозъ царскихъ. Хотя бы имѣлъ одну горсть крови и той не пожалѣлъ бы я пролить за Христовы иконы. Дары царскіе ты отнеси назадъ; я не имѣю въ нихъ нужды и, скажу словами божественнаго писанія: *елей грѣшного да не намаститъ главы моея*

(Пс. 140, 5), и пища отъ еретика да не насладить гортани моей“. Такъ неудачно окончилась попытка Каллиста склонить Стефана подписать опредѣленіе собора 754 года, повелѣвавшего истреблять иконы и налагавшаго анафему на ихъ почитателей. Каллистъ со стыдомъ возвратился и передалъ царю о томъ, что слышалъ отъ Стефана. Выслушавъ сообщеніе Каллиста, царь пришелъ въ сильное негодованіе и тотчасъ снова послалъ Каллиста на Авксентіеву гору, но на этотъ разъ уже не съ подарками, а съ свирѣпыми воинами, чтобы взять Стефана изъ келліи, отвести въ монастырь Трихинарій, бывшій подъ горою, и заключить въ темницу. Посланные исполнили повелѣніе царя, заключивъ вмѣстѣ со Стефаномъ и его учениковъ. Преподобный не палъ духомъ: онъ молился въ темницѣ вмѣстѣ съ учениками и велегласно воспѣвалъ: „Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій!“ Шесть дней пробылъ св. Стефанъ въ темницѣ, не вкушая пищи. На седьмой день пришло отъ царя повелѣніе освободить преподобнаго и отпустить его на гору Авксентіеву. Причина этого была война со скиоами, во время которой царь прекратилъ—было на время гоненіе на защитниковъ иконопочитанія.

Но, оставленный на время царемъ, Стефанъ подвергся козни оскорбленнаго и посрамленнаго имъ Каллиста. Послѣдній тайно призывалъ къ себѣ одного изъ учениковъ Стефана, Сергія, и сталъ склонять его словами, золотомъ и серебромъ сказать что-нибудь въ обвиненіе преподобнаго. Сергій не устоялъ предъ искушеніемъ и, подобно Іудѣ, предалъ за серебро своего учителя. Но, не будучи въ состояніи открыть въ чистой жизни Стефана ничего достойнаго порицанія, онъ покинулъ монастырь и присоединился къ одному сановнику, собиравшему въ Ни-

комидіи данъ, и нашелъ въ немъ помощника для достиженія своихъ гнусныхъ замысловъ. Вмѣстѣ съ нимъ Сергій написалъ клевету на Стефана, въ которой прежде всего поставлялось на видъ то, что Стефанъ будто бы хулить царя, гнушается имени его, какъ еретическаго; за тѣмъ святому поставлялось въ вину то, что онъ смущаетъ народъ, научая приходящихъ къ нему поднимать возстаніе противъ царя. Кромѣ того, его обвинили въ незаконной связи съ одною инокинею, именемъ Анпою (объ этомъ см. ниже — въ житіи муч. Анны). Но всѣ эти клеветы остались недоказанными.

Между тѣмъ и Копронимъ не переставалъ изыскивать средства погубить Стефана. Онъ призвалъ къ себѣ одного преданнаго ему юношу, по имени Георгія, и сталъ испытывать, на-сколько велика у него любовь къ нему — царю; убѣдившись же, что юноша любитъ его настолько, что готовъ положить за него свою душу, Копронимъ сталъ уговаривать его отправиться къ преподобному Стефану и поступить въ число братіи монастыря. Когда это будетъ сдѣлано, Георгій долженъ былъ убѣжать изъ монастыря и объявить царю о своемъ будто бы насильственномъ постриженіи. Юноша согласился; пришелъ къ Стефану и сталъ рассказывать, что онъ пришелъ изъ двора царскаго, оставивъ службу, такъ какъ царь уклонился отъ православія, и всѣ царскіе единомышленники погибаютъ въ ереси. За тѣмъ онъ началъ неотступно умолять Стефана принять его въ монашество и оставить въ своемъ монастырѣ, и наконецъ сказалъ преподобному: „ты дашь Богу отвѣтъ за душу мою, если меня теперь же не пострижешь“. Стефану было хорошо извѣстно, что Копронимъ — врагъ иноковъ и особенно тѣхъ, которые принимаютъ въ иночество людей молодыхъ, и потому

онъ долго отказывался исполнить просьбу Георгія. Но Георгій всячески старался увѣрить, что не будетъ за него никакого гнѣва отъ царя и, наконецъ, достигъ того, что Стефанъ согласился исполнить его просьбу. „Вижу, чадо, сказалъ преподобный, что ты пришелъ со всеусердіемъ; не хочу поступать вопреки заповѣди Господней, и грядущаго тебя къ намъ *не изжену вонъ*“. Тотчасъ съ Георгія была снята мірская одежда и надѣта новая — иноческая. На третій день, по надлежащемъ приготовленіи, Георгій былъ постриженъ. Едва совершился чинъ постриженія, Георгій убѣжалъ изъ монастыря къ царю въ городъ. Царь обрадовался, увидавъ его въ иноческомъ одѣяніи. Утромъ онъ вывелъ къ народу новопостриженного инока и началъ жаловаться на монашество, а въ особенности на преподобнаго Стефана, говоря, что онъ обманываетъ народъ, какъ обманулъ и этого юношу, силою будто-бы постриженного въ монахи. Народъ кричалъ: „да погибнетъ этотъ мерзкій прелестникъ!“ Затѣмъ царь приказалъ снять съ Георгія иноческое одѣяніе и сбросить съ поруганіемъ на землю. Кромѣ того, онъ велѣлъ принести воды и обмыть Георгія отъ иноческаго чина, какъ бы отъ тины болотной. Когда все это было сдѣлано, на Георгія были возложены воинскіе доспѣхи, и онъ почтенъ былъ высокимъ саномъ. А на гору Авксентіеву было послано между тѣмъ множество воиновъ для того, чтобы разорить обитель Стефанову. Какъ волки на стадо, напали воины на обитель, разогнавши всѣхъ иноковъ, монастырь съ церковію сожгли, а самого Стефана разбойнически вытащили изъ келліи, повели съ безчестіемъ на Халкидонскую пристань. Дорогою одни били его палками по спинѣ и по главѣ, другіе плевали ему въ глаза и наносили различныя тяжкія

оскорбленія. Приведши на берегъ, его посадили въ лодку и, отвезя въ близъ лежащій монастырь Филиппиковъ, посадили въ тяжелыхъ веригахъ въ темницу. Здѣсь преподобный провелъ 15 дней безъ пищи, хотя пища и была ему присылаема отъ царя, но онъ не хотѣлъ вкушать ее и отсылалъ назадъ. Сюда были присланы въ это время царемъ и патриархомъ главы и поборники ереси: Θεодосій, еп. ефесскій, Константинъ никомидійскій, Николай, Сисиній и Василій съ извѣстнымъ уже Каллистомъ для того, чтобы вести пренія о св. иконахъ съ преподобнымъ Стефаномъ. Блаженный Стефанъ, окованный желѣзными веригами, не могъ стоять предъ присланными къ нему царемъ мужами, и потому его поддерживали двое. Первый обратился къ преподобному Θεодосію, еп. ефесскію. „По какимъ причинамъ, сказалъ онъ, ты считаешь насъ еретиками, а себя поставляешь выше царей, патриарховъ, епископовъ, и всѣхъ прочихъ христіанъ? Неужели всѣ мы въ заблужденіи и погибаемъ?“ Святый кротко, но твердо отвѣчалъ: „Послушайте, что говоритъ писаніе объ Иліи пророкѣ, когда онъ отвѣчалъ Ахаву, царю Израильскому: *не развращаю азъ Израиля, говорилъ онъ; но развѣ ты и домъ отца твоего* (3 Цар. XVIII, 18). Равно и теперь не я возмущаю церковь, но тѣ, которые, отвергнувъ преданіе древнихъ св. отцевъ, вносятъ въ церковь нѣкоторыя новыя догматы. Св. Василій великій сказалъ, что все издревле преданное намъ достойно почтенія (бес. о постѣ 1); вводить новое ученіе, противное древнему преданію, безразсудно и вредно. Догматы объ отверженіи св. иконъ составлены не сынами церкви православной, но ея отступниками. Потому не безвременно пришло мнѣ на мысль пророческое слово: *князи* (со лжепастырями и наемниками) *собрашася вкупу*

на Христа (Пс. II, 2) и на св. икону Его“. Когда Стефанъ говорилъ это, то Константинъ никомидійскій быстро всталъ съ престола, подошелъ къ преподобному, уже сѣвшему на землю, и толкнулъ его ногою. Примиру жестокосердаго епископа послѣдовалъ одинъ изъ оруженосцевъ, и, когда преподобный отъ двухъ ударовъ упалъ навзничь, вопиъ сталъ давить его грудь ногами. Увидавъ такія жестокости, даже Каллистъ—врагъ преподобнаго, пришелъ въ негодованіе. Давъ повелѣніе молчать, онъ сказалъ Стефану слѣдующее: „любое изъ двухъ ты долженъ избрать, Стефанъ: или подписать соборъ, или умереть противникомъ закону отцевъ, паученныхъ Богомъ. Выбрай скорѣе что-нибудь одно“. Богомудрый Стефанъ отвѣчалъ: „вникни въ слова мои, вмѣстѣ съ великимъ апостоломъ Павломъ я скажу: *мнѣ еже жити, Христосъ; и еже умрети, пріобрѣтеніе есть* (Фл. I, 21). Я уже говорилъ тебѣ и теперь повторю, что, если есть во мнѣ хотя одна горсть крови, я и ту не пощажу за честь Христовой иконы. Впрочемъ, прибавилъ святой, прикажите прочесть постановленіе вашего собора, чтобы мнѣ видѣть, по какой причинѣ вы отвергли божественныя иконы?“ Константинъ никомидійскій тотчасъ началъ чптать. Сперва онъ прочелъ заглавіе: „преданіе святаго вселенскаго собора“. Но св. Стефанъ, подавъ знакъ къ молчанію, сказалъ: „эта очевидная ложь! Не на крѣпкомъ же основаніи вы устроили свое зданіе! Какъ это вы называете святымъ вашъ соборъ; тогда какъ имя „святой“ отняли отъ всѣхъ святыхъ и запретили называть святыми и апостоловъ, и пророковъ, и мучениковъ?! Какъ вашъ соборъ можетъ быть святъ, когда онъ поиралъ и посрамилъ все святое? Далѣе, вы называете соборъ свой вселенскимъ: какъ-же онъ можетъ быть вселенскимъ,

когда на немъ не было ни одного патріарха, ни пословъ отъ нихъ, ни даже письменнаго соизволенія на вашъ соборъ? Еще вы называете его седьмымъ; по какъ онъ можетъ быть седьмымъ, когда вы первые шесть соборовъ отвергаете? Если онъ истинно седьмой, то долженъ быть согласенъ съ шестымъ, съ пятымъ и съ прочими, прежде него бывшими. Безъ первыхъ шести можетъ ли быть седьмой? Итакъ, соборъ вашъ не седьмой, но первый, потому что онъ первый отвергъ преданія первыхъ шести соборовъ“. Противники возразили: „какое же преданіе изъ шести соборовъ мы отвергли? Мы принимаемъ правила всѣхъ прежнихъ соборовъ“.—Святой отвѣчалъ: „не въ святыхъ ли церквахъ были соборы, въ церквахъ, которыя были украшены св. иконами? И отвергалъ ли иконы какой-ли соборъ?—Отвѣчайте мнѣ“. Удивившись словамъ святаго, они молчали. Только одинъ изъ сидѣвшихъ съ ними, пораженный силою словъ Стефана, воскликнулъ: „воистину такъ, какъ ты говоришь, Стефанъ!“ Преподобный же Стефанъ, возведя очи къ небу и воздѣвъ руки, воскликнулъ изъ глубины души. „Если кто не чтитъ Господа Іисуса, изображеннаго на иконѣ по естеству человѣческому, да будетъ анаѳема и да будетъ участь его съ тѣми, которые сказали: возьми и распни Его“. Посрамленные иконоборцы приказали увести святаго Стефана снова въ темницу, а сами возвратились въ городъ.

Когда они возвратились къ царю, послѣдній спросилъ ихъ: „что успѣли?“ Епископы хотѣли скрыть стыдъ свой, но Каллистъ сказалъ истину: „побѣждены мы, царь, побѣждены! силешъ мужъ тотъ по уму, и въ словахъ его сказывается чрезвычайная сила; небоязненно и сердце его: онъ не страшится не только угрозъ, но и смерти“.

Разгнѣванный царь велѣлъ послать преподобнаго на островъ Геллеспонтъ, въ Прокоиннесъ. Уходя, св. Стефанъ исцѣлилъ прикосновеніемъ руки и молитвою бывшаго при смерти игумена Фплиппикова монастыря.

Достигши благополучно острова, св. Стефанъ исходилъ много пустынныхъ мѣстностей на немъ, и наконецъ нашелъ одну пещеру, въ которой была маленькая церковка во имя св. Анны, матери Пресвятой Богородицы. Святой очень обрадовался, выстроилъ себѣ близъ пещеры келлію и сталъ жить для Бога, питаясь кореньями растущихъ тамъ травъ. Ученики же его, изгнанные изъ разореннаго монастыря горы Авксентіевой и скитавшіеся по всему царству, узнавъ, что учитель ихъ — св. Стефанъ находится въ Прокоиннесѣ, стали стекаться къ нему со всѣхъ сторонъ, и такимъ образомъ въ новомъ мѣстѣ поселенія св. Стефана былъ устроенъ монастырь. Также и мать Стефана съ дочерью своею — Θεодотією пришли къ преподобному и устроили близъ него обитель, въ которой жили добродѣтельно, наслаждаясь ученіемъ медоточиваго наставника своего, св. Стефана. Послѣ этого Стефанъ создалъ себѣ столъ и на немъ тѣсную хижину. Въ этой хижинѣ онъ и затворился 49 лѣтъ отъ рожденія. Богъ вознаградилъ его за подвиги даромъ чудотворенія: онъ отверзъ очи слѣпому, освободилъ отъ духа лукаваго бѣсноватаго отрока, исцѣлилъ кровоточивую, много разъ утишалъ волнующееся море, спасъ много кораблей отъ потопленія, являлся въ видѣніи плавающимъ по морю. Когда святой сіялъ на островѣ своего изгнанія этими и другими чудесами, скончалась мать его мирно, послѣ честной и святой жизни. Предъ смертію она запретила плакать о ней своей дочери, предсказавъ ей, что и она вмѣстѣ съ нею пойдетъ ко Владыкѣ Христу, такъ и

исполнилось: въ седьмой день по смерти матери скончалась и Θεодотія.

По смерти матери и сестры, св. Стефанъ еще съ большимъ рвеніемъ предался подвигамъ. Слава о его подвигахъ и даръ чудотворенія распространялась повсюду. Въ это время одинъ изъ воиновъ по имени Стефанъ, армянинъ родомъ, впалъ въ жестокую болѣзнь: половина тѣла его изсохла, и весь онъ былъ одержимъ болѣзнію. Узнавши, что преподобный Стефанъ исцѣляетъ всякія болѣзни, онъ пришелъ къ нему съ большимъ трудомъ, палъ предъ нимъ на колѣна и молилъ смириться надъ нимъ и исцѣлить его. Преподобный повелѣтъ ему поклониться иконѣ Спасителя и Пресвятой Богородицы. Едва болящій воинъ исполнилъ это, какъ получилъ совершенное здравіе. Когда онъ возвратился къ своимъ друзьямъ, его стали спрашивать, какъ онъ получилъ исцѣленіе. Исполненный чувства благодарности и благоговѣнія, воинъ Стефанъ откровенно разсказалъ о проявленной надъ нимъ милости Божіей. „Когда я поклонился предъ иконою Спасителя и Божіей Матери, сказалъ онъ, какъ велѣлъ мнѣ инокъ Стефанъ, живущій въ Проконнесѣ, я получилъ здравіе“. Услыхавъ объ этомъ, воины—товарищи исцѣленнаго донесли военачальнику, бывшему во Θракии; а послѣдній, развѣдавъ обо всемъ отъ самого исцѣленнаго, немедленно отослалъ его къ царю. Царь сталъ спрашивать его о чудѣ исцѣленія и когда узналъ, что онъ исцѣлился чрезъ поклоненіе св. иконамъ, назвалъ его идолопоклонникомъ и безбожникомъ. Исполнившись ложнаго стыда предъ царемъ, Стефанъ сталъ раскаяваться, что поклонился иконамъ, и далъ обѣщаніе впредь этого не дѣлать. Безумецъ! чтобы снискать благоволеніе нечестиваго царя, онъ позабылъ о томъ, къ чему обяза-

вала его память о полученномъ исцѣленіи! Но Господь наказаль его за это. Когда онъ вышелъ изъ палатъ царскихъ и сѣлъ на коня, конь сбросилъ его съ себя и растопталъ до смерти. Слухъ о чудесахъ, совершаемыхъ св. Стефаномъ, раздражалъ царя. Наконецъ, въ 765 или 766 году царь велѣлъ привести преподобнаго изъ Проконнеса въ Константинополь, а чрезъ нѣсколько дней потребоваль его къ себѣ. На пути къ царю преподобный выпросилъ у одного боголюбца цату—мелкую монету, и спряталь ее въ клобукъ.

Царь возсѣдалъ на тронѣ, и около него были только два сановника высшаго чина, когда привели Стефана. „О несчастіе! о бѣда! что терплюся! началъ восклицать царь: и неужели этотъ человекъ будетъ безнаказанно оскорблять мое царское достоинство и ни во что ставить власть мою?“ Безмолвно стояль св. Стефанъ предъ грознымъ императоромъ и смиренно смотрѣль въ землю. Царь раздражился этимъ еще болѣе. „Почему не отвѣчаешь миѣ, мерзкая голова?“ закричалъ царь. „Если ты умыслиль убить меня, царь, кротко отвѣтилъ Стефанъ, то убей тотчасъ. Если же призваль меня затѣмъ, чтобы узнать отъ меня что-нибудь, то укроти свой гнѣвъ, спрашивай меня и выслушай спокойно“. — „Скажи намъ, спросилъ царь, какимъ отеческимъ преданіямъ мы не повинемся, что ты считаешь насъ еретиками?“ — „Вы, мужественно отвѣчалъ преподобный, нечестиво извергли изъ храмовъ Божіихъ св. иконы, почитаніе которымъ завѣщено намъ отъ древнихъ богоносныхъ отцовъ“. — „Не называй сего святыми иконами, сказалъ Копронимъ; это изображенія идольскія“. — „Покланяясь образу, мудро замѣтилъ св. Стефанъ, мы воздаемъ поклоненіе и почитаніе не веществу; пбо честь, оказываемая образу, во-

сходить къ первообразу“.—„Но, говорилъ царь, возможно ли изобразить вещественными красками отеческое ученіе о предметахъ, въ которомъ много таинственнаго, чего ни умъ постигнуть, ни слова выразить не могутъ. И справедливо ли въ веществѣ поклоняться тѣмъ, коихъ естество никому неизвѣстно?“—„Кто же, отвѣчалъ Стефанъ, кто же имѣющій разумъ скажетъ, что вещественными красками возможно изобразить естество Божества, превосходящее всякое разумѣніе? Но мы, когда на иконѣ изображаемъ Христа, изображаемъ не божественное существо Его, а тотъ Богочеловѣческій образъ, который подобенъ образу человѣческому и былъ осязаемъ руками апостольскими, какъ говорилъ св. Іоаннъ Богословъ: *еже видѣхомъ очима нашими, и руки наша осязаша.* (1 Іоан. I, 1). Если же ты противопоставишь мнѣ слова Моисея: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу* (Ис. XX, 4); то я указываю тебѣ на того же Моисея, едѣлавшаго, по повелѣнію Самого Бога, золотыя изображенія двухъ херувимовъ, о чемъ божественный апостолъ говоритъ: *херувимы славы, осязующи алтарь* (Евр. IX, 5). Да и самый алтарь и скинія и Святая Святыхъ были образами небеснаго, какъ тотъ же апостолъ свидѣтельствуется *образу и стѣни служатъ небесныхъ* (Евр. VIII, 5). Итакъ, что же беззаконнаго мы дѣлаемъ, когда пишемъ на иконѣ человѣческій образъ Христа и ему поклоняемся? И поклоняясь кресту, едѣланному изъ чего-нибудь, мы развѣ думаемъ поклоняться веществу? Равно и почитаніе священныхъ сосудовъ не противно нашей совѣсти; поелику мы знаемъ, что сіи сосуды освящаются призываніемъ имени Христова. Что же еще? Ужели извергнемъ изъ церкви и св. Дары, подъ видомъ хлѣба и вина таин-

ственно содержащія тѣло и кровь Христовы! И мы симъ Дарамъ поклоняемся, лобызаемъ ихъ и, причащаясь отъ нихъ, наслѣдуемъ святину. Вы же, не дѣлая никакого различія между святымъ и не святымъ, иконы Христа и Пречистой Богородицы не ужаснулись называть идолами, попирали ихъ ногами и сожигали“. Выслушавъ это, царь съ гнѣвомъ воскликнулъ: „о человѣкъ, ослѣпленный умомъ. болѣе всѣхъ забытыхъ достойный забвенія! развѣ, поправши иконы, мы попирали Христа?“— Желая поразить врага его же собственнымъ оружіемъ и побѣдить его же собственными словами, преподобный Стефанъ вынулъ изъ клобука монету съ изображеніемъ самого царя и, показавъ ее царю и предстоящимъ, спросилъ: „что было бы съ тѣмъ человѣкомъ, который съ безчестіемъ бросилъ бы на землю царское изображеніе и сталъ бы поирать его ногами? Не заслужилъ ли бы онъ казни?“— „О, да, отвѣчали присутствующіе: онъ конечно былъ бы жестоко наказанъ, потому что дерзнулъ оскорбить царское изображеніе“. Тогда преподобный съ тяжкимъ вздохомъ и съ сердечнымъ сокрушеніемъ воскликнулъ: „какая слѣпота! какое безуміе! если за оскорбленіе образа царя земнаго, смертнаго и тлѣннаго слѣдуетъ тяжело наказывать; то какой же казни подлежите вы, поправшіе и не убоявшіеся предать огню образъ Сына Божія и пренепорочной Его Матери?“ Сказавъ это, св. Стефанъ плюнулъ на монету, бросилъ ее на землю и началъ топтать ногами. Присутствовавшіе съ яростію устремились на преподобнаго и хотѣли бросить изъ царской палаты въ находившееся подъ нею море. Но царь не позволилъ исполнить это намѣреніе и повелѣлъ отвести святаго въ народную темницу. Входя въ темницу и предвидя, что выйдетъ изъ нея только въ день смерти,

преподобный произнесъ слѣдующія знаменательныя слова: „здѣсь будетъ успокоеніе настоящей моей жизни, здѣсь мнѣ предстоитъ пребыть до послѣдняго издыханія моего, поелику за честь иконы Христовой я избралъ себѣ это мѣсто“.

Въ темницѣ св. Стефанъ нашелъ 342 инока, посаженныхъ за поклоненіе св. иконамъ. Странное зрѣлище представляли несчастные: у однихъ были обрѣзаны уши, у другихъ—носы, у третьихъ—выколонные глаза, а у другихъ, особенно у тѣхъ, которые писали книги въ защиту св. иконъ, были отрѣзаны руки. Видя эти мученія, преподобный Стефанъ ублажилъ терпѣніе и подвигъ пострадавшихъ, себя же считалъ окаяннымъ и достойнымъ плача, потому что не сподобился принять за Христову икону такихъ же мученій. Когда же иноки узнали о приходѣ къ нимъ св. Стефана, то они единогласно избрали его своимъ наставникомъ. Въ темницѣ стали совершаться пѣнія и молитвы по чину и уставу монастырскому, такъ что она какъ бы превратилась въ монастырь.

Пищу въ темницѣ преподобный получалъ отъ благочестивой жены одного стража, отъ которой онъ, впрочемъ, сталъ принимать пищу не прежде, какъ удостовѣрится, что она имѣетъ православный образъ мыслей и чтить св. иконы. Удовостѣрившись же въ этомъ тѣмъ, что означенная жена принесла къ нему хранившіяся у нея втайнѣ иконы Богородицы и св. ап. Петра и Павла, предъ которыми она помолилась и которыя потомъ она отдала преподобному, прося поминать ее въ своихъ св. молитвахъ. Свободное отъ молитвъ и пѣснопѣній время узники проводили въ назидательныхъ и душеспасительныхъ разговорахъ. Такъ однажды, одинъ отецъ, Антоній, разсказалъ о мученичествѣ инокъ Павла. Предъ Павломъ

правитель Кипра, зараженный ересью иконоборческою, положилъ съ одной стороны распятіе Христово, съ другой орудія мученій, и велѣлъ выбирать любое. Мужественный Павелъ воскликнулъ громкимъ голосомъ. „Господи Іисусе Христе, единородный Сыне Божій! Да не будетъ того, чтобы я поцралъ св. икону Твою!“ Съ этими словами онъ наклонился на землю и сталъ лобызать распятіе, за что и потерпѣлъ мученическую кончину: его сначала сдавили двумя досками, а потомъ повѣсили внизъ головою и строгали кожу желѣзнымъ гребнемъ. Въ такомъ положеніи мученикъ и отдалъ душу Богу. Другой отецъ, престарѣлый пресвитеръ Θεостерикъ, разсказалъ слѣдующее: „во св. Великій четвертокъ Спасительной Христовой страсти, во время совершенія безкровной жертвы, неожиданно напалъ на нашъ монастырь съ войскомъ одинъ гонитель иконопочитанія. Съ дерзостію вошедши въ церковь и въ самый алтарь, онъ велѣлъ прекратить пѣніе и повергнулъ на землю св. и животворящія Хр. тайны, потомъ заковалъ 42 избранныхъ инока въ цѣпи, а изъ остальныхъ однимъ нанесъ тяжкія раны, другимъ вымазалъ лица и бороды смолою, нѣкоторымъ обрѣзалъ носы, и наконецъ зажегъ самый монастырь съ церковію. Закованныхъ же иноковъ онъ отослалъ въ дальнія Ефесскія страны и тамъ уморилъ ихъ голодною смертію, заключивъ въ одной банѣ“. — Этими и подобными назидательными разсказами иноки воспламеняли въ себѣ любовь къ св. иконамъ и убѣждали другъ друга стоять за нихъ до смерти. „Будемъ, братіе, терпѣть ради Господа, говорили они, и постраждемъ за Него до послѣдняго издыханія. *Аще бо съ Нимъ страждемъ съ Нимъ прославимся, не суть бо достойны страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славы явитися въ насъ* (Рим. VIII, 17).

Когда прошло одиннадцать мѣсяцевъ со дня заключенія преподобнаго, ему было открыто, что чрезъ 40 дней послѣдуетъ его кончина. Съ этого времени онъ пересталъ принимать пищу отъ той боголюбивой жены стража, которая питала его до сихъ поръ. Проведя 38 дней въ постѣ и молитвѣ, преподобный призвалъ къ себѣ упомянутую женщину и предъ всѣми сказалъ ей: „да воздастъ тебѣ Господь сторицею за твою милостыню, ибо ты содѣлалась истинною ученицею Того, Который сказалъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѡ. XXV, 40);* *пріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведнику пріиметъ (Мѡ. X, 41),* *иже аще напоитъ вы чашею воды во имя Мое, не погубитъ мзды своея (Мр. IX, 41).* Все это ты исполнила, служа мнѣ. Да не лишитъ тебя Господь награды твоей“. Потомъ, отдавая ей св. иконы, которыя она прежде принесла ему, онъ присовокупилъ: „возьми назадъ это многоцѣнное сокровище свое, которое будетъ тебѣ защитою отъ всякаго зла, и свидѣтельствомъ твоего правовѣрія въ вѣкъ нынѣшній и грядущій“. Помолчавъ немного, Стефанъ сказалъ окружающимъ его инокамъ: „послѣ завтрашняго дня я оставляю эту жизнь, перейду въ иной міръ и предстану иному Царю“. Женщина ушла со слезами, а преподобный съ иноками предался молитвословію и пѣснопѣніямъ.

На слѣдующій т. е. 39-й день, со времени открытія святому о времени кончины, печестивый Копронимъ праздновалъ языческій праздникъ Брумалій (въ честь извѣстнаго греческаго бога Діониса Вакха). Въ это время донесли ему, что къ Стефану идутъ толпы народа, который онъ совращаетъ будто бы въ идолопоклонство, т. е. учить поклоняться св. иконамъ. Царь разгнѣвался и тотъ-

часъ послалъ палача отѣчь Стефану голову за городскими воротами, но за тѣмъ отмѣнилъ это повелѣніе, желая изобрѣсти преподобному примѣрную казнь. Вечеромъ у него было пиршество, и тутъ ему пришла дикая мысль убить Стефана медленными ударами. Для этой цѣли онъ выбралъ двухъ сильныхъ юношей и послалъ къ преподобному. Юноши пошли. Но, увидѣвъ кроткій ангелоподобный ликъ Стефана, они не дерзнули бить его, а вмѣсто того пали къ ногамъ святаго и молили благословить ихъ. Принявши просимое благословеніе, они возвратились домой и донесли царю, что такъ долго били Стефана, что онъ едва доживетъ до утра. Между тѣмъ, по уходѣ юношей, святой сталъ молиться. На разсвѣтѣ онъ созвалъ отцевъ къ себѣ, заключенныхъ съ нимъ, и сказать имъ: „послѣдній миръ и послѣднее цѣлованіе даю вамъ, отцы и братія; ибо вотъ уже приближается часъ кончины моеи и вѣнецъ мученичества при дверяхъ; вы же до конца будьте тверды въ правовѣріи“. Съ этими словами онъ началъ снимать одежды иноческія и, замѣтивъ недоумѣніе окружавшихъ его иноковъ, сказалъ: „борцу слѣдуетъ нагимъ выходить на борьбу; притомъ же несправедливо было бы отдать на поруганіе беззаконнымъ людямъ святой иноческій чинъ“. Оставшись въ одной кожаной мантии, онъ сталъ ожидать смертнаго часа.

Послѣ пира царь узналъ, что юноши его обманули. Онъ страшно разгнѣвался. „Нѣтъ, кричалъ онъ придворнымъ, я не царь вашъ! Вы имѣете другаго царя. Идите, припадайте къ нему! Вашъ царь Стефанъ, а не я; у меня же нѣтъ ни одного вѣрнаго человѣка, который бы уничтожилъ врага моего и успокоилъ духъ мой“. Едва царь произнесъ эти слова, какъ слуги его бросились къ темницѣ Стефана съ цѣлію растерзать его. Но преподоб-

ный самъ вышелъ къ нимъ веселый и радостный. „Вотъ я, котораго вы ищете“, сказалъ онъ. Воины схватили его, какъ волки овцу, повалили на землю, разбили бывшія на ногахъ его оковы и повлекли на улицу, осылая ругательствами и ударами. Толпа со Стефаномъ проходила мимо церкви св. великомученика Θεодора. Стефанъ остановился и, весь покрытый ранами, воздалъ подобающее поклоненіе святымъ. Одинъ изъ звѣрскихъ воиновъ, увидавъ это, взялъ большое бревно и ударилъ имъ Стефана по головѣ. Въ ту же минуту св. мученикъ испустилъ духъ, а его убійца былъ тотчасъ же пораженъ страшною небесною карою: будто отъ невидимаго удара онъ упалъ на землю, началъ страшно биться въ конвульсіяхъ и съ пѣною у рта кончилъ свою жизнь. Но и послѣ этого вразумленія толпа не признала своей вины, она стала издѣваться надъ тѣломъ преподобнаго. Его владчили по улицамъ, бросали на него камни, такъ что отъ него отрывались части. Въ одномъ мѣстѣ валялась рука, въ другомъ — нога, въ третьемъ — внутренности. Даже маленькія дѣти и женщины бросали камни на тѣло преподобнаго. Виною всего этого былъ печестивый царь Копримъ. Онъ издалъ повелѣніе, по которому всякій, кто не станетъ бросать камней въ тѣло преподобнаго, объявлялся врагомъ царя.

Въ то время еще была жива старшая сестра св. Стефана, которая жила въ одномъ изъ Византійскихъ монастырей. Къ этому монастырю притащили тѣло святаго, чтобы и сестра, въ силу повелѣнія царскаго, бросила въ него камень; но она, узнавши объ этомъ, убѣжала изъ келліи и скрылась въ одной гробницѣ, гдѣ ее не могли найти. Отсюда повлекли тѣло блаженнаго на такъ называемое Пелагійно кладбище. Здѣсь была нѣкогда церковь

во имя мученицы Пелагии; но затѣмъ эта церковь, по повелѣнію Копронима, была срыта, и на томъ мѣстѣ, гдѣ она стояла, стали хоронить невѣрныхъ и казненныхъ преступниковъ, которыхъ бросали въ общую глубокую яму. Сюда было брошено и тѣло св. мученика Стефана, который, такимъ образомъ, былъ *вмѣненъ со беззаконными*. Такъ скончался преподобный отецъ нашъ Стефанъ, въ 28-й день мѣсяца ноября 767-го года, на 53-мъ году отъ рожденія. День кончины преподобнаго съ утра былъ свѣтелъ, солнце обливало землю своими животворными лучами, но въ третій часъ дня внезапно явилось съ восточной стороны огненное облако, которое остановилось вверху той горы, гдѣ стоялъ монастырь преподобнаго; воздухъ помрачился надъ городомъ, и облегла густая тьма, такъ что день сталъ казаться ночью. Въ довершеніе всего поднялась страшная буря съ градомъ, во время которой многіе въ Константинополѣ погибли.

Подобная же участь постигла и прочихъ иноковъ, находившихся вмѣстѣ со св. Стефаномъ въ заключеніи, за поклоненіе св. иконамъ: всѣ они погибли послѣ различныхъ мученій (Четви-Минеи. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, зам. стр. 373—374).

Примч. Основаніемъ для составленія житія св. преподобнаго Стефана, помѣщеннаго въ нашихъ Минеяхъ—Четіяхъ, послужило „жизнеописаніе св. Стефана, написанное на греческомъ яз. константинопольскимъ діаконѣмъ, по имени также Стефаномъ. Оно издано Котельеромъ (Monim. eccl graec; Т. IV, 396.). Діаконъ Стефанъ, составившій жизнеописаніе преподобномученика, спустя 42 года по кончинѣ его, въ началѣ въ концѣ своего повѣствованія говоритъ, что собралъ свѣдѣнія о св. Стефанѣ отъ учениковъ его и свидѣтелей его страдальческаго подвига (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 374).

СВВ. МУЧЧ. ВАСИЛІЯ, СТЕФАНА, ДВУХЪ ГРИГОРІЕВЪ, ІОАННА И ПРОЧИХЪ МНОГИХЪ СО СТЕФАНОМЪ.

Въ царствованіе иконоборческаго императора Константина Копронима (741—775) многіе православные воины оставили міръ и сдѣлались монахами. На такихъ иноковъ нечестивый царь воздвигалъ особенно жестокія гоненія, подвергалъ ихъ всевозможнымъ мученіямъ и предавалъ смерти. Такъ одного, по имени Василія, онъ ослѣпилъ. Когда же ослѣпленный инокъ сказалъ, что онъ чтитъ св. иконы, мучитель распоролъ ему животъ мечемъ, такъ что излились внутренности. Одному затворнику, жившему въ Сосеенѣ, онъ повелѣлъ отрѣзать носъ и сослалъ въ Корсунь. Когда здѣсь его хотѣли убить, онъ бѣжалъ въ Хазарію, былъ тамъ епископомъ и скончался мирно. Преподобный Стефанъ, будучи заточенъ въ Сугдаію, пріобрѣлъ тамъ многихъ почитателей, былъ епископомъ и, послѣ полезной и благотворной для паствы дѣятельности, мирно скончался. Также и два Григорія со многими другими иноками померли въ заточеніи. Но другая участь постигла преподобнаго Іоанна. Будучи сосланъ въ заточеніе изъ Легаторіи въ Давнасію, онъ подвергался тамъ, по царскому повелѣнію, жестокимъ ударамъ, подъ которыми и отдалъ Господу свою душу (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 315—316).

СВ. МУЧ. ИРИНАРХА И СЪ НИМЪ СЕДЬМИ ЖЕНЪ.

Св. муч. Иринархъ родомъ изъ Севастіи армянской. Въ юности своей онъ былъ противникомъ христіанъ и

принималъ участіе въ гоненіяхъ, воздвигавшихся на нихъ. Но потомъ въ его душѣ, по дѣйствию божественной благодати, произошелъ переворотъ. Однажды онъ присутствовалъ при истязаніяхъ христіанскихъ мужей и жепъ. Эти истязанія совершалъ безчеловѣчный князь Максимъ, при царѣ Діоклитіанѣ (284 – 305). Иринархъ такъ былъ пораженъ мужествомъ и терпѣніемъ мучениковъ, которые смѣло исповѣдывали Христа и посрамляли мучителя, что объявилъ и себя христіаниномъ. За это онъ подвергся также мученіямъ. Сначала его ввергли въ болото и, когда онъ вышелъ изъ него живымъ, его бросили въ раскаленную печь, но когда онъ и отсюда вышелъ невредимымъ, то его, по повелѣнію нечестиваго Максима, обезглавили (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2, стр. 316).

МУЧЧ. АНДРЕЯ И ПЕТРА.

Свв. мучч. Андрей и Петръ пострадали вмѣстѣ со св. Стефаномъ новымъ за почитаніе иконъ. О послѣднемъ изъ этихъ двоихъ мучениковъ самъ св. Стефанъ разсказываетъ въ темницѣ инокамъ слѣдующее. Св. Петръ—изъ Влахернъ. Иконоборцы подвергли его бичеванію, желая принудить отказаться отъ поклоненія св. иконамъ. Но св. мученикъ показалъ столько мужества и терпѣнія, что, не смотря на то, что все тѣло его было покрыто ранами отъ бичеванія, онъ не испустилъ ни одного вопля, какъ будто вовсе не чувствовалъ никакой боли. Такъ и скончался св. страдалецъ подъ ударами бича (Четьи-Миней въ житіи св. Стефана новаго).

МУЧ. АННЫ.

Св. муч. Анна, по смерти мужа, продала все свое имѣніе, раздала деньги нищимъ и пришла къ преп. Стефану

новому, желая обрѣсти здѣсь духовную пользу и утѣшеніе. По ея желанію и просьбѣ, св. Стефанъ постригъ ее въ инокини, и она поселилась въ томъ самомъ монастырѣ, въ которомъ жили уже его сестра и мать. Когда Каллистъ сталъ изыскивать средства погубить св. Стефана (см. выше, въ жит. сего преп.), онъ между прочимъ оклеветалъ его въ незаконномъ сожитіи съ постриженною вдовицею Анною. Для подтвержденія этой клеветы склонили одну рабыню Анны быть свидѣтельницею богопротивнаго дѣла, обѣщая ей за это не только свободу, но и множество золота и бракъ съ царедворцемъ. Рабыня соблазнилась и подтвердила клевету. Объ этомъ донесли царю Константину Копроному (741—775), тогда находившемуся въ походѣ на Склоію. Царь потребовалъ инокиню Анну изъ монастыря къ себѣ. Намѣстникъ отправился въ монастырь съ толпою вооруженныхъ воиновъ и навелъ сильный страхъ на инокинь, такъ что однѣ изъ нихъ бѣжали въ горы, другія спѣшили скрыться въ алтарѣ. Престарѣлая игуменія, вышедши къ воинамъ, смѣло сказала имъ: „что вы дѣлаете, христіане? зачѣмъ нападаете на освященныхъ Богу певѣсть, не сдѣлавшихъ вамъ никакого зла?“ Когда воины стали требовать у настоятельницы выдачи Анны, игуменія призвала къ себѣ Анну и другую инокиню съ нею—Ософанну, напутствовала ихъ словомъ назиданія и отпустила съ воинами, заповѣдавъ твердо стоять за истину и правду, не увлекаться лестію и исповѣдать неповинность отца и учителя—Стефана.

Когда инокини были приведены къ царю, онъ велѣлъ разлучить ихъ и стеречь каждую по однопочкѣ. Затѣмъ призвали сначала Анну. Царь обратился къ ней съ такими словами: „знаю, что сказанное мнѣ о тебѣ—истина; призвалъ-же тебя затѣмъ, чтобы и сама ты, отложивши

ложь. призналась во всемъ. Скажи, какою прелестію этотъ чародѣй довелъ тебя до того, что ты оставила наслѣдство и облеклась въ эту черную одежду? Ясно, какъ я и слышала отъ нѣкоторыхъ, что онъ для того посоветовалъ тебѣ это, чтобы сдѣлать тебя своею наложницею. А ты какою красотою прельстилась въ немъ, что увлеклась его лестію и живешь съ нимъ беззаконно?“ Выслушавъ эти скверныя слова изъ устъ царя, цѣломудренная блаженная Анна отвѣчала: „нѣтъ, царь, я не для того оставила отцовское наслѣдство и благородство и всякую красоту міра сего, чтобы поработить душу свою любовою, какъ говоришь ты. А кто оклеветалъ меня, тѣ скажутъ съ Давидомъ: *изостриша языкъ свой, яко змиинъ; ядоу аспидовъ подъ устнами ихъ* (Пс. 139, 3). Вотъ тѣло мое предъ тобою; мучь меня желѣзомъ и огнемъ; обложи ранами: но пока духъ мой будетъ во мнѣ, ты ничего другаго не услышишь отъ меня, какъ то, что Стефанъ—мужъ святой и праведный и виновникъ моего спасенія“. Царь удивился мужеству женщины и долго молчалъ; но до подробнаго изслѣдованія дѣла велѣлъ содержать св. Анну подъ стражею. Теофанна-же, будучи отпущена въ обитель, повѣдала о случившемся игуменіи и преподобному о. Стефану.

Возвратившись по прошествіи нѣкотораго времени изъ Скиѳіи въ Константинополь, царь приказалъ заключить инокиню Анну въ мрачную и страшную темницу и послалъ къ ней своего постельника сказать: „пожалѣй себя, Анна; скинь черную одежду и будешь жить съ честію въ палатѣ царицы. Завтра ты пойдешь къ допросу, говори предъ всѣми истину. Здѣсь и твоя служанка, свидѣтельница твоихъ дѣлъ со Стефаномъ, готовая высказать все. Если ты утаишь что-нибудь, она обличитъ тебя. Я раз-

дроблю на части все твое тѣло и покажу, что значить царь и что Стефанъ. Если-же ты слушаешься меня и предъ всѣми обличишь Стефана, то получишь отъ насъ великія милости“. Анна со слезами отвѣчала: „что угодно царю. то пусть и дѣлаетъ; а я на праведнаго и преподобнаго отца не могу говорить неправды. Да будетъ воля Господня!“ На другой день, по приказанію царя, вывели изъ темницы цѣломудренную Анну нагую, при многочисленномъ стеченіи народа; предъ нею положены были связки палокъ; сюда-же привели и лжесвидѣтельница — служанку Анны. Неповинная женщина, облеченная въ стыдъ, стояла съ поникшимъ взоромъ. Зная, что ея оправданіе не будетъ принято, она рѣшилась не отвѣчать ни слова на безстыдныя клеветы служанки. Копронимъ, который самъ руководилъ этимъ позорнымъ судомъ, осыпалъ Анну ругательствами и велѣлъ бить ее палками безъ всякой пощады. Четыре воина долго били св. страдалицу, а она, поражаемая ударами, говорила только: „я не имѣла грѣха съ человекомъ, какъ ты говоришь, — не имѣла! Господи помилуй!“ — Видя, что св. Анна ничего не намѣрена сказать въ обличеніе Стефана, а между тѣмъ уже едва дышетъ, мучитель всталъ съ трона и удалился во внутренніе покои, горя со стыда. Анну-же онъ повелѣлъ отвести въ одинъ пустой городской монастырь, гдѣ чрезъ нѣсколько времени св. мученица и отдала свой чистый духъ Богу.

Не излишне упомянуть здѣсь о той казни, которая, по изволенію Божію, постигла служанку, безстыдно оклеветавшую преподобнаго Стефана и св. муч. Анну въ незаконномъ сожитіи. Она вышла за мужъ за одного придворнаго саловника, собиравшаго подать въ Венецію, и родила отъ него двухъ сыновей — близнецовъ. Однажды.

когда она спала съ своими дѣтьми на постели ночью, дѣти начали сосать грудь ея съ такою силою, что, казалось, то были не младенцы, а львенки или медвѣжата. Мать не могла отнять у нихъ груди и умерла въ страшныхъ мукахъ, а вмѣстѣ съ нею умерли и ея дѣти. Такъ наказалъ Господь лжесвидѣтельница (Четви-Мини въ житіи св. преподобномуч. и исповѣдн. Стефана новаго).

Свв. мучч. ТИМОФЕЙ и ТЕОДОРЪ епископы, ПЕТРЪ. ІОАННЪ, СЕРГІЙ, ТЕОДОРЪ и НИКИФОРЪ — іереи. ВАСИЛІЙ и ТОМА — діаконы, ІЕРОФЕЙ, ДАНИИЛЪ. ХАРИТОНЪ, СОКРАТЪ, КОМАСІЙ, ЕВСЕВІЙ — монахи и ЕТИМАСІЙ убиты мечемъ въ Тиверіополѣ или Струмицѣ при Іуліанѣ отступникѣ, императорѣ греческомъ, въ 361 или 362 году по Р. Хр., 28 ноября. Струмица — городъ Тривалловъ (сербовъ) на концѣ Македоніи, расположенный на горѣ обрывистой. Нынѣ на самой горѣ остались однѣ только развалины, а собственно городъ сохранился лишь при подошвѣ горы (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 316. Святые южн. слав. Филарета, арх. черн. 1865 г. май. Стр. 79, примѣч. 18).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ БЛАЖЕН. ТЕОДОРА, АРХІЕП. РОСТОВСКАГО.

Архіеп. Теодоръ, въ мѣрѣ Іоаннъ, былъ сынъ брата преп. Сергія — Стефана, имѣлъ брата — Климента. Братья — Климентъ и Іоаннъ — рано лишились матери, по смерти которой отецъ ихъ Стефанъ принялъ постриженіе въ Хотковскомъ Покровскомъ монастырѣ, откуда перешелъ въ Московскій Богоявленскій монастырь и былъ здѣсь духовникомъ великаго князя Сумсона Іоанновича Гордаго (1340—1353). Двѣнадцатилѣтній Іоаннъ былъ приведенъ

отцемъ для духовнаго воспитанія въ дремучіе лѣса къ дядѣ преп. Сергію, около котораго тогда уже собралось нѣсколько иноковъ. Вскорѣ отрокъ былъ постриженъ, по желанію собственному и родителей, въ иноки и нареченъ Θεодоромъ, по имени того святаго, память котораго совершалась въ день постриженія (20 апр. — Θεодора Трихины).

Подъ руководствомъ мудраго наставника, преподобнаго отца нашего Сергія, блж. Θεодоръ возрасталъ и укрѣплялся въ добродѣтеляхъ и подвигахъ. Онъ ничего не дѣлалъ безъ совѣта и позволенія своего руководителя; не скрывалъ отъ него ни одного помысла, ни одного искушенія, ни одного грѣховнаго движенія, и такимъ путемъ достигъ того, что преп. Сергій рано усмотрѣлъ въ немъ способность къ принятію іерейскаго сана, которымъ его и облекъ. Однажды, когда юный іеромонахъ совершалъ литургію съ своимъ отцомъ по плоти—Стефаномъ и отцомъ по духу—Сергіемъ, бывшій игуменъ Макарій и молчальникъ Исаакій увидали просвѣтленнымъ, чистымъ взоромъ кромѣ троихъ названныхъ священнослужителей четвертаго, ликъ котораго былъ свѣтелъ и одежды бѣлы. Этотъ свѣтоносный мужъ выходилъ изъ алтаря на маломъ и великомъ входахъ. Не было сомнѣнія, что это былъ небесный вѣстникъ, ангелъ. Такой небесной благодати удостоился преподобный Θεодоръ!

Утвердившись въ иноческомъ житіи, преподобный Θεодоръ, конечно, не безъ внушенія Божія, возымѣлъ желаніе основать отдѣльную отъ Сергіевой обитель, и, по обычаю своему, сообщилъ объ этомъ намѣреніи своему преп. наставнику своему, Сергію. Послѣдній не препятствовалъ, провидя духовнымъ взоромъ чистоту намѣреній Θεодора, хотя и желалъ-было прежде имѣть его

себѣ преемникомъ. Онъ благословилъ его избрать для новой обители мѣсто, а когда послѣднее было избрано на берегахъ рѣки Москвы (гдѣ теперь старое Симоново), преп. Сергій самъ пришелъ и благословилъ избранное мѣсто. Блаж. Феодоръ построилъ здѣсь церковь во имя Рождества Богородицы и основалъ около нея обитель, въ которую скоро стали стекаться инокъ, слышавшіеся о добродѣтельномъ житіи Феодора. Эта слава юнаго подвижника не мало тревожила его наставника—св. Сергія радонежскаго, знавшаго, какъ опасна можетъ быть эта мірская слава. Поэтому преподобный не оставлялъ своего ученика, но часто посѣщалъ его обитель, преподавая полезныя наставленія, благословляя его и возсылая молитвы къ Господу, чтобы Онъ охранилъ сердце Феодора отъ соблазновъ и удержалъ его на правомъ пути иноческаго дѣланія.

Старое Симоново, однако, скоро оказалось не удобнымъ для уединеннаго и скромнаго иноческаго житія: оно лежало близъ большой дороги и потому привлекало къ себѣ много люду, нарушавшаго монастырскую тишину. Уклоняясь суеты, преп. Феодоръ перешелъ въ лѣсное и тихое мѣсто, поставилъ здѣсь келліи и храмъ Успенія Богоматери. Слава его возрасла еще болѣе, и самъ великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской (1363—1389), по желанію великаго святителя Алексія (1354—1378), избралъ его своимъ духовникомъ. Съ этого времени преп. Феодоръ сдѣлался близкимъ лицомъ къ князю. Въ 1382 г. вел. князь посылалъ его въ Кіевъ пригласить митрополита Кипріяна въ Москву, а въ 1383 г. онъ отправлялъ его въ Царьградъ по дѣламъ церковнымъ, къ патріарху вселенскому Нилу (1378—1388), который полюбилъ благоговѣйнаго игумена (въ этотъ санъ св. Феодоръ былъ

посвященъ ранѣе святителемъ Алексіемъ) и возвелъ его на степень старѣйшаго архимандрита всей Россійской церкви, а обитель его возвелъ на степень Ставропигіальной. Въ 1388 г. блаж. Θεодоръ опять былъ посланъ великимъ княземъ къ патріарху съ порученіями и, по желанію князя, былъ хиротонисанъ въ архіепископа ростовскаго. На ростовской кафедрѣ прежде были епископы, такъ что блаж. Θεодоръ былъ первымъ ростовскимъ архіепископомъ.

Въ Ростовѣ преп. Θεодоръ основалъ женскій монастырь въ честь Рождества Богородицы, по особенному видѣнію, и самъ написалъ для вновь созданнаго храма икону Богородицы. Не долго однако святительствоваъ блаж. Θεодоръ на кафедрѣ ростовской—всего пять лѣтъ. Въ 1394 г. 28 ноября онъ почилъ отъ трудовъ подвижническихъ и дальнихъ путешествій. Многотрудное тѣло его погребено въ Ростовскомъ соборѣ—тамъ-же, гдѣ почивали уже его предмѣстники Леонтій, Исаія и Игнатій. Память его начали совершать еще съ 15-го вѣка.

Основанная Θεодоромъ Симонова обитель существуетъ и доселѣ. Кромѣ основанной блаж. Θεодоромъ церкви св. Успенія здѣсь были сооружены потомъ еще четыре храма: св. Сергія, Спаса, Знаменія пресв. Богородицы и преп. Ксенофонта. Симоновская колокольня славится въ Москвѣ своимъ звономъ: три большіе колокола ея отлиты въ XVII столѣтіи русскими мастерами. Старое Симоново, по основаніи Новаго, не вскорѣ опустѣло и продолжало составлять малую обитель, подъ управленіемъ великой Ставропигіи. Тамъ была усыпальница братіи Симоновской и тамъ доселѣ показываютъ гробницу иноковъ воиновъ—Ослябы и Пересвѣта, павшихъ за отечество на Куликовомъ полѣ (Русск. свв. Фи-

ларета, арх. черн. стр. 298—302. Жит. св. росс. ц. Ноябрь. Стр. 413—418. Слов. истор. о св. стр. 279—280. Мѣсяц. Вост. А Сергія. Т. 2, стр. 316).

29-е число.

СВВ. МУЧЧ. ПАРАМОНА И СЪ НИМЪ 370. Св. муч. Филумена. Пр. Акакія синайскаго.

(Св. Николая, архіеп. селунскаго. Священномуч. Іоанна. Мучч. 6. Св. Урвана, еп. Македоніи. Діонисія, еп. Коринѳа. Пр. Панкосмія. Пр. Питируна. Муч. Валерина. Муч. Федра. Пр. Нектарія печерскаго. Священномуч. Авиѳа.

СВВ. МУЧЧ. ПАРАМОНА И СЪ НИМЪ 370.

Въ Царствованіе императора Декія (249—251) восточными провинціями управлялъ нѣкто Акилинъ, который въ странахъ, подлежащихъ его власти, сильно гналъ христіанъ. Однажды, отправляясь на теплыя воды въ мѣсто Валсатію (въ области вѣннскоѳ), Акилинъ велѣлъ вести туда съ собою мучениковъ христіанскихъ, которыхъ въ это время содержалось въ темницѣ 370 человекъ. Имъ нужно было проходить мимо капища языческаго бога Посейдона, и здѣсь Акилинъ хотѣлъ принудить мучениковъ принести идольскую жертву. Этого, однако, ему не удалось достигнуть ни ласкою, ни угрозами. Случайно тѣмъ мѣстомъ проходилъ одинъ благочестивый мужъ, именемъ Парамонъ. Увидавъ столь вели-

кое число мучениковъ, осужденныхъ на смерть, онъ сталъ предъ капищемъ идола и громко сказалъ: „о какъ много праведниковъ закаляетъ нечестивый повелитель неповинно! И за что-же? За то, что они не кланяются иѣмымъ и бездушнымъ идоламъ“. Произнеся эти слова, Парамонъ пошелъ своею дорогою. А между тѣмъ, Акилинъ, слышавшій то, что сказалъ Парамонъ, повелѣлъ слугамъ своимъ догнать и убить его. И вотъ ничего не подозревавшаго Парамона настигаютъ воины и схватываютъ. Прежде всего ему вытянули языкъ и прокололи его остриемъ копья, а потомъ тоже сдѣлали и со всѣми остальными его членами. Послѣ этихъ мученій святаго закололи. Такъ предать Богу свою чистую душу св. муч. Парамонъ (въ 250 г.). Въ тоже время и 370 мучч., отказавшіеся отъ принесенія жертвъ Посейдону, были усеѣнены мечемъ предъ капищемъ идола (Четьи-Миней. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 317. Зам. стр. 374—5).

СВ. МУЧ. ФИЛУМЕНА.

Изъ жизни св. муч. Филумена извѣстны только обстоятельства послѣднихъ лѣтъ. При царѣ Авреліанѣ (270—275) онъ жилъ въ Ликаоніи и занимался продажей зернового хлѣба. Будучи оклеветанъ предъ ижемономъ Филіксомъ, онъ не повѣдалъ себя христіаниномъ и за это подвергнутъ былъ жестокимъ мученіямъ. Прежде всего ему пробили гвоздями ноги; затѣмъ его повѣшаннаго строгали желѣзными конками, бросали въ огонь, изъ котораго онъ, однако, вышелъ совершенно здоровымъ. Наконецъ, набивъ гвоздей въ голову, руки и ноги Филумена, мучители гнали его тридцать попрницъ до тѣхъ поръ, пока онъ совсѣмъ не изнемогъ. Тогда св. муче-

никъ предалъ духъ свой Богу (около 274 г.), пострадавъ за исповѣданіе вѣры во Христа (Четьи-Миней. Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 317).

Св. НИКОЛАЙ былъ архіепископомъ селунскимъ (1621 г. ноября 17); священномуч. ІОАННЪ пострадалъ въ Персидѣ; 6 МУЧЕНИКОВЪ, потерпѣвшихъ гоненія, были приняты разсѣдшеюся скалою; св. УРВАНЪ былъ епископомъ Македоніи, скончался мирно (Мѣсяц. Вост. А. Сергія; стр. 317).

ДІОНИСІЯ, ЕП. КОРИНѠА.

Св. Діонисій былъ пастыремъ церкви съ 171-го по 182-й годъ по Р. Хр. Его многопопечительная дѣятельность падаетъ на царствованіе Марка Аврелія (161—180) и Коммода (180—192). По свидѣтельству церковнаго историка Евсевія, св. Діонисій „вдохновенную свою дѣятельность простиралъ щедро не только на подчиненныхъ ему, но и на постороннихъ, стараясь быть полезнымъ для всѣхъ“. Самымъ яснымъ доказательствомъ его плодотворной дѣятельности не для одной только церкви коринѠской, но и для всей вселенской церкви служатъ посланія (къ сожалѣнію сохраненныя только по надписаніямъ и по общей мысли, а не буквально), которыя онъ посылалъ къ Римлянамъ, Лакедемонянамъ, Аѳинянамъ, Никомидійцамъ и пр. Скончался св. Діонисій мученически въ 182 году (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 317. Ист. уч. объ отцахъ церкви, Филарета, арх. черн. Т. 1, стр. 89—91).

ПР. ПИТИРУНА.

Преподобный Питирулъ, или, какъ его иногда называютъ, Питиріонъ подвизался въ Египтѣ въ концѣ IV-го и въ началѣ V-го вѣковъ. Онъ былъ ученикомъ преп.

Антонія Великаго и, по смерти послѣдняго, руководилъ пноками (которыхъ было нѣсколько тысячъ), жившими въ пещерахъ на той самой горѣ, подлѣ которой былъ расположенъ монастырь св. Антонія, только ближе къ Нилу. Онъ особенно отличался распознаваніемъ бѣсовскихъ искушеній. Питирунъ успѣшно изгонялъ бѣсовъ, часто совершалъ и другія знаменія; наслѣдовалъ мѣсто Антонія и ученика его Аммона, онъ достойно наслѣдовалъ отъ нихъ и дары благодатные. „Онъ много бесѣдовалъ съ нами, говоритъ его современникъ—Палладій. и съ собою силою разсуждалъ о различеніи духовъ, говоря, что нѣкоторые бѣсы наблюдаютъ за нашими страстями, и часто обращаютъ оныя ко злу. Итакъ, чада, говоритъ онъ намъ,—продолжаетъ Палладій,—кто хочетъ изгонять бѣсовъ, тотъ долженъ поработить страсти; ибо которую страсть кто побѣдитъ, тотъ и бѣса изгонитъ. Мало-помалу должно намъ поработать страсти, чтобы изгнать демона сихъ страстей. Напр. бѣсъ дѣйствуетъ посредствомъ чревоугодія; если мы преодолѣваемъ чревоугодіе, то изгоняемъ и демона его. Самъ Питирунъ вкушалъ только два раза въ недѣлю—въ четвергъ и воскресенье, и то одну мучную похлебку, и, привыкши къ ней, не могъ употреблять другой пищи“. Скончался преп. Питирунъ мирно; но въ какомъ году—съ точностію не извѣстно (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. стр. 317. Ист. прав. мон. на востокѣ. П. Казанскаго. ч. 1, стр. 120—1).

Св. муч. ВАЛЕРИНЪ усѣченъ мечемъ; ФЕДРЪ умеръ въ кипящей смолѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. стр. 317).

ПР. НЕКТАРІЯ ПЕЧЕРСКАГО.

Пр. Нектарій подвизался въ XII вѣкѣ въ Антоніевой пещерѣ. Особенною добродѣтелію его, которою онъ и стя-

жалъ блаженство, было постоянное и безпрекословное послушаніе. Эту добродѣтель ублажаетъ въ преподобномъ и св. церковь, взывая: „Нектарій послушливый и единоправный ему Сергій! какъ преклонившіе душу свою подъ иго послушанія Христова, молитвою вашею преклоните непокорство наше подъ ярмо послушанія Іисуса“ и пр. (капонъ). Нетлѣнные мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. 29-го ноября въ Кіево-Печерской лаврѣ совершается его память (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2 стр. 317. Русск. свв. Филарета, арх. черн. ноябрь стр. 303—4. Ист. сл. о святыхъ. Стр. 200).

СВЯЩЕННОМУЧ. АВИВА.

Св. священномученикъ Авивъ вмѣстѣ съ аввою Іоанномъ зедазнійскимъ и другими одиннадцатью подвижниками, по божественному изволенію и указанію, прибылъ изъ предѣловъ Антиохійскихъ, гдѣ подвижники жили прежде, въ Иверію для насажденія христіанства въ концѣ V-го или началѣ VI-го вѣка по Р. Хр. Здѣсь подвижники избрали для поселенія пустынную гору Заденскую, за рѣкою Арагвою. Однажды сюда пришелъ къ подвижникамъ католикосъ Евлалій съ епископами съ тѣмъ, чтобы послушать отъ учительнаго наставника подвижниковъ, Іоанна, слова пазидація. Въ это время, за смертію епископовъ, праздно были двѣ епархіи: Цлканская, близъ Мцхета, и Некресская, за Алазанью. Идя къ подвижникамъ, на гору Заденскую, католикосъ Евлалій совѣтовался съ епископами, кого избрать на праздна каедры, и рѣшили назначить тѣхъ, которые будутъ приносить предъ лицомъ ихъ безкровную жертву. Литургію совершали въ тотъ день Авивъ—пресвитеръ и Іессей—діаконъ. По окончаніи божественной службы, католикосъ, взявъ

правою рукою Авива, а лѣвою Іессея, поцѣловаль перваго и сказалъ: „радуйся, Авивъ, епископъ Некресскій!“ Потомъ поцѣловаль Іессея съ тѣми-же словами: „радуйся, Іессей, епископъ Цилканскій!“ Изумленные и опечаленные подвижники умоляли католикоса не налагать на нихъ столь тяжкаго ига; но онъ возразилъ имъ: „живъ Господь нашъ І. Христосъ; не возвращу слова, объявленнаго вамъ по волѣ Божіей“. Въ тоже время блаж. авва Іоаннъ сказалъ ученикамъ своимъ: „дѣти мои, не сопротивляйтесь волѣ святительской: для того и пришли мы въ страну сію, чтобы въ разныхъ мѣстахъ трудиться во славу единого Бога“. Послѣ этого избранныки не стали прекословить и послѣдовали за католикосомъ Евлагіемъ въ Мцхетъ, гдѣ и были хиротонисаны во епископовъ — каждый въ свою епархію.

Удалившись на свою епархію, еп. Авивъ построилъ въ виду Некреси, на высокой горѣ, обитель, названную Впелееомъ, во имя Рождества Христова, гдѣ продолжалъ подвизаться иночески, часто спускаясь въ городъ для священнослуженія и проповѣди слова Божія. Между тѣмъ состояніе Некресской епархіи, равно какъ и всей южной Грузіи и Кахетіи, было самое печальное и требовало самыхъ неутomимыхъ и самоотверженныхъ трудовъ со стороны пастыря. Въ то время вся южная Грузія находилась подъ владычествомъ Персін. Пользуясь внутренними безпорядками Кахетіи, Хозрой, сынъ персидскаго шаха, завоевалъ Кахетію и за-Албанскія области и разсѣялъ туземныхъ правителей. Недовольствуясь совершеннымъ покореніемъ Кахетіи, персы истребили вездѣ слабыя зачатки христіанства, обѣщаніями и угрозами обращали къ огнепоклонству слабыхъ и еще не утвержденныхъ въ вѣрѣ и правахъ христіанскихъ, разрушали

храмы Божіи и учреждали огнища. Вся южная Грузія и Кахетія, обольщенная чувственностію въ религіозныхъ воззрѣніяхъ своихъ побѣдителей, готова была принять идолопоклонство. Тоже было и съ епархіею Некресскою: она, по выраженію лѣтописца, „со всѣхъ сторонъ была объята огнемъ“. Въ самомъ городѣ Некресѣ было огнище, и жители какъ города, такъ и окрестностей, ходили туда для принесенія молитвъ и жертвъ языческимъ богамъ.

При такихъ печальныхъ обстоятельствахъ Авивъ, ревнуя о славѣ Божіей, много потрудился для искорененія огнеслуженія. Онъ самъ „залилъ водою“ огнище въ Некресѣ, равно какъ часто гасилъ священный языческій огонь и въ другихъ мѣстахъ епархіи. Съ крестомъ въ рукахъ ходилъ св. Авивъ по городамъ и селеніямъ своей епархіи, истребляя вездѣ грубыя заблужденія и суевѣрія. Дидойцы и другіе дикіе обитатели Кавказа, убѣжденные словомъ и жизнью его, совершенно отпали отъ огнепоклонства и снова вступили въ нѣдра церкви православної. Словомъ, въ короткое время проповѣди своей еп. Авивъ успѣлъ совершенно искоренить въ своей епархіи огнеслуженіе, развѣять огнища и даже обратить къ христіанству многихъ изъ персовъ.

Такою ревностію пастыря по св. вѣрѣ озлоблены были гонители и враги христіанства. Поэтому св. Авивъ принужденъ былъ удалиться изъ города Некреси въ укромное мѣсто, послѣ чего онъ, однако, не покинулъ совсѣмъ паствы, продолжая тайно посѣщать вѣрныхъ. Но онъ не долго оставался безопаснымъ и не узнаваемъ. Враги скоро открыли его убѣжище и схватили его, предали бичеванію и пыткамъ, а для окончательнаго рѣшенія его участи отправили его, какъ преступника, въ верхнюю Карталинскую къ сатрапу персидскому. Весь клиръ сопровож-

ждалъ узника и со слезами умолялъ стражу отпустить невиннаго, но моленія и слезы оставались безполезными. Въ селеніи Икалто ед. Авивъ съ душевною горестію разстался съ сопровождавшимъ его клиромъ, умоляя его пребыть вѣрнымъ Господу до послѣдняго издыханія. На пути Авива встрѣтилъ посланный отъ святаго столпника Сирійскаго Сумеона, съ которымъ онъ былъ связанъ тайными узами любви духовной. Провидя духомъ угрожавшее Авиву мученіе, Сумеонъ заблаговременно написалъ ему посланіе, что-бы укрѣпить его на подвигъ и вмѣстѣ съ грамотою прислалъ ему свой посохъ для благословенія. Прибывъ въ окрестности резиденціи сатрапа персидскаго—Мцхета, и увидавъ издали единственную христіанскую церковь, которая еще уцѣлѣла въ городѣ, Авивъ воззвалъ, обращаясь къ ней: „о священная мать! вотъ сынъ твой Іосифъ, котораго ведутъ въ Египетъ, какъ агнца на жертву для приготовленія его къ царству Божию; желаю до конца моеѣ жизни пребывать въ твоёмъ лонѣ и идти по слѣдамъ небеснаго твоего Жениха; ты же подобна Рахилъ, плачущей о своихъ чадахъ, яко не суть!“ Въ отвѣтъ на эту мольбу ему послышался таинственный голосъ: „блаженъ путь, въ который идешь, чтобы вкусить плодовъ вѣчной жизни“.

Не далеко отъ гор. Мцхета была пустынь Шіомгвимская, въ которой подвизался преподобный Шіо, соученикъ Авива, подвизавшійся нѣкогда вмѣстѣ съ послѣднимъ подъ руководствомъ Іоанна зедазнійскаго. Исповѣдникъ обратился къ сопровождавшимъ его воинамъ и просилъ ихъ отпустить его на свиданіе съ Шіо. Просьба была уважена. „Беззаконные персы, говорилъ между прочимъ во время бесѣды Авивъ отшельнику, озлобились на насъ и всѣхъ насъ хотятъ заставить покло-

нисься огню, какъ нѣкогда вавилоняне трехъ святыхъ отроковъ, нынѣ предстоящихъ Богу; повсюду раскинуты ихъ сѣти и возжены огни, что-бы уловить малодушныхъ“. — „Знаю, отче, — отвѣчалъ епископу отшельникъ, — знаю, что сѣи три отрока побѣдили огонь, въ которомъ хотѣли ихъ сжечь вавилоняне; и теперь хочетъ Господь даровать тебѣ ту же силу одолѣть пламя идольское, что-бы тѣмъ открыть тебѣ царство Божіе; мужайся словомъ апостольскимъ, ибо ничего не значать страданія вѣка сего въ сравненіи съ имѣющею открыться въ насъ славою“. Одуревленный этою бесѣдою, св. Авивъ смѣло пошелъ къ сатрапу въ селеніе Рехи близъ Мцхета.

Представъ предъ грознаго властителя, св. исповѣдникъ въ присутствіи его многочисленнаго народа и духовенства раскрылъ всю ложность и суетность религіи персидской, а съ другой стороны—истинность и высоту христіанской вѣры. Авива, возставшаго противъ идолопоклонства, противъ служенія ложнымъ богамъ, упрекали въ безбожіи, въ посрамленіи, какъ сказалъ сатрапъ, „бога нашего“. „Единаго знаю я Царя царей, Бога нашего и Господа І. Христа, отвѣтилъ исповѣдникъ. Если-же я угашалъ огни ваши, то для того, чтобы прекратить соблазнъ въ народѣ христіанскомъ и что-бы не унижали люди величія Божія, покланяясь творенію рукъ своихъ предъ огнемъ угасающимъ и дымомъ исчезающимъ. Оставьте идолопоклонство и вмѣстѣ съ нами служите истинному Богу, Творцу вселенной!“ Эти слова раздражили намѣстника царскаго. Онъ повелѣлъ, по истязаніи, побить камнями исповѣдника вѣры Христовой и тѣло бросить на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, и представить стражу, что-бы его не похитили христіане. Но ни звѣри, ни хищныя птицы не прикоснулись къ священнымъ остан-

камъ мученика и, когда удалилась стража, пресвитеры окрестныхъ селъ вмѣстѣ съ преподобнымъ Шіо взяли ихъ и похоронили на мѣстѣ казни въ монастырѣ, основанномъ однимъ изъ спрскихъ отцовъ. Это было въ царствованіе Бакура III (541—555). Впослѣдствіи, по сверженіи владычества персидскаго, мощи св. Авива были перенесены въ Мцхетъ, въ соборный храмъ, гдѣ онѣ почиваютъ и доселѣ, сокрытыя подъ престоломъ. Грузинская церковь причла св. священномученика Авива къ лику святыхъ вскорѣ послѣ его кончины; но только въ 1700 году, при царѣ Вахтангѣ VI, окончательно установлено празднованіе ему 29-го ноября.

Нынѣ обитель св. священномуч. Авива—въ рукахъ дикихъ лезгинъ и только однажды въ годъ, въ день Рождества Христова, могутъ проникнуть въ нее христіане; но за то въ этотъ день бываетъ великое торжество. На канунъ праздника окрестные жители съ оружіемъ и съ бубнами поднимаются на высокую гору Некресскую, чтобы по обычаю встрѣтить праздникъ. Священный клиръ стоитъ у дверей опустѣвшаго храма, и пресвитеръ окропляетъ каждого св. водою. Народъ тѣснится въ церковь, что-бы приложиться къ лику св. Авива и къ уцѣлѣвшимъ иконамъ и услаждается разсказами о чудесахъ, совершенныхъ надъ приходившими сюда съ вѣрою. На другой день рано совершается утренняя и литургія, вслѣдъ за которыми бываетъ братское пиршество, а затѣмъ и гулянье. Къ вечеру гора пустѣетъ до новаго Виолсемскаго торжества (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 317. Жит. свв. рос. ц. Ноябрь. 419—435. О праздникахъ пр. Груз. церкви, Д. Пурцеладзе. Стр. 110—114. Полн. жизнеопис. свв. Груз. церк. М. Сабинина, ч. 2, стр. 49—55).

30-е число.

Св. ап. Андрея первозванного. Св. Фрументія, архіепископа индійскаго.

СВ. АП. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО.

Св. ап. Андрей первозванный родомъ изъ Вифсаиды галилейской. Сначала онъ былъ ученикомъ св. Іоанна Крестителя и, конечно, слышалъ, какъ Предтеча исповѣдалъ пришедшимъ къ нему іереямъ и левитамъ: „нѣсть азъ Христосъ (Іоан. 1, 20)“, какъ затѣмъ онъ проповѣдывалъ о томъ, Кто стоялъ посреди нихъ, невѣдомый никому, хотя и былъ прежде всѣхъ. А когда Іоаннъ, указавъ на Христа, сказалъ: „се Агнецъ Божій, взявый грѣхи міра“, Андрей *первый* сдѣлался ученикомъ Іисуса Христа (Іоан. 1, 35—42), *первый* возвѣстилъ о Немъ брату своему Симону-Петру, за что и пазывается *первозваннымъ*. На томъ мѣстѣ, гдѣ Господь призвалъ Андрея, и гдѣ Онъ крестился—на берегу Іордана—среди груды камней, оставшихся отъ древней обители Крестителя, доселѣ сохранился одинъ, на которомъ изображена рука ап. Андрея со свиткомъ и подписью на этомъ свиткѣ: „пріидите, обрѣтохомъ желаемого Мессію!“

Пробывъ у Спасителя въ домѣ одинъ день, Андрей съ другимъ Крестителевымъ ученикомъ возвратились къ обычнымъ занятіямъ рыбною ловлею; но когда, проходя при морѣ Галилейскомъ, Господь сказалъ Андрею и

брату его, Петру: „идите по Миѣ, и Я сдѣлаю васъ ловцами человековъ“, братья немедленно оставили мрежи и море, послѣдовали за Христомъ и болѣе уже не отлучались отъ Него. По исчисленію евангелиста Матѳея, Андрей занимаетъ между апостолами второе мѣсто (Мѳ. IV, 18—19; X, 2) и всегда является въ евангельской исторіи особенно близкимъ къ Учителю. Такъ, онъ, вмѣстѣ съ тремя другими избранными учениками Господа, удостоенъ былъ Имъ довѣрія услышать пророчество о будущихъ судьбахъ цѣркви и міра (Мрк. XIII, 3—5); онъ-же вмѣстѣ съ Филиппомъ, какъ имѣвшіе большее дерзновеніе къ Господу, сказали Ему о желаніи еллиновъ видѣть Его (Іоан. XII, 22). Вмѣстѣ съ прочими апостолами, Андрей утѣшенъ былъ явленіемъ воскресшаго Господа въ горницѣ Сіонской; принялъ власть вязать и рѣшать; сподобился принять Духа Св. въ видѣ огненнаго языка сошедшаго; вверженъ былъ въ темницу за исповѣданіе Христа, откуда вмѣстѣ съ другими былъ избавленъ ангеломъ; проповѣдовалъ евангеліе въ Іерусалимѣ и послѣ убіенія первомученика Стефана, а также участвовалъ и на соборѣ Іерусалимскомъ (около 50 г. по Р. Хр. Дѣян. XV, 28).

Во исполненіе заповѣди Спасителя апостолы и по вознесеніи Христа, какъ и во время Его пребыванія на землѣ, отправлялись на проповѣдь. Для проповѣди евангелія ап. Андрей совершилъ три путешествія по Европѣ и Азіи. Вмѣстѣ съ Петромъ, Матѳеемъ, избраннымъ на мѣсто отпавшаго Іуды, и Гаіемъ и еще нѣсколькими учениками, св. ап. Андрей доходилъ чрезъ Антиохію Сирійскую, Тіану Каппадокійскую и другіе города до Синопа (въ предѣлахъ скиѳіи), вездѣ насаждая ученіе Христово и совершая чудеса. Это было его первое стран-

ствованіе. Въ Синопѣ жили и іудеи и язычники. По своему обычаю, апостолы обратились съ проповѣдію сначала къ іудеямъ: „для чего, говорили они имъ, будучи евреями, вы имѣете между собою столько разногласія и не основываетесь на законѣ Моусеевомъ, вѣруя въ то, что онъ написалъ вамъ? Не иное и мы что-либо проповѣдуемъ; ибо мы обрѣли имѣвшаго быть у васъ Пророка, и Онъ послалъ насъ проповѣдовать во имя Его покаяніе и отпущеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, которые пожелаютъ, отложивъ всякую злобу, принять св. крещеніе“. Многіе изъ іудеевъ обращались ко Христу. Примѣру ихъ слѣдовали нѣкоторые и изъ язычниковъ. А тѣ, которые не обращались, воспылали ненавистію на проповѣдниковъ вѣры Христовой и воздвигали противъ нихъ гоненіе. Ап. Матѣій былъ заключенъ въ темницу. Когда ап. Андрей узналъ объ этомъ, онъ отправился въ городъ (ибо апостолы имѣли постоянное пребываніе внѣ города — на полуостровѣ) съ цѣлію освободить св. узника. Ворота города и двери темницы сами собою отверзлись предъ св. Андреемъ, и, при входѣ его въ темницу, внезапно спали оковы не только съ рукъ и ногъ Матѣія, но и съ прочихъ узниковъ, — числомъ до семнадцати, и освобожденные увѣровали во Іисуса. Далѣе, по свидѣтельству Епифанія, ап. Андрей исцѣлилъ въ Синопѣ семь бѣснотавыхъ и сотворилъ много другихъ чудесъ.

Уходя изъ Синопа, апостолы раздѣлились. Петръ съ Гаіемъ и съ нѣкоторыми изъ братіи отправился на западъ. А Андрей съ Матѣиемъ и съ прочими учениками держалъ путь къ востоку. Проходя чрезъ Амасію (на берегу Понта), ап. Андрей въ день субботній проповѣдовалъ въ синагогѣ; а когда онъ вышелъ изъ синагоги, его окружила толпа народа: больные просили ис-

цѣленія, бѣсноватые, припавъ къ ногамъ, взывали: „служи-
тель Божій, чрезъ тебя да помилуетъ насъ Богъ!“ Воз-
шедши на камень и успокоивъ рукою народъ, апо-
столъ сказалъ: „имѣющіе уши слышатъ внимайте
слову жизни и увѣруйте, чтобы стяжать безсмертіе.
Отступите отъ суетвѣрій вашихъ и приступите къ Богу
истинному, живому Богу евреевъ; одинъ Онъ истинный
и благій,—есть Создатель всея твари, испытующій сердце
каждаго человѣка, все созерцая прежде бытія вещей, какъ
Творецъ всего. Къ Нему одному обращайтесь на небеса
и припадайте въ вечеръ, утро и полдень; приносите
жертву чистую, отлагая всякую злобу, не дѣлая другому
того, чего не хотите, чтобы дѣлали вамъ, и являя дѣла
покаянія, милосердіе къ странникамъ и рабамъ и любовь
общую ко всѣмъ. Тогда избегнете и тяжкихъ болѣзней,
отъ демоновъ вамъ посылаемыхъ, и въ мирѣ проведете
теченіе вашей жизни“. Послѣ этихъ словъ апостолъ
отпустилъ народъ и велѣлъ ему приходить на слѣдующій
день. Когда-же на другой день болящіе снова собрались
къ нему, онъ исцѣлилъ всѣхъ силою крестнаго знаменія.
Число вѣрующихъ увеличивалось непрестанно. Крести-
лись не одни убогіе, но и богатые вельможи. При по-
мощи новообращенныхъ онъ устроилъ въ Амасіи церковь,
поставилъ священниковъ и діаконовъ для совершенія
божественной службы.

Пройдя изъ Амасіи по другимъ городамъ Понта, по
Иверіи и Парѣи. св. ап. Андрей возвратился въ Іе-
русалимъ на праздникъ Пасхи. Послѣ праздника Пяти-
десятницы онъ удалился вмѣстѣ съ другими апостолами
въ Антиохію Сирійскую.

Изъ Антиохіи ап. Андрей предпринялъ второе путе-
шествіе для проповѣди евангелія вмѣстѣ съ Іоанномъ.

Они прибыли въ Ефесъ, гдѣ блаженному Андрею явился Господь и сказалъ: „спѣши опять въ Вифинію и не бойся, Я съ тобою соотранствую; еще-же и земля скиѳовъ тебя ожидаетъ“. Сообщивъ это видѣніе Іоанну Богослову, ап. Андрей простился съ нимъ и отправился въ Лаодикію, а оттуда—въ Вифинію. Здѣсь, близъ города Никей, онъ поразилъ однимъ жезломъ, на которомъ было изображеніе креста, страшнаго дракона, пожравшаго людей; исцѣлилъ двухъ бѣсноватыхъ разбойниковъ; изгналъ бѣсовъ изъ одного нечистаго мѣста и сотворилъ много другихъ чудесъ, вслѣдствіе чего многіе увѣровали въ Христа, а разбойники—товарищи исцѣленныхъ бѣсноватыхъ,—оставили разбой и приняли св. крещеніе. Въ окрестностяхъ Никей приносились публичныя жертвы идоламъ. Послѣ одного изъ такихъ жертвоприношеній, бѣсы овладѣли соучастниками, такъ что они стали поражать другъ друга. Несчастные обратились съ мольбою о помощи къ апостолу. Онъ вошелъ въ толпу народную и крестнымъ знаменіемъ исцѣлилъ бѣсноватыхъ; послѣ чего, ставъ на возвышеніе, онъ началъ учить, а народъ съ жаждою внималъ его ученію. Бесѣда продолжалась на второй и на третій день. Послѣ послѣдней бесѣды народъ воскликнулъ: „воистину ты—ученикъ и другъ благаго и милостиваго Бога, и Онъ говоритъ намъ устами твоими!“ Двухлѣтнею проповѣдію въ Никее ап. Андрей пріобрѣлъ ко Христу множество народа. На мѣстѣ евр. синагоги поставилъ церковь. Изъ Никей ап. Андрей отбылъ въ Никомидію, гдѣ воскресилъ нѣкоего Каллиста, умерщвленнаго яростію бѣсовскою. Далѣе онъ посѣтилъ Халкидонъ, Ираклію, Понтійскую Амастриду, Хараколъ (гдѣ водрузилъ крестъ) и прибылъ въ знакомый уже ему Синопъ. Когда онъ остановился здѣсь у вѣрныхъ уче-

никовъ своихъ, враги напали на домъ и хотѣли сжечь его. Они извлекли святаго изъ дома, влачили его по улицѣ, бросая въ него камни, а одинъ житель откусилъ апостолу палецъ. Наконедъ св. мученика, едва живаго, всего покрытаго ранами, мучители выбросили за ворота города въ поле. Здѣсь явился ему Господь и сказалъ: „встань, избранный Мой и первозванный ученикъ; спѣши опять въ городъ съ дерзновеніемъ, безъ всякаго страха: ибо Я съ тобою“. Сказавъ это, Господь исцѣлилъ всѣ язвы апостола и сталъ невидимъ. Утромъ св. ап. Андрей снова сталъ проповѣдовать въ городѣ слово Божіе, и на этотъ разъ жители, пораженные кротостію проповѣдника, слушали его внимательно. Число вѣрующихъ возрастало со дня на день. Изъ Синопа апостолъ направился вдоль восточнаго берега Понта. Въ Амасіи онъ пробылъ нѣсколько времени въ домѣ вѣрныхъ. Прошедши по малой Азіи, ап. прибылъ въ Самосать (на границѣ Арменіи и Паройи), гдѣ жили армяне и греки, коснѣвшіе въ язычествѣ. „Разсмотрите сами, сказалъ имъ апостолъ, — рассмотрите сами вражду ложныхъ боговъ вашихъ, какъ они вооружены другъ противъ друга. Истинный Богъ одинъ; Онъ благъ, дѣлатель добра и источникъ мира, рассмотрите, кто Творецъ четырехъ стихій и кто образовалъ изъ нихъ видимый міръ? Помыслите, кто устроилъ звѣзды и далъ имъ правильное всегда теченіе? Не сами по себѣ онѣ двигаются (ибо онѣ бездушны), но волею своего Творца. Направьте свои стопы на путь искони избраннаго и проповѣдающаго пророками Христа, Который на послѣдокъ явился намъ, примирилъ небо съ землею и даруетъ милость исповѣдующимъ Его. Познайте Владыку, благаго Бога, истиннаго І. Христа, именемъ Котораго, какъ вы сами нынѣ видите, мертвые встаютъ, бѣсы изгоняются и упразд-

няются страсти и болѣзни“. Многіе послѣ этой проповѣди увѣровали и крестились. Изъ Самосата ап. Андрей опять возвратился въ Іерусалимъ для празднованія Пасхи.

Послѣ праздниковъ св. ап. Андрей въ сопровожденіи Матѳіа и другихъ учениковъ Христовыхъ предпринялъ третье путешествіе. Чрезъ городъ Эдесъ, гдѣ проповѣдники останавливались на нѣкоторое время у Авгаря (того самого, которому былъ посланъ Нерукотворенный образъ Спасителя), они прошли въ Иверію. Здѣсь (въ гористой Сванетіи) остался Матѳій и Симонъ Кананитъ (въ Сухумѣ); а св. Андрей чрезъ землю Джигитовъ пришелъ въ Босфоръ, гдѣ успѣшною проповѣдію и чудесами многихъ обратилъ въ христіанство. Слѣдуя далѣе по южному поморію Тавриды, онъ достигъ города готѳовъ—Херсонеса, гдѣ св. апостоль пробылъ долгое время и многихъ привлекъ къ истинѣ. Изъ Херсонеса, намъ говоритъ весьма вѣроятное преданіе, св. Андрей первоозванный странствовалъ вверхъ по Днѣпру до горъ Кіевскихъ. Лѣтописецъ Несторъ рассказываетъ, что по преданію, имъ слышанному, св. апостоль, по своему обычаю, водрузилъ на горахъ Кіевскихъ животворящій крестъ, благословлялъ ихъ и въ пророческомъ духѣ предрекъ ихъ будущую судьбу. „Видите-ли вы горы эти! сказалъ онъ ученикамъ своимъ. На сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и градъ великій имѣетъ здѣсь создаться, и церкви многія въ немъ воздвигнетъ Господь“. Съ горъ Кіевскихъ чрезъ Херсонесъ, Босфоръ, Понтъ и Синопъ св. ап. Андрей достигъ Византіи, близъ которой (въ Акрополисѣ) онъ соорудилъ храмъ, существующій и до-нынѣ. Отсюда чрезъ Тракію и Македонію св. апостоль достигъ Пелопонеза и остановился въ Ахайскомъ городѣ Патрахъ, которые положили предѣлъ его апостольскимъ подвигамъ.

Свою просвѣтительную дѣятельность въ Патрахъ св. ап. Андрей открылъ двумя чудесами: исцѣлилъ нѣкоего Сосія (у котораго апостоль нашель пріютъ), лежавшаго при смерти, и одного прокаженнаго, лежавшаго подобно Іову, въ гною. Быстро распространившаяся вѣсть объ этихъ чудесахъ дошла и до слуха Аноппата Лезвія — идолопоклонника. Лезвій внушалъ народу, что Андрей есть волхвъ и обманщикъ, и даже хотѣлъ умертвить апостола. Но ему явился ночью ангелъ и сказалъ: „по что ты замышляешь на человѣка, именуемаго Андреемъ, и хочешь умертвить его? Ты отвергаешь І. Христа, Котораго онъ проповѣдуетъ; по вотъ рука Господня на тебѣ: ты будешь разслабленъ, доколѣ не научишься отъ него истинѣ“. Пробудившись отъ сна, Лезвій почувствовалъ совершенное разслабленіе въ рукѣ и, немедленно пригласивъ ап. Андрея, сказалъ ему: „о человѣкъ, пришлецъ и проповѣдникъ Бога инаго! помилуй меня, чуждаго истины, простри руку помощи, исцѣли отъ болѣзни, и открой мнѣ двери милосердія и разумѣнія“. Возложивъ руку на разслабленнаго, св. Андрей помолился такъ: „Господи Іисусе Христе. Боже истинный, Сынъ единопородный безначальнаго Отца, сый прежде вѣкъ и на послѣдокъ дней пришедшій на землю для спасенія человѣковъ! Сотвори милость и съ симъ рабомъ Твоимъ, исцѣли его отъ тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ и удостой его быть Твоимъ ученикомъ; присоедили его къ стаду Твоему, дабы и онъ проповѣдовалъ славу Твою“. Сказавъ это, апостоль взялъ за руку болящаго, поднялъ его съ одра и исцѣлилъ отъ недуга. Тогда Лезвій исповѣдалъ Бога и сказалъ апостолу: „истиненъ Богъ, Котораго ты проповѣдуешь; отнынѣ я рабъ твой и ученикъ, со всѣмъ моимъ семействомъ, и вѣрую въ Пос-

лавшаго тебя“. „Если ты такъ пламенно вѣруешь въ Господа нашего І. Христа, отвѣчай апостолъ, то Онъ же и дастъ тебѣ уразумѣть Себя“. Выздоровленіе Анѳипата Лезвія, равно какъ и другія чудеса, произвели сильное впечатлѣніе на народъ и привлекли многихъ жителей ко Христу. Идолы были повсюду извергаемы самими прежними почитателями ихъ. Изъ города апостолъ ходилъ съ проповѣдію и по окрестностямъ, гдѣ также трудъ его не оставался безъ плода.

Между тѣмъ слухъ о проповѣди и чудесахъ, совершаемыхъ ап. Андреемъ, достигъ до императора Нерона (54—68). Анѳипатъ Лезвій, какъ христіанинъ, тотчасъ былъ смѣненъ и послѣдовалъ за апостоломъ, отъ котораго уже и не отлучался. Въ это время первозванному апостолу было третье таинственное видѣніе. Ему явился самъ І. Христосъ и сказалъ: „Андрей, избранникъ Мой, возложи руки на Лезвія и сообщи ему благодать твою, а самъ возми крестъ твой и спѣши въ Патры (изъ окрестностей), ибо скоро оставишь міръ сей для уготованнаго тебѣ вѣнца“. Проснувшись, апостолъ исполнилъ слово Господне. Онъ возвратился въ Патры; исцѣлилъ здѣсь жену новаго Анѳипата;—разслабленнаго нищаго;—трехъ слѣпцовъ (родителей съ сыномъ);—прокаженнаго (котораго тотчасъ крестилъ) и многихъ другихъ больныхъ. Число его послѣдователей и чтителей истиннаго Бога увеличивалось все болѣе и болѣе. Къ ногамъ апостола спосили имущество и деньги, которыя св. Андрей употреблялъ частію на помощь бѣдныхъ, частію — на построеніе храма въ Патрахъ. Въ то время прибылъ въ Патры братъ новаго Анѳипата, Стратоклисъ изъ Рима. Внезапно у него заболѣлъ любимый рабъ, и онъ просилъ апостола, — о дарѣ чудотворенія котораго онъ услышалъ

отъ жены своего брата, нѣкогда исцѣленной апостоломъ, Максимиллы—исцѣлить раба. Св. Андрей по приглашенію прибылъ въ преторъ и, подойдя къ больному, сказалъ: „сколько здѣсь волхвовъ и чародѣевъ, собранныхъ около юноши, и ни одинъ не оказываетъ ему никакой помощи! Отъ чего-же не изгоняютъ злыхъ духовъ?—потому что они свойственники и друзья имъ, а я, именемъ Господа моего, исцѣлю его. Господи Іисусе Христе, всегда пріемлющій моленіе рабовъ Твоихъ, пріими и нынѣ моленіе мое, изгони бѣса, исцѣли юношу, во славу святаго имени Твоего!“ Послѣ этой молитвы св. апостолъ повелѣлъ духу нечистому оставить больнаго раба; демонъ повиновался и возопилъ: „человѣкъ Божій, по слову твоему удаляюсь“. Свидѣтели этого новаго великаго чуда увѣровали въ Господа І. Христа, и многіе крестились. Апостолъ научилъ ихъ истинамъ вѣры и преподавалъ правила нравственности.

Между тѣмъ надъ главою св. проповѣдника вѣры Христовой, Андрея, собиралась бѣда и несчастія. Апѣнцать, узнавъ, что его супруга Максимилла и братъ—Стратоклисъ приняли христіанство, повелѣлъ заключить св. апостола въ темницу, сказавъ при этомъ супругѣ, что, если она не прекратитъ сношеній со старцемъ пришельцемъ, то его онъ распнетъ, а ее—умертвитъ. Максимилла передала тайно эти рѣчи мужа св. апостолу, и послѣдній ей отвѣчалъ: „храни только страхъ Божій; не обращай помысла на угожденіе плоти, терпи все для имени Христова, и ты получишь за краткое терпѣніе вѣчную радость; для меня будетъ радостію распятіе мое на крестѣ, подобно моему Господу, чтобы мнѣ вмѣстѣ съ Нимъ пребывать“. Одушевленная этими словами, Максимилла сказала мужу, что не боится угрозъ. Эгеать (мужъ Макси-

миллы) раздражился еще болѣе; онъ запечаталъ собственною рукою двери темницы и строго наказалъ стражникового не пропускать къ заключенному. Когда, однако, ночью Стратоклисъ, Максимилла и другіе ученики постучали въ двери, и св. узникъ въ отвѣтъ на этотъ стукъ благословилъ ихъ, то запоры распались, двери растворились сами собою, и изумленная стража не препятствовала войти пришельцамъ къ узнику. Послѣ продолжительной бесѣды св. ап. Андрей совершилъ въ темницѣ таинство евхаристіи, приобщилъ всѣхъ присутствовавшихъ и наконецъ рукоположилъ Стратоклиса во епископа. Затѣмъ онъ всѣхъ благословилъ, облобызалъ и отпустилъ. Двери затворились: все было по прежнему.

Видя, что жена не оставляетъ христіанства, Эгеать пылалъ мщеніемъ и злобою. Боясь предать смерти жену—родственницу римской знати,—онъ излилъ всю злобу на св. апостола. Эгеать повелѣлъ его распять, но не приговождая ко кресту, а привязавъ, что должно было доставить еще большія мученія. Когда святаго вели на мѣсто казни, его сопровождала громадная толпа народа, осыпавшаго укоризнами Анѳипата. Стратоклисъ въ порывѣ негодованія оттолкнулъ воиновъ и освободилъ отъ нихъ святаго страдальца. „Теперь простите меня, сказали онъ воинамъ. Апостоль училъ меня безъ гнѣва все переносить и укрощать свою ярость. О, если-бы вамъ открылось, что можетъ сей рабъ Божій и что Эгеать!“ Взявъ св. Андрея за руки, Стратоклисъ пошелъ съ нимъ на мѣсто казни. Когда воины донесли о случившемся Эгеату, онъ сказалъ, чтобы воины исполнили повелѣніе о казни апостола, не обращая вниманія на слова и дѣйствія Стратоклиса, но и не возражая ему: „ибо, прибавилъ Анѳипатъ, знаю силу души его; онъ и меня не уважитъ

въ порывѣ гнѣва своего“. Между тѣмъ св. ап. Андрей успокаивалъ Стратоклиса, осыпавшаго горькими укоризнами Аноипата Эгеата за неправый судъ: „нѣтъ, чадо, не желаю тебя видѣть такимъ когда-либо, сказалъ апостоль, но желаю видѣть тебя кроткимъ, смиренномудрымъ, не воздающимъ зло за зло и памятующимъ слова Господни: „если кто ударить тебя въ ланиту, подставь ему другую, и хотящему взять у тебя ризу, отдай и срачицу (Лук. VI, 29). И мы, братія, приѣмлющіе за Христа язвы, послѣдуемъ за Нимъ, чтобы, совлекишись внѣшняго человѣка, обновить внутренняго и воскресить его къ Богу, къ Которому должно быть все наше стремленіе“. Бесѣдуя такимъ образомъ съ Стратоклисомъ, св. мученикъ дошелъ до мѣста мученія. Здѣсь уже былъ приготовленъ крестъ. Подойдя къ нему, апостоль преклонилъ колѣна и произнесъ изъ глубины души слѣдующія знаменательныя слова: „радуйся, всечестный крестъ! съ веселіемъ предстою тебѣ. Радуйся, животворящій крестъ; я знаю тебя, мою надежду, знаю чудеса твои, для которыхъ ты насажденъ на землѣ, дабы возстановить падшихъ и укрѣпить колеблющихся! Радуйся, крестъ честный, глава котораго касается небесъ, прообразуя тѣмъ главу всѣхъ, Бога—Слова! середина твоя на подобіе рукъ распростерта, чтобы сокрушить силу вражію и разсѣянныхъ совокупить во-едино; и подножіе твое утверждено въ глубинѣ земли, дабы сѣдящихъ въ преисподней возвести на небо. Радуйся, всечестный крестъ, мудро изобрѣтенный для спасенія людей! радуйся, побѣдоносный крестъ, сокрушитель силы демонской! радуйся, древо жизни, насажденное на землѣ! радуйся, преславный сладчайшій крестъ именемъ и дѣлами. Радуйся, крестъ достопокланяемый, принявшій на себя моего Владыку, подобно

виноградной лозѣ, гроздіемъ отягченный! радуйся, крестъ благословенный, спасшій разбойника и даровавшій ему плоды исповѣданія! радуйся, всехвальный крестъ, приводящій къ Богу всѣхъ вѣрующихъ въ Него! пріидите, свидѣтели моей радости, исполнители воли Эгеата, исполните волю обоихъ! распните агнца, принесите въ жертву Творцу сотвореннаго Имъ, и духъ мой — давшему его мнѣ“. Кончился потокъ одушевленной святою любовію ко кресту рѣчи. Исполнители казни немедленно повѣсили св. Андрея на крестъ. Ученики и друзья страдальца обступили его. Лицо его было спокойно, даже радостно. „Что улыбаешься, перевозванный рабъ Божій? сказалъ ему Стратоклисъ, или ничто для тебя плачь нашъ ради предстоящаго намъ мученія?“— „Не смѣюсь я, Стратоклисъ, кротко отвѣчалъ страдалецъ, но я уразумѣлъ тайныя козни Эгеата; ибо, не довершивъ надо мною обычной казни (т. е. не прибивъ гвоздями, а только привязавъ веревками), онъ думаетъ тѣмъ болѣе наказать меня, не зная, что мы не считаемъ этого за казнь ради любви Христовой.— Мужи, здѣсь предстоящіе, продолжалъ распятый мученикъ, — мужи жены и дѣти, старцы и юпоши, рабы и свободные, впечлите мнѣ и не обращайтесь вниманія на тщетную суету временной жизни, но взирайте на меня, повѣшеннаго на крестъ ради Христа, и уже готового выдти изъ сего тѣла; не должно страшиться смерти тѣмъ, которые за истину подвизаются въ этомъ мірѣ. Они достигаютъ блаженнаго успокоенія; одни только рабы грѣха идутъ на казнь. Очистите себя, братіе, не забывайте моего ученія, возлюбите искренно вѣру во Отца и Сына и св. Духа; храните заповѣди Господа нашего І. Христа и тѣмъ явите себя достойными вѣчнаго блаженства, которое уготовилъ Господь любящимъ Его“. Чет-

веро сутокъ провисѣлъ апостоль, поучая народъ. Стратоклисъ пытался—было снять со креста мученика, но онъ отказался. Наконецъ друзья и ученики св. Андрея, тронутые мученіями его, пришли къ Эгеату и возопили: „неправедный приговоръ произнесъ ты, Аноипать, и нечестно осудилъ неповиннаго! незаконны суды твои: ты оскорбилъ ими всю Ахаію; недостойно осудивъ праведника. Что онъ сдѣлалъ? какая его неправда? волнуется весь городъ и смятеніе всенародное; пбо всѣхъ насъ ты поразилъ въ его лицѣ. Даруй намъ пресодобнаго и не погуби благочестиваго мужа, уже три дня висѣщаго и еще дышащаго. Самъ онъ не вкушаетъ пищи, насъ-же питаетъ словомъ, и вотъ мы увѣровали въ проповѣдуемаго имъ Бога. Пощади сего старца, и всѣ Патры успокоются!“ „Согрѣшилъ и каюсь въ винѣ моей, отвѣчалъ на клики народа смущенный и испуганный волненіемъ Аноипать—каюсь и иду самъ снять его со креста“.

Когда объ этомъ извѣстили апостола, онъ сказалъ: „о какое еще перазуміе и малодушіе въ тѣхъ, которыхъ столько поучалъ я! ужели доселѣ не убѣдилъ я ихъ уклоняться отъ пристрастій земныхъ? доколѣ будете огорчаться тѣмъ, что предъ очами, не устремляясь духомъ къ тому, что насъ ожидаетъ въ будущемъ? Дайте мнѣ окончить жизнь мою такъ, какъ мнѣ судилъ Господь. Никто не разрѣшитъ меня отъ сихъ узъ, пбо таково мое призваніе: совлечься сего тѣла и устремиться къ Господу, ради Котораго и съ Которымъ я распинаюсь“. Обратясь къ пришедшему Аноипату, апостоль сказалъ ему: „о Эгеать, зачѣмъ пришелъ ты ко мнѣ? Для чего лицемѣришь, будто хочешь снять меня со креста и принести покаяніе? я далеко отъ тебя; пбо сердце твое обьято лукавствомъ и нераскаяніемъ. Ты напрасно ищешь освободить меня;

я давно свободенъ. Меня любить и милуетъ Искупитель мой. Къ Нему спѣшу, иду къ Тому, Кто открылъ мнѣ дѣла твои и сказалъ: не принимай приношенія Эгеата и не страшись его гнѣва“. Народъ просилъ снять страдальца. Недоумѣвающій Аноипать сказалъ: „кто дерзаетъ пусть приблизится къ древу и разрѣшить его“. — Но апостолъ возвелъ очи къ небу и громко помолился такъ: „не допусти, Господи, чтобы опять мнѣ разрѣшиться со креста, и не лиши меня подобія съ Тобою — образомъ таинственной Твоей смерти. Отче, Сыне и Душе Святой! не дай поколебаться познавшимъ Тебя, и возлюбившимъ, и въ Тебя увѣровавшимъ чрезъ мое благовѣстіе. Сохрани ихъ и утверди во св. Твоей вѣрѣ и даруй имъ предстать предъ Тобою и прославлять Тебя, истиннаго Бога, Котораго знаю, имѣю въ себѣ и люблю, въ Которомъ есмь и существую. Прими и меня съ миромъ въ вѣчныя Твои селенія“. Произнеся сію молитву, апостолъ предалъ духъ свой. Окружавшіе крестъ плакали...

Кончина св. ап. Андрея первозванного послѣдовала 30 ноября 62 г. по Р. Хр. Священные останки его были погребены Стратоклисомъ и Максимиллою на взморьѣ, недалеко отъ мѣста страданій мученика. Аноипать Эгеать, угрызаемый совѣстію, вскорѣ послѣ кончины св. Андрея, погибъ несчастною смертію: по однимъ сказаніямъ, онъ бросился изъ окна подъ гнетомъ тоски и отчаянія; по другимъ — былъ умерщвленъ бѣсомъ среди города. Ни Стратоклисъ, ни Максимилла не воспользовались имуществомъ мучителя... Отъ мощей святаго исходили токи исцѣленій, и слава о святомъ мученикѣ распространилась по всей вселенной.

Въ 357 г., въ царствованіе сына Константина великаго, Констанція (337—361), мощи св. ап. Андрея были

перенесены въ Константинополь. Этотъ государь соорудилъ храмъ во имя св. двѣнадцати апостоловъ, въ который онъ хотѣлъ собрать всѣ останки апостольскіе. Призвавъ къ себѣ нѣкоего Артемія, человѣка благочестиваго, Констанцій послалъ его въ Патры за священными останками первозваннаго апостола. Прибывъ въ Патры, Артемій провелъ ночь при гробницѣ святаго въ молитвѣ и пѣснопѣніяхъ, и утромъ сподобился вынуть изъ гроба св. мощи, нетлѣнно почивавшія. Умилительно было перенесеніе этой святыни. Повсюду встрѣчалъ шествіе народъ съ зажженными свѣтильниками и ошміаюмъ. Предъ вратами Константинополя его встрѣтилъ самъ царь со всѣмъ клиромъ: всѣ благоговѣйно лобызали раку. Тѣло блаженнаго апостола было положено въ алтарѣ, между гробницею св. Луки и Тимоѳея, Павлова ученика.

Изъ Константинополя св. мощи были перенесены, по взятіи города крестоносцами, въ 1208 г. въ Италію кардиналомъ Петромъ Капуанскимъ, съ дозволенія папы Иннокентія III (1198—1216), и положены въ кафедральной церкви въ г. Амальфѣ. День перенесенія св. мощей (8-е мая) и доселѣ празднуется въ Амальфѣ, какъ величайшее торжество. Честная глава апостола была перенесена съ востока (изъ Ахайи, гдѣ она хранилась у деспотовъ Морейскихъ) въ Римъ при папѣ ПІѢ II, въ 1458 г., и положена въ церкви св. ап. Петра. Части ея есть и въ Амальфѣ, а также и въ Аѳонскомъ Андреевскомъ скитѣ. Кисть отъ десной руки св. апостола, принесенная въ благословеніе царю Михаилу Ѳеодоровичу (1613 — 1645) вселенскимъ патріархомъ Парѣніемъ, хранится въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ. Правильнымъ сложеніемъ перстовъ этой кисти патріархъ Іоакимъ обличалъ нѣкогда неправильное ученіе о перстосложеніи

старообрядцевъ. Кромѣ того, въ Синодальной палатѣ хранится въ серебряномъ кивотѣ частица отъ мощей первозванного апостола, присланная въ священный даръ Святѣйшему Синоду патріархомъ іерусалимскимъ Аѳанасіемъ (1827 — 1845) чрезъ своего архіеп. Іерофея, въ послѣдствіи патріарха антиохійскаго (съ 1851 года). Отъ св. мощей первозванного апостола истекало много чудесныхъ исцѣленій (Четьи-Минен. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. стр. 318. Зам. стр. 375. Жит. свв. росс. ц. ноябрь. Стр. 436—499. Дни Богосл. Дебольскаго. Кн. 1. стр. 239 и сл.).

Здѣсь уместно предложить вниманію читателя описаніе величественнѣйшаго въ мірѣ храма св. ап. Петра, въ которомъ хранится на недоступной высотѣ одного изъ столповъ глава св. ап. Андрея первозванного. „Колоссальны всѣ размѣры этого храма, пишетъ очевидецъ — А. Н. Муравьевъ въ своихъ римскихъ письмахъ, — колоссальны всѣ размѣры, какъ самый геній строителя: 22 сажени діаметра, высота отъ помоста 54 саж. а вѣшная со крестомъ до 70-ти; эта мѣра большой пирамиды египетской, которой не уступаетъ огромностію своею базилика, — съ тою разницею, что тамъ одна лишь гора складенныхъ камней, а здѣсь — изящнѣйшій изъ храмовъ вселенной, гдѣ всякая часть соотвѣтствуетъ цѣлому. Тогда только, когда стоишь подъ самою громадою необъятнаго купола, чувствуешь всю его легкость и не воображаешь, какихъ усилій стоило поднять его на такую высоту: точно одна только рука генія могла его бросить на воздухъ, потому и кажется легкимъ исполинское дѣло. Промежду мраморныхъ его пиластръ и оконъ изображены Спаситель и Его пречистая Матерь, Предтеча и апостолы, евангелисты на четырехъ аркахъ, и Господь Саваоѣ въ глу-

бинѣ свода; а вокругъ нижняго вѣнца. исполинскими буквами начертана надпись: ты еси Петръ, и на семь камней созижду церковь Мою.

Въ необъятной пустотѣ купола и храма, какъ-бы подѣ открытымъ небомъ, стоитъ исполинская сѣнь главнаго престола, вся составленная изъ Пантеонской брѣнзы, въ 14 саж. высоты, но которая вовсе не кажется огромною: такъ легко соединились перекрестными арками высокіе столбы ея подѣ одинъ будто-бы парящій въ воздухѣ крестъ. Четыре колоссальные ангела поддерживаютъ колонны. На семи ступеняхъ поднять главный алтарь подѣ сѣнію, испещренный драгоцѣнными мраморами и камнями; священнодѣйствующій на немъ имѣетъ лице, обращенное къ востоку и главному входу, какъ и въ прочихъ древнихъ базиликахъ, ибо приступаютъ къ нему съ запада, отъ горняго мѣста. Но одинъ только папа имѣетъ право приносить здѣсь безкровную жертву, что совершаетъ онъ трижды въ годъ: на Пасху, въ Рождество Христово и въ Петровъ день; если-же и даетъ иногда позволеніе кардиналу служить въ алтарѣ Петровомъ литургію въ своемъ присутствіи, то не иначе, какъ письменнымъ актомъ, особымъ для каждаго раза.

Четыре колоссальные мраморныя статуи стоятъ у четырехъ основныхъ столбовъ базилики, вокругъ главнаго алтаря, знаменуя собою ту святыню, которая хранится на верху столбовъ, и подземныя церкви у ихъ подножія: это ап. Андрей первозванный, Логгинъ сотникъ, царица Елена и блаж. Вероника, по преданію римскому, а не евангельскому, подавшая убрѣ Спасителю, когда Онъ изнемогалъ подѣ бременемъ креста. Образъ божественный напечатлѣлся на семь убрѣ, какъ на томъ, который, по свидѣтельству Евсевія, Господь послалъ царю Эдес-

скому Авгарю. Предполагаютъ, что изъ двухъ словъ — латинскаго и греческаго: *vera eikon* т. е. истинный образъ, составилось мнимое лицо Вероники; но такъ какъ убрусь ея съ животворящимъ крестомъ, обрѣтеннымъ Еленсю, и съ копьемъ, которымъ сотникъ пронзилъ ребра Господня, и съ главою первозваннаго хранятся въ горней сокровищницѣ храма, то и ихъ изображенія стоятъ какъ-бы на стражѣ своей святыни“ (Ч. I. стр. 250—300).

Сказавъ о святынѣ Римской, нельзя пройти молчаніемъ и не упомянуть о святынѣ Кіевской. На благословенной св. Андреемъ первозваннымъ высотѣ „черезъ XII вѣковъ т. е. въ 1212 году, В. К. Мстиславъ (удалой) Романовичъ создалъ деревянную церковь во имя Воздвиженія честнаго креста Господня, въ которой принялъ схиму и опочилъ въ 1228 г.“ По лѣтописямъ видно, что въ XVI в. каменная Воздвиженская церковь существовала нѣсколько ниже нынѣшней Андреевской, и ея остатки были еще видны въ первой половинѣ текущаго столѣтія.

„Нынѣшній каменный, украшающій Кіевъ, Андреевскій храмъ находится между Трехсвятительскою и Десятинною церквами, стоитъ какъ-бы на отдѣльномъ холмѣ, поднимающемся надъ уровнемъ Днѣпра на 42 саж. сѣвернаго бастіона бывшей Софійской крѣпости. На этой мѣстности въ древности стоялъ княжескій теремъ, а потомъ Воздвиженская церковь.

Въ августѣ 1744 г. императрица Елисавета собственноручно заложила нынѣ существующій Андреевскій храмъ, для коего освятилъ мѣсто кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій. Планъ и фасадъ храма составленъ знаменитымъ архитекторомъ графомъ Растрелли, во вкусѣ рококо, вѣка Людовика XV. Не смотря на поразительную красоту

вышности этого храма, до сего времени фасадъ его остался безъ подражанія.

Андреевскій храмъ увѣнчанъ большимъ продолговатымъ куполомъ, а по сторонамъ зданія четыре топкия и высокія башенки окружають куполь. Сребровидная металлическая покрывка купола и башенокъ придаетъ особую легкость и красоту храму. Высота храма отъ основанія $66\frac{1}{4}$ арш.; основаніе, или въ два этажа жилые покои, предназначенные для помѣщеній приходящихъ поклонниковъ, имѣетъ 21 аршинъ вышины; собственно же фундаментъ храма простирается въ глубину земли почти на 20 сажень. Устройства такого фундамента требовала мѣстность, избранная для храма, отъ коей надобно было отвести съ изобиліемъ текущіе въ нѣдрахъ возвышенности ключи. Андреевскій храмъ созданъ двадцать три года, освященъ 19-го августа 1767 г. митрополитомъ Арсеніемъ могилянскимъ. Видъ храма этого величественъ; онъ возносится съ своей горной высоты надъ Подольскою и Плоскою частями Кіева и надъ всѣмъ луговымъ широкимъ пространствомъ много-разливнаго Днѣпра, составляя издали самую очаровательную мѣстность прекраснаго вида города Кіева изъ-за Днѣпра.

Вокругъ основанія Андреевскаго храма, собственно на крышѣ двухъ-этажнаго жилья, на коемъ какъ было сказано, висится храмъ, устроена обширная паперть, поднятая на 50 ступеней отъ поверхности стараго Кіева. Полъ паперти и ведущая къ ней лѣстница выложены въ 1845 г. чугуными плитами.

Въ храмѣ запрестольная картина, пожертвованная ко дню освященія храма императрицею Екатериною II, изображающая тайную вечерю, приписывалась *Леонардо-де-Винчи*. Картина отъ сырости и недосмотра совершенно

утеряла свое первоначальное достоинство, которое окончательно исчезло подъ кистью доморощенныхъ иконописцевъ, многократно ее поновлявшихъ.

Въ небольшомъ ковчегѣ, поставленномъ предъ иконостасомъ, хранится частица мощей первозваннаго ап. Андрея, внесенная въ этотъ храмъ 30-го ноября 1858 года и привезенная изъ Италіи А. Н. Муравьевымъ. Андреевская церковь не имѣетъ прихода. Храмовой ся праздникъ совершается 30-го ноября“ (Кіевъ и его святыни, Сементовскаго. Стр. 50—1).

„Спустя сто лѣтъ послѣ основанія этого единственнаго въ своемъ родѣ храма, онъ совершенно возобновленъ ревностнымъ усердіемъ своего ктитора, знаменитаго паломника и писателя русскаго, А. Н. Муравьева. По его ходатайству десница царская обновила церковь первозваннаго апостола, созданную царскою-же десницею, и излила обиліе своихъ щедротъ на святилище, которое служить украшеніемъ не только Кіеву, но и всей Россіи.

Вся церковь раззолочена внутри по всѣмъ своимъ окнамъ и дверямъ самыми изящными узорами, которые сплетены изъ раковинъ, вѣтвей и цвѣтовъ съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ во вкусѣ XVI в., подобно какъ украшена церковь зимняго дворца, и это яркое золото по бѣлому полю стѣнъ производитъ самое пріятное впечатлѣніе. Раззолоченный куполь, весь изваянный арабесками и цвѣтами, ослѣняетъ, какъ златокованная митра, крестообразный храмъ, въ которомъ геній Растрелли превзошелъ самъ себя.

Пурпурный иконостасъ, испещренный золотомъ узорочныхъ рамъ съ легкими изваяніями ангеловъ, стройно возвышается подъ самый куполь, увѣнчанный крестомъ, и на этой выпренной Голгоѣ евангельская исторія начертана въ многоярусныхъ иконахъ...

У праваго клироса, гдѣ стоитъ обновленное нынѣ царское мѣсто, занимаетъ всю поперечную стѣну оригинальная картина, изображающая проповѣдь св. ап. Андрея дикимъ скиѣамъ и водруженіе имъ перваго креста на горахъ Кіевскихъ. Изящная кисть достойна высокаго предмета; художникъ Борисполець, написавшій въ Парижѣ эту колоссальную картину, пожертвовалъ ее митрополиту кіевскому; какъ-бы предчувствуя обновленіе Андреевскаго храма, онъ предоставилъ владыкѣ выборъ храма; выборъ палъ на то мѣсто, гдѣ совершилось самое событіе, представленное художникомъ.

Память державной храмоздательницы, императрицы Елисаветы Петровны, по усердію священнослужителей, почтена придѣломъ во имя ея ангела, праведной Елисаветы, въ верхнемъ ярусѣ того зданія, которое служитъ основаніемъ горнему храму съ лицевой его стороны. Недавно въ самомъ его фундаментѣ, подъ высокими стрѣльчатыми сводами Растрелли, устроена во всю глубину зданія новая церковь во имя преп. Сергія, которая можетъ служить усыпальницею. Внутреннее расположеніе этой пещерной церкви весьма оригинально: она имѣетъ форму осмиконечнаго креста. Храмовая икона преп. Сергія, съ частицею его раки, прислана изъ лавры его, какъ благословеніе митрополита московскаго Филарета“ („Письма изъ кіева“, графа М. Толстаго. Пис. 9-е Душ. Чт. 1870 г. Ч. 3. Извѣстія и Зам., стр. 67—70).

Примѣч. Въ 1698 г. Россія установила орденъ во имя св. ап. Андрея первозваннаго и на этомъ орденѣ нарекла апостола своимъ особеннымъ покровителемъ. Посему день памяти св. апостола Андрея первозваннаго въ нашемъ отечествѣ есть виѣсть и кавалерійскій праздникъ ордена, учрежденнаго въ

честь сего апостола (Дни Богосл., Дебольскаго, кн. I, стр. 242).

СВ. ФРУМЕНТІЯ.

Св. Фрументій вмѣстѣ съ братомъ своимъ Едезіемъ положилъ основаніе церкви въ Еѳіопіи между абиссинцами. Послѣ кораблекрушенія братья были взяты въ плѣнъ ефіопами и начали проповѣдовать между ними вѣру Христову. Дѣло проповѣди было не безуспѣшно; такъ что св. Аѳанасій, патріархъ александрійскій (326—373), нашелъ возможнымъ рукоположить Фрументія во епископа церкви абиссинской. Скончался св. архіеп. Фрументій около 380 г. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т 2. стр. 318. Прологъ).

Алфавитный указатель именъ святыхъ за мѣ- сяцъ ноябрь.

Имена святыхъ, жизнь которыхъ въ книгѣ не изложена отмѣчены звѣздочками.

А.

Августа (священная, лат.), царица, муч. съ Екатериною 24 числа. 381 стр. Авдій (слуга Господень, евр.), прор. изъ 12, 19 чис. 297 стр. Авенпръ, царь индійскій, отецъ св. Іоасафа, съ Варлаамомъ, 19 чис. 301 стр. Авивъ (колосъ, евр.), муч. съ Гуріемъ, 15 чис. 259 стр. Авивъ, священномуч. еп. некресскій, 29 чис. 514 стр. Аветъ (умноженный, лат.), муч. амфипольс. 7 чис. 88 стр. Агавва, пр. сирійс. 22 чис. 337 стр. Агапій (любимый, греч.), муч. севаст. съ Агатиомъ, 3 чис. 20 стр. *Агапій, муч. съ Агатиономъ, 22 чис. 344 стр. *Агатионъ, муч. съ Агатиемъ, 22 чис. 344 стр. *Агаангелъ (добрый вѣстникъ, греч.), муч. съ Касторомъ, 5 чис. 61 стр. Аза, чудотв. муч. исаврійс. 19 чис. 300 стр.	Азатъ скопецъ, муч. съ Нирсою, 20 чис. 328 стр. Анеалъ діаконъ, муч. персид. съ Акепсимомъ, 3 чис. 14 стр. *Акакій (незлобивый, греч.), пр. синайскій, 29 чис. 510 стр. Акепсимъ, еп. муч. персид. 3 чис. 14 стр. Акепсимъ, пр. сирійс. 3 чис. 21 стр. Акидинъ, (безопасный, греч.), муч. персид. съ дружиною, 2 чис. 9 стр. *Александра (мужественная, отгоняющая, греч.), муч. изъ 7 дѣвъ, 6 чис. 65 стр. Александръ, муч. селунс. 9 чис. 114 стр. Александръ, благов. великій вн. невскій, 23 чис. 353 стр. *Александръ, муч. боринѣ. 24 чис. 398 стр. Алпій (безпечальный, греч.), пр. столпникъ, 26 чис. 428 стр. Алфей (перемѣна, евр.), муч. весарійс. съ Закхеемъ 18 чис. 294 стр. Амонитъ, муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Амфилохій (труднородный, или въ засадѣ, сидящій, греч.), пр. еп. яковійс. 23 чис. 346 стр.

Анатолій (восточный, греч.), муч. съ Евстаѳіемъ, 20 чис. 325 стр.

Андрей (мужественный, греч.), муч. съ Петромъ, 28 чис. 502 стр.

Андрей-первозванный, ап. изъ 12, 30 чис. 520 стр.

*Андрона, муч. съ Теодоромъ, 3 чис.

Анемподистъ (безпрепятственный, греч.), муч. персид. съ Акиндиномъ, 2 чис. 9 стр.

Аникита (непобѣдимый, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Анна (благодать, евр.), Всеволодовна, пр. княжна, 3 чис. 22 стр.

Анна, муч. съ Нирсою, 20 чис. 328 стр.

Анна, муч. 28 чис. 502 стр.

Антонинъ (покупающій въ замѣнъ, набивающій цѣну, гр.), муч. съ Меласиппомъ, 7 чис. 87 стр.

Антонинъ, муч. кесарійс. 13 чис. 234 стр.

Антоній, муч. сирскій, 9 чис. 114 стр.

*Анеимъ (цвѣтущій, греч.), муч. никомид. съ дружиною, 19 чис. 319 стр.

Апфія (Аппія) равноан. муч. колосская, съ ап. Филипомъ, 22 чис. 334 стр.

*Арсакій, мученика 12 чис. 180 стр.

*Артемонъ (парусъ, брамсель, греч.), муч. съ Нарсою, 9 чис. 116 стр.

Архиппъ (господинъ лошадей, греч.), ап. отъ 70, 22 чис. 334 стр.

Аттикъ (аѳинскій, греч.), муч. севастійс. съ дружиною, 3 чис. 20 стр.

Афѳерій (независтливый, щедрый, греч.), муч. персид. съ Акиндиномъ, 2 чис. 9 стр.

*Ахеменидъ, св. исповѣд. 3 чис. 22 стр.

Ахія (братъ, другъ Господень, евр.), пророкъ, 12 чис. 178 стр.

Аѳанасій (безсмертный, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

*Аѳанасія, муч. изъ 7 дѣвъ, 6 чис. 65 стр.

*Аѳинодоръ (царь Аѳины, т. е. Миневры, греч.), муч. 7 чис.

Б.

Благоуханный цвѣтъ — иконы Божіей Матери, 15 чис. 265 стр.

В.

*Валеринъ, муч. 29 чис. 513 стр.

Валеріанъ (изъ гор. Валеріи въ Италіи, или Валеріевъ, лат.), муч. римс. съ Кикиліею, 22 чис. 334 стр.

Валерій (бодрый, крѣпкій, лат.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Варахій (кого Богъ благословилъ, евр., снабженный жабрами, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Варлаамъ (сынъ народа, халд.). пр. хутын. 6 чис. 65 стр.

Варлаамъ старецъ, муч. антіох. 19 чис. 299 стр.

Варлаамъ, пр. съ царев. Іоасафомъ, 19 чис. 301 стр.

Варлаамъ, пр. печерскій, 19 чис. 316 стр.

Варуль (рабъ Божій, сирск.), отрокъ, муч. съ Романомъ, 18 чис. 295 стр.

Василій (царскій, греч.), муч. и др. съ нимъ, 28 чис. 501 стр.
 *Василій діаконъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.
 *Вауѳа, муч. персид. съ Денахисою, 20 чис. 329 стр.
 Взыграніе—пѣоны Божіей Матери, 7 чис. 88 стр.
 Викентій (побѣждающій, лат.), муч. валенс. 11 чис. 140 стр.
 Викторъ (побѣдитель, лат.), муч. дамас. 11 чис. 139 стр.
 Воспоминаніе падшаго праха отъ воздуха, въ Царьградѣ, 6 чис. 65 стр.
 Всеволода, во св. крещеніи Гавріила, обрѣтеніе мощей, 27 чис. 463 стр.
 Входъ во храмъ пресв. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, 21 чис. 329 стр.

Г.

Гай (земной, греч. и лат.), ап. отъ 70, 5 чис. 50 стр.
 Галактіонъ (молочный, греч.), муч. емесскій, 5 чис. 41 стр.
 Геннадій (благородный, греч.), ватопедс. 17 чис. 290 стр.
 Георгія, великомуч. обновленіе храма въ Лидѣ, 3 чис. 21 стр. Освященіе церкви его въ Кіевѣ и въ Кипариссѣ, 26 чис. 436 стр.
 Георгій (земледѣлецъ, греч.), новомуч. хіос. 26 чис. 448 стр.
 Германа (единоутробный, лат.), архіеп. казанск. преставленіе, 6 чис. 76 стр.
 Германъ, муч. съ Антониномъ, 13 чис. 234 стр.
 Гигантій (исполнскій, греч.), муч. пзъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.
 Гобронъ (Михаилъ), муч. съ 133 воинами, 17 чис. 290 стр.

Григорій (бодрствующій, греч.), архіеп. александр. 5 чис. 51 стр.
 *Григорій, св. братъ Григорія чудотворца, 7 чис.
 Григорій Палама, архіеп. Ѳессалонит. 14 чис. 248 стр.
 Григорій, еп. неокесар. 17 чис. 278 стр.
 Григорій, пр. деваполитъ, 20 чис. 322 стр.
 Григорій, еп. акрагант. 23 чис. 350 стр.
 Григорій, пр. въ Хрисипетрѣ, 24 чис. 398 стр.
 Григоріевъ двухъ, муч. съ Василіемъ, 28 чис. 501 стр.
 Гурий (щенокъ львиный, евр.), муч. едесскій, 15 ч. 259 стр.

Д.

Дамаскинъ, преподобномуч. 13 чис. 235 стр.
 Даміанъ (посвященный Даміоримской богинѣ, греч.), безсребренникъ, съ Космою, 1 чис. 3 стр.
 *Даніилъ (судья Божій, евр.), монахъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.
 Дасій (плотный, косматый, греч.), муч. дамас. съ Кесаріемъ, 1 чис. 5 стр.
 *Дасій, муч. анкирс. съ Θεодоромъ, 3 чис.
 Дасій, муч. доростол. 20 чис. 324 стр.
 *Денахиса, муч. персид. съ Вауѳою, 20 чис. 329 стр.
 Димитрій (принадлежащій Димитрѣ, богинѣ земледѣлія, греч.), муч. въ Доадѣ, 15 чис. 264 стр.
 Діодоръ (Божій даръ, греч.), пр. юрьегорскій, 27 чис. 469 стр.
 Діодотъ (Богомъ дарованный, греч.), муч. пзъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Діонисій (богъ винодѣлія или Вакхъ, греч.) монахъ, муч. съ Іаковомъ, 1 чис. 6 стр.

Діонисій, священномуч. еп. корин. 29 чис. 512 стр.

Домна (госпожа, лат.), муч. съ Киріакою, 2 чис. 13 стр.

Домнина (госпожа, лат.), муч. съ Киріакою, 2 чис. 13 стр.

*Доминъ, муч. и иже съ нимъ, 5 чис. 60 стр.

Дороѳей (даръ Божій, греч.), пресв. муч. 5 чис. 61 стр.

Дороѳей, муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Дукитій (удобопреклонный лат.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Е.

Евгеній (благородный, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

*Евгеній, муч. 24 чис. 398 стр.

Евдоксій (благославный, греч.), муч. севаст. съ Аттікомъ, 3 чис. 20 стр.

*Евксихій (благодушный, греч.), муч. съ Картеріемъ, 5 чис. 61 стр.

*Евсевій (благочестивый, греч.), монахъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.

Евстаѳій (твердо стоящій, греч.), муч. никейс. п. др. съ нимъ, 20 чис. 325 стр.

Евстолія (хорошо вооруженная, одѣтая, греч.), пр. съ Сосипатрою, 9 чис. 112 стр.

Евстохій (хорошо попадающій въ цѣль, остроумный, греч.), муч. съ Елпидіемъ, 15 чис. 264 стр.

Евтихій (счастливый, хорошо въ цѣль попадавшій, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

*Евфросинія, муч. изъ 7 дѣвъ, 6 чис. 65 стр.

Евѳимій (благородный, греч.), пр. аѳон. съ Неофітомъ, 9 чис. 116 стр.

Евѳимія, муч. съ Анѳимомъ, 19 чис. 319 стр.

Екатерина (всегда чистая, греч.), великомуч. александ. 24 чис. 381 стр.

*Еленъ (факель, греч.), еп. тарс. 23 чис. 380 стр.

*Елладій (греческій, изъ Еллады, греч.), пр. въ мирѣ, 9 чис. 115 стр.

Елпидифоръ (надеждоносный, греч.), муч. персид. съ Акиндномъ, 2 чис. 9 стр.

Елпидій (надежный, греч.), муч. съ Маркелломъ, 15 чис. 264 стр.

Епистима (вѣдущая, греч.), муч. емес. съ Галактіономъ, 5 чис. 41 стр.

Епифаній (славный, объявленный, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Ерастъ (любящій, греч.), ап. отъ 70, 10 чис. 124 стр.

Ермей (прибыльный, происходящій отъ Гермеса, греч.), пресв. муч. съ Никандромъ, 4 чис. 34 стр.

Ерминиягельдъ (Герменегильдъ германс. герой) царевичъ, муч. готскій, 1 чис. 4 стр.

*Ермогенъ (рода Ермеса бога, греч.), еписк. аврагант. 24 чис.

Ермъ (богъ вѣстия, греч.), ап. отъ 70, 5 чис. 50 стр.

*Етимасій, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.

З.

Закхей (праведный, справедливый, сир.), муч. діаконъ гадарин. церкви, 18 чис. 294 стр.

*Захарія (память Господня, евр.), скитотомъ, съ Іоанномъ, 17 чис.

Знаменія чуда отъ иконы пресв. Владычицы нашея Богородицы, бывшаго въ великомъ Новѣ градѣ, воспоминаніе, 27 чис. 465 стр.

И.

Иларіонъ (веселый, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Иларіонъ, пр. чудотв. 19 чис. 319 стр.

Иліодоръ (солнца даръ, греч.). муч. въ Магидѣ, 19 чис. 300 стр.

*Илія (крѣпость Господня или Богъ мой Іегова, евр.), пр. въ мирѣ, 3 чис. 22 стр.

*Илія. св. прав. съ Іоанномъ, 4 чис. 40 стр.

Инокентія (неповинный, лат.), перваго еп. пркутс. преставленіе, 26 чис. 437 стр.

Ипатій (высокій, консулъ, греч.), священномуч. съ Нирсою, 20 чис. 328 стр.

*Ипатменскія иконы Божіей Матери, 15 чис.

Иривархъ (начальникъ мира, греч.), муч. севаст. 28 чис. 501 стр.

Исакій (изъ Исаака), священномуч. съ Нирсою, 20 чис. 328 стр.

Испхій (спокойный, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 ч. 82 стр.

Истуварій, муч. севаст. съ Аттисомъ, 3 чис. 20 стр.

*Исхиріонъ, св. еп. въ мирѣ, 23 чис. 380 стр.

І.

Іаковъ (запинатель, евр.), пресв. муч. персид. съ Іоанномъ, 1 чис. 5 стр.

Іаковъ, преподобномуч. афон. съ 2 учениками, 1 чис. 6 стр.

Іаковъ іеродіак. муч. съ учителемъ Іаковомъ 1 чис. 6 стр.

Іаковъ отшельникъ, пр. сирійс. 26 чис. 435 стр.

Іаковъ, великомуч. персянинъ, 27 чис. 449 стр.

Іаковъ, еп. ростовс. 27 чис. 463 стр.

Іеронъ (священный, Богупосвященный, греч.), муч. мелитин. съ дружиною, 7 чис. 82 стр.

Іерооѳей (освященъ отъ Бога, греч.) монахъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.

Іоанникій Великій, пр. вѣннскій, 4 чис. 24 стр.

Іоаннъ (благодать Господня, евр.), священномуч. персид. съ Іаковомъ, 1 чис. 5 стр.

*Іоаннъ дуксъ Ватадзи, 4 чис. 35 стр.

*Іоаннъ, св. прав. 4 чис. 40 стр.

Іоаннъ Коловъ, пр. 9 чис. 112 стр.

Іоаннъ милостивый, патр. александ. 12 чис. 157 стр.

Іоаннъ власатый, св. ростов. 12 чис. 181 стр.

Іоаннъ Златоустый, архіеп. цареград. 13 чис. 185 стр.

*Іоаннъ, съ Захаріею, 17 чис.

Іоаннъ, священномуч. съ Нирсою, 20 чис. 328 стр.

Іоаннъ, муч. съ Василиемъ и др. 28 чис. 501 стр.

*Іоаннъ іерей, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.

*Іоаннъ, священномуч. въ Персидѣ, 29 чис. 512 стр.

Іосафъ (Іосафатъ, Господь есть судья, евр.), пр. царевичъ инд. съ Варлаамомъ, 19 чис. 301 стр.

Іона (голубь, евр.), архіеп. новгород. 5 чис. 51 стр.

Иосифъ (приумножитъ; евр.), пресв. муч. персид. съ Акепсимомъ, 3 чис. 14 стр.
 Иосифъ, священномуч. ученикъ Нирсы, 20 чис. 328 стр.
 *Иуліана (Іулію принадлежащая, греч.), муч. съ Кипріаномъ, 1 чис.
 Іуліанія (вѣрнѣе Іуліана.), муч. съ Киріеною, 1 чис. 5 стр.
 Іустиніанъ (Іустиновъ), право-вѣрный царь, 14 чис. 253 стр.
 *Іустинъ (Іустовъ), пр. 17 чис.

К.

Каллимахъ (добрый воинъ, гр.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.
 Каллиникъ (добрый побѣдитель, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.
 Каллистъ (прекрасный, греч.), пр. 22 чис. 344 стр.
 *Калліопій (прекрасный пѣвецъ, греч.), муч. 10 чис. 131 стр.
 *Картерій (терпѣливый, мужественный, греч.), муч. съ Евпсихіемъ, 5 чис. 61 стр.
 Касинія (точнѣе Касина-служаночка, лат.), муч. съ Меласиппомъ, 7 чис. 87 стр.
 *Касторъ (блистающій, превосходный, начальникъ, бобръ, греч. и лат.), муч. съ Агаѳангелломъ, 5 чис. 61 стр.
 Кастрикій (лагерный, лат.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.
 Катерій (разрушительный, греч.), муч. севаст. съ Аттикомъ, 3 чис. 20 стр.
 Кесарій (Кесарскій) муч. дамас. съ Дасіемъ и др. 1 чис. 5 стр.
 Кивилія (Цецилія, слѣповатая, близорукая, лат.), муч. римс. съ дружиною, 22 чис. 334 стр.

*Кинтіонъ, пр. еп. севевкійс. 15 чис.
 *Кипріанъ (съ о. Кипра, кипрскій), муч. съ Іуліаномъ, 1 чис.
 *Киріака (господская, греч., недѣлка, русс.), муч. 2 чис. 13 стр.
 Киріена (господствующая, греч.), муч. килик. съ Іуліаніею, 1 чис. 5 стр.
 Клавдіанъ (Клавдіевъ), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.
 *Клавдія (хромоногая, лат.), муч. изъ 7 дѣвъ, 6 чис. 65 стр.
 Климентъ (милостивый, лат.), еп. болгарс. 22 чис. 344 стр.
 Климента, священномуч. папа римс. 25 чис. 401 стр.
 *Комасій монархъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.
 Константинъ (твердый, постоянный, лат.), муч. кн. грузинс. 10 чис. 132 стр.
 Константинъ, муч. съ о. Идры, 14 чис. 255 стр.
 Косма (заботящійся о красотѣ) безсребренникъ ассійскій, съ Даміаномъ, 1 чис. 3 стр.
 Ксанъ (огненный, свѣтлорусый, рыжій), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.
 Куартъ (четвертый, лат.), ап. отъ 70, 10 чис. 124 стр.
 Купятицкая-икона Божіей Матери, 15 чис. 266 стр.

Л.

*Лазарь (по однимъ: Богъ помощникъ, по другимъ: нѣтъ помощи, евр.); пр. въ Галисійскій горѣ, 7 чис. 88 стр.
 Лазарь, пр. писецъ (иконъ), 17 чис. 284 стр.
 *Левъ (левъ, царь звѣрей), патр. констант. 12 чис. 180 стр.
 Линъ (цвѣтокъ прекрасный, молодой юноша; по другимъ:

печальная пѣснь, греч.), ап.
отъ 70, 5 чис. 50 стр.
Лонгинъ (долгій, лат.), муч. изъ
друж. Іерона 7 чис. 82 стр.
*Лонгинъ, пр. 17 чис.
Лука (тоже, что Луканъ, изъ
Луканіи), пр. тавромен. 6 чис.
64 стр.
*Луки, эконома печерс. престав-
леніе, 6 чис. 81 стр.

М.

*Мавра (темная, греч.), муч. съ
Христофоромъ, 9 чис. 116 стр.
Максиміанъ (Максимовъ), муч.
изъ друж. Іерона, 7 чис.
82 стр.
Максимъ (величайшій, лат.),
блаж. юрод. москов. 11 чис.
151 стр.
*Максимъ, патр. констант. 17
чис.
Максимъ, муч. римс. съ Кики-
лією, 22 чис. 334 стр.
*Максимъ капплярій, темнич.
стражъ, муч. 22 чис.
Мамантъ (сосцы, кормилицамъ,
греч. и лат.), муч. изъ друж.
Іерона, 7 чис. 82 стр.
Манеѳа (данная, часть, евр.),
муч. палестин. 13 чис. 234
стр.
Маркеллъ (тоже, что марсовый,
воинственный) муч. съ Елпи-
діемъ, 15 чис. 264 стр.
Маркіанъ (Марковъ), пр. кирс.
2 чис. 13 стр.
*Марѳъ (сухій, увядающій, лат.),
муч. со Стефаномъ, 22 чис.
344 стр.
*Маркъ, пр. триглійс. 24 чис.
Мартирій (мучимый, свидѣтель-
ствующій, греч.), зеленецкій,
11 чис. 157 стр.
Марѳа, въ мирѣ Марія, супру-
га св. Довмонта, 8 чис. 95 стр.

Мастридія (пзслѣдывающая,
греч.), пр. дѣвица, 24 чис.
396 стр.
Матрона (знатная женщина, лат.,
мать, греч.), муч. изъ 7
дѣвъ, 6 чис. 65 стр.
Матрона, пр. цареград. 9 чис.
96 стр.
Матѳей (Божій даръ, евр.), ап.
и евангел. 16 чис. 268 стр.
Меласиппъ (заботящійся о конѣ,
греч.), муч. анкирс. 7 чис.
87 стр.
Менягнъ (крѣпкій подколъноеъ,
греч.) бѣлплъникъ, муч. па-
рійс. 22 чис. 337 стр.
Меркурій (богъ краснорѣчія и
торговли, лат.), великомуч. ке-
сарійс. 24 чис. 393 стр.
Меркурій, муч. смоленс. 24 чис.
396 стр.
Милій (яблочный, греч.), свя-
щенномуч. еп. персид. 10 чис.
127 стр.
Милостивыя-иконы Божіей Ма-
тери, 12 чис. 183 стр.
Мина (мѣсячный, лунный, греч.),
великомуч. хотуан. 11 чис.
135 стр.
Митрофанъ (явленный матерію,
греч.), въ схимонасѣхъ Мака-
рій, 1-й еп. воронеж. 23 чис.
369 стр.
Михаила (кто, какъ Богъ, евр.).
архистратига и прочихъ силъ
бесплотныхъ соборъ, 8 чис.
89 стр.
Михаилъ, св. воинъ, болгаря-
нинъ, 22 чис. 337 стр.
Михаила Ярославича, благ. вн.
тверскаго, убіеніе, 22 чис.
338 стр.
Мучч. 5-дамас. съ Кесаріемъ,
1 чис. 5 стр.
*Мучч. отъ синклита севаст. 2
чис. 13 стр.
*Мучч. 9 мечемъ, 3 чис. 22 стр.
*Мучч. 28 огнемъ, 3 чис. 22 стр.

Мучч. 2 персид. учениковъ Милія, 10 чис. 127 стр.
 Мучч. 133 воиновъ съ Гоброномъ, 17 чис. 290 стр.
 Мучч. жены и дочери епарха, мучившаго Азу, 19 чис. 319 стр.
 Мучч. 12 воиновъ, 19 чис. 319 стр.
 Мучч. 200 воиновъ, съ Екатериною, 24 чис. 381 стр.
 Мучч. 150 риторовъ (съ Екатериною), 25 чис. 428 стр.
 Мучч. 670 мечемъ, 25 чис. 428 с.
 Мучч. 7 женъ севаст. съ Иринархомъ, 28 чис. 501 стр.
 Мучч. за святыхъ пконы (со Стефаномъ новымъ) 28 ч. 501 стр.
 Мучч. 370, съ Парамономъ, 29 чис. 510 стр.
 Мучч. 6, гонимыхъ и принятыхъ разсѣдшеюся скалою, 29 чис. 512 стр.

Н.

*Нарса (персид. имя), муч. съ Артемономъ, 9 чис. 116 стр.
 *Нааанаилъ (данный Богомъ, евр.), пр. въ мирѣ, 27 чис. 469 стр.
 Нектарій, пр. печерскій, 29 чис. 515 стр.
 Неофитъ (новонасажденный, греч.), пр. съ Евенміемъ, 9 чис. 116 стр.
 Никандръ (побѣда мужа, греч.), еп. мирскій, 4 чис. 34 стр.
 *Никандръ, муч. 6 чис. 75 стр.
 Никандръ, муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.
 Никифоръ (побѣдоносецъ, греч.), муч. съ Антоніемъ, 13 чис. 234 стр.
 *Никифоръ іерей, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.
 *Николай (побѣждающій народъ, греч.), муч. цареград. 12 чис. 180 стр.

*Николай, архіеп. селунс. 29 чис. 512 стр.
 Никонъ (побѣждающій, греч.), муч. изъ друж. Іерона 7 чис. 82 стр.
 Никонъ, пр. ученикъ пр. Сергія радон. 17 чис. 285 стр.
 Никонъ метанонте, пр. изъ армянъ, 26 чис. 447 стр.
 Никтополіонъ, (Никтополитіанъ, ночью занимающійся дѣлами государ. греч.), воинъ, муч. севастійс. съ Аттикомъ, 3 чис. 20 стр.
 Нилъ (черный, индійс. слово), пр. постникъ 12 чис. 170 стр.
 Нилъ, муроточивый, на Аѳонѣ, 12 чис. 180 стр.
 Нирса, священномуч. персид. съ друж. 20 чис. 328 стр.
 *Ниръ, муч. 10 чис. 131 стр.
 Ноннъ (Богу посвященный, чистый, святой, егип.), еп. 10 чис. 131 стр.

О.

Олимпъ (олимпійскій, свѣтлый, греч.), ап. отъ 70, 10 чис. 124 стр.
 *Олонецкія пконы Божіей Матери, 20 чис.
 Онисифоръ (пользу приносящій, греч.), муч. съ Порфиріемъ, 9 чис. 96 стр.
 Онисифоръ, пр. печерскій, 9 чис. 121 стр.
 Орестъ (горный, греч.), врачъ тѣянскій, муч. 10 чис. 125 стр.
 *Оріонъ, муч. 10 чис. 131 стр.
 Острихъ (очень твердое дерево, острякъ, букъ, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.
 Отданіе праздника входа пр. Богородицы, 25 чис.

П.

Павель (малый лат.), исповѣд. архіеп. цареград. 6 чис. 61 стр.

*Павель, св. юрод. коринѳс. 6 чис. 75 стр.

Паетовій (сохраняющій жизнь, греч.), воинъ, муч. севаст. съ Аттікомъ, 3 чис. 20 стр.

*Палладій (Паллады, богини мудрости, греч.), пр. александ. 27 чис. 462 стр.

*Памфилъ (всѣмилюбимый, всѣхъ другъ, греч.), муч. 5 ч. 61 стр.

*Панкосмій, пр. въ мирѣ, 29 чис. 510 стр.

*Панхарій (всѣмъ милый, греч.), муч. съ Анѳимомъ, 19 чис. 319 стр.

Парамонъ (твердый, постоянный, греч.), муч. воинс. и съ нимъ 370 мучч. 29 чис. 510 стр.

Патровъ (Патровасъ, отцу послѣдующій, греч.), ап. отъ 70, 5 чис. 50 стр.

Петръ (камень, греч.), священномуч. архіеп. александ. 25 чис. 418 стр.

Петръ, пр. молчальникъ, 25 чис. 426 стр.

Петръ, муч. съ Андреемъ, 28 чис. 502 стр.

*Петръ іерей, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.

Пигасій (источающій воду, греч.), муч. персид. съ Акиндиномъ, 2 чис. 9 стр.

Пинуфрій, пр. 27 чис. 468 стр.

Питирунъ, пр. въ мирѣ, 29 чис. 512 стр.

Платонъ (широкій, греч.), муч. аякпр. 18 чис. 293 стр.

*Полактія (Іулія), муч. изъ 7 дѣвъ, 6 чис. 65 стр.

Порфирій (пурпуровый, багряный, греч.), муч. съ Онисифоромъ, 9 чис. 96 стр.

Порфирій стратилать, муч. съ Екатериною, 24 чис. 381 стр.

Преподобномучч. двоихъ, 25 чис. 426 стр.

Преподобномучч. 17 отецъ монаховъ, сожженныхъ въ Индіи Аveniромъ, 27 чис. 462 стр.

Препразднство входа во храмъ пресв. Богородицы, 20 чис.

Прокль (Прокуль — далекій, рожденный въ отсутствіи отца, лат.), архіеп. константиноп. 20 чис. 323 стр.

Проконій (опережающій, успѣвающій, греч.), чтецъ, муч. кесарійс. 22 чис. 336 стр.

*Проконій, муч. близь Хелони, 24 чис. 398 стр.

Р.

Родіонъ (розовый, онъ же Иродіонъ, геройская пѣснь), ап. отъ 70, 10 чис. 124 стр.

Романъ (римскій, лат., крѣпкій, греч.), муч. діаконъ кесар. церкви, 18 чис. 295 стр.

Романъ, муч. 19 чис. 301 стр.

Романъ чудотворецъ, пр. аятѳох. 27 чис. 462 стр.

С.

*Савва (неволя араб., вино, евр.), Нигделинъ, муч. цареград. 12 чис. 180 стр.

Саверій, священномуч. съ Нирсою, 20 чис. 328 стр.

Самонъ (или тучный или крѣпкій, евр.), муч. едесс. съ Гуріемъ, 15 чис. 259 стр.

Сасоній, муч. персид. съ Нирсою, 20 чис. 328 стр.

*Севиръ (строгий лат.), муч. аякпр. съ Θεодоромъ 3 чис.

Сергія (древнее римское имя), пр. малопапезс. преставленіе, 16 чис. 272 стр.

*Сергій іерей, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.
 Силванъ (лѣсной, лѣшій, лат.), муч. 5 чис. 61 стр.
 Симеонъ (услышаніе, евр.), Метафрастъ, пр. 9 чис. 115 стр.
 Симона, блаж. юрьевского преставленіе, 4 чис. 35 стр.
 Симона, пр. сойгниск. преставленіе, 24 чис. 398 стр.
 Сисиній, еп. муч. кизичес. 23 чис. 352 стр.
 Снандулія (Яздундокта, перс.), пр. персид. 3 чис. 14 стр.
 Сократъ (сохраняющій власть, греч.), монахъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.
 Сосипатра (спасающая отца, греч.), царевна, пр. цареград. съ Евстолиемъ, 9 ч. 112 стр.
 *Сосипатръ, ап. отъ 70, 10 чис. 124 стр.
 Стефанида (побѣдительница, вѣнчанная, греч.), муч. съ Викторомъ, 11 чис. 139 стр.
 *Стефанъ (вѣнокъ, греч.), св. п прав. съ Іоанномъ, 4 чис. 40 стр.
 Стефанъ дечанскій, враль сербскій, 11 чис. 153 стр.
 *Стефанъ, муч. съ Маркомъ, 22 чис. 344 стр.
 Стефанъ новый, преподобномуч. п исповѣд. цареград. 28 чис. 473 стр.
 Стефанъ, муч. съ Васи́ліемъ, 28 ч. 501 стр.
 *Стилианъ, пр. пафлагонянинъ, 26 чис.

Т.

Тавріонъ (воловій, названіе одного мѣсяца въ Кизикѣ, гр.), муч. съ Авктомъ, 7 ч. 88 стр.
 *Тевуса (рождающая, греч.), муч. изъ 7 дѣвъ, 6 чис. 65 стр.

*Тертій (третій, лат.), ап. отъ 70, 10 чис. 125 стр.
 Тивуртій (изъ Тибура, города въ Италіи), муч. римск. съ Кикиліею, 22 чис. 334 стр.
 *Тимоѳей (почитающій Бога, греч.), муч. съ Теофиломъ, 5 чис. 60 стр.
 *Тимоѳей. еп. муч. съ дружиною, 28 чис. 506 стр.

У.

*Урванъ (городскій, вѣжливый, лат.), еп. македон. 29 чис. стр.

Ф.

*Федръ, муч. 29 ч. 513 стр.
 Филимонъ (любимый, цѣлуемый, греч.), ап. отъ 70, 22 чис. 334 стр.
 Филиппъ (любящій коней, греч.), ап. изъ 12, 14 ч. 238 стр.
 Филиппа, пр. иракскаго, преставленіе, 14 ч. 257 стр.
 Филиппъ, пр. рабангск. 15 чис. 265 стр.
 Филологъ (любитель слова, наука, греч.), ап. отъ 70, 5 ч. 50 стр.
 *Филумень (любимый, греч.), муч. съ Христофоромъ, 24 чис. 398 стр.
 Филумень, муч. анкир. 29 чис. 511 стр.
 Фрументій (хлѣбный, лат.), архіеп. индійск. 30 ч. 542 стр.
 Фулвіанъ (желтоватый, рыжій, лат.), князь, во св. крещеніи Матѳей, 16 чис. 268 стр.

Х.

Харитонъ (благодатный, греч.), монахъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.
 *Христофоръ (Христовосецъ, гр.), муч. съ Маврою, 9 ч. 116 стр.

*Христофоръ, муч. съ Анѣимомъ, 19 ч. 319 стр.

*Христофоръ, муч. съ Филуменомъ, 24 ч. 398 стр.

*Христофоръ, муч. съ Прокпіемъ, 24 ч. 398 стр.

Я.

Ярополка—Петра Изяславича, благов. князя, убіеніе, 21 ч. 331 стр.

Ө.

*Өаддей (хвала, по другимъ: грудь, евр.), муч. 22 чис. 344 стр.

*Өаллелей (цвѣтущая маслина, греч.), муч. съ Анѣимомъ, 19 чис. 319 стр.

Өеагенъ (рожденіе богини, гр.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Өекла (совершенство, евр., надежда, арамейское, удивительная, греч.), муч. съ Нирсою, 20 чис. 328 стр.

Өемелій (основной, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Өеодора (Божій даръ, греч.), царица, супруга Іустиніана, 14 чис. 253 стр.

*Өеодоръ, исповѣд. еп. анкир. съ дружиною, 3 чис.

Өеодоръ муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Өеодоръ, пр. студитъ, 11 чис. 141 стр.

Өеодоръ, муч. антiox. 23 чис. 352 стр.

*Өеодоръ, еп. муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. 506 стр.

Өеодора, блаж. архіеп. ростов. преставленіе, 28 чис. 506 стр.

*Өеодота (Богомъ данная, греч.), муч. съ Ѣеодоромъ, 3 чис.

*Өеодотъ, муч. съ Ѣеодоромъ, 3 чис.

Өеодотъ, муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

*Өеодотъ, муч. борчемникъ, 7 чис. 88 стр.

Өеодохъ (Богопріимецъ, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Өеодуль (рабъ Божій, греч.), муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Өеоктиста (Богомъ созданная, греч.), пр. лезвіанина, 9 чис. 107 стр.

*Өеоктистъ, исповѣд. патріархъ, 20 чис. 329 стр.

*Өеостирнетъ (утвержденный на Богъ, греч.), пр. въ Символѣхъ, 10 чис. 131 стр.

*Өеотимъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 5 чис. 60 стр.

*Өеофилъ (Боголюбимый, другъ Божій, греч.), муч. съ Тимоѳеемъ, 5 чис. 60 стр.

Өеофилъ, муч. изъ друж. Іерона, 7 чис. 82 стр.

Өеспесій (Божественный, дивный, Богомъ сказанный, греч.), муч. съ Евстаѳіемъ, 20 чис. 325 стр.

Өессалоникія (побѣда өессалійцевъ, названіе македон. города по имени супруги основателя Кассандра, греч.), муч. македон. съ Авѣтомъ, 7 чис. 88 стр.

*Өома (близнецъ, евр.), діаконъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 чис. стр.

Ж. 8.
25. ЖИТІА
СВЯТЫХЪ

ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ РОССИЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ

А ТАКЖЕ ЧТИМЫХЪ

ГРЕЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ,

ЮЖНО-СЛАВЯНСКИХЪ, ГРУЗИНСКИХЪ

и

МѢСТНО ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССИИ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Д. И. Протопоновъ.

МОСКВА.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА Д. И. ПРѢСНОВА.
1885.

У КНИГОПРОДАВЦА-ИЗДАТЕЛЯ

Дениса Ивановича Прѣснова

въ Москвѣ, на Никольской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИЖИ:

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ СЛОВА,

протоіерея С. Соколовскаго. М. 1855. Ц. 75 к. съ перес.

ПОУЧЕНІА КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ,

протоіерея І. Пискарева. Сиб. 1854. Цѣна 80 коп.
съ пересылкою 1 руб.

ПОКАЗАНІА ОТВѢРОВЪ АНЪ ДВЕРИ, ЖЕЗНОДАВЧО.

Бесѣды, слова и поученія на св. Великій постъ, недѣли
къ нему приговорительныя и нѣкоторые дни страстной
седьмицы. Священника Н. Ф. Кіевъ, 1874 г. Ц. 1 р.
50 к., съ пересылкой 2 руб.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ

о молитвѣ Господней и Евангельскихъ блаженствахъ,
священника П. Орнатскаго. Сиб. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

ДОСУГИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АНАТОЛІА

архіепископа (съ портретомъ преосвященнаго). Изданіе
протоіерея Гречулевича. Сиб. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.,
съ пересылкою 2 руб.

ВѢНОКЪ НА МОГИЛУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ИНОКЕНТІА,

Архіепископа Таврическаго. Изданіе М. Погодина
М. 1867 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

ПЫЛЬНИЙ РУССКІЙ ПАУТЯЗНАНОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Святогорець іеромонахъ Серафимъ. М. 1864 г., ц. 50 к.,
съ пересылкою 75 к.

Замѣтки и воспоминанія поклонника

святыхъ мѣстамъ на Афонѣ и въ Палестинѣ, въ 1869
году. Протоіерея Г. Дюкова. Харьковъ 1872 г., ц. 1 р.
съ пересылкой 1 р. 25 к.

Бесѣды о сотвореніи міра, чело- вѣка и ангеловъ,

съ гравированною картинкою. М. 1840 г., ц. 50 к.,
съ пересылкою 75 к.

БЕСѢДЫ СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ О СПАСИТЕЛЬНЫХЪ ИСТИНАХЪ

христіанской вѣры. М. 1862 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ

православной каволической восточной церкви, съ при-
совокупленіемъ общаго введенія въ курсъ богослов-
скихъ наукъ. Архимандрита Антонія. Спб. 1871 г.,
ц. 1 р. 50 к.

КРАТКІЕ БИБЛЕЙСКІЕ РАЗСКАЗЫ

изъ ветхаго и новаго заветовъ, для дѣтей. Двѣ части
съ полиграфическими рисунками. Спб. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

СКАЗАНІЕ О НАЧАЛѢ

и настоящемъ положеніи Спасопретображенскаго гу-
слицаго монастыря. М. 1863 г., ц. 50 к.

ОПИСАНІЕ ПОВГОРОДСКАГО СОФІЙСКАГО СОБОРА,

основанное на показаніи древнихъ лѣтописцевъ, съ при-
ложеніемъ вѣрнѣйшаго снимка съ изображенія Господа
Вседержителя, находящагося въ повгородскомъ Софій-
скомъ соборѣ, въ главномъ куполѣ. Сост. Л. Бѣлян-
кинъ. М. 1862 г., ц. 50 к.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

А ТАКЖЕ ЧТИМЫХЪ

ГРЕЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ,

ЮЖНО-СЛАВЯНСКИХЪ, ГРУЗИНСКИХЪ

И

МѢСТНО ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССІИ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Д. И. Протопоповъ.

МОСКВА.

Издание книгопродавца Д. И. Прѣснова.

1885.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозво-
ляется. Москва. 28 Сентября 1884 г.

Цензоръ протоіерей Симеонъ Вішняковъ.

Типографія Ф. Іогансонъ. Покровка, Лялинь пер , д. Прѣснава.

ДѢЯНИЯ СВЯТЫХЪ

1-е число.

Св. прор. Наума. Св. Ананин персянина. Св. прав. Филарета милостиваго.

(Св. Антонія новаго. Онисима, архіеп. ефесскаго. Ананин и Солохона, еп. ефесскихъ).

СВ. ПРОР. НАУМА.

Св. Наумъ, седмый изъ двѣнадцати малыхъ пророковъ по порядку библейскихъ книгъ, происходилъ изъ колѣна Симеонова. Мѣстомъ рожденія его было небольшое селеніе Елкошъ (Наум. 1, 1), которое, по словамъ блаженнаго Іеронима, находилось въ Галилеи. На время жизни и пророческую дѣятельность Наума въ св. писаніи нѣтъ прямыхъ указаній, подобно какъ тоже замѣчается и о нѣкоторыхъ другихъ изъ малыхъ пророковъ. Изъ многихъ мнѣній о его вѣкѣ болѣе принято то, что онъ пророчествовалъ въ царствованіе Езекиа, когда десять колѣнъ израильскихъ были уже отведены въ плѣнъ Салманасаромъ, царемъ ассирійскимъ. Мнѣніе это подтверждается тѣмъ, что въ 1-й гл. книги Наума пораженіе Сеннахирима, сына Салманасара, возвѣщается, какъ ближайшій случай къ послѣдующему пророчеству. По преданію, этотъ

пророкъ, совершивъ свое служеніе, скончался въ мирѣ на 45 году отъ рожденія, и погребенъ былъ въ своемъ отечествѣ.

Наумъ оставилъ послѣ себя пророческую книгу, состоящую изъ трехъ главъ. Ее можно раздѣлить на двѣ части: въ первой изображается судъ Божій на Сеннахирима и Ниневію (1-я и 2-я гл.), а во второй указываются причины разрушенія Ниневіи (гл. 3-я). Главный предметъ пророчества—казнь Ниневіи, столицы Ассирійскаго царства. Ниневитяне за нападенія на избранный народъ Божій и беззаконную жизнь достойны были наказанія Божія. Но милосердый и долготерпѣливый Господь (Наум. 1, 3), слыша *воплъ злобы* ниневитяпъ, нѣкогда не только *не сотворилъ имъ зла*, какое они заслуживали (прор. Ион. 1, 2. 3, 10), но еще посѣтилъ ихъ гласомъ покаянной и спасительной проповѣди: чудное и поистинѣ милосердое дѣло промысла въ такія времена невѣдѣнія, когда только одинъ народъ былъ избранъ подъ его дѣтководительство, а прочіе до опредѣленнаго срока предоставлены своей волѣ (Дѣян. 14. 16)! Мѣра долготерпѣнія для ниневитяпъ была однако напрасною. Проповѣдь прор. Ионы только на малое время обратила ихъ съ раскаяніемъ къ Богу, затѣмъ они съ большею силою ринулись на прежній путь нечестія. Ниневія стала какъ бы вертепомъ разбойниковъ, беспощадно грабившихъ и убивавшихъ своихъ и не своихъ, съ увѣренностію, что пѣтъ никого, кто могъ бы помѣшать имъ. Ниневія стала городомъ насилія и распри,—городомъ обмана, убійства и кровей (Наум. 3, 1; ср. пс. 54, 10—12). Рана столицы Ассирійскаго царства стала неизлѣчимою (Наум. 3, 19), помялованіе ея было столь же бесполезно, какъ и незаслуженно. И вотъ прор. Наумъ посылается

Богомъ возвѣстить ниневитянамъ наступающее время казни небесной за ихъ беззаконія.

Въ началѣ пророческой книги своей Наумъ изображаетъ величіе и всемогущество Божіе. Грозно и величественно это изображеніе! „Господь есть Богъ ревнитель и мститель, говоритъ пророкъ; мститель Господь и страшенъ въ гнѣвѣ: мститъ Господь врагамъ Своимъ и не пощадитъ противниковъ Своихъ. Господь долготерпѣливъ и великъ могуществомъ, и не оставляетъ безъ наказанія; въ вихрь и бурь шествіе Господа. облако—пыль отъ ногъ Его. Запретитъ Онъ морю, и оно высохнетъ, и всѣ рѣки изсякаютъ; вянетъ Васанъ и Кармилъ, и блекнетъ цвѣтъ на Ливанѣ *). Горы трясутся предъ Нимъ, и холмы таютъ, и земля колеблется предъ лицемъ Его, и вселенная и всѣ, живущіе на ней. Предъ негодовапіемъ Его кто устоитъ? и кто стерпитъ пламя гнѣва Его? Гнѣвъ Его разливается какъ огонь; скалы распадаются предъ Нимъ“ (Наум. 1. 2—6). Затѣмъ посланникъ Божій возвѣщаетъ ниневитянамъ грозное нашествіе непріятелей, для отмщенія имъ за притѣсненія потомковъ Іакова. Замѣчательно изображеніе этого нашествія. „Щитъ героевъ его (непріятельскаго вождя) красенъ; воины его въ одеждахъ багряныхъ; огнемъ сверкаютъ колесницы въ день приготовленія къ бою, и лѣсъ копьевъ волнуется. По улицамъ несутся колесницы, гремятъ на площадяхъ; блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня; сверкаютъ какъ молнія. Слышны хлопаніе бича и стукъ крутящихся колесъ, ржаніе коня и грохотъ скачущей колесницы. Несется конница, свер-

*) Васанъ и Кармилъ—палестинскія горы, обильныя кустарниками и лѣсами. Обѣ горы представляются, какъ образъ всякаго плодоносія. Ливанъ—высокая гора въ Сиріи, особенно богата миртовыми и другими благовонными растеніями.

каетъ мечъ и блестятъ копья; убитыхъ множество и груды труповъ; нѣтъ конца трупамъ; спотыкаются о трупы ихъ“ (Наум. 2, 3—4. 3, 2—3). Въ то же время пророкъ живо и наглядно изображаетъ участь преступной и несчастной Ниневіи послѣ покоренія ея непріятелями. Сокровища ея, собранныя въ большемъ числѣ, чѣмъ звѣзды небесныя, будутъ немилосердо у нея похищены; кровь потечетъ въ ней, какъ вода, и улицы ея будутъ завалены трупами и разными нечистотами. Свидѣтели этого совершеннаго разрушенія Ниневіи возвеселятся и восплешутъ руками, ибо всѣ они испытали злобу Ниневіи. Паденіе этого многолюднаго и сильнаго города представляется у пророка, какъ естественное слѣдствіе его пороковъ и дѣло божественнаго правосудія (3, 4—5). Въ книгѣ Наума можно находить указаніе и на новозавѣтныя событія. „Вотъ на горахъ стопы благовѣстника, возвѣщающаго миръ“.... (Наум. 1, 15). Подобныя слова, взятая изъ пророчества Исаи (52, 7), ап. Павелъ приводитъ буквально въ посланіи къ римлянамъ и относитъ ихъ къ проповѣдникамъ слова евангельскаго (Римл. 10, 15. 18. пс. 18, 5).

Слово пророка вообще сжатое, но живое, сильное и возвышенное. Читая его книгу, думаешь, будто пророкъ находился предъ лицомъ тѣхъ бѣдъ, которыя грозною тучею собирались надъ Ассиріею и ея столицею, и нечувствительно переносишься къ этому уже совершившемуся событію, какъ будто еще совершающемуся: такъ пламенно одушевленіе пророка, такъ живы ужасающіе образы событія. Предсказаніе пророка о паденіи Ниневіи въ точности исполнилось: полководецъ ассирійскаго царя Сардалапала, Набопалассаръ, защищая Вавилонъ отъ мидянъ, объявилъ себя независимымъ владѣтелемъ и въ

союзъ съ ними разрушилъ Ниневію до основанія (въ 610 г. предъ Р. Хр.); покоренное царство Ассирійское было раздѣлено между побѣдителями. Столица Ассирійскаго царства, когда-то заключавшая въ себѣ множество жителей, столица съ толстыми и высокими стѣнами, со множествомъ крѣпкихъ и высокихъ башенъ, жившая въ безопасности, хвалившаяся, что нѣтъ ей подобной, стала развалиною, логовищемъ для звѣрей (Соф. 2, 13—15), *сокрылась* (Наум. 3, 11). *Сокрылись* не только несмѣтныя богатства и сокровища Ниневіи, не только ея сила и величіе, съ которыми она никого не страшилась и была страшна для всѣхъ; *сокрылась* она сама съ лица земли, *сокрылась* такъ далеко и глубоко подъ своими развалинами, что не всегда умѣли *узнавать мѣсто ея* (Наум. 3, 17. 1, 8) даже зоркіе люди, повидимому, способные къ счастливымъ находкамъ. Дикія, полу-варварскія племена, слишкомъ двадцать вѣковъ раскидывавшія на развалинахъ Ниневіи свои палатки, никогда не знали объ этихъ развалинахъ, подземныхъ жильяхъ и сокровищахъ, по которымъ ходили. Въ послѣднее время иногда дѣлаются попытки любителей древности вырывать изъ глубины развалинъ останки людей и вещей; но эти останки, прежде чѣмъ возвращаются на свѣтъ, почти все разрушаются, какъ бы въ знакъ доказательства непреложности пророческихъ словъ: *враговъ Его (Бога) постигнетъ мракъ* (Наум. 1, 8). Развалины Ниневіи заросли теперь терніемъ и волчцами; въ углубленіяхъ ихъ обитаютъ дикіе звѣри; на поверхности кое-гдѣ проходитъ земледѣльческій плугъ, который взбиваетъ и рыхлитъ отвердѣлую каменистую почву; кое-гдѣ видѣется и волнуется хлѣбъ (Четьи-Минеи. Христ. чт. 1852 г. стр. 518—562).

Примѣч. Русскій народъ почитаетъ Наума помощникомъ въ умственныхъ и механическихъ занятіяхъ, отчего онъ и называется *грамотникомъ* (Быть Русс. нар. Терещ. 6, 67). Наши предки имѣли обычай отдавать своихъ дѣтей въ наученіе со дня прор. Наума, и 1-го декабря обращались къ пророку съ молитвою о его содѣйствіи и помощи начинающимся учиться. Жизнь прор. Наума не даетъ объясненія этому обычаю. Всего проще онъ объясняется тѣмъ, что мѣсяць декабрь, какъ зимнее время, есть самое сподручное и свободное въ домашнемъ быту для занятія сельскихъ дѣтей книжнымъ дѣломъ, а первый день этого мѣсяца посвящается памяти прор. Наума. Очень возможно было и то, что кто-либо изъ нашихъ простодушныхъ начетчиковъ, на основаніи простаго созвучія, могъ подумать, что самое имя пророка *Наумъ*, или *На-умъ* имѣетъ отношеніе къ образованію *ума*; отсюда легко могъ быть сдѣланъ выводъ, что прор. Наумъ есть покровитель науки—умственного дѣла. Потому доньяѣ наши простолюдины о Наумѣ говорятъ: „батюшка Наумъ, наведи на умъ“.

Св. АНАНІЯ, родомъ изъ персидскаго города Арбелы, взятый за исповѣданіе имени Христова, скончался предъ вступленіемъ въ подвигъ мученичества (Прологъ).

СВ. ПРАВ. ФИЛАРЕТА МИЛОСТИВАГО.

Св. праведный Филаретъ родился въ мало-азійскомъ городѣ Амніи (въ Пафлагоніи) отъ благородныхъ и богатыхъ родителей. Съ юныхъ лѣтъ наученный благочестію и страху Божию, онъ съ лѣтами преуспѣвалъ въ добродѣтельномъ житіи. Достигши совершеннолѣтія, Филаретъ вступилъ въ бракъ съ честной, благородной и богатой дѣвицею Θεозвою. Богъ благословилъ эту чету дѣтьми и умножилъ ея богатство. Филаретъ несколько былъ богатъ,

настолько и добръ: кто бы чего ни попросилъ у него, никому не было отказа; всѣ пищіе и бѣдные смѣло приходили къ нему за помощію и возвращались по домамъ награжденные съ избыткомъ; отчего и прозвали его *милостивымъ*.

Господу человеколюбцу угодно было испытать св. Филарета въ терпѣніи, какъ иѣкогда угодника Своего Іова: арабы, напавъ на Пафлагонію, пронесли по ней подобно пламени, все пожирающему на своемъ пути. Они отбили стада овецъ, воловъ, лошадей и ословъ у блаженного Филарета и почти всѣхъ слугъ его. У блаженного только осталось: два вола, одна корова и одна рабыня, домъ, въ которомъ онъ жилъ, и небольшая нива. Обѣднявшій не горевалъ и не тужилъ о своей потерѣ и, подобно праведному Іову, ни въ чемъ не согрѣшилъ предъ Господомъ устами своими. Полная преданность въ волю Божию поселяла покой въ душѣ блаженного. Привыкнувъ быть милосердымъ, онъ и въ бѣдности продолжалъ раздавать свое послѣднее добро ниимущимъ.

Однажды блаженный работалъ въ полѣ на двухъ оставшихся у него волахъ. Къ нему подошелъ одинъ поселянинъ, жившій по сосѣдству, и сказалъ: „со мною случилось горе: когда я былъ на пашнѣ въ полѣ, волъ, сильно замучась, палъ. Волъ этотъ былъ не мой, а моего сосѣда; заплатить ему за вола я не въ силахъ. Въ горѣ вспомнилъ я о твоей щедрости и думалъ: если бы Филаретъ милостивый не обѣднялъ, то помогъ бы мнѣ въ моемъ несчастіи; пойду однако къ нему; онъ утѣшитъ меня хотя добрымъ совѣтомъ. Итакъ облегчи мою скорбь. — дай наставленіе, что мнѣ дѣлать въ моей бѣдѣ“. Филаретъ, ни мало не думая, выпрягъ одного вола и, отдавая его селянину, сказалъ: „возьми, братъ, моего вола, обработы-

вай землю и благодарн Бога“. Селянинъ взялъ вола, поблагодарилъ милостиваго мужа и скрылся. Блаженный возвратился домой съ однимъ воломъ. Жена спросила его: „гдѣ же другой волъ?“ Филаретъ отвѣчалъ: „когда я отдыхалъ на полѣ, волъ отошелъ отъ меня и заблудился, или, можетъ быть, кѣмъ-нибудь уведенъ“. Жена тотчасъ послала сына отыскивать вола. Обошедши многія поля и нивы, отрокъ нашель наконецъ своего вола, впряженного въ ярмо, и съ гнѣвомъ сказалъ земледѣльцу: „нечестный человѣкъ! какъ ты осмѣлился запречь въ свое ярмо чужаго вола? Гдѣ и какъ ты взялъ его? Мой отецъ выпрягъ этого вола, а ты взялъ его, похитилъ, какъ волкъ, и присвоилъ себѣ; возврати мнѣ вола, иначе будешь наказанъ, какъ воръ“. Поселянинъ кротко отвѣчалъ отроку: „не гнѣвайся и не поднимай на меня руки, сынъ святаго мужа! Я не похитилъ вола, мнѣ его добровольно далъ твой отецъ, когда узналъ, что мой волъ палъ на пашнѣ“. Устыдился отрокъ, что оскорбилъ невиннаго человека и, поспѣшно возвратившись домой, разсказалъ все матери. Мать не такъ глубоко была проникнута духомъ христіанской любви и человѣколюбія, какъ мужъ ея, Филаретъ. Она стала укорять мужа въ расточительности и въ небреженіи о своемъ семействѣ. Мужъ въ утѣшеніе говорилъ женѣ: „Господь сторицею обѣщаетъ воздать тѣмъ, которые для Него, по слову евангелія, раздадутъ свое имущество бѣднымъ“. Не прошло и пяти дней, какъ подаренный селянину волъ наѣлся дурной травы и палъ. Въ новой бѣдѣ селянинъ опять явился къ Филарету и разсказалъ ему свое горе. Блаженный отдалъ ему и послѣдняго своего вола. Узнала объ этомъ жена и съ гнѣвомъ сказала своему мужу: „безчеловѣчный, жестокій человѣкъ! за что ты меня съ дѣтьми задумалъ умо-

рить голодомъ? Богъ за наши грѣхи отнялъ все наше имущество и оставилъ намъ, по Своему милосердію, двухъ воловъ для прокормленія, а ты и послѣднихъ отдалъ ради своей лѣни, что не хочешь самъ работать на нихъ“. Дѣти Филарета раздѣляли скорбь матери: они горько плакали и говорили между собою: „отецъ нашъ немилосердъ; онъ не любитъ насъ; потому что послѣднее отдаетъ чужимъ, а насъ оставляетъ ни съ чѣмъ“. Слыша рыданія дѣтей, отецъ кротко сказалъ имъ: „дѣти! для чего вы скорбите и огорчаете себя и меня? Для чего пазываете меня немилосерднымъ къ вамъ? У меня въ одномъ мѣстѣ есть такъ много сокровищъ, что, если еще проживете сто лѣтъ, ничего не дѣлая, будетъ для васъ всего довольно; богатство у меня такъ велико, что я не могу его счесть“. Говоря такъ, блаженный не обманывалъ дѣтей, но внутренними очами провидѣлъ будущую свою судьбу. Вскорѣ пришелъ къ Филарету одинъ воинъ, у котораго палъ конь, и просилъ блаженнаго выручить изъ бѣды. Блаженный охотно отдалъ просителю послѣдняго своего коня. У Филарета осталась одна корова съ теленкомъ, осель и нѣсколько ульевъ пчелъ. Одинъ бѣднякъ, услышавъ о милостивомъ Филаретѣ, и зная, что его подаваніе благословенно и приноситъ въ домъ счастье, пришелъ просить у него милостыни. Св. мужъ отдалъ бѣдному теленка. Жена святаго опять стала укорять его въ расточительности и говорила: „всякій надъ тобою будетъ смѣяться, какъ ты свой домъ разоряешь; дѣтямъ и мнѣ ѣсть нечего, а ты не смотришь на это и послѣднее отдаешь, и даже отнимаешь отъ матери теленка; вѣдь она у насъ съ тоски погибнетъ, а кому далъ теленка, тотъ не обогатится. Кому же ты сдѣлалъ благодѣяніе?“ Блаженный выслушалъ упреки жены и смѣренно сказалъ: „точно, ты права; я

поступилъ немилостиво, разлучивъ теленка отъ матери его; поправлю дѣло—лучше сдѣлаю“. Сказавши это, онъ поспѣшно вышелъ изъ дома, взявъ свою послѣднюю корову и отдалъ ее съ радостію тому, кому прежде далъ теленка. Между тѣмъ въ Пафлагоніи наступилъ голодъ, и Филаретъ впалъ съ своимъ семействомъ въ крайнюю нищету. Онъ поѣхалъ на своемъ послѣднемъ ослѣ къ одному знакомому, у котораго выпросилъ въ займы шесть мѣръ пшеницы. Только что святой возвратился домой съ этимъ хлѣбомъ, какъ пришелъ къ нему нищій и сталъ просить милостыни. Безкорыстный и сердобольный мужъ не могъ отказать въ просьбѣ, хотя семейство его само терпѣло нужду во всемъ. Филаретъ, отсыпавъ двѣ мѣры пшеницы, далъ ихъ нищему. Жена святаго съ досадою смотрѣла на это и съ сердцемъ сказала мужу: „дай ему и третью мѣру, вѣдь у тебя много пшеницы!“ Нищелюбецъ, не задумываясь, отсыпалъ и третью мѣру. Не удивительно, что жена и дѣти блаженнаго часто роптали на него, что онъ отнимаетъ у нихъ послѣдній кусокъ хлѣба; но праведникъ, подобно многострадальному Іову, терпѣлъ все безропотно и убѣждалъ жену и дѣтей не роптать, обѣщая дать имъ сокровище, приготовленное и имъ скрываемое. И семейство послѣ ропота снова мирилось съ блаженнымъ мужемъ, потому что его незлобіе и преданность къ Богу обезоруживали и обезспливали родныхъ.

Но промыслъ бодрствовалъ надъ праведнымъ мужемъ: одинъ изъ богатыхъ друзей его, услышавъ объ его бѣдности, послалъ ему на четырехъ волахъ пшеницы съ запискою: „Возлюбленный братъ, человекъ Божій! посылаю тебѣ и твоему семейству сорокъ мѣръ пшеницы; когда вся выйдетъ, еще столько же пришлю; помолись за меня

Господу“. Блаженный поклонился до земли привезшему пшеницу и возблагодарилъ Бога. Въ два дня св. мужъ раздалъ бѣднымъ большую часть пшеницы и вскорѣ опять обнищаль: у него не осталось ничего, кромѣ пчелъ. Когда приходили къ нему нищіе за милостынею, онъ давалъ имъ медъ, которымъ питался и самъ съ своимъ семействомъ. Домашніе, видя, что лишаются и меда, тайно отъ Филарета собрали изъ ульевъ остальной медъ. На другой день послѣ этого пришелъ къ Филарету нищій. Не имѣя средствъ помочь ему, блаженный снялъ съ себя верхнюю одежду и отдалъ нищему. Это такъ сильно огорчило жену праведника, что она не хотѣла имѣть вмѣстѣ съ нимъ трапезу и стала ѣсть съ дѣтьми отдѣльно. Однажды Филаретъ вошелъ къ нимъ во время ихъ обѣда и сказалъ имъ: „примите меня къ своему столу, не какъ отца, но какъ гостя, или странника“. Жена посадила его за свой столъ и смѣясь спросила его: „когда же ты намъ покажешь то богатство, о которомъ говорилъ и которое обѣщаль намъ дать?“—„Потерпите немного, отвѣчалъ праведникъ, скоро вамъ будетъ показано и дано великое сокровище“. Отвѣтъ Филарета не былъ пустымъ, ложнымъ словомъ. Вскорѣ за долготерпѣніе этого праведника Богъ наградила его великимъ богатствомъ. Это случилось такъ:

Въ то время возсѣдала на греческомъ престолѣ благочестивая императрица Ирина съ сыномъ своимъ Константиномъ (порфиророднымъ, 780—797). Когда Константинъ достигъ совершеннолѣтія, Ирина отправила знатныхъ мужей по всей греческой имперіи отыскивать благонравную, благородную и красивую дѣвицу, которая могла бы быть достойною супругою царскаго сына. Послы, обходя разные города и селенія, пришли между прочимъ и въ пафлагонскій городъ Амнію, гдѣ жилъ Филаретъ.

Издалека они увидали домъ блаженнаго, отличавшійся отъ другихъ городскихъ домовъ величиною и красивою наружностію. Думая, что это жилище принадлежитъ богатому господину, послы приказали своимъ слугамъ приготовить тамъ для нихъ комнаты и столъ. Св. старецъ радушно встрѣтилъ и принялъ въ свой домъ посланныхъ слугъ и приказалъ своей женѣ скорѣе убрать верхнія комнаты и приготовить для трапезы столъ, сдѣланный изъ слоновой кости, украшенный золотомъ и уцѣлѣвшій отъ прежней ихъ роскоши. „Изъ чего же я приготовлю обѣдъ для гостей? спрашивала жена, въ бѣдномъ нашемъ домѣ нѣтъ ни ягненка, ни курицы; развѣ сварю лебеду, которою питаемся, и то безъ масла, котораго давно не имѣемъ“. — „Разложи только огонь, отвѣчалъ Филареть, и Богъ, дающій пищу всякой плоти, дастъ и намъ пищу, чтобы угостить нашихъ посѣтителей“. Едва разложенъ былъ огонь, какъ нѣкоторые изъ богатыхъ городскихъ жителей принесли женѣ праведника овецъ, хлѣбовъ и всего, что нужно было для принятія гостей. Обѣдъ былъ приготовленъ. Явились въ домъ Филарета царскіе послы и дивились, что этотъ старецъ имѣетъ такой красивый домъ и роскошную мебель; особенно поразило ихъ радужное гостепріимство старца и предусмотрительная услужливость его семейства. Во время трапезы гости стали спрашивать старца о его семействѣ, и когда узнали, что онъ имѣетъ трехъ внучекъ-дѣвицъ, то пожелали ихъ видѣть, и при этомъ сказали ему: „намъ поручила царица обойти греческіе города и селенія, чтобы посмотрѣть дѣвицъ и лучшихъ изъ нихъ представить юному царю“. Блаженный на это смиренно сказалъ: „это, конечно, не къ намъ относится; мы нищіе и убогіе рабы ваши. Теперь прошу, продолжалъ онъ, кушайте даръ

Божій; потомъ отдохните съ дороги, а на утро, что будетъ Господу угодно“. По утру царскіе послы увидѣли трехъ дѣвъ-внучекъ Филарета, отличавшихся необыкновенною красотою, и нашли, что одна изъ нихъ—Марія, вполне достойна быть супругою юнаго царя. Ни мало не медля, послы взяли съ собою избранную дѣвицу, мать и отца ея, дѣда и все семейство, состоявшее изъ тридцати человекъ, и отправились въ Константинополь. Съ собою также они взяли и изъ другихъ мѣстъ десять избранныхъ дѣвицъ для царскаго выбора. На пути внучка Филарета, умная и смиренная Марія, сказала прочимъ дѣвицамъ: „едѣлаемъ, подруги мои, такое условіе между собою: какую изъ насъ выберетъ царь себѣ въ супруги, та пусть не забудетъ насъ остальныхъ въ своемъ величіи“. На это отвѣтила одна изъ дѣвицъ, гордая и самолюбивая дочь знатнаго и богатаго вельможи Геронтія: „знайте, что ни одна изъ васъ не будетъ женою царя, кромѣ меня; я превосхожу васъ званіемъ, богатствомъ, красотою и умомъ; а вы бѣдны и просты, какую же можете имѣть надежду на царскій чертогъ?“ Но гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Гордая дѣвица обманулась въ своихъ блестящихъ надеждахъ.

Царю возвѣщено было о прибытіи пословъ, и онъ приказалъ вводить къ себѣ каждую дѣвицу поочередно. Когда ввели дочь Геронтія, царь началъ съ нею разговаривать, въ разговорѣ замѣтилъ ея гордость и въ концѣ бесѣды сказалъ: „ты хороша и красива, но царскою супругою быть не можешь“, и, отпуская ее домой, щедро наградилъ. Ввели къ царю и Марію, а позади ея—и всѣхъ ея родныхъ. Царю очень понравились какъ ея смиреніе и красота, такъ и все почтенное ея семейство, и Марія избрана была въ супруги юнаго царя. По окончаніи брач-

наго торжества царь награждалъ старца Филарета многими дарами и селами, обогатилъ и все его семейство и отпустилъ всѣхъ домой съ миромъ.

Жена Филарета и всѣ его родные, видя у себя много сокровищъ, вспомнили слова блаженнаго: „скоро вамъ будетъ показано и дано великое сокровище“. Они пали къ нему въ ноги и говорили: „прости насъ, св. мужъ; мы согрѣшили предъ тобою, не одобряли твою щедрость и милосердіе; теперь убѣдились, что блаженъ тотъ, кто вникаетъ въ состояніе нищаго. Всякое подаваніе нищему принимаетъ самъ Господь и съ избыткомъ награждаетъ еще въ здѣшней жизни, а въ будущей даетъ животъ вѣчный. За милости твои къ бѣднымъ ниспослалъ Господь на тебя и на всѣхъ насъ Свое благословеніе“. Дѣйствительно, благословеніе Божіе видимо почивало на семействѣ Филарета. Царь не оставлялъ этого семейства и время отъ времени посылалъ ему богатые дары. Двѣ сестры царицы Маріи вскорѣ вышли замужъ за богатыхъ и знатныхъ вельможъ; Филаретъ до самой своей смерти жилъ богато и пользовался великою славою и уваженіемъ среди знатныхъ людей и своихъ согражданъ.

И въ знатности, и въ славѣ Филаретъ не измѣнился. Онъ все удовольствіе и всю радость находилъ только въ томъ, чтобы творить милостыни; щедрая рука его отирала слезы многихъ бѣдныхъ; для нихъ перѣдко онъ устраивалъ въ своемъ домѣ обѣды, и самъ съ своимъ семействомъ прислуживалъ за столомъ. Однажды блаженный предложилъ своимъ домашнимъ устроить обѣдъ для царя и его вельможъ. Когда столъ былъ приготовленъ, св. старецъ пошелъ по городу сзывать нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и немощныхъ; собралъ ихъ до двухъ сотъ и привелъ въ свой домъ. „Дѣти мои! сказалъ онъ своимъ

домашнимъ, все ли у васъ готово? Царь и вельможи пришли къ намъ обѣдать“. „Все у насъ готово, отецъ нашъ“, отвѣчали родные. Тутъ они поняли, что подъ именемъ царя разумѣлъ Филаретъ Самого Христа, а подъ именемъ вельможъ—нищую братію, и не мало дивились, что дѣдъ царицы не оставляетъ прежнихъ своихъ мѣлостей и съ убогою братією сидитъ, какъ бы и самъ былъ нищій. Таково было смиреніе Филарета! По глубокому смиренію онъ не хотѣлъ принимать никакого сана, не хотѣлъ иначе называться, какъ Филаретъ Амійскій.

Наступило время отшествія св. старца въ блаженную вѣчность. За нѣсколько минутъ до своей смерти онъ пригласилъ къ своему болѣзненному одру жену, дѣтей и весь свой родъ и сказать имъ прощальное слово, полное назиданія. „Дѣти мои возлюбленные, сказалъ онъ, вы знаете, какъ я проводилъ жизнь съ юношескихъ лѣтъ. Богу извѣстно, что я не чужими трудами питался, самъ вырабатывалъ себѣ хлѣбъ и не превозносился богатствомъ, которымъ надѣлилъ меня Господь; далеко отгонялъ отъ себя гордость и любилъ смиреніе. Когда впалъ я въ крайнюю бѣдность, не опечалился, не ропталъ на Господа, но благодарилъ Его за то, что Онъ по любви Своей наказалъ меня. И Господь, видя мое терпѣніе, вывелъ меня изъ убожества и породилъ съ царями и князьями. Богатства, даннаго мнѣ царемъ земнымъ, я не скрылъ въ землѣ, но послалъ руками бѣдныхъ къ Царю небесному. И васъ, возлюбленные мои, умоляю поступать также: что я дѣлалъ, то и вы дѣлайте. Не прилижайтесь сердцемъ къ богатству, не забывайте бѣдныхъ, защищайте вдовъ, помогайте сиротамъ, посѣщайте больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, не владейте чужимъ, никого не обижайте, не радуйтесь несчастіямъ друзей и враговъ вашихъ: хо-

роните умершихъ и поминайте ихъ въ церквахъ; также и меня недостойнаго поминайте въ своихъ молитвахъ до тѣхъ поръ, пока и сами переселитесь въ блаженную жизнь“. Давъ послѣднее наставленіе роднымъ, Филаретъ многимъ изъ нихъ предсказалъ будущую ихъ судьбу, какъ нѣкогда патріархъ Іаковъ своимъ дѣтямъ, и съ молитвою на устахъ и въ сердцѣ скончался мирно, въ глубокой старости. Онъ погребенъ былъ въ монастырѣ Суда. При погребеніи были царь, царица, вельможи и безчисленное множество народа, и всѣ проливали слезы сердечнаго сожалѣнія. Вопили и рыдали особенно нищіе, убогіе и хромые, ползающіе по землѣ. „О, Господи Боже! зывали они, какъ бы потерянные и брошенные на произволь судьбы, за чѣмъ взялъ у насъ отца и питателя нашего? Кто безъ него накормить насъ алчущихъ? кто дастъ намъ одежду? кто странныхъ приметъ въ домъ свой? кто оставленныхъ всѣми умершихъ предастъ погребенію? Лучше было бы намъ умереть, чѣмъ лишиться такого благодѣтеля“. При гробѣ милостиваго Филарета совершилось много чудесъ, свидѣтелями которыхъ были царь и царица и народъ. Такъ, при гробѣ святаго исцѣлился одинъ бѣсноватый, который со дня рожденія страдалъ во время новолунія припадками бѣшенства (Четьи-Миней).

2-е число.

Св. пророка Аввакума. Препп. Іоанна, Ираклемона, Андрея и Θεοφιλα. Св. муч. Митропіи. Пр. Аѳанасія, затворника печерскаго.

(Св. Соломона, архіеп. ефесскаго. Пр. Кирилла Филеота. Св. Исе, еп. циліканскаго. Св. царя сербскаго Стефана Уроша).

СВ. ПРОР. АВВАКУМА.

Аввакумъ осмый изъ пророковъ, меньшихъ по порядку священныхъ книгъ. Ни происхожденіе, ни время пророческаго служенія Аввакума нигдѣ въ писаніи не обозначено. Обыкновенно думаютъ, что онъ былъ современникомъ пророка Іереміи и жилъ до плѣна и во время плѣна вавилонскаго. На это есть нѣкоторыя косвенныя указанія въ самой книгѣ пророка. Скопчался Аввакумъ, какъ думаютъ, въ своемъ отечествѣ—Іудеѣ, за два года до возвращенія іудеевъ изъ плѣна. Церковный историкъ Созоменъ такъ говоритъ объ обрѣтеніи мощей его: „Тогда (при Θεодосіи младшемъ) обрѣтены были пророки Аввакумъ и, спустя немного, Михей. Тѣла обрѣтъ, какъ я слышалъ, указаны были божественнымъ сновидѣніемъ Зевенну, бывшему въ то время епископомъ церкви элевѣропольской. Имя мѣсту, гдѣ обрѣтенъ Аввакумъ, было Кела. или прежній городъ Кила“ (кн. 7, гл. 29).

Аввакумъ пророчествовалъ народу іудейскому о его плѣненіи и разрушеніи Іерусалима халдеями. Іудеи, уstraшенные наказаніемъ десяти колѣнъ израильскихъ и угрозами пророковъ, предвозвѣщавшихъ имъ самимъ такую же участь за ихъ беззаконія, боялись сихъ угрозъ потому особенно, что, по исполненіи ихъ, іудеи все могли погнѣбнуть между язычниками, и божественныя обѣтованія о Мессіи могли такимъ образомъ не исполниться. По повелѣнію Божию Аввакумъ подтверждаетъ пророчества своихъ предшественниковъ и объявляетъ іудеямъ заслуженную ими казнь, и въ то же время возвѣщаетъ благочестивымъ изъ нихъ, что обѣтованія о Мессіи останутся непреложны, и что враги іудеевъ, халдеи, погибнутъ въ свое время. Таково общее содержаніе пророческой книги Аввакума.

Въ частности: онъ начинаетъ свою пророческую рѣчь горькою жалобою на безпорядки и несправедливости, происходившіе въ Іудейскомъ царствѣ; затѣмъ, упрекнувъ потомковъ Іакова въ порокахъ, которыми они осквернили себя, возвѣщаетъ имъ, что Богъ наведетъ на нихъ халдеевъ, „народъ жестокій и необузданный, который ходитъ по широтамъ земли, чтобы завладѣть не принадлежащими ему селеніями. Страшенъ и грозенъ онъ.... Быстрѣ барсовъ кони его и прытче вечернихъ волковъ; скачетъ въ разныя стороны коңница его; издалека приходятъ всадники его, прилетаютъ, какъ орелъ, бросающійся на добычу. Весь онъ идетъ для грабежа; устремивъ лице свое впередъ, онъ забираетъ плѣнниковъ, какъ песокъ. И надъ царями онъ издѣвается, и князья служатъ ему посмѣшищемъ; надъ всякою крѣпостію онъ смѣется: насыплетъ осадный валъ и беретъ ее“ (Авв. 1, 6—10). Послѣ того пророкъ предвозвѣщаетъ торжество халдейскаго царя и

разореніе Іудей. Св. мужъ сильно огорчается такимъ благоденствіемъ нечестиваго царя, возмущается такимъ варварствомъ. съ какимъ онъ будетъ поступать со всѣми покоренными народами, и гордостію, по которой онъ будетъ считать себя виновникомъ всѣхъ своихъ побѣдъ. Предстоящая печальная судьба народа. Божія вызываетъ въ пророка сердечную мольбу къ Господу объ отмщеніи врагамъ Іудей. Тогда Богъ открываетъ пророку будущую участь Навуходоносора: онъ будетъ преданъ на посмѣяніе народовъ и сдѣлается самъ добычею покоренныхъ имъ (Авв. 2, 6—8). Пророкъ далѣе предвозвѣщаетъ печальную судьбу нѣкоторыхъ языческихъ царей (египетскаго и тирскаго), предвозвѣщаетъ сокрушеніе идоловъ, между тѣмъ какъ Господь будетъ обитать въ Своемъ храмѣ. и земля будетъ наслаждаться покоемъ (Авв. 2, 12—13. 14—17. 20). Исполненный этихъ высокихъ мыслей, Аввакумъ составилъ хвалебную пѣснь (гл. 3-я и послѣдняя), въ которой воспоминаетъ о чудесахъ, совершенныхъ Богомъ для израильтянъ, молить Его объ освобожденіи ихъ отъ плѣна и изъявляетъ надежду, что Господь позволитъ ему посѣтить своихъ братій въ изгнаніи. Пѣснь эта написана чистымъ, высокимъ слогомъ, исполненнымъ разительныхъ изображеній.

Пророкъ предсказывалъ и о временахъ Мессіи, копмъ утѣшалъ и себя, и народъ іудейскій. „И отвѣчалъ мнѣ Господь и сказалъ: запиши видѣніе и начертай ясно на скрижаляхъ, чтобы читающій легко могъ прочесть; ибо видѣніе относится еще къ опредѣленному времени, и говоритъ о концѣ, и не обманетъ; и хотя бы и замедлило, жди его; ибо непремѣнно сбудется, не отмѣнится“ (Авв. 2, 2—3). Эти слова пророка ап. Павелъ въ посланіи къ евреямъ относитъ къ Іисусу Христу (10, 37). — Аввакумъ

яснѣе другихъ пророковъ излагаетъ ученіе объ оправданіи человѣка *вѣрою*. „Вотъ душа надменная не успокоится, а праведный своею вѣрою живъ будетъ“ (Авв. 2, 4). Эти пророческія слова ап. Павелъ приводитъ въ трехъ своихъ посланіяхъ (къ Евр. 10, 38, къ Римл. 1, 17, къ Галат. 3, 11).

ПРЕП. ІОАННА, ИРАКЛЕМОНА, АНДРЕЯ И ΘЕΟΦИЛА.

Объ этихъ пустынножителяхъ повѣствуетъ преп. Пафнутій, ппockъ одного изъ монастырей египетскихъ. Путешествуя по пустынѣ египетской, послѣ погребенія св. Опифрія великаго (о немъ см. 12 іюня), Пафнутій посѣтилъ ихъ жилище. Объ этомъ онъ такъ рассказываетъ: „Во время пребыванія моего на безмолвіи, вдругъ возродилось во мнѣ желаніе пойти во внутреннюю пустыню, чтобы видѣть тамъ угодниковъ Божіихъ, подвижающихся ради царствія небеснаго въ уединеніи отъ всѣхъ. Идя по пустынѣ, пришелъ я къ пещерѣ, при которой находился источникъ чистой воды. Я сѣлъ отдохнуть и сталъ разсматривать это мѣсто. Оно было чрезвычайно красиво; вокругъ источника росло много деревъ садовыхъ съ плодами. Отдохнувши немного, я походилъ среди тѣхъ деревъ, удивляясь множеству плодовъ ихъ и недоумѣвая, кто бы могъ насадить ихъ здѣсь; мѣсто сіе казалось мнѣ настоящимъ земнымъ раемъ. Когда я удивлялся чудной красотѣ мѣста, увидѣлъ я четырехъ юношей, идущихъ ко мнѣ отъ пустыни. Они препоясаны были овечьими кожами и, подошедши ко мнѣ, привѣтствовали меня, говоря: радуйся, братъ Пафнутій! Я поклонился имъ до земли. Потомъ мы сѣли и начали бесѣдовать. Они были

очень ради моему приходу и предложили мнѣ ѣсть плоды изъ сада. Семь дней пробылъ я у нихъ, питаюсь сими плодами. Отъ нихъ самихъ узналъ я, что они все родомъ изъ города Окспринха, отданы были въ училище родителями и скоро выучились простой грамотѣ. Когда же стали преподавать имъ высшее ученіе, они рѣшились лучше учиться высшей премудрости отъ самого Бога. Сходясь каждый день вмѣстѣ, они поощряли другъ друга къ большому усердію и наконецъ рѣшились найти безмолвное мѣсто, на которомъ бы безпрепятственно можно было пребыть всею нѣскольکو времени въ молитвѣ къ Богу, дабы узнать, какой образъ жизни должны избрать они. Взявши каждый немного хлѣба и воды, они тайно вышли изъ города и, по прошествіи нѣсколькихъ дней, пришли къ пустынѣ. Тогда увидѣли они предъ собою нѣкотораго свѣтлаго мужа, который привелъ ихъ на это мѣсто и отдалъ ихъ на попеченіе одному старцу. Они жили здѣсь уже шесть лѣтъ; старецъ жилъ съ ними только одинъ годъ, научая ихъ, какъ благоугождать Господу въ пустынѣ, и потомъ преставился. Въ теченіе шести лѣтъ юные пустынники не вкушали ни хлѣба, ни другой какой пищи, кромѣ плодовъ изъ сада. Каждый изъ нихъ жилъ уединенно въ безмолвіи; но для взаимнаго утѣшенія и укрѣпленія они сходились въ субботу вмѣстѣ и, по прошествіи недѣльнаго дня, опять расходились. Имена ихъ: Іоаннъ, Ираклемонъ, Андрей и Теофилъ“. Подвижники жили въ 4 вѣкѣ (Четы-Минеи въ житіи Онуфрія великаго, 12 іюня).

СВ. МУЧ. МИРОПІИ.

Св. Миропія родилась въ малоазійскомъ городѣ Ефесѣ отъ богобоязненныхъ и благочестивыхъ христіанъ и во-

епитана была въ страхѣ Божіемъ. Она перѣдко посѣщала гробъ св. муч. Ерміоніи, дочери св. ап. Филиппа, брала отъ мощей ея муро, истекавшее въ пзобиліи, и этимъ муромъ исцѣляла больныхъ.

Въ то время царствовали Декій (249—251), гонитель христіанъ. Отъ ужасовъ гоненій мать Мироніи, лишенная уже своего мужа, удалилась съ своею дочерью на островъ Хіосъ, гдѣ у нея было послѣдство послѣ дѣда. Тамъ благочестивыя мать и дочь поселились въ небогатой хижинѣ и пребывали день и ночь въ молитвѣ къ Богу. На островъ неожиданно явился страшный ненавистникъ христіанъ, воевода Нумерій. Онъ разыскивалъ христіанъ и предавалъ ихъ разнымъ жестокимъ мученіямъ. Въ числѣ исповѣдниковъ Христовыхъ былъ взятъ и представленъ къ нему Исидоръ, мужъ благочестивый, по званію воинъ. Послѣ напрасныхъ увѣщаній поклониться идоламъ, воевода приказалъ отсѣчь ему голову, а тѣло его бросить на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ; вдали отъ тѣла мученика поставлены были стражи для наблюденія, чтобы христіане не украли его (см. о св. Исидорѣ подъ 14 ч. мая). Слухъ о мученической кончинѣ Исидора дошелъ до Мироніи. Св. дѣва съ нѣкоторыми своими служанками ночью отправилась къ мѣсту, гдѣ лежало тѣло мученика; пользуясь сномъ стражей, взяла тѣло его и похоронила въ приличномъ мѣстѣ. Узналъ воевода, что тѣло Исидора похищено, и въ сильномъ гнѣвѣ потребовалъ отъ стражей, чтобы они немедленно отыскали украденное тѣло, въ противномъ случаѣ грозилъ имъ смертію. Услышавъ о такомъ распоряженіи Нумерія, Миронія сказала сама себѣ: „если пзъ-за меня погибнутъ эти невинныя стражи, то душа моя не будетъ покойна, и горе мнѣ будетъ на судѣ Божіемъ“. Съ этими словами она отправилась къ

стражамъ и сказала имъ: „успокойтесь, тѣло Исидора взяла я“. Стражи тотчасъ привези св. дѣву къ Нумерію и сказали ему: „вотъ та, которая похитила мертвеца“. Нумерій приказалъ воинамъ бить Миропію палками, а потомъ бросить въ темницу. Едва живая она введена была въ темницу и здѣсь возносила пламенную молитву къ Богу, чтобы Онъ водворилъ ее въ селеніяхъ праведныхъ. Во время ея молитвы небесный свѣтъ озарилъ темницу, ликъ ангеловъ явился св. дѣвѣ и посреди ихъ св. Исидоръ. „Миръ тебѣ, сказалъ Исидоръ Миропіи, молитвы твои услышаны Господомъ, и ты будешь съ нами вѣчно блаженствовать“. Миропія тутъ же предала духъ свой Господу. Мученица скончалась около 251 года (Четьи-Мнень).

ПР. АѦНАСІЯ, ЗАТВОРНИКА ПЕЧЕРСКАГО.

„Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ“, сказалъ Спаситель (Іоан. 11, 25). Слова эти, сказанныя о четверодневномъ Лазарѣ, исполнились и на преп. АѦнасіи, затворникѣ печерскомъ. Онъ былъ инокомъ печерскаго монастыря, жилъ богоугодно и преставился послѣ долгой болѣзни. Братія обмыли тѣло его и одѣли, какъ пужно. Умершій лежалъ безъ погребенія два дня. На третій день ночью былъ голосъ игумену монастыря: „Рабъ Божій АѦнасіи два дня лежитъ не погребеннымъ, а ты не радишь“. Утромъ игумень съ братіею пошелъ къ умершему для его погребенія, и вдругъ все съ ужасомъ увидѣли АѦнасію сидящимъ и плачущимъ. Братія наперерывъ спрашивала его, какъ онъ ожилъ и что видѣлъ? Ожившій ничего не отвѣчалъ имъ, только говорилъ: „спасайтесь!“ Братія умоляли его ска-

затѣ что-либо для ихъ пользы, съ клятвою обѣщаясь исполнить всякое слово его. Тогда Аѳанасій изрекъ: „имѣйте во всемъ послушаніе къ игумену, кайтесь ежедневно и молитесь Господу Іисусу Христу, пречистой Его Матери и препп. Антонію и Ѳеодосію, чтобы скончать жизнь свою здѣсь, потому что Пресв. Дѣва и преподобные отцы печерскіе непрестанно молятъ Бога о семъ мѣстѣ и о живущихъ на немъ. Болѣе не спрашивайте меня ни о чемъ“. Сказавши это, Аѳанасій вошелъ въ пещеру, заградилъ входъ въ нее и пробылъ въ пещерѣ двѣнадцать лѣтъ безвыходно. Затворникъ плакалъ день и ночь, мало вкушалъ хлѣба и воды, которые подавались ему чрезъ оконце, и во все время пребыванія въ затворѣ ни съ кѣмъ не говорилъ. Предъ своею кончиною преподобный собралъ къ своей пещерѣ всю братію, далъ ей наставленіе о послушаніи и покаяніи и съ миромъ отошелъ ко Господу (около 1176 г.). Тѣло святаго положено было въ той же пещерѣ, въ которой подвизался (въ Антоніевой пещерѣ). Вскорѣ же послѣ его кончины Богъ прославилъ его чудесами. Одинъ изъ братіи, Вавила, много лѣтъ страдалъ погамп и исцѣлился при мощахъ св. Аѳанасія. Объ этомъ исцѣленный такъ рассказывалъ братіи: „Я лежалъ въ своей келліи и кричалъ отъ сильной боли. Вдругъ вошелъ ко мнѣ св. Аѳанасій и сказалъ: приди ко мнѣ, и я исцѣлю тебя. И явившійся сталъ невидимъ. Я былъ принесенъ къ мощамъ св. Аѳанасія и тамъ исцѣлился“.

О жизни св. Аѳанасія повѣствуетъ пр. Симонъ, первый епископъ владимірскій (см. о немъ 10 мая), бывшій прежде печерскимъ инокомъ. Разсказъ свой объ Аѳанасіи епископъ оканчиваетъ такъ: „если кажется тебѣ (Поликарпу, иноку кіево-печерскому) невѣроятнымъ написанное здѣсь,

прочти житіе Антонія и Θεодосія, начальниковъ русскаго монашества, и тогда вѣруй. А если и послѣ того останешься сомнѣвающимся, я не виноватъ въ томъ. Пусть сбудется притча, сказанная Господомъ: изыде сѣяй сѣяти сѣмени своего; и егда сѣяше, ово паде при пути, и по-прано бысть...., другое паде посредѣ тернія.... (Лук. 8, 5. 7). О такихъ пророкъ говоритъ: одобелѣ сердце людей сихъ (Ис. 6, 10). Нѣтъ, не слѣдуй такимъ, сынъ и братъ мой! Не для нихъ я и пишу о семъ, но чтобы тебя приобрьсть Христу“ (Печер. патер. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева).

СВ. ИСЕ, ЕП. ЦИЛКАНСКАГО.

Св. Исе (или Іессей) былъ однимъ изъ 12 учениковъ великаго подвижника Іоанна зедазнійскаго (о немъ см. 29 ноября) и съ нимъ вмѣстѣ отправился изъ Сиріи въ землю Иверскую, чтобы утвердить въ вѣрѣ юную церковь иверскую и распространить въ Иверіи свѣтъ истиннаго богопознанія. Пришедши въ Иверію, Іоаннъ, съ благословенія католикоса Евлавія, съ своими учениками поселился на горѣ Заденъ (на сѣверѣ отъ Мцхета), тамъ немедленно соорудилъ церковь и пребывалъ съ ними въ строгомъ постѣ и непрестанныхъ молитвахъ. Но провидѣніемъ Божиимъ сподвижники Іоанна призывались къ высшему служенію церкви.

Въ Иверіи, за смертію двухъ епископовъ, были праздны двѣ епископскія каѳедры—Цилканская и Некресская. Католикосъ Евлавій, посовѣтовавшись съ епископами, пожелалъ праздныя каѳедры замѣстить кѣмъ-либо изъ числа 13 свв. отцевъ, подвизавшихся на Заденѣ, и положилъ такъ: избрать тѣхъ изъ отцевъ, которые въ

день прибытія къ нимъ будутъ совершать божественную литургію. Въ день прибытія первосвятителя на г. Задень св. литургію совершали тамъ іеромонахъ Авивъ и іеродіаконъ Исе. Когда кончилась литургія, католикось въ присутствіи св. Іоанна взялъ одною рукою Авива, а другою — Исе, облобызалъ обоихъ и сказалъ первому: „радуйся, Авиве, епископъ города Некреси“; другому сказалъ: „радуйся, Исе, епископъ города Цилкани“. Неожиданныя слова католикоса удивили и опечалили избранныхъ; они страшились и считали себя недостойными приять на себя тяжкое бремя святительства. Со слезами просили они католикоса не отлучать ихъ отъ св. старца Іоанна. Но первосвятитель сказалъ имъ: „живъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, что не возвращу назадъ словъ, объявленныхъ вамъ по повелѣнію Божію“. Обратился къ избраннымъ и старецъ Іоаннъ, сказавъ: „дѣти, не противьтесь повелѣнію Божію и волѣ сего св. владыки. На то пришли мы въ эту страну, чтобы трудиться въ мѣстахъ ея и сѣять въ ней слово Божіе“. Избранные мужи послѣ этого не противились, и католикось, взявши ихъ съ собою въ городъ Мцхетъ, посвятилъ ихъ въ скоромъ времени во епископы. Авивъ посланъ былъ въ Некреси (о немъ см. 29 ноября), а Исе — въ Цилкани (въ Карталинѣ). Въ своей епархіи Исе посвящалъ всѣ дни на проповѣданіе слова Божія и въ то же время сокрушалъ остатки язычества. И Господь сподобилъ святителя дара чудотвореній. Жители цилканскіе крайне нуждались въ водѣ, ибо рѣки близъ нихъ не было, рѣка Ксани протекала далеко отъ Цилкани. Исе объ этомъ извѣстилъ своего учителя, блажен. старца Іоанна. По его повелѣнію святитель пришелъ на берегъ р. Ксани, водрузилъ свой пастырскій жезлъ въ самую воду и именемъ Господа

Иисуса Христа повелѣлъ водамъ слѣдовать за собою. Покорная рѣка внезапно оставила свое ложе и потекла за жезломъ святителя. Земля, углубляясь, давала дорогу водѣ. Такъ Исе, сопровождаемый дивнымъ чудомъ, дошелъ до своего города Цилканц, а потомъ оставилъ воду на произволь, и вода нашла себѣ путь дальше. Вода эта донынѣ протекаетъ у самой городской крѣпостной стѣны. Много было свидѣтелей этого чуда, совершеннаго по молитвамъ святителя; оно донынѣ воспѣвается грузинскою церковію въ ея пѣснопѣніяхъ. Исе окончилъ жизнь свою въ глубокой старости (въ концѣ 6-го вѣка) и погребенъ былъ въ соборномъ Цилканскомъ храмѣ; тамъ и донынѣ его гробница въ сѣверномъ отдѣленіи алтаря. Въ этомъ же храмѣ находится древнѣйшая икона Богоматери, написанная, по преданію, на доскѣ изъ яслей Господнихъ (Полн. жизнеопис. свв. Грузинск. ц. М. Сабина, ч. 1-я, въ житіи Іоанна зедаснійскаго. Жит. свв. Муравьева).

СВ. ЦАРЯ СЕРБСКАГО СТЕФАНА УРОША.

Никогда Сербія не была такъ сильна и обширна, какъ при царѣ Душанѣ „Сильномъ“ (1336—1355), сынѣ Стефана Дечанскаго. Вся Болгарія тогда была подъ властію владѣтеля Сербіи; греческіе города Македоніи, Эпира и Тессаліи также были покорены Душаномъ. Въ упоеніи отъ своихъ побѣдъ и обширныхъ завоеваній онъ принялъ въ 1346 г. титулъ императора греческаго, сербскаго, болгарскаго и албанскаго (вѣнчался императорскимъ вѣнцомъ въ день Пасхи, 16 апрѣля сего года) и помышлялъ-было о покореніи самаго Константинополя; но честолюбивые замыслы сильнѣйшаго сербскаго владѣтеля не удались. По примѣру грековъ онъ завелъ у

себя пышный штатъ придворныхъ чиновниковъ, затѣмъ раздѣлилъ свое государство безъ всякой нужды, а единственно ради тщеславія, на такъ называемыя деспотіи, или наслѣдственныя намѣстничества, чѣмъ самъ возстановилъ въ новомъ и худшемъ видѣ систему удѣловъ. Образовались такимъ образомъ отдѣльныя области, явились областные правители съ великою властію. Но извѣстна истина, давно повѣренная опытами, что гдѣ единство, тамъ и сила и крѣпость, и что много политическихъ бѣдъ происходитъ отъ раздробленности правленія государства. Возведши свое государство на высокую степень славы и блеска, Душанъ самъ же поставилъ его и на путь къ быстрому распаденію. Въ такомъ положеніи было Сербское государство, когда скончался Душанъ. На престолъ вступилъ единственный сынъ его Стефанъ Урошъ, не столь воинственный и отважный, какъ былъ отецъ. Трудно было Урошу держать въ своихъ рукахъ областныхъ правителей, привыкшихъ къ необузданному своеволію. И вотъ вскорѣ же по смерти Душана государство распалось на столько же мелкихъ государствъ, сколько учредилъ онъ намѣстничествъ или областей. Урошъ носилъ имя царя, но намѣстники не признавали его власти. Въ продолженіе 12 лѣтъ—до самой своей смерти, царь старался гасить взаимныя крамолы своихъ деспотовъ; но за это не мало перенесъ отъ нихъ незаслуженныхъ обидъ. Въ числѣ деспотовъ былъ и ѣкто Вулкашинъ, человекъ хитрый и властолюбивый. Онъ задумалъ занять Сербскій престолъ и для этого лишить жизни царя. Обманомъ и лестью вкравшись въ расположеніе Уроша, онъ мало-помалу забиралъ въ свою власть сербскіе города и провинціи; оставалось только одно для достиженія цѣли,—погубить довѣрчиваго и миролюбиваго царя. За этимъ дѣло

не стало. Однажды Вулкашинъ позвалъ Уроша на охоту, на Косово поле. Утомленный охотою, Урошъ сошелъ съ коня у колодца и нагнулся, чтобы достать воды. Въ эту минуту злоумышленникъ ударилъ его булавою по головѣ, и Урошъ палъ мертвымъ (2 декабря 1367 г.). Ночью убійца съ своими друзьями перенесъ тѣло почившаго страдальца въ монастырскій Успенскій храмъ, находившійся недалеко отъ г. Пестрича, и тамъ Урошъ былъ погребенъ.

О христiанской жизни его такъ свидѣтельствуется древняя сербская служба: „Отъ юности преданъ былъ онъ Господу, отечески покоилъ вдовъ и сиротъ, усмирялъ ссоры и утверждалъ миръ, миловалъ нищихъ, защищалъ обижаемыхъ“ (Гласникъ 9, 260).

Такъ какъ со смертію Уроша пресѣкъся домъ Стефана Немани, то на престолъ вступилъ убійца Вулкашинъ. Онъ недолго пользовался плодами тайнаго злодѣйства. Въ 1371 г., послѣ проигранной битвы съ турками, онъ позорнымъ образомъ былъ убитъ однимъ изъ своихъ служителей. Между тѣмъ тѣло праведнаго Уроша оказалось нетлѣннымъ, и слава его проявлялась въ исцѣленіяхъ. Впослѣдствіи, отъ ужасовъ нашествія магометанъ, мощи его перенесены были въ Сремскій язакскій монастырь (на Фрушской горѣ, близъ р. Дуная), гдѣ и донынѣ находятся (Свв. южн. слав. Филарета, арх. черп. Жит. свв. Муравьева. Крат. оч. ист. правосл. церкв. Болгарской, Сербской и Румын. Е. Голубинскаго, стр. 437—439).

3-е число.

Св. прор. Софоніи. Священномуч. Θεодора, архіеп. александрійскаго. Пр. Θεодула епарха. Пр. Іоанна молчальника. Пр. Саввы звенигородскаго.

(Мучч. Аганія, Селевка и Малантѣ. Пр. Θεодула кипрскаго. Священномуч. Гавріила, еп. ганскаго и хорскаго. Муч. Ангели. Пахромскія иконы Божіей Матери).

СВ. ПРОР. СОФОНІИ.

Девятая книга въ ряду меньшихъ пророковъ содержитъ „слово Господне, которое было къ Софоніи, сыну Хусія, сыну Годоліи, сыну Аморіи, сыну Езекии“ (Соф. 1, 1). Изъ такого перечисленія предковъ до четвертаго колѣна можно заключить, что Софонія происходилъ изъ знатнаго рода; потому что у восточныхъ писателей вообще и въ частности у еврейскихъ было въ обычаѣ, при описаніи жизни какого-либо знаменитаго лица, указывать и его родословную таблицу, какъ это видно изъ книгъ Моисея, Руи, Царствъ и Паралипоменонъ. Нѣкоторые изъ толковниковъ въ упомянутомъ Езекии хотятъ видѣть благочестиваго царя іудейскаго того же имени. Но предположеніе это не имѣетъ никакого основанія. У Софоніи къ имени Езекии не прибавлено наименованіе „царь“, какъ обыкновенно дѣлаютъ писатели, когда рѣчь идетъ

о благочестивомъ царѣ Езекии. И преданіе, записанное у Епифанія, указываетъ происхожденіе Софоніи изъ колѣна Симеонова, а не Іудина (изъ котораго происходили іудейскіе цари). Притомъ неизвѣстно, были ли у Езекии другіе сыновья, кромѣ Манассіи. Пророческое служеніе свое Софонія проходилъ среди іудеевъ во дни царя ихъ Іосіи (Соф. 1, 1), но въ которые именно годы его царствованія, это достовѣрно неизвѣстно. Преданіе не сохранило намъ никакихъ свѣдѣній о жизни и дѣяніяхъ этого пророка. Оно говоритъ только, что онъ, по совершеніи своего служенія, „умре и погребенъ бысть въ дому своемъ, чаяй общаго всѣхъ воскресенія. Бяше же видѣніемъ подобенъ святому Іоанну Богослову: малу имѣяй браду и лице окружено“ (Прологъ 3 декабря).

Пророчества Софоніи относились преимущественно къ народу іудейскому, которому онъ возвѣщалъ гнѣвъ Божій за печестіе, предсказывалъ разрушеніе ветхаго и созданіе новаго Іерусалима, обращеніе язычниковъ къ истинной вѣрѣ и судъ надъ врагами избраннаго народа. Таково общее содержаніе пророческой книги Софоніи. Цѣль пророчествъ была та, чтобы возбудить нечестивыхъ къ истинному покаянію, которое одно могло избавить ихъ отъ заслуженнаго наказанія, а благочестивыхъ утвердить въ вѣрѣ и утѣшить надеждою обѣтованнаго царства Мессіи.

Софонія начинаетъ свое пророческое слово предсказаніемъ гнѣва Господня на народъ іудейскій. „И простру руку Мою на Іудею, говоритъ пророкъ отъ лица Божія, и на всѣхъ жителей Іерусалима; истреблю съ мѣста сего остатки Ваала, имя жрецовъ со священниками, и тѣхъ, которые на кровляхъ поклоняются воинству небесному, и тѣхъ поклоняющихся, которые клянутся Господомъ, и клянутся царемъ своимъ“ (Соф. 1, 4—5). Поклоненіе на

кровляхъ „воинству небесному“—это былъ видъ идоло-служенія, заимствованный у хананеянъ. Во времена Софоніи іудеи воскуряли оиміамъ предъ всѣми богами, исключая истиннаго Бога израилева. Гнѣвъ Божій на Израиля, по словамъ пророка, откроется въ паденіи іудейскаго царства и разореніи Іерусалима (Соф. 1, 7. 12. 14. 17). Потомъ пророкъ, какъ бы пораженный самъ этими несчастіями, призываетъ іудеевъ къ покаянію съ кротостію. „Изслѣдуйте себя внимательно, изслѣдуйте, народъ необузданный, доколѣ не пришло опредѣленіе, доколѣ не пришелъ на васъ пламенный гнѣвъ Господень, доколѣ не наступилъ для васъ день ярости Господней. Взыщите Господа, всѣ смиренныя земли, исполняющіе законы Его; взыщите правду; взыщите смиренномудріе; можетъ быть, вы укроетесь въ день гнѣва Господня“ (2, 1—3). Далѣе слугитель Божій возвѣщаетъ судъ Господень на язычниковъ, враждебныхъ избранному народу. Города филистимскіе, по словамъ пророка, будутъ обращены въ пустыню и сдѣлаются жилищемъ дикихъ звѣрей. Господь поразитъ моавитянъ и дѣтей Аммона также, какъ Содомъ и Гоморру, а Ниневію обратитъ въ развалины, въ мѣсто сухое, какъ пустыня. „Всякій, проходящій мимо развалинъ этого города, посвиститъ и махнетъ рукою“ (2, 4—5. 8—9. 13—15). Затѣмъ пророкъ обращается къ Іерусалиму и обличаетъ его неправды и беззаконія: „Горе городу нечистому и оскверненному, притѣснителю! Не слушаетъ голоса, не принимаетъ наставленія, на Господа не уповаешь, къ Богу своему не приближается. Князья его посреди его—рыкающіе львы, судьи его—вечерніе волки, не оставляющіе до утра ни одной кости. Пророки его—люди легкомысленные, вѣроломные; священники его оскверняютъ святыню, попираютъ законъ“ (3, 1—4).

Послѣ этихъ печальныхъ словъ Софонія обращаетъ свой взоръ на всѣ народы и возвѣщаетъ о соединеніи ихъ одною вѣрою въ царствѣ Мессіи, предсказываетъ благополучное состояніе Іерусалима, милость Господню къ разсѣянными сынамъ Израіля и всемірную славу Сіона. Пророкъ приходитъ въ восторгъ при изображеніи торжествующаго Израіля. „Ликуй, дочь Сіона! восклицаетъ пророкъ, торжествуй Израиль! веселись и радуйся отъ всего сердца, дочь Іерусалима! Отмѣнилъ Господь приговоръ надъ тобою; прогналъ врага твоего; Господь, царь израилевъ, посреди тебя: уже болѣе не увидишь зла (3, 14—15). Въ изображеніи торжествующаго Израіля (3, 9—20) отцы церкви видятъ изображеніе торжества церкви, послѣ всеобщаго воскресенія и суда, когда истинные христіане, наслѣдники горняго Іерусалима, успокоятся отъ всѣхъ временныхъ бѣдствій, когда *праведницы просвѣтятся яко солнце, и будетъ Богъ вселенская во всѣхъ.*

Книга пророка Софоніи не велика, состоитъ только изъ 3 главъ; но полна огня и живости; одушевлена сильнымъ негодованіемъ и самымъ кроткимъ благочестіемъ. Вопли скорби вылетаютъ прямо изъ глубины души. Слогъ книги полонъ силы и пріятности (Книга пр. Софоніи. Четы-Минеи).

Священномуч. ТЕОДОРЪ, архіеп. александрійскій, пострадалъ отъ своихъ согражданъ, александрійскихъ язычниковъ, которые послѣ разныхъ истязаній и поруганій возложили на него терновый вѣнецъ и чрезъ нѣсколько времени отсѣкли ему голову (въ 606 г.). Св. Теодоръ святительствовадь два года. Въ мѣсяцесловѣ Василія сказано, что мощи его до сего дня (до конца 10-го вѣка) источаютъ исцѣленія притекающимъ къ нимъ (Прологъ).

Преп. ТЕОДУЛЬ при Θεодосіи великомъ (379—395)

былъ епархомъ цареградскимъ; по смерти жены удалился въ Едесъ и тамъ 38 лѣтъ подвизался на столпѣ (Прологъ).

ПРЕП. ІОАННА МОЛЧАЛЬНИКА.

Сказалъ однажды Господь нашъ Іисусъ Христосъ: „за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда. Ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься“ (Мѡ. 12, 36 — 37); а св. ап. Іаковъ удостовѣряетъ, что „кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человекъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло“ (Іаков. 3, 2). Поэтому, желая избѣжать осужденія за праздныя слова и соблюсти непоручимымъ молитвенное богомысліе, нѣкоторые подвижники благочестія налагали печать молчанія на свои уста, устранялись человѣческихъ бесѣдъ, добровольно лишали себя дара слова, всецѣло приносили его въ жертву Богу. Такимъ подвижникамъ усвоено наименованіе *молчальниковъ*. По трудности подвига молчанія, требующаго особой силы воли и самоотверженія въ человекѣ, рѣдки были молчальники въ самыя цвѣтущія времена христіанскаго подвижничества. Святые отцы и учителя церкви, постигнувъ великое значеніе добродѣтели молчаливыхъ устъ, не находятъ довольно словъ къ похвалѣ молчанія: они называютъ его „матерью покаянія, молитвы, зеркаломъ грѣховъ, родителемъ всего благаго, огненною колесницею, возводящею на небо“ (Ефрема Сирина слово о безмолвіи. Іоанна лѣствичника слово о безмолвіи). Св. же церковь ублажаетъ преподобныхъ молчальниковъ „земными ангелами и небесными человекомъ“. Изъ молчальниковъ древности пзвѣстны Арсеній великій (пам. 8-го мая), Исихій, отшельникъ Хорива (пам. 3-го окт.), и нѣкоторые другіе, явившіе въ себѣ полноту молчанія,

доступную человѣкамъ. Но особенно этимъ подвигомъ отличался пр. Іоаннъ, получившій за подвигъ молчанія наименованіе молчальника.

Іоаннъ родился въ Никополѣ арменскомъ, въ царствованіе императора Маркіана (450—457). Родители Іоанна, благочестивые и богатые христіане, позаботились дать своему сыну духовное и свѣтское образованіе. На 18-мъ году жизни юноша лишился своихъ родителей. Получивши послѣ нихъ богатое наслѣдство, онъ одну часть его раздалъ бѣднымъ, другую — употребилъ на сооруженіе храма въ честь Божіей Матери въ Никополѣ; при этомъ храмъ онъ и сталъ жить, подвизаясь непрестанно въ постѣ и молитвѣ. Желаніе совсѣмъ отрѣшиться отъ міра побудило Іоанна принять ипочество. Св. жизнь его скоро сдѣлалась пзвѣстною по окрестностямъ, и къ молодому иноку стали стекаться для сожительства другіе ревнители ипоческаго житія. Съ ними Іоаннъ желалъ всю свою жизнь провести при созданномъ храмѣ, но Господь судилъ иначе: въ арменскомъ городѣ Колоніи епископская кафедра была праздною. По настойчивой просьбѣ жителей этого города Іоаннъ возведенъ былъ на праздную кафедру; и въ святительскомъ санѣ онъ нисколько не измѣнилъ ипоческихъ своихъ подвиговъ и былъ живымъ примѣромъ добродѣтельной жизни для своей паствы. Въ то время управлялъ Арменіею родственникъ Іоанна (мужъ сестры его Маріи), Пазиникъ, человѣкъ гордый и самолюбивый. Онъ сталъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и притѣснять святителя. Іоаннъ вразумлялъ Пазиника, но вразумленія только ожесточали его и возбуждали гнѣвъ въ немъ противъ святителя. Видя препятствія со стороны гражданской власти въ управленіи паствою, угодникъ Божій, послѣ десятилѣтняго святительскаго слу-

женія церкви, тайно оставилъ г. Колонію и направилъ путь въ Іерусалимъ, гдѣ жилъ нѣсколько времени, какъ нищій, при церкви св. великомуч. Георгія. Въ то время славилась великими подвигами иноковъ лавра пр. Саввы Освященнаго. Іоаннъ пожелалъ поселиться въ ней для безмолвной жизни. Пр. Савва охотно принялъ Іоанна и, не зная, что онъ епископъ, далъ ему послушаніе служить при лаврскомъ страннопріимномъ домѣ. И святитель съ полнымъ усердіемъ выполнялъ послушаніе: онъ готовилъ для странниковъ пищу, носилъ воду, рубилъ дрова и пр. Такъ прожилъ онъ два года. Савва полюбилъ всею душею Іоанна и согласно его желанію отвелъ ему келлію для безмолвія. Іоаннъ жилъ въ ней, какъ истинный угодникъ Божій, не выходя изъ келліи и не сообщаясь съ братією, только въ праздничные и субботніе дни выходилъ изъ келліи въ церковь къ богослуженію. Слухъ о высокой жизни этого подвижника дошелъ до іерусалимскаго патріарха Иліи. Патріархъ пригласилъ его къ себѣ и хотѣлъ рукоположить его въ пресвитера. Іоаннъ вынужденъ былъ открыть ему свой санъ. „Блаженнѣйшій отче! сказалъ патріарху лаврскій безмолвникъ, я былъ епископомъ колонійскимъ, но по множеству грѣховъ моихъ оставилъ епископію и удалился въ лавру къ пр. Саввѣ, чтобы въ безмолвіи оплакивать свои грѣхи“. Удивился патріархъ глубокому смиренію Іоанна и отпустилъ его въ лавру съ миромъ. Іоаннъ продолжалъ въ ней безмолвную жизнь и прожилъ около четырехъ лѣтъ; потомъ перешелъ въ пустыню Рува, гдѣ прожилъ 9 лѣтъ, питаясь одними растеніями.

Одинъ инокъ пришелъ къ Іоанну въ пустыню и остался жить съ нимъ въ одной пещерѣ. Приближался день Пасхи. Инокъ сказалъ Іоанну: „отче, пойдѣмъ въ лавру,

встрѣтимъ тамъ вмѣстѣ съ братіею свѣтлый праздникъ; въ этой же дикой пустынѣ мы ничего не найдемъ и поѣсть, кромѣ растений“. — „Останемся здѣсь, въ пустынѣ, отвѣчалъ Іоаннъ, Богъ, питавшій 40 лѣтъ въ пустынѣ израильскій народъ, напичаетъ и насъ и пошлетъ намъ къ празднику все, что намъ нужно“. Инокъ не повѣрилъ словамъ учителя и пошелъ въ лавру; но сбился съ дороги и заблудился, скитаясь по непроходимымъ мѣстамъ. Между тѣмъ къ молчальнику пришелъ незнакомый человѣкъ, привезъ ему на ослѣ разныхъ яствъ и скрылся. Іоаннъ возблагодарилъ Господа за такую милость Божію. Черезъ три дня пришелъ къ Іоанну маловѣрный иннокъ, усталый и голодный. Видя изобиліе пищи у святаго, иннокъ припалъ къ его ногамъ и просилъ прощенія. Святый, прощая, сказалъ ему: „вѣришь ли, что Господь можетъ приготовить трапезу въ пустынѣ Своимъ рабамъ? Никогда не сомнѣвайся въ милости и человеколюбіи Божіемъ“. Инокъ покался предъ Богомъ въ грѣхѣ маловѣрія и принялъ участіе въ трапезѣ святаго.

По прошествіи 9 лѣтъ пустынной жизни, Іоаннъ, по просьбѣ пр. Саввы, возвратился въ его обитель и сталъ опять жить въ безмолвномъ уединеніи. Вскорѣ посѣтилъ безмолвника архіепископъ Аѳерій, путешествовавшій по свв. мѣстамъ Палестины. „Мнѣ по откровенію извѣстно, что ты епископъ, сказалъ святому Аѳерій, расскажи мнѣ подробно свою жизнь; я на то пришелъ къ тебѣ, чтобы узнать ее“. Іоаннъ видѣлъ въ просьбѣ посѣтителя волю Божію и рассказалъ ему все подробно о себѣ. Аѳерій въ назиданіе рассказалъ лаврской братіи жизнь молчальника Іоанна, и всѣ съ того времени узнали, что Іоаннъ — епископъ, и дивились его глубокому смиренію.

За святую равноангельскую жизнь Іоаннъ получилъ

отъ Бога даръ прозорливости и чудотвореній. Діаконисса константинопольской церкви, Раина, имѣла племянника, зараженнаго ересью Севера; долго Раина старалась обратить своего родственника на путь истинный, но не могла этого сдѣлать. Тогда она обратилась къ посторонней помощи. Услышавъ о св. жизни Іоанна, Раина съ племянникомъ отправилась къ нему въ лавру, въ надеждѣ, что Іоаннъ вразумитъ неправомыслящаго. Женщинамъ въ лавру входить не позволялось. Поэтому Раина остановилась у воротъ обители, вызвала къ себѣ одного лаврскаго инока и стала умолять его, чтобы онъ отвелъ племянника ея къ Іоанну. Инокъ охотно согласился на это, привелъ юношу къ св. старцу и просилъ его благословить ихъ обоихъ. „Тебя благословлю, сказалъ старецъ иноку, другаго не могу благословить до тѣхъ поръ, пока онъ не отречется ереси и не войдетъ въ общеніе съ православными“. Юноша пораженъ былъ прозорливостію старца, какъ нельзя болѣе, и тутъ же далъ предъ нимъ обѣщаніе оставить ересь. Іоаннъ благословилъ юношу, причастилъ его св. таинъ и, давъ ему наставленіе, отпустилъ отъ себя съ миромъ. Раина, замѣтивъ великую перемену въ душѣ своего племянника, пожелала видѣть виновника этой перемены — Іоанна. Но какъ видѣть Іоанна? Зная, что въ лавру ее не пустятъ, она пустилась на хитрость: переодѣлась въ мужское платье и хотѣла было войти въ ворота лавры. Но тутъ встрѣтилъ ее инокъ и сказалъ ей: „старецъ Іоаннъ послалъ меня сказать тебѣ: напрасно ты переодѣвалась, ты не увидишь его“. Неожиданно уличенная въ своемъ поступкѣ, женщина со слезами каялась въ немъ предъ Богомъ, однако желаніе въ ней видѣть св. старца не ослабло. Іоаннъ явился ей во снѣ и сказалъ: „Богъ послалъ меня

къ тебѣ, говори, что хочешь?“ Райна исповѣдала предъ нимъ свои помыслы и приняла отъ него наставленіе.

Много чудесъ творилъ св. старецъ. Къ нему приводили больныхъ, одержимыхъ разными недугами, и всѣхъ ихъ благодатию Божіею онъ исцѣлялъ. Онъ скончался въ глубокой старости, въ 557 или 558 г. Мощи его въ тѣлѣ, аки живаго, видѣлъ игуменъ, паломникъ Даніилъ въ монастырѣ св. Саввы, въ началѣ 12 вѣка (Четьи-Миней. Прологъ. Въ прологѣ вторично 30 марта).

ПР. САВВЫ ЗВЕНИГОРОДСКАГО.

„Вотъ, въ глубинѣ дремучихъ лѣсовъ, надъ оврагомъ со скудоводною, весьма малою рѣкою, за деревяннымъ заборомъ, нѣсколько бѣдныхъ избъ съ бѣдною деревянною церковію посреди. Въ этой церкви съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію; но сердца молящихся горятъ тише и свѣтлѣе свѣчи; въ этой церкви игуменъ служитъ въ крашенинной ризѣ, но достойные видятъ свѣтозарныхъ ангеловъ, сослужащихъ ему, видятъ огонь, входящій въ потиръ, и священнодѣйствующаго стоящимъ въ огнѣ. Въ этой обители подвижничества не знаютъ сегодня, будетъ ли завтра пища; но тотъ, который въ юности отдавалъ голодному медвѣдю послѣдній кусокъ хлѣба, стоитъ на стражѣ молитвы о всѣхъ—и духовныхъ и вещественныхъ нуждахъ братіи, и безъ прошенія рука невѣдомаго благодетеля подаетъ братіи пищу. Изъ дальняго Царяграда святѣйшій патріархъ вселенскій простираетъ руку благословенія на утвержденіе общежительства среди сей малой братіи, какъ бы провидя будущую славу ихъ обители; а изъ сосѣдственной Москвы государь приходитъ требо-

вать благословенія своему оружію въ рѣшительную для отечества минуту; ибо знаетъ, что сіе благословеніе будетъ дѣйственно, и вся Россія воспрянетъ духомъ при извѣстіи, что благословеніе Сергія Маковицкаго почіетъ на предпріятіи мужественнаго государя. Въ такую-то обитель пришелъ преподобный и богоносный отецъ нашъ Савва. Непзвѣстно, гдѣ и отъ кого рожденъ сей ученикъ Сергіевъ. Можетъ быть, онъ намѣренно скрылъ свое почетное имя; ибо преданіе приписываетъ ему оставленіе имущества и замѣненіе мягкихъ одеждъ власяными рубаш. Можетъ быть, объ этомъ его и не спрашивали, ибо духъ обители требовалъ, чтобы у порога келліи слагалось все мірское, не одѣяніе токмо, но и воспоминанія, дабы отрожденіе духовное было полно и безпрепятственно было восхожденіе по духовнымъ возрастамъ“ *). Кто не догадается, что обитель, о коей здѣсь рѣчь, есть обитель пр. Сергія радонежскаго, сдѣлавшаяся знаменитою лаврою. Въ этой-то обители и подвизался пр. Савва. Вскорѣ, по поступленіи въ нее, онъ принялъ монашество и подъ руководствомъ великаго наставника Сергія обучался послушанію, смиренію, чистотѣ помысловъ и строгому посту. Савва не любилъ бесѣдовать съ другими, и любилъ бесѣду только съ Богомъ; постоянно трудился: или участвовалъ въ церковномъ пѣніи, или занимался рукодѣльемъ, или другою какою работою для обители; слезы покаянія часто струились изъ очей этого подвижника. Въ глазахъ своей братіи онъ казался простедомъ, малознающимъ; потому что братія не догадывались, что Савва, презрѣвъ все земное, вперялъ весь свой умъ къ

*) Изъ слова въ день памяти пр. Саввы сторожевскаго преосв. Леонида, еп. дмитровскаго. Душ. Чт., сент. 1869 г., стр. 83—84.

небесному и тѣмъ очищаль эту силу, освящаль и пзощ-
ряль ее для высшихъ созерцаній и пріобрѣталъ мудрость
духовную. Такъ прожилъ Савва въ обители Сергія до
преклонныхъ лѣтъ. Мудрый наставникъ и руководи-
тель Саввы, пр. Сергій, умѣлъ пользоваться всякимъ до-
стояніемъ духовнымъ, отъ Отца свѣтовъ ниспосылаемымъ
тому или другому изъ его учениковъ. Сергій сдѣлалъ
подвижника-Савву пресвитеромъ и духовникомъ братіи.
Бдительный надъ собою и опытный въ духовной жизни,
онъ явился такимъ судіею и цѣлителемъ совѣсти ближ-
няго, что скоро оцѣнили въ немъ этотъ даръ ищущіе
спасенія: не только иноки, но и миряне приходили къ
нему открывать и врачевать язвы своей совѣсти.

Въ 1380 г. вел. кн. Дмитрій Іоанновичъ (Донской),
молитвою великаго Сергія побѣдивъ нечестиваго Мамаю
со всѣми его полчищами, пришелъ въ обитель къ бла-
женному Сергію просить его благодарственныхъ молитвъ
и открыть ему свой обѣтъ. „Отче святой, говорилъ дер-
жавный Сергію, предъ походомъ на Мамаю я далъ обѣ-
щаніе, если Богъ поможетъ мнѣ одолѣть врага и воз-
вратиться здоровымъ, построить монастырь въ честь Пре-
святыя Богородицы; нынѣ помощію Всесильнаго Бога,
Преч. Богоматери и твоими святыми молитвами врагъ
побѣжденъ. Молю твое преподобіе, найди удобное мѣсто
для обители, да вскорѣ совершится мой обѣтъ“. Сергій
обошелъ многія пустынные мѣста, и ему понравился
уединенный островъ, омываемый рѣками Дубенкою и
Дубною и Быстрицею (на сѣверо-западѣ отъ Сергіевой
обители, на границахъ Тверской и Владимірской губер-
ній). На этомъ островѣ на средства вел. князя соору-
жена была церковь во имя Успенія Богоматери. Сергій
собралъ въ избранную пустыню братію, устроилъ обще-

житіе и поставилъ начальникомъ пустыни испытаннаго и опытнаго въ иноческой жизни ученика своего Савву. Начальственная власть не вознесла Савву, но еще болѣе смирила: въ одеждѣ простаго инока онъ носилъ воду, рубилъ дрова для обители, питался только растительною пищею, спалъ на полу и проливалъ слезы о грѣхахъ. Такъ прожилъ онъ около десяти лѣтъ. Въ 1391 г. пр. Сергій скончался. Готовясь къ исходу изъ здѣшней жизни, онъ вручилъ паству своей лавры ученику своему Никону; но Никонъ желалъ безмолвія и скорѣ затворился въ келліи. Тогда ученики Сергія упросили пр. Савву принять на себя управленіе обителию, основанною общимъ наставникомъ ихъ. Сколько могъ, по силѣ своей, Савва пасъ ввѣренное ему стадо, но послѣ шести лѣтъ правленія долженъ былъ оставить свое игуменство. Звенигородскій князь Георгій (Юрій) Дмитріевичъ, сынъ вел. кн. Дмитрія Іоанновича Донскаго, часто посѣщая Сергіеву обитель, сблизился съ игуменомъ ея пр. Саввою, и избралъ его своимъ духовнымъ отцемъ. Въ одно изъ посѣщеній обители князь убѣдительно просилъ Савву придти въ Звенигородъ и найти близъ города мѣсто для устроенія обители. Савва согласился. Оставивъ лавру, онъ отправился въ княжескую отчину, ему, можетъ быть, неизвѣстную, но которая была ему въ совѣтѣ Божіемъ обѣщанною землею. Звенигородъ былъ въ то время оплотомъ для Москвы при нашествіяхъ постоянныхъ враговъ ея, литовцевъ и поляковъ. Теченіе р. Москвы отъ запада къ востоку (къ Москвѣ) наводило ихъ на этотъ городъ—щитъ столицы. Лѣвый берегъ р. Москвы, близъ Звенигорода, представляетъ мѣстность возвышенную. На ней располагалась военная стража (поэтому самая гора называется сторожевскою), съ высоты обозрѣвавшая всю

окрестность и дававшая знать о приближеніи враговъ отечества. Обходя мѣста близъ города, Савва пораженъ былъ прекраснымъ видомъ Сторожевской уединенной горы, покрытой величественнымъ лѣсомъ и открытой по теченію рѣки. Преподобный съ иконою Богоматери обошелъ гору и остановился на мѣстѣ, благоухающемъ дикими цвѣтами; тутъ вознесъ онъ теплую молитву предъ иконою Богоматери, прося Ея заступленія и благословенія этому мѣсту; затѣмъ, согласно съ желаніемъ князя Георгія, приступилъ къ основанію обители: падалъ лѣсъ подъ сѣкирами, устроились небольшой деревянный храмъ въ честь Рождества Богоматери и келліи; самъ строитель жилъ въ тѣсной хижинѣ. Скоро слухъ о его святой жизни привлекъ къ нему многихъ, искавшихъ пустыннаго житія. Преподобный принималъ всѣхъ съ любовію и былъ для всѣхъ образцомъ смиренія и пнческихъ трудовъ. Когда собрались братія, онъ завелъ общежитіе. Въ 1399 г. князь Георгій Дмитріевичъ долженъ былъ, по повелѣнію своего брата, вел. кн. Васплія Дмитріевича, идти войною противъ камскихъ болгаръ. Князь пришелъ въ обитель пр. Саввы просить у него благословенія на далекій походъ. Св. старецъ помолился о немъ, благословилъ его крестомъ и сказалъ: „иди, благовѣрный князь, и Господь да будетъ тебѣ Помощникъ; враговъ своихъ одолѣешь и благодатію Христовою здравъ возвратишься въ свое отечество“. Эти слова были не словами только благожеланія, но и пророчества. Въ три мѣсяца былъ совершенъ благополучно отдаленный походъ, взяты были многіе болгарскіе города, и князь возвратился въ отечество съ богатою добычею и со славою побѣдителя. Первымъ долгомъ его по возвращеніи было поспѣшить въ обитель пр. Саввы и принести благодареніе Богу.

Не трудно угадать то чувство, съ какимъ благовѣрный князь, послѣ благодарственнаго молебствія, приложась ко кресту, цѣловаль руку, чрезъ которую истекло на него благословеніе небесъ. Осѣненный крестомъ, онъ со слезами умиленія и восторга сказалъ св. старцу: „честный отче! великаго обрѣлъ я въ тебѣ молитвенника ко Владыкѣ и крѣпкаго помощника въ браняхъ; ибо знаю, что твоими лишь молитвами я побѣдилъ враговъ“. Смиранный старецъ побѣду князя относилъ къ милости Божіей и къ добродѣтелямъ князя, особенно же къ благотворительной любви его. Князь поспѣшилъ доказать благодарность свою дѣлами — онъ доставилъ возникавшей обители разныя пособія и дары; пожертвовалъ ей три села съ угодьями, перестроилъ и расширилъ братскія келліи; самую обитель обнесъ деревянною оградой и соорудилъ въ обители великолѣпный каменный храмъ, который до сего времени остается памятникомъ благотворительности и благочестія князя. Не смотря на свои преклонныя лѣта, преподобный много трудился для обители; онъ самъ выкопалъ колодезь подъ горою, который донынѣ доставляетъ прекрасную воду для обители, и самъ носилъ къ монастырю на крутую гору воду. Стремясь къ совершенному безмолвію, угодникъ Божій по временамъ уклонялся на версту отъ монастыря и тамъ, въ глубокомъ оврагѣ, подъ сѣнію густаго лѣса, ископалъ себѣ пещеру для уединенныхъ молитвенныхъ подвиговъ*). Дикіе, не обтесанные камни, донынѣ видимые, были мѣстомъ его от-

---

*) Надъ этою пещерою усердіемъ и иждивеніемъ извѣстнаго покойнаго благотворителя, московскаго купца Павла Григорьевича Дурикова, сооруженъ скитъ, открытый и освященный москов. митрополитомъ Филаретомъ въ 1862 г.

дохновенія; нѣсколько величественныхъ дубовъ, служившихъ своею тѣнію для преподобнаго, и теперь высятся надъ густымъ лѣсомъ.—Пр. Савва достигъ глубокой старости, „никогда не измѣнивъ своего уставнаго правила и, отвергнувъ однажды міра, о мірскомъ и суетномъ уже болѣе не заботился; тѣсный и скорбный путь предпочелъ пространному, возлюбилъ нищету и былъ образцомъ трудолюбія и смиренія для братіи“. Такъ изображаетъ преподобнаго жизнеописатель, инокъ Саввиной обители Маркеллъ. Наступили послѣдніе дни подвижника. Призвавъ къ себѣ братію, онъ поучалъ ихъ довольно отъ божественныхъ писаній, убѣждалъ ихъ блюсти чистоту тѣлесную, имѣть братолюбіе, украшаться смиреніемъ и подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Предъ самою смертію онъ назначилъ себѣ преемникомъ одного изъ учениковъ своихъ, носившаго тоже имя Саввы, и, преподавъ всѣмъ миръ и цѣлованіе, предалъ душу свою въ руки Божіи 1406 года, декабря 3 дня. Много слезъ пролили братія, лишившись своего „кормника и учителя“. На погребеніе преподобнаго собрались князья, бояре и почти всѣ жители звенигородскіе. Тѣло его честно предали землѣ въ церкви Пресв. Богородицы, имъ построенной, на правой сторонѣ. Обитель, донынѣ почитая пр. Савву, „яко жива суца“, своимъ отцемъ, начальникомъ и заступникомъ, благоговѣнно хранитъ его завѣты и уцѣлѣвшее наслѣдіе преподобнаго—его деревянный посохъ, поставленный при гробѣ, и бѣлую тафтяную ризу съ темнымъ оплечьемъ, шитымъ струйками серебра и шелка *) (даръ князя Георгія).

*) Въ ризницѣ этой обители хранятся: ручная рукописная псалтырь Алексѣя Михайловича и его же царская одежда, также

Св. тѣло преп. Саввы скрывалось въ землѣ почти два вѣка съ половиною; за это время совершилось много чудесъ при гробѣ блаженнаго. Четвертый игуменъ обители, Діонисій, былъ изъ тѣхъ, которые уже не знали лица основателя обители. Этому игумену благоволилъ пр. Савва явить свое лице, какъ лице Божія угодника. Окончивъ вечернее правило, Діонисій легъ заснуть, и вдругъ онъ увидѣлъ благообразнаго, украшеннаго сѣдинами старца, который сказалъ ему: „Діонисій! встань и напиши ликъ мой на иконѣ“.—„Кто ты, отче, и какъ твое имя?“ спросилъ Діонисій.—„Я Савва, начальникъ сего мѣста“, отвѣчалъ явившійся. Пораженный видѣніемъ, Діонисій призвалъ одного изъ учениковъ пр. Саввы, старца Аввакума, и разспросилъ его, каковъ былъ видомъ Савва. Аввакумъ сталъ описывать наружность своего учителя. Игуменъ тогда сказалъ старцу: „поистинѣ, брате, такимъ, какимъ ты описываешь, явился мнѣ преподобный въ эту ночь и повелѣлъ изобразить себя на иконѣ“. Діонисій, какъ искусный иконописецъ, скоро написалъ икону Саввы (около 1430 г.). Можно догадываться, что эта самая икона стоитъ теперь въ церкви пр. Саввы надъ дубовымъ гробомъ, въ которомъ находилось тѣло угодника Божія до открытія мощей. По сохранившимся чертамъ иконы—высокому челу, большимъ глазамъ, правильному облику лица, на которомъ видны слѣды старчества, труда и поста, можно нѣсколько понять, по-

---

нѣкоторыя одежды царевны Софіи. Достоинъ замѣчанія своею надписью саввинскій монастырскій колоколъ, литый въ царствованіе Алексѣя Михайловича (въ 1667 г.) русскимъ мастеромъ Александромъ Григорьевымъ. Колоколъ вѣситъ 2125 пудовъ и 30 фунтовъ.

чему тѣ, которымъ преподобный являлся по смерти, называли его благолѣпнымъ (Икона 1 арш. и 3 верш. вышины, 1 арш. и 1 верш. ширины). Съ этого времени начались чудеса и исцѣленія отъ гроба преподобнаго, возбуждая въ народѣ и вѣру къ преподобному, и усердіе къ его обители.

Братія обители недовольны были правленіемъ игумена Діонисія (2-го). Желая его удалить изъ обители, они оклеветали его предъ вел. княземъ Іоанномъ (3-мъ). Князь повѣрилъ клеветѣ и потребовалъ Діонисія къ себѣ на судъ. Невинный Діонисій боялся явиться къ строгому князю и просилъ заступленія у пр. Саввы. Преподобный ночью явился Діонисию и сказалъ ему: „что скорбишь, братъ мой? иди къ князю и говори смѣло, ничего не боясь. Господь будетъ тебѣ помощникомъ“. Воспрянувъ отъ видѣнія, Діонисій провелъ весь остатокъ ночи въ слезахъ и молитвѣ. Въ ту же ночь преподобный явился и роптавшимъ на игумена и сказалъ имъ: „на то ли вы оставили міръ, чтобы съ ропотомъ совершать подвигъ иночества? Вы ропщете, а игумень о васъ со слезами молится. Что же одолѣетъ? Ропотъ ли вашъ, или его молитва? Не забывайте, дѣти мои, что въ ропотныхъ мѣстахъ не почиваютъ ни смиреніе, ни оправданіе Божіе“. Утромъ недовольные игуменомъ рассказали видѣніе другъ другу, и когда явились къ вел. князю, то спутались въ своихъ показаніяхъ и остались въ стыдѣ; а Діонисій съ честію возвратился въ свой монастырь. Это было около 1490 г.—При игуменѣ Каллистѣ приведенъ былъ ко гробу преподобнаго бѣсноватый (около 1505 г.). Довольно времени пробылъ онъ въ обители. Однажды игумень совершалъ о немъ молебствіе; въ это время больной закричалъ: „люто мнѣ, сгораю“. Когда предстояв-

шіе спрашивали о причинѣ крика, больной отвѣчалъ: „Я сейчасъ увидѣлъ благолѣпнаго старца, стоящаго на гробѣ, съ крестомъ въ рукахъ; старецъ осѣнилъ меня крестомъ, и отъ креста тотчасъ вышелъ огонь, который всего меня опалилъ; я испугался и закричалъ; но съ той минуты сдѣлался здоровымъ, какъ теперь видите“. Всѣ узнали въ этомъ благолѣпномъ старцѣ Савву и прославили Бога, даващаго такую власть Своему угоднику.—Одинъ инокъ долго болѣлъ глазами и не могъ смотрѣть на свѣтъ; со слезами припадалъ больной ко гробу святаго, прося исцѣленія, и однажды утеръ свои глаза покровомъ, лежавшимъ на гробѣ. Другой инокъ, видя это, съ насмѣшкою сказалъ: „исцѣленія не получишь, а только еще болѣе засоришь глаза свои пескомъ“. И что же случилось? Больной глазами тотчасъ исцѣлѣлъ, а смѣявшійся ослѣпъ. Постигшее наказаніе Божіе вразумило ругателя: онъ со страхомъ и слезами палъ ко гробу преп. Саввы, просилъ у него прощеніе и получилъ исцѣленіе, но не скоро, а послѣ многихъ молитвъ и покаянія.—Прибылъ въ обитель Саввы бояринъ Іоаннъ Иртищевъ съ сыномъ, который отъ жгучей болѣзни не могъ ни ходить, ни говорить. Отецъ просилъ братію помолиться о больномъ сынѣ предъ гробомъ преподобнаго. Иноки исполнили просьбу боярина, а потомъ влили монастырскаго квасу въ уста больного. Больной тотчасъ началъ говорить, а чрезъ нѣсколько минутъ и совсѣмъ выздоровѣлъ. Обрадованный этимъ родитель вознесъ благодарственную молитву къ Богу и Его угоднику, пр. Саввѣ; затѣмъ сказалъ братіи: „въ моемъ домѣ есть рабы и рабыни, одержимые различными недугами; вѣрую, что пр. Савва силою Божіею можетъ и тѣхъ исцѣлить“. Выпросивъ у игумена монастырскаго квасу, бояринъ съ исцѣленнымъ

сыномъ возвратился домой и сталъ поливать квасомъ больныя мѣста своихъ недужныхъ слугъ, и всѣ они выздоровѣли. „Не квасъ самъ по себѣ такія чудеса творилъ, замѣчаетъ св. Димитрій Ростовскій, а благословеніе и молитвы преподобнаго и великая вѣра боярина Іоанна“. Разъ игуменъ Саввинской обители, Мисаилъ, опасно заболѣлъ (около 1540 г.). Монастырскій пономарь Гурій шелъ звонить къ утрени и около церковныхъ дверей встрѣтилъ благолѣпнаго старца, который спросилъ его: „здоровъ ли игуменъ“. — „Онъ боленъ“, отвѣчалъ Гурій. — „Скажи своему игумену, сказалъ старецъ, чтобы онъ обратился съ молитвою о помощи къ Пресв. Богородицѣ и начальнику обители, Саввѣ, и тогда выздоровѣетъ; а мнѣ отвори двери въ церковь“. Пономарь, не зная, что это за человѣкъ, не хотѣлъ отворять дверей. Старецъ подошелъ къ церковнымъ дверямъ, и тѣ сами собою отворились; этими дверями онъ вошелъ въ церковь. Пономарь видѣлъ это, въ великомъ страхѣ поспѣшилъ къ своему товарищу и сталъ укорять его, почему онъ на почъ не заперъ дверей. Товарищъ отвѣчалъ, что двери были имъ крѣпко заперты. Оба инока въ великомъ смущеніи подошли къ дверямъ и нашли ихъ запертыми. Послѣ утренней службы пономарь разсказалъ игумену и братіи о случившемся, и всѣ уразумѣли, что явившійся старецъ былъ пр. Савва. Больной игуменъ принесенъ былъ ко гробу преподобнаго, и тутъ послѣ молебна получилъ исцѣленіе. — Инокъ Саввинской обители, Леонтій, просилъ Бога послать ему страданіе, чтобы тѣмъ заслужить вѣнецъ мученичества. Малодушна, необдуманна и не богоугодна была просьба. Когда Леонтій молился въ своей келліи, къ нему вошелъ осіянный небеснымъ свѣтомъ старецъ и заградилъ рукою уста молящагося. Леонтій

уналь на полъ безъ чувствъ и въ такомъ положеніи лежалъ нѣсколько часовъ. Братія подумали, что опъ угорѣлъ и отъ угара скончался; стали готовить его къ погребенію. Но мало-по-малу больной сталъ обнаруживать въ себѣ жизнь и потомъ пришелъ въ сознаніе, но оставался безъ языка. Во время утренней церковной службы, когда Леонтій сѣдя молился въ церкви, подошелъ къ нему старецъ и, толкнувъ его, сказалъ: „встань, что ты сидишь?“ Немошный всталъ и сдѣлался совершенно здоровъ. „Кто ты?“ спросилъ Леонтій явившагося. Старецъ вразумилъ Леонтія относительно его необдуманной просьбы и скрылся. Послѣ службы Леонтій разсказалъ игумену и братіи о всемъ случившемся съ нимъ. Всѣ уразумѣли, что являвшійся Леонтію старецъ былъ никто иной, какъ пр. Савва. — Преподобный разъ спасъ жизнь царя Алексія Михайловича. Царь, большой охотникъ до звѣриной ловли, однажды отправился со свитою въ звенигородскіе лѣса, гдѣ жили медвѣди. Случилось, что, когда царская свита разсѣялась по лѣсу для отысканія звѣринаго логовища, на одинокаго царя набѣжалъ большой медвѣдь. Беззащитный царь счелъ себя погибшимъ; но провидѣніе Божіе бодрствовало надъ вѣнценосцемъ: въ тотъ моментъ, когда медвѣдь готовъ былъ броситься на царя, неожиданно около него явился благолѣпный старецъ и прогналъ медвѣдя. На вопросъ обрадованнаго царя: кто спасъ его? старецъ отвѣчалъ: „инокъ Сторожевской обители, Савва“, и съ этими словами старецъ удалился въ глубину лѣса по направленію къ Саввинской обители. Царь поспѣшилъ въ обитель и просилъ настоятеля показать старца Савву. Но съ такимъ именемъ не было ни одного инока въ обители. Царь догадался, что спасъ его отъ неминуемой смерти пр. Савва. Эта догадка обра-

тилась въ полную увѣренность, когда Алексій Михайловичъ взглянулъ на образъ преподобнаго и на образъ увидалъ того самаго благолѣпнаго старца, который явился въ лѣсу въ минуту опасности царя.—Много было и другихъ благотворныхъ явленій преподобнаго, и много истекало чудесъ отъ гроба его *).

Обиліе чудесъ, совершавшихся отъ гроба преподобнаго, породили въ Алексіи Михайловичѣ мысль и желаніе открыть мощи чудотворца для общаго чествованія. Открытіе мощей совершилось 19 января 1652 г. торжественно—въ присутствіи царя и царицы Маріи Ильиничны, патріарха Іосифа, новгородскаго митрополита Никона (бывшаго послѣ патріархомъ) и безчисленнаго множества народа. Почти два вѣка съ половиною св. мощи лежали въ землѣ, но онѣ обрѣлись совершенно нетлѣнными. Да вразумятся этимъ сомнѣвающіеся въ нетлѣніи свв. мощей! Государь былъ пораженъ зрѣлищемъ нетлѣнныхъ останковъ угодника Божія. Когда антиохійскій патріархъ Макарій, бывшій въ 1656 г. въ Москвѣ, посѣтилъ Саввинскую обитель, царь подвелъ антиохійскаго владыку къ ракъ преподобнаго, отворилъ ее и ска-

---

*) Къ чудесамъ преподобнаго нужно отнести и слѣдующее обстоятельство: въ 1812 г. съ 31 августа до 15 октября французскій отрядъ занималъ Звенигородскій монастырь и за это время грабилъ и опустошалъ его; но въ соборной церкви никакихъ похищеній и поврежденій не сдѣлалъ; св. мощи остались неприкосновенными. Преданіе говоритъ, что начальникъ французскаго отряда, Евгений Богарне, имѣлъ ночное видѣніе, послѣ котораго заперъ соборную церковь, запечаталъ ее своею печатью и приставилъ къ церковнымъ дверямъ военную стражу изъ 30 человекъ.

заль святителю: „посмотрите, что за чудный цвѣтъ этого чела: самая естественная желтизна и крѣпость“.

Имѣя особенное благоговѣніе къ пр. Саввѣ, Алексій Михайловичъ хотѣлъ переложить мощи его изъ дубовой гробницы, въ которой онѣ находились, въ серебряную позлащенную раку; но не успѣлъ это сдѣлать. Желаніе это исполнилъ въ 1680 г. сынъ его, Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Въ устроенной имъ ракѣ св. мощи почиваютъ и донинѣ. Въ 1847 г. надъ ракою сооружена благолѣпная сѣнь изъ накладнаго серебра. 17 іюля того же года св. мощи преподобнаго обнесены были въ крестномъ ходѣ вокругъ собора и положены подъ новою сѣнію. Торжество обнесенія и положенія ихъ было совершенно митрополитомъ Филаретомъ и еп. дмитровскимъ Іосифомъ. День 17-го іюля послѣ того присоединенъ къ числу дней, празднуемыхъ въ обители.

Саввинская обитель была часто посѣщаема царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и сыномъ его Алексіемъ Михайловичемъ; они живали тамъ по нѣскольку дней; имъ много обязанъ монастырь своимъ улучшеніемъ. Онъ былъ обнесенъ въ царствованіе Алексія Михайловича (въ 1650 г.) высокою каменною стѣною съ семью большими башнями, которыя до сего времени служатъ красою обители (Прологъ. Четъи-Минеи. Истор. Росс. Іер. Ч. 2, стр. 548—569. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева. Описан. Саввин. монаст. Смирнова. Слов. Истор. о свв. стр. 205—206. Душеп. чт. 1861 г., февраль, стр. 264—292; 1869 г., сент., стр. 84—90;—окт.; стр. 162—172).

Мучч. АГАПІЙ, СЕЛЕВКЪ и МАМАНТЪ устѣчены мечемъ.—Преп. ѲЕОДУЛЪ кипрскій скончался въ 755 г. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 320).

СВЯЩЕННОУЧ. ГАВРИЛА, ЕП. ГАНСКАГО И ХОРСКАГО.

Блаженный Гавріилъ, еп. ганскій и хорскій, прибылъ въ Константинополь въ то самое время, когда Пароеній, патріархъ константинопольскій, переселился въ небесныя обители съ вѣнцемъ мученическимъ (1656—1657), и на его мѣсто возведенъ былъ на престолъ. Впрочемъ Гавріилъ недолго управлялъ константинопольскою паствою: какъ человѣкъ неученый, онъ долженъ былъ отказаться отъ престола и удалился на покой въ Брусу. Два года тамъ онъ прожилъ спокойно, подвизаясь въ строгомъ постѣ и молитвѣ; на третій годъ вооружилъ противъ себя всѣхъ мѣстныхъ евреевъ тѣмъ, что просвѣтилъ св. крещеніемъ одного собрата ихъ. Сыны израиля, озлобленные противъ святителя, порѣшили отомстить ему за его поступокъ и прибѣгли къ клеветѣ: они донесли визирю, бывшему тогда въ Брусѣ, будто бы Гавріилъ окрестилъ турка. Визирь потребовалъ святителя къ себѣ и съ гнѣвомъ закричалъ на него: „какъ ты дерзнулъ крестить турка? За такой поступокъ ты достоинъ висѣлицы. Одно для тебя только спасеніе, если примешь нашу вѣру“. Святитель спокойно отвѣчалъ: „евреи по злобѣ оклеветали меня: я окрестилъ не турка, а еврея. Евреи—это отверженный Богомъ народъ, съ давнихъ временъ преслѣдуютъ насъ, христіанъ, и подобно тому, какъ умертвили Господа нашего Иисуса Христа, они готовы истребить и насъ всѣхъ христіанъ, если бы это было въ ихъ власти. Итакъ я предстою предъ тобою оклеветаннымъ. Твое требованіе отказаться отъ христіанской вѣры и принять магометанскую для спасенія жизни я рѣшительно отвергаю, и никогда не буду вѣровать въ вашего

лживаго пророка, хотя бы пришлось мнѣ претерпѣть сто смертей, если это возможно. Я вѣрую и буду вѣровать во Христа и готовъ пострадать за Него“. Визирь возмущенъ отвѣтомъ святителя и приказалъ заключить его въ темницу; тамъ мучили его разными пытками, чтобы вынудить отъ него отреченіе отъ Христовой вѣры и признаніе магометанства. Воинъ Христовъ былъ твердъ и непоколебимъ въ св. вѣрѣ. Объ этомъ турки—мучители донесли визирю, и тотъ присудилъ невиннаго святителя къ висѣлицѣ. Блаженный Гавріиль окончилъ свою мученическую жизнь въ 1659 г. (Христіан. мучч., пострадавшіе на Вост. свящ. П. Соловьева, стр. 98—99).

Муч. АНГЕЛИ пострадалъ въ Хіосѣ въ 1813 г.—ПАХРОМСКАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ явилась въ 15 вѣкѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 320).

4-е число.

Св. великомуч. Варвары и съ нею муч. Іуліаніи. Пр.
о. н. Іоанна Дамаскина Пр. Іоанна, еп. поливотскаго,
чудотворца.

*(Мучч. Христодула и Христодулы дѣвицы. Священ-
номуч. Серафима, еп. Фанарія. Преставленіе св.
Геннадія, архіеп. новгородскаго. Дамаскинскія иконы
Божіей Матери).*

СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ВАРВАРЫ И МУЧ. ІУЛІАНІИ.

Св. Варвара родилась во 2-й половинѣ 3-го вѣка въ финикійскомъ городѣ Іліополѣ. Отецъ ея, Діоскоръ, былъ знатный и богатый человекъ, по вѣрѣ—язычникъ. По смерти своей жены, онъ сосредоточилъ свою любовь на единственной своей дочери—Варварѣ, лелѣялъ и берегъ ее, какъ зѣницу ока. Возрастая тѣломъ, она цвѣла лицомъ и своею красотою превосходила всѣхъ своихъ сверстницъ. Чтобы никто изъ простыхъ и худородныхъ людей не могъ видѣть красоту Варвары, Діоскоръ построилъ для нея высокую башню искусной архитектуры съ богато убранными въ ней палатами, и въ этихъ палатахъ заключилъ свою дочь, приставивъ къ ней надежныхъ надзирательницъ и служанокъ. Удаленная отъ общества и всѣхъ благъ и развлеченій міра, юная дѣва всею душею предалась созерцанію красотъ міра Божія. Не

ложны слова апостола: „Что можно знать о Богѣ, явно для нихъ (язычниковъ); потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, вѣчная сила его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны“ (къ Рим. 1, 19—20). Не затемненный никакими мірскими заботами, твердый, здравый умъ Варвары и ея чистое сердце въ созерцаніи міра усматривали благость, всемогущество и премудрость Творца—Виночника всего. Однажды, взирая съ высоты своей башни на свѣтлое голубое небо съ сіяющими планетами, на злчныя поля и сады, на горы и воды, юная дѣва погрузилась въ размышленіе и говорила сама себѣ: „кто сотворилъ все это такъ премудро и прекрасно? Надзирательницы и служанки говорятъ мнѣ, что все это сотворили и устроили боги, которымъ мой отецъ кланяется. Но какъ они могли сотворить сей величественный и необъятный міръ, когда они сами бездушны, безжизненны и безголосны и сдѣланы руками человѣческими изъ мертваго неподвижнаго вещества — металла, камня, дерева? Нѣтъ, одинъ долженъ быть Богъ, Который не созданъ рукою человѣческою, но Самъ въ Себѣ имѣетъ бытіе и все Своею рукою созидаетъ. Одинъ долженъ быть Богъ, Который простеръ широту неба, поддерживаетъ тяжесть земли и свыше освѣщаетъ всю вселенную солнечными лучами, сіяніемъ луны и блистаніемъ звѣздъ, а землю украшаетъ различными древами и зеленью и наполяетъ ее рѣками и источниками. Одинъ долженъ быть Богъ, Который все содержитъ, все устрояетъ, все оживляетъ и обо всемъ печется“. Размышляя такъ о мірѣ и о дѣлахъ Божіихъ (Псал. 142, ст. 5), юная дѣва возымѣла пламенное желаніе ближе и яснѣе познать единого истиннаго Бога, Творца всего. Но при ней не было

никого, кто могъ бы открыть ей тайны св. вѣры и наставить ее на путь спасенія; потому что отецъ Варвары, Діоскоръ, приставилъ къ ней крѣпкую стражу, и никому нельзя было входить къ ней, кромѣ прислуживавшихъ ей рабынь. Наставникомъ и Учителемъ дѣвы былъ Самъ Богъ, всегда близкій къ ищущимъ Его; Онъ невидимо изливалъ въ ея чистое сердце благодать, *умудряющую младенцевъ*.

Наступило время, когда Діоскору нужно было позаботиться о выдачѣ своей дочери замужъ. Богатые и благородные юноши, слыша о рѣдкой красотѣ Варвары, часто являлись въ домъ богатаго вельможи и изъявляли желаніе вступить съ дочерью его въ брачный союзъ. Діоскоръ вошелъ въ башню къ дочери, совѣтовалъ ей вступить въ бракъ и на ея выборъ предоставлялъ многихъ именитыхъ и богатыхъ жениховъ. Варвара рѣшительно отказалась отъ брачной жизни; не о супружеской жизни она помышляла; не удовольствія и блага земнаго міра занимали ея невинную и чистую душу. Въ сердцѣ юной дѣвы разгорался огонь любви божественной: о томъ только она и думала, того только и желала, какъ бы узнать ближе Бога и Создателя вселенной. Сколько Діоскоръ не упрашивалъ свою дочь покориться его волѣ, ничто не могло поколебать ея рѣшимости. Не желая дѣлать принужденія Варварѣ, отецъ рѣшился не беспокоить ее до времени; Діоскоръ мечталъ, что дочь его со временемъ переѣздитъ въ своихъ мысляхъ и съ лѣтами пожелаетъ выдти замужъ. Съ такими мыслями онъ отправился по своимъ дѣламъ въ дальній путь. Предъ отъѣздомъ Діоскоръ приказалъ своимъ домоправителямъ выстроить въ саду его богатую баню съ двумя окнами въ стѣнѣ, обращенной къ полудню; относительно же дочери

сдѣлать распоряженіе, чтобы приставницы не удерживали болѣе Варвары въ башнѣ и давали ей полную свободу выходить, куда захочетъ, и дѣлать, что ей будетъ угодно. Такъ распорядился Діоскоръ въ той надеждѣ, что дочь его, обращаясь со многими людьми и видя многихъ обрученныхъ дѣвицъ, и сама пожелаетъ вступить въ супружество. Пользуясь свободою, Варвара часто выходила изъ своихъ уединенныхъ палатъ и познакомилась съ нѣкоторыми христіанскими дѣвицами. Отъ нихъ она узнала о земной жизни Іисуса Христа и Его божественномъ ученіи, и въ бесѣдѣ съ ними услаждалась сердцемъ и всею душею. Въ юной дѣвѣ возгорѣлось желаніе принять св. крещеніе и присоединиться такимъ образомъ къ обществу христіанъ. Для исполненія этого желанія не доставало только одного — лица, которое могло бы просвѣтить Варвару св. крещеніемъ. По устроенію Божию въ это время прибылъ изъ Александріи въ Иліополь одинъ христіанскій пресвитеръ, подъ видомъ купца. Узнавши объ этомъ, Варвара позвала пресвитера къ себѣ, тайно научилась отъ него св. вѣрѣ и приняла крещеніе. Съ этого времени она измѣнила образъ жизни: стала проводить время въ строгомъ постѣ и молитвѣ и еще болѣе прилѣпилась къ Богу, Которому и уневѣстилась, давши обѣтъ навсегда сохранить свое дѣвство.

Однажды Варвара вышла изъ своихъ палатъ посмотреть на строившуюся баню и, замѣтивъ въ ней два окна, приказала рабочимъ сдѣлать въ стѣнѣ еще третье окно. Рабочіе боялись нарушить волю своего строгаго господина и отказывались исполнить просьбу Варвары. Юная христіанка настоятельно требовала, чтобы устроено было и третье окно во образъ св. Троицы, и при этомъ успокоивала работниковъ тѣмъ, что она сама будетъ отвѣ-

чать за это предъ своимъ отцомъ. Работники исполнили требованіе Варвары. Баня строилась близъ купальни, которая ограждена была тесанными мраморными камнями. На одномъ изъ камней Варвара перстомъ начертала крестъ, и онъ такъ глубоко отпечатлѣлся на мраморѣ, что, казалось, былъ выбитъ острымъ желѣзомъ. Три окна, сооруженныя въ банѣ, и крестное знаменіе, изображенное на камнѣ, служившія свидѣтелями вѣры Варвары въ Бога и распятаго Господа Іисуса, были вмѣстѣ съ тѣмъ и причиною тяжкихъ страданій этой рабы Божіей. Возвратился домой Діоскоръ. Разсматривая производившіяся около дома постройки, онъ подошелъ къ новоустроенной банѣ и, увидѣвъ въ ней три окна вмѣсто двухъ, съ гнѣвомъ закричалъ на своихъ слугъ и строителей, зачѣмъ они осмѣлились послушаться его приказанія и устроили не два, а три окна? Тѣ отвѣчали: „не наша на то была воля, но твоей дочери, которая настоятельно требовала, чтобы мы сдѣлали три окна, и обѣщалась сама отвѣчать за то предъ тобою“. Воспылалъ гнѣвомъ на свою дочь Діоскоръ и приказалъ немедленно позвать ее къ себѣ. „Зачѣмъ ты велѣла устроить въ банѣ третье окно?“ грозно спросилъ отецъ свою дочь. Она спокойно отвѣчала: „ты приказалъ устроить въ банѣ два окна, какъ мнѣ кажется, по числу свѣтилъ небесныхъ — солнца и луны; а я приказала сдѣлать три—въ образъ Троичнаго не сотвореннаго и незаходимаго Свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка“. Этотъ отвѣтъ дочери не былъ понятъ отцемъ и привелъ его въ смущеніе. Желая уразумѣть смыслъ словъ дочери, Діоскоръ отозвалъ ее въ особое мѣсто, близъ купальни и новоустроенной бани, и спросилъ свою дочь: „какой это Троичный Свѣтъ, о которомъ ты говоришь?“ Варвара отвѣчала: „Троичный Свѣтъ

—истинный Богъ, въ трехъ лицахъ поклоняемый и славимый—Отецъ, Сынъ и св. Духъ. Сынъ Божій, по благоволенію Отца дѣйствиємъ св. Духа, для нашего спасенія воплотился отъ Преч. Дѣвы Маріи и добровольно пострадалъ на крестѣ, котораго изображеніе теперь предъ тобою“. При этомъ Варвара указала отцу на крестъ, изображенный ею на мраморѣ. Еще много говорила мудрая дѣва о св. Троицѣ, о воплощеніи и страданіи Иисуса Христа, о силѣ креста и о другихъ тайнахъ св. вѣры. Въ заключеніе своей рѣчи Варвара воскликнула: „брось, отецъ мой, своихъ бездушныхъ и безжизненныхъ идоловъ и вѣруй въ Господа Иисуса Христа, и тогда получишь вѣчную награду на небесахъ“. Рѣчь дочери привела отца въ ярость; отъ сильной злобы язычникъ потерялъ естественную любовь къ дочери: Діоскоръ схватилъ мечъ и хотѣлъ было поразить Варвару, но она успѣла убѣжать отъ жестокаго отца и скрылась въ одной разсѣвшейся каменной скалѣ. Долго отецъ искалъ свою дочь и наконецъ, по указанію настуха, нашелъ ее въ разсѣлинѣ скалы. Діоскоръ бросился на нее съ яростію, какъ лютый звѣрь на свою добычу, безчеловѣчно избилъ ее и потомъ повлекъ въ свой домъ, гдѣ нѣсколько времени морилъ ее голодомъ и жаждою. Не довольствуясь этимъ, жестокосердый отецъ привелъ дочь свою на судъ къ жестокому областному правителю Мартіану. „Дочь моя отвергаетъ нашихъ боговъ, сказалъ Діоскоръ правителю. Если она снова не обратится къ богамъ и не поклонится имъ вмѣстѣ со мною, то она мнѣ не дочь, и я ей не отецъ. Суди ее со всею строгостію, какъ пзмѣнницу отечественной вѣры“. Правитель приказалъ привести къ себѣ св. дѣву и сначала ласками убѣждалъ ее поклониться идоламъ; потомъ, когда она

отъ этого отказалась, приказаль ея мучить. Палачи обнажили св. дѣву, повергли ея на землѣ и били безошадно воловьими жилами. Кровь ручьями струилась изъ ранъ св. мученицы. Правитель остановилъ палачей и приказаль имъ вытирать раны Варвары волосяными лоскутьями и острыми черепьями. Но напрасно мучитель изобрѣталъ разные способы истязанія: Варвара оставалась непоколебимою въ св. вѣрѣ. Тогда правитель приказаль заключить св. Варвару въ темницу, чтобы продолжитъ ея страданія и между тѣмъ придумать лютейшую для нея казнь. Въ темницѣ ночью явился мученицѣ Господь Іисусъ Христосъ, доселѣ невидимо укрѣплявшій ея Своею благодатною помощію, исцѣлилъ Свою вѣрную рабу отъ ранъ и исполнилъ ея сердце неизреченнымъ веселіемъ и мужествомъ. На другой день Варвара приведена была снова на судъ къ правителю. Увидѣвъ ея совершенно здоровою, онъ сказалъ ей: „видишь ли, какъ о тебѣ наши боги заботятся? Вчера ты изнемогала отъ ранъ, а нынѣ исцѣлена богами“. Св. мученица отвѣчала правителю: „не боги ваши исцѣлили меня, а Господь мой, Іисусъ Христосъ, Который исцѣляетъ всякія болѣзни и воскрешаетъ мертвыхъ и Котораго вы не знаете, Ему одному я и кланяюсь, за Него я всегда готова пролить свою кровь“. Озлобленный такимъ отвѣтомъ, правитель сталъ снова мучить Варвару: ея повѣсили на дерево, строгали тѣло ея желѣзомъ, били молотомъ по головѣ, опаляли огнемъ и вообще дѣлали надъ нею разные истязанія. Укрѣпляемая силою свыше, Варвара мужественно переносила всѣ истязанія. Между многочисленными зрителями этихъ мученій паходилась одна благочестивая женщина, по имени Іуліанія, которая съ соболѣзнованіемъ смотрѣла на страданія юной подвижницы

Христовой и не могла удержаться отъ слезъ. Желая вразумить правителя, она подошла къ нему и стала обличать его въ жестокости и невѣріи. Правитель, узнавъ, что и Іуліанія христіанка, приказалъ мучить и ее. Іуліанію повѣсили на деревѣ вмѣстѣ съ Варварою и строгали желѣзными гребнями. Варвара молилась за себя и за свою сподвижницу, чтобы Господь послалъ имъ обѣимъ Свою помощь совершить до конца мученическій подвигъ. Мученицы сняты были съ дерева цѣлыми и невредимыми. Не вразумился и этимъ правитель. Для большаго посрамленія ихъ онъ приказалъ водить ихъ обнаженныхъ по городу съ поруганіями и насмѣшками. Но, по молитвѣ св. Варвары, Господь прикрылъ наготу мученицъ такъ, что очи нечестивыхъ не могли взирать на нихъ. Бѣсился мучитель, не зная какъ отлучить мученицъ отъ любви ко Христу, и порѣшилъ наконецъ утѣчь обѣихъ мечемъ.

Отецъ св. Варвары, Діоскоръ, безъ жалости отдавшій дочь свою на мученія, спокойно выслушалъ и смертный приговоръ надъ нею. Онъ даже не постыдился быть палачемъ ея. Такъ духъ злобы ожесточилъ сердце язычника! Съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ отецъ повелъ свою дочь на мѣсто казни, назначенное на одной горѣ, внѣ города. За Діоскоромъ одинъ воинъ велъ и св. Іуліанію. На пути св. Варвара, молясь Богу, говорила: „Боже безначальный! Ты повелѣлъ солнцу Своему свѣтить и добрымъ и злымъ и посылаешь дождь на праведныхъ и не праведныхъ; услышь нынѣ молящуюся Тебѣ рабу Твою, и испосли благодать Твою всякому человеку, который меня и мои страданія воспоминать будетъ: да не приблизится къ нему внезапная болѣзнь и да не похититъ его нечаянная смерть“. Какъ только святая

произнесла сію молитву, услышанъ былъ гласъ съ неба, призывающій ее и Іуліанію въ горнія селенія и обѣщавшій ей исполнить просимое. Съ великою радостію обѣ мученицы пришли на мѣсто казни, желая скорѣе отрѣшиться отъ тѣла и соединиться со Христомъ. Св. Варвара преклонила голову свою подъ мечъ и была устѣчена своимъ немилосерднымъ отцемъ. Тутъ же воинъ отсѣкъ голову и св. Іуліаніи (около 306 г. при Максиміанѣ). Непорочныя души мученицъ воспарили къ своему Жениху, Христу, срѣтаемыя сонмомъ ангеловъ и съ любовію приемимыя Владыкою. Праведный гнѣвъ Божій не замедлилъ постигнуть мучителей — Діоскора и Мартіана. Разразилась сильная гроза, и ударомъ молніи убило обоихъ — Діоскора, когда онъ уходилъ съ мѣста казни, — Мартіана, когда онъ только-что вошелъ въ свой домъ. Послѣ удара молніи и самага праха мучителей не осталось на землѣ. Одинъ благочестивый мужъ, по имени Галентіанъ, жившій въ Иліополѣ, взялъ честныя мощи мученицъ, принесъ ихъ въ городъ, похоронилъ съ подобающею честію и построилъ надъ ними церковь, въ которой отъ нихъ подавались многія исцѣленія.

По преданію, утвержденному многими вѣками, св. мощи великомуч. Варвары перенесены были (неизвѣстно когда и кѣмъ) изъ Иліополя въ Царьградъ; въ Царьградѣ онѣ находились довольно времени. Отсюда св. мощи привезены были въ Кіевъ первою супругою вел. кн. Святослава Изяславича, храмоздателя Златоверхой Михайловской церкви, царевною Варварою изъ рода Комненовъ, въ концѣ 11-го вѣка. Настала гроза монгольская, и мощи были скрыты подъ ступенями каменнаго столба, поддерживавшаго хоры Михайловской церкви. Минувалась гроза, и онѣ опять возсіяли изъ-подъ спуда и стали проливаться

благодать исцѣленій для притекавшихъ и притекающихъ къ нимъ съ вѣрою и любовію.

Много чудесъ источали и источаютъ св. мощи Варвары. Скажемъ о нѣкоторыхъ: Преосвящ. архіепископъ черниговскій, Лазарь Барановичъ (жилъ въ 17 вѣкѣ), въ словѣ своемъ, произнесенномъ въ день св. великомуч. Варвары (4 дек.), при честныхъ ея мощахъ, прославляетъ великомученицу, какъ цѣлительницу недуговъ. „И я самъ, говорилъ проповѣдникъ, одержимый тяжкою болѣзнію, не ища иного врача, притекъ къ св. мощамъ великомуч. Варвары и, когда съ вѣрою испилъ воды, которою омочена была рука великомученицы, чаша сей воды была мнѣ во спасеніе“.—Игуменъ свято-Михайловскаго кievскаго монастыря, іеромонахъ Θεодосій (Сафановичъ), въ своемъ сказаніи о чудесахъ, бывшихъ отъ мощей великомученицы, между прочимъ говоритъ: „въ 1665 г. пришелъ ко мнѣ благочестивый гражданинъ Слуцкій и, принеши изъ серебра руку, просилъ повѣсить ее при св. мощахъ великомуч. Варвары. На мой вопросъ: для чего онъ это дѣлаетъ? онъ по совѣсти отвѣчалъ: отъ тяжелой болѣзни у меня такъ скорчило руку, что я не могъ разогнуть ее. Страдая сею тяжкою болѣзнію, вспомнилъ я, что при мощахъ великомученицы подаются исцѣленія, усердно помоллся ей объ исцѣленіи моей руки и далъ обѣтъ сходить на поклоненіе къ честнымъ ея мощамъ. Вскорѣ помощію св. Варвары скорченная моя рука исцѣлилась. Теперь, исполняя свой обѣтъ, пришелъ я съ благодареніемъ поклониться св. мощамъ и въ знакъ благодарности за исцѣленіе моей руки принесъ сію серебряную руку“. Тотъ же игуменъ Θεодосій сказываетъ: „въ 1660 г., во время междоусобной войны, тревожимый размышленіями о скудости своего монастыря и объ опасностяхъ, грозившихъ

инокамъ, я уснулъ, и вотъ мнѣ снится, будто стою у св. мощей великомуч. Варвары и вижу ее лежащею въ елеѣ масличномъ, которымъ исполнена была рака. Святая сказала мнѣ: „не смущайся, я съ вами“. Пробудившись, я началъ объяснять себѣ, что въ священномъ писаніи елей означаетъ милость; стало-быть, наполненная елеемъ рака великомученицы означаетъ, что св. ея молитвами въ нашемъ монастырѣ не будетъ опасности и недостатковъ, но сохраненіе отъ бѣдъ и полное во всемъ довольство, что и исполнилось на самомъ дѣлѣ“.—Пришли однажды (въ 1666 г.) въ свято-Михайловскую церковь два воина—Андрей и Феодоръ. Увидавъ драгоценное украшеніе на св. мощахъ великомученицы, они сговорились похитить драгоценности. Ночью, при помощи принесенныхъ орудій, злоумышленники отперли южныя церковныя двери и устремились прямо къ св. мощамъ Варвары. И что же случилось? Едва они приблизились къ рацѣ мощей, какъ вдругъ ударилъ на нихъ страшный громъ, и отъ раки посыпались на нихъ искры. Злоумышленники отъ страха упали на землю, какъ мертвые, и одинъ изъ нихъ оглохъ, а другой сошелъ съ ума. Оглохшій вскорѣ пришелъ въ себя, поспѣшно вывелъ своего безумнаго товарища изъ церкви, снова заперъ ее и, ничего не взявъ, возвратился съ нимъ домой. Сознавая свою вину и видя надъ собою достойное наказаніе Божіе, оглохшій пожелалъ очистить свою совѣсть покаяніемъ: онъ взялъ съ собою товарища, отправился въ свято-Михайловскую церковь къ своему духовнику, іеромонаху Симеону, и рассказалъ ему безъ утайки всю свою вину и то, что случилось при мощахъ великомученицы. Духовный отецъ далъ наставленіе духовному сыну впередъ вести честную жизнь и чаще молиться съ своимъ товарищемъ при мо-

щахъ великомученицы съ надеждою отъ нея на исцѣленіе, и отпустилъ отъ себя обоихъ съ миромъ. Въ тотъ же день іеромонахъ Симеонъ повѣдалъ о случившемся при мощахъ великомученицы своему игумену Θεодосію. — Кіевскій гражданинъ Іоаннъ заболѣлъ тяжкою горячкою; на болѣзненномъ одрѣ вспомнилъ онъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершающихся при мощахъ великомученицы, и хотѣлъ-было отправиться туда; но не могъ не только идти, но и встать съ постели по причинѣ тяжелой болѣзни. Тогда больной упросилъ одного изъ своихъ знакомыхъ отправиться въ свято-Михайловскую церковь и взять тамъ воды, возливавшейся на руку св. Варвары. Больной въ это время былъ въ такомъ жару, что и языкъ его ссохся. Родственники и знакомые совѣтовали ему выпить чего-нибудь прохладительнаго. Но онъ отвѣчалъ имъ: „какъ бы я жестоко ни страдалъ отъ болѣзни, ничего не стану пить, пока не будетъ принесена вода отъ руки св. муч. Варвары“. Столь твердая надежда больного на помощь мученицы скоро оправдалась. Вода отъ руки мученицы была принесена. Іоаннъ послѣ молитвы немного выпилъ ея и вскорѣ же заснулъ. Во снѣ явилась ему осіянная небеснымъ свѣтомъ дѣвица и сказала: „Я мученица Варвара. Ты вѣруешь, что мощи мои находятся въ свято-Михайловскомъ монастырѣ, за вѣру твою ты здоровъ“. Съ этими словами сонное видѣніе кончилось; Іоаннъ тотчасъ же проснулся и почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, какъ будто бы и не болѣлъ. Слухъ объ этомъ чудесномъ исцѣленіи Іоанна вскорѣ распространился по Кіеву, и всѣ прославили Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ. Чудо это совершилось въ 1670 г. Не менѣе поразительныя чудеса совершились и въ послѣдующее время. Такъ, въ 1710 г., во время страшнаго

и смертоноснаго повѣтрія въ Малороссіи, когда чума свирѣпствовала 10 мѣсяцевъ сряду, когда въ Кіевѣ и окрестныхъ селеніяхъ цѣлыя улицы и монастыри опустѣли, одной только Михайловской обители не коснулась губительная язва, и никто изъ братіи не умеръ, хотя ворота монастырскія были отворены для всѣхъ приходящихъ. То же замѣчено при второй чумѣ 1770 года, и нѣсколько разъ въ наше время при эпидеміяхъ холеры та благодатная, чудесная сила мощей св. великомученицы извѣстна не однимъ православнымъ жителямъ Кіева, но и католикамъ, которые также благоговѣнно чтутъ св. Варвару.

При ея мощахъ не достаетъ честной главы, отсѣченной печестивымъ родителемъ, Діоскоромъ. Лѣвой руки также нѣтъ; она издавна находилась въ Греціи. Спустя долгое время, при православномъ митрополитѣ кіевскомъ, Петрѣ Могилѣ, принесена была въ Польшу переселившимся туда грекомъ отъ царскаго рода Кантакузеновъ, докторомъ Мозелемъ, и положена въ Братской церкви волынскаго города Луцка. Отсюда руку св. мученицы похитили жиды, раздробили и старались сжечь ее въ горячей печи; но злодѣйство печестивыхъ обнаружилось, и раздробленная ими святыня вложена въ ковчегъ и внесена православнымъ луцкимъ епископомъ Гедеономъ (послѣ бывшимъ митрополитомъ кіевскимъ) въ кафедральную его церковь. Послѣ, когда Гедеонъ, гонимый уніатами, переселился въ Кіевъ, онъ взялъ съ собою и святыню и положилъ ее въ соборномъ Софійскомъ храмѣ, гдѣ она находится и теперь.

Ежегодно, въ 4 день декабря, т. е. въ день, посвященный празднованію св. великомученицы, мощи ея торжественно обносятся вокругъ церкви Михайловскаго мо-

пастыря, при многочисленномъ стеченіи православныхъ и папистовъ. Въ началѣ 18-го столѣтія кіевскій митрополтъ Іоасафъ Кроковскій составилъ акаонстъ великомученицѣ и установилъ пѣть оный ежепедѣльно по вторникамъ предъ литургіею, что неизмѣнно совершается и до сего времени.

Мощи св. Варвары почиваютъ посреди придѣльнаго ея храма, на возвышеніи. Сначала покоились онѣ въ кипарисномъ гробѣ, сохраняющемся теперь въ ризницѣ, потомъ въ серебряной позлащенной ракѣ, устроенной на средства гетмана Мазепы. Нынѣшняя драгоценная гробница и надъ нею величественная сѣнь устроены иждивеніемъ и усердіемъ графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. На гробницѣ изображены явственнo и рельефно страданія великомученицы, а по угламъ четыре лптые ангела. На крышѣ гробницы изображена св. Варвара во весь ростъ. Въ ряду лампадъ, привѣшенныхъ на передней сторонѣ сѣни, средняя изъ чистаго золота съ кпстью изъ жемчуга и брилліантовъ—даръ императрицы Екатерины 2-й (Четыи-Минен. Воскр. Чт. Т. 1, стр. 281—283, 285. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2. Зам. стр. 377—378).

Примѣч. Предки наши почитали св. великомуч. Варвару хранительницею отъ внезапной смерти. На западѣ призываютъ ее въ бурѣ и въ опасностяхъ отъ разныхъ стихій. Основаніе для такого вѣрованія заключается въ сказаніи о жизни этой мученицы: предъ своею смертію она молила Бога, чтобы къ тому человеку, который будетъ воспоминать ея жизнь и страданія, не приблизилась внезапная болѣзнь и не похитила его нечаянная смерть. Во время этой молитвы послышался голосъ съ неба, обѣщавшій испол-

неніе: просимаго. Крімъ этого четиминейскаго сказанія о мученицѣ, вѣрованію народа въ нее, какъ охранительницу отъ внезапной смерти, могли способствовать случаи спасенія братіи Михайловскаго монастыря отъ разныхъ эпидемическихъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ разное время въ Кіевѣ.

ПРЕП. ІОАННА ДАМАСКИНА.

Въ 7-мъ вѣкѣ послѣдователи Магомета, опустошая многіе палестинскіе и мало-азійскіе города и селенія, подступили къ главному городу Сиріи, Дамаску, и взяли его приступомъ (около 635 г.). Побѣдители обращались съ жителями Дамаска, по обычаю, очень жестоко: изувѣры отнимали имущество у побѣжденныхъ, томили ихъ въ темницѣ, продавали въ рабство, подвергали жестокому побоямъ, лишали жизни. Впрочемъ не всеѣми побѣжденными такъ жестоко поступали мусульмане. Были дамаскскіе христіане, которые не только были помилованы ими, но еще были въ особенномъ расположеніи у нихъ. Къ числу такихъ христіанъ принадлежалъ и отецъ преп. Іоанна, Сергій Мансуръ, знаменитый древностію рода, славою гражданскихъ заслугъ и болѣе всего христіанскимъ благочестіемъ. Онъ исправлялъ при калифѣ (мусульманскомъ князѣ) дамаскомъ Абдѣ-Альмаликѣ (685—705) должность главнаго логофета (распорядителя казною или казначея) и былъ любимъ и уважаемъ имъ. Пользуясь близостію къ калифу, Сергій служилъ надежнымъ пріобрѣщеніемъ и защитою для своихъ страждущихъ единовѣрныхъ братій: онъ ходатайствовалъ за притѣняемыхъ, выкупалъ плѣнныхъ, освобождалъ заключенныхъ, и вообще старался подавать руку помощи всеѣмъ бѣдствовавшимъ, по мѣрѣ своего состоянія и вліянія

на дѣла общественныя. Іоаннъ (род. около 680 г.) былъ единственный сынъ у Сергія. Благочестивый отецъ старался дать своему сыну христіанское воспитаніе и сдѣлать его полезнымъ и добрымъ гражданиномъ. По сострадательности Сергій принялъ въ свой домъ одного сироту, усыновилъ его и воспитывалъ вмѣстѣ съ роднымъ своимъ сыномъ. Этотъ сирота былъ Косма, впоследствии епископъ маіумскій (пам. его 12 окт.). По мѣрѣ того, какъ возрасталъ Іоаннъ, отецъ его все болѣе и болѣе сознавалъ и чувствовалъ нужду въ ученомъ и опытномъ христіанинѣ, который могъ бы обучить Іоанна разнымъ наукамъ, и усердно молилъ Господа послать сыну такого наставника. Богъ услышалъ молитву Сергія и послалъ наставника для его сына въ лицѣ Космы, инока калабрійскаго (въ Италіи).

Захваченный въ плѣнъ морскими разбойниками, онъ приведенъ былъ вмѣстѣ съ другими плѣнными на дамасскій рынокъ. Раздѣлявшие съ нимъ несчастіе оказывали ему особенное уваженіе, и тѣ изъ плѣнниковъ, которые осуждались на смерть, подходили къ калабрійскому иноку и, припадая къ его ногамъ, поручали свою душу его молитвамъ. Самъ же инокъ, какъ казалось, погруженъ былъ въ неутѣшную печаль. Сергій, по своему благочестивому обычаю, пришедшій на рынокъ даровать свободу нѣсколькимъ несчастнымъ, обратилъ вниманіе на инока и, узнавъ объ его имени, званіи и отечествѣ, спросилъ его: „о чемъ скорбишь ты, человѣкъ Божій? Тебѣ ли страшиться предстоящей участи, когда ты и такъ отрекся отъ міра и принесъ въ жертву Богу все радости земныя, надѣясь получить радости вѣчныя?“ — „Я не плачу и не скорблю о земныхъ радостяхъ, отвѣчалъ черноризецъ; давно я умеръ для нихъ, давно позналъ, что все въ мірѣ суетно

и бренно; но о томъ сокрушаюсь и плачу, что выхожу изъ сего міра бездѣтенъ и не оставляю по себѣ наслѣдника“. Эти слова очень удивили Сергія. „Да вѣдь ты инокъ? сказалъ онъ. Какъ тебѣ плакать о томъ, что не оставляешь наслѣдника, когда ты далъ обѣтъ безбрачной жизни?“ — „Ты не понялъ меня, отвѣчалъ черпорищецъ; я говорю о наслѣдѣи духовномъ. Какъ ты видишь, я инокъ бѣдный; но, по благодати Господней, съ юныхъ лѣтъ я обогатился познаніями: изучилъ богословіе, философію и многія другія науки, и это драгоценное наслѣдство мнѣ некому передать и не съ кѣмъ подѣлиться имъ. Являюсь я такимъ образомъ предъ Богомъ, какъ древо безплодное, какъ рабъ, зарывшій въ землю порученный ему талантъ. Вотъ о чемъ я сокрушаюсь и плачу!“ Услышавъ эти слова, Сергій подумалъ: „вотъ то сокровище, которое я такъ давно ищу!“ Обнадеживъ черноризца милостію Господнею, онъ поспѣшилъ къ калифу и упросилъ его освободить плѣннаго инока. Сергій принялъ его въ свой домъ, и инокъ Косма сталъ наставникомъ двухъ сыновей Сергіевыхъ—роднаго Іоанна и прінятаго сироты. Подъ руководствомъ сего ученаго и благочестиваго мужа дѣти Сергія получили самое полное, по тогдашнему времени, образованіе, и особенно основательно изучили христіанское богословіе. Вмѣстѣ съ успѣхами въ наукахъ воспитанники инока преуспѣвали и въ добромъ житіи, образецъ котораго они видѣли въ своемъ наставникѣ. Окончивъ воспитаніе юношей, инокъ представилъ ихъ попечительному отцу, какъ вполне свѣдущихъ въ наукахъ; затѣмъ, напутствованный миромъ и дарами усердія и благодарности, удалился въ лавру св. Саввы, гдѣ и оставался до своей смерти.

По удаленіи своего наставника, Іоаннъ всецѣло пре-

дался чтенію божественныхъ книгъ и ученымъ занятіямъ. По смерти своего отца, онъ сдѣлался наслѣдникомъ всего его имѣнія и вскорѣ своими отличными дарованіями и многостороннимъ образованіемъ обратилъ на себя особенное вниманіе калифа. Калифъ почтилъ его высшимъ званіемъ ближайшаго своего совѣтника и перваго министра, — должность выше той, какую занималъ отецъ Іоанна. Неохотно принялъ на себя это высокое званіе Іоаннъ. Оно не соответствовало расположенію и настроенію его души. Онъ принялъ это званіе только потому, что отказаться отъ него значило увеличить бѣдственное положеніе спрійскихъ христіанъ, окруженныхъ еретиками и тяготившихся подданствомъ магометанскому правительству. Запимая высокое мѣсто въ государствѣ, Іоаннъ пользовался всеми выгодами своего положенія для блага христіанъ и всегда старался быть вѣрнымъ Христовой истинѣ. „Истина, говоритъ онъ въ одномъ письмѣ, предпочтительнѣе всего и самой жизни; съ нею жить любезно и смерть за нее лучше жизни“. Въ другомъ письмѣ говоритъ: „въ ревности по истинѣ я полагаю надежду моего спасенія и съ нею надѣюсь и молюсь срѣтить Христа Господа, принося ее, какъ цѣну искупленія за содѣланные мною грѣхи“. Обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда церковь Христова, ясно показываютъ, какъ благотворна и благовременна должна быть дѣятельность такого просвѣщеннаго мужа, который цѣнилъ истину выше жизни, и въ ревности по истинѣ полагалъ надежду спасенія.

Въ то время миръ восточной церкви возмущаемъ былъ различными врагами. Опасными врагами христіанъ были, безъ сомнѣнія, послѣдователи Магомета. Въ ихъ рукахъ были многія страны Азіи и Африки; они тѣснили и угнетали христіанъ всюду и старались огнемъ и мечемъ рас-

пространять свою вѣру. Не менѣе опасными врагами св. церкви были и еретики—враги внутренніе, которыхъ много было въ Египтѣ, Сиріи и Палестинѣ и которые раздѣлялись на различныя партіи или общества. Напр. были общества несторианъ, монофизитовъ, моноелитовъ и пр. Еретики искали покровительства у калифовъ и часто находили его; вслѣдствіе этого внутренніе враги Христовой церкви дѣлались смѣлѣе и рѣшительнѣе въ распространеніи своихъ лжеученій и въ нападеніи на православныхъ. Но вотъ явилась на церковномъ горизонтѣ еще грозная туча: въ 726 г. явилось иконоборство. Представителемъ и защитникомъ иконоборческой ереси явился самъ императоръ Левъ Исавръ (717—741). Онъ издалъ указъ, которымъ воспрещалось иконопочитаніе. Почитаніе свв. иконъ есть одно изъ древнѣйшихъ учрежденій въ христіанской церкви и было принято повсюду, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Не только въ церквахъ и въ церковныхъ книгахъ можно было видѣть изображенія Иисуса Христа, Преч. Его Матери и святыхъ, но и въ палатахъ императоровъ и въ частныхъ домахъ *).

*) Естественно возникаетъ послѣ этого вопросъ: по какой причинѣ Левъ сдѣлался врагомъ иконопочитанія? Враги христіанской вѣры, іудеи, издавна смотрѣли на иконопочитаніе, какъ на нарушеніе второй заповѣди, и упрекали христіанъ въ мнимомъ идолопоклонствѣ. Монтанисты (еретики) и магометане также смотрѣли на иконы, какъ на идоловъ. Когда Левъ рѣшился обращать іудеевъ, жившихъ въ Греческой имперіи, къ христіанству, а монтанистовъ къ православію, то тѣ и другіе прямо заявили императору, что они порицаютъ православную церковь за почитаніе иконъ, и указывали на иконопочитаніе, какъ на одно изъ препятствій къ принятію православной вѣры. Очень вѣроятно, что въ этомъ столкновеніи съ іудеями и еретиками у

Очень понятно, что греческое духовенство, ученые и народъ, не хотѣвшіе измѣнять преданію древней церкви, открыто противостояли требованію императора. Появленіемъ иконоборной ереси смущенъ былъ и западъ (папа Григорій съ западными епископами произнесъ на иконоборцевъ проклятіе). Но императоръ стоялъ на своемъ. По его распоряженію покровитель иконопочитанія, св. Германъ, патріархъ константинопольскій, былъ лишенъ кафедры и вмѣстѣ со многими другими епископами посланъ въ заточеніе, многія школы уничтожены, богатѣйшая константинопольская бібліотека вмѣстѣ съ ученѣйшими мужами, ею завѣдывавшими, сожжена; твердые въ православной вѣрѣ не находили пощады: ихъ изгоняли, предавали пыткамъ, морили голодомъ, влчили по улицамъ, били. Многіе православные, иноки и міряне, за твердость въ вѣрѣ приняли мученическій вѣнецъ; другіе оставляли свои имущества, убѣгали въ пустыни, въ горы и пещеры; словомъ: началось жестокое гоненіе на церковь Христову, напомнившее собою ужасы языческихъ гоненій на христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ.

Таково было положеніе Христовой церкви, когда Іоаннъ занималъ должность первосовѣтника калифа. Іоаннъ хорошо понималъ нужды церкви и видѣлъ, какъ много опасностей угрожаютъ чистотѣ православнаго ученія. Пламенная ревность его по истинѣ не позволила ему оставаться равнодушнымъ зрителемъ современныхъ нуждъ церкви и бѣдствій, ей угрожавшихъ. Іоаннъ возсталъ на защиту церкви противъ ея враговъ съ оружіемъ устнаго и письменнаго слова. Въ посланіяхъ къ вѣрующимъ онъ убѣждаетъ ихъ твердо стоять за истину Христова ученія императора родилась и развилась мысль объ уничтоженіи иконопочитанія.

нія, съ основательностію и силою обличаетъ современныя заблужденія и съ глубокимъ убѣжденіемъ противопоставляетъ имъ истины вѣры. Эти письма, полныя пламенной вѣры и живаго краснорѣчія, сильно дѣйствовали на христіанъ. Особенно ратовалъ Іоаннъ противъ враговъ иконопочитанія; въ иконоборствѣ онъ видѣлъ лжеученіе, противное самому существу христіанства, и потому считалъ непремѣнною и священною обязанностію обличать иконоборную ересь и защищать истину. Первое слово его въ защиту иконопочитанія, написанное къ патріарху и народу константинопольскому, начинается такъ: „При моеї немощи, конечно, мнѣ лучше было бы молчать и занимать исповѣданіемъ грѣховъ моихъ предъ Богомъ; но, видя сильное возмущеніе церкви, я разсудилъ, что теперь не время молчать, пбо я больше боюсь Бога, чѣмъ императора“. Послѣ такихъ вступительныхъ словъ Іоаннъ, испросивъ помощи у Бога и снисхожденія у константинопольской церкви съ ея патріархомъ, обращается къ разбору самыхъ основаній, которыя приводили въ защиту своихъ мнѣній иконоборцы, показываетъ ложность ихъ и выставляетъ основанія, на которыхъ утверждается истина. Въ заключеніе слова Іоаннъ обращается ко Льву Исавру съ слѣдующимъ увѣщаніемъ: „Много священниковъ и царей донынѣ даровано было отъ Бога христіанамъ, славныхъ мудростію и благочестіемъ, словомъ и жизнью; весьма много было и соборовъ святыхъ и богодухновенныхъ отцевъ: отчего же никто изъ нихъ не рѣшился сдѣлать ничего такого? Не попустимъ проповѣдывать новую вѣру. Не позволимъ себѣ мыслить то такъ, то иначе, измѣняться вмѣстѣ съ временами, не позволимъ внѣшнимъ обращать вѣру нашу въ предметъ смѣха и глумленія.... Умоляемъ народъ Божій, языкъ святой, держаться цер-

ковныхъ преданій. Отмѣненіе преданій, хотя бы то и понемногу, подобно изытію камней изъ зданія, удобно приведетъ все зданіе въ разрушеніе. Да пребываемъ тверды, непоколебимы и недвижимы, утверждаясь на пезыблемомъ Камени, который есть Христосъ“. Въ этомъ первомъ словѣ въ защиту иконопочитанія св. мужъ превосходно раскрылъ догматъ иконопочитанія, раскрылъ его на основаніи св. писанія, св. преданія и сообразно съ началами здраваго разума, такъ что ничего лучшаго въ этомъ отношеніи почти и желать не остается. Это слово разрушило всѣ основанія и возраженія иконоборцевъ; а сила рѣчи, проникнутой живою и святою любовію къ православію, производила сильное впечатлѣніе на умы и сердца тѣхъ, кои безъ умысла возстали противъ истины. Взоры всѣхъ обратились на ревностнѣйшаго и искуснѣйшаго защитника православія. Для однихъ слова его служили утѣшеніемъ, ободреніемъ, или вразумленіемъ; для другихъ они были стрѣлами, поражающими въ самое сердце, исполненное тщеславія и злобы. Понятно, что послѣдніе — послѣдователи иконоборкой ереси, и во главѣ ихъ самъ Левъ, таили сильную злобу на своего обличителя. Не довольствуясь порицаніями и пасмѣшками, которыми хотѣли унижить великаго учителя церкви въ глазахъ народа, они изыскивали средства, если не погубить проповѣдника истины, то, по крайней мѣрѣ, совершенно заградить уста, его, и, казалось, нашли это средство въ клеветѣ, этомъ обыкновенномъ орудіи злобы и ненависти. Жизнеописатель св. Іоанна (іерусалим. патр. Іоаннъ) повѣствуетъ, что Левъ извѣстилъ калифа, будто Іоаннъ хочетъ измѣною передать Дамаскъ въ руки грековъ. Письмо, которымъ (будто бы Іоаннъ извѣщалъ императора о своемъ намѣреніи, Левъ послалъ въ Дамаскъ къ

калифу *) вмѣстѣ съ своимъ письмомъ, въ которомъ увѣрялъ, что не хочетъ воспользоваться пзмѣною. Калифъ повѣрилъ клеветѣ, озлобился на своего мнимого измѣнника и, не принимая отъ него никакихъ объясненій и оправданій, далъ приказаніе отсѣчь ему правую руку. Воля магометанскаго государя немедленно была исполнена: отсѣченная рука была повѣшена на площади въ страхъ другимъ. Но Самъ Господь дивно оправдалъ и прославилъ невиннаго страдальца. Когда гнѣвъ калифа нѣсколько утихъ, Іоаннъ выпросилъ у него отсѣченную руку и съ нею палъ предъ иконою Божіей Матери, умолая Ее исцѣлить его десницу. Молитва св. мужа была услышана. Послѣ молитвы онъ погрузился въ глубокій сонъ, и когда проснулся, то увидѣлъ, что десница его совершенно соединилась съ тѣломъ, какъ бы никогда не была отсѣчена. Въ полнотѣ благодарнаго чувства Іоаннъ воспѣлъ: „о Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“. Калифъ пораженъ былъ чудомъ. Онъ вполне увѣрился въ невинности Іоанна, просилъ у него прощенія и предлагалъ ему вступить въ прежнюю почетную должность при дворѣ.

Но не мірское величіе и не придворная жизнь занимали душу Іоанна. Онъ стремился къ совершеннѣйшей христіанской жизни, къ подвигамъ иноческаго житія, къ которому давно питалъ особенное расположеніе; давно желалъ удалиться отъ міра, чтобы въ нищетѣ и трудѣ служить Господу. Іоаннъ упросилъ калифа отпустить его изъ Дамаска, и тотъ охотно согласился. Тогда Іоаннъ раздѣлилъ свое имущество между родственниками, бѣд-

---

*) Злоба на низкіе поступки изобрѣтательна: подъ руку св. Іоанна поддѣлались писцы, предварительно доставшіе одно собственноручное письмо его къ православнымъ. Это-то поддѣльное письмо и послалъ Левъ къ калифу.

ными и плѣнными, отпустилъ на волю своихъ рабовъ и пошелъ вмѣстѣ съ нареченымъ своимъ братомъ—Космою въ лавру св. Саввы, находившуюся на юго-востокъ отъ Іерусалима (подробнѣе объ этой лаврѣ см. въ житіи пр. Саввы Освященнаго, 5 дек.). Явившись туда, Іоаннъ сталъ просить игумена принять его въ число иноковъ и научить его правиламъ иноческой жизни. По уставу лавры каждый новопоступающій поручаемъ былъ для испытанія, надзора и вразумленія старцу, опытному въ духовной жизни. Имя Іоанна давно было извѣстно въ лаврѣ, потому что онъ считался замѣчательнѣйшимъ и ученѣйшимъ мужемъ того времени; потому никто изъ монаховъ не соглашался принять его къ себѣ въ ученики; всякій изъ нихъ считалъ его несравненно выше себя. Наконецъ одинъ старецъ, уважаемый въ обители за строго-иноческую и добродѣтельную жизнь, рѣшился быть паставникомъ Іоанна въ монашескомъ житіи. Старецъ не былъ свѣдушъ въ мірскихъ наукахъ, но онъ глубоко постигалъ науку духовнаго совершенства. Справедливо почитая смиреніе основаніемъ христіанскихъ добродѣтелей и опасаясь, чтобы высокія достоинства Іоанна не вселили въ него гордости, паставникъ налагалъ на своего ученика самыя строгія правила и требовалъ отъ него полного отреченія отъ собственной воли. Наставникъ предписалъ своему ученику непрестанно пребывать въ молитвѣ и въ монастырскихъ послушаніяхъ, оплакивать содѣянные грѣхи, быть на стражѣ своихъ помысловъ, чтобы не вкрался въ душу какія-либо нечистыя мысли или пожеланія; запретилъ Іоанну писать посланія, сочиненія и пѣснопѣнія, запретилъ бесѣдовать о наукахъ и заниматься изслѣдованіемъ о какихъ-либо важныхъ предметахъ и предписалъ ничего не дѣлать по своей волѣ. Іоаннъ во

всемъ повиновался своему руководителю, и послушаніе его простиралось до полного самоотверженія. Время отъ времени опытный старецъ дѣлалъ своему ученику необычныя, особенныя испытанія. Такъ, однажды старецъ послалъ его продавать корзины, которыя плели лаврскіе монахи, въ Дамаскъ, и приказалъ не продавать дешевле указанной ему цѣны, а цѣну назначилъ вдвое выше обыкновенной. Ученикъ безпрекословно исполнилъ это порученіе. Бывшій знатный вельможа въ бѣдной монашеской одеждѣ отправился въ тотъ самый городъ, которымъ нѣкогда управлялъ въ богатствѣ и величіи, и занялъ мѣсто на ряду съ мелкими торговцами. Бѣдное одѣяніе и истомленный видъ Іоанна не позволяли мимоходившимъ признать въ продавцѣ корзины прежняго сановника; но самая продажа не обошлась безъ огорченій. Цѣна корзины была такъ высока, что всякій, пытавшійся купить ихъ, отходилъ съ пасмѣшкою надъ корыстолюбіемъ и неуступчивостію монаха; а онъ не хотѣлъ продавать руководѣе дешевле, потому что не желалъ нарушить волю своего старца. Наконецъ одинъ изъ прежнихъ слугъ Іоанна, узнавъ въ лицѣ бѣднаго продавца прежняго своего господина, купилъ у него корзины за требуемую плату.— Отдавшись Богу всею душою, не дорожа почестями и величіемъ, Іоаннъ не считалъ для себя унижительнымъ никакое послушаніе. Гораздо труднѣе была для него та совершенная покорность ума и мысли, которая отъ него требовалась. Отказаться, по приказанію старца, отъ наслажденій умственной дѣятельности,—вотъ что было для человѣка, столь богато одареннаго умственными способностями, высочайшимъ подвигомъ смиренія! Въ этомъ подвигѣ труднѣе было ему выдержать искушеніе, и вотъ что случилось: въ лаврѣ умеръ одинъ монахъ. У этого мо-

наха былъ братъ, который неутѣшно плакалъ о покойникѣ. Напрасно Іоаннъ старался утѣшить плачущаго. Скорбящій о разлукѣ проспль у Іоанна одного—сложить ему духовную пѣснь въ утѣшеніе. Іоаннъ отказывался, помня запрещеніе старца; но тотъ продолжалъ неотступно умолять. „Если бы ты видѣлъ меня больнымъ, говорилъ сѣтующій Іоанну, неужели бы ты не постарался помочь мнѣ? Нынѣ я страдаю душевно, въ твоей власти облегчить печаль мою. Неужели ты мнѣ не поможешь?“ Долго Іоаннъ колебался между желаніемъ помочь страждущему брату и обязанностию безпрекословно повиноваться волѣ старца. Наконецъ, тронутый слезами несчастнаго, Іоаннъ написалъ ему въ утѣшеніе превосходныя умилительныя пѣснощнія, которыя и нынѣ поются у насъ при погребеніи: „Кая житейская сладость печали не бываетъ причастна... Человѣцы, что всеу мятемся“ и пр. Сѣтующій удалился, поблагодаривъ Іоанна; а Іоаннъ, оставшись одинъ въ келліи, пѣлъ про себя составленныя пѣсни. Этотъ поступокъ, который обличалъ, по-видимому, несовершенство въ Іоаннѣ, какъ ученикѣ подвижнической жизни, послужилъ на самомъ дѣлѣ случаемъ къ открытію въ немъ совершенствъ, достаточныхъ и для учителя подвижниковъ. Старецъ-наставникъ, услышавъ пѣніе своего ученика, сталъ строго упрекать его за непослушаніе и, не смотря на то, что Іоаннъ со слезами просилъ прощенія, изгналъ его вонъ изъ келліи. Іоаннъ глубоко чувствовалъ свою вину и убѣдительно просилъ старшую братію ходатайствовать за него предъ старцемъ. Самъ Іоаннъ готовъ былъ все претерпѣть, чтобы загладить свой поступокъ. Вспоминая изгнаніе Адама изъ рая за непослушаніе, онъ со слезами простирался у дверей заключенной келліи и просилъ себѣ помилованія, какъ ве-

ликому преступнику. Долго не внималъ рыданіямъ строгій старецъ, долго не принималъ ходатайства старшей братіи за инока; наконецъ смягчился и согласился принять Іоанна въ свою келлію, но не иначе, какъ подъ условіемъ самой тяжелой и унижительной епитиміи: Іоаннъ долженъ былъ очистить всѣ нечистыя и отхожія мѣста лавры *). Смиранный ученикъ поспѣшилъ исполнить наложенную на него епитимію. Тропнутый его необычайнымъ самоотверженіемъ, старецъ обрадовался духомъ, что Господь даровалъ ему воспитать такого великаго подвижника, призвалъ его въ свою келлію, нѣжно обнялъ его, цѣловалъ его въ голову, плечи и руки и принялъ съ любовію въ свою келлію.

Такъ предпочищенный отъ земныхъ помысловъ и чувствъ, св. Іоаннъ уготовалъ себя въ орудіе Св. Духа, чтобы пѣть хвалы Богу, Спасителю нашему, повѣдать тайны Его домостроительства и отражать козни лживаго духа отъ сыновъ православной церкви. Спустя нѣсколько времени старцу-наставнику было во снѣ видѣніе. Ему явилась Богоматерь и сказала: „зачѣмъ заградилъ ты источ-

---

*) Незнакомые съ наукою духовнаго преуспѣянія готовы обозвать поступокъ старца-наставника безуміемъ, грубымъ фанатизмомъ, борьбою невѣжества съ просвѣщеніемъ, тогда какъ въ поступкѣ старца заключается глубокая мудрость христіанская и высокое поученіе для шествующихъ къ христіанскому совершенству страдательнымъ путемъ очѣщенія своей воли и разума. Опасность, протекающая отъ учености и славы, есть гордость, которая портитъ все и обуеваетъ мудрость. Слово Божіе предостерегаетъ насъ отъ сего словами апостола, что *знаніе надмеваетъ* (1 Кор. 8, 1). Кажется, нельзя было дѣйствовать цѣлесообразнѣе для избѣжанія этой страшной нравственной болѣзни, и образъ дѣйствія старца былъ наилучшимъ способомъ для испытанія призванія ученика.

никъ, изъ котораго должна истекать вода сладкая и изобильная,—вода, которую Христосъ общалъ самарянкѣ? Дай ей течь, и она напоитъ вселенную. Отверзи уста Іоанну, и онъ воспоетъ пѣсни Господу Богу“. Старецъ, проснувшись, тотчасъ призвалъ Іоанна и сказалъ ему: „отверзи уста свои, чадо послушанія Христова, и что Духъ Святой написалъ тебѣ въ сердцѣ, повѣдай вселенной. Восхваляй Господа въ славословіяхъ и пѣснопѣніяхъ. Мнѣ же прости, прибавилъ смиренный старецъ, что, по грубости моей и невѣдѣнію, я до сихъ поръ заграждалъ твои уста къ славословію Господа“. Съ сего времени Іоаннъ началъ свои одушевленные пѣснопѣнія, съ сего времени начали появляться одно за другимъ различныя его творенія, изъ которыхъ весьма многія вошли въ составъ церковнаго богослуженія. Начало торжественно-умилительнымъ своимъ пѣснопѣніемъ онъ положилъ, по преданію, составленіемъ извѣстныхъ ирмосовъ (1-го гласа): „Твоя побѣдительная десница боголѣпно въ крѣпости прославися“, въ воспоминаніе чудеснаго исцѣленія собственной своей десницы.

Благочестивая жизнь и обширная ученость Іоанна давно извѣстны были іерусалимскому патріарху Іоанну. Патріархъ вызвалъ къ себѣ благочестиваго и просвѣщеннаго мужа и рукоположилъ его въ пресвитера іерусалимской церкви Воскресенія Христова, желая удержать его при себѣ, какъ помощника и совѣтника въ дѣлахъ церковныхъ, и вмѣстѣ доставитъ своей паствѣ удовольствіе слышать исполненное силы слово Іоанново. Открывалось такимъ образомъ обширное поприще для благочестивой ревности и дѣятельности Іоанна. Пламенное слово сего св. мужа нѣсколько разъ оглашало іерусалимскую церковь. Особенно онъ любилъ возвѣщать славу Пресв. Богоро-

дицы. „Что сладостиѣ Матери Божіей? говоритъ св. Іоаннъ въ одномъ словѣ (на Успеніе Пресв. Богородицы). Она плѣнила мой умъ, овладѣла языкомъ, о Ней помышляю день и ночь. Она, Матерь Слова, руководитъ самымъ словомъ моимъ. Тѣ, которые что-либо страстно любятъ, обыкновенно имѣютъ то и на языкѣ и представляютъ себѣ въ умъ днемъ и ночью“. Впрочемъ недолго пребывалъ Іоаннъ въ Іерусалимѣ. Научившись бояться мірской славы, онъ возвратился въ лавру св. Саввы и въ тишинѣ, уединеніи продолжалъ служеніе Богу, употребляя на пользу церкви ввѣренный ему талантъ слова. Въ лаврѣ онъ написалъ большую часть своихъ церковныхъ пѣснопѣній. Отсюда слѣдилъ онъ и за другими нуждами православной церкви и старался отражать нападенія на нее разныхъ враговъ. Какъ въ Дамаскѣ, такъ и здѣсь—въ лаврѣ, онъ ревностно боролся съ врагами истины и различными лжеученіями, возмущавшими миръ церкви. Блаженная кончина Іоанна послѣдовала около 776 года.

Русскій путешественникъ XII вѣка, игуменъ Даніилъ, свидѣтельствуетъ, что въ его время пеглѣнныя мощи св. Іоанна почивали въ лаврѣ св. Саввы. Въ концѣ XIII в. онѣ, какъ нѣкоторые полагаютъ, перенесены были въ Константинополь; гдѣ онѣ теперь находятся, неизвѣстно. Въ лаврѣ святаго Саввы недавно обрѣтена въ церковной трапезѣ могила св. Іоанна подъ лѣстницей, ведущей въ его верхнюю келлію.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ былъ знаменитымъ учителемъ православія и такимъ церковнымъ пѣснописцемъ, котораго выше ни прежде, ни послѣ не было въ церкви. Сочиненія Дамаскина даютъ ему почетное мѣсто въ ряду великихъ отцевъ церкви. Въ нихъ онъ обнаружилъ глубокое, основательное и многостороннее знаніе,—богослов-

ское, философское и церковно-историческое. Сочинений Дамаскина весьма много. Укажемъ на болѣе важныя и общеизвѣстныя. Изъ богословскихъ сочинений замѣчательнѣйшее: *Точное изложение православной вѣры*. Въ этомъ трудѣ Дамаскинъ говоритъ о всѣхъ предметахъ вѣры, о которыхъ разсуждаемо было до его времени преимущественно въ церкви восточной, и излагаетъ ученіе вѣры въ систематическомъ порядкѣ, чего прежде—до него еще не было. Сочиненіе это служило образцомъ для богослововъ восточныхъ и западныхъ, и безъ сомнѣнія всегда останется весьма полезнымъ руководствомъ для систематиковъ богослововъ. Какъ церковный пѣснопѣвецъ, Дамаскинъ неподражаемъ. Онъ написалъ множество канонъ (до 64). Его перу принадлежатъ каноны на Господскіе праздники, Богородицѣ, въ честь пророковъ, апостоловъ, святителей-учителей, преподобныхъ, мучениковъ. Канонъ пасхальный (*Воскресенія день*) и вся вообще пасхальная служба — произведеніе св. Дамаскина. Эта служба—пѣснь самая торжественная, пѣснь сердца, полного живѣйшею радостію о побѣдѣ смерти и ада,—это торжество неба и земли. Пасха—торжество торжествъ, и пѣснь пасхѣ—изъ праздниковъ праздникъ душъ. Каноны на Рождество Христово (*Спасе люди*), на Богоявленіе Господне (*Шествуетъ морскую*), на Вознесеніе Господне (*Спасителю Богу*) со стихирами приближаются къ пасхальному. *Октоихъ*, или осмогласникъ,—воскресныя службы, раздѣленныя на восемь гласовъ (осмогласное пѣніе имъ введено въ церкви), столько же превосходны по поэтической силѣ, сколько и по догматическому содержанію; первымъ преимуществомъ особенно отличаются *антифоны*, послѣднимъ—такъ называемые *догматики*, или вечернія пѣсни Богородицѣ (*Всемирную славу... Прейде*

ствъ законная... *Како не дивимся* и проч.). Догматики, направленные противъ современныхъ ересей (моноелитской, монофизитской и частию несторианской), заключаютъ въ себѣ ученіе преимущественно о лицѣ Іисуса Христа,—ученіе о Богочеловѣкѣ, неслитно и нераздѣльно соединившемъ въ Себѣ божеское и человѣческое естество. Въ воскресныхъ канонахъ Дамаскинъ съ полнымъ одушевленіемъ воспѣваетъ воскресеніе Господа, а вмѣстѣ съ тѣмъ изображаетъ и Божество Тріипостасное въ Его не-обозримомъ величіи и Божество, соединившееся съ немощнымъ, а потомъ прославленнымъ человѣчествомъ; здѣсь выставляется и все дѣло, какое совершено Богомъ—Спасителемъ падшаго человѣчества. Въ образецъ богатства догматическихъ мыслей можно указать на воскресный канонъ 7 гласа—*Манимъ Твоимъ*. Въ этомъ канонѣ заключается почти вся христіанская догматика. Изъ отдѣльныхъ тропарей, писанныхъ Дамаскинымъ, извѣстнѣйшій прекрасный тропарь: „Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій“.

За всѣ эти пѣснопѣнія, которыя дышатъ пламеннымъ вдохновеніемъ, Дамаскина называли *златоструйнымъ*; такое названіе вполне принадлежитъ ему. Св. Теофанъ пишетъ: „Іоаннъ справедливо названъ золотою струею, по обилію въ немъ благодати Св. Духа, текущей въ словахъ его и въ жизни“. По внутреннему свойству пѣсни св. Дамаскина всѣ заслуживаютъ наименованія пѣсней образцовыхъ. Въ нихъ видно одушевленіе, свойственное высокому пѣвцу. Всѣ предметы изображены въ пѣсняхъ съ чувствомъ, которое развивается въ своемъ ходѣ то быстро, то медленно, то сильно и рѣзко, то спокойно и кротко. Въ нихъ не холодный разумъ размышляетъ о великихъ дѣлахъ и истинахъ христіанства; въ нихъ

душа, въ избыткѣ чувствъ, то вся устремляется къ одному предмету, то переносится отъ одного къ другому живо и скоро. Созерцаетъ ли она тайны и чудные совѣты Божіи, взираетъ ли на дѣла всемогущей благодати Божіей, обращается ли къ своимъ грѣхамъ, она поражается или радостію и удивленіемъ, или скорбію и благоговѣніемъ (Четви-Минеи. Прибавл. къ изд. Твор. свв. отц. 1857 г., ч. 16, стр. 54—91. Истор. уч. обѣ отц. ц. Филарета, арх. черн. 1859 г., т. 3, стр. 253—270. Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ его же. 1864 г., стр. 246—287. Воскр. чтеніе, т. 16, стр. 346—348. Т. 18, стр. 335—338. Письма съ вост. въ прибавл. къ Твор. свв. отц. 1850 г., стр. 245—246).

Въ исторіи отеческихъ писаній VIII вѣкѣ, въ которомъ жилъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, и IX вѣкѣ отличаются, между прочимъ, тою замѣчательною особенностію, что въ продолженіе ихъ почти непрерывно являлись свв. мужи, обладавшіе высокимъ духовнымъ даромъ пѣснопѣній и обогатившіе наше богослуженіе вдохновенными пѣснями торжественнаго славословія и покаяннаго умиленія хвалы, благодаренія и прошенія къ Богу. Таковы были, кромѣ знаменитѣйшаго пѣснопѣвца св. Іоанна Дамаскина, Косма, еп. маіумскій, Θεодоръ Студитъ, Анатолій, ученикъ Студита и инокъ той же Студійской обители, митрополитъ смиренскій, Θεοφάνης (пачертанный), митрополитъ никейскій, Іосифъ пѣснописецъ и мн. др. Множествомъ своихъ вдохновенныхъ пѣсней (каноновъ, стихирь, отдѣльных тропарей и пр.) эти свв. мужи, безъ сомнѣнія, произвели большую перемену въ кругѣ церковнаго богослуженія. Въ первые же семь вѣковъ христіанства вѣрующіе совершали свои вечернія и утреннія богослуженія по преданію временъ апостольскихъ, пѣли свящ. пѣсни, какія

доставались имъ въ наслѣдіе отъ временъ прошедшихъ, но безъ того разнообразія, безъ той полноты и торжественности пѣснопѣній, съ какими начинаютъ являться богослуженіе съ VIII вѣка, и совершали не вездѣ по одному образцу и порядку. Только очень немногіе изъ пастырей церкви (преимущественно IV и V вѣковъ, напр. св. Василій великій, св. Ефремъ Сиринъ, св. Амвросій, св. Іоаннъ Златоустъ), и притомъ въ небольшомъ количествѣ, внесли въ составъ богослуженія свои пѣснопѣнія и молитвы. Съ VIII же вѣка является рядъ вдохновенныхъ пѣснопѣвцевъ, которые не только составляютъ священные пѣсни и каноны, но и соединяютъ ихъ въ одинъ цѣлый и связный составъ (систему). Такое явленіе въ церкви Христовой не можетъ не обращать на себя особеннаго вниманія. Если гдѣ, то особенно въ области вѣры и церкви все, относящееся до храненія и устроенія ихъ, совершается по особому смотрѣнію Господа и Главы церкви. Почему же Господу не угодно было воздвигать въ церкви сонмъ духовныхъ пѣснопѣвцевъ въ первые семь вѣковъ, чрезъ пѣснопѣвцевъ даровать христіанскому богослуженію такое сокровище пѣснопѣній, и почему этотъ сонмъ явился только въ VIII и IX вѣкахъ?

Господь воздвигаетъ великихъ людей церкви и даетъ имъ особенныя дарованія для ея пользы, для удовлетворенія ея нуждъ (1 кор. 12, 7 — 11). Въ разное время церковь, имѣя разныя нужды, и нуждалась въ свв. мужахъ различныхъ духовныхъ дарованій. Такъ, въ вѣкъ апостоловъ и мужей апостольскихъ нужно было однимъ свв. мужамъ проповѣдывать и распространять евангеліе, другимъ—хранить и утверждать проповѣданное. Не время было тогда для церковныхъ пѣсней и для устройства церковнаго богослуженія: не украшаютъ зданія тогда, когда

зпждется только его основаніе. Во II и III вѣкахъ св. церковь, возмущаемая злобными нападеніями язычниковъ, іудеевъ и другихъ своихъ враговъ, пуждалась въ такихъ свв. мужахъ, которые бы побѣдопно отражали нападенія этихъ враговъ. — обличали ложь и клевету ихъ и удостовѣряли святость христіанской вѣры неустрашимымъ исповѣданіемъ ея предъ лицомъ грозныхъ иновѣрныхъ судей и собственною кровію. То было время жестокой борьбы христіанства съ иновѣріемъ и особенно съ язычествомъ; то было время свв. мучениковъ, а не пѣснопѣвцевъ: не торжествуютъ во время браки, не облакаются въ благолѣпныя одежды во дни страданій. Наступило время внѣшняго затишья для святой церкви: съ IV до VIII вѣка значительно уменьшились внѣшнія ея враги; но за то она была волнута непрерывно въ это время врагами внутренними — еретиками, извращавшими самыя высочайшія истины вѣры. Тогда Господь для побѣды надъ этими врагами воздвигалъ мужей великихъ, знаменитыхъ пастырей церкви, въ словѣ сильныхъ, въ божественномъ писаніи мудрыхъ, въ вѣрѣ искусныхъ; которые съ одной стороны разоблачали и разрушали хитрое мудрованіе еретиковъ, съ другой — раскрывали и уясняли истинный смыслъ догматовъ вѣры и побѣдопно защищали ихъ отъ нападеній неправомыслія и лжемудрованія. Чтобы совсѣмъ заградить уста неправомыслящимъ и опредѣлить образъ здраваго ученія для всѣхъ чадъ церкви и на всѣ времена, Господь собиралъ пастырей церкви по возможности со всей вселенной во едино (вселенскіе соборы) и устами ихъ утверждалъ догматы вѣры на незыблемыхъ основаніяхъ и облекъ ихъ въ точныя и неизмѣнныя выраженія (опредѣленія свв. вселенскихъ соборовъ) и такимъ образомъ оградилъ чистоту вѣры отъ

всякихъ нападеній невѣрія и неправомыслія. Не время было и тогда украшать богослуженіе торжественными пѣснопѣніями, когда врагъ силлся похитить у церкви чистоту самой вѣры, и когда пастыри и учителя церкви и порознь и совокупными силами довершали надъ нимъ побѣду. Когда же ученіе вѣры приведено было церковію въ состояніе яснаго, непререкаемаго и общеупотребительнаго ученія, тогда наступило благопотребное время устроить и украшать церковное богослуженіе пѣснями вѣроученія; тогда особенно приличны торжественныя пѣсни торжествующей вѣры и церкви. И вотъ, по волѣ Господней, изъ среды просвѣщенныхъ свв. мужей VIII и IX вѣка являются лица, которыя начинаютъ облекать вѣроученіе въ священныя пѣснопѣнія, воспѣвать побѣду вѣры надъ ея врагами, дивныя пути промысла въ ея храненіи и проч. И замѣчательно, что тотъ, кто первый изъ учителей церкви составилъ *науку* христіанскаго богословія („точное изложеніе православной вѣры“), т. е. въ системѣ изложилъ вѣроученіе, тотъ же первый изъ числа пѣснопѣвцевъ составилъ систему вечерняго и утренняго богослуженія („въ октоихъ“) изъ пѣсней, употреблявшихся уже въ церкви и особенно изъ пѣсней собственнаго произведенія. Это лицо—св. Іоаннъ Дамаскинъ. Но случайное сближеніе такихъ явленій въ церкви Христовой: видно, что главный предметъ священныхъ пѣсней — истины вѣры, вполне достаточно выясненъ, раскрытъ и опредѣленъ только послѣ семи вѣковаго ученія отцевъ церкви, послѣ семи вселенскихъ соборовъ.

Есть еще обстоятельство, объясняющее, почему не ранѣе VIII и IX вѣковъ Господу угодно было даровать Своей церкви сокровище богослужебныхъ пѣснопѣній. Священныя пѣсни и каноны церковныхъ богослуженій по

главному духу и свойству своему (кроме пѣсней и каноновъ покаянныхъ) суть торжественныя пѣсни, въ которыхъ прославляется Тріипостасный Господь, дивный въ тайнахъ искупленія человѣка, въ исторіи церкви, въ подвигахъ святыхъ Своихъ. Въ исторіи первыхъ семи вѣковъ христіанства мы видимъ: исторію насажденія и распространенія церкви Христовой на землѣ, обильную исторію свв. мучениковъ, длинную исторію пустынножителей, подвижниковъ и разнаго рода праведниковъ, угодившихъ Богу святою жизнію, богатую разнообразіемъ исторію мѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ. Какой богатый матеріаль, какой неисчерпаемый источникъ представляла эта семивѣковая исторія церкви для священныхъ пѣсней! Благовременно было послѣ этого явиться и свв. мужамъ-пѣснопѣвцамъ. И они явились и воспользовались этимъ богатымъ источникомъ для составленія церковныхъ пѣснопѣній. Наши церковно-богослужебныя книги такъ богаты и вмѣстѣ разнообразны своимъ содержаніемъ, что въ нихъ заключаются особыя пѣсни и особыя службы не только на каждый день недѣли (въ октоихъ), но и на каждый день цѣлаго года (въ минеяхъ мѣсячныхъ), и на каждый церковный праздникъ, на каждое воспоминаемое событіе, для каждаго лика святыхъ (въ тріодяхъ постной и цвѣтной и въ общей минеи); каждый день воспѣваются новыя подвиги святыхъ Божіихъ; каждый день призывается новое заступничество воспоминаемаго святаго; каждый день прославляются новыя дѣла Господа, прославившагося во святыхъ Своихъ. Какое обиліе духовной пищи для молящихся чадъ церкви!...

Преп. ІОАННЪ, еп. поливотскій, прославленный отъ Бога даромъ исцѣленія немощныхъ и властію надъ злыми духами, былъ обличителемъ иконоборца Льва Исавра въ

ереси и нечестіи, и скончался въ VIII вѣкѣ во Фригій (Прологъ).

СВЯЩЕННОМУЧ. СЕРАФИМА, ЕП. ФАНАРІЯ.

Св. Серафимъ родился въ аграфской епархіи, въ селеніи Безила, отъ благочестивыхъ родителей—Софронія и Маріи, которые воспитывали его въ добродѣтели и страхѣ Божіемъ. Отданный въ училище, онъ, при хорошихъ способностяхъ, въ короткое время научился грамотѣ. Достигнувъ совершеннолѣтія, Серафимъ почувствовалъ въ себѣ призваніе къ монашеской жизни и удалился въ обитель Пресв. Богородицы, называемую Студенець, и тамъ принялъ ангельскій образъ. Въ короткое время Серафимъ на-столько успѣлъ въ духовныхъ подвигахъ, что настоятель монастыря призналъ его достойнымъ сана священства. Немного времени въ этомъ санѣ пробылъ Серафимъ. За свою высокую иноческую жизнь онъ возведенъ былъ на архіепископскую кафедру фанарійскую и неохорскую. Принявъ на себя бремя архіерейства, Серафимъ предался еще большимъ подвигамъ, такъ что по своему образу жизни былъ образцемъ добродѣтелей. При всѣхъ своихъ совершенствахъ святитель имѣлъ глубокое смиреніе; по смиренію ни одного своего дѣла не признавалъ угоднымъ Богу. Въ глубокомъ сознаніи своихъ духовныхъ немощей онъ возымѣлъ желаніе очистить ихъ собственною кровію—пострадать за Христа, о чемъ постоянно молилъ Бога, Который и исполнилъ желаніе Своего угодника. Въ 1601 году ларискою епархіею управлялъ митрополитъ Діонисій, человѣкъ злонравный и безпокойный. По совѣту латинянъ, онъ собралъ большую шайку бродягъ и объявилъ войну мѣстнымъ турец-

кимъ властямъ. Вторгшись въ янинскіе предѣлы, онъ погубилъ много невиннаго народа и еще болѣе заставилъ спасаться бѣгствомъ; но чрезъ нѣсколько времени былъ схваченъ турками и казненъ за недостойные своего званія поступки, получивъ такимъ образомъ заслуженное наказаніе. Серафимъ еще при жизни Діонисія зналъ его преступное поведеніе, а потому, посѣщая съ проповѣдью подвѣдомственные митрополиту христіанскія селенія, по возможности избѣгалъ всякихъ сношеній съ нимъ. Послѣ казни Діонисія, когда турки не успѣли еще успокоиться, Серафиму нужно было отправиться въ Фанарію съ обычными подарками мѣстнымъ властямъ. Святитель имѣлъ тамъ нѣкоторыхъ недоброжелателей, которые ожидали только удобнаго времени и случая или совратить его въ нечестіе, или лишить жизни. Въ присутствіи Серафима недоброжелатели-турки начали разсуждать между собою, будто бы и онъ (Серафимъ) былъ за-одно съ возмутителемъ Діонисіемъ, и удивлялись, какъ онъ осмѣлился явиться къ нимъ. Святитель Серафимъ, думая, что они разсуждаютъ о комъ-либо другомъ, рѣшился спросить ихъ: о комъ они говорятъ? „О тебѣ, коварный измѣнникъ, съ глѣвомъ отвѣчали турецкіе старшины, теперь ты въ нашихъ рукахъ; одно твое спасеніе: оставь православіе и прими исламизмъ, тогда мы простимъ тебя, и ты пріобрѣтешь себѣ большое уваженіе“. Серафимъ, хотя и былъ пораженъ такою печальною новостію, однако не потерялъ присутствія духа и хладнокровно отвѣчалъ старшинамъ: „я нисколько не причастенъ взводимому на меня обвиненію; объ этомъ засвидѣтельствуютъ не только всѣ христіане, но и вы сами, если только захотите говорить истину. Что же касается до отступничества отъ вѣры, то я не отрекусь отъ Іисуса Христа“. Озлобленные враги

святителя, осыпая его разными оскорбленіями, повлекли къ градоначальнику. Градоначальникъ съ кротостію началъ убѣждать Серафима отказаться отъ христіанства и принять магометанство, въ противномъ случаѣ грозилъ жестокими мученіями. Святый твердо и безбоязненно исповѣдалъ христіанство и выразилъ готовность пострадать за вѣру во Христа. Выслушавъ святаго, градоначальникъ приказалъ безъ милосердія бить Серафима, а послѣ истязаній приказалъ бросить его въ темницу и не давать ни пищи, ни питья, въ надеждѣ, что онъ одумается и исполнитъ волю судіи. Но усилія градоначальника оказались напрасны: когда Серафима на другой день привели къ градоначальнику, святитель опять исповѣдалъ себя христіаниномъ. Правитель снова приказалъ жестоко бить его; потомъ, растянувъ руки и ноги, положить на животъ большой камень и немилосердно тереть имъ и разрывать тѣло; затѣмъ страдальца напоили водою, смѣшанною съ пылью и желчью. Мученикъ радовался, вкушая это питье; даже самые палачи дивились его терпѣнію, какъ онъ переноситъ такіа страшныя мученія. Озлобленный правитель наконецъ произнесъ надъ нимъ окончательный приговоръ — посадить на колъ. Когда святителя вели на казнь, одна раба негрятка изъ-за стѣны пздѣвалась падъ страдальцемъ. Вѣрный же служитель Христовъ ничего не отвѣчалъ на ругательство безбожной рабыни; онъ только посмотрѣлъ на нее съ улыбкою на лицѣ, а какая-то сила, отдѣлившись отъ лица, поразила злую рабыню. Вдругъ голова ея обратилась совершенно назадъ, лице ея и ротъ совершенно искосились. Такую печать наказанія Божія она носила на себѣ пятнадцать лѣтъ, до самой своей смерти. Между тѣмъ Серафима привели на торговую площадь, гдѣ около

растущаго кипариса происходила въ то время обычная торговля. Мученикъ былъ посаженъ на колъ и благодушно предаль свою святую душу Богу. Это было въ 1601 году.

Тѣло святителя, хотя и оставалось долгое время на колъ, однако, по благодати Божіей, ни мало не разложилось; оно казалось какъ бы живымъ и распространяло необыкновенное благоуханіе, чему иновѣрные удивлялись, а христіане радовались. Послѣдніе желали взять изможденные останки мученика, нуждавшіеся въ погребеніи, но не могли достать ихъ, потому что правитель поставилъ при нихъ стражу, которая стерегла тѣло святаго днемъ и ночью. Чрезъ нѣсколько дней турки отсѣкли честную главу Серафима и отправили ее съ головами другихъ убитыхъ въ Трикаллы, гдѣ ихъ воткнули на колья и поставили въ линію лицами къ западу. Это было вечеромъ. Поутру прочія головы оставались въ прежнемъ положеніи, голова же святаго смотрѣла на востокъ; она была переставлена опять лицомъ къ западу, но найдена снова обращенною къ востоку, и это повторялось въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Въ это время прибылъ въ Трикаллы игуменъ обители Душицкой. Онъ былъ очевидцемъ дивнаго явленія и рѣшился пріобрѣсти драгоценную голову въ свой монастырь. Для этого онъ условился съ однимъ албанцемъ - христіаниномъ, который согласился украсть чудодѣйственную главу и доставить ему. Албанецъ наблюдалъ цѣлую ночь за стражею; когда стража на зарѣ задремала, онъ похитилъ голову, но разбудилъ стражей. Изумленные такимъ дерзкимъ хищничествомъ, они бросились за нимъ въ погоню, но албанецъ не оставлялъ дорогаго сокровища и быстро мчался съ нимъ. Стражи преслѣдовали его съ большимъ рве-

ніемъ и уже стали настигать похотителя на саламврійскомъ мосту, но находчивый христіанинъ, опасаясь лишиться своей добычи, бросилъ голову въ рѣку и этимъ остановилъ погоню за собою. На нѣкоторомъ разстояніи отъ моста находились заколы, въ которыхъ рыбаки ловили рыбу. Къ этимъ-то заколамъ и приплыла честная глава мученика и запуталась въ нихъ волосами. Изъ двухъ рыбаковъ, занимавшихся здѣсь ловлею рыбы, одинъ оставался на ночь стеречь заколъ. Когда рыбакъ сидѣлъ на своемъ мѣстѣ и смотрѣлъ на заколъ, то онъ увидѣлъ огненный столпъ, поднимавшійся отъ закола до самаго неба, и слышалъ чудное пѣснопѣніе. Устрашенный этимъ видѣніемъ, рыбакъ скрылся въ одномъ дуплѣ, гдѣ провелъ всю ночь безъ сна, а на разсвѣтѣ оставилъ свое убѣжище и отправился въ Трикаллы рассказать о чудѣ. На слѣдующую ночь оба рыбака отправились въ заколы и, пораженные тѣмъ же видѣніемъ, скрылись въ томъ же дуплѣ, откуда чрезъ трещину всю ночь смотрѣли на необычайное явленіе. Утромъ они пошли посмотреть на то самое мѣсто, откуда поднимался огненный столпъ, и нашли главу Серафима, запутавшуюся въ заколахъ. Они узнали эту главу, порадовались такой драгоценной находкѣ и принесли ее душицкому игумену. Тотъ въ благодарность за обрѣтеніе далъ рыбакамъ 50-ть грошей. Спустя нѣсколько времени, объ этомъ узнали игуки обители Студенець и послали своего настоятеля для истребованія отъ Душицкаго монастыря главы священномученика — на томъ основаніи, что св. Серафимъ находился когда-то въ числѣ ихъ братства. Какъ будто по особенному промыслу Божию студенецкій игуменъ встрѣтилъ въ Трикаллахъ ларисскаго митрополита, которому и открылъ свое намѣреніе, прося его содѣйствія. Митропо-

лить, обсудивъ это дѣло, рѣшилъ душицкому братству получить обратно 50 грошей и уступить святыя останки мученика студенецкому игумену. Получивъ желаемое сокровище, послѣдній съ благоговѣніемъ перенесъ главу въ свой монастырь и положилъ ее на особо приготовленномъ мѣстѣ. Эта драгоценная святыня донынѣ сохраняется нетлѣнною и исцѣляетъ отъ всякихъ болѣзней приходящихъ съ вѣрою. Въ особенности же она являла чудодѣйственную силу во время страшной чумы, свирѣпствовавшей въ 18-мъ вѣкѣ, и донынѣ избавляетъ многія христіанскія селенія отъ этой заразы (Христ. мучч. на Востокѣ, свящ. П. Соловьева).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ СВ. ГЕННАДІЯ, АРХІЕП. НОВГОРОДСКАГО:

Гдѣ родился св. Геннадій, и кто были его родители, неизвѣстно. Полагаютъ, что онъ былъ родомъ изъ Москвы и происходилъ изъ знатнаго рода, носившаго прозваніе Гонзовъ. Свой иноческій подвигъ Геннадій Гонзовъ началъ въ обители Балаамской и, какъ самъ говорить, былъ ученикомъ Савватія соловецкаго. Съ 1480 года, какъ свидѣлствуютъ лѣтописи, Геннадій, „мужъ сановитый, умный, добродѣтельный и свѣдущій въ писаніи“, былъ уже архимандритомъ московскаго Чудова монастыря. Въ 1482 году митрополитъ Геронтій подвергъ Геннадія строгому наказанію за то, что онъ дозволилъ монахамъ Чудова монастыря пить послѣ трапезы богоявленскую воду. Но, любимый великимъ княземъ и боярами, Геннадій, по ихъ ходатайству, былъ скоро прощенъ. Питая глубокое уваженіе къ памяти св. Алексія митрополита, онъ въ 1483 г. началъ строить въ мона-

стырѣ первый каменный храмъ въ честь этого святителя. Строеііе огромнаго каменнаго храма не могло окончиться скоро, а между тѣмъ въ 1484 году блаженный Геннадій былъ посвященъ въ архіепископа новгородскаго. Благословившій къ великому святителю Россіи, Геннадій и послѣ своего удаленія въ Новгородъ не оставилъ заботъ о строящемся въ Чудовомъ монастырѣ храмѣ: онъ поручилъ набожнымъ и свѣдущимъ людямъ оканчивать постройку и украшеніе храма, доставляя отъ себя на это средства.

Въ санѣ новгородскаго святителя Геннадію пришлось большую часть своей жизни употребить на искорененіе ереси жидовствующихъ, сильно возмущавшей тогда русскую церковь и распространившейся по Россіи изъ Новгорода. Въ 1470 году вмѣстѣ съ княземъ Мхланомъ Олельковичемъ прибылъ въ Новгородъ изъ Кіева ученый еврей Схарія. Въ Новгородѣ тогда были въ сильномъ ходу различныя религіозныя толки, такъ что въ этомъ хаосѣ споровъ и толковъ удобно было и ученому еврею пустить въ ходъ еще одно еретическое ученіе, имѣвшее цѣлію распространеніе основъ іудейской вѣры. Жидовствующіе еретики учили отвергать Св. Троицу, божество Іисуса Христа и всѣ церковныя постановленія; они произносили многія хулы на св. иконы и животворящій крестъ, воспрещая подобающее имъ поклоненіе, не соблюдали постовъ, отрицали монашество, говоря, что иноки отступили отъ евангельскаго ученія и слѣдуютъ человѣческому преданію, потому что воздерживаются отъ брака. Неизвѣстно, передавали ли жидовствующіе новообращеннымъ Талмудъ (Талмудъ — книга, составленная еврейскими раввинами въ дополненіе библіи и содержащая разнаго рода толкованія) и принадлежали ли сами къ талмудистамъ (талму-

дисты — еврейская секта, слѣдующая Талмуду), но извѣстно, что учили астрологiи и каббалистическимъ гаданiямъ; этимъ, вѣроятно, они въ особенности и пріобрѣтали себѣ послѣдователей. Въ Новгородѣ Схарія и его сообщники обратили сперва одного попа — Дениса, который привелъ къ нимъ другаго попа — Алексѣя: это были люди умные и начитанные по тогдашнему времени. Они приняли іудейство съ своими семействами; вслѣдъ за Денисомъ и Алексѣемъ обратились къ новой ереси: зять Алексѣя — Иванъ Максимовъ, отецъ его — попъ Максимъ, софійскій протопопъ Гавріиль и еще много другихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Сдѣлавши свое дѣло, іудеи исчезли безслѣдно; вѣроятно они уѣхали изъ Новгорода куда-либо за литовскую границу — въ Германію. Но новгородскіе ихъ послѣдователи послѣ нихъ дѣятельно стали распространять еретическія бредни *). Вскорѣ еретики появились и въ Москвѣ: когда великій князь Іоаннъ 3-й былъ въ Новгородѣ, то взялъ поповъ — Дениса и Алексѣя въ Москву. Какъ книжные и начитанные люди, они скорѣ заняли видныя мѣста: Алексѣй былъ сдѣланъ протопопомъ Успенскаго собора, а Денисъ — Архангельскаго. Никто не могъ подозрѣвать въ нихъ и тѣни какого-бы то ни было неправовѣрія: такъ скрытно они вели себя. Но не только въ Москвѣ, даже и въ Новгородѣ еретики вели себя хитро и распространяли свои лжеученія, пользуясь благопріятными обстоятельствами, а предъ православными казались не только

*) По удаленіи Схаріи изъ Новгорода, ученіе его въ русской землѣ не могло сохраниться во всей своей точности. Русскіе послѣдователи смѣшали его съ разными вольнодумными толками, такъ что послѣ нѣкоторые ученые не могли опредѣлить, въ чемъ состоитъ ересь жидовствующихъ.

православными, но и свирѣпыми врагами ересей. и щедро разсыпали на нихъ проклятiя. За то при всякомъ случаѣ они совращали слабаго и потакали разнымъ порокамъ, чтобы увеличить число своихъ послѣдователей, и они дѣйствительно умножались. Не только въ городахъ, но и въ селахъ были священнослужители—заклятые еретики, которые завлекали мірянъ, прельщая ихъ ласковымъ обращенiемъ и дѣлая имъ всякаго рода послабленiя. Еретики выказывали себя глубокими книжниками и мудрецами; они хвалились, что у нихъ есть такiя священныя книги, которыя составляютъ рѣдкость и неизвѣстны большинству: этимъ мнимымъ мудрецамъ легко было приводить изъ нихъ мѣста и давать произвольныя толкованiя. Понятно, что съ такими еретиками предстояла трудная борьба. Но не таковъ былъ Геннадiй, чтобы бояться труда и борьбы. Когда онъ ознакомился съ новгородскою епархіею и узналъ, что здѣсь скрытно дѣйствуетъ ересь жидовствующихъ, онъ запылалъ ревностію къ святой истинѣ Христовой и дѣятельно принялся отыскивать еретиковъ. „Бывъ пущенъ на злодѣйственныхъ еретиковъ, говоритъ сподвижникъ его Іосифъ волоколамскiй, онъ (Геннадiй) устремился на нихъ, какъ левъ, изъ чащи божественныхъ писанiй и съ красныхъ высокихъ горъ ученiя пророковъ и апостоловъ“. Но не ранѣе, какъ въ 1487 году, удалось ему попасть на явный слѣдъ, и первое свѣдѣніе о ереси дошло до архіепископа почти случайно. Четверо членовъ общества, въ нетрезвомъ видѣ упрекая другъ друга въ тайныхъ дѣлахъ, обнаружили существованіе нечестиваго общества. Когда свѣдѣнiя объ этомъ дошли до Геннадiя, то ревностный архипастырь извѣстилъ о тайномъ еретическомъ обществѣ митрополита Геронтiя и приступилъ къ розыску. Отобраны были

показанія отъ обвиняемыхъ въ ереси и прикосновенныхъ къ дѣлу. допрошены свидѣтели хульныхъ дѣлъ. Становилось виднымъ, что ересь разраслась въ обширное общество, и нечестія ея противъ христіанства должны привести въ ужасъ каждого истиннаго христіанина. Геннадій отдалъ подозрѣваемыхъ на поруки до окончанія слѣдствія и послалъ митрополиту свой первый обыскъ, въ которомъ извѣщаль, что трое еретиковъ: попы—Григорій и Герасимъ и дьякъ Самсонъ обличаются въ томъ, что хвалили жидовскую вѣру, хулили Сына Божія и Богоматерь и ругались надъ иконами. Между тѣмъ отданные на поруки бѣжали въ Москву. Геннадій еще не подозрѣвалъ, что въ самой Москвѣ ересь уже пустила глубокіе корни. Деписъ и Алексѣй совратили въ Москвѣ любимца великокняжескаго — дьяка Ѳеодора Курицына, архимандрита Симонова монастыря—Зосиму, крестовыхъ дьяковъ—Истому и Сверчка и другихъ. Всѣ эти лица, дѣйствуя въ интересахъ своего общества на великаго князя и митрополита, представляли имъ, что святитель Геннадій въ своемъ обыскѣ преувеличиваетъ дѣло. Новгородскій архіепископъ поэтому долго не получалъ изъ Москвы никакого отвѣта; это заставило его усиленно добиваться отъ великаго князя и митрополита указа преслѣдовать еретиковъ. Святитель хлопоталъ чрезъ епископовъ, находившихся въ Москвѣ, указывалъ имъ, что въ Москвѣ послабляютъ еретикамъ, а между тѣмъ въ Новгородѣ они становятся отважнѣе и ругаются надъ святынею. Такая настойчивость со стороны Геннадія не была безплодна: великій князь приказалъ въ 1488 году созвать соборъ, на которомъ трое уличенныхъ въ ереси были признаны достойными церковнаго отлученія и гражданской казни, а потомъ эти трое виновныхъ вмѣстѣ съ

и некоторыми другими сторонниками ереси отосланы къ Геннадію на покаяніе; на соборѣ же опредѣлено было: если они не покаются, то отослать ихъ къ намѣстникамъ великаго князя для гражданской казни. Кромѣ того соборомъ Геннадію поручалось дѣлать дальнѣйшій розыскъ, и тѣхъ, которые окажутся виновными, предавать намѣстнику для гражданского суда. Трудно было Геннадію привести дѣло въ точную извѣстность: еретическое общество держало свои дѣла въ самой строгой тайнѣ, еретики съ клятвою отказывались даже отъ собственныхъ своихъ словъ, тѣмъ болѣе не хотѣли открывать тайныхъ мыслей общества. Но съ помощію гражданской власти были отобраны показанія, подтвержденныя подписями некоторыхъ виновныхъ и свидѣтелей; отысканы богослужебныя тетради еретиковъ, пасхалія, составленная по іудейскому календарю. Особенно много было сдѣлано открытій по дѣлу еретиковъ священникомъ Наумомъ, который прежде самъ принадлежалъ къ тайному обществу. Тѣхъ же, которые приносили покаяніе и сами на себя писали признаніе, Геннадій подвергалъ епитиміи, затѣмъ отпускалъ на свободу; а не раскаявшіеся и продолжавшіе хвалить жидовскую вѣру отсылалъ къ намѣстникамъ для гражданского суда. Подробное донесеніе о своемъ распоряженіи, съ приложеніемъ показаній виновныхъ, святитель новгородскій препроводилъ къ митрополиту и ожидалъ распоряженій, тѣмъ болѣе, что были оговорены и некоторые московскіе члены общества. Но это представленіе уже не имѣло въ Москвѣ такого успѣха, какъ прежде. Митрополитъ Геронтій, защитникъ православія, умеръ; спланный дякъ Курицынъ, тайный членъ общества, принялъ друзей своихъ подъ свою защиту. Геннадія не стали приглашать къ общимъ дѣламъ церкви.

Узнавъ объ этомъ, новгородскіе еретики, принесшіе предъ нимъ притворное покаяніе, бѣжали въ Москву и тамъ не только жили на свободѣ, но и распространяли ересь. Въ Москвѣ, подъ защитою Курицына, даже запрещенные священники совершали службу, а Діонисій, придворный протопопъ, взятый изъ Новгорода, доходилъ до хулы надъ св. крестомъ въ храмѣ. Чернець Захарія, одинъ изъ сильнѣйшихъ защитниковъ ереси, свободно разсылалъ по городамъ грамоты, гдѣ поносили Геннадія, какъ еретика.

Беспорядки возрастали все болѣе и болѣе; зло увеличивалось между прочимъ отъ того, что, по смерти митрополита Геронтія, кафедра митрополичья полтора года оставалась праздною. Сильно возмущала святителя Геннадія безнаказанность еретиковъ, однако онъ не оставался празднымъ. Онъ послалъ списокъ прежнихъ донесеній къ Сарскому епископу Прохору, управлявшему митрополіею; просилъ посланіемъ двухъ другихъ епископовъ — Нифонта суздальскаго и Филовея пермскаго — обратитъ пастырскую заботливость о еретикахъ. Между тѣмъ еретики до того взяли силу при дворѣ Ивана Васильевича, что своимъ ходатайствомъ могли доставить митрополичью кафедру такому лицу, какое имъ было нужно. Въ сентябрѣ 1490 года состоялся выборъ: избрали митрополитомъ Симоновскаго архимандрита Зосиму. Какъ только Зосима сдѣлался митрополитомъ и вступилъ въ свои права, тотчасъ потребовалъ отъ Геннадія исповѣданія вѣры. Это значило, что его подозрѣваютъ въ неправовѣріи. Геннадій тогда еще не зналъ, что Зосима самъ принадлежалъ къ тайному обществу и избранъ былъ по пропискамъ его членовъ. Новгородскій святитель не послалъ Зосимѣ исповѣданія, объяснивши, что онъ уже

далъ исповѣданіе при своемъ поставленіи въ архіерейскій санъ, а съ своей стороны настоятельно требовалъ приняться за строгій судъ надъ еретиками. Онъ напомнилъ митрополиту, что этотъ послѣдній обязанъ настаивать предъ великимъ княземъ на преслѣдованіи еретиковъ и указывалъ на государева дьяка Θεодора Курицына, какъ на корень всего зла. „Отъ него вся бѣда стала, говорилъ святитель новгородскій, онъ отъявленный еретикъ и заступникъ еретиковъ предъ государемъ“. Геннадій этимъ не ограничился: онъ смѣло обличалъ распоряженія самого великаго князя, касавшіяся церкви. Вслѣдъ за письмомъ къ митрополиту онъ послалъ донесенія о ереси къ другимъ русскимъ архіереямъ: ростовскому, суздальскому, тверскому и пермскому; онъ убѣждалъ ихъ требовать немедленнаго созванія собора и суда надъ еретиками. Геннадіевы посланія принесли пользу: Зосима не хотѣлъ собирать собора, но не могъ противиться общему требованію архіереевъ и большинства духовенства, которое домогалось суда надъ еретиками. Соборъ открылся 17 октября 1490 года. Основываясь на показаніяхъ, присланныхъ Геннадіемъ, и на нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ, собранныхъ въ Москвѣ, соборъ обвинилъ новгородскаго протопопа Гаврііла, нѣсколькихъ священниковъ и діаконовъ въ томъ, что они не поклонялись иконамъ, ругались надъ ними, называя ихъ дѣлами рукъ человѣческихъ, признавали тѣло и кровь Христовы простымъ хлѣбомъ и виномъ съ водою. Еретики по нѣкоторымъ обвинительнымъ пунктамъ старались оправдаться, а по нѣкоторымъ — просили прощенія. Соборъ лишилъ ихъ духовнаго сана, предалъ проклятію и осудилъ на заточеніе; нѣкоторыхъ изъ нихъ отправилъ къ архіепископу Геннадію въ Новгородъ. Архіепископъ приказалъ

встрѣтить ихъ за 40 верстъ отъ города, надѣтъ на нихъ вывороченную одежду, посадить верхомъ на лошадей лицомъ къ хвосту, въ берестовыхъ шлемахъ съ мочальными кистями и съ надписью: „се есть сатанино воинство“. Въ такомъ видѣ ввели еретиковъ въ городъ. Со связанными руками они сидѣли обращенные лицомъ на западъ, по выраженію Іосифа волоколамскаго, въ ту сторону, гдѣ ихъ ожидалъ вѣчный огонь. Владыка велѣлъ народу плевать на нихъ и кричать: „вотъ враги Божіи, хулители христіанъ!“ Послѣ того на головахъ ихъ были зажжены берестовые шлемы. Нѣкоторыхъ изъ этихъ несчастныхъ, преданныхъ публичному позору, и судъ Божій запечатлѣлъ печатію гнѣва: они вскорѣ скончались разнаго рода мучительною смертію.

Уже долгое время было въ ходу вѣрованіе не только на Руси, но и на православномъ востокѣ, что міру должно существовать только семь тысячъ лѣтъ, а въ то время оканчивалась седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра. Сообразно съ этимъ вѣрованіемъ, пасхалія была составлена только на семь тысячъ лѣтъ, и русскіе сроднились съ мыслию, что конецъ пасхалии совпадаетъ съ концомъ міра. Но пасхалія была на исходѣ, а конецъ міра не приходилъ. Жидовствующіе, ознакомясь кое-какъ съ еврейскою хронологіею, указывали на нее народу въ подкрѣпленіе насмѣшекъ своихъ надъ его вѣрою. Чувствовалась нужда составлять дальнѣйшую пасхалію. Митрополитъ Зосима изложилъ пасхалію только на слѣдующіе 20 лѣтъ; русскіе святители поручили Геннадію сдѣлать расчисленіе пасхальныхъ чиселъ на восьмую тысячу лѣтъ. Блаженный Геннадій принялъ на себя этотъ трудъ и занялся имъ съ усердіемъ и сердечною привязанностію. Въ 1492 году онъ написалъ пасхалію на 70 лѣтъ, ко-

торая оказалась дословно сходною въ тѣхъ годахъ, на которые составилъ пасхалию Зосима; вмѣстѣ съ этимъ новгородскій архіепископъ написалъ и „коловратный ключъ пасхальный на 532 года“, при которомъ не только въ цѣлой восьмой тысячи лѣтъ, но и далѣе можно находить пасхальное число того и другаго года. Геннадіева пасхалія была разослана по всей Руси съ окружнымъ посланіемъ, гдѣ объяснялся процессъ составленія пасхалии и проводилась мысль, что о днѣ и часѣ пришествія Христова не предоставлено знать человѣку, а потому преступно и толковать о томъ.

Святитель Геннадій не только не былъ жестокимъ въ отношеніи къ еретикамъ, напротивъ былъ очень снисходителенъ къ нимъ; но снисходительность его еретики употребляли только во зло. Преп. Іосифъ волоколамскій свидѣтельствуется: „Еретики, убоясь казни, начали каяться съ клятвою; архіепископъ Геннадій, повѣрилъ ихъ поканію, далъ имъ свободу, а они, лишь только получили ее, всѣ бросились бѣжать и разошлись по многимъ городамъ и селамъ и разсѣяли свое нечестивое ученіе“. Въ паствѣ Геннадія лжеучители волновали людей по селамъ и обителямъ. Митрополитъ Зосима показывалъ видъ, что защищаетъ православіе, а на самомъ дѣлѣ былъ опорою еретиковъ и даже наказывалъ смѣлыхъ обличителей нечестія. По ходатайству дьяка Θεодора Курицына, въ новгородскій Юрьевъ монастырь присланъ архимандритомъ Кассіанъ, человѣкъ дурной жизни и еретикъ. Надѣясь на защиту Москвы, онъ сталъ собирать къ себѣ убѣжавшихъ изъ Новгорода еретиковъ и не хотѣлъ смотрѣть на Геннадія. Тяжело и говорить о томъ, какія нечестія проповѣдывались, какія мерзости творились въ собраніяхъ новгородскихъ еретиковъ. Каково же было

Геннадію, пламенному ревнителю православія и искреннему пастырю душъ, смотрѣть на такое положеніе своей паствы! Геннадій видѣлъ замыслы Зосимы и для противодѣйствія ему и еретикамъ нашелъ себѣ энергичнаго и дѣятельнаго товарища въ лицѣ игумена волоколамскаго Іосифа Санина, котораго лично зналъ великій князь и уважалъ за строгое постничество и необыкновенную по тому времени ученость. Геннадій и Іосифъ, не смотря на силу ереси при дворѣ, съ твердостію возстали противъ нея; они скоро разгадали митрополита, соблазнились его поведеніемъ, его двусмысленными выходками, о которыхъ слухъ распространялся въ народѣ, и стали обличать его. Въ 1493 году смѣло и рѣшительно поднялся противъ Зосимы Іосифъ волоколамскій, написавшій въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ посланіе къ суздальскому епископу Нифонту, призывая его со всеми товарищами—русскими іерархами, стать за православную вѣру противъ отступника митрополита. Это посланіе, вѣроятно, написанное за-одно съ Геннадіемъ, произвело свое дѣйствіе: митрополитъ Зосима вынужденъ былъ сложить съ себя омофоръ.—Ведя неутомимую борьбу противъ еретиковъ, святитель Геннадій первый понялъ, что православію нельзя бороться съ ересями средствами пасплія. Въ ереси уходило изъ православія все то, что по умственному развитію стояло выше общаго уровня: еретики были все люди начитанные и книжные. Между тѣмъ въ средѣ православнаго духовенства господствовало глубокое невѣжество. Во всякомъ свободномъ спорѣ еретика съ православнымъ первый всегда могъ взять верхъ. Геннадій понялъ это и требовалъ заведенія училищъ. Вмѣстѣ съ этимъ Геннадій видѣлъ необходимость распространенія св. писанія. До этого времени книги ветхаго завѣта со-

ставляли рѣдкость; Геннадій собралъ разныя части ветхаго завѣта, существовавшія въ древнихъ славянскихъ переводахъ, и присовокупилъ къ нимъ новые переводы другихъ частей. Главными соотрудниками ему въ этомъ дѣлѣ были: переводчикъ великаго князя Дмитрій Герасимовъ и іеромонахъ славянинъ Веніаминъ. Трудъ этотъ составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ заслугъ святителя для св. церкви. Этимъ трудомъ онъ съ одной стороны оградилъ простодушныхъ отъ обмановъ, въ какіе вовлекали ихъ еретики, выдавая подложныя и даже баснословныя сочиненія за священные книги; съ другой—доставилъ друзьямъ православія ту книгу, которая во всякое время была необходима для нихъ, тогда какъ до толѣ раздробленныя части ея не легко было отыскать даже самому новгородскому архипастырю.

Доблестному воителю Христовой истины, Геннадію, не удалось дожить до окончательнаго низложенія ереси; въ то время, когда Геннадій уже доживалъ свой вѣкъ въ уединеніи, дѣло, начатое имъ, доканчивалъ другъ его—Іосифъ волоколамскій. Послѣ собора 1503 года, будучи въ Москвѣ, Геннадій видѣлся съ Іоанномъ III наединѣ и до того подѣйствовалъ на него своими рѣчами, что великій князь далъ ему обѣщаніе искоренить ересь. Дѣйствительно, въ 1504 году былъ созванъ соборъ, на которомъ окончательно низложена ересь и осуждены ея защитники; такимъ образомъ святитель имѣлъ утѣшеніе видѣть и слышать, что его подвиги для церкви благословлены церковію и ея Господомъ.

О дѣятельности архіепископа Геннадія по другимъ предметамъ извѣстно слѣдующее: Псковъ сильно оскорблялъ его при всей любви, какую оказывалъ ему блаженный пастырь. Въ 1486 году, при вступленіи на паству,

онъ послалъ псковитянамъ „благословенную грамоту“ съ богатымъ подаркомъ; осенью того же года послалъ въ Псковъ своего боярина и съ нимъ игумена Евѣимія для составленія описи церквамъ и монастырямъ съ ихъ духовенствомъ, а Евѣимій остался бы архіерейскимъ намѣстникомъ во Псковѣ, но псковичи не приняли приближенныхъ лицъ святителя. Въ слѣдующемъ году онъ самъ отправился къ нимъ, и такъ какъ они въ то время волновались противъ распоряженій великаго князя о правахъ рабовъ, то онъ явился въ вѣчевое собраніе ихъ и, преподавъ благословеніе народу, долго предлагалъ пастырское наставленіе и наконецъ оставилъ грамоту той же любви. Въ 1499 году, по обыкновенію своихъ предшественниковъ, блаженный архипастырь прибылъ въ Псковъ, чтобы совершить пастырскія молитвы за псковскую паству и потомъ заняться разсмотрѣніемъ судебныхъ дѣлъ. Но псковичи запретили своимъ священникамъ служить съ нимъ, а просфорницамъ готовить просфоры. Причина этой злобы вскорѣ выяснилась; псковитяне, объявивъ въ своемъ совѣтѣ несправедливымъ распоряженіе самодержавнаго государя Іоанна III о наследникѣ престола, возстали и противъ своего архипастыря.

Изъ другихъ дѣлъ архипастыря Геннадія въ особенности замѣчательны его заботы объ устройствѣ училищъ. Какія это были заботы, и въ какомъ состояніи находилось просвѣщеніе въ то время, это яркими красками изображаетъ самъ святитель въ письмѣ къ митрополиту. „Когда приведутъ ко мнѣ грамотнаго ставленника, пишетъ Геннадій, то я велю ему выучить ектенію, да и ставлю; потомъ, научивъ его, какъ совершать божественную службу, тотчасъ же отпускаю. И такіе не ропщутъ на меня. Но вотъ приводятъ ко мнѣ мужика: я приказываю дать

ему апостоль, а онъ и ступить не умѣетъ; приказываю дать псалтирь, онъ и по тому едва бредетъ; я отказываю ему, а онъ кричитъ: земля такова, господинъ, не можемъ достать, кто бы умѣлъ грамотѣ. Просятъ меня: пожалуй, господинъ, прикажи учить. И я приказываю учить ектенію, а онъ и къ слову не умѣетъ пристать; ты говоришь ему одно, а онъ — другое. Приказываю учить азбуку. Они, поучась не много, просятъ домой, не хотятъ учиться. Отъ того-то на меня брань, по ихъ нерадѣнію. Не могу я ставить неучей. Потому-то умоляю государя завести училища, чтобы его разумомъ и грозою, а твоимъ (митрополитовымъ) благословеніемъ пришло это дѣло въ порядокъ... Мой совѣтъ о томъ, чему учить въ училищѣ, такой: сперва азбука съ полнымъ истолкованіемъ и слова подтительныя, потомъ псалтирь съ возслѣдованіемъ; если это изучать, могутъ послѣ того, проучивая, съ приготовленіемъ и канонархатъ и читать всякую книгу. А безъ того вотъ невѣжды мужики учатъ за деньги и только портятъ; отойдетъ отъ мастера и ничего не умѣетъ; едва бредетъ по книгѣ, а церковнаго порядка и вовсе не знаетъ... Православны ли будутъ такіе? По моему, они не годятся въ попы. О нихъ-то сказалъ Богъ: „ты разумъ Мой отвергъ, и Я отрину тебя, не быть тебѣ служителемъ Моимъ“. „Господинъ и отецъ нашъ! заключаетъ святитель свое письмо къ митрополиту, печалься объ этомъ предъ государемъ и великимъ княземъ“. Поздній лѣтописецъ съ живою признательностію говоритъ о святителѣ Геннадіи: „Онъ посвящалъ во священниковъ и діаконѣ такихъ, которые долго учились у него; поставленные имъ пресвитеры и діаконѣ такъ были просвѣщены, что оказывались свѣтильниками міру, истинными пастырями и учителями порученной

имъ паствы, и всѣ люди получали отъ нихъ великую пользу“.

Достоверно неизвѣстно, самъ ли святитель, утомленный заботами правительственными, пожелалъ успокоиться и оставить новгородскую кафедру, или же къ тому побуждали козни тайныхъ его враговъ. Извѣстно только, что, по волѣ великаго князя, онъ былъ вызванъ въ 1504 г. митрополитомъ Симономъ въ Москву по дѣламъ церковнымъ и уже болѣе не возвращался въ Новгородъ. Въ Москвѣ архіепископъ подалъ митрополиту грамоту, которою отказывался отъ управленія епархіею. Мѣстомъ уединенія онъ избралъ Чудовъ монастырь, гдѣ покоятся мощи св. Алексія. Здѣсь Геннадій скончался 4 декабря 1505 года; честное тѣло его было положено въ Михайловскомъ храмѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ лежало нетлѣнное тѣло св. Алексія до перенесенія его въ новый храмъ св. Алексія (Истор. Росс. Іер., ч. 1, стр. 76. Истор. слов. о свв. стр. 74. Русск. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева).

5-е число.

ПРЕП. САВВЫ ОСВЯЩЕННАГО. Св. муч. Анастасія. ПРЕП. КАРІОНА монаха и Захаріи, сына его. Иже во свв. о. н. Гурія, перваго архіеп. казанскаго.

(Муч. Аверкія. Муч. Діогена. Преп. Понна. Преп. Грата. Преподобномуч. аѳонскихъ, обличавшихъ патріарха I. Векка и царя Михаила за латино-мудріе. Преп. Пектарія. Пр. Филовея карейскаго).

ПРЕП. САВВЫ ОСВЯЩЕННАГО.

Въ то время, когда склонялось къ закату дней великое свѣтило палестинскаго подвижничества — Евѳимій великій (о немъ см. 20 ян.), на пноческой тверди св. земли засіяло новое свѣтило и скоро озарило славою пноческихъ подвиговъ и нравственныхъ совершенствъ весь христіанскій міръ. Это — пр. Савва освященный. Онъ родился около 436 или 437 г. въ каппадокійскомъ селеніи Муталаскѣ отъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей Іоанна и Софіи. Едва Саввѣ минуло пять лѣтъ, какъ отецъ его, дотошъ служившій въ одномъ воинскомъ отрядѣ, былъ вызванъ въ Александрію на царскую службу; за нимъ послѣдовала и жена его. Пятилѣтній Савва остался на родинѣ у своего дяди по матери — Ермія. Но здѣсь отрокъ жилъ недолго. По случаю дурнаго обращенія съ нимъ тетки, жены злоправной и сварливой, онъ перешелъ къ другому

дядѣ (по отцу)—Григорію, жившему въ селеніи Скандѣ. Между Ерміемъ и Григоріемъ завязалась изъ-за племянника вражда: каждый хотѣлъ имѣть племянника въ своемъ домѣ, чтобы управлять имѣніемъ его родителей и имъ пользоваться для своихъ выгодъ. Отрокъ не разъ былъ свидѣтелемъ ссоры между дядями и хорошо понималъ свое тяжелое положеніе. Чтобы не быть причиною вражды между родными, онъ тайно оставилъ домъ дяди Григорія и удалился въ монастырь преп. Флавіана (не далеко отъ Муталаски). Въ то время отроку было около восьми лѣтъ. Обитель пріютила отрока и направила его на путь къ высшимъ подвигамъ иноческой жизни. Надѣленный отъ природы высокими духовными дарованіями, Савва скоро научился чтенію и письму и потомъ сталъ ревностно изучать св. писаніе и монастырскій уставъ. Подъ благотворнымъ вліяніемъ свв. старцевъ онъ въ точности выполнялъ всѣ правила этого устава и чувствовалъ въ себѣ влеченіе самымъ строгимъ подвижничествомъ служить и благоугождать Господу. Старцы дивились высокимъ подвигамъ отрока и съ благословенія своего настоятеля облекли его въ ангельскій образъ. На сколько твердо опредѣлилось религіозно-нравственное настроеніе юнаго инока, можно видѣть изъ слѣдующаго случая: однажды Савва, воздѣлывая землю въ монастырскомъ саду, увидѣлъ красивое яблоко на деревѣ. Прельстившись плодомъ, онъ тотчасъ же сорвалъ его и безъ спроса хотѣлъ съѣсть; но тотчасъ же вспомнилъ о запрещенномъ яблокѣ, погубившемъ нашихъ прародителей въ раю, и съ досадою на свою прихоть растопталъ сорванный плодъ ногами. Чтобы загладить свой проступокъ и успокоить свою совѣсть, юный подвижникъ положилъ себѣ за правило во всю жизнь не ѣсть яблокъ и это правило со-

хранилъ до своей смерти. Были искушенія Саввъ и другаго рода: время отъ времени посѣщали его дяди, Ермій и Григорій, уже помирившіеся между собою. Они совѣтовали своему племяннику оставить обитель, возвратиться на родину и вступить въ бракъ. Чтобы сильнѣе подѣйствовать на него, они рассказывали о прелестяхъ и удовольствіяхъ сего міра, ставили на видъ скорбь родителей по случаю разлуки съ нимъ, плачь матери, богатство отцовскаго имѣнія, которымъ бы онъ могъ пользоваться, и проч. Но Савва на всѣ совѣты и убѣжденія родныхъ говорилъ, что ни на какія блага въ мірѣ не промѣняетъ тихую монастырскую жизнь и жилъ безвыходно въ монастырѣ.

10 лѣтъ пробылъ онъ въ Флавіановой обители. Частыя размышленія о спасительныхъ страданіяхъ Іисуса Христа возбудили въ Саввъ пламенное желаніе поклониться мѣстамъ, освященнымъ стопами Божественнаго Страдальца; во святыхъ мѣста юнаго инока влекла также слава великихъ палестинскихъ подвижниковъ, и онъ съ благословенія настоятеля монастыря отправился въ св. землю. Обошедши свв. мѣста Палестины, восемнадцатилѣтній юноша прибылъ въ лавру преп. Евѳимія и просилъ его принять къ себѣ. Евѳимій отослалъ его къ своему сосѣду и другу преп. Θεоктисту, подвизавшемуся въ киновіи, съ просьбою позаботиться объ юномъ пришельцѣ. Θεоктистъ принялъ пришельца и имѣлъ особенное о немъ попеченіе. Подъ непосредственнымъ руководствомъ св. старца Савва съ полнымъ усердіемъ проходилъ различныя послушанія и монастырскія службы. Иногда послушанія давались ему очень не легкія. Такъ, однажды одинъ братъ, отправлявшійся по своимъ дѣламъ въ Александрію, выпросилъ у преп. Θεоктиста въ сопут-

ники Савву. Юный инокъ охотно согласился идти въ дальній путь. Въ Александріи Савва неожиданно встрѣтился съ своими родителями, которые тотчасъ узнали сына и бросились къ нему на шею. „Оставь монастырь, сними съ себя черныя одежды, поступай въ военное званіе и будешь съ нами жить въ веселіи и богатствѣ; утѣшь насъ и успокой на старости лѣтъ“, такъ говорили родители сыну, нѣжно обнимая и лобызая его. Взмолновалось сердце юноши при изліяніи крѣпкой родительской любви; но тотчасъ же блеснуло въ душѣ его сознаніе обязанностей къ Богу, и юноша недолго боролся самъ съ собою: чувство любви къ Богу овладѣло всею его душею и ослабило чувство любви къ родителямъ. Въ этомъ настроеніи сынъ сказалъ имъ: „вы сами знаете слова Спасителя: кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня... и кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня (Матѣ. 10, 37 — 38). Самы же судите, возможно ли васъ почитать и любить больше, чѣмъ Бога? Я теперь воинъ Царя небеснаго. Если земные цари наказываютъ смертію воиновъ, бѣжавшихъ во время войны изъ полка, то большому наказанію подвергнетъ Царь небесный тѣхъ, кои, вступивши въ ряды Его духовнаго воинства, оставляютъ избранный ими полкъ. Не убѣждайте меня оставить возлюбленное мною мѣсто подвига, слова ваши будутъ для меня пустой звукъ“. Родители, видя твердую рѣшимость сына слѣдовать избранному пути, со слезами простились съ нимъ. Этотъ воинъ Царя небеснаго возвратился въ обитель къ Θεоктисту и жилъ подъ его руководствомъ около 10-ти лѣтъ, преуспѣвая въ подвигахъ иноческой жизни. По кончинѣ своего руководителя и наставника, Савва нѣсколько измѣнилъ образъ жизни: пламенѣя лю-

бовію къ высшимъ пустыннымъ подвигамъ, онъ удалялся на пять дней каждой недѣли въ пещеру, недалеко отъ киновіи; вечеромъ въ воскресенье выходилъ изъ киновіи съ такимъ количествомъ пальмовыхъ вѣтвей, чтобы ихъ достаточно было на пять дней для работы, не принималъ въ эти пять дней никакой пищи и возвращался опять въ монастырь утромъ въ субботу съ пятидневнымъ рукодѣлемъ — 50 отдѣланными корзинками. Такъ прожилъ преподобный пять лѣтъ. Полюбилъ всею душею этого подвижника Евѣмій великій, часто приглашалъ его къ себѣ для спасительной бесѣды и вмѣстѣ съ любимѣйшими своими учениками бралъ его съ собою ежегодно на все время четырехдесятицы въ пустыню Рува, гдѣ они питались дикими травами и особенно корнями и сердцевиною тростника. Эта пустыня по кончинѣ Евѣмія сдѣлалась любимымъ мѣстомъ пустынныхъ подвиговъ Саввы. Оставивъ совсѣмъ киновію, онъ поселился здѣсь одинъ и испытывалъ тѣ же искушенія, какія переносилъ и Антоній великій, египетскій подвижникъ (см. о немъ 17 янв.). Исконный врагъ рода человѣческаго, не терпѣвшій пустынныхъ подвиговъ Саввы, желая удалить его изъ пустыни, вступилъ съ нимъ въ борьбу: діаволъ преображался то въ змія, то въ скорпіона, то во льва, и видомъ этихъ животныхъ старался устрашить преподобнаго. Подвижникъ видѣлъ козни діавола и не убоялся ихъ, ибо зналъ, что противъ нихъ имѣются сильнѣйшія орудія, — бдѣніе надъ собою, постъ, молитва и крестное знаменіе. Вооружившись ими, пустыжникъ побѣдоносно отражалъ нападенія діавола и продолжалъ вести суровую жизнь. Господь за необыкновенные труды и подвиги Саввы излилъ на него великую благодать, такъ что самъ подвижникъ сталъ страшенъ для нечистыхъ духовъ, могъ

свободно обращаться съ дикими свирѣпыми звѣрами и сдѣлался способнымъ къ небеснымъ видѣніямъ.

Однажды, во время ночной молитвы, Савва услышалъ вышній голосъ: „иди къ потоку, который идетъ отъ Силоама; тамъ найдешь пещеру, еще никѣмъ необитаемую. Войди въ нее и поселись въ ней, и Тотъ, Кто даетъ пищу скотамъ и птицамъ небеснымъ, не оставитъ и тебя въ пещерѣ“. Покорный небесному гласу, Савва отправился на указанное мѣсто и поселился въ необитаемой пещерѣ. Она находилась въ горѣ надъ потокомъ Кедронскимъ (въ 35 или 40 вер. отъ Іерусалима) и висѣла надъ пропастію. Трудно было подниматься на высь пещеры, поэтому Савва укрѣпилъ веревку ко входу въ нее и при помощи веревки поднимался въ пещеру и спускался изъ нея. Въ этой пещерѣ преподобный прожилъ пять лѣтъ, занимаясь богомысліемъ, псалмопѣніемъ и молитвою.

Наступило время, когда этотъ великій свѣтильникъ, скрывавшійся въ пустынѣ, какъ бы подъ спудомъ, долженъ быть поставленъ на свѣщницѣ, чтобы свѣтитъ многимъ (Мѡ. 5, 15). Величіе подвиговъ св. отшельника не утаилось отъ взоровъ міра. Многіе любители безмолвія и пустыннаго житія стали стекаться къ дикой пещерѣ Кедронскаго потока (онъ называется еще долиною Іосафатовою, юдолюю плача, геенною) и просить преподобнаго, чтобы онъ принялъ ихъ отечески подъ свое руководство. Савва охотно принималъ посѣтителей и желающихъ оставлялъ при себѣ. Вскорѣ у него собралось до 70 учениковъ. Явилась нѣжда позаботиться объ устройствѣ обители. Савва помѣстилъ своихъ учениковъ въ келліяхъ, на одной сторонѣ потока; въ юдоли же — на сухомъ ложѣ потока, соорудилъ небольшую церковь. Пресвитеры, прибывшіе на сожительство съ Саввою, совер-

шали въ ней богослуженіе. Самъ Савва по глубокому смиренію не принималъ на себя сана священства, и пзъ братіи никого не допускалъ къ высокому служенію, опасаясь, чтобы не возбудить въ нихъ честолюбивыхъ помысловъ. Устроеніе обители сопровождалось нѣкоторыми дивными чудесами, показывавшими особенное Божіе благоволеніе къ Саввѣ. Вблизи создаемой обители не было воды. Преподобный однажды во время молитвы увидалъ дикаго осла, копающаго ногою землю. Савва подошелъ къ ослу, самъ началъ копать землю и вскорѣ показался источникъ воды, не изсякавшій съ тѣхъ поръ и въ самыя сильныя засухи. Въ другой разъ Савва надъ утесомъ Кедронскаго потока увидѣлъ огненный столпъ, возвышавшійся до неба. Объятый страхомъ, угодникъ Божій всю ночь провелъ въ молитвѣ; на разсвѣтѣ отправился на мѣсто дивнаго явленія и увидѣлъ здѣсь большую пещеру, имѣвшую внутри видъ церкви. Казалось, будто рука Всевышняго нарочно приготовила эту пещеру для богослуженія. Эта *богозданная* пещера обращена была въ церковь; въ ней совершалось богослуженіе по субботнимъ и воскреснымъ днямъ. Надъ пещерою преподобный построилъ башню и въ ней поселился. Такъ возникла лавра преп. Саввы Освященнаго (въ 483 г.), знаменитѣйшая между палестинскими лаврами.

Много боголюбивыхъ людей посѣщало эту лавру; одни дѣлали богатые приношенія въ нее, другіе приходили только для того, чтобы услышать наставленіе отъ основателя лавры, или поселиться въ ней. Приношенія преподобный употреблялъ для дальнѣйшаго устройства лавры; всѣхъ посѣтителей принималъ съ любовію и давалъ каждому должное наставленіе. Почти съ каждымъ днемъ увеличивалось число братіи, постепенно расширялись

предѣлы лавры. Преп. Савва словомъ и примѣромъ поощрялъ братію къ высшимъ иноческимъ подвигамъ и внимательно слѣдилъ за ихъ жизнію. И ученики такого великаго подвижника дѣлались красою и славою палестинскихъ иноковъ; миръ и любовь царили между братією; молитва и трудъ, трудъ и молитва были ихъ постояннымъ занятіемъ; подчиненіе аввѣ было безусловное. Иноки св. Саввы представляли собою „ликъ ангеловъ, дружину воиновъ Христовыхъ, гражданъ селенія Божія, единоправныхъ учениковъ Господа“ (слова современника, монаха Кирилла Скіеопольскаго).

Но и среди этой чистой пшеницы появились плевелы: въ мирной обители пр. Саввы, среди истинныхъ подвижниковъ, нашлись недовольные своимъ настоятелемъ. Имъ не нравилась простая убогая его жизнь, они обижались вразумленіями и замѣчаніями, какія дѣлалъ имъ настоятель, и порицали многія его распоряженія. Злоба недовольныхъ дошла наконецъ до того, что они явились къ патріарху іерусалимскому Саллюстію съ просьбою удалить изъ обители Савву и назначить имъ новаго настоятеля. Просьба просителей не была исполнена патріархомъ. Высоко цѣня подвиги Саввы, онъ вызвалъ этого подвижника къ себѣ и въ присутствіи недовольной братіи посвятилъ его въ пресвітера. Этимъ патріархъ засвидѣтельствовалъ глубокое уваженіе къ настоятелю обители и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ чувствовать недовольной братіи, сколь неосновательны ихъ жалобы на своего настоятеля. Въ то время пр. Саввѣ было около 53 лѣтъ отъ роду.

Около этого времени Савва имѣлъ утѣшеніе увидѣть свою мать, поселившуюся послѣ смерти мужа въ женской обители близъ Іерусалима. Получивъ по смерти ея бога-

тое наслѣдство, святыи употребилъ его на потребности обители: построилъ обширную богодѣльную, больницу, два страннопріимные дома (одинъ въ обители, другой въ Іерихонѣ) и пекарню; заведенъ былъ рабочій скотъ и близъ богозданной пещеры созданъ былъ величественный храмъ въ честь Богородицы.

Инокѣ нѣкоторыхъ палестинскихъ обителей имѣли обычай ежегодно удаляться на св. четыредесятницу въ пустыню, гдѣ проводили время въ строгомъ постѣ и непрестанной молитвѣ. Подражалъ этому обычаю и преп. Савва. Онъ удалялся для пустынныхъ подвиговъ въ разныя мѣста: то уходилъ въ пустыню Рува, то въ заіорданскую пустыню, то углублялся въ дикія уединенныя мѣста къ Мертвому морю. Въ одну четыредесятницу съ Саввою случилось несчастіе: прибылъ онъ къ Мертвому морю, на морѣ увидалъ островокъ, весьма удобный для уединенной жизни, и отправился туда на все время поста. Обходя островокъ, Савва вдругъ попалъ въ яму, изъ которой подымались жгучіе пары; этими парами такъ сильно обдало его лицо, что оно измѣнилось—потемнѣло, и преподобный заболѣлъ. Однако весь постъ онъ провелъ на островкѣ; больнымъ онъ возвратился и въ свою обитель, и братія только по голосу могли узнать своего отца—такъ онъ измѣнился. Къ Пасхѣ преподобный совершенно выздоровѣлъ: Господь исцѣлилъ Своего угодника. Такъ Всевышній, допуская Своимъ вѣрнымъ рабамъ подвергаться несчастіямъ и страданіямъ, въ то же время стираетъ къ нимъ Свою всемогущую руку помощи.

Въ одну св. четыредесятницу преп. подвизался на такъ пазываемомъ Кастеллійскомъ холмѣ, лежавшемъ къ сѣверо-востоку отъ его обители, не въ дальнемъ отъ нея разстояніи. Много искушеній отъ злыхъ духовъ выдер-

жалъ здѣсь св. отшельникъ. Постомъ и молитвою обыкновенно онъ отражалъ отъ себя діавольскія нападенія. Послѣ Пасхи онъ снова отправился на Кастеллійскій холмъ, взявъ съ собою нѣкоторыхъ отцевъ; отцы, съ благословенія своего аввы, срубили тамъ рощу, въ коей онъ терпѣлъ искушенія, и построили нѣсколько деревянныхъ келлій и каменную церковь. При ней устроена была киновія (общежительный монастырь) *Кастеллійская*. Она замѣчательна была, между прочимъ, тѣмъ, что въ нее принимались только старцы, возмужавшіе въ иноческихъ подвигахъ. Кромѣ этой киновіи пр. Савва для стекавшихся къ нему со всѣхъ сторонъ ревнителей благочестія соорудилъ киновіи: *Никопольскую* (въ Никопольской странѣ), *Схоларіеву* (название—отъ Іоанна Схоларія, перваго настоятеля ея) и *Пещерную* (название—отъ большой Кастеллійской пещеры, надъ которой сооружена была). Преподобнымъ основаны были еще двѣ лавры, кромѣ *Великой* лавры, въ которой подвизался: *Новая* (на Теокойскомъ потоцѣ) и *Семиустная* (при озерѣ Семиустномъ, имѣющемъ 7 устьевъ). Такимъ образомъ имъ основано семь обителей. По вопросамъ, касающимся устройства обителей и жизни иноковъ, Савва имѣлъ частое совѣщаніе съ преп. Θεодосіемъ великимъ, съ которымъ былъ связанъ тѣсною дружбою.

Около 495 г., по смерти преп. Маркіана, бывшаго начальникомъ палестинскихъ обителей, Савва и Θεодосій, по желанію всего иноческаго общества, поставлены были начальниками всѣхъ палестинскихъ обителей: Савва былъ начальникомъ лавръ и пустынниковъ, а Θεодосій—киновій *).

*) Лавры отъ киновій отличались тѣмъ, что первыя состояли изъ многихъ келлій или пещеръ, разбросанныхъ около церкви

по управленію ввѣренными обителями, но эти труды не поглощали у него всего времени. Бдительный взоръ великаго подвижника устремлялся и далѣе предѣловъ обителей: онъ принималъ дѣятельное участіе въ обличеніи современныхъ ересей и утвержденіи православія. Сильнѣйшими врагами православія въ то время были евтихіане, признававшіе одно божеское естество въ лицѣ Иисуса Христа. Императоръ Анастасій (492—518), склонившись на сторону евтихіанъ, вздумалъ распространить евтихіанскую ересь во всѣхъ областяхъ своей имперіи, и между прочимъ въ Палестинѣ. Первый возсталъ противъ этихъ замысловъ константинопольскій патріархъ Евѣимій, соборно утвердившій опредѣленія Халкидонскаго собора, а вслѣдъ за нимъ — и патріархъ іерусалимскій Илія. Того и другаго патріарха императоръ хотѣлъ за сопротивленіе лишить престола и поставить на мѣсто ихъ своихъ единомышленниковъ. Предстояло такимъ образомъ много смутъ и волненій въ христіанской церкви. Чтобы предотвратить ихъ, іерусалимскій патріархъ и палестинскіе иноки упрости Савву отправиться въ Константинополь съ нѣкоторыми избранными иноками для

на болѣе или менѣе далекихъ разстояніяхъ (меньшее — на верженіе камня) одна отъ другой, тогда какъ въ киновіяхъ жили всѣ вмѣстѣ (общежительно) или, по крайней мѣрѣ, всѣ келліи заключались въ одной общей оградѣ. Поэтому жители лавръ назывались отшельниками, и каждый инокъ назывался аввою или старцемъ, а киновіаты назывались просто монахами, и только начальники киновій именовались аввами. Такое же различіе было и между лаврами и монастырями вообще. Нынѣ же, какъ извѣстно, названіе лавръ усвоено значительнѣйшимъ монастырямъ: такъ, въ Палестинѣ лавра св. Саввы, на Аѳонской горѣ лавра св. Аѳанасія, у насъ въ Россіи лавры: Кіевопечерская, Сергіева, Александроневская и Почаевская.

вразумленія императора. Іерусалимскій патріархъ вручилъ Саввѣ письмо къ императору, въ которомъ между прочимъ писалъ: „Является предъ твоимъ лицомъ цвѣтъ пустыни—добрые и вѣрные рабы Божіи, и между ними господинъ Савва, глава всѣхъ пустынножителей и свѣтъ всей Палестины; надѣюсь, что они умирятъ твое царское величество“. Императоръ благосклонно принялъ отцовъ, прочиталъ письмо патр. Іліи и тотчасъ же спросилъ ихъ: который изъ нихъ Савва? Но Саввы между братією не оказалось: по убогому виду и ветхой одеждѣ онъ не былъ допущенъ во дворецъ. Стали искать его и нашли на дворѣ въ углу съ книгою псалмовъ. Когда привели Савву во дворецъ, императоръ, пораженный смиреннымъ его видомъ, низко поклонился ему и много съ нимъ бесѣдовалъ. Отпуская отъ себя съ миромъ отцовъ, императоръ обѣщалъ исполнить всѣ ихъ просьбы и одарилъ каждого изъ нихъ, особенно Савву, значительнымъ количествомъ златницъ.

По видимому покой церкви былъ обезпеченъ: побѣда осталась на сторонѣ православія. Но не продолжительно было торжество православія. Когда вступилъ на антійскій патріаршій престолъ инокъ Северъ, послѣдователь Евтихіевой ереси, волненія въ Палестинѣ вспыхнули съ новою силою. Северъ просилъ патріарха Ілію вступить съ нимъ въ церковное общеніе, но Ілія не хотѣлъ имѣть никакого дѣла съ еретикомъ. Северъ донесъ объ этомъ своему покровителю, императору, котораго старался вооружить противъ іерусалимскаго патріарха. Императоръ далъ приказъ палестинскому губернатору удалить Ілію съ престола и на его мѣсто поставить такое лице, которое согласилось бы вступить въ общеніе съ Северомъ. Воля императора была исполнена: Ілія

свергнуть былъ съ престола и посланъ въ заточеніе; на мѣсто его возведенъ на престолъ пресвитеръ іерусалимскаго храма Воскресенія, Іоаннъ, обѣщавшійся исполнить волю императора. Возмущенъ происшедшимъ во Іерусалимѣ пр. Савва и тотчасъ прибылъ во св. градъ. Св. старецъ умолялъ новаго патріарха твердо держаться опредѣленій Халкидонскаго собора и избѣгать общенія съ Северомъ. Патріархъ далъ слово старцу исполнить его просьбу, и даннаго слова твердо держался. Разгнѣванный этимъ императоръ послалъ въ Іерусалимъ военачальника Анастасія съ повелѣніемъ или заставить Іоанна войти въ общеніе съ Северомъ, или удалить съ іерусалимскаго престола. Объ этомъ царскомъ распоряженіи Іоаннъ немедленно извѣстилъ иноковъ всѣхъ палестинскихъ обителей и просилъ ихъ собраться въ Іерусалимъ. И собрался во св. градъ цѣлая тысяча иноковъ. Патріархъ Іоаннъ, преп. Θεодосій и Савва взошли на амвонъ обширнаго іерусалимскаго храма и торжественно—въ присутствіи военачальника Анастасія и великаго сонма иноковъ, предали анаѳемѣ Несторія, Евтихія, Діоскора, Севера и всѣхъ, кто не принимаетъ Халкидонскаго собора. Θεодосій добавилъ возвышеннымъ голосомъ: „кто не принимаетъ четырехъ вселенскихъ соборовъ, какъ четырехъ евангелистовъ, да будетъ анаѳема“. Эти торжественныя объявленія защитниковъ истины встрѣтили полное одобреніе иноковъ. Анастасій, пораженный единодушіемъ и единомысліемъ всѣхъ собравшихся, со стыдомъ бѣжалъ изъ храма и скрылся. Съ быстротою молніи долетѣлъ до императора слухъ объ іерусалимскомъ событіи. Закнѣвъ гнѣвомъ императоръ и далъ приказъ немедленно схватить и отправить въ заточеніе какъ патріарха Іоанна, такъ и Савву и Θεодосія. Но Богъ не

допустилъ императору исполнить несправедливый приговоръ: императоръ скоро скончался; преемникъ его, Іустинъ (518—527), богобоязненный и благочестивый государь, покровительствовалъ православнымъ и преслѣдовалъ еретиковъ; опредѣленія Халкидонскаго собора повелѣлъ внести въ церковныя постановленія.

Высокая подвижническая жизнь преп. Саввы призвала ему съ неба даръ чудотвореній. Много совершилъ чудесъ преподобный. Расскажемъ о нѣкоторыхъ.

Савва съ ученикомъ своимъ Агапитомъ однажды пребывалъ въ самой уединенной и дикой пустынѣ. Агапитъ отъ продолжительнаго поста и труда ослабѣлъ и заснулъ на землѣ. Къ спящему подбѣжалъ свирѣпый левъ, который, обнюхивая Агапита, готовъ былъ растерзать его. Старецъ же Савва въ это самое время въ отдаленіи молился о своемъ ученикѣ и молитвою, какъ бичемъ, отогналъ страшнаго звѣря отъ ученика, и левъ съ оглушительнымъ ревомъ отошелъ отъ Агапита. Проснулся тотчасъ Агапитъ и, испугавшись звѣря, побѣжалъ къ своему учителю. Св. старецъ успокоилъ своего ученика и въ назиданіе напомнилъ ему слова премудраго Соломона: „не давай сна глазамъ твоимъ и дреманія вѣждамъ твоимъ; спасайся, какъ серна изъ руки и какъ птица изъ руки птицелова“ (Притч. Солом. 6, 4—5).—Строился въ лаврѣ страннопріимный домъ. Савва послалъ одного инока за строительнымъ матеріаломъ въ Іерихонъ. Инокъ купилъ въ Іерихонѣ нѣсколько бревенъ и везъ ихъ въ лавру на рабочемъ скотѣ. Былъ жаркій день. Путникъ чувствовалъ сильную жажду и въ крайнемъ изнеможеніи отъ нея слегъ на землю. Вспомнилъ онъ о преп. Саввѣ и произнесъ молитву: „Господи Боже отца моего Саввы, не оставь меня!“ Тотчасъ же нависла надъ тѣмъ мѣстомъ

густая дождевая туча, которая прохледила и укрѣпила инока и сопутствовала ему до самой лавры. — Одинъ старецъ, Геронтій, жившій въ аравійскомъ городѣ Медавѣ, часто посѣщалъ свв. мѣста Палестины. Ёхалъ онъ однажды на лошаке изъ Іерусалима на Елеонскую гору. Поднимаясь на гору, лошакъ чего-то испугался и бросился въ сторону. Геронтій упалъ съ лошака и сильно расшибся. Свидѣтелемъ этого несчастнаго приключенія былъ младшій братъ Геронтія, Парфирій. Онъ тотчасъ же отправился въ Великую лавру и разсказалъ Саввѣ о случившемся. Св. старецъ поспѣшилъ во св. градъ, помазалъ больного елеемъ отъ честнаго креста Господня и исцѣлилъ его. Свидѣтели удивились столь явному чуду и прославили Бога. — Сынъ исцѣленнаго Геронтія, по имени Ѳома, посѣщая палестинскія обители, остановился однажды въ страннопріимномъ домѣ, принадлежавшемъ Великой лаврѣ. Тутъ находился и Савва. Св. старецъ радъ былъ видѣть сына исцѣленнаго и сказалъ смотрителю страннопріимницы: „приготовь намъ ужинъ“. Во время ужина Савва попросилъ у смотрителя вина; но вина въ домѣ не было. „У меня есть только тыква, наполненная уксуомъ, который пуженъ для приправы овощей“, отвѣчалъ смотритель. Савва велѣлъ принести тыкву, и, когда взялъ ее въ руки, уксусъ въ ней превратился въ хорошее вино. И пили вино изъ тыквы всѣ бывшіе за трапезою, и вино не оскудѣвало. Дивились этому чуду всѣ, бывшіе въ домѣ. Ѳома выпросилъ себѣ у Саввы тыкву и взялъ ее съ собою на родину — въ Медаву; тамъ сохранялъ ее въ своемъ домѣ многіе годы и, когда кто заболѣвалъ, наполнялъ тыкву водою, окроплялъ ею больного и этимъ дѣлалъ ему облегченіе. — Былъ голодъ въ Палестинѣ. Лаврскій экономъ пришелъ

къ Саввѣ и сказалъ: „отче, въ наступающее воскресеніе я не могу звать братію къ литургіи; потому что у насъ нѣтъ ничего, нѣтъ даже пищи, которую нужно будетъ предложить собравшимся отцамъ послѣ богослуженія“. Савва на это отвѣтилъ: „если лавра нуждается въ чемъ-либо для богослуженія, то пошли инока въ городъ съ какою-нибудь церковною вещію или одеждою, пусть онъ продастъ ее и купитъ, что нужно для богослуженія; о пищи же для братіи не заботься. Вѣренъ и благословенъ Тотъ, Кто сказалъ: не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ“ (Матѣ. 6, 34). Надежда св. старца на Бога вполне оправдалась. На другой день прибыли въ лавру содержатели гостинницъ св. града и привезли съ собою тридцать возовъ разной провизіи для лавры. Савва позвалъ къ себѣ эконома и сказалъ ему: „видишь, какъ милостивъ Богъ. Никогда не забывай словъ царя Давида: возложи на Господа заботы твои, и Онъ поддержитъ тебя. Никогда не дастъ Онъ поколебаться праведнику“ (псал. 54, 23).—Быль въ Палестинѣ годъ бездождія. Иноки Пещерной киновіи пришли въ Великую лавру и сказали Саввѣ: „отче, отпусти насъ изъ киновіи, въ ней мы не можемъ болѣе жить: у насъ совсѣмъ нѣтъ воды и не надѣемся ее получить; потому что дождевой мѣсяцъ, май, прошел“. Савва далъ наставленіе пришедшей братіи, чтобы они съ благодарностію переносили постигающія ихъ бѣдствія и больше надѣялись на Бога, и потомъ въ утѣшеніе имъ сказалъ: „черезъ три дня вы увидите даръ Божій: Богъ наполнитъ водою всѣ ваши водоемы; идите въ киновію, исправьте водопроводы и приготовьтесь. Благословенъ Богъ!“ Дѣйствительно, черезъ три дня затуманилось надъ Пещерною киновіею небо, нависла дождевая туча, полилъ сильный дождь, и всѣ водоемы ки-

новіи наполнились водою. — Въ другой разъ отъ бездождія такой былъ недостатокъ въ водѣ у палестинскихъ жителей, что бѣдные, приходя въ Іерусалимъ, просили воды, какъ милостыни, и отъ жажды умирали. Іерусалимскій патріархъ и свѣтскія власти, опасаясь народнаго возмущенія, употребляли разныя средства, чтобы достать воды: копались колодцы, рвы, ямы и проч. Однако воды не было. Въ нуждѣ вспомнили о преп. Саввѣ. Патріархъ пригласилъ его къ себѣ въ Іерусалимъ и просилъ его помолиться Богу, чтобы Всевышній помиловалъ погибающихъ отъ жажды. „Могу ли я, грѣшный и слабый, отвратить праведный гнѣвъ Божій?“ отвѣчалъ св. старецъ. Патріархъ плакалъ и продолжалъ умолять старца. Тронутый слезами первосвященника и общимъ народнымъ бѣдствіемъ, Савва сказалъ: „пойду въ свою келлію и изъ повиновенія къ твоему блаженству буду молиться милостивому Богу: молитесь и вы, дабы молитва моя получила силу“. Простившись съ патріархомъ, Савва возвратился въ свою лавру и затворился въ своей башнѣ. Черезъ день ночью подулъ южный прохладный вѣтеръ, затѣмъ явились тучи съ молніей и громомъ, пошелъ проливной дождь, и всѣ колодцы и капавы еще до разсвѣта наполнились водою, и вездѣ потекли ручьи. Земля и всѣ растенія оживились этою небесною милостію и всѣ жители Палестины. Такъ сильна была молитва смиреннаго раба Божія Саввы!

Наступило время этому великому чудотворцу и подвижнику переселиться изъ сего міра въ обители небесныя. Предсмертная болѣзнь постигла Савву въ Іерусалимѣ, куда онъ часто ходилъ на поклоненіе свв. мѣстамъ. Извѣщенный о болѣзни св. старца, патріархъ поспѣшилъ посѣтить его и нашелъ больного въ темной пещерѣ ле-

жающимъ на простой рогожѣ. По просьбѣ Саввы патріархъ отправилъ его въ лавру, гдѣ онъ въ своей убогой башнѣ провелъ послѣдніе дни своей жизни въ совершенномъ безмолвіи и уединеніи. Величайшій подвижникъ и чудотворецъ, пр. Савва, мирно скончался 5 декабря 531 года, на 95 году своей жизни.

Кирпильскіе, вкорѣ послѣ смерти св. Саввы подробно описавшій жизнь его (перевод. на русс. яз. въ христ. чт. 1823 г., ч. 12), такъ пишетъ о послѣднихъ дняхъ его жизни: „старецъ, лежа на одрѣ въ своей небольшой башнѣ, въ началѣ м. декабря призвалъ къ себѣ отцовъ лавры, поставилъ имъ игуменомъ нѣкоего Мелита, родомъ беритянина, далъ ему завѣщаніе по нарушимо сохранять правила, введенныя имъ въ монастыряхъ своихъ, *вручивъ ему эти правила на бумагу*“. Итакъ Савва оставилъ послѣ себя письменный уставъ для своихъ палестинскихъ монастырей. Уставъ этотъ называется *іерусалимскимъ*, потому что онъ былъ въ употребленіи какъ въ іерусалимской лаврѣ пр. о. Саввы, такъ и въ другихъ монастыряхъ іерусалимскихъ *). — Мощи пр.

*) Симеонъ, архіепископъ солунскій († 1430 г.), объ уставѣ іерусалимскомъ писалъ: „его уставилъ св. отецъ нашъ Савва, принявъ его отъ свв. Евѣмїя и Теокиста, а они приняли отъ св. исповѣдника Харитона“. Іерусалимскій уставъ отличался отъ студійскаго полнотою и продолжительностію службы (о студ. уставѣ см. 3 мая въ жизни Θεодосїя печер.) и былъ въ силѣ въ Палестинѣ. Студійскій уставъ былъ въ употребленіи въ константинопольскомъ патріархатѣ до нашествія крестоносцевъ на Царьградъ. Когда же крестоносцы, по взятіи Царьграда въ 1204 г., совершенно разрушили студійскій монастырь и другіе константинопольскіе монастыри, студійскій уставъ въ константинопольскомъ патріархатѣ сталъ постепенно замѣняться іерусалимскимъ. У насъ въ Россіи іерусалимскій уставъ сталъ

Саввы въ тѣлѣ, аки живаго, видѣлъ въ его лаврѣ игуменъ Даніилъ, русскій паломникъ, въ началѣ 12 вѣка. Онѣ увезены были, какъ сказываютъ, крестоносцами въ Венецію.

Богата была обителями Палестина и особенно *пустыня св. града* *) въ 5 и 6 вѣкахъ христіанства. Эти два вѣка— время самаго цвѣтущаго состоянія палестинскаго подвижничества. Частыя нападенія разныхъ дикихъ племенъ обратили эти обители въ развалины. Одна лишь лавра Саввы освященнаго сквозь бурю тяжкихъ бѣдствій и испытаній, тяготѣвшихъ надъ нею въ продолженіе почти полуторатысячелѣтняго ея существованія **), уцѣлѣла до на-

входить въ употребленіе и распространяться съ 14 вѣка; но онъ дошелъ до насъ не въ томъ видѣ, въ какомъ изложенъ былъ преп. Саввою;—онъ представляетъ собою сліяніе іерусалимскаго и студійскаго уставовъ въ богослужебной, особенно синаксарной части (или въ службѣ святымъ); въ немъ полагаются почти всѣ службы тѣмъ святымъ, коимъ написаны каноны константинопольскими отцами, и въ тріоди приняты каноны студійскихъ отцовъ (подробнѣе объ этомъ см. въ мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 1, стр. 128—138. Также въ истор. обзорѣ пѣснопѣвцевъ Филарета, арх. черн. 1864 г., стр. 209—212).

*) Всѣ лавры и монастыри въ окрестностяхъ Іерусалима, т. е. въ Іерихонской долинѣ, надъ Іорданомъ, въ Сорокодневной пустынѣ, около Фекуи и Мертваго моря составляли одно цѣлое, одну отдѣльную пустыню. которая на соборахъ Никейскомъ, Константинопольскомъ и у всѣхъ древнихъ писателей была извѣстна подъ именемъ *пустыни св. града*. Основаніе въ этой пустынѣ множества лавръ и монастырей въ строгомъ значеніи слова было дѣломъ Божиимъ. Отъ того-то въ самое короткое время, почти вдругъ, не только заселилась, но и процвѣла, яко *кринъ*, эта св. пустыня.

**) Страшное бѣдствіе постигло великую лавру въ 614 году, когда войска персидскаго царя Хозроя съ огнемъ и мечемъ

шего времени и до сихъ поръ, какъ пустынный кринъ, тихо и одиноко красуется надъ потокомъ Кедронскимъ, оглашая пустыню заунывными звуками колокола и пѣснопѣніями своихъ подвижниковъ. Съ изумленіемъ опи-

прошли всю Палестину и сдѣлали внезапное нападеніе на лавру. Варвары ограбили лаврскую церковь, потомъ разсѣялись по келліямъ, въ которыхъ нашли старцевъ, долгимъ подвигомъ иночества давно уже приготовившихся къ переходу въ другую жизнь. Старцы подвергнуты были жесточайшимъ мукамъ и потомъ усѣчены мечемъ. Другіе иноки скрылись отъ враговъ и возвратились въ лавру послѣ опустошенія ея варварами. Въ концѣ 8 вѣка (796 г.), предъ Пасхою, Великая лавра подверглась нападенію сарацинъ, жившихъ за Іорданомъ. Она была разорена и разграблена; многіе иноки ея были убиты, напр. Іоаннъ, Сергій и Патрикій (о нихъ см. 10 марта). Въ началѣ 9 вѣка, по причинѣ междоусобій между дѣтьми калифа Гарунъ-аль-Рашида, на востокъ и въ частности въ Палестинѣ происходили страшные разбои и разнаго рода насилія. Въ это время и лавра св. Саввы перенесла тяжкое бѣдствіе: сокровища ея были расхищены и нѣкоторые изъ иноковъ умерщвлены. Въ 1104 г. эта обитель была совершенно разорена арабами, жившими за Іорданомъ. По причинѣ частыхъ нападеній со стороны этихъ варваровъ лавра въ 1504 г. была совершенно оставлена иноками. Чрезъ нѣсколько лѣтъ нѣкоторые благочестивые сербы возстановили обитель и защитили ее отъ враговъ высокими каменными стѣнами. Но спустя 70 лѣтъ послѣ этого бедуины ворвались въ лавру, выгнали изъ нея иноковъ и разорили обитель и стѣны. Съ тѣхъ поръ лавра оставалась въ совершенномъ запустѣніи болѣе ста лѣтъ—до 17 столѣтія. Въ этомъ столѣтіи іерусалимскій патріархъ Досифей совершенно возстановилъ обитель Саввы и привелъ ее въ тотъ видъ, въ какомъ она находится и нынѣ (Исторія св. града Іерусалима Муравьева, ч. 1 и 2. Спб. 1844. Письма съ Востока его же, ч. 2, стр. 283).

Между иноками лавры Саввы освященнаго было весьма много лицъ, имѣвшихъ высокое христіанское образованіе. Довольно

сываютъ путешественники необычайное положеніе лавры: *) подобно птичьему гнѣзду, какъ бы прилѣпленная къ дикой крутой горѣ, она точно виситъ надъ страшною пропастью; ея зданія частію изсѣчены въ скалахъ, частію полудѣстроены и уступами сходятъ въ дикое ущелье, имѣющее около 60 сажень глубины. Четырехсторонняя башня вѣнчаетъ темя главной скалы; другая такая же башня стоитъ ниже. Обитель ограждена высокими стѣнами съ единственнымъ входомъ, который всегда находится подъ крѣпкимъ запоромъ изъ предосторожности отъ внезапнаго нападенія кочевыхъ арабовъ—бедуиновъ. Въ скалахъ, по обѣимъ сторонамъ потока, находится безчисленное множество пещеръ, служившихъ мѣстомъ обитанія и подвиговъ древнихъ насельниковъ лавры. Окрестности обители самыя дикія и пустынные. Онѣ не легко поддаются описанію. Кажется, на всей земной поверхности нѣтъ человѣческаго жилища въ мѣстѣ болѣе дикомъ и ужасномъ, какъ то, на которомъ воздвигнута уединенная обитель. Самая дорога изъ Іерусалима въ лавру поразительна для путешественника. Выѣзжая въ Виолеемскія ворота, онъ огибаетъ Сіонскую гору, спускается въ лощину, лежащую между этою горою и гробовыми пещерами села Скудельнича, и, начиная отъ Си-

---

вспомнить имена пр. Леонтія іерусалимскаго, св. Іоанна Дамаскина, Θεодора начертаннаго, Θεοφана, брата его, творца церковныхъ пѣсней и Косму, Маіумскаго, которые всѣ подвизались въ Великой лаврѣ. Изъ этой лавры папа Левъ 3-й (8 вѣка) вызывалъ ученыхъ иноковъ на западъ для поддержанія просвѣщенія, начинавшаго тамъ совсѣмъ угасать.

*) Норов. путеш. по св. зем. въ 1835 г., ч. 2, стр. 53. 1844 г. Мурав. письма съ Вост. ч. 2, стр. 96—98. Душ. чт. 1883 г., февр., крат. опис. путеш. въ Іерус. арх. Павла.

лоамскаго источника, идетъ по правую сторону изсохшаго ложа Кедронскаго потока. Дорога версты на двѣ идетъ между масличными и смоковничными садами, потомъ растительность исчезаетъ; горы, сдвигаясь, принимаютъ болѣе грозный и дикій характеръ, а широкая между горъ долина превращается въ узкую, глубокую скалистую пропасть. Отсюда начинается то грозное по виду ущелье, которое называется „юдолю плача“; съ обѣихъ сторонъ потока встаютъ отвѣсныя скалы, темножелтыя ребра которыхъ изрыты пещерами, зіяющими своими полуразрушенными входами, точно звѣриныя логовища. Дорога къ лаврѣ, подымаясь въ гору, лѣпится по самому корнизу праваго берега потока; она ограждена со стороны пропасти каменною стѣнкою и раздѣлана такъ широко въ сторону горы, что можно ѣхать совершенно безопасно.

Въ лаврѣ св. Саввы понынѣ соблюдается по возможности строгая подвижническая жизнь и чинъ церковной службы. Лавра не оскудѣваетъ братією: нынѣ въ ней подвизаются до 60 иноковъ, терпѣливо перенося суровость и лишенія жизни. Къ славѣ этой обители должно сказать и то, что здѣшніе монахи нигде не ходятъ и не посылаютъ за сборомъ, не занимаются разсылкою просительныхъ писемъ, но что самъ Господь благоволитъ имъ послать, тѣмъ и удовлетворяются. Это все доказываетъ, что св. обитель пребываетъ подъ особымъ покровомъ милости Божіей.

ПРЕП. КАРІОНА МОНАХА И ЗАХАРІИ, СЫНА ЕГО.

Св. Каріонъ жилъ въ Египтѣ и имѣлъ двоихъ дѣтей — сына Захарію и дочь. Возымѣвъ памѣреніе сдѣлаться монахомъ, Каріонъ оставилъ дѣтей на попеченіе жены,

а самъ удалился въ скитъ, гдѣ и принялъ монашество. Чрезъ нѣсколько времени въ Египтѣ случился голодъ. Не имѣя средствъ кормить дѣтей, жена Каріона отправилась съ ними въ тотъ скитъ, гдѣ жилъ ея мужъ. Въ этомъ скитѣ былъ такой обычай: если приходшая женщина захочетъ бесѣдовать съ инокомъ, или инокъ съ женщиною, то они располагались на противоположныхъ берегахъ рѣки и такимъ образомъ бесѣдовали. Такъ бесѣдовали и Каріонъ съ женою; жена говорила Каріону, что она очень бѣдна и необходимо позаботиться о пропитаніи дѣтей. Тогда подвижникъ сказалъ: „ты возьми дочь и ступай отсюда, а я возьму сына“. Послѣ этого онъ привелъ Захарію въ скитъ и воспитывалъ его съ отеческою нѣжностію. Чрезъ нѣсколько лѣтъ среди монаховъ поднялся ропотъ и недовольство на Каріона и Захарію, и оба они оставили скитъ и удалились въ Оиванду. Подвигами смиренія, терпѣнія и молчанія отецъ и сынъ благоугодили Богу и мирно скончались, бывъ съ почестію погребены ихъ сподвижниками. Каріонъ и Захарія жили и подвизались въ 4 вѣкѣ (Прологъ).

ИЖЕ ВО СВВ. ОТЦА НАШЕГО ГУРІЯ, ПЕРВАГО АРХІЕП. КАЗАНСКАГО.

Св. Гурій, въ крещеніи Григорій, родился въ городѣ Радонѣжѣ (въ Ростовскомъ княжествѣ); родители его были бѣдные дворяне Руготины. Въ домѣ благочестивыхъ родителей сынъ получилъ благочестивое воспитаніе и былъ обученъ чтенію и письму. Въ то время сыновья незнатныхъ дворянъ обыкновенно состояли на службѣ, если не у великаго князя, то при домахъ богатыхъ княжескихъ фамилій. Въ силу этого обычая и Григорій Руготинъ служилъ въ

домъ князя Ивана Пенькова. Григорій былъ богомольный, кроткій, честный, добросердечный и даровитый юноша. Эти добрыя качества приобрѣли особенную довѣренность къ нему князя и его супруги: Григорію было поручено все управленіе по княжескому дому. Сослуживцы Григорія стали завидовать его счастію. Но зависть къ добру не приводитъ: товарищи Григорія оклеветали его предъ княземъ въ преступной связи съ княгинею. Довѣрчивый и вспыльчивый князь, не разобравъ дѣла, посадилъ Григорія въ темную клѣть, имѣвшую маленькое окошко. Въ это окошко бросали Григорію на пять дней по снопу овса и опускали немного воды. Тѣмъ и питался оклеветанный. Тяжело было положеніе невиннаго страдальца: Григорій на первый разъ не могъ не чувствовать горькой скорби. Но, вспоминая доблестные подвиги мучениковъ первыхъ вѣковъ, онъ помирился съ темницею и благодарилъ Бога за все. Такъ прожилъ заключенный два года. По прошествіи этого времени князь освободилъ его изъ темницы и далъ ему полную свободу, какъ невинно пострадавшему. Получивъ свободу, Григорій съ иконою Божіей Матери, бывшею съ нимъ въ темницѣ, направилъ путь въ обитель Іосифа волоколамскаго, славившуюся тогда строгою жизнію иноковъ.

Принятый въ число иноковъ монастыря, Григорій принялъ монашество съ именемъ Гурія. Привыкши въ темницѣ къ посту, безмолвію и богомыслію, Гурій скоро сроднился съ ипическою жизнію въ монастырѣ и превзошелъ братію высокими ипическими подвигами. За свою чисто-святую жизнь онъ въ 1542 году былъ избранъ въ игумена Іосифовой обители. Около девяти лѣтъ Гурій управлялъ обителью, назидая братію и своею высокою жизнію, и словомъ; затѣмъ по болѣзни сложилъ съ себя

заботы, начальствованія и два года жилъ на покоѣ въ постѣ и богомыслии. Потомъ, по волѣ царя Іоанна Васильевича (Грознаго), отличавшаго блаженнаго Гурія своимъ вниманіемъ, подвижникъ опредѣленъ былъ въ настоятеля Селижаровской обители; но здѣсь пробылъ онъ не болѣе года.

Въ 1552 г. царь Іоаннъ Васильевичъ покорилъ Казанское царство, населеніе котораго состояло преимущественно изъ татаръ, исповѣдывавшихъ магометанскую вѣру, черемисовъ и чувашей. Христіанъ сравнительно было не много. Святительское служеніе въ завоеванномъ царствѣ въ тогдашнее время было сколько важно, столько и трудно: въ новопріобрѣтенной странѣ нуженъ былъ человѣкъ съ апостольскою ревностію и чистотою души, чтобы благоплодно проповѣдывать св. вѣру незнающимъ ея. Избраніе архипастыря происходило необыкновеннымъ образомъ: по совершеніи молебнаго пѣнія, митрополитомъ изъ четырехъ жребіевъ былъ взятъ съ престола одинъ, и это былъ жребій Гурія; потомъ взятъ одинъ изъ двухъ, и это былъ опять жребій блаженнаго мужа. 1555 года, 7 февраля св. Гурій соборомъ архипастырей былъ рукоположенъ въ архіепископа казанскаго. Со стороны царя для архипастыря новой и столь важной епархіи было назначено особенное жалованье и пожертвованы разныя церковныя принадлежности; обильныя пожертвованія разными вещами и деньгами были сдѣланы со стороны нѣкоторыхъ обителей и бояръ. 26 мая того же 1555 г. Гурій, папугетвуемый архипастырскими благословеніями и благожеланіями и слезными молитвами народа, направилъ путь на мѣсто святительскаго служенія—въ Казань. На пути въ каждомъ городѣ архипастырь былъ встрѣчаемъ молебствіями, и самъ совер-

шалъ моленія. Путешествіе его до Казани продолжалось два мѣсяца.

Прибывъ въ Казань, святитель принялся за дѣло своего высокаго служенія съ полною, чисто-апостольскою ревностію: туземныхъ христіанъ онъ утверждалъ въ св. вѣрѣ, магометанъ и язычниковъ обращалъ къ вѣрѣ убѣжденіями, не прибѣгая къ насиліямъ; знатныхъ лицъ, обращающихся къ вѣрѣ, училъ истинамъ евангелія въ своемъ домѣ; за магометанина и язычника, осужденнаго судомъ за преступленіе, но принимающаго св. вѣру, ходатайствовалъ предъ начальствомъ о прощеніи его вины.

Въ то же время святитель былъ покровителемъ всѣхъ бѣдныхъ: въ домѣ его находили себѣ пищу и помощь всѣ нуждающіеся. Невѣрующіе видѣли, что жизнь его — любовь святая, любовь благотворительная для всѣхъ безъ различія. поэтому толпами приходили къ нему и принимали отъ него св. крещеніе. Для новообращенныхъ святитель сооружалъ церкви, школы, гдѣ они достаточно познакомились съ истинами св. вѣры. На второмъ году своего служенія святитель началъ строить близъ Казани Зилантовъ монастырь. По уставу святителя иноки этой обители занимались обученіемъ дѣтей чтенію и писму, преимущественно же закону Божию. Благочестивое желаніе знакомить дѣтей съ вѣрою и христіанскими правилами развивалось въ немъ съ особенною силою. Еще и понынѣ, спустя слишкомъ 300 лѣтъ, казанцы не начинаютъ учить своихъ дѣтей грамотѣ, не испросивъ благословенія святителя у его мощей. Неустанные труды ревностнаго проповѣдника въ странѣ мрака были благоплодны: св. Гурій своимъ ученіемъ привелъ ко Христу множество язычниковъ и магометанъ и былъ просвѣтителемъ Казанскаго царства. Последніе три года жизни

святитель лежалъ на болѣзненномъ одрѣ, такъ что не могъ ходить въ храмъ. Въ великіе праздники его посили къ литургіи въ Благовѣщенскій храмъ, имъ самимъ построенный, гдѣ онъ сидѣлъ и иногда даже лежалъ, слушая службу Божию. Святитель Гурій скончался 4 декабря 1563 года; святое тѣло его положено было въ Преображенской обители.

Прошло 32 года послѣ смерти свят. Гурія; начали строить каменный Преображенскій храмъ на мѣстѣ деревяннаго, и тогда открылись гробы святителейъ Гурія и Варсанофія. „Вся рака св. Гурія, говоритъ очевидецъ, была наполнена благоуханнымъ муромъ, и мощи плавали; св. тѣло было нетлѣнно; только верхней губы нѣсколько коснулось тлѣніе. Самъ я недостойный грѣшною моею рукою коснулся св. тѣла и чувствовалъ, какъ оно плавало; осязалъ и погребальныя ризы, и онѣ были крѣпки; прикасался мантии и сильно тянулъ ее, но она была крѣпче новой“. — Много совершилось чудесъ отъ мощей новоявленнаго угодника Божія. Упомянемъ о двухъ изъ нихъ: соборный ключарь, сильно страдавшій главною болѣзнію, такъ что ничего не могъ видѣть, въ день памяти святителя, 4 декабря, велѣлъ подвесити себя къ ракъ святителя, гдѣ послѣ молебнаго пѣнія получилъ исцѣленіе. — Дьякъ Панкратьевъ долго болѣлъ; болѣзнь предвѣщала печальный исходъ; въ тяжкомъ страданіи дьякъ призывалъ на помощь новоявленныхъ казанскихъ чудотворцевъ. И вотъ въ тонкомъ снѣ ему казалось, что онъ въ соборномъ храмѣ видитъ св. Гурія, святитель взялъ его за руку и сказалъ: „не скорби, рабъ Божій Іоаннъ; Господь помиловалъ тебя, и ты будешь здоровъ; но иди и благословишь у друга моего Варсанофія“. Святитель самъ повелъ его къ правому углу

собора, гдѣ стоялъ епископъ Варсанофій, и сказалъ: братъ Варсанофій! благослови Іоанна и исцѣли его отъ недуга“. Варсанофій, благословляя, сказалъ Іоанну: „по вѣрѣ твоей къ Богу ты исцѣляешься отъ недуга“. Проснувшись тотчасъ отъ сна, дьякъ Іоаннъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ (Ист. Росс. іер. ч. 1, стр. 18. Ист. слов. о свв. стр. 82. Русс. свв. Филарета, арх. черн.).

Муч. АВЕРКІЙ былъ убитъ мечемъ.—Муч. ДЮГЕНЪ былъ побитъ камнями.—Пр. НОННЪ скончался въ мирѣ. — Пр. ГРАТЪ скончался въ мирѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 322).

ПРЕП. НЕКТАРІЯ.

Пр. Нектарій родился въ такъ называемой нынѣ Бетоліи (въ Болгаріи) и былъ названъ при крещеніи Николаемъ. Когда турки намѣревались занять эту мѣстность, то матери преподобнаго во снѣ явилась Пресв. Богородица и повелѣла ей съ мужемъ и дѣтьми тотчасъ же бѣжать и скрѣться въ какой-нибудь странѣ, такъ какъ ихъ область опустошатъ турки. Лишь только видѣніе кончилось, мать объявила объ этомъ мужу, и они немедленно, взявши дѣтей, оставили родину и скрывались въ отдаленной мѣстности до тѣхъ поръ, пока турки не оставили Бетолію. Такъ предстательствомъ Богоматери было спасено то благочестивое семейство, изъ котораго происходилъ Нектарій. Родитель Нектарія въ то время былъ уже преклонныхъ лѣтъ, а потому съ согласія своей жены оставилъ міръ и, взявъ съ собою Николая и другаго сына, удалился въ монастырь свв. безсребренниковъ Космы и Даміана, находившійся въ окрестностяхъ Бетоліи. Тамъ постригся въ инока съ именемъ Пахомія и, благоугож-

дая Богу, занялся воспитаніемъ дѣтей, — обучалъ ихъ страху Господню и утверждалъ въ правилахъ христіанской нравственности. Христіане бетолійскіе имѣли обыкновение удѣлять часть плодовъ и всѣхъ произведеній земли въ пользу монастыря безсребренниковъ. Такое приношеніе совершалось ежегодно въ день памяти свв. безсребренниковъ Космы и Даміана. Однажды, когда такимъ образомъ совершалась память ихъ и была въ монастырѣ предложена трапеза и приличное угощеніе, истощился запасъ винограднаго вина. Чтобы очистить и вымыть опорожненный сосудъ, старецъ Пахомій, зажегши свѣчу, пошелъ на это послушаніе съ своими дѣтьми. Но лишь только взялся за сосудъ, почувствовалъ, что онъ еще не тронуть и полонъ вина. Вѣсть объ этомъ чудѣ разнеслась по монастырю; сошлись иноки и всѣ случившіеся чтители свв. безсребренниковъ: вкусивши вина, нашли, что оно чрезвычайно легко, ароматно и пріятно на вкусъ. Всѣ прославили Бога и свв. Его безсребренниковъ. Это чудо весьма сильно подѣйствовало на молодаго Николая; съ этого времени онъ еще болѣе, чѣмъ прежде, сталъ назидаться образцами высокой иноческой жизни въ своемъ монастырѣ. Но жизнь въ монастырѣ безсребренниковъ не удовлетворяла все-таки стремленіямъ Николая: онъ желалъ безмолвія и уединенія, которыхъ не было здѣсь. Поэтому онъ удалился на Аѳонскую гору, гдѣ избралъ себѣ руководителемъ старца Діонисія, мужа опытнаго въ духовной жизни. Этотъ Діонисій, по прозванію Агрикъ, былъ сынъ одного изъ знаменитыхъ въ свое время константинопольскихъ вельможъ; но, возлюбивъ Господа, оставилъ и міръ, и почести и поселился на Аѳонской горѣ, подчинивъ себя руководству одного изъ аѳонскихъ старцевъ—Филофея.

Впрочемъ Діонисій не вдругъ принялъ къ себѣ Николая; онъ прежде представилъ юношу своему старцу Филоою, имѣвшему даръ прозорливости. Филоей, прежде нежели Николай сказалъ что-либо о себѣ, назвалъ его и его отца по имени и съ любовію принялъ къ себѣ въ ученики. Поселившись на Аѳонѣ, Николай вскорѣ принялъ монашество съ именемъ Нектарія, безусловно сталъ подчиняться старческой волѣ и предался строгому исполненію иноческихъ обѣтовъ. Но съ подвигами неразлучны искушенія. Во время подвиговъ юнаго инока діаволь старался предубѣдить его противъ старца, въ надеждѣ разлучить его съ нимъ; но противъ такихъ діавольскихъ козней Нектарій нашель твердый оплотъ въ молитвѣ и наставленіяхъ старческихъ. Тогда діаволь нападаетъ на послушнаго Нектарія съ другой стороны. Старець Филоей кромѣ Нектарія имѣлъ еще ученика; этого послѣдняго сатана до того озлобилъ противъ Нектарія, что тотъ сталъ явно говорить Филою и Діонисію, чтобы они прогнали Нектарія, иначе онъ или его убьетъ, или самого себя. Старцы трепетали отъ ужаса, слыша такія рѣчи; напрасно вразумляли они несчастнаго, убѣждали и умоляли подавить чувство злобы и зависти, напрасно грозили ему судомъ Божиимъ: онъ ничего не хотѣлъ слышать, но требовалъ исполненія своего желанія. Уступая гнѣву, старцы предложили Нектарію удалиться отъ нихъ на нѣсколько времени, пока не утихнетъ гнѣвъ его соученика. Напутствуя Нектарія своими молитвами, старцы отправили его къ тогдашнему настоятелю Аѳонской горы—Даніилу, который принялъ его съ любовію и съ отеческою заботливостію наставлялъ и укрѣплялъ его въ подвигахъ иноческой жизни. Во время пребыванія Нектарія у Даніила, скончался въ глубокой старости

Филооѳей. Тогда Діонисій, не вынося худаго поведенія злбнаго ученика, удалилъ его отъ себя, предоставивъ ему искать другое мѣсто и другаго старца, а на его мѣсто пригласилъ Нектарія, какъ брата по духу. Діонисій и Нектарій мирно и благоугодно проводили жизнь, питаясь отъ своего руководѣлія и по силамъ помогая бѣднымъ. Наконецъ и блаженный Діонисій, послѣ многихъ трудовъ и иноческой жизни, достигъ совершенства духовнаго и мирно отошелъ къ Господу. Потеря искренняго друга и учителя сильно поразила Нектарія: съ этой поры всѣ его мысли, всѣ желанія и надежды перенеслись въ загробный міръ. Желая скорѣе соединиться съ Господомъ и своими любимыми старцами, Нектарій посвятилъ себя всей строгости пустынныхъ подвиговъ: постъ и бдѣніе истощили тѣлесныя его силы, тогда какъ духъ его болѣе и болѣе мужалъ. За нѣсколько дней до своей смерти блаженный Нектарій подвергся тяжкому искушенію: подобно многострадальному Іову, онъ пораженъ былъ сильными тѣлесными болѣзнями; истинный подвижникъ переносилъ ихъ благодушно, безропотно, какъ достойное наказаніе за грѣхи. Очищенный въ этихъ страдальческихъ искушеніяхъ, какъ злато въ горнилѣ, Нектарій мирно предалъ душу свою Господу. Это было 5 декабря 1500 г. По прошествіи четырехъ лѣтъ, ученики Нектарія раскрыли его могилу, и чудный аромат разлился отъ святыхъ его мощей. Была устроена рака, въ которую положили мощи преподобнаго, съ изображеніемъ священнаго его лика на лицевой доскѣ (Аѳон. Патер., ч. 2, стр. 26—29).

Преп. ФИЛООФЕЙ подвижался въ карейской келліи Іагари (на Аѳонѣ), былъ духовнымъ отцемъ преподобнаго

Нектарія, и за ангельскую чистоту своей жизни сподобился отъ Бога дара прозорливости. О немъ см. въ житіи преп. Нектарія (Аеон. Патер., ч. 2, стр. 30).

6-е число.

Св. о. н. Николая, архіеп. Муръ ликійскихъ, чудотворца.

(Память труса. Новомучен. Николая Карамана. Преставленіе блаж. Максима митрополита).

СВ. О Н. НИКОЛАЯ, АРХІЕП. МУРЪ ЛИКІЙСКИХЪ, ЧУДОТВОРЦА.

Въ 257 г. по Р. Хр. римскій императоръ Валеріанъ издалъ указъ, которымъ предписывалось преслѣдовать и убивать христіанъ во всей Римской имперіи. Въ силу этого указа были преслѣдуемы не только епископы, пресвитеры и діаконы, на которыхъ указъ обращалъ преимущественное вниманіе, но и міряне: ихъ также наравнѣ съ ихъ пастырями мучили и предавали смертной казни. И вотъ въ то время, когда во всѣхъ предѣлахъ имперіи лилась неповинная кровь христіанъ, въ ликійскомъ городѣ Патарѣ Богъ воздвигъ непоколебимый столпъ для славы Своего имени и на защиту православія: здѣсь въ то время родился св. Николай.

Родители св. Николая, Теофанъ и Нонна, были люди благородные, богатые, отличавшіеся правовѣріемъ, добродѣтельною жизнію и милосердіемъ къ бѣднымъ. Всѣ ихъ любили и уважали; дѣтей у нихъ не было. Въ награду за благочестивую жизнь Господь даровалъ имъ сына,

будущаго великаго святителя и чудотворца. По преданію, уже съ первыхъ минутъ своей жизни новорожденный младенецъ явилъ себя чудотворцемъ и постникомъ и показалъ, что онъ отъ чрева матери есть избранный служитель Бога и освященъ Его благодатію: три часа, никѣмъ не поддерживаемый, младенецъ простоялъ въ купели, сосалъ молоко только изъ правой груди своей матери, а въ среду и пятницу вкушалъ этой младенческой пищи только однажды—вечеромъ. Такимъ образомъ св. Николай отъ самаго рожденія свыше былъ наученъ постничествомъ, которое сохранялъ до самой своей кончины. Его разумъ и благонравіе, подъ руководствомъ благочестивыхъ родителей, получили доброе направленіе; наставленія родителей глубоко укоренились въ его сердцѣ. Отданный, по достиженіи отроческаго возраста, для книжнаго обученія, св. Николай всею душою предался изученію св. писанія и вскорѣ, при отличныхъ природныхъ дарованіяхъ, осѣняемый благодатію Святаго Духа, изучилъ писаніе на столько, на сколько нужно доброму пастырю Христова стада. Въ то же время онъ обнаружилъ склонность къ строгому воздержанію и уединенной жизни: не принималъ участія въ суетныхъ бесѣдахъ и забавахъ товарищей, тщательно остерегался не только бесѣды съ женщинами, но даже и взгляда на ихъ лице, и любилъ посѣщать храмы Божіи. Такою высокою жизнію юноша во всѣхъ возбуждалъ къ себѣ невольное почтеніе. Родной дядя его, епископъ патарскій Николай, видя богоугодную жизнь своего племянника, посвятилъ его въ санъ пресвитера. При рукоположеніи св. Николая, епископъ-дядя, исполняясь Духа Святаго, обратился къ народу и такъ пророчествовалъ о посвященномъ племянникѣ: „Я вижу, братія, новое солнце, восходя-

щее надъ землею и приносящее сладостное утѣшеніе скорбящимъ. Счастлива та паства, которая будетъ имѣть его своимъ епископомъ: онъ приведетъ къ Господу овецъ заблудшихъ, напоятъ ихъ на пастбищахъ благочестія и будетъ усерднымъ помощникомъ всѣмъ бѣдствующимъ!“ Въ санѣ пресвитера св. Николай сталъ проводить еще болѣе строгую и подвижническую жизнь: пребывалъ постоянно въ бдѣніи, постѣ и молитвѣ, такъ что съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе приближался къ состоянію безплотныхъ. Въ то время епископъ-дядя, отправляясь на поклоненіе святымъ мѣстамъ, поручилъ св. Николаю управленіе и завѣдываніе епархіею; племянникъ-пастырь управлялъ ввѣренною паствою такъ же попечительно, какъ и его дядя. Въ это же время св. Николай лишился родителей. Получивъ послѣ нихъ богатое наслѣдство, онъ употребилъ наслѣдственное имуществъ на дѣла благотворительности и милосердія, совершивъ въ этомъ отношеніи многіе подвиги, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ слѣдующій: одинъ изъ жителей Патары, человѣкъ знатнаго рода и богатый, потерялъ отъ несчастныхъ обстоятельствъ все свое имуществъ и впалъ въ совершенную нищету. У него были три дочери-дѣвицы, славившіяся во всемъ городѣ красотою. Терпя недостатокъ въ самыхъ первыхъ потребностяхъ жизни — въ пищѣ и одеждѣ, несчастный отецъ рѣшился пожертвовать честію и невинностію своихъ дочерей, чтобы изъ ихъ красоты извлечь для себя и для нихъ средства къ пропитанію. Онъ готовъ уже былъ исполнить это преступное намѣреніе, какъ объ этомъ узналъ св. Николай и поснѣшилъ удержать его отъ грѣха и позора благотѣльнымъ вспоможеніемъ. Не желая огорчить явлою милостынею человека, который прежде самъ былъ богатъ, Николай

въ полночь подошелъ къ окошку хижины прежняго богача и бросилъ туда кошелекъ съ золотомъ. На утро обитатель хижины проснулся и, увидя предъ собою золото, изумился, думая, что видитъ это во снѣ. Когда же увѣрился въ дѣйствительности видимаго, то съ радостию и слезами принесть благодареніе Богу и немедленно выдалъ замужъ старшую изъ своихъ дочерей, снабдивъ ее достаточнымъ приданымъ. Узналъ объ этомъ св. Николай, порадовался доброму поступку отца и вскорѣ такъ же тайно, какъ и прежде, бросилъ ему въ окошко другой кошелекъ съ золотомъ. Проснувшись и снова увидѣвъ золото, старикъ удивился еще болѣе прежняго, палъ на землю и со слезами воскликнулъ: „Милосердый Боже! укажи мнѣ того земнаго ангела, который выводитъ насъ изъ нищеты и избавляетъ отъ порочныхъ помысловъ“. Воспользовавшись этимъ вторымъ пособіемъ, отецъ отдалъ замужъ вторую свою дочь. Онъ рѣшился узнать, кто его тайный благодѣтель, и, твердо увѣренный, что рука Провидѣнія не оставитъ безъ помощи и послѣдней его дочери, проводилъ ночи безъ сна, ожидая пріхода своего тайнаго благодѣтеля. И онъ не обманулся въ своемъ ожиданіи: въ одну ночь тихо отворилось окно, не извѣстная рука бросила кошелекъ, и золото зазвенѣло на полу хижины. Бѣднякъ бросился вслѣдъ за удалявшимся благодѣтелемъ, догналъ его и, узнавъ св. Николая, палъ къ ногамъ его, со слезами благодарности цѣловалъ ихъ, называлъ его избавителемъ семейства, спасителемъ душъ, близкихъ къ гибели. Смиренный пресвитеръ поднялъ бѣдняка съ земли и взялъ съ него клятву никому не рассказывать объ этомъ происшествіи. Какое величіе души проявилъ св. Николай въ этомъ поступкѣ! Творить добро изъ любви къ самому добру безъ всякой мысли о

вознагражденіи, а только изъ желанія сдѣлать добро,— вотъ высшая степень христіанской добродѣтели. Оказать благодареніе ближнему безъ всякой мысли о благодарности съ его стороны, по одному сердечному желанію видѣть своего ближняго довольнымъ и спокойнымъ, и стараться остаться не извѣстнымъ облагодѣтельствованному,—вотъ истинная любовь къ ближнему, какой требуетъ отъ насъ духъ закона Христова. *Блаженнѣе есть даяти, нежели пріимати*, говоритъ св. писаніе.

По возвращеніи съ богомолья своего дяди-епископа, св. Николай отправился моремъ въ Палестину на поклоненіе мѣстамъ, освященнымъ пребываніемъ и кровію Христа Спасителя. Когда корабль приближался къ египетскимъ берегамъ, св. Николай сказалъ всѣмъ находившимся на кораблѣ, что скоро настанетъ сильная буря. Дѣйствительно, вскорѣ поднялся сильный вѣтеръ, море взволновалось, свинцовыя тучи помрачили небо, и началась жестокая буря. Корабельщики, ежеминутно ожидая кораблекрушенія и гибели, умоляли прозорливаго пресвитера помочь имъ своею молитвою. Онъ помолился Господу, и тотчасъ вѣтеръ утихъ, и море успокоилось. Находившіеся на кораблѣ принесли благодареніе Богу и св. Николаю, въ которомъ они дивились и дару пророчества и силѣ молитвы. Въ то же время онъ воскресилъ одного корабельщика, оборвавшагося съ высокой мачты и убившагося до смерти. Прибывъ въ Палестину, св. Николай обошелъ тамъ всѣ святыя мѣста и пламенно молился на Голгофѣ — мѣстѣ распятія Спасителя. Есть сказаніе, что двери іерусалимскаго храма, при приближеніи къ нимъ св. Николая въ почное время, сами собою растворились, представляя ему невозбранный входъ. Пробывъ довольно времени въ Іерусалимѣ, св. Николай хотѣлъ-было удалиться

въ пустыню и тамъ въ уединеніи и молитвѣ провести остатокъ своей жизни; но, по повелѣнію Божію, долженъ былъ оставить свое намѣреніе и возвратиться въ свое отечество. Св. Николай вошелъ въ корабль, условившись съ корабельщиками, чтобы они отвезли его въ Ликію. Дорогою онъ замѣтилъ, что корабельщики направляютъ путь совсѣмъ въ другую сторону. Угодникъ Божій сталъ было смиренно просить ихъ отвезти его прямо на родину; но, видя, что они не обращаютъ вниманія на его просьбу, сталъ искать помощи въ усердной молитвѣ. Вскорѣ поднялся сильный вѣтеръ и, поворотивъ корабль, погналъ его къ ликійскому берегу. Такимъ образомъ св. Николай силою Божіею, безъ всякаго человѣческаго пособія, благополучно возвратился въ отечество. Такая неожиданность подвергла злыхъ корабельщиковъ опасности понести строгое наказаніе за свое злое намѣреніе; но кроткій и незлобивый Николай не захотѣлъ сдѣлать имъ никакого зла, не сказалъ имъ никакого непріятнаго слова и мирно отпустилъ ихъ. Стремясь всѣмъ сердцемъ и душею къ уединенію, св. Николай не возвратился въ Патару, но пошелъ въ Сіонскій монастырь, основанный его дядею-епископомъ Николаемъ. Инокѣ обители съ радостію и любовію приняли славнаго добродѣтельною жизнью и дѣлами пресвитера; въ этой обители онъ нашелъ себѣ тихое, уединенное пристанище и хотѣлъ остаться въ ней до конца своей жизни. Но Господу не угодно было оставить сокрытымъ въ тѣсной монашеской келліи такой свѣтильникъ, который долженъ просвѣщать людей свѣтомъ евангельскаго ученія и добродѣтельной жизни. Во время одной ночной молитвы св. Николай услышалъ голосъ свыше: „Николай! если хочешь получить отъ Меня вѣнецъ, прими на себя подвигъ служить обществу“.

Угодникъ Божій, услышавъ этотъ голосъ, размышлялъ о значеніи слышаннаго имъ и услышалъ снова голосъ: „это (уделеніе въ монастырѣ) не та нива, на которой ты долженъ принести Мнѣ плодъ; а ступай къ людямъ, да прославится чрезъ тебя Мое имя!“ Тогда св. Николай понялъ, что Господь призываетъ его изъ монастырскаго уделенія въ общество людей, чтобы служить ихъ спасенію. Послушный волѣ Божіей, Николай сталъ размышлять, куда ему идти — въ отечественный городъ Патару или въ другой городъ, и рѣшился идти въ главный городъ Ликій—Муръ, гдѣ никому не было извѣстно.

Промыслъ Божій призывалъ св. Николая къ высшему служенію церкви: въ Мурахъ въ то время скончался архіепископъ Іоаннъ; для поставленія новаго архіепископа въ этотъ городъ собрались епископы со всей Ликійской области. Долго они не могли согласиться въ выборѣ лица, достойнаго занять эту должность, и обратились съ молитвою къ Господу. Во время молитвы одному изъ епископовъ явился свѣтлый и благолѣпный мужъ и повелѣлъ ему стать у церковныхъ дверей предъ началомъ утрени и наблюдать, кто первый войдетъ въ храмъ. По словамъ явившагося, кто первый войдетъ въ храмъ, тотъ и долженъ быть поставленъ въ архіепископа г. Муръ, и имя этому избраннику Божію Николай. Удостоенный этого видѣнія, епископъ поспѣшилъ сообщить его прочимъ епископамъ и, при наступленіи ночи, сталъ на стражѣ въ назначенномъ ему мѣстѣ, у церковныхъ дверей, ожидая прихода избранника Божія; другіе епископы въ то же время были въ самомъ храмѣ. Наступило время утрени; едва только были отперты двери храма, какъ вошелъ во храмъ св. Николай, имѣвшій обыкновеніе приходить къ церковному богослуженію раньше всѣхъ.

Увидя его, епископъ подошелъ къ нему и спросилъ, какъ его имя. Св. Николай кротко и тихо назвалъ себя по имени. Тогда епископъ привелъ его къ другимъ епископамъ, объявилъ, что этого человѣка Господь избралъ въ архіепископа. Вскорѣ молва объ этомъ разнеслась въ народѣ, который и поспѣшилъ во храмъ. Св. Николай смиренно отказывался отъ припятія высокаго сана, но былъ убѣжденъ къ этому неотступными просьбами епископовъ и народа и явною волею Божіею, выраженною ему въ видѣніи еще прежде смерти мурскаго архіепископа. По сказанію св. Меѳодія, патріарха цареградскаго, св. Николай видѣлъ Господа Іисуса Христа, дающаго ему святое евангеліе, и Матерь Божію, возлагающую на него архіерейскій омофоръ. Принявъ святительскій санъ, угодникъ Божій сказалъ самъ себѣ: „архіерейскій санъ требуетъ отъ меня иного образа жизни; теперь я долженъ жить уже не для себя, а для другихъ“. И въ святителѣ Николаѣ раскрылись всѣ добрыя качества на пользу ближнихъ: онъ былъ образцемъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ для своего стада, былъ кротокъ и незлобивъ сердцемъ, смиренъ духомъ, чуждъ всякой надменности и гордости. Онъ носилъ всегда простую одежду, вкушалъ немного пищи только одинъ разъ въ сутки, и то вечеромъ. Двери его дома были открыты для всѣхъ: всѣхъ приходящихъ къ нему онъ принималъ съ любовію и радушіемъ, всѣхъ внимательно выслушивалъ, помогалъ сиротамъ и нищимъ, утѣшалъ скорбящихъ, ходатайствовалъ за притѣсненныхъ и обиженныхъ.

Между тѣмъ императоры Діоклитіанъ и Максиміанъ Галерій воздвигли жестокое гоненіе на христіанъ; христіане, почти пятьдесятъ лѣтъ отдыхавшіе отъ прежнихъ мученій, должны были снова цѣлыхъ десять лѣтъ тер-

пѣть ужасы гоненія. Оно началось въ столицѣ императора Діоклитіана—Никомидіи, гдѣ въ самый день Пасхи было сожжено въ храмѣ до двадцати тысячъ христіанъ, и самый храмъ, огромный и великолѣпный, былъ разрушенъ до основанія. Отсюда гоненіе распространилось по всѣмъ областямъ и провинціямъ Римской имперіи, такъ что почти весь тогдашній міръ былъ позорищемъ неслыханнаго кровопролитія. Въ это ужасное время святитель Николай смѣло силою слова укрѣплялъ въ Ликіи вѣру Христову, за что вскорѣ и былъ схваченъ мучителями и со множествомъ христіанъ заключенъ въ темницу. Не мало времени онъ пробылъ въ темничномъ заключеніи, переносилъ тамъ голодъ, жажду и различныя мученія; однако и тамъ продолжалъ дѣла любви христіанской, утѣшая узниковъ душеспасительною бесѣдою и утверждая ихъ въ благочестіи и готовности пострадать за имя Христово. Съ воцареніемъ Константина великаго наступилъ миръ для церкви Христовой: побѣдивъ всѣхъ своихъ враговъ, онъ объявилъ христіанство господствующею религіею въ Римской имперіи и съ честію возвратилъ исповѣдниковъ имени Христова на свои мѣста. Тогда и святитель Николай возвратился на свой престолъ, съ прежнею ревностію сталъ управлять своею паствою и, распространяя и утверждая христіанство, разорилъ всѣ языческіе храмы въ своей епархіи *). Между тѣмъ церковь христіанская, освободившись отъ гоненія пзвнѣ—со стороны язычниковъ, была потрясаема внутренними ересями, изъ которыхъ опаснѣйшею была ересь Арія, отвергавшаго Божество Сына Божія и Его едино-

*) Между разрушенными храмами былъ и знаменитый своею огромностію и великолѣпіемъ храмъ Діаны.

сущіе съ Отцемъ. Для обсужденія и осужденія этого лжеученія Арія, равноапостольный императоръ, по совѣту александрійскаго епископа Александра, разослалъ окружныя посланія ко всѣмъ епископамъ своей всемірной имперіи, приглашая ихъ на *первый вселенскій соборъ*, назначенный имъ въ городъ Никеѣ, въ 325 году по Р. Хр. Тамъ, подъ предсѣдательствомъ самого императора, собралось 318 епископовъ, между которыми первыя мѣста занимали: Осія кордубскій, Евстаѳій антиохійскій, Макарій іерусалимскій, Спиридонъ тримифунтскій, Николай мурлыкійскій и многіе другіе. На этомъ соборѣ, продолжавшемся около двухъ мѣсяцевъ, въ спорѣ и разсужденіяхъ съ Аріемъ подвизался св. Аѳанасій александрійскій, бывшій тогда еще діакономъ и за ревностное противодѣйствіе еретикамъ страдавшій отъ ихъ цѣлую свою жизнь, и святитель Николай, дерзновенно обличавшій еретика въ его заблужденіи *). Возвратившись съ собора къ своей паствѣ, святитель Николай прежде всего старался правовѣрныхъ утвердить въ истинномъ ученіи Христовомъ, не правомыслящихъ вразумить и обратить на путь истины; затѣмъ упорныхъ и ожесточенныхъ еретиковъ отдалялъ и изгонялъ изъ своей паствы; ибо хорошо зналъ, что эти негодныя плевелы

---

*) Сохранилось преданіе, что святитель Николай, не вытерпѣвъ богохуленій Арія, ударилъ его въ щеку посреди собора. Отцамъ собора этотъ поступокъ показался неумѣстнымъ, и они лишили св. Николая знаковъ архіерейскаго достоинства; но вскорѣ, убѣжденные видѣніемъ, оправдывавшимъ святителя (въ видѣніи предъ очами нѣкоторыхъ епископовъ Господь Іисусъ Христосъ подалъ св. Николаю евангеліе, а Пресв. Богородица возложила на него омофоръ), они снова возвратили ему прежній санъ и почтили его, какъ великаго угодника Божія.

могутъ разростись среди пшеницы Божіей и заглушить въ ней сѣмена вѣры и благочестія. Заботясь о душевномъ спасеніи ввѣренныхъ ему душъ, святитель имѣлъ попеченіе и о земномъ благосостояніи своей паствы, помогая ей во всѣхъ нуждахъ. Такъ, во время неурожая, постигшаго Ликію, и страшнаго голода онъ явился во снѣ одному купцу, снаряжавшему въ италіанской пристани корабль съ хлѣбомъ, и, давъ ему въ задатокъ три золотыя монеты, велѣлъ плыть къ ликійскому берегу и тамъ распродать пшеницу. Купецъ, проснувшись и найдя въ своей рукѣ золотыя монеты, изумился и почелъ обязанностію исполнить чудное велѣніе. Онъ направилъ корабль къ берегамъ Ликии, благополучно достигъ берега, бросилъ якорь въ Мурской гавани и распродалъ хлѣбъ жителямъ города и окрестныхъ селеній, не утаивая отъ нихъ причины своего неожиданнаго прибытія. Около этого же времени вспыхнуло возстаніе въ великой Фригій; для усмиренія мятежа императоръ Константинъ послалъ туда трехъ военачальниковъ съ войскомъ. На пути эти военачальники были застигнуты бурей на морѣ и должны были войти въ гавань не далеко отъ Муръ, чтобы дожидаться прекращенія бури. Во время стоянки воины сходили на берегъ и обижали мѣстныхъ жителей, отчего между тѣми и другими происходили ссоры и даже схватки. Узнавъ объ этомъ, св. Николай немедленно прибылъ на мѣсто схватокъ; встрѣченный здѣсь съ честію и воинами, и мѣстнымъ населеніемъ, святитель скоро возстановилъ между ними полное спокойствіе. Едва успѣвъ св. Николай примирить двѣ враждующія стороны, какъ пришли къ нему нѣсколько человекъ изъ Муръ и со слезами рассказывали, что въ его отсутствіе градоначальникъ осудилъ на смерть трехъ гражданъ, со-

вершенно невинныхъ. „Весь городъ, говорили они, съ-
туетъ и плачетъ объ участи этихъ несчастныхъ; если бы
ты былъ съ нами, то градоначальникъ не дерзнулъ бы
изречь смертнаго приговора“. Тяжело было святителю
выслушивать эти слова, тѣмъ болѣе, что онъ лично зналъ
этихъ трехъ гражданъ, какъ людей добрыхъ, честныхъ
и кроткихъ. Пригласивъ съ собою троихъ царскихъ вое-
водъ, святитель поспѣшилъ въ Мѹры и явился въ го-
родъ уже предъ самымъ исполненіемъ смертнаго приго-
вора. Осужденные находились на мѣстѣ казни (недалеко
отъ города, на полѣ Кастора и Поллукса) и уже головы
свои преклонили подъ мечъ, какъ вдругъ толпа плачу-
щаго народа разступилась, св. Николай вырвалъ мечъ
изъ рукъ палача и снялъ оковы съ узниковъ, пригово-
ренныхъ къ смерти. Въ восторгѣ отъ внезапнаго спасе-
нія они пали къ ногамъ своего избавителя, обливая ихъ
слезами благодарности. Никто не смѣлъ противиться свя-
тителю, ибо въ словахъ и поступкахъ его всѣ видѣли
волю Божію. Самъ градоначальникъ подошелъ къ нему
съ оправданіемъ, но святитель не внималъ словамъ его и
угрожалъ ему судомъ Божіимъ и царскимъ гнѣвомъ и толь-
ко тогда простилъ, когда градоначальникъ искренно при-
знался и раскаялся въ своей винѣ. Трое военачальниковъ
дивились ревности святителя и силѣ Божіей, обшавшей
въ немъ, и имъ вскорѣ пришлось испытать эту силу
святителя на себѣ. Усмиривъ возстаніе во Фригійи и воз-
вратившись въ Константинополь, они заслужили цар-
скую милость и всеобщее уваженіе. Но вскорѣ такіе
знаки отличія возбудили зависть въ сердцахъ ихъ со-
служивцевъ; нѣкоторые изъ нихъ сговорились погубить
невинныхъ военачальниковъ; съ этою цѣлію донесли
константинопольскому префекту (губернатору) Евлавію,

будто трое военачальниковъ хотятъ употребить во зло свое вліяніе на войско и произвести возмущеніе противъ царя. Префектъ повѣрилъ клеветѣ, и невинные были заключены въ темницу, гдѣ они томились, не зная за что и не зная дальнѣйшей своей участи. Между тѣмъ префектъ, опасаясь, чтобы не открылась клевета, увѣрилъ царя, что воеводы и въ темницѣ не оставляютъ прежнихъ преступныхъ замысловъ и продолжаютъ сношенія съ заговорщиками. Царь, обманутый градоначальникомъ, подписалъ смертный приговоръ Непотіану, Урсу и Ерпіліону (такъ звали воеводъ). Объ своей участи они получили извѣстіе чрезъ темничнаго стража. Не зная за собою никакого преступленія, они были поражены ужасомъ и горестію при мысли, что лишены возможности доказать невинность предъ судомъ и должны погибнуть, подобно злодѣямъ. Тогда одинъ изъ нихъ, Непотіанъ, вспомнилъ, какъ святитель Николай въ ихъ присутствіи въ Мѹрахъ избавилъ отъ смерти троихъ гражданъ, невинно осужденныхъ, и сказалъ своимъ союзникамъ: „святитель Николай великій помощникъ въ бѣдахъ. Онъ избавилъ отъ казни троихъ мѹрскихъ гражданъ; при помощи Божіей онъ можетъ и насъ избавить отъ смерти“. Съ этими словами Непотіанъ вмѣстѣ съ своими друзьями воскликнулъ изъ глубины сердца: „Боже Николаевъ, избавившій троихъ узниковъ въ Мѹрахъ, призри и на насъ, такъ какъ иѣтъ намъ помощника между людьми! Поспѣши намъ на помощь и спаси отъ несправедной казни!“ Богъ услышалъ молитву узниковъ и послалъ имъ избавленіе чрезъ своего угодника: Св. Николай въ ту же ночь явился во снѣ царю Константину и сказалъ ему: „отпусти троихъ военачальниковъ, содержащихся въ темницѣ, они оклеветаны и страдаютъ не-

винно. Если же не послушаешь меня и не отпустишь ихъ, то погибнешь!“ Царь спросилъ: „кто ты, и какъ смѣешь объявлять мнѣ такія требованія и угрозы?“ „Я Николай, архіепископъ мурликійскій“, отвѣчалъ святитель. Точно такой же сонъ видѣлъ въ ту же самую ночь и Евлавій. Явившись къ царю на слѣдующее утро, префектъ разсказалъ ему о своемъ видѣніи. Изумленный этимъ императоръ велѣлъ привести къ себѣ осужденныхъ и, когда они явились, грозно сказалъ имъ: „какимъ волшебствомъ навели вы на насъ такіе сны? Видѣнный нами человекъ сильно гнѣвался на меня и грозилъ меня погубить“. Узники съ изумленіемъ смотрѣли другъ на друга, не понимая, о чемъ говоритъ царь, и не зная, что отвѣчать ему. Наконецъ одинъ изъ нихъ сказалъ: „Государь! мы не занимаемся волшебствомъ и свидѣтельствуемся Богомъ, что никогда не замыслили зла противъ тебя: съ дѣтства мы научились чтить царя и быть ему вѣрными. Всю жизнь мы служили тебѣ, какъ вѣропоподданные и теперь не знаемъ, за что осудилъ насъ!“ Въ ту минуту воеводы увидѣли угодника Божія, св. Николая, сидящаго рядомъ съ царемъ, и, обрадованные, стали громко просить его покровительства. На вопросъ царя: „кто этотъ Николай, котораго вы призываете?“ Непотіанъ подробно разсказалъ ему о видѣнномъ ими въ Мурахъ. Императоръ, изумленный дивнымъ заступничествомъ святителя, тотчасъ освободилъ узниковъ, возвратилъ имъ прежнія достоинства и сказалъ: „не я даю вамъ жизнь, а Николай, великій служитель Господень, идите къ нему, благодарите его и скажите, чтобы онъ не гнѣвался на меня, такъ какъ воля его исполнена“. При этомъ царь далъ воеводамъ богатые дары для церкви мурликійской: евангеліе, обложенное золотомъ, золотую

кадильницу, украшенную драгоценными камнями, и два золотых подсвѣчника. Освобожденные воеводы съ радостію исполнили приказаніе государя, — отправились въ Муры, слезно благодарили св. Николая за возвращеніе имъ жизни, чести и свободы, передали ему царскіе дары и возвратились обратно въ столицу. Подобнымъ же образомъ спаслись отъ гибели плывшіе на кораблѣ изъ Египта къ Ликійскому берегу. Во время плаванія корабль былъ застигнутъ сильною бурей; вѣтеръ уже переломалъ корабельныя мачты и изорвалъ паруса. Бывшіе на кораблѣ, видя неизбежную гибель, уже были въ отчаяніи. Нѣкоторые изъ нихъ призвали на помощь св. Николая, хотя никогда его не видали, а только слышали о его святой жизни. Угодникъ Божій явился погибавшимъ и сказалъ: „вы звали меня, и я пришелъ помочь вамъ, не бойтесь“. Съ этими словами онъ взялъ руль и сталъ управлять кораблемъ; буря утихла, и мореплаватели благополучно прибыли къ Мурской пристани. Вышедши на берегъ, они поспѣшили въ г. Муры, чтобы видѣть своего благодѣтеля, св. Николая. Святитель въ то время направлялся въ церковь. Мореплаватели пали къ его ногамъ и со слезами благодарили его за спасеніе отъ неизбежной смерти. Святитель велѣлъ имъ благодарить Бога, далъ наставленіе заботиться объ исправленіи отъ пороковъ и съ миромъ отпустилъ ихъ.

Доживъ до глубокой старости, святитель Николай послѣ не продолжительной болѣзни скончался 6 декабря, около половины 4 вѣка. Всѣ епископы Ликійской страны, клиръ, монахи и безчисленное множество народа предали погребенію святое тѣло его въ соборной церкви города Муръ. Нетлѣнныя мощи угодника Божія источили тогда благоуханное и цѣлебное миро, которымъ по-

мазывавшіеся больные получали чудесное исцѣленіе отъ своихъ недуговъ.

Прославляя въ своихъ пѣснопѣніяхъ угодника Божія, церковь призываетъ на поклоненіе ему всѣхъ: „цари и князи да стекутся къ нему, да восхваляютъ его пастыри и учителя, какъ добраго пастыря, который является въ болѣзняхъ врачомъ, въ бѣдахъ—избавителемъ, грѣшникамъ—заступникомъ, для нищихъ—питателемъ; въ скорбяхъ—утѣшителемъ, для путешествующихъ—спутникомъ, плавающимъ по морю—правителемъ; пусть всѣ усердно восхваляютъ великаго святителя Николая“. Дѣйствительно, святитель Николай является великимъ чудотворцемъ и помощникомъ въ многочисленныхъ случаяхъ человѣческой жизни: чудеса его неисчислимы. Скажемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Одинъ константинопольскій ремесленникъ, питавшійся трудами своихъ рукъ, имѣлъ особенную любовь и благоговѣніе къ святителю Николаю и ежегодно праздновалъ день его памяти. Достигнувъ старости, ремесленникъ впалъ въ нищету. Однажды, не задолго до праздника, этотъ старецъ сказалъ своей женѣ: „вотъ, жена, приближается праздникъ возлюбленнаго нашего заступника св. Николая, а намъ пѣть и отпраздновать этотъ великій день“. Жена отвѣчала ему: „намъ не долго уже остается жить на свѣтѣ, дѣтей у насъ нѣтъ: намъ некому беречь наслѣдство, такъ продадимъ послѣднее для угожденія Богу и великому чудотворцу. Вотъ у насъ остался коверъ: поди, продай его и купи все пужное для завтрашняго праздника“. Старецъ взялъ коверъ и пошелъ продавать. На торговой площади явился ему и самъ святитель Николай въ образѣ величественнаго старца и спросилъ его: „куда идешь, любезный другъ?“ — „Иду на торгъ продавать коверъ“,

отвѣчалъ старецъ — ремесленникъ. — „А что ты хочешь взять за него?“ спросилъ явившійся. — „Прежде онъ стоялъ восемь золотыхъ, а теперь возьму, что дадутъ“, отвѣчалъ бѣднякъ. Святитель далъ ему шесть крупныхъ золотыхъ монетъ и, взявъ коверъ, ушелъ. Бывшіе на торгу люди обступили ремесленника и спрашивали его: „съ кѣмъ ты разговаривалъ сейчасъ? Не видится-ли тебѣ что-нибудь? Мы твоего собесѣдника не видали и голоса его не слышали, а слышали только твою рѣчь“. Тотъ отвѣчалъ, что онъ бесѣдовалъ съ благолѣпнымъ старцемъ. Между тѣмъ св. Николай явился женѣ старца-ремесленника и, возвращая ей коверъ, сказалъ: „мужа твоего я давно знаю, онъ попался мнѣ сегодня на торгу и просилъ занести тебѣ этотъ коверъ: возьми, спрячь его!“ Съ этими словами святитель скрылся. Жена ремесленника стала досадовать на мужа, полагая, что онъ пожалѣлъ продать коверъ. „Ты обманулъ св. Николая, сказала она въ сильномъ гнѣвѣ на мужа, когда онъ вошелъ домой. Лучше бы тебѣ не общаться, чѣмъ нарушить данное обѣщаніе. Вотъ твой коверъ, а меня ты не увидишь болѣе: я уйду отъ тебя; нынѣшнимъ обманомъ ты очернилъ всю прежнюю честную свою жизнь; съ безчестнымъ жить не могу“. Мужъ изумился и въ первыя минуты не зналъ, что сказать. Онъ безмолвно глядѣлъ то на жену, то на коверъ и наконецъ спросилъ, кто и когда принесъ ей коверъ. Жена подробно рассказала обстоятельства возвращенія ковра и при этомъ описала и лицо человека, принесшаго ей коверъ. Тогда мужъ догадался, кто принесъ женѣ коверъ и воскликнулъ съ радостію: „живъ Господь, милующій Своихъ рабовъ! Вѣдь самъ св. Николай купилъ у меня этотъ коверъ и опять возвратилъ его въ нашу убогую хижину“. Тогда престарѣлая

чета, преклонивъ колѣна, единоподно прославила Бога и дивнаго святителя. Молва о совершившемся чудѣ быстро разнеслась по Константинополю и дошла до патріарха. Развѣдавъ обстоятельно о случившемся съ ремесленникомъ, патріархъ назначилъ ему и его женѣ пожизненное содержаніе изъ доходовъ Софійской церкви.

Одинъ богатый сарацынъ, однажды катаясь по Черному морю, близъ Константинополя, неожиданно былъ схваченъ греками и заключенъ въ темницу, гдѣ содержалось много преступниковъ. Тамъ онъ просидѣлъ цѣлый годъ, научился греческому языку и, слыша, что товарищи его по заключенію обращаются съ молитвою къ святителю Николаю, спросилъ ихъ: „кто — этотъ Николай, котораго вы призываете?“ Одинъ изъ заключенныхъ рассказалъ ему о великомъ святителѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ главныя истины христіанской вѣры. Невѣрный былъ глубоко тронутъ рассказомъ христіанина и, дождавшись ночи, сталъ молиться: „Господи! пошли мнѣ на помощь угодника Твоего — святителя Николая. Пусть онъ избавитъ меня отъ плѣна, и я обращусь въ христіанство со всѣмъ моимъ домомъ“. Помолившись, сарацынъ уснулъ и увидѣлъ во снѣ святителя, который снялъ съ него оковы и сказалъ ему: „избавляетъ тебя Христосъ чрезъ меня, раба Своего: ступай, но не забудь своего обѣта, иначе съ тобою будетъ худо“. При этихъ словахъ сарацынъ проснулся и удивился, что лежитъ на постелѣ въ своемъ домѣ, находившемся на малоазійскомъ берегу, противъ Константинополя. Невидимая сила во время сна перенесла его сюда. Успокоившись, онъ вмѣстѣ съ женою и дѣтьми возблагодарилъ Бога за свое спасеніе; вѣсть, разнесшаяся объ этомъ чудѣ по окрестностямъ, обратила многихъ невѣрныхъ ко Христу. Въ

слѣдующую ночь св. Николай снова явился сарацину во снѣ и сказалъ ему: „сидишь скорѣе въ лодку, поспѣши къ греческому берегу и расскажи, какимъ образомъ я освободилъ тебя изъ темницы, такъ какъ греки думаютъ, будто ты подкупилъ стражей и хотятъ казнить ихъ. За себя не бойся: я буду съ тобою, и никто не прикоснется къ тебѣ“. Проснувшись, сарацинъ разсказалъ свой сонъ жепѣ и на всѣ ея убѣжденія не пускаться на явную опасность отвѣчалъ съ твердостію: „святитель Николай сплени и избавитъ меня и въ другой разъ отъ опасности!“ Сарацинъ сѣлъ въ лодку съ нѣсколькими слугами, безъ оружія, подъѣхалъ къ греческому берегу, громко разсказалъ сбѣжавшемуся народу совершившееся надъ нимъ чудо и безопасно возвратился домой. Вскорѣ онъ въ Іерусалимѣ со всѣмъ своимъ семействомъ и слугами принялъ святое крещеніе.

Въ Антиохіи жилъ одинъ богатый и благочестивый человѣкъ, по имени Агрикъ, который имѣлъ обыкновение ежегодно ходить въ день памяти св. Николая на богомолье въ церковь, посвященную его имени, а потомъ угощать обѣдомъ нищихъ и бѣдныхъ. Однажды, наканунѣ этого дня, онъ сказалъ шестнадцатилѣтнему своему сыну Василію: „ступай въ церковь свят. Николая, помолись великому угоднику Божию и, отслушавъ литургію, приходи домой; а мы съ матерью приготовимъ все нужное для угощенія нищихъ“. Василій пошелъ въ церковь. Во время службы сарацины окружили храмъ и захватили въ плѣнъ всѣхъ богомольцевъ, въ томъ числѣ и Василія. Его увезли на островъ Критъ, гдѣ сарацинскій князь Амира приблизилъ его къ себѣ и сдѣлалъ его своимъ виночерпиемъ. Родители юноши, глубоко опечаленные постигшимъ ихъ несчастіемъ, провели цѣлые два

года въ горести, не праздную дня памяти святителя. На третій годъ Агрикъ, нѣсколько успокоившись, сказалъ своей женѣ: „что намъ за польза въ плачѣ и рыданіи? Вотъ уже третій годъ мы тоскуемъ, забыли даже великаго угодника Божія. Завтра день его памяти: пойдемъ, принесемъ въ его храмъ елей, свѣчи и ѳиміамъ,—помолимся ему; можетъ быть, онъ пошлетъ намъ утѣшеніе и возвратитъ намъ погибшаго сына, или, по крайней мѣрѣ, дастъ знать о немъ—живъ ли онъ, или умеръ“. Агрикъ сходилъ съ женою въ церковь на праздникъ свят. Николая и, возвратясь домой, пригласилъ въ свой домъ бѣдныхъ и сталъ ихъ угощать. Во время этого обѣда въ домъ Агрика неожиданно явился юноша въ сарацынскомъ платьѣ. Агрикъ сначала испугался, увидѣвъ предъ собою молодаго челоуѣка въ странномъ платьѣ, съ бутылкою въ рукахъ. Подойдя ближе, онъ узналъ въ пришельцѣ своего сына и отъ радости закричалъ: „неужели это ты, сынъ мой, или глаза мои меня обманываютъ?“— „Да, это—я, батюшка, отвѣчалъ юноша, но какъ очутился здѣсь, не знаю. Еще сейчасъ я служилъ за столомъ князю Амврѣ и изъ этой бутылки наливалъ ему вино въ кубокъ. Въ одно мгновеніе невѣдомый старецъ взялъ меня за руку, перенесъ быстро сюда, поставилъ меня здѣсь, и я узналъ въ немъ великаго святителя Николая“. Такъ св. Николай награди́лъ усердіе Агрика, возвративъ ему сына, котораго онъ не надѣялся уже видѣть.

Во время войны грековъ съ сарацынами одинъ греческій военачальникъ, по имени Петръ, былъ взятъ въ плѣнъ сарацынами, приведенъ ими въ Самарію и посаженъ въ темницу. Находясь въ такомъ горестномъ положеніи, онъ цѣлую недѣлю молился святителю, изнуря себя постомъ. На восьмую ночь онъ увидѣлъ во снѣ св.

Николая, который сказалъ: „Исусъ Христосъ училъ: толцѣте и отверзетсѣ вамъ. И такъ молисъ и уповай на Бога“. Спустѣ нѣсколько времени, угодникъ Божій снова предсталъ узнику во снѣ и съ радостнымъ лицомъ сказалъ ему: „я молюсь о твоёмъ избавленіи, но Господь еще не открылъ мнѣ Своей воли о тебѣ; я покажу тебѣ другаго заступника, который помолитсѣ о тебѣ Богу“. — „Но кто же, возразилъ Петръ, можетъ лучше тебя умолишь Бога, когда цѣлый міръ призываетъ тебя, и ты спасаешь всѣхъ!“ — „Слыхалъ ли ты, продолжалъ святитель, о Симеонѣ Богопріимцѣ, который принялъ на свои руки сорокодневнаго Младенца Христа? Онъ предстоитъ у престола Вседержителя вмѣстѣ съ Пречистою Богородицею и св. Іоанномъ Крестителемъ, — ему молисъ: онъ силенъ у Господа и можетъ исполнить твое желаніе“. Проснувшись, Петръ сталъ молиться еще усерднѣе, призывая на помощь св. Симеона Богопріимца и святителя Николая. Вскорѣ онъ увидѣлъ у своей постели обоихъ своихъ заступниковъ, изъ которыхъ св. Симеонъ держалъ въ рукѣ жезлъ и сказалъ ему: „исполнишь ли обѣтъ свой, данный тобою прежде, — отречешься ли отъ міра?“ — „Только избавь меня, угодникъ Божій, отвѣчалъ узникъ, и я немедленно исполню данное обѣщаніе“. Св. Симеонъ прикоснулся своимъ жезломъ къ цѣпямъ, сковывавшимъ Петра, и онѣ въ то же мгновеніе упали... А св. Николай сказалъ ему: „Господь освобождаетъ тебя изъ плѣна: иди въ Римъ и исполни свой обѣтъ“. Получивъ свободу, Петръ поспѣшилъ въ Римъ, гдѣ принялъ постриженіе отъ тогдашняго папы Агафона. Остатокъ своей жизни Петръ провелъ въ подвигахъ благочестія на горѣ Афонѣ (см. жизнь Петра афонскаго 12 іюня).

Въ царствованіе греческаго императора Льва, въ Константинополѣ жилъ одинъ богобоязненный и благотворительный человѣкъ Теофанъ. Однажды явился ему во снѣ св. Николай и велѣлъ написать три иконы: Спасителя, Богоматери и св. Николая, и показать ихъ патріарху Аѳанасію. Прослувшись, Теофанъ заказалъ три иконы знаменитому въ то время живописцу Аггею и, получивъ ихъ, пригласилъ въ свой домъ патріарха. Войдя въ комнату, гдѣ стояли иконы, патріархъ увидѣлъ образъ святителя Николая и сказалъ съ неудовольствіемъ: „зачѣмъ здѣсь это изображеніе Николая, епископа мурликійскаго? Онъ былъ человѣкъ низкаго рода, и изображенію его неприлично стоять вмѣстѣ съ другими иконами“. Патріархъ приказалъ, къ неудовольствію хозяина, вынести вонъ изъ комнаты образъ святителя; затѣмъ совершилъ молебное пѣніе Спасителю и Богоматери предъ ихъ иконами и отправился домой. На другой день патріархъ былъ позванъ на близъ лежащій островъ Гердалу прочитать евангеліе надъ дочерью одного вельможи, одержимою злымъ духомъ. Возвращаясь оттуда, онъ былъ застигнутъ сильною бурей: волны ежеминутно грозили затопить корабль, и одна изъ нихъ, перекинувшись чрезъ корабль, увлекла патріарха въ море. Утопая, онъ вспомнилъ свой грѣхъ противъ угодника Божія и воскликнулъ: „я согрѣшилъ противъ тебя, великій святитель, прости меня и спаси отъ гибели!“ Въ то же мгновеніе явился близъ него св. Николай, идя по морю; взявъ патріарха за руку, онъ сказалъ: „зачѣмъ ты призываешь меня, человѣка низкаго рода, котораго изображеніе ты не хотѣлъ видѣть?“—„Я согрѣшилъ, отвѣчалъ патріархъ, прости меня, святой великій архіерей Христовъ. Отнынѣ во всю жизнь мою я буду прославлять

тебя, какъ скорого помощника всѣмъ бѣдствующимъ!“ Тогда святитель Николай извлекъ его изъ морскихъ волнъ, дивно привелъ на корабль и сказалъ: „не бойся, возлюбленный братъ! Господь чрезъ меня избавляетъ тебя отъ потопленія; ступай съ миромъ и паси богоугодно стадо Христово!“ Патріархъ сознался предъ всѣми бывшими на кораблѣ въ своемъ грѣхѣ противъ угодника Божія и, возвратившись домой, выпросилъ у Теофана тотъ самый образъ, который отвергъ съ пренебреженіемъ, и послѣ торжественнаго молебствія поставилъ его въ Софійскомъ храмѣ. Вскорѣ послѣ того патріархъ построилъ монастырь и церковь во имя св. Николая и перенесъ въ нее икону святителя.

Одинъ юноша, именемъ Николай, страдалъ разслабленіемъ всѣхъ членовъ тѣла; отъ этой болѣзни онъ не могъ ни стоять, ни ходить и только могъ съ крайнимъ трудомъ ползать. Въ такомъ положеніи онъ пробылъ шесть мѣсяцевъ; въ это время лѣчился у многихъ врачей, истратилъ на лѣченіе все свое имущество и не получилъ ни малѣйшаго облегченія. Однажды, въ день святителя Николая, юноша увидѣлъ толпы народа, шедшаго въ церковь къ обѣднѣ со свѣчами, просфорами и ладаномъ; больной купилъ на послѣднія деньги свѣчу и вслѣдъ за народомъ поползъ въ церковь. Дорогою встрѣтилъ его скорый помощникъ всѣхъ страждущихъ, святитель Николай, и спросилъ его: „куда и зачѣмъ съ такимъ трудомъ ползешь ты?“ Больной отвѣчалъ: „въ церковь“, и рассказалъ о своемъ горестномъ положеніи. „Если желаешь исцѣленія, сказалъ ему святой, ступай за мною“, и, доведя его до дверей церкви, скрылся. Больной, не видя предъ собою своего вожатаго, зажегъ свою свѣчу, вползъ въ церковь, на стѣнѣ увидаль образъ святителя

и узналъ въ немъ лице старца-проводника. Тогда въ простотѣ сердца разслабленный воскликнулъ: „святитель Христовъ! исполни же свое обѣщаніе: ты самъ велѣлъ придти мнѣ сюда, если желаю исцѣленія; вотъ я здѣсь, исцѣли же меня!“ Послѣ этихъ словъ разслабленный сталъ убѣдительно просить окружающихъ, чтобы они приподняли его и дали приложиться къ иконѣ святителя. Когда приподняли больного, онъ крѣпко обнялъ образъ обѣими руками, которыя до той минуты не могли сгибаться, со слезами облобызалъ его и твердо всталъ на ноги. Обрадованный такою переменною, юноша трижды перекрестился, помазался елеемъ изъ лампы, горѣвшей предъ иконою, и совершенно исцѣлился передъ глазами всѣхъ находившихся въ церкви.

Илутинъ, царь сербскій, имѣлъ сына Стефана, отличавшагося съ самой юности страхомъ Божиимъ, кротостію, смиреніемъ, привѣтливостію и милосердіемъ къ страждущимъ. Казалось, всѣ эти качества должны были возбудить къ царевичу общую любовь и уваженіе, но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Царица, мати Стефана, постоянно наговаривала на него отцу, увѣряя этого послѣдняго, что Стефанъ имѣетъ намѣреніе лишить его престола и жизни. Отецъ повѣрилъ клеветѣ своей жены, озлобился на сына и выкололъ ему глаза. Это было близъ церкви святителя Николая. Измученный ужасною болью, Стефанъ долго лежалъ полумертвымъ. Однажды во снѣ увидѣлъ онъ святителя Николая, который держалъ въ рукѣ два глаза и сказалъ ему: „не скорби, Стефанъ, очи твои на длани моей“. Проснувшись, несчастный царевичъ почувствовалъ нѣкоторое облегченіе своихъ страданій и сталъ искать отрады и утѣшенія въ молитвѣ и богомысліи. Но отецъ не остановился на одномъ жесто-

комъ поступкѣ: по совѣту коварной супруги онъ отправилъ царевича съ его дѣтьми къ своему тестю, императору Андронику Палеологу, съ просьбою содержать его подъ строгимъ надзоромъ. Стефанъ, какъ только прибылъ въ Константинополь, былъ заточенъ въ монастырѣ Пап-тократора (Вседержителя) и долженъ былъ жить въ тѣсной келліи. Опальный царевичъ какъ въ свѣтлыхъ царскихъ палатахъ своего отца, такъ и здѣсь въ удушья и полумракѣ келліи отличался истинно-христіанскою жизнью: былъ терпѣливъ, кротокъ, послушенъ, добръ и набоженъ. Эти добрыя качества пріобрѣли ему искреннюю любовь и полное уваженіе со стороны братіи. Самъ императоръ, когда услышалъ о благочестіи Стефана, посѣщалъ его келлію, съ любовію бесѣдовалъ съ нимъ и охотно принималъ его совѣты въ дѣлахъ церкви и государства. Пять лѣтъ провелъ царевичъ въ тихомъ уединеніи. На шестой годъ, въ день святителя Николая, онъ вмѣстѣ съ другими пришелъ въ церковь къ утренѣ и, слушая чтеніе жизни и чудесъ великаго святителя, задремалъ и увидѣлъ во снѣ св. Николая, который спросилъ его: „помнишь ли ты, что я за пять лѣтъ предъ этимъ говорилъ тебѣ?“ Такъ какъ Стефанъ не могъ припомнить сказаннаго святителемъ, то угодникъ Божій продолжалъ: „тогда я говорилъ тебѣ, что очи твои на длани моей, теперь же я посланъ возвратить тебѣ ихъ“. Сказавъ это, святитель благословилъ Стефана, прикоснулся рукою къ померкшимъ очамъ его и сказалъ: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, исцѣлившій слѣпорожденнаго, возвращаетъ тебѣ зрѣніе!“ Дивный сонъ прекратился, и царевичъ, открывъ глаза и видя всѣ окружающіе предметы, долго не могъ придти въ себя отъ изумленія и радости. Наконецъ, опамтловавшись, онъ возблагодарилъ милосердіе

Божіе, но, опасаясь новыхъ козней со стороны мачихи, рѣшился скрыть отъ всѣхъ свое чудесное прозрѣніе: опять покрылъ свои глаза повязкою и притворялся до самаго восшествія своего на престолъ Сербіи. Между тѣмъ царь Илутинъ, услышавъ о добродѣтеляхъ своего сына и терзаемый угрызеніями совѣсти, возвратилъ въ отечество Стефана и все его семейство. Трогательна была встрѣча отца съ сыномъ, жестокаго мучителя съ невинною его жертвою! Престарѣлый царь, обливая Стефана слезами раскаянія, смиренно просилъ у него прощенія въ своей несправедливости. Незлобивый царевичъ плакалъ отъ радости и, утѣшая старца, говорилъ: „ты ни въ чемъ не виноватъ предо мною, государь и родитель мой! Господь черезъ тебя восхотѣлъ наказать меня за мои грѣхи. Отеческій Его промыслъ каждому изъ насъ назначилъ свой путь: тебѣ спасти душу свою неусыпнымъ попеченіемъ о ввѣренной тебѣ державѣ, а мнѣ—искупать грѣхи моей жизни терпѣніемъ въ слѣпотѣ и страданіяхъ“. Примирившись съ сыномъ и съ своею совѣстію, Илутинъ скоро скончался, оставивъ престолъ свой Стефану, который, воцарившись, снялъ съ глазъ повязку и, ко всеобщему удивленію и радости цѣлой Сербіи, всѣмъ возвѣстилъ о чудесномъ возвращеніи ему зрѣнія. Царствованіе Стефана было ознаменовано правосудіемъ и милостію, счастливыми войнами и утвержденіемъ православія. Наконецъ добродѣтельному и мудрому монарху настало время успокоиться отъ царственныхъ трудовъ его. Въ одну ночь предсталъ ему святитель Николай и съ радостнымъ взоромъ сказалъ: „Господь зоветъ тебя, Стефанъ! приготовься къ исходу изъ этой жизни!“ Вставъ съ постели, Стефанъ съ радостными слезами благодарилъ Господа и дивнаго вѣстника своей

смерти. Но мирная радость праведника была возмущена извѣстіемъ о бунтѣ противъ него своего сына. Тщетно родитель увѣщавалъ сына оставить преступные замыслы, тщетно обѣщалъ раздѣлить съ нимъ царскую власть: извергъ напалъ на отца, свергнувъ его съ престола и сослалъ въ заточеніе въ городъ Звячинъ, гдѣ Стефанъ вскорѣ былъ удушенъ по повелѣнію сына.

Одинъ изъ кievскихъ жителей, желая поклониться мощамъ свв. князей-мучениковъ Бориса и Глѣба и чудотворной иконы святителя Николая чудотворца, отправился въ лодкѣ съ женою и груднымъ ребенкомъ вверхъ по Днѣпру въ Вышгородъ. Во время переправы жена случайно задремала: дитя упало съ рукъ ея въ воду и въ ту же минуту утонуло. Неутѣшные родители, обливаясь слезами, призывали на помощь св. Николая; и молитвы ихъ не остались тщетными: скорый помощникъ скорбящихъ извлекъ изъ днѣпровскихъ волнъ утонувшаго младенца и ночью принесть его въ запертую палату при Софійской церкви. Предъ заутрею пономарь, вошедъ въ церковь, услышалъ крикъ плачущаго младенца и сталъ упрекать сторожа, зачѣмъ онъ въ ночное время впустилъ въ нее женщину съ ребенкомъ. Сторожъ не зналъ, что подумать о словахъ его, и показалъ ему, что двери крѣпко заперты; тогда оба они, взявъ свѣчу, пошли въ палату и увидѣли предъ иконою Николая чудотворца плачущаго ребенка, котораго пеленки еще не обсохли. Митрополитъ извѣстилъ объ этомъ чудесномъ происшествіи всѣхъ жителей города, и родители младенца, уже оплакавшіе его потерю, нашли его живымъ и здоровымъ у иконы святителя Николая.

У одного кievлянина долго содержался въ плѣну половець, захваченный имъ на войнѣ. Накопецъ кievля-

нинъ сказалъ своему плѣннику: „долго ли тебѣ оставаться у меня въ плѣну? Дай за себя выкупъ, или найди поручителя, тогда я отпущу тебя на свободу“.—„Если бы я былъ дома, отвѣчалъ половецъ, то охотно бы далъ тебѣ выкупъ, но здѣсь у меня нѣтъ ни денегъ, ни поручителей, потому что въ Кіевѣ никто меня не знаетъ“. Кіевлянинъ повелъ половца въ церковь и, указывая на икону святителя Николая, сказалъ ему: „хочешь ли я отдамъ тебя на поруки этому святителю?“ Язычникъ, въ душѣ смѣясь надъ довѣрчивостію христіанина, въ ту же минуту согласился и далъ слово предъ иконою прислать за себя условленный выкупъ, по возвращеніи въ отечество. Получивъ отъ хозяина одежду, оружіе и коня, половецъ отправился въ свою землю, разсуждая самъ съ собою: „какъ глупъ этотъ русскій, что отдалъ меня на поручительство неодушевленному изображенію! Теперь я спокойно останусь на родинѣ, а онъ пусть взыскиваетъ выкупъ съ поручителя“. Но едва прошло нѣсколько дней, по возвращеніи половца на родину, какъ внезапно явился ему св. Николай въ томъ самомъ видѣ, какъ былъ изображенъ на иконѣ, и грозно сказалъ: „знаешь ли ты меня? Я—Николай, священнослужитель Христовъ; не я ли поручился за тебя? что же ты медлишь? отнеси за себя выкупъ въ Россію, чтобы не было тебѣ бѣды“. Половецъ удивился тому, что видѣлъ, но вскорѣ счелъ свое сновидѣніе за мечту и позабылъ о немъ. Черезъ нѣсколько дней святитель вторично явился ему въ то время, какъ онъ ѣхалъ верхомъ въ поле, сбросилъ его съ коня и, потрясая съ необыкновенною силою, напомнилъ о своемъ приказаніи и присовокупилъ: „пожалѣй самъ себя, отдай выкупъ, а если опять забудешь, то увидишь, что будетъ съ тобою!“ На этотъ разъ вѣроломный варваръ

рѣшился-было послать за себя выкупъ въ Россію, чтобы избавиться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія; но, проводя жизнь въ пьянствѣ, развратѣ и грабежѣ, скоро забылъ свое намѣреніе. Такъ прошло нѣсколько недѣль. Случилось, что князья и вельможи половецкіе съѣхались многочисленною ордою забавляться конскими скачками. Тутъ же присутствовалъ и половецъ, отпущенный изъ плѣна на поручительство св. Николая. Вдругъ невидимая рука въ виду всего народа сорвала его съ коня, взбросила на воздухъ, ударяла о землю и стягивала всѣ его члены. Стоявшіе подлѣ него единоплеменники слышали, что его сѣкутъ розгами нещадно, и отъ страха разбѣжались. Наказанный клятвопреступникъ лежалъ въ полѣ замертво, пока не пріѣхали его сродники и не взяли его домой. Нѣсколько дней онъ былъ безъ языка, наконецъ мало-по-малу пришелъ въ себя и разсказалъ роднымъ всѣ обстоятельства своего освобожденія изъ плѣна и послѣдовавшія затѣмъ явленія святителя Николая. Половцы, выслушавъ это, осыпали его укоризнами и говорили: „не безъ ума ли ты, что не побоялся обмануть русскаго Бога, и послѣ двухъ чудныхъ видѣній не могъ образумиться, а дождался казни? Если и теперь ты не хочешь исполнить своего обѣщанія, то оставь насъ, чтобы и намъ не погибнуть съ тобою“. Но послѣднее явленіе св. Николая такъ сильно подѣйствовало на клятвопреступника, что онъ не имѣлъ уже нужды въ другихъ убѣжденіяхъ. Собравшись съ силами, онъ тотчасъ отдѣлилъ отъ своихъ стадъ большое стадо овецъ, которое стоило гораздо больше, чѣмъ обѣщанный имъ выкупъ, и погналъ его въ Кіевъ. Тамъ, много еще не доходя до церкви святителя Николая, слѣзъ съ коня, привелъ свое стадо къ церкви и, обращаясь къ образу святителя, сказалъ: „я

солгалъ предъ тобою, владыко мой, не на добро себѣ. Но теперь молю тебя, не гнѣвайся болѣе на меня: вотъ выкупъ, обѣщанный мною, и вотъ даръ тебѣ, прими его милостиво“. Потомъ уже отправился къ прежнему своему господину, заплатилъ ему должное и разсказалъ подробно обо всемъ, что съ нимъ было. Удивленный кіевлянинъ поспѣшилъ въ церковь угодника Божія, возблагодарилъ его, проливая слезы, и, устроивъ пиръ для священниковъ, монаховъ, сродниковъ и нищихъ, предъ всѣми прославлялъ чудодѣйственную силу святителя.

Въ 1812 году французскія войска, гонимыя голодомъ изъ Москвы, ограбленной и разоренной ими, вздумали закончить свое въ ней пребываніе варварскимъ поступкомъ: они устроили пороховые подкопы подъ кремлевскія стѣны и, выходя изъ города, взорвали нѣкоторыя изъ нихъ. Семь взрывовъ послѣдовали одинъ за другимъ, но внезапный ливень остановилъ истребленіе драгоценныхъ для русскаго народа памятниковъ святыни, славы и древности. Былъ сдѣланъ подкопъ и подъ Никольскую башню; какъ только былъ сдѣланъ непріятелемъ поджегъ, эта вѣковая твердыня подверглась страшному разрушенію: верхняя часть этой башни, примыкающей къ арсеналу, была взорвана вмѣстѣ съ этимъ зданіемъ. Но при этомъ ужасномъ разрушеніи дивно сохранился образъ святителя Николая, написанный на наружной стѣнѣ Никольской башни, надъ воротами: по самый кіоть образа святителя Николая разрушилась башня, но чудотворная икона осталась невредимою и со стекломъ, прикрывавшимъ ее, и съ фонаремъ, предъ нею висѣвшимъ. Императоръ Александръ Павловичъ, когда увидѣлъ эту чудотворную икону, былъ проникнутъ глубокимъ чувствомъ умиленія

и повелѣлъ начертать на доскѣ подь самымъ образомъ слѣдующія слова: „Въ 1812 году, во время непріятельскаго нашествія, твердыня сія почти вся была разрушена подрывомъ непріятеля; но чудесною силою Божіею святыи образъ угодника Божія, святителя Николая, здѣ начертанный на самомъ камени, и не токмо самый образъ, но и стекло, прикрывавшее оный, и фонарь со свѣщею остались невредимыми. Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяи чудеса!“

Такимъ образомъ слава о великой святости жизни святителя, о многихъ чудныхъ его благодѣянїяхъ страждущимъ и о цѣлебной силѣ нетлѣнныхъ его мощей распространена на востокъ и западъ, и не только между христіанами, но даже и между невѣрными; на востокѣ, на пр., имя святителя Николая пользуется такою славою, что даже магометане усердно ставятъ свѣчи предъ его иконою. Во имя этого святителя еще въ древности было воздвигнуто много храмовъ, изъ которыхъ особеннымъ великолѣпіемъ и красотою отличался храмъ, во имя его сооруженный императоромъ Юстиніаномъ въ 530 году по Р. Хр. Въ честь его установлено церковію еженедѣльное богослуженіе въ четвертокъ, вмѣстѣ со свв. апостолами, и составленъ особый акаѳистъ ему. Наше православное отечество издревле отличалось особеннымъ благоговѣніемъ къ памяти великаго угодника Божія святителя Николая. Благочестивые предки наши съ теплою молитвою прибѣгали къ нему во всѣхъ своихъ нуждахъ, опасностяхъ и бѣдствїяхъ и, по вѣрѣ своей получая помощь и избавленіе, въ благодарности сердца воздвигали храмы въ честь своего дивнаго заступника. Такимъ образомъ возникло 87 монастырей, носящихъ имя Николаевскихъ, и безчисленное множество храмовъ во имя

св. Николая въ городахъ и селеніяхъ *). Русскій народъ изстари привязанъ къ самому имени святителя Николая; оно составляетъ доселѣ одно изъ употребительнѣйшихъ именъ, какимъ привыкли украшать себя русскіе. Образъ этого угодника можно постоянно встрѣтить почти во всѣхъ православныхъ русскихъ домахъ. Предъ нимъ русскій человѣкъ молится о помощи во всѣхъ болѣе или менѣе трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни; предъ нимъ же онъ заявляетъ часто свои самыя простодушныя желанія и надежды. Русскіе простолюдины говорятъ о св. чудотворцѣ Николаѣ: „нѣтъ за насъ поборника супротивъ Николы“. Сознвая особенную близость и покровительство чудотворца Николая, русскій народъ замѣчаетъ о немъ: „отъ Холмогоръ до Колы тридцать три Николы“. Глубокое уваженіе русскаго народа къ святителю Николаю объясняется съ одной стороны святостію жизни и чудными дѣлами его, а съ другой—зависитъ и отъ личнаго характера этого угодника, въ душевныхъ качествахъ котораго наши предки могли найти весьма много близкаго и сходнаго съ народнымъ русскимъ характеромъ. Это открытое заявленіе чудотворца Николая въ защиту угнетаемой невинности, это рѣшительное и смѣлое заступничество за неправильно осуждаемыхъ и гонимыхъ, какимъ отличался святитель мурликійскій во время своей жизни, особенно какъ-то идутъ къ характеру открытой, смѣлой и доброй русской натуры. Такія особенности личнаго характера чудотворца, безъ всякаго сомнѣнія, дѣлали самый ликъ этого угодника Божія

---

*) Въ одной Москвѣ находится 30 настоящихъ и 109 придѣльныхъ церквей, посвященныхъ святителю Николаю чудотворцу.

особенно привлекательнымъ и достойнымъ уваженія въ глазахъ русскаго народа. Святитель Николай почитается у насъ не только вообще заступникомъ отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій, но еще, въ частности, хранителемъ на водахъ; поэтому русскіе мореходцы почти всегда имѣютъ икону этого угодника и въ случаѣ опасности выносятъ ее на палобу, умоляя его объ избавленіи отъ кораблекрушенія и бури. Очевидно, что основаніемъ для этого вѣрованія послужили чудеса святителя Николая, которыми прославился этотъ угодникъ на морѣ (Четьи-Минеи).

О перенесеніи мощей свят. Николая см. 9 мая.

НОВОМУЧ. НИКОЛАЯ КАРАМАНА.

Въ бытность свою въ Смирнѣ Николай поссорился съ кѣмъ-то и въ сильномъ гнѣвѣ сказалъ безсознательно, что едѣлается туркомъ. Эту необдуманную угрозу подслушали бывшіе при ссорѣ турки и рѣшились воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы обратить раздраженнаго христіанина къ магометанству. Они привели Николая къ судѣ и объявили о его желаніи принять магометанство. „Правда ли это?“ спросилъ судья. — „Нѣтъ! я не отрекусь отъ Творца моего и Спасителя Іисуса Христа!“ отвѣчалъ Николай. Тогда, по приказанію судьи, турки начали жестоко бить Николая, постоянно повторяя; „откажешься ли отъ твоего Христа?“ но мученикъ, ничего не отвѣчая, мужественно переносилъ мученія. Пораженный необыкновеннымъ терпѣніемъ, судья повелѣлъ заключить страдальца въ темницу, морить его голодомъ и жаждою и бить ежедневно палками по три раза. Воля судьи была исполняема въ точности. Но сколько ни тиранили мученика въ темницѣ,

онъ оставался твердъ въ св. вѣрѣ. Послѣ разныхъ истязаній Николай снова былъ представленъ на судъ; судья употреблялъ и лестныя обѣщанія, и угрозы, чтобы принудить мученика къ отступничеству, но опять все было напрасно; мученикъ не внималъ никакимъ убѣжденіямъ мучителя и только говорилъ: „бросьте меня въ море, жгите на огнѣ, рубите на мелкія части, дѣлайте, что хотите, я готовъ на все, и останусь до смерти христіаниномъ!“ Тогда судья приказалъ насильно обрѣзать Николая. Варвары привязали его къ столбу и, не смотря на его вопли: „что вы дѣлаете со мною? я христіанинъ“, обрѣзали его. Судья думалъ, что послѣ обрѣзанія мученикъ покорится своей участи, но обманулся въ расчетахъ. Отурченный Николай не ослабѣлъ въ своемъ мужествѣ; снова вверженный въ темницу и терзаемый разными пытками, онъ крѣпко стоялъ за свою вѣру и благодарилъ Бога, сподобившаго его претерпѣть такія муки за святое Его имя. Наконецъ Николай былъ повѣшенъ и такимъ образомъ причислился къ лику святыхъ мучениковъ. Это было въ Смирнѣ, въ 1657 году. Честное тѣло его висѣло на деревѣ трое сутокъ; потомъ его сняли, привязали къ ногамъ веревку и заставили христіанъ бросить тѣло въ море. Европейцы-христіане купили у властей позволеніе взять тѣло мученика; оно было извлечено изъ воды и отправлено въ отечество мученика, гдѣ было встрѣчено и принято съ большимъ благоговѣніемъ (Христ. мучч. свящ. П. Соловьева).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ БЛАЖЕННАГО МАКСИМА МИТРОПОЛИТА.

Блаженный Максимъ былъ родомъ грекъ. Назначенный въ 1283 году митрополитомъ всей Россіи, онъ въ

томъ же году и прибылъ въ Кіевъ. Въ то время на Руси уже господствовало во всей своей силѣ тяжелое иго монгольское; поэтому митрополиту Максиму пришлось испытать множество скорбей во время своего служенія. Лишь только прибылъ онъ въ Кіевъ, какъ долженъ былъ отправиться въ орду къ хану для утвержденія въ своемъ достоинствѣ митрополита. Возвратившись въ слѣдующемъ году изъ орды, онъ приглашалъ къ себѣ епископовъ Россіи, вѣроятно для того, чтобы объявить содержаніе ханскаго ярлыка о духовенствѣ. Въ 1285 году, желая ближе ознакомиться съ подвѣдомственными ему епархіями, Максимъ путешествовалъ по Россіи; во время этого путешествія онъ на Волыни былъ встрѣченъ игуменомъ ратскимъ Петромъ, впоследствии митрополитомъ московскимъ, который, по преданію, поднесъ Максиму икону Богоматери своей собственной работы. Тогда же онъ посѣтилъ Новгородъ и Владиміръ.

На югѣ Россіи въ то время было жить опасно: степь была наполнена татарскими полчищами, предававшими все огню и мечу. Варвары не пощадили даже древней столицы Россіи, города Кіева: въ 1299 году грабежъ и насилія татарскихъ властей дошли въ Кіевѣ до того, что не было возможности жить, и многіе кіевляне разбѣжались. Святитель Максимъ рѣшился также оставить Кіевъ, но не зналъ, гдѣ поселиться. Въ своемъ затруднительномъ положеніи онъ обратился съ теплою молитвою къ Богоматери и вскорѣ узналъ отъ Нея волю Божию: Богоматерь явилась ему во снѣ и повелѣла утвердиться во Владимірѣ. Святитель переселился во Владиміръ; въ Кіевѣ же для надзора за благочиніемъ стали жить намѣстники митрополита. Во Владимірѣ святитель ознаменовалъ свое служеніе особеннымъ вниманіемъ къ

нуждамъ пасомыхъ; онъ былъ для нихъ учительнымъ и добрымъ пастыремъ. Когда, по смерти вел. князя Андрея, великокняжескій престолъ по праву старѣйшинства слѣдовало занять тверскому князю Михаилу Ярославичу, а Юрій московскій по властолюбію шель въ орду искать того же престола, то святитель Максимъ отечески уговаривалъ Юрія отказаться отъ подобныхъ намѣреній. Но Юрій не послушался добраго совѣта святителя; мало того, даже солгалъ предъ нимъ: „иду, отче, въ орду, но не для искательства великаго княженія“, говорилъ Юрій. Это было въ 1304 году. Въ слѣдующемъ году святитель съ утѣшеніемъ вѣнчалъ на великокняжескій престолъ Михаила тверскаго. Въ 1305 году, 6 декабря, святитель Максимъ окончилъ подвигъ земной жизни и былъ положенъ во владимірскомъ соборѣ (Русс. свв. Филарета, арх. черн.).

7-е число.

Св. о. н. Амвросія, еп. медіоланскаго. Св. муч. Аѳинодора. Павла повинника. Пр. Іоанна постника. Пр. Антонія сійскаго. Пр. Нила столбенскаго.

(Муч. Дометія. Мучч. Исидора, Акепсимы и Льва. Пр. Игнатія, близъ Влахернъ лежащаго. Освященіе церкви Богородицы въ Кураторовыхъ. Мучч. православныхъ, поющихъ въ храмъ. Мучч. іереевъ двухъ. Мучч. іереевъ 60. Муч. православной жены. Мучч. Приска, Мартина, Николая. Пр. и молчальника Григорія, ктитора обители Григоріатской. Селигерскія—Владимірскія иконы Божіей Матери. Пр. Іоанна постника печерскаго).

СВ. О. Н. АМВРОСІЯ, ЕП. МЕДІОЛАНСКАГО.

Когда угасали на востокѣ два великіе защитника православія во время смутъ аріанскихъ—св. Василій и Григорій Богословъ, на западѣ въ полномъ блескѣ сіяла слава знаменитаго борца противъ угасавшаго язычества и распространившагося всюду аріанства. св. Амвросія медіоланскаго.

Амвросій родился около 340 года отъ отца язычника, префекта Галліи и Испаніи; мать и сестра его были христіанки. По смерти матери, Марцеллина, сестра Амвросія, замѣнила ее двумъ малолѣтнимъ братьямъ и

воспитала ихъ съ любовію и заботливостію. Они получили блестящее образованіе, какое тогда давалось въ богатыхъ и знатныхъ домахъ. Въ то время особенно уважалось краснорѣчіе: оно открывало путь къ высшимъ должностямъ государства; потому отецъ Амвросія счелъ за счастливое предзнаменованіе событіе, случившееся въ младенчествѣ сына: однажды ребенокъ заснулъ подъ деревомъ; вдругъ рой пчелъ налетѣлъ на него; пчелы сядились на лице его, вползали въ открытый ротикъ ребенка и выползали, не сдѣлавъ ему вреда. Отецъ запретилъ отгонять ихъ, заключивъ изъ этого, что сынъ его будетъ сладкорѣчивъ и могучъ словомъ, потому что пчелы оставили медъ свой на устахъ его. Но отцу не пришлось дожить до славы своего сына: вскорѣ отецъ скончался. По смерти его Амвросій, братъ его Сатиръ и сестра Марцеллина переселились изъ Трира въ Римъ, гдѣ оба брата вступили въ званіе адвокатовъ. Скоро образованность и дарованія Амвросія были замѣчены въ Медіоланѣ, и префектъ Пробъ приблизилъ къ себѣ Амвросія. Когда открылось мѣсто префекта италійскихъ областей Лигуріи, то Пробъ предоставилъ это мѣсто Амвросію, которому сказалъ: „ступай, поступай не какъ судья, а какъ епископъ“. Прибывъ въ Медіоланъ, столицу своего округа, Амвросій скоро заслужилъ всеобщую любовь. Въ концѣ 374 года умеръ медіоланскій епископъ Авксентій аріанинъ; надо было избрать ему преемника. Въ соборный храмъ собрались избиратели; шли горячіе споры между православными и аріанами относительно выбора лица. Амвросій, по званію префекта, явился въ храмъ, чтобы смотрѣть за порядкомъ; онъ началъ приводить къ миру спорящихъ своею кроткою и умною рѣчью. Вдругъ одинъ младенецъ, находившійся у груди матери, закричалъ:

„Амвросій епископъ“. Народъ подтвердилъ отзывъ невинности и единодушно пожелалъ имѣть у себя епископомъ Амвросія. Удивленный Амвросій сталъ отказываться; напомнилъ, что онъ еще не крещенъ, что онъ не готовился къ такой должности и не способенъ учить и назидать другихъ. Но народъ не слушалъ возраженій, а настаивалъ на своемъ. Восклищаніе ребенка казалось всѣмъ внушеніемъ свыше. Всѣ были увѣрены, что Амвросій, заслужившій въ званіи префекта любовь и уваженіе всей области, будетъ и достойнѣйшимъ епископомъ. Послали просить согласія императора, что было необходимо, потому что Амвросій занималъ гражданскую должность. Между тѣмъ Амвросій дѣлалъ все, чтобы отклонить отъ себя званіе, которое страшило его; онъ даже разъ тайно ушелъ изъ Медиолана; но, проходивъ цѣлую ночь, поутру очутился опять у воротъ города. Императоръ утвердилъ выборъ народа, и Амвросій долженъ былъ согласиться. Онъ принялъ св. крещеніе, въ семь дней прошелъ всѣ церковныя степени и былъ посвященъ во епископа (въ 374 г.). Онъ былъ тогда 34 лѣтъ. Епископъ Амвросій раздалъ деньги бѣднымъ, предоставилъ брату управлять наслѣдствомъ, а самъ поставилъ себя на степень ученика христіанскихъ учителей: читалъ сочиненія Оригена, Василія великаго, Григорія Назіанзина, Кирилла іерусалимскаго, слушалъ умныя наставленія пресвитера Симплиціана. Ораторъ каѳедры гражданской явился ораторомъ и на церковной каѳедрѣ; и народъ, любившій префекта Амвросія и восхищавшійся краснорѣчіемъ, еще болѣе слушалъ слова епископа Амвросія, ревновавшего объ очищеніи церкви отъ плевелъ аріанства. Василій великій, радуясь избранію такого пастыря церкви, писалъ Амвросію: „такъ какъ ты, человѣкъ Божій, не

принялъ и не изучалъ евангелія Христова отъ человѣка, но самъ Господь изъ судей земныхъ возвелъ тебя на престолъ апостольскій, то подвизайся подвигомъ добрымъ, исцѣляй немощи твоего народа, если кого изъ ввѣренныхъ тебѣ коснулся недугъ аріанства“. Амвросію много надобно было имѣть твердости и любви, чтобы врачевать застарѣлый недугъ аріанства. Въ Медіоланѣ жила императрица Юстина аріанка; покровительствуемые ею аріане вызвали-было одного низложеннаго аріанскаго епископа для открытой борьбы съ Амвросіемъ, но полюбившій святителя императоръ Граціанъ издалъ указъ, которымъ запрещалось еретикамъ дѣлать собранія и совершать богослуженіе. Тѣмъ не менѣе аріане успѣли, къ скорби пастыря, получить для себя одинъ изъ медіоланскихъ храмовъ. Въ замѣнъ того св. пастырь утѣшался обильными плодами своихъ проповѣдей о дѣвствѣ, которыя онъ говорилъ на второмъ году своего служенія, и потомъ по просьбѣ своей благочестивой сестры и другихъ выдалъ для общаго назиданія въ видѣ книги. Безпокойства имперіи склонили на время дѣла церкви въ пользу аріанъ Граціанъ, отправляясь на помощь Валенту противъ готтовъ, объявилъ свободу вѣроисповѣданій, однако попросилъ Амвросія написать опроверженіе аріанства. Амвросій написалъ обширное сочиненіе о вѣрѣ, въ которомъ ясно изложилъ доказательства единосущія Сына Божія съ Отцомъ и основательно опровергъ возраженія аріанскія. Императоръ, возвратясь изъ похода, оцѣнилъ ревность и просвѣщеніе пастыря и выдалъ указъ съ строгими угрозами противъ еретиковъ; возвратилъ православнымъ и храмъ, которымъ овладѣли-было аріане. „Одинъ Богъ знаетъ, писалъ тогда Амвросій императору, сколько отрады приноситъ моей душѣ твое благочестіе...

Ты даровалъ мнѣ, чего такъ сильно я домогался: покой церкви; ты заградилъ уста отступникамъ истины. О, еслибы также успѣшно подѣйствовалъ и на ихъ сердца!“ Въ 380 году Юстина, не достигнувъ цѣли въ Медіоланѣ, назначила въ городъ Сирміумъ аріанскаго епископа; но Амвросій, прибывъ туда, отмѣнилъ назначеніе, и на мѣсто аріанина былъ избранъ православный епископъ. Въ слѣдъ за тѣмъ два епископа Мизіи и Дакіи, низложенные за аріанство, требовали у Граціана соборнаго суда; и на соборѣ аквилейскомъ Амвросій успѣлъ, не смотря на сильныя препятствія, подтвердить прежнее рѣшеніе о епископахъ. Аріане выпросили у императора позволеніе имѣть открытый споръ съ Амвросіемъ; въ назначенный день явился для препія Амвросій, но аріане не явились. — Въ то же время, когда такъ успѣшно дѣйствовалъ Амвросій противъ аріанства, онъ убѣдилъ благочестиваго Граціана принять мѣры къ искорененію язычества.

Одну изъ важнѣйшихъ причинъ, служившихъ сильной опорой для языческой партіи, составляли внѣшнія; усвоенныя ей прежнимъ временемъ, почести и преимущества. Древнее государство, находившееся въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ язычествомъ и пользовавшееся имъ, какъ орудіемъ для своихъ политическихъ цѣлей, всѣ свои учрежденія старалось освятить символами и обрядами религіи, и для того, чтобы поддержать вліяніе и значеніе послѣдней, не щадило для нея никакихъ правъ и преимуществъ. Отъ этого выигрывало государство, но еще болѣе языческая религія. Чуждая внутренней основы и средствъ для своего существованія, она поддерживалась патріотическими и политическими чувствами, которыя освящала собою. Хотя римское государство со временъ Константина великаго отреклось отъ этого союза и соединило свои ин-

тересы съ христіанствомъ, однако слѣды древняго порядка оставались еще вездѣ: язычество по прежнему пользовалось внѣшнимъ видомъ государственной религіи, императоры по прежнему носили титуло верховныхъ первосвященниковъ; вообще мнимогосударственная религія и ея обряды еще пользовались у многихъ большимъ почетомъ, а ея служители многими правами и преимуществами. На эту-то сторону язычества направилъ политику Граціана св. Амвросій. Особенный предметъ религіозной гордости язычниковъ составляла статуя богини *побѣды*, находившаяся въ римскомъ сенатѣ и превращавшая его въ какое-то языческое святилище. Давно уже христіанскіе императоры старались очистить это мѣсто отъ слѣдовъ идолослуженія. Констанцій, не смотря на ропотъ языческихъ сенаторовъ, приказалъ вынести статую побѣды изъ сената, но при Юліанѣ она снова была возвращена туда и съ того времени оставалась тамъ неприкосновенною. Руководимый св. Амвросіемъ, Граціанъ въ 382 году приказалъ вынести вновь изъ сената алтарь и статую побѣды для того, чтобы отнять у язычниковъ поводъ къ суевѣрію и смирить ихъ гордыя чувства, поддерживавшія въ нихъ упорство въ язычествѣ. Кромѣ того, онъ отнялъ у язычества всѣ имѣнія, которыя принадлежали капищамъ и съ которыхъ доходы шли на содержаніе жрецовъ и на издержки жертвоприношеній; наконецъ онъ уничтожилъ почести и преимущества языческихъ первосвященниковъ и весталокъ. А для того, чтобы язычество, лишенное главныхъ своихъ богатствъ, не могло впредь возвратитъ себѣ этихъ источниковъ привязанности къ нему его послѣдователей, Граціанъ воспретилъ жрецамъ впредь принимать что-либо изъ недвижимаго имущества. Ударъ былъ силенъ и долженъ былъ

поколебать рѣшительно зданіе язычества, потому что былъ направленъ на самую чувствительную сторону этой религіи. Язычники были сильно поражены такими распоряженіями императора: жалобою и крикомъ ихъ огласился Римъ. Рѣшено было послать къ Граціану депутацію съ цѣлію испросить у него возстановленія въ сенатѣ алтаря побѣды и возвращенія имуществъ. Сторонники язычества рассчитывали на важность своихъ требованій, на краспорѣчіе своихъ ораторовъ, которыхъ заклинали употребить все свое искусство для защиты боговъ. Въ виду жалобъ и дѣятельности языческой партіи члены сената изъ христіанъ также соединились и протесту язычниковъ противопоставили и съ своей стороны протестъ, объявивъ, что, если ихъ товарищи-язычники получаютъ удовлетвореніе, то они отказываются впредь являться въ присутствіе сената. Этотъ протестъ былъ переданъ св. Амвросію, главному двигателю борьбы язычества съ христіанствомъ, а сей передалъ протестъ императору. Руководившій Граціаномъ въ дѣлахъ вѣры, Амвросій посоветовалъ царю отказать въ просьбѣ языческой депутаціи. Царь исполнилъ желаніе святителя. Послѣ, при Валентиніанѣ 2-мъ, Амвросій торжественно въ императорскомъ дворѣ (въ Медіоланѣ) изобличилъ несостоятельность дѣла, защищаемаго язычниками. „На что, говорилъ святитель въ присутствіи языческой депутаціи, снова явившейся съ своими требованіями,—жалуются они? На то, что упадаютъ ихъ алтари и храмы? Но щадили-ли они насъ, когда были сильны? Не проливали-ли они безъ всякой пощады нашей крови? Не были-ли разрушаемы наши священныя зданія? Они требуютъ привилегій, они, которые при Юліанѣ отказывали намъ въ неотъемлемомъ правѣ человека говорить и учить!“... Обращаясь къ

Симмаху, краснорѣчивому и ревностному защитнику язычества, святитель говорилъ: „ты хотѣлъ бы, чтобы по прежнему курился о́пмѣмъ жертвенный въ сенатѣ, въ которомъ большая часть членовъ состоитъ изъ христіанъ? Ты хочешь, чтобы христіане были принуждены по прежнему дышать дымомъ вашихъ благовоній и запахомъ вашихъ жертвъ? Нечестіе, говоришь ты, христіанъ привлекаетъ на мѣръ бѣдствія вмѣстѣ съ гнѣвомъ боговъ? Но развѣ въ первый разъ грозятъ имперіи бѣдствія отъ варваровъ? Развѣ до христіанства никогда не было въ имперіи ни язвы, ни голода? Объясни мнѣ еще, отчего въ этомъ году земля покрылась обильной жатвой?.. Послушай, Симмахъ: мѣръ течетъ всегда въ опредѣленномъ кругѣ счастливыхъ и несчастныхъ событій, которыя измѣняютъ его видъ, но изъ этого ничего не слѣдуетъ заключать ни въ пользу, ни противъ религіи“. Св. Амвросій изобличаетъ также пелѣпость слѣпой привязанности къ обычаямъ и учрежденіямъ древнимъ тѣмъ, что такая привязанность можетъ задержать чело́вѣка на пути совершенствованія и погрузить чело́вѣческій родъ въ состояніе варварства. Восходя потомъ въ кругъ предметовъ высшихъ и богословскихъ, онъ показываетъ, что христіанство есть единственное спасительное ученіе, и что всѣ прочія богопочтенія ведутъ своихъ послѣдователей посредствомъ заблужденія въ бездну вѣчной гибели. Язычники имѣли своихъ покровителей въ императорскомъ совѣтѣ, и депутація могла надѣяться на ихъ заступничество. Но св. Амвросій остался побѣдителемъ, депутація опять было отказано въ ея дѣлѣ, и даже собственные представители языческой партіи въ совѣтѣ подписали это рѣшеніе. Христіане радовались и торжествовали побѣду св. Амвросія. Язычество пало, но оставался

другой врагъ—аріанство, съ которымъ св. Амвросію опять пришлось вступить въ борьбу.

Пользуясь покровительствомъ правительницы имперіи въ малолѣтство Валентиніана, императрицы Юстины, аріане простерли свою дерзость до того, что не только изгоняли и заточали православныхъ пресвитеровъ, но и нагло отнимали у вѣрныхъ церкви для своего богослуженія. Такъ они хотѣли сдѣлать и въ Медіоланѣ: предъ наступленіемъ праздника Пасхи, въ 385 году, императрица Юстина потребовала у св. Амвросія одну изъ медіоланскихъ церквей для празднованія Пасхи съ своими аріанами, но получила отъ святителя твердый отвѣтъ, что епископъ можетъ строить церкви Божіи, но выдавать ихъ не можетъ. Подстрекаемая аріанами, императрица послала префекта съ вторичнымъ требованіемъ и получила тотъ же отвѣтъ. Тогда аріане распорядились сами и захватили требуемую церковь православныхъ; но народъ, раздраженный такимъ насиліемъ, схватилъ одного аріанскаго пресвитера и готовъ былъ излить на него свое мщеніе. Св. Амвросія извѣстили объ этомъ въ то время, когда онъ, стоя на своемъ мѣстѣ въ церкви, поучалъ народъ. Не прерывая своего дѣла, святитель послалъ только діаконовъ освободить немедленно схваченнаго пресвитера, чтобы на совѣсти православныхъ не было крови. Сановники царскіе явились еще разъ къ Амвросію въ церковь и упрекали его въ строптивости и противленіи. „Чего требуетъ отъ меня кесарь? отвѣчаль имъ мужественный епископъ, имѣнія моего, земель, денегъ? пусть возьметъ, хотя онѣ принадлежатъ ипщей братіи, достояніе же Божіе не въ его власти. Нужно-ли тѣло мое? вотъ оно: иду съ вами; руки мои готовы для оковъ, и самъ я иду на смерть; не думайте, что окружу себя

народомъ, или прибѣгну къ алтарямъ *); пѣтъ, я умру лучше за алтари“. Саловники царскіе, видя сильное раздраженіе въ народѣ, требовали, чтобы Амвросій по крайней мѣрѣ усмирилъ его. „Подумайте, отвѣчалъ имъ кротко святитель: я-ли виновникъ настоящаго смятенія? Если вы точно считаете меня такимъ, — возьмите и сошлите меня въ какую угодно пустыню; отъ меня зависить только не подстрекать народа, и я это сдѣлаю, а усмиреніе его въ рукахъ Божіихъ“. Желая подтвердить свои слова самымъ дѣломъ, святитель изъ церкви нарочно удалился въ свой домъ для того, чтобы царская стража удобнѣе могла взять его ночью, но аріане не рѣшились на это; тѣмъ болѣе, что и тѣлохранители царскіе объявили, что они будутъ сопровождать императора Валентиніана только въ храмъ къ св. Амвросію. На другой день они дѣйствительно окружили церковь, въ которой училъ св. Амвросій, и когда, при видѣ этого, смущеніе и страхъ обнаружались въ собраніи вѣрныхъ, то тѣлохранители вошли въ нее, громогласно объявляя, что они пришли молиться, а не воевать съ православными. Видя всеобщее негодованіе въ народѣ, аріане были принуждены возвратить вѣрнымъ захваченную у нихъ церковь. Однако царскіе сановники, извѣщая объ этомъ Амвросія, не приминули укорить его за самовластіе. „Какое? отвѣчалъ доблестный пастырь, я даже не выходилъ изъ церкви, я только молился, а не сражался; если же кажусь вамъ мятежникомъ, что медлите поразить меня?“ Посрамленные аріане не перестали однако и послѣ этого враждовать противъ православныхъ. На слѣдующій годъ они не только убѣдили императора обнародовать указъ,

*) Св. Амвросій разумѣетъ здѣсь такъ называемое *право убѣжища*, которымъ пользовались тогда алтари.

которымъ отмѣнялись постановленія Граціана, но и объявить полную свободу аріанамъ и призвать въ Медіоланъ аріанскаго епископа. Валентиніанъ приказалъ кромѣ того Амвросію явиться на судъ свой для пренія съ аріанскимъ епископомъ. Но мудрый пастырь отказался отъ этого, потому что считалъ неприличнымъ подвергать истины вѣры судебному приговору, однако послалъ сильное обличеніе противъ аріанскаго исповѣданія. Между тѣмъ наступали опять дни свѣтлой недѣли, и народъ, слыша о разныхъ покушеніяхъ аріанъ противъ жизни своего пастыря, негодовалъ и стерегъ его день и ночь въ храмѣ. Св. Амвросій, видя бурю, готовую опять разразиться, успокоивалъ народъ, умолялъ не прибѣгать къ силѣ для защиты; напоминалъ, что молитва—единственное орудіе христіанъ. Это было въ торжественные дни страстной недѣли. Народъ толпился въ храмѣ, гдѣ служилъ епископъ, и съ восторгомъ и умиленіемъ слушалъ его высокія поученія; иногда вооруженные воины окружали церковь, готовые вломиться въ нее. Разъ пришлось вѣрнымъ оставаться въ церкви цѣлую ночь. Такими мѣрами Юстина думала склонить Амвросія къ уступкѣ, но молящіяся забывали объ опасности, и епископъ продолжалъ совершать богослуженіе съ спокойною, благоговѣйною торжественностію. Чтобы облегчить молящимся долгое стояніе, Амвросій въ это время ввелъ въ медіоланскую церковь антифонное пѣніе на два лика, бывшее давно уже въ употребленіи на востокѣ. Пѣніе его гимновъ во славу Св. Троицы смягчало скорбь православныхъ и утверждало ихъ въ св. вѣрѣ. Въ это же время Господь открылъ святителю во снѣ мѣсто погребенія двухъ свв. мучениковъ — Гervasія и Протасія, пострадавшихъ во время гоненій. Обрѣли мощи святыхъ; и чудесныя ис-

цѣленія, совершавшіяся при нихъ, еще болѣе воспламенили ревность христіанъ и усилили любовь народа къ епископу. Наконецъ гоненіе прекратилось, и Амвросій выразилъ радость христіанъ въ торжественной церковной пѣснѣ: *Тебе, Бога, хвалимъ...*

Гоненіе прекратилось впрочемъ только отъ того, что нѣкій военачальникъ Максимъ подступалъ съ войскомъ къ предѣламъ Италіи съ цѣлю овладѣть ею и занять императорскій престолъ. Устрашенный Валентиніанъ прибѣгнулъ къ Амвросію съ просьбою предпринять посольство къ Максиму. Амвросій согласился, но неохотно: ему было крайне непріятно вступать въ сношенія послѣ одного его поступка, который привелъ въ негодованіе всю церковь. За нѣсколько лѣтъ появилась въ Испаніи ересь *присцилліанистовъ* (смѣсь гностицизма съ монахизмомъ). Присцилліанъ, основатель лжеученія, былъ человекъ безнравственный, велъ порочную жизнь и усердно распространялъ свое ученіе, которымъ заразились многіе въ Испаніи и южной Галліи. Нѣкоторые епископы обвинили его предъ Максимомъ. Максимъ, желая прослыть ревнителемъ истинной вѣры, осудилъ на смертную казнь Присцилліана и четырехъ главныхъ его приверженцевъ. Это рѣшеніе привело въ ужасъ всѣхъ истинныхъ христіанъ. Мартинъ, епископъ турскій, уважаемый всею Галліею за святость жизни, умолялъ Максима отмѣнить жестокій приговоръ. Святитель представлялъ ему, что достаточно отлучить отъ церкви еретиковъ; но не слыханное доселѣ дѣло, чтобы гражданская власть казнила смертію во имя христіанской вѣры за ложныя убѣжденія. Усилія Мартина и другихъ достойныхъ епископовъ остались напрасны; въ первый разъ (384 г.) смертная казнь во имя вѣры Христовой поразила еретиковъ. Эта

первая казнь, возбуждившая всеобщее негодованіе, послужила къ усиленію ереси; потому что приверженцы Присцилліана стали почитать его за мученика. Мартинъ турскій укорялъ Максима за поступокъ, несогласный съ духомъ христіанской вѣры и оскорбляющій святую истину, которая не нуждается для своего торжества въ помощи внѣшней силы. Амвросій, прибывъ въ Галлію, не захотѣлъ быть въ общеніи съ епископами, принявшими участіе въ осужденіи еретиковъ, и высказалъ Максиму свое негодованіе.

Максимъ, глубоко уважавшій Амвросія и во многихъ случаяхъ слѣдовавшій его совѣту, на сей разъ принялъ его не благосклонно, и просьба святителя не дѣлать нападеніе на Италію не была уважена: Максимъ двинулъ свое войско на Италію. Валентиніанъ съ своею матерію, Юстиною, бѣжалъ въ Солунь; но Θεодосій вступился за молодого императора и побѣдилъ Максима, который былъ убитъ своими воинами. Θεодосій утвердилъ на престолѣ Валентиніана и помогалъ ему совѣтами, убѣждая его держаться истинной вѣры. Надобно думать, что Валентиніанъ послѣдовалъ совѣту, потому что не упоминается болѣе о покровительствѣ аріанамъ въ его царствованіе.

Амвросій пріобрѣталъ все болѣе и болѣе вліянія на народъ; его святая жизнь, его ревность къ службѣ Божіей прославили имя его во всемъ христіанскомъ мірѣ: приходили изъ дальнихъ странъ, чтобы видѣть его; многіе невѣрующіе обращались къ Богу, услышавъ убѣдительныя поученія святителя. Онъ написалъ много сочиненій о христіанской нравственности, объясненій на священное писаніе, писемъ и поученій; составилъ чинъ литургій и другихъ церковныхъ службъ, стараясь какъ можно болѣе сближаться съ обрядами востока. Вообще

Амвросій много изучалъ великихъ отцевъ восточныхъ, и подражаніе имъ замѣтно въ его сочиненіяхъ. Онъ учредилъ нѣсколько монастырей и сестрѣ своей Марцеллинѣ, инокинѣ, посвятилъ нѣсколько книгъ объ иночествѣ. Объ этомъ предметѣ онъ говорилъ такъ краснорѣчиво и увлекательно, что нѣкоторыя матери запрещали своимъ дочерямъ слушать его проповѣди, боясь, какъ бы онъ не привлекъ ихъ къ подвижнической жизни. Иночество, такъ сильно распространенное на востокѣ, стало въ это время развиваться и на западѣ. Монастыри устроились въ разныхъ мѣстахъ Италіи, на островахъ Средиземнаго моря, въ Галліи и Испаніи. Развитію подвижнической жизни сильно способствовали, кромѣ Амвросія: Мартинъ турскій, Павлинъ нольскій, Іеронимъ стридонскій и нѣкоторые другіе. Св. Амвросій скончался въ 397 г. (Четьи-Минеи. Уч. объ отц. ц. Филарета, арх. черн. Т. 2-й, §§ 159—160).

СВ. МУЧ. АѢИНОДОРА.

Св. АѢинодоръ жилъ въ царствованіе императора Діоклитіана; онъ происходилъ изъ Месопотаміи сирской и былъ монахъ. За неповѣданіе Христа онъ былъ преданъ правителемъ Елевсіемъ на мученіе. АѢинодора сначала растянули между двумя столбами, палили все тѣло свѣчами, клали на раскаленную мѣдную доску; потомъ посадили внутрь раскаленного мѣднаго быка. Но всѣ эти мученія святой перенесъ съ твердостію, чѣмъ и обратилъ многихъ въ христіанство. За это правитель приказалъ наконецъ отсѣчь ему голову. Но лишь только палачъ вознамѣрился исполнить приказаніе правителя, какъ уцалъ замертво. Присутствовавшіе, видя это, не осмѣлились

приблизиться къ святому; онъ же, помолвившись Богу, скончался, около 304 г. (Прологъ).

Преп. ПАВЕЛЪ подвижникъ (послушный) большую часть своей жизни проводилъ въ странствованіи. Такъ, онъ былъ въ Іерусалимѣ, Кипрѣ и Византіи; любилъ предаваться уединенной молитвѣ на горахъ и въ пустынныхъ мѣстахъ. На одной горѣ, близъ Константинополя, Павелъ предалъ душу свою Богу (Прологъ).

Преп. ІОАННЪ постникъ, онъ же и молчальникъ. См. о немъ 3-го декабря.

ПРЕП. АНТОНІЯ СІЙСКАГО.

Родители блаж. Антонія, въ мірѣ Андрея, были богатые и благочестивые земледѣльцы Двинской волости, деревни Кехты, вышедшіе изъ Новгорода. Андрей былъ старшій сынъ и отличался особенными дарованіями ума. Отданный учиться грамотѣ, Андрей превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей въ книжномъ ученіи, такъ что приводилъ въ удивленіе самихъ наставниковъ, предвидѣвшихъ въ своемъ ученикѣ учителя многихъ; въ то же время онъ научился иконописанію. Андрей былъ почтителенъ къ родителямъ, старался дѣлать все по ихъ волѣ и указанію, но не имѣлъ охоты къ ихъ занятію земледѣліемъ. Любимымъ занятіемъ его было иконописаніе и хожденіе въ храмъ Божій. По смерти родителей юноша отправился въ Новгородъ и тамъ пять лѣтъ служилъ у одного боярина. По совѣту своего господина, онъ вступилъ въ бракъ; но Богу не угодно было надолго связывать мірскими узами Своего угодника: чрезъ годъ скончалась супруга Андрея, и онъ рѣшился разстаться съ суетою міра и сдѣлаться инокомъ. Андрей возвратился домой, раздалъ свое имущество нищимъ и въ одной

одеждѣ отправился въ Пахоміеву пустынь, находившуюся въ Каргопольскихъ предѣлахъ, на рѣкѣ Кемѣ. На разстояніи пяти верстъ отъ монастыря, Андрея застигла ночь, онъ помолился, легъ отдохнуть и заснулъ. Во снѣ онъ увидѣлъ святаго мужа, украшеннаго сѣдинами, въ бѣлыхъ ризахъ, съ крестомъ въ рукахъ; явившійся старецъ сказалъ путнику: „возьми крестъ свой, подвижайся и не бойся діавольскихъ козней“. Съ этими словами мужъ осѣнилъ его крестомъ и скрылся. Проснувшись, Андрей весь остатокъ ночи провелъ въ молитвѣ и съ разсвѣтомъ подошелъ къ монастырю. Противъ самыхъ монастырскихъ воротъ, на которыхъ былъ написанъ образъ Господа Іисуса, путникъ палъ на колѣна и молился; послѣ молитвы пришелъ къ игумену Пахомію, мужу высокой добродѣтели и подвижнику. Андрей усердно просилъ игумена облечь его въ иноческій образъ. Блаж. Пахомій облекъ его въ иноческую одежду съ именемъ Антонія и взялъ его въ свою келлію. Ему было въ то время 30 лѣтъ. Антоній съ полнымъ усердіемъ предался иноческимъ подвигамъ: онъ прежде всѣхъ являлся въ храмъ на молитву; трудился на кухнѣ, нося воду и готовя дрова; пищу принималъ чрезъ день и то не до сытости; память о смерти и судѣ постоянно хранилъ въ сердцѣ. Посвященный въ іеромонаха, онъ одинъ совершалъ служеніе въ храмѣ (другаго іеромонаха не было) и вмѣстѣ съ тѣмъ ходилъ на работы наравнѣ съ прочими. По любви къ пустынному уединенію подвижникъ съ благословенія игумена оставилъ Пахоміеву пустынь и съ двумя братіями, Александромъ и Іоакимомъ, отправился на рѣку Шелекшу: здѣсь избрано было мѣсто для пустынной жизни, поставленъ небольшой храмъ во имя св. Николая и нѣсколько келлій. Это было въ 1513 г. Къ тремъ пустынникамъ

присоединилось еще четыре инока, и преподобный прожилъ здѣсь семь лѣтъ. Сосѣдніе жители стали тѣснить пустынниковъ, и они ушли еще дальше на сѣверъ. Звѣроловъ указаль имъ мѣсто, удобное для пустынной жизни—Михайловъ островъ, окруженный глубокими озерами и омываемый съ одной стороны рѣкою Сіею, вытекающею изъ озеръ. Антоній поставилъ тутъ часовню и для себя съ братіею хижину. Это было въ 1520 году, на 42 году жизни Антонія. Когда умножилось число учениковъ, двое изъ старшихъ братій, Александръ и Исаія, отправлены были въ Москву просить у великаго князя Василія дозволеніе занять дикое мѣсто пустынною обителію. По полученіи дозволенія, построенъ былъ обширный деревянный храмъ во имя Св. Троицы. Мѣстный храмовой образъ написанъ былъ самимъ Антоніемъ и съ молебнымъ пѣніемъ поставленъ въ иконостасъ. Антоній достигъ уже глубокой старости и подвергался многимъ болѣзнямъ, частію отъ преклонныхъ лѣтъ, частію же отъ постоянныхъ подвиговъ. Братія скорбѣли, при видѣ приближающейся кончины старца, и просили его изложить на бумагѣ свое завѣщаніе объ общежитіи. Преп. Антоній написалъ имъ: „Братія и отцы! видите, постигла меня грѣшнаго старость, часто подвергаюсь болѣзни, которою и теперь отягченъ. Всѣ мои болѣзни говорятъ мнѣ объ одномъ — о смерти и о страшномъ судѣ будущемъ. Сердце мое смущено отъ грознаго пехода, и страхъ смерти напалъ на меня... Вы называли меня грѣшнаго своимъ отцемъ, пастыремъ и учителемъ, но я не пастырь и не учитель: одинъ есть пастырь — Христосъ. Своимъ перазуміемъ я грѣшный разорялъ ваше богоугодное житіе. Но не отчаиваюсь я въ своемъ спасеніи, а надѣюсь на милость Божію и на ваши молитвы. Богъ го-

ворить: не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе. Ради святыхъ молитвъ вашихъ, по слову пророка, возлагаю на Господа печаль мою: пусть творить со мною, что Ему угодно. Онъ хочетъ, чтобы все спаслись и пришли въ разумѣніе истины. Поручаю свой монастырь и васъ Богу и Пречистой Его Матери и преп. Сергію. Назначаю вамъ въ монастырь, по вашей просьбѣ, строителя старца Кирилла; пусть съ нимъ священники соборно рѣшаютъ монастырскія дѣла въ трапезѣ, при всей братіи. Если иные строптивые и раскольники не захотятъ жить по монастырскому чину, не станутъ повиноваться строителю и братіи, — выгонять ихъ изъ обители въ страхъ прочимъ; если же такой возвратится съ раскаяніемъ, то принять его, какъ своего, простить и не считать врагомъ, а братомъ... Прежде всего имѣйте страхъ Божій въ душѣ, да вселится въ васъ Духъ Святый и научить васъ всякой истинѣ. Живите общею жизнію по духу и тѣлу, въ пищѣ и одеждѣ, по заповѣди свв. отцевъ. Строитель пусть довольствуется братскою трапезою, не прибавляя себѣ ничего; тоже въ одеждѣ и обуви, развѣ по особому усмотрѣнію. Не держите хмѣльнаго въ монастырь и не принимайте онаго отъ усердствующихъ. Женскій полъ отнюдь не долженъ почевать въ монастырь, и міряне не должны почевать въ келліяхъ вмѣстѣ съ иноками. Пойте и кормите бѣдныхъ досыта, подавайте милостыню, да не оскудѣетъ это святое мѣсто. Здоровые изъ братіи для своего спасенія не должны оставаться безъ работъ. Не позволяйте ставить дворовъ вокругъ монастыря; скотный дворъ пусть стоитъ за озеромъ. Молю васъ, храните это. Да будетъ съ вами милость Божія и Пречистой Богородицы и молитвы преп. Сергія, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“.

Послѣ этого духовнаго завѣщанія преп. Антоній жилъ не долго. Онъ скончался на 79 году своей жизни, 7-го декабря 1556 года. Честное тѣло его было положено по правую сторону созданной имъ церкви Св. Троицы; нынѣ мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ созданной въ 1684 году каменной церкви. Память преп. Антонія установлено праздновать въ 1579 г.; по писцовой книгѣ 1627 года видимъ въ Сійской обители храмъ во имя преп. Антонія сійскаго. При ракъ мощей его совершалось много чудесъ (Прологъ. Четьи-Минеи. Ист. Росс. Іер. ч. 6, стр. 115—133. Русс. свв. Филарета, архіеп. черн. Жит. свв. Муравьева).

ПРЕП. НИЛА СТОЛБЕНСКАГО.

Пр. Нилъ родился въ Новгородской области въ Кабенскомъ погостѣ, Деревской пятины (нынѣ въ Валдайскомъ уѣздѣ). О родителяхъ его ничего не извѣстно. Съ юныхъ лѣтъ отличался онъ кротостію, смиреніемъ и набожностію, и съ юныхъ лѣтъ возымѣлъ желаніе оставить міръ и облечься въ иноческій образъ въ какомъ-либо уединенномъ монастырѣ. Слѣдуя такому внутреннему влеченію, Нилъ тайно оставилъ родительскій домъ и постригся въ иночество въ Крыпецкой обители пр. Саввы (въ Псковской области). Тамъ почти десять лѣтъ провелъ юный инокъ въ подвигахъ общежитія, съ усердіемъ проходя всѣ возлагаемыя на него послушанія. Молва о Нилѣ, какъ о строгомъ подвижникѣ, скоро распространилась по окрестностямъ и стала смущать его смиренную душу. Однажды онъ сказалъ своему игумену: „тревожитъ меня похвала человѣческая; боюсь, до не всеу будетъ трудъ мой отъ нея. Благослови меня, отче, на уединен-

ную жизнь“. Настоятель, искренно любившій Нила, не хотѣлъ разставаться съ нимъ; но послѣ слезной мольбы преподобнаго благословилъ его на пустынное уединеніе. Сперва Нилъ удалился въ Ржевскій уѣздъ на рѣку Черемху; здѣсь, поставивъ хижину, питался только травами, а духъ свой насыщалъ молитвою и богомысліемъ. Пр. Нилъ не давалъ простора желаніямъ плоти и жилъ по духу для Господа, потому-то и Господь былъ съ нимъ. Разъ напали на него разбойники и хотѣли прогнать его съ мѣста подвиговъ; преподобный вышелъ къ нимъ на встрѣчу съ иконою Богоматери. Ужасъ объялъ разбойниковъ: имъ представилось, что цѣлый полкъ вооруженныхъ воиновъ вышелъ изъ келліи вмѣстѣ съ преподобнымъ. Въ страхѣ они пали къ его ногамъ и просили себѣ помилованія. Преподобный охотно простилъ ихъ вину и умолилъ оставить преступное ремесло. Вскорѣ послѣ этого преподобнаго стало посѣщать множество мірянъ, одни просили его молитвъ, другіе—слова утѣшенія и назиданія. Исполняя волю просителей, угодникъ Божій однако тяготился славою, которая распространилась о немъ по окрестностямъ; извѣстность своего имени онъ считалъ опасною для своей души; посѣщенія мірянъ часто пресѣкали безмолвіе пустытника. Потому онъ молилъ Господа указать ему какое-либо уединенное мѣсто для подвиговъ. Господь услышалъ молитву Своего угодника: разъ, послѣ молитвы, онъ въ легкомъ снѣ услышалъ голосъ: „Нилъ! иди на озеро Селигеръ, тамъ на островѣ Столбенскомъ можешь спастись“. Нилъ, прожившій на берегу рѣки Черемхи около 13 лѣтъ, въ радости о готовомъ для него безмолвіи рѣшился оставить не совсѣмъ покойное свое мѣсто. Понинѣ часовня и келлія, окруженная группою вѣковыхъ деревьевъ, остаются па-

мятникомъ пребыванія преп. Нила на Черемхѣ, составляя предметъ благоговѣйнаго уваженія для окрестныхъ жителей.

Столбенскій островъ на озерѣ Селигерѣ (въ 7 верстахъ отъ Остапкова), заключаая въ себѣ около 8-ми десятинъ пространства, въ XVI вѣкѣ весь былъ покрытъ дремучимъ лѣсомъ. Преп. Нилъ радъ былъ такому тихому и уединенному мѣсту. На первый разъ онъ выкопалъ себѣ пещеру въ горѣ острова, гдѣ прожилъ зиму; потомъ поставилъ небольшую хижину и часовню и сталъ проводить труженническую и подвижническую жизнь: онъ воздѣлывалъ землю, сажалъ овощи и ими питался зимою и лѣтомъ. Отшельникъ утѣшался тѣмъ, что славилъ Господа вмѣстѣ съ природою, не развлекаясь людьми. Плоть не докучала ему: онъ уже пріучился побѣждать ея похоти, а для души была полная свобода славить Господа. Такъ прожилъ Нилъ нѣсколько лѣтъ. Нашлись злые люди, которые позавидовали преподобному въ обладаніи островомъ, и пришли рубить лѣсъ. Преподобный умолялъ ихъ оставить для него хотя одну гору, осѣненную деревьями, но они порубили весь лѣсъ на островѣ, оставивъ одну только сосну. Потомъ зажгли срубленные деревья, надѣясь въ общемъ пламени сжечь и келлію отшельника; пламя съ яростію пожирало деревья и готово было уничтожить даже келлію отшельника. Но пр. Нилъ сталъ на молитву, прося Бога о помощи, и лишь только пламя дошло до горы, гдѣ была хижина преподобнаго, какъ внезапно угасло. Но этимъ не окончились его искушенія: чрезъ нѣсколько времени пришли на островъ разбойники, отшельникъ въ то время копалъ землю около келліи. Разбойники, какъ лютые звѣри, бросились на него, готовые растерзать, и требовали у него денегъ.

Блаженный, жившій въ крайней нищетѣ, съ однимъ лишь рубищемъ, кротко отвѣчалъ имъ: „все сокровище мое въ углу келліи“. Тамъ стояла у него икона Богоматери. Хищники устремились въ самую келлію въ надеждѣ найти тамъ деньги; но дивный свѣтъ, истекавшій отъ иконы, внезапно ослѣдилъ ихъ, и они пали на землю. Въ такомъ положеніи нашелъ преподобный не прошенныхъ гостей, когда вошелъ въ келлію. Онъ сказалъ имъ: „чада, что искали, то и нашли“. Въ слезахъ раскаянія они просили у него прощенія и молитвъ за себя. Преп. Нилъ преподалъ имъ наставленіе жить честно и своими трудами, и молитвою возвратилъ имъ зрѣніе. Послѣ этого хищники не тревожили преподобнаго. Вмѣсто нихъ являлись по временамъ добрые рыбаки, присылавшіе преподобному рыбу. Однажды они послали рыбу съ однимъ своимъ товарищемъ; но преподобный, увидѣвъ его издали, затворилъ окошко, и тотъ былъ принужденъ воротиться назадъ. „Вѣроятно ты, братъ, совершилъ какой-нибудь грѣхъ, потому святой и не принялъ тебя“, сказали ему товарищи. Тотъ, дѣйствительно, сознался въ нечистомъ плотскомъ грѣхѣ. Тогда рыбаки послали другаго товарища съ рыбою, преподобный принялъ отъ него рыбу и благословилъ его. Опытнаго въ духовной жизни отшельника посѣщали многіе съ пользою для себя: самоотверженное подвижничество его уже само по себѣ давало уроки каждому, кто всматривался въ жизнь его. Преподобный и для отдыха никогда не ложился на постель или на землю; когда онъ утомлялся трудами, то опирался на два врытыхъ въ землю костыля, служившихъ ему вмѣсто стула и ложа, и такъ отдыхалъ и предавался дремотѣ. Многіе годы провелъ такъ въ пустынѣ преп. Нилъ и достигъ глубокой старости. Въ послѣднее время

св. отшельникъ ископалъ себѣ пещеру внутри своей часовни, въ этой пещерѣ онъ приготовилъ себѣ гробъ и ежедневно приходилъ плакать надъ нимъ: „се покой мой и жилище, гдѣ вселюся“, говорилъ онъ при гробѣ.

Извѣщенный о близкой своей кончинѣ, преп. Ниль молилъ Господа удостоить его предъ смертію причастія св. таинъ. Желаніе святаго исполнилось: на островъ прибылъ посѣтить отшельника его духовный отецъ, Сергій, игуменъ Никольскаго монастыря, что на Рожку. Духовный отецъ много бесѣдовалъ съ своимъ духовнымъ сыномъ о душеполезномъ и причастилъ его свят. таинъ. Когда игуменъ Сергій собирался въ обратный путь, пр. Ниль убѣдительно просилъ духовнаго отца еще однажды посѣтить его; игуменъ обѣщался и направилъ путь въ свою обитель. Между тѣмъ пр. Ниль, затворившись въ келліи, взялъ кадильницу, окадилъ святые иконы, находившіяся въ келліи, потомъ, чувствуя изнеможеніе силъ, опустился на свои два костыля и такъ съ молитвою на устахъ заснулъ вѣчнымъ сномъ праведника. На другой день послѣ его блаженной кончины пріѣхалъ игуменъ Сергій съ братією посѣтить преподобнаго и нашелъ почившаго съ лицомъ свѣтлымъ, ангеловиднымъ, выражавшимъ душевную чистоту. Преп. Ниль преставился 7-го декабря 1554 года, послѣ 26-ти лѣтняго пребыванія на пустынномъ островѣ.

По кончинѣ великаго отшельника, островъ остался по прежнему пустыннымъ, но надъ нимъ сіяла слава великаго подвижника. Вскорѣ послѣ преставленія пр. Нила, пришелъ на Столбенскій островъ игуменъ одного новгородскаго монастыря—Антоній, вслѣдъ за нимъ пришелъ изъ Никольской Рожковской обители инокъ Германъ. Они возобновили часовню преподобнаго и надъ могилою

его устроили гробницу; 3 года прожили вмѣстѣ Антоній и Германъ и потомъ разошлись въ разныя мѣста. Приходили послѣ нихъ и другіе любители уединенія и одинъ по одному жили и спасались на пустынномъ островѣ. Между тѣмъ начали время отъ времени совершаться чудеса и знаменія на гробѣ преп. Нила. Одинъ осташковскій житель, Іоаннъ Куровъ, ѣхавшій озеромъ Селигеромъ, причалилъ лодку къ острову и хотѣлъ похитить покровъ съ гробницы преп. Нила; но пораженъ былъ дивнымъ явленіемъ: Куровъ увидѣлъ, что гробница преподобнаго вмѣстѣ съ покровомъ стала подниматься на воздухъ. Ужаснулся Куровъ и отъ страха пришелъ въ такое изнеможеніе, что тотчасъ упалъ на землю и не могъ встать. Его сопутники взяли его на ладью и отвезли въ собственный его домъ, гдѣ больной пролежалъ на болѣзненномъ одрѣ около шести мѣсяцевъ. Затѣмъ, чувствуя тяжесть своего грѣха, велѣлъ везти себя ко гробу преподобнаго; тамъ Куровъ слезно молился, испрашивая прощеніе въ грѣхѣ, и такъ же скоро получилъ исцѣленіе, какъ и самую болѣзнь. Другой житель Осташкова, по имени Нечай, имѣя нужду въ строевомъ лѣсѣ, докусился срубить на островѣ ту сосну, которая одна чудно тамъ сохранилась во время всеобщаго сожженія лѣса злоумышленниками; но едва только ударилъ онъ топоромъ по соснѣ, какъ внезапно его отбросило невидимою силою отъ дерева, и Нечай долженъ былъ возвратиться домой ни съ чѣмъ. Тоже случилось и съ другимъ жителемъ Осташкова, который сломалъ три топора, нисколько не повредивъ дерева. Много было и другихъ знаменій особеннаго благословенія Божія къ пр. Нилу.

Господу не было угодно таить сей свѣтильникъ подъ спудомъ. Лишь только по окрестнымъ мѣстамъ разнес-

лась молва о чудесахъ, истекавшихъ отъ гроба преподобнаго, какъ начали мало-по-малу сходиться на Столбенскій островъ любители пустыннаго уединенія. Въ числѣ другихъ пришелъ во второй разъ и іеромонахъ Германъ. Онъ и страпникъ Борисъ холмогорецъ построили здѣсь деревянный храмъ въ честь Богоявленія, съ придѣломъ во имя блаженнаго Василія, Христа ради юродиваго московскаго. Это было въ 1594 году. Съ тѣхъ поръ начали собираться иноки, и устроилась общежительная обитель, которая стала называться Ниловою пустынью. Въ 1595 году пришли въ эту обитель изъ Оршина монастыря два инока-иконописца, Іаковъ и Нифонтъ, которые, разсиротивъ старцевъ, еще помнившихъ преп. Нила, написали ликъ преподобнаго. Ликъ былъ написанъ такъ удачно, что оказался весьма сходнымъ съ подлинникомъ при открытіи мощей преподобнаго. Около же этого времени было опредѣлено чтить память преп. Нила.

Постриженный въ иночество въ Ниловой пустыни съ именемъ Нектарія, дядя извѣстнаго современника Петра I-го — Магницкаго, а съ 1620 г. игуменъ Ниловой обители, привелъ ее въ цвѣтущее состояніе. Назначенный въ 1634 году митрополитомъ тобольскимъ, онъ въ 1639 году возвратился уже опять на покой въ свою любимую обитель и здѣсь, посовѣтовавшись съ тогдашнимъ игуменомъ Гермапомъ и со всею братіею, рѣшилъ соорудить на свои средства каменную церковь на мѣстѣ деревянной. Когда начали копать рвы, то за полсажени отъ того мѣста, гдѣ была гробница преп. Нила, сама собою осыпалась земля и открылись мощи святаго (27 мая 1667 г.); гробъ оказался совершенно истлѣвшимъ, а мощи нетлѣнными. Св. мощи вынули изъ земли и, положивъ въ новую гробницу, поставили на томъ же

мѣстѣ. Когда увѣдомили объ этомъ царя Алексія Михайловича и митрополита Питирима, то повелѣно было для мощей устроить благолѣпную раку и поставить ихъ въ церкви Покрова Богоматери до тѣхъ поръ, пока не соорудится Богоявленская. Нынѣ онѣ открыто почиваютъ въ серебряной ракѣ. При мощахъ преподобнаго хранятся: келлейная его Владимірская икона Богоматери, его схима, лежавшая въ землѣ 112 лѣтъ. Мая 27, въ день открытія мощей, каждый годъ бываетъ крестный ходъ изъ Осташкова въ Нилову пустынь при многочисленномъ стеченіи народа. Нынѣ пустынь какъ по великолѣпному строенію, такъ и по многочисленному стеченію народа, туда приходящаго для моленія, почитается знаменитѣйшею; на содержаніе ея было отведено грамотами разныхъ царей 4,769 десятинъ земли. Въ 1775 году учреждена тамъ архимандрія съ 30-ю человекѣми монашествующихъ. Издавна заведено въ Ниловой обители безмездное страннопріимство, на что и употребляется ежегодно значительная денежная сумма. Приходящіе странники и богомольцы принимаются въ особенно устроенныхъ для сего гостинницахъ и довольствуются всѣмъ потребнымъ (Прологъ. Четви-Минеп дек. 7 и мая 27. Ист. Росс. Іер., ч. 5, стр. 207. Русс. свв. Филарета, арх. черн. Жит. свв. Муравьева).

Муч. ДОМЕТІЙ былъ убитъ мечемъ.—Мучч. ПСИДОРЪ АКЕПСИМА и ЛЕВЪ были сожжены огнемъ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 323).

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ БОГОРОДИЦЫ ВЪ КУРАТОРОВЫХЪ.

Въ Константинополѣ былъ храмъ во имя Божіей Матери, построенный Вериною, супругою Льва Макелла.

Начальствоваль надъ работою нѣкто Кураторъ, откуда произошло и самое названіе храма. Храмъ былъ выстроенъ на подобіе гроба Господня, близъ площади Тавра. Хотя Кураторъ значить цѣлитель, но икона Богоматери цѣлительницы имѣетъ другое происхожденіе, пбо изображается псѣвляющею клирика (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2. Замѣт. стр. 382).

ДВА ІЕРЕЯ были перепилены. — ШЕСТЬДЕСЯТЬ ІЕРЕЕВЪ скончались отъ урѣзанія языка. — Мучч. ПРИСКЪ былъ умерщвленъ голодомъ, МАРТИНЪ усѣченъ сѣкпрою, НИКОЛАЙ сожженъ огнемъ; императоромъ Юстиніаномъ этимъ мученикамъ была построена церковь въ Царьградѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 323).

Преп. и молчальникъ ГРИГОРІЙ родился въ Сербіи и спасался въ пещерѣ, которая сохраняется еще и донынѣ. Онъ устроилъ на Аѳонѣ обитель во имя святи-теля Николая (въ началѣ 15 в.), которая называется Григоріагомъ, въ честь своего ктитора. Обстоятельства жизни Григорія и время его кончины неизвѣстны (Аѳон. пат., ч. 1-я, стр. 371).

ИКОНА СЕЛИГЕРСКОЙ ВЛАДИМИРСКОЙ БОГОМАТЕРИ была принесена преп. Ниломъ столбенскимъ въ основанную имъ пустынь на о. Селигерѣ (твер. епар.) и донынѣ находится при его мощахъ. На 7-едекабря, въ навечеріи торжественно отправляется предъ нею молебенъ (Ист. Росс. Іер., ч. 5, стр. 207. Слава Богомат., ч. 3, отд. 1-й, стр. 64).

8-е число.

Пр. Патапія. Свв. мучч. во Африки, отъ арианъ скончавшихся, и св. муч. Анѳисы. Свв. ащ. отъ 70: Сосѳена, Аполлоса, Тихика, Епафродита, Кифы, Кесаря и Онисифора.

(Препразднство зачатія Богоматери. Пр. Кирилла челмскаго).

ПР. ПАТАПІЯ.

Родиною пр. Патапія были Ѳивы въ Египтѣ. Достигнувъ зрѣлаго возраста, преп. Патапій удалился въ пустыню, гдѣ подвижался въ постѣ и молитвахъ. Когда слава о святой его жизни распространилась по окрестнымъ мѣстамъ, и многіе стали приходить къ нему для молитвъ и совѣтовъ, то онъ удалился въ Константинополь и поселился близъ Влахернской церкви. Здѣсь Патапій получилъ отъ Бога даръ чудесъ, исцѣлялъ всякія болѣзни, прогонялъ нечистыхъ духовъ изъ людей. Однажды слѣпорожденный юноша обратился къ нему съ просьбою помолиться о его прозрѣніи. Преп. Патапій сжался надъ нимъ и сказалъ: „во имя Ісуса Христа, подающаго свѣтъ слѣпымъ и воскресеніе мертвымъ, прозри!“ И юноша прозрѣлъ. Въ другой разъ преподобный встрѣтилъ бѣсноватаго, который кричалъ и бился, испуская изъ рта пѣну. Патапій сотворилъ молитву, прика-

залъ бѣсу оставить юношу, и бѣсъ удалился. Много и другихъ чудесъ сотворилъ угодникъ Божій и скончался въ глубокой старости. Въ мѣсяцесловѣ Василия сказано, что мощи преп. Патапія положены въ Константинополь, гдѣ онъ и скончался. Жизнь этого преподобнаго написана св. Андреемъ критскимъ, который много слышалъ чудеснаго о Патапіи и сначала съ недовѣріемъ относился къ сказаніямъ о немъ; но послѣ, когда Патапій явился ему во снѣ, вполне увѣрился въ достовѣрности этихъ сказаній и въ назиданіе вѣрующимъ описалъ жизнь Патапія. Время жизни и подвиговъ преподобнаго относится къ 7 вѣку (Четьи-Миней. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. т. 2. Зам. стр. 382).

СВВ. МУЧЧ. ВО АФРИКѢ ОТЪ АРІАНЪ СКОНЧАВШИХСЯ И СВ. АНѢИСЫ.

Въ царствованіе греческаго императора Зинона, королемъ африканскихъ вандаловъ былъ Гунерихъ, по смерти отца своего уклонившійся изъ православія въ аріанство. Онъ, по совѣщаніи съ аріанскими епископами, Кирилломъ и Вплимандисомъ, воздвигъ жестокое гоненіе на православныхъ. По его приказанію, изъ православныхъ церквей были отобраны церковная утварь и разныя драгоценныя сокровища; затѣмъ 15 тысячамъ воиновъ было приказано изгнать изъ всѣхъ городовъ православныхъ священниковъ. Въ это тяжелое время въ одной изъ уцѣлѣвшихъ православныхъ церквей тайно собралось много православныхъ для совершенія богослуженія. Аріане, узнавъ объ этомъ, тайно напали на эту церковь и перебили всѣхъ собравшихся въ ней. Вскорѣ послѣ этого было издано повелѣніе предавать смерти всѣхъ, не принимающихъ аріанства. Тогда многіе во избѣжаніе муче-

ній и смерти стали удаляться изъ Африки. Но другіе, напротивъ, съ радостію шли на мученія. Такъ, триста человекъ твердыхъ исповѣдниковъ православія были усеѣчены за свое исповѣданіе мечемъ. Православнымъ священникамъ также не было пощады: двоихъ изъ нихъ сожгли, а шестидесяти, отличавшимся особеннымъ краснорѣчіемъ, были отрѣзаны языки. Въ такомъ положеніи ихъ разослали для устрашенія православныхъ по всей Греціи. Но сила Божія и въ немощи совершается: свв. исповѣдники и безъ языковъ проповѣдывали православіе такъ краснорѣчиво, что приводили въ удивленіе всѣхъ видѣвшихъ и слышавшихъ ихъ. Въ то время въ Римѣ жена римскаго градоначальника, Сунильда аріанка захотѣла обратить въ аріанство нѣкую Анѳису, жену одного изъ вельможъ. Аріанка стала всячески увѣщавать Анѳису, но увѣщанія не привели ни къ чему: Анѳиса осталась тверда въ православіи. Тогда разгнѣванная Сунильда приказала сжечь святую исповѣдницу на кострѣ. Мужъ Анѳисы, узнавъ объ этомъ, уже самъ безъ всякихъ увѣщаній перешелъ въ аріанство. Но Господь жестоко наказалъ его за отступничество: однажды онъ отправился куда-то верхомъ на конѣ, но едва только поравнялся съ однимъ изъ православныхъ храмовъ, какъ былъ смертельно пораженъ молніею (Прологъ).

О свв. апп. отъ 70: СОСѠЕНЪ, АПОЛЛОСЪ и ЕПАФРОДИТЪ см. 30 марта; объ ап. ОНИСИФОРЪ см. 7 сентября. Св. ап. ТИХИКЪ былъ епископомъ въ Колофонѣ послѣ СосѠена (Прологъ).

ПРЕП. КИРИЛЛА ЧЕЛМСКАГО.

Преп. Кириллъ принадлежалъ къ числу просвѣтителей Чуди (на сѣверѣ Россіи); онъ былъ постриженникъ

обители преп. Антонія римлянина, въ которой проходилъ въ теченіе 6 лѣтъ различныя послушанія, а затѣмъ, послѣ трехлѣтняго странствованія по пустынямъ, поселился въ дикой Каргопольской странѣ и здѣсь, по указанію свыше, избралъ гору Челму для постоянного пребыванія. Много скорбей пришлось испытать преп. Кириллу отъ Чуди, но многолѣтняя подвижническая жизнь и кроткія наставленія его расположили многихъ „поганныхъ сыроядцевъ“ (жители Чуди) къ принятію св. крещенія, и къ концу своей жизни онъ имѣлъ радость устроить для ревнителѣй благочестія (иноковъ) и для новокрещенныхъ храмъ Богоявленія Господня. Преп. Кириллъ на Челмской горѣ провелъ 52 года, скончался въ глубокой старости, 82 лѣтъ, 8 декабря 1367 года. Мощи его подъ спудомъ (Ист. Росс. Іер., ч. 6, стр. 654—655. Русс. свв. Филарета, арх. черп.).

9-е число.

ЗАЧАТІЕ СВ. БОГОПРАМАТЕРЕ АННЫ, егда зачать св. Богородицу. Св. пророчицы АННЫ, матере пророка Самуила. Пр. Стефана новосіятеля. Пр. Софронія, архіеп. кипрскаго.

(Муч. Сисинѣя, Нарсы и Исаакія).

ЗАЧАТІЕ СВ. БОГОПРАМАТЕРЕ АННЫ.

Сынъ Божій, предуготовляя для Себя на землѣ Пречистую Матерь, избралъ для Нея Самой праведныхъ родителей, Іоакима и Анну, коихъ естественное неплодство, при благочестивой жизни, содѣлалось самымъ лучшимъ орудіемъ благодати Божіей, дѣйствующей наиболѣе въ немощахъ человѣческихъ.

Праведная Анна, мать Пресв. Богородицы, происходила изъ рода священника Матѳаи и была отдана замужъ за Іоакима, происходившаго изъ колѣна Іудина и жившаго въ Назаретѣ. Эта чета отличалась добродѣтельною жизнію и строгимъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ. Имѣя достаточныя средства къ жизни, Іоакимъ и Анна каждый праздникъ отдѣляли отъ своего имѣнія двѣ части: одну отдавали въ храмъ на церковныя нужды, другую нищимъ. Определеніемъ Божіимъ имъ суждено было долгое время быть бездѣтными. Много скорбя и сѣтуя

о своемъ безчадіи, Іоакимъ въ одинъ большой праздникъ принесъ свои дары Господу въ храмъ іерусалимскій, по принятому обычаю, вмѣстѣ съ другими сынами Израіля. Бывшій въ то время первосвященникъ Иссахаръ не захотѣлъ принять даровъ Іоакима, укоряя его въ неплодіи. „Ты не достоинъ того, говорилъ первосвященникъ, чтобы отъ тебя были приняты дары: ты—не плоденъ! За свои тайные грѣхи ты не получилъ благословенія Божія!“ Въ то же время и другой еврей, изъ колѣна Рувимова, поносилъ Іоакима, говоря: „зачѣмъ ты хочешь принести Богу даръ твой прежде моего? Развѣ ты не знаешь, что ты не достоинъ этого!“ Іоакимъ, услышавъ такой укоръ, сильно опечалился и вышелъ изъ храма, покрытый стыдомъ и униженный... Грустень сталъ ему праздникъ. Отъ сильной скорби онъ не захотѣлъ уже возвратиться домой, а пошелъ въ поле къ пастухамъ своихъ стадъ, и тамъ сталъ горько плакать о своемъ безчадіи и безчестіи. Іоакимъ вспомнилъ о святомъ Авраамѣ, которому и въ старости Богъ даровалъ сына, и началъ молиться Господу, чтобы Всевышній и его сподобилъ такого же благословенія, чтобы снялъ съ него поруганіе отъ людей и далъ бы ему въ старости плодъ супружества, какъ нѣкогда Аврааму. Эту молитву Іоакимъ подкрѣпилъ постомъ, намѣреваясь не вкушать пищи въ продолженіи сорока дней. „Не вкушу, говорилъ онъ, никакой пищи, не возвращусь въ домъ свой, но слезы будутъ мнѣ пищею, а домомъ пустыня, до тѣхъ поръ, пока не услышитъ меня Господь!“ Равнымъ образомъ и праведная Анна плакала неутѣшно, узнавъ, что первосвященникъ не принялъ ихъ даровъ за ихъ неплодіе, и что мужъ ея въ великой скорби покинулъ ее и ушелъ въ пустыню. „Теперь я всѣхъ несчастнѣе: Богъ

отвергъ меня. люди попосятъ и мужъ оставилъ! О чемъ мнѣ болѣе плакать теперь? О моемъ ли безчадіи, или о томъ, что не удостоилась назваться матерію...?" Говоря это, Анна плакала; прислужница ея, Юдиѣ, утѣшала ее, какъ умѣла, но безъ всякаго успѣха, потому что никто не могъ утолить грусть Анны. Въ печальномъ настроеніи Анна пошла въ свой садъ, сѣла тамъ подъ лавровымъ деревомъ и, поднявъ глаза къ верху, увидѣла на деревѣ птичье гнѣздо съ маленькими птенцами. При видѣ этого скорбь ея еще болѣе увеличилась, и она стала плакать: „увѣ мнѣ одинокой, грѣшнѣйшей изъ всѣхъ дочерей Израиля, предъ всѣми женами униженной! Другія посятъ на рукахъ дѣтей своихъ и утѣшаются ими, а я одна лишена этого утѣшенія! Съ кѣмъ я могу сравнить себя? Ни съ птицами небесными, ни съ звѣрями! Они приносятъ Тебѣ плодъ свой, Господи, а я остаюсь безплодною! Даже съ землею я не могу сравнить себя, потому что она, прозябая и принося свои плоды Богу, благословляетъ Отца небеснаго. Я одна безчадная на землѣ! Горе, горе мнѣ, Господи!... Ты, Который Саррѣ даровалъ сына въ глубокой старости, Ты, Который отверзъ утробу Анны, матери Самуила, призри на меня и услыши молитву мою! Самъ разрѣши болѣзнь моего сердца, разверзи узы моего неплодія; мы рожденное отъ меня приведемъ въ даръ Тебѣ, прославляя всещедрое Твое милосердіе!“ Во время этого плача и стenanія Аннѣ явился ангелъ Господень и сказалъ: „Анна! услышана молитва твоя, и слезы твои дошли до Господа. Ты зачнешь и родишь благословенную Дщерь!“ Слова небеснаго вѣстника разсѣяли грусть Анны, она возблагодарила Господа и сказала: „если у меня будетъ дитя, то отдамъ его Господу на служеніе, пусть оно служить

Ему день и ночь!“ Въ неизреченной радости св. Анна поспѣшила въ храмъ и тамъ излила въ молитвѣ предъ Богомъ свою благодарность за Его милостивое посѣщеніе. Въ то же самое время и св. Іоакиму явился въ пустынѣ ангелъ и сказалъ: „Іоакимъ! Богъ услышалъ твою молитву и даруетъ тебѣ благодать Свою: жена твоя Анна зачнетъ и родить тебѣ дочь... Знакомъ того, что я возвѣщаю тебѣ правду, послужишь слѣдующее: ступай въ Іерусалимъ, въ храмъ, тамъ у золотыхъ воротъ найдешь свою жену Анну, ей возвѣщено то же самое!“ Удивляясь такому благовѣстію ангела, Іоакимъ поспѣшилъ въ іерусалимскій храмъ и тамъ у золотыхъ воротъ дѣйствительно нашелъ молящуюся Анну. Онъ разсказалъ ей о благовѣстіи ангела, а она ему съ своей стороны сообщила о своемъ видѣніи. Прославивъ Бога за столь великую къ нимъ милость, праведные Іоакимъ и Анна въ радости возвратились домой, и св. Анна зачала Пресвятую Марію Богородицу.

Ангельское благовѣстіе Іоакиму и Аннѣ о рожденіи отъ нихъ Дщери церковь ознаменовала особымъ празднествомъ подъ именемъ *Зачатія святаго Анны*. Оно отнесено къ 9 декабря, за девять мѣсяцевъ до рождества Богоматери, приспособительно къ естественному порядку чадорожденія. Указаніе на сей праздникъ въ первый разъ мы находимъ въ 7 вѣкѣ, въ бесѣдахъ св. Андрея критакаго, написанныхъ по случаю сего праздника. Радуюсь предвѣстію о рожденіи Божіей Матери и прославляя Ее въ своихъ пѣснопѣніяхъ, церковь равномерно славословить и праведныхъ родителей Ея, именуя ихъ *Богоотцами*. По окончаніи своихъ священнодѣйствій, при отпускѣ, она ежедневно даетъ вѣрнымъ, исходящимъ изъ храма, обѣтованіе помилованія и спасенія отъ Гос-

пода, молитвами Богородицы и свв. правед. Богоотцевъ Іоакима и Анны, и ежегодно празднуеть память ихъ, какъ родившихъ благодатнаго Младенца, отъ Котораго Богъ воздвигъ міру рогъ спасенія (тропарь и кондакъ 9 сент.). Празднованіе въ честь ихъ совершается на другой день послѣ Рождества Пресв. Дѣвы Маріи; ибо всего приличнѣе вспоминать ихъ непосредственно послѣ Той, ради Которой они возвеличены (Четьи-Минеи. Церков. истор. преосв. Іппокентія, вѣкъ 7-й).

СВ. ПРОРОЧИЦЫ АННЫ, МАТЕРЕ ПРОРОКА САМУИЛА.

Св. Анна была одною изъ двухъ женъ одного левита Елканы, жившаго въ Армаѣмѣ. Анна была бесплодна, и какъ истинная израильтянка почитала свое неплодіе величайшимъ несчастіемъ. Елкана старался утѣшить ея сѣтованіе и на трапезѣ всегда оказывалъ ей предпочтеніе предъ другою женою, Фенанною, предлагая двойную часть пищи: но эта внимательность мужа не утѣшала Анну, она плакала и не принимала пищи. Фенанна давала ей чувствовать преимущество своего плодородія, укоряя ее за то, что Господь заключилъ ея утробу. Проходили годы, но пламенное желаніе Анны не исполнялось; но, вотъ, въ одинъ изъ праздниковъ, по окончаніи торжественной трапезы, она одна пошла къ святилищу излить въ пламенной молитвѣ предъ Господомъ свое желаніе. Первосвященникъ Ілій въ это время сидѣлъ предъ дверьми скинии и видѣлъ, что во дворъ скинии возшла плачущая женщина; уста ея двигались, но молитвы онъ не слышалъ; это была болѣе, чѣмъ молитва, это былъ обѣтъ самый великій между израильскими обѣтами. „Гос-

подъ Саваооу! молилась Анна, если Ты призришь на скорбь рабы Твоей и вспомнишь меня и дашь мнѣ сына. Тебѣ я принесу его въ даръ до дня смерти его, и обѣтъ пазорей онъ будетъ соблюдать во всю свою жизнь“. Она не обѣщаетъ принести богатыя жертвы на алтарь скинїи, хотя мужъ ея былъ довольно богатъ, по своего сына, его хочетъ она посвятить для прославленїя имени Божїя и посвятить Богу на всю его жизнь; большей жертвы и невозможно принести израильтянкѣ. Сильное внутреннее волненіе Анны, выразившееся на ея лицѣ, не могло укрыться отъ взора первосвященника, но онъ не понялъ причины этого явленїя. Анна пришла послѣ жертвенной трапезы, и онъ подумалъ, что вино привело ее въ такое изступленное состояніе. Упрекъ, сдѣланный ей первосвященникомъ, сильно огорчилъ благочестивую женщину: „нѣтъ, господинъ мой, сказала она первосвященнику, я жена скорбящая духомъ, не пила вина и изливаю душу мою предъ Господомъ, не почитай меня негодною женщиною“. Первосвященникъ замѣтилъ свою ошибку, отпустилъ жену съ благословенїемъ и общалъ ей исполненїе ея молитвы. Благословенїе первосвященника было уже для Анны залогомъ того, что ея молитва исполнится; съ этого времени она уже не сѣтовала болѣе, но твердо вѣрила въ милость Іеговы. Къ тому времени года, когда Елкана обыкновенно отправлялся въ Силомъ, Анна родила сына и назвала его Самуиломъ (испрошенный у Бога). Въ Силомъ она теперь не хотѣла идти: „я тогда пойду, говорила она, когда отрокъ будетъ откормленъ (а это бывало на 3-й годъ), тогда явится онъ предъ Господомъ и останется уже тамъ навсегда“. По прошествїи трехъ лѣтъ, она пошла съ мужемъ своимъ и всѣми домашними въ Силомъ и

взяла съ собою дитя. Въ жертву они взяли трехъ тельцовъ, нѣсколько муки и мѣхъ вана. По принесеніи жертвы, родители представили дитя Илію. Анна напомнила первосвященнику, что она — та женщина, которую онъ за три года видѣлъ молящеюся о сынѣ при скиніи, и что Господь исполнилъ ея прошеніе, и она отдаетъ его Господу во все дни жизни его на служеніе Ему. Нужно хорошо понимать материнскую любовь, чтобы оцѣнить великую жертву Анны; трехлѣтняго младенца она отдаетъ въ чужія руки и отдаетъ навсегда, не надѣясь видѣть въ немъ опору своей старости. Не смотря на свою разлуку съ малолѣтнимъ сыномъ, Анна никогда не была такъ весела въ Силомѣ, какъ теперь; ея радостныя чувствованія выразились въ восторженной пѣсни, которая осталась въ книгахъ, какъ памятникъ ея благочестія и вѣры въ Бога. Общая мысль пѣсни слѣдующая: все зависитъ отъ Бога, и судьба человѣка въ Его рукѣ; Онъ возвышаетъ смиреннаго и низлагаетъ гордаго; богатство и бѣдность, слабость и сила, чадородіе и неплодство, здоровье и болѣзнь, смерть и жизнь — Богъ раздѣляетъ по Своему усмотрѣнію. Далѣе Анна созерцаетъ будущую славу Израиля, видитъ царскій престолъ, и незначительный, повидимому, человѣкъ займетъ этотъ славный престолъ; видитъ пораженіе враговъ народа Божія, помазаніе царя и божественное содѣйствіе въ его дѣлахъ. — Оставивши младенца Самуила въ Силомѣ, Анна возвратилась въ Армаеѣмъ. Каждый годъ она посѣщала своего сына; такъ какъ онъ, по распоряженію первосвященника, долженъ былъ служить въ самой скиніи, то носилъ священную одежду — льняной ефодъ. Кромѣ того, каждый годъ Анна приготовляла своими руками и приносила своему сыну новую верхнюю одежду — ми-

лотъ или плащъ, который онъ долженъ былъ носить внѣ скинии. Первосвященникъ Илій, за припесеніе въ даръ Богу первороднаго сына, пзрекъ Аннѣ благословеніе многочадія, которое въ свое время и исполнилось: Анна родила еще троихъ сыновъ и двухъ дочерей. Исторія не сохранила никакихъ извѣстій о послѣдующей жизни и дѣяніяхъ пророчицы Анны. Безъ сомнѣнія, она наслаждалась долголѣтіемъ и сподобилась видѣть прежде смерти высокую степень славы, на которой былъ поставленъ промысломъ Божиимъ сынъ ея Самуиль (1-я Царствъ, 1—2 глав.).

ПРЕП. СТЕФАНА НОВОСІЯТЕЛЯ.

Стефанъ родился и воспитывался въ Константинополѣ. Родители его, Захарія и Теофанія, были люди весьма умные и добродѣтельные. Когда Теофанія почувствовала, что готовится быть матерью, то перестала вкушать всякую изысканную пищу, а питалась только хлѣбомъ, овощами и водою. Такъ она продолжала питаться до самаго разрѣшенія отъ бремени. Когда же на свѣтъ явился младенецъ, то на груди его явился свѣтоносный крестъ. Это необыкновенное знаменіе ясно свидѣтельствовало, что и родившійся будетъ необыкновенный человѣкъ. Дѣйствительно ребенокъ былъ необыкновенный: онъ никогда не прикасался къ сосцу матери, когда та вкушала до сыта пищи, такъ что Теофанія, къ огорченію родныхъ, наложила на себя воздержаніе. Съ теченіемъ времени, когда мальчикъ возросъ, его отдали учиться грамотѣ. Ученіе ему давалось очень легко, и онъ успѣхами въ наукахъ скоро опередилъ своихъ товарищей. По выходѣ изъ школы Стефанъ принялъ иноческое постриженіе и былъ

причисленъ къ клиру великой Константинопольской церкви; въ то время отецъ его, Захарія, былъ уже пресвитеромъ той же церкви. По смерти своего отца, Стефанъ сталъ проводить затворническую жизнь въ храмъ св. ап. Петра, пребывая въ постѣ и молитвѣ. Здѣсь онъ удостоился видѣнія самого первоверховнаго апостола и св. Антипа, почивавшаго въ этомъ храмѣ; оба эти святые укрѣпляли и утверждали преп. Стефана въ постѣ и молитвѣ, что побудило его еще къ большому подвигу: онъ сталъ вкушать пищу только однажды въ недѣлю и то безъ соли. Въ двѣнадцатый годъ царствованія императора Василия на 40-мъ году жизни преп. Стефана, случилось въ Константинополѣ землетрясеніе, разрушившее тотъ храмъ, гдѣ подвизался преподобный. Стефанъ оставилъ Константинополь и поселился въ его окрестности, въ одной пещерѣ, гдѣ провелъ въ подвигахъ двѣнадцать лѣтъ. Пещера эта была сырая, съ удушлевымъ воздухомъ, отъ чего все тѣло преподобнаго подверглось разслабленію, такъ что спали съ головы и бороды его волосы и выпали всѣ зубы. Преподобный вынужденъ былъ оставить эту пещеру и найти другое мѣсто для своихъ уединенныхъ подвиговъ. Это другое мѣсто было также близъ Константинополя. На 73-мъ году своей жизни онъ мирно отошелъ ко Господу. Время жизни этого преподобнаго относится въ 9-му вѣку (Прологъ).

ПРЕП. СОФРОНІЯ, АРХІЕП. КИПРСКАГО.

Преп. Софроній родился на островѣ Кипрѣ отъ благочестивыхъ христіанскихъ родителей. Въ юности онъ изучалъ разныя науки, особенно любилъ читать и изучать свящ. писаніе, которое возбуждало въ немъ любовь

къ подвигамъ христiанской жизни. Софронiй отличался добродѣтельною жизнiю, состраданiемъ къ бѣднымъ и постничествомъ, за что сподобился дара чудотворенiй. По смерти кипрскаго епископа Даміана, клиръ и народъ единодушно избрали св. Софронiя на кипрскую епископскую кафедру. И въ святительскомъ санѣ онъ отличался такою же богоугодною жизнiю. Послѣ многолѣтняго правленiя кипрскою пасвою, святитель въ мирѣ скончался. Время жизни его относится къ 6-му вѣку (Прологъ).

Мучч. СОСИѠЕЙ, НАРСА и ИСААКІЙ были устѣчены мечемъ въ Персiи (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 325).

10-е число.

Свв. мучч. Мины, Ермогена и Евграфа. Св. муч. Гемелла пафлагонянина. Пр. Ѳомы дефуркина.

(Священномуч. Ѳеотекна. Муч. Маріана. Муч. Евгенія. Память блаженныхъ деспотовъ сербскихъ Іоанна и родителей его Стефана и Ангелины Бранковичей).

СВВ. МУЧЧ. МИНЫ, ЕРМОГЕНА И ЕВГРАФА.

Въ царствованіе римскаго императора Максимина произошелъ большой мятежъ въ Александріи между язычниками и христiанами. Для водворенiя порядка, императоръ послалъ туда одного изъ своихъ вельможъ, именемъ Мину, человека очень умнаго и краснорѣчиваго. Онъ былъ тайный христiанинъ. Прибывъ въ Александрію,

Мина разрѣшилъ всякому свободно исповѣдывать свою вѣру и тѣмъ примирилъ обѣ враждующія стороны. Въ то же время и самъ, не желая уже скрывать своей вѣры, началъ славить имя Іисуса Христа и учить другихъ святой вѣрѣ; проповѣдь вельможи сопровождалась многими чудесами; язычники во множествѣ стекались къ проповѣднику и обращались ко Христу. Узнавши объ этомъ, Максиминъ сильно разгнѣвался на Мину и, по совѣту своихъ приближенныхъ, послалъ военачальника Ермогена съ войскомъ въ Александрію для совершенія суда надъ Миною и для очищенія города отъ христіанъ. Ермогенъ, родомъ аѳинянинъ, рожденный и воспитанный въ язычествѣ, хотя и не признавалъ истиннаго Бога, но по своимъ добрымъ дѣламъ былъ какъ-бы истинный христіанинъ. Прибывъ въ Александрію, онъ призвалъ на судъ св. Мину и предъ собравшимся во множествѣ народомъ сказалъ ему: „всякому человѣку слѣдуетъ почитать царей и боговъ царскихъ и быть имъ благодарнымъ за ихъ благодѣянія; а ты, Мина, не только не благодаришь ихъ, но даже и не чтишь ихъ“. — „Царей должно чтить, какъ власть и начальство, отвѣчалъ Мина, но жаль, что цари не воздаютъ должной чести истинному Богу, а почитаютъ бездушныхъ боговъ“. Затѣмъ Мина началъ говорить о христіанствѣ, о различіи между нимъ и язычествомъ; онъ говорилъ такъ краснорѣчиво и убѣдительно, что судія, не знавшій, что говорить противъ истины, смутился и взволновался; однако, послѣ краткаго раздумья, приказалъ отвести Мину въ темницу, а самъ, припоминая всѣ слова Мины, сталъ думать о всемъ слышанномъ. На другой день Ермогенъ снова призвалъ Мину на судъ и заставлялъ поклониться богамъ; но, видя его непоколебимость, приказалъ отрубить

ему стопы ногъ, отрѣзать языкъ и выколоть глаза. Св. Мину едва живаго отнесли въ темницу; тамъ онъ былъ дивно исцѣленъ и слышалъ небесный гласъ, что скоро Ермогенъ изъ его врага сдѣлается другомъ. Ермогенъ же размышлялъ о Минѣ, его мудрости и о любви къ нему народа, раскаявался, что погубилъ такого человѣка муками, и много плакалъ о немъ; ибо думалъ, что Мина уже умеръ. На утро Ермогенъ послалъ воиновъ принести тѣло Мины, чтобы съ честію похоронить его. Воины, когда подошли къ запертой темницѣ, увидѣли въ ней мученика совершенно здоровымъ и окруженнымъ необыкновеннымъ свѣтомъ. Они познали въ этомъ силу Божию, въ удивленіи воскликнули: „великъ Богъ христіанскій!“ и все увѣровали во Христа. Ермогенъ, видя замедленіе посланныхъ воиновъ, послалъ вторично другихъ воиновъ, но и тѣ тотчасъ же присоединились къ христіанамъ. Св. же Мина самъ добровольно отправился къ судѣ и на пути съ радостнымъ лицомъ пѣлъ псаломъ: *еще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое...* Когда мученикъ предсталъ предъ Ермогеномъ, тотъ такъ былъ пораженъ цвѣтущимъ здоровьемъ Мины, что не вѣрилъ своимъ глазамъ и осязалъ своими руками, мученика. Народъ, пришедшій съ мученикомъ къ Ермогену, сказалъ ему: „порадуйся вмѣстѣ съ нами и познай единого истиннаго Бога!“ Ермогенъ спросилъ мученика: „скажи мнѣ, человѣкъ, Богъ ли твой настолько силенъ, или иной кто тебя исцѣлилъ?“ Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ св. Мина много говорилъ о Богѣ, Его воплощеніи, о крестѣ, о вольной страсти и воскресеніи и наконецъ присовокупилъ: „теперь ты знаешь, кто есть истинный Богъ, но знай и то, что Онъ печется о тебѣ и ожидаетъ твоего обращенія, мнѣ было объ этомъ извѣщено Имъ Самимъ.

Радуйся, что къ доброму и вѣчному Царю придеши мученическимъ подвигомъ вмѣстѣ со мною“. Когда Мина произносилъ послѣднія слова, Ермогенъ увидѣлъ двухъ ангеловъ, держащихъ надъ головою мученика вѣнецъ. Пораженный этимъ дивнымъ явленіемъ, Ермогенъ бросился къ ногамъ святаго и, цѣлуя ихъ, воскликнулъ: „моли о мнѣ, истинный слуга Божій! моли, прошу тебя, чтобы я, недостойный, сподобился быть слугою твоего Бога!“ Затѣмъ искренно раскаялся предъ мученикомъ въ своихъ жестокихъ поступкахъ, увѣровалъ въ истиннаго Бога и принялъ св. крещеніе вмѣстѣ съ множествомъ народа. Вскорѣ послѣ этого Ермогенъ былъ избранъ епископомъ александрійскимъ.

Максиминъ, узнавши обо всемъ случившемся въ Александріи, самъ прибылъ въ этотъ городъ. Онъ съ сильнымъ гнѣвомъ укорялъ Ермогена за то, что тотъ не наказалъ Мину за отступленіе отъ языческой вѣры, и самъ проповѣдуетъ Христа. Св. Ермогенъ на это отвѣчалъ: „къ великому своему сожалѣнію я сначала мучилъ св. Мину, но, лишь только увидѣлъ чудеса, имъ совершенныя, я позналъ истиннаго Бога, за Котораго готовъ теперь терпѣть всевозможныя муки“. Тогда Максиминъ приказалъ отрубить св. Ермогену руки и ноги и бросить ихъ въ огонь, а св. Мину повѣсить въ темницѣ съ привязаннымъ къ его ногамъ большимъ камнемъ. Но Господь даровалъ жизнь и здравіе Своему мученику Ермогену и освободилъ связаннаго и повѣшеннаго Мину. Утромъ, когда царь находился на площади, оба мученика явились къ нему совершенно здоровые и съ радостными лицами. Ослѣпленный язычествомъ, царь не вразумился этимъ дивнымъ явленіемъ; но оно обратило ко Христу многихъ язычниковъ изъ простаго народа. Такъ,

нѣкто Евграфъ, какъ только увидѣлъ явившихся предъ царемъ мучениковъ, пачалъ открыто исповѣдывать себя христіаниномъ; тиранъ-царь, нимало не думая, собственными руками изрубилъ этого исповѣдника Христова на части. Затѣмъ приказалъ отсѣчь головы свв. Минѣ и Ермогену и тѣла ихъ въ желѣзномъ ящикѣ бросить въ море. Это было около 313 года. Мощи ихъ обрѣтены были въ 9 вѣкѣ, по указанію самихъ мучениковъ въ сновидѣніи пѣкому благочестивому мужу, и пренесены въ Византію. Константинъ великій обратилъ одно языческое капище въ христіанскій храмъ, посвятивъ его имени св. муч. Мины; Юстиніанъ великій также построилъ храмъ въ честь сего мученика (Четьи-Миней. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2. Зам. стр. 283).

СВ. МУЧ. ГЕМЕЛЛА ПАФЛАГОНЯНИНА.

Св. Гемеллъ былъ родомъ изъ Пафлагоніи и отличался особенною ревностію къ вѣрѣ Христовой. Услышавъ, что императоръ Юліанъ—отступникъ находится въ Анкирѣ галатійской, Гемеллъ пришелъ туда и обличилъ императора въ отступничествѣ. Разгнѣванный Юліанъ приказалъ предать его мученіямъ. Святаго немилосердо били палками, опоясали раскаленнымъ желѣзнымъ поясомъ и въ такомъ видѣ отправили его въ Едесъ, куда вскорѣ явился и Юліанъ. Въ Едесѣ, по приказанію царя, разожгли желѣзные прутья и извертѣли ими плечи мученика. Не довольствуясь этимъ, мучители вбили въ голову Гемелла желѣзные гвозди, содрали съ него кожу съ головы до ногъ и въ такомъ ужасномъ видѣ распяли на деревѣ. Мученическая кончина Гемелла послѣдовала около 361 г. (Прологъ).

ПРЕП. ООМЫ ДЕФУРКИНА.

Св. Оома съ раннихъ лѣтъ возымѣлъ склонность къ монашескому житію. Избравъ себѣ руководителемъ одного добродѣтельнаго старца, Оома подъ его руководствомъ изучалъ св. писаніе и преуспѣвалъ въ добродѣтельной и благочестивой жизни; затѣмъ принялъ постриженіе и сдѣлался строгимъ инокомъ. Въ это время одинъ благочестивый константинопольскій вельможа, Галоликтъ, устроилъ монастырь и по совѣту константинопольскаго епископа избралъ настоятелемъ монастыря пр. Оому, какъ опытнаго въ иноческой жизни. Оома много лѣтъ правилъ монастыремъ и воспиталъ многихъ истинныхъ иноковъ; по хлопоты по управленію монастыремъ и столичная жизнь были не по душѣ преподобному, а потому онъ тайно ушелъ изъ монастыря и поселился въ отдаленной пустынѣ Виѣниці. Иноки обошли многія горы и пустыни, пща своего наставника, и наконецъ нашли его въ жестокую зимнюю стужу подвизавшимся въ молитвѣ подъ открытымъ небомъ. Ужаснулись иноки, увидѣвъ въ такомъ положеніи любимаго наставника, и стали просить у него позволенія устроить для него какое-нибудь жилище. Съ трудомъ согласился на это преподобный. Тогда иноки устроили ему малую хижину, а сами удалились, оставивъ преподобнаго предаваться уединеннымъ подвигамъ. Чрезъ нѣсколько времени къ преподобному пришли двое благочестивыхъ мірянъ съ просьбою сподобить ихъ иноческаго чина и потомъ остаться у него въ послушаніи. Преп. Оома исполнилъ ихъ просьбу и постригъ одного съ именемъ Іоанна, а другаго съ именемъ Петра, и сталъ проводить подвижническую жизнь вмѣстѣ съ ними. Но врагъ человѣческаго рода воздвигъ гоненіе на

пниковъ: на подвижниковъ напали комары въ такомъ множествѣ, что не возможно было ничего сказать другъ другу: они вползали въ уста до горла; послѣ комаровъ напали ядовитыя мухи, которыя какъ острыми стрѣлами жалили тѣла пниковъ; мухъ смѣнили муравьи, которые вползали въ ноздри, въ глаза и уши, производя непріятный зудъ во всемъ тѣлѣ. Девять лѣтъ Оома испытывалъ эти тяжелыя искушенія съ твердостью, возсылая благодарность Богу. Но діаволъ и послѣ этого не хотѣлъ оставить преподобнаго въ покоѣ: духъ злобы навелъ на него множество ядовитыхъ змѣй, которыя расплодились всюду — и въ келліяхъ и въ постеляхъ пниковъ; но молитвы преподобнаго не причинили никакого вреда подвижникамъ. Искушенія кончились, и Господь за безропотное перенесеніе ихъ и мужественную борьбу съ ними сподобилъ Оому дара исцѣленій и прозрѣнія будущаго. Къ нему стали стекаться многія ревнители благочестія — одни за совѣтами и исцѣленіями, другіе для сожительства съ нимъ. Для послѣднихъ сооружена была обитель. Но любитель безмолвія, обременяясь посѣтителеми, вскорѣ оставилъ ее и скрылся въ глубь пустыни. Для управленія же монастыремъ онъ избралъ на свое мѣсто ученика своего Іоанна. Въ пустынѣ преподобный Оома провелъ еще много лѣтъ, предаваясь въ уединеніи тяжелымъ подвигамъ и подавая исцѣленія и совѣты по временамъ приходящимъ къ нему. Наконецъ, достигнувъ глубокой старости и немного поболѣвъ, строгій подвижникъ скончался въ мирѣ, въ концѣ IX вѣка (Прологъ).

Священномученикъ **ΘΕΟΤΕΚΝΗΣ** былъ убитъ мечемъ. — Муч. **ΜΑΡΙΑΝΟΣ** былъ побитъ камнями. — Муч. **ΕΥΓΕΝΙΟΣ** былъ битъ палками. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 325).

Блаженные деспоты сербскіе ІОАННЪ и родители его СТЕФАНЪ и АНГЕЛИНА Бранковичи жили въ XV вѣкѣ. Мощи всѣхъ ихъ въ монастырѣ Крушедолѣ въ Сирміи (Кр. оч. ист. правосл. цер. болгар. сербск. и румынск. Е. Голубинскаго, стр. 440, 442, 670—671).

11-е число.

Пр. Даниїла столпника. Пр. Луки, новаго столпника. Свв. мучч. Акепсія и Анѳалы. Мучен. Миракса. Преп. Никона сухаго, печерскаго. Недѣля праотецъ.

(Варсавы. Мучч. Терентія, Викентія, Емилиана и Вевей. Преп. Леонтія).

ПРЕП. ДАНИИЛА СТОЛПНИКА.

Преп. Даниїль столпникъ родился въ 409 году, въ окрестностяхъ города Самосаты, въ Месопотаміи. Рожденіе его было плодомъ долгихъ и пламенныхъ молитвъ матери его Марѣ. Не имѣя дѣтей и вынося вслѣдствіе того много оскорбленій и упрековъ со стороны мужа и родственниковъ, благочестивая Марѣа не разъ въ ночной тишинѣ съ горькими слезами пливала свою скорбь предъ Богомъ и умоляла Его разрѣшить ея неплодіе и такимъ образомъ снять съ нея поношеніе среди людей. Молитва ея была услышана,—и Богъ даровалъ ей сына Даниїла, великимъ подвигамъ благочестія котораго удивлялась впослѣдствіи вся Византійская имперія.

Когда Даниїлу исполнилось пять лѣтъ, родители его,

по примѣру родителей Іоанна предтечи, рѣшились посвятить его на служеніе Богу, — и съ этою цѣлію отправились съ нимъ въ одинъ изъ ближайшихъ монастырей. Однако, игуменъ этого монастыря не посовѣтовалъ имъ такъ рано обрекать Даніила на трудную иноческую жизнь, и убѣдилъ ихъ взять его домой и тамъ воспитывать въ страхъ Божию, чтобы онъ самъ, когда достигнетъ зрѣлыхъ лѣтъ, добровольно могъ выбрать свой жребій. Но Даніилъ до зрѣлаго возраста въ родительскомъ домѣ далеко не дожилъ; стремленіе къ высшей духовной жизни пробудилось въ немъ весьма рано: на двѣнадцатомъ году своей жизни онъ уже рѣшился навсегда оставить міръ и ушелъ тайно отъ родителей въ одинъ монастырь, отстоявшій отъ роднаго селенія на двѣнадцать верстъ. Напрасно игуменъ этого монастыря старался отклонить его отъ принятаго рѣшенія и указывалъ ему съ одной стороны на его слишкомъ юные годы, а съ другой — на трудность монастырской жизни; — преподобный на все отвѣчалъ одно, что онъ лучше желаетъ умереть отъ трудныхъ монастырскихъ подвиговъ, чѣмъ возвратиться къ мірской суетѣ. Видя въ отрокѣ такую твердость духа и непреклонную его рѣшимость оставить мірскую суету, игуменъ, посовѣтовавшись съ братіею, позволилъ ему остаться въ монастырѣ. Родители обрадовались, когда узнали о случившемся, и пришли въ монастырь попросить игумена, чтобы онъ постригъ ихъ сына въ иноческій чинъ. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней игуменъ исполнилъ эту ихъ просьбу: преп. Даніилъ сталъ инокомъ. Живя въ монастырѣ, пр. Даніилъ своимъ смиреніемъ, скромностію и безропотнымъ перенесеніемъ всѣхъ трудностей монастырской жизни пріорѣлъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе со стороны братіи. Какъ ни трудна была монастыр-

ская жизнь, какъ ни велики были подвиги, къ которымъ она обязывала монашествующихъ, однако пламенная душа пр. Даниїла не удовлетворялась ею, и она жаждала иной, болѣе совершенной жизни, иныхъ болѣе трудныхъ подвиговъ. Въ то время въ предѣлахъ Антиохіи Сирійской подвизался на столпѣ преподобный Симеонъ Столпникъ. Услышавъ о великихъ подвигахъ его, пр. Даниїль возгорѣлъ желаніемъ видѣть и бесѣдовать съ нимъ. Удобный къ тому случай скоро представился. Однажды игуменъ монастыря отправился по церковнымъ дѣламъ въ Антиохію; вмѣстѣ съ другими иноками онъ взялъ съ собою и Даниїла. Увидѣвши высокій столпъ подвижника еще издали, преп. Даниїль былъ пораженъ трудностію подвига и тогда же положилъ въ своей душѣ — подражать преп. Симеону. Преп. Симеонъ, когда путники приблизились къ столпу, позволилъ имъ взойти по лѣстницѣ къ нему; между тѣмъ какъ другіе колебались, опасаясь подыматься на довольно значительную высоту, пр. Даниїль быстро взошелъ на столпъ, обнялъ пр. Симеона, получилъ отъ него благословеніе и удостоился долгой бесѣды. При прощаніи преп. Симеонъ сказалъ молодому иноку: „мужайся, чадо, да укрѣпится сердце твое; много трудовъ понесешь ты ради Христа, но Онъ будетъ тебѣ всегдашнимъ помощникомъ и утѣшителемъ“. Послѣ этого Даниїль вмѣстѣ съ другими возвратился въ монастырь. Когда игуменъ монастыря умеръ, братія единодушно избрала преемникомъ ему пр. Даниїла. Но Даниїль, по своему смиренію, отказался отъ такой чести и отправился въ Палестину, желая видѣть мѣста, освященные присутствіемъ Спасителя. Путешествіе это ему однако не удалось. На дорогѣ онъ встрѣтилъ старца, видомъ походившаго на преп. Симеона, который возвѣстилъ ему, что

въ Палестину идти не безопасно, такъ какъ тамъ идутъ большія смуты вслѣдствіе возстанія самарянъ на христіанъ. Повинуясь внушенію старца не подвергать свою жизнь опасности понапрасну, преп. Даніилъ не пошелъ въ Палестину, а отправился въ Византію, которая въ то время славилась своими святынями не менѣе Палестины. По дорогѣ въ Византію пр. Даніилъ встрѣтилъ одинъ пустой языческій храмъ, который, какъ говорили преподобному, былъ обитаемъ злыми духами, наводившими ужасъ на всю окрестность. Преподобный не усомнился поселиться въ немъ и скоро своею вѣрою и молитвою побѣдилъ всѣ искушенія демоновъ. Слухъ о немъ распространился по всей окрестности, и къ нему стали стекаться многіе, прося благословеній и наставленій. Въ это время силою своей молитвы преподобный исцѣлилъ, между прочимъ, отъ жестокой болѣзни византійскаго патріарха Анатолія. Въ языческомъ капищѣ Даніилъ прожилъ около 9-ти лѣтъ. Наконецъ ему было видѣніе: ему представился высочайшій столпъ, на верху котораго стоялъ пр. Симеонъ и звалъ его къ себѣ. Даніилъ принялъ это видѣніе за призывъ къ столпнической жизни и рѣшился исполнить, наконецъ, давнишнее свое намѣреніе—поселиться на столпѣ и угодить Богу такою же жизнію, какою угождалъ пр. Симеонъ. Съ помощію своихъ друзей-учениковъ, Сергія и Марка, онъ выстроилъ столпъ и, послѣ продолжительной молитвы, взошелъ на него. Это было въ 459 году, въ самый годъ кончины пр. Симеона столпника. Такимъ образомъ пр. Даніилъ былъ какъ бы преемникомъ въ своемъ новомъ подвигѣ преп. Симеона. Чуждая всякихъ мірскихъ волненій, отрѣшенная отъ всякихъ земныхъ интересовъ и всецѣло обращенная къ Богу столпническая жизнь пр. Даніила

скоро, однако, была нарушена людскою злобою. Владѣтель того мѣста, на которомъ преподобный устроилъ себѣ столпъ, когда узналъ, что на его землѣ поселился не извѣстный монахъ, сильно разгнѣвался и, пришедши къ столпу, началъ требовать, чтобы преподобный тотчасъ же оставилъ столпъ. Напрасно нѣкоторые убѣждали строптиваго владѣльца оставить преподобнаго въ покоѣ, — онъ настаивалъ на своемъ и угрожалъ Даніилу насильственнымъ низверженіемъ со столпа, если онъ не пожелаетъ сойти добровольно. Даніилъ повиновался и началъ было сходить со столпа; но владѣтель, когда увидѣлъ его отекашія отъ непрерывнаго стоянія ноги, устыдился своего поступка, просилъ у подвижника прощенія за нанесенное ему оскорбленіе и выстроилъ ему даже новый высокій столпъ. Даніилъ возвратился въ свое убѣжище. Великъ и многотруденъ былъ подвигъ преп. Даніила! Лѣтомъ онъ переносилъ пестершимый зной, а зимою страдалъ отъ жестокихъ и лютыхъ морозовъ. Однажды, въ жестокую зиму, три дня стояли самые лютые морозы и свирѣпствовала жесточайшая буря. Пр. Даніилъ стоялъ на столпѣ безъ всякой защиты, буря сорвала съ него даже кожаный кукуль; въ теченіе трехъ дней ученики преподобнаго не могли даже видѣть, что съ нимъ случилось. Когда на третій день буря стихла, и ученики взошли на столпъ, то нашли преподобнаго совершенно окоченѣвшимъ и покрытымъ ледяною корою съ самыми слабыми признаками жизни, — только съ большими усиліями имъ пришлось привести его въ чувство. Молва о необычайныхъ подвигахъ преподобнаго и силѣ его молитвъ дошла до византійскаго императора Льва, и онъ, не имѣя себѣ наслѣдника, обратился къ Даніилу съ просьбою, чтобы тотъ походатайствовалъ за него въ своихъ мо-

литвахъ предъ Богомъ. Даніилъ отвѣчалъ царю, что чрезъ годъ у него родится сынъ, — и предсказаніе это, дѣйствительно, исполнилось: чрезъ годъ императоръ имѣлъ наслѣдника. Въ благодарность онъ выстроилъ для подвижника третій столпъ и еще просилъ патріарха посвятить его въ пресвитерскій санъ. Патріархъ исполнилъ просьбу императора: взявши съ собою множество клириковъ, онъ съ большою торжественностію приблизился къ столпу и здѣсь въ присутствіи многочисленнаго народа совершилъ надъ преподобнымъ обрядъ посвященія, при чемъ весь предстоящій народъ восклицалъ: *аксіосъ*. Разъ испытавъ силу молитвы пр. Даніила, царь потомъ всегда, какъ только приближалось какое-нибудь несчастіе, обращался къ нему, прося его молитвеннаго заступничества предъ Богомъ. Однажды на грековъ пошелъ войною вандалскій царь, Гензерихъ, и пришелъ уже въ Александрію. Левъ, въ страхъ предъ сильнымъ непріятелемъ, не надѣясь на собственные силы, пришелъ къ Даніилу и просилъ его походатайствовать предъ Богомъ, чтобы Господь предотвратилъ шедшее на страну несчастіе. Даніилъ успокоилъ царя, сказавъ, что Гензерихъ не только не завоюетъ государства, но не возьметъ даже Александріи и скоро уйдетъ въ свою страну. Предсказаніе это въ точности сбылось: Гензерихъ, дѣйствительно, скоро оставилъ предѣлы Византіи. Въ благодарность за заступничество предъ Богомъ царь хотѣлъ-было устроить около столпа келліи для учениковъ преподобнаго, но преподобный просилъ его вмѣсто того выстроить церковь во имя преп. Симеона столпника. Царь исполнилъ это желаніе Даніила, устроилъ церковь и торжественно перенесъ въ нее мощи преп. Симеона.

По смерти Льва императора, греческій престолъ пе-

решилъ зятю его Зенону. Но Зенонъ былъ скоро свергнутъ родственникомъ его Василискомъ, котораго царствованіе было крайне неблагопріятно для православной церкви, такъ какъ императоръ раздѣлялъ еретическія заблужденія, старался способствовать распространенію ереси и не принималъ даже Халкидонскаго собора. Патриархъ цареградскій Акакій послалъ къ преподобному епископовъ просить придти въ городъ для воодушевленія православныхъ. Преподобный сначала не хотѣлъ сходить со столпа, но потомъ, уступая настоятельнымъ просьбамъ, сошелъ; но такъ какъ, по причинѣ многихъ образовавшихся отъ долгаго стоянія на ногахъ ранъ, самъ онъ идти не могъ, то его понесли въ городъ на рукахъ. Когда о прибытіи преподобнаго узналъ императоръ, то сначала велѣлъ не пускать его, но потомъ, боясь гнѣва Божія, снова вернулъ; преподобный вернулся; но предсказалъ еретику - императору сверженіе съ престола и скорую смерть. Дѣйствительно, Василискъ скоро былъ изгнанъ изъ Греческаго царства и на мѣсто его водарился Зенонъ, который, по восшествіи на престолъ, вмѣстѣ съ императрицей отправился къ преп. Даніилу за полученіемъ благословенія и наставленія.

Пр. Даніилъ умеръ на 81 году своей жизни, въ 489 году. Тѣло его было положено въ церкви, устроенной при столпѣ. Тамъ же были положены мощи трехъ вавилонскихъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила. Мощи преподобнаго Даніила въ 1200 году видѣлъ паломникъ Антоній. (Четьи-Минеи).

ПРЕП. ЛУКИ, НОВАГО СТОЛПНИКА.

Преподобный Лука, новый столпникъ, при греческомъ царѣ Романѣ I (917—944 г.) и Константинѣ Порфиро-

родномъ (912—959 г.), участвовалъ въ войнѣ съ болгарами. Спасшись въ числѣ немногихъ отъ смерти въ битвѣ, онъ принялъ монашество. Въ иноческомъ чинѣ подобный Лука велъ жизнь самую строгую: постоянно носилъ вериги, нерѣдко по цѣлымъ недѣлямъ не вкушалъ пищи, или если вкушалъ, то самую скудную, состоящую изъ просфоры и зелени. Для соблюденія обѣта безмолвія онъ носилъ во рту камень. Изъ 50-ти лѣтъ монашеской жизни 45 преподобный провелъ на столпѣ, въ Халкидонѣ. Скончался онъ около 970 — 980 года. (Прологъ).

СВВ. МУЧЧ. АКЕПСІЯ И АПѢАЛЫ.

Свв. мучч. Акепсій и Апѣала были по происхожденію персы; мученіе они претерпѣли въ Арбелѣ. Апѣала былъ первоначально идольскимъ жрецомъ; получивъ отъ одного христіанскаго епископа исцѣленіе отъ болѣзни, онъ обратился въ христіанство и скоро самъ сдѣлался проповѣдникомъ христіанства. За свою проповѣдническую дѣятельность и исповѣданіе Христова имени онъ былъ заключенъ въ темницу. Той же участи подвергся и Акепсій, который былъ діакonomъ. Изъ темницы мучениковъ потребовали къ царю и, послѣ того, какъ и въ присутствіи царя съ такою же твердостью исповѣдали имя Христово, были обезглавлены. (Прологъ).

МУЧ. МИРАКСА.

Св. Мираксъ, родомъ египтянинъ, происходилъ отъ благочестивыхъ христіанскихъ родителей; первоначальное воспитаніе и образованіе получилъ въ духѣ истин-

ной христiанской религiи и строгомъ благочестiи, но впослѣдствiи онъ поддался влiянiю язычниковъ и отрекся отъ христiанства, чѣмъ причинилъ величайшее огорченiе своимъ родителямъ. Родители обратились съ пламенною молитвою къ Богу, чтобы Онъ направилъ заблудшаго ихъ сына на путь истины; молитва ихъ была услышана: Богъ обратилъ сердце Миракса къ раскаянiю, и онъ снова сдѣлался христiаниномъ. Когда объ этомъ донесли эмиру сарадинскому, то тотъ велѣлъ заключить Миракса въ темницу и подвергнуть его мученiямъ. Но напрасно святаго морили голодомъ, били и всячески истязали, онъ съ твердостiю и невозмутимымъ спокойствiемъ исповѣдывалъ имя Христова и проклиналъ идолослуженiе. Не видя никакой возможности заставить святаго отречься отъ Христа, мучители отсѣкли ему голову. Это было около 640 года. Глава св. Миракса, положенная вѣрными въ раку, источала исцѣленiя (Прологъ).

ПР. НИКОНА СУХАГО ПЕЧЕРСКАГО.

Преподобный Никонъ сухiй родился въ Кiевѣ отъ знатныхъ и богатыхъ родителей и былъ инокомъ Кiевопечерской лавры. Въ 1096 году, во время нападенiя на Кiевъ половецкаго хана Боняка, преподобный, вмѣстѣ съ Евстратiемъ печерскимъ и другими монашествующими, попался въ плѣнъ и былъ отведенъ въ Половецкую землю. Половцы обращались съ плѣнными чрезвычайно жестоко, подвергали ихъ самымъ невѣроятнымъ мученiямъ, надѣясь чрезъ это скорѣе получить за нихъ выкупъ отъ ихъ сострадательныхъ соотечественниковъ. Въ скоромъ времени, дѣйствительно, многiе изъ находящихся вмѣстѣ съ Никономъ въ плѣну были выкуплены

однимъ сострадательнымъ кїевляниномъ. Когда же за Никономъ пришли его родственники съ большимъ выкупомъ, то преподобный сказалъ имъ: „не тратьте понапрасну имѣнія вашего; если бы Господь хотѣлъ, тобы я былъ свободенъ, то Онъ не предалъ бы меня въ руки сихъ беззаконныхъ; если мы приняли благое отъ руки Господней, неужели не стерпимъ и скорбей?“ Послѣ этого положеніе Никона чрезвычайно ухудшилось. Половецъ, имѣвшій его у себя, видя, что лишился всякой надежды на выкупъ, началъ не милостиво мучить его: томилъ его голодомъ и жаждою, приказывалъ его заковывать въ цѣпи и истязать, выбрасывалъ лѣтомъ подъ палящіе лучи солнца, а зимой—на жестокой морозъ. Три года преподобный Никонъ перепосилъ такіа страданія и только молился Богу, чтобы Онъ далъ ему силы и твердость къ перенесенію мученій. Наконецъ, страдалецъ однажды сказалъ своимъ мучителямъ: „Христосъ избавитъ меня отъ рукъ вашихъ безденежно; я получилъ извѣстіе о томъ; мнѣ явился братъ мой, Евстратій, котораго вы продали жидамъ на распятіе, и сказалъ мнѣ: въ третій день ты будешь въ Печерскомъ монастырѣ по молитвамъ св. Антонія и Θεодосія и прочихъ черноризцевъ“. Услышавъ объ этомъ, половецъ, владѣвшій Никономъ, думая, что онъ хочетъ убѣжать, приставилъ къ нему сильную стражу и вдобавокъ всего подрезалъ ему подъ колѣнами жилы. Не смотря, однако, на все это, узникъ, согласно съ его собственнымъ предсказаніемъ, на третій день, какъ свидѣтельствуется патерикъ печерскій, исчезъ изъ глазъ стражи и чудесно былъ возвращенъ въ Кїевопечерскую обитель. Много времени спустя, когда уже былъ заключенъ миръ съ половцами, въ Кїевъ пришелъ тотъ самый половецъ, у котораго находился

въ плѣну преподобный Никонъ. Онъ былъ крайне удивленъ, когда увидалъ преподобнаго еще въ живыхъ, и при этомъ разсказалъ игумену и братіи все, что было съ Никономъ въ плѣну. Послѣ этого половецъ уже не захотѣлъ возвращаться въ свою степь, но крестился со всѣмъ своимъ родомъ и принялъ монашество; въ Печерской обители онъ и кончилъ свою жизнь, служа своему прежнему плѣннику. Преподобный Никонъ скончался въ самомъ началѣ 12 вѣка. Мощи его и нынѣ почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

Преподобный Никонъ называется сухимъ потому, что, какъ говорится въ помянникѣ печерскомъ, „онъ истекъ кровію и сгнилъ отъ ранъ“. (Печер. патерикъ).

НЕДѢЛЯ ПРАОТЕЦЪ.

Вѣра во Христа Спасителя, животворная и спасительная для новозавѣтнаго человѣчества, была также животворна и спасительна и для обладавшаго ею человѣчества ветхозавѣтнаго. Блуждая „во тмѣ и сѣни смертнѣй“, ветхозавѣтное человѣчество только въ вѣрѣ въ грядущаго Искупителя находило себѣ утѣшеніе и только въ этой вѣрѣ находило силы къ перенесенію всѣхъ тягостей подзаконной жизни. Строгими хранителями и ревностными распространителями этой вѣры были особенные избранники Божіи, которые обѣтованіе о Спасителѣ дѣлили выше всѣхъ сокровищъ міра и, приближаясь къ гробу, завѣщали своимъ наслѣдникамъ не славу и земныя достоинства, а обѣтованія своего Бога о Спасителѣ. Приготовляясь къ празднованію великаго праздника Рождества Христова, православная церковь за двѣ недѣли предъ этимъ праздникомъ съ благоговѣніемъ воспоми-

наетъ всѣхъ помянутыхъ избранниковъ Божіихъ, своею проповѣдію подготавливавшихъ ветхозавѣтное человечество къ принятію Искупителя. День памяти этихъ провозвѣстниковъ грядущаго Христа церковь называетъ недѣлею святыхъ праотцевъ. Въ этотъ день, бывающій обыкновенно 11—17 числа декабря, святая церковь прославляетъ всѣхъ угодившихъ Богу праведныхъ отецъ отъ Адама до Іосифа, обручника Пресвятыя Богородицы, также пророковъ и пророчицъ. Вотъ въ алфавитномъ порядкѣ имена этихъ угодниковъ, перечисляемые въ службѣ, въ честь ихъ совершаемой.

Ааронъ, братъ Моисея, первый ветхозавѣтный первосвященникъ.

Аввакумъ, пророкъ (2 дек.).

Авдій, пророкъ (19 ноября).

Авель, сынъ Адама (Матѳ. 23, 35).

Авраамъ (9 окт.).

Аггей, пророкъ (16 дек.).

Адамъ, первый человѣкъ.

Азарія, изъ трехъ отроковъ (17 дек.).

Амосъ, пророкъ (15 іюня).

Ананія, изъ трехъ отроковъ (17 дек.).

Анна, мать Самуила (9 дек.).

Ассиръ, изъ двѣнадцати патриарховъ.

Варакъ (Евр. 11, 32).

Веніаминъ и Гадъ, изъ 12 патриарховъ.

Гедеонъ (Евр. 11, 32).

Давидъ, царь израильскій (Евр. 11, 32).

Даніилъ, пророкъ (17 дек.).

Данъ, изъ 12 патриарховъ.

Деввора, судившая Израилью (Суд. 4).

Езекія, царь іудейскій.

Елеазаръ. второй первосвященникъ израильскій.
 Елисей, пророкъ (14 іюня),
 Енось и
 Енохъ, праотцы (Сир. 44, 15).
 Есфирь,
 Завулонъ, изъ 12 патріарховъ.
 Захарія, прор. серповидецъ (8 февр.).
 Илія, пророкъ (20 іюля).
 Исаакъ, сынъ Авраама.
 Исаія, пророкъ (9 мая).
 Иссахаръ, изъ 12 патріарховъ.
 Иапль (Суд. гл. 4 и 5).
 Иаковъ, или Израиль, сынъ Исаака.
 Иафетъ, сынъ Ноя.
 Іезекіиль, пророкъ (21 іюля).
 Іеремія, пророкъ (1 мая).
 Іессей, отецъ Давида.
 Іефоай, судія израильскій (Евр. 11, 32 ст.).
 Іисусъ Навинъ (1 сент.).
 Іовъ многострадальный (6 мая).
 Іоиль, пророкъ (19 окт.).
 Іона, пророкъ (22 сентября).
 Іосифъ, изъ 12 патріарховъ (31 марта и въ поне-
 дѣльникъ Страстной седмицы).
 Іосія, 16-й царь іудейскій.
 Іуда, изъ 12 патріарховъ.
 Іуднѣй.
 Левій, изъ 12 патріарховъ.
 Малахія, пророкъ (3 янв.).
 Маріамъ, сестра Моисея.
 Мелхиседекъ, священникъ Бога Вышняго (Быт. 14,
 18—20).

Мисаилъ, изъ 3-хъ отроковъ (17 дек.).

Михей, пророкъ (14 авг.).

Моисей, Боговидецъ (4 сент.).

Наумъ, пророкъ (1 дек.).

Нааанъ, пророкъ (Сир. 47, 1).

Нефеалимъ, изъ 12 патріарховъ.

Ной, праотець (Сир. 44, 16).

Олда, или Олдама, пророчица (4 Цар. 22, 14 и сл.).

Орь (Исх. 24, 14).

Осія, пророкъ (17 окт.).

Рахиль, вторая жена Іакова.

Ревекка, жена Исаака.

Рувимъ, изъ 12 патріарховъ.

Руѡ.

Сампсонъ, судія израильскій (Евр. 11, 32).

Самуилъ, пророкъ (20 авг.).

Симеонъ, изъ 12 патріарховъ.

Сарра, жена Авраама.

Симъ, сынъ Ноя.

Снѡ, сынъ Адама.

Соломонъ, царь израильскій.

Софонія, пророкъ (3 дек.).

Въ Прологѣ, въ словѣ на недѣлю святыхъ праотець, именуются еще:

Зоровавель, вождь іудейскій.

Іисусъ, сынъ Іоседековъ, іерей великій (Зах. 6, 11).

Лія, первая жена Іакова.

Неемія, вождь іудейскій.

Симонъ, іерей великій, отецъ Онїи 2-го, сынъ Онїи 1-го.

Соманитяныня (изъ Сомана), современница Елисея пророка (4 цар., гл. 4).

Сусанна.

Халевъ, сынъ Іефеоніи, сотрудникъ Іисуса Навина (Сир. 46, 9). (Прологъ. Мѣс. прот. Д. Вершинскаго).

Св. ВАРСАВА былъ уѣченъ мечемъ въ Персіи.— Мучч. ТЕРЕНТІЙ, ВИКЕНТІЙ, ЕМЕЛІАНЪ и ВЕВЕЯ—уѣчены мечемъ.—Преп. ЛЕОНТІЙ происходилъ изъ Монемавасіи Пелопонезской, умеръ въ Востицѣ Пелопонезской около 1450 года. Есть мощи (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 326).

12-е число.

ПРЕП. СПИРИДОНА, ЕП. ТРИМИФУНТСКАГО. Св. АЛЕКСАНДРА, ЕП. ІЕРУСАЛИМСКАГО. Св. муч. РАЗУМНИКА.

(Пр. Анонавы. Пр. Аноа. Преставленіе Θεραποντα монзенскаго).

ПРЕП. СПИРИДОНА, ЕП. ТРИМИФУНТСКАГО.

Родиной св. Спиридона былъ островъ Кипръ. Родители его принадлежали къ самому простому сословію сельскихъ поселянъ. Въ дѣтскіе годы св. Спиридонъ пасъ стада и потому книжнаго образованія не получилъ, но за то онъ всегда отличался здравымъ умомъ, непорочною сердца, смиреніемъ и добродѣтельною жизнью. Достигши зрѣлаго возраста, св. Спиридонъ вступилъ въ супружество и имѣлъ дѣтей. Въ своей семейной жизни св. Спиридонъ старался подражать высокимъ образцамъ

ветхозавѣтныхъ патріарховъ: Давиду онъ подражалъ въ кротости, Іакову въ сердечной простотѣ и Аврааму въ странполюбіи. Чрезъ нѣсколько времени жена св. Спиридона умерла, и онъ еще съ большимъ рвеніемъ предавался дѣламъ благочестія. Скоро своею благочестивою жизнью и добрыми дѣлами онъ приобрѣлъ всеобщую любовь и довѣріе, и его, въ царствованіе Константина великаго, избрали во епископа города Тримеунта. Принявши такой великій санъ, св. Спиридонъ продолжалъ вести самую простую и скромную жизнь сельскаго домохозяина. Богъ наградилъ св. Спиридона за его добродѣтельную жизнь даромъ чудотворенія: святой исцѣлялъ разныя болѣзни, повелѣвалъ силами природы и т. п. Однажды на островѣ Кипрѣ вслѣдствіе бездождія случился голодъ. Св. Спиридонъ, видя своихъ соотечественниковъ умирающими отъ голода, обратился съ пламенною молитвою къ Богу, прося Его облегчить участь голодающихъ, и Богъ услышалъ молитву праведника: пошелъ сильный дождь, земля напоилась влагою и принесла обильный урожай. Чрезъ нѣсколько времени неурожай на Кипрѣ снова повторился. Богатые купцы, торговавшіе хлѣбомъ, по обычаю, воспользовались общественнымъ бѣдствіемъ для собственной наживы; они затворили свои житницы и стали продавать хлѣбъ по самой высокой цѣнѣ. Къ одному изъ такихъ богачей пришелъ нищій и сталъ со слезами умолять его, чтобы онъ далъ ему не много жита и спасъ бы такимъ образомъ и его и семью его отъ голодной смерти. Богачъ остался однако неумолимъ и требовалъ съ бѣднаго платы. Тогда этотъ несчастный пришелъ къ своему пастырю, св. Спиридону, и повѣдалъ ему свое горе. Святитель сказалъ ему: „не плачь и иди домой, утромъ хижина

твоя наполнится хлѣбомъ, и тотъ, кто отказалъ тебѣ сегодня, завтра будетъ упрашивать тебя брать у него хлѣбъ безъ платы“. Предсказаніе это дѣйствительно сбылось. На слѣдующую же ночь, по молитвамъ св. Спиридона, вдругъ подулъ такой сильный вѣтеръ вмѣстѣ съ проливнымъ дождемъ, что житницы алчнаго богача были разрушены и снесены, а содержащееся въ нихъ жито разбросано по улицамъ города; голодные бѣдняки собирали его и наполняли свои хижины. Алчный богачъ, прося у постороннихъ помощи, чтобы собрать разбросанное жито, увидѣлъ между другими и бѣняка, наканунѣ просившаго у него помощи, и началъ предлагать ему брать жита, сколько угодно и безплатно.

Кромѣ этихъ и весьма многихъ другихъ чудесныхъ дѣяній св. Спиридонъ прославился еще, какъ строгій ревнитель православной вѣры. Когда, по случаю аріанской ереси, въ Никее открытъ былъ вселенскій соборъ, то въ числѣ 318 отцовъ, собравшихся на этотъ соборъ, прибылъ и св. Спиридонъ. Здѣсь онъ, не смотря на то, что не получилъ научнаго образованія, при помощи обитавшей въ немъ благодати Божіей, дѣйствующей въ немощныхъ, побѣдилъ въ спорѣ одного еллинскаго философа, защищавшаго еретиковъ, и такъ убѣдилъ его въ истинѣ вѣры Христовой, что тотъ вмѣсто опроверженія доводовъ святителя, сказалъ: „Вѣрю теперь и я во все то, что ты говорилъ“, — и послѣ этого принялъ христіанскую вѣру, крестившись по обряду православному. Скончался св. Спиридонъ въ 348 году. Въ греческомъ часословѣ (1838 г.) о мощахъ святителя говорится слѣдующее: „около половины 7 вѣка, по причинѣ набѣговъ варваровъ, онѣ перенесены были въ Константинополь; въ 1453 году, 29 мая, іерей Георгій, по прозванію Ка-

лохеретъ, взявъ святыя мощи его и Θεодоры Августы, отправился въ Сербію, а оттуда на островъ Корфу въ 1460 году. Мощи святой Θεодоры онъ передалъ жителямъ Корфу въ общее достояніе, а мощи св. Спиридона доселѣ, какъ многоцѣнное сокровище, хранятся у его потомковъ неврежденными, такъ что кожа плоти его сохраняетъ свою мягкость. Поистинѣ дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!“ Дѣйствительно русскіе паломники XIV и XV вѣка—Стефанъ новгородецъ и Зосима видѣли мощи его въ Царь-Градѣ въ храмѣ апостоловъ. Барскій въ XVII вѣкѣ видѣлъ все тѣло его на островѣ Корфу, въ церкви его имени, кромѣ десной руки, которая въ Римѣ, въ церкви Богоматери новой (Четы-Минен. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 385).

СВ. АЛЕКСАНДРА, ЕПИСКОПА ІЕРУСАЛИМСКАГО. Св. Александръ въ царствованіе римскаго императора Севера (203—204 г.) былъ епископомъ Каппадокіи и сстрадалъ за вѣру Христову. Въ 212 году онъ для поклоненія святымъ мѣстамъ прибылъ въ Іерусалимъ и здѣсь избранъ былъ въ соправители престарѣлому іерусалимскому епископу, Наркиссу. Іерусалимскою церковію св. Александръ съ великою пользою для пасомыхъ управлялъ 38 лѣтъ. Онъ отличался любовію къ просвѣщенію и положилъ начало богатѣйшей въ Іерусалимѣ библіотекѣ, которая доставила Евсевію матеріалы при составленіи имъ церковной исторіи. Умеръ св. Александръ въ темницѣ, во время гоненія Декія, около 250 года. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 385—386).

СВ. МУЧ. РАЗУМНИКА!

Св. Разумникъ (греческое его имя Синеотъ разумный; и римляне онъ назывался—Синезій) по происхожденію

былъ римлянинъ. Въ юномъ возрастѣ онъ родителями отданъ былъ для обученія чтенію въ клиръ и скоро за свое благонравіе сдѣланъ былъ чтецомъ Римской церкви. Отличаясь великою ревностію по вѣрѣ Христовой, онъ безбоязненно обличалъ всѣхъ язычниковъ и даже самаго императора Авреліана въ идолослуженіи, за что и подвергнутъ былъ сначала жестокимъ мученіямъ, а потомъ и смерти чрезъ усѣченіе мечемъ. Мощи его въ 830 году перенесены были изъ Рима въ островъ и аббатство Рейхенау. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 386).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ ТЕРАПОНТА МОНЗЕНСКАГО.

Преподобный Терапонтъ монзенскій принадлежитъ къ числу тѣхъ угодниковъ Божиихъ, которые, помня заповѣдь Спасителя о дѣланіи добра втайнѣ (Матѹ. 6, 5—6), никогда не выставляютъ своихъ добродѣтелей и подвиговъ благочестія на показъ и совершаютъ ихъ всегда въ глубокомъ уединеніи, вдали отъ людскихъ взоровъ. Вслѣдствіе этого о жизни пр. Терапонта, особенно до основанія извѣстнаго съ его именемъ монастыря на рѣкѣ Монзѣ, въ 25 верстахъ отъ Галича, — извѣстно очень мало.

„Кто были родители преподобнаго и откуда онъ происходилъ, объ этомъ, говоритъ писатель житія его, монахъ Монзенскаго монастыря, мы ничего не обрѣли“. Однако на основаніи нѣкоторыхъ случаевъ и словъ самого преподобнаго можно думать, что первоначально онъ жилъ въ Москвѣ и проводилъ жизнь по примѣру блаженнаго Василія.

Въ монастырѣ Павла Обнорскаго, въ южныхъ предѣлахъ Вологды, жили два благочестивые инока: Адріанъ и Пафнутій. Оба инока любили уединенную жизнь и по-

тому намѣревались оставить обитель и удалиться куда нибудь въ пустынное мѣсто, чтобы тамъ, вдали отъ міра и людей, совершать свой подвигъ спасенія. Однажды, когда пустыннолюбивые иноки были особенно озабочены мыслию объ отысканіи уединенія, Пафнутій, вышедши изъ келліи вечеромъ, чтобы, по обычаю, поклониться гробу Павла Обнорскаго, былъ пораженъ чуднымъ видѣніемъ: ему представилась на восточной сторонѣ церковь, на которой кресты горѣли ярче солнца; не дошедши до гроба, Пафнутій тотчасъ же возвратился въ келлію и сообщил о видѣнномъ Адріану, и оба они потомъ снова насладились тѣмъ же чуднымъ зрѣлищемъ. Нѣсколько времени спустя, когда опять послѣ правила, Пафнутій, поклонившись гробу Павла Обнорскаго, легъ у себя въ келліи и впалъ въ тонкую дремоту, ему предсталъ старецъ и сказалъ: „пошли друга твоего—старца Адріана на то мѣсто къ востоку, гдѣ вы видѣли зарю и церковь; оно не дальше пятидесяти поприщъ отсель, и на томъ мѣстѣ явится мужъ преподобный“. Пафнутій спросилъ старца объ его имени, и какъ онъ знаетъ то мѣсто. Явившійся отвѣчалъ: „Не будетъ тебѣ въ жителство мѣсто сіе, ибо не тебѣ предназначено“. Пафпутій снова спросилъ старца, кто онъ и изъ какого града? Старецъ отвѣчалъ: „Я сожитель Василіевъ, что на Москвѣ“,—и съ этими словами скрылся. Адріанъ сильно возрадовался, когда обо всемъ этомъ узналъ отъ Пафнутія, и, несколько не медля, отправился въ предѣлы Галицкіе, въ томъ направленіи, въ которомъ видѣлъ сіяющую церковь. Пришедши къ мѣсту, называемому Устье, Адріанъ, по указанію мѣстныхъ жителей, нашелъ въ пустынѣ ветхую церковь и въ ней икону Благовѣщенія пр. Богородицы. Съ большимъ вниманіемъ пустынникъ осмотрѣлъ эту

мѣстность и нашелъ ее вполне пригодною для поселенія; съ радостію онъ возвратился въ Обнорскій монастырь и рассказалъ обо всемъ Пафнутію. Однако, къ большому прискорбію друзей-пниковъ, Пафнутію, согласно съ предсказаніемъ таинственнаго старца, не пришлось поселиться на новомъ мѣстѣ: онъ царскимъ указомъ былъ вытребованъ въ Москву и поставленъ архимандритомъ Чудовскаго монастыря. Адріанъ перешелъ на новое мѣсто одинъ, чрезъ нѣсколько времени съ нимъ поселились еще три монаха, и такимъ образомъ основался монастырь, названный Благовѣщенскимъ. Монастырь, расположенный на плодородномъ берегу рѣки Костромы, съ одной стороны богатѣлъ и расширялся, но съ другой—постоянно страдалъ отъ наводненій и находился въ опасности окончательно разрушиться, такъ какъ низкіе берега все болѣе и болѣе осыпались. Адріанъ вмѣстѣ съ братіей порѣшили перенести монастырь въ другое мѣсто, находящееся нѣсколько выше по берегу Костромы. Но въ то время, какъ рѣшеніе это пники готовы были привести въ исполненіе, Адріану, уснувшему однажды отъ утомленія при осмотрѣ новаго мѣста, предсталъ странный мужъ и сказалъ: „не трудись, старецъ, о мѣстѣ семъ; другое тебѣ предназначено—тамъ, гдѣ услышишь звонъ; оно на берегу рѣки Монзы, и ты его узнаешь потому, что тебѣ явится тамъ человѣкъ преподобный, и двое юношей исцѣлятся отъ лютой болѣзни“. Адріанъ, едва очнувшись, въ изумленіи спросилъ явившагося: „кто ты, чадо мое, и какъ твое имя?“ Невѣдомый странникъ отвѣчалъ: „ты будешь мнѣ отцомъ, и тогда узнаешь мое имя, теперь же скажу, что я сожитель Василія, который въ Москвѣ“. Адріанъ понялъ тогда, что это былъ тотъ самый странникъ, который являлся нѣкогда старцу Пафнутію въ Обнорской

обители. Къ общему изумленію, тоже видѣніе и въ ту же ночь имѣлъ одинъ изъ братіи, Іовъ. Чрезъ нѣсколько времени, именно, въ четвергъ крестопоклонной недѣли, въ день сорока мучениковъ, предъ наступленіемъ утра, со стороны Монзы послышался звонъ въ большой колоколъ; такъ какъ вблизи не было ни церкви во имя сорока мучениковъ, ни столь большого колокола, то всѣ поняли, что звонъ этотъ доносился съ того мѣста, о которомъ говорилъ Адріану и Іову таинственный странникъ. Звонъ этотъ потомъ все чаще и чаще повторялся, и его слышали всѣ окружающіе поселяне. Адріанъ направился туда, откуда доносился звукъ колокола и, по указанію поселянъ, нашелъ высокое мѣсто, покрытое боромъ и очень удобное для постройки обители. Адріанъ сначала рѣшился поставить здѣсь только часовню. Когда, по приглашенію настоятеля, на работу шли крестьяне сосѣдней деревни, то недалеко отъ обители ихъ встрѣтилъ человекъ, украшенный сѣдинами, и спросилъ, куда они идутъ; крестьяне отвѣчали, что идутъ къ старцу на Устье поставить молитвенную хramину на томъ мѣстѣ, откуда слышится звонъ. „Свято мѣсто то, сказалъ имъ странникъ;—будетъ на немъ обитель для иноковъ и явится тамъ человекъ преподобный“. Въ короткое время часовня была сооружена и кромѣ того—еще двѣ келліи. Но Адріанъ всетаки еще сомнѣвался, то ли избралъ онъ мѣсто для постройки обители, или же явившійся ему мужъ говорилъ о другомъ. Скоро, однако, всѣ его сомнѣнія на этотъ счетъ разсѣялись. Въ Благовѣщенскій монастырь привезли двухъ болящихъ на двухъ малыхъ ладьяхъ рѣкою Костромою: одного въ жестокой горячкѣ и безпамятствѣ, а другаго разслабленнаго ногами. Когда Адріанъ сталъ спрашивать родителей больныхъ, какъ

пришло имъ на мысль привести въ обитель своихъ болящихъ, то одинъ изъ нихъ—отецъ разслабленнаго ногамъ, разсказалъ слѣдующее: „ловилъ я рыбу на своей рѣкѣ и все думалъ о болѣзни сына; незамѣтно впалъ я въ дремоту, и какъ будто слышался мнѣ голосъ, повѣлѣвавшій спросить о немъ (сынѣ) старца, который идетъ по берегу рѣки; осмотрѣлся я и увидѣлъ старца противъ ладьи моей, съ продолговатой бородою, блиставшей сѣдиною; такъ внезапно очутился онъ противъ меня, что меня объялъ ужасъ; но вскорѣ страхъ мой измѣнился въ радость, и я просилъ его благословенія и совѣта. „Богъ да благословитъ тебя, чадо“, сказалъ онъ,—и велѣлъ мнѣ переплыть съ ладьею на его сторону. На вопросъ, откуда онъ?—старецъ отвѣчалъ: „Съ устья Монзы, изъ Благовѣщенскаго монастыря; иду въ Кострому, старецъ мой послалъ меня нанимать работниковъ, чтобы перенести монастырь на новое мѣсто, гдѣ бываютъ исцѣленія, потому что Господь назнаменовалъ мѣсто сіе. Я разсказалъ о сынѣ моемъ, разслабленномъ ногами, и онъ велѣлъ мнѣ вести его на устье къ старцу Адріану, гдѣ исцѣлится. Упросилъ я старца сѣсть въ мою ладью и плыть до моего дома, и дорогою распросилъ, во имя кого церковь на устьѣ, чтобы мнѣ помолиться ея святому Ангелу? Старецъ сказалъ мнѣ, что на новомъ мѣстѣ церковь Воскресенія Христова и Николая Чудотворца, а на старомъ—ветхая церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Теперь мы еще живемъ въ старомъ монастырѣ, и мѣсто сіе всегда будетъ называться Благовѣщенскій монастырь на устьѣ.—Приплывши къ дому, вышли мы на берегъ; я взялъ сѣти, чтобы нести ихъ на себѣ на дворъ, а старецъ остался; когда же я возвратился, чтобы звать его къ себѣ, уже болѣе его нигдѣ не нашелъ, и

кого ни спрашивалъ о немъ, никто его не видѣлъ ни изъ плывшихъ по рѣкѣ, ни изъ шедшихъ по берегу“. Родитель другаго больного рассказать слѣдующее: „Второй уже мѣсяцъ страдаетъ сынъ мой огневницею; ремесломъ я ковачъ и занимался въ кузницѣ кованіемъ плуга, чтобы мнѣ орать землю, но на мысли моей постоянно была болѣзнь сына. Отъ усталости наклонился я на наковольню и былъ какъ бы въ забытіи, — и вотъ предо мною стоялъ старецъ, котораго я не замѣтилъ, и ласково меня спросилъ: „что скорбишь?“ — „Болитъ сердце мое о сынѣ, — отвѣчалъ я, — который жестоко страдаетъ и уже на исходѣ“. — „Знаешь ли монастырь на устьѣ Монзы?“ — сказалъ старецъ, и я въ свою очередь сказалъ: „хорошо знаю мѣсто и старца Адріана и всю братію, тебя только не знаю, тамъ ли ты живешь?“ — „Тамъ, отвѣчалъ онъ, въ одной келліи съ старцемъ Адріаномъ; вези туда сына; сынъ Адріанъ переноситъ монастырь на новое мѣсто, вверхъ по рѣкѣ Монзѣ, гдѣ ему Богъ показалъ звономъ и чудесами; свято мѣсто то, и явится тамъ преподобный“. Я началъ спрашивать его, по какому дѣлу онъ пришелъ, и онъ сказалъ, что старецъ Адріанъ послалъ нанимать работниковъ для перенесенія монастыря. Напрасно умолялъ я, чтобы старецъ остался у меня въ домѣ; онъ отказался тѣмъ, что возвращается къ себѣ въ обитель, и по его слову привезъ я сюда сына моего, да исцѣлѣтъ вашими молитвами“. — Со вниманіемъ выслушалъ Адріанъ рассказы крестьянъ, и такъ какъ онъ никого изъ иноковъ обители не посылалъ нанимать рабочихъ, то заключилъ, что являвшійся крестьянамъ старецъ былъ тотъ же самый старецъ, который являлся прежде и ему самому и предсказалъ объ исцѣленіи двухъ больныхъ. Привозенныхъ больныхъ Адріанъ

велѣлъ принести и положить предъ чудотворнымъ образомъ Благовѣщенія Богоматери. Когда братія собралась на всенощную молитву, настоятель, обратившись къ нимъ, сказалъ: „Если Господь и пречистая его Матерь услышатъ наши молитвы, то это будетъ знаменіемъ, что угодно Богу переселеніе наше“. Господь дѣйствительно услышалъ молитвы иноковъ, и оба больные на другой день, во время заутрени, избавились отъ своихъ лютыхъ болѣзней. Послѣ этого Адріанъ окончательно убѣдился, что онъ избралъ надлежащее мѣсто для постройки монастыря и немедленно отправился въ Москву за полученіемъ благословенной грамоты. Изъ Москвы онъ скоро возвратился не только съ грамотой, но и съ богатой милостыней отъ святѣйшаго патріарха Іова. Немедленно приступили къ работѣ, и скоро выстроено было шесть келлій и двѣ церкви, одна—въ честь Воскресенія Христова съ придѣломъ въ честь Николая Чудотворца, а другая—во имя Благовѣщенія. Такъ на новомъ мѣстѣ возникъ монастырь.

Спустя немного времени, въ новоустроенный монастырь изъ города Костромы пришелъ инокъ Воздвиженскаго костромскаго монастыря, именемъ Ѳерапонтъ. Кто былъ этотъ инокъ и кто были его родители—объ этомъ никто не зналъ, и только о жизни его въ Костромской обители знавшіе его говорили, что онъ, живя въ Воздвиженской обители, превосходилъ всѣхъ въ послушаніи настоятелю, былъ великимъ постникомъ, и вся братія за его высокоподвижническую жизнь уважала его; жители города Костромы, начиная отъ воеводы, питали къ нему глубокое уваженіе, приходили слушать его наставленія и принимать благословеніе; онъ принималъ посѣщавшихъ съ любовію и ласкою, но иныхъ строго обличалъ за слабую

жизнь и пристрастіе къ мірской суетѣ.—Но однажды инокъ Іовъ призналъ въ Ѳерапонтѣ ликъ являвшагося нѣкогда ему старца и тотъ часъ, пришедши къ Адріану, сказалъ ему: „Не презрѣлъ Богъ моленія нашего; старецъ, пришедшій къ намъ въ обитель, есть тотъ самый, который при началѣ являлся намъ“. Глаза Адріана какъ бы открылись при этихъ словахъ, и онъ съ радостію воскликнулъ: „Да, это дѣйствительно онъ самый!“ Долго, однако, настоятель не рѣшился спросить новоприбывшаго инока объ обстоятельствахъ его прежней жизни; наконецъ, во время одной духовной бесѣды, онъ предложилъ ему этотъ вопросъ; Ѳерапонтъ на него просто отвѣчалъ, что онъ постриженникъ Воздвиженскаго монастыря города Костромы, но былъ въ царствующемъ градѣ, гдѣ жилъ близъ дома блаженнаго Василия. Услышавъ это, Адріанъ весьма возрадовался, потому что теперь окончательно убѣдился, что Ѳерапонтъ есть именно тотъ старецъ, который являлся ему прежде, ибо и тогда еще онъ говорилъ о своемъ сожителствѣ въ Москвѣ съ блаженнымъ Василиемъ. Когда Ѳерапонтъ началъ просить настоятеля быть ему духовнымъ отцемъ, то послѣдній упалъ къ ногамъ его и сказалъ: „Не требуютъ здравіи врача! ты же, будучи здоровъ, какъ пришелъ исцѣляться къ недужному?“ Но преподобный поднялъ Адріана и сказалъ: „помнишь ли, какъ однажды на берегу Костромы, гдѣ ты хотѣлъ соорудить монастырь, я говорилъ тебѣ, что ты будешь моимъ отцемъ и узнаешь мое имя. Вотъ это исполнилось нынѣ; но умоляю тебя: не открывай никому сказаннаго мною, какъ истинный отецъ и хранитель заповѣданной тайны, доколѣ я живъ буду. Отъ нынѣшняго дня, когда я исповѣдалъ тебѣ грѣхи мои, по совершеніи двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, исполнится надо мною то, что Богъ

повелить“. Такимъ образомъ открылось, что таинственный старецъ, являвшійся Адріану и Іову и указавшій мѣсто для новаго монастыря, былъ никто иной, какъ преподобный Терапонтъ.

Какъ видно изъ всего сказаннаго, преподобный Терапонтъ, начавши свои подвиги въ Москвѣ, какъ онъ самъ объ этомъ неоднократно говорилъ, ища вѣроятно уединенія, пришелъ потомъ въ Кострому, въ Воздвиженскій монастырь и здѣсь принялъ монашество; но то же, вѣроятно, стремленіе къ уединенію и тайнымъ подвигамъ заставило его и отсюда удалиться въ пустынное мѣсто, къ устью Монзы, гдѣ онъ время отъ времени и являлся вышепомянутымъ лицамъ и гдѣ внушилъ Адріану устроить монастырь, получившій потомъ названіе Терапонтова.

Поселившись въ новоустроенномъ монастырѣ, преподобный продолжалъ скрывать свои подвиги: каждый день бралъ онъ благословеніе у своего старца, переходилъ рѣку Монзу, углублялся въ чащу лѣса и тамъ, никѣмъ не зримый, предавался молитвѣ и другимъ духовнымъ упражненіямъ; ночью же старецъ почти не спалъ; обычными занятіями его въ это время были, кромѣ молитвы, переписываніе божественныхъ книгъ, чтеніе житій святыхъ и т. п.

Наконецъ приблизилась и кончина преподобнаго. За день до своего отшествія въ иной міръ преподобный призвалъ отца своего духовнаго и братію и сказалъ имъ: „Приближается конецъ мой; уже отхожу отъ своей жизни и предаю духъ мой въ руки Божіи. Богъ да сохранитъ васъ и утвердитъ въ любви Своей; я же, хотя тѣлесно и разлучаюсь съ вами, но духомъ не отступенъ буду, если любовь будетъ между вами“. Братія, видя старца

на ногахъ, была смущена словами его и не хотѣла вѣрить, что онъ умретъ, такъ какъ по виду онъ былъ еще здоровъ. Слѣдующій день былъ воскресный, въ который совершалось празднество въ честь св. праотецъ предъ Рождествомъ Христовымъ. Ударили къ заутренн; собралась вся братія; пришелъ и преподобный. По окончаніи заутренн преподобный получилъ отъ настоятеля благословеніе, простился съ братією и ушелъ къ себѣ въ келлію. Какъ только взошло солнце, настоятель созвалъ братію и предложилъ ей идти къ преподобному, чтобы еще слышать его бесѣду. Но, пришедши въ келлію, они не застали преподобнаго въ живыхъ; они увидѣли его лежащаго на одрѣ въ мантии и куколѣ; лице его было покрыто парамантомъ; предъ образами горѣли свѣчи, а у изголовья курилось благовонное кадило. Адріанъ открылъ лице его, и всѣ увидѣли, что лице его сіяло необычайною свѣтлостію. Братія съ своимъ настоятелемъ воздали хвалу Богу, прославившему Своего угодника, и съ надгробнымъ пѣніемъ погребли тѣло его въ придѣлѣ церкви въ честь святителя Николая, гдѣ преподобный любилъ молиться. Это было въ 1591 г., 12-го декабря, въ день памяти святителя спиридона, еп. тримфунтскаго. Преподобный на устьѣ Монзы прожилъ два съ половиною года, а въ иноческомъ чинѣ—16 лѣтъ, какъ онъ самъ говорилъ о томъ Адріану.

Въ загробной своей жизни преподобный творилъ много чудесъ для земли. Расточая благодѣянія отдѣльнымъ лицамъ, исцѣляя ихъ отъ болѣзни, утѣшая въ скорбяхъ и печаляхъ, помогая имъ въ нуждахъ, преподобный оказывалъ также великія благодѣянія и цѣлой области. Разъ, послѣ литургіи, игуменъ Адріанъ легъ отдохнуть на рогожкѣ; является Ѳерапонтъ и говоритъ: „Отче, чрезъ

десять лѣтъ будетъ голодъ великій по всей землѣ Русской; ты же береги свое жито; тогда распространятся земли монастыря твоего и будутъ твоими деревни, гдѣ нынѣ владѣютъ дѣти боярскіе; посему уразумѣешь, когда увидишь, что отъ житницъ твоихъ будутъ многіе питаться, онѣ же не оскудѣютъ; тогда заселятся пустыя земли твои“. Согласно съ предсказаніемъ предодобнаго, въ Успенскій постъ 1601 года морозъ уничтожилъ хлѣбъ по всей Россіи: насталь страшный голодъ и продолжался три года. Въ Москвѣ умершихъ отъ голода было похоронено до 127 тысячъ человѣкъ. Обитель пр. Терапонта была питательницею для всей окрестности; люди селились на пустошахъ монастырскихъ, не находя себѣ пропитанія на прежнихъ мѣстахъ. Адріанъ отпускалъ хлѣбъ всѣмъ нуждавшимся и, какъ предсказаль пр. Терапонтъ, житницы обители не оскудѣвали. (Истор. Росс. Іерар., ч. 6, стр. 349. Русск. свв. Филарета, архіеп. черн. Житія свв. Муравьева. Слов. истор. о свв., стр. 254).

13-е число.

СВВ. МУЧЧ. ЕВСТРАТІЯ, АВКСЕНТІЯ, ЕВГЕНІЯ, МАРДАРІЯ И ОРЕСТА. СВ. МУЧ. ЛУКІИ ДѢВИЦЫ. ПРЕП. АРСЕНІЯ.

(Преп. Ариса. Муч. Гавріила, архіеп. сербскаго).

СВВ. МУЧЧ. ЕВСТРАТІЯ, АВКСЕНТІЯ, ЕВГЕНІЯ, МАРДАРІЯ И ОРЕСТА.

Всѣ поименованные святые приняли мученическій вѣнецъ въ жестокое гоненіе Діоклитіана. Этому жестокому гонителю и его соправителю Максимину сдѣланъ былъ доносъ, что въ Арменіи и Каппадокіи подымается бунтъ, что жители, возбуждаемые христіанами, отказываются повиноваться царской власти и намѣрены совсѣмъ отпасть отъ Римской имперіи. Правители припили въ великій гнѣвъ и, чтобы подавить возстаніе, послали въ возмущившіяся будто бы области двухъ прославившихся своею жестокостію мучителей, Лисіа и Агриколая, поручивъ имъ очистить отъ христіанъ всѣ города упомянутыхъ областей. Прибывъ на мѣсто своего назначенія. Лисій и Агриколай начали почти поголовное истребленіе христіанъ: мучители предавали смерти всѣхъ, на кого только падало какое либо подозрѣніе, хотя бы и по гнусной только клеветѣ враговъ христіанъ. Христіане переносили мученія съ великимъ мужествомъ, воодушев-

ленные вѣрою и надеждою на Бога; они шли на смерть, какъ на торжественный праздникъ.

Когда Лисій прибылъ въ городъ Сеталіонъ и началъ мучить христіанъ, то мужество и твердость ихъ такъ поразили одного знатнаго гражданина, занимавшаго въ городѣ высшія военныя должности, что онъ рѣшился объявить себя христіаниномъ и претерпѣть вмѣстѣ съ другими христіанами всѣ мученія. Этотъ добровольный мученикъ за имя Христова былъ св. Евстратій. Когда Лисій приказалъ всѣхъ схваченныхъ и заключенныхъ въ темницу христіанъ вывести на площадь для испытанія, то сюда явился и св. Евстратій и началъ публично обличать Лисія. Лисій былъ крайне смущенъ и пораженъ дерзостію святаго и велѣлъ его нещадно мучить. Евстратія подняли на воздухъ и стали поджигать, а сверху бить и поливать соленой водой, смѣшанной съ уксусомъ. Евстратій, укрѣпляемый Богомъ, за Котораго страдалъ, съ твердостію переносилъ мученія и не переставалъ прославлять Распятаго.

На площади, во время истязаній св. Евстратія, присутствовалъ его сослуживецъ и другъ Евгеній. Видя, съ какою твердостію и мужествомъ переносилъ страданія Евстратій, и воодушевившись вѣрою, за которую страдалъ его другъ, Евгеній воскликнулъ: „Лисій, и я христіанинъ, и вѣру твою проклипаю, и повелѣнію царскому противлюсь“. Тотчасъ же Лисій приказалъ схватить его и отправить вмѣстѣ съ другими въ темницу. На другой день мученики въ оковахъ были отправлены въ городъ Никополь, куда отправился и Лисій. На св. Евстратія надѣли сапоги съ острыми гвоздями, и онъ въ этихъ сапогахъ долженъ былъ идти всю дорогу. На пути въ Никополь лежалъ городъ Аравриканскій, откуда былъ

родомъ Евстратій и Евгеній. Когда они пришли въ этотъ городъ, то никто изъ бывшихъ ихъ друзей и знакомыхъ не смѣлъ подойти къ нимъ, боясь подвергнуться одинаковой съ ними участи. Но здѣсь обиталъ одинъ благочестивый мужъ, именемъ Мардарій, который, увидѣвъ, что Евстратій, знатный родомъ и богатствомъ, переноситъ безропотно такія мученія, пожелалъ раздѣлить съ нимъ участь и объявилъ себя христіаниномъ; его тотчасъ же схватили и приобщили къ другимъ мученикамъ. Во время допроса на судѣ Мардарій, по наставленію Евстратія, говорилъ только одно: „Я христіанинъ, я рабъ Христовъ“. Когда мучители увидѣли непреклонную вѣру и твердость Мардарія, повергъли ему ноги и, повѣсивши, начали опалать разженнымъ желѣзомъ. Отходя ко Господу, мученикъ воскликнулъ: „Благодарю тебя, Господи, что Ты сподобилъ меня благъ сихъ, прими душу мою съ миромъ“. Послѣ этого Лисій потребовалъ къ себѣ Евгенія. Такъ какъ Евгеній на всѣ угрозы мучителя отвѣчалъ обличеніемъ его жестокости, то ему отрѣзали языкъ, обѣ руки и перебили голени; въ этихъ мукахъ онъ и скончался. Въ это же время пострадалъ отъ Лисія и Авксентій, бывший пресвитеромъ въ этомъ городѣ. Когда Лисій хотѣлъ убѣдить его принести жертву языческимъ богамъ, то онъ сказалъ: „Клянусь Тѣмъ, Кому поклоняюсь, что, если ты, Лисій, еще сильнѣе изобрѣтешь для меня муки, нежели первыя, то и тогда не отклонишь меня отъ Бога; дѣлай со мною, что хочешь“. Лисій приказалъ ему отрубить голову.

Послѣ этого Лисій пожелалъ развлечься воинскими упражненіями и приказалъ воинамъ стрѣлять въ цѣль. Во время стрѣльбы у одного воина, именемъ Ореста, отъ неосторожнаго движенія выпалъ висѣвшій на груди

крестъ. Лисій поднялъ этотъ крестъ, подошелъ къ Оресту и съ угрожающимъ видомъ спросилъ: „Что это? или и ты изъ этихъ же?“ Орестъ отвѣчалъ: „Я рабъ Владыки и Бога моего; а это знаменіе я ношу на отогнаніе всѣхъ золь, нападающихъ на меня“. Тогда Лисій приказалъ его сковать и вмѣстѣ съ Евстратіемъ отправить въ Никополь. Но здѣсь едва не возгорѣлся бунтъ: множество воиновъ, встрѣтя узниковъ, воскликнули: „Лисій, и мы воины Господа нашего Іисуса Христа, дѣлай съ нами, что хочешь“. Лисій, опасаясь народнаго возмущенія, отправилъ мучениковъ къ правителю Агриколаю, въ Севастію. Агриколай велѣлъ принести желѣзный одръ, разжечь его и положить Ореста. При видѣ такого ужаснаго мученія, Орестъ смутился и воззвалъ къ Евстратію: „Молись за меня, меня устрашаютъ помыслы“. Евстратій ободрилъ его, говоря: „Не изнемогай, братъ Орестъ, — вспомни св. Авксентія и другихъ святыхъ и мужайся; Самъ Господь предстоитъ намъ помощникомъ и защитникомъ“. Эти слова придали твердости Оресту, и онъ смѣло подошелъ къ одру; перекрестясь, легъ на него и отошелъ ко Господу съ молитвою: „Господи, въ руки Твои предаю духъ мой“.

Долго Агриколай уговаривалъ Евстратія отречься отъ Христа: и ему даже жаль было мучить этого знатнаго и обладающаго высокимъ умомъ человека. Но напрасно онъ старался подѣйствовать на Евстратія и убѣжденіями и угрозами; Евстратій только отвѣтилъ: „Не пекись обо мнѣ; муки твои для меня будутъ лишь веселіемъ, и знай, что я всегда и предъ всѣми буду исповѣдывать и величать моего Господа“. Агриколай послѣ этого повелѣлъ сжечь мученика въ раскаленной печи. Когда св. Евстратія вели на сожженіе, онъ произнесъ молитву: „Велп-

чая, величаю, Тя Господи....“, которая положена на субботней полунощницѣ.

Такъ приняли мученическій вѣнецъ всѣ пять свв. мучениковъ. Предъ цареградскими вратами была устроена въ честь ихъ обитель, называвшаяся Олимпомъ; ежегодно, въ день памяти свв. мучениковъ, въ этой обители совершалъ богослуженіе самъ патріархъ. Мощи свв. мучениковъ находятся въ Римѣ, въ церкви св. Аполлинарія (Четьи-Миней. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, Т. 2-й, стр. 387).

СВ. МУЧ. ЛУКІИ, ДѢВИЦЫ.

Въ Катанскомъ городѣ, въ Сициліи, почивали мощи св. Агафіи. Такъ какъ отъ этихъ мощей истекало много исцѣленій и другихъ чудесъ, то на поклоненіе имъ стекалось всегда множество народа изъ другихъ городовъ. Однажды, въ день памяти св. мученицы, изъ Сиракузъ пришла въ Катану знатная и богатая дѣвица вмѣстѣ съ больною своею матерію. И мать и дочь пламенно молились у гроба св. мученицы, прося уврачеванія тяжелой болѣзни, длившейся уже болѣе четырехъ лѣтъ. Молитва ихъ была услышана, и больная возвратилась домой здоровою, славя и хваля Бога. Въ порывѣ благодарности къ милостивому Богу дочь тогда же дала обѣтъ никогда не вступать въ супружество и рѣшилась навсегда оставаться дѣвою, не смотря на то, что была уже обручена; кромѣ того, она убѣдила свою выздоровѣвшую мать раздать свое имущество нищимъ. Но это крайне огорчило жениха ея, который надѣялся на большое приданое, — и онъ, желая отмстить отвергнувшей его дѣвицѣ, донесъ на нее правителю Пасхасію, что она исповѣдуетъ вѣру

Христову. Правитель приказалъ ее казнить. Дѣвица эта была св. Лукія. Мощи ея изъ Сиракузъ были сперва перенесены въ Италію, а потомъ въ Мецъ, а часть ихъ, бывшая въ Царьградѣ, перенесена въ Венецію. (Четьи-Миней. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й, стр. 387).

ПРЕП. АРСЕНІЯ.

Пр. Арсеній былъ родомъ изъ Константинополя. Происходя отъ богатыхъ и знатныхъ родителей, онъ былъ лично извѣстенъ царю и занималъ высокія должности; былъ даже военачальникомъ. Однажды, во время бури, всѣ корабли съ войскомъ погибли и спасся одинъ только Арсеній. Послѣ этого онъ оставилъ военную службу и сдѣлался монахомъ. Мѣстомъ его подвиговъ была гора Латрійская, въ Азіи, противъ острова Патмоса. Впослѣдствіи онъ переселился въ монастырь Келливарскій, гдѣ былъ выбранъ въ игумены; изъ этого монастыря онъ удалился, наконецъ, въ одну пещеру; здѣсь онъ велъ самую строгую подвижническую жизнь, по цѣлымъ недѣлямъ сидѣлъ въ своей келліи въ совершенномъ безмолвіи, проводя время въ строгомъ постѣ и непрестанной молитвѣ; по воскресеньямъ къ нему собиралась братія, которой онъ давалъ наставленія. Время жизни пр. Арсенія съ точностію не извѣстно: ее можно относить къ VIII — X вѣку. (Мѣсяц. всѣхъ святыхъ. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2-й, стр. 387—388).

О муч. ГАВРИИЛѢ, еп. сербскомъ, см. 30 августа.

14-е число.

Свв. мучч. Опрса, Левкія и Каллиника. Свв. мучч. Филимона, Аполлонія, Арріана и Θεотиха. Память труса.

СВВ. МУЧЧ. ОИРСА И ДРУЖИНЫ.

Свв. мучч. Опрсъ, Левкій и Каллиникъ пострадали въ жестокое гоненіе императора Декія. Изъ нихъ первымъ принялъ мученическій вѣнецъ св. Левкій. Въ городъ Кесарію (въ Вифоніи)—родину всѣхъ трехъ мучениковъ, прибылъ правитель Кумврій, который все свое вниманіе прежде всего обратилъ на возстановленіе и поддержаніе падавшаго язычества, и началъ жестоко преслѣдовать христіанъ: по его приказанію, ихъ вездѣ отъискивали, заключали въ темницы и потомъ подвергали ужаснымъ мученіямъ, чтобы вынудить къ отреченію отъ Христа и поклоненію богамъ языческимъ; непреклонныхъ и твердыхъ въ вѣрѣ Христовой распинали на крестахъ, жгли на огнѣ и бросали въ воду. Левкій, мужъ знатный по происхожденію и по высокому образованію, видя жестокое, безчеловѣчное обращеніе съ христіанами, воспламенился ревностію по Богу и предсталъ къ правителю съ словомъ обличенія. „Зачѣмъ, говорилъ онъ,—о Кумврій, ты, погубляя свою душу, и другихъ заставляешь пребывать въ заблужденіи; заставляешь поклоняться безчувственнымъ и глухимъ идоламъ и отрекаться отъ

истиннаго Бога и Спасителя нашего?“ Правитель сильно вознегодовалъ на смѣлаго обличителя и велѣлъ предать его жестокимъ истязаніямъ. Когда же Левкій во время страшныхъ мученій не только не обнаружилъ раскаянія въ своемъ поступкѣ, но продолжалъ свои обличенія, то это еще болѣе увеличило ярость Кумврія, и онъ приказалъ вывести мученика за городъ и отрубить ему голову. Такая жестокость мучителя не устрасила однако истинныхъ христіанъ и не заставила ихъ поколебаться въ своей вѣрѣ, какъ предполагали ихъ враги. Вслѣдъ за Левкіемъ явился къ правителю еще съ болѣе суровымъ обличеніемъ блаж. Өпрсъ, хотя и не принявшій еще крещенія и бывшій только въ числѣ оглашенныхъ. Кумврій сначала хотѣлъ подѣйствовать на него силою убѣжденія и съ одной стороны угрожалъ жестокими мученіями, если онъ будетъ упорствовать въ своемъ заблужденіи, а съ другой — обѣщалъ великія царскія милости, если онъ принесетъ языческимъ богамъ жертву. Өпрсъ на всё убѣжденія правителя спокойно отвѣчалъ: „Не думай меня чѣмъ-нибудь убѣдить въ истинѣ язычества; я много обо всемъ разсуждалъ и совершенно убѣдился, что ваши боги — бездушные идолы и жертвы ваши-скверны.—и я избралъ истинную и чистѣйшую вѣру Христову“. Видя бесполезность своихъ убѣжденій, Кумврій предалъ Өпрса мученіямъ. Мученика топтали ногами, тянули за руки и ноги въ разныя стороны, клали на раскаленный желѣзный одръ, обливали оловомъ и другимъ жесточайшимъ мученіямъ подвергали,—и, однако, не только не повредили его душѣ, но даже не причинили никакого вреда и тѣлу его: къ великому изумленію всѣхъ, мученикъ вдругъ сталъ совершенно здоровъ и продолжалъ обличать своихъ мучителей. Не зная, что больше дѣлать съ мучени-

комъ, Кумврій приказаль отвести его въ темницу. Здѣсь Θирсъ обратился къ Богу съ молитвою: да сподобить его Господь св. крещенія. И вдругъ двери темницы сами собою отворились, и оковы съ него спали. Св. мученикъ отправился къ епископу Кесарію Филею и, принявъ отъ него крещеніе, снова возвратился въ темницу. Въ это время въ Кесарію прибылъ нѣкій вельможа Сильванъ съ полномочіемъ отъ императора провѣрить дѣйствія начальниковъ по отношенію къ христіанамъ. Когда онъ услышалъ о непреклонной твердости Θирса, то приказаль его привести къ себѣ и началъ убѣждать его, говоря: „Не думай, Θирсъ, что тебя подвергнуть такимъ же мученіямъ, какія ты перенесъ; нѣтъ, ты понесешь несравненно лютѣйшія пытанія, если будешь продолжать свое упорство“. На это св. мученикъ отвѣчалъ: „Тотъ, Который укрѣплялъ меня во время первыхъ мученій, придетъ ко мнѣ на помощь и въ предстоящихъ мученіяхъ; Тому единому я служу и знаю, что Онъ есть единственный Богъ, идоловъ же вашихъ не признаю и порицаю. Впрочемъ, прибавилъ св. мученикъ, —такъ какъ ты не муками, а убѣжденіями хочешь заставить меня поклониться богамъ, то скажи мнѣ, какому Богу я долженъ поклониться?“ Сильванъ, введя его во храмъ Аполлона и указавъ на идола, сказалъ ему: „Вотъ богъ, котораго мы почитаемъ, и если ты принесешь ему жертву, то и отъ прочихъ боговъ пріобрѣтешь милость“. — „Смотри, сказалъ Θирсъ, —какую я ему принесу жертву“, и при этомъ началъ усердно молиться, воздѣвъ очи и руки къ небесамъ и призывая несповѣдимую Божию силу. Вдругъ отъ сильнаго удара грома идолъ упалъ на землю и разбился въ прахъ. Св. мученикъ обратился къ предстоящимъ и сказалъ: „Смотрите, какъ слабы боги ваши, они

не могутъ стерпѣть одного имени Бога истиннаго; можно ли послѣ этого почитать ихъ?“ Сильванъ пришелъ въ неописанную ярость и приказалъ строгать тѣло мученика и потомъ бросить его въ кипящій котелъ. Къ великой досадѣ мучителей св. мученикъ вышелъ, однако, изъ котла невредимъ и предсказалъ при этомъ скорую смерть какъ Сильвану, такъ и Кумврію. И дѣйствительно, скоро Сильванъ и Кумврій изъ Кесаріи отправились, захвативъ съ собою и Өирса, — въ сосѣдній городъ Апамію и vzdѣсь черезъ чегыре дня оба умерли.

Въ Апаміи Өирсъ долженъ былъ пребыть скованнымъ въ темницѣ 23 дня, пока не прибылъ новый правитель Вавда. Своею жестокостію этотъ правитель не уступалъ своимъ предшественникамъ. Нашедши св. Өирса непоколебимымъ въ христіанской вѣрѣ, онъ приказалъ зашить мученика въ кожаный мѣшокъ и бросить на далекое разстояніе отъ берега въ море. Но Господь хранилъ Своего вѣрнаго раба, и Өирсъ вышелъ на берегъ цѣль и невредимъ. Правитель приписалъ спасеніе мученика его волхвованію и отправился съ нимъ снова въ Кесарію, чтобы тамъ или принудить его къ поклоненію богамъ, или же предать смерти. Такъ какъ Өирсъ ни за что не хотѣлъ измѣнить своей вѣрѣ, то Вавда рѣшился отдать его на съѣденіе звѣрямъ. Собралось множество народа смотрѣть на казнь; выпустили и звѣрей, которымъ уже нѣсколько дней предъ тѣмъ не давали пищи, — и, о чудо! звѣри ходили вокругъ святаго и ласкались къ нему. Святой, видя силу Божию надъ собою, молился: „благодарю Тебя, Господи, что Ты прославилъ во мнѣ имя Твое святое, заградивъ предо мною уста звѣрямъ, какъ предъ рабомъ Твоимъ Даніиломъ, — и нынѣ, о Царю! сотвори такъ, чтобы дикіе звѣри сіи разошлись по сво-

пмъ жилищамъ, не повредивши никому изъ окружающихъ“. Звѣри тотчасъ разбѣжались, такъ какъ двери сами собою раскрылись. Видя такое чудо, многіе обратились къ истинной вѣрѣ и порицали язычество. Правитель былъ смущенъ и, не зная какъ поступить, приказалъ заключить пока Θпрса въ темницу.

Черезъ нѣсколько дней насталъ парадный праздникъ въ Аполлоніи, находящейся недалеко отъ Кесаріи. Отправляясь на праздникъ, Вавда взялъ съ собою и св. Θпрса. Во время празднествъ, придя однажды въ храмъ и приведя съ собою св. Θпрса, правитель, надѣясь заставить его принести жертву идоламъ, приказалъ его истязать; св. мученикъ съ великимъ терпѣніемъ переносилъ муки и только просилъ Господа, чтобы Онъ укрѣпилъ его и далъ ему силу претерпѣть до конца. Когда святой молился, вдругъ сдѣлался въ городѣ страшный трясъ, идола въ капищахъ пали и народъ въ страхѣ разбѣжался по домамъ; у истязавшихъ святаго руки вдругъ ослабѣли, и самъ правитель почувствовалъ боль и поспѣшилъ удалиться изъ храма.

Все происшедшее сильно поразило одного языческаго жреца, именемъ Каллиника. Увидѣвъ ничтожество своихъ боговъ и величіе и силу Бога, исповѣдуемаго Θпрсомъ, онъ рѣшился оставить свои заблужденія и сдѣлаться христіаниномъ. На слѣдующій же день послѣ случившагося онъ остригъ свои волосы, снялъ жреческія одежды и, явившись къ Вавдѣ, сказалъ: „возьми, правитель, мои волосы и одежды, оскверненные смрадомъ идольскихъ жертвъ; я измѣняю образъ жизни и уже не язычникъ, а христіанинъ“. Правитель былъ крайне удивленъ. слыша все это отъ Каллиника, но все еще надѣясь отклонить его отъ принятаго рѣшенія, сказалъ

ему: „неужели и на тебя, Каллиникъ, подѣйствовали чародѣйства этого волхва (св. Өирса), — и какъ ты, будучи столько времени вѣрнымъ служителемъ боговъ, теперь измѣняешь отцевской вѣрѣ и погубляешь свою душу?“ Каллиникъ отвѣчалъ; „Сами боги виновны въ томъ, что я перемѣнился: одного слова праведнаго мужа было достаточно для того, чтобы они низверглись и превратились въ прахъ“. Послѣ этого Вавда приказалъ, какъ Каллиника, такъ и Өирса, предать смерти. Каллиника вывели за городъ и устѣкли мечемъ. Өирса же хотѣли перепилить въ деревянномъ ящикѣ; но пила, сколько ни трудились совершители казни, ни сколько не дѣйствовала, и святыи оставался невредимъ. Наконецъ, онъ помолился Господу, чтобы Онъ принялъ его душу, и мирно скончался. За стѣнами Царьграда около 397 года былъ построенъ Флавіемъ Кесаріемъ великолѣпный храмъ Өирсу, въ которомъ были его мощи (Четыи-Миней).

СВ. МУЧ. ФИЛИМОНА И ДРУЖИНЫ.

Наступило жестокое гоненіе Діоклитіана. Правителямъ было предписано — всѣхъ христіанъ заставлятъ приносить жертвы идоламъ, а непокорныхъ казнить. Въ Антиохію прибылъ Өпвандскій правитель Аріанъ; онъ собралъ всѣхъ христіанъ и объявилъ имъ, что по повелѣнію императора, они должны выбрать одно изъ двухъ: или принести жертвы богамъ, или подвергнуться ужаснымъ мученіямъ и даже смерти. 37 мужей, не колеблясь, выступили предъ правителя и прямо объявили, что они готовы подвергнуться всѣмъ мученіямъ и даже умереть, но никогда не подчинятся безбожному велѣнію. Правитель велѣлъ ихъ мучить. Мученія были такъ жестоки, и

орудія пытокъ были такъ ужасны, что одинъ изъ объявившихъ себя христіаниномъ, клирикъ Аполлоній, смутился и колебался въ своей твердости. Чтобы избѣгнуть мученій, но, съ другой стороны, чтобы не быть и отступникомъ, онъ прибѣгъ къ такому средству: предложилъ стоявшему близъ него язычнику—Филимону, придворному музыканту, надѣть одежду, носимую христіанами, и вмѣсто него принести богамъ жертву. Филимонъ за приличное денежное вознагражденіе согласился это сдѣлать. Но Богу угодно было призвать этого язычника къ Себѣ. Лишь только онъ приблизился къ идольскому жертвеннику, какъ возсіялъ свѣтъ благодати въ сердцѣ его, и онъ оскнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, какъ христіанинъ, и объявилъ себя предъ правителемъ христіаниномъ. Аріанъ сначала не узналъ, кто былъ предъ нимъ, но потомъ былъ крайне удивленъ, когда убѣдился, что объявившій себя христіаниномъ былъ ни кто иной, какъ услаждавшій его своею игрою—Филимонъ. Думая, однако, что Филимонъ лишь смѣется надъ христіанами, онъ приказалъ ему сбросить бывшую на немъ одежду и принести жертву. Филимонъ на приказаніе отвѣчалъ: „Я не смѣюсь надъ христіанами, но объявляю о своемъ обращеніи и исповѣдую Христову вѣру, за которую готовъ перенести все мученія и даже смерть“. Правитель пришелъ въ великій гнѣвъ, услышавъ такія слова; однако все еще думая, что Филимонъ раскается въ своемъ поступкѣ и принесетъ богамъ жертву, далъ ему нѣсколько времени на размышленіе, а самъ между прочимъ потребовалъ къ себѣ Аполлонія—виновника обращенія Филимона. Въ началѣ малодушный, Аполлоній теперь, когда увидѣлъ твердость Филимона, устыдился своей робости и на укоризны Аріана за совращеніе Филимона съ му-

жествомъ отвѣчалъ: „Ты справедливо меня укоряешь, и я достоинъ наказанія, но не за то, что былъ виновникомъ обращенія Филимона, а за то, что уклонился отъ страданій,—не за то, что отдалъ свою одежду Филимону, а за то, что надѣлъ его одежду. Но если угодно было Богу такъ именно привести на путь спасенія и меня и Филимона, то знай, что ни я, ни Филимонъ ни когда не принесемъ жертвы вашимъ богамъ“. Правитель приказалъ мучить ихъ обоихъ. Послѣ другихъ истязаній, имъ провертѣли голени, продернули веревки и начали влачить по городу; потомъ Филимона повѣсили на дерево и стали стрѣлять въ него; но, къ изумленію всѣхъ присутствующихъ, стрѣлы не касались святаго, а одна стрѣла отскочила отъ дерева и вонзилась Аріану въ правый глазъ. Мучитель, испытывая жестокую боль, началъ просить мученика объ исцѣленіи; но Филимонъ сказалъ ему: „Не хочу теперь исцѣлять тебя, чтобы ты не принялъ это благодѣяніе за колдовство, но когда я умру, то приди на мой гробъ, возьми горсть земли, и приложи къ больному глазу, призови имя Христова, и Онъ исцѣлитъ твой глазъ“. Аріанъ приказалъ обоимъ мученикамъ отрубить головы; ихъ погребли вмѣстѣ съ другими христіанами, пострадавшими раньше. Между тѣмъ глазъ мучителя такъ разболѣлся, что онъ рѣшился послѣдовать совѣту Филимона, и, пришедши на могилу святаго, взялъ горсть земли, приложилъ къ больному глазу и сказалъ: „Во имя Твое, Іисусе Христе, ради Котораго мученики приняли добровольно смерть, я полагаю прахъ на моемъ глазѣ; если я исцѣлюсь, то и самъ не буду исповѣдывать иного Бога, кромѣ Тебя“. Лишь только онъ произнесъ эти слова, какъ глазъ его пересталъ болѣть, и зрѣніе ему возвратилось. Это такъ

его поразило, что онъ крестился самъ и крестилъ все свое семейство; также отпустилъ содержащихся въ темницѣ 36 христіанъ, потомъ пригласилъ епископовъ и въ сопровожденіи множества народа торжественно совершилъ погребеніе надъ замученными имъ христіанами. Когда объ этомъ узналъ Діоклитіанъ, то не хотѣлъ вѣрить и пожелалъ видѣть самого Аріана. Но Аріанъ и въ присутствіи императора твердо исповѣдывалъ вѣру Христову, за что и былъ брошенъ въ кожаномъ мѣшкѣ въ море. Той же участи подверглись и четыре императорскихъ посла,—между которыми Θεотихъ былъ старшій,—которые привели Аріана изъ Антиохіи и которые также увѣровали во Христа и объявили себя предъ императоромъ христіанами. Тѣла ихъ были вынесены дельфинами на берегъ, а слуги Аріана съ благоговѣніемъ предали ихъ погребенію (Четъи-Минеи).

15-е число.

Св. священномуч. Елевѣерія и матере его Анѳи, и Корива епарха. Преп. Павла, пже въ Латрѣ. Св. о. н. Стефана исповѣдника, архіеп. сурожскаго. Преп. Парда отшельника. Св. муч. Елевѣерія кувикюлярія.

(Муч. Вакха новаго. Преподобномуч. Сосанны діакониссы. Двухъ утѣровавшихъ казнесовершителей. Посвященіе Іоанна Златоустаго въ патріарха. Пр. Трифона кольскаго).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ЕЛЕВѢЕРІЯ И МАТЕРЕ
ЕГО АНѢИ, И КОРИВА ЕПАРХА.

Св. священномучен. Елевѣерій былъ сынъ богатаго и знатнаго римлянина. Первоначальное свое образованіе Елевѣерій получилъ въ духѣ христіанской религіи отъ матери своей АнѢи, которая приняла христіанство отъ апостола Павла. Когда Елевѣерій пришелъ въ отроческій возрастъ, мать помѣстила его для окончательнаго образованія и утвержденія въ пристрастіяхъ христіанской жизни въ клиръ римскаго первосвященника Анникиты. Анникита скоро замѣтилъ благоправіе и глубокое благочестіе отрока и потому произвелъ его во діакона, когда ему исполнилось лишь только 14 лѣтъ; на 18-мъ же году онъ произвелъ его уже въ пресвитера, а на 20 — въ епископа

Иллирій. Не смотря однако на такой юный возрастъ, Елевѣерій былъ вполне достоинъ своего высокаго званія. Онъ былъ чистой и благочестивой жизни и обладалъ обширными познаніями; имя его быстро сдѣлалось извѣстнымъ, ибо онъ ревностно и неустанно проповѣдовалъ слово Божіе и не мало успѣлъ обратить ко Христу язычниковъ. Между тѣмъ настало жестокое гоненіе императора Адріана. Гонители прежде всего обратили свое вниманіе на главныхъ виновниковъ распространенія Христовой вѣры—пастырей церкви. Елевѣерій, какъ самый ревностный между пастырями, обратилъ на себя вниманіе прежде другихъ. Императоръ послалъ нѣкоего вельможу, именемъ Фелпкса, схватить его и привести въ Римъ. Фелпксъ засталъ пастыря въ церкви проповѣдующимъ слово Божіе при большомъ стеченіи народа. Съ гордою самоувѣренностію Фелпксъ вошелъ въ церковь и былъ пораженъ тѣмъ, что увидѣлъ и услышалъ. Молодой епископъ поучалъ народъ; голосъ его звучный и мелодическій, слова полныя вдохновенія, мысли высоты, до тѣхъ поръ неслыханной, лицо, просвѣтленное внутреннимъ чувствомъ, покоряли ему безмолвную и очарованную толпу. Она слушала его съ благоговѣніемъ, и такъ высоко и такъ прекрасно было это поученіе, что Фелпксъ, объятый, какъ и другіе, какимъ-то умиленіемъ, упалъ на колѣна. Толпа колыхнулась; солдаты, составлявшіе свиту Фелпкса, изумились; молодой епископъ обратилъ свои взоры на римскаго военачальника и сказалъ ему: „Встань, Фелпксъ! Я знаю, за чѣмъ ты посланъ. Божія воля да совершится надо мною—я пойду за тобой и буду славить имя Господа повсюду“. И молодой епископъ оставилъ свою паству и отправился въ Римъ; съ нимъ слѣдовалъ и Фелпксъ, но уже не какъ

вельможа, исполняющій волю императора, а какъ покорная овца, слѣдующая за своимъ пастыремъ; на дорогѣ онъ принялъ отъ Елевѳерія крещеніе. Когда путники прибыли въ Римъ, ихъ потребовали къ императору и ввели въ дворцовую залу, гдѣ стоялъ великолѣпный императорскій тронъ. Императоръ въ богатой одеждѣ, окруженный блестящею свитой, вошелъ и, взглянувъ на Елевѳерія, удивился. Красота его, благородство и достоинство въ осанкѣ и движеніяхъ говорили о его воспитаніи, высокомъ рожденіи, а выраженіе лица—о его прекрасной душѣ. Императоръ зналъ, что отецъ Елевѳерія былъ три раза удостоенъ консульскаго званія, что семейство его располагало богатствомъ и могло похвалиться самымъ знатнымъ родствомъ и сильными связями. Онъ обратился къ нему съ видомъ снисходительности и благосклонности и сказалъ: „За чѣмъ, Елевѳерій, ты оставилъ отеческую вѣру и считаешь теперь иного Бога, Который умеръ самою лютейшею смертію и Котораго почитаютъ за Бога люди самые грубые, бѣдные и невѣжественные?“ Елевѳерій, подражая Христу, молчавшему предъ іудейскимъ первосвященникомъ, ничего не отвѣчалъ. Тогда императоръ снова обратился къ нему съ своими словами. „За чѣмъ молчишь ты, Елевѳерій, ничего не отвѣчаешь мнѣ; я совѣтую тебѣ раскаяться и принести богамъ жертву; въ противномъ случаѣ ты подвергнешься самымъ ужаснымъ мученіямъ“. На это Елевѳерій спокойно отвѣчалъ: „Не я долженъ отречься отъ Бога моего, а вы должны оставить своихъ боговъ и обратиться къ истинному Богу, создавшему небо и землю и все существующее; если же вы остаетесь въ заблужденіи и почитаете за боговъ исконныхъ враговъ человѣчества т. е. діаволовъ, то я скорблю о семъ, и муки ваши, которыми ты

угрожаешь мнѣ, считаю за ничто“. Послѣ этого императоръ, сильно разгнѣвавшійся, приказалъ мучить епископа. Но напрасно святаго клали на раскаленную кровать, жгли на сковородѣ, бросали въ разженную печь, — онъ, къ великому изумленію и посрамленію язычниковъ и къ неописанной радости христіанъ, остался цѣлъ и невредимъ. „Онъ магъ и чародей. Востокъ славится издавна своими колдунами“, — заговорили въ толпѣ. Тогда выступилъ префектъ Коривъ и заявилъ императору, что онъ изготавитъ такія орудія казни, противъ которыхъ не помогутъ никакія чародѣйства и колдовства Елевѣерія. Но напрасно ухитрялся префектъ, напрасно злобствовалъ Адріанъ. Чудомъ спасалъ Богъ отъ смерти молодаго епископа. Префектъ, бывшій свидѣтелемъ всякій разъ чудеснаго спасенія мученика, увѣровалъ самъ. „О, великій императоръ, воскликнулъ онъ, увидя опять молодаго епископа здоровымъ и невредимымъ, — увѣруемъ въ Того, Кто спасаетъ этого юношу отъ неминуемой и страшной смерти. Я вѣрю, что онъ служителъ истиннаго Бога! Жрецы Юпитера, Юпона и Геркулеса не пошли бы на вѣрную, жестокою смерть, а если бы были преданы огню, горячей смолѣ, звѣрямъ, какъ этотъ праведникъ, то давно бы погибли“. Адріанъ пришелъ въ великую ярость, услышавъ такія слова отъ Корива. „Какъ, воскликнулъ онъ, — не ужели ты, Коривъ, осыпанный наградами и возвеличенный великими почестями, теперь прельстился золотомъ, взятымъ у матери Елевѣерія, и измѣняешь отеческой религіи; развѣ тебѣ не достаточно тѣхъ сокровищъ, которыя ты получаешь отъ меня и которыхъ ты можешь брать всякій разъ, сколько пожелаешь? Ты умрешь смертію, которая ожидаетъ всѣхъ отступниковъ“. Коривъ отвѣчалъ: „Золота твоего мнѣ не

нужно и мученій ни какихъ я не боюсь, — и напрасно самъ ты ослѣпляешься, и тщетно стараешься поколебать то, что непоколебимо“. Императоръ не отвѣчалъ ни слова, но подалъ знакъ рукой, и ликторы бросились на префекта; но онъ освободился отъ ихъ рукъ, упалъ къ ногамъ Елевѳерія и воззвалъ къ нему: „Моли за меня Бога твоего, да спасетъ Онъ душу мою и помилуетъ ее. Его одного исповѣдую я и умру за мое убѣжденіе съ радостію“. Молодой епископъ, проливая слезы радости, благословилъ его и возблагодарилъ Бога за его обращеніе. Ликторы схватили префекта и, по приказанію императора, вывели его на средину арены и отрубили ему голову. Елевѳерія отвели въ темницу. Она была ужасна; это была темная яма, въ которой едва можно было помѣститься. Въ этой ужасной темницѣ погибли многіе отъ болѣзни и голода, многіе сошли съ ума отъ отчаянія. Но отчаяніе не могло коснуться души молодаго епископа; любовь къ Богу, увѣренность, что онъ переноситъ краткое земное испытаніе, давало ему ясность душевную и миръ сердечный, а съ этими великими благами человѣкъ не можетъ быть несчастливъ; они порождаютъ и укрѣпляютъ непоколебимую рѣшимость умереть безъ трепета за правду. Когда желѣзные двери тюрмы затворились за Елевѳеріемъ, онъ упалъ на колѣна и въ молитвѣ вознесъ душу свою къ Богу; въ этомъ умиленіи не чувствовалъ онъ страданій тѣла, но испытывалъ восторги души, призывая на себя величіе Божіей благодати. Сила молитвы безхитростной и горячей велика. Она наполняетъ сердце умиленіемъ и мужествомъ. Его оставили безъ пищи, и когда чрезъ нѣсколько дней, по приказанію императора, стражи вошли въ темницу, то, къ крайнему своему изумленію, они нашли Елевѳерія

совершенно здоровымъ и столь же непоколебимымъ, какъ и прежде. Адрианъ былъ раздраженъ, когда ему донесли объ этомъ, и отдалъ приказаніе обезглавить епископа въ Колизеѣ, при большомъ стеченіи народа. Елевѣерій зналъ, что часъ воли Божіей пришелъ, что земная жизнь его скоро кончится, что на сей разъ онъ прекратитъ свое земное существованіе, и шелъ на встрѣчу смерти съ мужествомъ вѣрующаго и съ надеждою на другую, лучшую жизнь. Пострадать за вѣру Христову казалось ему участію свѣтлою и завидною. 15 декабря 138 года по Р. Хр., среди Колизея, залитаго толпами разряженнаго и ликующаго народа, Елевѣерій былъ обезглавленъ, и отдалъ Богу свою чистую, великую душу.

Въ то время, когда голова священномученика упала, отдѣленная отъ тѣла, и кровь хлынула ручьемъ и насытила песокъ арены, окрашивая его пурпурою струею, старая женщина вбѣжала стремительно и бросилась на тѣло обезглавленнаго мученика. Гулъ удивленія, ропотъ толпы, возгласы, свидѣтельствовавшіе о жалости, которая пробудилась въ сердцахъ многихъ, особенно женщинъ, встрѣтили старую мать мученика. Но она ничего не видала и не слыхала. Она обнимала умершаго сына, и слезы ея текли и смѣшивались съ его кровію.

Императоръ Адрианъ освѣдомился, кто она, и узнавъ, что это Апѳія, мать Елевѣерія, и притомъ христіанка, приказалъ тотчасъ убить и ее. Она была умерщвлена въ ту же минуту.

Ночью оба тѣла были взяты христіанами и похоронены за воротами Рима, откуда по прошествіи нѣсколькихъ дней были перевезены въ городъ Ріэти. Въ царствованіе Константина надъ могилой сына и матери воздвигнута была великолѣпная церковь, и съ тѣхъ поръ

безчисленное множество богомольцевъ стекается въ эту церковь поклониться праху этихъ праведниковъ (Четьи-Миней).

ПРЕП. ПАВЛА.

Преподобный Павелъ родился въ Елеѣ, невдалекѣ отъ Пергама Асійскаго. Отецъ его, именемъ Антіохъ, служилъ во флотѣ и въ одномъ сраженіи съ Критскими срацинами близъ Хіоса получилъ рану, отъ которой, возвратясь домой, скоро умеръ. Тогда мать Павла, Евдокія, вмѣстѣ съ нимъ и старшимъ братомъ его Василиемъ, переселилась во Фракію, въ мѣстечко, находившееся не подалеку отъ Мариката. Василий по настоянію матери долженъ былъ вступить въ супружество; но въ день брака онъ, оставя невѣсту и домъ, тайно удалился на Олимпійскую гору и постригся въ монахи. Мать скоро умерла, и Павелъ остался круглымъ сиротою и притомъ — въ такой бѣдности, что долженъ былъ пасти у сосѣдей стадо. Василий вызвалъ его къ себѣ и отвелъ къ преподобному Петру, игумену Латрійской обители (въ западной части Малой Азіи, недалеко отъ Милета и Амазиса). Вскорѣ послѣ этого Василий умеръ. Пр. Павелъ подвизался въ монастырѣ подъ руководствомъ Петра до самой кончины послѣдняго. Предавши землѣ своего духовнаго отца, Павелъ, ища уединенія, сначала удалился въ нѣкую пустыню при мѣстечкѣ Иракліи, а потомъ на вершину Латра. Здѣсь онъ подвизался 11 лѣтъ и устроилъ лавру, обитателями которой были иноки, желавшіе въ своей жизни подражать своему великому настоятелю. Отсюда преподобный переселился было въ Самось, но вскорѣ, по просьбѣ учениковъ, снова возвра-

тился въ свою лавру. Слава его добродѣтельной жизни распространилась далеко за предѣлами его отечества. Папа римскій нарочно присылалъ инокъ посмотрѣть и его самого и образъ его жизни. Къ нему писалъ письма императоръ Константинъ Багрянородный. Преподобный предсказалъ этому императору неудачу въ нападеніи на Критъ. Преставился преподобный Павелъ 15 декабря 956 года; погребенъ въ лаврскомъ храмѣ св. Архистратига.

(Мѣсяцъ. Протоіерея Д. Вершинскаго).

ПРЕП. СТЕФАНА ИСПОВѢДНИКА, АРХІЕП. СУРОЖСКАГО.

Преподобный Стефанъ родился въ Каппадокіи отъ благочестивыхъ родителей. Еще въ самомъ раннемъ возрастѣ преп. Стефанъ обнаруживалъ склонность къ уединенной, сосредоточенной жизни: онъ избѣгалъ дѣтскихъ игръ и всегда уединялся отъ своихъ сотоварищей. На седьмомъ году родители начали обучать его грамотѣ; ученіе давалось ему легко и быстро, и онъ, благодаря своей любознательности и острому уму, скоро усвоилъ элементарныя науки, и уже на 15 году отправился въ Византію для полученія высшаго образованія. Въ Византіи онъ своимъ прилежаніемъ и развитіемъ возбуждалъ всеобщій восторгъ и удивленіе, своимъ развитіемъ онъ превосходилъ даже нѣкоторыхъ своихъ учителей. При высокомъ развитіи ума св. Стефанъ отличался еще большимъ смиреніемъ и благочестивою жизнію. Слухъ о немъ дошелъ до патріарха Германа (715 — 730), который пожелалъ его видѣть. Св. Стефанъ явился къ патріарху и такъ ему понравился, что тотъ оставилъ его у себя

жить. Однако не долго преподобный жилъ въ патріаршемъ домѣ: стремясь къ уединенной, безмолвной жизни, онъ сначала удалился въ монастырь, а потомъ въ одно пустынное мѣсто.

Въ это время въ г. Сурожѣ умеръ епископъ; граждане пришли просить Германа, чтобы онъ поставилъ имъ епископа и притомъ такого, который могъ бы уничтожить нестроения, которыя укоренились въ ихъ городѣ, и разсѣять тѣ ереси, которыя распространились по всей Сурожской епархіи. Патріархъ былъ въ затрудненіи; онъ не зналъ, кого избрать пастыремъ осиротѣвшей паствы; но во время сна явился ему ангелъ и указалъ на св. Стефана, какъ на достойнѣйшаго пастыря, открывъ при этомъ и то мѣсто, гдѣ можно было пайти св. Стефана. На слѣдующій день патріархъ послалъ по указанію ангела пресвитеровъ, которые и привели святаго въ городъ. Патріархъ съ радостію встрѣтилъ его и немедленно посвятилъ въ епископа на Сурожскую епархію. Въ званіи епископа св. Стефанъ вполне оправдалъ тѣ надежды, которыя на него возлагались: чрезъ пять лѣтъ его правленія Сурожскою церковію не только въ самомъ Сурожѣ, но даже и въ его окрестностяхъ не осталось ни еретиковъ, ни даже не крещеныхъ язычниковъ. Между тѣмъ наступила иконоборческая ересь, которую подъ свою защиту принялъ самъ императоръ Левъ Исаврянинъ, который издалъ противъ иконопочитанія строгіе законы и велѣлъ иконы изъ церквей выносить и бросать на площадяхъ безъ всякаго къ нимъ уваженія. Патріарха, за его противодѣйствіе ереси, императоръ отправилъ въ заточеніе, а на мѣсто его возвелъ иконоборца Анастасія. Разсылая свои указы по всеѣмъ городамъ имперіи съ повелѣніемъ не почитать болѣе святыхъ иконъ, царь и

еретичествующій патріархъ отправили между прочимъ своихъ пословъ и въ Сурожъ къ св. Стефану съ требованіемъ, чтобы онъ распорядился объ удаленіи святыхъ иконъ изъ церквей и о прекращеніи иконопочтанія. Святой епископъ отвѣчалъ посланнымъ: „Я не допущу, чтобы люди мои отступили отъ закона Христова; не слушаю повелѣнія царева и нечестиваго патріарха“. На другой день вмѣстѣ съ послами онъ отправился въ Константинополь. Императоръ началъ убѣждать его, чтобы онъ оставилъ свое сопротивленіе ереси и подчинился патріарху, но святитель въ отвѣтъ на все увѣщанія и угрозы сказалъ: „Если ты будешь жечь меня или разсѣкать мои члены, или другими какими муками будешь мучить, я все охотно претерплю за святыхъ иконы и Христовъ крестъ“. Разгнѣванный императоръ, избивши его, приказалъ его заключить въ темницу вмѣстѣ съ другими пастырями. Однако нечестивый императоръ скоро умеръ, и вступившій на престолъ сынъ его Константинъ Копронимъ, по просьбѣ своей супруги, освободилъ изъ темницы заключеннаго пастыря. Св. Стефана царь пригласилъ даже окрестить новорожденнаго своего сына и съ большими почестями возвратилъ его на бывшую его кафедру. Послѣ этого св. Стефанъ еще долго управлялъ своею паствою и умеръ 15 декабря, около половины восьмага вѣка (Четъи-Миней).

ПРЕИ. ПАРДА ОТШЕЛЬНИКА.

Время жизни преподобнаго Парда относится къ 6 вѣку. Онъ былъ по происхожденію римлянинъ и въ юношескомъ возрастѣ занимался извозничествомъ. Однажды онъ прибылъ въ Іерихонъ (въ Палестинѣ) съ мсками и оста-

новился въ гостинницѣ; здѣсь невѣдомо для него его мски задавили попавшее подъ нихъ дитя. Этотъ несчастный случай глубоко запалъ въ душу преп. Парда, и онъ, сокрушаясь о невольномъ убійствѣ, удалился на гору Аріонъ и принялъ тамъ монашество. Однако мысль о погубленномъ дитяти не покидала его и въ обители и сильно тяготила его совѣсть. Наконецъ онъ не выдержалъ жестокой душевной пытки и рѣшился умереть; для этого онъ отправился въ лѣсъ, надѣясь, что жившій тамъ левъ растерзаетъ его; но напрасно онъ становился на тѣхъ тропинкахъ, гдѣ проходилъ левъ, напрасно даже приближался къ самому логовищу дикаго звѣря,—левъ всегда проходилъ мимо его, не причиняя ему никакого вреда. Преподобный увидѣлъ въ этомъ дѣйствіе промысла Божія и, понявъ, что Богъ простилъ ему невольный его грѣхъ, возвратился въ обитель и жилъ тамъ въ мирѣ съ людьми и съ своею совѣстію до самой своей кончины (Прологъ). О св. муч. ЕЛЕВѠЕРІИ кувиккуляріи см. 4 ч. августа).

Св. мученикъ ВАХЪ НОВЫЙ усѣченъ агарянами при императрицѣ Иринѣ (797—802).—Преподобномуч. СО-САННА діаконисса, въ монашествѣ Іоанна, скончалась при Максиміанѣ. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 329).

ПР. ТРИФОНА КОЛЬСКАГО.

Бѣдна и угрюма природа отдаленнаго сѣвера нашего обширнаго отечества; дорого достается тамъ жизнь человѣку; живя на почвѣ, почти круглый годъ покрытой снѣгомъ, перенося жестокую стужу и ведя постоянно борьбу съ хищными звѣрями, живетъ онъ 130 дня въ день, весь занятый добываніемъ себѣ скудной пищи и

одежды,—и некогда ему подумать о своей душѣ, о просвѣтлѣніи въ себѣ образа и подобія Божія. Не удивительно поэтому, если среди обитателей крайняго сѣвера и теперь еще не мало такихъ, которые погружены въ самое грубое язычество и ведутъ жизнь, скорѣе похожую на звѣриную, чѣмъ на человѣческую. Тѣже изъ этихъ обитателей, которые живутъ теперь жизнью образованныхъ обществъ, имѣютъ христіанскіе храмы, молятся одному истинному Богу, относятся другъ къ другу согласно съ евангельскимъ ученіемъ,—эти обязаны всѣми благами своей жизни тѣмъ самоотверженнымъ и по истинѣ достохвальнымъ мужамъ, которые, ревнуя о распространеніи животворнаго свѣта ученія Христова, оставляли свою родину, отказывались отъ всѣхъ удобствъ жизни и шли, не боясь ни холода, ни голода, ни всякихъ другихъ невзгодъ, въ невѣдомыя дикія страны сѣвера къ немнѣе дикимъ обитателямъ этихъ странъ, чтобы просвѣтить ихъ свѣтомъ евангельскаго ученія и тѣмъ возродить ихъ ко новой духовной, благодатной жизни. Изъ числа такихъ просвѣтителей обитателей сѣвера принадлежитъ и преподобный Трифонъ. Родиною его была Новгородская губернія; отецъ его былъ священникъ. Строгое благочестіе, царствовавшее въ родительскомъ домѣ, положило въ его душѣ твердое начало для добродѣтельной жизни; рано онъ возлюбилъ храмъ Божій: не было ни одного воскреснаго или праздничнаго дня, когда бы онъ не присутствовалъ во храмѣ при богослуженіи, участвуя въ чтеніи и пѣніи. Любилъ также преподобный Трифонъ уединенныя размышленія и молитвы. Однажды онъ по обыкновенію удалился въ чашу лѣса и предался горячей молитвѣ; вдругъ онъ слышитъ таинственный голосъ, говорящій: „не здѣсь, Трифонъ, твое

мѣсто, тебя ждетъ земля необитаемая и жаждущая“. И прежде во время уединенныхъ размышлений не разъ св. Трифона посѣщала мысль—покинуть родину и идти съ проповѣдію къ дикимъ лопарямъ, о которыхъ ему приходилось слышать отъ рыбопромышленниковъ, посѣщавшихъ страну этихъ дикарей по своимъ коммерческимъ дѣламъ; таинственный голосъ окончательно утвердилъ въ немъ это намѣреніе быть проповѣдникомъ божественной истины. И вотъ онъ оставляетъ свое отечество и идетъ въ страну дикарей на Кольскій полуостровъ къ самому побережью сѣвернаго океана. Мѣстомъ своей проповѣднической дѣятельности онъ избралъ поселенія лопарей по берегамъ рѣки Печенги. Лопари были погружены въ самое грубое идолопоклонство; скитаясь, какъ дикіе звѣри, по лѣсамъ, они почитали бѣсовъ, разныхъ животныхъ и гадовъ и даже сами дѣлали себѣ идоловъ изъ камней, дерева и т. п. Жилища ихъ были разсѣяны по мѣстамъ болотнымъ и непроходимымъ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ одно отъ другаго. Много трудовъ понесъ преподобный Трифонъ, странствуя отъ одного жилища до другаго. Первые свои сношенія съ дикарями пр. Трифонъ завязалъ подъ предлогомъ торговыхъ сдѣлокъ и потомъ, съ большою впрочемъ осторожностію, началъ заводить рѣчь о суетности идоловъ и о превосходствѣ и спасительности истинной вѣры Христовой. Само собою разумѣется, что дикари сначала отнеслись къ проповѣднику весьма враждебно: особенно онъ былъ ненавистенъ для кубеновъ, или кудесниковъ, которые, видя въ немъ своего личнаго врага, возстаповляли противъ него народъ и даже сами лично нападали на него и подвергали страшнымъ истязаніямъ. Святой ревнитель вѣры Христовой съ незлобіемъ и великимъ тер-

пѣніемъ переносилъ брань и побои разъяренныхъ язычниковъ; когда же злоба ихъ разгоралась чрезмѣрно, онъ удалялся въ гору и возвращался лишь тогда, когда злоба затихала. Не смотря, однако, ни на какое сопротивленіе кудесниковъ, пр. Трифонъ, благодаря своему крайнему самоотверженію и необыкновеннымъ трудамъ, съ помощію Божию успѣлъ обратить ко Христу значительное число дикарей, обитавшихъ у рѣки Печенги. Для новообращенныхъ христіанъ не доставало молитвеннаго дома, да и крестить ихъ было некому, такъ какъ пр. Трифонъ не имѣлъ священнаго сана и не былъ еще даже инокомъ. Первою заботою преподобнаго было построеніе храма, и онъ отправился въ Новгородъ просить митрополита Макарія дозволить это построеніе. Построеніе было дозволено, и св. Трифонъ возвратился на Печенгу съ плотниками, которые рѣшились идти изъ Новгорода въ далекую дикую страну не столько изъ-за платы, сколько изъ-за желанія потрудиться для Господа. Храмъ былъ оконченъ, но не было еще священника. Тогда неутомимый проповѣдникъ отправился въ г. Колу и нашелъ тамъ іеромонаха Ілію, который освятилъ храмъ, крестилъ наставленныхъ въ вѣрѣ донарей и постригъ въ монашество самого Трифона. Это было въ 1532 году.

Устроивши церковь, пр. Трифонъ началъ устроить обитель для желавшихъ вмѣстѣ съ нимъ подвизаться въ монашескомъ житіи. Недостатка въ монашествующихъ въ обители и въ самое первое время не было, но за то ощущался большой недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ. Надѣясь на царскую щедрость, пр. Трифонъ отправился въ Москву къ царю Ивану Васильевичу Грозному. Царь ласково принялъ его и отпустилъ съ богатыми дарами и съ грамотою, по которой въ пользу

монастыря отходили рыбныя ловли и другія многія угодыя.

Не мало и въ послѣдствіи пр. Трифонъ переносилъ тяжкихъ трудовъ для своей любимой обители. Не разъ бѣдную Кольскую страну посѣщаль голодъ; преподобный отправлялся тогда въ Новгородскій край и тамъ, обходя селенія и города, собиралъ хлѣбъ и отсылалъ голодающей братіи. Съ 1557 года онъ кормилъ такимъ образомъ своихъ духовныхъ дѣтей цѣлыя 8 лѣтъ. Достигши въ трудахъ и скорбяхъ старости, пр. Трифонъ все-таки не переставалъ трудиться до самаго своего гроба. Разъ купилъ онъ ручные жернова и положилъ ихъ къ себѣ на плеча, чтобы несть въ свою обитель. Ученики его начали просить, чтобы онъ не мучилъ себя такою ношею; но преподобный отвѣчалъ: „Братія, тяжелое бремя лежитъ на потомкахъ Адама съ рожденія до самой смерти: къ чему веселиться? нѣтъ, Трифонъ! лучше повѣсить камень на шею твою, нежели соблазнять братію праздностію“. И 158 верстъ отъ Колы до Печенгской обители, дорогою то болотною, то горпстою, несь онъ жернова на себѣ! При подобныхъ трудахъ св. Трифонъ вкушалъ пищи самое малое количество.

Въ послѣдніе годы своей жизни преподобный часто удалялся въ пустынное мѣсто, гдѣ построилъ храмъ во имя Успенія пресвятой Богородицы, и тамъ проводилъ время въ уединенной молитвѣ. Предъ кончиною своею блаженный Трифонъ былъ жестоко боленъ. Наконецъ, приблизясь къ смерти, онъ сказалъ собравшейся къ нему братіи: „Заповѣдую вамъ, погребите меня у церкви Успенія Богородицы въ пустынь, куда отходилъ я на молчаніе“. Кончина его была около 1583 года; на Печенгѣ прожилъ онъ почти 60 лѣтъ. Послѣ смерти пр. Трифона

основанная и устроенная имъ обитель существовала недолго. Въ 1590 году, шведы, опустошавшіе сѣверныя русскія поселенія, напали и на Печенгскую обитель, разграбили и разгромили ее, а иноковъ почти всѣхъ перебили. Тогда, по волѣ царя Θεодора, монастырь для безопасности былъ основанъ въ Колѣ у Благовѣщенской церкви; въ 1619 г. онъ подвергся пожару и былъ перенесенъ за городъ, за рѣку Колу, гдѣ также не разъ подвергался нападеніямъ шведовъ.

Мощи преподобнаго остаются подъ спудомъ на мѣстѣ погребенія ихъ, близъ Срѣтенской церкви, приписанной къ Кольскому собору.

Имя преподобнаго Трифона и доселѣ свято чтится лапландцами. Недалеко отъ устья Пасвича въ скалѣ надъ моремъ находится пещера, въ которой подвизался преподобный; въ этой пещерѣ—часовня, посвященная святому Трифону. Проходя мимо пещеры, русскій лапландецъ никогда не преминетъ ее, зайдетъ въ нее, поставитъ свѣчу, положить мѣдную монету, чтобы святой Трифонъ доставилъ богатую добычу. Мореплаватели во время бури призываютъ его имя, и св. Трифонъ не разъ спасалъ погибающихъ. (Истор. Росс. Іерархіи, ч. 4, стр. 579—585. Русск. свв. Филарета, архіеп. черниговскаго. Житія свв. Муравьева. Жит. преп. Трифона съ рукописнаго въ Правосл. Собесѣдн. 1857 г.)

16 - е ч и с л о.

Св. пророка Аггея. Муч. Марина. Блаженныя Теофании
царицы.

(Мучч. Прома или Прова и Иларія. Мемнона, архіеп. ефесскаго. Освященіе церкви св. Христофора близъ св. Поліевкта, въ Царьградѣ. Николая Христоверга, патріарха константинопольскаго. Преставленіе преп. княгини Софіи, въ міръ Соломоніи, супруги вел. кн. Василія).

СВ. ПРОРОКА АГГЕЯ.

Святой пророкъ Аггей былъ десятый изъ числа такъ называемыхъ меньшихъ пророковъ. Время своего пророческаго служенія Аггей самъ ясно опредѣляетъ въ своей книгѣ,—это второй годъ царствованія Дарія, сына Истаспова (съ 522 до Р. Хр.), вступившаго на Персидскій престолъ послѣ Камбиза, преемника Кирова, и 15-й послѣ возвращенія іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго. О другихъ обстоятельствахъ своей жизни пророкъ не говоритъ ничего, но его молчаніе восполняютъ писатели христіанскіе. По сказанію Епифанія, Дорофея и Исидора, Аггей родился въ Вавилонѣ и вышелъ изъ плѣна ещё въ молодыхъ лѣтахъ; умеръ въ Іерусалимѣ и погребенъ съ великою почестью въ гробницахъ священническихъ;

почему и догадываются, что онъ происходилъ отъ колѣна Левіина.

Богъ воззвалъ Аггея къ пророческому служенію по случаю прекратившагося строенія втораго храма, дабы ободрить унывающихъ іудеевъ и побудить ихъ къ окончанію начатаго строенія.—Іудеи, возвратясь изъ плѣна, прежде всего на мѣстѣ разрушеннаго Соломонова храма начали строить новый съ ревностію и усердіемъ. Къ несчастію въ это дѣло благочестія вмѣшались самаряне: доказывая сродство свое съ іудеями, они хотѣли участвовать и въ построеніи храма. Іудеи, горькимъ опытомъ познавшіе, какъ губительно для нихъ сообщеніе съ разнорѣцями, рѣшительно отвергли предложеніе самарянъ. Обиженные самаряне старались всячески препятствовать іудеямъ, и своими происками сдѣлали то, что работы храма при Ароасоанѣ (Камбизѣ) были остановлены вооруженною рукою (1 Езд. 4, 5. 7). Іудеи, встрѣтивъ препятствіе своей благочестивой ревности, устремили всю свою дѣятельность на другіе предметы; занялись строеніемъ и украшеніемъ собственныхъ домовъ, полагая, что время строить храмъ еще не пришло (Агг. 1, 2). Подобныя размышленія и удовлетвореніе жизненнымъ потребностямъ, становившееся труднымъ по причинѣ неплодородія, мало-по-малу охладилъ въ нихъ прежнюю благочестивую ревность: они оставались безпечными къ не доконченному храму и тогда, когда препятствія уже прекратились, и опасность со стороны враговъ миновалась. Домъ Божій оставался въ развалинахъ уже не по злобѣ не обрѣзанныхъ, но по нерадѣнію самихъ чтителей Іеговы. Въ это-то время къ безпечнымъ іудеямъ является Аггей съ своимъ пламеннымъ словомъ. Онъ закликаетъ Зоровавеля и князей народа опять продол-

жать дѣло, столь счастливо начатое, которое зависть людская не позволила окончить. „Отъ того, говорилъ пророкъ, засухи и голодь, отъ того недостатокъ и скудость во всемъ, отъ того не удачны всѣ дѣла іудеевъ, что они дѣлають не то, что надлежало бы дѣлать; за ихъ нерадѣніе о Домѣ Божіемъ небеса не даютъ благодѣтельной росы на засохшія и пожженные растенія, и земля отказала въ урожаѣ“. По гласу пророка уснувшая ревность народа пробудилась съ новою силою, а начальники его, искусно воспользовавшись воодушевленіемъ, произведеннымъ Аггемъ, возобновили прерванныя работы, и храмъ былъ оконченъ среди радостныхъ празднествъ. Между тѣмъ, старцы, которые всегда сожальють о прошедшемъ, проливали слезы горести, сравнивая бѣдность новаго храма съ великолѣпіемъ прежняго. Аггей, котораго взоръ проникалъ сквозь тьму будущаго, утѣшаетъ и ободряетъ ихъ: онъ возвыщаетъ славу втораго храма и предпочитаетъ его первому. Онъ объясняетъ, чѣмъ будетъ славенъ новый храмъ; потому что въ немъ явится Мессія, обѣтованный и предсказанный отъ сотворенія міра. Это достопамятное предсказаніе съ особенною силою удвоило ревность трудящихся. Аггей не даетъ времени охладѣть ей. Возбудивъ народъ, онъ обращается къ священникамъ въ частности и показываетъ, какъ преступна ихъ медленность въ возстановленіи храма: „думаете ли вы, что все то, что прикоснется къ священному мясу, само освятится? - Нѣтъ, отвѣчали они. — А думаете ли, сказалъ пророкъ, что если къ нему прикоснется оскверненный человѣкъ, то и оно осквернится?—Осквернится“, отвѣчали они. Отсюда пророкъ выводитъ такое слѣдствіе, что если народъ равнодушенъ къ возстановленію храма, то и жертвы его не богоугодны, и напротивъ, священ-

ники стоимъ равнодушіемъ оскверняютъ ихъ, что Господь попалилъ зноемъ жатву, и разрушилъ надежду виноградаря, чтобы заставить ихъ войти въ самихъ себя, и наконецъ, если они обратятся съ ревностію къ Богу, то всегда будутъ благоденствовать. „Виноградъ, и смоквы и яблонь, и маслина принесутъ обильные плоды“. Аггей оканчиваетъ свои пророчества, возвѣщая уничтоженіе враговъ Іудей и прославляя бодрость и заслуги Зоровавеля. Книга пророка Аггея надписывается въ Еврейскомъ подлинникѣ отъ имени пророка Хаггай, состоитъ изъ двухъ главъ, въ которыхъ содержится четыре пророческихъ рѣчи. Доказательство о пришествіи Мессіи противъ іудеевъ, заимствованное изъ пророчества Аггѣева, Отцы церкви почитали не отразимымъ. (Прологъ. Воскр. Чт. Т. 2, стр. 327. Библейско-біограф. словарь Яцкевича и Благовѣщенскаго, Т. I. дополненіе, стр. 247—248).

МУЧ. МАРИНА.

Мученикъ Маринъ пострадалъ за имя Христово въ Римѣ, около 283—284 г. Когда онъ отказался припестить языческимъ богамъ жертвы, былъ подвергнутъ жестокимъ мученіямъ, а когда по его молитвѣ идола въ языческомъ храмѣ пали и разрушились, то былъ казненъ чрезъ усѣченіе мечемъ. Тѣло его съ благоговѣніемъ было погребено христіанами. (Прологъ. Мѣсяц. В. А. Сергія, Т. 2. Зам. стр. 390).

БЛАЖЕННОЙ ТЕОФАНИИ ЦАРИЦЫ.

Блаженная Теофанія была дочь Византійскаго вельможи Константина Мартинакія и Анны, его супруги. Какъ единственное свое дитя, родившееся притомъ вслѣдствіе горячихъ молитвъ, родители пѣжно любили Теофа-

нію и ничего не жалѣли для ея воспитанія. Когда она достигла зрѣлаго возраста, блистая душевными и тѣлесными совершенствами, наслѣдникъ Византійскаго престола—Левъ Мудрый, сынъ Василя Македонянина, избралъ ее своею супругою. Однако не долго продолжалось счастье царственныхъ супруговъ: его разрушилъ злой и коварный епископъ Евхаитскій, Θεодоръ Сантаваринъ. Замѣчая къ себѣ большое не расположеніе наслѣдника престола, Θεодоръ задумалъ отомстить ему и сдѣлать его для себя безопаснымъ; для этого онъ прибѣгъ къ такому коварству: улучивъ удобное время, онъ является ко Льву и говоритъ ему: „Царь, ты еще юнъ и не опытенъ и не можешь знать, откуда можетъ послѣдовать опасность; а я знаю, что у твоего отца есть не мало, и даже между самыми близкими людьми, тайныхъ враговъ, всегда готовыхъ погубить его; поэтому я совѣтывалъ бы тебѣ имѣть всегда при себѣ мечъ“. Левъ принялъ этотъ совѣтъ и сталъ всегда подъ одеждою носить небольшой мечъ. Этого и нужно было злему Θεодору. Онъ отправился къ самому императору, расположеніемъ котораго пользовался, и донесъ ему, что сынъ его, желая завладѣть престоломъ, хочетъ убить его и для этого постоянно носитъ при себѣ потаенный мечъ, который, если императоръ желаетъ, можетъ всегда открыть и такимъ образомъ самъ убѣдится въ коварствѣ своего сына. Императоръ повѣрилъ доносу и однажды во время охоты приказалъ обыскать сына; мечъ былъ найденъ, и разгнѣванный императоръ приказалъ посадить Льва вмѣстѣ съ его супругой въ темницу, гдѣ молодые супруги должны были пробыть 3 года. Чрезъ три года, въ день пророка Іліи, приближенные уговорили императора возвратитъ сыну и невѣсткѣ свободу. Свобода

возвратилась, но не возвращалось уже больше здоровье Теофаніи, которое она потеряла, пораженная неожиданнымъ и глубокимъ несчастіемъ. У нея была только одна дочь и та, какъ только родилась, такъ и умерла. Блаженная увидала, что земля скорбями отталкиваетъ ее отъ себя, и потому она всецѣло обратила свои взоры на небо и единственное утѣшеніе находила въ молитвѣ и чтеніи св. писанія. Одѣваясь для приличія царственной одеждою, она на тѣлѣ носила власяницу. Кровать ея была царски-пышна, но она спала на голомъ полу. Пищею ей служили хлѣбъ и овощи. Съ тѣми, которые служили ей, она обращалась ласково и кротко, никто не слыхалъ отъ нея и слова гнѣвнаго. Заботы о бѣдности служили утѣшеніемъ для нея. Все, что получала она отъ двора, обращала на вспоможеніе сиротамъ, вдовамъ несчастнымъ, на монастыри и храмы. Она жила мыслями о вѣчности и мирно почила 16 декабря 892 года, пробывъ въ супружествѣ 12 лѣтъ.

Супругъ ея, императоръ Левъ, зная святость жизни ея, построилъ храмъ и желалъ посвятить его ея имени; но, по совѣту другихъ, храмъ освященъ былъ во имя всѣхъ святыхъ, и здѣсь основался женскій монастырь, „Уважая первую супругу, блаженную Теофанію, Левъ создалъ памятникъ въ ея имя вблизи храма св. Апостола, гдѣ положилъ и тѣло ея“,—говоритъ греческій историкъ. Русскій поклонникъ святыхъ въ 1342 году писалъ: „Идохомъ къ св. Константину, въ монастырь женскій: ту лежитъ тѣло св. Климента архіепископа и Теофаніи царицы“. (Четьи-Минеи).

Мучч. ПРОМЪ или ПРОВЪ и ЛАРІЙ—это по всей вѣроятности Провъ, Илія и Арисъ, что 19 декабря (Мѣсяц. В. А. Сергія т. 2. стр. 329).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ ПР. КНЯГИНИ СОФІИ.

Когда сынъ и наслѣдникъ великаго князя московскаго Іоанна Васильевича III, Василій Іоанновичъ (1505—1533), достигъ совершеннолѣтія и долженъ былъ вступить въ бракъ, то по обычаю того времени въ Москву собраны были со всего государства дѣвицы, отличавшіяся красотою и здоровьемъ. Изъ 500 собравшихся дѣвицъ выборъ Василя палъ на юную дочь боярина Юрія Константиновича Сабурова, Соломонію. Сентября 4 1505 года совершенъ былъ бракъ, а съ 28 октября Василій былъ уже великимъ княземъ. Однако заключенный бракъ не былъ вполнѣ счастливымъ; прошло 15 лѣтъ супружеской жизни, а великая княгиня оставалась бездѣтною. Это послужило причиною охлажденія къ ней со стороны великаго князя, которое съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе росло и превратилось въ ненависть. Наконецъ, въ 1525 году князь рѣшился развестись съ нелюбимою супругою и вступить въ бракъ съ княжною Еленою Глинскою, дочерью одного западнорусскаго вельможи. Напрасно лучшіе люди того времени — Максимъ Грекъ, Симеонъ Курбскій, князь-инокъ Кассіанъ и другіе хотѣли отклонить Василя отъ такого противозаконнаго поступка: этимъ они навлекли только на себя княжескую немилость. 25 ноябрю 1525 г. Соломонія насильно была пострижена въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ съ именемъ Софіи и потомъ отослана въ Суздальскій Покровскій монастырь. Тяжело было для Софіи въ первое время переносить невольное монашество; мірскіе помыслы не давали ей покоя, и только съ теченіемъ времени она совершенно успокоилась, все мірское забыла и всецѣло предалась Богу. Все болѣе и болѣе совершенствуясь

въ духовной жизни, преподобная Софія прожила въ монастырѣ 17 лѣтъ и мирно скончалась 16 декабря 1542 г.

Князь Курбскій называетъ блаженную княгиню преподобною мученицею. На одномъ древнемъ покровѣ княгиня-инокня изображена съ надписью: „Святая великая княгиня Софія, Суздальская чудотворица“. Этотъ покровъ принадлежитъ ко времени патріарха Іосифа. Патріархъ Іосифъ писалъ къ суздальскому архіепископу Серапіону: „писалъ ты, сынъ, къ намъ, патріарху, что въ нынѣшнемъ 1650 году по нашему указу и грамотѣ въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ свидѣтельствоваля ты мощи великой княгини Софіи, и благовѣрная великая княгиня, погребенная подъ соборною Покровскою церковію, лежитъ подъ снудомъ. Слушая твою грамоту, велѣли мы послать тебѣ въ отвѣтъ нашу грамоту. Когда придетъ къ тебѣ наша грамота, то ты прикажи положить покровъ на гробницу и пѣть панихиды, какъ водится по чину, но не приказывай разбирать гробницу и разрывать землю“. Ключарь Анапія пишетъ, что отъ гроба преподобной Софіи истекаетъ много чудесъ и исцѣленій для притекающихъ съ вѣрою, въ славу Христа Бога нашего. (Русскіе святые Филарета, архіеп. черниговскаго).

17-е число.

Св. прор. ДАНИИЛА и СВВ. ТРЕХЪ ОТРОКОВЪ: АНАНІИ, АЗАРІИ и МИСАИЛА. Пр. ДАНИИЛА исповѣдника, нареченнаго въ схимѣ Стефана.

(Муч. Іакха. Новомуч. Никиты. Также во свв. о. н. Діонисія, архіеп. егинскаго).

СВ. ПРОРОКА ДАНИИЛА И СВВ. ТРЕХЪ ОТРОКОВЪ, АНАНІИ, АЗАРІИ И МИСАИЛА.

Св. пророкъ Даниилъ (618—530 г.). одинъ изъ четырехъ великихъ пророковъ, жилъ во время плѣна Вавилонскаго. Еще въ отроческихъ лѣтахъ, когда ему было не болѣе десяти лѣтъ, Даниилъ вмѣстѣ съ другими своими единоплеменниками былъ отведенъ Навуходоносоромъ въ качествѣ плѣнника въ Вавилонъ. По обычаю восточныхъ царей, Навуходоносоръ приказалъ выбрать изъ знатныхъ еврейскихъ юношей, отличавшихся красивою наружностію и образованіемъ, нѣсколько человѣкъ для своей свиты. Въ числѣ избранныхъ былъ и Даниилъ вмѣстѣ съ тремя своими сотоварищами—Ананіею, Азаріею и Мисаиломъ. Когда юноши прибыли ко двору своего повелителя, то Навуходоносоръ приказалъ обучать ихъ разнымъ наукамъ и халдейскому языку въ продолженіи трехъ лѣтъ и въ теченіе всего этого времени отпускать имъ кушанье

и вино съ своего царскаго стола. Высшій надзоръ за ними онъ поручилъ начальнику своего двора Асфанезу. Асфанезъ далъ юношамъ халдейскія имена: Даниїла назвалъ Валтасаромъ, Ананію—Седрахомъ, Мисаила—Мисахомъ и Азарію—Авденагомъ. Даниїль отличался прекрасными свойствами ума и сердца, и потому Богъ наградилъ его особеннымъ благоволеніемъ начальника двора. Имѣя въ сердцѣ страхъ Божій и зная, что между явствами царскаго стола многія состоятъ изъ вещей, запрещенныхъ закономъ, Даниїль и его товарищи, Ананія, Азарія и Мисаиль, боялись быть нарушителями отечественнаго закона и положили въ сердцѣ своемъ не вкушать языческой пищи. Поэтому Даниїль обратился къ Асфанезу съ просьбою, чтобы онъ не принуждалъ ихъ употреблять царское кушанье и вино. Асфанезъ отвѣчалъ на просьбу: „Я боюсь государя, моего царя, который самъ назначилъ вамъ пищу и питье. Если онъ замѣтитъ, что на видъ вы хуже, чѣмъ прочіе ваши товарищи; тогда вы голову мою сдѣлаете виновною предъ царемъ“. Послѣ такого отказа Даниїль обратился къ другому чиновнику двора, которому поручено было отъ Асфанеза имѣть ближайшій присмотръ за Даниїломъ, Ананією, Азарією и Мисаиломъ, и сказалъ ему: „сдѣлай надъ нами испытаніе въ продолженіе десяти дней; пусть намъ подають пищу только изъ растеній и пить одну воду: тогда посмотришь, каковы будутъ наши лица въ сравненіи съ тѣми юношами, которые питаются отъ стола царскаго.“ Чиновникъ послушалъ Даниїла и сдѣлалъ предложенный имъ опытъ. По истеченіи десяти дней, дѣйствительно, оказалось, что еврейскіе юноши на видъ были лучше и тѣломъ здоровѣе, чѣмъ ихъ сверстники, питавшіеся царскимъ кушаньемъ. Съ этихъ поръ приставникъ замѣнилъ

для нихъ кушанье и вино со стола царскаго пищею изъ растеній и водою. Богъ награди́лъ вѣрныхъ Своихъ рабовъ: Онъ далъ имъ остроту ума и понятливость въ ученіи, сверхъ того Дани́лъ получилъ даръ изъяснять всякія видѣнія и знаменательные сны. Когда окончился трехлѣтній срокъ воспитанія, Навуходоносоръ велѣлъ представить себѣ всѣхъ юношей, которые были подготовляемы для придворной службы. Онъ дѣлалъ имъ различные вопросы и нашелъ, что всѣхъ превосходи́ѣ Дани́лъ и три его товарища—Ана́нія, Аза́рія и Мисаи́лъ. Они стали служить при дворѣ, и царь имѣлъ случай убо́диться, что они несравненно умнѣ всѣхъ тайповидцевъ и естествоиспытателей во всемъ его царствѣ. Мудрость и находчивость Дани́ла обнаружилась впервые по слѣдующему случаю. Среди плѣнныхъ евреевъ былъ одинъ всѣми уважаемый и очень богатый еврей, именемъ Іоакимъ. Домъ его, украшенный великолѣпными садами, былъ мѣстомъ собранія старѣйшинъ для суда надъ народомъ. Этотъ Іоакимъ имѣлъ жену, замѣчательную по своей добродѣтели и рѣдкой красотѣ—Сусанну, дочь Хелкіи. Однажды, когда судьи кончили свое засѣданіе и распустили народъ, Сусанна вышла въ садъ въ сопровожденіи одной служанки. Между тѣмъ двое изъ старѣйшинъ, которые въ этотъ годъ были избраны судьями, влюбились въ прекрасную жену Іоакима. Изъ страха ли, или изъ зависти эти влюбленные не открывали одинъ другому своего сердца. Но, по окончаніи собранія, вмѣсто того, чтобы идти домой, они пошли вслѣдъ за Сусанной и встрѣтились. Такая нечаянность заставила ихъ вступить въ разговоръ и открыть другъ другу истину. Тогда безчестные старцы взаимно стали ободрять другъ друга и рѣшились некатъ случая исполнить

тайно свое преступное намѣреніе. Они скрылись въ кустахъ, и когда Сусанна подошла къ водохранилищу, чтобы купаться, старцы вышли изъ своего убожища и предложили ей или отдаться имъ, или же быть обвиненною предъ народомъ. Испуганная Сусанна испустила страшный крикъ, но вѣроломные старцы въ то же время закричали еще громче; на этотъ крикъ сбѣжались домашніе люди и съ удивленіемъ слушали, что случилось съ добродѣтельною ихъ госпожею. На другой день собрано было судилище; потребовали на судъ и Сусанну; она явилась, окруженная плачущимъ семействомъ. Всталъ судья-обвинитель и предъ всѣми разказалъ позорную вымышленную исторію, какъ они застали въ саду Сусанну на мѣстѣ преступленія, какъ соучастникъ этого преступленія скрылся и какъ они задержали Сусанну. Ложь восторжествовала, и невинная Сусанна была осуждена на смерть. Приговоръ готовъ былъ уже исполниться: несчастную женщину, ни въ чемъ не повинную, вели за городъ, чтобы тамъ предать смерти, — вдругъ среди толпы раздался голосъ: „Несправедливо осудили дочь Израилеву“. Всѣ остановились и обратили свои взоры на того, кто произнесъ эти слова; это былъ Данилъ. Когда его спросили, почему онъ считаетъ приговоръ не справедливымъ, то онъ потребовалъ, чтобы судей-обвинителей развели въ разныя стороны. Когда это было исполнено, юный судья обратился къ одному обвинителю и спросилъ, подъ какимъ деревомъ онъ видѣлъ Сусанну; тотъ отвѣчалъ — подъ терновымъ; тогда позвали другаго старца, и Данилъ предложилъ ему тотъ же вопросъ; но онъ отвѣтилъ, что видѣлъ Сусанну подъ дубомъ. Крики радости раздались въ толпѣ при такомъ обличеніи лжи, и Сусанна тотчасъ была оправдана и съ

радостью возвратилась домой. Вѣроломные судьи получили достойное наказаніе, а Даниїль былъ прославленъ отъ всего народа. Это былъ первый опытъ мудрости Даниїла. Впослѣдствіи эта мудрость проявилась еще болѣе изумительнымъ образомъ. Навуходоносоръ уже во второй годъ своего царствованія, видя себя обладателемъ могущественнѣйшаго царства на всемъ Востокѣ, и зная, что нѣтъ на землѣ царя, который могъ бы противиться его силѣ, рѣшился подчинить своей власти все народы. Разъ онъ заснулъ съ мечтами о своемъ единовластительствѣ и съ безпокойными думами о томъ, сохранится ли это всемірное владычество за его преемниками. И видѣлъ онъ сонъ, который оставилъ въ его душѣ необыкновенное впечатлѣніе; но, между тѣмъ, до того смутилъ его, что совершенно вышелъ изъ памяти. Тогда онъ велѣлъ позвать къ себѣ мудрецовъ и гадателей, и когда они предстали предъ него, спросилъ ихъ: „что значить мой сонъ, который я видѣлъ, но который такъ смутилъ меня, что я теперь не помню его?“ Мудрецы отвѣчали ему: „Скажи самый сонъ рабамъ твоимъ, и мы объяснимъ его значеніе“. Царь сказалъ: „Я уже опредѣлилъ: если вы не расскажете мнѣ сна и не откроете значенія его, изрубить васъ въ куски и ваши дома обратить въ развалины; въ противномъ же случаѣ, щедро наградить васъ“. Мудрецы настаивали, чтобы Навуходоносоръ самъ открылъ сонъ свой. Царь замѣтилъ имъ, что они только выигрываютъ время, дабы выдумать и сказать ему какую нибудь ложь, и наконецъ строго подтвердилъ: „Вы должны угадать мой сонъ, тогда я удостовѣрюсь, что вы въ состояніи открыть мнѣ и значеніе его“. Гадатели халдейскіе, обыкновенно хвалившіеся сообщеніемъ съ богами, теперь

открыто принуждены были сознаться, что ни одинъ человекъ на землѣ не можетъ удовлетворить требованію царя, и что одни боги могутъ открыть ему тайну его, но они не находятся между людьми, живущими во плоти. Навуходоносоръ сильно разгнѣвался, и приказалъ истребить всѣхъ мудрецовъ въ Вавилонѣ. Когда ихъ отыскивали, чтобы предать на смерть, между прочимъ хотѣли взять и Даніила съ его товарищами. Исполнителемъ царскаго велѣнія былъ Аріохъ, начальникъ царскихъ тѣлохранителей. Узнавши отъ него о причинѣ грознаго царскаго указа, Даніиль просилъ дать ему время, чтобы открыть то, чего требуетъ царь. Послѣ этого онъ пошелъ домой и увѣдомилъ своихъ друзей Ананію, Азарію и Мисаила объ угрожающей имъ опасности, чтобы и они умоляли Бога небеснаго объ откровеніи тайны царевой.

Послѣ общей усердной молитвы, Даніиль въ ночномъ видѣніи получилъ свыше откровеніе этой тайны. Возблагодаривши Бога, онъ пошелъ къ Аріоху и сказалъ ему: „Теперь не убивай мудрецовъ вавилонскихъ. Представь меня царю: я раскрою ему значеніе сна“. Когда онъ былъ введенъ къ царю, Навуходоносоръ спросилъ его: „Точно ли ты надѣешься открыть мнѣ сонъ, который я видѣлъ, и истолковать его?“ Даніиль отвѣчалъ: „Тайны, о которой спрашиваетъ царь, не въ состояніи раскрыть ему естествоиспытатели и гадатели. Но есть на небѣ Богъ, Который открываетъ тайны: Онъ возвѣстилъ царю Навуходоносору, что будетъ въ послѣдующіе дни. Вотъ сонъ, который ты видѣлъ. На ложѣ твоемъ, царь, пришло тебѣ на мысль, что будетъ въ послѣдствіи. И Тотъ, Кто открываетъ тайны, сказалъ тебѣ, что будетъ. Мнѣ же эта тайна показана не потому,

чтобы я былъ премудрѣе всѣхъ живущихъ; но для того, чтобы истолковать царю сонъ, и чтобы ты, царь, зналъ мысли своего сердца. Ты видѣлъ одно огромное тѣло: оно стояло предъ тобою въ чрезвычайномъ блескѣ, и смотрѣть на него было страшно. У этого тѣла голова была изъ чистаго золота, грудь и руки изъ серебра, чрево и бедра изъ мѣди, голени изъ желѣза, частию изъ глины. Ты смотрѣлъ на него, какъ вдругъ, безъ всякихъ усилій человѣческихъ, оторвался камень, ударилъ желѣзные и глиняные ноги и разбилъ ихъ. Тогда все рассыпалось: желѣзо, глина, мѣдь, серебро и золото, стало какъ плева на гумнѣ лѣтомъ; все это унесъ вѣтеръ; отъ тѣла и слѣда не осталось: а камень, который разбилъ это тѣло, возросъ въ необъятную гору и занялъ собою всю землю. Таковъ былъ сонъ; теперь скажу смыслъ его. Ты, государь, царь царей. Тебѣ Богъ небесный далъ царство, власть и силу и славу; людей, паселяющихъ землю, звѣрей полевыхъ и птицъ небесныхъ Онъ покорилъ твоему владычеству. Ты—эта золотая голова. Послѣ тебя настанетъ другое царство ниже, чѣмъ твое. За тѣмъ будетъ еще третье царство мѣдное, которое овладѣетъ всею землею. Четвертое же царство будетъ крѣпко, точно желѣзо; и, какъ желѣзо, будетъ все раздроблять и сокрушать. А что ты видѣлъ ноги и персты частию изъ глины, частию изъ желѣза, это значить, что царство будетъ раздѣлено,—и отчасти въ немъ будетъ твердость желѣзная, но будетъ иѣчто и рыхлое. Что-же касается до смѣшенія желѣза съ глиною, то это значить, что они попытаются войти въ связь посредствомъ брачныхъ союзовъ; но не соединятся другъ съ другомъ, точно какъ желѣзо не скрѣпляется съ глиною. Во дни этихъ-то царей Богъ небесный воздвигнетъ

царство, которое во вѣки не разрушится. Оно раздробить и разрушить все эти царства; а само останется на вѣки, и власть надъ нимъ не перейдетъ къ другому народу. Вотъ въ чемъ состоялъ сонъ, и чрезъ него Богъ открылъ царю, что будетъ въ послѣдствіи“. Навуходоносоръ до того былъ пораженъ словами Даніила, что палъ ницъ и поклонился ему и повелѣлъ принести ему дары и вознести предъ нимъ куренія. Очевидно, по первому впечатлѣнію, онъ принялъ его за лице Божественное, но потомъ сказалъ пророку: „по истинѣ вашъ Богъ есть Богъ боговъ и Владыка царей,— и Онъ открываетъ тайны“. Послѣ этого Навуходоносоръ возвысилъ Даніила, осыпалъ его дарами, и поставилъ начальникомъ Вавилонской области и главнымъ настоятелемъ всехъ мудрецовъ вавилонскихъ. Но Даніиль просилъ царя, чтобы онъ управленіе Вавилонскою областію поручилъ Седраху, Мисаху и Авденагу, самъ же оставался при дворѣ царскомъ. Не лишнимъ представляется здѣсь замѣтить, что сонъ Навуходоносора, какъ онъ истолкованъ Даніиломъ, исполнился съ буквальною точностію. Вавилонское или Халдейское царство разрушилось; на мѣсто его возникло царство Персидское или Мидо-персидское, въ составъ котораго вошли мидяне, персы и халдеи. Подъ третьимъ царствомъ разумѣютъ Греческое, основанное Александромъ Македонскимъ, покорившимъ Азію. Четвертымъ царствомъ, безспорно, было Римское. Оно въ началѣ было могущественно и крѣпко, какъ желѣзо; вся Греція, Африка, Италія, Галлія, Испанія носили его иго; никто не могъ противиться ему, никто не избѣжалъ его власти. Римская республика, сдѣлавшись имперіею при Августѣ, сіяла еще своею славою; но при преемникахъ его, которые изображаются погами

частью глиняными, частью желѣзными, она сначала распалась на двѣ имперіи Восточную и Западную, а потомъ послѣ этого все болѣе и болѣе пачала клониться къ упадку, пока, наконецъ, совсѣмъ не уничтожилась, распавшись на многія мелкія государства. Послѣ этого уже не подлежитъ сомнѣнію, что камень, который отторгся самъ собою отъ горы, возросъ въ гору, покрылъ всю землю, и разрушилъ статую, означаетъ Мессію, Котораго царство никогда не будетъ разрушено, подчинить своей власти всѣ царства земли и будетъ существовать вѣчно.

Достигши высокыхъ почестей въ государствѣ и пользуясь всѣми благами земными, добродѣтельные юноши іудейскіе, однако, всегда хранили свои души въ чистотѣ и оставались вѣрными рабами истиннаго Бога и строгими исполнителями его велѣній. Искренняя вѣра ихъ подверглась однажды великому испытанію, которое, впрочемъ, они перенесли съ величайшею твердостью и которое кончилось къ большому ихъ возвеличенію и прославленію имени Божія. Навуходоносоръ, гордый своимъ могуществомъ, обольщенный ласкательствомъ приближенныхъ, возымѣлъ и привелъ въ исполненіе безумное намѣреніе воздвигнуть на полѣ Денрѣ, неподалеку отъ Вавилона, золотую статую, можетъ быть, на память о томъ тѣлѣ, которое видѣлъ во снѣ, или, можетъ быть, и въ честь себѣ, какъ всемірному владыкѣ, котораго власть имѣетъ продолжиться во всѣ роды. Къ торжественному открытію этого истукана собраны были всѣ важнѣйшіе сановники царства и представители изъ всѣхъ народовъ и областей, подвластныхъ Навуходоносору. Въ виду всѣхъ предстоящихъ раскаливалась печь. Глаша тай громко провозгласилъ повелѣніе Навуходоносора,

„чтобы всѣ сановники и народъ, какъ только слышатъ громъ музыкальныхъ орудій, пали и поклонились золотому истукану, а кто не поклонится, тотчасъ же брошенъ будетъ въ разожженную печь“. Въ то время, какъ совершалось это поклоненіе, нѣкоторые халдеи замѣтили, что областные начальники вавилонскіе: Седрахъ, Мисахъ и Авденаго не поклонились истукану, и не замедлили донести царю, что эти іудеи повелѣнія его не слушаютъ, истукану не кланяются и вообще богамъ его не служатъ. Тогда Навуходоносоръ, въ сильномъ гнѣвѣ, приказалъ привести ихъ къ себѣ и спросилъ: „Правда ли это, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, что вы богамъ моимъ не служите и истукану, который я поставилъ, не покланяетесь? По крайней мѣрѣ теперь, какъ только раздастся звукъ музыкальныхъ орудій, падите и поклонитесь истукану; иначе тотчасъ же брошены будете въ раскаленную печь; и тогда я посмотрю, какой богъ избавитъ васъ отъ моихъ рукъ“. Седрахъ, Мисахъ и Авденаго отвѣчали на это: „Богъ, Которому мы служимъ, спленъ избавитъ насъ отъ раскаленной печи и изъ твоихъ рукъ. А хотя бы и не восхотѣлъ избавить насъ; и тогда богамъ твоимъ мы не будемъ служить и истукану, который ты поставилъ, не поклонимся“. Этотъ твердый отвѣтъ привелъ Навуходоносора въ ярость: онъ весь измѣнился въ лицѣ; приказалъ усилить пламень печи въ семеро болѣе обыкновеннаго, и сильнѣйшимъ изъ своихъ воиновъ велѣлъ связать Седраха, Мисаха и Авденаго, и бросить въ горящую печь. Ихъ связали во всемъ одѣяніи, въ какомъ они были, и, по приказанію царскому, бросили въ печь. Пламень, которымъ объята была печь, до того былъ убійственъ, что исполнители казни пали мертвыми. Навуходоносоръ сидѣлъ на пре-

столъ противъ жерла печи. Вдругъ онъ изумился; всталъ поспѣшно съ своего мѣста и, обратившись къ сановникамъ, спрашиваетъ: „Мы троихъ связали и бросили въ огонь?“ Тѣ отвѣчаютъ: „Точно такъ, государь“. Навуходоносоръ говоритъ: „Но я вижу, — четверо не связанные ходятъ въ огнѣ безъ всякаго вреда; а четвертый по виду точно Сынъ Божій“. Послѣ этого онъ приближается къ жерлу разжженной печи и зоветъ: „Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, рабы Бога Всевышняго! выйдите сюда“. Они вышли. Тутъ окружили ихъ всѣ сановники и съ изумленіемъ видѣли, что огонь не сдѣлалъ имъ ни малѣйшаго вреда: не было волоса опаленнаго, ни гдѣ платье не затлѣлось, даже горѣлымъ отъ нихъ не пахло. Тогда Навуходоносоръ сказалъ: „Благословенъ Богъ Седраха, Мисаха и Авденаго, пославшій Ангела Своего избавить Своихъ рабовъ, которые уповали на Него, и, не взирая на слово царское, подвергли жизнь свою опасности, чтобы только не служить и не поклоняться другому богу, кромѣ своего. И вотъ мое повелѣніе: если бы кто, въ какомъ бы то ни было народѣ, осмѣлился изречь хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, того изрубить въ куски, и домъ его превратить въ развалины; потому что нѣтъ другаго Бога, Который бы могъ такъ спасти, какъ Этотъ“. Послѣ того благочестивые юноши удостоились новыхъ почестей.

Признавши премудрость и силу Бога, Котораго исповѣдывали Данилъ и трое друзей его, Навуходоносоръ, повидному, не увѣрился, чтобы могущество Бога Израилева могло простираться и на него самого; по крайпей мѣрѣ, онъ мечталъ, что его царская власть обязана своимъ величіемъ только собственнымъ способностямъ ума и

воли, а не промыслу Божию. И вотъ среди всякаго изобилія и довольства, во всемъ процвѣтая на своемъ престолѣ, онъ видитъ сонъ, который приводитъ его въ недоумѣніе и смущеніе. Посылаетъ за тайновѣдцами и гадателями; рассказываетъ имъ сонъ: но они не въ состояніи растолковать его. Наконецъ, приходитъ къ нему Данииль. Царь обращается къ нему, какъ къ начальнику тайновѣдцевъ, въ которомъ обитаетъ Духъ Божій, и рассказываетъ: „Мнѣ видѣлось: — посреди земли стоитъ крѣпкое и чрезвычайно величественное дерево: вершиною своею оно касалось небесъ, а вѣтви свои раскидывало до предѣловъ земли. Листья на немъ прекрасныя; плоды — множество, такъ что можно всѣмъ кормиться; подъ нимъ селились полевые звѣри; на вѣтвяхъ его гнѣздились птицы небесныя; и отъ него питались всѣ живыя существа. И вотъ, вижу, — съ неба сходитъ Святый и громко восклицаетъ: срубите это дерево, обсѣките вѣтви его, потрясите листья его, и разсыпьте плоды его, пусть звѣри разбѣгутся изъ-подъ него, и птицы разлетятся съ вѣтвей его: только пень съ корнями его оставьте въ землѣ. Быть ему въ желѣзныхъ и мѣдныхъ узахъ на травѣ полевой, мокнуть ему отъ росы небесной, и пасть съ звѣрями по лугу. Сердце человѣческое переменить у него, и дать ему сердце звѣря, пока не смѣнятся надъ нимъ семь годовъ. Таковъ приговоръ Святаго. Пусть вѣдаютъ живущіе, что царствомъ человѣческимъ владѣетъ Всевышній, что Онъ даетъ его, кому хочетъ, и даже уничижайнѣйшаго изъ людей можетъ поставить надъ нимъ. Вотъ сонъ, который я видѣлъ, — продолжалъ Навуходопосоръ, — ни одинъ изъ мудрецовъ моего царства не въ силахъ изъяснить его мнѣ: а ты можешь, потому что въ тебѣ Духъ Божій“. Данииль,

выслушавши царя, пришелъ въ такое смятеніе, что съ часъ времени не въ состояніи былъ проговорить ни одного слова. Навуходоносоръ сказалъ: „Валтасаръ! ты не смущайся этимъ сномъ, какое бы ни было его значеніе“. Тогда Даніиль сказалъ: „Государь! для чего этотъ сонъ не у враговъ твоихъ? то, что онъ значитъ, пусть бы лучше постигло ненавистниковъ твоихъ!“ И началъ изъяснять:—„Рослое, величественное дерево, которое ты видѣлъ,—это ты, государь, котораго величіе достигло до небесъ и власть распространилась до предѣловъ земли. А что ты видѣлъ Святаго, Который, сошедши съ небесъ, изрекъ грозный приговоръ на дерево: это судъ Всевышняго, Который долженъ совершиться надъ государемъ, моимъ царемъ. Изгонять тебя изъ среды людей, станешь жить со звѣрями; какъ волъ, будешь питаться травою и мокнуть на росѣ. Такъ пройдетъ семь лѣтъ, пока не узнаешь, что царствомъ человѣческимъ владѣтъ Всевышній, и, кому хочетъ, дастъ его. Что же касается до повелѣнія оставить пенъ съ корнями дерева: это значитъ, что во все время испытанія, пока не узнаешь, что власть—отъ Небесъ, царство будетъ оставаться за тобою. Теперь, государь, прибавилъ Даніиль,—если благоволишь принять отъ меня совѣтъ, постарайся искупить грѣхи свои милостынями и благотвореніями: можетъ быть, Богъ и проститъ твои преступленія“. Но гордый властелинъ, вѣроятно, не хотѣлъ воспользоваться совѣтомъ св. пророка: надъ нимъ, дѣйствительно, сбылось все, какъ говорилъ Даніиль. За то, когда, по прошествіи семи лѣтъ звѣроподобной жизни, царю снова возвратился разумъ, онъ возблагодарилъ и прославилъ Всевышняго Бога, Который управляетъ всѣмъ по Своей волѣ и смиряетъ гордыхъ, и потомъ, принявши снова

управленіе государствомъ, съ достойнымъ царскаго великодушія смиреніемъ, обнародовалъ по всеѣмъ подвластнымъ себѣ странамъ обо всеѣхъ чудесахъ всемогущества, которыя Богъ совершилъ надъ нимъ:

При преемникѣ Навуходоносора—Евильмеродахѣ Даниилъ обнаружилъ свою необыкновенную мудрость такимъ образомъ: среди Халдейскаго народа былъ въ большемъ уваженіи идолъ Вола; чествованіе его обходилось весьма дорого; во храмѣ для него каждый день ставили 12 мѣръ самой чистой пшеничной муки, шесть большихъ чашъ вина и сорокъ овецъ, и все это пропадало въ слѣдующую ночь. Даниилъ, какъ вѣрный подданный, считъ необходимымъ открыть обманъ жрецовъ, которыхъ было при храмѣ около 100 человекъ. Пророкъ зналъ, что жрецы подземнымъ ходомъ приходятъ въ храмъ и уносятъ съ собою все. Поэтому, по его совѣту, царь запечаталъ храмъ своею печатью, а Даниилъ посыпалъ полъ храма золою. На слѣдующее утро Даниилъ, придши въ храмъ выѣсть съ царемъ, указалъ на слѣды жрецовъ, ихъ женъ и дѣтей, оставшіеся на полу храма. Разгнѣванный такимъ грубымъ обманомъ, царь осудилъ жрецовъ на смерть, идола отдалъ Даниилу, а храмъ повелѣлъ разрушить. При влукѣ Евильмеродаха—Валтасарѣ (съ 557 г. до Р. Хр.) Даниилъ имѣлъ два пророческихъ видѣнія. Въ первомъ изъ нихъ тѣ же самыя царства, которыя Навуходоносоръ видѣлъ подъ символомъ огромнаго тѣла, представились ему подъ образами четырехъ звѣрей, выходившихъ изъ моря. Эти звѣри были: левъ съ орлиными крыльями, у котораго однакожъ наконецъ крылья оборвали, медвѣдь съ тремя клыками во рту; барсъ съ четырьмя птичьими крылами и четырьмя головами; и какой-то неизвѣстный страшный звѣрь съ

большими желѣзными зубами и съ десятию рогами, между которыми появился одинъ богохульствующій рогъ, который вступилъ въ брань со святыми и одержалъ верхъ; но явился Ветхій денни на огненномъ престолѣ, окруженный тмами небесныхъ силъ—и правда восторжествовала: страшный звѣрь былъ убитъ, и власть была отдана Сыну человѣческому, Который будетъ царствовать надъ всѣми народами и царству Его не будетъ конца. Ангелъ изъяснилъ устрашенному Даніилу это видѣніе слѣдующимъ образомъ. Четыре животныя означаютъ четыре царства. Последнее изъ нихъ будетъ могущественнѣе прочихъ; оно распространится по всей землѣ, попретъ ее ногами и обратитъ въ прахъ. Десять роговъ означаютъ десять царей; послѣ нихъ возстанетъ еще царь, который изображается послѣднимъ рогомъ; онъ восторжествуетъ надъ тремя царями, будетъ хулить Бога и презирать избранныхъ, которые будутъ отданы ему на время. Когда же произойдетъ судъ, власть отъ нечестиваго царя будетъ отнята, и святые будутъ царствовать во вѣки вѣковъ. Различіе этого пророчества отъ прежняго пророчества о статуѣ, состоявшей изъ разныхъ металловъ, заключается въ томъ, что последнее пророчество простирается только до пришествія Мессіи и основанія христіанства, тогда какъ первое объемлетъ собою всѣ вѣка. Оно указываетъ на новыя государства, образовавшіяся изъ развалинъ Римской имперіи, и между ними на власть, враждебную Христу, которая будетъ уничтожена въ день великаго суда. Подъ десятию рогами четвертаго звѣря толковники разумѣютъ обыкновенно десять варварскихъ князей, раздѣлившихъ между собою Римскую имперію; подъ послѣднимъ, богохульствующимъ рогомъ одни разумѣютъ Веспасіана, другіе Домиціана,

третьи Юліана богоотступника, пѣкоторые Магомета, а большая часть Антихриста.

Другое видѣніе имѣлъ Даніилъ въ третій годъ царствованія Вальтасара. Пророкъ находился въ Сузахъ, въ странѣ Еламской, на берегахъ рѣки Увала. Ему представился сначала овенъ съ двумя рогами, потомъ явился козелъ съ отличнымъ рогомъ, который пронесся по лицу земли, ударилъ и низвергъ овна: но, только лишь самъ усилился, какъ сломился его большой рогъ, и на его мѣстѣ выросли четыре рога. Архангелъ Гавріилъ далъ такое объясненіе: Овенъ съ двумя рогами означаетъ царство мидянъ и персовъ; козелъ—царя греческаго Александра, побѣдившаго Дарія; четыре рога означаютъ четыре государства, образовавшіяся изъ имперіи Македонскаго завоевателя — Сирію, Египетъ, Фракію и Македонію.

Эти два пророчества Даніила исполнились отчасти при жизни самаго пророка. Развратные наслѣдники Навуходоносора довели до паденія свое царство. Царь персидскій Киръ въ соединеніи съ Астіагомъ, дядею и вмѣстѣ тестемъ своимъ, котораго пророкъ Даніилъ называетъ Даріемъ Мидяниномъ, обратилъ свое оружіе противъ Вавилона. Изнѣженный и предаппый всегда забавамъ, Вальтасаръ и не думалъ объ опасности, которая угрожала государству. Мать его, Никотриса, укрѣпляла Вавилонъ, пристраивала и возвышала стѣны; а онъ пировалъ съ своими вельможами, женами и собесѣдниками. Разъ, въ сумракѣ ночи, на одномъ изъ такихъ пиршествъ онъ пилъ вино въ присутствіи множества гостей, и въ крайне веселомъ расположеніи духа потребовалъ, чтобы принесли тѣ золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносоръ вывезъ изъ Іерусалимскаго храма. Чтобы

показать, что для него не страшенъ и Всемогуцій Богъ іудейскій, онъ началъ пить изъ нихъ вино, поить своихъ гостей и собесѣдницъ, и величать своихъ боговъ. Вдругъ на стѣнѣ пиршественнаго чертога, на которую падалъ свѣтъ отъ свѣтильника, появилась кисть человеческой руки, и въ виду царя начертала перстомъ какія-то слова. Ужасъ овладѣлъ Валтасаромъ; онъ поблѣднѣлъ и затрясся, и съ большимъ усиліемъ закричалъ, чтобы привели къ нему тайновѣдцевъ и гадателей. Но пришедшіе мудрецы не только не могли объяснить смыслъ таинственныхъ словъ, но не могли даже прочесть ихъ. Когда замѣшательство сдѣлалось всеобщимъ, въ пиршественную залу вошла царица, мать Валтасара, и сказала ему: „Царь, не смущайся. У тебя въ царствѣ есть человекъ, въ которомъ живетъ Духъ Божій. Отецъ твой, Навуходоносоръ, нашедши въ немъ божественный даръ объяснять сны и разгадывать всякія тайны, поставилъ его главою мудрецовъ и гадателей. Это Даніилъ, который былъ приведенъ сюда изъ Іудеи: „позовите его, — и онъ объяснитъ тайну“. Даніилъ, которому было уже около восьмидесяти лѣтъ, жилъ въ удаленіи отъ двора. Хотя онъ и находился теперь въ Вавилонѣ; но Валтасаръ не зналъ его и потому, когда онъ явился къ царю, то тотъ сперва спросилъ: онъ ли Даніилъ? и потомъ обратился къ нему съ такими словами: „Я слышалъ, что въ тебѣ есть Духъ Божій. Ко мнѣ привели мудрецовъ, чтобы прочесть вотъ это, что здѣсь написано, и объяснить: но никто не могъ. А о тебѣ я слышалъ, что ты способенъ открывать все сокровенное. И такъ, если ты можешь прочесть и объяснить эти слова, то будешь облеченъ въ порфиру, и золотая цѣпь будетъ на шеѣ твоей, и будешь третьимъ въ царствѣ по власти“. Старецъ пророкъ отвѣ-

чалъ на это: „Дары твои, царь, пусть останутся у тебя, и почести отдай другому, а написанное я прочту и объявлю. Царь, отцу твоему Навуходоносору Всевышній Богъ даровалъ царство и славу, и всѣ его трепетали. Но когда онъ возмечталъ о себѣ, то былъ наказанъ. И ты, зная все это, возсталъ на Бога, пилъ изъ священныхъ сосудовъ дома Его, величалъ бездушныхъ идоловъ, а Бога не прославилъ. За это и послалъ Богъ руку, начертавшую эти письма. Вотъ что написано: *Мене, Θεекель, Фаресъ* Мене — *исчислилъ* Богъ твое царство и положилъ ему конецъ. Θεекель — *возвысилъ* тебя и нашелъ очень легкимъ. Фаресъ — *раздѣлилъ* твое царство мидянамъ и персамъ“. Не смотря на печальное предсказаніе, Валтасаръ наградилъ Даніила, какъ обѣщалъ, но въ эту же самую ночь былъ убитъ. Мидяне и персы отвели рѣку Евфратъ и по ея руслу ворвались въ городъ, и овладѣли имъ. Такъ пало царство Вавилонское; на мѣсто его явилось царство Мидійское, — серебряное, по видѣнію Навуходоносора.

Дарій Мидянинъ, занявшій престолъ Вавилонскій, глубоко уважалъ Даніила и поставилъ его однимъ изъ трехъ главныхъ начальниковъ государства и намѣренъ былъ даже за его мудрость и вѣрность поставить главою надъ всѣмъ царствомъ. Но такое возвышеніе Даніила возбудило зависть въ другихъ царедворцахъ, и они рѣшились погубить его. Сперва они стали придумывать, нельзя ли чѣмъ-нибудь поколебать довѣренность царя къ Даніилу? Но чрезвычайное безкорыстіе и безпристрастіе Даніила и его примѣрное усердіе въ дѣлѣ службы дѣлали покушенія оклеветать его напрасными. Тогда царедворцы рѣшились уловить его на чемъ-нибудь относящемся къ богопочтенію. Они знали, какъ строго Да-

ніилъ исполняетъ законъ свой, и постаралпсь сдѣлать такъ, чтобы царь далъ приказаніе, не согласное съ закономъ Моисеевымъ. По ихъ совѣту, царь издалъ постановленіе, чтобы никто изъ его подданныхъ въ продолженіе тридцати дней не смѣлъ просить чего-нибудь ни у Бога, ни у человека, кромѣ царя, а кто нарушитъ это повелѣніе, того бросить въ ровъ, наполненный львами. Указъ былъ подписанъ, враги Даниїла начали за нимъ присматривать. Даниїль, хотя и зналъ, что изданъ такой указъ, но все-таки продолжалъ по своему обычаю три раза въ день, открывши въ своей горницѣ окна къ Іерусалиму, преклонять колѣна и молиться Богу. Враги и завистники Даниїла этого именно и ждали. Собравшись толпою, они застали его на молитвѣ у открытыхъ оконъ: потомъ пошли къ царю и донесли ему, что Даниїль, „этотъ пересселенецъ іудейскій, не оказываетъ къ нему уваженія, и не покоряется неизмѣнному его опредѣленію, потому что три раза въ день возсылаетъ мольбы къ своему Богу“,—и требовали, чтобы пророкъ брошенъ былъ въ львиный ровъ, какъ нарушитель царскаго указа, Дарій, услышавши это, былъ сильно огорченъ; ему до того было жаль Даниїла, что онъ пересталъ принимать пищу, лишился сна и дѣлалъ все, чтобы спасти пророка, котораго весьма любилъ; но приговоръ было нельзя уже отмѣнить, такъ какъ всѣ сатрапы и главные сановники настаивали на томъ, что всякое опредѣленіе, подписанное царемъ, по закону мидянъ и персовъ должно остаться неизмѣннымъ. Даниїль былъ брошенъ въ ровъ ко львамъ. Прощаясь съ нимъ, Дарій сказалъ: „Да спасетъ тебя Богъ, Которому ты служишь постоянно!“ Устье рва заложили камнями и запечатали. Горько было на душѣ Дарія; всю ночь онъ не могъ заснуть. На раз-

свѣтъ царь поспѣшилъ ко рву. Онъ былъ почти увѣренъ, что Даніилъ погибъ, и потому жалобнымъ голосомъ спросилъ: „Даніилъ, рабъ Бога живаго! Твой Богъ, Которому ты служишь неизмѣнно, могъ ли тебя спасти отъ львовъ?“ и слышалъ отвѣтъ изъ рва: „Богъ мой послалъ ангела Своего и затворилъ пасть лвамъ, и они не повредили миѣ, потому что я оказался чистъ предъ Нимъ, да и предъ тобою, царь, я не сдѣлалъ преступленія“. Обрадованный царь немедленно велѣлъ выпустить Даніила, а на его мѣсто бросить клеветниковъ, которые еще не успѣли упасть на дно рва, какъ уже львы подхватили ихъ и раздробили даже кости ихъ. Тогда царь издалъ указъ, чтобы всѣ подданные его благоговѣли предъ Богомъ Даніиловымъ, Который творитъ знаменія и чудеса и Который спасъ Даніила отъ львовъ. Послѣ этого власть Даніила еще болѣе усилилась, и уваженіе къ нему при дворѣ стало безграничнымъ. Но пророкъ не особенно радовался своему возвышенію: душа его постоянно скорбѣла за поработенныхъ соотечественниковъ и за запустѣніе священнаго города Іерусалима. Пророкъ Іеремія предсказалъ, что іудеи будутъ въ плѣну семьдесятъ лѣтъ и что Іерусалимъ будетъ въ запустѣніи до тѣхъ поръ, пока Господь не осудитъ на гибель царства Вавилонскаго. Но вотъ исполнилось семьдесятъ лѣтъ со времени, когда первые плѣнники изъ Іерусалима были отведены въ Вавлонъ; царство Вавилонское уже разрушилось, а іудеи все еще оставались плѣнниками, Іерусалимъ все еще стоялъ въ развалинахъ. Даніилъ задумался надъ тѣмъ, скоро-ли Господь освободитъ народъ Свой отъ плѣна, и мысль о прекращеніи рабства вавилонскаго соединялась у него съ надеждою видѣть пришествіе Мессіи—избавителя и открытіе Имъ царства Бо-

жія на землѣ. Чтобы уразумѣть пророческое слово, и узнать, на какое время указываетъ пророческій Духъ, когда предвозвѣщаль о славѣ Мессіи, Даніилъ обратился съ молитвою къ Богу. Облекшись въ власяницу и посыпавшись пепломъ, онъ сталъ поститься; въ молитвѣ исповѣдывалъ грѣхи свои и всего Израиля, и, преклоняясь предъ правосудіемъ Божиимъ, просилъ, чтобы Господь свѣтлымъ лицомъ воззрѣлъ на опустѣвшее святилище, на Свой городъ и народъ. И вотъ во время молитвы явился къ нему ангелъ Гавріилъ и сказалъ: „Семьдесятъ седминъ (490 лѣтъ) назначены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная и положена была печать на видѣніе и пророчество, и помазанъ былъ Святыи святыхъ. И такъ знай и разумѣй: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, до Христа Владыки семь седминъ (49) и шестьдесятъ двѣ седмины (434), и возвратится народъ, и обстроятся улицы и стѣны, но въ трудныя времена. По исчисленіи шестидесяти двухъ седминъ преданъ будетъ смерти Христосъ, а городъ и святилище разрушены будутъ народомъ вожда, который придетъ, и конецъ его будетъ отъ наплыва полчищъ, и до конца войны будутъ опустошенія. И утвердитъ заветъ для многихъ одна седмина (7 л.), а въ половинѣ седмины (3½ г.) прекратится жертва и приношеніе, и на крылѣхъ святилища будетъ мерзость запустѣнія, и окончательная предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя“. Съ такою ясностію и, такъ сказать, математическою точностію Господь опредѣлилъ Даніилу какъ время, такъ и обстоятельства явленія въ міръ Мессіи.

Въ третій годъ царствованія Кира, преемника Дарія, Даніилъ видѣлъ еще видѣніе. Ему предсталъ ангель въ образѣ челоуѣка; отъ его голоса, который походилъ на голоса множества людей, устрашенные спутники Даніила обратились въ бѣгство; самъ пророкъ палъ отъ ужаса на землю. Ангель ободрилъ его и сказалъ, что молитвы его услышаны и что онъ посланъ къ нему возвѣститъ тайну. Потомъ ангель разсказалъ преемство царей персидскихъ, царствованіе Александра Македонскаго, паденіе и раздѣленіе его государства, вражду египетскихъ и сирійскихъ царей, наконецъ изобразилъ предъ нимъ мрачную картину царствованія неумолимаго врага іудеевъ—Антіоха Епифана съ такою обстоятельностью, ясностію и отчетливостію, что многіе полагали, что это пророчество было написано послѣ событій. Это было послѣднее видѣніе. Надобно думать, что вскорѣ послѣ пророкъ умеръ; ему было уже 83 года, если предположить, что онъ уведенъ въ плѣнъ на 10 году отъ рожденія. Древнее іудейское преданіе указываетъ на Экбатану (на нынѣшній Гадаманъ въ Персіи), какъ на мѣсто, въ которомъ Даніилъ провелъ послѣдніе годы своей жизни, гдѣ и скончался. Мѣстное преданіе, дѣйствительно, указываетъ тамъ и до-нынѣ въ ряду гробницъ древнихъ царей мидійскихъ и персидскихъ гробницы Мардонія и Эсопри. Догадываются, что здѣсь же покоятся и кости пр. Даніила. Мудрость пророка Даніила вошла въ пословицу еще при жизни его: „Ты мудръ какъ Даніилъ, говоритъ Іезекіиль въ насмѣшку царю тирскому (Іез. XXVIII, 3). Иосифъ Флавій говоритъ, что Богъ исполнилъ благодатию и возвелъ на верхъ славы величайшаго изъ пророковъ, который при жизни снискалъ любовь царей и уваженіе народа, а по смерти

бессмертную славу. Потомъ прибавляетъ: книги, написанныя имъ, и теперь находятся у насъ, и мы бережемъ ихъ, какъ драгоценный залогъ, данный Богомъ; ибо Данииль предсказалъ не только пришествіе Бога, подобно другимъ пророкамъ, но и ясно обозначилъ время исполненія своего пророчества. (Книга прор. Даниила. Четьи-Миней. Воскр. Чт. т. 15, стр. 354—358. Т. 18, стр. 340. Библейско-біографическій словарь Яцкѣвича и Благовѣщенскаго. Т. 1, стр. 146—154. Мѣсяц. В. А. Сергія. Т. 2, стр. 390).

ПРЕП. ДАНИЛА ИСПОВѢДНИКА.

Преподобный Данииль исповѣдникъ былъ начальникомъ острова Ниверта, или Веррои, находящагося недалеко отъ г. Кадикса (въ Испаніи). Воспитанный въ духѣ христіанской религіи и строгомъ благочестіи, онъ скоро отрекся отъ власти и всѣхъ мірскихъ удовольствій и отправился путешествовать по святымъ мѣстамъ. Въ Римѣ онъ принялъ монашество; потомъ отправился въ Константинополь и здѣсь посѣтилъ царей Константина (912—959) и Романа (948—963), которые ласково приняли его и много бесѣдовали съ нимъ. Изъ Константинополя преподобный отправился въ Іерусалимъ и тамъ отъ патріарха Христодула (Христорора) принялъ монашескую схиму съ именемъ Стефана. Изъ Іерусалима преподобный предпринялъ путешествіе въ Египетъ, но здѣсь попалъ въ руки сарациновъ; сарадинскій эмиръ хотѣлъ мученіями заставить его отречься отъ Христа, но, встрѣтивъ въ немъ непреклонную твердость, приказалъ умертвить. (Прологъ. Мѣсяц. В. А. Сергія т. 2, стр. 390—391).

Св. ДІОНИСІЙ, архієпископъ егинскій, былъ родомъ изъ Закиноа и скончался въ Закиноѣ въ 1624 г. (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 330).

18-е число.

Свв. мучч. СЕВАСТІАНА, ЗАЩИТИТЕЛЯ ЦЕРКОВНАГО, и съ нимъ НИКОСТРАТА ПРОСКРІНІАРІЯ, ЖЕНЫ ЕГО ЗОИ и БРАТА КАСТОРІЯ, ТРАНКВИЛЛИНА ПРЕСВИТЕРА и ДВУХЪ СЫНОВЪ ЕГО, ДІАКОНОВЪ—МАРКЕЛЛИНА и МАРКА, КЛАВДІЯ КОММЕНТАРИСІЯ, СЫНА ЕГО СИМФОРІАНА и БРАТА ВИКТОРИНА, ТИВУРТІЯ и КАСТУЛА. Пр. Флора, еп. амійскаго. Пр. Михаила Сингелла. Св. Модеста, архіеп. іерусалимскаго. Недѣля свв. ОТЕЦЪ.

(Муч. Еввіота. Мучч. Фоки и Ермила. Св. и чудотворицы Софіи. Обновленіе храма Богородицы въ Халкопратіяхъ. Пр. Севастіана пошехонскаго).

СВ. МУЧ. СЕВАСТІАНА И ДРУЖИНЫ.

Св. мученикъ Севастіанъ родился въ городѣ Нарвонійскомъ. Получивъ въ Медіоланѣ блестящее образованіе, онъ поступилъ въ военную службу. Своею храбростію, умомъ и распорядительностію онъ скоро обратилъ на себя особенное вниманіе и сдѣлался даже любимцемъ императора Діоклитіана.

Будучи по внѣшности язычникомъ и исполняя всѣ языческіе обряды, св. Севастіанъ на самомъ дѣлѣ былъ самымъ искреннимъ христіаниномъ. Свою религію онъ

скрывалъ не потому, что боялся мученій за имя Христова, а потому, что наружное языческое благочестіе давало ему возможность безпрепятственно посѣщать темницы, переполненные христіанскими мучениками, и по мѣрѣ возможности облегчать ихъ тяжкую участь. Долго скрывалъ св. Севастіанъ въ себѣ воина Христова, но видя постоянно, какъ умирали мученики за имя Христова, возгорѣлъ самъ желаніемъ стяжать себѣ мученическій вѣнецъ, и искалъ только удобнаго случая объявить себя христіаниномъ. Случай скоро представился. Въ темницѣ содержались два родные брата—Маркеллинъ и Маркъ; благодаря утѣшеніямъ и ободреніямъ Севастіана, они мужественно переносили всѣ бѣдствія, но за свою непреклонную твердость въ исповѣданіи вѣры Христовой были приговорены къ смертной казни. Узнавъ объ этомъ, родственники ихъ собрались въ домъ начальника темницы—Никострата, испросили позволеніе видѣть осужденныхъ, и когда тѣ пришли, начали съ громкими рыданіями убѣждать ихъ принести богамъ жертву и получить помилованіе. Въ это время мимо дома проходилъ св. Севастіанъ; услышавъ вопль, онъ вошелъ въ домъ и, узнавъ причину сѣтованій, обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой съ великимъ воодушевленіемъ говорилъ о Богѣ, истинной вѣрѣ, о милостяхъ Божіихъ, о вѣчномъ блаженствѣ вѣрующихъ и о вѣчной мукѣ язычниковъ. Слова Севастіана дышали такою силою, такою убѣдительностію, что не только колебавшіеся христіане снова утвердились въ вѣрѣ, но даже бывшіе тамъ язычники увѣровали во Христа. Начальникъ темницы Никостратъ вмѣстѣ съ женою своею Зоею выразили желаніе креститься немедленно. Св. Севастіанъ посоветовалъ Никострату ознаменовать свое обращеніе добрымъ дѣ-

домъ: собрать всѣхъ узниковъ къ себѣ и предложить имъ креститься. Никостратъ съ радостію принялъ этотъ совѣтъ и тотчасъ же пошелъ къ Клавдію, служащему въ темницѣ, и приказалъ собрать всѣхъ узниковъ и отослать ихъ къ нему на домъ. Севастіанъ встрѣтилъ узниковъ съ своимъ убѣдительнымъ словомъ, убѣдилъ ихъ всѣхъ принять крещеніе, каковое и было совершено призваннымъ священникомъ Поликарпомъ. Всѣхъ крестившихся было около 64 человекъ; между ними были, кромѣ Никострата и Зои, братъ Никострата—Касторій, родители Маркеллина—Транквиллинъ и Макрія, Клавдій, служащій при темницѣ, съ сыномъ своимъ Симфоріаномъ и братомъ Викториномъ и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Хроматій, епархъ римскій, узнавши о св. Севастіанѣ и о чудесахъ его, призвалъ его къ себѣ и, получивъ по его молитвамъ исцѣленіе, увѣровалъ въ истиннаго Бога и крестился вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Тивуртіемъ.

Когда обо всемъ этомъ донесли Діоклитіану, то раздраженный императоръ приказалъ всѣхъ крестившихся схватить и предать жестокимъ мученіямъ. Первою пострадала Зоя, жена Никострата; ее схватили, когда она молилась у гроба свв. апостоловъ Петра и Павла; шесть дней морили ее голодомъ, потомъ повѣсили за волосы, томили смраднымъ дымомъ, отъ чего она и скончалась; тѣло ея бросили въ рѣку Тибръ. Послѣ Зои, у гроба тѣхъ же свв. апостоловъ былъ схваченъ Транквиллинъ, побитъ камнями и также брошенъ въ рѣку. Для отысканія тѣла его и Зои пришли на берегъ Тибра Никостратъ, мужъ Зои, Касторъ, Клавдій, Викторинъ и Симфоріанъ; но были замѣчены, взяты подъ стражу, а черезъ десять дней потоплены были съ камнемъ на шеѣ въ морѣ. Потомъ взятъ былъ Тивуртій. Его ставили на

горячіе уголья и потомъ отсѣкли голову. Въ то же время пострадалъ и Кастуль, котораго живымъ засыпали землею. Наконецъ, схватили и св. Севастіана и представили императору. Діоклитіанъ встрѣтилъ его укоризнами въ измѣнѣ отечественной религіи, на которыя святой отвѣчалъ обличеніемъ ничтожества языческихъ боговъ и ослѣпленія язычниковъ. Разгнѣванный императоръ приказалъ его разстрѣлять; но, не смотря на множество пущенныхъ въ него стрѣлъ, онъ все-таки остался живъ; тогда его отвели въ ипподромъ и тамъ палицами убили до смерти и тѣло его бросили въ ровъ съ нечистотами; но христіане достали его оттуда, и съ благоговѣніемъ предали погребенію (Четьи-Мпнеи).

ПР. ФЛОРА, ЕП. АМІЙСКАГО.

Преподобный Флоръ жилъ въ царствованіе Іустина II, Тиверія и Маврикія (565—602). Родители его, Флоръ и Евфимія, дали ему хорошее воспитаніе, и онъ впоследствии былъ царедворцемъ и цареградскимъ патриціемъ. Потерявъ во время оспенной эпидеміи жену и дѣтей, онъ порѣшилъ оставить міръ и въ Анаплѣ принялъ монашество. За свое образованіе и примѣрную добродѣтельную жизнь онъ потомъ избранъ былъ амисійскою паствою (въ Малой Азій) епископомъ. Умеръ въ старости, послѣ многихъ и плодотворныхъ пастырскихъ трудовъ (Прологъ).

ПР. МИХАИЛА СИНГЕЛЛА.

Преп. Михайлъ сингеллъ былъ родомъ іерусалимлянинъ. Когда отецъ его умеръ, а мать съ дочерью поступила въ монастырь, онъ тоже постригся въ монахи и принялъ посвященіе въ пресвитерскій санъ. Такъ какъ онъ отличался высокимъ образованіемъ и твердою пра-

вославною вѣрою, то его неоднократно посылали въ разныя области для увѣщанія еретиковъ, а патріархъ іерусалимскій Ѳома сдѣлалъ его своимъ сингелломъ. По порученію іерусалимскаго собора въ 810 году онъ отправился въ Арменію для увѣщанія усилившихся тамъ еретиковъ—Павликіанъ, тогда же онъ былъ и въ Эдессѣ тоже, вѣроятно, съ цѣлію увѣщанія Месопотамскихъ еретиковъ—Монофизитовъ и Несторіанъ. Въ 817 году пр. Михаилъ былъ посланъ патріархомъ въ Константинополь просить императора Льва Армянина, чтобы онъ прекратилъ преслѣдованіе православныхъ. Но императоръ не принялъ его ходатайства и его самого, подвергнувъ пыткѣ, отослалъ въ заточеніе. Въ 835 году преподобный является обличителемъ императора Ѳеофила, который взялъ подъ свою защиту и покровительство ересь иконоборческую. Но и на этотъ разъ онъ снова былъ подвергнутъ императоромъ пыткамъ и заключенъ въ темницу вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іовомъ. Императрица Ѳеодора, вступившая на престолъ по смерти Ѳеофила (842 г.), призвала пр. Михаила на константинопольскую кафедру, но онъ отказался и согласился только быть настоятелемъ одного монастыря. Патріархъ Меѳодій избралъ его сингелломъ цареградской епархіи. Умеръ преподобный около 845 года. Мощи его видѣли въ монастырѣ Пантократора Стефанъ новгородскій въ 1342 году и іеромонахъ Зосима въ 1420 году. (Прологъ, Истор. уч. объ отцахъ церкви Фил., арх. черн. Т. 3, стр. 294—295. Мѣс. В. А. Сергія. Т. 2, стр. 391).

СВ. МОДЕСТА, АРХІЕП. ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Св. Модестъ возведенъ былъ на кафедру іерусалимскаго патріарха уже на склонѣ своей земной жизни, за

5 лѣтъ до кончины, ранѣе же того онъ былъ настоятелемъ Θεодосіевой обители. Трудное время переживала тогда вся Палестина, а Іерусалимъ въ особенности. Евреи, соединившись съ персами, напали на Палестину и совершенно разгромили Іерусалимъ и его окрестности: разорили много монастырей, сожгли и разрушили множество храмовъ, въ томъ числѣ и храмъ св. Гроба; патріархъ Захарія со множествомъ народа и св. Крестомъ Господнимъ отправленъ былъ въ плѣнъ. Св. Модестъ въ своемъ монастырѣ спасся отъ гибели почти чудеснымъ образомъ, и былъ назначенъ блюстителемъ патріаршей кафедры. Получивъ въ свое завѣдываніе раззоренную Палестинскую церковь, онъ обнаружилъ самую ревностную и самую дѣятельную заботливость о ней; прежде всего онъ похоронилъ съ честію и по христіанскому обряду всѣхъ убитыхъ иноковъ и клириковъ, потомъ возобновилъ поруганныя святыя мѣста и съ помощію св. Іоанна Милостиваго, патріарха іерусалимскаго, возстановилъ изъ развалинъ: зданіе св. Гроба Господня, храмъ Голгофы, Вифлеемскій храмъ рожденія Спасителя и др. Въ 628 г. патріархъ Захарія возвратился изъ плѣна, но скончался въ томъ же году. На мѣсто его избранъ былъ на патріаршую кафедру св. Модестъ. Но къ великой скорби Палестинской церкви святитель чрезъ пять лѣтъ, какъ было упомянуто, въ 633 году мирно скончался (Прологъ. Истор. уч. объ отц. церкви Филарета, арх. черн. Т. 3, стр. 208).

НЕДѢЛЯ СВВ. ОТЕЦЪ.

Послѣднюю недѣлю предъ праздникомъ Рождества Христова св. Церковь посвящаетъ памяти свв. отецъ, т. е. памяти тѣхъ патріарховъ, отъ племени которыхъ

родился Мессія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Поэтому въ эту недѣлю на литургіи читается евангеліе, въ которомъ излагается родословіе Іисуса Христа, т. е. перечисляются родственные по плоти предки Господа, начиная отъ Авраама, отца вѣрующихъ, до Іосифа, Обручника Пресвятой Дѣвы Маріи (Матѹ. 1, 1 — 25); а въ апостолѣ исчисляются ветхозавѣтные святые, жившіе вѣрою въ грядущаго Мессію (Евр. 11, 9—10, 17—40). Въ прологѣ кромѣ святыхъ, исчисленныхъ въ недѣлю Праотецъ, въ эту недѣлю именуется еще слѣдующіе:

Ева, праматерь.

Еверъ, не приложившійся къ совѣту столпотворенія.

Саломія, богоносица.

Раава. (Евр. 11, 31).

(Прологъ).

Св. муч. ЕВВИУТЪ скончался при Максиминѣ въ 308 году. — Мучч. ФОКА и ЕРМИЛЪ были усѣчены мечемъ.

ПРЕП. СЕВАСТІАНА ПОШЕХОНСКАГО.

Преподобный Севастіанъ былъ начальникомъ Преображенскаго монастыря на рѣкѣ Соготи; отличался высокодобродѣтельною жизнію и необычайнымъ трудолюбіемъ; не терпѣлъ праздности и все свободное отъ молитвы время проводилъ въ трудахъ: научилъ иноковъ обрабатывать землю, такъ что они и по смерти его добывали себѣ пропитаніе дѣлами рукъ своихъ. Умеръ преподобный въ 1542 году. Мощи его почиваютъ на мѣстѣ подвиговъ его подъ спудомъ въ деревянной церкви. (Слов. Истор. о свв. стр. 209. — Ист. Росс. Іер. ч. 6, стр. 190 — 191).

19-е число.

Св. муч. Вонифатія. Св. Вонифатія милостиваго, еп. ферентійскаго. Свв. мучч. Ілія, Прова и Ариса. Свв. мучч. Полевкта и Тимоѳея діакона. Св. Григорія, еп. омирискаго.

(Мучч. Евтихіа и Θεσσαλονики и съ ними 200 мужей и 70 женъ. Мученика Трифона. Преп. Іліи муромца).

СВ. МУЧ. ВОНИФАТІЯ.

Св. Вонифатій жилъ и пострадалъ въ царствованіе жестокаго гонителя христіанъ Діоклитіана. Онъ былъ рабъ одной богатой и знатной римлянки Аглаиды, съ которою жилъ въ преступной связи. Аглаида, не смотря на свою печестивую жизнь, все-таки чувствовала угрызѣніа совѣсти и не разъ задумывалась о томъ, какъ бы исправиться и загладить свою вину предъ Богомъ. И вотъ ей пришло на мысль имѣть въ своемъ домѣ мученическія мощи, такъ какъ она слышала однажды отъ одного старца, что, кто имѣетъ у себя въ дому мощи и почитаетъ ихъ, тотъ не только находитъ путь ко спасенію, но и удостоивается вѣчнаго блаженства. Свое желаніе Аглаида передала Вонифатію, который съ радостію взялъ на себя привести его въ исполненіе, такъ какъ, подобно своей госпожѣ, онъ давно тяготился своею противозаконною жизнію, и со слезами умолялъ Господа, чтобы Онъ не допус-

тиль его до окончательной гибели. Взявши достаточное количество золота для выкупа св. моцей у язычниковъ, Вонифатій отправился на востокъ, гдѣ тогда христіане гибли отъ мучителей во множествѣ. Прибывши съ своими слугами въ Тарсъ Киликійскій, Вонифатій пошелъ на мѣсто позорища, гдѣ увидѣлъ множество народа, собравшагося смотрѣть на мучениковъ. Мужество послѣднихъ такъ поразило его, что онъ самъ пожелалъ получить такой же мученическій вѣнецъ и объявилъ себя христіаниномъ. Его предали ужаснымъ мученіямъ и наконецъ чрезъ усѣченіе мечемъ лишили жизни. Аглаида устроила церковь во имя св. Вонифатія, положила при ней мощи св. муч. и, покаявшись въ своихъ грѣхахъ, раздала свое имѣніе бѣднымъ, и стала жить при созданномъ ею храмѣ въ смиреніи, воздержаніи и благочестіи. Она мирно отошла ко Господу, удостоенная дара чудесъ и изгнанія демоновъ. Главу св. мученика Вонифатія видѣлъ въ Царь-градѣ паломникъ Антоній въ 1200 году. Надъ храмомъ св. Вонифатія построенъ болѣе обширный храмъ во имя св. Алексія, человека Божія, и мощи обоихъ этихъ святыхъ въ 1216 году перенесены изъ нижней церкви въ новую верхнюю. Честныя главы ихъ хранятся отдѣльно въ ризницѣ сей церкви (Четьи-Минеи. Мѣсяц. В. А. Сергія. Т. 2, Зам. стр. 392).

СВ. ВОНИФАТІЯ МИЛОСТИВАГО, ЕП. ФЕРЕНТИСКАГО.

Отечествомъ св. Вонифатія была область Тускійская въ Италіи. Жилъ онъ въ 6 вѣкѣ и прославился ницелюбіемъ, нестяжательностію и чудотвореніями. (Четьи-Минеи. Мѣсяц. Прот. Вершинскаго).

СВВ. МУЧЧ. ИЛИИ, ПРОВА И АРИСА.

Свв. мучч. пострадали при Максиминѣ въ 308 году. Родомъ они были египтяне. Движимые чувствомъ братской любви къ христіанскимъ мученикамъ, они не боялись посѣщать темницы и по мѣрѣ возможности облегчали заключенныхъ тамъ узниковъ. Однажды они отправились для служенія своимъ собратамъ въ Киликію; но въ Аскалонѣ были схвачены и отведены къ правителю Фирмилиану. Фирмилианъ послѣ петицій Ариса предалъ огню, а Илію и Прова приказалъ умертвить мечемъ. (Прологъ. Мѣс. В. А. Сергія. Т. 2, Зам. стр. 392).

Свв. мученики ПОЛІЕВКТЪ и ТИМОѠЕЙ, діаконъ, были сожжены на кострѣ въ началѣ 4 вѣка, — первый въ Кесаріи Каппадокійской, а второй — въ Мавританіи (Прологъ).

СВ. ГРИГОРІЯ, ЕП. ОМИРИТСКАГО.

Св. Григорій родился въ городѣ Медіоланѣ отъ благочестивыхъ родителей Агація и Θεодотіи. Сначала онъ былъ діаконъ въ Медіоланѣ, а потомъ, по совѣту одного отшельника, предсказавшаго ему епископскій санъ, отправился въ Александрію. Въ то время (ок. 528 г.) египетскій царь Елевзій, возмущаясь жестокимъ преслѣдованіемъ христіанъ со стороны омиритскаго царя Дунаана, напалъ на него, разбилъ его войско, а самого вмѣстѣ съ его родственниками казнилъ. Принявши въ свое владычество Омиритское царство, Елевзій началъ очищать его отъ жидовскихъ и языческихъ сквернъ и распространять религію христіанскую. Старанія его увѣнчались быстрымъ успѣхомъ: число желавшихъ креститься и быть членами церкви Христовой возрастало съ каждымъ днемъ все больше и больше; но при этомъ обнаружилось, что возрастающая паства не имѣла у себя

пастыря: нечестивый Дунаанъ истребилъ все духовенство. Тогда Елевзій написалъ патріарху александрійскому Астерію посланіе, въ которомъ, изобразивъ бѣдственное положеніе Омиритской церкви, просилъ его прислать достойнаго и добродѣтельнаго епископа вмѣстѣ съ церковною утварью. Астерій возрадовался, получивъ это посланіе, и, по бывшему въ сонномъ видѣніи откровенію, поставилъ въ святительскій санъ только-что прибывшаго въ Александрію медіоланскаго діакона св. Григорія. Прибывши въ столицу Омиритскаго царства—Тарфаръ, Григорій крестилъ множество іудеевъ, устроилъ церковь и скончался въ мѣрѣ, около 552 года; святительствоваъ болѣе 30 лѣтъ (Четьи-Миней. Мѣсяц. Прот. Вершинскаго).

Мучч. **ЕВТИХІЙ, ѲЕССАЛОНИКА** и съ ними 200 мужей и 70 женъ устѣчены мечемъ.—Муч. **ТРИФОНЪ**, пресвитеръ повѣшенъ на ивѣ.

ПР. ИЛИИ МУРОМЦА.

Пр. Илія родомъ—муромецъ; жилъ въ концѣ 12 вѣка; мощи его открыто почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ въ Кіевѣ. Многіе отождествляютъ пр. Илію съ извѣстнымъ богатыремъ Ильею муромцемъ; но за справедливость такого отождествленія нѣтъ ни какихъ твердыхъ ручательствъ. Преподобный лежитъ въ молитвенномъ положеніи: три первые перста правой руки его сложены вмѣстѣ и протянуты, а два послѣдніе—безъимянный и мизинецъ пригнуты къ ладони: такимъ перстосложеніемъ преподобный явно и неотразимо обличаетъ расколъ (Патер. Печер.).

20-е число.

Св. священномуч. Игнатія Богоносца. Св. Филогонія, еп. антioxійскаго. Препразднство Рождества Христова.

(Иоанна съ о. Оаса. Поводворскія иконы Божіей Матери. Новгородскія иконы Божіей Матери. Преставленіе св. Даниїла, архіеп. сербскаго).

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА.

Знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ мучениковъ, пострадавшихъ въ царствованіе римскаго императора Траяпа, былъ св. Игнатій Богоносецъ. Игнатій родился въ Антіохіи, главномъ городѣ Сиріи. Преданіе о немъ говоритъ, что онъ былъ то самое дитя, которое принималъ на Свои пречистыя руки Іисусъ Христосъ и, на которое указывая Своимъ ученикамъ, сказалъ: „аминъ глаголю вамъ, аще не обратитесь, и будете, яко дѣти, не ввидете въ царство небесное, и: иже аще прииметъ отроча таково во имя Мое, Мене приѣмлетъ“ (Матѹ. 18, 2—5; Марк. 9, 37). Симеонъ Метафрастъ, жившій въ началѣ X вѣка, прибавляетъ, что потому-то Игнатій и названъ Богоносцемъ, что онъ былъ носимъ руками Бога воплощеннаго. Кажется, Игнатій получилъ такое названіе болѣе потому, что онъ, какъ и самъ объясняетъ въ своей бесѣдѣ съ императоромъ Траяномъ, всегда носилъ Бога въ сердцѣ

своемъ по вѣрѣ и любви своей къ Іисусу Христу и по благодати Духа Святаго, Которою исполнено было его сердце. „Онъ былъ названъ Богоносцемъ, замѣчаетъ св. Димитрій ростовскій, не менѣе и сего ради, яко пошаше Бога въ сердцѣ своемъ и во устахъ, сосудъ сый, подобенъ сосудъ избранному Павлу, пронести имя Божіе предъ языки и цари“.

Св. Игнатій долгое время былъ ученикомъ апостольскимъ и преимущественно апостоловъ Петра и Іоанна, къ которымъ въ особенности пламенную любовь и уваженіе питалъ Игнатій. Воспитываясь подъ непосредственнымъ руководствомъ апостоловъ, неразлучно находясь при нихъ и принимая прямое участіе въ ихъ дѣлахъ, Игнатій, безъ сомнѣнія, пріобрѣлъ отъ нихъ то мужество, ту твердость духа, ту любовь къ Іисусу Христу, ту истинно-апостольскую ревность по вѣрѣ, которыми онъ пріобрѣлъ великую славу на всемъ востокѣ. Какъ соучастникъ во всемъ свв. апостоловъ и неразлучный спутникъ ихъ, св. Игнатій, безъ всякаго сомнѣнія, принималъ участіе въ распространеніи церкви Христовой на землѣ и въ проповѣданіи евангелія между язычниками и іудеями.

Около 67 г. по Р. Хр., въ Антиохіи скончался первый епископъ антиохійской церкви, Еводій. Совѣтомъ апостоловъ на епископскую кафедру былъ избранъ Игнатій, рукоположенный потомъ самимъ учителемъ его, ап. Петромъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ св. Златоустъ. Поставленный во епископа, Игнатій съ неутомимою ревностію и усердіемъ исправлялъ все лежащія на немъ обязанности, всецѣло предаваясь дѣлу пастырскаго служенія, не щадя ни силъ своихъ, ни трудовъ, явивъ въ лицѣ своемъ все достоинства епископа. Когда онъ вступилъ на престолъ антиохійской церкви, число народа

въ этомъ городѣ, по свидѣтельству Златоуста, простиралось до двухсотъ тысячъ, между которыми, конечно, было и значительное число христіанъ. Въ своемъ посланіи къ римлянамъ Игнатій называетъ себя еще епископомъ Сиріи. Это даетъ основаніе думать, что вся эта область состояла уже въ то время подъ верховнымъ управленіемъ антиохійскаго епископа. Поэтому легко представить, сколько заботъ и трудовъ лежало на святителѣ по управленію паствою, которая въ то время требовала особеннаго попеченія со стороны пастыря. Нужно было утверждать въ вѣрѣ новообращенныхъ, возстановлять падшихъ и колеблющихся въ вѣрѣ, поддерживать и ободрять малодушныхъ и неопытныхъ, охранять и предостерегать отъ еретиковъ и лжеучителей, которые уже начали противопоставлять проповѣдуемой истинѣ свое ложное ученіе и совращать вѣрныхъ къ погибели. Кромѣ того, надлежало еще заботиться и объ обращеніи къ вѣрѣ Христовой язычниковъ. Однако апостольская ревность Игнатія преодолевала всѣ эти трудности пастырскаго служенія. Проповѣдуя вѣру Христову и обличая языческія вѣрованія и заблужденія еретиковъ, онъ многихъ обратилъ ко Христу, многихъ предостерегъ отъ увлеченія еретическими ученіями, многихъ маловѣрныхъ утвердилъ въ истинной вѣрѣ и тѣмъ способствовалъ имъ къ познанію Христа и къ полученію вѣчной блаженной жизни въ соединеніи со Христомъ.

Но успѣхъ, коимъ Господь благословилъ труды вѣрнаго Своего служителя въ обращеніи язычниковъ, не разъ подвергалъ его паству сильнымъ гоненіямъ со стороны язычниковъ, особенно при Домиціанѣ (въ 81 г.). Достойный пастырь антиохійскій и въ эти тяжкіе дни явилъ себя истиннымъ ученикомъ апостоловъ. Онъ обод-

рялъ страждущихъ за имя Христово, укрѣплялъ мучимыхъ за вѣру Христову, обѣщая именемъ Божиимъ вѣчную блаженную жизнь на небѣхъ.

Но не однѣ только собственно пастырскія добродѣтели украшали Игнатія. Св. Златоустъ говоритъ, что святитель Игнатій имѣлъ всѣ добродѣтели, какія только возможны людямъ, — онъ былъ и праведенъ, и благочестивъ, и воздерженъ, и цѣломудренъ, и кротокъ. Вслѣдствіе такой жизни по Богѣ, онъ, какъ и учитель его, ап. Іоаннъ, удостоивался духовныхъ видѣній. Такъ, однажды въ видѣніи онъ созерцалъ ангеловъ, воспѣвающихъ торжественную пѣснь Св. Троицѣ на двухъ противоположныхъ сторонахъ. Такой образъ пѣнія, видѣнный Игнатіемъ въ видѣніи, онъ ввелъ въ антiохійской церкви, гдѣ во время богослуженія клирики божественныя пѣсни начали пѣть на два лика или хора. Этотъ же образъ пѣнія церковныхъ пѣсней былъ впоследствии заимствованъ отъ антiохійской церкви и другими церквами и мало-по-малу былъ введенъ повсемѣстно, во всѣхъ христіанскихъ церквахъ.

Не смотря на всѣ свои достоинства, Игнатій почиталъ себя недостойнымъ даже имени ученика Христова. Главное достоинство послѣдователя Іисуса Христа и высшее совершенство любви къ Нему онъ полагалъ въ мученической кончинѣ за имя Іисуса. Посему, когда прекратилось гоненіе на христіанъ при Домиціанѣ, и церковь Христова пребывала въ тишинѣ, не беспокоимая врагами, Игнатій радовался миру, обрѣтенному церковію: самъ же въ себѣ скорбѣлъ о томъ, что не удостоился пролить кровь свою за имя Христово, печалился, что не достигъ еще совершенной любви ко Христу и пламенно желалъ мученически умереть за Него. Господь снисшелъ

на желаніе вѣрнаго Своего раба, и св. Игнатій украсился славою не только исповѣдника, но и мученика за имя Христово.

Недолго церковь Христова наслаждалась покоемъ. Императоръ Траянъ въ 104 и 105 году, на 9 году своего царствованія, одержалъ рѣшительныя побѣды надъ скиѳами, даками и другими народами. Ослѣпленный этими побѣдами, онъ думалъ, что для всеобщей ему покорности не достаетъ только побѣды надъ обществомъ христіанъ. Траянъ отыскивалъ только поводъ къ ихъ преслѣдованію. Поводъ этотъ представился скоро. Желая выразить за свои побѣды благодарность мнимымъ своимъ богамъ, онъ повелѣлъ всѣмъ своимъ подданнымъ безъ исключенія приносить жертву идоламъ, грозя въ противномъ случаѣ жестокою смертію. Многіе изъ христіанъ не рѣшались поклониться идоламъ и не соглашались принести имъ жертву, и гоненіе на христіанъ не замедлило открыться. Кровь ихъ полилась рѣкою во всѣхъ областяхъ Римской имперіи. Многіе не выносили мученій и отрекались отъ Христа; многіе, прельщенные обѣщаніями со стороны язычниковъ различныхъ выгодъ сей жизни, богатства и почестей, приносили жертвы идоламъ. Тогда-то возсталъ на защиту истины доблестный воинъ Христовъ и истинный поборникъ вѣры христіанской. Опасаясь, чтобы кто-либо изъ антioxійской паствы въ виду открывшагося гоненія не отрекся отъ Христа, Игнатій неутомимымъ ученіемъ противосталъ волненію среди христіанъ. Онъ обходилъ темницы, укрѣплялъ въ вѣрѣ страждущихъ за Христа, ободрялъ мучимыхъ за Него, убѣждая твердо стоять въ вѣрѣ, и не смотря ни на мученія, ни на самую смерть, не отрекаться отъ Господа и не поклоняться идоламъ; представлялъ всѣ невыгоды земной жизни въ сравненіи

съ небесною жизнью, въ соединеніи со Христомъ; говорилъ, что никакія страданія не могутъ поборотъ истинно вѣрующаго во Христа, и что всѣ эти пытки, терзанія и мученія ничтожны въ сравненіи съ тою жизнью, которая ожидаетъ мученика на небѣ за Христа. Такими убѣжденіями страждущихъ Игнатій достигъ того, что терзаемые и мучимые за Христа твердо переносили мученія, съ радостію шли на смерть и съ благодарностію и хвалою Богу испускали духъ. Въ Антиохіи мало было отпавшихъ отъ Господа, источника вѣчныхъ благъ, и этимъ антиохійская церковь обязана исключительно Игнатію.

Слухъ о такой дѣятельности антиохійскаго епископа скоро дошелъ до Траяна. Онъ сильно вознегодовалъ на Игнатія и рѣшился наказать святителя. Въ 106 году Траянъ предпринялъ новый походъ на востокъ противъ парянъ и армянъ, а въ началѣ 107 года прибылъ въ Антиохію. Здѣсь указали ему на Игнатія, какъ на главнаго предводителя христіанъ и опору ихъ вѣры. Императоръ велѣлъ призвать Игнатія къ себѣ на судъ. Игнатій, давно уже желавшій мученической кончины за Христа, не захотѣлъ бѣжать отъ явной гибели, убѣжденный, что смерть соединитъ его на небесахъ съ Тѣмъ, Кого онъ на землѣ непрестанно носилъ въ сердцѣ своемъ. Приготовивъ себя молитвою, святитель отправился къ Траяну. Какъ скоро увидѣлъ его Траянъ, грознымъ голосомъ спросилъ его: „кто ты таковъ, злой демонъ, что стараешься нарушать наши законы, не исполнять нашихъ повелѣній и другихъ побуждаешь къ тому же? Горькая участь ждетъ тебя за это!“ Спокойно и съ достоинствомъ отвѣчалъ Игнатій: „Никто еще не называлъ демономъ Богопосла, который обращалъ въ бѣгство демоновъ, по примѣру служителей Божіихъ; ибо злые духи

бѣжать отъ рабовъ Божіихъ. Если же ты называешь меня злымъ для демоновъ, то это правда, потому что я дѣйствительно тяжель для нихъ, молитвою и постомъ разрушаю ихъ козни и навѣты“. — „А что такое Богопосецъ?“ спросилъ Траянъ. „Богопосецъ, отвѣчалъ Игнатій, тотъ, кто имѣетъ въ своей душѣ и носитъ въ своемъ сердцѣ Христа“. — „Такъ ты носишь своего Христа въ самомъ себѣ?“ опять спросилъ святаго Траянъ. „Понетинѣ пишу, сказалъ Игнатій, ибо въ словѣ Божиѣмъ написано: вселюся въ нихъ и похожду“ (2 Кор. 6. 16). — „А развѣ ты думаешь, возразилъ Траянъ, что мы не носимъ въ душѣ боговъ, которые помогаютъ намъ побѣждать враговъ?“ — Игнатій отвѣчалъ: „ты по заблужденію называешь бѣсовъ богамъ: Богъ только одинъ Тотъ, Который сотворилъ небо и землю, и море, и все, что въ нихъ, только одинъ Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, Который да удостоитъ меня Своего царствія“. Траянъ спросилъ: „ты говоришь о Томъ, Который распятъ при Понтіи Пилатѣ?“ — „О Томъ, отвѣчалъ Игнатій, Который распятъ на крестѣ мои грѣхи и всю демонскую хитрость и злобу покорилъ подъ ноги твои, кои посятъ Его въ своемъ сердцѣ“. — „Такъ ты носишь въ своемъ сердцѣ Распятаго?“ спросилъ опять Траянъ. „Да, отвѣчалъ Игнатій, и если бы ты позналъ Его, то порфира твоя и вѣнецъ твой, и престолъ царскій были бы прочиѣ“. Траянъ долго убѣждалъ Игнатія къ отреченію отъ Христа, осмѣивая вѣру Игнатія и обѣщая ему различныя почести и богатство. „Оставь свою вѣру, говорилъ Траянъ Игнатію, и если хочешь сдѣлать мнѣ удобное и быть въ числѣ моихъ друзей, принеси жертву богамъ; тогда я сдѣлаю тебя первосвященникомъ Діа (Юпитера, главнаго языческаго бога) и назову тебя от-

цемъ сената“. На это Игнатій отвѣчалъ: „Государь, угождать должно всякому человѣку, тѣмъ болѣе императору, но только когда это въ пользу угождающему и тому, кому угождаютъ; если же это можетъ повредить человѣку, особенно его душѣ, то несчастенъ и тотъ, кто угождаетъ, и тотъ, кому угождается. Какая мнѣ польза быть первосвященникомъ Дія, когда я архіерей Христа? Я Ему служу по вся дни, принося Ему жертву хвалы и себя стараясь принести Ему въ жертву, чтобы имѣть подобіе въ себѣ Его смерти“. Судья, думая обличить Игнатія его же собственными словами, сказалъ ему: „ты самъ говоришь, что Богъ твой умеръ; можетъ ли мертвый спасти и даровать жизнь? Мы же своихъ боговъ считаемъ безсмертными“. Игнатій въ объясненіе прежнихъ своихъ словъ сказалъ: „Богъ мой для насъ сдѣлался человѣкомъ и для нашего спасенія принялъ крестъ, смерть и погребеніе; потомъ воскресъ въ третій день, низложивъ силу вражію, и возшелъ опять на небеса, откуда сходилъ возстановить насъ отъ паденія и вновь ввести насъ въ рай, изъ котораго мы такъ злополучно были извержены; Господь даровалъ намъ теперь благъ болѣе, нежели мы прежде имѣли. А который же изъ вашихъ боговъ сотворилъ подобное?“ Далѣе св. Игнатій началъ раскрывать изъ самой языческой мифологіи о богахъ всю нелѣпость язычества. „Кто ваши боги? продолжалъ святитель, — люди безчестные и злые: Дій погребенъ въ Критѣ, Асклипій погибъ, пораженный молніею, гробъ Венеры показываютъ на островѣ Критѣ, въ Паѳосѣ, Геркулесъ сожженъ огнемъ. И по дѣламъ и заслугамъ была така ихъ кончина!“ Видя, что никакія увѣщанія не могутъ дѣйствовать на Игнатія и отвратить его отъ Христа, Траянъ объявилъ: „Мы повелѣваемъ, чтобы Игнатій, по-

сящій, по его словамъ, въ себѣ Распятаго, былъ взятъ воинами и приведенъ въ Римъ на съѣденіе звѣрямъ для забавы народа“. Игнатій съ радостію услышалъ такой приговоръ и, обративъ взоры къ небу, воскликнулъ: „благодарю Тебя, Боже мой, что Ты удостоиваешь меня этого знака Своей любви, допуская меня послѣдовать стопамъ апостоловъ; благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ меня стяжать совершенную любовь къ Тебѣ, связывая меня вмѣстѣ съ апостоломъ Твоимъ Павломъ желѣзными узами!“ Сказавши эти слова, святитель самъ наложилъ на себя оковы и добровольно отдался воинамъ, которые должны были сопровождать его въ Римъ. Траянъ хотѣлъ-было совершить надъ Игнатіемъ смертную казнь въ Антиохіи же, но зналъ, что часто твердость мучениковъ среди тяжкихъ страданій приводила язычниковъ къ вѣрѣ во Христа, и потому перемѣнилъ это намѣреніе и рѣшилъ отправить святителя на казнь въ Римъ въ томъ предположеніи, что тамошній народъ не будетъ знать, что Игнатій умираетъ за вѣру во Христа, и будетъ видѣть въ немъ обыкновеннаго преступника, осужденнаго на смерть. Такъ и было сдѣлано. Императоръ отправился въ походъ, а Игнатій въ оковахъ былъ поведенъ въ Римъ. Тогда-то вполне обнаружилось, какъ велика была къ нему любовь антиохійскихъ христіанъ: одни изъ нихъ рѣшились сопровождать его на всемъ пути отъ Антиохіи до Рима, другіе кратчайшимъ путемъ отправились въ Римъ и тамъ ожидали своего пастыря. Воины, ведшіе Игнатія, направили путь въ Селевкію. Ни утомленіе отъ дальняго пути, ни близость смерти, ни жестокое обращеніе съ нимъ сопровождавшихъ его воиновъ, которыхъ онъ самъ называлъ леопардами, не могли поколебать въ немъ твердости духа. Онъ шелъ ра-

достно на казнь за имя возлюбленнаго Христа, утѣшаль христіанъ, съ плачемъ и горестію сходящихся къ нему изъ городовъ, чрезъ которые онъ совершалъ путь. Въ Селевкіи Игнатій сѣлъ на корабль, который долженъ былъ проходить мимо береговъ Малой Азіи. Послѣ долгого и опаснаго плаванія онъ прибылъ въ Смирну и поспѣшилъ къ св. Поликарпу, который былъ также ученикомъ ап. Іоанна Богослова. Малоазійскія церкви, лишь только узнали, что знаменитый антioxійскій пастырь идетъ въ Римъ на мученическую кончину, спѣшили выразить ему свое уваженіе и любовь. Желая по возможности облегчить его страданія, онъ съ избыткомъ доставляли ему все нужное, назначали проводниковъ, отправляли къ нему съ привѣтствіемъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Въ Смирнѣ Игнатій пробылъ нѣсколько времени. Здѣсь, какъ Поликарпа, такъ и прибывшихъ въ Смирну служителей церкви, Игнатій умолялъ соединить свои молитвы съ его молитвою, чтобы Господь удостоилъ его скорѣе сдѣлаться пищею звѣрей и предстать предъ лице Христово. Изъ Смирны Игнатій написалъ посланія къ церквамъ ефесской, магпезійской, тральской и римской. Въ этихъ письмахъ явился онъ истиннымъ пастыремъ и отцемъ церквей. Въ нихъ со всею ясностію обрисовывается нравственный обликъ святаго, и со всею силою отражается и его умъ, и его смиреніе, и его вѣра, и его пламенная любовь къ Богу и ближнимъ. Полный искренняго смиренія, Игнатій пишетъ къ христіанамъ ефесскимъ: „Я не повелѣваю вамъ, какъ будто имѣющій на то власть, ибо хотя я и связанъ за Христа, но не совершенъ еще во Христѣ. Я теперь только что начинаю быть ученикомъ Его, а говорю вамъ, какъ учитель. Поддержите меня вашею вѣрою, вашимъ терпѣніемъ. Лю-

бовъ моя къ вамъ побуждастъ меня писать вамъ и умо-
лять васъ слѣдовать пути Господню“. Онъ убѣждаетъ
христіанъ хранить между собою единомудріе и любовь,
чаще являться на молитвенныя собранія, повиноваться
пастырямъ, предохраняетъ отъ лжеучителей и пр. Видя,
какое участіе принимаютъ христіане въ его судьбѣ, и
какъ они огорчены смертнымъ приговоромъ его. Игнатій
началъ опасаться, чтобы христіане римскіе не попыта-
лись спасти его. Опасеніе было не безъ основанія. Въ
Римѣ носился упорный слухъ, что римскіе христіане уже
готовятся къ этому,—они вознамѣрились ходатайство-
вать за него и просить объ отмѣнѣ императорскаго по-
вѣлѣнія. Чтобы отклонить христіанъ отъ этого намѣренія.
Игнатій изъ Смирны послалъ имъ письмо, которое все
состоитъ изъ выраженій пламеннаго желанія мучениче-
ской смерти за имя Христова и усиленной просьбы не
препятствовать ему соединиться со Христомъ. Мольба свя-
таго объ этомъ такъ сильна и трогательна, что рѣдко бы-
ваетъ такъ сильна мольба другихъ о жизни. „Исполняя
молитву мою, пишетъ онъ между прочимъ, Господь да-
руетъ мнѣ увидѣть васъ, чего я давно желаю. Узникъ
Иисуса Христа, я надѣюсь привѣтствовать васъ, если
угодно будетъ Богу, чтобы исполнилось до конца мое на-
мѣреніе. Начало доброе положено; да подастъ мнѣ ми-
лость Божія воспріять и до конца жребій мой; но боюсь
любви вашей, боюсь, какъ бы она не обидѣла меня...
Мнѣ удобно прейти къ Богу; не мѣшайте мнѣ любовію
вашею. Теперь представляется мнѣ возможность прейти
къ Богу, и если вы не помѣшаете тому, то лучшаго дѣла
сдѣлать не можете, я тогда соединюсь съ Господомъ.
Если же пожалѣете о тѣлѣ моемъ, то вновь предстоитъ мнѣ
трудъ. Лучше дайте мнѣ быть жертвою Богу, когда

жертвенникъ уже готовъ, и воспойте хвалу Господу. О томъ только молитесь, да дастъ мнѣ Господь силы, да не только назовусь христіаниномъ, но окажусь таковымъ и на дѣлѣ. Я пишу ко всѣмъ церквамъ и всѣмъ говорю, что добровольно умираю за Христа, если только не воспрепятствуете мнѣ. Умоляю васъ, не удерживайте меня безвременно любовію, оставьте меня быть снѣдію звѣрей, чрезъ то я приближусь къ Богу. Я — пшеница Божія, да измолость буду зубамъ звѣрей, чтобы мнѣ быть чистымъ хлѣбомъ для Бога. Лучше приласкайте звѣрей, чтобы они сдѣлались гробомъ моимъ и ничего не оставили отъ моего тѣла. Я нынѣ рабъ, но, если пострадаю, буду свободнымъ человѣкомъ и истиннымъ ученикомъ Христовымъ, когда міръ не будетъ видѣть моего тѣла. Простите мнѣ: я знаю, что для меня полезно. Только нынѣ я начинаю быть ученикомъ Христовымъ, когда не желаю ничего ни изъ видимаго, ни изъ невидимаго, а чтобы только достигнуть мнѣ Христа. Того ищу, Кто за насъ умеръ, къ Тому стремлюсь, Кто для насъ воскресъ. Огнь, крестъ, собраніе звѣрей, разсѣченіе, раздираніе, сокрушеніе костей, раздробленіе членовъ и всѣ діавольскія мученія пусть придутъ на меня, только бы мнѣ получить Христа. Простите мнѣ, братія, и не мѣшайте мнѣ получить жизнь, ибо Іисусъ Христосъ есть жизнь вѣчная; не желайте мнѣ смерти; ибо жизнь безъ Іисуса Христа есть смерть. Дайте мнѣ увидѣть чистый свѣтъ, дайте мнѣ быть подражателемъ страданій Христа, Бога моего. Кто здѣсь имѣетъ Христа, тотъ долженъ знать, чего я хочу, и тотъ да помилосердуетъ о мнѣ, зная самъ, чѣмъ я одержимъ.... не слушайте меня, если бы я, увидясь съ вами, сталъ просить объ иномъ, — объ избавленіи моемъ отъ смерти; повѣрьте и повинуйтесь тому, что я теперь

пишу къ вамъ. Теперь я пишу полный жизни, объятый желаніемъ любви умереть за Христа: моя любовь пригвождена ко Христу, и нѣтъ во мнѣ огня любви къ міру, но вода живая течетъ во мнѣ и говоритъ внутри меня: иди къ Отцу! Не услаждаюсь я пищею тлѣнною и радостію жизни сей; хлѣба Божія хочу я, хлѣба небеснаго, хлѣба жизни, который есть тѣло Христа, Сына Божія; желаю питія Божія,—крови Того, Кто есть любовь негибнущая, жизнь вѣчная.... Самъ Богъ и Отецъ, и Господь Іисусъ Христосъ да явятъ вамъ, что я говорю правду. Вы же молитесь со мною, чтобы я получилъ желаемое Духомъ Святымъ. Не по плоти вамъ пишу, но по Божію изволенію; или пострадаю, возлюбите меня, если же отверженъ буду, отвратитесь отъ меня. Помните въ молитвахъ вашихъ церковь сирскую, которая имѣетъ, кромѣ меня, другаго пастыря, сказавшаго: „Азъ есмь Пастырь добрый. Той попечется о ней“. Посланіе это было писано 24 августа 107 года и отправлено въ Римъ съ нѣкоторыми изъ ефесскихъ христіанъ, кои отправились туда кратчайшимъ путемъ еще до отбытія св. Игнатія изъ Смирны.

Но не одна только забота о мученичествѣ своемъ занимала душу св. Игнатія. Самъ, готовясь оставить міръ, онъ не переставалъ въ то же время заботиться о благѣ и безопасности малоазійскихъ церквей. Тронутый до глубины души любовію спихъ церквей и узнавъ объ угрожающей имъ опасности отъ еретиковъ, Игнатій изъ Смирны лично посѣтилъ нѣкоторыя сосѣднія съ Смирною церкви, и между прочимъ церковь филладельфійскую. Обходя церкви, онъ своими устными бесѣдами и наставленіями укрѣплялъ христіанъ въ истинной вѣрѣ, убѣждалъ избѣгать сообщенія съ еретиками; въ особенности

же убѣждали строго держаться апостольскихъ преданій, которыя для безопасности счесть нужнымъ подтвердить собственнымъ свидѣтельствомъ и заключить въ письма. Ересн. отъ увлеченія которыми предостерегалъ малоазійскія церкви Игнатій, были: іудействующая и докетовъ. Послѣдователи первой признавали въ Іисусѣ Христѣ не Богочеловѣка, а только богодухновеннаго пророка. подобнаго пророкамъ ветхозавѣтнымъ, и, почитая христіанство только дополненіемъ къ іудейству, не только сами строго соблюдали всѣ обряды Моисеева закона, но требовали того же и отъ всѣхъ христіанъ. Докеты же вдалились въ противоположную крайность: они не хотѣли признавать въ Іисусѣ Христѣ ничего человѣческаго и земнаго. Они говорили, что Іисусъ Христосъ не имѣлъ плотскаго человѣческаго тѣла, а имѣлъ только кажущееся тѣло, видъ, призракъ тѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ они отвергали божественное происхожденіе ветхаго завѣта, думая, что любовь и милосердіе, составляющія душу евангелія, и строгость, господствующая въ древнемъ законѣ, не могутъ происходить отъ одного и того же виновника. Отъ этихъ-то ересей, подрывающихъ коренныя истины христіанства, Игнатій и устно и письменно изъ Смирны предостерегалъ малоазійскихъ христіанъ. Голосъ его имѣлъ теперь тѣмъ болѣе силы, что онъ готовился кровію своею запечатлѣть свою вѣру въ защищаемыя истины противъ еретиковъ. Вскорѣ послѣ отправленія въ Римъ посланія, Игнатій, по требованію сопровождавшихъ его воиновъ, спѣшившихъ въ Римъ къ общественнымъ играмъ, долженъ былъ оставить Смирну и чрезъ Грецію отправиться въ Римъ.

Прибывъ въ Троаду, онъ остановился здѣсь на короткое время, и тутъ утѣшенъ былъ радостною вѣстію, что

въ антїохійской церкви гоненіе на христїанъ прекратилось и спокойствіе возстановлено. Послѣ этого Игнатій еще съ большею радостію спѣшилъ въ Римъ, гдѣ ожидалъ его вѣнецъ мученической. Изъ Троады онъ отплылъ въ Неаполь (приморскій городъ Македонїи), потомъ чрезъ Филиппы, гдѣ христїане его встрѣтили и проводили съ честію, прошелъ всю Македонію и Епиръ до Епидамна (названнаго впоследствии Диррахіумъ, нынѣ Дураццо). Здѣсь Игнатій съ своими спутниками и проводниками сѣлъ на корабль и уже моремъ продолжалъ путешествіе, не останавливаясь нигдѣ на островахъ и въ городахъ, мимо которыхъ проходилъ корабль. Въ виду Путеоль (городъ въ Кампанїи, нынѣ Пуццоло) онъ хотѣлъ сойти на берегъ, чтобы слѣдовать сухимъ путемъ, которымъ шелъ св. апостолъ Павелъ. Но сильный противный вѣтеръ помѣшалъ кораблю пристать къ берегу; чрезъ нѣкоторое время вышелъ на берегъ уже въ Остіи и оттуда направилъ путь въ Римъ.

Слухъ о прибытіи св. исповѣдника въ Римъ быстро распространился между римскими христїанами, и скоро вокругъ него собралось множество братій, которые и радовались, что удостоились видѣть Богоносца, а вмѣстѣ скорбѣли о томъ, что онъ долженъ подвергнуться такой ужасной смерти. Нѣкоторые изъ христїанъ и теперь еще не оставляли намѣренія спасти святителя и сохранить его жизнь. Но Игнатій, узнавъ объ этомъ, со слезами умолялъ ихъ оставить такое намѣреніе и не препятствовать ему въ предстоящемъ соединеніи съ Богомъ. Игнатій преданъ былъ затѣмъ въ руки епарха. Епархъ, извѣщенный о волѣ императора, велѣлъ приготовить звѣрей, и въ праздничный день предъ многочисленнымъ народомъ святитель былъ приведенъ въ амфитеатръ на казнь.

Его сопровождали христіане, и онъ вмѣстѣ съ ними, преклонивъ колѣна, произнесъ пламенную молитву къ Сыну Божію о церкви, да прекратитъ Господь гоненіе и дастъ ей миръ, да внушитъ всѣмъ вѣрующимъ взаимную любовь и водворитъ единодушіе между братіями. Святитель на пути къ мѣсту казни постоянно повторялъ имя Іисуса Христа; язычники, ведшіе Игнатія, спросили его, почему онъ такъ часто повторяетъ это имя. Святый отвѣчалъ имъ, что въ его сердцѣ написано святое имя Іисуса Христа, и потому уста его исповѣдуютъ Того, Кого онъ всегда носить въ сердцѣ своемъ.

Богъ даровалъ Игнатію безбоязненно встрѣтить ужасную смерть. Представъ на казнь и обратившись къ народу, онъ громко сказалъ: „знайте, граждане римскіе, что не за злодѣяніе и преступленіе осужденъ я на смерть, но за единого Бога моего, Котораго любовью я одержимъ, и Котораго ненасытно желаю. Я—пшеница Его и зубами звѣриными измалываюсь, чтобы мнѣ быть для Него чистымъ хлѣбомъ“. Едва святитель успѣлъ выговорить эти слова, какъ львы устремились на него, въ одну минуту растерзали и пожрали его, оставивъ отъ его тѣла однѣ только твердыя части. Такъ скончался истинный свѣтильникъ Божій, свѣтившій антiохійской церкви свѣтомъ Христовой вѣры и евангельскаго ученія въ продолженіе сорока лѣтъ. Это совершилось въ 107 году по Р. Хр., въ 20 день декабря.

Послѣ казни священномученика Игнатія, христіане собрали въ полотно останки его, какъ неоцѣненное сокровище, оставленное святой церкви. Вечеромъ того же дня всѣ христіане собрались на всеобщее бдѣніе. Долго они скорбѣли и плакали о святомъ и съ колѣнопреклоненіемъ молили Господа, въ виду случившагося, укрѣ-

пить ихъ слабыхъ и дать имъ какое-либо знаменіе о почившемъ святителѣ. Молитва и скорбь вѣрныхъ была услышана Богомъ. Подъ утро, когда всѣ они уснули немного, во снѣ имъ явился св. Игнатій. Одни видѣли святаго возстающимъ, утѣшающимъ въ скорби и обнимающимъ печальныхъ; другіе видѣли молящимся о городѣ и благословляющимъ вѣрныхъ; нѣкоторые видѣли его предстоящимъ предъ Господомъ и орошеннымъ потомъ, какъ бы послѣ большихъ трудовъ и утомительной работы. Съ радостію сообщивъ другъ другу и сообразивъ сонныя видѣнія, вѣрующіе снова собрались на молитву и, воспѣвъ хвалу Богу и ублаживъ святаго, положили ежегодно, въ день мученической кончины святителя, собираться для молитвы, дабы всѣмъ можно было входить въ духовное общеніе съ мученикомъ и доблестнымъ подвижникомъ Христовымъ. Самые останки святаго впоследствии съ благоговѣніемъ перенесены были изъ Рима въ Антіохію.

Когда Траянъ узналъ, какъ радостно и безбоязненно шелъ Игнатій на казнь и встрѣтилъ смерть, и какъ сильно огорчены христіане смертію этого мученика, то очень жалѣлъ, что осудилъ святаго на казнь. Вскорѣ исполнивъ убѣдился этотъ гонитель, что христіане люди честные и добрые, во всемъ ему покорные, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда законы и указы императорскіе противны ихъ вѣрѣ; онъ приказалъ оставить ихъ въ покоѣ и прекратить на нихъ всякое гоненіе.—Послѣ св. Игнатія осталось нѣсколько писемъ и посланій какъ къ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и къ цѣлымъ церквамъ. Эти посланія были собраны вмѣстѣ, разсылались по церквамъ и долгое время читались наравнѣ съ словомъ Божіимъ и посланіями апостоловъ. Читая ихъ, каждый можетъ по-

черпнуть большую пользу для души, такъ какъ „они содержатъ въ себѣ самые высокіе образцы чистой вѣры, терпѣнія и всякаго назиданія о Господѣ“, говоритъ св. Поликарпъ смирскій. Отъ св. мощей Игнатія источались безчисленные чудеса надъ притекавшими къ нимъ съ вѣрою. Объ этихъ чудесахъ св. Златоустъ говоритъ такъ: „Св. мученикъ Игнатій изливаетъ благодать на города, утверждаетъ ихъ въ благочестіи и обогащаетъ духовно нашъ городъ Антіохію (Четьи-Миней. Истор. церк. Евсевія. Христ. чт. 1822, стр. 340. Воскр. чт. XIII, стр. 155—156. XV, стр. 461—462).

СВ. ФИЛОГОНІЯ, ЕП. АНТІОХІЙСКАГО.

Святитель Филогоній жилъ въ Антіохіи, главномъ городѣ Сиріи. До своего святительства онъ былъ судьей. Бѣдные и нищіе находили въ немъ помощника и утѣшителя; гонимые и притѣсняемые—твердаго защитника и покровителя. Поставленный во епископа, Филогоній явилъ себя твердымъ защитникомъ православія противъ Арія и его послѣдователей. За свою ревность по вѣрѣ Филогоній во время гоненія на христіанъ со стороны Максиміана и Ликинія много потерпѣлъ мученій; но хотя явилъ себя исповѣдникомъ истинной церкви Христовой и ревнителемъ правой вѣры во Христа, не былъ одноко казненъ и отнужденъ былъ на свою кафедру. Святитель Филогоній скончался въ мирѣ въ своей паствѣ, правивъ мудро антіохійскою церковію съ 318 по 323 или 324 годъ, и былъ горько оплакиваемъ своею паствою. Св. Златоустъ не находитъ словъ для похвалы (въ словѣ 386 года) за его мудрость и добродѣтель (Прологъ).

ІОАННА СЪ О. ӨАСА.

Блаженный Іоаннъ родился на островѣ Өасѣ или Па-
өосѣ, въ деревнѣ Маріесѣ. Онъ былъ сынъ бѣдныхъ и
благочестивыхъ христіанъ, происходилъ изъ не знатнаго
рода. Не имѣя достаточныхъ средствъ къ жизни и на-
ходя болѣе выгоднымъ обучить сына своего какому-либо
ремеслу, маріесскій крестьянинъ, отецъ Іоанна, рѣшилъ
отвезти сына въ столицу Турціи — Константинополь, что-
бы отдать его тамъ какому-либо ремесленнику для на-
ученія ремеслу. Когда Іоанну исполнилось четырнадцать
лѣтъ отъ роду, отецъ повезъ его въ Царь-градъ и тамъ
отдалъ сына въ ученье одному христіанину, по ремеслу
портному, проживавшему въ предмѣстьи Константино-
поля — Галатѣ. Не завидна была жизнь мальчика Іоанна.
Вмѣстѣ съ усидчивымъ трудомъ надъ шитьемъ платья,
Іоанну приходилось отправлять и обязанности по хозяй-
ству, какъ-то: носить воду, топить печи, быть на по-
сылкахъ хозяина. Но мальчикъ, тихій по природѣ, крот-
кій по характеру, трудолюбивый и почтительный къ
своему хозяину, безропотно несъ свою нелегкую долю и
безпрекословно повиновался приказаніямъ хозяина.

Но недолго случилось мальчику терпѣть различныя не-
взгоды жизни. Господь призвалъ его скоро къ жизни
вѣчной, блаженной и удостоилъ его принять мучениче-
скую кончину за имя Христова. Случилось это такимъ
образомъ. Однажды хозяинъ послалъ Іоанна на базаръ
купить необходимыхъ для шитья платья нитокъ. Іоаннъ
купилъ ихъ у одного еврея. Отдавъ деньги за куплен-
ное, Іоаннъ получилъ отъ еврея сдачу съ данныхъ де-
негъ и при этомъ замѣтилъ, что еврей не всю слѣдую-
щую сумму отдалъ. Іоаннъ просилъ еврея отдать не до-

данныя деньги. Но еврей не отдавалъ, сказавъ, что всѣ деньги онъ сдалъ Іоанну сполна. Честный мальчикъ возмущился такою наглостію еврея; но, не имѣя своихъ денегъ, чтобы восполнить недостающую сумму, и боясь хозяина, который могъ обвинить его въ утайкѣ или растратѣ денегъ, онъ завелъ съ евреемъ споръ относительно не отданныхъ евреемъ денегъ. Іоаннъ требовалъ отъ еврея, а еврей не отдавалъ, Іоаннъ доказывалъ обманъ еврея, а еврей утверждалъ, что всѣ деньги, которыя слѣдуютъ Іоанну, отданы. Это было какъ разъ въ то время, какъ мусульманскій хаджа, стоя на минаретѣ, сзывалъ мусульманъ по обыкновенію на полуденную молитву. Еврей, считая себя какъ бы обиженнымъ со стороны Іоанна и желая отмстить ему, началъ кричать хаджи и другимъ туркамъ: „вотъ этотъ мальчикъ поноситъ вашу вѣру, развѣ вы не слышите, какъ онъ ругается надъ вашею святынею“. Этихъ словъ жиды достаточно было для обвиненія Іоанна въ оскорбленіи магометанской вѣры. Преданные до изувѣрства своей вѣрѣ, мусульмане повѣрили словамъ еврея, бросились къ Іоанну, окружили его, схватили и начали бить. Избитаго и едва дышащаго Іоанна привели они къ визирю, обвиняя невиннаго мальчика въ тяжкомъ оскорбленіи мусульманской вѣры. Возмущился визирь, слыша, что такой мальчикъ, и при томъ подданный падишаха и калифа, смѣется надъ исламомъ и оскорбляетъ Магомета. Іоаннъ стойко доказывалъ свою невинность, обличая еврея въ клеветѣ; но защита не была уважена. Оскорбленіе Іоанномъ магометанства было признано доказаннымъ, и Іоанну предстояло тяжелое наказаніе. Визирь, видя молодость Іоанна, сжался надъ нимъ и хотѣлъ избавить его отъ смерти. „Прими нашу вѣру, сказалъ онъ юношѣ, и вина

твоя будетъ прощена“. Іоаннъ съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе. Тогда визирь задумалъ подѣйствовать на Іоанна ласками и обѣщаніями, болѣе пріятными для чувственнаго человѣка, но непріятными для истиннаго христіанина, какимъ явился Іоаннъ. „Послушай, дитя мое, сказалъ визирь Іоанну, если ты сдѣлаешься мусульманиномъ, я возьму тебя къ себѣ, и ты будешь жить въ почетѣ и довольствѣ“. Но никакія обѣщанія и ласки не могли склонить Іоанна къ отреченію отъ истиннаго Бога, Іисуса Христа. Іоаннъ глубоко былъ убѣжденъ въ истинности христіанской вѣры и, зная, что пострадавшій за имя Христова получитъ вѣчную жизнь, съ какою ни какія блага міра сего не могутъ сравняться, твердо рѣшилъ умереть за Христа. Онъ отвергъ все предложенія визиря и рѣшительно сказалъ ему: „подвергните меня тысячамъ мукъ, подарите мнѣ цѣлое царство ваше, — и на что я не промѣняю своей вѣры и ни въ какомъ случаѣ не отрекусь отъ Христа“. Визирь удивился такому рѣдкому мужеству христіанскаго мальчика, однако, оскорбленный непослушаніемъ, велѣлъ обезглавить его, какъ врага магометанской религіи.

Ев архъ привелъ Іоанна на базаръ скорняковъ и предалъ его палачу. Множество народа со страхомъ наблюдало за приготовленіемъ казни. Одинъ только Іоаннъ не страшился смерти и былъ спокоенъ. Онъ преклонилъ колѣна и ждалъ невозмутимо, когда рука палача подниметъ на него руку, и мечъ отдѣлитъ его голову отъ тѣла. Видя спокойствіе Іоанна, палачъ хотѣлъ устрашить его и нѣсколько разъ тихо опускалъ мечъ на шею отрока; но члены мужественнаго исповѣдника Христова даже не дрогнули отъ прикосновенія меча. Возмущенный стойкостью и равнодушіемъ къ смерти Іоанна, палачъ однимъ

сильнымъ ударомъ отсѣкъ честную главу святаго отрока. Тѣло Іоанна было оставлено на площади на поруганіе мусульманамъ и на устрашеніе христіанамъ. Когда же настала почъ, благочестивые христіане взяли священные останки псовѣдника Христова и съ честію погребли ихъ въ мѣстѣ, называемомъ Беги-Оглу. Случилось все это въ 1652 году, въ 20-й день мѣсяца декабря (Хр. мученики востока, свящ. П. Соловьева).

НОВОДВОРСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Икона Божіей Матери, называемая Новодворскою, написана св. Петромъ, митрополитомъ всероссійскимъ, когда онъ былъ игуменомъ Волынскаго монастыря, построеннаго имъ самимъ, близъ Волыни, на рѣкѣ Ратц, въ урочищѣ, называемомъ Дворцы или Дворы. По имени урочища самый монастырь назывался Дворскимъ, Новодворскимъ или же просто Дворцы. Отъ монастыря получила свое названіе и икона.

По покореніи Волыни литовскимъ княземъ Гедиминомъ, когда съ одной стороны огонь и мечъ литовскій опустошали землю Волынскую, а съ другой гоненія на православіе со стороны уніатовъ заставили многихъ оставить Волынь, икона Новодворской Божіей Матери однимъ изъ братіи монастыря Новодворскаго, іеромонахомъ Іаковомъ, была взята изъ монастыря и принесена въ черниговскій Успенскій Елецкій монастырь. Когда устраялся въ черниговской епархіи, при городѣ Суражѣ, монастырь Суражскій, черниговскій преосвященный Антоній Стаховскій благословилъ этою иконою строителя монастыря Симеона и отдалъ ее ему. Она была поставлена Симеономъ въ соборной церкви этого монастыря (пыль

упраздниенаго), гдѣ и до сихъ поръ находится. Въ 1677 г., 14 августа, предъ литургіею св. икона была перенесена изъ старой церкви во вновь устроенный храмъ Успенія Богоматери. Торжество перенесенія святыни сопровождалось чудесными знаменіями, изливавшимися отъ иконы Богородицы. Въ этомъ торжествѣ принималъ участіе святитель Димитрій Ростовскій. Онъ самъ былъ свидѣтелемъ чудотвореній, о которыхъ послѣ и рассказывалъ. Икона Новодворской Божіей Матери изображаетъ Пресвятую Богородицу держащую Спасителя, Сына Своего, на лѣвой рукѣ и имѣющею на пречистой главѣ Своей вѣнецъ; предвѣчный Богомладенецъ изображенъ на иконѣ также съ вѣнцемъ на головѣ (Слава Пр. Богородицы. Дни богосл. Дебольскаго).

НОВГОРОДСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Икона Божіей Матери Новгородъ-Сѣверской названа такъ потому, что она или явилась и прославлена въ городѣ Новгородъ-Сѣверскѣ (черниг. епархія), или потому, что написана въ этомъ городѣ, или же наконецъ потому, что она находится въ этомъ городѣ. Во всякомъ случаѣ нѣтъ ни какихъ точныхъ свѣдѣній о такомъ названіи иконы Богоматери, и нельзя рѣшительно сказать, почему эта икона названа Новгородъ-Сѣверскою. Одно можно лишь утверждать, что она представляетъ точную копію съ Новодворской иконы Божіей Матери. Поэтому можно думать, что, по принесеніи въ черниговскій Елецкій или же въ Суражскій монастырь Новодворской иконы Божіей Матери съ нея былъ сдѣланъ точный снимокъ и принесенъ въ Новгородъ-Сѣверскъ. Здѣсь, вѣроятно, произошли какія-либо чудеса отъ принесенной иконы, и

икона въ отлпчіе отъ подлинной пазвана новымъ именемъ, по имени города Новгородъ-Сѣверска, — Новгородъ-Сѣверскою. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что и самое торжество церковное въ честь Богоматери отправляется въ одно число (20 декабря) съ торжествомъ въ честь Богородицы Новодворской. Явленіе иконы Новгородъ-Сѣверской Божіей Матери относятъ къ 1301 г., слѣдовательно немного времени спустя послѣ написанія свят. Петромъ иконы Новодворскія Б. Матери и перенесенія ея изъ Волыни въ черниговскую епархію. Въ настоящее время икона Новгородъ-Сѣверской Божіей Матери находится въ соборѣ города Новгородъ-Сѣверска (Слава Пресв. Богородицы).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ СВ. ДАНИЛА, АРХІЕПИСКОПА СЕРБСКАГО.

Святитель Данилъ, архіепископъ сербскій, былъ мужъ высокій по уму и образованію и великій по своей жизни и по любви къ отечеству. Данилъ родился отъ богатыхъ, знатныхъ и благочестивыхъ родителей. Родители его имѣли нѣсколько сыновей и дочерей и, живя сами въ добродѣтели, воспитывали дѣтей въ строгой душевной и тѣлесной чистотѣ. Но не судилъ Господь родителямъ радоваться ими. Дѣти всѣ умерли, остался лишь одинъ сынъ Данилъ. Тогда родители сосредоточили всю свою любовь и ласки на единственномъ, оставшемся въ живыхъ, сынѣ. Сынъ радовалъ ихъ умомъ и благочестіемъ, повповеніемъ и любовію и всѣми христіанскими добродѣтелями. Данилу предстояла тихая, покойная жизнь. Но не того желала душа Данила и не

къ домашней или семейной жизни Господь готовилъ избраннаго раба Своего. Прежде всего душа Даніила жаждала образованія и подвиговъ. Даніилъ просилъ родителей своихъ отдать его въ паученіе книжное. Но родители, безгранично преданные сыну и любившіе его страстно, ни за что не соглашались разстаться съ единственнымъ дѣтнщемъ. Они не соглашались отдать Даніила въ школу, боясь, дабы не изнурить его ученіемъ. Тогда Даніилъ самъ началъ искать кого-либо, кто бы отвелъ его къ учителю. Ему удалось упросить одного изъ своихъ родственниковъ отвести его въ школу. Учитель, зная, какихъ родителей сынъ Даніилъ, съ усердіемъ принялся учить его всему благому. На радость учителя Даніилъ учился съ великою охотою и прилежаніемъ; онъ оказался лучшимъ и даровитымъ ученикомъ и своими успѣхами скоро превзошелъ всѣхъ своихъ сотоварищей, такъ что и родители, день и ночь скорбѣвшіе о разлукѣ съ любимымъ сыномъ, услышавъ объ успѣхахъ Даніила, радовались и благодарили Бога.

Слава о дарованіяхъ и блестящихъ успѣхахъ Даніила скоро распространилась по окрестностямъ и дошла даже до короля Стефана Уроша Милютина. Поэтому, по окончаніи курса ученія, Даніилъ вскорѣ былъ приглашенъ къ королевскому двору и оставленъ тамъ на службѣ. За добрый нравъ, честную жизнь и великій умъ король Милютинъ полюбилъ Даніила и вскорѣ отличилъ его передъ прочими сановниками своимъ вниманіемъ и наградами. Но ни какія почести не увлекали сердца Даніила. Онъ жаждалъ подвижничества, пнческаго уединенія и отрѣшенія отъ міра сего и искалъ только благопріятнаго случая просить увольненія отъ службы при дворѣ и поступить въ монастырь. Этого только онъ желалъ и объ

этомъ молился Господу. Господь внялъ молитвѣ избранника Своего и далъ ему просимое.

Однажды, сопровождая короля, посѣщавшаго Сопочапскій монастырь, Даніилъ вступилъ въ бесѣду съ однимъ старцемъ-инокомъ о душевномъ спасеніи. Олѣдствіемъ этой бесѣды было то, что Даніилъ вскорѣ оставилъ службу при дворѣ и тайно скрылся въ Кончульскую обитель. Принятый въ число братіи игуменомъ Кончульскаго монастыря, Николаемъ, Даніилъ вскорѣ принялъ и санъ иноческій. Между тѣмъ король жалѣлъ о Даніилѣ и недоумѣвалъ, почему онъ оставилъ службу, и еще тайно, однако не гнѣвался на Даніила и, когда узналъ, гдѣ онъ находится, не потребовалъ его возвращенія. Даніилъ, живя въ монастырѣ, не зналъ отдыха, днемъ и ночью работая Господу. Днемъ онъ трудился вмѣстѣ съ братією монастыря, а ночью молился Богу, изнуряя тѣло постомъ и бдѣніемъ, а душу очищая молитвою и чтеніемъ книгъ душеспасительныхъ.

Услышавъ о подвигахъ инока Кончульской обители, архіепископъ сербскій Евстаѳій 2-й (1286 — 1304) началъ звать Даніила къ себѣ. Любитель безмолвія и уединенія не охотно, но явился къ архіепископу. Съ любовью принятый Евстаѳіемъ, Даніилъ поставленъ былъ въ іеромонаха, а за свои добродѣтели взятъ былъ архіепископомъ въ свою келлію. Когда же освободилось мѣсто игумена въ аѳонскомъ Хиландарскомъ монастырѣ, Даніилъ, по желанію архіепископа и короля, былъ поставленъ въ игумена Хиландарской обители. Здѣсь Даніилъ усилилъ свои подвиги, постъ и молитву и служилъ примѣромъ братіи во всемъ. Но вотъ неожиданно нависла надъ Аѳономъ гроза: изгнанные изъ Палестины крестоносцы разсѣялись по разнымъ греческимъ городамъ и

селеніямъ; производили въ нихъ буйства и разпаго рода насилія; наконецъ цѣлыми толпами вступили на Аѳонъ съ цѣлію совсѣмъ поселиться на этой горѣ и жить на счетъ аѳонскихъ монастырей. И тутъ не желанные пришельцы патворили много зла: крестоносцы разбили нѣкоторые монастыри, убили много иноковъ, не щадили ни какой святыни; наконецъ осадили Хиландарь. Въ этомъ монастырѣ скоро оказался недостатокъ въ продовольствіи, такъ какъ многіе мирные поселяне, спасаясь отъ неистовствъ злодѣевъ-крестоносцевъ, сбѣжали въ монастырь. Крестоносцы хотѣли приступомъ взять Хиландарь, но по молитвѣ игумена Даниїла были отражены. Даниїль ни за что не хотѣлъ отдать монастырь на разграбленіе и оскверненіе нечестивымъ. Вскорѣ послѣ этой атаки, онъ сдѣлалъ распоряженіе объ имуществѣ и защитѣ обители и совершилъ смѣлый подвигъ: черезъ станъ непріятельскій отправился къ королю Милютину просить помощи противъ враговъ. Король удерживалъ Даниїла при себѣ до окончанія осады; но Даниїль, желая раздѣлить всѣ лишенія и труды съ своею братією, какъ только получилъ отъ короля пособіе, поспѣшилъ къ несчастной обители. На дорогѣ купилъ онъ много пшеницы, нанялъ нѣсколько воиновъ для охраненія обители и съ трудомъ достигъ до ея вратъ. Три года и три мѣсяца святая гора была въ осадѣ, и три года Даниїль защищалъ свою обитель, постясь, молясь и укрѣпляя примѣромъ и словомъ ея храбрыхъ защитниковъ, пока Милютинъ не разогналъ бродягъ-крестоносцевъ.

По окончаніи осады, въ 1296 году, Даниїль перешелъ въ Карею, уступивъ игуменство ученику своему Никодиму. Въ Кареѣ онъ жилъ въ келліи св. Саввы и тамъ проводилъ время въ богомысліи и строгомъ уединеніи.

Когда поднялись неудовольствія между королями братьями—Драгутинымъ и Милутинымъ, Данилъ, посвященный въ епископа баньскаго, явился посредникомъ и миротворцемъ между братьями и, отклонивъ войну, убѣдиль Драгутина отказаться навсегда отъ предпріятій, оскорбительныхъ для чувствъ христіанскихъ. Дѣло это происходило слѣдующимъ образомъ: Драгутинъ хотѣлъ отнять у брата королевское достоинство и престолъ отдать сыну своему Урошицѣ. Онъ пошелъ съ войскомъ на брата. Отъ Милутина всѣ отступились, и ему не на кого было положиться. Милутинъ особенно скорбѣлъ о монастырѣ св. Стефана, пазываемаго Баньскимъ, куда онъ на время войны положилъ все свое имущество и сокровища. Онъ особенно скорбѣлъ о томъ, что не имѣлъ человека, которому могъ бы ввѣрить охраненіе монастыря и имущества. Между тѣмъ умеръ епископъ баньскій. Милутинъ вспомнилъ о Данилѣ и, намѣреваясь поставить его въ епископа баньскаго и ввѣрить ему охрану монастыря, вызвалъ его къ себѣ и убѣждалъ принять святительскій санъ. Данилъ склонился на просьбу короля только тогда, когда король далъ слово отпустить его, какъ только возвратится съ поля войны. Принявъ святительскій санъ (около 1305 г.), Данилъ поспѣшилъ въ станъ Драгутина и уговорилъ его не вступать въ битву съ Милутинымъ. Данилъ, по возвращеніи Милутина изъ похода, совершившагося безъ пролитія крови, былъ дѣйствительно отпущенъ Милутинымъ, хотя Милутинъ и уговаривалъ его остаться при Баньскомъ монастырѣ. Данилъ возвратился въ любимое свое Карейское уединеніе.—30 августа 1325 года умеръ архіепископъ сербскій Никодимъ. Для избранія новаго архіепископа состоялся соборъ. Выборъ на сербскую архіе-

пископію палъ на Даниїла, чему не мало способствовалъ самъ король, предложившій собору на каѳедру Даниїла. Избраніе состоялось 14-го сентября 1325 года, и блаженный Даниїль былъ поставленъ въ архіепископа Сербіи. Въ этомъ высшемъ званіи Даниїль обратилъ особенное вниманіе на секту богомиловъ, жившихъ въ то время около Приплеа, и ревностно заботился объ обращеніи ихъ къ православію. Въ то же время онъ съ успѣхомъ отражалъ нападеніе со стороны папы, противодѣйствуя его попыткамъ совратить православныхъ къ католичеству. Стараніемъ и заботами святителя построено много храмовъ въ Сербіи, основано нѣсколько училищъ, въ которыхъ онъ самъ наблюдалъ за ходомъ преподаванія наукъ. Горячо любя свою отчизну, святитель собиралъ свѣдѣнія о прошломъ Сербіи и составилъ *родословъ*. Это сочиненіе довольно обширное и раздѣляется на двѣ части: въ первой части онъ краснорѣчиво и вѣрно описать дѣла сербскихъ влaстителей, а во второй жизнь сербскихъ первосвятителей. Скончался святитель Даниїль блаженно, тихо и мирно, 19 декабря 1338 года, въ преклонныхъ лѣтахъ. На каѳедрѣ сербскаго архіепископства онъ былъ 14 лѣтъ и три мѣсяца (Кратк. оч. ист. правосл. цер. болг., сербск. и рум. Е. Голубинскаго, стр. 458, 459, 469, 505, 671. Свв. южн. слав. Филарета, арх. черн.).

21-е число.

Св. муч. Іуліаніи дѣвицы и иже съ нею. Св. муч. Θεμιστοκλεя. Св. о. нашего Петра, митрополита московскаго. Препразднство Рожд. Хр.

(Страданіе св. Іуліаніи, княгини вяземской. Преставленіе Прокопія вятскаго, Христа ради юродиваго).

СВ. МУЧ. ІУЛІАНІИ ДѢВИЦЫ И ИЖЕ СЪ НЕЮ.

О святой Іуліаніи дѣвицѣ мало сохранилось свѣдѣній. Извѣстно лишь только то, что она въ малолѣтствѣ была обручена въ жены нѣкому Елевсію. Но бракъ ея съ этимъ лицомъ не состоялся. Когда она узнала, что Елевсій язычникъ и не желаетъ быть христіаниномъ, отвергла его руку и не пожелала выйти за него въ замужство, соглашаясь навсегда остаться чистою, цѣломудренною дѣвою. Не смотря ни на какія предложенія и угрозы и муки со стороны отвергнутаго жениха-язычника и со стороны отца своего, принуждавашаго ее сдѣлаться женою язычника, она твердою осталась въ своемъ рѣшеніи. Живя въ Никомидіи, Іуліанія безбоязненно исповѣдывала христіанскую вѣру среди язычниковъ и взята была на судъ къ никомидійскому правителю, вмѣстѣ съ 500 мужей и 130 женами, исповѣдавшими также христіан-

ство. Послѣ разныхъ мукъ св. дѣва вмѣстѣ съ ними была усебчена мечемъ, около 304 года, при Максиміанѣ. Слава объ Іуліаніи на западѣ весьма была распространена, и мощи ея, по дару чудотвореній, всегда пользовались тамъ особеннымъ уваженіемъ. Есть извѣстіе, что мощи св. Іуліаніи сначала почивали въ Никомидіи, впослѣдствіи онѣ были перенесены въ ПUTEОЛЫ, затѣмъ въ Кумы, наконецъ въ 1207 году. 25 февраля, онѣ перенесены были въ Неаполь (Четьи-Миней).

СВ. МУЧ. ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΕЯ.

Св. Θемистоклей былъ родомъ изъ Муръ ликійскихъ. по ремеслу онъ былъ пастухъ. Однажды во время гоненія на христіанъ, бывшаго при Декіи, въ 251 году, онъ пасъ въ полѣ стадо овецъ. Въ это время мучители христіанъ отыскивали нѣкоего Діоскорида, бѣжавшаго отъ мучителей и скрывшагося отъ преслѣдованія въ горы. Слѣдуя по стопамъ бѣжавшаго, гонители увидали Θемистоклея и спросили у него, не видалъ ли онъ Діоскорида. Θемистоклей сказалъ имъ, что онъ не видалъ никого, и что въ горахъ нѣтъ ни одного человѣка. Заподозрѣвъ пастуха въ укрывательствѣ Діоскорида, гонители спросили, кто по вѣрѣ самъ Θемистоклей. Θемистоклей зналъ, что, если онъ объявитъ себя христіаниномъ, подвергнется мученію и тяжелой смерти. Но не утратился онъ мученій и смерти и смѣло объявилъ себя христіаниномъ. Сыщики схватили его за одно имя христіанина и отвели къ нѣкому языческому судѣ Асклипію. Судья, желая вынудить отъ Θемистоклея отреченіе отъ Христа, велѣлъ бить его желѣзными прутьями по чреву, затѣмъ повѣсить на дерево и строгать желѣзными гребнями.

Кровь изъ ранъ мученика лилась ручьями, но святой страстотерпецъ, воодушевляемый вѣрою въ воздаяніе за гробомъ, не отрекался отъ Христа. Среди этихъ тяжкихъ страданій онъ предалъ духъ свой Богу, посрамявъ своихъ мучителей твердою вѣрою во Христа (Прологъ).

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ПЕТРА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Дивный во святыхъ Петръ, всероссійскій митрополитъ и чудотворецъ, родился въ землѣ Волынской отъ православныхъ и благочестивыхъ родителей—*Феодора* и *Евпраксіи*. До рожденія Петра, мать его имѣла знаменательное видѣніе: ей однажды во снѣ представилось, что она держитъ на своихъ рукахъ агнца, между рогами котораго расло красивое дерево, покрытое прекрасными листьями, со множествомъ цвѣтовъ и плодовъ; между же вѣтвями дерева горѣло много свѣтъ, отъ которыхъ распространялось сильное благоуханіе. Это видѣніе въ послѣдствіи оправдалось: Петръ кроткій, какъ агнецъ, просіялъ добродѣтельною жизнію въ землѣ Русской.

До семи лѣтъ онъ жилъ въ домѣ своихъ родителей и отъ нихъ принялъ первыя сѣмена благочестія. На осьмомъ году Петръ отданъ былъ въ училище. Отрокъ учился прилежно, но ученіе его шло неуспѣшно, и не малая была о томъ печаль родителямъ и наставнику. Господу благоудно было явить чудо на Петрѣ и показать, что Петръ книжную мудрость долженъ былъ пріять при особенномъ содѣйствіи Божіемъ. Однажды, во время сна, Петръ увидѣлъ, что къ нему подошелъ какой-то святи-тель и сказалъ: открой уста свои, дитя мое, — и когда Петръ раскрылъ ихъ, явившійся святи-тель прикоснулся

правою рукою къ языку его и благословилъ Петра. Отрокъ почувствовалъ тотчасъ же какую-то особенную сладость въ своихъ устахъ и проснулся. Видѣніе это показывало, что Господь отверзъ умъ Петра къ воспріятію книжной мудрости и благословилъ на ученіе. И дѣйствительно, съ этого времени Петръ, что учителя ни преподавали ему, скоро усвоялъ, понималъ и выучивалъ, такъ что въ своихъ успѣхахъ скоро превзошелъ всѣхъ сотоварищей и сдѣлался самымъ лучшимъ и способнымъ ученикомъ.

Петръ съ юности пламенѣлъ любовію къ монашеской жизни, душа его стремилась къ пчелескимъ подвигамъ. Имѣя еще только двѣнадцать лѣтъ отъ роду, Петръ удалился въ ближайшій къ его родинѣ монастырь. Не смотря на свои юныя лѣта, онъ былъ принятъ охотно въ число братіи игуменомъ монастыря, и вскорѣ здѣсь принялъ на себя монашескій чинъ. Юный пнокъ проходилъ разныя монастырскія послушанія: пекъ въ поварнѣ хлѣбы, носилъ для братіи воду, мылъ братскія власяницы, исполнялъ и другія не легкія работы. Наставнику своему изъ братіи и духовному отцу всегда былъ послушенъ; братіи служилъ усердно въ смиреніи, съ молчаніемъ и съ готовностію исполнялъ всѣ требованія, просьбы и порученія. Въ часы церковной службы онъ первый входилъ въ церковь и послѣднимъ выходилъ изъ нея. Въ церкви Петръ стоялъ съ благоговѣніемъ и страхомъ и никогда не позволялъ себѣ ни разговаривать, ни обращаться лицомъ по сторонамъ. За такую богоугодную жизнь, по желанію настоятеля, Петръ былъ посвященъ въ діакона, а потомъ въ пресвитера. Но и въ этомъ санѣ онъ продолжалъ служить братіи съ сокрушеніемъ и смиреніемъ въ сердцѣ. Въ свободные часы отъ монастырскихъ работъ и церковнаго богослуженія Петръ

предавался чтенію слова Божія и писаній отеческихъ, и особенно любимому имъ занятію — писанію иконъ. Занимаясь изображеніемъ на иконахъ святыхъ Божіихъ, Петръ всѣмъ умомъ и мыслию отдѣлялся отъ земнаго и предавался богомыслию, проливая слезы молитвы и умиленія при мысли о своей духовной нищетѣ и высотѣ святости Божіей. Написанныя иконы Петръ раздавалъ братіи, иногда продавалъ, а вырученныя за нихъ деньги раздавалъ нищимъ; иногда же отдавалъ иконы настоятелю монастыря, который продавалъ ихъ мірянамъ, поспѣвавшимъ монастырь; и однихъ это утѣшало и ободряло къ молитвѣ, а другихъ располагало благотворствовать обители.

Послѣ многолѣтнихъ подвиговъ въ общежитіи, испросивъ благословеніе у настоятеля, Петръ вышелъ изъ монастыря на подвиги уединенія. Онъ обошелъ окрестности и остановился на одномъ уединенномъ мѣстѣ, при рѣкѣ Ратѣ, которое ему очень понравилось. Петръ рѣшился поселиться на этомъ мѣстѣ. Здѣсь устроилъ онъ себѣ келлію, потомъ воздвигъ храмъ во имя Спаса Иисуса Христа и устроилъ келліи для приходящей къ нему братіи. Въ короткое время собралось къ нему не малое число братіи, такъ что устроился цѣлый монастырь, первымъ игуменомъ котораго былъ самъ Петръ; монастырь этотъ отъ урочища, называемаго Дворцы, сталъ называться Спаскимъ-Дворцы или Новодворскимъ. Какъ чадолюбивый отецъ, игуменъ Петръ усердно заботился о спасеніи вѣранныхъ ему Богомъ ницковъ, наставляя ихъ и словомъ и примѣромъ своей труженической и самоотверженной жизни. Кроткій и незлобивый, онъ никогда не гнѣвался на провинившагося въ чемъ-либо ницка, но увѣщавалъ умильственнымъ и ласковымъ сло-

вомъ и исправлялъ духомъ кротости. Петръ особенно любилъ творить милостыню. Вѣдникъ или усталый странникъ, являвшійся въ обитель, всегда находилъ въ келліи Петра теплый пріютъ, радушіе и пособіе. Слава о добродѣтельной жизни ратскаго или поводворскаго игумена распространялась быстро и дошла до князя волинскаго и галицкаго. Князь и его бояре дивились человѣку Божию и съ любовію приходили слушать наставленія его. Случилось митрополиту Максиму, украсившему въ то время престоль всей Руси, проходить изъ Владиміра землю Русскую съ словомъ поученія и назиданія; святитель на пути зашелъ и въ Ратскій монастырь. Петръ со всею братіею почтительно встрѣтилъ его, поднесъ ему образъ Успенія Владычицы Богородицы, который самъ написалъ. Святитель Максимъ съ любовію благословилъ игумена Петра и его братію, съ радостию принялъ образъ Пречистой Богоматери, украсилъ эту икону золотомъ и дорогими камнями и до конца жизни благоговѣнно хранилъ у себя въ келліи, вознося теплыя молитвы предъ сею иконою за себя и за землю Русскую.

По смерти митрополита Максима, нѣкто игумень Геронтіѣй, желая быть митрополитомъ руссійскимъ, взялъ святительскую одежду Максима, церковную утварь, жезлъ пастырскій и икону, подаренную Максиму Петромъ, а также церковныхъ сановниковъ и отправился въ Царьградъ искать у патріарха константинопольскаго поставленія себя на русскую митрополию. Поступилъ Геронтіѣй такъ, конечно, съ согласія свѣтскихъ властей города Владиміра и нѣкоторыхъ изъ духовныхъ лицъ, иначе ему запрещено бы было распоряжаться митрополитскою ризницею и утварью, и не рѣшились бы слѣдовать за нимъ

церковные саповники. Но съ неудовольствіемъ услышала объ этомъ поступкѣ Геронтія земля Русская. Особенно же вознегодоваль на самоволіе Геронтія волыскій и галицкій князь Юрій Львовичъ, господствовавшій тогда на югѣ Россіи. Не желая видѣть первосвященителя въ лицѣ властолюбиваго Геронтія, Юрій началъ убѣждать Петра и лично, и чрезъ бояръ идти въ Константинополь и просить у тамошняго патріарха митрополита для юга. Долго Петръ не соглашался на то, и когда согласился, не зналъ того, что ему самому назначенъ высокій санъ. Князь тайно написалъ просьбу къ патріарху о рукоположеніи Петра на святительскій престолъ; для большаго же успѣха въ своемъ намѣреніи отправилъ вмѣстѣ съ Петромъ и нарочитаго отъ себя посла къ патріарху.

Когда Геронтій сѣлъ на корабль, плаваніе по Черному морю сдѣлалось весьма затруднительнымъ: поднялась страшная буря, противныя вѣтры подымали высокія волны противъ корабля и задерживали его шествіе. Во время этого опаснаго плаванія Геронтію явилась во снѣ Пресвятая Богородица и сказала: „напрасно ты, старецъ, трудишься. Святительскій санъ, котораго ты ищешь, не взойдетъ на тебя; на престолъ святительскій возведенъ будетъ написавшій меня Петръ, игуменъ ратскій, вѣрный служитель Сына Моего и Бога; онъ хорошо упасетъ людей, для спасенія которыхъ Сынъ Мой, Христосъ Господь, пролилъ заимствованную у Меня кровь Свою“. Лишь только проснулся, Геронтій со скорбію рассказалъ своимъ спутникамъ видѣніе и добавилъ; „напрасно мы трудимся, не получимъ, чего желаемъ“. Но Геронтій не потерялъ еще совершенно надежды на получение митрополіи и продолжалъ путь въ Константинополь. Между тѣмъ и Петръ отправился въ Царыградъ,

только по другой сторонѣ Чернаго моря. Петру на пути ни что не препятствовало, на морѣ было тихо и спокойно, вѣтеръ былъ попутный плаванію, и Петръ скоро и благополучно достигъ Константинополя. Константинопольскую кафедру занималъ въ то время благочестивый и добродѣтельный патріархъ Аѳанасій. Когда Петръ пришелъ въ Царыградъ, въ это время патріархъ находился въ храмѣ. Патріархъ радостно благословилъ его, узнавъ изъ письма къ нему Юрія и объясненія посла княжескаго о причинѣ прибытія Петра въ Константинополь. Созванъ былъ соборъ, на которомъ Петръ единогласно былъ провозглашенъ митрополитомъ всей Россіи. Самъ патріархъ въ сослуженіи съ другими греческими архипастырями посвятилъ Петра въ митрополита и послѣ посвященія его пророчески сказалъ о немъ: „истинно повелѣніемъ Божиимъ пришелъ къ намъ сей дивный мужъ, и благодатию Божіею онъ хорошо упасетъ ввѣренное ему стадо“.

Спустя нѣсколько дней послѣ посвященія Петра, явился въ Константинополь и Геронтій, и противъ своего желанія долженъ былъ рассказать патріарху сонное видѣніе, бывшее ему на морѣ. Патріархъ сдѣлалъ строгое внушеніе Геронтію за честолюбивыя его стремленія, затѣмъ взялъ у него святительскія одежды, пастырскій жезлъ, икону, писанную Петромъ, и все это передалъ Петру, какъ достойнѣйшему первосвятителю кіевскому и всей Россіи. Вручая ихъ новопоставленному святителю, патріархъ сказалъ: „прими святой Богородичинъ образъ, который ты написалъ своими руками, ибо сего ради воздала тебѣ даръ Сама Владычица, предсказавъ о тебѣ“. Съ тѣхъ поръ св. Аѳанасій ежедневно велъ душеполезныя бесѣды съ Петромъ, поучая его и говоря ему:

„Внимаѣ, чадо и братъ во Христѣ возлюбленный, какыя подвиги ты предпринимаешь; вотъ поручилъ тебѣ Христосъ Богъ великій корабль Свой наставлятъ и править, чтобы привести его ко пристанищу спасенія; не облѣнись и не унывай, и да не отяготишься бременемъ заботъ, ради величія и пространства земли Русской. Ты сдѣлался преемникомъ апостольскаго служенія, и Христосъ поставилъ тебя дѣлателемъ Своего винограда; и такъ будь подражателемъ апостоловъ, бѣди истиннымъ ученикомъ Спаса, чтобы и ты съ дерзновеніемъ могъ воззвать къ Господу во второе Его прпшество: „се азъ и дѣти, яже ми далъ еси“. Давая такія наставленія святителю Петру въ продолженіи нѣсколькихъ дней, патріархъ наконецъ съ славою и честію отпустилъ его изъ Константинополя въ Россію. Все это было въ 1308 году.

По возвращеніи изъ Константинополя святитель Петръ сначала жилъ въ Кіевѣ, но въ слѣдующемъ 1309 году онъ переѣхалъ во Владиміръ (на Клязьмѣ), гдѣ предшественникомъ его Максимомъ поставлена была каеодра всероссійскаго митрополита. На первыхъ же порахъ святительскаго служенія во Владимірѣ Петръ встрѣтилъ много огорченій. Какъ дотолѣ онъ не былъ извѣстенъ сѣвернымъ князьямъ, то нашлись недовольные его поставленіемъ. Нужно было время, чтобы открылись его достоинства предъ всею его паствою. Въ слѣдующемъ (1310) году св. Петръ, по долгу пастыря обозрѣвая свою митрополию, былъ въ Брянскѣ. Въ то время удѣльный князь сего города, Василій, былъ изгнанъ своимъ дядею Святославомъ; но, испросивъ помощь у хана, велъ съ собою татаръ противъ своего родственника. Кроткій святитель убѣждалъ Святослава подѣлиться княженіемъ съ племянникомъ, или совсѣмъ отступить отъ своихъ

притязаній, чтобы избѣжать междоусобнаго кровопролитія. Святославъ не повиновался и потерялъ сраженіе и жизнь. Татары ворвались въ городъ, и святитель принужденъ былъ искать себѣ безопасности въ церкви.

Около того же времени возсталъ противъ первосвященителя Андрей, епископъ тверской, изъ рода литовскихъ князей. Тайно послалъ онъ къ патріарху константинопольскому Аѳанасію доносъ, въ которомъ. клеветца, взводилъ на своего митрополита какія-то тяжкія вины. Патріархъ не повѣрилъ обвиненіямъ, но для изслѣдованія дѣла послалъ въ Россію одного изъ своихъ клириковъ и потребовалъ оправданія. Св. Петръ смиренно принялъ сіе новое искушеніе, уповая на Бога, защитника невинныхъ. Созванъ былъ соборъ въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ; прибыли епископы ростовскій и тверскій, знатнѣйшіе игумены и священники; приглашены были и князья на сей необыкновенный доселѣ въ Россіи судъ. Великій князь Михайль тверской не принималъ въ немъ участія; но юныя дѣти его, Дмитрій и Александръ, и другіе князья были на соборѣ. Прочитанъ былъ присланный къ патріарху доносъ и произвелъ сильное смятеніе въ присутствовавшихъ. Чтобы укротить сіе смятеніе, невинный святитель, подобно св. Григорію Богослову, предложилъ: „я не лучше пророка Іоны. Если изъ-за меня такое волненіе, то извергните меня изъ среды себя“. Но наконецъ истина восторжествовала, всѣ желали знать имя клеветника. И когда онъ сталъ извѣстенъ, то всѣ обратились противъ него съ укоризною. Одинъ только св. Петръ принялъ его подъ свою защиту и изрекъ ему: „миръ тебѣ, чадо. Не ты виновенъ въ семъ, но древній завистникъ рода человѣческаго, діаволь. Отнынѣ блюдиися лжи, а прошедшее да проститъ тебѣ Богъ“.

По окончаніи собора, торжественно признавшаго невинность св. Петра, онъ еще съ большею ревностію сталъ заботиться объ устроеніи благочестія въ обширной своей паствѣ: обтекалъ грады и вѣси, наставляя всѣхъ въ вѣрѣ и святой жизни. Затруднительны и опасны были нѣкоторыя мѣста, по которымъ онъ слѣдовалъ; немощи и слабости старческихъ лѣтъ иногда не давали ему покоя. Но святитель такъ самоотверженно преданъ былъ своему святому дѣлу, что, переходя изъ селенія въ селеніе, какъ бы не чувствовалъ никакой усталости и изнеможенія и не видѣлъ никакой опасности на пути.

Между тѣмъ св. Петру готовился новый тяжкій трудъ: въ 1312 году умеръ ханъ Тохтагу, подъ игомъ котораго находилась русская земля, и на престолъ возшелъ Узбекъ, принявшій магометанство. Къ новому хану надлежало явиться вмѣстѣ съ великимъ княземъ и митрополиту. Путь предстоялъ далеко не краткій. Святитель Петръ явился въ орду, былъ съ почестію принятъ ханомъ и скоро отпущенъ былъ назадъ, а чрезъ два года получилъ чрезъ великаго князя Мухаммада отъ хана ярлыкъ или грамоту, которою духовенству давались многія льготы, а митрополиту преимущества. По возвращеніи изъ ханства, святитель Петръ, уже дряхлый лѣтами, продолжалъ вести свою прежнюю странническую жизнь, переходя съ мѣста на мѣсто, вездѣ онъ наставлялъ іереевъ, иноковъ, мірянъ. Появился въ это время еретикъ Сентъ, изъ татаръ обращенный въ христіанство. Сентъ началъ проповѣдывать ученіе, противное ученію православной церкви, и возставать между прочимъ противъ иночества, которое казалось ему недоступнымъ для человѣка, лишнимъ и вреднымъ. Многіе монахи, увлеченные лжеученіемъ Сента, оставили монастыри и дѣвство и всту-

пили въ супружество. Святитель Петръ мужественно возсталъ противъ Сента, обличилъ его въ заблужденіи, и злонравный и нечестивый Сентъ вскорѣ злѣ погнѣбъ.

Бѣдственно было положеніе Руси въ началѣ 14-го вѣка. Разоренная, угнетенная татарами, она еще болѣе страдала отъ крайняго разъединенія, отъ княжескихъ усобицъ, которыя были тогда ожесточеннѣе, чѣмъ когда-либо. Изъ этого положенія исходъ былъ одинъ: какой-либо родъ княжескій долженъ былъ усилить свое княжество на счетъ другихъ, собрать вокругъ себя русскую землю, образовать государство п единодержавную власть, и силами ихъ одолѣть враговъ внѣшнихъ. На этотъ великій подвигъ святитель Петръ пророчественно благословилъ Москву и ея князей. Это случилось такъ: послѣ опустошенія Кіева и южной Россіи татарами, первосвятители Руси оставили Кіевъ и перешли на сѣверъ, гдѣ въ то время было болѣе князей, болѣе народонаселенія, куда отливали жизненные силы Руси, истощавшіяся на югѣ. Они остановились во Владимірѣ (на Клязьмѣ). Хотя Владиміръ считался теперь великимъ княженіемъ только по имени (ибо великіе князья жили не въ немъ, а въ своихъ вотчинныхъ городахъ), но пребываніе въ немъ первосвятителя русскаго теперь придавало ему видъ главнаго города въ Руси. Важность этого явленія скорѣе другихъ князей понялъ умный Іоаннъ Калита *), князь московскій. Удѣльный городъ его — Москва былъ въ то время моложе и меньше другихъ; впрочемъ видимо возрасталъ, какъ бы въ силу благочестія перваго своего князя, Даніила Александровича (сына князя Александра

---

*) Іоаннъ постоянно носилъ съ собою *калиту* (мѣшокъ) съ деньгами для раздачи бѣднымъ; за это называли его Калитою.

Невскаго). Безъ оружія, безъ хитростей, по Божію благословенію, какъ выражались древніе сказатели, мирный и набожный Даніилъ усиливаетъ свое княжество новымъ княжествомъ—Переяславлемъ-Залѣскимъ, которое завѣщалъ ему столько же набожный другъ его Иванъ Дмитріевичъ переяславскій. Сынъ Даніила, Юрій, продолжаетъ усиливать Москву новыми приобрѣтеніями, но съ помощію насилій, коварствъ, жертвою коихъ скоро дѣлается и самъ. Младшій сынъ Даніила, Іоаннъ Калита, ищетъ другой опоры себѣ и своему городу. Онъ сблизился со св. Петромъ. Святитель всею душею полюбилъ Іоанна за его набожность и благочестіе. Въ видахъ возвышенія своего рода и своего города, Калита убѣждаетъ его перенести въ Москву свою кафедру. Святитель, бывавшій не разъ въ Москвѣ и полюбившій ея жителей, охотно согласился на это. Съ 1325 года св. Петръ уже постоянно жилъ въ Москвѣ. Чтобы положить болѣе прочное основаніе новой столицѣ и своей кафедрѣ, святитель желалъ при жизни своей соорудить соборный храмъ въ честь Успенія Богоматери, который бы могъ замѣнить Боголюбскій соборъ Владиміра. Не разъ въ бесѣдѣ съ княземъ говорилъ объ этомъ святитель, и разъ пророчески сказалъ ему: „если послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ болѣе другихъ князей, и твой городъ будетъ славенъ между русскими городами; святители будутъ жить въ немъ, руки его въздуть на спину враговъ его, и Богъ прославится въ немъ“ *). Въ залогъ исполненія пророчества святи-

*) Что эти слова святителя не были только словами благопожеланія, но и были словами пророчества, это видно изъ послѣдующихъ церковно-историческихъ событій. Преемники св.

тель вручилъ Калитѣ свой крестъ и благословилъ его потомство на важное предпріятіе. Съ любовью и радостію принялъ князь совѣтъ блаженного своего учителя и съ искреннимъ усердіемъ сталъ готовить матеріалъ для сооруженія соборнаго храма въ Москвѣ. Въ августѣ 1326 г. храмъ былъ заложенъ, быстро воздвигались стѣны его; но еще скорѣе близился къ концу подвиговъ святитель Петръ. Онъ за нѣсколько дней до своей блаженной кончины приготовилъ себѣ въ новомъ храмѣ собственными руками каменный гробъ близъ св. жертвенника. Предъ кончиною святителя великій князь видѣлъ сонъ, которымъ предсказывалось скорое отшествіе святителя изъ сей жизни. Видѣлось князю, будто онъ ѣхалъ на конѣ близъ рѣки Неглинной. Внезапно представилась князю высокая на этомъ мѣстѣ гора, покрытая снѣгомъ. Изумился Іоаннъ и, показывая на нее своимъ вельможамъ, недоумѣвалъ о необычайной высотѣ горы; но мало-по-малу началъ стаявать снѣгъ, вскорѣ исчезла и гора. Іоаннъ передалъ это видѣніе Петру, и

Петра точно стали жить въ Москвѣ. Калита утвержденъ ханомъ въ достоинствѣ великаго князя, которое отселѣ точно осталось навсегда въ родѣ князей московскихъ. Москва при немъ же стала возвышаться надъ старшими престольными городами. Съ тѣхъ поръ, говоритъ лѣтописецъ, наступила великая тишина въ землѣ Русской; сталъ возникать нарядъ внутренний, дотогѣ разстроиваемый усобицами. Современники почувствовали признаки зарождающейся лучшей жизни и передали потомству имя Калиты съ названіемъ перваго собирателя Русской земли. Таково было начало новой политической жизни Москвы и съ нею всей Руси, для которой потомъ Москва должна была стать столицею, главою, сердцемъ. Сила и прочность этого начала состояла въ томъ, что въ Москвѣ стали въ тѣсный союзъ, стали дѣйствовать за одно двѣ силы, двѣ власти — государственная и церковная.

Петръ значеніе этого сна объяснилъ Іоанну. „Разумно тебѣ, да будетъ, сказалъ святитель Іоанну, что гора сія высокая, которую ты видѣлъ, есть образъ высокихъ твоихъ добродѣтелей и Богомъ дарованнаго тебѣ отческаго скипетра; снѣжный же верхъ горы сей являетъ близкое окончаніе моего жительства, которое подобно снѣгу, лежавшему на горѣ, вскорѣ скроется отъ очей твоихъ. Но какъ и самая гора, на которую ты долго смотрѣлъ, сдѣлалась невидимою предъ тобою, такъ и тебѣ предлежитъ послѣ моего отшествія, богоугодно царствовавъ и воспитавъ около себя благородныя чада, преставиться отъ міра сего. Когда услышишь ты о пѣкомъ старцѣ, къ тебѣ пришедшемъ, тогда и ты уразумѣй о совершеніи добраго твоего жительства и близкомъ отшествіи къ Богу“ *). Великій князь съ великимъ умиленіемъ внялъ прозорливой рѣчи пастыря, ибо всегда исполнялись дивныя рѣчи святителя. Самому Петру было также таинственное явленіе, предвозвѣстившее часъ его смерти.

*) Эти слова исполнились чрезъ шестнадцать лѣтъ, когда соборный храмъ Успенія Богоматери былъ оконченъ постройкою и освященъ. Въ одно время ночью, когда Іоаннъ спокойно спалъ на одрѣ своемъ, внезапно сама собою расторглась цѣпь отъ дверей его опочивальни, и послышался голосъ: „се старецъ пришелъ уже“, но не было никого видно, кто бы произнесъ слова сія; быть можетъ, это былъ самъ святитель Петръ, обѣщавшій князю предварить его о времени смерти. Уразумѣвъ Іоаннъ исполненіе пророчества великаго чудотворца Петра и, нимало не медля, все оставилъ и удалялся въ обитель Преображенія Господня, такъ называемую Спасъ на бору, которую самъ устроилъ на княжескомъ дворѣ своемъ. Здѣсь, принявъ иночество, Іоаннъ дѣйствительно въ скоромъ времени отошелъ ко Господу и былъ погребенъ въ царственной усыпальницѣ въ другомъ соборномъ храмѣ—во имя архипстратига Михаила, которую устроилъ Іоаннъ для себя и своего рода.

Петръ исполнился великой радости, узнавъ о скоромъ отшествіи своемъ къ Богу. Тотчасъ послѣ видѣнія онъ отправился въ создаемую имъ церковь, помоллся тамъ о всѣхъ православныхъ царяхъ и князьяхъ, о духовномъ сынѣ своемъ, благочестивомъ князѣ Іоаннѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанахъ и причастился святыхъ таинъ. По выходѣ изъ церкви, онъ призвалъ къ себѣ весь церковный клиръ и, по обыкновенію, довольно поучилъ его назидательнымъ словомъ. Потомъ началъ раздавать многія милостыни нищимъ и убогимъ, церквамъ и монастырямъ, а между тѣмъ тѣломъ изнемогалъ болѣе и болѣе. Великаго князя Іоанна не было тогда въ городѣ. Святитель позвалъ къ себѣ московскаго старѣйшину и памѣстника князя, Протасія, чловѣка добраго и набожнаго, и сказалъ ему: „чадо, вотъ я отхожу отъ жптія сего, оставляю сыну своему, возлюбленному Іоанну, князю московскому, милость, миръ и благословеніе отъ Бога, и сѣмени его до вѣка. Сколько сынъ мой меня успокоилъ, воздастъ ему Господь Богъ сторицею въ мірѣ семъ, и животъ вѣчный наследуетъ онъ; да не оскудѣютъ отъ сѣмени его обладающіе мѣстомъ снмъ, и не упразднится память его, и Господь исполнитъ его влагаища за то злато, которое завѣщаль онъ на совершеніе церковнаго строенія“. Затѣмъ, преподавъ всѣмъ собравшимся миръ и благословеніе, святитель началъ самъ пѣть вечерню съ воздѣтыми къ небу руками; еще молитва была на устахъ угодника Божія, когда уже душа его уходила изъ тѣла въ вѣчный покой. Святитель Петръ перешелъ въ блаженную жизнь 21 декабря 1326 года, не дождавшись полного окончанія постройки соборнаго храма, и съ великими почестями былъ погребенъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Св. Петръ такъ прославился благочестіемъ, что современники считали его святымъ, и многіе изъ больныхъ получили исцѣленія отъ его нетлѣнныхъ мощей. Какимъ высокимъ почетомъ пользовался святитель и послѣ смерти, это видно изъ того, что удѣльные и служилые князья при гробѣ его цѣловали крестъ въ вѣрности великому князю московскому. При гробницѣ св. Петра были избираемы и нарекаемы русскіе святители. Новгородцы, имѣвшіе право избирать себѣ владыкъ у св. Софіи, послѣ покоренія Москвѣ при Іоаннѣ 3-мъ, клятвенно (въ 1471 году) обѣщались великому князю „ставить своихъ архіепископовъ только у гроба св. Петра чудотворца, въ дому Пречистыя, а нигдѣ владыкъ, oprичъ московскаго митрополита, нигдѣ не ставить“ (Опис. Усп. моск. собора, изд. Мартынова, стр. 21).

Святитель Петръ былъ причисленъ православною церковію къ лику святыхъ вскорѣ послѣ своей кончины. Его преемникъ митрополитъ Θεогностъ описалъ константинопольскому патріарху множество чудесъ, совершившихся при гробѣ святителя, и просилъ у него совѣта, какъ поступить съ мощами. Патріархъ созвалъ соборъ въ Царьградѣ, на которомъ было прочтено посланіе московскаго митрополита; всѣ на соборѣ единогласно признали святителя Петра святымъ. Патріархъ особою грамотою извѣстилъ о томъ митрополита. Патріархъ писалъ: „Преосвященный митрополитъ всея Россіи, всечестный, возлюбленный во святомъ Духѣ братъ и сослужитель нашего смиренія! Благодать и миръ отъ Бога твоему святительству! Мы получили писаніе твоего святительства, извѣщающее и удостоверяющее вполне о предшествовавшемъ тебѣ архіерей, что онъ прославленъ Богомъ по смерти и принять Имъ, какъ истинный служитель, что

совершаются имъ и великія чудеса и исцѣляются болѣзни всякаго рода. Мы весьма обрадованы тѣмъ духовно и вознесли хвалу Богу. Твое святительство спрашиваетъ насъ, какъ поступить со святыми мощами святителя Петра? Отвѣчаемъ: ты самъ знаешь, какой на этотъ случай есть чинъ въ св. церкви Божіей, и этотъ чинъ нужно соблюсти въ точности *). Твое святительство почитетъ раба Божія священными цѣсьями и хвалами; тоже установи на будущія времена во славу Бога, прославляющаго славящихъ Его. Благодать Божія да будетъ съ тобою. Когда было получено это посланіе патріарха въ Москвѣ, митрополитъ Θεогностъ прочелъ его великому князю, затѣмъ клиру церковному и всему народу, и учрежденъ былъ праздникъ святителю Петру, который доселѣ совершается 21 декабря. Никогда еще въ землѣ Русской не было столь торжественнаго прославленія святыхъ угодниковъ, хотя и многіе изъ нихъ просіяли на тверди церковной; ибо здѣсь вся великая церковь константинопольская, еще прежде русской, торжественно провозгласила святость Петра, верховнаго святителя земли Русской.

Въ 1471 году московскій Успенскій соборъ подвергся страшному пожару; огонь истребилъ гробъ святителя, но не коснулся его тѣла. „Камень не выдержалъ силы

*) Въ собраніи правилъ, которое извѣстно было еще въ XII вѣкѣ, одно правило говоритъ: „аще гдѣ мощи явятся въ землѣ, то да сотворять три чуда: глухъ да прослышитъ, нѣмъ да проглаголетъ, слѣпъ да прозритъ. И аще сотворять чудеса, то отъ Бога и отъ св. апостолъ; аще ли не сотворять тѣхъ чудесъ, то не примите ихъ“. Нужно полагать, что на это правило указывалъ патріархъ Θεогносту.

огня, замѣчаетъ лѣтописецъ, а мощи св. угодника, въ показаніе всемогущей силы, сохранились невредимыми“.

Вѣрная Москва благоговѣнно чтитъ память перваго своего святителя, хранитъ его св. мощи, какъ залогъ своего благоденствія и соблюла свв. *иконы*, имъ написанныя, *паннагію* его и *жезлъ* пастырскій (Памяти. Москов. древностей, Снегирева, стр. 12, 16, 26 и 171). Для благочестивыхъ чадъ его паствы время сохранило и еще два памятника святителя—два посланія къ его паствѣ. Въ первомъ посланіи святитель убѣждаетъ христіанъ проводить время поста въ строгомъ воздержаніи и молитвѣ и непременно пріобщаться св. таинъ. Обращаясь къ духовнымъ лицамъ, онъ пишетъ: „учите духовныхъ дѣтей своихъ ходить въ церковь Божию, приказывайте плакать о грѣхахъ своихъ предъ Богомъ; пусть проводятъ постъ благоговѣнно, безъ пѣсней, безъ объядѣнія и пьянства и пріобщаются святыхъ даровъ каждый годъ. Кто не припимаетъ святыхъ даровъ, того не благословляйте; отъ такихъ лицъ не принимайте просфоръ и не ходите въ домъ ихъ. Тотъ не христіанинъ, кто не принимаетъ Христова дара... Дѣти! чтите родныхъ, отца и мать, и вы будете жить долго; кто бранитъ отца или мать, умретъ злою смертію,—смерть грѣшниковъ люта, говоритъ Давидъ... Совершайте крещеніе по преданію святыхъ апостоловъ, не обливайте водою, а погружайте въ воду три раза... Чтите духовнаго отца: онъ — печать тѣла твоего... Войдя въ церковь, стой со страхомъ, слушайте чтеніе апостола и евангелія и все, что поется. Кто говоритъ въ церкви: „это діаволъ шепчетъ въ уши ваши...“ Въ другомъ поученіи святитель говоритъ священникамъ: „поймите, дѣти, въ какое достоинство вы призваны Богомъ! Апостолъ Павелъ пишетъ: кійждо въ

званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 20). Вы, дѣти, называетесь стражами церкви, пастырями словесныхъ овецъ, за которыхъ Христосъ пролилъ Свою спасительную кровь. Будьте же, дѣти, истинными пастырями, а не наемникамъ, которые питаются млекою и одѣваются волною, а объ овцахъ не пекутся (Езек. 34, 31). Будьте, дѣти, образцомъ для своего стада, по слову Спасителя. Онъ говоритъ апостоламъ: вы свѣтъ міра, вы соль земли. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣками, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго (Мѡ. 5, 11, 14, 16). Прежде всего должно свѣтить добродѣтелями, кротостию и смиреніемъ и беречься всѣхъ дѣлъ непристойныхъ, которыми соблазняется міръ. Горю тому челоуѣку, которымъ приходитъ соблазнъ, сказалъ Спаситель (Мѡ. 18, 17). Оградитесь страхомъ Божиимъ; отсеките, дѣти, отъ сердецъ вашихъ всякую отрасль, вредную для души: гнѣвъ, ярость, зависть, ненависть, пьянство—корень всякаго зла, и смѣхъ. Упражняйтесь, дѣти, въ чтеніи св. книгъ и ученіи день и ночь, по слову пророка: въ законѣ Господни поучится день и ноцъ (пс. 1, 2). Какъ велико имя ваше, таковы же должны быть и дѣла ваши... Іерей долженъ молить Бога сперва за себя, потомъ за людскія прегрѣшенія, а духовныхъ дѣтей долженъ учить страху Божию, покаянію въ грѣхахъ, любви, кротости, смиренію, милостыни... Если такъ, дѣти, сотворите, какъ я написалъ вамъ, по закону Божию, если сами будете творить добрыя дѣла предъ Богомъ, тогда въ состояніи будете научать и своихъ дѣтей духовныхъ, и можете сказать предъ Богомъ: Господи, се мы и дѣти, которыхъ далъ Ты намъ... Писаніемъ и не писаніемъ побуждаю васъ, дѣти, на дѣла благія, потому что я дол-

женъ всегда напоминать вамъ и писать о томъ, что душеполезно и спасительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ прошу васъ, преподобные, молитесь о моемъ педостойнствѣ и о моей худостп, по слову писанія: молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете (Іак. 5, 16): да сподобитъ Богъ всѣхъ насъ безъ вреда освободиться отъ сей суетной жизни и получить вѣчное блаженство и неизреченную радость Христа Бога нашего, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы“ (Прологъ и Четьи-Миней окт. 5 и дек. 21. Степ. кн. 1, 404—424. Приб. къ твор. свв. отцевъ, 1844 г. ч. 2-я, стр. 73 — 90. Русск свв. Филарета, арх. Черн. Житія свв. Муравьева).

СТРАДАНИЕ СВ. ІУЛІАНІИ, КНЯГИНИ ВЯЗЕМСКОЙ.

Іуліанія, княгиня вяземская, была супругою Симеона Мстиславича, удѣльнаго князя вяземскаго. — Сей князь, какъ другъ и вассалъ князя смоленскаго, Юрія Святославича, лишеннаго своихъ владѣній, раздѣлялъ съ нимъ бѣдственное изгнаніе въ Торжкѣ, вмѣстѣ съ прекрасною супругою своею Іуліаніею. Равно жестокой и сластолюбивый, Юрій пылалъ вожделѣніемъ осквернить ложе Симеоново; не успѣвъ въ томъ ни соблазномъ, ни коварными хитростями, дерзнулъ на явное злодѣяніе: въ своемъ домѣ, среди веселаго пира, убилъ князя вяземскаго, и думалъ воспользоваться ужасомъ несчастной супруги. — Любя непорочность болѣе всего въ мірѣ, она искала спасенія въ бѣгствѣ. Юрій обнажилъ мечъ, догналъ Іуліанію на дворѣ, изрубилъ ее и велѣлъ бросить въ рѣку. Это гнусное убійство случилось въ 1406 году. Тѣло добродѣтельной княгини погребено въ соборной церкви

Преображенія, въ городѣ Торжкѣ, гдѣ и нынѣ мощи ея почиваютъ подъ спудомъ. (Русс. свв. Фларета, арх. черн.: Жит.: свв. Муравьева).

ПРЕСТАВЛЕНІЕ ПРОКОПІЯ ВЯТСКАГО.

Блаженный Прокопій былъ современникомъ преп. Трифона вятскаго. Спасеніе души пріобрѣлъ онъ добровольнымъ юродствомъ, каковый подвигъ о Христѣ онъ пелъ до смерти.

Въ Вятской странѣ, близъ города Хлынова, въ деревнѣ Коряжнинской, у крестьянина Максима Плущкова и жены его Ирпы, ведшихъ благочестивую и добродѣтельную жизнь, въ 1578 году, послѣ усердной молитвы къ Богу о разрѣшеніи ихъ неплодства, родился сынъ Прокопій. Однажды, имѣя уже двѣнадцать лѣтъ отъ роду. Прокопій отправился въ поле на работу. Здѣсь поднялась сильная буря, которою былъ застигнутъ и Прокопій. Раскатами грома мальчикъ былъ приведенъ въ безпамятство и послѣ этого подвергся припадкамъ изступленія, которыми онъ и впослѣдствіи былъ одержимъ. Но, пришедши въ Хлыновъ, въ обитель Успенія Пречистой Богородицы, онъ послѣ молитвы настоятеля ея, пр. Трифона, вдругъ исцѣлѣлъ. Оставивъ послѣ этого домъ родителей, Прокопій ушелъ въ городъ Слободской и тамъ началъ служить при церкви святой великомученицы Екатерины, живя у священника той церкви, Иларіона. Когда ему исполнилось 20 лѣтъ, родители Прокопія начали помышлять о его бракѣ. Но Прокопій, любя Бога болѣе всего и заботясь о спасеніи души, не пожелалъ связывать себя семейною жизнію и, сохраняя душу въ чистотѣ, рѣшилъ и тѣло соблюсти въ чистотѣ. Поэтому онъ отказался отъ предложенія родителей вступить въ

бракъ и удалился тайно въ городъ Хлыновъ и принялъ тамъ на себя подвигъ юродства, терпя мужественно и голодъ, и наготу, и холодъ, и зной, насмѣшки и озлобленія отъ людей. Господь еще при жизни Прокопія прославилъ его различными знаменіями: Прокопій неоднократно предсказывалъ выздоровленія или смерть болящихъ, пожары и другія несчастія; утѣшалъ невинно страждущихъ, предрекъ въ знаменательныхъ дѣйствіяхъ возвращеніе въ Москву сосланному въ Вятку боярину Михаилу Татищеву; сыну духовнаго отца своего, священника Вознесенской церкви Іоанна, молодому священнику послѣ обѣда, къ которому приглашенъ былъ блаженный, Прокопій предсказалъ кончину отъ ножа, что дѣйствительно и послѣдовало: послѣ предсказанія, спустя годъ, священникъ былъ зарѣзанъ своими родственниками. Прокопій блаженно почилъ 21 декабря 1627 года, 49 лѣтъ отъ роду, и погребенъ съ честію. Святая мощи юродиваго Прокопія почиваютъ въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ, близъ Вятки. (Ист. Росс. Іер., ч. 6, стр. 437. Слов. ист. о свв., стр. 203. Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2. Зам. стр. 394—395).

22-е число.

Св. великомуч. Анастасіи узорѣшительницы и Хрисогона, учителя ея, и Ѳеодотіи, Евода и Евтихіана и прочихъ пострадавшихъ съ нею. Препразднство Рождества Христова.

(Память св. муч. Зои. Отверженіе дверей Великой церкви. Свѣтохожденіе около Великой церкви).

СВ. ВЕЛИКОМУЧ. АНАСТАСІИ УЗОРѢШИТЕЛЬНИЦЫ И ДРУЖИНЫ ЕЯ.

Святая великомученица Анастасія пострадала за вѣру Христову въ гоненіе царя Діоклитіана (284 — 305). Анастасія была родомъ изъ Рима. Отецъ ея, по имени Претекстатъ, держался языческой вѣры, и занималъ одну изъ высшихъ правительственныхъ должностей, мать же Анастасіи, по имени Фавста, была христіанка. Въ молодыхъ годахъ Анастасія была поручена для образованія руководству одного благочестиваго христіанина, по имени Хрисогона, очень свѣдущаго въ священномъ писаніи и въ свѣтскихъ наукахъ. Подъ руководствомъ такого опытнаго наставника Анастасія получила блестящее духовное и свѣтское образованіе. По смерти своей матери Фавсты, Анастасія своимъ отцомъ была выдана за мужъ за одного язычника, по имени Помплій, человѣка очень

знатнаго и занимавшаго высокую правительственную должность. Этотъ бракъ со стороны Анастасіи былъ заключенъ не по склонности и расположенію, а былъ вынужденъ настояніемъ и насиліемъ Претекстата. Въ силу этого обстоятельства Анастасія стала рѣшительно отказываться отъ брачнаго сожитія съ своимъ мужемъ. Очепь часто, облекшись въ рубище, Анастасія тайно оставляла свой домъ, и, въ сопровожденіи одной преданной служанки, никѣмъ не узнаваемая, обходила всѣ темницы, подкупая для этой цѣли ихъ стражу. Анастасія входила въ темницы для того, чтобы служить содержащимся въ нихъ христіанамъ. Она ободряла ихъ въ предстоящихъ мученіяхъ, приносила имъ пищу и питіе, омывала и перевязывала имъ раны и т. д. Не смотря на тайпу, которою Анастасія облакала свою благотворительную дѣятельность, Помплій скоро узналъ, что его жена перѣдко оставляетъ свой домъ и обходитъ христіанскихъ мучениковъ-узниковъ; еще и прежде раздраженный отказомъ Анастасіи отъ брачнаго сожитія съ нимъ, Помплій еще болѣе озлобился теперь на свою жену. Сначала онъ жестоко ее билъ, а потомъ заперъ въ своемъ домѣ, и приказалъ своимъ слугамъ не отступно стеречь ее. Анастасія сильно скорбѣла о томъ, что нельзя было ей по прежнему тайно благотворить христіанскимъ узникамъ; немало болѣло сердце ея и объ учителѣ Хрисогонѣ, который уже два года содержался въ темницѣ, котораго прежде она часто навѣщала въ ней и къ которому теперь она такъ стремилась изъ своего заключенія. Тяжелое положеніе Анастасіи еще болѣе увеличилось, когда умеръ ея отецъ. Все громадное имѣніе его переходило къ Анастасіи, которая оставалась единственною его наследницею. Помплій, не любя Анастасію за ея отрече-

ніе отъ брачнаго сожитія съ нимъ, задумалъ погубить ее, чтобы завладѣть всѣмъ ея громаднымъ наслѣдствомъ и жениться на другой женщинѣ. Съ этою цѣлью Помплій началъ обходиться съ Анастасіею, какъ съ своей рабой: онъ всячески сталъ мучить ее и ругаться надъ нею. Для Анастасіи въ ея невыносимомъ положеніи единственное утѣшеніе представляли лишь ободренія ея прежняго учителя Хрисогона, съ которымъ она переписывалась чрезъ посредство преданныхъ ей людей.

Помпліюпа, за его жестокое обхожденіе съ своею ни въ чемъ неповинною женою, скоро постигло Божіе наказаніе: онъ былъ отправленъ въ Персію въ качествѣ императорскаго посла. Въ морѣ, на пути къ мѣсту своего служенія, Помплія застѣгла страшная буря, во время которой онъ погибъ вмѣстѣ съ кораблемъ, на которомъ плылъ. Такъ Анастасія освободилась отъ своего мучителя. Теперь она получила полную возможность безпрепятственно, пользуясь своимъ большимъ наслѣдствомъ, служить христіанскимъ мученикамъ-узникамъ. Она ревностно стала посѣщать ихъ и по прежнему служить имъ, доставляя все, въ чемъ они нуждались.

Въ это время Діоклитіану, сильно озабоченному мыслью объ уничтоженіи христіанства, было возвѣщено, что христіане, въ большомъ числѣ заключенные въ темницахъ Рима, не отвергаются своего Христа потому, что крѣпко держатся своего учителя Хрисогона, который всячески утверждаетъ ихъ въ своемъ ученіи. Тогда императоръ приказалъ, чтобы римскіе узники-христіане были преданы на муки и истязанія, а учитель христіанскій Хрисогонъ былъ присланъ къ нему—императору на судъ. Діоклитіанъ былъ въ это время въ Аквиле. Когда Хрисогона повели къ императору, Анастасія издала послѣдовала за

своимъ учителемъ. Сперва Діоклитіанъ старался подбѣйствовать на Хрисогона кроткими увѣщаніями. За отреченіе отъ исповѣданія Христовой вѣры и за покорность его волѣ императоръ обѣщалъ Хрисогону великія награды и почести. Христіанскій учитель рѣшительно отказался покориться волѣ императора, и дерзновенно исповѣдалъ свою вѣру. Раздраженный смѣлою рѣчью исповѣдника, императоръ приказалъ своимъ воинамъ схватить его, отвести въ пустынное мѣсто и тамъ отсѣчь ему голову. Царская воля конечно была исполнена. Тѣло Хрисогона было брошено на морскомъ берегу, не вдалекѣ отъ мѣстопребыванія одного благочестиваго пресвитера, по имени Зоила, и трехъ дѣвицъ-сестеръ, Агапіи, Хіоніи и Ирины. Пресвитеръ Зоиль, нашедши тѣло святаго мученика, взялъ его вмѣстѣ съ отсѣченною главою и скрылъ у себя въ домѣ. Спустя тридцать дней послѣ своей смерти, Хрисогонъ явился во снѣ пресвитеру и объявилъ ему, что въ скоромъ времени три дѣвицы христіанки (Агапія, Хіонія и Ирина) будутъ преданы на мученіе; Хрисогонъ приказывалъ, чтобы объ этомъ дано было знать Анастасіи, дабы она имѣла попеченіе о будущихъ страданияхъ за вѣру Христову, и укрѣпляла ихъ къ мужественному перенесенію мученическаго подвига. Хрисогонъ и пресвитеру предвозвѣстилъ, что онъ за свою добродѣтельную жизнь скоро сподобится вѣчной небесной награды. Тоже самое видѣніе было и святой Анастасіи. Она пришла къ пресвитеру Зоилу, и, узнавъ отъ него о мѣстопребываніи трехъ христіанскихъ дѣвицъ, провела съ ними нѣсколько времени, предъуготовляя ихъ къ мужественному перенесенію предстоящихъ страданій за Христа. Предсказанія Хрисогона исполнились. Пресвитеръ Зоиль, спустя девять дней послѣ своего видѣнія,

преставился ко Господу, а святые три дѣвицы были схвачены языческими властями и приведены на судъ къ императору Діоклитіану, и послѣ многихъ истязаній заключены въ темницу. Святая Анастасія, обходя по обычаю христіанскихъ узниковъ, посѣщала и заключенныхъ въ темницѣ свв. дѣвъ, служа имъ своимъ имѣніемъ и утѣшая ихъ надеждою неотступной помощи Христовой. Святые дѣвы послѣ многихъ истязаній были сожжены въ огнѣ. Анастасія съ честью погребла прахъ святыхъ мученицъ.

Такъ святая Анастасія постоянно вела свою благотворительную дѣятельность, переходя изъ селенія въ селеніе, изъ города въ городъ. Вездѣ она старалась служить христіанскимъ узникамъ, давая имъ пищу и питье, одежду и всякія врачества, потребныя для исцѣленія ранъ, которыя мученики получали во время своихъ невыносимыхъ истязаній. За такое ревностное и неослабное служеніе ближнимъ Анастасія получила прозваніе *узоръшительницы*, какъ всячески старавшаяся ослабить и смягчить томленія и страданія христіанскихъ мучениковъ въ узахъ.

Однажды святая узоръшительница была въ Македоніи, и, проходя здѣсь свое обычное служеніе въ темницахъ, познакомилась съ одною молодою вдовою, по имени Θεοδοτία, родомъ изъ Никей (въ Визоніи). Θεοδοτία, по смерти своего мужа, осталась съ тремя малолѣтними дѣтьми и, поселившись въ Македоніи, проводила дни своего вдовства въ строгомъ христіанскомъ благочестіи. Анастасія поселилась въ домъ молодой вдовы и очень ее полюбила. Спустя нѣкоторое время языческія власти узнали о Θεοδοτίи, что она исповѣдуетъ христіанскую вѣру. Θεοδοτία была схвачена и приведена на судъ къ императору, который въ то время находился въ Маке-

доніи. На судѣ одинъ изъ приближенныхъ царя, по имени Левкадій, прельстился красотою Θεодотіи и сталъ просить царя, чтобы онъ не губилъ молодой женщины и позволилъ ему вступить съ нею въ брачный союзъ. Царь согласился на просьбу своего приближеннаго, надеясь, что онъ, сдѣлавшись мужемъ молодой христіанки, обратитъ ее въ идолопоклонство. Левкадій взялъ Θεодотию въ свой домъ вмѣстѣ съ ея дѣтьми. На все убѣжденія, ласки и угрозы, которыми вельможа старался отвратить Θεодотию отъ Христа, она отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ исполнить волю своего мужа. Левкадію случилась нужда оставить Македонію для сопровожденія императора въ его путешествіи и промедлить въ немъ долгое время. Θεодотія, оставшись на свободѣ, стала съ ревностію раздѣлять труды Анастасіи по служенію христіанскимъ узникамъ. Въ это время императору Діоклитіану было возвѣщено, что темницы по городамъ такъ переполнены христіанами, что нѣтъ мѣста въ нихъ для помѣщенія новыхъ узниковъ. Тогда императоръ приказалъ очистить темницы отъ христіанъ чрезъ поголовное избіеніе ихъ въ одну ночь, которая для этой цѣли будетъ назначена. И вотъ въ назначенную ночь все содержащееся по разнымъ темницамъ Македоніи христіане были различными способами подвергнуты смерти: кого усѣкли мечемъ, кого утопили, кого сожгли въ огнѣ, кого наконецъ живымъ зарыли въ землю. На утро послѣ этой страшной ночи Анастасія посетила одну изъ темницъ и не нашла въ ней ни одного узника. Узнавъ о страшной участи, постигшей несчастныхъ христіанъ, Анастасія горько зарыдала. Темничные стражи стали ее спрашивать, о чемъ она рыдаетъ. Анастасія отвѣчала: „ищу рабовъ Бога моего, которые вчера находились въ

этой темницѣ, и теперь не знаю, гдѣ онъ?!" Когда такимъ образомъ открылось, что сама Анастасія исповѣдуетъ христіанскую вѣру, языческія власти схватили святую исповѣдницу, чтобы предать ее суду. Анастасія была приведена къ правителю иллирійскому Флору. Она безбоязненно исповѣдала предъ нимъ свою христіанскую вѣру. Узнавъ, что исповѣдница по своему происхожденію знатная римлянка, Флоръ счелъ себя не въ правѣ ее судить и потому приказалъ отвести ее на судъ къ самому императору. Діоклитіанъ не зналъ объ ея происхожденіи, родителяхъ и мужѣ; онъ думалъ, что видитъ предъ собою простую богатую женщину, которая безумно тратитъ на презрѣнныхъ христіанъ свое имѣніе. Пристрастный къ богатству, Діоклитіанъ задумалъ отнять у Анастасіи ея имѣніе, пользуясь обвиненіемъ ея въ исповѣданіи Христовой вѣры. Съ этою цѣлію онъ сталъ спрашивать Анастасію, въ чемъ и гдѣ заключается ея имущество. Анастасія объявила, что теперь у ней отъ прежняго большаго богатства не осталось ничего. Разочарованный въ своихъ ожиданіяхъ, императоръ отослалъ Анастасію къ Улпіану, жрецу Капитолійскому, чтобы онъ или словами побудилъ или муками принудилъ ее отречься отъ христіанства и принести жертву языческимъ богамъ; въ случаѣ же неуспѣха жрецъ долженъ былъ предать исповѣдницу смерти. Улпіанъ началъ склонять Анастасію къ идолопоклонству ласковою увѣщательною бесѣдою; затѣмъ предложилъ Анастасіи на выборъ или большія почести и разныя блага міра, или жесточайшія мученія. Анастасія не колебалась въ своемъ убѣжденіи и отвѣчала, что она презираетъ всѣ блага міра, считаетъ ихъ ни во что и ищетъ мученій ради возлюбленнаго своего Господа Іисуса Христа. Жрецъ далъ Анастасіи три дня

на размышленіе. Но и по истеченіи этого времени, Анастасія оставалась не поколебимою христіанкою. Тогда Улпіанъ поручилъ Анастасію языческимъ женщинамъ, которыя, прежде знали ее: онѣ должны были своими рѣчами убѣдить ее обратиться къ язычеству. Но какія ухищренія онѣ ни употребляли для убѣжденія Анастасіи, ея сердце по прежнему оставалось полно любовью къ своему возлюбленному Господу, Спасителю Христу. Удивлялся жрецъ необыкновенной твердости мученицы, но не вразумлялся ея твердостію. Улпіанъ рѣшилъ предать св. исповѣдницу истязаніямъ. Но прежде, прельстившись красотою Анастасіи, Улпіанъ рѣшилъ принудить ее къ плотскому сожитію съ собою. Господь не допустилъ нечестивому жрецу исполнить преступное желаніе, молніеносная стрѣла гнѣва Божія разразилась надъ его головою: страшная болѣзнь поразила его голову. Улпіанъ, какъ безумный, испускалъ неистовые крики, бросался изъ стороны въ сторону и громко взывалъ къ своимъ богамъ о помощи. Онъ приказалъ пестить себя въ идольскій храмъ, надѣясь получить исцѣленіе отъ тѣхъ боговъ, которымъ служилъ. Но болѣзнь только усиливалась и скоро привела жреца къ смерти. Анастасія сдѣлалась такимъ образомъ свободною. Она возвратилась къ Θεодотіи, съ которою прежде жила. Спустя нѣкоторое время, возвратился изъ путешествія мужъ Θεодотіи Левкадій. По прежнему онъ сталъ убѣждать ее къ отреченію отъ Христа и принятію языческой вѣры. Нисколько не успѣвъ въ своемъ дѣлѣ и узнавъ еще о пребываніи въ своемъ домѣ христіанки Анастасіи, Левкадій исполнился великаго гнѣва. Онъ приказалъ связать Анастасію и Θεодотію и отправить ихъ на судъ—последнюю къ правителю Вигенію Никитію, а первую—къ правителю Иллирію.

Оеодотія послѣ разныхъ истязаній была осуждена правителемъ на сожженіе вмѣстѣ съ своими дѣтьми. У Анастасіи же, какъ женщины, слывшей очень богатой, правитель иллирійскій сталъ вынуждать ея имѣніе. Онъ предложилъ ей отдать ему все свое богатство и въ замѣнъ того получить свободу. Анастасія на это предложеніе отвѣчала, что она, слѣдуя заповѣди Христовой (Мѣ. 19, 21), раздаетъ свое имѣніе только нищимъ и нуждающимся въ немъ. Раздраженный такимъ отвѣтомъ, правитель заключилъ Анастасію въ темницу и морилъ ее нѣсколько дней голодомъ, затѣмъ осудилъ ее на смерть. Она приняла мученическій вѣнецъ вмѣстѣ со многими другими христіанами, осужденными также на смерть. Въ числѣ этихъ христіанъ были Еводъ и Евтихіанъ. Смерть всѣхъ этихъ мучениковъ послѣдовала около 304 года. Касательно образа кончины Анастасіи узорѣшительницы есть разногласія: по однимъ извѣстіямъ, она скончалась, бывъ растянута между 4 деревьями и огнемъ сожигаемая; а по другимъ — была утѣчена. Тѣло св. Анастасіи взяла одна благочестивая христіанка. по имени Аполлиарія. и погребла его въ саду своего дома. Когда гоненіе на христіанъ утихло, надъ мощами святой мученицы была воздвигнута вѣрующими церковь. При императорѣ Львѣ I (457—474) патріархъ Геннадіи (458—471) мощи св. Анастасіи были перенесены въ Константинополь и положены въ храмъ, посвященномъ ея имени (Четыи-Минен).

ОТВЕРЗЕНІЕ ДВЕРЕЙ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ. СВѢТОХОЖДЕНІЕ ОКОЛО ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ.

Первое освященіе Великой церкви или св. Софіи въ Константинополѣ было при императорѣ Юстиніанѣ, строителѣ этого великолѣпнаго храма (527—565) и при пат-

ріархъ Мпѣ (536—552). Это было въ 537 г. (а по другимъ свѣдѣніямъ въ 538 году) 27 декабря. Второе освященіе Софіи, по случаю возобновленія этого храма послѣ землетрясенія, совершилось при томъ же самомъ императорѣ и при патріархѣ Евтихіи (552—565). Это было на 36 году царствованія Юстиніана, 24-го декабря 562 года. Сначала память этого освященія Софіи совершалась 24 декабря. Но потомъ, ради навечерія Рождества Христова, она стала совершаться 23 декабря. Это празднество было двудневное: 22-го декабря оно начиналось отверзепіемъ дверей Софіи и хожденіемъ около нея со свѣщами (Мѣсяц. Вѣст. Арх. Сергія, т. 2-й, зам. стр. 398).

23-е число.

Свв. десяти мучениковъ, иже въ Критѣ: Θεοδουλα, Саторнина, Евпора, Геласія, Евникіана, Зотика, Помпія, Агаѳопуса, Василида и Евареста. Преп. Павла, архіеп. неокесарійскаго. Преп. Нифонта, еп. констанціи, града кипрскаго. Пр. Нифонта монаха. Препразднство Рождества Христова.

(Освященіе Великой церкви или св. Софіи. Св. о. н. Наума, просвѣтителя болгаръ. Св. муч. Схинона. Преставленіе св. Θεоктиста, архіеп. новгородскаго. Св. Давида двинскаго).

СВ. ДЕСЯТИ МУЧЕНИКОВЪ, ИЖЕ ВЪ КРИТѢ.

Эти десять мучениковъ критскихъ пострадали за вѣру Христову въ царствованіе римскаго императора Декія,

жестокаго гонителя христіанъ (249—251). Онъ поставилъ правителемъ острова Крита одного своего сановника, носившаго одинаковоє съ царемъ имя и одинаково враждебнаго христіанамъ. Прибывъ на островъ Критъ, правитель Декій издалъ приказаніе искать всѣхъ неповѣдующихъ на островѣ имя Христова и предавать ихъ мученію. И вотъ къ Декію стали приводить христіанъ, которые послѣ многихъ истязаній такъ или иначе умерщвлялись. Въ числѣ этихъ христіанъ были приведены къ Декію слѣдующіе десять неповѣдниковъ, происходившихъ изъ разныхъ городовъ: Θεодулъ, Саторпинъ, Евпоръ, Геласій, Евникіанъ, Зотикъ, Помпій, Агаѳопусъ, Василидъ и Еварестъ. Святые мужественно исповѣдали предъ правителемъ свое христіанское убѣжденіе, и такъ же мужественно переносили всякія истязанія, которымъ ихъ подвергали въ теченіе тридцати дней: мучениковъ Христовыхъ били, влчили по землѣ, бросали въ нихъ камнями, и всячески издѣвались надъ ними. 23-го декабря они были приведены на судъ для послѣдняго истязанія. Послѣ новаго мужественнаго исповѣданія предъ правителемъ своей христіанской вѣры, святые мученики были подвергнуты разнаго рода жестокому истязаніямъ. Однихъ изъ нихъ повѣсили на мучилницномъ деревѣ, строгали желѣзными погтями, вытягивали изъ тѣла жилы и отрывали отъ него цѣлые куски; другихъ же били металлическими прутьями, прокалывали острыми орудіями имъ ребра и т. п. Послѣ этихъ истязаній святыхъ мучениковъ усѣкли мечемъ. Тѣла ихъ были взяты христіанами и съ честію погребены. Мощи ихъ въ послѣдствіи были принесены въ Римъ. Отцы собора, бывшаго въ Критѣ въ 458 г., говорятъ въ письмѣ къ императору Льву, что ихъ островъ доселѣ былъ охраняемъ отъ

заблужденія ходатайствомъ свв. мучениковъ. Въ Царьградѣ память ихъ совершалась въ храмѣ св. Стефана, близъ Плакидіевыхъ (Четьи—Миней. Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія, т. 2. Зам. стр. 397—398).

ПРЕП. ПАВЛА, АРХІЕП. НЕОКЕСАРІЙСКАГО.

Св. Павелъ, архіепископъ неокесарійскій, сподобился принять мученическій вѣнецъ за вѣру Христову при цезарѣ Ликиніи (311—324). Далеко распространилась слава о добродѣтельной и христіанской жизни святаго Павла. Слухъ о немъ дошелъ также до свѣдѣнія Ликинія; послѣдній приказалъ привести святаго къ себѣ на судъ. Сначала Ликиній старался подѣйствовать на св. Павла кроткими убѣжденіями. Увѣрившись же въ ихъ безуспѣшности, Ликиній подвергъ святаго истязаніямъ. По приказанію императора Павла сначала стали морить голодомъ, потомъ раскаленнымъ желѣзомъ сожгли ему руки и послали его въ заточеніе на рѣку Евфратъ. Константинъ Великій возвратилъ мученика изъ ссылки. Павелъ участвовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ въ 325 году противъ нечестиваго еретика Арія и былъ однимъ изъ 318 отцовъ, изъ которыхъ состоялъ соборъ. Константинъ Великій, лобызая руки Павла, сказалъ: „цѣловати не насыщаемся руки, сожженные за Христа моего“. Св. Павелъ умеръ въ глубокой старости (Прологъ).

ПРЕП. НИФОНТА, ЕП. КОНСТАНЦИИ, ГРАДА КИПРСКАГО.

Пр. Нифонтъ былъ родомъ изъ Пафлагоніи, изъ города Плагіона, сынъ одного знаменитаго мужа, по имени Агапита. Для полученія образованія, Нифонтъ въ отро-

ческихъ лѣтахъ былъ порученъ воеводѣ Савватию, присланному въ Пафлагонію императоромъ Константиномъ Великимъ. Воевода же отправилъ Нифонта въ Константинополь къ своей женѣ, чтобы она дала отроку возможность получить тамъ образованіе. Нифонтъ сталъ учиться у пресвитера Петра, жившаго во дворѣ воеводы. Ученіе отрока шло скоро и успѣшно; во время ученія онъ обнаруживалъ въ себѣ много хорошихъ нравственныхъ качествъ. Когда же Нифонтъ пришелъ въ юношескій возрастъ, то мало-по-малу сталъ развращаться вслѣдствіе дурнаго вліянія своихъ сверстниковъ. Нифонтъ началъ проводить время въ праздности, безъ мѣры пиршествовать и упиваться, празднословить и посѣщать непристойныя зрѣлища. Никакія увѣщанія близкихъ къ Нифонту людей, скорбѣвшихъ о его развращеніи, рѣшительно не имѣли успѣха, пока, наконецъ, одинъ другъ, по имени Никодимъ, не вразумилъ развратника. Однажды Никодимъ пришелъ къ Нифонту и, взглянувши на его лице, ужаснулся его вида и горестно молчалъ. Нифонтъ спросилъ Никодима: „что ты глядишь на меня какъ будто на незнакомаго тебѣ?“ Никодимъ отвѣчалъ: „повѣрь мнѣ, братъ, я никогда не видѣлъ тебя такимъ, какимъ вижу теперь: взоръ твой страшенъ какъ у дьявола“. Отъ такихъ словъ своего друга Нифонтъ сильно смутился и вмѣстѣ устыдился самого себя: онъ почувствовалъ всю глубину своего паденія и рѣшился обратиться къ Богу съ молитвою о прощеніи содѣланныхъ грѣховъ. Сильная молитва воздвигла его изъ глубины зла, въ которую онъ впалъ. Нифонтъ отсталъ отъ своихъ прежнихъ порочныхъ наклонностей и захотѣлъ посвятить всю свою жизнь на служеніе Богу. Съ этою цѣлію онъ оставилъ суетный міръ и принялъ монашество въ одномъ изъ кон-

стантиннопольскихъ монастырей, гдѣ проводилъ строгую подвижническую жизнь, — постоянно молился и постился, и этими подвигами обезсиливалъ свою плоть. Много искушеній со стороны злой темной силы пришлось вытерпѣть Нифонту на своемъ новомъ жизненномъ пути; но всѣ ихъ онъ преодолевалъ, при помощи Божіей, съ полнымъ успѣхомъ.

Въ преклонныхъ лѣтахъ Нифонтъ прибылъ въ Александрію, и здѣсь былъ поставленъ въ епископа Констанціи, града кипрскаго. Нифонтъ принялъ рукоположеніе отъ св. епископа александрійскаго Александра, извѣстнаго защитника православнаго ученія противъ еретика Арія. Святитель кипрскій былъ ревностнымъ пастыремъ ввѣренныхъ его руководству овецъ Христовыхъ, и пользовался большою любовью своей паствы. Онъ мирно почилъ на мѣстѣ своего епископскаго служенія, горько оплаканный своею паствою (Четьи-Минеи).

Преподобный НИФОНТЪ монахъ съ юныхъ лѣтъ началъ вести строгую, подвижническую жизнь, и настолько успѣлъ въ добродѣтели, что сподобился отъ Бога дара прозорливости. Скончался онъ въ мирѣ. Время его жизни и подвиговъ точно неизвѣстно (Прологъ).

Объ освященіи Великой церкви или святой Софіи см. 22 декабря.

ПРЕСТАВЛЕНІЕ СВ. ТЕОКТИСТА, АРХ. НОВГОРОДСКАГО.

Св. Теоктистъ поставленъ былъ въ архіепископа новгородскаго и псковскаго изъ игуменовъ новгородскаго Благовѣщенскаго монастыря (около 1299 г.) и управлялъ паствою около 8 лѣтъ; затѣмъ оставилъ епархію и ото-

шелъ въ Благовѣщенскій монастырь на безмолвіе, гдѣ и преставился декабря 23 дня 1310 г., погребенъ тамъ же. Въ 1786 г. января 23 дня мощи Θεоктиста перенесены были въ Юрьевъ монастырь и положены въ среброкованной ракѣ у сѣверной стѣны близъ алтаря. Архимандритъ этой обители, Фотій, устроилъ малый придѣлъ во имя святителя Θεоктиста. Памятниками краткаго святительства Θεоктиста остались два храма въ Новгородѣ, имѣ освященные, свв. князей — мучениковъ Бориса и Глѣба и свв. отецъ перваго вселенскаго собора, на княжескомъ дворѣ. Мощи Θεоктиста почиваютъ подъ спудомъ. Онѣ прославлены исцѣленіемъ больныхъ, съ вѣрою къ нимъ приходящихъ (Истор. Росс. Іер. ч. 3, стр. 360 ч. 6. стр. 750—751. Русс. свв. Филарета, архіеп. Чернигов.).

Св. ДАВИДЪ двинскій по матери былъ армянинъ, по отцу персъ; за обращеніе ко Христу пострадалъ въ 693 году 31 марта и погребенъ въ Эчміадзинѣ (Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія т. 2, стр. 335).

24-е число.

Св. преподобномуч. Евгеніи дѣвицы и съ нею Прота, Іакинѳа, Клавдіи и Василлы. Преп. Николая монаха.
Препразднство Рождества Христова.

(Св. Филиппа, отца Евгеніи. Св. муч. Ахаика. Преп. Антіоха. Преп. Витиміона. Преп. Афродисія. Муч. Ахмеда Калфы).

СВ. ПРЕПОДОВНОМУЧ. ЕВГЕНІИ ДѢВИЦЫ И СЪ НЕЮ ПРОТА, ІАКИНѳА, КЛАВДІИ И ВАСИЛЛЫ.

Всѣ эти святые мученики пострадали за вѣру Христову въ царствованіе римскаго императора Галліена (260 — 268). Евгенія была дочь египетскаго епарха Филиппа, ея мать называлась Клавдіею. Кромѣ Евгеніи, у Филиппа и Клавдіи были два сына — Авитъ и Сергій. Евгенія отличалась красотою лица и многими добрыми душевными качествами и въ отроческихъ лѣтахъ своихъ получила блестящее свѣтское образованіе. Все это побуждало многихъ знатныхъ юношей искать ея руки. Такъ искалъ руки ея нѣкто Аквилій, очень знатный и богатый римлянинъ. Но Евгенія не хотѣла выходить за мужъ ни за кого и желала навсегда остаться дѣвою. Однажды ей случайно попалась книга посланій апостола Павла; чтеніе этихъ посланій произвело рѣшительный

переворотъ въ душѣ Евгеніи. Она въ душѣ сдѣлалась христіанкою и только изъ боязни къ своимъ родителямъ таила свою вѣру во Христа. Евгенія, желая подробно ознакомиться съ христіанскимъ вѣроученіемъ, отпросилась у своихъ родителей на прогулку въ одно селеніе, недалеко отъ Александріи, въ которой жила. Получивъ позволеніе, она отправилась въ сопровожденіи евнуховъ и рабовъ. На пути ей пришлось проходить мимо одного монастыря. Здѣсь она услышала пѣніе иноками словъ псалма: *еси бози языкъ бѣсови, Господь же небеса сотвори* (Пс. 95, 5). Эти слова глубоко запали въ душу дѣвы, и она по поводу слышанныхъ словъ вступила въ бесѣду съ своими евреями, изъ которыхъ одного звали Протомъ, а другаго Іакинѣомъ. Она стала раскрывать имъ всю пустоту и несостоятельность язычества и все превосходство христіанскаго ученія о единомъ истинномъ Богѣ, Творцѣ неба и земли. „Богъ христіанскій, говорила она между прочимъ евреямъ, не зрѣтъ на лица человѣческія, — предъ Нимъ всѣ мы равны. Итакъ отнынѣ я вамъ не госпожа и вы мнѣ не рабы; будемъ единопутны, какъ братья, и всѣ пойдемъ къ христіанамъ“. Въ заключеніе Евгенія стала просить евнуховъ остричь ей волосы, дать мужскую одежду и не препятствовать остаться въ монастырѣ. Евнухи охотно исполнили ея просьбу. „Еще одна до васъ просьба, сказала дѣва двумъ своимъ спутникамъ, оставьте тайно этихъ рабовъ, которые съ нами; пусть они идутъ домой, а вы послѣдуйте моему примѣру — идите въ монастырь“. Евнухи склонились на ея просьбу и направились вмѣстѣ съ нею въ монастырь. Епископъ Еліѣ, жившій въ монастырѣ, съ любовью принялъ трехъ пришельцевъ, просвѣтилъ ихъ св. крещеніемъ и отвелъ имъ мѣсто для

иноческихъ подвиговъ. Евгенія подвизалась въ мужскомъ монастырѣ, въ мужскомъ образѣ, подъ именемъ Евгенія. Никто изъ иноковъ не зналъ, что инокъ Евгеній женщина. Евгенія съ ревностію предалась трудамъ и подвигамъ иноческой жизни. Измѣнивъ свой внѣшній видъ, она не боялась, что ее найдутъ родные. И дѣйствительно всѣ усиленные поиски родителей Евгеніи были напрасны. За свою подвижническую жизнь Евгенія сподобилась дара исцѣленія. Протъ и Іакинѣ также преуспѣвали въ добродѣтельной жизни, имѣя въ лицѣ своей бывшей госпожи достойный примѣръ подражанія.

Такъ прошло три года. По случаю смерти игумена монастыря братія стала единодушно и усердно просить Евгенію, чтобы она заняла мѣсто почившаго начальника. Вся братія, наблюдая строгую, подвижническую жизнь Евгеніи, не видала въ своей средѣ никого, кто бы могъ съ большимъ, чѣмъ она—Евгенія, правомъ занять мѣсто игумена монастыря. Евгенія колебалась въ своемъ рѣшеніи. Съ одной стороны, ей казалось противозаконнымъ начальствовать надъ мужами, а съ другой, она затруднялась отвергнуть просьбу столь многихъ благочестивыхъ иноковъ. Въ этомъ затруднительномъ случаѣ она поступила такъ: по просьбѣ Евгеніи принесено было евангеліе. Указывая на него, она сказала братіи: „христіанамъ при всякомъ затрудненіи прежде всего нужно спросить самого Христа и ждать, что Онъ повелитъ“. Разгнувши передъ всѣми евангеліе, Евгенія прочла въ немъ слѣдующее мѣсто: *иже аще хочетъ въ васъ вѣнчанный быти да будетъ вамъ слуга: и, иже аще хочетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (Мѡ. 20, 26—27). Прочитавъ эти слова евангелія, Евгенія сказала братіи: „я повинуюсь Христову повелѣнію и вашему прошенію,

и буду любви вашей рабъ и слуга. Евгенія явилась ревностнымъ и заботливымъ игуменомъ своего монастыря. Она постоянно трудилась на всю братію, — носила воду, рубила дрова, убирала келліи и сама жила въ привратнической келліи. Усердіе къ богослуженію, постъ и молитва были всегдашними трудами и подвигами Евгеніи. По прежнему на ней почивалъ благодатный даръ чудотворенія: она исцѣляла больныхъ и изгоняла бѣсовъ.

Скоро для угодицы Божіей наступили тяжелыя испытанія. Однажды она исцѣлила богатую александрійскую женщину Меланію отъ сильно истощавшей ее лихорадки. Меланіа полюбила Евгенію, близко сошлась съ ней; но скоро вышла изъ предѣловъ чистой дружбы съ ней. Плѣненная красотою Евгеніи и не подозрѣвая ея тайны, Меланіа вознамѣрилась соблазнить молодаго игумена къ плотскому сожитію съ собою. Евгенія всячески старалась отвлечь Меланію отъ грѣха, и этимъ только привела ее въ крайнее раздраженіе и озлобленіе противъ себя. Меланіа оклеветала Евгенію передъ епархомъ въ насиліи надъ собою. Епархъ безъ всякаго разслѣдованія дѣла приказалъ Евгенію и всѣхъ иноковъ монастыря заключить въ темницу. Слухъ о мнимомъ позорѣ, который нанесъ Меланіи юноша — Евгеній, распространился по всей Александріи и окрестностямъ. Язычники, повѣривши навѣсту Меланіи, стали всячески поносить и ругать христіанъ и захватывать ихъ въ темницу. Былъ назначенъ день, въ который долженъ былъ произойти судъ и казнь надъ захваченными христіанами. Епархъ рѣшилъ однихъ изъ нихъ предать на съѣденіе звѣрямъ, другихъ сжечь огнемъ, иныхъ повѣсить на деревьяхъ и т. д. Въ назначенный для суда и казни день множество народа собралось на позорище: изъ Алексан-

дрии и изъ ея окрестностей любители страшныхъ зрѣлищъ желали посмотрѣть, какъ будутъ мучить ненавистныхъ имъ христіанъ. Прибыль на позорище и епархъ Филиппъ съ своими двумя сыновьями, нисколько не подозревая, что встрѣтитъ среди обвиненныхъ свою родную дочь, осужденную на смерть. Епархъ, лишь только занялъ свое мѣсто, приказалъ ввести на средину зрѣлища Евгенію и захваченныхъ съ нею ппиковъ. Народъ громко завопилъ, чтобы всѣ эти незаконные люди были умерщвлены. Епархъ приказалъ подвести къ себѣ ближе Евгенію, а мучителямъ приготовить для нея орудія пытки. Отецъ не узналъ свою дочь въ ея мужской одеждѣ. Начался допросъ. Когда Евгенія рѣшительно стала опровергать клевету, возведенную на нее Меланоіею, были вызваны лжесвидѣтельницы-рабыни клеветницы, которыя всѣ показали въ пользу своей госпожи. Евгенія послѣ этого вынуждена была открыть свою тайну, тѣмъ болѣе, что она желала въ своемъ лицѣ оправдать и другихъ христіанъ. Невинная дѣва объявила, что она жепщина, и въ доказательство того, раздравши сверху свою одежду, обнажила нѣкоторыя части своего чистаго тѣла. Вмѣстѣ съ этимъ она объявила себя дочерью епарха и сестрою его сыновей — Авита и Сергія, она также указала въ средѣ выведенныхъ на позорище христіанъ-евнуховъ Прота и Іакиноа. Епархъ съ сыновьями узналъ Евгенію, и радость ея родныхъ была безмѣрна. Немедленно было дано знать объ Евгеніи ея матери Клавдіи. Въ высшей степени трогательна была картина свиданія дочери съ матерью, которая такъ горько оплакивала ея потерю. Приведенные съ Евгеніею на мученіе христіане тотчасъ были разрѣшены отъ оковъ и получили свободу. Епархъ, радуясь, что нашелъ давно оплакиваемую дочь, рѣшилъ

хлопотать передъ царемъ о помилованіи христіанъ, такъ какъ государству нѣтъ никакой пользы отъ ихъ истребленія. И императоръ соизволилъ на просьбу Филиппа. Для христіанъ alexandрійскихъ настало время мира и благоденствія.

Но этотъ миръ продолжался недолго. Нѣкоторымъ закоренѣлымъ язычникамъ было очень не по сердцу быстрое распространеніе съ этого времени христіанства и упадокъ идолопоклонства. Они донесли правительству, что епархъ Филиппъ нерадѣетъ о служеніи отечественнымъ богамъ и сильно покровительствуетъ христіанамъ. Это показаніе было справедливо, потому что епархъ, подъ вліяніемъ Евгенія, принялъ христіанскую вѣру и крестился со всѣмъ своимъ домомъ. Краснорѣчивый и ревностный къ св. вѣрѣ, Филиппъ успѣлъ привести ко Христу многихъ знаменитыхъ еллиновъ. Изъ Рима ему пришло предписаніе—или возвратиться къ прежнему богопочтенію, или сложить съ себя свой санъ и отдать въ казну свое имѣніе. Но Филиппъ успѣлъ раздать все свое богатство церквамъ и нищимъ, и потомъ сложилъ съ себя санъ епарха. Александрійскіе христіане избрали себѣ Филиппа епископомъ. На мѣсто Филиппа былъ назначенъ новый епархъ, по имени Терентій. Онъ искалъ убить Филиппа, но боялся народа, такъ какъ послѣдній сильно любилъ своего прежняго начальника. Наконецъ Терентій тайно подослалъ къ Филиппу убійцъ, которые умертвили его въ то время, когда онъ стоялъ на молитвѣ. По смерти отца, Евгенія стала собирать около себя христіанскихъ дѣвицъ, и съ ними проводила благочестивую жизнь. Мать Евгенія — Клавдія устроила страннопріимный домъ и въ немъ служила странникамъ и больнымъ. Спустя нѣсколько времени, она пересели-

лась въ Римъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Ея сыновья получили правительственныя должности: Авитъ былъ назначенъ правителемъ въ Карфагенъ, а Сергій царскимъ намѣстникомъ въ Африкѣ. Евгенія же стала собирать около себя знатныхъ дѣвицъ, приводила ихъ ко Христу и убѣждала къ храненію дѣвства. Въ Римѣ была одна дѣвица, по имени Василла, изъ царскаго рода, потерявшая своихъ родителей въ ранней молодости. Она жила у своего дяди Елина, и была обручена одному знатному юношѣ по имени Помпею. Она была назначена ему въ награду за храбрость, которую онъ оказалъ въ войнѣ. Бракъ Василлы съ Помпеемъ не былъ заключенъ потому, что невѣста еще не пришла въ совершеннолѣтіе. Василла услышала объ Евгеніи, о ея дѣвственной жизни, о ея чудесныхъ дѣлахъ, совершаемыхъ силою Христовою, и сильно желала видѣть эту св. дѣву; но изъ страха предъ Помпеемъ не рѣшилась пригласить ее къ себѣ. Василла просила Евгенію чрезъ посредниковъ, чтобы она вступила съ нею въ переписку. Евгенія прислала къ Василлѣ евнуховъ Прота и Іакинѳа, чтобы они научили ее вѣрѣ Христовой. Тѣ съ успѣхомъ выполнили порученіе Евгеніи, — обратили Василлу ко Христу. Папа римскій Корнилій тайно крестилъ молодую дѣвицу. Ея примѣру послѣдовалъ и дядя ея Елинъ. Съ успѣхомъ начавши дѣло христіанской проповѣди, Евгенія, Протъ и Іакинѳъ стали ревностно продолжать свою дѣятельность, и многихъ обратили ко Христу. Въ это время императоромъ сдѣлался Галліенъ, жестокій гонитель христіанъ. Въ его гоненіе и скончались Василла, Евгенія, Протъ, Іакинѳъ и Клавдія. Василла, обратившись ко Христу, не захотѣла отдать свою руку Помпею. Тотъ въ злобѣ донесъ объ этомъ императору, обвинивъ вмѣстѣ съ тѣмъ

Евгенію въ развращеніи молодой дѣвушки. По приказанію императора, Василла или должна была сдѣлаться женою Помпея, или же быть усѣченною мечемъ; а Евгенія должна была или принести жертву богамъ, или погибнуть въ мукахъ. Василла рѣшительно объявила, что она не имѣетъ и не хочетъ имѣть никакого другаго обручника, какъ только царя всѣхъ, Іисуса Христа, Сына Божія. За это она была усѣчена мечемъ. Та же участь постигла и евнуховъ Прота и Іакинѳа, послѣ того, какъ они отказались принести жертву идоламъ. Евгенію за такой же отказъ сначала подвергли различнымъ истязаніямъ, а потомъ также усѣкли мечемъ. Клавдія съ честью погребла тѣло святой мученицы въ одномъ селеніи недалеко отъ Рима. Скоро и она послѣдовала за своею дочерью. Гробы этихъ свв. мучениковъ открыты были при папѣ Дамасѣ, въ 366 г., и надъ ними выстроена была вскорѣ церковь. Въ настоящее время мощи Прота почиваютъ въ Римѣ, въ церкви Іоанна Предтечи у Флорентинцевъ; мощи Іакинѳа въ церкви ап. Павла остійской; мощи Евгенія — въ церкви 12 апостоловъ; мощи Василлы — въ церкви Пракседы (Четы-Миней).

ПРЕП. НИКОЛАЯ МОНАХА.

Пр. Николай сначала былъ полководцемъ греческаго императора Никифора I (802—811). Этотъ императоръ пошелъ войною противъ болгаръ. Въ походъ отправился и Николай, имѣя подъ своимъ начальствомъ много полковъ. Однажды во время похода Николаю случилось ночевать въ одной гостинницѣ. Дочь хозяина гостинницы, прельстившись полководцемъ, стала ночью безстыдно соблазнять его къ грѣху прелюбодѣянія. Николай муже-

ственно устоялъ противъ искушенія и всячески старался отклонить дѣвушку отъ грѣха. На другой день Николай отправился далѣе въ походъ. Въ слѣдующую ночь полководецъ увидѣлъ сонъ, въ которомъ ему предсказывалось, что въ предпринятой войнѣ сначала греки начнутъ одолѣвать болгаръ, а потомъ болгары совершенно истребятъ грековъ, такъ что спасутся очень не многіе изъ нихъ, къ числу послѣднихъ будетъ принадлежать и Николай за свою добродѣтель, которую онъ оказалъ въ предъидущую ночь. Пророческій сонъ сбылся вполнѣ. Пораженный несчастнымъ исходомъ войны, Николай оставилъ мѣръ и удалился въ монастырь, принялъ въ немъ великую схиму и сталъ молиться за павшихъ воиновъ. За свои добродѣтели онъ сподобился дара прозорливости (Четьи-Миней).

ПРЕП. АНТІОХА.

Жизнь преп. Антіоха относится къ VI—VII вѣкамъ. Онъ родился близъ города Анкиры, въ мало-азійской области Галатіи, и подвизался въ монастырѣ св. Саввы близъ Іерусалима. Въ 614-мъ году персы опустошили и сожгли Іерусалимъ и похитили нѣкоторыя его святыни и между прочимъ животворящій Крестъ Господень. Это событіе глубоко потрясло Антіоха, и онъ оплакивалъ его въ тишинѣ своей обители. „Пришли, взывалъ онъ слезно къ Богу, язычники въ наслѣдіе Твое, и осквернили св. храмъ Твой, святилище Твое предали огню. Трупы рабовъ Твоихъ разбросаны и въ Іерусалимѣ и въ окрестностяхъ его и некому хоронить ихъ: крѣпость нашу, красоту нашу, надежду спасенія нашего, — Крестъ Христовъ, предалъ Ты врагамъ Твоимъ“. Печаль Антіоха нѣсколько смягчилась тѣмъ, что патріархъ іерусалимскій

Модестъ мало-по-малу возстановлялъ порядокъ въ опустошенныхъ обителяхъ, и возстановлялъ іерусалимскій храмъ. Антіохъ скончался въ 1-й половинѣ VII вѣка.

Антіоху принадлежитъ сочиненіе, называемое *Пандекта*. Оно состоитъ изъ 130 главъ и написано по просьбѣ Евстація, игумена атталійской обители гор. Анкиры. Пандекта заключаетъ въ себѣ христіанское нравоученіе; по высокой назидательности сочиненіе это пользовалось великимъ уваженіемъ въ церкви (Уч. объ отц. цер. Филарета, арх. черн. Т. 3-й, § 247).

МУЧ. АХМЕДА КАЛФЫ.

Мученикъ-турокъ Ахмедъ-Калфа пострадалъ въ 1582 г. въ Константинополѣ. У Ахмеда была русская невольница, которую онъ очень любилъ и которой потому позволялъ иногда посѣщать христіанское богослуженіе. Когда невольница возвращалась изъ храма Божія домой, турокъ всегда ощущалъ изъ устъ ея какое-то благоуханіе. На вопросъ о причинѣ его, невольница отвѣчала, что она вкушаетъ въ церкви антидоръ и пьетъ святую воду. Ахмедъ призвалъ очереднаго монаха константинопольской патріархіи. и приказалъ ему приготовить для себя мѣсто въ храмѣ, когда будетъ служить патріархъ. Присутствуя при патріаршемъ служеніи, турокъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что изъ благословлявшей народъ десницы святителя исходили лучи, освѣнявшіе головы предстоящихъ христіанъ. Это чудесное видѣніе такъ поразило турка, что онъ тайно принялъ крещеніе, и долгое время оставался тайнымъ христіаниномъ. Одинъ случай заставилъ Ахмеда обнаружить свое обращеніе въ христіанство. Однажды въ собраніи мусульманъ, гдѣ находился и Ах-

медь, зашелъ споръ о томъ, кто и что выше и болѣе всего на свѣтѣ? Когда Ахмеду дошла очередь отвѣчать на этотъ вопросъ, онъ громко заявилъ: „выше и болѣе всего на свѣтѣ вѣра христіанская“, и вслѣдъ за этими словами исповѣдалъ себя христіаниномъ. За это исповѣданіе онъ принялъ мученическій вѣнецъ (Христіанск. мученики на Вост. св. П. Соловьева, стр. 127 — 128).

25-е число.

Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.
Поклоненіе волхвовъ. Воспоминаніе избавленія церкви
и державы Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними
двадцати языкъ.

(Память пастырей, видѣвшихъ Господа).

РОЖДЕСТВО ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА.

За 5508 лѣтъ до рождества Христова самъ Богъ, изгоняя нашихъ прародителей изъ рая, обѣщалъ имъ по Своему великому милосердію Спасителя (Быт. 3, 15), и это обѣщаніе неоднократно повторялъ (Быт. 22, 18. 2 Цар. 7, 12—13), чтобы приготовить людей къ принятію Его. Всѣ прообразованія и пророчества, относившіяся къ воплощенію Сына Божія, исполнились. Седмипны Даніиловы оканчивались. Наступило четвертое желѣзное царство Рима. Скипетръ князя и вождя изъ колѣна Іудина, согласно предсказанію Іакова (Быт. 49, 10), наконецъ отнятъ былъ навсегда отъ дома Іудова со времени покоренія Іудей римлянами. Во вселенной во-

дворился всеобщій миръ, предзнаменовавший, по предсказанію Исаи (2, 4) и Михея (4, 3, 5, 5), пришествіе Ходатая, имѣвшаго примирить небо и землю. Родъ человѣскій не имѣлъ силъ къ познанію и почитанію Бога, къ исполненію Его заповѣдей и примиренію съ Нимъ, и поэтому нуждался въ помощи Самаго Бога. Можно сказать, что вся вселенная, на основаніи божественнаго откровенія и вслѣдствіе живаго сознанія своихъ немощей, ожидала небеснаго Икупителя, Который сдѣлался чаяніемъ и утѣхою языковъ (Быт. 49, 10. Лук. 2, 25. 38). Такимъ образомъ, *егда прииде кончина лѣта* (полнота времени, когда исполнилось время), *посла Богъ Сына Своего единороднаго, раждаемаго отъ жены* (Галат. 4, 4).

Рождество Іисуса Христа произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Кесарь Августъ далъ повелѣніе произвести всенародную перепись. Всѣ подданные Римской имперіи пошли записываться, — каждый въ свой городъ. Іосифъ и Дѣва Марія изъ галилейскаго города Назарета, гдѣ они жили, отправились въ Іудею, въ городъ Давидовъ — Вифлеемъ, такъ какъ они оба происходили изъ дома и рода Давидова. По прибытіи въ Вифлеемъ, за недостаткомъ лучшаго помѣщенія, они остановились въ вертепѣ, гдѣ и родился Христосъ Спаситель. Повитый пеленами, Онъ былъ положенъ въ ясли, — въ знакъ глубокаго униженія, до котораго ниспалъ человѣкъ-грѣшникъ, имѣющій крайнюю нужду въ небесной помощи Богочеловѣка. Рождество Іисуса Христа было въ 5508 г. отъ сотворенія міра (Ев. Лук. 2, 1—7. Четвы-Минеи).

ПОКЛОНЕНІЕ ВОЛХВОВЪ.

По рождествѣ Іисуса Христа, въ Іерусалимъ пришли съ востока волхвы и спрашивали: „гдѣ родившійся Царь

Иудейскій? ибо мы видѣли звѣзду Его на востокѣ и пришли поклониться Ему“. Услышавъ объ этомъ, царь Иродъ встревожился и, собравши всѣхъ первосвященниковъ, спрашивалъ у нихъ: „гдѣ должно родиться Христу?“ Они отвѣчали, что въ Вифлеемѣ Иудейскомъ. Тогда Иродъ призвалъ волхвовъ и, пославъ ихъ въ Вифлеемъ, сказалъ: „пойдите, тщательно развѣдайте о Младенцѣ; и когда найдете, извѣстите меня, чтобы и мнѣ пойти поклониться Ему“. Волхвы отправились; звѣзда же, которую они видѣли на востокѣ, шла предъ ними и наконецъ остановилась надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ. Увидѣвъ звѣзду, они возрадовались великою радостію, вошли въ домъ, увидѣли Младенца съ Марією матерью Его, и падши поклонились Ему; открывъ сокровища свои, волхвы принесли Ему дары: золото, ладанъ и смирну. Получивъ во снѣ откровеніе не возвращаться къ Ироду, они другимъ путемъ отошли въ свою страну (Матѣ. 2; 1—12).

Чудеснымъ образомъ явившаяся звѣзда, по изъясненію свв. отцевъ, не была изъ числа небесныхъ звѣздъ, нами видимыхъ, а была нѣкою божественною, или ангельскою силою. Волхвы—это были тѣ цари *Варсійстін*, *Аравстін* и *Сава*, о которыхъ предсказалъ пророкъ Давидъ (Пс. 71, 10). Одинъ изъ нихъ былъ изъ Персій (Варсисъ), другой изъ Аравіи и третій—изъ Египта (Сава). Волхвами они названы въ евангеліи не въ смыслѣ чародѣевъ, а въ смыслѣ людей ученыхъ, философовъ, мудрецовъ; царями же у Давида названы не въ смыслѣ единовластителей, а въ смыслѣ людей высокопоставленныхъ, князей. Первый изъ нихъ, по имени Мелхіоръ, старый и сѣдой, съ длинными волосами и бородою, поднесъ золото. Второй Гаспаръ, молодой, безъ бороды, поднесъ ливанъ.

И наконецъ третій—Валтасаръ, весьма смуглый лицомъ, съ длинною бородою, поднесъ смирну (Четьи-Минеи).

ВОСПОМИНАНИЕ ИЗБАВЛЕНІЯ ЦЕРКВИ И ДЕР- ЖАВЫ РОССІЙСКІЯ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ГАЛЛОВЪ И СЪ НИНИ ДВАДЕСЯТИ ЯЗЫКЪ.

Въ праздникъ Рождества Христова воспоминается избавленіе церкви и Русскаго государства отъ нашествія французовъ и съ ними двадесяти языкъ, въ 1812 году. Послѣ этого избавленія, Прав. церковь, всегда молитвенно помогающая отечеству, и особенно въ годину испытанія своими молитвами содѣйствовавшая славной побѣдѣ, увѣковѣчила эту побѣду ежегоднымъ торжественнымъ въ праздникъ Рождества Христова благодареніемъ Господу. Въ этотъ день послѣ литургіи совершается благодарственное молебствіе, начинающееся пѣніемъ пророческихъ словъ Исаи: „съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь: яко съ нами Богъ“. На молебствіи читается съ колѣно-преклоненіемъ благодарственная молитва, исполненная высокаго назиданія. Молебствіе оканчивается возглашеніемъ многолѣтія благополучно царствующему *Государю Императору* и всему Его Дому; пѣніемъ: „вѣчная память“ Императору Александру I, и возглашеніемъ многолѣтія христіанскому, всероссійскому, побѣдоносному войнству.

Въ память 1812 года въ Москвѣ, по обѣту Императора Александра 1-го Благословеннаго, сооруженъ величественный храмъ во имя Христа Спасителя. 25 декабря 1812 г., тотчасъ по изгнаніи французовъ, Благословенный такъ высказалъ въ манифестѣ свою волю о сооруженіи въ Москвѣ храма Христа Спасителя: „въ со-

храненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа. Подробное о чемъ постановленіе возвѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно. Да простоятъ сей храмъ многіе вѣка и да курится въ немъ предъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ“. Долго строился этотъ національный памятникъ русской вѣры и славы, — почти 50 лѣтъ; къ сооруженію его призваны были всѣ лучшіе наши художественные таланты, не скупились и на средства, — и вотъ наконецъ появился во всемъ своемъ величіи и красѣ этотъ грандіозный памятникъ, вполне достойный того великаго событія, въ память котораго онъ сооруженъ, освященъ и открытъ для молитвы русскому народу. Освященіе храма совершено 26 мая 1883 года съ торжественностію, вполне достойною великаго памятника, — въ блескѣ, такъ сказать, коронаціонныхъ торжествъ, въ присутствіи Ихъ Величествъ и всѣхъ почти высокихъ гостей и сановниковъ государства, собравшихся въ Москву на священное коронованіе Государя.

ПАМЯТЬ ПАСТЫРЕЙ, ВИДѢВШИХЪ ГОСПОДА.

Въ ночь Рождества Христова Вифлиемскіе пастухи находились на ночной стражѣ около стада своего. Вдругъ предсталъ имъ ангелъ Господень, и слава Господня

осіяла ихъ; они убоялись страхомъ великимъ. Ангелъ сказалъ имъ: „не бойтесь; я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ; ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ“. Внезапно явилось съ ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе“. Когда ангелы отошли отъ нихъ на небо, пастухи сказали другъ другу: „пойдемъ въ Вифлеемъ, и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь“. И поспѣшивъ, пришли и нашли Марію, и Іосифа, и Младенца, лежащаго въ ясляхъ. Увидѣвъ же, рассказали о томъ, что было возвѣщено имъ о Младенцѣ семъ. И всѣ слышавшіе дивились тому, что рассказывали имъ пастухи. А Марія сохраняла всѣ слова сіи, слагая въ сердцѣ своемъ. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видѣли, какъ имъ сказано было (Лук. 2, 8—20).

Прим. Двѣнадцать дней послѣ праздника Рождества Христова обыкновенно называются *святками*, т. е. *святими днями*, потому что эти дни освящены великими событіями Рождества Христова и Богоявленія. Святить двѣнадцать дней послѣ праздника Рождества Христова церковь начала съ древнихъ временъ. Между тѣмъ святость ихъ, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ нарушается соблазнительными и суевѣрными гаданіями и иными обычаями языческихъ празднествъ, совершавшихся нѣкогда около 25 декабря и новаго года. Церковь и правительство строго запрещаютъ всѣ суевѣрные обычаи, коимъ иногда слѣдуютъ нѣкоторые изъ русскихъ людей въ святки и другія времена года. Въ правилахъ шестаго

Вселенскаго Собора говорится: „прибѣгающіе къ волшебникамъ, или другимъ подобнымъ... да подлежатъ правилу шестилѣтней епитиміи. Той же епитиміи надлежитъ подвергать и тѣхъ, кои производятъ гаданія о счастіи судьбъ... Также и всенародные пляски, великій вредъ и пагубу причинить могущія, равно и въ честь боговъ, должно такъ еллинами именуемыхъ, мужескимъ или женскимъ поломъ производимыя пляски и обряды, по старинному и чуждому христіанскаго житія обычаю совершаемые, отвергаемъ и опредѣляемъ: никому изъ мужей не одѣваться въ женскую одежду, не свойственную мужу; не носить масокъ. Посему тѣхъ, кои отнынѣ, зная это, дерзнутъ дѣлать что-либо изъ вышесказаннаго, клириковъ повелѣваемъ извергать изъ священнаго чина, а мірянъ отлучать отъ общенія церковнаго“ (61 и 62 правила). Это соборное постановленіе сдѣлано согласно съ писаніемъ, въ которомъ говорится: *да не будетъ утверждѣно мужеска ни женъ, ни да облачится мужъ въ ризу женску, яко мерзость есть Господѣви Богу твоему всякъ творяй сія* (Втор. 22, 5). Согласно съ правилами писанія и церкви православное наше правительство запрещаетъ „въ навечеріи Рождества Христова и въ продолженіи святокъ заводить, по стариннымъ идолопоклонническимъ преданіямъ, игрища, и, наряжаясь въ кумирскія одѣянія, производить по улицамъ пляски и пѣть соблазнительныя пѣсни“ (Св. зак. XIV, 7, 4, 33—34).

26-е число.

СОВОРЪ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ. ПР. ЕВАРЕСТА. СВ. О. И. ИСПОВѢДНИКА ЕВФІМІЯ, ЕП. САРДІЙСКАГО. ПР. КОНСТАНТИНА СИНАДСКАГО. ПАМЯТЬ СВ. И ПРАВЕДНАГО ІОСИФА, ОБРУЧНИКА ПРЕСВ. ДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ. ДАВИДА ЦАРЯ И ІАКОВА, БРАТА ГОСПОДНЯ.

(Св. священномуч. Констанція русскаго. Барловскія или Блаженное чрево—иконы Божіей Матери. Блаженное чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссала—иконы Божіей Матери (другой). Киккскія милостивыя иконы Божіей Матери. Иконы Богоматери трехъ Радостей. Иконы Божіей Матери виленскія Остробрамскія).

СОВОРЪ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ.

На другой день послѣ праздника Рождества Христова православная церковь собирается восхвалять Божію Матерь. Это собраніе вѣрующихъ для прославленія и благодаренія Божіей Матери названо *соборомъ пресвятыя Богородицы*.

Въ нѣкоторыхъ мѣсяцесловахъ этотъ праздникъ имѣетъ и другія названія: то *родильные дары*, то *бѣгство въ Египетъ*. Это бѣгство совершилось такъ: по уходѣ волхвовъ въ свою сторону ангелъ Господень явился во снѣ Іосифу и сказалъ: „встань, возьми Младенца и Матерь

Его, и бѣги въ Египетъ, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ: ибо Иродъ хочетъ искать Младенца, чтобы погубить Его“. Иосифъ взялъ Младенца и Матерь Его ночью и пошелъ въ Египетъ. Преданіе рассказываетъ, что на пути на нихъ напали разбойники и хотѣли отнять осла. Одинъ изъ разбойниковъ, увидавъ Младенца, удивился Его необычной красотѣ и сказалъ: „Если бы Богъ принялъ на Себя тѣло человѣка, то не былъ бы красивѣе этого отрока“. Сказавъ это, онъ запретилъ своимъ товарищамъ обижать путниковъ. Тогда Богоматерь сказала разбойнику: „знай, что этотъ Отрокъ воздастъ тебѣ воздаяніемъ благостыннымъ, поелику ты защитилъ Его“. Это былъ тотъ разбойникъ, который былъ распятъ со Христомъ и которому Христосъ сказалъ: „днесъ со Мною будешь въ рай“. Иосифъ пробылъ съ Младенцемъ и Матерью Его въ Египтѣ до смерти Ирода. По смерти Ирода ангелъ Господень явился во снѣ Иосифу и сказалъ: „встань, возьми Младенца и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву; ибо умерли искавшіе души Младенца“. Иосифъ съ Младенцемъ и съ Матерію Его отправился въ землю Израилеву; но, услыхавъ, что вмѣсто Ирода царствуетъ его сынъ Архелай, убоился идти туда. Получивъ во снѣ откровеніе, онъ пошелъ въ Галилею и поселился въ Назаретъ (Матѣ. 2, 13—23).

ПР. ЕВАРЕСТА.

Пр. Еварестъ, родомъ изъ Галатіи, вмѣстѣ съ своимъ отцемъ поселился въ Константинополь. Здѣсь онъ увлекся чтеніемъ твореній Ефрема Сиріна, и рѣшился принять на себя иночество. Онъ поступилъ въ Студійскую обитель и началъ вести строгую иноческую жизнь, оковавъ

себя по нагому тѣлу желѣзомъ; пищу принималъ однажды въ недѣлю, и то только сухой хлѣбъ. Онъ скончался въ мирѣ, имѣя 75 лѣтъ отъ роду. Въ царствованіе Михаила Косноязычнаго (820—829) пр. Еварестъ основалъ Коккоровійскій монастырь, въ которомъ и покоятся его мощи (Прологъ. Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія. т. 2, зам. стр. 400).

СВ. О. Н. ИСПОВѢДНИКА ЕВѢИМІЯ, ЕП. САРДІЙСКАГО.

Въ царствованіе Константина и Ирины (780—797) св. Евѣимій прославился своимъ благочестіемъ и изъ инока сдѣланъ епископомъ сардійскимъ; онъ посылалъ былъ царямъ съ разными государственными порученіями; присутствовалъ на 7 вселенскомъ соборѣ 788 года. При императорѣ Никифорѣ I (802—811) онъ былъ сосланъ въ заточеніе въ Патагорею западную за постриженіе одной дѣвицы, въ самомъ же дѣлѣ за обличеніе беззаконнаго царя. Съ этого времени впродолженіи 29 лѣтъ онъ не возвращался въ свою епископію. При императорѣ Львѣ Армянинѣ (813—820) св. Евѣимій за рѣзкое обличеніе царя былъ сосланъ въ Ассъ (укрѣпленный городъ въ Мизіи при Адрамитскомъ заливѣ). При императорѣ Михаилѣ Косноязычномъ (820—829), будучи вызванъ изъ заточенія и вновь принуждаемъ къ отреченію отъ иконопочитанія, онъ анаематствуетъ иконоборцевъ, и за это заточается въ Акритѣ (на Черномъ морѣ) въ мрачную темницу, гдѣ жестоко былъ битъ воловыми жилами. Св. Евѣимій скончался при сынѣ Михаила-Θеофилѣ (около 840 года) мученическою смертію. Мощи его почитаютъ въ Анхіалѣ, городѣ на Черномъ морѣ (въ древней

Фракіи) и творять многія чудеса. Θεодоръ студитъ въ писъмѣ къ св. Евѣимію называетъ его опорой вѣры, столпомъ церкви и славою православныхъ (Прологъ).

ПР. КОНСТАНТИНА СИНАДСКАГО.

Пр. Константинъ родомъ еврей, когда цѣловаль предъ крещеніемъ крестъ и положилъ его на свою голову, то отъ сего креста отпечатлѣлся его знакъ на головѣ и сохранялся до самой смерти. Константинъ подвизался на Олимпѣ; отсюда путешествовалъ въ Мѣры ликійскія, на о. Кипръ, въ Атталію и Атрою. Время его жизни относится къ 8 вѣку. Последнее время своей жизни онъ проводилъ въ Царьградѣ и за 8 лѣтъ предузналъ о своей кончинѣ. О Константинѣ паломникъ Антоній говоритъ: „у Пантократора монастыря у заднихъ вратъ св. Константина чернецъ въ тѣлѣ акъ живъ лежитъ“. (Прологъ. Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія, т. 2. Зам. стр. 401).

ПАМЯТЬ СВ. И ПРАВЕДНАГО ІОСИФА, ОБРУЧНИКА ПРЕСВ. ДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ, ДАВИДА ЦАРЯ И ІАКОВА, БРАТА ГОСПОДНЯ.

Имя Іосифа неразлучно съ именемъ пресвятой Дѣвы Маріи, потому что онъ былъ неразлучнымъ спутникомъ и хранителемъ Ея дѣвства; жизнь сего старца есть высокій примѣръ жизни праведной и святой.

Іосифъ происходилъ изъ царскаго рода, изъ дома Давидова и Соломонова. Мать его была супругой Ілія, принадлежавшаго къ колѣну Нааана, сына Давидова. По смерти Ілія, умершаго бездѣтнымъ, она вышла за мужъ за брата Ілія—Іакова, который по закону долженъ былъ возстановить сѣмя брата. Отъ этого брака родился Іосифъ, и былъ по естеству сынъ Іакова, а по закону—

Илія. По сему и евангелистъ Матѣей признаетъ Іосифа сыномъ Іакова (1, 16), а Лука—сыномъ Илія (3, 23). Съ знатностію рода Іосифъ не соединялъ въ себѣ земнаго величія и богатства. По занятіямъ своимъ онъ принадлежалъ къ классу простыхъ ремесленниковъ и былъ древодѣлемъ-плотникомъ; а по состоянію былъ изъ числа убогихъ и едва имѣлъ ежедневное пропитаніе, списываемое трудами рукъ своихъ. Іосифъ былъ женатъ на Соломіи—дочери Аггея, сына священника Варахія и брата Захаріи—отца Предтечи, и имѣлъ дѣтей—Іакова, Симона, Іуду, Іосію. Есопръ и Тамаръ (нѣкоторые пазываютъ ее Мареою).

По смерти жены своей, Іосифъ много лѣтъ жилъ вдовцомъ и въ чистотѣ проводилъ дни свои, вѣлъ святую и непорочную жизнь, какъ объ этомъ свидѣтельствуется св. Матѣей, говоря: *Іосифъ же, мужъ ея, праведенъ сый* (1, 19). Главнымъ же доказательствомъ его святой жизни служить то обстоятельство, что ему была обручена Дѣва Марія.

Іосифъ былъ уже восьмидесятилѣтнимъ старцемъ, когда ему была обручена Дѣва Марія. Когда Марія, говоритъ преданіе, достигла совершеннолѣтія, то находившіеся при храмѣ и имѣвшіе о ней попеченіе священники стали испрашивать волю Божію на то, какъ поступить съ хранимою ими Дѣвою. Тогда первосвященникъ Захарія беретъ древесныя вѣтви отъ двѣнадцати старѣйшинъ, сродниковъ Маріи, возлагаетъ ихъ на жертвенникъ и взываетъ къ Іеговѣ: „Господи, покажи того, съ кѣмъ должна быть соединена сія Дѣва!“ Послѣ сего молитвеннаго воззванія, вѣтвь Іосифа процвѣла, и Іосифъ приходитъ изъ Назарета въ Іерусалимъ, беретъ на свое попеченіе посвященную Богу Дѣву, и чрезъ законное

обрученіе вступаетъ съ Нею въ тѣснѣйшій союзъ. Съ этого времени жизнь Іосифа неразрывно соединяется съ жизнію Богоматери, и онъ является дѣятельнымъ участникомъ и очевидцемъ чрезвычайныхъ дѣйствій надъ Нею благодати Божіей. Но въ началѣ онъ не постигаетъ тайны своего назначенія и, какъ человѣкъ, мыслить почеловѣчески. Ввѣренная его попеченію Дѣва обрѣтается несправедливо. „Что дѣлать? спрашиваетъ самъ себя Іосифъ,—обличить ли Дѣву или скрыть преступленіе? Но обличеніе повлечетъ за собою смертную казнь, потому что, по закону Моисееву, таковыя каменіемъ побиваются; а прикрытіе будетъ явнымъ знакомъ сдѣланнаго преступленія: что сотворю? Отпущу ли Дѣву тайно,—пусть идетъ, куда хочетъ: или самъ уйду отъ Нея, да не видятъ глаза мои такового посрамленія?“ Но вотъ во снѣ является ему ангелъ Господень и говоритъ: *Іосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ, жены твоея: рождшееся въ Ней отъ Духа есть Свята. Родитъ же Сына, и наречешь имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѣ. 1, 20—21). Съ этого времени Іосифъ начинаетъ служить обрученной ему Дѣвѣ, какъ рабъ своей госпожѣ,—со страхомъ и благоговѣніемъ. Онъ беретъ съ собою изъ Назарета обрученную Дѣву, путешествуетъ съ нею, по случаю народной переписи, въ Вифлеемъ. По рожденіи Бого-младенца, онъ исполняетъ надъ Нимъ закопъ восьмидневнаго обрѣзанія, нарекаетъ Ему имя Іисусъ, приноситъ Его въ храмъ для посвященія Господу, путешествуетъ въ Египетъ и, по возвращеніи, поселяется въ Назаретъ. Здѣсь онъ заботится о Младенцѣ и матери Его, питаетъ ихъ отъ труда рукъ своихъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ продолжаетъ вести благочестивую жизнь, каждый годъ ходитъ съ Младен-

цемъ и съ Матерью Его въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи.

Іосифу не суждено было видѣть страданій Іисуса Христа, Его смерти и воскресенія. Еще жилъ Іосифъ тогда, когда двѣнадцатилѣтній отрокъ Іисусъ удивилъ Своею мудросію книжниковъ и старѣйшинъ (Лук. 2, 42—51). Но далѣе евангельская исторія о немъ уже не упоминаетъ. На бракъ Галилейскомъ присутствуютъ только Іисусъ и Марія, на Голгоѣ Спаситель поручаетъ Мать Свою Іоанну; очевидно, Іосифа уже не было въ это время въ живыхъ. Преданіе говоритъ, что онъ жилъ 110 лѣтъ; слѣдовательно, умеръ не задолго до времени вступленія Спасителя на служеніе человечеству (Четьи-Минеи. Прологъ 31 декабря).

Въ этотъ же день празднуется память Давида царя. Давидъ былъ младшимъ сыномъ Іессея, правнукомъ Вооза и Руѣн. Когда Господь отвергъ Саула, то Самуилъ, по повелѣнію Божію, пошелъ въ городъ Вилоеомъ и помазалъ елеемъ Давида, какъ будущаго царя израильскаго. Съ этого времени Духъ Божій почилъ на Давидѣ, а отъ Саула отступилъ, и его началъ возмущать злой духъ. По чьему-то совѣту, Сауль приказалъ найдти ему человека, умѣющаго играть на гусляхъ. Одинъ изъ слугъ указалъ ему на Давида. Сауль призвалъ Давида и сдѣлалъ его своимъ оруженосцемъ. Когда на Саула находила тоска, то Давидъ игралъ на гусляхъ, пѣлъ псалмы, и царю становилось отраднѣе. Вскорѣ Давидъ прославился въ царствѣ. Во время войны Саула съ филистимлянами, изъ стана послѣднихъ вышелъ великанъ Голіафъ. Выйдя впередъ, онъ кричалъ полкамъ израильскимъ: „зачѣмъ вышли вы воевать? Не филистимлянинъ ли я, а вы рабы Сауловы? выберите у себя человека, и пусть сойдетъ

ко мнѣ. Если онъ можетъ сразиться со мною, и убьетъ меня, то мы будемъ вашими рабами; если же я одолѣю его и убью его, то вы будете нашими рабами, и будете служить намъ“. Никто изъ еврейскаго стана не смѣлъ выйти на борьбу съ великаномъ, не смотря на обѣщанія Саула наградить побѣдителя великимъ богатствомъ, выдать за него свою дочь и сдѣлать домъ его отца свободнымъ. Въ это время въ станѣ находился Давидъ, посланный своимъ отцемъ для того, чтобы отнести своимъ братьямъ десять хлѣбовъ и сушенныя зерна, узнать объ ихъ здоровьѣ и подарить десять сыровъ тысяченачальнику. Услыхавъ слова великана, Давидъ, въ надеждѣ на помощь Божію, рѣшился выйти на единоборство. Господь помогъ Давиду. Давидъ камнемъ изъ пращи убилъ великана и отрубилъ ему голову его же мечемъ. Филистимляне разбѣжались, и евреи далеко преслѣдовали ихъ. Послѣ побѣды Давида надъ Голіафомъ Саулъ выдалъ за него дочь свою; но въ тоже время началъ ему завидовать и сдѣлался врагомъ его на всю жизнь. Нѣсколько разъ онъ пытался убить его, то бросая въ него копьемъ, то давая ему опасныя порученія, но Господь хранилъ Давида. Давидъ не думалъ, что Саулъ ищетъ его смерти и считалъ его поступки слѣдствіемъ болѣзненныхъ припадковъ; но однажды Давидъ узналъ отъ друга своего Ионафана, сына Саула, что Саулъ ненавидитъ его и ищетъ его смерти. Послѣ этого Давидъ бѣжалъ и спрятался въ горахъ. Саул съ своею стражею пошелъ искать Давида, но не могъ захватить его. Между тѣмъ Давиду представился случай убить Саула. Однажды Саулъ вошелъ въ пещеру, гдѣ былъ Давидъ. Давидъ отрѣзалъ у него край одежды, но въ тоже время удержалъ своихъ людей отъ возстанія на Саула. Когда Саул вышелъ изъ

пещеры, то Давидъ, выйдя за нимъ, закричалъ ему: „господинъ мой, царь!“ Саулъ оглянулся назадъ, и Давидъ, упавъ лицомъ на землю и поклонившись ему, сказалъ: „зачѣмъ ты слушаешь рѣчи людей, которые говорятъ: вотъ Давидъ умышляетъ зло на тебя? Вотъ сегодня видятъ глаза твои, что Господь предавалъ тебя нынѣ въ руки мои въ пещерѣ; и мы говорили, чтобъ убить тебя; но я пощадилъ тебя и сказалъ: не подниму руки моею на Господина моего; ибо онъ помазанникъ Господа. Отецъ мой! посмотри на край одежды твоей въ рукѣ моею; я отрѣзалъ край одежды твоей, а тебя не убилъ. Узнай и убѣдись, что нѣтъ въ рукѣ моею зла, ни коварства, и я не согрѣшилъ противъ тебя; а ты ищешь души моею, чтобъ отнять ее. Да разсудитъ Господь между мною и тобою, и да отмститъ тебѣ Господь за меня; но рука моя не будетъ на тебѣ. какъ говоритъ древняя притча: отъ беззаконныхъ исходитъ беззаконіе. А моя рука не будетъ на тебѣ. Противъ кого вышелъ царь израильскій? за кѣмъ ты гоняешься? за презрѣннымъ, ничтожнымъ существомъ? Господь да будетъ судьей, и разсудитъ между мною и тобою. Онъ разсмотритъ, разберетъ дѣло мое, и спасетъ меня отъ руки твоей“. Саулъ раскаялся въ своихъ подозрѣніяхъ и сказалъ: „ты правѣе меня; ибо ты воздалъ мнѣ добромъ, а я воздавалъ тебѣ зломъ. Ты показалъ это сегодня, поступивъ со мною милостиво; когда Господь предавалъ меня въ руки твои, ты не убилъ меня. Кто, нашедши врага своего, отпустилъ бы его въ добрый путь? Господь воздастъ тебѣ добромъ за то, что сдѣлать ты мнѣ сегодня. И теперь я знаю, что ты непременно будешь царствовать, и царство израилюво будетъ твердо въ рукѣ твоей. И такъ поклянись мнѣ Господомъ, что ты не искоренишь

потомства моего послѣ меня, и не уничтожишь имени моего въ домѣ отца моего“. Давидъ поклялся, и Саулъ возвратился домой. Черезъ нѣсколько времени Саулъ забылъ о своемъ раскаяніи и снова пошелъ отыскивать Давида. Саулъ расположился станомъ въ горахъ. Ночью, когда Саулъ и люди его спали, Давидъ съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ, по имени Авессою, вошелъ въ шатеръ Саула. Авесса сказалъ Давиду: „предаетъ Богъ нынѣ врага твоего въ руки твои; и такъ позволь, я пригвожду его копьемъ къ землѣ однимъ ударомъ, и не повторю удара“. Но Давидъ отвѣтилъ: „не убивай его; ибо кто, поднявъ руку на помазанника Господня, останется не наказаннымъ? Живъ Господь! пусть поразить его Господь, или прійдетъ день его, и онъ умретъ, или пойдетъ на войну и погибнетъ; меня же да не подуститъ Господь поднять руку мою на помазанника Господня. А возьми его копье, которое у изголовья его, и сосудъ съ водою, и пойдемъ къ себѣ“. Взявъ сосудъ съ водою и копье, они вышли изъ стана Саула, и никто не замѣтилъ ихъ. Взойдя на гору, Давидъ закричалъ Авенпру, военачальнику Саула: „не мужъ ли ты, и кто равенъ тебѣ въ израилѣ? Для чего же ты не бережешь господина твоего, царя? ибо приходилъ нѣкто изъ народа, чтобы погубить царя, господина твоего. Не хорошо ты это дѣлаешь; живъ Господь! вы достойны смерти за то, что не бережете Господина вашего, помазанника Господня. Посмотри, гдѣ копье царя и сосудъ съ водою, что были у изголовья его?“ Саулъ узналъ голосъ Давида, раскаялся въ томъ, что не справедливо преслѣдуетъ Давида, называлъ его своимъ сыномъ и звалъ къ себѣ. Но Давидъ отвѣчалъ: „да воздастъ Господь каждому по правдѣ его и по истинѣ его, такъ какъ Господь предавалъ тебя

въ руки мои, но я не захотѣлъ поднять руки моеѣ на помазанника Господня. И пусть, какъ драгоцѣнна была жизнь твоя нынѣ въ глазахъ моихъ, такъ цѣнится моя жизнь въ очахъ Господа, и да покроетъ Онъ меня, и да избавить меня отъ всякой бѣды!“ Послѣ этого Давидъ ушелъ къ филистимскому царю, который далъ ему для жительства городъ Секелагъ. У филистимлянъ Давидъ прожилъ всего времени годъ и четыре мѣсяца. Въ это время онъ поразилъ амаликитянъ за то, что они сожгли городъ Секелагъ и разграбили его.

Послѣ смерти Саула колѣно Іудино признало Давида своимъ царемъ, надъ остальными же колѣнами воцарился Іевосеей, сынъ Саула. Чрезъ семь лѣтъ Іевосеей былъ убитъ, и всѣ колѣна признали царемъ Давида. Сдѣлавшись царемъ, Давидъ покорилъ своей власти моавитянъ, сирійцевъ, идумеевъ, аммонитянъ и завоевалъ нѣсколько городовъ у филистимлянъ. Богъ видимо помогалъ Давиду во всѣхъ дѣлахъ его. Царство еврейское при немъ сдѣлалось сильнымъ и обширнымъ. Мѣстомъ для своего жительства Давидъ избралъ Іерусалимъ, гдѣ построилъ великолѣпный дворецъ. Въ Іерусалимѣ же Давидъ устроилъ и богатую скинію и перенесъ въ нее изъ Кириаѳ-арима Ковчегъ Завѣта. При перенесеніи Ковчега самъ Давидъ въ висонной одеждѣ и въ льняномъ эфодѣ (короткая одежда, покрывавшая плеча) скакалъ и плясалъ предъ Ковчегомъ. Жена Давида—Мелхола, увидавъ его скачущимъ предъ Ковчегомъ, уничижила царя въ сердцѣ своемъ; и, когда онъ возвратился домой, сказала: „какъ отличился сегодня царь израилевъ!“ Давидъ отвѣтилъ: предъ Господомъ играть и плясать буду. И еще болѣе уничижусь и сдѣлаюсь еще ничтожнѣе въ глазахъ твоихъ“. Укоризна Мелхолы не осталась безъ наказанія.

Богъ не далъ ей дѣтей отъ Давида. Давидъ пожелалъ устроить вмѣсто скинии храмъ Іеговѣ. Свое желаніе онъ передалъ пророку Наоану. „Вотъ я живу въ домѣ кедровомъ, сказалъ онъ пророку, а Ковчегъ Божій находится подъ шатромъ“. Наоанъ отвѣтилъ: „все, что у тебя на сердцѣ, иди, дѣлай; ибо Господь съ тобою“. Но въ ту же ночь онъ, по повелѣнію Божию, передалъ царю, чтобы онъ не строилъ храма Іеговѣ, потому что пролилъ много крови на землѣ и велъ большія войны. и что храмъ будетъ построенъ сыномъ Давида.

Вскорѣ послѣ этого Давидъ согрѣшилъ предъ Богомъ. Во время войны съ аммонитянами Давидъ остался въ Іерусалимѣ. Однажды, прогуливаясь по кровлѣ своего дворца, Давидъ увидѣлъ красивую женщину Вирсавію, жену Урія, который служилъ въ войскѣ, вышедшемъ противъ аммонитянъ. Давидъ, желая имѣть Вирсавію своею женою, приказалъ военачальнику поставить Урія во время сраженія такъ, чтобы его убили. Желаніе царя было исполнено: Вирсавія овдовѣла и вышла за мужъ за Давида. Пророкъ Наоанъ изобличилъ Давида во грѣхѣ. По повелѣнію Божию, онъ сказалъ Давиду: „такъ говоритъ Господь, Богъ израилевъ: Я помазалъ тебя въ царя надъ израилемъ, и Я избавилъ тебя отъ руки Саула, и далъ тебѣ домъ господина твоего и женъ господина твоего на лоно твое, и далъ тебѣ домъ израилевъ и Іудинъ, и, если этого для тебя мало, прибавилъ бы еще больше. Зачѣмъ же ты пренебрегъ слово Господа, сдѣлавъ злое предъ очами Его? Урія Хеттеянина ты поразилъ мечемъ аммонитянъ, а жену его взялъ себѣ въ жену. И такъ не отступитъ мечъ отъ дома твоего во вѣки. за то, что ты пренебрегъ Меня. и взялъ жену Урія, хеттеянина, чтобы она была тебѣ женою. Вотъ Я воздвигну

на тебя зло изъ дома твоего“. Давидъ раскаялся въ своемъ грѣхѣ, *) и Господь принялъ его раскаяніе. По рожденіи сына Соломона, къ Давиду пришелъ Наанъ и сказалъ, что Соломонъ будетъ любимъ Богомъ и будетъ преемникомъ Давида на престолѣ.

Однако Давидъ не былъ оставленъ безъ наказанія. Богъ послалъ ему семейное несчастіе. Сынъ его Авессаломъ, убивъ старшаго брата, убѣжалъ къ царю Гедсурскому. Чрезъ три года Давидъ позволилъ Авессалому возвратиться домой. Тогда Авессаломъ задумалъ отнять у Давида царскую власть, и съ этою цѣлію сталъ домогаться любви народа. Вскорѣ онъ достигъ того, чего искалъ. Удалившись съ своими приверженцами въ Хевронъ, Авессаломъ былъ объявленъ тамъ царемъ израильскимъ. Онъ собралъ войско и отправился съ нимъ противъ Давида. Извѣщенный о возмущеніи сына, Давидъ принужденъ былъ бѣжать изъ Іерусалима. Перейдя чрезъ Іорданъ, онъ нашелъ много приверженцевъ и собралъ войско. Сюда пришелъ съ своимъ войскомъ и Авессаломъ. Произошло сраженіе. Войско Авессалома было разбито, самъ онъ бѣжалъ, во время бѣгства зацѣпился волосами за дерево и былъ убитъ. Послѣ этого возмущеніе скоро прекратилось, но не радовался побѣдѣ Давидъ; онъ горько оплакивалъ смерть Авессалома.

Давида постигло новое наказаніе Божіе. Послѣ народной переписи, совершенной безъ воли Божіей и не по закону, къ Давиду пришелъ пророкъ Гадъ и объявилъ ему отъ имени Господа: „вотъ что говоритъ Господь: Я хочу навести на тебя которое нибудь изъ трехъ нака-

---

*) Памятникомъ раскаянія Давида остался его 50-й псаломъ: „помилуй мя, Боже“.., который и называется поэтому покаяннымъ.

заній. И такъ выбери себѣ: или три года голода въ землѣ твоей, или три мѣсяца опустошительной войны и бѣгства отъ непріятелей, или три дня моровой язвы во всѣхъ предѣлахъ израильскихъ. Теперь разсуди и рѣши, что мнѣ отвѣчать пославшему меня“. Давидъ сказалъ: „все это для меня тяжко очень. Но пусть уже лучше я впаду въ руки Господа; потому что Онъ многомилостивъ; только бы мнѣ не впасть въ руки человѣческія“. Это значило, что онъ избралъ моровую язву, которая и поразила 70 тысячъ человѣкъ. Увидѣвъ ангела, поражавшаго народъ, Давидъ обратился къ Господу съ молитвою: „вотъ я согрѣшилъ, я (пастырь) поступилъ беззаконно; а эти овцы, что сдѣлали онѣ! Пусть же рука Твоя обратится на меня и на домъ отца моего“. По совѣту пророка Гада, Давидъ купилъ гумно у Орпа, поставилъ тамъ жертвенникъ Господу, принесъ жертвы, и пораженіе израильтянъ прекратилось.

Царь Давидъ дожилъ до глубокой старости. Предъ смертію онъ говорилъ сыну своему Соломону, котораго назначилъ своимъ преемникомъ: „вотъ я отхожу въ тотъ путь, въ который идетъ все живущее на землѣ. Ты будь твердъ, и будь мужественъ. Сохрани все, что заповѣдалъ Господь Богъ твой въ законѣ Моисеевомъ; тогда ты будешь благоуспѣшенъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ: и Господь утвердитъ то, что Онъ обѣщалъ мнѣ, когда сказалъ: если сыны твои будутъ хранить завітъ Мой и волю Мою со всею искренностію сердца; то на престолѣ израилевомъ всегда будетъ сидѣть кто-нибудь изъ потомковъ твоихъ“. Царствованіе Давида продолжалось сорокъ лѣтъ: въ Хевронѣ онъ царствовалъ семь лѣтъ и тридцать три года въ Іерусалимѣ (1, 2 и нач. 3 кн. Царствъ).

Давидомъ оставлено много псалмовъ, составляющихъ книгу „Псалтирь“. Такое названіе дано книгѣ отъ десятиструннаго инструмента, на которомъ игралъ Давидъ, когда пѣлъ псалмы. Свой псалмы Давидъ пѣлъ и въ радости и въ горѣ. Въ нихъ онъ высказывалъ свою вѣру въ Бога, любовь и благоговѣніе къ Нему и свое раскаяніе. Въ тоже время Давидъ былъ и пророкомъ. Въ псалмахъ онъ пророческимъ окомъ предвидѣлъ славу Христа, Его страданія и смерть. Книга „Псалтирь“ очень часто употребляется въ церкви при богослуженіи и пользуется большимъ уваженіемъ въ нашемъ народѣ, который не только читаетъ псалмы, но и знаетъ нѣкоторыя изъ нихъ наизусть.

Объ Іаковѣ, братѣ Господнемъ, см. 23-го октября.

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. КОНСТАНЦІЯ РУССКАГО.

Іеромонахъ Констанцій былъ родомъ великороссіянинъ. Состоя при Русскомъ Императорскомъ посольствѣ въ Константинополѣ священникомъ, онъ тихо и мирно проводилъ тамъ жизнь свою. Въ царствованіе Елизаветы Петровны возникли непріязненные отношенія между Турціею и Россіею. Русское посольство, по сему случаю, было изъ Турціи, іеромонахъ же Констанцій не захотѣлъ оставить Востока. Зная, что св. гора Аѳонская всегда была отдалена отъ смутъ и военныхъ потрясеній, онъ отправился туда и поселился въ лаврѣ св. Аѳанасія. Отсюда онъ предпринималъ путешествія въ Іерусалимъ и прочія св. мѣста. Когда окончилась война между Россіею и Турціею, Констанцій отправился со св. горы въ Константинополь для занятія, по прежнему, священнической должности при посольской церкви. Чрезъ

нѣсколько времени между посланникомъ и Констанціемъ возникли, неизвѣстно по какимъ причинамъ, неудовольствія. Констанцій оставилъ службу при посольской церкви и рѣшился на чрезвычайный поступокъ: онъ явился въ султанскій дворецъ и тамъ объявилъ, что желаетъ лично представиться султану для того, чтобы предъ нимъ и въ виду всѣхъ магометанъ отречься отъ Христа и исповѣдать Магомета истиннымъ пророкомъ великаго Аллаха. И дѣйствительно, когда его представили султану, онъ въ точности исполнилъ то, что сказалъ. Султанъ осыпалъ его своими милостями, и почести полились на него. Но вскорѣ послѣ этого Констанцій одумался: онъ глубоко почувствовалъ свое страшное паденіе, во всей силѣ понималъ, — съ какой высоты и въ какую бездну погибели онъ палъ. Долго и горько плакалъ онъ о своемъ несчастіи и взывалъ о помилованіи. Наконецъ, презирая стыдъ и страхъ, онъ повязалъ старымъ платкомъ свою голову и въ разодранной рясѣ явился во дворецъ султана. Тамъ, на томъ же самомъ мѣстѣ и при тѣхъ же царедворцахъ, онъ бросилъ турецкое платье, въ которое одѣли его при его отступленіи, попиралъ, топталъ его и, громогласно проклиная Магомета и его ученіе, проклиналъ и всѣхъ его послѣдователей. Турки пришли въ бѣшенство и гнѣвъ, схватили Констанція и на дворцовой площади отсѣкли ему голову въ то самое время, когда онъ, проклиная Магомета, исповѣдалъ Христа единымъ истиннымъ Богомъ. Такимъ образомъ Констанцій принялъ мученическій вѣнецъ. Онъ пострадалъ въ 1743 году (Аѳон. пат. стр. 189—192).

БАРЛОВСКАЯ или БЛАЖЕННОЕ ЧРЕВО — икона Божіей матери явилась въ 1392 году (Мѣс. Вост. Арх. Сергія, т. 2 стр. 337).

КИККСКІЯ МИЛОСТИВЫЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Двѣ изъ трехъ иконъ Богородицы, написанныхъ св. евангелистомъ Лукою, именуются *милостивыми*, потому что Божія Матерь изображена на нихъ умоляющею Сына своего Іисуса Христа о помилованіи насъ грѣшныхъ. Одна изъ этихъ иконъ, на которой Божія Матерь изображена держащею Іисуса Христа съ правой стороны, для отличія отъ другой иконы, на которой Божія Матерь изображена безъ Сына своего, называется *Милостивая Киккская*, — отъ горы на сѣверозападной сторонѣ острова Кипра, называемой Коккосъ или Киккосъ.

Первоначально, какъ говоритъ преданіе, эти три иконы были посланы св. Лукою въ Египетъ. Икона Милостивая, послѣ названная Киккскою, долго оставалась въ Египтѣ: но въ послѣдствіи, по причинѣ возникшихъ тамъ смутеній, нѣкоторые изъ христіанъ вознамѣрились препроводить ее для сохранія на какой либо островъ. и, благоговѣнно взявъ ее на корабль, отплыли въ Константинополь. Здѣсь св. икона была поставлена во дворцѣ и пребывала до времени императора Алексея Комнина (1081—1118). По чудесномъ исцѣленіи дочери его, онъ, исполняя обѣтъ свой — послать икону на островъ Кипръ, если дочь его исцѣлится, съ честью препроводилъ св. икону на островъ Кипръ. Здѣсь на горѣ императоръ устроилъ церковь во имя Божіей Матери и при церкви монастырь. Св. икона прославилась многими чудесами. Въ ея чудодѣйственную силу вѣрують не только христіане, но и инувѣрцы, и притекають къ ней отовсюду въ болѣзняхъ и скорбяхъ.

Эта икона, неизвѣстно съ какого времени, закрыта пеленою до половины, — съ верхняго лѣваго угла до праваго нижняго, такъ что ликомъ Божіей Матери и Іисуса Христа никто никогда не можетъ и не дерзаетъ видѣть. За дерзновенное приподниманіе пелены многіе подвергались тяжкому наказанію (Слава Владычицы, ч. 2-я).

Икона Богоматери ТРЕХЪ РАДОСТЕЙ находится въ церкви св. Троицы, что на Грязяхъ, въ Москвѣ. На ней вмѣстѣ съ Младенцемъ Іисусомъ изображенъ и Младенецъ Іоаннъ Креститель. — Икона Божіей Матери ВИЛЕНСКАЯ ОСТРОБРАМСКАЯ находится на городскихъ виленискихъ воротахъ, именуемыхъ Остро-Брама (Мѣсяц. Вост. Арх. Сергія, т. 2, стр. 337).

27-е число.

Св. первомуч. и архидіакона Стефана. Св. преподобномуч. и исповѣдника Ѳеодора начертаннаго. Св. Ѳеодора, архіепископа Константина града.

(Пр. Луки триглайскаго).

СВ. ПЕРВОМУЧ. И АРХИДІАКОНА СТЕФАНА.

Св. первомученикъ Стефанъ былъ одинъ изъ семи діаконѣвъ, поставленныхъ апостолами. Еще прежде поставленія въ діаконскій санъ Стефанъ былъ мужемъ, исполненнымъ вѣры и Духа Святаго, какъ говоритъ объ немъ евангелистъ Лука. Послѣ же того, какъ апостолы, помолвившись, возложили на него руки, Стефанъ, исполненный вѣры и силы, совершалъ великія чудеса и знаменія

въ народѣ. Въ то же время св. Стефанъ проповѣдывалъ Слово Божіе. Нѣкоторые изъ такъ называемой синагоги либертинцевъ, кирпнейцевъ и александрійцевъ и нѣкоторые изъ Килікій и Асіій вступали въ споръ со Стефаномъ; но не могли противостоятъ мудрости и Духу, которымъ онъ говорилъ. Тогда побѣжденные въ спорѣ подучили нѣкоторыхъ людей сказать, что они слышали, какъ Стефанъ говорилъ хульные слова на Моисея и на Бога. Эта клевета возбудила народъ, старѣйшій и книжниковъ. Стефана схватили и представили на судъ въ синедріонъ. Ложные свидѣтели выступили съ показаніемъ противъ Стефана и говорили: „этотъ человѣкъ не перестаетъ говорить хульные слова на святое мѣсто сіе и на законъ. Ибо мы слышали, какъ онъ говорилъ, что Іисусъ Назорей разрушитъ мѣсто сіе, и перемѣнитъ обычаи, которые предалъ намъ Моисей“. Тогда первосвященникъ спросилъ: „такъ ли это?“ Въ своей рѣчи Стефанъ даетъ отвѣтъ на оба обвиненія. Въ первой части своей рѣчи онъ доказываетъ, что далекъ отъ мысли считать законъ Моисеевъ не божественнымъ и презирать его. Изложивъ исторію народа Еврейскаго до Моисея, Стефанъ переходитъ къ исторіи Моисея и высказываетъ убѣжденіе, что Моисей былъ божественнымъ посланникомъ, и что, слѣдовательно, у него—Стефана не могло быть и мысли о хулѣ на Моисея. Во второй части рѣчи Стефанъ отвергаетъ взведенную на него хулу на храмъ Божій, признаетъ божественное установленіе скинии, говоритъ, какъ она была замѣнена храмомъ; но, продолжаетъ онъ, Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ... Далѣе Стефанъ, вѣроятно прерванный, начинаетъ обличать народъ Еврейскій. „Жестоковѣйные! говоритъ онъ, люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! вы всегда проти-

витесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы: Кого изъ пророковъ не гнали отцы ваши? Они убили предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, Котораго предателями и убійцами сдѣлались нынѣ вы — вы, которые приняли законъ при служеніи ангеловъ и не сохранили“. Враги Стефана, слушая это, рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами. Стефанъ же, исполнившись Духа Святаго, обратилъ свой взоръ на небо, увидѣвъ славу Божию и Іисуса, стоящаго одесную Бога, и сказалъ: „вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына человеческого, стоящаго одесную Бога. Присутствующіе, закричавъ громкимъ голосомъ, затыкали уши свои и единодушно устремились на Стефана. Они вывели его за городъ и начали побивать камнями. Стефанъ въ это время молился и говорилъ: „Господи Іисусе! пріими духъ мой“. И, преклонивъ колѣна, воскликнулъ громкимъ голосомъ: „Господи! не вѣнчи имъ грѣха сего“. Сказавъ это, Стефанъ скончался. Такимъ образомъ св. апостоль и архидіаконъ Стефанъ первый пріять мученическій вѣнецъ за Христа, почему и названъ *первомученикомъ*. Убійцы бросили тѣло первомученика на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, и весь день и ночь оно лежало непогребеннымъ. Но на вторую ночь славный законоучитель еврейскій — Гамаліилъ, который самъ съ сыномъ Авивомъ вѣровалъ во Христа и потомъ проповѣдывалъ Его, какъ апостоль, причтенный Господомъ къ лику святыхъ, — послалъ вѣрныхъ людей тайно взять мощи св. Стефана. и, отнеся ихъ въ село свое, Кафаргамалу, отстоящее на двадцать стадій отъ Іерусалима, предаль ихъ тамъ съ честію погребенію, оросивъ обильными слезами. Спустя много лѣтъ по кончинѣ св. Стефана, посѣтившая Іерусалимъ царица Евдокія, супруга греческаго

императора Θεодосія Младшаго, на томъ мѣстѣ, гдѣ Стефанъ былъ побитъ каменьями, — на землѣ, обогрѣнной его святою кровію, — создала прекрасную церковь во имя его. Въ четвертомъ вѣкѣ были обрѣтены его нетлѣнные мощи вмѣстѣ съ мощами св. Никодима (снявшаго со креста тѣло Христово), св. Гамаліила и сына его св. Авива, и принесены изъ Іерусалима въ Царьградъ, во второй день августа мѣсяца. Въ наше время кисть правой руки отъ мощей св. Стефана находится въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ, въ келліи преподобнаго Сергія. (Дѣян. 6—7 гл. Четьи-Миней. Христ. Чт. 1862 г. т. 2, стр. 731—784).

СВ. ПРЕПОДОБНОМУЧ. И ИСПОВѢДНИКА ΘЕОДОРА НАЧЕРТАННАГО.

Св. Θεодоръ родился отъ богатыхъ и знатныхъ родителей, отличавшихся особенно страннолюбіемъ, и получилъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Θεофаномъ начертаннымъ (память его 11 октября), образованіе сперва въ домѣ отца, потомъ въ Палестинской обители св. Саввы. у одного пресвитера, сколько благочестиваго, столько же и ученаго. Этотъ пресвитеръ предсказалъ Θεодору, что онъ кромѣ другихъ подвиговъ, которые приметъ ради Христа, окончитъ жизнь свою мученичествомъ. По выходѣ изъ обители, Θεодоръ жилъ у одного благочестиваго старца, и по его совѣту рѣшился быть инокомъ. Возвратившись въ обитель Саввы, онъ принялъ иночество. По желанію всѣхъ братій обители, пр. Θεодоръ за свою благочестивую жизнь былъ едѣланъ пресвитеромъ.

Въ царствованіе Льва Армянина (813—820) Θεодоръ былъ посланъ Θомою, іерусалимскимъ патріархомъ, въ

Константинополь защищать православіе и православныхъ отъ нападенія иконоборцевъ. Θεодоръ, какъ послушный сынъ, не отказался отъ порученія, и, взявъ съ собою брата Θεофана, отправился въ Константинополь. Здѣсь Θεодоръ началъ обличать патріарха Θεодора Касситера и царя въ ереси. Царь вступилъ въ споръ съ Θεодоромъ относительно иконопочитанія. Не имѣя успѣха въ спорѣ, царь сталъ лестію склонять Θεодора на свою сторону, обѣщалъ ему дары и почести, но и это ни къ чему не привело. Θεодоръ сказалъ царю: „царь, ты забылъ свои обѣты Богу, когда архіерей возлагалъ на твою главу вѣнецъ; пощади душу свою, возврати украшеніе церкви и не вступай въ брань съ Богомъ, крѣпкимъ и праведнымъ Судьею“. Разгнѣванный царь предалъ свв. братьевъ жестокому истязанію. Онѣ велѣлъ сильно и долго бить ихъ, потомъ послалъ въ заточеніе и велѣлъ морить голодомъ.

По смерти Льва Армянина на престолъ былъ возведенъ Михаилъ Косноязычный (820—829). Этотъ императоръ, хотя и не былъ православнымъ, однако не преслѣдовалъ за иконопочитаніе. При немъ Θεодоръ былъ освобожденъ изъ заточенія и возвратился вмѣстѣ съ братомъ въ Константинополь. Здѣсь свв. братья опять начали защищать православіе и многихъ отвратили отъ иконоборческой ереси. Одинъ изъ приближенныхъ государя, по имени Іоаннъ, противникъ иконопочитанія, заключилъ Θεодора и брата его въ темницу и потомъ изгналъ изъ Константинополя. Послѣ Михаила на престолъ вступилъ сынъ его Θεофилъ (829—842), ревностный противникъ иконопочитанія. Опять начали предавать иконы поруганіямъ, православныхъ подвергать заточенію и истязаніямъ. Θεодоръ съ братомъ терпѣлъ новыя

страданія. Ихъ подвергли истязаніямъ и потомъ сослали въ заточеніе въ Анфусъ. Чрезъ два года Теофилъ вызвалъ ихъ въ Константинополь и снова терзалъ. Призвавъ ихъ къ себѣ, Теофилъ спросилъ ихъ: „откуда вы?“ Они сказали: „изъ Палестины“. „Зачѣмъ же вы, спросилъ Теофилъ, оставивъ свое отечество и пришедши въ нашу область, не повинуетесь нашей волѣ?“ Когда они ничего не отвѣчали, онъ грубо и съ гнѣвомъ сказалъ префекту: „возми ихъ въ преторію и напиши на ихъ лицахъ стихи; о красотѣ не заботься“. Они отвѣчали: „пши, пши, императоръ, что угодно; предъ страшнымъ Судіею прочтешь твое писаніе“. Префектъ отвелъ ихъ въ преторію и, связавъ имъ руки и ноги, иглами начерталъ (отсюда и презваніе начертанный) на ихъ челахъ стихи (въ стихахъ описывалась мнимая лѣсть и буйство страдальцевъ). Затѣмъ они были заключены въ константинопольскую темницу. Отсюда они были сосланы въ Апамею сирскую. Здѣсь Θεодоръ, уже преклонный лѣтами, не вынесъ тяжкихъ страданій и скончался (около 840 г.). Спустя немного времени, св. мощи исповѣдника были перенесены изъ Апамеи въ Халкидолъ. Братъ его Теофанъ написалъ ему канонъ съ акростихомъ: *твой, братъ, истинный соплетая хвалы*. Θεодоръ написалъ много каноновъ святымъ (Четьи-Миней. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. т. 2. Зам. стр. 402).

СВ. ТЕОДОРА, АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНАГРАДА.

Св. Θεодоръ родился и получилъ воспитаніе въ Константинополѣ. До патріаршества онъ былъ пресвитеромъ и вмѣстѣ сосудохранителемъ Великія церкви. Въ 676 году

опъ былъ назначенъ патріархомъ, но въ 678 году, неизвѣстно по какимъ причинамъ, былъ низложенъ. По смерти патріарха Георгія, св. Θεодоръ опять былъ поставленъ патріархомъ, въ 683 году, и скончался около 686 года (Прологъ. Мѣсяц. Вост. Ар. Сергія. т. 2. Зам. стр. 402).

Пр. ЛУКА ТРИГЛІЙСКІЙ подвизался въ одномъ монастырѣ недалеко отъ Константинополя. Триглія—нынѣ село въ Кійскомъ заливѣ (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. т. 2. Зам. 90. 185).

28-е число.

СВВ. МУЧЧ. ДВУ ТМУ ВЪ НИКОМИДИИ ВЪ ЦЕРКВИ СОЖЖЕННЫХЪ И ПРОЧИХЪ. ТАМО ЖЕ ВЪ ЦЕРКВИ ПОСТРАДАВШИХЪ. Св. ап. НИКАНОРА ОТЪ 70.

(Муч. Секунда. Пр. Вавилы. Симона муроточца. Преставленіе пр. Игнатія ломскаго).

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКЪ ДВУ ТМУ ВЪ НИКОМИДИИ ВЪ ЦЕРКВИ СОЖЖЕННЫХЪ И ДРУГИХЪ СЪ НИМИ.

Въ концѣ втораго вѣка по Р. Хр. христіанская церковь пользовалась полнымъ спокойствіемъ. Христіане вовсе не были преслѣдуемы за то, что они христіане; они даже совершенно свободно устраивали храмы и въ нихъ отправляли свое богослуженіе. Въ виду этого число христіанъ чрезвычайно умножилось, такъ что были христіане даже среди приближенныхъ царскихъ. Но съ

воцареніемъ Максиміана, положеніе дѣлъ измѣнилось, началось ужаснѣйшее гоненіе на христіанъ; впрочемъ не тотчасъ по его воцареніи, а по окончаніи войны на западныхъ границахъ имперіи.

Въ то время, какъ Максиміанъ велъ войну, въ чертогахъ царскихъ произошло слѣдующее. Въ нихъ воспитывалась дѣвица Домна, посвященная на служеніе идоламъ. Ей случайно попала въ руки книга дѣяній апостольскихъ, которая произвела на нее столь сильное впечатлѣніе, что она рѣшилась принять христіанство. Съ этою цѣлю она обратилась вмѣстѣ съ слугою своимъ Индисомъ къ христіанскому епископу города Никомидіи, въ которомъ жила. Этотъ послѣдній научилъ ихъ христіанскимъ истинамъ и обновилъ св. крещеніемъ. Все это сдѣлалось тайно отъ начальниковъ царскихъ чертоговъ. Просвѣтившись св. крещеніемъ, Домна и Индисъ начали вести жизнь подвижническую, проводя время въ постѣ, молитвѣ и чтеніи свящ. писанія; пищу же и одежды драгоцѣнныя, которыя выдавались имъ по приказанію царя, тайно раздавали нищимъ. Прошло такимъ образомъ нѣкоторое время; но вотъ объ этомъ узналъ начальникъ дворца. Онъ потребовалъ ихъ къ себѣ и при посредствѣ истязаній хотѣлъ принудить отречься отъ вѣры во Христа; но свв. Домна и Индисъ оставались непоколебимы въ своей вѣрѣ. Тогда начальникъ дворца приказалъ ихъ ввергнуть въ темницу и морить голодомъ, надѣясь достигнуть своей цѣли хотя чрезъ это. Въ темницѣ св. Домна отъ продолжительнаго голода заболѣла. Но Господь послалъ имъ ангела, который и насытилъ ихъ небесною пищею, такъ что когда пришелъ къ нимъ начальникъ дворца, то вмѣсто того, чтобы видѣть ихъ больными, изнеможенными и упавшими духомъ, нашелъ

ихъ здоровыми и веселыми. Тогда онъ вздумалъ подѣйствовать на св. Домну и Индиса ласкою. Онъ взялъ ихъ во дворецъ царскій, помѣстилъ въ роскошныхъ комнатахъ, выдалъ драгоцѣнное платье и велѣлъ подавать роскошный столъ. Но святые по прежнему раздавали все это нищимъ; сами же проводили время въ строгомъ постѣ. Св. Домна притворилась страдающею падучею болѣзнію, и начальникъ дворца, узнавъ, что христіане исцѣляютъ всевозможныя болѣзни, отдалъ ее на излеченіе христіанскому епископу, приставивъ Индиса къ ней въ слуги. Такимъ образомъ, къ величайшей радости блаженныхъ мучениковъ, они стали жить среди христіанъ, а не среди язычниковъ, какъ это было до сего времени.

Между тѣмъ война на западныхъ границахъ имперіи окончилась, и царь съ торжествомъ возвратился въ Никомидію. За благополучный исходъ войны онъ устроилъ торжественное жертвоприношеніе богамъ, во время котораго произносилъ хулу на Бога христіанскаго. Внезапно во время жертвоприношенія, хотя былъ день солнечный, поднялась сильная буря, которая поразила всѣхъ ужасомъ; нѣкоторые изъ участниковъ торжества упали на землю, какъ мертвые; другіе бросились въ бѣгство, давя другъ друга, отъ чего многіе умерли; самъ царь, исполненный страха и ужаса, съ позоромъ бѣжалъ въ свой дворецъ. Дождь отъ этой бури былъ такъ великъ, что рѣки и потоки вышли изъ береговъ и погубили поля и нивы земледѣльцевъ. Но не вразумился этимъ правосуднымъ гнѣвомъ Божіимъ царь и по прежнему продолжалъ коснѣть въ язычествѣ. Не видя при дворцѣ Индиса и Домны, онъ спросилъ о нихъ, и, узнавъ, что Домна заболѣла и находится на излѣченіи

у христіанъ, а Индисъ ей прислуживаетъ, вытребовалъ Индиса къ себѣ и хотѣлъ приставить его служить идоламъ; но онъ оставался вѣренъ единому истинному Богу.—Гоненіе на христіанъ Максиміанъ началъ съ того, что сталъ разорять христіанскіе храмы и послалъ во все стороны имперіи лютыхъ мучителей съ цѣлію истреблять христіанъ по всей имперіи, если они не захотятъ отказаться отъ вѣры во Христа и не поклонятся идоламъ. Однажды онъ самъ отправился въ христіанскую церковь и сталъ убѣждать христіанъ поклониться идоламъ, угрожая въ противномъ случаѣ сжечь ихъ всехъ вмѣстѣ въ томъ храмѣ. Но вотъ изъ среды христіанъ выступаетъ пресвитеръ Гликерій и обращается къ царю съ слѣдующими словами: „не желаемъ мы твоихъ даровъ, да и угрозъ твоихъ не боимся; ибо все, что въ мірѣ, мы считаемъ за ничто, а пострадать за Христа считаемъ величайшею для себя наградою. Ты хвалишься побѣдою надъ врагами, а между тѣмъ самъ побѣждаешься женами и дѣтьми христіанскими, откуда ясно, что сила Христа есть непреодолимая сила. Кто не помнитъ не давно бывшихъ громовъ и блистатій страшныхъ, града и дождя небесныхъ? Кто не помнитъ, какъ отъ этого многіе изъ васъ внезапно умерли и все плоды земные, будучи затоплены, погибли? Это было явный гнѣвъ Божій на васъ, который ты вызвалъ тѣмъ, что поклоняешься ложнымъ богамъ твоимъ, а не Богу истинному. Не боимся мы твоего гоненія на насъ, ибо имѣемъ оружіе отъ Царя всеяческихъ, которымъ вооружаемся и ограждаемся подобно тому, какъ ты сейчасъ своими оруженосцами, и крѣпко надѣемся, что получимъ, противостоя тебѣ, чудесную побѣду: ибо битые одолеваетъ и, падая, побѣждаетъ“.

Царь, слыша все это, сильно гнѣвался и молча вышелъ изъ храма, не сдѣлавъ никому зла. Христіане же воздали хвалу Богу, восхваляли и Гликерія блаженнаго за такое мужество. Однако царь не въ силахъ былъ долго сдерживать гнѣвъ. Онъ приказалъ привести къ себѣ Гликерія и подвергнуть его самымъ жестокимъ истязаніямъ. Страдалецъ во время мученій восклицалъ одно: „христіанинъ я, рабъ Христа единаго истиннаго Бога, единъ у меня Господь, единъ Царь“. Ожесточенный этими словами Гликерія, царь приказалъ его сжечь внѣ города, что и было исполнено.

Наступилъ языческій праздникъ въ Никомидіи, и царь явился на жертвоприношеніе. Не видя между жрецами Индиса, онъ спросилъ о немъ и, когда узналъ, что онъ твердый христіанинъ, повелѣлъ заковать его и заключить въ темницу. Въ то же время повелѣлъ розыскать и св. Домну. Игуменія того монастыря, въ которомъ жила Домна, по имени Агаѳія, надѣла на нее мужское платье и отпустила, приказавши ей скрыться. Когда царю доложили, что нигдѣ не могли найти Домну, онъ такъ разгнѣвался, что тотчасъ же приказалъ всѣхъ христіанокъ схватывать и насильно отправлять въ блудный домъ. Схвачена была между прочимъ одна дѣвица по имени Теофила. На пути въ незаконный домъ она возвела руки и очи къ небу и такъ молилась: „Исусе мой, любви моя, свѣте мой, дыханіе мое, хранителю дѣвства моего и житія моего, поспѣши мнѣ на помощь: сохрани мое дѣвство въ чистотѣ, да прославится имя Твое, отъ ангель славимое“. Когда привели Теофилу въ домъ блудницъ; первый, взшедшій къ ней, палъ мертвымъ; другой ослѣпъ и такъ многіе, подходившіе къ Теофилѣ, пострадали. Теофила же была

выведена изъ блудилища свѣтлымъ юношею и приведена въ церковь, въ которой христіане совершали богослуженіе. Она рассказала вѣрнымъ о всемъ случившемся съ нею. Христіане воздали за это славу Богу. Въ это время царскіе вельможи—Дорожей, Мардоній, Мигдоній и другіе обвинены были предъ царемъ за то, что они христіане. Царь послѣ сильныхъ пестязаній заключилъ въ темницу.

Донесено было Максиміану, что христіане совершаютъ празднованіе въ честь Рождества Христова и поэтому великое множество (двадцать тысячъ) ихъ собралось въ храмъ. Царь приказалъ обложить храмъ горючими веществами и сжечь его вмѣстѣ съ христіанами; впрочемъ прежде, чѣмъ зажечь храмъ, онъ повелѣлъ объявить христіанамъ, не желаетъ ли кто изъ нихъ принести жертвы идоламъ и такимъ образомъ спасти свою жизнь; но не нашлось ни одного отступника отъ вѣры христіанской, и всѣ съ вѣрою во Христа были сожжены. Когда все сгорѣло, отъ мѣста храма исходило благоуханіе и лучи свѣта, подобные лучамъ солнечнымъ.

Вскорѣ послѣ этого, во время жертвоприношенія Максиміанова, изъ среды воиновъ выступилъ нѣкто Зиновъ полководецъ и началъ обличать царя въ идолослуженіи. Это такъ раздражило Максиміана, что онъ повелѣлъ избить ему уста, лице и зубы камнями, и потомъ отсѣчь ему голову. Въ то же время схваченъ былъ діаконъ Теофилъ съ посланіемъ отъ епископа къ мученикамъ, заключеннымъ въ темницѣ, въ которомъ святитель убѣждалъ мучениковъ терпѣть все ради Христа Господа. Разгнѣванный царь приказалъ отрѣзать языкъ Теофилу и убить его стрѣлами и камнями. А потомъ и

прочіе святыя мученики, взятые изъ темницы, подверглись смерти. Дорожею голову отсѣкли, Мардонія огнемъ сожгли, Мигдонія живымъ закопали во рвѣ, Горгоній же, Индисъ и Петръ съ камнями на шеѣ брошены въ море.

Святая Домна, скрываясь долгое время въ горахъ, наконецъ вышла изъ нихъ и стала разыскивать Агаѳію; но такъ какъ нигдѣ не могла найти ее, то поняла, что и Агаѳія наравнѣ съ другими удостоилась вѣнца мученическаго. Тогда она пошла на гробы святыхъ мучениковъ и стала явно восхвалять ихъ. Узнавъ объ этомъ, царь послалъ воиновъ отсѣчь ей голову, а тѣло ея сжечь. Въ то же время и нѣкоторый христіанинъ — Евѣимій послѣ многихъ мученій былъ усѣченъ мечемъ. Все это было въ 302 году.

Мощи святаго Горгонія изъ Никомидіи въ послѣдствіи были принесены въ Римъ (Четъи-Минеи).

О св. апостолѣ **НИКОНОРѢ** отъ 70-ти см. 28 іюля.

Пр. **ВАВИЛА** былъ родомъ изъ Тарса киликійскаго и былъ современникомъ пр. Іоанна Мосха. — **СИМОНЪ МУРОТОЧЕЦЪ**, изъ болгаръ, основалъ монастырь въ Симопетрѣ, умеръ въ 1257 г. (Мѣсяц. Вост, А. Сергія, Т. 2, стр. 338).

ПРЕП. ИГНАТІЯ ЛОМСКАГО.

Преподобный Игнатій въ монашество былъ постриженъ въ Кирилло-Бѣлозерской обители, потомъ подвижался близъ бывшаго города Ломска (въ 60 верстахъ отъ города Вологды) и здѣсь устроилъ Спасскую пустынь, которая извѣстна была подъ именемъ Игнатиевой Спасской пустыни. Изъ любви къ уединенію Игнатій, поручивъ управленіе упомянутою обителью одному

изъ своихъ учениковъ, удалился на берегъ рѣки Сары (впадающей въ Ростовское озеро) въ Вадожскую волость и здѣсь въ послѣдствіи построилъ храмъ Покрова Божіей Матери, около котораго устроилась Богородичная пустынь. Преподоб. Игнатій скончался около 1502 года. Мощи его подъ спудомъ въ бывшей Вадожской пустыни (Ист. Росс. Іер. ч. 6, стр. 1022. Мѣсяц. Вост. А. Сергія. т. 2, ст. 338. Слово. истор. о свв. стр. 101).

29-е число.

СВВ. МЛАДЕНЕЦЪ ЧЕТЫРЕНАДЕСЯТИ ТЫСЯЧЪ, ИЖЕ ВЪ ВП-
ОЛЕЕМЪ ОТЪ ИРОДА ИЗЫЕННЫХЪ. ПРЕП. МАРКЕЛЛА, ПГУ-
МЕНА ОВИТЕЛИ НЕУСЫПАЮЩИХЪ. ПР. ОАДДЕЯ ИСПОВѢДНИКА.
ПРЕП. МАРКА ПЕЩЕРНИКА, ТЕОФИЛА ПЛАЧЛИВАГО И ІОАННА.

*(Обновленіе храма 40 мучениковъ близъ Халко-
тетрапила. Преп. Веніамина. Преп. Авинодора. Ге-
оргія, епископа Шикомидійскаго, творца каноновъ.
Память всѣхъ христіанъ, гладомъ, жаждою, мечемъ
и правомъ скончавшихся).*

СВВ. МЛАДЕНЕЦЪ ЧЕТЫРЕНАДЕСЯТИ ТЫСЯЧЪ,
ИЖЕ ВЪ ВИОЛЕЕМЪ ОТЪ ИРОДА ИЗЫЕННЫХЪ.

Когда Іисусъ родился въ Виолеемѣ Іудейскомъ во дни Ирода царя, пришли въ Іерусалимъ волхвы съ востока и говорятъ: „гдѣ родившійся царь Іудейскій? ибо мы видѣли звѣзду Его на востокѣ, и пришли поклониться Ему“. Услышавъ это, Иродъ встревожился;

ибо боялся, какъ бы новорожденный Царь Иисусъ не свергнулъ его съ престола. Узнавъ отъ первосвященниковъ и книжниковъ, что Христосъ долженъ родиться въ Виѳлеемѣ, Иродъ тайно призвалъ волхвовъ и, отпуская ихъ въ Виѳлеемъ, просилъ зайти къ себѣ на обратномъ пути и сообщить о мѣстѣ пребыванія Христа. Волхвы поклонились Богомладенцу и, получивъ во снѣ откровеніе не возвращаться къ Ироду, инымъ путемъ отошли въ страну свою. Между тѣмъ Иродъ каждый день не терпѣливо ожидалъ возвращенія ихъ. Узнавъ наконецъ, что волхвы уже оставили предѣлы его царства, онъ въ порывѣ ярости послалъ избить въ Виѳлеемскомъ округѣ всѣхъ дѣтей мужескаго пола отъ двухъ лѣтъ и ниже. Кровь невинныхъ младенцевъ полилась рѣкою. Однихъ изъ нихъ разсѣкали мечемъ, другихъ разбивали о камни или стѣну, иныхъ ударяли о землю и попирали ногами; нѣкоторыхъ задушили руками и т. д. Четырнадцать тысячъ младенцевъ пало подъ ударами палачей Ирода. Плачъ, рыданіе и вопль отчаянныхъ матерей огласили всю страну. Иродъ надѣялся, что при этомъ всеобщемъ избіеніи младенцевъ не избегнетъ смерти и новорожденный царь Іудейскій; но промыслъ Божій не допустилъ исполниться такой преступной надеждѣ. Еще прежде, чѣмъ Иродъ обнародовалъ свое жестокое повелѣніе, ангелъ Господень явился во снѣ Іосифу и повелѣлъ ему взять Богомладенца Иисуса и Матерь Его и поспѣшно отправляться въ Египетъ. Іосифъ исполнилъ повелѣніе ангела.

Правосудный Богъ не оставилъ безъ наказанія преступнаго Ирода. Онъ, послѣ совершенія своего ужаснаго злодѣйства, впалъ въ тяжкую необычайную болѣзнь. Скрытый огонь непрестанно пожиралъ его внутренность

и порождалъ ничѣмъ неутолнимую жажду. Въ тѣлѣ образовались раны, кипѣвшія червями и издававшія нестерпимое зловоніе. Пособія врачей только усиливали болѣзнь. Послѣ долгихъ неизобразимыхъ страданій Иродъ наконецъ испустилъ свой духъ для другихъ, болѣе страшныхъ нескончаемыхъ мученій.

По свидѣтельству паломника Антонія, въ 1200 году половина младенцевъ находилась въ придѣлѣ Халкопратійскаго храма въ Константинополѣ, а другая—въ пещерѣ Виѳлеемской въ Палестинѣ. Въ Кіевской пещерѣ преподобнаго Θεодосія или *дальней* находится часть мощей младенца, за Христа отъ Ирода убіеннаго (Мѡ. 2, 1—18. Ист. Евсев. кн. 1, гл. VIII. Четьи-Минеи).

ПР. МАРКЕЛЛА, ИГУМЕНА ОБИТЕЛИ НЕУСЫПАЮЩИХЪ.

Преподобный Маркеллъ еще въ очень молодыхъ лѣтахъ возлюбилъ жизнь иноческую. Первоначально онъ подвизался около Ефеса; жизнь велъ самую скромную; пропитаніе снискивалъ себѣ трудами рукъ своихъ: онъ сидѣлъ по цѣлымъ днямъ надъ перепискою книгъ и изъ добытаго этимъ трудомъ имущества только небольшую часть удѣлялъ себѣ, остальное же раздавалъ нищимъ; ночи же онъ проводилъ въ молитвѣ. Услыхавъ о святой жизни Александра, основателя обители Неусыпающихъ, Маркеллъ оставилъ Ефесъ и отправился въ Константинополь. Александръ принялъ его въ число братіи своей обители и облекъ въ иноческій санъ. Маркеллъ всею душею отдался подвигамъ иноческой жизни, и былъ любимъ всею братіею. По смерти Александра, настоятелемъ обители избранъ былъ благоразумный и благочестивый

старецъ Іаковъ. Онъ перенесъ обитель Неусыпающихъ изъ Константинополя въ Виѣнцію (въ Малой Азіи) и правленіе ея вручилъ Маркеллу.

Во время настоятельства преподобнаго Маркелла число братіи въ обители умножилось до того, что необходимо было распространить монастырь; но средства его были скудны. По молитвѣ преподобнаго явилась помощь: въ обитель пришелъ нѣкто Фаретрій съ двумя сыновьями, человекъ очень богатый и боголюбивый. Онъ пожертвовалъ въ обитель все свое имущество и поселился въ ней вмѣстѣ съ сыновьями. Имущество Фаретрія употреблено было на распространеніе обители, на сооруженіе каменной церкви, больницы и страннопріимнаго дома. Обитель процвѣла, сколько внѣшнимъ своимъ устройствомъ, столько же и внутреннимъ своимъ благочестіемъ.

Слава объ обители Маркелловой далеко распространилась по окрестностямъ; во всѣхъ обителяхъ той страны на праздное мѣсто настоятеля выбирали кого-либо изъ иноковъ обители Маркелловой. Многіе язычники приходили къ Маркеллу поучаться и, благодаря его вліянію, принимали христіанство. За святую жизнь свою Маркеллъ получилъ отъ Бога даръ прзорливости и исцѣленій.

Три епископа, избавившись отъ плѣна, по дорогѣ зашли къ Маркеллу. Преподобный, видя ихъ бѣдность и нищету, призвалъ эконома обители и велѣлъ ему дать имъ десять сребрениковъ, какіе только и были въ казнохранилищѣ монастырскомъ. Но экономъ далъ имъ только по одному сребренику на брата. Маркеллъ узналъ объ этомъ духомъ, призвалъ эконома и повелѣлъ дать епископамъ остальные сребреники. Экономъ опять-таки не отдалъ всего, а одинъ сребреникъ оставилъ у себя. Святой промолчалъ, хотя и зналъ объ этомъ. Послѣ этого

пришелъ въ обитель нѣкій богобоязненный человѣкъ и далъ девяносто сребрениковъ въ пользу обители. Маркеллъ, призвавъ эконома, обличилъ его въ непослушаніи и сказалъ: „за то, что ты утаилъ одинъ сребреникъ, Господь лишилъ обитель нашу десяти: ибо этотъ человѣкъ хотѣлъ дать сто сребрениковъ, но, по изволенію Божію, далъ только девяносто“. Экономъ палъ къ ногамъ настоятеля и слезно просилъ у него прощенія. Маркеллъ благодушно простилъ виновнаго и далъ ему наставленіе— всегда имѣть послушаніе къ настоятелямъ. Преподобный помощію Божіею много исцѣлялъ больныхъ. Такъ Елпидія монаха, имѣвшаго тяжелую рану на устахъ, исцѣлилъ однимъ прикосновеніемъ. Эконома, бывшаго при смерти, исцѣлилъ однимъ словомъ. Также однимъ словомъ исцѣлилъ нѣкоего благочестиваго мужа Кира, одержимаго проказою. Преподобный скончался въ 485 г. (Четьи-Минеи).

Преподобный **ѲАДДЕЙ** исповѣдникъ былъ ученикъ и слуга св. **Ѳеодора Студійскаго**, пострадалъ за иконопочитаніе при **Михаилѣ** и **Ѳеофилѣ** (820—842) и скончался чрезъ три дня послѣ бѣженія (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. т. 2, стр. 339).

ПРЕП. МАРКА ПЕЩЕРНИКА, ѲЕОФИЛА ПЛАЧЛИВАГО И ІОАННА.

„Преподобный Маркъ, пишетъ Поликарпъ въ Печерскомъ Патерикѣ къ игумену Акидину, живя въ пещерѣ, своими руками выкопалъ много пещеръ и на своихъ плечахъ носилъ землю, день и ночь трудясь для Господа. Онъ выкопалъ много мѣста для погребенія братіи и не бралъ за то ничего, развѣ кто самъ давалъ ему что нибудь, да и то раздавалъ нищимъ“. За такіе самоотвер-

женные подвиги Господь удостоилъ простаго по жизни, чистаго по сердцу, препод. Марка даромъ чудесъ. Такъ, по слову его, умершій инокъ возлилъ на себя елей, а другой умиравшій уже братъ, для котораго Маркъ не успѣлъ приготовить могилы, дожиль до слѣдущаго дня. Провидѣвъ часъ кончины своей, пр. Маркъ простился со всею братіею. Кончина его послѣдовала около 1102 года, и тѣло его погребено въ пещерѣ, имъ самимъ ископанной. Сверхъ подвига копанія могилъ, Маркъ удручалъ свою плоть ношеніемъ тяжелыхъ веригъ, и пылъ висящихъ надъ его мощами: онъ утолялъ жажду опредѣленною мѣрою воды, которую зачерпалъ мѣднымъ небольшимъ крестомъ и который понынѣ находится при входѣ изъ пещерной Введенской церкви. Богомольцамъ подають изъ сего креста воду, которую по благочестію пьютъ и берутъ съ собою для употребленія въ болѣзняхъ.

О препп. Іоаннѣ и Теофилѣ печерскихъ въ Печерскомъ Патерикѣ говорится слѣдующее: „Два брата—Іоаннъ и Теофилъ соединены были между собою сердечною любовію отъ юности и одинаково ревновали служить Богу. Они просили блаж. Марка приготовить имъ одну могилу. Спустя много времени, старшій братъ Теофилъ былъ посланъ на сторону по монастырской нуждѣ. Младшій, угодивъ Господу, разболѣлся и умеръ; его положили на приготовленномъ мѣстѣ. Чрезъ нѣсколько дней возвратился Теофилъ и, узнавъ о смерти брата, пошелъ вмѣстѣ съ братіею посмотришь, на какомъ мѣстѣ положенъ умершій. Увидѣвъ, что тотъ положенъ въ общемъ ихъ гробѣ на первомъ мѣстѣ, вознегодовалъ за то на Марка и говорилъ: „Зачѣмъ положилъ его здѣсь на моемъ мѣстѣ? я старше его“. Пещерникъ, со смиреніемъ кланяясь Теофилу, просилъ простить и за тѣмъ,

обратясь къ усопшему, сказалъ: „братъ, встань и дай это мѣсто старшему брату твоему, а ты лягь на другомъ мѣстѣ“. И мертвый подвигся въ гробѣ. Увидѣвъ это, Теофилъ палъ къ ногамъ преп. Марка и просилъ прощенія; пещерникъ замѣтилъ Теофилу, чтобы онъ заботился о своемъ спасеніи, такъ какъ чрезъ нѣсколько времени будетъ принесенъ сюда. При этихъ словахъ Теофилъ пришелъ въ ужасъ; онъ думалъ, что тутъ же умретъ. Возвратясь кое-какъ въ келлію, онъ горько рыдалъ: „Раздавъ все, что имѣлъ; пишетъ о Теофилѣ Поликарпъ, и оставивъ у себя только мантию, онъ каждый день ожидалъ смертнаго часа, и никто не могъ удержать его отъ слезъ, или заставить вкусить сладкой пищи, слезы ему были пищею день и ночь. Всякое утро омывалъ онъ лице свое слезами, не зная, достигнетъ ли вечера; съ приближеніемъ же ночи омрачалъ глаза слезами и говорилъ: кто знаетъ, проживу ли я до утра? Многіе, отходя ко временному покою, заснули вѣчнымъ сномъ. Какъ же мнѣ надѣяться, что я останусь въ живыхъ, когда уже сказано мнѣ о близкой моей кончинѣ? Теофилъ отъ слезъ потерялъ зрѣніе. Преподобный Маркъ предъ своею кончиною—на моленіе Теофила умереть вмѣстѣ съ нимъ, сказалъ ему: „Не желай смерти, она придетъ, хотя бы ты и не желалъ. Вотъ что послужитъ знаменіемъ близкой твоей кончины: за три дня до нея ты прозрѣешь“. Слова св. Марка исполнились: за три дня до смерти Теофилъ прозрѣлъ. Тѣло его положено въ пещерѣ—въ гробѣ вмѣстѣ съ Іоанномъ, вблизи мощей преп. Марка, въ Антопѣев. пещерахъ (Печер. Патерикъ. Кіевъ, его святыня, древности и достопамятности Сементовскаго. Кіевъ 1864 г. стр. 162).

ОБНОВЛЕНІЕ ХРАМА 40 МУЧЕНИКОВЪ БЛИЗЪ

ХАЛКОТЕТРАПИЛА. Это былъ великолѣпный храмъ въ честь сихъ мучениковъ. Его началъ строить Тиверій, а кончилъ императоръ Маврікій въ 589 году.—Преп. **ВЕНИАМИНЪ** былъ подвижникъ горы Нитрійской, скончался въ 392 г. Пр. **АѲИНОДОРЪ** былъ ученикъ Пахомія великаго (Мѣсяц. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 339).

ГЕОРГІЙ, епископъ никомидійскій, творецъ капоповъ, былъ сначала хранителемъ церковныхъ книгъ и документовъ великой Константинопольской церкви; потомъ посвященъ былъ во епископа патріархомъ Фотіемъ, съ которымъ дѣлилъ бѣдствія жизни Фотіевой. Жизнь для Георгія была высшимъ училищемъ, гдѣ пріобрѣлъ онъ христіанскія добродѣтели: терпѣніе, смиреніе, вниманіе къ самому себѣ, скончался онъ въ 9 вѣкѣ (Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ Филарета, арх. черн. § 52).

30-е число.

Св. муч. Анисії. Пр. Θεодоры, яже отъ Кесаріи. Св. ап. Тимоѳа отъ 70-ти. Пр. матере нашея Θεодоры, яже въ Царьградѣ. Св. муч. Филетера никомидійскаго. Пр. Зотика сиропитателя. Мучч. Вира, Павлина. Омврія, Севира, Каллистрата, Флорентія, Аріана, Аноѳимія, Уврикія, Исидора, Евекла, Сампсона, Студія и Θεеспесія.

(Лѣва архимандрита. Шести воиновъ).

СВ. МУЧ. АНИСІИ.

Св. муч. Анісія родилась въ г. Солуни. Родители ся были люди весьма благочестивые и обладали большимъ богатствомъ. Богатство дало возможность родителямъ Анісіи дать ей образцовое по тому времени образованіе; благочестіе же ихъ сообщило этому образованію истинно-христіанскій характеръ. Анісія не гордилась своими познаніями, но въ смиреніи и кротости проводила дни свои. Получивъ вслѣдствіе образованія разумный, просвѣтленный взглядъ на жизнь, она въ юношескомъ возрастѣ своемъ не стремилась къ удовольствіямъ міра и находила себѣ покой въ уединеніи—вдали отъ людей. Анісія еще въ юныхъ лѣтахъ лишилась родителей и сдѣлалась обладательницею несмѣтнаго богатства; она не

ослабляло собою души юной дѣвы и было все ея роздано бѣднымъ и неимущимъ. „Пойду, говорила сама себѣ Анисія, по стопамъ угодниковъ Божіихъ; гоненіе и оскорбленіе мнѣ исходатайствуютъ вѣчную славу; мучители и муки откроютъ мнѣ райскія двери; раны и темницы введутъ меня въ небесный чертогъ“. И Анисія стала проводить жизнь истинно-христіанскую: она посѣщала темницы и больницы, помогала и служила узникамъ и больнымъ, имѣла вмѣсто кровати землю, вмѣсто постели — рогожу, вмѣсто теплыхъ одѣялъ — рубище, спала очень мало и проводила жизнь свою въ непрестанныхъ молитвахъ и постѣ. Діаволь, не терпя ангельскаго житія ея, всячески старался отклонить ее отъ молитвы, — то напускалъ лѣность и уныніе, то колебалъ зданіе, гдѣ молилась она, но крестнымъ знаменіемъ всегда былъ прогоняемъ. Въ то время царствовалъ Максиміанъ, гонитель христіанъ. По его повелѣнію христіане были всюду мучимы и избиваемы. Однажды Анисія шла въ храмъ на общественную молитву; ее неожиданно встрѣтилъ воинъ, который остановилъ и спросилъ ее: „кто она и куда идетъ?“ „Я раба Христова, отвѣчала кротко Анисія, и иду въ церковь“. „Не отпущу тебя, сказалъ воинъ грозно, пойдемъ приносить жертву: сегодня праздникъ солнца“. При этихъ словахъ воинъ сталъ силою открывать ея лице. Праведница, мужественно сопротивляясь, плюнула въ лице его и сказала: „да запретитъ тебѣ Богъ мой Іисусъ Христосъ!“ Разгнѣванный воинъ обнажилъ мечъ и прокололъ ее до смерти. Вѣрующіе съ честію похоронили св. тѣло ея, а послѣ на мѣстѣ кончины ея выстроили храмъ Божій. Св. мученица скончалась въ исходѣ 3-го вѣка (Четьи-Миней. Хрис. Чт. 1852 г. ч. I).

ПР. ТЕОДОРЫ, ЯЖЕ ОТЪ КЕСАРІИ.

Преподобная Теодора происходила отъ знатнаго рода. Отецъ ея былъ Патрикій Теофилъ, мать Теодора. Мать долго была неплодною и усердно молилась Богу и Пр. Богородицѣ о дарованіи ей дѣтища. Молитва ея была наконецъ услышана, и Богъ даровалъ ей дочь, которую называли они Теодорой, т. е. Богомъ данной. Какъ плодъ молитвы, отецъ и мать рѣшили посвятить ее на служеніе Богу. Поэтому, когда возрасла она, мать привела ее въ монастырь св. Анны и оставила тамъ для дальнѣйшаго воспитанія, поручивъ ее вѣдѣнію игуменіи. Подъ руководствомъ послѣдней юная Теодора продолжала въ монастырѣ развивать свой умъ и сердце, направляя ихъ къ Богу, и упражняться въ добродѣтели. Благочестивая игуменія обучила ее также чтенію божественныхъ книгъ. Такъ въ благочестивыхъ подвигахъ и занятіяхъ проводила юная Теодора дни свои въ обители св. Анны и полюбила уединеніе.

Обитель св. Анны извѣстна была императору Льву Исаврянину (717—740). Узнавъ о пребываніи въ ней юной Теодоры и о знатномъ ея происхожденіи, онъ потребовалъ ее ко дворцу и, какъ врагъ монашества, назначилъ ей жениха—одного изъ молодыхъ аристократовъ. Онъ нашелъ себя въ правѣ распорядиться юною Теодорою по своему усмотрѣнію, вопреки обѣту матери и вопреки ея собственному желанію. Но Богъ судилъ быть иначе. Все уже приготовлено было къ браку -- и наряды и приданое, какъ вдругъ бракъ былъ неожиданно отложенъ. Въ имперію ворвались непріатели—скифы; императоръ долженъ былъ для отраженія

ихъ отправить отрядъ войска. Отрядомъ командовалъ нареченный женихъ Θεодоры, отважный аристократъ. Схватки грековъ съ непріателями были неудачны; и въ одной изъ нихъ командующій отрядомъ женихъ Θεодоры палъ отъ руки непріателя. Когда получено было извѣстіе объ этомъ въ столицѣ, Θεодора возблагодарила Бога за посланную ей свободу и тотчасъ же сѣла на корабль и отправилась обратно въ свою любимую обитель. Приданое свое Θεодора привезла съ собою и отдала его въ даръ обители. Вскорѣ по возвращеніи въ обитель, Θεодора приняла монашество, надѣла на себя вериги и стала вести жизнь чрезвычайно-строгую. Пищею ея былъ сухой хлѣбъ; одеждою суровая власяница; спала на голой землѣ, а иногда на камняхъ. Предаваясь молитвѣ, блаженная Θεодора иногда забывала о снѣ. Въ такихъ подвигахъ Θεодора проводила время до самой своей кончины, которая послѣдовала не позднѣе 755 года (Прологъ. Четьи-Миней).

О св. ап. Тимонѣ отъ 70 см. 28 іюля.

ПР. МАТЕРЕ НАШЕЙ ΘΕΟДОРЫ, ЯЖЕ ВЪ ЦАРЬГРАДѢ.

Θеодора была богатая цареградская гражданка. По смерти своего мужа, она богатство раздала бѣднымъ и прислуживала своимъ сосѣдямъ. Когда блаженный Василій (память его 26 марта) сталъ жить у одного цареградскаго гражданина Константина, этотъ послѣдній пригласилъ Θεодору послужить Василію. Θεодора съ радостію согласилась на это и служила Василію, какъ ангелу Божію. Она извѣщала его о посѣтителяхъ, приходившихъ къ блаженному за совѣтомъ и наставленіями,

и Василій бесѣдовалъ съ посѣтителеми въ келіи Θεодоры. Предъ своею смѣртію приняла она пночество и скончалась мирно 30 декабря 940 года. Жители Царьграда оплакали кончину Θεодоры—этой кроткой, цѣломудренной и услужливой жепщины.

Ученикъ пр. Василія, Григорій, усердно просилъ своего наставника открыть ему, гдѣ послѣ смерти находится душа Θεодоры. По молитвамъ Василія, Григорію открыто это было въ сонномъ видѣніи. Во снѣ увидѣлъ онъ саму Θεодору, которая на вопросъ о томъ, какъ разлучилась она съ тѣломъ своимъ, какъ прошла ужасъ смертный и что видѣла при кончинѣ своей,—передала слѣдующее:

„Состояніе, какое переживаетъ человекъ при разлученіи души его съ тѣломъ,—при смерти, походить на то, какое испытываетъ упавшій обнаженнымъ тѣломъ въ сильный огонь, когда тѣло горитъ и тлѣется и наконецъ превращается въ пепель. У одра умирающаго являются прежде всего какія-то черныя лица, которыя поджидаютъ смерти съ тѣмъ, чтобы завладѣть душою умершаго и переселить ее въ свои мрачныя обители. Мучительный страхъ овладѣваетъ умирающимъ при видѣ этихъ лицъ. Изнемогая отъ страха, я,—такъ говорила Григорію блаженная Θεодора, вдругъ увидѣла двухъ прекрасныхъ и свѣтлыхъ ангеловъ, которые подходили ко мнѣ; ихъ небесныя лица были свѣтлы, очи глядѣли съ любовію и кротостію, волосы головъ ихъ блестѣли, какъ снѣгъ, имѣли золотистое сіяніе; одежды ихъ сверкали, какъ молнія, и на груди были препоясаны крестна-крестъ золотыми поясами. Ангелы подошли къ постели моей и стали до правую сторону. Увидавъ ихъ, черныя лица отошли далѣе отъ моей постели. Между

ангелами и ими произошелъ разговоръ, въ которомъ ангелы сказали имъ, что они не имѣютъ ни какой власти надъ душой моею, такъ какъ съ нею Божіе милосердіе. Но черныя лица не оставляли моего одра. Всѣ ждали смерти.

Наконецъ пришла она,—страшная, ужасная смерть. Душа моя затрепетала и затѣмъ, какъ бы оторвавшись, покинула мое тѣло и осталось оно бездушное, безъ чувства, безъ жизни. Я смотрѣла на него такъ, какъ смотритъ человѣкъ на скинутую съ себя одежду.... Но вотъ черныя лица приблизились къ душѣ моею, стараясь завладѣть ею; такъ какъ знали за мной многіе грѣхи, которые содѣлала я въ теченіе земной моей жизни. Ангелы съ своей стороны защищали душу мою отъ нападеній черныхъ лицъ, припоминая все то, что я когда либо дѣлала добраго въ моей жизни: когда я подала милостыню нищимъ, или накормила голоднаго, или напоила жаждущаго, или помогла бѣдному одеждой, пріютила странника, или послужила святымъ людямъ, или посѣтила больного, или узника въ темницѣ, когда ходила съ усердіемъ въ церковь, или когда съ особеннымъ вниманіемъ слушала пѣніе и чтеніе въ церкви, или дѣлала въ нее какое-либо приношеніе, или когда съ благоговѣніемъ прикладывалась къ святымъ иконамъ, или постилась въ среду и пятокъ и во всѣ святыя посты, или когда отъ чистаго сердца вздохнула о грѣхахъ моихъ, или когда перенесла и претерпѣла досажденіе, забыла зло и обиды, когда нибудь смирилась, поболѣла душею своею и потужила о чужой бѣдѣ и страданіяхъ, утѣшила плачущаго, помогла кому-нибудь въ добромъ дѣлѣ и предостерегла и отвратила кого отъ худаго, или когда удержала языкъ свой отъ клятвы, лжи, клеветы

и празднословія.... Все, все припомнили добрые ангелы.—Черныя лица однакоже не отступали. Къ счастью моему, въ это самое время услышана была Богомъ земная молитва обо мнѣ блаженнаго Василия, и Господь простилъ мнѣ мои прегрѣшенія, въ которыхъ упрекали меня черныя лица.

Съ этого времени я уже перестала бояться этихъ послѣднихъ и почувствовала себя облегченною.

Добрые ангелы взяли меня и понесли по воздуху на востокъ, я стала проходить воздушныя *мытарства*. Первое мытарство, чрезъ которое проходила я, было мытарство, въ которомъ судятся и истязуются за грѣхи, состоящіе въ праздныхъ словахъ, въ брани, сквернословіи и безчиніи. Во второмъ — судять за всякую ложь, клятвопреступленіе, призываніе имени Божія всуе, за ложныя свидѣтельства, за неисполненіе обѣтовъ Богу, за не искренное исповѣдываніе грѣховъ и вообще за всякую ложь и неправду. Въ третьемъ мытарствѣ судились осужденія и клевета. Четвертое мытарство называется мытарствомъ чревоугодія. Здѣсь судятся грѣхи — объяденіе и пьянство. Пятое мытарство — мытарство лѣности, въ которомъ судятся люди за всѣ дни и часы, проведенные въ праздности. Въ шестомъ мытарствѣ судятъ за воровство и кражу. Въ седьмомъ за сребролюбіе и скупость. Осьмое мытарство существуетъ для тѣхъ, которые отдаютъ деньги свои за проценты и въ ростъ. Въ девятомъ мытарствѣ испытываются всѣ неправедные судьи, осуждающіе невинныхъ и оправдывающіе виновныхъ. Десятое мытарство — мытарство зависти. Одиннадцатое — мытарство гордости, гдѣ судится всякая надменность, тщеславіе, а также не почтеніе къ родителямъ и вообще къ старшимъ и ко властямъ, преслушаніе и

даже слова горделивыя. Въ двѣнадцатомъ — судять за гнѣвъ и злобу. Въ тринадцатомъ — за злопамятство. Въ четырнадцатомъ — за убійство; причемъ здѣсь задерживаются не только разбойники, но и каждый ранившій другаго, или же нанесшій ему ударъ, вообще злоупотребившій своей силой. Пятнадцатое мытарство — мытарство чародѣйства, волшебства и колдованія. Шестнадцатое — мытарство блуда. Тамъ судится всякое любодѣяніе, блудныя мечты, наслажденія и даже сладострастные прикосновенія. Въ семнадцатомъ мытарствѣ неспытуются прелюбодѣйцы, — невѣрные супруги, а также совершающіе похищеніе и насиліе съ цѣлю блудодѣянія. Здѣсь же судятся и давшіе обѣтъ дѣвства предъ Богомъ, но не соблюдшіе оный. Осьмнадцатое — мытарство содомское, гдѣ судятся противоестественныя грѣхи; кровосмѣшеніе и другіе, о которыхъ срамно и говорить. Въ девятнадцатомъ — судять еретиковъ, всѣхъ неправильно и безумно рассуждающихъ о вѣрѣ, отступниковъ отъ христіанской вѣры, относящихся къ вѣрѣ съ сомнѣніемъ, хулящихъ и ругающихся надъ святыней и другихъ грѣшниковъ, подобныхъ симъ. — Самое послѣднее мытарство — двадцатое. Тамъ безъ милости испытуются души всѣхъ не милосердныхъ и жестокихъ людей. — И вслѣдствіе доброй моей жизни и вслѣдствіе молитвъ, возносимыхъ обо мнѣ на землѣ блаженнымъ Василиемъ, благополучно, по милости Божіей, миновала всѣ мытарства, и приблизилась къ небеснымъ вратамъ.

О, какъ свѣтлы были эти врата, какимъ свѣтозарнымъ блескомъ сіяли они!... Въ нихъ стояли окруженные сіяніемъ юноши. Увидѣвъ меня съ ангелами, они возрадовались и ввели меня въ небесную обитель... Что эта за обитель, я не могу рассказать тебѣ. Я ви-

дѣла тамъ то. чего еще никогда не видѣли глаза человѣческіе.... и чего нельзя описать. Скажу лишь, что послѣ видѣнія Господа Славы, окруженнаго херувимами, серафимами и всѣмъ небеснымъ воинствомъ, Его славословящимъ, я упокоена была въ обители, уготованной мнѣ за мои добрыя дѣла по молитвамъ блаженнаго Василія. Послѣ я видѣла обители апостольскія, пророческія, мученическія, святительскія; вездѣ въ нихъ слышались голоса радости и видѣлись радостныя лица, торжествующія въ своемъ блаженствѣ. Всѣ, при видѣ меня, радовались о моемъ спасеніи и благословляли Бога.—Затѣмъ я низведена была въ преисподнюю земли. Тамъ слышенъ былъ плачь и горькія рыданія грѣшниковъ. Я видѣла ужасныя муки, которыя ожидаютъ здѣсь людей, живущихъ безпечно и нерадящихъ о своемъ спасеніи“.

Вотъ что блаженная Θεодора въ видѣніи передала Григорію о состояніи души ея за гробомъ тотчасъ послѣ смерти. Рассказывая о хожденіи по мытарствамъ, она, со словъ добрыхъ ангеловъ, сообщила ему, что путь чрезъ мытарства есть неизбѣжный путь для души каждаго человѣка по разлученіи ея съ тѣломъ, и что только та душа, которая, еще будучи въ тѣлѣ, искренно раскаялась во всѣхъ своихъ худыхъ поступкахъ и чрезъ покаяніе получила отпущеніе всѣхъ грѣховъ, восходитъ прямо къ Престолу Всевышняго, минуя всякія мытарства, какъ “уже очищенная”*)).

*) Бывшее Григорію видѣніе согласно съ ученіемъ православной церкви о загробномъ состояніи души человѣка, тотчасъ послѣ смерти. Церковь учитъ, что судъ бываетъ для человѣка вдругъ по смерти его (Прав. испов. ч. 1. Отв. на вопр. 61). Эту истину со всею ясностію выразилъ ап. Павелъ, когда ска-

Затрепеталъ Григорій отъ такого страшнаго видѣнія; но потомъ, вникнувъ въ смыслъ видѣннаго и слышаннаго, успокоился и воздалъ благодареніе Богу, упокоившему въ селеніяхъ праведныхъ рабу Свою блаженную Θεодору, кончину которой онъ — Григорій такъ много оплакивалъ (Прологъ. Четъи-Минеи 26 марта, въ житіи Василия новаго).

СВ. МУЧ. ФИЛЕТЕРА НИКОМИДІЙСКАГО.

Св. Филетеръ родился въ Никомидіи и былъ сынъ никомидійскаго областного начальника. Филетеръ былъ

залъ: *лежитъ челоукомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27). Эту же истину проповѣдывали многіе свв. отцы; напр. Григорій Богословъ (Слов. ХХІІ. похв. Аеан. вел. въ тв. свв. отц. 11, 200), святой Іоаннъ Златоустъ (на св. Матѣ. бесѣд. XIV), св. Димитрій Ростовскій (Розыскъ о раскол. брынск. вѣрѣ. стр. 117) и др. Какъ происходитъ этотъ частный судъ, объ этомъ свящ. писаніе не говоритъ. Но образное представленіе этого суда, основанное преимущественно на свящ. преданіи, находимъ въ ученіи о *мытарствахъ*, издревле существующемъ въ православной церкви. Ученіе о мытарствахъ между прочимъ можно видѣть въ словѣ св. Кирилла александрійскаго о исходѣ души, которое обыкновенно печатается при одной изъ книгъ церковныхъ — Слѣдованной псалтири. Изъ этого слова Кирилла видно: а) что мытарства представляютъ собою неизбежный путь, которымъ совершаютъ свой переходъ отъ временной жизни къ вѣчному жребію всѣ челоуческія души, какъ злыя, такъ и добрыя; б) что на мытарствахъ, во время этого перехода, каждая душа, въ присутствіи ангеловъ и демоновъ, безъ сомнѣнія предъ окомъ Всевидящаго Судіи, постепенно и подробно истязуется во всѣхъ ея дѣлахъ, злыхъ и добрыхъ; в) что вслѣдствіе этихъ истязаній, этого подробнаго отчета каждой души въ ея прежней жизни, души добрыя, оправданныя

прекрасный лицомъ, высокаго роста, волосы его на головѣ и на бородѣ блестяли, какъ золото. Жилъ онъ въ царствованіе печестиваго императора Діоклитіана (284—305). Сей государь, прибывъ въ Никомидію и услыхавъ о красотѣ Филетера, приказалъ привести его къ себѣ, чтобы взять къ своему двору. „Скажи мнѣ: кто ты, какъ твое имя и во что ты вѣруешь?“ — сталъ спрашивать его царь. Филетеръ отвѣтилъ: „я христіанинъ, вѣрую во

на всѣхъ мытарствахъ, возносятся ангелами прямо въ райскія обители; а души грѣшныя, задержанныя на томъ или другомъ мытарствѣ, обвиненныя въ нечестіи, влекутся, по приговору невидимаго Судіи, демонами въ ихъ мрачныя обители. Слѣдовательно, мытарства—это ничто иное, какъ частный судъ, который совершаетъ надъ человѣческими душами невидимо Самъ Господь Іисусъ посредствомъ ангеловъ, допуская къ тому и *клеветниковъ братіи нашей* (Апок. 12, 10)—злыхъ духовъ,—судъ, на которомъ припоминаются душѣ и безпристрастно оцѣниваются предъ нею всѣ ея дѣла, и послѣ котораго опредѣляется ей извѣстная участь.

Должно при этомъ замѣтить, что какъ вообще въ изображеніи предметовъ міра духовнаго для насъ, облеченныхъ плотію, неизбѣжны черты, болѣе или менѣе человѣкообразныя, такъ въ частности неизбѣжно допущены онѣ и въ подробномъ ученіи о мытарствахъ, которыя проходитъ человѣческая душа по разлученіи съ тѣломъ. А потому надобно твердо помнить наставленіе, какое сдѣлалъ ангелъ преподобному Макарію александрійскому, едва только начиналъ рѣчь о мытарствахъ: „земныя вещи принимай здѣсь за самое слабое изображеніе небесныхъ“ (Слово о исходѣ души въ Христ. Чт. 1831 г. XLIII, 126). Надобно представлять мытарства не въ смыслѣ грубомъ, чувственномъ; а, сколько для насъ возможно, въ смыслѣ духовномъ, и не привязываться къ частностямъ, которыя у разныхъ писателей и въ разныхъ сказаніяхъ самой церкви, при единствѣ основной мысли о мытарствахъ, представляются различными.

Христа, боговъ вашихъ презираю“. Царь подозвалъ его ближе къ себѣ и сталъ хулить имя Христово. „Да заградятся уста всякаго, кто будетъ осмѣливаться хулить Христа моего“, сказалъ исповѣдникъ Христовъ. Разгнѣванный этими словами, царь велѣлъ бросить Филетера въ разжепную печь; но печь не причинила вреда святому, и онъ вышелъ изъ нея цѣлымъ. Діоклитіанъ испугался этого дивнаго явленія и не пожелалъ болѣе мучить святаго, тѣмъ болѣе, что мученикъ былъ ему дальній родственникъ; царь отпустилъ Филетера на свободу. Но преемникъ Діоклитіана, Максиміанъ Галерій (305—311), снова вызвалъ къ себѣ Филетера и, послѣ напрасныхъ убѣжденій оставить христіанскую вѣру, повелѣлъ снова его мучить. Сперва били его жезлами, потомъ повѣсили на древо и строгали; бросили звѣрямъ, но они не касались св. мученика, — затѣмъ онъ осужденъ былъ на устѣченіе мечемъ, но руки двухъ палачей изсохли. Такъ Богъ дивно охранялъ Своего угодника.

Послѣ заключенія въ темницу, Филетеръ въ оковахъ отправленъ былъ на островъ Проконнесъ (нынѣ Мармара). На пути мученикъ изгонялъ бѣсовъ, очищалъ прокаженныхъ, врачевалъ болѣзни, сокрушалъ словомъ идоловъ. Этимъ онъ расположилъ многихъ къ вѣрѣ во Христа, именемъ Котораго совершалъ всѣ эти чудеса. Скончался св. мученикъ мирно въ Сигріанской странѣ (гористая мѣстность около Кизика) въ домѣ одного подобнаго ему страдальца и чудотворца Еввіота. Это случилось 19 мая 311 года (Прологъ 30 дек. и 20 мая).

ПР. ЗОТИКА СИРОПИТЕЛЯ.

Пр. Зотикъ происходилъ изъ славной и знатной римской фамиліи. Родился онъ въ Римѣ въ царствованіе

Константина Великаго (306 — 337). Знатное происхождение Зотика и родительское богатство дали ему возможность получить хорошее по тому времени образование и занять видную должность при дворѣ. Это было еще въ то время, когда дворъ находился въ Римѣ. Съ обращеніемъ Константинополя въ столицу имперіи (330 г.) вмѣстѣ съ другими придворными поселился въ Константинополѣ и Зотикъ. Тутъ вскорѣ открылся случай къ проявленію его христіанской любви къ ближнимъ. Въ Константинополѣ появилась заразительная болѣзнь — проказа. Она свирѣпствовала столь сильно, что жертвою ея ежедневно дѣлались сотни константинопольскихъ гражданъ. Въ видахъ пресѣченія этой заразы издано было повелѣніе бросать прокаженныхъ въ море. Истинно-христіанская душа Зотика не могла помириться съ такимъ безчеловѣчнымъ распоряженіемъ, и онъ рѣшился спасти несчастныхъ. Какъ бы на покупку драгоценныхъ камней для украшенія царской державы онъ выпросилъ у царя Константина Великаго много золота и этимъ золотомъ сталъ выкупать прокаженныхъ, какъ скоро попадали они въ руки исполнителей жестокаго повелѣнія, и выселять ихъ въ одно загородное мѣсто, находившееся въ горѣ Елеоніи.

Между тѣмъ въ Константинополѣ случился голодъ. Это уже было въ то время, когда Константинъ Великаго въ живыхъ не было, и имперіей управляли его сыновья — Константинъ 2-й (до 340 г.) и Констансъ (до 350 г.) на западѣ и Констанцій (съ 337 г.) на востокѣ. Враги Зотика донесли Констанцію, что большое количество хлѣба уноситъ Зотикъ къ выкупленнымъ прокаженнымъ, и что въ виду крайней дороговизны хлѣба слѣдовало бы воспретить такую помощь прокаженнымъ. Констанцій

охотно принялъ этотъ совѣтъ, вызвалъ къ себѣ Зотика и спросилъ его: „гдѣ находятся тѣ драгоцѣнные камни, которые ты хотѣлъ купить на данное тебѣ золото?“ Зотикъ отвѣтилъ: „пойдемъ со мною, я покажу тебѣ пріобрѣтенныя мною драгоцѣнности“. Царь отправился съ нимъ къ горѣ Елеоніи. Прокаженные, тамъ жившіе, когда узнали о приближеніи къ нимъ царя, вышли къ нему на встрѣчу съ возженными свѣчами.—„Что эти за люди?“ спросилъ Констанцій Зотика, когда увидалъ большую толпу больныхъ со свѣчами. „Это-тѣ драгоцѣнные каменья, которые съ трудомъ выкупалъ я отъ смерти и пріобрѣталъ на золото твоего родителя“, — смиренно отвѣчалъ Зотикъ. Считая этотъ отвѣтъ за насмѣшку, царь разгнѣвался на Зотика и въ гнѣвѣ тотчасъ же далъ повелѣніе привязать его къ хвостамъ дикихъ муловъ. Спущенные съ крутой горы, они понесли Зотика по скаламъ и камнямъ и разбили тѣло его на части (около полов. 4-го вѣка). Послѣ Констанцій раскаялся въ своемъ жестокомъ поступкѣ, приказалъ съ честію похоронить тѣло блаженнаго Зотика, а для загородныхъ прокаженныхъ построить домъ и наблюдать за ихъ выздоровленіемъ (Прологъ).

Муч. ВИРЪ пострадалъ вмѣстѣ съ Зотикомъ; по въ чемъ состояли его мученія—неизвѣстно (Мѣсяц. всѣхъ свв.). — ПАВЛИНЪ, ОМВРІЙ, СЕВИРЪ, КАЛЛИСТРАТЪ, ФЛОРЕНТІЙ, АРІАНЪ, АНѦИМІЙ, УВРИКІЙ, ИСИДОРЪ, ЕВКУЛЬ, САМПСОНЪ, СТУДІЙ и ѲЕОЩЕСІЙ—были благочестивые христіане, служившіе при дворѣ Константина Великаго, когда дворъ находился въ Римѣ, и, по перенесеніи столицы, вмѣстѣ съ Зотикомъ переселившіеся въ Константинополь (Прологъ).

ШЕСТЬ ВОИНОВЪ. Во время приближенія св муч.

Филетера (смот. о немъ выше) къ странамъ Сигріанскимъ, шесть человекъ—воиновъ, пораженные совершаемымъ св. мученикомъ чудесами, увѣровали въ Господа. Обращенію ихъ ко Христу много содѣйствовалъ начальникъ одного изъ близъ лежащихъ городовъ. Скончались благочестивые воины въ мѣсѣ (Мѣсяцъ Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 340).

31-е число.

Пр. Меланіи римлянины. Отданіе праздника Рождества Христова.

(Пр. Геласія. Муч. 10 днѣвъ. Муч. Олимпіодоры. Гаія. Муч. Немы. Муч. Вусириса. Муч. Гавденція).

ПР. МЕЛАНІИ РИМЛЯНИНЫ.

Пр. Меланія была дочь знатныхъ и богатыхъ родителей, жителей Рима. Родъ ея славился благочестіемъ. Первые годы своей жизни Меланія провела подъ непосредственнымъ руководствомъ своей бабки, носившей тоже имя Меланія, и съ юныхъ лѣтъ воспитала въ себѣ любовь къ чистой, непорочной жизни. На четырнадцатомъ году своей жизни Меланія, противъ своей воли, отдана была въ замужество за молодаго знатнаго вельможу Пипіана. Такъ какъ она постоянно имѣла желаніе сохранить цѣломудріе, то и въ замужествѣ не оставляла этой мысли и часто упрашивала мужа жить съ нею, какъ братъ съ сестрою. По прошествіи

нѣкотораго времени у нея родился сынъ, который вскорѣ умеръ. Въ этой потерѣ Меланія видѣла внушеніе Господа, благословляющаго ихъ на новую жизнь—уединенную, подвижническую. „Вотъ видишь, — сказала она мужу, Самъ Богъ призываетъ насъ на путь воздержанія и чистоты и на служеніе Ему одному. Если-бы Ему благоугодно было, чтобы мы оставались въ мірѣ и жили супружескою жизнію, Онъ не взялъ бы отъ насъ нашихъ дѣтей“. Пиніанъ и самъ понималъ такъ потерю. Послѣ смерти единственнаго сына юная чета стала проводить время въ строгомъ цѣломудріи, въ постѣ и молитвѣ.

Порадовалась за внуку и ея мужа бл. Меланія, бабка ея, когда узнала о доброй переменѣ въ ихъ жизни. Бабка благословила ихъ на избранный ими благій путь, утвердила ихъ святую рѣшимость жить для Бога и настойчиво совѣтывала имъ продать недвижимыя имѣнія и удалиться изъ шумной столицы. Пиніанъ и Меланія послушались совѣта св. старицы: многія изъ оставшихся послѣ смерти своего отца богатыхъ имѣній и сокровищъ Меланія съ своимъ мужемъ продала и деньги стала употреблять на выкупъ плѣнныхъ, на устройство и сооруженіе церквей и монастырей и на бѣдныхъ. Пиніанъ и Меланія посылали многія милостыни въ разныя страны,—въ Месопотамію, Финикію, Сирію, Египетъ и Палестину. По совѣту своей бабки, они оставили столицу и стали жить въ своемъ помѣстьѣ, находившемся на югѣ Италіи. По временамъ благочестивые супруги оставляли свое уединеніе и путешествовали въ Нолу (городъ южной Италіи), для свиданія съ тамошнимъ епископомъ св. Павлиномъ (пам. его 23-го янв.). Свиданіе съ великимъ святителемъ доставляло имъ духов-

ную радость, бесѣды съ нимъ укрѣпляли ихъ въ трудномъ подвигѣ, на который они вступили. Нашествіе Готовъ, три года (408—410) опустошавшихъ Италію, заставило Пиніана и Меланію удалиться сначала въ Сицилію, гдѣ оставались еще не проданныя имѣнія, а потомъ въ Африку. Съ ними была и мать Меланіи, благочестивая Альбина. Въ Африкѣ Меланія и Пиніанъ провели семь лѣтъ и жили большею частию въ городѣ Тагастѣ (въ Нумидіи). И здѣсь они щедрою рукою раздавали милостыни. Въ Тагастѣ пожертвовали для каѳедры епископа Алипія земли, а для храма его — металлы и дорогіе каменья; построили два монастыря: мужской для 24 иноковъ и женскій для 130 инокинь, и содержаніе ихъ обезпечили вкладомъ значительной суммы денегъ; помогали сиротамъ, вдовицамъ, больнымъ, бѣднымъ и нуждающимся всякаго рода. Для себя Меланія построила новую обитель, которую поручила въ управленіе постороннему лицу, а сама жила въ убогой келліи и вела самый строгій образъ жизни. Келлія, въ которой она подвизалась, была такъ мала и тѣсна, что Меланія едва могла встать и повернуться въ ней. Удивителенъ былъ ея постъ, необыченъ сонъ. Пищу принимала она сначала одинъ разъ чрезъ три дня, потомъ одинъ разъ чрезъ пять дней, а наконецъ только разъ въ недѣлю. Сну предавалась только два часа въ сутки, и то не на постели, а на землѣ, подостлавши рогожу, или вретиче. Она говорила: „должно постоянно бодрствовать, ибо мы не знаемъ, въ какой часъ придетъ тать“. Молитва, богомысліе и чтеніе слова Божія были ея главными занятіями. У ней былъ обычай — три раза въ годъ прочитывать весь Ветхій и Новый Заветъ. Въ то же время она совершала и тѣлесные труды: владѣя прекраснымъ

почеркомъ, переписывала книги, шила для бѣдныхъ и сиротъ одежду; деньги, вырученныя за продажу книгъ, раздавала нищимъ. Когда руки ея уставали отъ труда, она садилась читать слово Божіе; когда ослабѣвали глаза отъ чтенія, поручала другимъ читать, сама же со вниманіемъ слушала. Такому же образу жизни она научила дѣвъ и рабынь, съ ней бывшихъ. Своею высокою жизнію, своею ревностью о спасеніи души и угожденіи Богу Меланія такъ благотворно дѣйствовала на современниковъ, что многіе молодые люди, ознакомившись съ ея жизнію, обратились на путь добра; евреи и язычники принимали христіанскую вѣру.

Въ Африкѣ Меланія и Пиніанъ не остались навсегда: ихъ сердца давно стремились въ св. землю къ мѣстамъ, освященнымъ ученіемъ и дѣлами Спасителя. Въ 419 году они простились съ Алипіемъ, иноками и инокинями тагастскихъ обитателей и отплыли въ Палестину. Въ Александріи, гдѣ остановился въ гавани на нѣсколько дней корабль, они посѣтили св. Кирилла, архіепископа александрійскаго: бесѣды съ нимъ доставили имъ великое утѣшеніе. Необычайная радость и умиленіе объяли душу Меланіи, когда она прибыла въ святой городъ, гдѣ совершилось таинство искупленія нашего, гдѣ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, пострадалъ и умеръ на крестѣ. Съ чувствомъ глубокаго смиренія и благоговѣнія обошла она съ матерью и Пиніаномъ всѣ свв. мѣста, съ коими соединялось воспоминаніе о томъ или другомъ событіи изъ жизни Господа. Нѣсколько ночей сряду бл. Меланія проводила у гроба Господня въ пламенной молитвѣ: проливая радостныя слезы, она съ священнымъ трепетомъ поклонялась живоносному гробу и съ благоговѣніемъ лобызала его. Елеонская гора, которую Меланія

также посѣтила, приковала къ себѣ ея сердце. Тамъ на мѣстѣ, съ коего вознесся на небо Господь, возвышался величественный храмъ, построенный царцею Еленою; крестъ, вѣнчавшій куполь храма, видѣлся издалека. По склонамъ горы, подъ маслинами и другими деревьями уже разсѣяны были уединенныя хижины подвижницъ и подвижниковъ. Полюбился Меланіи священный Елеонъ, какъ мѣсто, удобное для подвижничества, способное возвышать къ горнему мысли и чувства. Въ радостномъ восторгѣ поклонившись въ храмъ Вознесенія мѣсту, ознаменованному послѣднимъ великимъ событіемъ земной жизни Господа, она рѣшилась остаться здѣсь навсегда, чтобы совершить великій подвигъ нравственнаго преуспѣянія и благоугожденія Богу. Но прежде сочла необходимымъ посѣтить пустыню египетскихъ отшельниковъ. Оставивъ мать въ Іерусалимѣ и поручивъ ей построить на Елеонской горѣ домъ, Меланія отправилась съ Пиніаномъ въ Египетъ. Тамъ они обошли пустыни, много бесѣдовали съ отшельниками, видѣли ихъ образъ жизни и ихъ труды и подвиги; въ то же время Меланія служила своимъ имѣніемъ пустынникамъ, между которыми встрѣчала простыхъ и нестяжательныхъ старцевъ, каковъ, напр. былъ Ефестіонъ, бросившій въ рѣку нѣсколько золотыхъ монетъ, тайно оставленныхъ Меланіею въ корзину съ хлѣбами и солью при посѣщеніи его убогой хижины, — дѣлала обителямъ египетскимъ щедрія приношенія и пожертвованія и возвратилась въ святую землю, обогащенная духовнымъ опытомъ, совѣтами и наставленіями отцовъ—пустынниковъ.

Поселившись на Елеонской горѣ, пр. Меланія заключилась въ тѣсную хramину, положивъ себѣ завѣтъ никого не принимать, ни съ кѣмъ не бесѣдовать, и за-

вѣтъ этотъ свято исполнила: цѣлыхъ четырнадцать лѣтъ она провела въ затворѣ въ полномъ уединеніи и безмолвіи, въ духовныхъ подвигахъ, бесѣдуя только съ Богомъ и своею душею. Постѣдали ее однажды въ недѣлю и то на короткое время только мать ея и Пиніанъ, теперь уже духовный ея братъ, жившій и подвизавшійся въ іерусалимской мужской обители. Одинъ разъ блаж. затворица вышла изъ своей келліи: это было, когда скончалась мать ея, бл. Альбина. Похоронивъ мать, Меланія усилила строгость жизни въ своей тѣсной келліи.

Молва о подвижнической жизни Меланіи распространилась по окрестнымъ городамъ и селеніямъ. Христіане отовсюду стекались къ ея келліи, желая видѣть угодицу Божию и услышать отъ нея назидательное слово. Многія жены и дѣвы пожелали жить съ нею совмѣстно: вокругъ келліи Меланіи мало-по-малу устроилась женская обитель. Скоро построено было здѣсь храмъ. Начальства надъ обителію Меланія не приняла на себя, но ввѣрила одной благонадежной настоятельницѣ; сама же продолжала жить въ своей келліи.

Между тѣмъ скончался Пиніанъ, въ 435 г. По смерти его, блаж. Меланія путешествовала въ Константинополь, гдѣ успѣла обратить въ христіанскую вѣру дядю своего Волузiana. Вернувшись изъ Константинополя, она построила близъ своей келліи еще обитель — мужскую и соединила обѣ обители подъ управленіемъ одного настоятеля. Послѣ этого не долго жила блаж. Меланія: она скончалась 31 декабря 439 г., на 57 году отъ рожденія, за нѣсколько дней предъувѣдомивъ всѣхъ братій и сестеръ о своей кончинѣ. За свою святую жизнь блаж. Меланія еще при жизни своей прославлена была отъ Бога даромъ чудотвореній (Четьи-Минеи).

П Р. Г Е Л А С І Я.

Пр. Геласій подвизался въ окрестностяхъ Никополя. Слухъ о его подвижнической жизни привлекъ къ нему много подражателей. Геласій основалъ для нихъ обитель, которая отъ него получила и свое имя. Вскорѣ одинъ старецъ—монахъ, жившій близъ Никополя, пожертвовалъ въ пользу обители Геласія небольшое поле съ бывшею на немъ келліею: обитель обзавелась рабочимъ скотомъ и хозяйственными принадлежностями и устроилась по образцу всѣхъ общежительныхъ обителей. Все это было дѣломъ Геласія. Устроивъ обитель, Геласій назидальниковъ къ строгой подвижнической жизни, служа самъ для всѣхъ прекраснымъ примѣромъ. Онъ прежде всего былъ инокомъ, твердо и непоколебимо исповѣдующимъ христіанскую вѣру. Въ его время распространялось лжеученіе Евтихія. Одинъ изъ приверженцевъ послѣдняго Θεодосій, прибывъ въ Палестину, — хотѣлъ-было вовлечь въ евтихіанство и пр. Геласія. Для этой цѣли онъ самъ являлся къ преподобному въ обитель и потомъ вызывалъ его въ Іерусалимъ, когда самовольно занялъ патріаршескій престолъ. При свиданіи онъ обращался къ Геласію, то съ просьбами, то съ ласкательствами, то, наконецъ, съ угрозами; но ничто не подействовало: Геласій остался вѣренъ своему исповѣданію: онъ спокойно и основательно защищалъ отцовъ халкидонскаго собора, осудившихъ ересь Евтихія. Даже и тогда, когда Θεодосій съ безчестіемъ изгналъ Геласія изъ храма, и приверженцы лжепатріарха, схвативъ подвижника, привели на одно мѣсто, гдѣ обложили его дровами и хворостомъ съ цѣлію сжечь его—даже и въ это

время, въ виду неминуемой смерти, твердъ и непреклоненъ былъ Геласій. Господь не судилъ ему умереть мученически: боясь толпы, глубоко почитавшей исповѣдника и подвижника Христова, враги Геласія разобрали дрова и хворостъ и отпустили Геласія на свободу, и онъ возвратился въ свою обитель. Кромѣ твердой и непоколебимой вѣры Геласій отличался безкорыстіемъ и глубокимъ смиреніемъ и кротостію. Одинъ изъ пришлецовъ похитилъ однажды принадлежавшую Геласію книгу, въ которой написанъ былъ весь ветхій и новый заветъ и которая лежала въ церкви, чтобы могъ читать ее каждый желающій изъ братіи. Узнавши о похищеніи и увидавъ похитителя, когда онъ, мучимый своею совѣстію, самъ пришелъ къ преподобному, Геласій не только не обличилъ его, на даже отказывался взять книгу обратно, и взялъ ее только тогда, когда похититель сказалъ ему: „если ты не возьмешь ее (книгу), я не буду имѣть покоя“. Кроткое обращеніе Геласія съ похитителемъ такъ поразило послѣдняго, что онъ рѣшился совсѣмъ остаться въ Геласіевой обители и жилъ въ ней до самой своей кончины. Св. жизнь преподобнаго сказала еще въ свободѣ отъ чувственныхъ пожеланій и страстей, въ спокойствіи и благодущіи въ бѣдахъ и напастяхъ. За святую жизнь Богъ прославилъ его чудесами, отъ людей же пр. Геласій стяжалъ себѣ высокое уваженіе. Самъ великій столпникъ Симеонъ, современникъ Геласія, не усомнился называть его *Божіимъ человекомъ*. Православная церковь ублажаетъ Геласія на ряду съ преподобными и богоносными отцами, въ подвигахъ просіявшими, и усвояетъ ему имя *приснопамятнаго царя страстей* (Достопамят. сказ. о подвижн. свв. и блаж. отц. Душеполез. Чт. 1883 г. іюль).

Мучч. 10 ДѢВЪ пострадали въ Никомидіи. Муч. ОЛИМПІОДОРА скончалась отъ огня. ГАІЙ скончался въ мѣрѣ. — Муч. НЕМЯ скончалась отъ меча. — Муч. ВУСИРИСЪ убитъ женскими челноками (Мѣсяц. Вост. А. Сергія. Т. 2, стр. 341).

К О Н Е Ц Ъ.

Алфавитный указатель именъ святыхъ за мѣ- сяцъ декабрь.

Имена святыхъ, жизнь которыхъ въ книгѣ не изложена, отмѣ-
чены звѣздочками.

А.

Аввакумъ (обнятіе т. е. любовь
Божія, евр.), прор. 2 ч. 19 стр.

*Аверкій (удерживающій, уда-
ляющій, лат.), муч. 5 ч. 140
стр.

Авксентій (возрастающій, гр.),
муч. съ Евстратіемъ, 13 ч.
256 стр.

*Агапій (любимый, греч.), муч.
3 ч. 54 стр.

Агаѳія (добрая, греч.), дѣв.
муч. съ двумя тмами мучч.
28 ч. 436 стр.

Агаѳопусъ (доброногій, греч.),
изъ 10 мучч. критск. 23 ч.
390 стр.

Аггей (торжественный, празд-
ничный, евр.), прор. 16 ч.
287 стр.

Азарія, изъ трехъ отроковъ, съ
прор. Даніиломъ, 17 ч. 295 стр.

Аиѳала, муч. съ Акепсиємъ, 11 ч.
234 стр.

Акепсій, муч. 11 ч. 234 стр.

*Авепсима, муч. съ Исидоромъ,
7 ч. 205 стр.

Александръ (мужественный, по-
могающій, греч.), еп. 12 ч.
244 стр.

Амвросій (безсмертный, боже-
ственный, греч.), еп. 7 ч.
180 стр.

*Амонаѳа, пр. 12 ч.

*Ананія (благодать Божія, или
кого Богъ даровалъ, евр.),
еп. ефесскій, 1 ч.

Ананія, еп. персянинъ, 1 ч.
8 стр.

Ананія, пзъ трехъ отроковъ, съ
прор. Даніиломъ, 17 ч. 295
стр.

*Анастасій (воскрешенный, гр.),
муч. 5 ч.

Анастасія (воскресшая греч.),
великомуч. 22 ч. 381 стр.

*Ангелъ, муч. 3 ч. 56 стр.

*Ангелина съ Іоанномъ, 10 ч.
227 стр.

Андрей (мужественный, греч.),
пр. съ Іоанномъ, 2 ч. 22 стр.

Анисія (совершенство, успѣхъ,
греч.), 30 ч. 451 стр.

Анна (благодать, евр.), прор.
9 ч. 215 стр.

Антиохъ (противунесущій, напро-
тивъ везущій, греч.), пр. 24 ч.
404 стр.

*Антовій (повунающій въ за-
мѣнъ, набивающій цѣну, гр.),
св. новый, 1 ч.

Антоній, пр. Сійскій, 7 ч. 194 стр.

*Анеимій (Анеимъ) съ Павлиномъ, 30 ч. 464 стр.

Анеиса (вѣрнѣе Анеуса—цвѣтущая, греч.), муч. съ Африкскими мучч. 8 ч. 208 стр.

Анеія, муч. съ Елвееріемъ, 15 ч. 271 стр.

*Анеъ, пр. 12 ч.

Аполлоній (Аполлоновъ—Аполлонъ губитель, греч.), чтець, муч. съ Филимономъ, 14 ч. 267 стр.

*Аполлосъ (тоже, что Аполлонъ), ап. отъ 70, 8 ч. 209 стр.

*Арисъ (иначе Марсъ, богъ войны, греч.), пр. 13 ч.

Арисъ, муч. съ Иліей, 19 ч. 327 стр.

*Аріанъ (вѣрнѣе Маріанъ), съ Павлиномъ, 30 ч. 464 стр.

Арріанъ, муч. съ Филимономъ, 14 ч. 267 стр.

Арсеній (мужественный, греч.), пр. въ Латрѣ, 13 ч. 261 стр.

*Афродисій, пр. 24 ч.

*Аханъ (ахейскій, греч. добрый), муч. 24 ч.

Ахмедъ Калфа, муч. 24 ч. 405 стр.

Аеанасій (безсмертный, греч.), пр. печерскій, 2 ч. 25 стр.

Аеинодоръ (царь Аеины т. е. Мавевры, греч.), муч. 7 ч. 193 стр.

*Аеинодоръ, пр. 29 ч. 450 стр.

*Аеонскихъ преподобном. 5 ч.

В.

*Барловскія или Блаженное чрево—иконы Божіей Матери, 26 ч. 428 стр.

*Блаженное чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссаль—иконы Божіей Матери (другой), 26 ч.

В.

*Бавила (смѣшеніе, сирск. и евр.), пр. 28 ч. 442 стр.

*Вакхъ (богъ винодѣлія, греч.), муч. 15 ч. 281 стр.

Барвара (иноземка, грубая, гр.), великомуч. 4 ч. 57 стр.

*Барсава (сынъ Савы, евр.), муч. 11 ч. 241 стр.

Василидъ (царицынъ, греч.), изъ 10 мучч. Критск. 23 ч. 390 стр.

Василла, дѣв. муч. съ Евгеніей, 24 ч. 396 стр.

*Вевея, муч. съ Терентіемъ, 11 ч. 241 стр.

*Веніаминъ (сынъ десницы, евр.), пр. 29 ч. 450 стр.

*Викентій (побѣждающій, лат.), муч. съ Терентіемъ, 11 ч. 241 стр.

Викторинъ (побѣдительн. лат.), муч. съ Севастіаномъ, 18 ч. 318 стр.

*Виленскія Остробрамскія иконы Божіей Матери, 26 ч. 430 стр.

*Виръ (мужъ, лат.), муч. 30 ч. 464 стр.

*Витиміонъ, пр. 24 ч.

Вонифатій, муч. 19 ч. 325 стр.

Вонифатій милостивый, еп. 19 ч. 326 стр.

Воспоминаніе избавленія церкви и державы русскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати лѣтъ въ 1812 году, 25 ч. 409 стр.

*Вусирисъ, муч. 31 ч. 473 стр.

Г.

*Гавденцій, муч. 31 ч.

Гавріаль (мужъ Божій или крѣпость Божія, евр.), священномуч. 3 ч. 55 стр.

*Гавріаль, архіеп. сербскій, 13 ч. 261 стр.

*Гаій (земной, греч. и лат.),
въ мврѣ, 31 ч. 473 стр.
Геласій (смѣющийся, греч.), изъ
10 мучч. Критск. 23 ч. 390
стр.
Геласій, пр. въ мврѣ, 31 ч.
471 стр.
Гемелъ (близнецъ, двойникъ,
лат.), муч. 10 ч. 224 стр.
Геннадія (благородный, греч.),
архіеп. преставленіе, 4 ч. 98
стр.
Георгій (земледѣлецъ, греч.), еп.
никонидійскій, 29 ч. 450 стр.
Гликерій (сладкій, греч.), пресв.
муч. съ двумя тмами мучч.
28 ч. 436 стр.
Горгоній (припадающій Гор-
гонѣ адекой, греч.), муч. съ
двумя тмами мучч. 28 ч. 436
стр.
*Гратъ, пр. въ мврѣ, 5 ч. 140 стр.
*Григорій (бодрствующій, греч.),
пр. и молчальникъ, 7 ч. 206
стр.
Григорій, еп. омиритскій, 19 ч.
327 стр.
Гурій (львиный щенокъ, греч.),
архіеп. казанскій, 5 ч. 135 стр.

Д.

Давидъ (возлюбленный, евр.)
двнискій, 23 ч. 395 стр.
Давидъ царь; память его съ Ю-
сифомъ, 26 ч. 416 стр.
*Дамаскинскія иконы Божіей Ма-
тери, 4 ч.
Даніилъ (судія Божій, евр.), пр.
столпникъ, 11 ч. 227 стр.
Даніилъ, прор. 17 ч. 295 стр.
Даніилъ, пр. исповѣдникъ, 17 ч.
317 стр.
Даніила, архіеписк. сербскаго,
преставленіе, 20 ч. 352 стр.
*Двухъ увѣровавшихъ казне-
совершителей мечемъ, 15 ч.
Десяти мучч. яже въ Критѣ, 23
ч. 390 стр.

*Диогенъ, муч. 5 ч. 140 стр.
*Діонисій (богъ винодѣлія, или
Вакхъ, греч.), архіеп. егин-
скій, 17 ч. 318 стр.
*Дометій (укротитель, греч. и
лат.), муч. 7 ч. 205 стр.
Домна (госпожа, лат.), муч. съ
двумя тмами мучч. 28 ч. 436 стр.
Дороеей (даръ Божій, греч.),
муч. съ двумя тмами мучч.
28 ч. 436 стр.

Е.

Еварестъ (благоугодный, греч.).
изъ 10 мучч. Критск. 23 ч.
390 стр.
Еварестъ, пр. 26 ч. 414 стр.
*Еввіотъ, муч. 18 ч. 324 стр.
*Евгеній (благородный, греч.),
муч. 10 ч. 226 стр.
Евгеній, муч. съ Евстратиємъ,
13 ч. 256 стр.
Евгенія, преподобномуч. дѣв.
24 ч. 396 стр.
Евграфъ (благонписанный, гр.),
муч. съ Мнною, 10 ч. 220.
*Евкуль (въврѣе Еввуль) съ
Павлиномъ, 10 ч. 464 стр.
Евникіанъ (благолюбѣдный, гр.),
изъ 10 мучч. Критск. 23 ч.
390 стр.
Евродъ (благодутный, греч.), ве-
ликомуч. съ Анастасіей, 22
ч. 381 стр.
Евпоръ (удобный для пути, бо-
гатый, греч.), изъ 10 мучч.
Критск. 23 ч. 390 стр.
Евстратій (добрый воинъ, греч.),
муч. 13 ч. 256 стр.
Евтихіанъ (счастливый, греч.),
великомуч. съ Анастасіей, 22
ч. 381 стр.
*Евтихій (хорошо въ цѣль по-
павшій, счастливый, греч.),
муч. 19 ч. 328 стр.
Евфимій (благодушный, греч.),
исповѣдникъ, еп. сардійскій,
26 ч. 415 стр.

Евфимій, муч. съ двумя тмами мучч. 28 ч. 436 стр.

Елевѣрій (свободный, греч.), священномуч. 15 ч. 271 стр.

*Елевѣрій, муч. кувивулярій, 15 ч. 281 стр.

*Емилианъ (принадлежащій Емилию, Емили — пріятный въ словѣ, греч.), муч. съ Терентиємъ, 11 ч. 241 стр.

*Епафродитъ (любезный, пріятный, греч.), ап. отъ 70, 8 ч. 209 стр.

*Ермилъ, муч. съ Фокою, 18 ч. 324 стр.

Ермогенъ (рода Ермеса бога, греч.), муч. съ Млиною, 10 ч. 220 стр.

Ж.

*Женъ мучч. 130 съ Іуліанією, 21 ч.

З.

Захарій (память Господня, евр.) съ Каріономъ, 5 ч. 134 стр.

Зачатіе св. Богопраматере Анны, егда зачать святую Богородицу, 9 ч. 211 стр.

Зиновъ (Божественный, греч.), муч. съ двумя тмами мучч. 28 ч. 436 стр.

*Зонль (любящій животныхъ, греч.), муч. 22 ч.

Зотикъ (животворящій, полный жизни, греч.) муч. 23 ч. 390 стр.

Зотикъ, пр. сиропитатель, 30 ч. 462 стр.

Зоя (жизнь, греч.), муч. съ Севастіаномъ, 18 ч. 318 стр.

И.

*Игнатій, пр. близъ Влахернъ лежащій, 7 ч.

Игнатій, священномуч. Богоносецъ, 20 ч. 329 стр.

Игнатія, пр. Ломскаго, преставленіе, 28 ч. 442 стр.

*Иларій (веселый, греч.), муч. съ Промомъ, 16 ч. 292 стр.

Илія (вѣрность Господня, или Богъ мой Іегова, евр.), муч. 19 ч. 327 стр.

Илія, пр. муромецъ, 19 ч. 328 стр.

Индисъ (индіецъ), евнухъ, муч. съ двумя тмами мучч. 28 ч. 436 стр.

Ираклемонъ (Геркулесовъ, гр.), съ Іоанномъ, 2 ч. 22 стр.

*Исаакій (смѣхъ, евр.), муч. съ Соспеемъ, 9 ч. 220 стр.

Исе, еп. цилеанскій, 2 ч. 27 стр.

*Исидоръ (даръ Изиды, егип. богини, греч.), муч. 7 ч. 205 стр.

*Исидоръ съ Павлиномъ, 30 ч. 464 стр.

І.

Іакинѣъ (яхонтъ, камень, гр.), муч. съ Евгенією, 24 ч. 396 стр.

Іаковъ (запиратель евр.), братъ Господень; память съ Іосифомъ, 26 ч. 427 стр.

*Іакхъ муч. 17 ч.

*Іереевъ двухъ преплеченныхъ, 7 ч. 206 стр.

*Іереевъ 60, урѣзаніемъ языка, 7 ч. 206 стр.

Іоаннъ (благодать Господня), пр. въ Египтъ, 2 ч. 22 стр.

Іоаннъ, пр. молчальникъ, 3 ч. 36 стр.

Іоаннъ, пр. Дамаскинъ, 4 ч. 71 стр.

Іоаннъ съ остр. Оаса, 20 ч. 347 стр.

Іоаннъ, пр. еп. поливотскій, 4 ч. 92 стр.

Іоаннъ, пр. съ Маркомъ, 29 ч. 447 стр.

Іоаннъ, пр. постникъ печерскій, 7 ч.

Іоаннъ, пр. постникъ въ лаврѣ св. Саввы, 7 ч. 194 стр.

*Іоанна блаж. сербскаго память, 10 ч. 227 стр.

*Іоанна Златоустаго посвященіе въ патріарха, 15 ч.

Іосифа (пріумвожитъ, евр.) праведнаго и обручника пресвятыя Дѣвы Богородицы память, 26 ч. 416 стр.

Іуліанія (вѣрнѣ Іуліана, принадлежашая Іулію, греч.), муч. съ Варварою, 4 ч. 37 стр.

Іуліанія, муч. дѣвица, 21 ч. 358 стр.

Іуліанія, княг. виземской, страданіе, 21 ч. 378 стр.

Ю.

Каллиникъ (добрый побѣдитель, греч.), муч. съ Опрсомъ, 14 ч. 262 стр.

*Каллистратъ (добрый воинъ, греч.), съ Павлиномъ, 30 ч. 464 стр.

Каріонъ (каріецъ, карійскій наемный солдатъ, малорослый солдатъ), монахъ, 5 ч. 134 стр.

Касторій (бобровый, гр. и лат.), муч. съ Севастіаномъ, 18 ч. 318 стр.

Кастуль (вооруженный, лат.), муч. съ Севастіаномъ, 18 ч. 318 стр.

*Кесарь, ап. отъ 70, 8 ч.

Киккскія милостивыя иконы Божіей Матери, 26 ч. 429 стр.

*Кирилль (барчукъ, греч.), пр. Филеотъ, 2 ч.

Кирилль, пр. челмскій, 8 ч. 209 стр.

*Кифа (камень, сирск.), ап. отъ 70, 8 ч.

Клавдій (хромоногий, лат.), муч. съ Севастіаномъ, 18 ч. 318 стр.

Клавдія, муч. съ Евгеніей, 24 ч. 396 стр.

Коривъ (шлемоносецъ, греч.), муч. съ Елевверіемъ, 15 ч. 271 стр.

Константинъ (твердый, постоянный, лат.), пр. синадскій, 26 ч. 416 стр.

Констанцій, священномуч. русскій, 26 ч. 427 стр.

Л.

Левкій (бѣлый, греч.), муч. съ Опрсомъ, 14 ч. 262 стр.

*Левъ (левъ, царь звѣрей, во многихъ языкахъ), архимандритъ, 30 ч.

*Левъ, муч. съ Исидоромъ, 7 ч. 203 стр.

*Леонтій (львиный), пр. 11 ч. 241 стр.

Лука (тоже, что Луканъ) пр. новый столпникъ, 11 ч. 233 стр.

*Лука, пр. Тригліійскій, 27 ч. 436 стр.

Лувія (свѣтлая, лат.), муч. дѣвица, 13 ч. 260 стр.

М.

Максима (величайшій, лат.), митроп. преставленіе, 6 ч. 177 стр.

*Мамантъ (сосцы, кормилица, мать, лат. и греч.), муч. съ Агапіемъ, 3 ч. 54 стр.

Мардарій (мардары — народъ въ Персіи и Арменіи, Мардара мѣстность въ Арменіи), муч. съ Евстратіемъ, 13 ч. 256 стр.

Мардоній, муч. съ двумя тѣми мучч. 28 ч. 436 стр.

Маринъ, муч. 16 ч. 290 стр.

*Маріанъ (отецъ Маріинъ) муч. 10 ч. 226 стр.

Маркеллинь (уменьшительное изъ Маркелла), муч. съ Севастіаномъ, 18 ч. 318 стр.

Маркеллъ (тоже, что Марсовый, воинственный по Пале), пр. игуменъ обители неусыпающихъ, 29 ч. 445 стр.

Маркъ (сухой, увядающій, лат.) муч. съ Севастіаномъ, 18 ч. 318 стр.

Маркъ, пр. пещерникъ, 29 ч. 447 стр.

*Мартинъ (Марсовъ), муч. съ Прискомъ, 7 ч. 206 стр.

Меланія (черная, греч.), пр. римлянина, 31 ч. 465 стр.

*Мемнонъ (помящій, памятли- вый, греч.), архіеп. 16 ч.

Мигдоній (Мигдонскій, т. е. Фригійскій или Мисійскій), муч. съ двумя тмами мучч. 28 ч. 436 стр.

Мина (мѣсячный, лунный), греч. муч. 10 ч. 220 стр.

Мираксъ (мальчикъ, дѣвочка, греч. муч.), 11 ч. 234 стр.

Миропія (дѣлающая благоухающія мази, греч.), муч. 2 ч. 23 стр.

Мисаилъ (тоже, что Михаилъ, изъ трехъ отроковъ съ Даніиломъ, прор. 17 ч. 295 стр.

Михаилъ (кто, какъ Богъ, евр.), пр. сингеллъ, 18 ч. 321 стр.

Младенецъ св. четырнадцать тысячъ, иже въ Вилеемѣ отъ Ирода избіенныхъ, 29 ч. 443 стр.

Модестъ (скромный, лат.), архіеп. іерусал. 18 ч. 322 стр.

*Мужей мучч. 500 съ Іуліанією 21 ч.

*Мучч. православныхъ, поющихъ въ храмѣ, 7 ч.

Мучч. дву тму въ Никомидіи въ церкви сожженныхъ и прочіихъ тамо же внѣ церкви пострадавшихъ, 28 ч. 436 стр.

Мучч. свв. во Африкѣ, 8 ч. 208 стр.

*Мучч. 10 дѣвъ въ Никомидіи, 31 ч. 473 стр.

Н.

*Нарса (персидск. имя) муч. съ Сосиоооомъ, 9 ч. 220 стр.

Наумъ (утѣшевіе, евр.), прор. 1 ч. 3 стр.

*Наумъ, просвѣтитель болгаръ, 23 ч.

Нектарій, пр. аеонскій, 5 ч. 140 стр.

*Неми, муч. 31 ч. 47 стр.

Никаноръ (видящій побѣды, греч.), ап. отъ 70, 28 ч. 442 стр.

*Никита (побѣдитель, греч.), новомученикъ, 17 ч.

Николай (побѣждающій народъ, греч.), чудотворецъ, архіеп. Муръ ливійскихъ, 6 ч. 144 стр.

Николай Караманъ, новомуч. смирнскій, 6 ч. 176 стр.

*Николай, муч. съ Прискомъ, 7 ч. 206 стр.

*Николай Хрисовергъ, патр. константинопольскій, 16 ч.

Николай, пр. монахъ, 24 ч. 403 стр.

Никонъ (побѣждающій, греч.), сухой, пр. пещерскій, 11 ч. 235 стр.

Никостратъ (побѣдоносное воинство, греч.), муч. съ Севастіаномъ, 18 ч. 318 стр.

Нилъ (рѣка сего имени въ Египтѣ, т. е. черная, индійск. слово), столбенскій, пр. 7 ч. 198 стр.

Нифонтъ (трезвый, греч.), пр. еп. Констанція кипр. 23 ч. 392 стр.

Нифонтъ, пр. монахъ, 23 ч. 394 стр.

Новгородскія иконы Божіей матери, 20 ч. 351 стр.

Наводворскія иконы Божіей Матери 20 ч. 350 стр.

*Ноннъ (Богу посвященный, чистый, святой, евр.), пр. въ мирѣ, 5 ч. 140 стр.

О.

*Обновленіе храма Богородицы въ Халкопратіяхъ, 18 ч.

Обновленіе храма, 40 мучч. близъ Халкотетрапила, 29 ч. 449 стр.

*Олимпіодора, муч. 31 ч. 473 стр.

*Омврій (върѣе Оливрій, въ греч.), съ Павлиномъ, 30 ч. 464 стр.

*Онисимъ (полезный, греч.), архіеп. ефесскій, 1 ч.

*Онисифоръ (пользу приносящій, греч.), ап. отъ 70, 8 ч.

Орестъ (горный, греч.), муч. съ Евстратіемъ 13 ч. 256 стр.

Освященіе церкви Богородицы въ Кураторовыхъ, 7 ч. 205 стр.

Отверженіе дверей Великой церкви, 22 ч. 389 стр.

*Отданіе праздника Рождества Хр. 31 ч.

Отецъ свв. недѣля, 18 ч. 323 стр.

П.

Павелъ (малый, лат.), повинникъ, 7 ч. 94 стр.

Павелъ, пр. въ Латрѣ, 15 ч. 277 стр.

Павелъ, пр. архіеп. неокесарійскій, 23 ч. 392 стр.

*Павлинъ (маленькій, лат.), 30 ч. 464 стр.

*Память всѣхъ христіанъ, гладомъ, жаждою, мечемъ и мразомъ скончавшихся, 29 ч.

Пардъ (Барсъ, но точнѣе Павелъ), пр. отшельникъ, 15 ч. 280 стр.

Пастырей, видѣвшихъ Господа, память, 25 ч. 410 стр.

Патапій, пр. египет. 8 ч. 207 стр.

*Пахромскія иконы Божіей Матери, 3 ч. 56 стр.

Петръ (камень, греч.), митр. московскій, 21 ч. 360 стр.

Петръ, муч. съ двумя тмами мучч. никомид. 28 ч. 436 стр.

Поклоненіе волхвовъ (Мелхіора, Гаспара и Валтасара), 25 ч. 407 стр.

*Полиевктъ (многожеланный, греч.), муч. 19 ч. 327 стр.

Помпій (вождь, проводникъ, гр.), изъ 10 мучч. критск. 23 ч. 390 стр.

*Православною жены въ Римѣ огнемъ, 7 ч.

Праотецъ недѣля, 11 ч. 227 стр.

*Преподобномучч. аеонскихъ, 5 ч.

*Препразднство зачатія Богоматери, 8 ч.

*Препразднство Рождества Христова, 20 ч.

*Препразднство Рождества Христова, 21 ч.

*Препразднство Рождества Христова, 22 ч.

*Препразднство Рождества Христова, 23 ч.

*Препразднство Рождества Христова, 24 ч.

*Прискъ (старый, лат.); муч. 7 ч. 206 стр.

Провъ (честный, лат.); муч. съ Иліей, 19 ч. 327 стр.

Проконія (опережающій, уснѣвающій, греч.), вятскаго представленіе, 21 ч. 379 стр.

*Промъ или Провъ, муч. съ Иларіемъ, 16 ч. 292 стр.

Протъ (первый, греч.); муч. съ Евгеніей, 24 ч. 396 стр.

Р.

- Разумникъ, муч. рим. 12 ч. 245 стр.
 Рождество Господа Бога и Спаса нашего І. Христа 25 ч. 406 стр.

С.

- Савва (неволя, араб. вино, евр.), пр. звенигородскій, 3 ч. 41 стр.
 Савва, пр. освященный, 5 ч. 113 стр.
 *Сампсонъ (солнцу—подобный, солнечный, евр.), съ Павлиномъ, 30 ч. 464 стр.
 Саторнинъ, изъ 10 мучч. крит. 23 ч. 390 стр.
 Свѣтохожденіе около Великой церкви, 29 ч. 389 стр.
 Севастіанъ (чести достойный, греч.), муч. 18 ч. 318 стр.
 Севастіанъ, пр. пошехонскій, 18 ч. 324 стр.
 *Сефиръ (строгий, лат.) съ Павлиномъ, 30 ч. 464 стр.
 *Секундъ (второй, благополучный, лат.), муч. 28 ч.
 *Селевкъ (колеблющій, греч.), муч. съ Агапіемъ, 3 ч. 54 стр.
 Селягерскія—Владимирскія иконы Божіей Матери, 7 ч. 206 стр.
 Серафимъ (пламенный, благородный, евр.), священномуч. 4 ч. 93 стр.
 *Симонъ (тоже, что и Сүмеонъ, услышаніе, евр.), муроточецъ, 28 ч. 442 стр.
 Симфоріанъ (полезный, греч.), муч. съ Севастіаномъ, 18 ч. 318 стр.
 Соборъ пресв. Богородицы, 26 ч. 413 стр.
 *Соломонъ (мирный, евр.), архіеп. ефес. 2 ч.

*Солохонъ (засыпающій, убивающій камнями, греч.), еп. съ Ананіей, 1 ч.

*Сосанна (Сусанна, бѣлая лилія, евр.). преподобномуч. 15 ч. 281 стр.

*Соснѣей, муч. съ Нарсою, 9 ч. 220 стр.

*Сосѣенъ (сохраняющій вѣрность, греч.), ап. отъ 70, 8 ч. 209 стр.

Софія (премудрость, греч.); пр. княгини преставленіе, 16 ч. 293 стр.

Софія св. или Великой церкви освященіе, 23 ч. 394 стр.

*Софія св. и чудотворица, 18 ч.

Софонія (скрываетъ, защищаетъ Господь, евр.), прор. при Іосіа, 3 ч. 32 стр.

Софроній (здравомыслящій, умѣренный, греч.), архіеп. кипр. 9 ч. 219 стр.

Спиридонъ (круглая, плетеная корзина, греч.), еп. тримфунтскій, 12 ч. 241 стр.

Стефанъ (вѣнокъ, греч.), пр. новосіатель, 9 ч. 218 стр.

*Стефанъ, блаж. деспотъ, съ Іоанномъ, 10 ч. 227 стр.

Стефанъ, исповѣд. архіеп. сурожскій, 15 ч. 278 стр.

Стефанъ, первомуч. и архидіаконъ, 27 ч. 430 стр.

Стефанъ Урошъ, царь серб. 2 ч. 29 стр.

*Студій съ Павлиномъ 30 ч. 464 стр.

*Схинонъ, муч. 23 ч.

Т.

*Терентій (полирующій, растирающій, греч. и лат.), муч. 11 ч. 241 стр.

Тавуртій (изъ Тябура, гор. въ Италіи), муч. съ Севастіаномъ, 18 ч. 318 стр.

Тимонъ (почитающій, греч.), ап. отъ 70, 30 ч. 454 стр.

*Тимоеей (почитающій Бога, греч.), діако. муч. съ Полев-
ктомъ, 19 ч. 327 стр.

*Тихиъ (случайный, благопо-
лучный, греч.), ап. отъ 70, 8
ч. 209 стр.

Транквилинъ (спокойный, лат.),
пресв. муч. съ Севастіаномъ,
18 ч. 318 стр.

*Трехъ протекторовъ, мучч. съ
филимономъ, 14 ч.

*Трехъ Радостей иконы Бого-
матери, 26 ч. 430 стр.

Трифонъ (роскошный, изнѣжен-
ный, греч.), пр. кольскій, 15
ч. 281 стр.

Трифонъ, пресв. муч. 19 ч. 328
стр.

*Труса память, 6 ч.

*Труса въ Царьградѣ память
14 ч.

У.

*Уврикій (вѣрнѣе Урвикій) съ
Павлиномъ, 30 ч. 464 стр.

Ф.

Филаретъ (любитель добродѣ-
тели, греч.), правед. миро-
любивый, 1 ч. 8 стр.

Филетеръ (любящій друзей,
греч.), муч. никомид. 30 ч.
460 стр.

Филимонъ (любимый, цѣлуемый,
греч.), муч. 14 ч. 267 стр.

*Филиппъ (любящій коней греч.),
отецъ Евгенія, 24 ч.

Филогоній (любящій дѣтей сво-
ихъ, греч.), еп. антиох. 20 ч.
346 стр.

Филоея, пр. карейскій 5 ч. 143
стр.

*Флорентій (цвѣтушій, лат.),
муч. съ Павлиномъ, 30 ч. 464
стр.

Флоръ (цвѣтушій, лат.), пр.
еп. амійскій, 18 ч. 321 стр.

*Фока (морская собака, морск.
животное, греч.), 18 ч. 324
стр.

Х.

Хрисогонъ (возникшій изъ зо-
лота, рожденный золотомъ,
греч.), муч. съ Анастасіей,
22 ч. 381 стр.

*Христодула, дѣвица, муч. съ
Христодуломъ, 4 ч.

*Христодуль (рабъ Христовъ,
греч.), муч. 4 ч.

*Христофора (христоносецъ,
греч.), освященіе церкви въ
Царьградѣ, 16 ч.

Ш.

Шести воиновъ, чрезъ Филете-
ра увѣровавшихъ, и Комита,
30 ч. 464 стр.

Ѳ.

Ѳаддей (хвала, по другимъ грудь,
евр.), пр. исповѣд. 29 ч. 447
стр.

Ѳемистоклей (законопрославлен-
ный, греч.), муч. 21 ч. 359
стр.

Ѳеодора (Божій даръ, греч.),
пр. отъ Кесарія, 30 ч. 453
стр.

Ѳеодора, пр. яже въ Царьгра-
дѣ, 30 ч. 454 стр.

Ѳеодоръ, архіеп. александр. 3
ч. 35 стр.

Ѳеодоръ, преподобномуч. и ис-
пов. начертанный, 27 ч. 433
стр.

Ѳеодоръ, архіеп. констант. 27
ч. 435 стр.

Ѳеодотія (Богомъ данная, греч.),
муч. съ Анастасіей, 22 ч. 381
стр.

Θеодулъ (рабъ Божій, греч.),
муч. съ 10 мучч. критск. 23 ч.
390 стр.

Θеодулъ, пр. енархъ, 3 ч. 55 стр.

*Θеодулъ, пр. кипрскій, 3 ч.
54 стр.

Θеоктиста (Богомъ созданный,
греч.), архіеп. новгородскаго
преставленіе, 23 ч. 394 стр.

*Θеотекиъ (Богораждающій,
гр.), священномуч. 10 ч. 256
стр.

Θеотихъ (Богосчастливый, гр.),
муч. съ Филимономъ, 14 ч.
267 стр.

Θеофанія (Богоявляющая, гр.),
царица, 16 ч. 290 стр.

Θеофила, муч. съ двумя тмами
мучч. никомидійскихъ, 28 ч.
436 стр.

Θеофилъ (Боголюбимый, греч.),
пр. египетскій, 2 ч. 22 стр.

Θеофилъ, муч. съ двумя тмами
мучч. никомид. 28 ч. 436 стр.

Θеофилъ, пр. плачливый, съ
Маркомъ, 29 ч. 447 стр.

Θерапонта (слуга, почитатель,
греч.) монзенскаго предста-
вленіе, 12 ч. 245 стр.

*Θеспесій (Божественный, див-
ный, греч.), съ Павлиномъ,
30 ч. 464 стр.

*Θессалоника, муч. съ Евтихіемъ,
19 ч. 328 стр.

Θирсъ (жезлъ, носимый во время
ваеханалій, увитый плюще-
выми и виноградными вѣтвями,
греч.), муч. 14 ч. 262 стр.

Θома (близнецъ, евр.), пр.
дефурвицъ, 10 ч. 225 стр.

Алфавитный указатель именъ святыхъ за двѣ- надцать мѣсяцевъ.

А.

Абалацкія—Знаменскія пѣ. Божіей Матери, 20 іюля.

Або, муч. грузинскій, 8 янв.

Абульскія пѣ. Божіей Матери, 11 іюня.

Аввакумъ, пророкъ, 2 дек.

Аввакумъ, муч. съ Мариномъ, 6 іюля.

Августа или Васплисса, царица, муч. съ Евкатериною, 24 нояб.

Августинъ, еп. нипонійскій, 15 іюня.

Авда, муч. 8 іюля.

Авда, священномуч. еп. въ Персіи, 31 марта.

Авделай, пресв. муч. съ Симеонъ, 17 апр.

Авдикій, діаконовъ, муч. съ Іаковомъ, 10 апр.

Авдифаксъ, муч. съ Мариномъ, 6 іюля.

Авдіесь, муч. съ Дисаномъ, 9 апр.

Авдіусъ, еп. муч. римскій, 16 мая.

Авдій, пророкъ изъ 12, 19 нояб.

Авдій (Авидъ), муч. персид. 5 сент.

Авдонъ, князь, муч. съ Полихроніемъ, 30 іюля.

Авениръ, пр., царь индійскій, съ Варлаамомъ, 19 нояб.

Аверкій равноапостольный, еп. іерапольскій, 22 окт.

Аверкій, муч. съ Еленою, 26 мая.

Аверкій, муч. 5 дек.

Авивъ, діаконовъ, муч. съ Фавстомъ, 6 сент.

Авивъ, еп. некресскій, 7 мая, 29 нояб.

Авивъ (Авицъ) изъ 26 мучч. готескихъ, 26 марта.

Авивъ, муч. съ Іоною, 28 марта.

Авивъ, муч. съ Романомъ, 29 янв.

Авивъ, муч. съ Гуріемъ, 15 нояб.

Авивъ, сынъ Гамалиіла, 2 авг.

Авимъ изъ 7 братьевъ макавейск. съ Елеазаромъ, 1 авг.

Авксентій, пр. сиріанинъ, 14 фев.

Авксентій, муч. съ Евстратіемъ, 13 дек.

Авксентій, пр. 18 апр.

Авксентій, муч. цареградскій, 25 янв.

Авксентій, пр. вологод. съ Онуфріемъ, 12 іюня.

Авксивій, еп. Солон-випрсаго, 17 февр.

Авксивій, пр. 24 апр.

Аветъ, муч. амфипольскій, съ дружиною, 7 нояб.

Авраамъ прав. праотець, 9 окт.

Аврамій, муч. болгарс. 1 апр.
 Аврамій, пр. галицкій, 20 іюля.
 Аврамій трудолюбивый, пр. печерскій, 22 сент.
 Аврамій, пр. въ Антоніевой пещерѣ, 21 авг., 22 сент.
 Аврамій, пр. смоленскій, 21 авг.
 Аврамій, пр. ученикъ Корнилія, 21 авг.
 Аврамія, пр. мирожскаго, представление, 24 сент.
 Аврамій, муч. со Стефаномъ, 31 окт.
 Аврамій, архіеп. ростовск. 29 окт.
 Аврамій, пр. затворникъ, съ Марією, 29 окт.
 Автономъ, священномуч. еп. италійскій, 12 сент.
 Авудимъ, муч. тенедосск. 15 іюля.
 Авундій, муч. съ Валентиномъ, 30 іюля.
 Авундій, муч. съ Ипполитомъ, 13 авг.
 Агавва, пр. сирійскій, 22 нояб.
 Агаввъ, ап. отъ 70, 8 апр., 4 янв.
 Агапитъ, еп. синадскій, 18 февр.
 Агапитъ, пр. маркушевс. 21 мая.
 Агапитъ, папа римск. 17 апр.
 Агапитъ, пр. печерскій, безмездный врачъ, 1 іюня, 22 сент.
 Агапитъ, муч. съ Лаврентіемъ, 10 авг.
 Агапій, муч., ученикъ Вавилы, 24 янв.
 Агапій, архиман. со Стефаномъ, 11 янв.
 Агапій, муч. съ Харисіемъ, 1 марта.
 Агапій, муч. палестинскій, 15 марта.
 Агапій, пр. ватопедскій, 1 марта.
 Агапій, муч. съ Евстаѳіемъ Плавидою, 20 сент.
 Агапій, муч. съ Тимоѳеемъ, 19 авг.

Агапій, муч. съ Вассою, 21 авг.
 Агапій воинъ, муч. съ Аттікомъ, 3 нояб.
 Агапій, муч. съ Агапіономъ, 22 нояб.
 Агапіонъ, муч. съ Агапіемъ, 22 нояб.
 Агапія, муч. иллірійская, 16 апр.
 Агаѳангеллъ, муч. съ Климентомъ и друг. 23 янв.
 Агаѳангеллъ, муч. съ Касторомъ, 5 нояб.
 Агаѳія, муч. съ двумя тмами мучч. никомид. 28 дек.
 Агаѳія, муч. сицилійск. 5 февр.
 Агаѳодоръ, муч. съ Карпомъ, 13 окт.
 Агаѳодоръ, священномуч. еп. херсонскій, 7 марта.
 Агаѳодоръ, муч. 2 февр.
 Агаѳоклія, муч. 17 сент.
 Агаѳоникъ, муч. съ дружиною, 22 авг.
 Агаѳоникъ, муч. съ Карпомъ, 13 окт.
 Агаѳонъ, папа римскій, 20 февр.
 Агаѳонъ, пр. египет. 8 янв., 2 марта.
 Агаѳонъ, чудотворецъ печерскій, 28 авг.
 Агаѳоподъ, діаконъ, муч. 5 апр.
 Агаѳопусъ, изъ 10 муч. Критск. 23 декаб.
 Аггей, пророкъ, 16 декаб.
 Аглай, изъ 40 мучч. севастійск. 9 марта.
 Агна, муч. съ Ѳеодоромъ, 20 янв.
 Агній, изъ 40 мучч. севастійскихъ, 9 марта.
 Агнія, дѣвица, муч. римск. 21 янв.
 Агнія, муч. въ темницѣ, 14 янв.
 Агнъ, изъ 26 мучч. готескихъ, 26 марта.
 Агрипина, муч. римская, 23 іюня.
 Адамъ, пр. съ Павломъ и др. 14 янв.

Адріанъ, муч. палестин. 3 февр.
 Адріанъ, пр. монзенскій, 5 янв.
 Адріанъ, преподобномуч. поше-
 хонскій, 5 марта.
 Адріанъ, муч. при Декіи, 17 апр.
 Адріанъ, муч. съ Наталіей, 26
 авг.
 Адріанъ, муч. сынъ царя Проба,
 26 авг.
 Адріанъ, пр. ондрусовскій, 26
 авг.
 Аетій, съ 42 мучч. амморій-
 скими, 6 марта.
 Аетій, изъ 40 мучч. севастийс-
 кихъ, 9 марта.
 Аза, муч. 21 окт.
 Аза, чудотворецъ, муч. псаврій-
 скій, 19 нояб.
 Азаданъ, діаконъ, муч. съ Іако-
 вомъ, 10 апр.
 Азарія, пророкъ, 3 февр.
 Азарія съ Давидомъ, прор. изъ
 трехъ отроковъ, 19 декаб.
 Азатъ скопецъ, съ 1000 мучч.
 персидскими, 14 и 17 апр.
 Азатъ скопецъ, муч. съ Нирсою,
 20 нояб.
 Анеала, муч. съ Акепсиємъ, 11
 дек.
 Анеалъ, діаконъ, муч. персид-
 скій, 1 сент. 3 нояб.
 Акакій, муч. 1 мая.
 Акакій сотникъ, муч. 7 мая; со-
 боръ его въ Ептаскалѣ въ
 Царьградѣ, 21 юля.
 Акакій, пресв. прусскій, муч.
 19 мая.
 Акакій, муч. съ Павломъ, 4
 марта.
 Акакій изъ 40 мучч. севастийс-
 кихъ, 9 марта.
 Акакій исповѣдникъ, ел. меле-
 тинс. 31 марта.
 Акакій, преподобномуч. кавсо-
 каливійскій, 12 апр.
 Акакій, пр. еп. мелетинск. 17
 апр., обрѣтеніе мощей его 15
 сент.

Акакій, пр. пже въ лѣствицѣ,
 7 юля; 29 нояб.
 Акакій, муч. карійскій, 28 юля.
 Акакій, пресв. муч. 24 окт.
 Акепсимъ, муч. съ Исидоромъ,
 7 дек.
 Акепсимъ, муч. еп. персид. 3
 нояб.
 Акепсимъ, пр. сирійскій, 3 нояб.
 Акепсій, муч. 11 дек.
 Акила, діаконъ печерск. 28 авг.
 Акила, муч. съ Валеріаномъ, 21
 янв.
 Акила епархъ, муч. 20 марта.
 Акила, ап. отъ 70, 14 юля; 4
 янв.
 Акила, муч. съ Иларіємъ, 14
 юля.
 Акилина, муч. съ Каллиникомъ
 9 мая.
 Акилина, муч. съ Руфиномъ,
 7 ап.
 Акилина, муч. финикійская, 13
 юня.
 Акилина, муч. солунская, 27 сент.
 Акидинъ, муч. съ Викторомъ,
 18 апр.
 Акидинъ, муч. съ Агаѳоніемъ,
 28 авг.
 Акидинъ, пр. печерскій, 28 авг.
 Акидинъ, муч. персидскій съ
 дружиною, 2 нояб.
 Аволоуѣ, муч. съ Александромъ,
 14 мая.
 Августій (Авутій), муч. съ Іан-
 нуаріємъ, 19 сент.
 Авутіонъ, муч. съ Іаннуаріємъ,
 21 апр.
 Адвіанъ, сп. анейскій, 4 мая.
 Алевтина, муч. съ Павломъ, 16
 юля.
 Александра, царица, муч. 21
 апр., 23 апр.
 Александра изъ 7 дѣвъ, мучч.
 анкирскихъ, 18 мая.
 Александра, муч. въ Пиднѣ, 13
 марта.

Александра, муч. изъ 7 женъ дѣвъ), 20 марта.
 Александра, муч. съ Антиономъ, 10 іюня.
 Александра, муч. изъ 7 дѣвъ коринѣскихъ, 6 нояб.
 Александрійскія иконы Божіей Матери, 1 сент.
 Александріонъ, муч. 6 іюля.
 Александровъ двухъ, мучч. палестин. съ Агапемъ, 15 марта.
 Александъ, муч. римскій, 13 мая.
 Александръ, священномуч. тиверіадскій, 13 мая.
 Александръ, муч. съ Варваромъ, 14 мая.
 Александръ, муч. киликійс. 20 мая.
 Александръ, новомуч. 26 мая.
 Александръ, папа alexandрійскій, 29 мая.
 Александръ, еп. 12 дек.
 Александръ изъ 40 мучч. севастіянскихъ, 9 марта.
 Александръ іерей, муч. въ Сидѣ, 15 марта.
 Александръ, св. папа, 16 марта.
 Александръ, муч. съ Терентіемъ, 10 апр.
 Александра, пр. ошевенскаго преставленіе, 20 апр.
 Александръ, муч. съ Флициною, 25 янв.
 Александръ, пр. игуменъ буштскій, 9 іюня.
 Александръ, священномуч. еп. прусскій, 9 іюня.
 Александръ, пр. первоначальникъ обители неусыпающихъ, 23 февр., 3 іюля.
 Александръ воинъ, муч. съ Патермуѳіемъ, 9 іюля.
 Александръ изъ 45 мучч. никопольскихъ, 10 іюля.
 Александръ изъ 9 мучч. памфилійскихъ, 1 авг.
 Александръ, муч. съ Сосанною, 11 авг.

Александръ, священномуч. еп. воманскій, 12 авг.
 Александръ, патр. цареградскій, 30 авг.
 Александръ, пр. свирскій, 30 авг.
 Александръ, благовѣрный вв. Невскій, 23 нояб., пренесеніе мощей его, 30 авг.
 Александръ, муч. малоазійскій, съ дружиною, 28 сент.
 Александръ, муч. и съ нимъ 30, 28 сент.
 Александръ, еп. муч. адрианопольскій, съ дружиною, 22 окт.
 Александръ, муч. съ Кроніономъ и др. 30 окт.
 Александръ, муч. селунскій, 9 ноября.
 Александръ, муч. коринѣскій, 24 нояб.
 Алексій, митр. московскій, 12 февр. 5 окт. обрѣтеніе и пренесеніе мощей его, 20 мая.
 Алексій, пр. челоуѣкъ Божій, 17 марта.
 Алексій, пр. еп. виченскій, съ Аполлосомъ, 10 іюня.
 Алексій, муч. съ Іуліаномъ, 9 авг.
 Алексій, пр. печерскій, 22 сент.
 Алимъ изъ 7 братьевъ макавейскихъ съ Елеазаромъ, 1 авг.
 Алимпій, муч. 27 мая.
 Алимпій, пр. пѣнописецъ печерскій, 17 авг.; 22 сент.
 Алимпій, пр. столпникъ сирійскій, 26 нояб.
 Алевѣадъ, муч. 16 авг.
 Алла изъ 26 мучч. готескихъ, 26 марта.
 Алоній, пр. 4 іюня.
 Алфей, ап. отъ 70, 26 мая, 4 янв.
 Алфей муч. съ Александромъ, 28 сент.
 Алфей, муч. вesarійскій съ Захеемъ, 18 нояб.

Алфій, муч. италійскій съ дружиною, 10 мая.

Амандинъ изъ 20 мучч. съ Харисіею, 30 янв.

Амвросій, еп. медіоланскій, 7 дек.

Амма (мать), муч. 5 янв.

Аммоній дитя, муч. съ Вавилою, 4 сент.

Аммоній, пр. 10 янв.

Аммонъ, св. 26 янв.

Аммонъ, почивающій въ затворѣ, печерскій, 28 авг.

Аммонъ, пр. египетскій, 4 окт.

Аммуъ діакоуъ, съ 40 мучч. дѣвами, 1 сент.

Амонаа, пр. 12 декаб.

Амонитъ, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.

Амосъ, пророкъ, 15 іюня.

Амплій, ап. отъ 70, 31 окт.; 4 янв.

Амфилохій дуксъ, муч. съ Фялитоуъ, 23 марта.

Амфилохій, еп. владимірскій, 28 авг.

Амфилохій, пр. глушицкій, 12 октяб.

Амфилохій, пр. еп. иконійскій, 23 нояб.

Амфіанъ, муч. кесарійскій, 2 апр.

Анани, пророкъ, 27 марта.

Ананія пресв. муч. съ Петромъ и 7 воинами, 26 янв.

Ананія, пресв. муч. съ Симеономъ, 17 апр.

Ананія, муч. 9 іюня.

Ананія, пр. иконописецъ новгород. 17 іюня.

Ананія, ап. отъ 70, 1 окт.; 4 янв.

Ананія, еп. ефесскій, 1 дек.

Ананія св. персянина въ Арбелѣ, 1 дек.

Ананія изъ 3 отроковъ съ Даниилоуъ пророкомъ, 17 дек.

Анастасій, муч. съ Іуліаномъ, 8 янв.

Анастасій, преподобномуч. персянинъ, 22 янв.

Анастасій, муч. 21 янв., 22 сент.

Анастасій, пр. въ Аптоніевой пещерѣ, 22 янв. 22 сент.

Анастасій, муч. навпліотъ, 1 февр.

Анастасій, патр. константинопольскій, 10 февр.

Анастасій, пр. игуменъ спвайскій, 20 апр.

Анастасій, патр. антиохійскій съ Григоріемъ, 20 апр.

Анастасій, священномуч. патриархъ константинопольскій, 20 апр.

Анастасій волхвъ, 23 апр.

Анастасій, преподобномуч. изъ Янины, 8 іюля.

Анастасій и другой Анастасій, ученики св. Максима исповѣд. 20 сент.

Анастасій, муч. салонскій, 25 октяб.

Анастасій, муч. 5 дек.

Анастасія патрикія, пр. египетская, 10 марта.

Анастасія, муч. римская, съ Василиссою, 15 апр.

Анастасія римлянина преподобномуч. 29 окт.

Анастасія, муч. селунская, 30 окт.

Анастасія, великомуч. 22 дек.

Анастасо, св. 18 мая.

Анатолій воиуъ, муч. никомидійскій, 23 апр.

Анатолій, патр. цареградскій, 3 іюля.

Анатолій, муч. съ Лукіею, 6 іюля.

Анатолій, почивающій въ затворѣ, печерскій, 28 авг.; 22 сент.; 31 окт.

Анатолій, муч. съ Евстаѳіемъ, 20 нояб.

Анатолія, муч. изъ дружины Фотины, 20 марта.

Ангели, муч. 3 дек.

Ангелина съ Іоанномъ, 10 дек.
 Ангелина деспотисса, пр. серб-
 ская, 1 іюля.
 Ангелисъ, муч. 1 сент.
 Ангеловъ темъ соборъ у св.
 Анастасіи 11 янв.
 Ангелярь, св. сотрудникъ Кли-
 мента, 27 іюля.
 Андрей первозванный, ап. отъ
 12, 30 нояб., 30 іюня, пре-
 ложеніе мощей и одеждъ его,
 23 іюня.
 Андрей, муч. лампсакійскій, 18
 мая.
 Андрей, пр. съ Іоанномъ, 12
 іюня; 2 дек.
 Андрея Боголюбскаго убіеніе,
 30 іюня.
 Андрей, архіеп. критскій, 4 іюля.
 Андрей, муч. съ Провомъ, 9
 іюля.
 Андрей стратилать, муч. съ дру-
 жиною, 12 іюля.
 Андрей стратилать, муч. въ
 ущельяхъ Тавра, 19 авг.
 Андрей, муч. съ Маваріемъ, 6
 сент.
 Андрей, воинъ, муч. съ Киріа-
 комъ, 6 сент.
 Андрей, гресв. муч. съ Ипаті-
 емъ, 21 сент.
 Андрей, муч. съ Іоанномъ и
 друг. 23 сент.
 Андрей, юродивый цареградскій,
 2 окт.
 Андрея тотемскаго преставленіе,
 10 окт.
 Андрей, преподобномуч. царе-
 градскій, 17 окт.
 Андрей, вл. смоленскій, 27 окт.
 Андрей, муч. съ Петромъ, 28
 нояб.
 Андромыхъ, муч. съ Діодоромъ,
 12 окт.
 Андроникъ, ап. отъ 70, 17 мая;
 31 іюля; 4 янв.
 Андроника, пр. московскаго,
 преставленіе, 13 іюня.

Андроникъ, пр. египет. съ Аеа-
 насіей, 9 окт.
 Андроникъ, муч. съ Тарахомъ,
 12 окт.
 Андронъ, муч. съ Θεодоромъ,
 3 нояб.
 Андропелагія, муч. съ Θεклою,
 6 сент.
 Анектъ, муч. съ Кодратомъ, 10
 марта.
 Анектъ, муч. кесарійскій, 27
 іюня.
 Анемподистъ, муч. съ Акин-
 диномъ, 2 нояб.
 Аннелта, муч. никомидійскій съ
 Фотіемъ и др. 12 авг.
 Анникта, муч. изъ дружины Іе-
 рона, 7 нояб.
 Анниманда изъ 26 мучч. готѣ-
 скихъ, 26 марта.
 Анниъ, пр. 13 марта.
 Анниъ монахъ, чудотворецъ, 18
 марта.
 Анисія, муч. дѣва, 30 дек.
 Анна, муч. римская, 20 янв.
 Анна изъ 26 мучч. готѣскихъ,
 26 марта.
 Анна, пророчица съ Симеономъ
 Богопріимцемъ, 3 февр. 28 авг.
 Анна, пр. съ Іоанномъ, 13
 іюня.
 Анна, муч. съ Кирилломъ, 5 іюля.
 Анна, правед. мать пресв. Бо-
 городицы, 25 іюля; съ Іоаки-
 момъ, 9 сент.
 Анна, мать св. Владиміра,
 4 окт.
 Анна, муч. съ Александромъ,
 22 окт.
 Анна, муч. мать Киріака, 28
 окт.
 Анна, пр. подвизавшаяся подъ
 именемъ Евѣиміана, 29 окт.
 Анна Всеволодовна, княжна, пр.
 3 нояб.
 Анна, муч. съ Нирсою, 20 нояб.
 Анна, муч. со Стефаномъ, 28
 нояб.

- Анна, пророчица, мать Самуила прор. 9 дек.
 Антигонъ, муч. 13 окт.
 Антипа, священномуч. еп. пергамскій, 11 апр.
 Антипатръ изъ 9 мучч. въ Кизикъ, 29 апр.
 Антипатръ, еп. Бостры аравійской, 13 юня.
 Антиохійскія иконы Божіей Матери, 28 мая.
 Антиохъ, пр. пустынникъ сирскій, 23 февр.
 Антиохъ трибунъ, муч. съ Плевостратомъ, 8 юля.
 Антиохъ врачъ, муч. 16 юля.
 Антиохъ, пр. 24 дек.
 Антонина, муч. 1 марта.
 Антонина дѣва, муч. съ Александромъ, 10 юня.
 Антонина, муч. 13 юня.
 Антонинъ, пр. пустынникъ сирскій съ Іоанномъ, 23 февр.
 Антонинъ, муч. никомид. съ Θεономъ, 19 апр.
 Антонинъ, муч. съ Маркеллиномъ, 7 юня.
 Антонинъ, изъ 7 братьевъ Маккавейс. съ Елеазаромъ, 1 авг.
 Антонинъ изъ 7 отроковъ ефесскихъ, 4 авг., 22 окт.
 Антонинъ, муч. съ Андреемъ, 23 сент.
 Антонянъ, муч. съ Меласиппомъ, 7 нояб.
 Антонинъ, муч. кесарійскій съ дружиною, 13 нояб.
 Антоній, муч. съ Іуліаномъ, 8 янв.
 Антоній Великій, подвижникъ египетскій, 17 янв.
 Антоній новый, пр. македонскій, 17 янв.
 Антоній, пр. дымскій, 17 янв.
 Антоній, пр. краснохолмскій, 17 янв.
 Антонія, пр. на Черныхъ горахъ, преставленіе, 17 янв.
 Антоній, пр. ученикъ Іоанна зедазнійскаго, 19 янв.
 Антоній, муч. аѳинскій, 5 февр.
 Антоній, еп. новгородскій, 10 февр.
 Антоній, патр. константинопольскій, 12 февр.
 Антоній, муч. 25 февр.
 Антоній, муч. съ Маркелломъ, 1 марта.
 Антоній, муч. литовскій, 14 апр.
 Антоній, пр. корельскій съ Евиміемъ, 18 апр.
 Антоній, муч. съ Афродисіемъ и друг. 4 мая.
 Антоній, пр. марткопскій, 7 мая.
 Антоній, пр. спостникъ Іосифа, 23 юня.
 Антоній, муч. съ Лукією, 6 юля.
 Антоній изъ 45 мучч. никопольскихъ, 10 юля.
 Антоній, пр. нечерскій, кievскій начальникъ монаховъ въ Россіи, 10 юля, 22 сент.
 Антоній, пр. леохновскій, 17 окт.
 Антоній римлянинъ, пр. новгородскій, 3 авг.
 Антоній, муч. alexандрійскій, 9 авг.
 Антоній инокъ, преподобномуч. зографскій, 22 сент.
 Антоній, муч. сирскій, 9 нояб.
 Антоній св. новый, 11 нояб., 1 дек.
 Антоній, пр. сійскій, 7 дек.
 Анувій пр. пустынникъ египетскій, 5 юня.
 Анеимій съ Павлиномъ, 30 дек.
 Анеимъ, муч. съ Космою, 17 окт.
 Анеимъ, священномуч. еп. никомид. и друг. съ нимъ, 3 сент.
 Анеимъ пресв. пр. 7 юня.
 Анеимъ, муч. никомидійскій съ дружиною, 19 ноября.
 Анеиръ, св. папа римскій, 5 авг.

Анеиса, пр. игуменія и 90 се-
стеръ ея, 27 іюля.

Анеиса, муч. 27 авг.

Анеиса, муч. римская съ аф-
рикійскими мучч. 8 дек.

Анеіонъ, пр. въ мирѣ, 26 іюня.

Анеія, муч. 12 окт.

Анеія, муч. съ Елевероіемъ, 15
дек.

Анеуса, муч. и съ нею 12, 22
февр.

Анеуса, пр. дочь царя Констан-
тина, 12 апр.

Анеуса, муч. тарсійская, 22 авг.

Анеъ, пр. 12 дек.

Анамъ, муч. съ Лукією, 6 іюля.

Апеллій, ап. отъ 70, 10 сент.,
31 окт.; 4 янв.

Аполлинарій, священномуч. еп.
равеннійскій, 23 іюля.

Аполлинарія, пр. египетская,
подвизавшаяся подъ именемъ
Дорофея, 5 янв.

Аполлоній, пустынный египет-
скій, 31 марта.

Аполлоній, муч. 6 іюля.

Аполлоній, муч. съ Лукією, 6
іюля.

Аполлоній, муч. пеконійскій, 10
іюля.

Аполлоній, священномуч. еп.
Рима, 23 іюля.

Аполлоній, муч. съ Валентиномъ,
30 іюля.

Аполлоній чтецъ, муч. съ Фили-
мономъ, 14 дек.

Аполлонъ, муч. съ Маркіаномъ,
5 іюня.

Аполлосъ, ап. отъ 70, 8 дек.,
30 марта; 4 янв.

Аполлосъ, муч. никоидійс. съ
Исакіемъ, 21 апр.

Аполлосъ, пр. 25 янв.

Аполлосъ, пр. съ Алексіемъ, 10
іюня.

Апостоловъ 70 соборъ, 4 янв.

Апсіонъ, муч. 26 іюля.

Апріонъ, еп. кипрскій, 7 февр.

Апроніанъ комментарисій, муч.
съ Маркелломъ, 7 іюня.

Апфія равноапост. муч. колос-
ская, 19 февр., 22 нояб.

Аргира, муч. 30 апр.

Аргиръ, муч. селунскій, 11
мая.

Ардаліонъ муч. 14 апр.

Ареѳа, пр. печерскій, 22 сент.,
24 окт.

Ареѳа, муч. и иже съ нимъ, 24
окт.

Аристархъ, ап. отъ 70, 27 сент.,
4 янв., 15 апр.

Аристіонъ муч. еп. Александріи
сирской, 3 сент.

Аристовуль, ап. отъ 70, еп.
вританнійс. 16 марта; 31 окт.,
4 янв.

Аристоклій, пресв. муч. кипр-
скій, 20 іюня.

Арисъ, пр. 13 дек.

Арисъ, муч. съ Іліей, 19 дек.

Ариадна, муч. фригійская, 18
сент.

Аріанъ съ Павлиномъ, 30 дек.

Арій, муч. съ Маркіаномъ, 5
іюня.

Аркадій, сынъ Ксенофонта, 26
янв.

Аркадій, пр. кипрскій, 6 марта.

Аркадія, пр. новоторжскаго, об-
рѣтеніе и пренесеніе мощей,
11 іюня.

Аркадія, архіеп. новгород. пре-
ставленіе, 18 сент.

Ароносъ (Оріонъ), муч. съ Лу-
кією, 6 іюля.

Арпила монахъ, изъ 26 мучч.
готескихъ, 26 марта.

Арріанъ, муч. съ Филимономъ,
14 дек.

Арсакій, патр. константинополь-
скій, 11 окт.

Арсакій, муч. 12 нояб.

Арсеній, архіеп. керкійскій, 19
янв.

Арсеній, еп. тверской, 2 марта.

Арсеvій, Великій, пр. египетскій, 8 мая.

Арсеvій, пр. новгородскій, 8 мая; 12 iюля.

Арсеvій, пр. коневскій, 12 iюня.

Арсеvій, пр. комельскій, 24 авг.

Арсеvій, трудолюбивый, печерскій, 28 авг.

Арсеvій, архіеп. сербскій, 28 окт., 30 авг.

Арсеvій, пр. въ Латрѣ, 13 декабря.

Артема, ап. отъ 70, 30 окт., 4 янв.

Артема изъ 9 мучч. въ Кязикѣ, 29 апр.

Артемидоръ, муч. 8 сент.

Артемидоръ, муч. съ Фаломъ, 20 сент.

Артемидоръ, муч. съ Василиемъ, 26 окт.

Артемій, прав. веркольскій, 23 iюня; 20 окт.

Артемій, великомуч. антiохійскій, 20 окт.

Артемія, царевна, муч. съ Маркеломъ, 7 iюня.

Артемонъ, пр. еп. Селевкии писидійской, 24 марта.

Артемонъ, пр. ладикійскій, 13 апр.

Артемонъ, муч. съ Нарсою, 9 нояб.

Архелай муч. 5 марта.

Архелай діаконъ, изъ 20 мучч. съ Харисіею, 30 янв.

Архелая дѣва, преподобномуч. салернская, 6 iюня.

Архиллій, іерей, муч. съ Іереміей, 6 апр.

Архиппъ, ап. отъ 70, 19 февр., 22 нояб., 4 янв.

Архиппъ, муч. съ Филимономъ и Онисимомъ, 6 iюля.

Архиппъ, пр. въ Хонахъ, 6 сент.

Архонтіонъ, муч. 3 сент.

Арчила царь, муч. грузинскій, 21 iюня.

Аспиритъ, ап. отъ 70, 8 апр., 4 янв.

Аспиритъ, священномуч. 19 iюня.

Аскалонъ, муч. антинойскій, 20 мая.

Аскитрея, муч. съ Симеономъ, 17 апр.

Аскліада, муч. съ Оеодотомъ, 15 сент.

Асклипіада, чудотворица, въ мирѣ, 4 iюля.

Асклипій, пр. 27 февр.

Асклипіодота, муч. 19 февр.

Асклипіодотъ, муч. съ Діомидомъ, 3 iюля.

Астерій, муч. съ Клавдіемъ, 29 окт.

Астерій, муч. виликійскій, 20 мая.

Астерій, муч. съ Мариномъ, 6 iюля.

Астерій, синклитикъ, муч. съ Мариномъ, 7 авг.

Астій, муч. еп. диррахійскій, 4 iюня.

Асіонъ монахъ, преподобномуч. съ Епиктетомъ, 7 iюля.

Атталъ, пр. 6 iюня.

Атталъ, муч. съ Сактомъ, 25 iюля.

Аттикъ, патр. константинопольскій, 8 янв.

Аттикъ, муч. съ Сиспвіемъ, 26 авг.

Аттикъ воинъ, муч. севастійскій съ дружиною, 3 нояб.

Аттій изъ 4 мучч. памфилійскихъ, 1 авг.

Афраатъ, пр. 29 янв.

Африканъ, муч. съ Терентіемъ, 13 марта; 10 апр., 28 окт.

Афродисій, муч. съ дружиною, 4 мая.

Афродисій, муч. виликійскій, 21 iюня.

Афродисій, пр. 24 дек.

Афеоній, муч. съ Абиндиномъ, 2 нояб.

Ахазъ, св. праведный, 1 апр.
 Аханъ, муч. 24 дек.
 Ахименидъ, св. исповѣдникъ, 3 нояб.
 Ахилла, пр. исповѣдникъ, 17 янв.
 Ахиллій, еп. ларисійскій, 15 мая.
 Ахія, пророкъ, 12 нояб.
 Ахмедъ Калфа, муч. 24 дек.
 Ахтырскія иконы пресв. Богородицы, 2 іюля.
 Ацеурскія иконы Божіей Матери, 15 авг.
 Аѳанасій, комментарисій, муч. съ Засимомъ, 4 янв.
 Аѳанасій, новомуч. атталійскій, 7 янв.
 Аѳанасій, муч. 13 янв.
 Аѳанасій, архіеп. александрійскій съ Кирилломъ, 18 янв., 2 мая.
 Аѳанасій, пр. исповѣдникъ, въ Павлопетрію, 22 фев.
 Аѳанасій пѣтъ 40 мучч. севастіи-скихъ, 9 марта.
 Аѳанасій пр. основатель метеорскаго мон. 20 апр.
 Аѳанасій, еп. Коринѳа, 4 мая.
 Аѳанасій чудотворецъ, пр. въ малой Арменіи, 3 іюня.
 Аѳанасій чтецъ, муч. съ Арпистокліемъ, 20 іюня.
 Аѳанасій, пр. аѳонскій, 5 іюля.
 Аѳанасій, пр. пустынникъ, 5 іюля.
 Аѳанасій, муч. брестскій, 20 іюля, 5 сент.
 Аѳанасій, муч. нѣійскій, 24 іюля.
 Аѳанасій, еп. муч. съ Анеусою, 22 авг.
 Аѳанасій, печерскій, почивающій въ затворѣ, 28 авг.
 Аѳанасій новомуч. солунскій, 8 сент.
 Аѳанасій пр. и ученикъ его.
 Аѳанасій, игуменъ высоцкаго Серпуховскаго мон. 12 сент.
 Аѳанасій, патр. цареградскій, 24 окт.

Аѳанасій, пр. мѣдикійскій, 26 окт.
 Аѳанасій, преподобномуч. атталійскій, 29 окт.
 Аѳанасій, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.
 Аѳанасій, пр. печерскій, 22 сен. 2 дек.
 Аѳанасія, муч. съ Кяромъ, 31 янв.
 Аѳанасія, пр. игуменія эгинская, 12 апр.
 Аѳанасія, св. супруга Андроника, 9 окт.
 Аѳанасія изъ 7 дѣвъ, мучч. коринѳскихъ, 6 нояб.
 Аѳиногенъ, священномуч. еп. Пидакѳон и 10 учениковъ его, 16 іюля.
 Аѳиногенъ, муч. составившій пѣснь: Свѣте тихій, 16 іюля.
 Аѳинодоръ, муч. 7 нояб.
 Аѳинодоръ монахъ, муч. сирійскій, 7 дек.
 Аѳинодоръ пр. 29 дек.
 Аѳере, пр. египетскій, 8 іюня.

Б.

Барловскія или Блаженное чрево иконы Божіей Матери, 26 дек.
 Бидзинъ князь, великомуч. и другіе съ нимъ, 18 сент.
 Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, 25 марта.
 Благовѣщенія иконы Богоматери, на Житномъ дворѣ, 25 марта.
 Благоуханный цвѣтъ иконы Божіей Матери, 15 нояб.
 Блаженное чрево, носившее Тя и сосца, яже еси ссаль—иконы Божіей Матери, 26 дек.
 Бланина, муч. съ Сактомъ, 25 іюля.
 Боголюбскія иконы Божіей Матери, 18 іюня.
 Богоматери въ Аріобиндовыхъ, 10 фев.

Богоматери—чудотв. образа явленіе, на Колочѣ, 11 іюля.
 Богоматери соборъ, 26 дек.
 Богоматери въ Сосоеніи, 8 іюня.
 Богоматери въ Маринакиевыхъ, 15 іюня.
 Богоматери соборъ въ Пагидіи, 26 іюля.
 Богоматери въ Ппрсѣ, 22 авг.
 Богоматери Кирскія въ Царьградѣ, 5 мая.
 Богоматери—Всецарицы на о. Гликеріи, 13 мая.
 Богоматери въ Халкопратіи, 18 декабря.
 Богоматери въ Каллистратовыхъ, 18 іюля.
 Богоматери мѣлостивыя, 11 авг.
 Богоматери въ Неоріи, 31 авг.
 Богоматери въ Кураторовыхъ, 7 дек.
 Богоматери на Десятинѣ—въ Кіевѣ, 12 мая.
 Богоматери освященіе на источникѣ, 9 іюля.
 Богоматери въ Діакониссовыхъ, 28 іюля.
 Богоматери во Влахернахъ 31 іюля.
 Богоматери въ храмѣ Ирпны, 6 сент.
 Богоматери въ Арматіевыхъ, 17 авг.
 Богоматери соборъ въ Міасинстѣй обители, 1 сент.
 Богоматери въ Неоріи, 31 авг.
 Богоматерней ризы положеніе во Влахернахъ, 2 іюля.
 Богоматеряго пояса положеніе въ Халкопратіи, 31 авг., пренесеніе его изъ Зилы въ Царьградъ, 12 апр.
 Богоявленіе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, 6 янв.
 Борисъ—Михаилъ, князь болгарскій, 2 мая.
 Борисъ—Романъ, князь русскій,

съ Глѣбомъ, 24 іюля; пренесеніе мощей его, 2 мая.
 Боянъ, муч. князь болгарскій, 28 марта.
 Братскія иконы Божіей Матери, 10 мая.
 Братьевъ Хиландарскихъ пренесеніе мощей на Аѳонѣ, 27 янв.

В.

Вавила, муч. сивилійскій, 24 янв.
 Вавила, священномуч. еп. антіохійскій и др. съ нимъ, 4 сент.
 Вавила, муч. никомидійскій, и съ нимъ 84 дѣтей, 4 сент.
 Вавила, пр. 28 дек.
 Вадимъ, преподобномуч. архим. въ Персидѣ, 9 апр.
 Вакхъ, муч. съ Варваромъ и другими, 6 мая.
 Вакхъ, муч. сирійскій съ Сергіемъ, 7 окт.
 Вакхъ, муч. 15 дек.
 Валентина муч. съ Еннаѳою, 10 фев.
 Валентина, муч. съ Маркомъ, 24 авг.
 Валентинъ воинъ, муч. мизійскій, съ Паскратомъ, 24 апр.
 Валентинъ, пресв. муч. съ Маріаномъ, 6 іюля.
 Валентинъ, священномуч. еп. въ Итерамиѣ, съ дружиною, 30 іюля.
 Валентъ діаконъ, изъ 12 мучч. кесарійскихъ, 16 февр.
 Валентъ или Уалъ изъ 40 мучч. севастійскихъ, 9 марта.
 Валеріанъ, муч. 25 окт.
 Валеріанъ, муч. 22 нояб.
 Валеріанъ, муч. съ Кандидомъ, 21 янв.
 Валеріанъ, муч. съ Афродисіемъ, и др. 4 мая.
 Валеріанъ, муч. съ Іустиною, 1 іюня.

Валеріанъ, муч. съ Илією, 13 сент.
 Валеріанъ, муч. младенецъ, 14 сент.
 Валеріанъ, муч. съ Кивилією, 22 нояб.
 Валерій изъ 40 мучч. севастійскихъ, 9 марта.
 Валерій, муч. 23 апр.
 Валерій, муч. съ Хрисаѳіємъ, 25 окт.
 Валерій, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.
 Валерія, муч. изъ 7 дѣвъ, 6 іюня.
 Ваптось, муч. съ Харалампіємъ, 10 фев.
 Варадаты, пр. подвижники сирійскій, 22 февр.
 Варахисій, муч. съ Іоною, 28 марта.
 Варахій муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.
 Варвара, великомуч. иліопольская, 4 дек.
 Варваръ, муч. фракійскій, съ дружиною, 6 мая.
 Варваръ, прежде бывшій разбойникъ, 6 мая.
 Варваръ, муч. 6 мая.
 Варваръ, муч. съ Александромъ, 14 мая.
 Варисавъ, муч. 10 сент.
 Варлаамъ, пр. пенкурскій, 19 іюня.
 Варлаамъ, пр. хутынскій, 6 нояб.
 Варлаамъ, пр. игуменъ печерскій, 19 нояб., 22 сент.
 Варлаамъ старецъ, муч. Антіохійскій, 19 нояб.
 Варлаамъ, пр. индіискій, съ Іоасафомъ, 19 нояб.
 Варнава, ап. отъ 70, 11 іюня; 4 янв.
 Варнавы, пр. преставленіе 11 іюня.
 Варнава, пр. съ Софроніємъ, 18 авг.

Варнава, муч. со Стефаномъ и друг. 31 окт.
 Варсава, муч. персидскій, 11 дек.
 Варсановій, пр. тверской, съ Саввою, 2 марта.
 Варсанофій инокъ преподобномуч. зографскій, 22 сент.
 Варсанофія, еп. тверскаго, обрѣтеніе мощей, 4 окт.
 Варсануфій пр. 6 февр.
 Варсима, муч. съ двумя братьями, 24 янв.
 Варсимей, еп. едесскій, 29 января.
 Варсисъ исповѣд. еп. едесскій, 25 авг.
 Варуль отрокъ, муч. антіохійскій, съ Романомъ, 18 нояб.
 Варухъ, пророкъ, 28 сент.
 Варухъ, пр. въ мирѣ, 21 окт.
 Вареоломей, ап. изъ 12, 11 и 30 іюня; пренесеніе мощей его 25 авг.
 Василидъ, муч. никомидійскій, съ Вассою, 20 янв.
 Василидъ, муч. съ Геронтіємъ, 1 апр.
 Василидъ изъ 10 мучч. критскихъ, 23 дек.
 Василискъ старецъ, муч. въ Команѣхъ, 22 мая.
 Василискъ, муч. съ Евтропіємъ, 3 марта.
 Василисса, муч. съ Іуліаномъ и друг. 8 янв.
 Василисса, муч. съ Кодратомъ, 10 марта; 16 апр.
 Василисса, муч. съ Каллиникою, 22 марта.
 Василисса, муч. римская съ Анастасією, 15 апр.
 Василисса, муч. никомидійская, 3 сент.
 Василий Великій, архіеп. Кесаріи впадовійской, 1 янв., 30 янв.
 Василий, муч. акирскій, 1 янв.

Василій, архіеп. селунскій, 1 февр.
 Василій, муч. съ Фавстомъ и Силуаномъ, 6 фев.
 Василій, еп. новгородскій, 10 фев.
 Василій, пр. спостникъ св. Прокція, 28 фев.
 Василій, игум. Мирожской обители, съ Іоасафомъ, 4 марта.
 Василій, священномуч. еп. херсонскій, 7 марта.
 Василій, священномуч. пресв. анкирскій, 22 марта.
 Василій, муч. мангазенскій (въ Сибири), 23 марта.
 Василій, пр. цареградскій, 26 марта.
 Василій, пр. еп. парійскій, 12 апр.
 Василій, еп. рязанскій, 12 апр.
 Василій, священномуч. еп. амаційскій, 26 апр., обрѣтеніе мощей его, 30 апр.
 Василій, еп. Захолмія и Скендеріи, 29 апр.
 Василій, пр. основатель монас. Глубокія рѣкы, 1 іюля.
 Василія Всеволодовича, кн. ярославскаго, преставленіе, 3 іюля.
 Василій, муч. скиѳопольскій и съ нимъ 70-ти, 5 іюля.
 Василій, муч. съ Исавромъ, 6 іюля.
 Василій, блажен. юрод. московскій, 2 авг.
 Василій, пр. печерскій, съ Теодоромъ, 11 авг. 22 сент.
 Василій, муч. съ Артемидоромъ, 26 окт.
 Василій, муч. цареградскій. со Стефаномъ, 28 нояб.
 Василій, діаконовъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 нояб.
 Василла дѣвица, муч. съ Евгенією, 24 дек.
 Васильеъ, блаженный, князь ростовскій, 4 марта.

Васой, изъ 42 муч. амморейскихъ, 6 марта.
 Васса, пр. печерская, 19 марта.
 Васса, муч. съ чады, 21 авг.
 Вассіанъ, еп. лавдійскій, 10 іюня.
 Вассіанъ, пр. соловецкій, 12 іюня.
 Вассіана, пр. тидсенскаго, преставленіе, 12 сент.
 Вассіадъ, пр. цареградскій, 10 окт.
 Вассъ, муч. нѣкомидійскій, 20 янв.
 Вассъ, муч. со Стефаномъ и др. 31 окт.
 Вата, монахъ, муч. персидскій, 1 мая.
 Ватопедскія иконы Божіей Матери на Аѳонѣ, 21 янв.
 Вауѳа, муч. персидская, 20 нояб.
 Вахтисій, муч. персидскій, 18 мая.
 Ваѳусій, пресв. изъ 26 муч. готскихъ, 26 марта.
 Вевея, муч. едесская, съ Сарвилломъ, 15 окт.
 Вевея, муч. съ Терентіемъ, 17 дек.
 Вендиміанъ, пр. вѣианскій, 11 фев.
 Венедиктъ, пр. 14 марта.
 Венедимъ, муч. аѳинскій, 18 мая.
 Вереній, изъ 20 муч. съ Харисією, 30 янв.
 Веніаминъ, пр. съ Павломъ и др. 14 янв.
 Веніаминъ, діаконовъ, муч. персидскій съ Авдою, 31 марта; 13 окт.
 Веніаминъ, муч. цареградскій, съ Впріемъ, 29 іюля.
 Веніаминъ, пр. 29 дек.
 Веніаминъ, пр. печерскій, 28 авг.
 Веркъ, пресв. изъ 28 муч. готскихъ, 26 марта.
 Вероника, кровоточивая, исцѣленная Христомъ, 12 іюля.
 Вероника, муч. со Сператомъ, 17 іюля.

Ветранъ, еп. малой Скиѳи Добруджі, 20 апр.
 Вечеславъ, св. князь чешскій, 28 сент. пренесеніе мощей его, 4 марта.
 Взысканіе—иконы Божіей Матери, 7 нояб.
 Взысканіе погибшихъ — иконы Божіей Матери, 5 февр.
 Вивіанъ изъ 40 мучч. севастіи-скихъ, 9 марта.
 Византійскія иконы Божіей Матери, 1 мая; 7 апр.
 Викентій, муч. испанскій, 11 нояб.
 Викентій, муч. съ Терентіемъ, 11 дек.
 Викторинъ, муч. коринѳскій съ дружиною, 31 янв.
 Викторинъ, муч. изъ дружины Кодрата, 10 марта.
 Викторинъ, муч. съ Севастіаномъ, 18 дек.
 Викторъ, муч. съ Викториномъ, 31 янв.
 Вивторъ, муч. изъ дружины Кодрата, 10 марта.
 Викторъ, муч. изъ дружины Фотины, 20 марта.
 Викторъ, муч. нѳкомидійскій, 18 апр.
 Викторъ, муч. съ Лукіемъ, 6 іюля.
 Викторъ, муч. дамаск. 11 нояб.
 Вила, муч. съ Терентіемъ, 28 окт.
 Виленскія иконы Божіей Матери (2-жды) 14 апр.
 Виленскія Остробрамскія иконы Божіей Матери, 26 дек.
 Вирладъ, изъ 45 мучч. нѳкопольскихъ, 10 іюля.
 Виринея (Вереника), муч. съ Домниною, 4 окт.
 Вирій, муч. съ Веніаминомъ, 29 іюля.
 Виръ, муч. 30 дек.
 Виссаріонъ, пр. египетскій, 6 іюн.
 Виссаріонъ, архіеписк. ларисскій, 15 сент.

Виталій, муч. съ Филицатою, 25 янв.
 Виталій монахъ, пр. 22 апр.
 Виталій, муч. съ Зиномъ и др. 28 апр.
 Виталій, еп. равеннійскій, 23 іюля.
 Витиміонъ, пр. 24 дек.
 Витъ, муч. сицилійскій, 16 мая; 15 іюня.
 Виѳлеемскія иконы Божіей Матери, 15 авг.
 Виѳоній, муч. съ Елпидифоромъ, 3 апр.
 Віаноръ, муч. съ Силуаномъ, 10 іюля.
 Владимірскія иконы Божіей Матери, 21 мая; 23 іюня; 26 авг.
 Владимірскія—ростовскія иконы Божіей Матери, 15 авг.
 Владиміръ, во св. крещеніи Василій равноапостольный, великій князь кіевскій, 15 іюля.
 Владиміръ Ярославичъ, князь новгородскій, 4 окт.
 Владиславъ, враль сербскій, со Стефаномъ, 24 сент.
 Власій, муч. кесарійскій, 3 февр.
 Власій, еп. севастіскій, 11 февр.
 Власій, папа римскій, 22 февр.
 Власій, пр. амморійскій, 31 марта.
 Влахернскія иконы Божіей Матери, 15 авг., 7 іюля.
 Внесеніе честнаго креста въ палаты царскія изъ Софіи, 14 авг.
 Вододательницы иконы Божіей Матери, 11 окт.
 Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня, 14 сент.
 Вонъ, муч. съ Ѳеодулою, 5 фев.
 Волоколамскія иконы Божіей Матери, 3 марта.
 Вонифатій, муч. 19 дек.
 Вонифатій милостивый, еп. ферентійскій, 19 дек.

Воспитаніе иконы Божіей Матери, 5 марта.

Воспоминаніе мира между російскою имперіею и короною свѣйскою въ 1721 г. 30 авг.

Воспоминаніе явленія чудесно воздвигнутаго столпа во времена равноапостольныя Нины и подъ нимъ сокрытаго Хитона Господня въ г. Мцхетѣ, 1 окт.

Воспоминаніе чудесе, бывшаго отъ иконы Господа нашего Исуса Христа въ Виритѣ, 11 окт.

Воспоминаніе избавленія церкви и державы російскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языкъ въ 1812 г. 25 дек.

Вріена, пр. въ Нисивіи, 30 авг.

Врухій, муч. съ Іоанномъ, 27 марта.

Всеволодъ—Гавріилъ, кн. псковскій, 11 фев., перенесеніе мощей его 22 апр., обрѣтеніе 27 нояб.

Всѣхъ скорбящихъ радости иконы Божіей Матери, 24 окт.

Вуколъ, еп. смирнскій, 6 фев.

Вусирисъ, муч. 31 дек.

Вутиванскія иконы Божіей Матери, 2 мая.

Входъ во храмъ пресв. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, 21 нояб.

Вѣнской иконы Божіей Матери, 15 февр.

Вѣра, муч. римская съ 2 сестрами и матерью, 17 сент.

Г.

Гааѳа, изъ 26 мучч. готескихъ, 26 марта.

Гавденцій, муч. 31 дек.

Гаведдай, муч. персидскій, съ Дадю, 29 сент.

Гавиній, пресв. муч. съ Сосанною, 11 авг.

Гавріила архавгела соборъ, 26 марта; то же, 13 іюля; въ Адниѣ, 11 іюня; освященіе храма его обонъ полъ въ Халдахъ, 26 іюля.

Гавріилъ, пр. основатель лѣсноваго монастыря, 15 янв.

Гавріилъ, муч. съ Мануиломъ, 22 янв.

Гавріилъ, пр. игум. іерусалимскій, 6 янв.

Гавріилъ, преподобномуч. царградскій, 2 фев.

Гавріилъ, еп. новгородскій, 10 февр.

Гавріилъ младенецъ, муч. 20 апр., пренесеніе мощей, его 9 мая.

Гавріилъ, пр. иверлинскій, 13 мая.

Гавріилъ, новомуч. египетскій, съ Кирмидоломъ, 18 окт.

Гавріилъ священномуч. еп. ганскій, 3 дек.

Гавріилъ, архіеп. сербскій, 13 дек., 30 авг.

Гаенадскія иконы Божіей Матери, 15 авг.

Гаіана, муч. 27 сент.

Гаіанія, муч. армянская, съ Рипсиніею, 30 сент.

Гаіанъ, муч. съ Неофитомъ и Гаіемъ, 5 мая; 11 авг.

Гаій, муч. съ Неофитомъ и др. 5 мая; 11 авг.

Гаій, муч. съ Евстохіемъ, 23 іюня.

Гаій, папа римскій, муч. съ Сосанною, 11 авг.

Гаій, муч. александрійскій, съ Фавстомъ и др. 4 окт.

Гаій, муч. съ Дасіемъ, 21 окт.

Гаій, ап. отъ 70, 5 нояб.; 4 янв.

Гаій изъ 40 мучч. севастійскихъ, 9 марта.

Гаій въ мирѣ, 31 дек.
 Галактіонъ, блажен. пр. въ Оерапонтѣ въ мон. 12 янв.
 Галактіонъ, муч. съ Іуліанією, 22 іюня.
 Галактіона, пр. убіеніе поляками, 24 сент.
 Галактіонъ, муч. емесскій, съ Епистимою, 5 нояб.
 Галатскія иконы Божіей Матери, 4 іюля.
 Гали, муч. изъ дружины Кодрата, 10 марта.
 Галикъ, муч. съ Елпидифоромъ, 3 апр.
 Галина, муч. изъ дружины Кодрата, 10 марта; 16 апр.
 Гамаліилъ, св. 2 авг.
 Гантіолъ, муч. съ Іаннуаріємъ, 19 сент.
 Гедеонъ, прав. судія израильскій, 26 сент.
 Геласій, муч. пліопольскій, 27 фев.
 Геласій, муч. мечемъ, 6 іюня.
 Геласій, изъ 10 мучч. крѣтскихъ, 23 дек.
 Геласій, пр. въ мирѣ, 31 дек.
 Гемелъ, муч. 10 дек.
 Гемніанъ, муч. римскій, съ Лукією, 17 сент.
 Геннадій, пр. костромскій и любимоградскій, 23 янв.
 Геннадій, пр. важезерскій, съ Никифоромъ, 9 февр.
 Геннадій, патр. цареградскій, 31 авг.
 Геннадій ватопедскій, 17 нояб.
 Геннадія св. преставленіе, 4 дек.
 Георгій, муч. съ Мануиломъ, 22 янв.
 Георгій, великій кн. владимірскій, 4 февр.
 Георгій, муч. сербъ, 11 фев.
 Георгій швецъ, муч. митиленскій, 14 фев.
 Георгій, еп. амастрідскій, 21 февр.

Георгій, пр. синаитъ, 11 марта.
 Георгій, муч. въ Діппѣ, 23 марта.
 Георгій, иже въ Малѣ, пр. 4 апр.
 Георгій муч. въ нов. Ефесѣ, 5 апр.
 Георгій, митр. митиленскій, 7 апр.
 Георгій, еп. Антиохій писидійской, 19 апр.
 Георгій побѣдоносецъ, великомуч. никомидійскій, 23 апр.; обновленіе храма его въ Лидѣ, 3 нояб.; освященіе храма его въ Кіевѣ и въ Кипариссѣ, 26 нояб.
 Георгій, муч. птоломандскій, 23 апр.
 Георгія, блажен. шенкурскаго, преставленіе, 23 апр.
 Георгій, исповѣдникъ цареградскій, съ супругою Ириною, 13 мая.
 Георгій, пр. аѣонскій, 13 мая.
 Георгій, еп. милитинскій, 16 мая.
 Георгій, новый муч. болгарскій, 26 мая.
 Георгій муч. съ Θεодоромъ, 21 іюля.
 Георгій, патр. константинопольскій, 18 авг.
 Георгій лимнеоть, пр. 24 авг.
 Георгій, муч. каратзасскій, 2 окт.
 Георгій, новомуч. хіосскій, 26 нояб.
 Георгій, еп. никомидійскій, 29 дек.
 Герасимъ, еп. пермскій съ Птиримомъ, 29 янв.
 Герасима, пр. вологодскаго, преставленіе, 4 марта.
 Герасимъ, пр. на Іорданѣ, 4 марта.
 Герасимъ, пр. основатель Болдина мон. 1 мая.
 Герасимъ, пр. загорскій, 15 сент.

Герасимъ новый, пр. пелопонезскій 20 окт.
 Гervasій, муч. съ Назаріємъ, 14 окт.
 Геркулѣвъ, изъ 20 мучч. съ Харасією, 30 янв.
 Германъ, еп. новгородскій, 10 фев.
 Германъ, патр. константинопольскій, 12 мая.
 Германъ, пр. валаамскій съ Сергіємъ, 28 іюня; пренесеніе мощей его, 11 сент.
 Германъ, съ Перегриномъ, 7 іюля.
 Германа, пр. соловецкаго, обрѣтѣніе мощей, 30 іюля.
 Германа. архіеп. казанскаго, преставленіе, 6 нояб.
 Германъ, муч. съ Антониномъ, 13 нояб.
 Геронтіи, муч. съ Василидомъ, 1 апр.
 Геронтіи, канонархъ печерскій, 28 авг.
 Гигантіи, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.
 Гимнасіи, муч. изъ дружины Каллистрата, 27 сент.
 Глафира, муч. 26 апр.
 Гликерій земледѣлецъ, муч. (съ Георгіємъ), 23 апр.
 Гликерій, пресв. муч. съ двумя тмами мучч. никомидійскихъ, 28 дек.
 Гликерія дѣва, муч. съ Лаодикіємъ, 13 мая.
 Гликерія, дѣва, пр. въ Новгородѣ, 13 мая.
 Гликерія, муч. съ Александромъ, 22 окт.
 Гликонъ, муч. 26 окт.
 Глѣбъ — Давидъ, князь русскій, 24 іюля; пренесеніе мощей его, 2 мая.
 Глѣбъ Андреевичъ, кн. сынъ Андрея Боголюбскаго, 20 іюня.

Гобронъ (Михаилъ), муч. и съ нимъ 133 воина, 17 нояб.
 Голиндуха, муч. съ Діомидомъ, 3 іюля.
 Голиндуха, во св. крещеніи Марія, муч. нисвѣйская, 12 іюля.
 Гораздъ, св. сотрудникъ Климента, 27 іюля.
 Горгій, муч. съ Марціаномъ, 5 іюня.
 Горгоній, изъ 40 мучч. севастійскихъ, 9 марта.
 Горгоній, муч. съ двумя тмами мучч. никомидійскихъ, 28 дек.
 Горгонія, сестра Григорія Богослова, 23 февр.
 Гордіанъ, муч. съ Епимахомъ, 9 мая.
 Гордіанъ, муч. съ Макровіємъ, 13 сент.
 Гордій, муч. каппадокійскій, 3 янв.
 Гравса, муч. 15 іюня.
 Гратъ, пр. 5 дек.
 Гребневскія иконы Божіей Матери, 28 іюля.
 Григорій, еп. Назіанза, отецъ Григорія Богослова, 1 янв.
 Григорій, пр. въ Акритѣ, 5 янв.
 Григорій хозевитъ, пр. 8 янв.
 Григорій, пр. печерскій, 8 янв., 22 сент.
 Григорій, еп. мазіійскій, 8 янв.
 Григорій, еп. ниссскій, 10 янв.
 Григорій Богословъ, архіеп. константинопольскій, 25 янв. пренесеніе мощей его, 19 янв.
 Григорій, св. кипрскій, 4 марта.
 Григорій, еп. Асса, 4 марта.
 Григорій Двоесловъ, папа римскій, 12 марта.
 Григорій, пр. никомидійскій, 2 апр.
 Григорій, блажен. патр. антиохійскій, 20 апр.
 Григорія, пр. авнежскаго, убіеніе, 15 іюня.

Григорій, пр. аѳонскій, 6 апр.
 Григорій Синаитъ, пр. 8 авг.
 Григорій, пр. иконописецъ печерскій, 8 авг., 22 сент.
 Григорій, чудотворецъ печерскій, 28 авг.
 Григорій, еп. сербскій, 30 авг.
 Григорій, священномуч. еп. Великія Арменіи, 30 сент.
 Григорій, пр. вологодскій, 30 сент.
 Григорій, domestikъ аѳонскій, 1 окт.
 Григорій Хандзойскій, пр. 5 окт.
 Григорій, архіеп. александрійскій, 5 нояб.
 Григорій, братъ Григорія Богослова, 7 нояб.
 Григорій Палама, архіеп. Ѳессалонитскій, 14 нояб.
 Григорій, еп. неокесарійскій, 17 нояб.
 Григорій, пр. декаполитъ, 20 нояб.
 Григорій, еп. акрагантійскій, 23 нояб.
 Григорій, пр. въ Хрисипетрѣ, 24 нояб.
 Григоріевъ двухъ, муч. со Стефаномъ, 28 нояб.
 Григорій, пр. молчальникъ, 7 дек.
 Григорій, еп. омиритскій, 19 дек.
 Грузинскія—иконы Божіей Матери, 22 авг.
 Гуделія, муч. персидская, 29 сент.
 Гурий, изъ 7 братьевъ маккавейс. съ Елеазаромъ, 1 авг.
 Гурий, муч. едесскій, съ Самономъ, 15 нояб.
 Гурий, архіеп. казанскій, 5 дек., обрѣтеніе мощей его 4 окт.

Д.

Давидъ, св. 3-й царь грузинскій, 26 янв.

Давидъ, преподобномуч. съ Миною, 12 апр.
 Давидъ, пр. гареджійскій, съ Іоанномъ, 7 мая.
 Давидъ, грузинъ, 18 мая.
 Давидъ, пр. ѳессалійскій, 26 іюня.
 Давидъ, пр. египетскій, 6 сент.
 Давидъ, племянникъ Стефана, краля сербскаго, 24 сент.
 Давида, пр. преставленіе, 18 окт.
 Давидъ, кн. аргветскій, муч. съ Константиномъ, 2 окт.
 Давидъ, св. двинскій, 23 дек.
 Давидъ, царь израильскій, 26 дек.
 Давидъ, князь, съ Θεодоромъ, 19 сент.; пренесеніе мощей его, 5 марта.
 Давидъ (Адактъ), муч. мелитинскій, 4 окт.
 Дада, муч. съ Максимомъ, 28 апр.
 Дада, муч. сынъ Саворія, царя персидскаго, 29 сент.
 Далматскія—иконы Божіей Матери, 15 фев.
 Далматъ, пр. цареградскій, съ Исаакиемъ, 3 авг.
 Дамаскинскія—иконы Божіей Матери, 4 дек.
 Дамаскинъ новый, священномуч. 16 янв.
 Дамаскинъ, преподобномуч. 13 нояб.
 Даміанъ, пр. сирскій, съ Іоанномъ, 23 фев.
 Даміанъ, пр. есфигменскій, 23 фев.
 Даміанъ, преподобномуч. 23 фев.
 Даміанъ, безмездный врачъ, муч. римскій, 1 іюля.
 Даміанъ, пр. печерскій, 5 окт., 22 сент.
 Даміанъ, безсребренникъ, муч. виликійскій, съ Космою, 17 окт.
 Даміанъ, муч. со Стефаномъ, 31 окт.

Даміанъ, безсребренникъ асійскій, съ Космою, 1 нояб.
 Данагъ, муч. съ Месиромъ, 6 мая.
 Данагъ чтець, муч. пилпрійскій, 16 янв.
 Данилъ, муч. кесарійскій, съ Памфиломъ, 16 фев.
 Данилъ, князь московскій, 4 марта, обрѣтеніе мощей его 30 авг.
 Данилъ пр. переяславскій, 7 апр.
 Данилъ, изъ 45 муч. никопольскихъ, 10 іюля.
 Данилъ, старецъ печерскій, 28 авг.
 Данилъ, пр. въ Тасіи 12 сент.
 Данилъ монахъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 нояб.
 Данилъ, пр. столпникъ, 11 дек.
 Данилъ, пророкъ, 17 дек.
 Данилъ, пр. исповѣдникъ, 17 дек.
 Данила, архіеп. сербскаго, преставленіе, 20 дек., 30 авг.
 Дарія, муч. съ Хрисанфомъ, 19 марта.
 Дасій, муч. съ Марономъ, 18 іюля.
 Дасій, муч. нѣомидійскій, съ Гаіемъ, 21 окт.
 Дасій, муч. съ Кесаріемъ, 1 нояб.
 Дасій, муч. съ Θεодоромъ, 3 нояб.
 Дасій, муч. доростольскій, 20 нояб.
 Деветерувскія—иконы Божіей Матери, 29 фев.
 Денахиса, муч. персидская, съ Вауѳою, 20 нояб.
 Дидимъ, трибунъ, муч. 24 мая
 Дидимъ воинъ, муч. александрійскій, 27 мая.
 Дидимъ, муч. съ Діодоромъ, 11 сент.
 Димитрій скевофилакъ, пр. 25 янв.
 Димитрій, муч. цареградскій, 27 янв.

Димитрій хіосскій, новомуч. цареградскій, 29 янв.
 Димитрій, пр. прилудкій, 11 фев.
 Димитрій Торнара, муч. 19 мар.
 Димитрій, новомуч. пелопонезскій, 13 апр.
 Димитрій, царевичъ московскій, 15 мая, пренесеніе мощей его 3 іюня.
 Димитрій, муч. азійскій, 2 іюня.
 Димитрій, муч. съ Іуліаномъ, 9 авг.
 Димитрій, муч. скепсійскій, съ дружиною, 11 сент.
 Димитрія, митр. ростовскаго, обрѣтеніе мощей 21 сент.
 Димитрій, великомуч. селунскій, 26 окт., пренесеніе иконы его изъ Солуни въ монастырь Пантократора, 26 окт.
 Димитрій, пр. басарбовскій, 26 окт.
 Димитрій, муч. въ Даодѣ, 15 нояб.
 Димитріанъ діаконъ, муч. съ Аристокліемъ, 20 іюня.
 Димитріанъ, муч. съ Димитріемъ 11 сент.
 Димитрій, пр. съ Иларіономъ, 18 янв.
 Димитріонъ, муч. 6 мая.
 Димія или Дима, муч. 25 марта.
 Димъ, муч. смирнскій, 10 апр.
 Димъ, муч. съ Протіономъ, 12 апр.
 Дисанъ, еп. муч. персидскій и др. съ нимъ, 9 апр.
 Дисидерій, чтець, муч. съ Іаннуаріемъ, 21 апр., 19 сент.
 Діадохъ, муч. 31 авг.
 Дій, муч. съ Елпидифоромъ, 3 апр.
 Дій, пр. цареградскій, 19 іюля.
 Діогенъ, муч. 5 дек.
 Діодоръ, муч. съ Викторіаномъ, 31 янв.
 Діодоръ, муч. съ Папіемъ, 3 фев.

Діодоръ, муч. изъ дружины
Кодрата, 10 марта.
Діодоръ, муч. изъ дружины Хри-
сана, 19 марта.
Діодоръ, муч. карійскій, 29 апр.
Діодоръ, муч. емесскій, 13 іюня.
Діодоръ, муч. съ Лукією, 6 іюля.
Діодоръ, муч. лаодикійскій, съ
Дидимомъ, 11 сент.
Діодоръ, муч. съ Андромахомъ,
12 окт.
Діодоръ, пр. юрьегорскій, 27
нояб.
Діодотъ, муч. изъ дружины Іе-
рона, 7 нояб.
Діомидъ, муч. съ Евлампіемъ
и др. 3 іюля.
Діомидъ, врачъ, муч. никейскій,
16 авг.
Діомидъ, муч. съ Лаврентіемъ,
28 авг.
Діомидъ, муч. 2 сент.
Діомидъ, муч. съ Діодоромъ,
11 сент.
Діонисій, пр. на Олимпѣ, 24
января.
Діонисій, муч. съ Кодратомъ,
10 марта.
Діонисій, муч. изъ дружины
Кодрата, 10 марта.
Діонисіевъ двухъ, муч. съ
Агапіемъ, 15 марта.
Діонисій, муч. съ Варваромъ,
и др. 6 мая,
Діонисій, архим. Сергіевской
лавы, 12 мая.
Діонисій, муч. Лампсакійскій,
18 мая.
Діонисій, пр. игум. глушптскій,
1 іюня.
Діонисій, муч. съ Лукиліаномъ,
3 іюня.
Діонисій ктиторъ, пр. аѳонскій,
25 іюня.
Діонисій, архіеп. суздальскій,
26 іюня.
Діонисій, изъ 7 отроковъ ефес-
скихъ, 4 авг., 22 окт.

Діонисій, муч. съ Емилианомъ,
18 авг.
Діонисій, печерскій, почивающій
въ затворѣ, 28 авг.
Діонисій (чтецъ), муч. съ Кирі-
акомъ, 6 сент.
Діонисій ареопагитъ, священно-
муч. 3 окт.
Діонисій, священномуч. еп.
александрійскій, 5 окт.
Діонисій монахъ, ученикъ Іакова,
1 нояб.
Діонисій, муч. еп. коринѳскій,
29 нояб.
Діонисій, архіеп. елліяскій, 17
дек.
Діонъ, муч. 8 марта.
Діонъ, муч. съ Лукією, 6 іюля.
Діоскоридъ, муч. съ Крискен-
томъ и Павломъ, 28 мая.
Діоскоръ, новомуч. смірнскій,
11 мая.
Діоскоръ, муч. 13 окт.
Довмонтъ — Тимоѳей, князьпсков-
скій, 20 мая.
Долянскія иконы Божіей Матери,
13 фев.
Дометіанъ, пр. еп. мелетинскій,
10 янв.
Дометіанъ, изъ 40 муч. севас-
тійскихъ, 9 марта.
Дометіанъ инокъ, преподобно-
муч. зографскій, 22 сент.
Дометій, муч. 7 дек.
Дометій пр. 8 марта.
Дометій, муч. фригійскій, 23
марта; 30 окт.
Дометій, пр. сподвижникъ Діо-
нисія, 25 іюня.
Дометій, преподобномуч. перся-
нинъ и 2 ученика его, 7 авг.
Дометій, пр. аѳонскій, 7 авг.
Дометій, муч. съ Леонтіемъ, 16
окт.
Домна, муч. съ Киріакою, 2 нояб.
Домна, муч. съ двумя тмами
муч. никомидійскихъ, 3 сент.,
28 дек.

Домника, муч. аназарвская, 12 окт.
 Домника, пр. цареградская, 8 янв.
 Домника, пр. 28 фев.
 Домнина, дѣва, пр. сирійская, 1 марта.
 Домнина, муч. изъ дружины Фотинны, 20 марта.
 Домнина, муч. сирійская, съ 2 дочерьми, 4 окт.
 Домнина, муч. съ Кириакою, 2 ноябр.
 Домнинъ, муч. съ Леонтіемъ, 16 окт.
 Домнинъ, муч. селунскій, 1 окт.
 Домниъ, муч. съ Филимономъ, 21 марта.
 Домниъ, муч. п. иже съ нимъ, 5 нояб.
 Домницеія иконы Божіей Матери, 8 сент.
 Домъ, пр. съ Павломъ и др. 14 янв.
 Домъ, изъ 40 мучч. севастіи-скихъ, 9 марта.
 Донагъ, еп. Ливіи, 28 іюня.
 Донатъ, еп. Еврѣи, 30 апр.
 Донатъ муч. 6 мая; 23 апр.
 Донатъ, еп. Ливіи, 4 іюля.
 Донатъ дитя, муч. съ Вавилою, 4 сент.
 Донскія иконы Божіей Матери, 19 авг.
 Доримедонтъ, муч. съ Трофимомъ, 19 сент.; 31 окт.
 Дороѳей, священномуч. еп. тирскій, 5 іюня.
 Дороѳей, пр. палестинскій, 5 іюн.
 Дороѳей, пр. пустынный египетскій, 16 сент.
 Дороѳей. пресв. муч. изъ дружины Домнина, 5 нояб.
 Дороѳей, муч. изъ дружины Иерона, 7 нояб.
 Дороѳей, муч. съ двумя тмами, мучч. никомидійскихъ, 28 дек., 3 сент.

Дороѳей, дѣвица, муч. кесарійская, 6 февр.
 Доса, муч. съ Иліодоромъ, 20 авг.
 Досѳей, пр. учен. Дороѳея, 19 февр.
 Досѳей (въ схимѣ Ѳеодосій), игуменъ печерскій, 28 авг.
 Досѳей, пр. верхнеостровскій, 8 окт.
 Драгутинъ, братъ, Стефана, краля сербскаго, 30 окт.
 Дросида, муч. дочь Траяна, 22 марта.
 Дросида, муч. въ златоплавильной ямѣ, 28 іюля.
 Дукипій, муч. изъ дружины Иерона, 7 нояб.
 Дукида, изъ 26 мучч. готскихъ, 26 марта.
 Дула, муч. съ Киріею, 5 апр.
 Дула, муч. килікійская, 15 іюня.
 Дуль, страстотерпецъ египетскій, 15 іюня.
 Дѣвъ пяти, съ Дросидою, 22 марта.

Е.

Евагрій, муч. аназарвскій, съ Ѳеодуліею, 5 фев.
 Евагрій, пр. съ учителемъ Шіо, 9 мая.
 Евангеллъ, муч. 7 іюля.
 Еванѳія, пр. въ мпрѣ, 1 сент.
 Еванѳія, муч. съ Димтріемъ, 11 сент.
 Еварестъ, изъ 10 мучч. вритскихъ, 23 дек.
 Еварестъ, пр. 26 дек.
 Еввентій (Іувентинъ), воинъ муч. съ Максиміаномъ, 9 окт.
 Еввіотъ, муч. 18 дек.
 Еввула, мать св. Пантелемона, 30 марта.
 Еввуль, муч. съ Адріаномъ, 3 фев.
 Еввуль, св. ап. 28 фев.

Еввуль, муч. съ Аркадіємъ, 6 марта.
 Евгений муч. съ Валеріаномъ, 21 янв.
 Евгений пр. съ Марією, 12 фев.
 Евгений, преподобномуч. антиохійскій, 19 фев.
 Евгений, священномуч. еп. херсонскій, 7 марта.
 Евгений, муч. мечемъ, 21 іюля.
 Евгений, муч. съ Павломъ, 25 сент.
 Евгений, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.
 Евгений, муч. низверженіемъ со стѣны, 24 нояб.
 Евгений, муч. древами битый, 10 дек.
 Евгений, муч. съ Евстратіемъ, 13 дек.
 Евгений, преподобномуч. дѣвица, 24 дек.
 Еврафъ, муч. съ Мпною, 10 дек.
 Евдокія, преподобномуч. 1 мар.
 Евдокія, преподобномуч. въ Персидѣ, 4 авг.
 Евдокимъ, прав. воевода, 31 іюля.
 Евдокія, царца, супруга Θεодосія Малаго, 13 авг.
 Евдокій, муч. съ Ромапломъ, 6 сент.
 Евдокій, воинъ, муч. съ Аттпомъ, 3 нояб.
 Евдокія, муч. съ Киромъ, 31 янв.
 Евелпистъ, муч. съ Іустиномъ, 1 іюня.
 Евиласій, муч. съ Фавстою, 6 фев.
 Евкарпій, муч. никомпдійскій, съ Трофимомъ, 18 марта.
 Евклея, изъ 9 мучч. памфилійскихъ, 1 авг.
 Евкратъ, преподобномуч. 21 окт.
 Евкулъ, съ Павлиномъ, 30 дек.
 Евлалій, іерархъ въмирѣ, 30 авг.
 Евлалія дѣвица, муч. барки-
 онская, 22 авг.

Евлампій, муч. 5 марта.
 Евлампій, муч. съ Діомидомъ, 3 іюля.
 Евлампій, муч. нивомидіискій, 10 окт.
 Евлампія, муч. съ Евлампіемъ, 10 окт.
 Евлогій, архіеп. александрійскій, 13 фев.
 Евлогій, муч. палестинскій, 5 марта.
 Евлогій, египетскій, странно-
 приимный, 27 апр.
 Евлогій, исповѣдникъ, еп. едес-
 скій, съ Варсисомъ, 25 авг.
 Евлогій, старецъ печерскій, 28
 авг.
 Евменій, еп. гортинскій, 18 сент.
 Евника, муч. съ Терентіемъ,
 28 окт.
 Евникіанъ, изъ 10 мучч. крит-
 скихъ, 23 дек.
 Евнокъ или Евниеъ, изъ 40
 мучч. севастіискихъ, 9 марта.
 Евной, муч. съ Еворомъ, 20
 окт.
 Еводъ, муч. съ Анастасією, 22
 дек.
 Еводъ, муч. съ Каллистою, 1 сеп.
 Еводъ, ап. отъ 70, 7 сент., 4 янв.
 Еворъ, муч. съ Евноемъ, 20 окт.
 Евлъ, муч. 30 мая.
 Евлъ, діаконовъ, муч. катанскій,
 11 авг.
 Евлоръ, изъ 10 мучч. крит-
 скихъ, 23 дек.
 Евпраксія дѣвица, пр. тавен-
 нская, 12 янв., 25 іюля.
 Евпраксія, св. вн. псковская,
 16 окт.
 Евпретій, исповѣдникъ съ Тео-
 доромъ, 20 сент.
 Евсихій, муч. каппадокійскій
 (при Іуліанѣ), 9 апр.
 Евсихій, муч. каппадокійскій
 (при Адріанѣ), 7 сент.
 Евсихій, муч. съ Картеріемъ,
 5 нояб.

Евсевій, пр. съ Павломъ и др.
14 янв.
Евсевій, муч. нпкомидійскій, съ
Вассомъ, 20 янв.
Евсевій, пр. сирійскій, 23 янв.
Евсевій, изъ 20 муч. съ Ха-
рисією, 30 янв.
Евсевій, пр. сирійскій, 15 фев.
Евсевій, еп. Кивала, 26 марта.
Евсевій, муч. съ Неономъ и др.
24 апр.
Евсевій, муч. съ Зиномъ, 28
апр.
Евсевій, муч. съ Харалампіемъ,
31 мая.
Евсевій, священномуч. еп. само-
сатскій, 22 іюня.
Евсевій, муч. финикійскій, 21
сент.
Евсевій, муч. газскій, 21 сент.
Евсевій, муч. съ Іаіемъ, 4 окт.
Евсевій, пресв. муч. съ Фили-
комъ, 7 окт.
Евсевій, діакопъ, муч. съ Фили-
комъ, 19 окт.
Евсевій монахъ, муч. съ Тимо-
еємъ, 28 нояб.
Евсевіотъ, муч. 27 мая.
Евсевія, переименовавшаяся Ксе-
ніей, пр. карійская, 24 янв.
Евсевонъ, изъ 7 братьевъ Мак-
кавеевъ, съ Елеазаромъ, 1
авг.
Евсигній, муч. антиохійскій, 5
авг.
Евстаѳій 1-й архіеп. сербскій,
4 янв., 30 авг.
Евстаѳій, архіеп. антиохійскій,
21 февр.
Евстаѳій, пр. кійскій, 29 марта.
Евстаѳій, муч. литовскій, съ
Аптоніемъ, 14 апр.
Евстаѳій, священномуч. 7 іюля.
Евстаѳій, муч. анкирскій, 28
іюля.
Евстаѳій, муч. мцхетскій, 29 іюля.
Евстаѳій Плакида, муч. римскій,
20 сент.

Евстаѳій св. печерскій, 22 сент.
Евстаѳій, муч. римскій, съ Кал-
линикомъ, 28 сент.
Евстаѳій, муч. никейскій, съ Θε-
спесіемъ, 20 нояб.
Евстоля, пр. съ Сосипатроу,
9 нояб.
Евстохій, муч. анкирскій, 23 іюня.
Евстохій, муч. съ Елпидіемъ,
15 нояб.
Евстратій, чудотв. пр. авгаров-
ской обители, 9 янв.
Евстратій, пр. печерскій, 28
марта; 22 сент.
Евстратій, муч. и друг. 13 дек.
Евсихимонъ, еп. лампсакійскій,
14 марта.
Евтиханъ, муч. со Стратономъ,
17 авг.
Евтиханъ, муч. со Стратигіемъ,
19 авг.
Евтиханъ, муч. 2 сент.
Евтиханъ, муч. съ Анастасією,
22 дек.
Евтихій, муч. никомидійскій, съ
Вассомъ, 20 янв.
Евтихій, изъ 40 муч. севастій-
скихъ, 9 марта.
Евтихій, патр. константино-
польскій, 4 апр.
Евтихій, муч. мелетинскій, 28
мая.
Евтихій, пр. нурсійскій, 23 авг.
Евтихій, священномуч. ученикъ
Іоанна Бог. 24 авг.
Евтихій, муч. 2 сент.
Евтихій, муч. съ Іаннуаріемъ,
19 сент., 21 апр.
Евтихій, муч. изъ дружины Іе-
рона, 7 нояб.
Евтихій, муч. съ Θεσσαλονикою,
19 дек.
Евтропій, муч. 3 марта.
Евтропій пѣвецъ, муч. съ Тигрі-
емъ, 16 іюня.
Евтропій, муч. съ Космою, 17 ок.
Евтропія, преподобномуч. съ
Леонидою, 25 іюня.

Евтропія, муч. александрійская, 30 окт.

Евфимія, муч. изъ 7 женъ, 20 марта.

Евфимія, великомуч. халкидонская, 16 сент., воспоминаніе чуда ея, имже православіе утвердися, 11 іюля.

Евфрасій, муч. съ Саторніемъ, 28 апр.

Евфрасій, еп. іонопольскій, 17 іюля

Евфрасія дѣва, муч. никомидійская, 19 янв.

Евфрасія, муч. изъ 7 женъ, 20 марта.

Евфрасія, муч. въ морѣ, 18 мая.

Евфрасія, муч. изъ 7 дѣвъ анкирскихъ, 18 мая.

Евфросинія, пр. нареченная Смарагдомъ, 15 фев., 25 сент.

Евфросинія, бывшая княжна полоцкая, пр. печерская, 23 мая; 28 авг.

Евфросинія, пр. въ мірѣ Евдокія, княжна московская, 7 іюля.

Евфросинія, пр. суздальская, 25 сент.

Евфросинія, изъ 7 дѣвъ, мучч. коринѣскихъ, 6 нояб.

Евфросинъ, пр. съ Савватіемъ, 2 марта.

Евфросинъ, муч. 6 марта.

Евфросинъ, пр. псковскій, 15 мая.

Евфросина синозерскаго преставленіе, 20 марта.

Евфросинъ поваръ, пр. 11 сент.

Евфалія дѣва, муч. сицилійская, 2 марта.

Евфасія, муч. 12 янв.

Евфимій новый, пр. близъ св. Мокія, 4 янв.

Евфимій, пр. игум. ватопедскій, 4 янв.

Евѣимій, пр. суздальскій, 1 апр., обрѣтеніе мощей его 4 іюля.

Евѣимій Великій, основатель лавры близъ Іерусалима, 20 янв.

Евѣимій, пр. сянжемскій, съ Харптономъ, 11 апр.

Евѣимій, пр. основ. Николаевского мон. 18 апр.

Евѣимій, еп. новгородскій, 11 марта.

Евѣимій, преподобномуч. цареградскій, 21 марта; 22 марта; 1 мая.

Евѣимій новый, пр. аѳонскій, 13 мая.

Евѣимій, схимникъ печерскій, 28 авг.

Евѣимій инокъ, преподобномуч. зографскій, 22 сент.

Евѣимій новый, пр. солунскій, 15 окт.

Евѣимій, епиторъ, пр. аѳонскій, съ Неофитомъ, 9 нояб.

Евѣимій, исповѣд. еп. сардійскій, 25 дек.

Евѣимій, муч. съ двумя тмами мучч. никомидійскихъ, 21 дек., 3 сент.

Евѣимія, муч. съ Хрисанѳомъ, 4 янв.

Евѣимія, св. близъ Неорія, 16 мая.

Евѣимія, муч. съ Анѣимомъ, 19 нояб.

Египетскія иконы Божіей Матери, 11 янв.

Едесій, муч. александрійскій, съ Амеіаномъ, 2 апр.

Езекіи, прав. царь іудейскій, 28 авг.

Екатерина, великомуч. 24 нояб.

Екдитъ или Еедикій, изъ 40 мучч. севастьянскихъ, 9 марта.

Ексакустодіонъ, изъ 7 отроковъ ефесскихъ, 4 авг., 22 окт.

Елеазара, пр. анзерскаго, преставленіе, 13 янв.

Елеазаръ, пр. олонецкій, 4 іюня.

Елеазаръ, муч. 1 авг.

Елеазаръ, изъ 7 братьевъ Макавеевъ, съ Елеазаромъ священномуч. 1 ав.
 Елеазаръ, свящ. ветхозавѣтный муч. 1 авг.
 Елеазаръ, сынъ Аарона, 2 сент.
 Елевсиппъ, муч. съ Спевсиппомъ, 16 янв.
 Елевѳерій, муч. персъ, 13 апр.
 Елевѳерій муч византійскій, 4 авг.
 Елевѳерій, муч. съ Леонидомъ, 8 авг.
 Елевѳерій, діаконъ, муч. съ Діонисіемъ, 3 окт.
 Елевѳерій, священномуч. 15 дек., соборъ его близъ Кспролофа, 21 іюля.
 Елевѳерій, муч. кувикюлярій, 15 дек.
 Елезвой, блаж. царь еѳіопскій, 24 окт.
 Елена, царица, мать Константина, 21 мая
 Елена, муч. съ Аверѳіемъ, 26 мая
 Елена, мать Стефана сербскаго, 30 окт.
 Еленъ, еп. тарсійскій, 23 нояб.
 Елеѳія — иконы Божіей Матери, 5 фев.
 Елизборъ, князь, муч. съ Бадзиномъ, 18 сент.
 Еликонида, муч. коринѳская, 28 мая.
 Елимъ, пресв. муч. съ Полихроніемъ, 30 іюля.
 Елисавета, пр. мать Предтечи, 5 сент.
 Елисавеѳа, чудот. пр. цареградская, 24 апр.
 Елисавеѳа, муч. съ Александромъ, 22 окт.
 Елисей, пророкъ, 14 іюня, положеніе мощей и одеждъ его, 20 іюня.
 Елисей, пр. сумскій, подвижникъ соловецкій, 14 іюня.

Елладій, муч. съ Θεодуліею, 5 фев.
 Елладій, священномуч. 28 мая.
 Елладій, муч. мирянинъ, 8 янв.
 Елладій, пр. печерскій, 22 сент.
 Елладій, пр. въ мирѣ, 9 нояб.
 Еллій монахъ, пр. египетскій, 14 іюля.
 Елпидій, священномуч. еп. херсонскій, 7 марта.
 Елпидій, муч. съ Маркелломъ, 15 нояб.
 Елпидифоръ, муч. съ Діемъ и др. 3 апр.
 Елпидифоръ, муч. съ Акиндиномъ, 2 нояб.
 Емилианъ, пр. съ Григоріемъ, 8 янв., 8 авг.
 Емилианъ, пр. съ Иларіономъ, 18 янв.
 Емилианъ, монахъ, пр. 7 марта.
 Емилианъ, муч. доростольскій, 18 іюля.
 Емилианъ, священномуч. еп. арменскій, 18 авг.
 Емилианъ, муч. съ Терентіемъ, 11 дек.
 Еннаѳа, муч. палестинская, 10 фев.
 Еннаѳа съ Маріамною, 9 іюня.
 Епафродитъ, ап. отъ 70, 30 марта; 8 дек., 4 янв.
 Епенетъ, ап. отъ 70, 30 іюля; 4 янв.
 Епиктетъ, пресв. преподобномуч. скѳскій, 7 іюля.
 Епимахъ, муч. съ Гордіаномъ, 9 мая.
 Епимахъ, муч. 6 іюля.
 Епимахъ, муч. александрійскій, 31 окт., пренесеніе мощей его 11 марта.
 Епистима, муч. съ Галактіономъ, 5 нояб.
 Епифаній, архіеп. вѣпрскій, 12 мая
 Епифаній, патр. константинопольскій, 25 авг.

Енифаній, муч. изъ дружины
Герона, 7 нояб.
Епихарій, муч. римскій, 27 сент.
Еполлоній, муч. съ Вавилою, 4
сент.
Еразмъ, пр. печерскій, 24 фев.
22 сент.
Еразмъ, еп. формійскій, 4 мая.
Еразмъ, муч. съ Амфіемъ и др.
10 мая.
Еразмъ, пр. 18 іюня.
Ерастъ, ап. отъ 70, 10 нояб.,
4 янв.
Ерманскія иконы Божіей Ма-
тери, 12 окт.
Ермей, пресв. муч. съ Никанд-
ромъ, 4 нояб.
Ермилъ, муч. съ Стратоникомъ,
13 янв.
Ермилъ, муч. съ Фокою, 18 дек.
Ерминингельдъ, муч. царевичъ
готескій, 1 нояб.
Ерминъ, священномуч. съ Ер-
молаемъ, 26 іюля
Ерминъ, муч. съ Емилианомъ,
18 авг.
Ермій, муч. команскій, 31 мая.
Ермій, ап. отъ 70, 8 апр.
Ермій, муч. съ Исавромъ, 6 іюля.
Ерміонія, муч. ефесская, 4 сент.
Ермогенъ, муч. 24 іюля.
Ермогенъ, муч. съ Каллистою,
1 сент.
Ермогенъ, еп. акрагантійскій,
24 нояб.
Ермогенъ, муч. съ Мпною, 10
дек.
• Ермократъ, священномуч. съ
Ермолаемъ, 26 іюля.
Ермолай, священномуч. никоми-
дійскій, 26 іюля.
Ермъ, изъ 20 мучч. съ Хари-
сією, 30 янв.
Ермъ, ап. отъ 70, 8 марта; 31
мая; 5 нояб., 4 янв.
Ермъ, муч. римскій, 18 авг.
Еросъ, изъ 7 братьевъ, мучч. на
берегу Чернаго моря, 24 іюня.

Еротіида, дѣва, муч. 6 окт.
Еротіида, муч. съ Капетолиною,
27 окт.
Есія, св. съ Сосанною, 7 іюня.
Есперъ, муч. атталійскій, съ
Зоею, 2 мая.
Етимасій, муч. съ Тимоѳеемъ,
28 нояб.
Ефивъ, муч. съ Валентиномъ,
30 іюля.
Ефремъ, еп. миласскій, 18 янв.
Ефремъ Сиринъ, пр. діаконь
едесской церкви, 28 янв.
Ефремъ, митр. кіевскій, пр. пе-
черскій, 28 янв., 22 сент.
Ефремъ, преп. архим. Борисо-
гльбскаго мон. преставленіе,
28 янв.
Ефремъ, священномуч. еп. хер-
сонскій, 7 марта.
Ефремъ, пр. перекомскій, 16
мая.
Ефремъ, пр. патр. константино-
польскій, 8 іюня.
Ефремъ, патр. сербскій, 15
іюня; 30 авг.
Ефремъ, пр. смоленскій, 21 авг.
Ефремъ, св. (въ Антоніевой пе-
щерѣ), 22 сент.
Еѳерій, священномуч. еп. хер-
сонскій, 7 марта.
Еѳерій, муч. 18 іюня.
Еѳіопъ, муч. 29 апр.

Ж.

Женъ 7, 11 фев.
Женъ многихъ, мучч. мечемъ,
16 іюля.
Женъ 12 сивелитякъ мечемъ,
съ Θεодосією, 8 іюля.
Женъ 3, въ горѣ пустыниѣй об-
рѣтанныхъ, 10 сент.
Женъ 2 преподобномучч. 30
сент.
Жировицкія иконы Божіей Ма-
тери, 7 мая.

З.

Закхей, муч. діако́нь гадари́н-
ской церкви, 18 нояб.
Замученныхъ болгарамъ при ца-
рѣ Никифорѣ, 23 іюля.
Занноа (Занифанъ), муч. съ
Іоною, 28 марта.
Заоникіевской иконы Божіей
Матери, 23 іюня.
Западныхъ епп. съ Мартиномъ,
13 апр.
Затмѣніе солнца при импер.
Львѣ Мудромъ, 8 авг.
Захарія, муч. въ древнихъ Пат-
рахъ, 20 янв.
Захарія, прор. серповидецъ, 8
фев.
Захарія, прор. отецъ Іоанна
Предтечи, 5 сент., обрѣтеніе
мощей его, 11 фев.
Захарія, патр. іерусалимскій,
21 фев.
Захарія, монахъ, пр. 24 марта.
Захарія, священномуч. еп. ко-
ринѣскій, 30 марта.
Захарія, священномуч. изъ Прус-
сы, 22 мая.
Захарія, муч. изъ Прусы, 28
мая.
Захарія, постникъ печерскій,
28 авг.
Захарія, преподобномуч. 21 окт.
Захарія, муч. 22 окт.
Захарія скитотомъ, съ Іоанномъ,
17 нояб.
Захарія, пр. съ Коріономъ, 5
дек.
Зачатіе св. Богопраматери Ан-
ны, егда зачатъ св. Богоро-
дицу, 9 дек.
Зевина, муч. 20 окт.
Зевинъ, пр. 23 фев.
Зина, муч. съ Зиномъ, 22
іюня.
Зина, ап. отъ 70, 27 сент., 4
янв.

Зинаида, муч. чудотворица, 7
іюня.
Зинаида, муч. съ Филониллою,
11 окт.
Зиновій, священномуч. еп. егей-
скій, 30 окт.
Зиновія, сестра Зиновія, муч.
кплинѣйская, 30 окт.
Зиновъ, пр. антiохійскій, 30
янв.
Зиновъ, съ Зоиломъ, 3 марта.
Зиновъ, муч. 5 апр.
Зиновъ, муч. съ Терентіемъ,
10 апр.
Зиновъ, священномуч. еп. ве-
ронійскій, 12 апр.
Зиновъ, муч. съ Викторомъ,
18 апр.
Зиновъ, муч. съ Евсевіемъ и
др. 28 апр.
Зиновъ икалтскій, груз. 7 мая.
Зиновъ, пр. 12 и 19 іюня.
Зиновъ, муч. съ Зиною, 22 іюня.
Зиновъ, муч. съ Неофитомъ,
11 авг.
Зиновъ муч. изъ дружины Ага-
еоянѣа, 22 авг.
Зиновъ, постникъ печерскій, 28
авг.
Зиновъ, муч. 3 сент.
Зиновъ, муч. съ Ромиломъ, 6
сент.
Зиновъ, пресв. муч. палестин-
скій (изъ 156), 17 сент.
Зиновъ, муч. съ Евсевіемъ, 21
сент.
Зиновъ, муч. съ двумя тмами
мучч. никомидійскихъ, 28
дек., 3 сент.
Знаменіе креста, явившееся на
небесахъ въ Іерусалимѣ въ 351
г., 7 мая.
Знаменіе отъ иконы пресв. Бо-
городицы въ Черскахъ, веси
псковской, 16 іюля.
Знаменіе и чудо, бывшее отъ
иконы прес. Богородицы въ
Новѣградѣ, въ 1170 г. 27 нояб.

Знаменіе отъ иконы Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія во градѣ Устюгѣ, въ 1290 г. 8 іюля.

Знаменскія—курскія иконы Божіей Матери, 8 сент.

Зоиль, св. съ Зинономъ, 3 марта.

Зоиль, муч. 13 апр.

Зоиль, муч. 22 дек.

Зорзисъ, муч. 2 янв.

Зосимъ, муч. пустынный килиійскій, 4 янв., 19 сент.

Зосима, пр. 24 янв.

Зосима, пр. еп. сиракузскій, 30 марта.

Зосима, пр. палестинскій, 4 апр.

Зосима, пр. ворбозомскій, 4 апр.

Зосима, пр. игум. соловецкій, 17 апр.

Зосима киликіанинъ, пр. египетскій, 4 іюня.

Зосима, пр. финикіанинъ, 8 іюня.

Зосима, воинъ, муч. 19 іюня.

Зосима, муч. съ Александромъ, 28 сент.

Зотикъ, муч. съ Викторомъ, 18 апр.

Зотикъ, муч. съ Агаеоникомъ, 22 авг.

Зотикъ, муч. съ Иліею, 13 сент.

Зотикъ, муч. съ Дасіемъ, 21 окт.

Зотикъ, изъ 10 мучч. критскихъ, 23 дек.

Зотикъ сиропитатель, пр. цареградскій, 30 дек.

Зоя, св. съ Мартиніаномъ, 13 февр.

Зоя, муч. атталійская съ Есперомъ, 2 мая

Зоя, муч. съ Севастіаномъ, 18 дек.

И.

Иверскія иконы Божіей Матери, 12 фев., 31 марта.

Ивистіонъ, преп. съ аттикомъ, 26 авг.

Игаѳраксъ, изъ 26 мучч. готескихъ, 26 марта.

Игнатій, преподобномуч. съ Евѳиміемъ, 1 мая.

Игнатій, еп. ростовскій, 28 мая.

Игнатій, пр. стиронитъ, 26 іюля.

Игнатій, архим. печерскій, 28 авг.

Игнатій, пр. игум. Спаса Глубокія рѣки, 27 сент.

Игнатій, патр. константинопольскій, 23 окт.

Игнатій, пр. близъ Влахернъ лежащій, 7 дек.

Игнатій Богоносецъ, священномуч. 20 дек., пренесеніе мощей его, 29 янв.

Игнатія, пр. ломскаго, преставленіе, 28 дек.

Игорь Ольговичъ, блаж. князь черниговскій и кievскій, 5 іюня.

Игрияція—смоленскія иконы Божіей Матери, 28 іюля.

Избавленія отъ сарацинъ, обложившихъ Царьградъ, память, 25 іюня.

Иларій, муч. анкирскій, съ Проломъ, 12 іюля.

Иларій, муч. съ Акилою, 14 іюля.

Иларій, муч. съ Промомъ, 16 дек.

Иларіонъ, пр. съ Емилианомъ, 18 янв.

Иларіона, пр. гдовскаго, преставленіе, 28 марта.

Иларіонъ, пр. пеликитскій, 28 марта.

Иларіонъ, пр. съ Мамантомъ, 6 мая.

Иларіонъ новый, пр. далматскій, 6 іюня.

Иларіонъ, муч. съ Емилианомъ, 18 авг.

Иларіонъ, схимникъ печерскій, 28 авг.

Иларіонъ, мятр. кievскій, 28 авг.

Иларіонъ, преподобномуч. 20 сент.

Иларіонъ, инокъ, преподобно-муч. зографскій, 22 сент.
 Иларіонъ Великій, пр. маіюмскій, 21 окт.
 Иларіонъ, еп. меглинскій, 21 окт.
 Иларіонъ, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.
 Иларіонъ, пр. чудотворецъ, 19 нояб.
 Иларія, муч. изъ дружины Хрисанеа, 19 марта.
 Иліанъ, изъ 40 мучч. севастіи-скихъ, 9 марта.
 Илій, изъ 40 мучч. севастіи-скихъ, 9 марта.
 Иліодоръ, муч. персидскій, съ Досою, 20 авг.
 Иліодоръ, муч. съ Александромъ, 28 сент.
 Иліодоръ, муч. магидскій, 19 нояб.
 Илія, пр. пустынникъ египетскій, 8 янв.
 Илія, пр. съ Павломъ и др. 14 янв.
 Илія Ардунисъ, преподобномуч. 31 янв.
 Илія, муч. съ Памфіломъ, 16 фев.
 Илія, муч. съ Іоною, 28 марта.
 Илія, пророкъ Ѳесвитянинъ, 20 іюля.
 Илія, муч. въ Томахъ, 13 сент.
 Илія, муч. палестинскій (изъ 156), 17 сент.
 Илія, пр. въ мирѣ, 3 нояб.
 Илія, прав. съ Іоанномъ, 4 нояб.
 Илія, муч. 19 дек.
 Илія, пр. муромецъ, 19 дек., 22 сент.
 Илїрикъ, пр. 3 апр.
 Именей, муч. 24 іюля.
 Индикта, сирѣчь новаго лѣта начало, 1 сент.
 Индисъ евнухъ, муч. съ двумя тмами мучч. никомидійскихъ, 28 дек., 3 сент.
 Инна, муч. малой Скіѳіи, 20 янв., 20 іюня.

Иннокентія, вологодскаго преставленіе, 19 марта.
 Иннокентій, муч. съ Исавромъ, 6 іюля.
 Инновентія, перваго еп. иркутскаго преставленіе, 26 нояб.
 Ипатій, пр. съ Павломъ и др. 14 янв.
 Ипатій, священномуч. еп. гангрскій, 31 марта.
 Ипатій, пр. игум. въ Руфіанахъ, 31 марта.
 Ипатій, муч. съ Лувилліаномъ, 3 іюня.
 Ипатій, муч. съ Леонтіемъ, 18 іюня.
 Ипатій, врачъ и цѣлебникъ печерскій, 28 авг.
 Ипатій, священномуч. еп. ефесскій, съ Андреемъ, 21 сент.
 Ипатій, священномуч. съ Нпрсою, 20 нояб.
 Ипатменскія иконы Божіей Матери, 15 нояб.
 Иперихій, муч. съ Романомъ, 29 янв.
 Иперихій, муч. съ Маркіаномъ, 5 іюня.
 Иперихій, пр. 7 авг.
 Ипполитъ, священномуч. римскій, 30 янв.
 Ипполитъ, муч. римскій, 13 авг.
 Иракламвонъ, Ираклемонъ, св. съ Іоанномъ, 12 іюня; 2 дек.
 Иракльдъ, священномуч. кипрскій, 17 сент.
 Ираклій, изъ 40 мучч. севастіи-скихъ, 9 марта.
 Ираклій, муч. аѳонскій, 18 мая.
 Ираклій, муч. съ Андреемъ, 12 іюля.
 Ираклій, муч. 14 іюля.
 Ираклій-воинъ, муч. съ Александромъ, 22 окт.
 Ирины, муч. соборъ, 21 янв.
 Ирина, муч. плирійская съ Агапіею, 16 апр.
 Ирина, великомуч. 5 мая.

- Ирина, муч. съ Леонидомъ, 16 апр.
- Ирина, муч. съ мужемъ Георгіемъ, 13 мая.
- Ирина, пр. западокійская, 28 іюля.
- Ирина, царица, въ иночествѣ Ксенія, 13 авг.
- Ирина, муч. съ Софією, 18 сент.
- Иринарха, пр. ростовскаго, преставленіе, 13 янв.
- Иринарха, пр. игум. соловецкаго, преставленіе, 17 іюля.
- Иринархъ, муч. севастіійскій, 28 нояб.
- Ириней, священномуч. сирмійскій, 26 марта.
- Ириней, муч. съ Ипполитомъ, 13 авг.
- Ириней, муч. съ Оромъ, 22 авг.
- Ириней, священномуч. еп. лугдунскій, 23 авг.
- Ириній, муч. съ Маркіаномъ, 5 іюня.
- Иродіонъ, ап. отъ 70, 8 апр., 4 янв.
- Иродіонъ, пр. ялоозерскій, 28 сент.
- Ироида или Ираида, муч. александрійская, 23 сент.
- Иронъ философъ, 10 авг.
- Исаакій, пр. съ Павломъ и др. 14 янв.
- Исаакій, пр. печерскій, 14 фев., 22 сент.
- Исаакій, пр. 22 марта.
- Исаакій, пр. далматскій, 30 мая., 3 авг.
- Исаакій, еп. кипрскій, съ Мелетіемъ, 21 сент.
- Исаакій, муч. съ Соснооемъ, 9 дек.
- Исаакъ, пр. сиринъ, 12 апр.
- Исаакъ, изъ братьевъ алфановыхъ, 4 мая., 17 іюня.
- Исаакъ, муч. персидскій, 18 мая.
- Исаакъ, муч. братъ Іосифа, 16 сент.
- Исаакъ, муч. съ Мартиномъ, 22 сент.
- Исавръ, діаконъ, муч. македонскій и др. 6 іюля.
- Исаія, пр. съ Павломъ и др. 14 янв.
- Исаія, муч. съ Памфиломъ, 16 фев.
- Исаія, пророкъ, 9 мая.
- Исаія, еп. ростовскій, 15 мая.
- Исаія, пр. печерскій, 15 мая., 22 сент.
- Исакій, муч. впеомидійскій, 21 апр.
- Исакій, священномуч. съ Нирсою, 20 нояб.
- Исаковскія—иконы Божіей Матери, 8 сент.
- Исе, еп. цлканскій, ученикъ Іоанна грузин. 7 мая; 9 дек.
- Исидора, юрод. пр. тавеннисійская, 10 мая.
- Исидора св. страданіе, 8 янв.
- Исидоръ Пелусіотъ, пр. 4 фев.
- Исидоръ самтабійскій, груз. 7 мая.
- Исидоръ, воинъ, муч. хіосскій, 14 мая.
- Исидоръ Твердисловъ, юрод. ростовскій, 14 мая.
- Исидоръ, муч. съ Лукією, 6 іюля.
- Исидоръ, муч. 7 дек.
- Исидоръ съ Павлиномъ, 30 дек.
- Исихій, муч. съ Максимомъ, 19 фев.
- Исихій, пр. постникъ виеннскій, 5 марта.
- Исихій, изъ 40 муч. севастіянскихъ, 9 марта.
- Исихій, муч. автіохійскій, 10 мая.
- Исихій, муч. съ Перегриномъ, 7 іюля.
- Исихій, муч. 2 сент.
- Исихій, блажен. хоривитъ, 3 окт.
- Исихій, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.
- Иской, изъ 26 мучч. готскихъ, 26 марта.

Исмаилъ, муч. съ Мануиломъ, 17 іюня.

Испанскія—иконы Божіей Матери, 8 апр.

Источаніе и снова наполненіе св. воды въ храмъ жпвоноснаго источника, 16 авг.

Истукарій, воинъ, муч. съ Атикомъ, 3 нояб.

Исхиріонъ, св. еп. въ мирѣ, 23 нояб.

I.

Іа, муч. персидская, 11 сент.

Іадоръ, муч. 4 фев.

Іакинъ, муч. каппадокійскій, 3 іюля.

Іакинъ, муч. амастридскій, 18 іюля.

Іакинъ, муч. съ Евгеніей, 24 дек.

Іакинхоль, муч. съ Саторніемъ, 28 апр.

Іаковъ, еп. писивійскій, 13 янв.

Іаковъ, муч. самосатскій, съ Романомъ, 29 янв.

Іаковъ, пр. съ Асклпіемъ, 27 фев.

Іаковъ, пр. постникъ, 4 марта.

Іаковъ, пр. исповѣдникъ и еп. 21 и 24 марта.

Іаковъ, пресв. муч. 10 апр.

Іакова, пр. желѣзноборовскаго, преставленіе, 11 апр.

Іаковъ Зеведеевъ, ап. изъ 12, 30 апр., 30 іюля.

Іаковъ, пр. поклонившійся антихристу, 13 іюня.

Іаковъ, св. менюжскій съ Іоанномъ, 24 іюня.

Іаковъ, муч. съ Іуліаномъ, 9 авг.

Іаковъ, еп. сербскій, 30 авг.

Іаковъ инокъ, преподобномуч. зографскій, 22 сент.

Іаковъ, инокъ (другой), преподобномуч. зографскій, 22 сент.

Іаковъ Алфеевъ, ап. изъ 12, 9 окт. 30 іюня.

Іаковъ, пр. омучскій, съ Θεοφίломъ, 21 окт.

Іаковъ, братъ Господень по плоти, 23 окт., съ Іосифомъ, 26 дек.

Іаковъ, блаж. боровицкій чудот. 23 окт.

Іаковъ, пресв. муч. съ Іоанномъ, 1 нояб.

Іаковъ, преподобномуч. афонскій, съ 2 учениками, 1 нояб.

Іаковъ, іеродіаконъ, ученикъ Іакова, 1 нояб.

Іаковъ, пр. отшельникъ сирійскій, 26 нояб.

Іаковъ, великомуч. персанинъ, 27 нояб.

Іаковъ, еп. ростовскій, 27 нояб.

Іавхъ, муч. 17 дек.

Іавлихъ, изъ 7 отроковъ ефесскихъ, 4 авг., 22 окт.

Іаникитъ, изъ 45 мучч. никопольскихъ, 10 іюля.

Іаннуарій, муч. съ Филиппатою, 25 янв.

Іаннуарій, пресв. муч. съ Феликсомъ, 16 апр.

Іаннуарій, священномуч. еп. беневентскій, съ дружиною, 21 апр., 19 сент.

Іаннуарій, муч. съ Саторніемъ, 28 апр.

Іаннуарій, муч. съ Филикомъ, 30 авг.

Іасимъ, пр. 4 фев.

Іасонъ, еп. Дамаска, 12 окт.

Іасонъ, муч. изъ дружины Хрисанеа, 19 марта.

Іасонъ, ап. отъ 70, 28 апр., 4 янв.

Іераксъ, муч. съ Іустиномъ, 1 іюня.

Іераксъ, муч. съ Терентиємъ, 28 окт.

Іереевъ 60 урѣзаніемъ языка, 7 дек.

Іереевъ двухъ препиленныхъ,
17 дек.

Іеронъ, муч. мелитинскій съ
дружиною, 7 нояб.

Іезекіиль, пророкъ, 21 іюля.

Іеремій, муч. съ Архилліемъ,
6 апр.

Іеремія, пр. съ Павломъ, 14 янв.

Іеремія, муч. съ Памфиломъ,
16 фев.

Іеремія, пророкъ, 1 мая.

Іеремія, пр. прозорливый печер-
скій, 22 сент., 5 окт.

Іерія, пр. 3 іюня.

Іеронимъ, пр. 15 іюня.

Іеронимъ, пр. затворникъ печер-
скій, 22 сент.

Іерооѳей, иверянинъ, 13 сент.

Іерооѳей, священномуч. еп. аеин-
скій, 4 окт.

Іерооѳей, монахъ, муч. съ Тимо-
оѳеемъ, 28 нояб.

Іерусалема, муч. 26 іюля.

Іерусалимскія — иконы Божіей
Матери, 12 окт.

Іисусъ Навинъ, правед. 1 сент.

Іоадъ, пророкъ, 30 марта.

Іоакимъ, еп. новгородскій, 10
фев.

Іоакимъ, пр. осоговскій, 16 авг.

Іоакимъ, пр. опочскій, 9 сент.

Іоанникій, пр. сербскій, 26 апр.

Іоанникій, пр. спостникъ Іосифа,
23 іюня.

Іоанникій, патр. сербскій, 30
авг., 3 сент.

Іоанникій, инокъ, преподобно-
муч. зографскій, 22 сент.

Іоанникій, Великій, пр. асій-
скій, 4 нояб.

Іоанна, мироносица, жена Хузы,
27 іюня.

Іоаннъ вущникъ, пр. цареград-
скій, 15 янв.

Іоаннъ, муч. съ Мануиломъ,
22 янв.

Іоаннъ Креститель близъ Тавра,
24 янв.

Іоаннъ, пророкъ, предтеча и
креститель, 7 янв., зачатіе
его—23 сент., рождество
24 іюня; усѣновеніе главы
его 29 авг., 1 и 2 обрѣтеніе
честныя главы его 24 фев.,
3-е обрѣтеніе главы 25 мая;
пренесеніе десной руки его
изъ Антиохіи въ Царьградъ
7 янв., тоже изъ Мальты въ
Гатчину, 12 окт., память чуда
его на агарянъ въ Хіосѣ
7 янв., по праздниство его 25
іюня; соборъ его въ Олимпіи
23 іюля; освященіе храма
его въ студійскомъ мон. 20
іюля.

Іоаннъ, муч. казанскій, 24 янв.

Іоаннъ, пр. сынъ Ксенофонта
и Маріи, 26 янв.

Іоаннъ, безсребренникъ и чудо-
творецъ, съ Кипромъ, 31 янв.,
пренесеніе мощей его 28 іюня.

Іоаннъ, еп. принопольскій, 4 фев.

Іоаннъ, пророкъ, современникъ
Варсануфію, 6 фев.

Іоаннъ, патр. константинополь-
скій, 21 фев., 25 авг., 30
авг., 2 сент.

Іоаннъ, пр. пустынный сир-
скій, и др. 23 фев.

Іоаннъ Калфа, муч. 26 янв.

Іоаннъ—Варсанофій, еп. дамас-
скій, 29 фев.

Іоаннъ болгаринъ, муч. царе-
градскій, 5 марта.

Іоаннъ, изъ 40 мучч. севастій-
скихъ, 9 марта.

Іоаннъ, пр. въ Руфіанѣхъ, 16
марта.

Іоаннъ, муч. съ Сергіемъ и др.
20 марта.

Іоаннъ, прозорливый, пустын-
никъ египетскій, 27 марта

Іоаннъ, муч. съ Врухіемъ, 27
марта.

Іоаннъ, пр. въ Студенцѣ, 29
марта.

Іоаннѣ, пр. лѣствицникъ, 30 марта.

Іоаннѣ, пр. безмолвникъ, 30 марта, 3 дек.

Іоаннѣ, патр. іерусалимскій, 30 марта.

Іоаннѣ. Навклиръ, муч. 8 апр.

Іоаннѣ, пр. ученикъ Григорія декаполита, 11 и 18 апр.

Іоаннѣ, преподобномуч. съ Миною, 12 апр.

Іоаннѣ, муч. литовскій, съ Анто- ніемъ, 14 апр.

Іоаннѣ новый, муч. изъ Янны, 18 апр.

Іоаннѣ Кулика, муч. 18 апр.

Іоаннѣ, пр. ветхія лавры, 19 апр.

Іоаннѣ, игум. каѳаровъ, 27 апр.

Іоаннѣ зедазнійскій груз. 7 мая.

Іоаннѣ Богословъ, ап. изъ 12, и евангелистъ 8 мая, 30 іюня; преставленіе его 26 сент., соборъ его въ діакониссовыхъ въ Царьградѣ 15 фев., тоже въ Віатовыхъ въ Царьградѣ 10 іюля

Іоаннѣ Влакъ, муч. 12 мая.

Іоаннѣ, пр. пверянникъ, 13 мая.

Іоаннѣ, муч. болгарскій, 14 мая

Іоаннѣ еп. готскій, 19 мая, 26 іюня.

Іоаннѣ, въ иночествѣ Игнатій, князь вологодскій, 19 мая.

Іоаннѣ, пр. хіосскій, 20 мая.

Іоаннѣ—Владиміръ, царь сербскій, 22 мая.

Іоаннѣ, пр. психантъ, исповѣдникъ, 26 мая.

Іоаннѣ, юродив. устюжскій, 29 мая.

Іоаннѣ сочавскій, великомуч. бѣлградскій, 2 іюня.

Іоаннѣ, пр. игум. монагрійскій, 4 іюня.

Іоаннѣ, муч. съ Тарасіемъ, 7 іюня.

Іоаннѣ, св. воинъ, 12 іюня.

Іоаннѣ, пр. съ Анною, 13 іюня.

Іоаннѣ, пр. отшельникъ іерусалимскій, 19 іюня.

Іоаннѣ, св. менюжскій, съ Іаковомъ, 24 іюня.

Іоаннѣ, пр. чудотв. яненгскій, съ Лонгиномъ, 3 іюля.

Іоанна, блаж. юродиваго московскаго, преставленіе, 3 іюля.

Іоаннѣ, муч. съ Θεодоромъ, 12 іюля.

Іоаннѣ, пр. многострадальный, 18 іюля; 22 сент.

Іоаннѣ, исповѣдникъ, митр. халкидонскій, со Стефаномъ, 18 іюля.

Іоаннѣ, спостникъ Симеона, 21 іюля.

Іоаннѣ, воинъ, жившій при Іуліанѣ, 30 іюля.

Іоаннѣ, пр. исповѣдникъ, игум. Патадарен, 3 авг.

Іоаннѣ, изъ 7 отроковъ ефесскихъ, 4 авг., 22 окт.

Іоаннѣ, муч. съ Іуліаномъ, 9 авг.

Іоаннѣ, патр. константинопольскій, съ Георгіемъ, 18 авг.

Іоанна, митр. кievскаго, преставленіе, 31 авг.

Іоаннѣ, власатый, блаж. въ Ростовѣ, 3 сент., 12 нояб.

Іоаннѣ, архіеп. новгородскій, 7 сент.

Іоаннѣ, новомуч. крѣтскій, 15 сент.

Іоаннѣ, исповѣдникъ египетскій, 20 сент.

Іоаннѣ, муч. младенецъ, 22 сент.

Іоаннѣ, муч. съ Андреемъ, 23 сент.

Іоаннѣ, муч. этолійскій, 23 сент.

Іоаннѣ, пр. кукузель, 1 окт.

Іоаннѣ хозевитъ, еп. кесарійскій, 3 окт.; 28 окт.

Іоанна, еп. суздальскаго, преставленіе, 15 окт.

Іоаннѣ, сынъ Клеопатры, муч. съ Уаромъ, 19 окт.

Іоаннѣ, пр. рыльскій, 19 окт.

Іоаннъ, муч. пелопонезскій, 21 окт.
 Іоанна, затворника, преставленіе, 24 окт.
 Іоаннъ, священномуч. еп. персидскій, 1 нояб.
 Іоаннъ дуксъ Ватадзи, 4 нояб.
 Іоаннъ, прав. со Стефаномъ и Ілією, 4 нояб.
 Іоаннъ Коловъ, пр. египетскій, 9 нояб.
 Іоаннъ, милостивый, патр. александрійскій, 12 нояб.
 Іоаннъ Златоустый, архіеп. цареградскій, 13 нояб., 14 сент., 30 янв., пренесеніе мощей его 27 янв., память его въ храмѣ Богоматери въ Марназіевыхъ 8 авг., освященіе храма его близъ Великой церкви 2 авг., посвященіе его въ патріарха 15 дек.
 Іоаннъ, съ Захарією, 17 нояб.
 Іоаннъ, священномуч. еп. персидскій, съ Нирсою, 20 нояб.
 Іоаннъ, муч. со Стефаномъ, 28 нояб.
 Іоаннъ, іерей, муч. со Тимоѳеемъ, 28 нояб.
 Іоаннъ священномуч. въ Персидѣ, 29 нояб.
 Іоаннъ, пр. въ Египтѣ, 2 дек., 12 іюня.
 Іоаннъ Дамаскинъ, пр. 4 дек.
 Іоаннъ, пр. еп. поливотскій, 4 дек.
 Іоаннъ, пр. постникъ печерскій, 7 дек., 22 сент.
 Іоаннъ, пр. постникъ въ лаврѣ св. Саввы, 7 дек.
 Іоаннъ, блаж. сербскій, 10 дек.
 Іоаннъ, съ о. Оаса, 20 дек.
 Іоаннъ, пр. съ Маркомъ, 29 дек., 22 сент.
 Іоасафъ, сподвижникъ Аѳанасія, 20 апр.
 Іоасафъ, митр. московскій, 27 іюля.

Іоасафъ, пр. псковскій, 4 марта.
 Іоасафа, пр. въ мирѣ князя Андрея, преставленіе, 10 сент.
 Іоасафъ, преподобномуч. 26 окт.
 Іоасафъ, пр. царевичъ индійскій, съ Варлаамомъ, 19 нояб.
 Іоасафъ, инокъ, преподобномуч. зографскій, 22 сент.
 Іовилла, муч. съ Спевсиппомъ, 16 янв.
 Іовъ, прав. многострадальный, 6 мая.
 Іовъ, инокъ, преподобномуч. зографскій, 22 сент.
 Іова, пр. почаевского, преставленіе, 28 окт.
 Іоиль, пророкъ, 19 окт.
 Іона, еп. пермскій, съ Герасимомъ, 22 янв.
 Іона, муч. съ дружиною, 28 марта.
 Іона, пр. псковопечерскій, 29 марта.
 Іона, митр. московскій и всея Россіи, 31 марта; 15 іюня; 5 окт., обрѣтеніе мощей его 27 мая.
 Іоны, пр. Климацкаго, преставленіе, 6 іюня.
 Іона, пр. соловецкій, съ Вассіаномъ, 12 іюня.
 Іона, пророкъ, 22 сент.
 Іона, пресв. пр. палестинскій, 22 сент.
 Іона, еп. новгородскій, 5 нояб.
 Іорданъ, муч. трапезунтскій, 2 фев.
 Іорданъ, пр. чудотворецъ, 2 мая.
 Іосифъ Аналитинъ, пр. раио-скій, 14 янв.
 Іосифъ, еп. селунскій, съ Θεодоромъ, 26 янв.
 Іосифъ, муч. алеппскій, 4 фев.
 Іосифъ прекрасный, сынъ патр. Іакова, 31 марта.
 Іосифъ, пр. пѣснописецъ, 4 апр.
 Іосифъ, пр. алавердскій груз. 7 мая; 15 сент.

Іосифъ, пр. въ Хіосѣ, 20 мая.
 Іосифъ, пр. пустынникъ, 17 іюня.
 Іосифъ, пр. основатель Заоникі-
 евской пустыни, 23 іюня.
 Іосифъ аримаѳейскій, 31 іюля.
 Іосифъ, многоболѣзненный, пе-
 черскій, 28 авг.
 Іосифъ, пр. игум. волоцкій,
 9 сент.
 Іосифъ, муч. братъ Исаака, 16
 сент.
 Іосифъ, патр. константинополь-
 скій, 30 окт.
 Іосифъ, пресв. муч. съ Акепси-
 момъ, 3 нояб.
 Іосифъ, священномуч. съ Нирсою,
 20 нояб.
 Іосифъ, прав. обручникъ пресв.
 дѣвы Богородицы, 26 дек.
 Іосія, муч. изъ дружины Фотины,
 20 марта.
 Іувеналій, патр. іерусалимскій,
 2 іюля.
 Іувентинъ, муч. антїохійскій,
 съ Максимомъ, 5 сент.
 Іуда, ап. изъ 12, братъ Госпо-
 денъ по плоти, 19 іюня; 30
 іюня.
 Іулитта, пр. въ мирѣ, 14 іюня.
 Іулитта, муч. тарсійская, съ
 Кпрікомъ, 15 іюля.
 Іулитта, муч. кашпадокійская,
 31 іюля.
 Іуліанія, прав. Лазаревская,
 2 янв.
 Іуліанія, муч. сестра Павла,
 4 марта; 17 авг.
 Іуліанія, муч. изъ 7 женъ, 20
 марта.
 Іуліанія, муч. съ Галактіономъ,
 22 іюня.
 Іуліанія, дѣвица, княжна оль-
 шанская, 6 іюля; 22 сент.
 Іуліанія, муч. стравильская,
 18 авг.
 Іуліанія, муч. съ Киріеною, 1
 нояб.
 Іуліанія, муч. съ Варварою, 4 дек.

Іуліанія, муч. съ Кипріаномъ,
 1 нояб.
 Іуліанія, муч. дѣвица, 21 дек.
 Іуліанія, княжна вяземская, 21
 дек.
 Іуліанъ, муч. египетскій, 8 янв.
 обновленіе его близъ торгу,
 5 іюля.
 Іуліанъ, муч. съ Романомъ,
 29 янв.
 Іуліанъ, муч. емисскій, 6 фев.
 Іуліанъ, муч. съ Памфіломъ,
 16 февр.
 Іуліанъ, муч. съ Аркадіемъ, 6
 марта.
 Іуліанъ, муч. антїохійскій, 17
 марта.
 Іуліанъ, муч. влекомый по тер-
 нїямъ, 18 мая.
 Іуліанъ, муч. съ Лукіаномъ, 3
 іюня.
 Іуліанъ, пр. константинополь-
 скій, 12 іюня.
 Іуліанъ, муч. тарсянинъ, 21
 іюня.
 Іуліанъ, діаконовъ, съ пр. Іуліемъ,
 21 іюня.
 Іуліанъ, еп. кеноманнійскій, 13
 іюля.
 Іуліанъ, муч. италійскій, 28 іюля.
 Іуліанъ, муч. цареградскій, съ
 дружиною, 9 авг.
 Іуліанъ, муч. древомъ по главѣ,
 2 сент.
 Іуліанъ, муч. съ Θεодоромъ, 4
 сент.
 Іуліанъ, муч. галатійскій и съ
 нпмъ 40 друзей, 12 и 13 сент.
 Іуліанъ, пресв. муч. италійскій,
 7 окт.
 Іуліанъ, пр. пустынникъ месо-
 потамскій, 18 окт.
 Іуліанъ, муч. съ Александромъ,
 30 окт.
 Іулій, пр. пресв. съ діакономъ
 Іуліаномъ, 21 іюня.
 Іулія, изъ 7 дѣвъ, мучч. анкир-
 скихъ, 18 мая.

Іулія, дѣвица, муч. въ Корсикѣ, 16 іюля.
 Іулія, св. помощница ап. Андроника, 17 мая.
 Іуста, пр. 26 апр.
 Іустина дѣвица, муч. съ Киприаномъ, 20 окт.
 Іустиніанъ, правовѣрный царь, 14 нояб.
 Іустинъ философъ, муч. римскій, 1 іюня.
 Іустинъ, муч. римскій съ Харитой и др. 1 іюня.
 Іустинъ, пр. 17 нояб.
 Іустъ, воинъ, муч. римскій, 14 іюля.
 Іустъ, муч. съ Матѳеемъ, 21 іюля.
 Іустъ, муч. изъ дружины Іустина, 1 іюня.
 Іустъ, ап. отъ 70, 30 окт., 4 янв.

К.

Казанскія иконы Божіей Матери (въ Казани), 8 іюля, 22 окт.
 Казанскія иконы Богоматери въ Каташинскомъ Николаевскомъ монастырѣ Черниговской губерніи, 8 іюля.
 Казанскія иконы Богоматери въ Вознесенскомъ московскомъ мон. женскомъ, 8 іюля.
 Казанскія иконы Богоматери въ селѣ Павловскомъ Звенигородскаго уѣзда, 8 іюля.
 Казанскія иконы Богоматери въ Иркутскѣ, 8 іюля.
 Казанскія иконы Богоматери въ Каргополѣ, 8 іюля.
 Казанскія иконы Богоматери въ Тобольскѣ, 8 іюля.
 Казанскія иконы Богоматери въ Ярославскомъ женскомъ монастырѣ, 8 іюля.
 Каздой, муч. изъ дружины Дады, 29 сент.

Каздой, муч. персидская, 29 сент.
 Калерія, муч. съ Киріакіею, 7 іюня.
 Калида, муч. съ Леонидомъ, 16 апр.
 Каллимахъ, муч. съ Варваромъ, 6 мая.
 Каллимахъ, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.
 Каллиника, муч. съ Василисскою, 22 марта.
 Каллиникъ, муч. съ Акилиною, 9 мая.
 Каллиникъ, муч. съ Серапіономъ египетскимъ, 24 мая.
 Каллиникъ, муч. галатійскій, 29 іюля.
 Каллиникъ, патр. цареградскій, 22 авг.
 Каллиникъ, муч. римскій съ Евстаѳіемъ, 28 сент.
 Каллиникъ, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.
 Каллиникъ, муч. съ Ойрсомъ, 14 дек.
 Каллиста, муч. съ Дорошеею, 6 фев.
 Каллиста, муч. никомидійская, 1 сент.
 Каллистратъ, муч. съ дружиною, 27 сент.
 Каллистратъ съ Павлиномъ, 30 дек.
 Каллисть, изъ 42 мучч. амморійскихъ, 6 марта.
 Каллисть, патр. константинопольскій, 20 іюня.
 Каллисть, пр. 22 нояб.
 Каллисѳенія, св. дочь Давикта, 4 окт.
 Калліопій, муч. помпеопольскій, 7 апр.
 Калліопій, муч. 10 нояб.
 Калліопія, муч. 8 іюня.
 Калодота, муч. 6 сент.
 Калужскія иконы Божіей Матери, 2 сент., 12 окт.

Калуеъ, муч. египетскій, 19 мая.

Кандидій, муч. египетскій, 5 авг.

Кандидъ, муч. съ Валеріаномъ, 21 янв.

Кандидъ, изъ 40 мучч. севастіи-скихъ, 9 марта

Канидъ, пр. каппадокійскій, 10 іюня.

Кантидіанъ, муч. египетскій, съ Кандидіемъ, 5 авг.

Капетолина, муч. каппадокій-ская, съ Еротидою, 27 окт.

Капикъ, муч. съ Лукією, 6 іюля.

Капитонъ, священномуч. еп. херсонскій, 7 марта.

Капитонъ, муч. 24 іюля.

Капитонъ, муч. съ Памфіломъ, 12 авг.

Каплуновскія Казанскія иконы Божіей Матери, 8 іюля.

Каріонъ, муч. 1 фев.

Каріонъ, монахъ, 5 дек.

Карповскія-Казанскія иконы Бо-жіей Матери, 8 іюля.

Карпъ, ап. отъ 70, 26 мая, 4 янв.

Карпъ, муч. пергамскій, съ дру-жиною, 13 окт.

Картерій, священномуч. каппа-докійскій, 8 янв.

Картерій муч. съ Евпсихіемъ. 5 нояб.

Касиній, муч. съ Меласпиномъ, 7 нояб.

Кассіанъ, пр. римлянинъ, 29 фев.

Кассіанъ, грекъ, угличскій чудо-творецъ, 21 мая.

Кассіанъ, пр. авнежскій съ Гри-горіемъ, 15 іюня.

Кассіанъ, пр. 8 авг.

Кассіанъ, пр. почивающій въ затворѣ, 28 авг.

Кастинъ, еп. Византіи, 25 янв.

Касторій, муч. съ Севастіаномъ, 18 дек.

Касторъ, пр. 12 авг.

Касторъ, муч. 18 сент.

Касторъ, муч. съ Агаѳангеломъ, 5 нояб.

Кастрикій, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.

Кастулъ, муч. съ Севастіаномъ, 18 дек.

Катерій, воинъ, муч. съ Атті-комъ, 3 нояб.

Катунъ, изъ 9 мучч. памфілій-скихъ, 1 авг.

Квадратъ, муч. съ Павломъ, 4 марта

Квинтиліанъ, муч. съ Макси-момъ, 28 апр.

Келестинъ, муч. 25 мая.

Келестинъ, папа римскій, 8 апр.

Кельсій, муч. съ Іуліаномъ, 8 янв.

Кельсій, муч. съ Назаріемъ, 14 окт.

Кенсоринъ, муч. съ Ипполитомъ, 30 янв.

Керквиръ, дѣвица, муч. съ ап. Іасономъ, 28 апр.

Кесарій, братъ Григорія Бого-слова, 9 марта.

Кесарій, муч. изъ дружины Виктора, 20 апр.

Кесарій, діаконовъ, муч. съ Іулі-аномъ, 7 окт.

Кесарій, муч. съ Дасіемъ, 1 нояб.

Кесаръ, ап. отъ 70, 30 марта. 8 дек., 4 янв.

Кетевана, великомуч. 13 сент.

Кикилія, муч. римская, 22 нояб.

Кикскія иконы Божіей Матери, 26 дек.

Киндей, еп. писидійскій, 20 фев-раля.

Киндей, муч. пресв. изъ Слуды памфілійской, 11 іюля.

Киндей, изъ 9 мучч. памфілій-скихъ, 1 авг.

Клнтіонъ, пр. еп. селевкійскій, 15 нояб.

Кипріанъ, муч. съ Кодратомъ, 10 марта.

Кипріанъ, муч. съ Алфіемъ, 10 мая.
 Кипріанъ, преподобномуч. константинопольскій, 5 іюля.
 Кипріанъ, муч. со Стратономъ, 17 авг.
 Кипріанъ, священномуч. еп. кареагенскій, 31 авг.
 Кипріанъ, митр. кіевскій и всея Россіи, 16 сент., пренесеніе мощей его, 27 мая.
 Кипріанъ, инокъ, преподобномуч. зографскій, 22 сент.
 Кипріана, пр. устюжскаго, преставленіе, 29 сент.
 Кипріанъ, блаж. суздальскій чудотворецъ, 2 окт.
 Кипріанъ, священномуч. никомидійскій, 20 окт.
 Кипріанъ, муч. съ Іуліаномъ, 1 нояб.
 Кипрскія иконы Божіей Матери, 20 апр., 9 іюля.
 Кипяжскія иконы Божіей Матери, 20 апр.
 Кипръ, изъ 20 мучч. съ Харисією, 30 янв.
 Кира, пр. съ Мариною, 28 фев.
 Киръ Анна, муч. 28 фев.
 Киріеъ, пр. фракійскій, 27 марта.
 Киріеъ, муч. съ Маркеллиномъ, 7 іюня.
 Киріеъ, муч. тарсійскій, съ Іулиттою, 15 іюля.
 Киріеъ, муч. 1 авг.
 Кириллъ, архіеп. александрійскій, съ Аванасіемъ, 18 янв., 9 іюня.
 Кириллъ, пр. новоезерскій, 4 фев.
 Кириллъ философъ, пр. учитель словенскій, 14 фев.
 Кириллъ, изъ 40 мучч. севастіи-скихъ, 9 марта.
 Кириллъ, архіеп. іерусалимскій, 18 марта.
 Кириллъ, еп. катанскій, 21 марта.

Кириллъ, діаконовъ, муч. съ Маркомъ, 29 марта.
 Кириллъ, еп. туrowsкій, 28 апр.
 Кириллъ, изъ братьевъ алфановыхъ, 4 мая; 17 іюня.
 Кириллъ, пр. бѣлоозерскій, 9 іюня.
 Кирилла, муч. съ Анною, 5 іюля.
 Кириллъ, священномуч. еп. гортинскій, 9 іюля.
 Кириллъ, инокъ, преподобномуч. зографскій, 22 сент.
 Кириллъ, муч. съ Анастасією, 29 окт.
 Кириллъ, муч. съ Миною и Минеемъ, 29 окт.
 Кириллъ, пр. Филеотъ, 2 дек.
 Кириллъ, пр. челмскій, 8 дек.
 Киринъ, еп. изъ 20 мучч. съ Харисією, 30 янв.
 Киринъ, муч. съ Мариномъ, 6 іюля.
 Киріака, муч. съ Домниною, 2 нояб.
 Киріакія, муч. изъ дружины Фотины, 20 марта.
 Киріакія, муч. палестинская, 7 іюня.
 Киріакія, муч. никомидійская, 7 іюля.
 Киріакъ, муч. александрійскій, 6 сент.
 Киріакъ (Аволоуъ) муч. съ дружиною, 6 сент.
 Киріакъ, пр. отшельникъ палестинскій, 29 сент.
 Киріакъ, муч. атталійскій, съ Есперомъ, 2 мая.
 Киріакъ, младенецъ, съ Меле-тіемъ, 24 мая.
 Киріакъ, діаконовъ, муч. съ Маркелломъ, 7 іюня.
 Киріакъ, изъ 7 братьевъ, мучч. на берегу Чернаго моря, 24 іюня.
 Киріакъ, пр. основ. бывшаго сырынскаго Успенскаго мон. 28 апр.

Киріакъ, изъ 9 мучч. памфи-
лійскихъ, 1 авг.
Киріакъ, патр. константино-
польскій, 27 окт.
Киріакъ, священномуч. патр.
іерусалимскій, 28 окт.
Киріена, муч. вилійская, 1
нояб.
Кирія, муч. съ Дулою, 5 апр.
Кирія, муч. изъ 5 дѣвъ, 6 іюня.
Кирмидоль, новомуч. египет-
скій, съ Гавріиломъ, 18 окт.
Киръ, патр. константинополь-
скій, 8 янв.
Киръ, безсребренникъ и чудо-
творецъ, съ Іоанномъ, 31 янв.,
пренесеніе мощей его 28 іюня.
Киръ, пр. 9 іюня.
Кифа, ап. 70, 30 марта; 8 дек.,
4 янв.
Кіевопечерскія иконы Божіей
Матери, 3 мая.
Кіонъ, муч. съ Θεодоромъ, 4
сент.
Клавдинъ, пр. 27 янв.
Клавдіанъ, муч. съ Папіемъ, 3
фев.
Клавдіанъ, муч. изъ дружины
Іерона, 7 нояб.
Клавдій муч. съ Викторіномъ,
31 янв.
Клавдій, пр. въ мирѣ, 3 фев.
Клавдій, изъ 40 мучч. севасті-
скихъ, 9 марта.
Клавдій, муч. изъ дружины Ко-
драта, 10 марта.
Клавдій, муч. изъ дружины Хря-
санѳа, 19 марта.
Клавдій, муч. съ Луккелліаномъ,
3 іюня.
Клавдій, муч. съ Маркеллиномъ.
7 іюня.
Клавдій, муч. съ Сосанною, 11
авг.
Клавдій, муч. егейскій, съ дру-
жиною, 29 окт.
Клавдій, муч. съ Севастіаномъ,
18 дек.

Клавдія, муч. изъ 7 женъ, 20
марта.
Клавдія, изъ 7 дѣвъ, мучч. ан-
кирскихъ, 18 мая.
Клавдія, изъ 7 дѣвъ, муч. ко-
ринѳскихъ, 6 нояб.
Клавдія, муч. съ Евгенією, 24
дек.
Клеоникъ, муч. съ Евтропіемъ,
3 марта.
Клеопатра, блажен. палестин-
ская, съ Уаромъ, 19 окт.
Климентъ, священномуч. еп. ан-
кирскій, 23 янв.
Климентъ, муч. 23 фев.
Климентъ, ап. отъ 70, 22 апр.,
10 сент., 4 янв.
Климентъ, пр. пѣснопісецъ, 30
апр.
Климентъ, изъ братьевъ алфа-
новыхъ, 4 мая, 17 іюня.
Климентъ, еп. Велицы македон-
ской, съ дружиною, 27 іюля;
22 нояб.
Климентъ, священномуч. папа
римскій, 25 нояб.
Кодратъ, муч. никомидійскій,
съ Исакіемъ, 21 апр.
Кодратъ, муч. съ дружиною, 10
марта.
Кодратъ, муч. никомидійскій, 10
марта.
Кодратъ, муч. и съ нимъ 40
мучч. 26 марта.
Кодратъ, ап. отъ 70, 21 сент.,
4 янв.
Кодръ, муч. 22 мая.
Копятъ, муч. 6 іюля.
Коломенскія иконы Божіей Ма-
тери, 9 іюня.
Комасій, монахъ, муч. съ Ти-
модеемъ, 28 нояб.
Коммодъ, изъ 20 мучч. съ Ха-
рисією, 30 янв.
Коневскія иконы Божіей Мате-
ри, 10 іюля.
Конкордій, муч. въ Сполетѣ, 4
іюня.

Конкордія, муч. съ Ппполитомъ, 13 авг.
 Кононъ, пр. палестинскій, 19 фев.
 Кононъ, муч. исаврійскій, 5 марта.
 Кононъ, муч. градарь, 5 марта.
 Кононъ, преподобномуч. 6 марта.
 Кононъ, сынъ преподобномуч. Конона, 6 марта.
 Кононъ, муч. римлянинъ, 5 іюня.
 Константинъ, изъ 42 мучч. амморійскихъ, 6 марта.
 Константинъ, въ схимѣ Кириллъ еп. моравскій, съ Меодіемъ, 11 мая.
 Константинъ, равноапостольный, 21 мая.
 Константинъ, князь муромскій, 21 мая.
 Константинъ, блаж. мптр. кіевскій и всея Россіи, 5 іюня.
 Константина Всеволодовича, кн. ярославскаго, преставленіе, 3 іюля.
 Константинъ, патр. константинопольскій, 29 іюля.
 Константина, пр. косинскаго, преставленіе, 29 іюля.
 Константинъ, новый царь, 3 сент.
 Константинъ, князь, съ Θεодоромъ, 19 сент., пренесеніе мощей его, 5 марта.
 Константинъ, князь аргветскій, муч. съ Давидомъ, 2 окт.
 Константинъ, князь грузинскій, муч. 10 нояб.
 Константинъ, муч. съ о. Идры, 14 нояб.
 Константинъ, пр. синадскій, 26 дек.
 Констанцій, священномуч. русскій, 26 дек.
 Копрій, пр. съ Аврааміемъ, 4 фев.
 Копрій, преподобномуч. съ Патермуѳіемъ, 9 іюля.
 Копрій, пр. египетскій, съ Патермуѳіемъ, 9 іюля.

Копрій, пр. палестинскій, 24 сент.
 Коривъ, муч. съ Елевѳеріемъ, 15 дек.
 Корнилій, пр. псковскій, 20 фев.
 Корнилій, пр. комельскій, 20 мая.
 Корнилія, пр. переяславскаго, преставленіе, 22 іюля.
 Корнилій, пр. палеостровскій, 21 авг.
 Корнилій сотникъ, священномуч., 13 сент.
 Коронатъ, муч. съ Θирсомъ, 17 авг.
 Корнугъ, священномуч. еп. никомидійскій, 12 сент.
 Корсунскія иконы Божіей Матери, 9 окт.
 Косма, архіеп. константинопольскій, 2 янв.
 Косма, пр. яхромскій, 18 фев.
 Косма, еп. халкидонскій, 18 апр.
 Косма, безмездный врачъ, муч. римскій, 1 іюля.
 Косма скопецъ, пр. отшельникъ антиохійскій, 3 авг.
 Косма, равноапостольный, священномуч. 4 авг.
 Косма, инокъ, преподобномуч. зографскій, 22 сент.
 Косма зографскій, пр. аѳонскій, 22 сент.
 Косма, монахъ, 5 окт.
 Косма, еп. маіумскій, творецъ каноновъ, 12 окт.
 Косма, безсребренникъ, муч. киликійскій, съ Даміаномъ и др. 17 окт.
 Косма, муч. со Стефаномъ, 31 окт.
 Косма, безсребренникъ и чудотворецъ, съ Даміаномъ, 1 нояб.
 Крещеніе евнуха еѳіона ап. Филиппомъ, 27 авг.
 Крискентіанъ, муч. съ Маркеломъ, 7 іюня.

Крискентія, муч. съ Витомъ,
16 мая; 15 іюня.
Крискентъ, муч. съ Кодратомъ,
10 марта.
Крискентъ, муч. мирликійскій,
13 апр.
Крискентъ, муч. съ Павломъ,
28 мая.
Крискентъ, ап. отъ 70, 30 ію-
ля; 4 янв.
Кронидъ коментарисій, муч. съ
Филитомъ, 23 марта.
Кронидъ, муч. съ Серапіономъ,
11 и 13 сент.
Кроніонъ, муч. съ Александромъ,
30 окт.
Крымскія иконы Божіей Мате-
ри, 15 авг.
Ксанопина, пр. съ Полуксенією,
23 сент.
Ксаной, пзъ 40 муч. севастій-
скихъ, 9 марта.
Ксанъ, муч. изъ дружины Іе-
рона, 7 нояб.
Ксенія, муч. 18 янв.
Ксенофонтъ робейскій, 28 іюня.
Ксенофонтъ, пр. съ Марією,
26 янв.
Куартъ, ап. отъ 70, 10 нояб.,
4 янв.
Кукша, священномуч. 27 авг.,
22 сен.
Купятицкія—иконы Божіей Ма-
тери, 15 нояб.
Кутоній, муч. съ Лукією, 6 іюля.
Куфій, муч. съ Сосанною, 11 авг.

Л.

Лаврентій, пр. затворникъ пе-
черскій, 29 янв., 28 авг., 22
сент.
Лаврентій, пр. въ мирѣ, 10 мая.
Лаврентій, архидіаконъ, муч.
римскій, 10 авг.
Лаврентія, блаж. юродив. ка-
лужскаго, преставленіе, 10
авг.

Лаврентій, муч. съ Діомидомъ,
28 авг.
Лавръ, муч. съ Флоромъ, 18 авг.
Лазаря, пр. мурманскаго, пре-
ставленіе, 8 марта.
Лазаря воссрешеніе, 17 марта;
препесеніе мощей его 4 мая,
тоже 17 окт.
Лазарь, муч. съ Іоною, 28 марта.
Лазарь, муч. болгарскій, 23 апр.
Лазарь, князь сербскій, 15 іюня.
Лазаря, муч. пренесеніе мощей
и одеждъ, 20 іюня.
Лазарь, пр. въ Галиснстѣй горѣ
постившійся, 7 нояб., пре-
несеніе мощей его 17 іюля.
Лазарь, пр. писецъ иконъ, 17
нояб.
Лампадъ, пр. 5 іюля.
Лаодикій, темничный стражъ,
муч. съ Гликерією, 13 мая.
Ларгій, муч. съ Марвелломъ, 7
іюня.
Лариса (Вариса), изъ 26 мучч.
готескихъ, 26 марта.
Левкій, пр. волоколамскій, 7 апр.
Левкій, еп. врунтисіопольскій,
20 іюня.
Левкій, муч. съ Опрсомъ, 17
авг., 14 дек.
Левъ, великій царь, Макелль;
20 янв.
Левъ, папа, 18 фев.
Левъ, муч. съ Паригоріємъ, 18
февр.
Левъ, еп. катанскій, 20 февр.
Левъ, пр. пустынникъ, въ на-
готѣ жившій, 1 іюля.
Левъ, пр. въ пещерѣ, 11 іюля.
Левъ, муч. мирликійскій, 18 авг.
Левъ, патр. константинопольскій,
12 нояб.
Левъ, муч. съ Псндоромъ, 7 дек.
Левъ, архиман. 30 дек.
Леонида, преподобномуч. съ
Ливією, 25 іюня.
Леонидъ, пошехонскій пр. съ
Адріаномъ, 5 марта.

Леонидъ, муч. изъ дружины
 Кодрата, 10 марта; 16 апр.
 Леонидъ, еп. аѳинскій, 15 апр.
 Леонидъ, муч. съ Маркіаномъ,
 4 іюня.
 Леонида, пр. усть-недумскаго,
 преставленіе, 17 іюля.
 Леонидъ, муч. съ Елѣвѣріемъ,
 8 авг.
 Леонидъ, муч. 2 сент.
 Леонилла, муч. 16 янв.
 Леонтій, муч. съ Мануиломъ,
 22 янв.
 Леонтій, изъ 40 мучч. сева-
 стійскихъ, 9 марта.
 Леонтій, муч. съ Евсевіемъ, 24
 апр.
 Леонтій, муч. съ Аѳродисіемъ,
 4 мая.
 Леонтій, патр. іерусалимскій,
 14 мая.
 Леонтія, еп. ростовскаго, обрѣ-
 теніе мощей, 23 мая.
 Леонтій, муч. финикійскій, съ
 дружиною, 18 іюня.
 Леонтій, пр. пастырь, лежащій
 за городомъ, 18 іюня.
 Леонтій, прозорливый аѳонскій,
 18 іюня.
 Леонтій, изъ 45 мучч. нико-
 польскихъ, 10 іюля.
 Леонтія, пр. основателя Карп-
 хова мон. преставленіе, 18 іюля.
 Леонтій, изъ 9 мучч. памфілій-
 скихъ, 1 авг.
 Леонтій, муч. съ Іуліаномъ, 9 авг.
 Леонтій, кононархъ печерскій,
 18 авг.
 Леонтій, муч. съ Серапіономъ,
 11 и 13 сент.
 Леонтій, ипатикъ, 7 окт.
 Леонтій, муч. съ дружиною, 16
 окт.
 Леонтій, муч. съ Космою, 17 окт.
 Леонтій, философъ, 19 окт.
 Леонтій, пр. 11 дек.
 Леонтъ, муч. съ Мануиломъ,
 22 янв.

Лептина, муч. 26 окт.
 Ливерій, папа римскій, 27 авг.
 Ливія, преподобномуч. съ Лео-
 нидою, 25 іюня.
 Лидія, муч. съ Филитомъ, 23
 марта.
 Лидскія иконы Божіей Матери,
 26 іюня.
 Ликаріонъ, св. отрокъ, съ Мар-
 кою, 6 фев.
 Лимній, пр. сирійскій, съ Та-
 лассіемъ, 22 фев.
 Линъ, ап. отъ 70, 5 нояб., 4
 янв.
 Лисамахъ, изъ 40 мучч. сева-
 стійскихъ, 9 марта.
 Лолліанъ, муч. 15 іюля.
 Лоллій, муч. съ Евстохіемъ, 23
 янв.
 Лолліонъ старшій, муч. 20 марта.
 Лолліонъ младшій, муч. 27 апр.
 Лонгина, пр. коряжемскаго, пре-
 ставленіе, 10 фев.
 Лонгинъ, муч. съ Евсевіемъ,
 24 апр.
 Лонгинъ, изъ 7 братьевъ, мучч.
 на берегу Чернаго моря, 24
 іюня.
 Лонгинъ, пр. яренгскій чудот.
 съ Іоанномъ, 31 іюля.
 Лонгинъ, вратарь печерскій, 28
 авг.
 Лонгинъ, сотникъ, пже при кре-
 стѣ Господни, муч. 16 окт.
 Лонгинъ муч. изъ дружины Іе-
 рона, 7 нояб.
 Лонгинъ, пр. 17 нояб.
 Лорецкія иконы Божіей матери,
 14 сент.
 Лотъ, прав. племянникъ Авра-
 ама, 9 окт.
 Лотъ, пр. египетскій, 22 окт.
 Луарсабъ, царь карталинскій
 груз. муч. съ Арчиломъ, 21
 іюня.
 Лука, діаконъ, муч. съ Силва-
 номъ, 29 янв.
 Лука, пр. елладскій, 7 фев.

Лука, еп. новгородскій, 10 фев.
 Лука, преподобномуч. милитинскій, 23 марта.
 Лука, ап. и евангелистъ, 22 апр.
 18 окт., преложение мощей его и одеждъ, 20 іюня.
 Лука, пр. триглійскій, 27 дек.
 Лука, швецъ, муч. митилинскій, 24 апр.
 Лука, пр. пустынный, 27 іюня.
 Лука, діаконъ, муч. съ Полихроніемъ, 30 іюля.
 Лука, пр. 3-йгум. обители Глубокія рѣки, 7 сент.
 Лука, пр. экономъ печерскій, 22 сент., 6 нояб.
 Лука, пр. изъ Тавромены, 6 нояб.
 Лука, пр. новый столпникъ, 11 дек.
 Лувиліанъ, муч. византійскій, 3 іюня.
 Лукпна, муч. съ Маркелломъ, 7 іюня.
 Лукіанъ и пже съ нимъ, муч. бельгійскій, 3 іюня.
 Лукіанъ, муч. тарсянинъ, 3 іюня.
 Лукіанъ, муч. съ Лукією, 6 іюля.
 Лукіанъ, муч. съ Перегриномъ, 7 іюля.
 Лукіанъ, священномуч. 28 авг.
 Лукіана, пр. переяславскаго, преставленіе, 8 сент.
 Лукіанъ, муч. съ Ілією, 13 сент.
 Лукіанъ, преподобномуч. пресв. антiохійскій, 15 окт.
 Лукій, воинъ, муч. 14 авг.
 Лукій, сенаторъ, муч. кипрскій, 20 авг.
 Лукій, ап. отъ 70, 10 сен., 4 янв.
 Лукія, дѣвица, муч. римская, съ дружиною, 6 іюля.
 Лукія въ мирѣ, 17 сент.
 Лукія, дѣвица, муч. сиракузская, 13 дек.
 Луппъ, муч. 23 авг.
 Луппъ, муч. съ Димитріемъ селунскимъ, 26 окт.

Любечскія иконы Божіей Матери, 7 мая.
 Любовь, муч. римская, съ Вѣрою, 17 сент.
 Людмила, муч. княгиня чешская, 16 сент.

М.

Мавра, изъ 20 мучч. съ Харисією, 30 янв.
 Мавра, муч. епваидская, съ Тимоеемъ, 3 мая.
 Мавра, пр. цареградская, 31 окт.
 Мавра, муч. съ Христофоромъ, 9 нояб.
 Маврикій, муч. апамейскій, съ дружиною, 22 фев.
 Маврикій, муч. изъѣденный пчелами, 1 іюля.
 Маврикій, изъ 45 мучч. никопольскихъ, 10 іюля.
 Мавръ, муч. изъ дружины Хрисанеа, 19 марта.
 Мавръ, воинъ, муч. съ Маркелломъ, 7 іюня.
 Мавсима Спринъ, пр. 23 янв.
 Магнъ, изъ 9 мучч. въ Кизикѣ, 29 апр.
 Магнъ, пр. 28 іюня.
 Магъ, муч. 31 мая.
 Маиръ, муч. 11 янв.
 Маіоръ, муч. газскій, 15 фев.
 Макарій, пр. съ Павломъ, 14 янв.
 Макарій, пр. египетскій, 19 янв.
 Макарій, пр. римскій, 19 янв.
 Макарій, пр. печерскій, 19 янв., 22 сент.
 Макарія, пр. жабынскаго, преставленіе, 22 янв.
 Макарій, муч. съ Θεодулією, 5 фев.
 Макарій, еп. Пафа, 8 фев.
 Макарій, пресв. антiохійскій, 19 фев.
 Макарій, пр. игум. пеллентскій, 1 апр.

Макарій, муч. съ Терентіємъ, 10 апр.
 Макарій, митр. кіевскій, 1 мая.
 Макарій, игум. калязінскій, 26 мая; обрѣтеніе мощей его 17 марта.
 Макарій, пр. желтоводскій и унженскій, 25 іюля.
 Макарій, пр. ладожскій, 9 авг.
 Макарій, муч. съ Неофитомъ, 11 авг.
 Макарій, пр. 18 авг.
 Макарій, діаконъ печерскій, 28 авг.
 Макарій, патр. сербскій, 30 август.
 Макарій, муч. съ Ромиломъ, 6 сент.
 Макарій, муч. съ Андреемъ, 6 сент.
 Макарій, преподобномуч. 7 сент.
 Макарій, преподобномуч. солунскій, 14 сент.
 Макарій, муч. кіійскій, 6 окт.
 Макарій, пр. глушицкій, 12 окт.
 Макарій, муч. съ Александромъ, 30 окт.
 Македоній, пр. пустынникъ спрійскій, 24 янв.
 Македоній, патр. константинопольскій, 25 апр.
 Македоній, муч. 28 іюня.
 Македоній, муч. съ Татіаною, 12 сент.
 Македонъ, муч. съ Филлтомъ, 23 марта.
 Макрина, пр. сестра Вас. В. 19 іюля.
 Макровій, муч. съ Афродисіємъ, 4 мая.
 Макровій, муч. скиѡскій, съ Гордіаномъ, 13 сент.
 Максимиліанъ, изъ 7 отроковъ ефесскихъ, 4 авг., 22 окт.
 Максимиліанъ, патр. константинопольскій, 21 апр.
 Максимиліанъ, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.

Максимовскія иконы Божіей Матери, 18 апр.
 Максимъ, пр. кавсокалпвितъ, 13 янв.
 Максима, блаж. іерея тотемскаго, преставленіе, 16 янв.
 Максимъ, пр. исповѣдникъ, 21 янв., 13 авг.
 Максима грека, пр. преставленіе, 21 янв.
 Максимъ, изъ 20 мучч. съ Харисією, 30 янв.
 Максимъ, пресв. изъ 20 муч. съ Харисією, 30 янв.
 Максимъ, муч. съ Фавстою, 6 фев.
 Максимъ, муч. адріопольскій, 19 фев.
 Максимъ, преподобномуч. 6 мар.
 Максимъ, муч. съ Терентіємъ, 10 апр., 28 окт.
 Максимъ, муч. въ Доростолѣ, 28 апр.
 Максимъ, муч. прободенный мечемъ, 30 апр.
 Максимъ, муч. асійскій, 14 мая.
 Максимъ, муч. съ Полихроніємъ, 30 іюля.
 Максимъ комитъ, муч. съ Сосанною, 11 авг.
 Максимъ, блаж. юрод. московскій, 11 нояб., обрѣтеніе мощей его 13 авг.
 Максимъ, муч. 15 сент.
 Максимъ, муч. антїохійскій, съ Іувентиномъ, 5 сент.
 Максимъ, муч. съ Павломъ, 25 сент.
 Максимъ, воинъ, муч. съ Еввентіємъ, 9 окт.
 Максимъ, патр. константинопольскій, 17 нояб.
 Максимъ, муч. съ Кикилією, 22 нояб.
 Максимъ капелярій, темничный стражъ, муч. 22 нояб.
 Максима, митр. преставленіе, 6 дек.

Максiанъ, муч. съ Лукіаномъ,
 3 іюня.
 Малахія, пророкъ, 3 янв.
 Малфееа, муч. 12 окт.
 Малхъ, пр. сирійскій, 26 марта.
 Малъ, пр. 16 окт.
 Мамантъ, пр. съ Пахоміемъ,
 6 мая.
 Мамантъ, муч. въ Сигмѣ, 21
 іюля.
 Мамантъ, муч. 29 іюля.
 Мамантъ, муч. Кесаріи каппа-
 докійской, 2 сент.
 Мамантъ, муч. изъ дружины Іе-
 рона, 7 нояб.
 Мамантъ, муч. съ Аганиемъ,
 3 дек.
 Мамелхеа, муч. персидская, 5
 окт.
 Мампка, изъ 26 мучч. готскихъ,
 26 марта.
 Маммій, муч. съ Саторніемъ,
 28 апр.
 Манеа, муч. палестинская, 13
 нояб.
 Мануилъ, муч. съ Георгіемъ,
 22 янв.
 Мануилъ, муч. критскій, 15
 марта.
 Мануилъ, муч. 20 марта.
 Мануилъ, муч. съ Θεодосіемъ,
 27 марта.
 Мануилъ, муч. въ Халкидонѣ,
 17 іюня.
 Мануилъ, пр. 27 іюля.
 Мара (Марина), муч. съ Іоною,
 28 марта.
 Мардарій, муч. съ Евстратіемъ,
 13 дек.
 Мардоній, муч. 30 сент.
 Мардоній, муч. съ двумя тмами
 мучч. никомидійскихъ, 3 сент.,
 23 дек.
 Марва, пр. съ Кпрою, 28 фев.
 Марина, велпкомуч. Антіохіи
 псидійской, 17 іюля.
 Маринъ, муч. римскій, съ дру-
 жиною, 6 іюля.

Маринъ, муч. 17 марта.
 Маринъ, воинъ, муч. палестин-
 скій, 7 авг.
 Маринъ, муч. аназарвскій, 18
 окт.
 Маринъ, муч. 16 дек.
 Маріавъ, пресв. муч. съ Дп-
 саномъ, 9 апр.
 Маріамна, сестра ап. Филиппа,
 17 фев.
 Маріамна, съ Еннаеою, 9 іюня.
 Маріамнъ, муч. изъ дружины
 Хрисанеа, 19 марта.
 Маріанъ муч. 10 дек.
 Маріонилла, муч. съ Іуліаномъ,
 8 янв.
 Марія, пр. съ Ксенофонтomъ,
 26 янв.
 Марія, св. дѣвица, съ Мареою,
 6 фев.
 Марія, пр. переименовавшаяся
 Мариномъ, 12 фев.
 Марія, пр. египетская, 1 апр.
 Марія Клеопова—мѣроносица,
 23 мая.
 Марія, сестра Лазаря, съ Мар-
 еою, 4 іюня.
 Марія, муч. изъ 5 дѣвъ, 6 іюня.
 Марія, муч. съ Киріакіею, 7 іюня.
 Марія, муч. персидская, съ Оек-
 лою, 9 іюня.
 Марія Магдалина, св. равноап.
 22 іюля; пренесеніе мощей ея
 4 мая.
 Марія патрикія, муч. съ Іулі-
 анomъ, 9 авг.
 Марія, пр. месопотамская, съ
 Авраміемъ, 29 окт.
 Маркелла, преподобномуч. 22
 іюля.
 Маркеллинъ трибунъ, муч. съ
 Мелетіемъ, 24 мая.
 Маркеллинъ, муч. съ Севастіа-
 номъ, 18 дек.
 Маркеллинъ, муч. съ Лукіаномъ,
 3 іюня.
 Маркеллинъ, папа, священно-
 муч. съ дружиною, 7 іюня.

Маркеллъ, священномуч. еп. сивилійскій, 9 фев.

Маркеллъ, муч. съ Антоніемъ, 1 марта.

Маркеллъ, муч. 22 мая.

Маркеллъ, трибунъ, муч. съ Мелетіемъ, 24 мая.

Маркеллъ, священномуч. папа римскій, съ дружиною, 7 іюня.

Маркеллъ, муч. 18 іюля.

Маркеллъ, изъ 7 братьевъ мак-
кавеевъ, съ Елеазаромъ, 1 авг.

Маркеллъ, священномуч. еп. апамейскій, 14 авг.

Маркеллъ, муч. съ Елпидіемъ, 15 нояб.

Маркеллъ, пр. игум. обители неусыпающихъ, 22 дек.

Маркіана, царца въ храмъ св. апостоловъ, 27 янв.

Маркіанъ, пр. пресв. и эконома великой церкви, 10 янв.

Маркіанъ, пр. кирскій, 18 янв., 2 нояб.

Маркіана, муч. съ Мелетіемъ, 24 мая.

Маркіанъ, царь, 17 фев.

Маркіанъ, муч. 10 марта.

Маркіанъ, муч. египетскій, съ дружиною, 5 іюня.

Маркіанъ, муч. съ Никандромъ, 8 іюня.

Маркіанъ, муч. иконійскій, 13 іюля.

Маркіанъ, муч. съ Іуліаномъ, 9 авг.

Маркіанъ, нотарій, муч. съ Мартиріемъ, 25 окт.

Маркіанъ, еп. сиракусійскій, 30 окт.

Маркій, муч. съ Маркіею, 27 іюня.

Маркія, муч. изъ 5 дѣвъ, 6 іюня.

Маркія, муч. съ Маркіемъ, 27 іюня.

Маркъ, пр. глухой, 2 янв.

Маркъ, пр. съ Павломъ, 14 янв.

Маркъ Евгеникъ, архіеп. ефес-
скій, 19 янв.

Маркъ, пр. постникъ египетскій, 5 марта.

Маркъ,, пр. ареоусійскій, 29 марта.

Маркъ, пр. псковопечерскій, съ Іоною, 29 марта.

Маркъ, пр. аѳинскій, 5 апр.

Маркъ, ап. и евангелистъ, 25 апр., 4 янв.

Маркъ, муч. смірнскій, 14 мая.

Маркъ, новомуч. смірнскій, 5 іюня.

Маркъ, муч. съ Никандромъ, 8 іюня.

Маркъ, муч. съ Мокіемъ, 3 іюля.

Маркъ, муч. съ Неофитомъ, 11 авг.

Маркъ, ап. отъ 70, еп. вивлій-
скій, 27 сент., 4 янв.

Маркъ, пастырь, муч. съ Але-
ксандромъ, 28 сент.

Маркъ, муч. съ дружиною, 24 и
27 окт.

Маркъ, ап. отъ 70, еп. аполлоні-
адскій, 30 окт., 4 янв.

Маркъ, пр. триглійскій, 24 нояб.

Маркъ, муч. со Стефаномъ, 22
нояб.

Маркъ, муч. съ Севастіаномъ,
18 дек.

Маркъ, пр. пещерникъ, 29 дек.,
22 сент.

Маронъ, пр. пустынный сирій-
скій, 14 фев.

Маронъ, муч. съ Дасіемъ, 18
іюля.

Марсалий, муч. съ Саторніемъ,
28 апр.

Мартиніана, пр. бѣлозерскаго,
преставленіе, 12 янв.

Мартиніанъ, пр. палестинскій,
13 фев.

Мартиніанъ, пр. въ Аріобин-
довыхъ, 18 мая.

Мартиніанъ, муч. съ Прокес-
сомъ, 11 апр.

Мартиніанъ, изъ 7 отроковъ ефесскихъ, 4 авг., 22 окт.
 Мартиніанъ, пномъ преподобномуч. зографскій, 22 сент.
 Мартинъ, пр. Оивянинъ, 24 марта.
 Мартинъ, папа римскій, 14 апр.
 Мартинъ, блаж. поваръ туровскихъ епископовъ, 27 іюня.
 Мартинъ, муч. съ Исаакомъ, 22 сент.
 Мартинъ милостивый, еп. туровскій, 12 окт.
 Мартинъ, муч. съ Прискою, 7 дек.
 Мартирій, еп. новгородскій, 10 фев.
 Мартирія, пр. зеленецкаго, преставленіе, 1 марта, 11 нояб.
 Мартирій, діаконовъ печерскій, 28 авг.
 Мартирій, почивающій въ затворѣ, печерскій, 28 авг.
 Мартирій, нотарій, муч. съ Маркіаномъ, 25 окт.
 Мартироуль, муч. 11 іюля.
 Маруѳа, еп. месопотамскій, 16 фев.
 Маруѳа (Маруѳанъ), муч. съ Іоною, 28 марта.
 Марціалъ, муч. съ Фелицатою, 25 янв.
 Маръ, пѣвецъ, пр. 25 янв.
 Марѳа, св. съ Ликаріономъ, 6 фев.
 Марѳа, сестра Лазаря, съ Марією, 4 іюня.
 Марѳа, муч. изъ 5 дѣвъ, 6 іюня.
 Марѳа, муч. персидская, съ Феклою, 9 іюня.
 Марѳа, пр. мать Симеона дивногодца, 4 іюля.
 Марѳа, муч. съ Мариномъ, 6 іюля.
 Марѳа, пр. мать Симеона столпника, 1 сент.
 Марѳа, въ мирѣ Марія, супруга Довмонта псковс. 8 нояб.

Мастеровъ свв. 12 зодчихъ церкви печерской, 22 сент.
 Матридія, пр. дѣвица, 24 нояб.
 Мателікскія иконы Божіей Матери, 29 мая.
 Матрона, муч. изъ 7 женъ, 20 марта.
 Матрона, муч. селунская, 27 марта.
 Матрона, изъ 7 дѣвъ анкирскихъ, 18 мая.
 Матрона, пр. хіосская, 20 окт. обрѣтеніе главы ея 15 іюля.
 Матрона, изъ 7 дѣвъ, мучч. коринѳскихъ, 6 нояб.
 Матрона, пр. цареградская, 9 нояб.
 Маттуръ, муч. съ Сактохъ, 25 іюля.
 Матѳей, муч. съ Іустомъ, 21 іюля.
 Матѳей, пр. прозорливый печерскій, 22 сент., 5 окт.
 Матѳей, ап. и евангелистъ, 16 нояб., 30 іюня.
 Матѳій, ап. изъ 12, 9 авг., 30 іюня.
 Медимнъ, муч. съ Урваномъ, 5 сент.
 Медула муч. 25 янв.
 Межецкія иконы Божіей Матери, 26 фев.
 Меладій, старецъ печерскій, 22 сент.
 Меланиппъ, муч. 2 сент.
 Меланія, пр. 8 іюня.
 Мелавія, римлянина, 31 дек.
 Меласиппъ, муч. анкирскій, съ дружиною, 7 нояб.
 Мелевсиппъ, муч. съ Спевсиппомъ, 16 янв.
 Мелетинскія иконы Божіей Матери, 26 марта.
 Мелетій новый, пр. міупольскій, 1 сент.
 Мелетій Валлисіонъ, пр. 19 янв.
 Мелетій, архіеп. антiохійскій, 12 фев.

Мелетій стратилатъ, муч. 24 мая.
 Мелетій, трибунъ, муч. 24 мая.
 Мелетій, еп. кипрскій, съ Исаакіемъ, 21 сент.
 Мелиссенъ, изъ 42 муч. амморійскихъ, 6 марта.
 Мелитина, муч. фракійская, 16 сент.
 Мелитина, муч. 29 окт.
 Мелятовъ, изъ 40 мучч. севастійскихъ, 9 марта.
 Мелитонъ, муч. 30 іюня
 Мелхіонъ, пресв. вesarійскій, съ Фирмилианомъ, 28 окт.
 Мель, муч. съ Афродисіемъ, 4 мая.
 Мемнонъ, пр. чудотв. 29 апр.
 Мемнонъ, сотникъ, муч. съ Севиромъ, 20 авг.
 Мемнонъ, архіеп. ефесскій, 16 дек.
 Мемсамбій, муч. 16 авг.
 Менадръ, муч. 31 марта.
 Менадръ, муч. пресв. Пруссъ, 19 мая.
 Менея, изъ 45 мучч. никевольтскихъ, 10 іюля.
 Менигъ, пр. 4 іюля.
 Менигъ, бѣлпльникъ, муч. гелеспонтскій, 22 нояб.
 Меркурій, трибунъ, муч. съ Мелетіемъ, 24 мая.
 Меркурій, постникъ печерскій, 28 авг.
 Меркурій, еп. смоленскій, пр. печерскій, 22 сент.
 Меркурій, великомуч. кесарійскій, 24 нояб.
 Меркурій, муч. смоленскій, 24 нояб.
 Мертій (Меортій или Маргій), муч. 12 янв.
 Месиръ, муч. съ Данакомъ, 6 мая.
 Метрій, земледѣлецъ, 1 іюня.
 Меѳодій, пр. игум. пѣсношскій, 4 іюня.

Меѳодій, еп. моравскій, 11 мая.
 Меѳодій, патр. цареградскій, 14 іюня.
 Меѳодій, священномуч. еп. патарскій, 20 іюня.
 Мигдоній, муч. съ двумя тмами муч. никомидійскихъ, 3 сент., 28 дек.
 Милица, мать Стефана Лазаревича, 19 іюля.
 Милій, священномуч. еп. персидскій, 10 нояб.
 Милостивныя иконы Божіей Матери, 12 нояб.
 Милъ, пѣснопѣвецъ, 8 мая.
 Мина, пр. синайскій, 5 янв.
 Мина, изъ 20 мучч. съ Харпсіею, 30 янв.
 Мина, преподобномуч. съ Давидомъ, 12 апр.
 Мина, муч. съ Андреемъ и др. 12 іюля.
 Мина, муч. цареградскій, съ Минеемъ, 1 авг., 29 окт.
 Мина, патр. цареградскій, 25 авг.
 Мина, инокъ, преподобномуч. зографскій, 22 сент.
 Мина, великомуч. котуанскій, 11 нояб.
 Мина, муч. alexандрійскій, 10 дек.
 Мины Калликелада, муч. обрѣтеніе мощей, 17 февр.
 Миней, муч. съ Миною, 1 авг., 29 окт.
 Минеонъ, изъ 9 мучч. памфилійскихъ, 1 авг.
 Минодора, дѣва, муч. виѳинская, 10 сент.
 Минсиѳей, изъ 9 мучч. памфилійскихъ, 1 авг.
 Мирасъ, муч. 11 дек.
 Мирожскія иконы Божіей Матери, 24 сент.
 Миронъ, муч. критскій, 20 марта.
 Миронъ, прес. муч. кизическій, 17 авг.

Миронъ, еп. критскій, 8 авг.
 Миронъ, священномуч. съ Ирак-
 лидомъ, 17 сент.
 Миронія, муч. 2 дек.
 Мисаилъ, изъ 3 отроковъ, съ
 Даниломъ, 17 дек.
 Митродора, дѣва, муч. съ Ми-
 нодорою, 10 сент.
 Митрофанъ 1-й патр. констан-
 тиннопольскій, 4 іюня.
 Митрофанъ, въ схимонасѣхъ
 Макарій, 1-й еп. воронежскій,
 23 нояб.
 Митръ или Димитрій, муч. 28 мая.
 Михаилъ, пр. клопскій, 11 янв.
 Михаилъ Маврудисъ, муч. со-
 лунскій, 10 марта.
 Михаилъ Вурліотъ, муч. смирн-
 скій, 16 апр.
 Михаилъ, улумбійскій груз. 7
 мая.
 Михаилъ, князь муромскій, 21
 мая.
 Михаилъ, еп. псковѣд. спнад-
 скій, 23 мая; 29 іюля.
 Михаилъ, муч. черноризецъ, 23
 мая.
 Михаилъ, садовникъ, муч. 30
 іюня.
 Михаилъ маленъ, пр. аѳонскій,
 12 іюля.
 Михаилъ, 1-й митр. кіевскій, 30
 сент.
 Михаилъ, князь черниговскій,
 20 сент., пренесеніе мощей
 его, 14 фев.
 Михаилъ, преподобномуч. зовій-
 скій и съ нпмъ 36, 1 окт.
 Михаила архистратига и про-
 чихъ силъ безплотныхъ со-
 боръ, 8 нояб., соборъ его въ
 Сосееніи, 8 іюня; тоже близъ
 св. Іудіана на торгу, 18 іюня,
 воспоминаніе чуда его въ Хо-
 нѣхъ 6 сент., обновленіе его
 обонъ-поль въ Скалахъ, 26
 іюля.
 Михаилъ, пр. Спигелъ, 18 дек.

Михаилъ, прав. воинъ, болга-
 рянинъ, 22 нояб.
 Михаилъ Ярославича, князятвер-
 скаго, убіеніе, 22 нояб.
 Михей, пророкъ не изъ 12, 5
 янв.
 Михей, пр. ученикъ Сергія
 радон. 5 мая.
 Михей, пророкъ изъ 12, 14 авг.
 Михей, инокъ, преподобномуч.
 зографскій, 22 сент.
 Міанъ, муч. съ Ѳеодоромъ, 4 сент.
 Младенецъ свв. чотыренадесяти
 тысячъ, пже въ Влоемъ отъ
 Ирода избіенныхъ, 29 дек.
 Мнасонъ, еп. кипрскій, 18 окт.
 Моденскія или Косинскія иконы
 Божіей Матери, 20 іюня.
 Модестъ, муч. съ Витомъ, 16
 мая, 15 іюня.
 Модестъ, архіеп. ефесскій, 18
 дек.
 Моиско, изъ 26 мучч. готескихъ,
 26 марта.
 Моисей, пр. съ Павломъ, 14 янв.
 Моисей, архіеп. новгородскаго,
 преставленіе, 25 янв.
 Моисей, пр. сирскій, съ Іоан-
 номъ, 23 фев.
 Моисей, пр. сирскій (другой),
 съ Іоанномъ 23 фев.
 Моисей, пр. бѣлозерскій, 23 фев.
 Моисей, пр. 28 іюня.
 Моисей угринъ преподобномуч.
 26 іюля; 22 сент.
 Моисей муринъ, пр. египетскій,
 28 авг.
 Моисей, чудотвор. пр. печерскій,
 28 авг.
 Моисей, пророкъ, Боговидецъ,
 4 сент.
 Мокій, чтецъ, муч. съ Сил-
 ваномъ, 29 янв.
 Мокій, священномуч. византій-
 скій, 11 мая.
 Мокій, муч. съ Маркомъ, 3 іюля.
 Молдавскія иконы Божіей Ма-
 тери, 13 марта.

Молченской иконы Божіей Матери (въ Курской епар.), 24 апр.

Монагрій, пзъ 20 мучч. съ Харисією, 30 янв.

Монаховъ иверянъ, 13 мая.

Мстислава, князя кievскаго, преставленіе, 15 апр.

Мстислава Георгія, князя новгородскаго, преставленіе, 14 іюня.

Муза, блаж. отроковица, 16 мая.

Муко, діаконъ, муч. съ Полихроніємъ, 30 іюля.

Муромскія иконы Божіей Матери, 12 апр.

Мучч. матери и двоихъ дѣтей, 3 янв.

Мучч. 6 въ мпрѣ, 4 янв.

Мучч. 12 монаховъ ватопедскихъ 4 янв.

Мучч. 7 отроковъ и 20 воиновъ въ Антиноѣ египет. съ Іуліаномъ, 8 янв.

Мучч. 72 въ Дерптѣ, съ Исидоромъ 8 янв.

Мучч. въ Никеѣ, 12 янв.

Мучч. 4 въ Тирѣ, 21 янв.

Мучч. 2 въ Паріи брошенныхъ въ озеро, 23 янв.

Мучч. 7 воиновъ, съ Анавіей, 26 янв.

Мучч. 2, палками избитыхъ, 26 янв.

Мучч. 2 матери и дочери, 28 янв.

Мучч. 20, съ Ипполитомъ, 30 янв.

Мучч. 1003, 7 фев.

Мучч. 6 изъ Фригій, 7 фев.

Мучч. отца и сына, 13 фев.

Мучч. персидскихъ, 16 фев.

Мучч. 128, съ Садокомъ 20 фев.

Мучч. 70, съ Маврикіємъ 22 фев.

Мучч. 12, съ Анеусою, 22, фев.

Мучч. 9 братьевъ колайцевъ, 22 фев.

Мучч. 6 въ Египтѣ, съ Протеріємъ, 28 фев.

Мучч. 152, съ Архелаемъ 5 марта.

Мучч. 440, въ Италіи отъ Лонгобардовъ пострадавшихъ, 2 марта.

Мучч. 42 амморійскихъ, 6 марта.

Мучч. 9 въ огнѣ, 12 марта.

Мучч. 10,000 никомидійскихъ, 18 марта.

Мучч. 10 финкійскихъ, 16 марта.

Мучч. 7 дѣвъ. 20 марта.

Мучч. 26 въ Готѣи, 26 марта.

Мучч. 40 съ Кодратомъ, 26 марта.

Мучч. 38 мечемъ, 31 марта.

Мучч. 9 и многихъ другихъ, съ Авдою, 31 марта.

Мучч. 5 младенцевъ лесбосскихъ, 5 апр.

Мучч. 120 въ Персидѣ, 6 апр.

Мучч. 2 въ Аскалонѣ, 6 апр.

Мучч. 270 персидскихъ, съ Дيسانомъ, 9 апр.

Мучч. 33 съ Терентіємъ, 10 апр.

Мучч. 1000 персидскихъ, съ Азатомъ, 14 апр.

Мучч. 150 мужей, съ Симеономъ персидскимъ, 17 апр.

Мучч. 70 воиновъ римскихъ, съ Саввою, 24 апр.

Мучч. 8 отцевъ пустынниковъ, 25 апр.

Мучч. 7 разбойниковъ, обращенныхъ апп. Іасон. и Сосипатромъ, 28 апр.

Мучч. 9 въ Кизикѣ, 29 апр.

Мучч. 27 въ огнѣ, 3 мал.

Мучч. 11,000 и 208 съ Мелетіемъ 24 мая.

Мучч. мужа и жены, 29 мая.

Мучч. 5 въ Аскалонѣ, 31 мая.

Мучч. 38 въ банѣ, 2 іюня.

Мучч. матери и 3 дѣтей мечемъ, 2 іюня.

Мучч. 20,000, съ Еразмомъ формійскимъ, 2 іюня.

Мучч. 3 дѣвъ хіосскихъ, 9 іюня.

Мучч. 4, съ Θεолемитомъ, 11 іюня.

Мучч. 10,000 мечемъ, 13 іюня.

Мучч. 5 въ Никомидіи, 16 іюня.
 Мучч. 40 римлянъ, 16 іюня.
 Мучч. 2 изъ Кипра, 18 іюня.
 Мучч. 2 отроковъ распятыхъ,
 28 іюня.
 Мучч. 70 въ Склеополѣ, 28
 іюня, 5 іюля.
 Мучч. 3 изъ Галатіи, 28 іюня.
 Мучч. 25 никомидійскихъ, 1 іюля.
 Мучч. 2,000 усѣченныхъ, 1 іюля.
 Мучч. 45 въ Никополѣ армен-
 стѣмъ, 10 іюля.
 Мучч. 15,000 въ Писидіи 16
 іюля.
 Мучч. 3 въ Мелитинѣ, 21 іюля.
 Мучч. 13 съ Трофимомъ, 23 іюля.
 Мучч. 7 въ Карфагенѣ, 23 іюля.
 Мучч. 153 изъ Фракіи, 27 іюля.
 Мучч. отца и матери, и 2 дѣтей
 въ огнѣ, 29 іюля.
 Мучч. 12 римлянъ, 31 іюля.
 Мучч. 2 тирскихъ, 8 авг.
 Мучч. 6 въ Визіи, 10 авг.
 Мучч. 12 воиновъ критскихъ,
 12 авг.
 Мучч. 33 палестинскихъ 12 авг.
 Мучч. множества бѣдныхъ, за
 сокрушеніе идоловъ, 18 авг.
 Мучч. 2593, съ Андреемъ, 19
 авг.
 Мучч. 37 во Фракіи, съ Севи-
 ромъ, 20 авг.
 Мучч. 23, съ Адрианомъ, 26 авг.
 Мучч. 33 изъ Иракліи, 28 авг.
 Мучч. 6 въ Мелитинѣ, 30 авг.
 Мучч. 16 Фивейскіхъ, 30 авг.
 Мучч. 7 дѣвъ газскихъ, 31 авг.
 Мучч. 4 памфилійскихъ, 31 авг.
 Мучч. 366 изъ Никомидіи, 31
 авг.
 Мучч. 40 дѣвицъ поѣстницъ, 1
 сент.
 Мучч. 3618 (3628) въ Никомидіи,
 2 сент.
 Мучч. 84 дѣтей никомидійскихъ,
 съ Вавилою, 4 сент.
 Мучч. 80 византійскихъ, съ
 Урваномъ, 5 и 29 сент.

Мучч. 11 въ Александріи, съ
 Фавстомъ, 6 сент.
 Мучч. 1104 воиновъ мечемъ, 6
 сент.
 Мучч. 40 галатійскихъ, съ
 Іуліаномъ, 12 сент.
 Мучч. двудѣвъ мечемъ, 15 сент.
 Мучч. 156 палестинскихъ, 17
 сент.
 Мучч. 40 палестин. съ Іоан-
 номъ, 20 сент.
 Мучч. 6 мечемъ, 21 сент.
 Мучч. 546 въ Египтѣ, съ Паф-
 путіемъ, 25 сент.
 Мучч. 49—дружины Каллистрата,
 27 сент.
 Мучч. 15 въ зажженномъ ко-
 раблѣ, 27 сент.
 Мучч. 30, съ Александромъ, 28
 сент.
 Мучч. 70 мужей, съ Рипсиміею,
 30 сент.
 Мучч. 1000 мечемъ, 30 сент.
 Мучч. 200 мечемъ, 10 окт.
 Мучч. 70 мечемъ, 12 окт.
 Мучч. монаха нѣкоего, 15 окт.
 Мучч. 2, убіенныхъ съ Лонги-
 номъ, 16 окт.
 Мучч. 40 дѣтей мечемъ, 18 окт.
 Мучч. 2 отроковъ огнемъ, 23 окт.
 Мучч. матери и дитяти, 24 окт.
 Мучч. 2 во Фракіи, 25 окт.
 Мучч. 13, съ Александромъ, 30
 окт.
 Мучч. нѣкоего отрока, 31 окт.
 Мучч. 12 дѣвъ повѣщенныхъ,
 31 окт.
 Мучч. 3 въ Мелитинѣ, 31 окт.
 Мучч. 5 дамасскихъ, съ Кеса-
 ріемъ, 1 нояб.
 Мучч. отъ синклита въ Севастіи,
 2 нояб.
 Мучч. 9 мечемъ, 3 нояб.
 Мучч. 28 огнемъ, 3 нояб.
 Мучч. 2 учениковъ Милія пер-
 сидскаго, 10 нояб.
 Мучч. 133 воиновъ, съ Гобро-
 номъ, 17 нояб.

Мучч. жены и дочери епарха, мучившаго Азу, 19 нояб.
 Мучч. 12 воиновъ мечемъ, 19 нояб.
 Мучч. 200 воиновъ, съ Екатериною, 24 нояб.
 Мучч. 670 мечемъ, 25 нояб.
 Мучч. 7 женъ, съ Иривархомъ, 28 нояб.
 Мучч. за св. пконы, со Стефаномъ, 28 нояб.
 Мучч. 6, гонимыхъ и принятыхъ разсѣдшеюся скалою, 29 нояб.
 Мучч. православныхъ, поющихъ въ храмѣ, 7 дек.
 Мучч. свв. во Африкѣ, 8 дек.
 Мучч. 3 протекторовъ, съ Филимономъ, 14 дек.
 Мучч. 2 увѣровавшихъ казне-совершителей, мечемъ, 15 дек.
 Мучч. 200 мужей, съ Евтихіемъ, 19 дек.
 Мучч. 70 женъ, съ Евтихіемъ, 19 дек.
 Мучч. 500 мужей и 130 женъ, въ Никомидіи, съ Іуліаніею, 21 дек.
 Мучч. дву тму въ Никомидіи въ церкви сожженныхъ, и прочихъ таможе, въ церкви пострадавшихъ, 28 дек.
 Мучч. 10 дѣвъ въ Никомидіи, 31 дек.

Н.

Навкратій, пр. 8 іюня.
 Надежда, муч. римская, съ Вѣрою, 17 сент.
 Назарій, муч. медіоланскій, съ дружиною, 14 окт.
 Назаръ, пр. олонецкій, съ Елеазаромъ, 4 іюня.
 Нанъ, или Іоанъ, муч. солунскій, 29 мая.
 Наркиссъ, патр. іерусалимскій, 7 авг.

Наркиссъ, ап. отъ 70, 31 окт., 4 янв.
 Нарса (Нарснъ), муч. съ Іоною 28 марта.
 Нарса, муч. съ Соспеемъ, 9 дек., Нарсъ или Нерсъ, муч. 15 іюня.
 Нарсъ, муч. съ Артемономъ, 9 нояб.
 Наталій, муч. 30 мая.
 Наталія, муч. съ Адріаномъ, 26 авг.
 Наумъ, ученикъ Константина и Меводія, 20 іюня.
 Наумъ, св. сотрудникъ Климента, 27 іюля.
 Наумъ, пророкъ, 1 дек.
 Наумъ, просвѣтитель болгаръ, 23 дек.
 Наѳанаилъ, ап. 22 апр.
 Наѳанаилъ, пр. въ мпрѣ, 27 нояб.
 Неанискъ, муч. 10 іюня.
 Неархъ, муч. 22 апр.
 Неасъ, муч. съ Лукіею, 6 іюля.
 Нектарія, пр. бѣжецкаго, представленіе, 3 апр.
 Нектарій, пр. съ Теофаномъ, 17 мая.
 Нектарій, патр. константинопольскій, 11 окт.
 Нектарій, пр. печерскій, 22 сент., 29 нояб.
 Нектарій, пр. аѳонскій, 5 дек.
 Неми, муч. 31 дек.
 Неонилла, муч. съ Терентіемъ, 28 окт.
 Неонъ, муч. съ Спевсиппомъ, 16 янв.
 Неонъ, муч. съ Евсевіемъ, 24 апр.
 Неонъ, муч. съ Зиономъ, 28 апр.
 Неонъ, муч. 1 іюня.
 Неонъ, муч. съ Александромъ, 28 сент.
 Неонъ, муч. съ Клавдіемъ, 29 окт.
 Неопалимыя купцы—иконы Божіей Матери, 4 сент.
 Неофитъ, муч. никейскій 21 янв.

- Неофитъ Ватопедскій, пономарь 21 янв.
 Неофитъ, муч. съ дружиною 11 авг., 5 мая; соборъ ихъ у Космы и Даміана въ Даріевыхъ, въ Царьградѣ.
 Неофитъ, муч. съ Авеусою, 22 авг.
 Неофитъ, священномуч. еп. Урбнисскій, 28 окт.
 Неофитъ, ктиторъ, пр. аѳонскій, съ Евѣміемъ, 9 нояб.
 Неофитъ, пр. 3 дек.
 Нердонъ, муч. 24 окт.
 Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа пренесеніе отъ Едеса въ Царьградъ, 16 авг.
 Нерукотвореннаго образа на Кераміи (на кирпичѣ или черепицѣ), 16 авг.
 Неставъ, муч. съ Евсевіемъ, 21 сент.
 Несторіанъ, муч. 1 марта.
 Несторъ, муч. съ Тривиміемъ, 1 марта.
 Несторъ, еп. тримеѳунтскій, 7 марта.
 Несторъ, пр. 26 апр.
 Несторъ нежизненный, угодникъ печерскій, 28 авг.
 Несторъ лѣтописецъ, пр. печерскій, 22 сент., 27 окт.
 Несторъ, муч. селунскій, 27 окт.
 Неувядаемый цвѣтъ — иконы Божіей Матери, 3 апр.
 Нижнеломовскія-казанскія иконы Божіей Матери, 8 іюля.
 Ника, муч. изъ дружины Кодрата, 10 марта; 16 апр.
 Ника, муч. 25 апр.
 Никандръ, муч. египтянинъ, 15 марта.
 Никандръ, пр. городенскій, 15 марта.
 Никандръ, муч. съ Маркіаномъ 5 іюня.
 Никандръ, муч. 6 нояб.
 Никандръ, муч. съ Маркіаномъ 8 іюня.
 Никандръ, муч. съ Маркомъ, 8 іюня.
 Никандръ, пр. чудотв. псковскій, 24 сент.
 Никандръ, муч. еп. мпрскій, 4 нояб.
 Никандръ, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.
 Никаноръ, ап. отъ 70, 28 іюля, 28 дек., 4 янв.
 Никаноръ, чудотв. пр. 7 авг.
 Никейскія Иконы Божіей Матери, 28 мая.
 Никита, еп. новгородскій, 31 янв., обрѣтеніе мощей его 30 апр.
 Никита, исповѣдникъ, архіеп. аполлоніадскій, 20 марта.
 Никита, пр. игум. молчанскій, 3 апр.
 Никита, священномуч. албанскій славянинъ, 4 апр.
 Никита, изъ братьевъ алфановыхъ, 4 мая; 17 іюня.
 Никита, пр. въ Хіосѣ, 20 мая.
 Никита, столпникъ переяславскій, 24 мая.
 Никита, исповѣдникъ, еп. халкидонскій, 28 мая.
 Никита, муч. ниспросскій, 21 іюня.
 Никита, еп. гор. Ремесіаны, 24 іюня.
 Никита, блаж. цареградскій, 9 сент.
 Никита, муч. готескій, 15 сент.
 Никита, пр. исповѣдникъ, 13 окт.
 Никита, новомуч. 17 дек.
 Никифоръ, муч. съ Викториномъ, 31 янв., 10 марта.
 Никифоръ, муч. съ Стефаномъ, 8 апр.
 Никифоръ, исповѣдникъ, патр. цареградскій, 2 іюня; пренесеніе мощей его, 13 марта.

Никифоръ, муч. антиохійскій, 9 фев.
 Никифоръ, пр. важеозерскій, 9 фев.
 Никифоръ, муч. съ Харпсиємъ, 1 марта.
 Никифоръ, пр. игум. мон. Катавада, 19 апр.
 Никифоръ, пр. игум. мидикійскій, 4 мая.
 Никифоръ, пр. пустынникъ въ Ано, 4 мая.
 Никифоръ; изъ братьевъ алфавовыхъ, 4 мая; 17 іюня.
 Никифоръ, пресв. ефасійскаго мон. 13 мая.
 Никифоръ, пр. въ Харсіанѣ, 23 окт.
 Никифоръ, муч. съ Антономъ, 13 нояб.
 Никифоръ, іерей, муч. съ Тимоѣемъ, 28 нояб.
 Никодимъ, архіеп. сербскій, 11 мая; 30 авг.
 Никодима, пр. кожеезерскаго, преставленіе, 3 іюля.
 Никодимъ, пр. ватопедскій, 11 іюля.
 Никодимъ, преподобномуч. албанскій, 11 іюля.
 Никодимъ, св. 2 авг.
 Никодимъ, преподобномуч. метеорскій, 16 авг.
 Никодимъ, пр. просфорникъ печерскій, 22 сент., 31 окт.
 Никола святоша, пр. князь черниговскій, 22 сент., 14 окт.
 Николай, пр. игум. студійскій, 4 февр.
 Николай, юродивый псковскій. 28 фев.
 Николай, изъ 40 мучч. севастіискихъ, 9 марта.
 Николай, муч. въ Магнезіи, 24 апр.
 Николай, преподобномуч. 16 мая.
 Николай, мистикъ, патр. константинопольскій, 16 мая.

Николай, новомуч. изъ Мечова, 16 мая.
 Николай кочановъ, юродивый новгородскій, 27 іюля.
 Николай Пантополъ, муч. цареградскій, 23 сент.
 Николай, муч. хіосскій, 31 окт.
 Николай, муч. цареградскій, 12 нояб.
 Николай, архіеп. селунскій, 22 нояб.
 Николай, архіеп. мирликійскій, 6 дек., пренесеніе мощей его 9 мая; повѣсть о пренесеніи чудотв. образа его 29 іюля.
 Николай Караманъ, новомуч. смирсій, 6 дек.
 Николай, муч. съ Прискою, 7 дек.
 Николай Хрисовергъ, патр. константинопольскій, 16 дек.
 Николай, пр. монахъ, 24 дек.
 Никонъ, преподобномуч. сицилійскій, 23 марта.
 Никонъ, пр. игум. печерскій, 23 марта; 22 сент.
 Никонъ сухой, пр. гечерскій, 22 сент., 11 дек.
 Никонъ, муч. съ Александромъ, 28 сент.
 Никонъ, муч. изъ дружины Аеропа, 7 нояб.
 Никонъ, пр. ученикъ пр. Сергія, 17 нояб.
 Никонъ метанонте, пр. изъ армянъ, 26 нояб.
 Никостратъ, трибунъ, муч. съ Антиохомъ, 8 іюля.
 Никостратъ, муч. съ Севастіаномъ, 28 дек.
 Никтополионъ, воинъ муч. съ Аттеемъ, 3 нояб.
 Нила, пр. сорскаго, преставленіе 7 апр.
 Нилъ, еп. муч. палестинскій (изъ 156 муч.), 17 сент.
 Нилъ мироточивый, пр. на Аео-нѣ, 12 нояб.

Нилъ, пр. постникъ, 12 нояб.
 Нилъ, пр. столбенскій, 7 дек.,
 обрѣтеніе мощей его 27 мая.
 Нимфодора, дѣва, муч. съ Ми-
 нодорою, 10 сент.
 Нимфъ, ап. 28 фев.
 Ница, равноап. просвѣтитель-
 ница Грузин, 14 янв.
 Нирса, священномуч. еп. пер-
 сидскій, съ дружиною, 20 нояб.
 Ниръ, муч. 10 нояб.
 Ниссій, муч. 27 фев.
 Нитъ, муч. съ Терентіемъ, 28
 окт.
 Нифонтъ, еп. новгородскій, пр.
 печерскій, 8 апр., 22 сент.
 Нифонтъ, пр. аеонскій, 14 іюня.
 Нифонтъ, патр. константино-
 польскій, 11 авг.
 Нифонтъ, пр. еп. Констанція
 кипрской, 23 дек.
 Нифонтъ, пр. монахъ, 23 дек.
 Новгородскія иконы Божіей Ма-
 тери, 20 дек.
 Новодворскія-иконы Божіей Ма-
 тери, 20 дек.
 Новоникитской - иконы Божіей
 Матери, 15 сент.
 Нонна, мать Григорія Бог. 5
 авг.
 Ноннъ, пр. 5 дек.
 Ноннъ, еп. огласившій св. Пе-
 лагію, 10 нояб.
 Нунехія, муч. изъ дружины Код-
 рата, 10 марта; 16 апр.

О.

Обновленіе (освященіе) новой
 церкви въ палатѣ, 1 мая.
 Обновленіе Царьграда въ 330 г.
 11 мая.
 Обновленіе храма 40 мучч. близъ
 Халкотетрапила, 29 дек.
 Обновленіе Петра и Павла въ
 средостѣнии Іоанна Богос. въ
 домѣ пресв. Богородицы въ
 Марнакіевыхъ, 8 авг.

Обновленіе Храма Воскресенія
 Христова въ Іерусалимѣ, 13
 сент.
 Обрѣзаніе Господа Бога и Спа-
 са нашего Іисуса Христа, 1
 янв.
 Обрѣтеніе мощей свв. мучч. во
 Евгеніи, 22 фев.
 Обрѣтеніе Честнаго Креста и
 честныхъ гвоздей св. Еленою,
 6 марта.
 Обрѣтеніе нерукотвореннаго об-
 раза Спасителя камуліанскаго,
 описанное св. Григоріемъ нис-
 скимъ, 9 авг.
 Овиновскія иконы Божіей Ма-
 тери, 15 авг.
 Огневидныя иконы Божіей Ма-
 тери, 10 фев.
 Одигитріа иконы Божіей Мате-
 ри, написанной св. Лукою,
 18 авг.
 Одигитріа Ворониной-иконы Бо-
 жіей Матери, 28 іюля.
 Одигитріа Христофоровой-иконы
 Божіей Матери, 28 іюля.
 Оконскія иконы Божіей Матери,
 30 іюля.
 Олвіанъ, пр. 25 мая.
 Олегъ Романовичъ, князь брян-
 скій, 20 сент.
 Олимпіада, св. діаконисса, 25
 іюля.
 Олимпій, изъ 20 мучч. съ Ха-
 рисіею, 30 янв.
 Олимпій, муч. съ Поляхроніемъ,
 30 іюля.
 Олимпіодора, муч. 31 дек.
 Олимпъ, ап. отъ 70, 10 нояб.,
 4 янв.
 Олонецкія иконы Божіей Мате-
 ри, 20 нояб.
 Ольга, во св. крещеніи Елена,
 прав. княгиня російская, 11
 іюля.
 Олда, пророчица, 10 апр.
 Омврій, св. съ Павлиномъ, 30
 дек.

Онисимъ, ан. отъ 70, 15 фев.,
 4 янв.
 Онисимъ, муч. съ Алфіемъ, 10
 мая.
 Онисимъ, муч. съ Архиппомъ,
 6 іюля.
 Онисимъ, преподобномуч. въ
 Магnezіи, 14 іюля.
 Онисимъ, пр. печерскій, 22 сент.
 Онисимъ, архіеп. ефесскій, 1 дек.
 Онисифоръ, пр. печерскій, 22
 сент., 9 нояб.
 Онисифоръ, муч. съ Порфиріемъ,
 9 нояб.
 Онисифоръ, ан. отъ 70, 7 сент.,
 8 дек., 4 янв.
 Онуфрій, муч. въ Хіосѣ, 4 янв.
 Онуфрій, пр. мальскій, 12 іюня.
 Онуфрій Великій, пр. египет-
 скій, 12 іюня.
 Онуфрій, пр. вологодс., 12 іюн.
 Онуфрій, пр. кіевскій, 21 іюля;
 22 сент.
 Оранскія иконы Божіей Матери,
 21 мая.
 Оригій изъ 7 братьевъ, мучч.
 на берегу Чернаго моря, 27
 іюня.
 Ореозила, муч. 26 іюля.
 Орестъ, врачъ, муч. тіанскій,
 10 нояб.
 Орестъ, муч. съ Евстратіемъ,
 13 дек.
 Оріонъ, муч. 10 нояб.
 Оропсъ, муч. съ Иринеємъ, 22
 авг.
 Ортисій, пр. 15 іюня.
 Оръ, пр. онвалдскій, 7 авг.
 Оръ, муч. съ Иринеємъ, 22 авг.
 Освященіе церкви св. Софіи въ
 Кіевѣ, 11 мая.
 Освященіе Великой церкви, или
 св. Софіи, 23 дек.
 Освященіе церкви св. Христо-
 фора близъ св. Поліевкта, въ
 Царьградѣ, 16 дек.
 Освященіе монастыря Панток-
 ратора, 4 авг.

Осія, исповѣдникъ, еп. корду-
 вѣйскій, 27 авг.
 Осія, пророкъ, 17 окт.
 Острихій, муч. изъ дружны
 Іерона, 7 нояб.
 Отверженіе дверей церковныхъ
 молитвою св. Василія Вел. въ
 Никееѣ, 19 янв.
 Отверженіе дверей Великой церк-
 ви, 22 дек.
 Отданіе праздника Богоявленія,
 14 янв.
 Отданіе Срѣтенія, 9 фев.
 Отданіе Преображенія, 13 авг.
 Отданіе праздника Успенія Бо-
 городицы, 23 авг.
 Отданіе праздника Рождества
 Богородицы, 12 сент.
 Отданіе праздника Воздвиженія
 животворящаго креста, 21
 сент.
 Отданіе праздника входа пре-
 свят. Богородицы, 25 нояб.
 Отданіе Рождества Христова,
 31 дек.
 Отецъ свв. 6 въ пустынѣ, 15
 янв.
 Отецъ свв. въ Синаѣ и Рамѣ
 избѣенныхъ, 14 янв.
 Отецъ свв. недѣля, 18 дек.
 Отроковъ двухъ, 11 фев.
 Отцевъ, въ лаврѣ св. Саввы
 избѣенныхъ, 16 мая.

П.

Павелъ, пр. съ отцами въ Си-
 наѣ, 14 янв.
 Павелъ, пр. комельскій (или об-
 норскій), 10 янв.
 Павелъ, пр. онвейскій, пустын-
 никъ египетскій, 15 янв.
 Павелъ, муч. египетскій, 24 янв.
 Павелъ, муч. съ Симономъ, 3
 фев.
 Павелъ, муч. съ Памфиломъ,
 16 фев.

Павелъ, муч. финикійскій, съ Іуліанією, 4 марта; 17 авг.
 Павелъ, исповѣдникъ, еп. прусіадскій, 7 марта.
 Павелъ, пр. преспростый, 7 марта; 4 окт.
 Павелъ, муч. съ Кодратомъ, 10 марта.
 Павелъ, преподобномуч. 17 марта.
 Павелъ, пр. еп. коринѣскій, 27 марта.
 Павелъ, муч. русскій, 3 апр.
 Павелъ, муч. лампсакійскій, 18 мая.
 Павелъ, муч. съ Крискентомъ, 28 мая.
 Павелъ, муч. съ Лукилліаномъ, 3 іюня.
 Павелъ, пр. врачъ, 28 іюня.
 Павелъ, первоверховный ап. съ Петромъ, 29 іюня.
 Павелъ, муч. изъ Египта, 16 іюля.
 Павелъ, пр. ксиропотаминъ, 28 іюля.
 Павелъ, послушливый, печерскій, 28 авг. -
 Павелъ, патр. цареградскій, 30 авг.
 Павелъ, еп. нивійскій, съ Петромъ, 10 сент.
 Павелъ, св. инокъ печерскій, 22 сент.
 Павелъ, инокъ, преподобномуч. зографскій, 22 сент.
 Павелъ, муч. дамаскскій съ дружиною, 25 сент.
 Павелъ, муч. съ Петромъ, 3 окт.
 Павелъ, пр. ростовскій, съ Теодоромъ, 22 окт.
 Павелъ, исповѣдникъ, архіеп. цареградскій, 6 нояб.
 Павелъ, юродивый коринѣскій, 6 нояб.
 Павелъ, повинникъ, 7 дек.
 Павелъ, пр. архіеп. неокесарійскій, 23 дек.

Павелъ, пр. въ Латрѣ, 15 дек.
 Павла, муч. съ Еннаею, 10 фев.
 Павла, дѣвица, муч. съ Луккилліаномъ, 3 іюня.
 Павлинъ милостивый, еп. ноланскій, 23 янв.
 Павлинъ, муч. аѳинскій, съ Иракліемъ, 18 мая.
 Павлинъ, 30 дек.
 Павсикавій, еп. синадскій, 13 мая.
 Павлипинъ, муч. при Адрианѣ, 8 апр.
 Павсирій, муч. египетскій, съ Павломъ, 24 янв.
 Павсолипій, муч. съ Теодоромъ, 15 апр.
 Паисій, пр. галицкій, 23 мая.
 Паисій, пр. игум. повровскаго мон. 6 іюня.
 Паисій Великій, пр. египетскій, 19 іюня.
 Паисій, угодникъ печерскій, 28 авг.
 Пактовій, воинъ, муч. съ Атиномъ, 3 нояб.
 Паламонъ, пр. въ Египтѣ, 12 авг.
 Палладій, пр. пустынникъ сирскій, 28 янв.
 Палладій, пр. александрійскій, 27 нояб.
 Палладія, муч. съ Мелетіемъ, 24 мая.
 Памва, пр. пустынникъ нитрійскій, 18 іюля.
 Памва, въ затворѣ почивающій, печерскій, 28 авг.
 Памвонъ, муч. съ Маркіаномъ, 5 іюня.
 Памфалонъ, муч. халкидонскій, 17 мая.
 Памфамиръ, муч. халкидонскій, 17 мая.
 Памфилъ, муч. съ Капитономъ, 12 авг.
 Памфилъ, муч. въ темницѣ, 5 нояб.

Памфилъ, пресв. изъ 12 мучч.
въ Кесаріи палестинской, 16
фев.

Память чуда Богоматери на о.
Киптирскомъ, 24 сент.

Память всѣхъ христіанъ, гла-
домъ, жаждою, мечемъ и вра-
зомъ скончавшихся, 29 дек.

Память акаѳиста, 10 марта.

Панагіотъ, муч. кесарійскій, 24
іюня

Панкосмій, пр. 29 нояб.

Панкратій, священномуч. еп.
тавроменійскій, 9 фев., 9 іюля.

Панкратій, іерей, почивающій
въ затворѣ, печерскій, 28 авг.

Пансемна, спасенная Теофа-
номъ, 10 іюня.

Пансофій, преподобномуч. алек-
сандрійскій, 15 янв.

Пантолеонъ, переименованный
Пантелеимонъ великомуч. ни-
комидійскій, 27 іюля.

Панхарій, муч. никомидійскій,
19 марта.

Панхарій, муч. съ Анонимомъ,
19 нояб.

Папа, муч. псаврійскій, 16 марта.

Папа, новый муч. 1 авг.

Папила, муч. Пергамская, съ
Карномъ, 13 окт.

Папилинъ, муч. 16 мая.

Папиринъ, муч. съ Пахоміемъ,
13 янв.

Папій, муч. съ Викторинномъ,
31 янв.

Папій, муч. памфилійскій, 3 фев.

Папій, муч. изъ дружины Код-
рата, 10 марта.

Папій, воинъ, муч. съ Маркел-
ломъ, 7 іюня.

Папій, муч. съ Перегриномъ, 7
іюля.

Папій, муч. 14 сент.

Паппіанъ, муч. съ Лукією, 6
іюля.

Паппій, муч. 28 іюня.

Паппъ, пр. 3 іюня.

Парамонъ, муч. вѣнчскій, 29
нояб.

Параскева, муч. изъ дружины
Фотины, 20 марта.

Параскева, преподобномуч. 26
іюля; воспоминаніе чуда ея
въ Хіосѣ, 26 іюля.

Параскева, пр. сербыняна, 14
окт.; память чуда ея на о.
Хіосѣ, 14 окт.

Параскева, великомуч. иконій-
ская, 28 окт.

Пардъ, пр. отшельникъ, 15 де-
кабря.

Паригорій, муч. съ Романомъ,
29 янв.

Паригорій, муч. съ Львомъ, 18
фев.

Парменій, прес. муч. съ Полих-
роніемъ, 30 іюля.

Парменъ, діаконъ, ап. отъ 70,
28 іюля; 4 янв.

Пародъ, муч. съ Манупломъ, 22
янв.

Пареагапа, муч. 2 сент.

Парѣеній, еп. лампакійскій, 7
фев.

Парѣеній, священномуч. патр.
константинопольск. 24 марта.

Парѣеній, инокъ, преподобно-
муч. зографскій, 22 сент.

Пасикратъ, воинъ, муч. мизій-
скій, 24 апр.

Пассаріонъ, пр. 11 авг.

Пастырей, видѣвшихъ Господа,
память, 25 дек.

Патапій, пр. египетскій, 8 дек.

Патермуей, преподобномуч. еги-
петскій, 9 іюля.

Патермуей пр. съ Копріемъ,
9 іюля.

Патермуей, муч. палестинскій,
(изъ 156 мучч.), 17 сент.

Патрикій, еп. Пруссы, 19 мая.

Патрикій, муч. съ Іоанномъ,
20 марта

Патровъ, ап. отъ 70, 5 нояб.,
4 янв.

Патроклъ, муч. въ Трикаспіѣ, 17 авг.

Пафнутій, священномуч. іерусалимскій, 19 апр.

Пафнутій, пр. боровскій, 1 мая.

Пафнутій, почивающій въ затворѣ, пр. печерскій, 28 авг.

Пафнутій, муч. египетскій, 25 сент.

Пахомій, муч. съ Палприномъ, 13 янв.

Пахомія, пр. нерехтскаго, преставленіе, 23 марта.

Пахомій, пр. съ Мамантомъ, 6 мая.

Пахомій, муч. на о. Патмосѣ, 7 мая.

Пахомій Великій, пр. египетскій, 15 мая.

Пахомій, преподобномуч. 21 мая.

Пахромскія иконы Божіей Матери, 3 дек.

Пелагія, муч. съ Θεодосією, 25 марта.

Пелагія дѣвица, муч. тарсійская, 4 мая; 7 окт.

Пелагія, св. дѣвица антиохійская, 8 окт.

Пелагія, пр. палестинская, 8 окт.

Пелей, еп. муч. палестинскій (изъ 156 мучч.), 17 сент.

Пеонъ, муч. съ Іустиномъ, 1 іюня.

Пергетъ, св. 8 фев.

Пергій, св. старецъ печерскій, 22 сент.

Перегринъ, муч. съ Исавромъ, 6 іюля.

Перегринъ, муч. диррахійскій, съ дружиною, 7 іюля.

Перпетуя, муч. 1 фев.

Петровскія иконы Божіей Матери, 24 авг.

Петроній, пр. 4 сент., 23 окт.

Петронія, муч. 29 сент.

Петръ, новомуч. пелопонезскій, 1 янв.

Петръ, муч. съ Ананією, 26 янв.

Петръ, еп. Севастіа, братъ Василія Вел. 9 янв.

Петръ Авесаламитъ, муч. 12 и 13 янв.

Петръ, муч. съ Мануиломъ, 22 янв.

Петръ, пр. египетскій, 27 янв.

Петръ, царь болгарскій, 30 янв.

Петръ, пр. отъ Галатіа, 1 фев., 25 нояб.

Петръ, пр. мономахійскій, 7 фев.

Петръ Дамаскинъ, муч. 9 фев.

Петръ, муч. казанскій, со Стефаномъ, 24 марта.

Петръ, еп. аргосскій, 3 мая.

Петръ, муч. во Влахернахъ, 16 мая.

Петръ, муч. лампсакійскій, 18 мая.

Петръ, пр. коряпскій юноша, 5 іюня.

Петръ, пр. аѳонскій, 12 іюня.

Петръ, въ иночествѣ Давидъ, князь муромскій, 25 іюня.

Петръ, первоверх. ап. 29 и 30 іюня.

Петръ, пр. царевичъ ордынскій, въ Ростовѣ, 29 іюня.

Петръ, муч. пѣзъ Синопа, 30 іюня.

Петръ, бывшій Патрикій, пр. цареградскій, 1 іюля.

Петръ, новый муч. еп. ерптскій, 14 іюля.

Петръ, муч. съ Іуліаномъ, 9 авг.

Петръ, св. пже во Аѳирѣ, 5 сент.

Петръ, св. еп. никійскій, 10 сент.

Петръ, пр. пже во Атроп, 13 сент.

Петръ, св. въ Царьградѣ, 22 сент.

Петръ, муч. съ Андреемъ, 23 сент.

Петръ, преподобномуч. капетолійскій, 4 окт.

Петръ Галата, пр. цареградскій, 9 окт.

Петръ муч. съ Павломъ, 3 окт.
 Петръ, священномуч. архіеп.
 александрійскій, 25 нояб.
 Петръ, муч. съ Андреемъ, 28
 нояб.
 Петръ, іерей, муч. съ Ти-
 моеемъ, 28 нояб.
 Петръ, митр. московскій и всея
 Россія, 21 дек., 5 окт., пре-
 несеніе мощей его 24 авг.
 Петръ, муч. съ двумя тмами
 мучч. никомидійскихъ, 3 сент.,
 28 дек.
 Печерскія иконы Божіей Ма-
 тери, 3 мая.
 Пигасій, муч. съ Акиндиномъ,
 2 нояб.
 Пименовскія иконы Божіей Ма-
 тери, 6 іюня.
 Пимень, многоболѣзненный, пр.
 печерскій, 7 авг., 22 сент.
 Пимень, постникъ, съ Кукшею,
 27 авг., 22 сент.
 Пимень Великій, пр. египетскій,
 27 авг.
 Пимень, пр. палестинскій, 27
 авг.
 Пимень, постникъ печерскій,
 28 авг.
 Пинна, муч. малой Скиѳи, съ
 Иваню, 20 янв., 20 іюня.
 Пинуфрій, пр. 27 нояб.
 Пирръ, бретскій груз. 7 мая.
 Пирръ, священномуч. 1 іюня.
 Писійскія иконы Божіей Матери,
 3 сент.
 Пистъ, муч. съ Вассою, 21 авг.
 Питиримъ, еп. пермскій, съ
 Герасимомъ, 29 янв.
 Питирунь, пр. 29 нояб.
 Піерій, священномуч. пресв.
 антиохійскій, 27 іюня.
 Піоній, священномуч. пресвят.
 смиренскій и иже съ нимъ, 11
 марта.
 Піоръ, пр. 17 іюня.
 Піоръ, почивающій въ затворѣ,
 печерскій, 18 авг.

Піулій, муч. 18 фев.
 Плакилла, св. царица, 14 сент.
 Платонида, пр. сирская, 6 апр.
 Платонъ, пр. студійскій, 5 апр.
 Платонъ, муч. галатійскій, 18
 нояб.
 Плотинъ, пр., 20 фев.
 Плутинъ, муч. съ Саторниномъ,
 12 фев.
 Подвижниковъ двухъ въ пусты-
 нѣ, 20 іюня.
 Подвижниковъ 4 въ мирѣ, 19
 іюля.
 Подвижниковъ 10 египетскихъ,
 8 авг.
 Подвижниковъ 4 въ пустынѣ,
 18 авг.
 Подвижниковъ 99 въ Критѣ, 7
 окт.
 Пожара великаго въ Царьградѣ,
 память, 1 сент.
 Поклоненіе вохвовъ (Мелхіора,
 Гаспара и Валтасара), 25 дек.
 Поклоненіе честныхъ веригъ св.
 ап. Петра, 16 янв.
 Покровъ Пресвятыя Богородицы
 1 окт.
 Полактія, изъ 7 дѣвъ, мучч.
 коринѣскихъ. 6 нояб.
 Полидоръ, муч. 3 сент.
 Поликарпъ, еп. катанскій, съ
 Филадельфомъ, 8 фев.
 Поликарпъ, священномуч. еп.
 смиренскій, 23 фев.
 Поликарпъ, пр. брянскій, 23 фев.
 Поликарпъ, муч. александрій-
 скій, 2 апр.
 Поликарпъ, новый муч., 7 іюля.
 Поликарпъ, пр. печерскій, 24
 іюля, 22 сент.
 Поликсенія, пр. съ Ксанѳиппою,
 23 сент.
 Полихроній пр., 23 фев.
 Полихроній, священномуч. еп.
 вавилонскій, 30 іюля.
 Полихроній, муч. отъ аріанъ,
 7 окт.
 Полиевтъ, муч. 1 авг.

Поліевктъ, муч. въ Мелитинѣ, 9 янв.
 Поліевктъ, патр. константинопольскій, 5 фев
 Поліевктъ, муч. кесарійскій, 19 дек.
 Полиенъ, пр. изъ Прусы, 19 мая.
 Полиенъ, муч. съ Ермомъ, 18 авг.
 Полувій, пр. еп. ринокирскій, 12 мая.
 Помазаніе Господа Марією, сестрою Лазаря, 18 марта.
 Помпей, муч. съ Перегриномъ, 7 іюля.
 Помпіанъ, муч., 22 іюня.
 Помпій, муч. съ Терентіемъ, 10 апр., 28 окт.
 Помпій изъ 10 мучч. критскихъ, 23 дек.
 Понтій, муч. римлянинъ, 5 авг.
 Поплій, пр. подвижникъ спрійскій, 25 янв.
 Попліонъ, муч. 27 апр.
 Поплія, діаконисса антиохійской церкви, 9 окт.
 Попрзднство Благовѣщенія, 26 марта.
 Порфирій, муч. съ Харалампіемъ, 10 фев.
 Порфирій, муч. съ Памфиломъ, 16 фев.
 Порфирій, еп. газскій, 26 февр.
 Порфирій, муч. изъ лицедѣевъ, 15 сент.
 Порфирій, муч. съ Онисифоромъ, 9 нояб.
 Порфирій стратилать, муч. съ Екатериною, 24 нояб.
 Поталіена, муч. египетская, 7 іюня.
 Потамій, пр. чудотв., 7 авг.
 Потитъ, муч. римскій, 1 іюля
 Почаевскія иконы Божіей Матери, 8 сент.
 Православной жены въ Римѣ, 7 дек.

Празднество Всемиловитому Спасу Христу Богу нашему и пресвятѣй Богородицѣ Маріи, Матери Его, 1 авг.
 Праздникъ о побѣдѣ надъ шведскимъ королемъ Карломъ XII подъ Полтавою, 21 іюня.
 Празднованіе Пресвятѣй Богородицѣ, ради чудотв. ея иконы въ Коневской обители, 10 іюля.
 Праотецъ недѣля, 11 дек.
 Праха, падшаго отъ воздуха въ Царьградѣ, воспоминаніе, 6 нояб.
 Прежде рождества Дѣва—иконы Божіей Матери, 17 окт.
 Пренесеніе честныя ризы Господа нашего І. Христа изъ Персиды въ Москву, 10 іюля.
 Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего І. Христа, 6 авг.
 Препедигъ, муч. съ Сосанною, 11 авг.
 Преподобномучч. 2, отъ Авенира живосожженныхъ, 25 нояб.
 Преподобномучч. аѳонскихъ, 5 дек.
 Преподобномучч. 199 сицилійскихъ съ Никономъ, 23 марта.
 Преподобномучч. 26 зографскихъ монаховъ, 22 сент., 10 окт.
 Преподобномучч. 36, съ Михайломъ, 1 окт.
 Преподобномучч. 17 отецъ монаховъ, въ Индіи отъ Авенира сожженныхъ, 27 нояб.
 Преподобномучч. 4 зографскихъ, 22 сент.
 Препи. пустынноцевъ египетскихъ, 10 іюля.
 Препи. сестеръ 90 съ игуменією Анѳосою, 27 іюля.
 Препи. 6, учениковъ Аѳанасія, 5 іюля.
 Препразднство Срѣтенія, 1 фев.

Препразднство Рождества Христова, 20; 21; 22; 23; 24 дек.
 Препразднство просвѣщенія, 2; 3; 4; и 5 янв.
 Препразднство происхожденія честнаго и животворящаго креста Господня, 31 іюля.
 Препразднство Преображенія, 5 авг.
 Препразднство Успенія Богородицы, 14 авг.
 Препразднство Рождества пресв. Богородицы, 7 сент.
 Препразднство Воздвиженія честнаго Креста, 13 сент.
 Препразднство входа во храмъ пресв. Богородицы, 20 нояб.
 Препразднство Благовѣщенія, 24 марта.
 Препразднство зачатія Богоматери, 8 дек.
 Призри на смиреніе—иконы Божіей Матери, 16 сент.
 Прилидіанъ, муч. съ Вавилою, 4 сент.
 Присвилла, муч., 13 фев.
 Прискилла, муч. съ Маркелломъ, 7 іюня.
 Прискъ, изъ 40 мучч. сенастійскихъ, 9 марта.
 Прискъ, муч. фрягійскій, 21 сент.
 Прискъ, муч., 7 дек.
 Провій, муч. съ Евстохіемъ, 23 іюня.
 Провъ, муч. съ Андреемъ, 9 іюля.
 Провъ, муч. съ Тарахомъ, 12 окт.
 Провъ, муч. съ Илією, 19 дек.
 Происхожденіе честнаго и животворящаго креста Господня, 1 авг.
 Прокесъ, муч. съ Мартиніаномъ, 11 апр.
 Прокла, жена Пилата, 27 окт.
 Прокль, діаконь, муч. съ Іаннуаріемъ, 21 апр.; 19 сент.

Прокль, пр. съ Павломъ, 14 янв.
 Прокль, муч. анкирскій, съ Иларіемъ, 12 іюля.
 Прокль, архіеп. константинопольскій, 20 нояб.
 Проконій, пр. декаполить, 27 фев.
 Проконій, преподобномуч. смирійскій, 25 іюня.
 Проконій, велikomуч. кесарійскій, 8 іюля.
 Проконій, юрод. устюжскій, 8 іюля.
 Проконій, юрод. устьянскій, 8 іюля.
 Проконій, пр. чешскій, 16 сент.
 Проконій, чтець, муч. кесарійскій, 22 нояб.
 Проконій, муч. съ Христофоромъ, 24 нояб.
 Проконія, юрод. вятскаго, представленіе, 21 дек.
 Прокуль, муч. съ Валентиномъ, 30 іюля.
 Промъ или Провъ, муч. съ Иларіемъ, 16 дек.
 Проскудія (Просдоки), муч. съ Домніною, 4 окт.
 Протасій, муч. съ Назаріемъ, 14 окт.
 Протерій, патр. александрійскій, 28 фев.
 Протіонъ, муч. съ Димомъ, 12 ап.
 Протогенъ, псовѣдникъ едесскій, еп. каррійскій, 25 авг.
 Протоліонъ, воинъ, муч. съ Анатоліемъ, 23 апр.
 Протъ, муч. съ Евгенією, 24 дек.
 Прохоръ, пр. основатель Пшинскаго мон., 15 янв.
 Прохоръ, пр. печерскій, 10 фев., 22 сент.
 Прохоръ, ап. отъ 70, 28 іюля; 4 янв.
 Псковопечерскія иконы Божіей Матери, 15 авг., 7 окт.
 Псковонокровскія иконы Божіей Матери, 1 окт.

Псой, пр. египетскій, 9 авг.
 Публій, муч. съ Африваномъ,
 13 марта.
 Пудъ, ап. отъ 70, 15 апр.; 4
 янв.
 Пуллій, чтецъ, муч. съ Евсеві-
 емъ, 26 марта.
 Пульхерія, царица, 17 фев.;
 10 сент.
 Пуплій, священномуч. еп. аѳин-
 скій, 13 марта.
 Пуплій, муч. съ Агапіемъ, 15
 марта.
 Пуплій, монахъ, пр. египетскій,
 5 апр.
 Путивльскія иконы Божіей Ма-
 тери, 2 мая.

Р.

Рабынь двухъ, съ Ксенією, 24
 янв.
 Равуль, пр. цареградскій, 19
 фев.
 Разденъ, св. персъ, 3 авг.
 Разумникъ, новый муч., 22 фев.
 Разумникъ, муч. римскій, 12 дек.
 Рапса, муч. 5 сент.
 Ревокатъ, муч. съ Перпетуею,
 1 фев.
 Ржевскія иконы Божіей Ма-
 тери, 11 іюля.
 Ригпъ, еп. скопелскій, 25 фев.
 Риксъ, муч. съ Лукією, 6 іюля.
 Римма, муч. малой Свѣіи, съ
 Инною, 20 янв.; 20 іюня.
 Римскія иконы Божіей Матери,
 12 марта.
 Рипсимія, муч. съ Гаіанією, 30
 сент.
 Риторовъ 150, мучч. (съ Екате-
 риною) 25 нояб.
 Ріасъ, изъ 26 мучч. готѣскихъ,
 26 марта.
 Родіонъ, муч. 20 марта.
 Родіонъ, ап. отъ 70, 10 нояб.;
 4 янв.

Родоіанъ, діако́нъ, муч. съ
 Діодоромъ, 29 апр.
 Рождество Господа Бога и Спа-
 са нашего Іисуса Христа, 25
 дек.
 Рождество Пресв. Богородицы,
 8 сент.
 Романъ, преподобномуч. царег-
 радскій, 5 янв.; 16 фев.
 Романъ, священномуч. лакеде-
 монецъ, 6 янв.
 Романъ, муч. самосатскій, 29
 янв.
 Романъ, князь угличскій, 3 фев.,
 обрѣтеніе мощей его, 24 фев.
 Романъ, пр. съ Θεодосіемъ, 17
 фев.
 Романъ, муч. парійскій, 16 марта.
 Романъ, муч. съ Телетіемъ, 30
 мая.
 Романа Олеговича, князя рязан-
 скаго, преставленіе, 19 іюля.
 Романа, пр. киржачскаго, пре-
 ставленіе, 29 іюля.
 Романъ, муч. съ Лаврентіемъ,
 10 авг.
 Романъ, пр. творецъ кондаковъ,
 1 окт.
 Романъ, муч., діако́нъ кесар.
 церкви, 18 нояб.
 Романъ, муч., 19 нояб.
 Романъ, чудотв. пр. антѳохій-
 скій, 27 нояб.
 Ромилъ, пустынникъ, 11 янв.
 Ромилъ, муч. съ Агапіемъ, 15
 марта.
 Ромилъ, муч. въ Арменіи, съ
 дружиною, 6 сент.
 Ростислава Михаила, князя кiev-
 скаго, преставленіе, 14 марта.
 Руденскія иконы Божіей Мате-
 ри, 12 окт.
 Рустикъ, изъ 20 мучч. съ Ха-
 рисією, 30 янв.
 Рустикъ, іерей, муч. съ Діонн-
 сіемъ, 3 окт.
 Руфиніанъ, муч. съ Руфомъ, 8
 сент.

Руфинъ, муч. съ Кодратомъ, 10 марта.

Руфинъ, діаконъ, муч. въ Сп-ноѣ, 7 апр.

Руфинъ, муч. съ Исавромъ, 6 іюля.

Руфъ, ап. отъ 70, 8 апр.; 4 янв.

Руфъ, изъ 9 муч. въ Кизикѣ, 29 апр.

Руфъ, муч. съ Исавромъ, 6 іюля.

Руфъ, почивающій въ затворѣ, угодникъ печерскій, 28 авг.

Руфъ, муч. съ Руфиніаномъ, 8 сент.

Руфъ, муч. съ Павломъ, 25 сент.

Руфъ, св. въ мирѣ, 22 окт.

С.

Савва, 1-й архіеп. сербскій, 12 янв.; 30 авг.

Савва, пр. съ Павломъ, 14 янв.

Савва, 2-й архіеп. сербскій, 8 фев.; 30 авг.

Савва, пр. тверской, 2 марта.

Савва, муч. персидскій, съ Ионою, 28 марта.

Савва, муч. готскій, 15 апр.; 31 окт.

Савва, муч. стратилатъ, 24 апр.

Савва, пр. печерскій, 24 апр., 22 сент.

Савва, муч., 1 мая.

Савва, пр. ученикъ Андроника, 13 іюня.

Савва, св. сотрудникъ Климен-та, 27 іюля.

Савва, пр. въ Венефалѣхъ, 27 авг.

Савва, пр. псковскій, 28 авг.

Савва, инокъ, преподобномуч. зографскій, 22 сент.

Савва, пр. вишерскій, 1 окт.

Савва, Нигделинъ, муч. цареградскій, 12 нояб.

Савва, пр. звенигородскій, 3 дек.

Савва, пр. освященный, 5 дек.

Савватій, пр. тверской, 2 марта.

Савватій, муч. съ Трофимомъ, 19 сент.

Савватія, пр. соловецкаго, представленіе, 27 сент.

Савель, муч. съ Мануиломъ, 17 іюня.

Саверій, священномуч. съ Нирсою, 20 нояб.

Савиніанъ, муч. съ Павломъ, 25 сент.

Савинъ, муч. съ Ипполитомъ, 30 янв.

Савинъ, муч. египетскій, 13 и 16 марта.

Савинъ, архіеп. кипрскій, 12 мая.

Савинъ, пр. еп. въ Катанѣ, 15 окт.

Савинъ, муч., 25 окт.

Садовъ, еп. персидскій, 20 фев.; 19 окт.

Сайсъ, муч., 5 янв.

Савердонъ, изъ 40 мучч. севастійскихъ, 9 марта.

Сактъ, (Санктъ), муч. ліонскій, съ дружиною, 25 іюля.

Саламанъ, пр. молчальникъ, 23 янв.

Саломія, св. мѣроносица, 3 авг.

Салонъ, муч. римскій, 23 мая.

Самей, пророкъ, 9 янв.

Самонъ, муч. съ Гуріемъ, 15 нояб.

Сампсонъ, пр. страннопріимецъ, 27 іюня.

Сампсонъ, съ Павлиномъ, 30 дек.

Самуиль, муч. съ Памфиломъ, 16 фев.

Самуиль, пророкъ, 20 авг.

Сарапавонъ, муч. сенаторъ, 6 сент.

Сарвиль, муч., 5 сент.

Сарвиль, муч. едесскій, съ Вивеею, 15 окт.

Сарвиль, муч. съ Терентіемъ, 28 окт.

Сармать, пр. 30 авг.

Сармеанъ, муч., 21 авг.
 Сарра, пр. (въ Скитѣ въ Ливіи)
 13 іюля.
 Сасоній, муч. съ Нирсою, 20
 нояб.
 Сатиръ, муч. съ Перпетуею, 1
 фев.
 Саторинъ, муч. съ Кодратомъ,
 10 марта.
 Саторниль, муч. съ Перпетуею,
 1 фев.
 Саторниль, муч. съ Плутивомъ,
 12 фев.
 Саторнинъ, муч. сынъ Іуліаны,
 22 іюня.
 Саторнинъ, муч. съ Перегри-
 номъ, 7 іюля.
 Саторнинъ, изъ 10 мучч. крѣ-
 стныхъ, 23 дек.
 Саторній, муч. съ дружиною,
 28 апр.
 Сатурнинъ, муч. съ Лукіаномъ,
 3 іюня.
 Сатурнинъ, муч. съ Маркелломъ,
 7 іюня.
 Сатуръ, муч. съ Лукіею, 6 іюля.
 Свѣтскія иконы Божіей Матери,
 17 авг.
 Свѣтскія—печерскія иконы Бо-
 жіей Матери, 3 мая.
 Свѣтохождение около Веліеой
 церкви, 22 дек.
 Святогорскія иконы Божіей Ма-
 тери, 17 іюля.
 Святонильскія иконы Божіей
 Матери, 10 марта.
 Севастіана, пр. чудотворица, 7
 іюня.
 Севастіана, муч. праклійская,
 16 сент.
 Севастіанъ, муч. (изъ дружны
 Фотины) 26 фев.; 20 марта.
 Севастіанъ, муч. римскій, съ
 дружиною, 18 дек.
 Севастіанъ, пр. пошехонскій, 18
 дек.
 Северинъ, муч. съ Фронтасіемъ,
 4 іюня.

Северіанъ, изъ 40 мучч. сева-
 стійскихъ, 9 марта.
 Северіанъ, муч. съ Викторомъ,
 18 апр.
 Северіанъ, муч. съ Фронтасі-
 емъ, 4 іюня.
 Северіанъ, муч. севастиійскій, 9
 сент.
 Севиріанъ, муч. съ Агафонкомъ,
 22 авг.
 Севиръ, пресв. въ Италіи, 27
 іюня.
 Севиръ, муч. фракійскій, 20 авг.
 Севиръ, муч., 8 сент.
 Севиръ, муч. съ Θεодоромъ, 3
 нояб.
 Севиръ, съ Павлиномъ, 30 дек.
 Седмиезерныя иконы Божіей Ма-
 тери, 26 іюня; 13 окт.
 Седмиезерныя смоленскія иконы
 Божіей Матери, 28 іюля.
 Секундъ, муч. съ Перпетуею,
 1 фев.
 Секундъ, муч. 28 дек.
 Селевкій, муч. съ Цамфломъ,
 16 фев.
 Селевѣъ, муч., 23 мая.
 Селевѣъ, муч. галатійскій, 13
 сент.
 Селевѣъ, муч. со Стратоникою,
 31 окт.
 Селевѣъ, муч. съ Агапіемъ, 3
 дек.
 Селигерскія Владимірскія иконы
 Божіей Матери, 7 дек.
 Селпій, муч. съ Маркіаномъ,
 4 іюня.
 Семигородныя иконы Божіей Ма-
 тери, 15 авг.
 Сенисъ, князь, муч. съ Поли-
 хроніемъ, 30 іюля.
 Сеннуфій, пр. знаменосецъ,
 25 марта.
 Септиминъ, муч. съ Феликсомъ,
 16 апр.
 Септиминъ, муч. съ Филикомъ,
 30 авг.
 Серапіонъ, монахъ, 7 апр.

Серапіонъ, муч. съ Викториномъ, 31 янв.
 Серапіонъ, архіеп. новгородскій, 16 марта.
 Серапіонъ Спандонитъ, пр. египетскій, 14 мая.
 Серапіонъ, пр. псковскій, 15 мая, 8 сент.
 Серапіонъ, муч. египтянинъ, 24 мая;
 Серапіонъ, пр. козеезерскій, 27 іюня.
 Серапіона; блаж. еп. владимірскаго, преставленіе, 12 іюля.
 Серапіонъ, муч. 13 іюля.
 Серапіонъ, муч. съ Ермомъ, 18 авг.
 Серапіонъ, муч. александрійскій, 11 и 13 сент.
 Серафима, муч. антiохійская, 29 іюля.
 Серафимъ, священномуч. 4 дек.
 Серафiонъ, муч. съ Кодратомъ, 10 марта.
 Сергій, муч. каппадокійскій, 2 янв.
 Сергій, пр. съ Павломъ, 14 янв.
 Сергій, муч. съ Іоанномъ, 20 марта.
 Сергій, пр. шухтовскій, 19 мая.
 Сергій, трибунъ, муч. съ Мелетіемъ, 24 мая.
 Сергій, пр. валаамскій, съ Германомъ, 28 іюня, перенесеніе мощей его 11 сент.
 Сергій магистръ, пр. никомидійскій, 12 іюня.
 Сергій, пр. со Стефаномъ, 12 авг.
 Сергій, пр. радонежскій, 25 сент; обрѣтеніе мощей его 5 іюля.
 Сергій, янокъ, преподобномуч. зографскій, 22 сент.
 Сергій, послушливый, пр. печерскій, 22 сент., 7 окт.
 Сергій, муч. сирійскій, съ Вахомъ, 7 окт.

Сергій, пр. вологодскій, 7 окт.
 Сергій, пр. малопинежскій, 16 нояб.
 Сергій, іерей, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 нояб.
 Серидъ, пр. газскій, 13 авг.
 Серинъ, муч. съ Лукією, 6 іюля.
 Сивенъ (Сивеонъ), муч. съ Іоною, 28 марта.
 Сивелъ, муч. египетскій, 5 авг.
 Сигидъ, изъ 26 мучч. готскихъ, 26 марта.
 Сикстъ, папа римскій, муч. съ Лаврентіемъ, 10 авг.
 Сила, изъ 26 мучч. готскихъ, 26 марта.
 Сила, ап. отъ 70, 30 іюля; 4 янв.
 Силанъ, муч. съ Фронтасіемъ, 4 іюня.
 Силванъ, муч. съ Флипатомъ, 25 янв.
 Силванъ, еп. муч. финикійскій, съ дружиною, 29 янв.
 Силванъ, муч. еп. газскій, 4 мая.
 Силванъ, пресв. газскій, 14 окт.
 Силванъ, муч. изъ дружины Доминиана, 5 нояб.
 Силвестра, пр. обнорскаго, преставленіе, 25 апр.
 Силвестръ, папа римскій, 2 янв.
 Силвестръ, пр. печерскій, 2 янв; 22 сент.
 Силвестръ, муч. съ Софроніемъ, 1 марта.
 Силуанскія иконы Божіей Матери, 1 авг.
 Силуанъ, муч. съ Фавстомъ, 6 фев.
 Силуанъ, муч. съ Віаноромъ, 10 іюля.
 Силуанъ, ап. отъ 70, 30 іюля; 4 янв.
 Силуанъ, схимникъ печерскій, 28 авг.
 Симеонъ ветхій, пр. сирійскій, 26 янв.

Симеонъ Богопріимецъ, прав.
3 фев.

Симеонъ, еп. тверской, 3 фев.

Симеонъ, еп. новгородскій, 10
фев.

Симеонъ, пр. сербскій, 13 фев.

Симеонъ, новый Богословъ, 12
марта.

Симеонъ, пр. съ Θεοномъ, 5
апр.

Симеонъ, священномуч. еп. пер-
сидскій, 17 апр.

Симеонъ, пр. босой, 19 апр.

Симеонъ, ап. отъ 70, 27 апр.,
4 янв.

Симеонъ, муч. персидскій, 18
мая.

Симеонъ, столпникъ на Дѣвной
горѣ, 24 мая.

Симеонъ, пр. 25 іюня.

Симеонъ, пр. юродив. сирійскій,
21 іюля.

Симеонъ, муч. трапезунтскій, 14
авг.

Симеонъ, еп. переславскій, пр.
печерскій, 28 авг.

Симеонъ, столпникъ сирскій, 1
сент.

Симеонъ, прав. верхотурскій,
12 сент.

Симеонъ Метафрастъ, пр. 9
нояб.

Симеонъ, муч. съ Павломъ, 3
фев.

Симонъ Зплоть, ап. изъ 12,
10 мая, 30 іюня.

Симонъ, еп. владимірскій, пр.
печерскій, 10 мая; 22 сент.

Симонъ, пр. воломскій, 12 іюля

Симонъ, инокъ, преподобномуч.
зографскій, 22 сент.

Симона, блаж. юрьевского, пре-
ставленіе, 4 нояб.

Симона, пр. сойгинскаго, пре-
ставленіе, 24 нояб.

Симонъ, муроточецъ, 28 дек.

Симфоріанъ, муч. съ Севасті-
аномъ, 18 дек.

Синклитикія, пр. александрій-
ская, 5 янв.

Синклитикія, муч. съ 2 дочерями,
24 окт.

Сира, дѣвица, муч. персидская,
24 авг.

Сисиній, изъ 40 мучч. севастій-
скихъ, 9 марта.

Сисиній, изъ 45 мучч. никополь-
скихъ, 10 іюля.

Сисиній, муч. съ Атиккомъ, 26
авг.

Сисиній, патр. константинополь-
скій, 11 окт.

Сисиній, діаконъ, муч. съ Мар-
келломъ, 7 іюня.

Сисиній, муч. еп. кизическій,
23 нояб.

Сисой Великій, пр. египетскій,
6 іюля.

Сисой, схимникъ печерскій, 28
авг., 22 сент.

Сицилійскія иконы Божіей Ма-
тери, 5 фев.

Сіоній, муч. съ Мануиломъ, 22
янв.

Сказаніе о нерукотворенной ико-
нѣ Спасителя, явившейся
при импер. Тиверіа, 11 авг.

Словенскія иконы Божіей Ма-
тери, 13 сент.

Слово плоть бысть—иконы Бо-
жіей Матери, 9 марта.

Смарагдъ, изъ 40 мучч. сева-
стійскихъ, 9 марта.

Смарагдъ, муч. съ Маркелломъ,
7 іюня.

Смоленскія иконы Божіей Ма-
тери въ Сергіевской Лаврѣ,
28 іюля.

Смоленскія-Одигитріи иконы Бо-
жіей Матери, 28 іюля.

Смоленскія иконы Божіей Ма-
тери въ костромс. Богоявлен-
скомъ мон., 28 іюля.

Смоленскія иконы Божіей Ма-
тери въ Выдропускѣ, Новгор.
губ., 28 іюля.

Смоленскія иконы Божіей Матери подъ Ярославлемъ, 12 окт.
 Снандулія, пр. персидская, 3 нояб.
 Соборъ Захарія и Елисаветы, 24 іюня.
 Соборъ св. слав. и всехвальныхъ апостолъ 12-ти, 30 іюня.
 Соборъ трехъ святителей Василя Вел. Григорія Бог. и Іоанна Злат., 30 янв.
 Соборъ вселенскій 1-й, свв. отецъ 318, 29 мая.
 Соборъ вселенскій 2-й, 22 мая.
 Соборъ вселенскій 3-й свв. отецъ 200, 9 сент.
 Соборъ вселенскій 4-й свв. отецъ 630, 16 іюля.
 Соборъ вселенскій 5-й свв. отецъ 165, 25 іюля.
 Соборъ вселенскій 6-й, константинопольскій 3-й, 23 янв.
 Соборъ вселенскій 7-й, 11 окт.
 Созонтъ, св. изъ Никомидіи, 7 авг.
 Созонтъ, муч., 7 сент.
 Сокольскія иконы Божіей Матери, 23 фев.
 Сократъ, пресв. муч. съ Теодотою, 21 окт.
 Сократъ, монахъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 нояб.
 Соломонія, ветхозав. муч. съ Елеазаромъ, 1 авг.
 Соломонъ, архіеп. ефесскій, 2 дек.
 Солохонъ, воинъ, муч. халкидонскій, 17 мая.
 Солохонъ, еп. съ Ананією, 1 дек.
 Сонирилъ, изъ 26 мучч. готскихъ, 26 марта.
 Сосанна, муч. съ Мелетіємъ, 24 мая.
 Сосанна, св. съ Есією, 7 іюня.
 Сосанна, муч. съ дружиною, 11 авг.
 Сосанна, преподобномучен. 15 дек.

Сосипатра, пр. съ Евстолією, 9 нояб.
 Сосипатръ, ап. отъ 70, 28 апр.; 10 нояб.; 4 янв.
 Соспфей, муч. съ Нарсою, 9 дек.
 Соссій (Соса), діаконь, муч. съ Іаннуаріємъ, 21 апр.; 19 сент.
 Сосфень, ап. отъ 70, 30 марта; 8 дек.; 4 янв.
 Сотерихъ, муч. съ Маркомъ, 24 окт.
 Софія—премудрости Божіей въ Кіевѣ, 8 окт.
 Софія, муч. врачевница, 22 мая.
 Софія, пр., 4 іюня.
 Софія, муч. римская съ 3 дщерями, 17 сент.
 Софія, муч. съ Ириною, 18 сент.
 Софія, св. и чудотворица, 18 дек.
 Софін, пр. княгини, преставленіе, 20 дек.
 Софонія, пророкъ, 3 дек.
 Софроній, муч. съ Силверстомъ, 1 марта.
 Софроній, патр. іерусалимскій, 11 марта.
 Софроній, пр. изъ с. Пенковца, 28 мая.
 Софроній, пр. съ Варнавою, 18 авг.
 Софроній, почивающій въ затворѣ, печерскій, 28 авг.
 Софроній, архіеп. кипрскій, 9 дек.
 Спевсиппъ, муч. съ дружиною, 16 янв.
 Сператъ, муч. съ Веронією, 17 іюля.
 Спиря воинъ, 8 мая.
 Спиридонъ, патр. сербскій, 30 авг.
 Спиридонъ, просфорникъ, пр. печерскій, 22 сент.; 31 окт.
 Спиридонъ, еп. тримифунтскій, 12 дек.
 Срѣтеніе Господне, 2 фев.
 Стаматій, муч. цареградскій, 16 авг.

Старорусскія иконы Божіей Ма-
 тери, 4 мая.
 Стахій, ап. отъ 70, 31 окт.; 4
 янв.
 Стефанида, муч. съ Викторомъ,
 11 нояб.
 Стефанъ, ап. 15 іюня.
 Стефанъ, св. въ Плакидіано-
 выхъ, 11 янв.
 Стефанъ, пр. основ. Хиолакто-
 вой обители, 14 янв.
 Стефанъ, муч. съ Никифоромъ,
 8 фев.
 Стефанъ, пр. цареградскій, 27
 фев.
 Стефанъ, муч. казанскій, съ
 Петромъ, 24 марта.
 Стефанъ, пр. игум. триглійскій,
 28 марта.
 Стефанъ, еп. пермскій, 26 апр.
 Стефанъ, еп. владимірскій, на
 Волини, 27 апр.
 Стефанъ, пр. хирскій, груз., 7
 мая.
 Стефанъ, архіеп. цареградскій,
 17 мая.
 Стефанъ, пр. пресв., 7 іюня.
 Стефанъ, пр. комельскій, 12
 іюня.
 Стефанъ саввантъ, пр., 13 іюля.
 Стефанъ, пр. чудотв. махрищ-
 скій, 14 іюля.
 Стефанъ, архіеп. константино-
 польскій, 18 іюля.
 Стефана Лазаревича, деспота
 сербскаго, преставленіе, 19 ію-
 ля; 9 окт.
 Стефанъ, священномуч. папарим-
 скій, 2 авг.
 Стефанъ, пр. съ Сергіемъ, 12
 авг.
 Стефанъ, въ иночествѣ Симонъ,
 краль сербскій, съ дружиною
 24 сент.; 30 окт.
 Стефана Щиляновича преставле-
 ніе, 4 окт.
 Стефанъ саввантъ, пр. творецъ
 канонѣвъ, 28 окт.

Стефанъ дечанскій, краль серб-
 скій, 11 нояб.
 Стефанъ, муч. съ дружиною, 31
 окт.
 Стефанъ, прав. съ Іоанномъ, 4
 нояб.
 Стефанъ, муч. съ Маркомъ, 22
 нояб.
 Стефанъ, новый преподобномуч.
 цареградскій, 28 нояб.
 Стефанъ, муч. со Стефаномъ но-
 вымъ, 28 нояб.
 Стефанъ Урошъ, царь сербскій,
 2 дек.
 Стефанъ, пр. новосіятель, 9 дек.
 Стефанъ Бранковичъ, съ Іоан-
 номъ сербскимъ, 10 дек.
 Стефанъ, исповѣд. архіеп. су-
 рожскій, 15 дек.
 Стефанъ, первомуч. и архидіа-
 конъ, 27 дек.; обрѣтеніе мо-
 щей его, 15 сент., перенесе-
 ніе ихъ, 2 авг.
 Стиліанъ, пр. пафлагонянинъ,
 26 нояб.
 Стиракинъ, изъ 20 мучч. съ
 Харисіею, 30 янв.
 Стиракій, муч., 8 авг.
 Страстныя иконы Божіей Ма-
 тери, пренесеніе въ Москву,
 13 авг.
 Стратигій, муч. съ Евтихіаномъ,
 19 авг.
 Стратоника, муч. съ Селевкомъ,
 31 окт.
 Стратоникъ, муч. съ Ермиломъ,
 13 янв.
 Стратоникъ, муч. съ Павломъ,
 4 марта.
 Стратоникъ, муч. никомидій-
 скій, 13 сент.
 Стратоникъ, муч. 30 сент.
 Стратонъ, муч. никомидійскій,
 съ дружиною, 17 авг.
 Страторъ, муч. 9 сент.
 Студій, съ Павлиномъ, 30 дек.
 Суимвлъ, изъ 26 мучч. готѣ-
 скыхъ, 26 марта.

Сусанна, преподобномуч. съ Архелаею, 6 іюня.
 Сухій, муч. месукевійскій, и дру-
 жины его, 15 апр.
 Схинонъ, муч. 23 дек.
 Сямскія иконы Божіей Матери,
 8 сент.

Т.

Тавпеа, св. воскресенная ап.
 Петроу, 25 окт.
 Тавріонъ, муч. съ Авѣтомъ, 7
 нояб.
 Тапсія, св. египетская, 8 окт.
 Тапсія, блаж. египтянина, 10
 мая.
 Тамбовскія иконы Божіей Ма-
 тери, 16 апр.
 Тарасій, архіеп. константино-
 польскій, 25 фев.
 Тарасій, св. 9 марта.
 Тарасій, муч. съ Іоанномъ, 7
 іюня.
 Тарасій, пр. глушицкій, 12 окт.
 Тарахъ, муч. аназарвскій, 12
 окт.
 Таричапъ, грузинъ, 18 мая.
 Татіана, пр. 5 янв.
 Татіана, муч. римская и ниже съ
 нею, 12 янв.
 Татіана, муч. съ Македоніемъ,
 12 сент.
 Татіонъ, муч. вѣннскій, 24 авг.
 Татта, муч. съ Павломъ, 25
 сент.
 Текуса, изъ 7 дѣвъ, мучч. ан-
 кирскихъ, 18 мая; 6 нояб.
 Телесфоръ, св. папа римскій,
 22 фев.
 Телетій, муч. съ Романомъ, 30
 мая.
 Темъ (10, 000) подвижниковъ
 египетскихъ, 7 авг.
 Тербинскія иконы Божіей Ма-
 тери, 14 мая.
 Терентій, муч. съ Африканомъ,
 13 марта; 10 апр., 28 окт.

Терентій, муч. еп. иконійскій,
 21 іюня
 Терентій, муч. съ Леонтіемъ,
 16 окт.
 Терентій, муч. съ Неониллою,
 28 окт.
 Терентій, муч. съ Викентіемъ,
 11 дек.
 Тертій, ап. отъ 70, 30 окт., 10
 нояб., 4 янв.
 Тивуртій, муч. римскій, съ Кн-
 киліею, 22 нояб.
 Тивуртій, муч. съ Севастіаномъ,
 18 дек.
 Тигрій, пресв. муч. 16 іюня.
 Тимолай, муч. палестинскій съ
 Агапіемъ, 15 марта.
 Тимонъ, ап. отъ 70, 30 дек., 28
 іюля; 4 янв.
 Тимоѣей, ап. отъ 70, 4 и 22 янв.
 Тимоѣей, муч. сицилійскій, съ
 Вавилою, 24 янв.
 Тимоѣей пр. въ Символѣхъ, 21
 фев.
 Тимоѣей, пр. псповѣдникъ, 1
 фев.
 Тимоѣей, пр. въ Кесаріи, 27 фев.
 Тимоѣей чтецъ, муч. египетскій,
 съ Маврою, 3 мая.
 Тимоѣей, священномуч. еп. Прус-
 сы, 10 іюня.
 Тимоѣей, чудотв. еп. Проконес-
 са, 1 авг.
 Тимоѣей, муч. палестинскій, 19
 авг.
 Тимоѣей, игуменъ лавры печер-
 ской, 28 авг.
 Тимоѣей, муч. съ Теофломъ, 5
 нояб.
 Тимоѣей, муч. еп. въ Тиверіо-
 полѣ, съ дружиною, 28 нояб.
 Тимоѣей, діаконъ, муч. съ По-
 ліевктоу, 19 дек.
 Титъ, прес. печерскій, 27 фев.,
 22 сент.
 Титъ, прес. чудотв. 2 апр.
 Титъ, ап. отъ 70, 25 авг., 4
 янв.

Титъ, воинъ, угодникъ печерскій, 28 авг.

Тихикъ, ап. отъ 70; 8 дек.; 4 янв.

Тихонъ, пр. медыньскій, 16 іюня.

Тихонъ, чудотв. еп. амаѣунтскій, 16 іюня.

Тихонъ, пр. луховскій, 16 іюня.

Тихонъ, еп. воронежскій, задонскій чудотв. и всея россіи, 13 авг.

Тихвинскія иконы Божіей Матери, 26 іюня.

Тіеой, пр. онваидскій, 26 авг.

Толгскія иконы Божіей Матери, 8 авг.

Транквилинъ, пресв. муч. съ Севастіаномъ, 18 дек.

Трехъ Радостей иконы Божіей Матери, 26 дек.

Тривимій, муч. съ Несторомъ, 1 марта.

Тривунъ, изъ 20 мучч. съ Харисією, 30 янв.

Трифена, муч. кипчесская, 31 янв.

Трифиллій, еп. Левкусіи кипрской, 13 іюня.

Трифонъ, муч. никейскій, 1 фев.

Трифонъ, натр. цареградскій, 19 апр.

Трифонъ, пр. вятскій, 8 окт.

Трифонъ, пр. вольскій, 15 дек.

Трифонъ, пресв. муч. 19 дек.

Триандафилъ, муч. загорскій, 8 авг.

Троадій, св. юноша въ Неокесаріи понтійской, 2 марта.

Троеручицы иконы Божіей Матери, 28 іюня; 12 іюля.

Трофимъ, муч. лаодикійскій, 16 марта.

Трофимъ, муч. никомидійскій, 18 марта.

Трофимъ, ап. отъ 70, 15 апр., 4 янв.

Трофимъ, муч. съ Теофиломъ и др. 23 іюля.

Трофимъ, муч. антїохійскій, съ дружиною, 19 сент., 31 окт.

Труса память, 15 марта.

Труса при царѣ Константїнѣ память, 17 марта.

Труса великаго память (конецъ его), 26 янв.

Труса страшнаго память, 16 авг.

Труса память, 25 сент.

Труса великаго въ Царьградѣ воспоминаніе, 26 окт.

Труса память, 6 дек.

Труса въ Царьградѣ память, 14 дек.

Трувонъ, муч. съ Спевсиппомъ, 16 янв.

У.

Уаръ, муч. египетскій, 19 окт.

Узрикій, съ Павлиномъ, 30 дек.

Упрко или Вирко, изъ 26 мучч. готескихъ, 26 марта.

Улкіанъ, пр. 28 іюня.

Умиленіе иконы Божіей Матери, 19 марта.

Урванъ, еп. македонскій и др. 29 нояб.

Урванъ, муч. съ Евстохіемъ, 23 іюня.

Урванъ, муч. съ Вавилою, 4 сент.,

Урванъ, муч. съ Θεодоромъ и др. 5 сент.

Урванъ, ап. отъ 70, 31 окт., 4 янв.

Урпасіанъ, муч. никомидійскій, 9 марта.

Урсикий, муч. никомидійскій, 14 авг.

Успеніе пресв. Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, 15 авг.

Усѣазанъ, евнухъ, муч. съ Спмеономъ, 17 апр.

Утоли моя печали-иконы Божіей Матери, 25 янв.

Учениковъ Вадима 7, 9 апр.

Ф.

- Фавій, священномуч. папа римскій, 5 авг.
 Фавста, дѣвица, муч. въ Кизикѣ, 6 фев.
 Фавстіанъ, муч. съ Саторніемъ, 28 апр.
 Фавстъ, муч. въ Даріевыхъ, 6 фев.
 Фавстъ, (Фестъ), діаконъ, муч. съ Іаннуаріемъ, 21 апр., 19 сент.
 Фавстъ, муч. съ Серапіономъ египетскимъ, 24 фев.
 Фавстъ, трибунъ, муч. съ Мелетіемъ, 24 мая.
 Фавстъ, муч. съ Андреемъ, 12 іюля.
 Фавстъ, муч. 16 іюля.
 Фавстъ, пр. съ Исаакіемъ, 3 авг.
 Фавстъ, пресв. муч. александрійскій, 6 сент.
 Фавстъ, муч. съ Гаіемъ, 4 окт.
 Фанна, изъ 7 дѣвъ, мучч. анкирскихъ, 18 мая.
 Фантина, пр. изъ Калабрін, 30 авг.
 Фануріа, муч. память и обрѣтеніе образа, 27 авг.
 Фармуѳій, пр. пустынникъ египетскій, 11 апр.
 Фарнакій, изъ 7 братьевъ, мучч. на берегу Чернаго моря, 24 іюня.
 Февронія, муч. въ Нисивіи мессопотамской, 25 іюня.
 Февронія, въ иночествѣ Евфросинія, княгиня муромская, съ Петромъ, 25 іюня.
 Февронія, св. дочьцаря Пракліа, 28 окт.
 Федръ, муч. 29 нояб.
 Феликссимъ, муч. съ Лаврентіемъ, 10 авг.
 Феликсъ, муч. съ Филицатою, 25 янв.
 Феликсъ, еп. муч. съ Іаннуаріемъ, 16 апр.
 Феликсъ, пр. корельскій, съ Евѳиміемъ, 18 апр.
 Фермъ, изъ 26 мучч. готскихъ, 26 марта.
 Фермъ, муч. 5 апр.
 Фива, діаконисса кенхрейская, 3 сент.
 Филагрій, еп. кипрскій, 9 фев.
 Феладельфій, еп. ватанскій, съ Поликарпомъ, 8 фев.
 Филадельфъ, муч. пталійскій, съ Алфіемъ, 10 мая.
 Филадельфъ, муч. 2 сент.
 Филаретъ, прав. милостивый, 1 дек.
 Филеортъ, муч. 31 авг.
 Филетеръ, муч. никомидійскій, 30 дек.
 Филикитата, муч. 1 фев.
 Филікъ, изъ 20 мучч. съ Харисією, 30 янв.
 Филікъ, трибунъ, муч. съ Мелетіемъ, 24 мая.
 Филиксъ, муч. съ Исавромъ, 6 іюля.
 Филикъ, муч. съ дружиною, 30 авг.
 Филікъ, муч. съ Евсевіемъ, 7 окт.
 Феликъ, муч. пресв. съ Евсевіемъ, 19 окт.
 Филимонъ, еп. газскій, 14 фев.
 Филимонъ, ап. отъ 70, 19 фев., 22 нояб. 4 янв.
 Филимонъ, муч. съ Домниномъ, 21 марта.
 Филимонъ, изъ 9 мучч. въ Кизикѣ, 29 апр.
 Филимонъ, муч. съ Архиппомъ, 6 іюля.
 Филимонъ, еп. муч. съ Фортуніаномъ, 27 сент.
 Филимонъ, муч. египетскій, 14 дек.
 Филиппъ, муч. съ Филицатою, 25 янв.

Филиппъ, пр. пресв. 14 янв.
 Филиппъ, митр. московскій, 9
 янв., 5 окт., пренесеніе мо-
 щей его, 3 іюля.
 Филиппъ, муч. съ Маврикіемъ,
 22 фев.
 Филиппъ, муч. съ Стратономъ,
 17 авг.
 Филиппъ, пр. янковскій, 17 авг.
 Филиппъ, муч. 2 сент.
 Филиппъ, діаконъ, ап. отъ 70,
 11 окт., 4 янв.
 Филиппъ, ап. отъ 12, 14 нояб.,
 30 іюня.
 Филиппа, пр. ирапскаго, пре-
 ставленіе, 14 нояб.
 Филиппъ, пр. рабангскій, 15
 нояб.
 Филиппъ, отецъ Евгенія, 24
 дек.
 Филиппъ, синклитикъ, муч. съ
 женою и дѣтьми, въ Илли-
 рикѣ, 23 марта.
 Филиппата, муч. римская, съ сы-
 новьями, 25 янв.
 Филъ, или Филгъ, изъ 26 мучч.
 готескихъ, 26 марта.
 Филогоній, еп. антиохійскій, 20
 дек.
 Филоктимонъ или Филоктимъ,
 изъ 40 мучч. севастиійскихъ,
 9 марта.
 Филологъ, ап. отъ 70, 5 нояб.,
 4 янв.
 Филонидъ, муч. еп. курійскій,
 17 іюня.
 Филонилла, муч. съ Зинаидою,
 11 окт.
 Филонъ, пр. еп. калпасійскій,
 24 янв.
 Философъ, муч. 31 мая.
 Филофей, муч. съ Романомъ,
 29 янв.
 Филофей, пр. аеинскій, 19 фев.
 Филофей, пр. пресв. въ Малой
 Азіи, 15 сент.
 Филофей, пр. 21 окт.
 Филофей, пр. карейскій, 5 дек.

Филауменъ, муч. съ Христофо-
 ромъ, 24 нояб.
 Филуменъ, муч. аневирскій, 29
 нояб.
 Финеесъ, св. прав. 12 марта.
 Фирмилианъ, пр. архіеп. кеса-
 рійскій, 28 окт.
 Фирминъ, изъ 7 братьевъ, мучч.
 на берегу Чернаго моря, 24
 іюня.
 Фирмосъ, изъ 7 братьевъ, мучч.
 на берегу Чернаго моря, 24
 іюня.
 Фистъ, трибунъ, муч. съ Ме-
 летіемъ, 24 мая.
 Флавіанъ, пр. 16 фев.
 Флавіанъ, патр. цареградскій,
 18 фев.
 Флавій, изъ 40 мучч. севастиій-
 скихъ, 9 марта.
 Флегонтъ, ап. отъ 70, 8 апр.,
 4 янв.
 Флорентій, пр. съ Евтихіемъ,
 23 авг.
 Флорентій, муч. солунскій, 13
 окт.
 Флорентій, съ Павлиномъ, 30
 дек.
 Флоръ, муч. иллирійскій, съ
 Лавромъ, 18 авг.
 Флоръ, пр. еп. амійскій, 18 дек.
 Фока, муч. 2 авг.
 Фока, вертоградарь, муч. въ
 Синопѣ, 22 сент.
 Фока, священномуч. еп. сино-
 пійскій, 22 сент., пренесеніе
 мощей его, 22 іюля.
 Фока, муч. съ Ермиломъ, 18 дек.
 Форвинъ, пр. съ Θεономъ, 5 апр.
 Фортуніанъ, муч. съ Флимо-
 номъ, 27 сент.
 Фостирій, пр. 5 янв.
 Фотида, муч. изъ дружины Фо-
 тины, 20 марта.
 Фотина, съ Мартиніаномъ, 13
 фев.
 Фотина, муч. самарянина и иже
 съ нею, 20 марта.

Фотина, муч. вѣ вратъ влахерскихъ, 20 марта.
 Фотинъ, муч. съ Маврикіемъ, 22 фев.
 Фотинъ, муч. изъ дружины Фотины, 20 марта.
 Фотинъ, трибунъ, муч. съ Мелетіемъ, 24 мая.
 Фотій, патр. константинопольскій, 6 фев.
 Фотій, мптр. кіевскій и всея росіи, 2 іюля, перенесеніе мощей его, 27 мая.
 Фотій (Фока), муч. съ Іуліаномъ, 9 авг.
 Фотій, муч. съ Аникетомъ, 12 авг.
 Фото, муч. изъ дружины Фотины, 20 марта.
 Фоть пр. 6 іюня.
 Фоть, муч. съ Терентіемъ, 28 окт.
 Фронтасій, муч. съ дружиною, 4 іюня.
 Фрументій, архіеп. индійскій, 30 нояб.
 Фулвіанъ, князь, во св. крещеніи Матеей, 16 нояб.
 Фуртунатъ, муч. съ Феликсомъ, 16 апр.
 Фуртуніанъ, муч. съ Филикомъ, 30 авг.
 Фусиъ, муч. съ Симеономъ, 17 апр.

Ж.

Харалампій, священномуч. еп. магнисійскій, 10 фев.
 Харалампій, муч. съ Евсеіемъ, 31 мая.
 Хариса, муч. 28 янв.
 Харисимъ, муч. съ Анеусомъ, 22 авг.
 Харисій, муч. 1 марта.
 Харита, муч. съ Іустиномъ, 1 іюня.

Харитина, муч. амисійская, 5 окт.
 Харитины, пр. прествленіе, 5 окт.
 Харитонъ, пр. съ Евѣміемъ, 11 апр.
 Харитонъ, муч. съ Іустиномъ, 1 іюня.
 Харитонъ, муч. 3 сент.
 Харитонъ, муч. 9 сент.
 Харитонъ, исповѣдникъ, пр. палестинскій, 28 сент.
 Харитонъ, монахъ, муч. съ Тимоѣемъ, 28 нояб.
 Харіесса, муч. изъ дружины Кодрата, 10 марта; 16 апр.
 Хермонъ, пр. египетскій, 16 авг.
 Хермонъ, муч. съ Гаіемъ, и др. 4 окт.
 Хира, муч. 26 сент.
 Хіонія, муч. иллирійская, съ Агапией, 16 апр.
 Хіонія, муч. египетская, съ Павломъ, 16 іюля.
 Хриса, муч. могленская, 13 окт.
 Хрисанъ, муч. съ Даріемъ и др. 19 марта.
 Хрисанъ, муч. близъ св. Акакія, 4 янв.
 Хрисаеій, муч. съ Валеріемъ, 25 окт.
 Хрисія, дѣвица, муч. съ Ипполитомъ, 30 янв.
 Хрисотель, пресв. муч. съ Полхроніемъ, 30 іюля.
 Христина, муч. съ Дороѣею, 6 фев.
 Христина, муч. въ Персидѣ, 13 марта.
 Христина, муч. лампсакійская, 18 мая.
 Христина, муч. въ Тирѣ, 24 іюля.
 Христіанъ, младенецъ, муч. съ Мелетіемъ, 24 мая.
 Христула, муч. съ Вавилою, 4 сент.

Христодула, дѣвица, муч. съ Христодуломъ, 4 дек.

Христодулъ, муч. (съ Фотиною) 26 фев.

Христодулъ, пр. чудотв. 16 мар.

Христодулъ, новомуч. седунскій 27 іюля.

Христодулъ, муч. съ Христодулою, 4 дек.

Христофоръ, муч. никомидійскій съ Θεономъ, 19 апр.

Христофоръ, муч. ливійскій, 9 мая.

Христофоръ, муч. римлянинъ, 5 іюня.

Христофоръ, пр. сольвычегодскій, 25 іюля.

Христофоръ, пр. горы Мела, 18 авг.

Христофоръ, пр. римлянинъ, 30 авг.

Христофоръ, муч. съ Маврою, 7 нояб.

Христофоръ, муч. съ Анѳимомъ, 19 нояб.

Христофоръ, муч. съ Филуменомъ, 24 нояб.

Христофоръ, муч. съ Прокопіемъ, 24 нояб.

Христъ, муч. серб., 12 фев.

Худіонъ, изъ 40 мучч. севастіи-скихъ, 9 марта.

Ц.

Цареградскія иконы Божіей Матери, 25 апр, 17 сент.

Цесарскія иконы Божіей Матери, 9 апр.

Циліанскія иконы Божіей Матери, 15 авг.

Цѣлительницы иконы Божіей Матери, 18 сент.

Ч.

Человѣколюбія Божія память, 16 авг.

Ченстоховскія иконы Божіей Матери, 6 марта.

Черниговскія—пльнскія иконы Божіей Матери, 16 апр.

Численскія иконы Божіей Матери, 30 окт.

Чухломскія иконы Божіей Матери, 20 іюля; 15 авг.

Ш.

Шалва, муч. съ Бидзиномъ, 18 сент.

Шести мучч. дѣда и бабы, отца и матери и двоихъ дѣтей, 9 марта.

Шіо, пр. мѣвмскій груз. 7 и 9 мая.

Шуйскія-смоленскія иконы Божіей Матери, 11 и 28 іюля.

Шушаника, царица, муч. 28 авг.

Ю.

Югскія иконы Божіей Матери, 28 іюля.

Я.

Ярополкъ Петръ Изяславичъ, благов. князь, 21 нояб.

Ярославльскія иконы Божіей Матери, 8 іюня.

Ярославльскія—печерскія иконы Божіей Матери, 14 мая.

Яхромскія-иконы Божіей Матери 14 окт.

Ѳ.

Ѳавласій, изъ 9 мучч. въ Книзѣ, 29 апр.

Ѳаддей, пр. грузинскій, 7 мая.

Ѳаддей, ап. отъ 70, 21 авг. 4 янв.

Ѳаддей, муч. 22 нояб.

Ѳаддей, пр. исповѣдникъ, 29 дек.

Ѳалалей, врачъ, муч. киликій-
 скій, 20 мая.
 Ѳалалей, пр. отшельникъ сирій-
 скій, 27 фев.
 Ѳалалай, муч. съ Анѳимомъ,
 19 нояб.
 Ѳалассій, пр. сирійскій, 21 фев.
 Ѳалассій, пр. муроточецъ, 20
 мая.
 Ѳаль, муч. съ Трофимомъ, 16
 марта
 Ѳаль, муч. съ Артемидоромъ,
 20 сент.
 Ѳаѳуилъ, муч. 4 авг.
 Ѳеагенъ, муч. 3 окт.
 Ѳеагенъ, муч. изъ дружины Іеро-
 на, 7 нояб.
 Ѳеіонъ, муч. 1 фев.
 Ѳекла, дѣвица, преподобномуч.
 съ Архелаею, 6 іюня.
 Ѳекла, муч. персидская, 9 іюня.
 Ѳекла, муч. съ Тимоѳеемъ, 19
 авг.
 Ѳекла, муч. съ Андропелагіею,
 6 сент.
 Ѳекла, равноапостольная, перво-
 муч. 24 сент.
 Ѳекла, муч. съ Нпрсою, 20 нояб.
 Ѳемелій, муч. изъ дружины Іе-
 рона, 7 нояб.
 Ѳемистоклей, муч. 21 дек.
 Ѳеогенъ, муч. еп. парійскій, 2
 янв.
 Ѳеогній (Ѳеогнидъ) изъ 9 мучч.
 въ кизикѣ, 29 апр.
 Ѳеогній, муч. съ Вассою, 21 авг.
 Ѳеогность, митр. кievскій и мо-
 сковскій, 14 марта.
 Ѳеодора, царица, супруга Ѳео-
 фила, 11 фев.
 Ѳеодора, пр. селунская, 5 апр.
 Ѳеодора, муч. изъ дружины Код-
 рата, 10 марта; 16 апр.
 Ѳеодора, пр. княгиня нижего-
 родская, 16 апр.
 Ѳеодора, пр. египетская, въ
 мужескомъ образѣ подвизав-
 шаяся, 11 сент.

Ѳеодора, дѣва, муч. александрій-
 ская, 27 мая.
 Ѳеодора, царица, супруга Іустиніана, 14 нояб.
 Ѳеодора, пр. отъ Кесаріи, 30
 дек.
 Ѳеодора, пр. въ Царьградѣ, 30
 дек.
 Ѳеодорискъ трибунъ, муч. съ
 Мелетіемъ, 24 мая.
 Ѳеодоритъ, священномуч. пресв.
 антиохійскій, 8 марта.
 Ѳеодоровскія иконы Божіей Ма-
 тери, 14 марта.
 Ѳеодоръ, св. со Стефаномъ, 11
 янв.
 Ѳеодоръ студитъ, пр. 11 нояб.,
 пренесеніе мощей его 26 янв.
 Ѳеодора, блаж. юрод. новгород-
 ского, преставленіе, 19 янв.
 Ѳеодоръ, изъ 20 мучч. съ Ха-
 рисіею, 30 янв.
 Ѳеодоръ, муч. митиленскій, 30
 янв.
 Ѳеодоръ стратилатъ, великомуч.
 8 фев., пренесеніе мощей его
 8 іюня.
 Ѳеодоръ тиронъ, великомуч. 17
 фев.
 Ѳеодоръ, муч. византійскій, 17
 фев.
 Ѳеодоръ, муч. съ Маврикіемъ,
 28 фев.
 Ѳеодоръ, юродивый, 25 фев.
 Ѳеодоръ, князь смоленскій и
 ярослав. 19 сент., пренесе-
 ніе мощей его 5 марта
 Ѳеодоръ, изъ 42 мучч. аморій-
 скихъ, 6 марта.
 Ѳеодоръ, муч. съ Терентіемъ,
 20 апр.
 Ѳеодоръ, пресв. муч. съ Пав-
 солиніемъ, 15 апр.
 Ѳеодоръ Трихива, пр. 20 апр.
 Ѳеодоръ, муч. въ Цергѣ, 21 апр.
 Ѳеодоръ, пр. архим. сикеотскій,
 22 апр., пренесеніе мощей
 его 15 іюня.

Θεодоръ, пр. освященный, 16 мая.
 Θεодоръ, муч. папа римскій, 18 мая.
 Θεодоръ, князь муромскій, съ Константиномъ, 21 мая.
 Θεодоръ муч. съ Серапіономъ египетскимъ, 24 мая.
 Θεодоръ, трибунъ, съ Мелетіемъ, 24 мая.
 Θεодоръ, пр. чудотв. 5 іюня.
 Θεодоръ Ярославичъ, князь, братъ Александра Невск. 5 іюня.
 Θεодоръ, еп. ростовскій, 8 іюня.
 Θεодоръ, священномуч. еп. киринейскій, 4 іюля.
 Θεодоръ, еп. едесскій и др. съ нимъ, 9 іюля.
 Θεодоръ, варягъ, муч. кievскій, 12 іюля.
 Θεодоръ, муч. съ Георгіемъ, 21 іюля.
 Θεодоръ, муч. 1 авг.
 Θεодоръ, пр. печерскій, 11 авг., 22 сент.
 Θεодоръ, князь островскій, угодникъ печерскій, 28 авг.
 Θεодоръ, молчаливый, печерскій, 28 авг.
 Θεодоръ, муч. никомидійскій съ дружиною, 4 сент.
 Θεодоръ, муч. съ Урваномъ, 5 сент.
 Θεодоръ, муч. александриинъ, 12 сент.
 Θεодоръ, бояринъ, муч. съ Михаиломъ, 20 сент.
 Θεодоръ, исповѣдникъ, съ Евпрепіемъ, 20 сент.
 Θεодоръ, пр. ростовскій съ Павломъ, 22 окт.
 Θεодоръ, пр. исповѣдникъ анкирскій, 3 нояб.
 Θεодоръ, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.
 Θεодоръ, муч. антiохійскій, 23 нояб.

Θεодоръ, пр. оровскій, 8 авг.
 Θεодоръ, еп. муч. съ Тимоѳеемъ, 28 нояб.
 Θεодора, блаж архіеп. ростовскаго, преставленіе, 28 нояб.
 Θεодоръ, архіеп. александрійскій, 3 дек.
 Θεодоръ начертанный, преподобномуч. и исповѣдникъ, 27 дек.
 Θεодоръ архіеп. константинопольскій, 27 дек.
 Θεодосій, пр. игум. триглійскій, 1 янв.
 Θεодосія, пр. углицкаго, архіеп. черниговскаго, преставленіе, 7 янв.
 Θεодосій Великій, пр. начальникъ общежитія, близъ Іерусалима, 11 янв.
 Θεодосій, пр. антiохійскій, 11 янв.
 Θεодосій, игум. аеонскій, митр. трапезунтскій, 11 янв.
 Θεодосій Великій, царь, 17 янв.
 Θεодосій, пр. тотемскій, 28 янв.
 Θεодосій, пр. болгаринъ, 17 фев.
 Θεодосій, пр. игум. печерскій, 3 мая; пренесеніе мощей его 14 авг.
 Θεодосій, муч. съ Мануиломъ, 27 марта.
 Θεодосій, муч. 13 апр.
 Θεодосій новый, благовѣр. царь, 12 іюля.
 Θεодосій, новый врачъ, пр. 7 авг.
 Θεодосій, пр. глушицкій, 12 окт.
 Θεодосіа, муч. 18 янв.
 Θεодосія, изъ 7 женъ мучч. 20 марта.
 Θεодосія, муч. съ Пелагіею, 25 марта.
 Θεодосія, дѣва, преподобномуч. цареградская, 29 мая.
 Θεодосія, дѣва Тирская, 29 мая; 3 апр.
 Θεодосія, муч. мать св. Прокпіа, 8 іюля.

Θеодота, мать первой двоицы
безсребренниковъ, 2 янв.

Θеодота, муч. анкирская, 18 мая.

Θеодота, муч. съ Сократомъ,
21 окт.

Θеодота, муч. съ Θеодоромъ, 3
нояб.

Θеодотіонъ, муч. египетскій съ
Павломъ, 24 янв.

Θеодотія, муч. съ Кипромъ, 31
янв.

Θеодотія, муч. съ Θеодотомъ,
4 іюля.

Θеодотія, муч. вѣннская, и
трое чадъ ея, 29 іюля.

Θеодотія, муч. никейская, 17
сент.

Θеодотія, муч. съ Александромъ,
22 окт.

Θеодотія, муч. съ Анастасією,
22 дек.

Θеодоть, муч. 1 янв.

Θеодоть, муч. съ Максимомъ,
19 фев.

Θеодоть, муч. еп. киринейскій,
2 марта.

Θеодоть (Θеодуль) изъ 9 мучч.
въ кизикѣ, 29 апр.

Θеодоть, муч. анкирскій и съ
нимъ 7 дѣвъ мучч. 18 мая;
7 іюня; 7 нояб.

Θеодоть, муч. съ Θеодотією, 4
іюля.

Θеодоть, муч. филиппопольскій,
15 сент.

Θеодоть, еп. ефесскій, 12 окт.

Θеодоть, муч. съ Θеодоромъ, 3
нояб.

Θеодоть, муч. изъ дружины Іе-
рона, 7 нояб.

Θеодотьевскія иконы Божіей
Матери, 2 іюля.

Θеодохъ, муч. изъ дружины Іе-
рона, 7 нояб.

Θеодулія, муч. 5 фев.

Θеодуль, пр. синайскій, 14 янв.

Θеодуль, муч. съ Памфиломъ,
16 фев.

Θеодуль, изъ 40 мучч. севастіи-
скихъ, 9 марта.

Θеодуль, чтецъ, муч. съ Ага-
ѳоподомъ, 5 апр.

Θеодуль, муч. атталійскій, съ
Есперомъ, 2 мая.

Θеодуль, муч. съ Леонтіемъ,
18 іюня.

Θеодуль, муч. съ Θеотимомъ,
4 сент.

Θеодуль, муч. съ Македоніемъ,
12 сент.

Θеодуль, муч. съ Терентіемъ,
28 окт.

Θеодуль, муч. изъ дружины Іе-
рона, 7 нояб.

Θеодуль, изъ 10 мучч. критскихъ
23 дек.

Θеодуль, пр. епархъ, 3 деб.

Θеодуль, пр. кипрскій, 3 дек.

Θеозва (Θеосевія), діаконалиса,
сестра Григоріанисск. 10 янв.

Θеондъ, муч. 5 янв.

Θеоклита, пр. чудотворица, 21
авг.

Θеокль, муч. 14 сент.

Θеоктиристъ, муч. 29 фев.

Θеоктиста, муч. съ Кипромъ, 31
янв.

Θеоктиста, пр. лезвіаннина, 9
нояб.

Θеоктистъ, пр. игум. въ Кукумѣ
сикилійскомъ, 4 янв.

Θеоктистъ, муч. 4 янв.

Θеоктиста, еп. черниговскаго,
преставленіе, 6 авг.

Θеоктистъ, пр. спостникъ Евѣи-
мія Велик. 3 сент.

Θеоктистъ, муч. корабельщикъ,
6 сент.

Θеоктистъ, муч. съ Кипріаномъ
2 нояб.

Θеоктистъ, исповѣд. патрикій,
20 нояб.

Θеоктиста, архіеп. новгород-
скаго, преставленіе, 23 дек.

Θеона (Синезій), муч. съ Θео-
пемптомъ, 4 янв.

Еона, пр. митр. солунскій, 4 апр.
 Еона, пр. съ Симеономъ, 5 апр.
 Еона, муч. никомидійскій, 19 апр.
 Еонилла, муч. съ Клавдіемъ, 29 окт.
 Еопемптъ, пр. въ мирѣ, 2 янв.
 Еопемптъ, муч. еп. никомидійскій, 4 янв.
 Еопемптъ, муч. и дружины его, 7 фев.
 Еопемптъ и съ нимъ 4 мучч. 11 іюня.
 Еопистія, муч. съ Евстаѣ. Плакидою, 20 сент.
 Еопистъ, муч. 2 янв.
 Еопистъ, муч. съ Евстаѣ. Плакидою, 20 сент.
 Еопрепій, муч. съ Филипомъ, 23 марта.
 Еопрепій (Боголѣпъ), муч. съ Агаѣоникомъ, 22 авг.
 Еоостириктъ, пр. въ Символѣхъ, 10 нояб.
 Еоостихъ, изъ 9 мучч. въ Кизикѣ, 29 апр.
 Еоостъ (Еестъ), муч. съ Іаннуаріемъ, 19 сент.
 Еоотекнъ, муч. антїохійскій, 10 окт.
 Еоотекнъ, священномуч. 10 дек.
 Еоотима, муч. 19 мая.
 Еоотимъ, муч. съ Еоодуломъ, 4 сент.
 Еоотимъ, муч. съ Тимоѣемъ, 5 нояб.
 Еоотихъ, муч. съ Филимономъ, 14 дек.
 Еоофанія, блаж. царица, 10 дек.
 Еоофанъ, исповѣд. пр. сигріанскій, 12 марта.
 Еоофанъ, вѣтиторъ, пр. съ Невтаріемъ, 17 мая.
 Еоофанъ, муч. цареградскій, 8 іюня.
 Еоофанъ, пр. антїохійскій, 10 іюня.

Еоофанъ, пр. новый чудотв., македонскій, 19 авг.
 Еоофанъ, пр. исповѣдникъ и постникъ, 9 сент.
 Еоофанъ, пр. милостивый, 29 сент.
 Еоофанъ, пр. печерскій, 11 окт., 22 сент.
 Еоофанъ, пр. исповѣд. и творецъ каноновъ, 11 окт.
 Еоофила, муч. съ двумя тмами муч. никомидійскихъ, 28 дек.
 Еоофилактъ, еп. никомидійскій, 8 марта.
 Еоофиль, діакопъ, муч. въ Ливіи, 8 янв.
 Еоофиль, новый муч. кипрскій, 30 янв.
 Еоофиль, муч. съ Дорофеею, 6 фев.
 Еоофиль, изъ 42 мучч. амморійскихъ, 6 марта.
 Еоофиль, изъ 40 муч. севастіи-скихъ, 9 марта.
 Еоофиль, священномуч. 4 іюля.
 Еоофиль муроточивый, пр. на Аѣонѣ, 8 іюля.
 Еоофиль, муч. съ Трофимомъ, 23 іюля.
 Еоофиль, муч. хіосскій, 24 іюля.
 Еоофиль, еп. новгородскій, уго-дникъ печерскій, 28 авг. 22 сент.
 Еоофиль, пр. исповѣд. тиверіо-польскій, 10 окт.
 Еоофиль, пр. омучскій, съ Іаковомъ, 21 окт.
 Еоофиль муч. съ Тимоѣемъ, 5 нояб.
 Еоофиль, муч. изъ дружины Іерона, 7 нояб.
 Еоофиль, пр. египетскій, съ Іоанномъ, 2 дек., 12 іюня.
 Еоофиль, муч. съ двумя тмами мучч. никомидійскихъ, 28 дек. 3 сент.
 Еоофиль, плачливый, пр. съ Маркомъ, 29 дек., 22 сент.

Θεραπονть, муч. еп. кипрскій, 25 мая.

Θεραπονть, священномуч. еп. сардійскій, 27 мая.

Θεραπονть, пр. бѣлозерскій, 27 мая.

Θεραπονта монзенскаго преставленіе 12 дек.

Θερвуѡа дѣва, муч. съ сестрою и рабынею, 4 апр.

Θеринъ, муч. съ Данакомъ, 23 апр., 6 мая.

Θеспесій, муч. каппадокійскій, 1 іюня.

Θеспесій, муч. съ Евстаѳіемъ, 20 нояб.

Θеспесій съ Павлиномъ, 30 дек.

Θессалоника, муч. съ Евтихіемъ 19 дек.

Θессалоникія, муч. съ Авектомъ 7 нояб.

Θея, муч. 23 фев.

Θивея, муч. съ Θифайломъ, 5 сент.

Θирмъ, муч. 1 іюня.

Θирсъ, муч. съ Агною, 20 янв.

Θирсъ, муч. вѣонскій. съ дружиною, 17 авг., 14 дек.

Θифайль, муч. съ Θивеею 5 сент.

Θома, патр. константинопольскій, 21 марта.

Θома, юрод. сирійскій, 14 апр.

Θома, пр. малейнъ, 7 іюля.

Θома, игум. преподобномуч. зографскій, 22 сент.

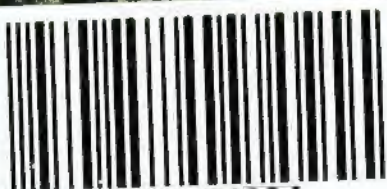
Θома, ап. изъ 12, 6 окт. преставленіе мощей и одеждъ его 20 іюня.

Θома, діаконъ, муч. съ Тимоѳеемъ, 28 нояб.

Θома, пр. дефуркинъ, 10 дек.

Θомаида, муч. египетская, 13 апр.

2007051294